

Учредитель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-82847
выдано 18.02.2022
ISSN 0131-7768
Подписной индекс
Роспечати 81149

Адрес редакции:
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: izdatgasis@yandex.ru
Сайт: <http://econom-journal.ru/>

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абелев Марк Юрьевич, д-р техн. наук, проф., директор Центра ИДПО ГАСИС НИУ ВШЭ
Афанасьев Антон Александрович, д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования, ЦЭМИ РАН
Афанасьев Михаил Юрьевич, д-р экон. наук, проф., заведующий лабораторией прикладной эконометрики, ЦЭМИ РАН
Балабанов Владимир Семенович, д-р экон. наук, проф., президент-ректор Российской академии предпринимательства
Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Величко Евгений Георгиевич, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и материаловедение, НИУ МГСУ
Добшиц Лев Михайлович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии, РУТ (МИИТ)
Екатеринославский Юрий Юдкович, д-р экон. наук, проф., консультант по диагностике и управлению рисками организаций «LY Consult» (США)
Збрицкий Александр Анатольевич, д-р экон. наук, проф., президент ИДПО ГАСИС НИУ «Высшая школа экономики»
Зиядуллаев Наби Саидкаримович, д-р экон. наук, проф., заместитель директора по науке ИПР РАН
Ивчик Татьяна Анатольевна, д-р экон. наук, проф., ИДПО ГАСИС НИУ «Высшая школа экономики»
Кондращенко Валерий Иванович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии, РУТ (МИИТ)
Красновский Борис Михайлович, д-р техн. наук, проф., директор Центра ИДПО ГАСИС НИУ ВШЭ
Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ
Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ
Липски Станислав Анджеевич, д.э.н., доцент, проректор по научной работе, завкафедрой земельного права, Государственный университет по землеустройству
Лукманова Инесса Галеевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, НИУ МГСУ
Мурзин Антон Дмитриевич, д-р техн. наук, доц. кафедры экономики и управления в строительстве, Донской государственной технической университет
Панибратов Юрий Павлович, д-р экон. наук, проф., кафедры экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Папаскири Тимур Валикович, д.э.н., профессор, ректор, Государственный университет по землеустройству
Поляков Владимир Юрьевич, д.т.н., проф., проф. кафедры мосты и тоннели, РУТ (МИИТ)
Попова Елена Владимировна, д.т.н., проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Серов Виктор Михайлович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики строительства и управления инвестициями, Государственный университет управления
Тихомиров Николай Петрович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры математических методов в экономике, РЭУ им. Г.В. Плеханова
Чернышов Леонид Николаевич, д-р экон. наук, проф., ИДПО ГАСИС НИУ «Высшая школа экономики»
Шрейбер Андрей Константинович, д-р техн. наук, проф., заместитель директора Центра развития регионов ИДПО ГАСИС НИУ «Высшая школа экономики»

Главный редактор: Сулимова Е.А., канд. экон. наук, доц.

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать: 30.10.2024 Цена свободная Тираж 300 экз.
Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Кейнсианство в экономике: плюсы и минусы. Берзин Д.В.	7
Взаимосвязь категорий «эмоциональный интеллект» и «конкурентоспособность» в контексте современного рынка труда. Жемерикина Ю.И., Жемерикин О.И., Посохова А.В., Талалуева Т.А.	10

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Метавселенные как апогей цифровизации социально-экономической сферы Европейского Союза на примере Испании. Мальсагова Р.Г., Ефремова С.А., Дугаев М.В.	13
Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики: вызовы, перспективы и трансграничная цифровая торговля. Ван Ин	19
Стратегии китайских компаний при выходе на мировые рынки. Гао Сюсю	23
Внедрение электронной коммерции на экспортный рынок субъектов малого и среднего предпринимательства стран СНГ. Духанин А.И., Кузьмина Т.И.	27
Особенности стандартизации в Республике Казахстан как вектор прогрессивного развития. Епифанцев К.В.	30
Нефтяная политика и социально-экономическое развитие Венесуэлы в условиях санкций: уроки для России. Морева Е.Л.	32
Совершенствование стратегического управления развитием международных компаний нефтегазовой отрасли на Ближнем Востоке. Альаруси Закария, Аль-дахери мохаммед ахмед шааран, Наджи Хуссейн Талал Фадел Хасан, Заболоцкая В.В.	35
Международный опыт формирования экосистемы зеленого строительства стран БРИКС. Намитулина А.З., Гончаров В.А., Дементьев И.А., Поляков А.М.	38
Повышение эффективности экономической деятельности государственных нефтяных компаний Латинской Америки. Семёнова Т.Ю., Мартинес Сантойо Хуан Яир	42
Теоретические аспекты конкурентоспособности китайских торговых предприятий в условиях цифровой экономики. Сюй Яньхуэй.	46
Прогнозирование потенциального увеличения демографического капитала на основе политики отложенного выхода на пенсию в Китае. Фэн Шидэ	51
Стратегия конкурентоспособности китайской промышленности в секторе полупроводников. Чжан Пэн	54
Анализ особенностей современной ESG-политики КНР. Ключевые принципы, практики, проблемы. Чу Янь	58
Модель энергоперехода Дании – признаки и составляющие. Шамара Ю.А.	61
Современная ситуация на рынке сделок слияний и поглощений в мире и в Российской Федерации. Шельдешова Ю.Д.	64

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Нестандартные маркетинговые инструменты в продвижении сельскохозяйственной продукции. Аруна	69
Перспективы применения информационных систем в управлении проектами. Бёрдова Ю.С.	72
Анализ воздействия факторов внешней и внутренней среды на формирование и распространение корпоративной власти. Великохатко С.В.	75
Особенности реализации проектов интеграции после сделок по слияниям и поглощениям. Генеральникий Д.С.	78
Векторы повышения лояльности поведения персонала гостинично-ресторанной сферы. Дыбок В.В.	81
Разработка комплекса онлайн коммуникаций для продвижения личного бренда в творческой индустрии. Еремеева А.И., Ахмаева Л.Г.	84
Изменение социально-экономического ландшафта организаций под влиянием современных информационных технологий: изменение ценностей работодателей и работников. Ермаченко А.А., Майер В.В.	87
Современные векторы повышения качества образовательных услуг высшего учебного заведения на основе применения	

цифровых технологий. Жуковская И.Е., Сальников Е.А., Норбоева Н.Э.	92
Стратегическое корпоративное управление: инновации и вызовы в эпоху цифровой трансформации. Костенкова Т.Ю., Короробейникова С.В.	96
Актуальные вопросы стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации. Крючков Г.М.	100
Понятие инвестиционного проекта в строительной-энергетической сфере. Лапин А.К.	104
Возможности применения компетентного подхода в управлении человеческими ресурсами организации. Лапицкий А.А., Андруник А.П.	109
Анализ системы управления транспортным предприятием на примере ФГУП «Железные дороги Новороссии». Масалов О.А., Чегодаев Б.В.	112
Инновации в контексте управления климатическими рисками. Сидоренко С.В., Баринов М.А., Мошнов А.В.	116
Цифровая трансформация корпораций. Шальнева М.С., Барац П.Ф., Мутавчук К.С., Тимофеева С.И.	120
Разработка и внедрение системы мотивации в российских ИТ-компаниях. Никольский Я.А.	123
Формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем. Поляков А.Л.	129
Обучение и развитие персонала нефтяных компаний: тенденции, проблемы, пути решения. Родыгин А.А.	132
Социальные медиа и их влияние на имидж спортивных клубов: анализ успешных кейсов. Самохвалов М.Ю., Барков С.А., Григорьева Н.В.	137
Управление устойчивым развитием в футбольной индустрии. Сергеев С.Р.	141
Инструменты оценки последствий принимаемых управленческих решений. Скитёва Е.И.	143
Глобальная маркетинговая стратегия китайской компании ALIBABA. Чжао Цзелинь, Ли Вэньмин	145
Основные тенденции и факторы развития человеческого капитала Российской Федерации на современном этапе. Яценко А.А.	150

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Механизм управления инновациями малого инновационного предприятия. Асадуллин М.Н.	153
Методические основы эффективности использования возобновляемых источников энергии как компонент устойчивого развития Республики Дагестан. Амадзиева Н.А.	156
Рекомендации по применению средств тактического управления реальным сектором экономики в условиях антироссийских санкций. Бекулова С.Р.	160
Пути совершенствования рекомендаций по управлению приоритетными национальными проектами. Бруев С.В.	163
Использование попутного нефтяного газа в РФ. Голованова А.Е., Полаева Г.Б., Власов В.М.	167
Практическое взаимодействие государственных и общественных структур в решении социальных проблем населения Республики Дагестан. Гусейнов Г.М., Магомедова П.Д., Гаджибалаева К.Р., Будунова Ш.М.	170
Информационные технологии в управлении ресурсами на предприятиях агропромышленного сектора. Ермоленко Р.В.	173
Методика экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления. Кошкарёв М.В.	177
Влияние санкционных ограничений на индустриально-развитые импортозависимые российские регионы. Краснова О.С.	182
Мониторинг эффективности функционирования регионов России в энергетической отрасли как инструмент снижения рисков информационной безопасности. Ксенофонтов А.А., Ксенофонтов А.С.	185
Современная социальная инфраструктура как комплексная цифровая экосистема организаций, зданий, оборудования и услуг. Куликов Г.С., Дмитриев А.Н.	188

Формирование природного туристического комплекса в Арктике. Куприянов К.Ю., Елизарова Я.В.	193	Организационно-технологическое моделирование партнерства в системе управления твердыми коммунальными отходами. Гриненко С.В., Попов А.А.	304
Формирование научного подхода на институционализм и его изменения, происходящие в институциональной среде региона. Кучмистая О.Г.	197	Приборы для обеспечения локального микроклимата. Трайдакало В.И., Боронтова М.А.	310
Методологические подходы формирования и функционирования инновационной системы жилищно-коммунальных услуг. Леонова Л.Б.	200	Оптимизация параметров больших языковых моделей для достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста. Тун И.	313
Рынок недвижимости России в условиях нестабильной ключевой ставки 2022-2024 годов. Магомедов Р.М.	205	Исследование и модернизация распределительного устройства реактора изомеризации в целях повышения его производительности. Царегородцев Е.Л., Орищенко А.А.	317
Последствия санкций для российского образования. Магомедов Р.М.	209	ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. СТРАХОВАНИЕ	
Предложения по механизму поддержки развития НЦМУ после окончания Национального проекта «Наука и университеты». Манахов М.А.	213	Влияние дивидендной политики на стоимость акций: анализ стратегий и подходов в корпоративном управлении. Иванов А.С., Козлов Д.Д., Смирнов В.В.	320
Консорциумы и кампусы Национального проекта «Наука и университеты». Манахов М.А.	218	Устойчивое развитие как ключевой тренд реализации международных инвестиционных проектов. Куровский С.В., Мишин Д.А., Шугаев М.О.	326
Вызовы промышленной политике России в условиях внешних санкций и оценка ее достижений. Морева Е.Л., Бекулова С.Р., Абросимова О.М.	222	К вопросу о том, как построить банковское мобильное приложение для увеличения лояльности пользователей. Куровский С.В., Мишин Д.А., Маринин А.К., Бурдик В., Куровская М.А.	331
Роль инноваций в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий Новосибирской области. Мороз А.С., Арский А.А.	227	Разработка алгоритма процесса первичного размещения цифровых финансовых активов стартапов на Бирже МСП. Лукашенко И.И.	336
Тенденции развития зеленого строительства как инструмента экосистемы мегаполиса. Намитулина А.З., Зуева Д.А., Тренинский И.Л., Трофимов Д.А.	230	Оптимизация затрат на материалы при строительстве жилых комплексов с использованием локальных поставщиков. Онлабаев К.Т.	341
Дотянуться до каждого: внедрение продукции российской медицинской промышленности. Огарков С.А., Литвицкий К.П., Бриль Д.В., Рабский А.Н., Гладкова Ю.И.	234	Роль оборотного капитала в обеспечении финансовой устойчивости предприятий. Перец В.Ю.	346
Экономическое влияние на развитие информационных таможенных технологий. Орел М.Н.	238	Анализ долгосрочных стратегий преодоления глобальных санкций против финансовой инфраструктуры Российской Федерации. Дорофеев М.Л., Швелидзе А.М.	350
Инфраструктурные инвестиции: создание бизнес-инкубаторов в регионах для развития сообщества предпринимателей. Подлегаев К.А.	241	МАТЕМАТИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	
Особенности развития инновационной товарной политики в Донецкой Народной Республике. Малыгина В.Д., Степакин Н.С.	244	Применение методов байесовского и частотного подхода в современной экономике. Звягин Л.С.	354
Стратегии управления инновационными проектами в строительной отрасли. Суворов Д.А.	249	Практика применения математического аппарата экспресс-оценки стоимости вертикально-интегрированной компании. Ли Шобин	358
Успешные практики в области цифровизации молочных ферм: анализ, перспективы. Сурай Н.М., Теплая Н.А.	253	Модели динамической оптимизации производственной и инвестиционной деятельности операционного сегмента промышленного предприятия. Нечаев О.Н.	361
Особенности и перспективы развития рынка коммерческой недвижимости в условиях глобализации. Талтаков И.Н.	257	Моделирование векторов развития российских регионов на основе методического подхода к агрегированию отраслевой структуры по М. Кастельсу. Юдин Д.С.	365
Проблемы развития отечественной энергетики в условиях санкций. Трифонов П.В.	261	СТРОИТЕЛЬСТВО. АРХИТЕКТУРА	
Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Федин Д.М., Бурова О.А.	264	Архитектура многоэтажных зданий в арктической зоне: проблемы и перспективы. Белолипецкая А.С., Калинина Н.С.	368
К проблеме выстраивания взаимодействия российских компаний в рамках платформенной модели экономики совместного использования. Хачатурян М.В., Кличева Е.В.	267	Образные характеристики и эстетические тенденции художественных комплексов в современных городских тематических пространствах Китая. Ван Фан	371
Актуальные инструменты управления социально-экономическим развитием регионов. Блаженкова Н.М., Хрущев Р.В.	270	Анализ однофакторной линейной зависимости критериев оценки при выборе жилищного строительного подрядчика во Вьетнаме. Данг Вьет Лонг	375
Влияние западных санкций на развитие экономики России. Цветкова О.Н.	273	Экономическая эффективность использования артезианских скважин для муниципального водоснабжения. Дербуш Р.В.	379
Анализ влияния глобальных экономических тенденций на инвестиционную привлекательность строительного сектора. Шутова Л.А.	278	Градостроительное наследие губернаторства Карафуто на Южном Сахалине. Дорофеева Н.Н.	384
Перспективы реализации проектов по добыче углеводородов в российской Арктике. Щеглова Ю.В.	282	Параметрическая архитектура и её роль в современной городской среде. Соловьева А.В., Карпусь О.С., Жан Пьер Ондай О.	388
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ		Характеристика городской застройки. Калтаченко Д.В., Куцев И.Е.	391
Сравнительный анализ стандартов качества питьевой воды в России, США, ЕС и Японии. Бережной А.С.	285	Характеристика приемов градостроительной реабилитации исторической крепости и её взаимодействий с градостроительным контекстом. Фадеев М.В., Каранкевич А.Е.	393
Использование нейросетей для автоматической идентификации угроз информационной безопасности. Ван Хунбяо.	288	Определение индексов надежности эксплуатируемых СТЖБ пролетных строений с учетом накопления усталостных повреждений в элементах объединения. Золотов В.М., Козак Н.В.	397
Зависимость подшипникового кластера от базы нормативной документации для поверки приборов дефекта формы и шероховатости. Епифанцев К.В.	292	Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли и перспективы его использования в	
Компенсация нелинейных искажений в устройствах формирования и усиления сигналов на основе методов искусственного интеллекта. Канатьев К.Н., Акулина Л.В., Комаров И.В., Соловьев Г.И., Хорт М.В.	295		
Моделирование пусковых и стационарных процессов в ТП с существующими средствами. Мороз М.В., Боронтова М.А.	299		
Обзор платформ для разработки мобильных приложений. Панченко Н.Б.	302		

современном строительстве. Конов И.Д., Абу Махади Мохаммед И.	403	Влияние силиката кальция, полученного из цеолит-кремнистой породы, на свойства керамических материалов. Мишагин К.А., Ямалеева Е.С., Готлиб Е.М., Соколова А.Г., Пирогова Н.Н.	433
Ремонт полимерных трубопроводов малого диаметра. Куцев И.Е., Абрамов Ю.А., Кочарян А.А., Новиков А.А., Полищук Л.И.	406	Минимализм в архитектуре. Использование преднапряженного бетона в зданиях минимализма. Сосновская Ж.Т.	436
Роль набережной в градостроительном облике. Ушанова Н.П., Мардамшина А.Д.	409	Искусство в пространстве города: концепция проекта МАФ «Бухарская слобода». Филимонова Л.А., Скрылева П.Д., Филимонов Г.П.	439
Мониторинг и неразрушающий контроль состояния канализационных сетей: современные подходы. Мишкин Д.В., Яровиков В.А., Шевцов М.Н.	413	Инновационный анализ привлекательности локации проекта по строительству жилой недвижимости с применением моделей искусственных нейронных сетей для повышения конкурентоспособности на рынке. Фрадин Н.И., Макаров Е.И., Савин Е.П., Белозеров В.С.	446
Компенсация реактивной мощности в городской сети типичного района. Прокопов Б.С., Антоненко Н.А.	418	Современные тенденции архитектуры школьных зданий. Хашими Сайед Вахидулла.	449
Перспективы применения вероятностного метода при оценке организационно-технологической надежности в календарном планировании. Пузаков Г.С., Николаев Ю.Н.	421	Исследование влияния армирования швов кладки металлической сеткой на теплозащитные свойства ограждающих конструкций. Галаева Н.Л.	451
Интеграция современной архитектурной формы в историческую застройку. Сальникова Е.С., Ушанова Н.П.	425	ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Исследование безнапорных сетей с целью повышения эффективности их использования. Сафронова Н.И., Антоненко Н.А.	429	Влияние автоматизации управленческого учета на внутренний контроль и риск-менеджмент. Фролов Е.А.	456
		Экология жизненного пространства: к вопросу экологического мониторинга и экономической эффективности на строительных объектах. Бурый А.С.	460

Contents

ECONOMIC THEORY

Keynesianism in Economics: Pros and Cons. Berzin D.V.	7
The Relationship between the Categories of "Emotional Intelligence" and "Competitiveness" in the Context of the Modern Labor Market. Zhemerikina Yu.I., Zhemerikin O.I., Posokhova A.V., Talalueva T.A.	10

GLOBAL ECONOMY

Metauniverses as the Apogee of Digitalization of the Socio-Economic Sphere of the European Union on the Example of Spain. Malsagova R.G., Efremova S.A., Dugaev M.V.	13
Russian-Chinese Cooperation in the Field of Digital Economy: Challenges, Prospects, and Cross-Border Digital Trade. Wang Ying	19
Strategies of Chinese Companies Entering World Markets. Gao Xiuxiu	23
Implementation of E-Commerce in the Export Market of Small and Medium-Sized Businesses in the CIS Countries. Dukhanin A.I., Kuzmina T.I.	27
Features of standardization in the Republic of Kazakhstan as a vector of progressive development. Epifantsev K.V.	30
Oil policy and socio-economic development of Venezuela under sanctions: lessons for Russia. Moreva E.L.	32
Improving strategic management of international oil and gas companies in the Middle East. Alaroosi Zakaria, Al-Daheri Mohammed Ahmed Shaaran, Naji Hussein Talal Fadel Hasan, Zabolotskaya V.V.	35
International experience in forming a green building ecosystem in the BRICS countries. Namitulina A.Z., Goncharov V.A., Dementyev I.A., Polyakov A.M.	38
Improving the efficiency of economic activity of state oil companies in Latin America. Semenova T.Yu., Martinez Santoyo Juan Yair	42
Theoretical aspects of the competitiveness of Chinese trading enterprises in the digital economy. Xu Yanhui	46
Forecasting the potential increase in demographic capital based on the policy of delayed retirement in China. Feng Shide	51
Strategy for the competitiveness of Chinese industry in the semiconductor sector. Zhang Peng	54
Analysis of the features of China's modern ESG policy. Key principles, practices, problems. Chu Yan	58
The Danish energy transition model - signs and components. Shamara Yu.A.	61
The current situation in the mergers and acquisitions market in the world and in the Russian Federation. Sheldeshova Yu.D.	64

MANAGEMENT THEORY. MANAGEMENT. MARKETING

Non-standard marketing tools in the promotion of agricultural products. Aruna	69
Prospects for the use of information systems in project management. Berdova Yu.S.	72
Analysis of the Impact of External and Internal Environmental Factors on the Formation and Distribution of Corporate Power. Velikokhatko S.V.	75
Features of Implementing Integration Projects after Mergers and Acquisitions. Generalnitsky D.S.	78
Vectors of Increasing the Loyalty of Hotel and Restaurant Personnel. Dybok V.V.	81
Development of an Online Communications Complex to Promote a Personal Brand in the Creative Industry. Ereemeeva A.I., Akhmaeva L.G.	84
Changing the Socioeconomic Landscape of Organizations Under the Influence of Modern Information Technologies: Changing Values of Employers and Employees. Ermachenkov A.A., Mayer V.V.	87
Modern Vectors of Improving the Quality of Educational Services of a Higher Education Institution Based on the Application of Digital Technologies. Zhukovskaya I.E., Salnikov E.A., Norboeva N.E.	92
Strategic Corporate Management: Innovations and Challenges in the Era of Digital Transformation. Kostenkova T.Yu., Korobeinikova S.V.	96
Current issues of stimulating the labor activity of employees of the organization. Kryuchkov G.M.	100
The concept of an investment project in the construction and energy sector. Lapin A.K.	104

Possibilities of applying a competency-based approach to managing human resources of an organization. Lapitsky A.A., Andrunik A.P.	109
Analysis of the management system of a transport enterprise on the example of FSUE "Railways of Novorossiya". Masalov O.A., Chegodaev B.V.	112
Innovations in the context of climate risk management. Sidorenko S.V., Barinov M.A., Moshnov A.V.	116
Digital transformation of corporations. Shalneva M.S., Barats P.F., Mutavchuk K.S., Timofeeva S.I.	120
Development and implementation of motivation system in Russian IT companies. Nikolsky Ya.A.	123
Formation of conditions for the implementation of digital transformation in the framework of assessing the maturity of processes for managing the interaction of business ecosystem participants. Polyakov A.L.	129
Training and development of personnel of oil companies: trends, problems, solutions. Rodygin A.A.	132
Social media and their impact on the image of sports clubs: analysis of successful cases. Samokhvalov M.Yu., Barkov S.A., Grigorieva N.V.	137
Sustainable development management in the football industry. Sergeev S.R.	141
Tools for assessing the consequences of management decisions. Skiteva E.I.	143
Global marketing strategy of the Chinese company ALIBABA. Zhao Jieli, Li Wenming	145
Main trends and factors in the development of human capital in the Russian Federation at the present stage. Yatsenko A.A.	150

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Mechanism of innovation management of a small innovative enterprise. Asadullin M.N.	153
Methodological foundations of the efficiency of using renewable energy sources energy sector as a component of sustainable development of the Republic of Dagestan. Amadzieva N.A.	156
Recommendations for the application of tactical management tools for the real sector of the economy under anti-Russian sanctions. Bekulova S.R.	160
Ways to improve recommendations for managing priority national projects. Bruev S.V.	163
Use of associated petroleum gas in the Russian Federation. Golovanova A.E., Polaeva G.B., Vlasov V.M.	167
Practical interaction of state and public structures in solving social problems of the population of the Republic of Dagestan. Guseinov G.M., Magomedova P.D., Gadzhibalaeva K.R., Budunova Sh.M.	170
Information technologies in resource management at enterprises of the agro-industrial sector. Ermoolenko R.V.	173
Methodology of economic state regulation of hydrocarbon production under sanctions pressure. Koshkarev M.V.	177
The Impact of Sanction Restrictions on Industrially Developed Import-Dependent Russian Regions. Krasnova O.S.	182
Monitoring the Performance of Russian Regions in the Energy Sector as a Tool for Reducing Information Security Risks. Ksenofontov A.A., Ksenofontov A.S.	185
Modern Social Infrastructure as a Complex Digital Ecosystem of Organizations, Buildings, Equipment, and Services. Kulikov G.S., Dmitriev A.N.	188
Formation of a Natural Tourism Complex in the Arctic. Kupriyanov K.Yu., Elizarova Ya.V.	193
Formation of a Scientific Approach to Institutionalism and Its Changes Occurring in the Institutional Environment of the Region. Kuchmistaya O.G.	197
Methodological Approaches to the Formation and Functioning of an Innovative System of Housing and Public Utilities. Leonova L.B.	200
The Russian Real Estate Market in the Context of an Unstable Key Rate in 2022-2024. Magomedov R.M.	205
Consequences of sanctions for Russian education. Magomedov R.M.	209
Proposals for a mechanism to support the development of the NCMU after the completion of the National Project "Science and Universities". Manakhov M.A.	213
Consortia and campuses of the National Project "Science and Universities". Manakhov M.A.	218

Challenges to Russia's industrial policy in the context of external sanctions and an assessment of its achievements. Moreva E.L., Bekulova S.R., Abrosimova O.M.	222
The role of innovations in increasing the competitiveness of industrial enterprises in the Novosibirsk region. Moroz A.S., Arskiy A.A.	227
Trends in the development of green construction as a tool for the ecosystem of a megalopolis. Namitulina A.Z., Zueva D.A., Treninsky I.L., Trofimov D.A.	230
Reaching everyone: introducing products of the Russian medical industry. Ogarkov S.A., Litvitsky K.P., Bril' D.V., Rabsky A.N., Gladkova Yu.I.	234
Economic impact on the development of information customs technologies. Orel M.N.	238
Infrastructure investments: creation of business incubators in the regions for the development of the entrepreneurial community. Podlegaev K.A.	241
Features of the development of innovative commodity policy in the Donetsk People's Republic. Malygina V.D., Stepakin N.S.	244
Strategies for managing innovative projects in the construction industry. Suvorov D.A.	249
Successful practices in the field of digitalization of dairy farms: analysis, prospects. Surai N.M., Teplaya N.A.	253
Features and prospects for the development of the commercial real estate market in the context of globalization. Taltakov I.N.	257
Problems of the development of domestic energy in the context of sanctions. Trifonov P.V.	261
Development of public-private partnership in the Russian Federation. Fedin D.M., Burova O.A.	264
On the problem of building interaction between Russian companies within the framework of the platform model of the sharing economy. Khachatryan M.V., Klicheva E.V.	267
Current tools for managing the socio-economic development of regions. Blazhenkova N.M., Khrushchev R.V.	270
The impact of Western sanctions on the development of the Russian economy. Tsvetkova O.N.	273
Analysis of the impact of global economic trends on the investment attractiveness of the construction sector. Shutova L.A.	278
Prospects for the implementation of hydrocarbon production projects in the Russian Arctic. Shcheglova Yu.V.	282

MODERN TECHNOLOGIES

Comparative analysis of drinking water quality standards in Russia, the USA, the EU and Japan. Berezhnoy A.S.	285
Using neural networks for automatic identification of information security threats. Wang Hongbiao.	288
Dependence of the bearing cluster on the regulatory documentation base for verification of shape defect and roughness devices. Epifantsev K.V.	292
Compensation for nonlinear distortions in signal generation and amplification devices based on artificial intelligence methods. Kanatyev K.N., Akulina L.V., Komarov I.V., Soloviev G.I., Khort M.V.	295
Modeling of start-up and stationary processes in TP with existing means. Moroz M.V., Borontova M.A.	299
Review of platforms for developing mobile applications. Panchenko N.B.	302
Organizational and technological modeling of partnership in the solid municipal waste management system. Grinenko S.V., Popov A.A.	304
Devices for providing local microclimate. Traidakalo V.I., Borontova M.A.	310
Optimization of parameters of large languages models to achieve a balance between accuracy and speed of text generation. Tun I.	313
Research and modernization of the isomerization reactor distribution device in order to increase its productivity. Tsaregorodtsev E.L., Orishchenko A.A.	317

FINANCE. TAXATION. INSURANCE

The impact of dividend policy on share value: an analysis of strategies and approaches in corporate governance. Ivanov A.S., Kozlov D.D., Smirnov V.V.	320
Sustainable development as a key trend in the implementation of international investment projects. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Shugaev M.O.	326
On the issue of how to build a banking mobile application to increase user loyalty. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Marinin A.K., Burdik V., Kurovskaya M.A.	331
Development of an algorithm for the initial placement of digital financial assets of startups on the SME Exchange. Lukashenko I.I.	336
Optimization of material costs in the construction of residential complexes using local suppliers. Onlabaev K.T.	341

The role of working capital in ensuring the financial stability of enterprises. Perets V.Yu.	346
Analysis of long-term strategies for overcoming global sanctions against the financial infrastructure of the Russian Federation. Dorofeev M.L., Shvelidze A.M.	350

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL MODELING

Application of Bayesian and frequency methods in modern economics. Zvyagin L.S.	354
Practice of applying the mathematical apparatus of express valuation of a vertically integrated company. Li Shobin 358	
Models of dynamic optimization of production and investment activities of the operating segment of an industrial enterprise. Nechaev O.N.	361
Modeling the development vectors of Russian regions based on the methodical approach to aggregating the sectoral structure according to M. Castells. Yudin D.S.	365

CONSTRUCTION. ARCHITECTURE

Architecture of multi-story buildings in the Arctic zone: problems and prospects. Belolipetskaya A.S., Kalinina N.S.	368
Figurative characteristics and aesthetic trends of art complexes in modern urban thematic spaces of China. Van Phan	371
Analysis of one-factor linear dependence of evaluation criteria when choosing a housing construction contractor in Vietnam. Dang Viet Long	375
Economic efficiency of using artesian wells for municipal water supply. Derbush R.V.	379
Urban planning heritage of the Karafuto governorate in South Sakhalin. Dorofeeva N.N.	384
Parametric architecture and its role in the modern urban environment. Solovieva A.V., Karpus O.S., Jean Pierre Onday O.	388
Characteristics of urban development. Kaltachenko D.V., Kushchev I.E.	391
Characteristics of urban planning rehabilitation techniques of a historical fortress and its interactions with the urban planning context. Fadeev M.V., Karankevich A.E.	393
Determination of reliability indices of operated reinforced concrete span structures taking into account the accumulation of fatigue damage in the elements of the connection. Zolotov V.M., Kozak N.V.	397
Physical and mechanical properties of concrete containing glass dust and prospects for its use in modern construction. Konorov I.D., Abu Mahadi Mohammed I.	403
Repair of small-diameter polymer pipelines. Kushchev I.E., Abramov Yu.A., Kocharyan A.A., Novikov A.A., Polischuk L.I.	406
The role of the embankment in the urban appearance. Ushanova N.P., Mardamshina A.D.	409
Monitoring and non-destructive testing of the state of sewer networks: modern approaches. Mishkin D.V., Yarovikov V.A., Shevtsov M.N.	413
Reactive power compensation in the urban network of a typical district. Prokopov B.S., Antonenko N.A.	418
Prospects for applying the probabilistic method in assessing organizational and technological reliability in calendar planning. Puzakov G.S., Nikolaev Yu.N.	421
Integration of modern architectural form into historical development. Salnikova E.S., Ushanova N.P.	425
Study of gravity networks in order to increase the efficiency of their use. Safronova N.I., Antonenko N.A.	429
Influence of calcium silicate obtained from zeolite-siliceous rock on the properties of ceramic materials. Mishagin K.A., Yamaleeva E.S., Gotlib E.M., Sokolova A.G., Pirogova N.N.	433
Minimalism in architecture. Use of prestressed concrete in minimalist buildings. Sosnovskaya Zh.T.	436
Art in the city space: the concept of the small architectural form project "Bukharskaya Sloboda". Filimonova L.A., Skryleva P.D., Filimonov G.P.	439
Innovative analysis of the attractiveness of the location of a residential construction project using artificial neural network models to improve competitiveness in the market. Fradin N.I., Makarov E.I., Savin E.P., Belozherov V.S.	446
Modern trends in the architecture of school buildings. Hashimi Sayed Wahidullah	449
Investigation of the effect of reinforcement of masonry joints with a metal mesh on the thermal protection properties of enclosing structures. Galaeva N.L.	451

APPLIED RESEARCH

The Impact of Management Accounting Automation on Internal Control and Risk Management. Frolov E.A.	456
Ecology of living space: on the issue of environmental monitoring and economic efficiency at construction sites. Bury A.S.	460

Кейнсианство в экономике: плюсы и минусы

Берзин Дмитрий Викторович

канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ, Dberzin@fa.ru

В данной работе будет раскрывается понятие кейнсианства как явление, способы его проявления и методы, использованные при применении данной экономической теории. Так же рассмотрено ее влияние на экономику США в начале XIX века.

Ключевые слова: кейнсианство, посткейнсианство, экономка, безработица, государство, эффективный спрос.

В современном мире для каждого государства, как для развивающегося, так и для развитого важную роль играет экономика страны. В некоторых странах она поддается государственному регулированию больше, а в некоторых меньше. Но в любом из государств нельзя просто вмешиваться в экономику, создавая законы и регулируя рынок. Для этого так же необходимо использовать как микроэкономические теории, так и макроэкономические. В этой работе пойдет речь о кейнсианстве: что такое кейнсианство, его плюсы и минусы и как же все-таки оно влияет на экономику.

Кейнсианство - это макроэкономическая теория, которая была разработана в 1930-ые годы английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом. Данная теория являлась одной из наиболее влиятельных экономических концепций двадцатого века, а также сыграла важную роль в становлении современного государственного регулирования экономикой.

Джон Майнард Кейнс был родом из семьи логистов и экономистов. В 1902-1906 году он получил математическое и экономическое образование, а уже с 1908 года являлся профессором кафедры политической экономики. Через два года после окончания университета Кейнс стал профессором, несмотря на это история умалчивает за какие заслуги Кейнсу было присвоено столь высокое звание в сфере экономических наук.

Так же Кейнс являлся успешным инвестором и сумел сделать неплохое состояние. После того, как в 1920-ом году произошел крах рынка, Кейнс оказался на грани банкротства. Он занимался коллекционированием книг, и у него даже находились оригинальные работы самого Ньютона. В целом, Кейнс увлекался литературой, театром и другими отраслями искусства, в свое время он обильно спонсировал Кембриджский театральный университет, куда он ходил на многочисленные представления.

Параллельно с тем он активно участвовал в дебатах, естественно на экономическую тему, пару раз ему даже отказывали, в связи с бесполезностью спора с ним по поводу ряда экономических вопросов, так как его точку зрения не принимали и считали абсурдной. В общем и целом, Кейнс являлся довольно-таки разносторонней, начитанной и харизматичной личностью, которая могла даже на грани разорения и банкротства отстаивать свою позицию и доказать свою правоту. Кейнс начал углубляться в экономику и ее проблемы, ему не нравились устои о государственном невмешательстве и теория о том, что рынок самобытен и способен регулироваться без единого вмешательства. Все эти теории не давали ему покоя в связи с чем он начал плотно заниматься разработкой собственных теорий и моделей регулирования экономики дабы повысить ее эффективность. На дебатах он яро высказывал свою позицию о полном переосмыслении экономики и механизме ее работы, считал государство инструментом, который не губит экономику, а только помогает ей в саморазвития, подавая руку помощи. Одной из его главных задач стояла улучшение трудовой занятости населения, что в последствии бы привело к росту экономики и улучшению ее благосостояния. Свои мысли и идеи он изложил в своих книгах "Общая теория занятости, процента и денег" и "Экономические возможности наших внуков".

К тому времени, как его книги подались огласке, посыпалось море осуждений со стороны других экономистов, так как они не могли понять важность его решений и были не способны спрогнозировать последствия проведения данной политики. Но после того, как люди научились вникать в его мысли, Кейнса посчитали гением. Правда для реализации такого рода деятельности было необходимо применение огромного количества государственных ресурсов и наличие более менее стабильной рыночной экономики. После того, как с его работами ознакомились ведущие предприниматели, экономисты и профсоюзы, началась долгая работа по смене вектора экономики государства. А что

именно произошло, какие изменения и последствия это собой побудило – рассмотрим далее.

Кейнсианство включает в себя следующие положения. Главной причиной экономических кризисов и безработицы является недостаточный совокупный спрос. Раньше была теория, что рыночная экономика автоматически обеспечивает полную занятость, Кейнс же выступал против этого. Для стимулирования совокупного спроса государство должно активно вмешиваться в экономику. Для этого Кейнс выдвигал положение об использовании фискальной и монетарной политики.

В условиях рыночного спада бюджетный дефицит может оказаться полезен, так как он способствует увеличению государственных расходов и поддержанию уровня совокупного спроса.

Инвестиции играют ключевую роль в экономике, нежели сбережения.

Роль кейнсианства в государственном регулировании экономики. Влияние кейнсианства на государственное регулирование экономики трудно переоценить. Эта теория перевернула представление о роли государства с ног на голову, доказав необходимость активных действий по борьбе с кризисами и безработицей. Именно кейнсианство заложило основы современных инструментов денежно-кредитной, бюджетноналоговой политики. Концепция "смешанной экономики", в которой государство и рынок работают вместе, также во многом обязана своим появлением идеям Кейнса.

Таким образом, кейнсианство не только обогатило экономическую науку, но и дало государству эффективные инструменты для управления экономическими процессами. Изучив основу теории кейнсианства можем отметить, что хоть идеи Кейнса оказали значительное влияние на экономическую политику многих стран, его работа вызвала неоднозначную реакцию в профессиональном сообществе. Одним из критиков Кейнса был Пол Самуэльсон, известный экономист и лауреат Нобелевской премии. Первое впечатление Кейнса о его трудах было негативным: он считал теорию слишком общей, а книгу хаотичной и трудной для понимания. Самуэльсон охарактеризовал работу Кейнса как "полную иллюзий и путаницы". Однако после тщательного изучения теории Самуэльсон утверждал: «Когда в конце концов ее обуздаешь, то оказывается, что анализ в ней очевиден, но и в то же время нов». Он изменил свое мнение, назвав ее «произведением гения», отметив ее новизну и глубину. Интересно, что в начале своего пути кейнсианство рассматривалось не только как экономическая теория, но и как идеологическая альтернатива популярному в то время марксизму. Обобщая все это можно сказать, что кейнсианство изменило представление об экономической роли государства. Эта макроэкономическая теория доказала, что для обеспечения стабильности и процветания необходим баланс между рыночными силами и государственным регулированием.

С приходом кейнсианства идея невмешательства государства в экономику ушла в прошлое. Вместо этого, государство, активно используя бюджетно-налоговую политику:

- ✓ инвестирует в общественные блага: создает рабочие места, развивает инфраструктуру, улучшает качество жизни граждан;
- ✓ регулирует уровень государственных расходов: стимулирует экономический рост и борется с рецессией;
- ✓ влияет на уровень заработной платы: способствует повышению покупательной способности населения;
- ✓ использует прогрессивное налогообложение: для перераспределения доходов и уменьшения социального неравенства.

В основе кейнсианской теории лежат: теория эффективного спроса, теория занятости и безработицы, теория мультипликатора, инструментарий государственного регулирования и принципы организации международной финансовой системы.

Теория эффективного спроса. Теория эффективного спроса заключается в воздействии на производство и предложение товаров, путем стимулирования спроса для сокращения безработицы.

Кейнс раскритиковал «Закон рынков» Сэя, который утверждал, что предложение автоматически создает спрос и что перепроизводство невозможно. Сэя предполагал, что производитель создает для потребления товаров другого производителя, вследствие чего каждый производитель является и потребителем, но в данной ситуации перепроизводство товаров невозможно. Любое увеличение продукции порождает увеличение доходов и расходов, причем в размерах, способных поддержать экономику в состоянии полной занятости. Но великая де-

прессия 1930-х годов ясно продемонстрировала ошибочность этой теории: несмотря на наличие производственных мощностей, экономика страдала от избытка товаров и массовой безработицы.

Кейнс утверждал, что основной причиной экономических проблем было отсутствие эффективного спроса. Кейнс считал, что уровнем национального дохода и уровнем занятости можно управлять путем стимулирования спроса, что даст возможность к реализации данных ресурсов. Сбережения, которые хранились у всего населения страны привели к той проблеме, что с ростом общего дохода по стране уровень потребления не увеличивается. Из этого выходит, что количество денег увеличивается, но не гасится потреблением, что вызывает рост свободных и можно сказать “лишних” денег в стране.

Кейнс вывел психологический закон, который гласит, что с ростом доходов, население стремится сберечь свои средства, а не использовать их в потреблении, в следствии чего деньги застаиваются. Количество свободных средств в экономике, которые появились в связи со стремлением населения к сбережению, должен был гаситься инвестициями, чтобы урегулировать экономическое состояние валюты и ее объема в стране.

Теория занятости и безработицы. Существовало убеждение, что уровень занятости напрямую зависит от уровня заработной платы: чем ниже реальная заработная плата, которую принимают работники, тем выше уровень занятости и наоборот. Кейнс, с другой стороны, отверг эту прямую связь, утверждая, что на занятость влияют более сложные факторы. Он раскритиковал эту теорию, аргументируя это следующим образом: Снижение заработной платы не гарантирует увеличения занятости, поскольку косвенно влияет на нее через "предельную склонность к потреблению" и "предельную эффективность капитала". Перераспределение доходов в пользу предпринимателей, вызванное снижением заработной платы, не приведет к увеличению общей занятости. Снижение спроса со стороны работников не будет компенсировано увеличением спроса со стороны предпринимателей из-за снижения тенденции к предельному потреблению со стороны них. Напротив, равномерное распределение доходов, способствующее увеличению эффективного спроса, является более влиятельным фактором увеличения занятости.

Таким образом в теории Кейнса при неполной занятости является возможным достижение общего равновесия. Кейнс доказал, что безработица априори существует в самой системе, а реальная заработная плата зависит от спроса на труд, но в связи с его ограниченностью появляются вольные безработные.

Роль кейнсианства в современной экономике очевидна. Несмотря на то, что теория кейнсианства появилась в 30-х годах XX века, она не теряет своей актуальности и по сей день, постоянно приспосабливаясь к современным реалиям. Можем выделить эволюцию кейнсианства:

- ✓ неоклассический синтез (60-70-е годы): попытка объединить кейнсианство с неоклассической теорией, которая привела к некейнсианским теориям циклического развития и экономического роста;
- ✓ посткейнсианство (настоящее время): развитие кейнсианства с учетом современных экономических условий.

Современный кейнсианство это прежде всего:

- ✓ осведомленность о рисках: современные кейнсианцы признают риски дефицита государственного бюджета и чрезмерных государственных расходов;
- ✓ акцент на денежно-кредитной политике: предлагается использовать денежные и кредитные инструменты (снижение процентных ставок, расширение кредитования) для стимулирования инвестиций и экономического роста;
- ✓ борьба с инфляцией: посткейнсианцы ищут способы борьбы с инфляцией, которые не имеют ничего общего с сокращением производства и занятости, предлагая согласованную политику доходов в отношении темпов роста заработной платы и производительности труда.

Можем выделить основные аспекты использования кейнсианства в современной экономике России:

- ✓ Кейнсианство и развитая экономика: многие сторонники государственного регулирования экономики склоняются к идеям Кейнса, считая его авторитетным источником информации и вдохновения. Однако важно помнить, что кейнсианские теории и практики наиболее эффективны в странах с развитой рыночной экономикой.
- ✓ Ограничения на применение кейнсианства в России: Россия находится на стадии перехода к постиндустриальной модели эконо-

мики, которая налагает ограничения на применение кейнсианства в чистом виде. Оцифровка и другие преобразования создают определенные условия, которые необходимо учитывать.

✓ Споры вокруг кейнсианских методов: критика политики стабильности: некоторые критикуют кейнсианские методы стабилизации за их жесткость и потенциальные негативные последствия.

✓ Поддержка активной бюджетной политики: другие выступают за активное использование государственного бюджета и денежной эмиссии для стимулирования экономического роста.

✓ Осторожность при реализации открытого бюджетирования: посткейнсианцы призывают к осторожности при использовании открытого бюджетирования, отдавая предпочтение гибкой денежно-кредитной политике.

Если рассматривать проведение политики Кейнсианства на примере из истории, то можно рассмотреть ситуацию, которая была в США. В начале 1920-ых годов огромная доля от общего количества производства ресурсов приходила непосредственно на США, в связи с чем ее старая экономическая модель просто не выдержала и начала сдавать позиции. Параллельно с этим рос и уровень безработицы, а рабочий класс стал все больше и больше пользоваться кредитной системой, в связи с чем страна начала утонуть в собственных же долгах, в связи с чем пришлось сократить выпуск автомобилей и производство сыра.

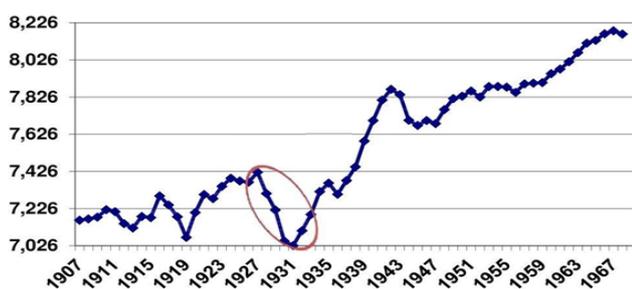

Диаграмма 1. - Великая экономическая депрессия в США

Во время того, как происходил экономический спад в стране, великие экономисты начали размышлять что можно предпринять и придумать для того, чтобы побороть настолько сильный экономический спад. В результате размышлений они пришли к применению кейнсианства, после чего стал нормализовываться уровень безработицы и расти доходы. Государственный бюджет в соответствии с теорией Кейнса начал уменьшаться, начали расти государственные долги, но в это время пошел просто огромный темп роста государственной экономики, который смог не только вывести экономику страны из великой депрессии, но в последствии и увеличить ее уровень по сравнению с экономикой до ее великого спада. Государство всячески поддерживало малые и средние предприятия, выдавало субсидии и помогало с трудоустройством, буквально собственными руками раскапывало яму долгов и вытягивала людей на работу, а экономику к росту.

Выбраться из этой ямы стране помог действующий в то время президент Франклин Рузвельт. На основе кейнсианской идеи он регулировал процесс восстановления экономики.

Перспективы кейнсианства в России. Российская экономика переживает период преобразований, сопровождающихся как созданием новых производств, так и разрушением старых структур. Изучение опыта развитых стран и адаптация кейнсианских подходов к российским реалиям могут способствовать более эффективному развитию экономики и установлению баланса между государственным декоммунизацией и рыночным регулированием.

С того момента времени, как Джон Мейнард Кейнс изобрел и реализовал свою теорию кейнсианства прошло столетие. Она пережила Вторую Мировую войну, Холодную войну и "великую депрессию". Конечно же, для кейнсианства это не прошло без следа. У нее появились новые разделы и ответвления, которые способствовали сохранению актуальности данной теории. Если бы не кейнсианство, кто знает, может быть современная экономика и экономическая мощь различных государств были бы совсем иными. Кейнсианство стало основоположником прогресса экономики. Оно помогло объяснить и понять безработицу, ее появление и способы преодоления, а так же способствовало тому, что большинство людей в наше время стремятся не хранить

деньги в копилках, а инвестировать их, пусть и в акции компаний, а не на улучшение качества жизни окружающих, тем не менее это способствует сокращению денежных средств, которые не принимают участие в обороте потребления в стране.

Кейнс привнес в экономику то, что она не может самостоятельно регулировать спрос на рабочую силу. Была выведена теория эффективного спроса, которая и дает продолжение развитию теории кейнсианства. Так же Кейнс поспособствовал увеличению государственных инвестиций на благосостояние граждан, нельзя не утверждать, что это повлияло на общественный транспорт, появление парков и бесплатных общественных мероприятий на территории многих стран.

Так же Кейнс вывел то, что вмешательство государства в экономику просто необходимо. Оно способствует перераспределению доходов и повышению спроса занятости населения. Путем достижения равновесия в экономике государства может быть не только полная занятость, но и частичная, что так же позитивно скажется на темпах экономического роста всей страны. Хотя со временем экономисты начали негативно высказываться по поводу кейнсианства, все же их мнение по поводу государственного вмешательства в экономику осталось прежним.

Актуальность кейнсианской теории очевидна: её использование помогает поддерживать стабильную работу экономической системы, да и всей государственной системы правления в целом.

Несмотря на все то, на что способна теория Кейнса, и какой жизненный путь и эволюцию она прошла, она до сих пор требует огромных доработок и содержит много нюансов. Если же человечество сумеет до конца обуздать и доработать ее, то это поспособствует улучшению экономической сферы не только в развитых, но и в развивающихся странах по всему миру. Российская экономика например пропустила момент, когда она должна была внедрить данную теорию, дав стране и людям сразу же рыночную экономику без государственного регулирования, что в последствии вызвало кризис. Но нам еще не поздно все восстановить и проработать нашу экономику, для того, чтобы иметь силы, ресурсы и возможности, чтобы достойно конкурировать с другими странами на экономическом поле.

Литература

1. Теоретическая система Кейнса // URL: - http://www.iprras.ru/old_site/articles/manev06-1.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
2. Достоинства и недостатки теории Кейнса // URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-teoriikeynsa/viewer> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.
4. Савина С.В. Влияние санкций на сферу туризма в России: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 296-298.
5. Савина С.В. Анализ влияния западных санкций на рынок инновационных товаров в России // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 44-46.

Keynesianism in Economics: Pros and Cons

Berzin D.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This Research Paper will describe the concept of Keynesianism as a phenomenon, the ways in which it manifests itself and the methods used in applying this economic theory. Also its impact on the economy of the USA in the early nineteenth century will be examined.

Keywords: Keynesianism, post-Keynesianism, economics, unemployment, state, effective demand.

References

1. Keynes's theoretical system // URL: - http://www.iprras.ru/old_site/articles/manev06-1.pdf (date of access: 10/12/2024).
2. Advantages and disadvantages of Keynes's theory // URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-teoriikeynsa/viewer> (date of access: 10/12/2024).
3. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovations and Investments. - 2024. - No. 4. - P. 330-332.
4. Savina S.V. Impact of sanctions on the tourism sector in Russia: problems and prospects // Innovations and Investments. - 2024. - No. 5. - P. 296-298.
5. Savina S.V. Analysis of the impact of Western sanctions on the market of innovative goods in Russia // Innovations and Investments. - 2024. - No. 5. - P. 44-46.

Взаимосвязь категорий «эмоциональный интеллект» и «конкурентоспособность» в контексте современного рынка труда

Жемерикина Юлия Игоревна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», zhemerikina@mirea.ru

Жемерикин Олег Игоревич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ИТУ «РТУ МИРЭА», zhemerikin@mirea.ru

Посохова Анастасия Владиславовна

доктор психологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», posohova@mirea.ru

Талалуева Татьяна Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», talalueva@mirea.ru

Статья посвящена рассмотрению содержания и взаимосвязи личной конкурентоспособности работника на рынке труда с его эмоциональным интеллектом. На основании анализа поэлементного состава соответствующих категорий авторами сделан вывод о существовании тесной концептуальной и практической взаимосвязи между составляющими личную конкурентоспособность природными и приобретенными возможностями человека, совокупность которых определяет вероятность успеха работника как в профессиональной деятельности, так и в занятии им желаемой ниши на рынке труда, с уровнем его эмоционального интеллекта, включающего в себя способности к восприятию, пониманию и использованию эмоциональной информации эндо- и экзогенного характера. В статье представлены авторские определения категорий «личная конкурентоспособность» и «эмоциональный интеллект», применительно к их использованию в контексте современного рынка рабочей силы, а также определено влияние, оказываемое эмоциональным интеллектом на отдельные составные части общей компетентности работника.

Ключевые слова: рынок труда, конкурентоспособность, трудовые ресурсы; личная конкурентоспособность, уровень квалификации, мотивация к достижению целей, личностные качества, эмоциональный интеллект.

Введение.

Развитие системы взглядов на человеческие ресурсы в постиндустриальной экономике, их роль в деятельности хозяйствующих субъектов, а также характеризующие такие ресурсы индикаторы привело к тому, что сегодня указанная категория ресурсов специалистами соответствующей сферы рассматривается не просто в качестве рабочей силы, обладающей определенным объемом производственных потенциалов.

Важно отметить, что последние десятилетия, ознаменовавшиеся существенным расширением номенклатуры профессий и серьезным усложнением представлений о свойствах, присущих отмеченной разновидности ресурсов, послужили активизации изучения проблем, связанных с конкурентоспособностью работников предприятий и организаций, факторов, такую конкурентоспособность определяющим, её значении для конкурентоспособности конкретного предприятия, отрасли, региональной либо национальной экономики. Что представляется вполне закономерным ввиду наличия глубокой концептуальной связанности присущей конкурентоспособности социально-экономических систем, принадлежащих к различным организационным уровням: конкурентоспособность экономики обнаруживает прямопропорциональную зависимость от конкурентоспособности составляющих такую экономику предприятий, конкурентоспособность которых, в свою очередь, в значительной степени обуславливается конкурентоспособностью составляющих эти предприятия сотрудников.

Указанные обстоятельства служат существенной актуализации исследований личной конкурентоспособности, как одной из ключевых качественных характеристик, присущих человеческим ресурсам, а также исследований факторов, обуславливающих такую конкурентоспособность либо в той или иной степени коррелирующих с ней.

Выбор темы настоящего исследования был сделан с учетом того, что одним из наименее изученных среди отмеченных факторов является эмоциональный интеллект.

Анализ литературных источников.

Различные аспекты оценки качества человеческих ресурсов и взаимосвязи характеризующих их показателей являлись предметом многочисленных публикаций, среди авторов которых можно выделить Т.А. Журавлёву, К.Г. Кязимова, М.В. Симонову, О.С. Варламова, Е.М. Авраамову, А.А. Гусева и многих других.

Конкурентоспособность рабочей силы и обуславливающие её факторы рассматривались в трудах В.И. Мирненко, А.Н. Кара, С.И. Сотниковой, Л.Д. Славовой, Н.Я. Гарафутдиновой, В.И. Шаповалова, М.В. Симонова.

Категории «эмоциональный интеллект» и перспективах её применения в решении различных задач, связанных с повышением эффективности деятельности предприятий, увеличением качества трудовых ресурсов посвящены работы Ю.Ю. Голубиной, И.Н. Мещеряковой, Е.П. Ильина, И.Н. Андреевой, В.К. Загвоздкина, А.О. Куракиной.

Методология.

Для достижения целей и задач, стоящих перед настоящим исследованием, применялись такие методы познания, как аналогия, обобщение, классификация и анализ. Также использовались такие эмпирические и теоретические подходы, как наблюдение, формализация и описание, позволившие охватить основные аспекты рассматриваемой проблематики и произвести их оценку.

Основная часть.

Оценка взаимосвязи категорий «эмоциональный интеллект» и «конкурентоспособность» в контексте современного рынка труда предполагает наличие четкого понимания содержания каждой из указанных категорий, а также – представления о контекстуальном окру-

жении, формируемом новейшими тенденциями в развитии и функционировании такого рынка. В этой связи полагаем необходимым осуществить последовательное рассмотрение каждой из отмеченных категорий и выявить особенности, присущие рынку трудовых ресурсов в его настоящем состоянии.

В отечественной научной литературе существует ряд подходов к трактовке содержания понятия «конкурентоспособность» применительно к использованию данной дефиниции в рассматриваемой в настоящем исследовании сфере (рисунок 1).

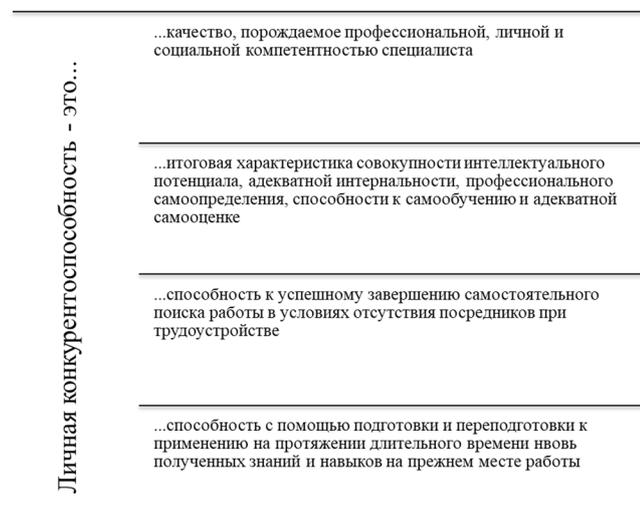

Рисунок 1 – Подходы к определению содержания категории «конкурентоспособность» (источник – составлено автором)

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что ни одно из представленных определений не охватывает весь комплекс особенностей и мультиаспектность, присущие категории «личная конкурентоспособность», а лишь сводит её рассмотрение к указанию на её изолированные аспекты. При этом, по нашему мнению, содержание данной категории должно включать в себя результаты взаимного наложения таких характеристик того или иного работника, которые в необходимой степени учитывают как его социально-психологические качества, так и уровень профессиональной квалификации. Важно отметить, что в рамках рассмотрения конкурентоспособности применительно к условиям, существующим на рынке труда, также необходимо принимать во внимание тот факт, что основным критерием высокой конкурентоспособности является высокая вероятность занятия работником желаемой должности, что позволяет схематично определить её следующим образом (рисунок 2).

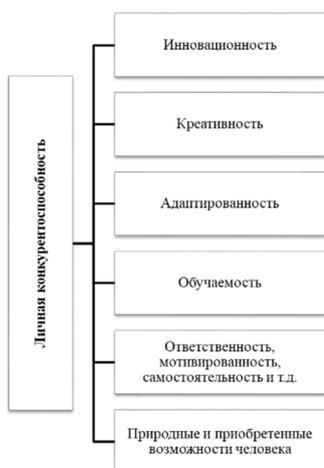

Рисунок 2 – Составные элементы личной конкурентоспособности на рынке труда (источник – составлен автором)

Представленный на рисунке 2 покомпонентный состав категории «личная конкурентоспособность на рынке труда» открывает комплекс

взаимосвязей, существующих между такой конкурентоспособностью и дефиницией «эмоциональный интеллект», под которым в контексте современного научного дискурса, как правило, понимается психологический феномен, сводящийся к набору умений, позволяющих не только воспринимать и в достаточной степени качественно и оперативно анализировать чужие эмоции, но и осуществлять в процессе межличностных коммуникаций регуляцию собственных эмоций и контроль над ними.

В различных научных источниках, посвященных описанию указанного феномена, постулируется существование ряда моделей эмоционального интеллекта, общим местом основных из которых представляется то, что уровень эмоционального интеллекта конкретного индивида определяется следующими факторами (рисунок 3).

Рисунок 3 – Интегральная модель категории «эмоциональный интеллект» (источник – составлено автором)

Представленное выше наглядное представление состава категорий «личная конкурентоспособность» и «эмоциональный интеллект» указывает на наличие между данными категориями глубокой концептуальной и практической связанности, важнейшим проявлением которой, по нашему мнению, становится необходимость высокого уровня эмоционального интеллекта в любой профессиональной деятельности, предполагающей коммуникации с людьми. Именно способность к пониманию собственных и чужих эмоций и управлению ими в целом ряде случаев способна определить не только успешность собственно профессиональной деятельности того или иного работника, но и то, насколько вероятным окажется занятие таким работником на рынке труда желаемой должности.

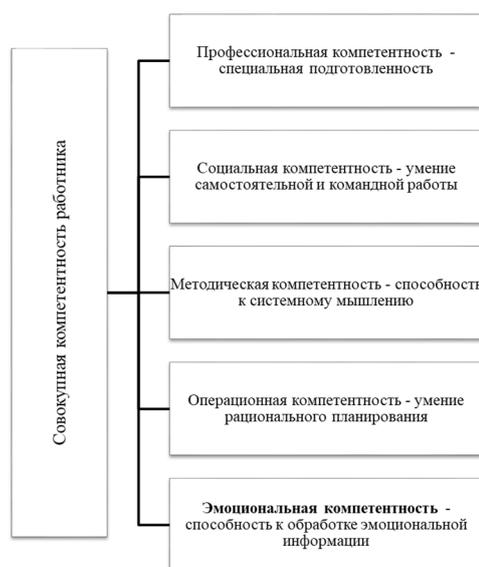

Рисунок 4 – Влияние эмоционального интеллекта на компетентность работника (источник – составлено автором на основании)

При этом важно отметить, что уровень эмоционального интеллекта оказывает определенное влияние и на такие базовые компоненты

личной конкурентоспособности на рынке труда, как обучаемость, ответственность, мотивированность, креативность, самостоятельность и адаптационный потенциал работника, поскольку именно наличие контроля над собственными эмоциями и понимание собственного эмоционального фона зачастую способны не только существенно повысить его личную эффективность, но и всецело определяют такую важную составляющую общей компетентности работника, как эмоциональную компетентность (рисунок 4).

Обобщение изложенного приводит к выводу о том, что эмоциональный интеллект является важным фактором, определяющим личную конкурентоспособность работника на рынке труда. Основными аспектами влияния уровня эмоционального интеллекта на такую конкурентоспособность являются присущая ему способность к корреляции практически со всеми структурно-функциональными компонентами личной конкурентоспособности на рынке труда; прямое или опосредованное влияние, оказываемое уровнем эмоционального интеллекта на обучаемость, адаптационные способности, самостоятельность и способность работника к командной деятельности. Данное обстоятельство делает исследование различных аспектов воздействия эмоционального интеллекта на личную конкурентоспособность весьма важным направлением научной деятельности.

Литература

1. Гарафутдинова Н.Я. Конкурентоспособность будущего специалиста высшей квалификации как показатель качества его подготовки // Вестник Омского университета. 1998. № 1. С. 76–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36559059>. EDN: <https://elibrary.ru/yqalpf>.
2. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, – 2004. – С. 29-36.
3. Рачек С. В., Чернышова Л. И. Качественные характеристики работника и их влияние на уровень его компетентности // ПСЭ. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-harakteristiki-rabotnika-i-ih-vliyaniye-na-uroven-ego-kompetentnosti> (дата обращения: 31.10.2024).
4. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): Руководство. – М.: «Институт психологии РАН», – 2010. – 176 с.
5. Теория множественного интеллекта // Говард Гарднер [пер. с англ. А.Н. Свирид]. – М.: Вильямс, – 2007. – 501 с.
6. Хазова С.А. Конкурентоспособность будущих специалистов по физической культуре и спорту // Интернет-журнал «Эйдос». 2009. № 3. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2009/1009-2.htm>.
7. Шаповалов В.И. Конкурентоспособность личности в парадигме инновационного педагогического менеджмента // Ярославский педагогический вестник. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoga_i_psichologiy/22_5/.
8. Шуткина Ж.А. Организационно-педагогические условия формирования конкурентоспособности выпускников негосударственного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2008. 21 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003496415.pdf
9. Эльмурзаева Р.А. Реализация эмоционального интеллекта в трудовой деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-emotsionalnogo-intellekta-v-trudovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.11.2024).
10. Bar On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) / R.Bar On // Psicotethema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13-25.

The relationship between the categories of "emotional intelligence" and "competitiveness" in the context of the modern labor market

Zhemerikina Yu.I., Zhemerikin O.I., Posokhova A.V., Tatalueva T.A.

RTU MIREA

The article is devoted to the consideration of the content and relationship of an employee's personal competitiveness in the labor market with his emotional intelligence. Based on the analysis of the element composition of the relevant categories, the authors conclude that there is a close conceptual and practical relationship between the natural and acquired human capabilities that make up personal competitiveness, the totality of which determines the probability of success of an employee both in professional activity and in occupying the desired niche in the labor market, with the level of his emotional intelligence, including the ability to perception, understanding and use of endogenous and exogenous emotional information. The article presents the author's definitions of the categories "personal competitiveness" and "emotional intelligence", in relation to their use in the context of the modern labor market, and also defines the influence exerted by emotional intelligence on individual components of the general competence of an employee.

Keywords: labor market, competitiveness, labor resources; personal competitiveness, skill level, motivation to achieve goals, personal qualities, emotional intelligence.

References

1. Garafutdinova N.Ya. Competitiveness of the future highly qualified specialist as an indicator of the quality of his training // Bulletin of Omsk University. 1998. No. 1. pp. 76-78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36559059>. EDITED text: <https://elibrary.ru/yqalpf>.
2. Lyusin D.V. Modern ideas about emotional intelligence / D.V. Lyusin // Social intelligence. Theory, measurement, research / edited by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. – M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, – 2004. – pp. 29-36.
3. Rachek S. V., Chernyshova L. I. Qualitative characteristics of an employee and their impact on the level of his competence // PSE. 2010. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-harakteristiki-rabotnika-i-ih-vliyaniye-na-uroven-ego-kompetentnosti> (date of reference: 10/31/2024).
4. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Test J. Mayer, P. Schlewey, D. Caruso "Intellectual intelligence" (MSCEIT v. 2.0): Manual. – M.: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", – 2010. – 176 p.
5. The theory of multiple intelligence // Howard Gardner [trans. A.N. Svirid]. – M.: Williams, – 2007. – 501 p.
6. Khazova S.A. Competitiveness of future specialists in physical culture and sports //Eidos online magazine. 2009. No. 3. Address: <http://www.eidos.ru/journal/2009/1009-2.htm>
7. Shapovalov V.I. Competitiveness of personality in the paradigm of innovative pedagogical management // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoga_i_psichologiy/22_5/.
8. Shutkina, J.A. Organizational and pedagogical provisions regulating the competitiveness of a graduate of a state university: abstract. dis... candidate of pedagogical sciences/ J.A. Shutkina. dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. Nizhny Novgorod, 2008. 21 p. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003496415.pdf
9. Elmurzaeva R.A. The realization of emotional intelligence in work // Vestn. Volume of the State University. Economy. 2011. No.3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-emotsionalnogo-intellekta-v-trudovoy-deyatelnosti> (date of application: 01.11.2024).
10. Bar On R. Model of emotional and social intelligence (ESI) by the method of Bar On / R. Bar On // Psicotethema. - 2006. – Volume 18. – pp. 13-25.

Метавселенные как апогей цифровизации социально-экономической сферы Европейского Союза на примере Испании

Мальсагова Радима Гапуровна

кандидат экономических наук, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, RGMalsagova@fa.ru

Ефремова Светлана Александровна

кандидат педагогических наук, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, SAEfremova@fa.ru

Дугаев Михаил Витальевич

Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, MVDugaev@fa.ru

Предмет. В статье рассмотрены особенности реализации концепции метавселенной в Испании.

Цели. Целью исследования является выявление особенностей реализации метавселенных в Испании, проблем и перспектив их развития.

Методология. Исследование проводилось на базе методов анализа, описания, сравнения, сопоставления при исследовании особенностей цифровизации в Испании и в Евросоюзе, а также при исследовании особенностей формирования метавселенных в Испании; метода контент-анализа источников преимущественно зарубежных авторов при исследовании практики реализации метавселенных в Испании; метода документального анализа и нормативно-правового метода при исследовании законодательных источников и документов, регулирующих процессы цифровизации в Испании и деятельности метавселенных.

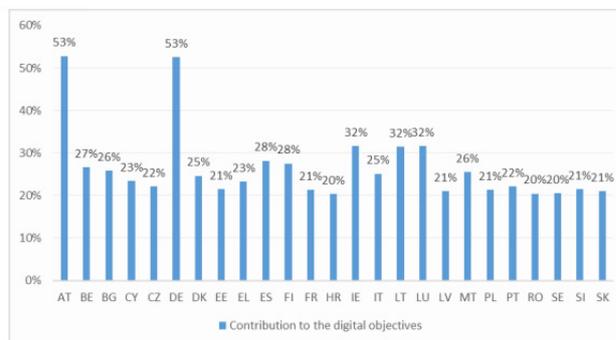
Результаты. В статье рассмотрены основные тенденции и особенности процессов цифровизации в Испании на фоне других стран Евросоюза, характеризован общий план восстановления и цифровизации экономики Испании до 2026 года. Рассмотрены особенности формирования метавселенных в Испании, на примере метавселенной CatVers определены функции и рассмотрена специфика реализации коммерческих метавселенных в Испании. Выявлены препятствия успешной реализации метавселенных в Испании, пути их преодоления, а также возможные перспективы развития.

Выводы. Проведенное исследование позволило заключить, что концепция метавселенной в Испании представлена коммерческими метавселенными, ориентированными на получение прибыли, а также государственными метавселенными, ориентированными на увеличение скорости, эффективности и прозрачности обмена информацией, а также усиление контроля за операциями государственных органов и граждан. Одним из серьезных препятствий в реализации концепции метавселенной в Испании является недостаточная развитость общей инфраструктуры и терминалов пользователей. Деятельность метавселенных в Испании имеет значительные перспективы при условии эффективного взаимного сотрудничества государства и основателей коммерческих метавселенных (обмен опытом, технологиями, финансовая поддержка).

Ключевые слова: Испания, Евросоюз, цифровизация Испании, метавселенная, метавселенная Испании, государственная метавселенная, метавселенная CatVers

Введение

Комиссия Европы с 2014 года публикует Индекс цифровой экономики и цифрового общества The Digital Economy and Society Index (DESI) для Евросоюза в целом и для каждой страны его члена в отдельности [1]. Это означает, что проекты по цифровизации были запущены в Евросоюзе еще тогда. Однако пандемия COVID-19, вынудившая большинство компаний перевести своих сотрудников на удаленный режим работы или отправить в вынужденный отпуск, дала мощный толчок для ускорения развития цифровых технологий в Европе, включая метавселенную, и в 2021 году была принята «программа поддержки стран Евросоюза в восстановлении их экономики после пандемии и построения более экологичного, более цифрового и более стабильного будущего» – NextGenerationEU [2]. Инструментом для реализации этой программы является фонд экономического восстановления и укрепления – The Recovery and Resilience Facility (RRF) [3], предоставляющий гранты и кредиты для поддержки цифровых реформ в странах ЕС. Сумма активов фонда сегодня составляет 723,8 млрд евро: 338 млрд. из них выделено на гранты и 385,8 млрд – кредитный лимит для стран, желающих вкладывать в развитие своей цифровой экономики. Эти финансовые средства, безусловно, предназначены не только для развития и распространения компьютерных технологий и сетей, но и для создания новых источников энергии и решения других задач, включая снижение внешней зависимости стран Европы. Всего таких задач – 25, именно столько направлений развития с отдельными планами одобрено Советом Европы. На рисунке 1 представлены доли инвестированных средств фонда по отношению к еще оставшимся на 22 июня 2022 года, в разрезе стран.

Source: European Commission

Рисунок 1 – Доля финансовых средств, затраченных на цели цифровизации согласно 25 планам Восстановления и Укрепления, утвержденным Советом Европы. Данные по странам на 22.06.2022 [3].

Во время пандемии все компании начали уделять внимание упущенным возможностям, которые предоставляют инновационные технологии уже сегодня. Если раньше они не торопились с их внедрением, то возникшие трудности сильно подтолкнули к реализации отложенных решений. Кроме сугубо технических проблем обнаружилось и юридические трудности, поскольку большинство инновационных процессов оказалось в юридическом вакууме из-за отсутствия нормативно-правовой базы. Это один из ключевых факторов, способствовавших активному подключению к процессу законодательных органов и правительственных организаций, поскольку только в их компетенции обеспечение прав всех участников инновационных процессов и определение их обязательств для создания благоприятной почвы для инвестиций в соответствующие отрасли, включая подготовку кадров и квалифицированных пользователей. Категории «квалифицированных пользователей» и «квалифицированных клиентов» все чаще фигурируют в планах развития и текущей политике как мировых компаний,

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

так и в программах правительств как одни из неотъемлемых составляющих успешного перехода к новой эре технологий. Это является вторым ключевым фактором, потребовавшим участие государства в процессе развития инновационных технологий, поскольку далеко не все частные компании могут себе позволить вложение в образование будущих кадров и, что не менее важно, будущих потребителей их продуктов. Изменение программы образования в отношении используемых инструментов, по мнению всех без исключений, одно из обязательных условий дальнейшего развития. В конечном итоге свою основную задачу на современном этапе правительства стран Евросоюза и руководство Евросоюза в целом видит в создании базы для будущей деятельности граждан, в которой новые знания и навыки являются неотъемлемым и обязательным требованием.

Испания: метавселенная на венчурные гранты

Прежде всего следует отметить, что когда заходит речь о любой стране Евросоюза, то это в первую очередь именно страна Евросоюза, а страна как отдельная и независимая – это уже во вторую очередь, причем обратное утверждение не менее верно, поскольку независимые парламенты стран зачастую доминируют по отдельным вопросам в отношении парламента Евросоюза. Пожалуй, следует начать с того, как выглядит Испания на фоне других стран Евросоюза. Например, уровень цифровизации ее экономики на 2021 год по сравнению с другими странами Европы продемонстрирован на рисунке 2:

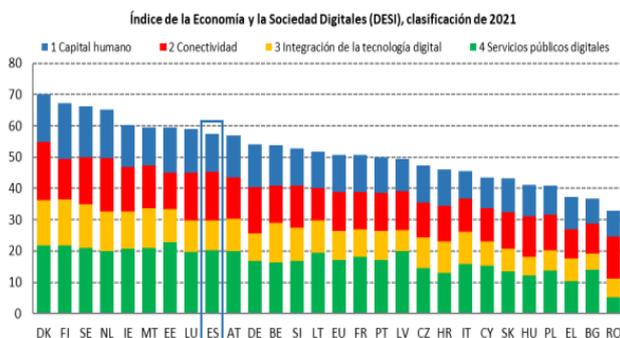

Рисунок 2 – Индекс цифровой экономики и цифрового общества (The Digital Economy and Society Index (DESI)) для Евросоюза в целом и для каждой страны-члена в отдельности, 2021 год [1]. Синий – человеческий капитал, красный – покрытие высокоскоростной сетью, желтый – внедрение цифровых технологий, зеленый – цифровые государственные услуги.

Испания выглядит даже «приличней» Франции, занимая 9 строчку среди 27 стран. Такой уровень стране удалось достичь отчасти благодаря программе «Цифровая Испания 2026» – España Digital 2026, которую правительство Испании утвердило в июле 2020 года, представляющую собой стратегию развития цифровых технологий, включая метавселенную, на период до 2026 года. Следует отметить, что она является частью общей стратегии Евросоюза и финансируется не только правительством Испании, но и Евросоюзом, что прямо указано на сайте программы [4, 5]. В многостраничной программе довольно подробно описываются планы развития различных направлений применения цифровых технологий, включая сферу образования. При этом в ней ни разу не встречается слово метавселенная. Это не означает, что программа не имеет отношение к настоящему исследованию, но означает, что и Евросоюз, и Испания избегают неопределенных дефиниций и придерживаются ясных и понятных предметов и формулировок. Это достаточно характерно для административного аппарата Европы, а в данном конкретном случае руководство ЕС считает, что «метавселенная» – это в большей степени товарный бренд, являющийся лишь маркетинговой наживкой. И несмотря на то что правительствами Франции и Германии, к примеру, были заказаны исследования именно по метавселенным, и в их парламентах обсуждались результаты этих исследований тоже в контексте повестки метавселенной, их задачей, скорее всего, было «отделение зерен от плевел», чтобы утвердить общее понимание деталей технологии и понятие метавселенной в целом для Евросоюза, поскольку выработка согласованных решений в нем основана прежде всего на стандартизации всех понятий и определений, что

весьма важно для многонационального объединения. Здесь следует отметить, что в España Digital 2026 прямо указано, что одной из целей стратегии является «развитие новой языковой экономики (PERTE_Lengua)», под которой понимается продвижение испанского языка в мире как официального и выработку испаноязычной терминологии цифровых технологий для достижения ее равноправного использования среди прочих [4].

В программе выделено 8 секторов развития и указаны размеры инвестиций в них.

	Budget (€M)
>>> Digital Infrastructures and Connectivity Plan	1.960
>>> Strategy for the promotion of 5G Technology	1.514
>>> National Cybersecurity Plan	1.000
>>> National Artificial Intelligence Strategy	600
>>> Plan for the Digitalization of Spain's Public Administration	3.165
>>> SME Digitalization Plan	5.000
>>> Spain Audiovisual Hub of Europe	1.600
>>> National Plan for Digital Skills	3.593

Table 1. Sectoral plans to boost digitalization

Рисунок 3 – Секторы развития цифровизации и выделяемые на них средства, согласно программе España Digital 2026 [4].

Итак, что мы видим?

На инфраструктуру, то есть технические устройства, обеспечивающие функционирование Интернета на требуемой скорости, выделяется 1 960 млн евро, на инфраструктуру 5G – 1 514 млн евро, кибербезопасность – 1 000 млн евро, технологии искусственного интеллекта – 600 млн евро, цифровизацию государственных организаций Испании – 3 165 млн евро, цифровизацию малых и средних предприятий – 5 000 млн евро., европейский аудио-видео хаб в Испании – 1 600 млн евро, обучение граждан новым цифровым технологиям – 3 593 млн евро.

Таким образом, наибольшая часть бюджета расходуется на людей, повышение их квалификации и обеспечение соответствующим инструментарием. Это самая важная деталь для понимания процессов, происходящих в мире, по меньшей мере в Европе, которая достаточно точно сформулирована немецким экономистом, основателем и бессменным президентом Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года Клаусом Швабом, в его книге «4-я промышленная революция» [6], являющейся одним из опорных источников современной европейской картины дальнейшего развития цивилизации, суть которой сводится к тому, что будущее связано не только и не столько с технологиями, сколько с новой, совершенно иной формой занятости людей, не в смысле создания дополнительных рабочих мест, а в смысле создания принципиально новых видов деятельности, причем не потому что таких не было, а потому что в них используются инструменты, которых не было до сих пор.

Кроме того, España Digital 2026 открыто декларирует, что процесс цифровой трансформации включает амбициозную программу структурных реформ, предусматривающую глубокое обновление нормативно-правовой базы, адаптированной к новым технологиям и направленной на улучшение делового климата. Уже внесены проекты закона о стартапах, нового общего закона о телекоммуникациях, закона об аудио-визуальных коммуникациях, закона о кибербезопасности 5G и так называемого закона «создавай и развивайся» для малых и средних предприятий. Последний направлен на улучшение условий для развития малого и среднего бизнеса [4, 5].

Следует отметить, что суммы, выделенные на развитие сети 5G и аудио-визуальных технологий согласно плану развития до 2026 года являются дополнительными инвестициями к уже выделенным на эти секторы согласно плану 2019-2020 годов. Кроме того, 14 декабря 2020 года Советом Европы был принят пакет мер по восстановлению экономики Европейского Союза в результате последствий пандемии COVID-19, так называемый фонд Next Generation EU, привязанный к бюджету ЕС, на общую сумму около 2 триллионов евро, и рассчитанный на освоение до 2027 года [7]. Одной из приоритетных задач правительство Испании считает обеспечение 100-процентного покрытия

широкополосной высокоскоростной сетью (100 Мбит/с), которую согласно плану España Digital 2026 планируется решить к 2025 году. При этом инфраструктура магистральных сетей до 300 Мбит/с с возможностью расширения до 1 Гбит/с, на которую в 2022 году выделено 250 млн евро, начала строиться уже в 2020 году, и на сегодняшний день большая часть государственных, учебных, научно-исследовательских организаций и оборонных учреждений уже подключены к таким сетям. Следует отметить, что план España Digital 2026 – это только часть общего плана по восстановлению экономики и переходу к цифровой экономике Испании, первый этап которой рассчитан на период до 2023 или 2025 года в зависимости от проекта и предусматривает на сегодня инвестиции в размере 20 млрд. евро.

Общий план восстановления и цифровизации экономики Испании разбит на три основных сектора с 10-ю подразделами и двумя дополнительными разделами, выделенными отдельно, но пересекающимися с разделами в основных секторах (см. таблицу 1).

Таблица 1
Общий план восстановления и цифровизации экономики Испании до 2026 года [4].

Инфраструктура и технологии	Экономика	Люди
Раздел 1. Цифровая связь	Раздел 5. Цифровизация государственного сектора	Раздел 9. Обучение цифровым технологиям
Раздел 2. Технология 5G	Раздел 6. Цифровизация малых и средних предприятий и предпринимательство в области цифровых технологий	Раздел 10. Формирование нормативно-правовой базы по цифровым объектам
Раздел 3. Кибербезопасность	Раздел 7. Создание аудиовизуального хаба в Испании	
Раздел 4. Экономика данных и искусственный интеллект	Раздел 8. Создание стабильной цифровизации по секторам	
Раздел 11. Стратегические проекты по восстановлению и цифровизации экономики		
Раздел 12. Создание сетей и технологическая специализация в автономных регионах*		

* Под автономными регионами или точнее было бы назвать сообществами – *Comunidades Autònomas* – понимаются 17 регионов Испании, состоящие из провинций, и два автономных города – Сеута и Мелилья.

Что касается непосредственно метавселенных в Испании, то начать, как представляется, следует с того, что испанская телекоммуникационная компания Telefónica S. A. (основана в Мадриде еще в 1924 г.) является одной из ведущих в мире в своей отрасли и, в частности, владеет самой разветвленной современной телекоммуникационной инфраструктурой в Испании [8]. И не случайно Маркус Райниш, вице-президент компании Meta (Организация, являющаяся запрещенной на территории РФ) по мировой экономической политике и общественной политике в Европе, в результате встречи на Международной конференции Организации Сотрудничества и Экономического Развития в декабре 2022 года обратился с предложением о сотрудничестве в области метавселенной именно к Хуану Монтеро, директору по общественной политике, конкуренции и регулированию компании Telefónica S. A. [9, 10]. Предложение не было отвергнуто и, более того, были достигнуты некоторые договоренности по нему. Следует отметить, что вышеупомянутая конференция была посвящена вопросам взаимодействия и сотрудничества государственных организаций и частных компаний в области цифрового будущего [11]. По результатам обсуждений был выработан документ, содержащий 5 направлений сотрудничества в области развития цифровой экономики до 2030 года [12]. Примечательно, что в документе значительное внимание уделено безопасности данных и совместимости цифровых платформ, а также то, что он содержит много ссылок на нормативно-правовые акты ОЭСР, как например, «Рекомендации по расширению доступа и обмена данными» от 10.06.2021 [13]. В настоящее время членами Организации экономического сотрудничества являются 38 стран.

Красивое трехмерное изображение или дополнительная прибыль

Инновационная идея основателя Facebook (Организация, являющаяся запрещенной на территории РФ) в 2021 году взбудоражила бизнес-общественность. Почти одновременно с метавселенной Meta Platforms, Inc. появилось множество других, запущенных такими гигантами индустрии, как Niantic, Epic Games, Microsoft и т.п. Однако не только частные компании замахнулись на это. Даже правительства некоторых стран не остались сторонними наблюдателями. Более того, администрации отдельных регионов, как например, правительство автономного сообщества Каталонии, запустившее свою метавселенную CatVers в 2022 году [14]. Хотя первая в Испании метавселенная – Uttopion – основана еще в 2020 году [15] компанией Lanzadera известного стартапера Хуана Ройга. На сегодняшний день в ней уже можно приобрести участок стоимостью до 20 000 евро [16].

Рисунок 4 – Скриншот страницы в одной из комнат метавселенной CatVers [14].

В рамках настоящего исследования наибольший интерес вызывает метавселенная CatVers, причем по нескольким причинам: во-первых, это бюджетный проект и, во-вторых, это проект региональный, а не общенациональный. Хотя это далеко не первый в мире проект с такими признаками, но тем не менее он имеет свои уникальные особенности.

Проект был разработан «Блокчейн-центром» Каталонии [17] и вызвал определенный скепсис. В первую очередь из-за таких ее характеристик, которые озвучил вице-президент правительства Каталонии Хорди Пуиньеро, что «это шаг к цифровой республике» и что «это будет каталонская метавселенная, не только разработанная в Каталонии, но и вдохновленная каталонской культурой, и языком которой будет только каталонский». «Выживание нашего языка зависит от его использования в новом виртуальном мире» — подчеркнул он [18]. Скептики сочли такие высказывания несколько популистскими и даже с претензией на сепаратизм. Однако, если заглянуть на сайт вселенной CatVers [14], то обнаружится огромное количество, как там указано, аффилированных юридических лиц, то есть организаций, которые открыли в ней свои площадки. Если проанализировать эти юридические лица более глубоко, то окажется, что там присутствуют все учебные заведения, все административные органы, все некоммерческие и общественные организации и все СМИ Каталонии. Прием новых членов «клуба» открыт, добро пожаловать, вход бесплатный! При этом, открыть свой кабинет на платформе, то есть стать членом, могут только аффилированные лица, которые определяются на сайте как «разделяющие ценности в отношении защиты каталонского языка и культуры». Для понимания «разделения ценностей» потенциального претендента на членство предлагается заполнить формальную анкету, где, кроме стандартных и открытых реквизитов вроде адреса электронной почты, имени и организации, предлагается ввести номер паспорта (или карты ID, DNI по-каталонски). Все это очень напоминает российские «Госуслуги», однако функциональность несколько иная. Трудно однозначно заключить, где она шире, но сразу бросается в глаза, что в одном месте можно не только получить информацию по всем учреждениям автономии (и государственным и коммерческим), но и контактировать с людьми из них. Например, можно просмотреть госзаказы любого учреждения и разместить свое коммерческое предложение. Несмотря на заявления о ключевом признаке и одной из основных целей платформы

– использование и продвижение каталонского языка, большинство кабинетов многоязычные. Например, кабинет Консорциума Открытой Администрации Каталонии, известный также как Открытая Администрация Каталонии – Administració Oberta de Catalunya (АОС), доступен даже на русском языке (в автономии по разным оценкам в настоящее время проживает около 25 000 русскоязычных и администрация сочла, что было бы некорректно игнорировать их существование и ущемлять их право на использование своего родного языка, несмотря на то, что главной защищаемой ценностью в автономии является каталонский язык) [19]. АОС была создана 27 марта 2002 года как одно из правительственных учреждений Каталонии «для внедрения, продвижения и использования информационных и коммуникационных технологий в государственном секторе Каталонии, для улучшения государственного управления под защитой и в соответствии с положениями статьи 55 Закона 13/1989 г., от 14 декабря 1989 г., «Об организации, процедуре и правовом режиме Администрации Генералитета Каталонии» и главой III раздела IX Закона 26/2010 от 3 августа 2010 г. «О правовом режиме и процедуре государственных администраций Каталонии» [20]. Представляется, что для более глубокого и даже исчерпывающего понимания функций этой организации достаточно процитировать те, что изложены в уставе организации:

а) планирование развития использования электронных средств массовой информации в государственном секторе Каталонии,

б) предоставление услуг организациям государственного сектора Каталонии в области обмена информацией и документацией между организациями, необходимых для осуществления соответствующих полномочий, и координации межадминистративных процессов, связанных с потребностями граждан и компаний,

с) управление базой данных и документов в Каталонии,

г) разработка критериев и рекомендаций, обеспечивающих оперативную совместимость информации, полученную в результате действий субъектов государственного сектора Каталонии,

е) предложение решений и услуг, отвечающих общим потребностям организаций государственного сектора в использовании электронных средств массовой информации, унифицирование и масштабирование их при необходимости обеспечить доступность на всей территории,

е) разработка и предоставление местным субъектам решений и услуг, позволяющих гражданам осуществлять свои права, связанные с использованием электронных средств массовой информации, в отношениях с указанными субъектами и выполнять обязательства, установленные в этой сфере законодательством,

г) продвижение механизмов цифровой идентификации и электронной подписи и предоставление необходимых услуг для их использования в процессах как между субъектами государственного сектора, так и между ними и гражданами и компаниями, предоставление сертификационных услуг в соответствии с применимым законодательством,

б) разработка и осуществление мер сотрудничества и продвижения Администрации Генералитета с местными органами в вопросе использования электронных средств массовой информации,

и) разработка критериев качества и рекомендаций для предоставления электронных услуг различными государственными администрациями Каталонии, а также инструментов поддержки и сопровождения для управления изменениями,

ж) обеспечение мониторинга инструментов планирования развития использования электронных средств массовой информации в государственном секторе Каталонии субъектами, которые его составляют, а также информирование об изменениях в использовании электронных средств массовой информации вышеупомянутыми субъектами,

к) иные, которые могут быть ему делегированы государственными органами и помогают достичь его цели.

Консорциум может осуществлять свою деятельность и функции непосредственно или через других физических или юридических лиц посредством форм косвенного управления, предусмотренных законодательством, применимым к Администрации Генералитета.

Более детальный анализ услуг, предоставляемых в метавселенной, позволяет утверждать, что она практически обеспечивает весь документооборот в автономии, совмещая делопроизводства всех организаций, в первую очередь, государственных, но не только. Следует отметить высокую прозрачность этого документооборота, которая создает

серьезные препятствия для коррупции и существенно снижает ее возможность, хотя ее уровень и без этого достаточно низкий в регионе. Локальность CatVers не исключает коммуникации с другими метавселенными, в частности, с общеиспанской Utopion. Хотя администрация автономии возлагает большие надежды на развитие функционала метавселенной, первые потребители отнеслись к ней скептически, возможно из-за недостатка опыта в использовании подобных инструментов и вследствие этого из-за невысокого уровня доверия им. Однако, руководство Каталонии считает, что это всего лишь начало и в будущем большинство операций социальной и экономической жизни региона будет выполняться на этой виртуальной платформе. Как ни странно, но один из первых шагов в этом направлении является довольно противоречивым – для регистрации компании в метавселенной ей придется оплатить эту услугу. Хотя плата скорее всего символическая, но сам факт немного удивляет. В целом пока все выглядит так, что правительства, решившие создать свою метавселенную, видят в этих пространствах возможности, которые, как отмечают эксперты, ясно проявятся примерно через 5 лет, и тогда метавселенная будет принята практически всеми и будет иметь экономические, социальные и деловые преимущества. Однако в отношении реализации этой стратегии остается по-прежнему много вопросов. И точно так же, как каталонская метавселенная еще пока «очень зеленая», таковы и текущие планы, в которые вкладываются огромные ресурсы для все еще абстрактной цели. Подобную оценку заслуживает и метавселенная Utopion, однако цель у нее другая – это скорее социальная сеть с коммерческими возможностями. Ее преимущества очевидны по сравнению с другими уже давно существующими, типа Facebook (организация, являющаяся запрещенной на территории РФ), Instagram или Вконтакте, но сегодня ее аудитория слишком мала, чтобы конкурировать с ними, а алгоритм ее работы пока не так понятен пользователям, привыкшим к вышеуказанным платформам. Авторы настоящего исследования собственноручно убедились в этом в результате пробного тестирования этих платформ. Кроме того, как, впрочем, и ожидалось с большой вероятностью, либо скорости передачи данных 100 Мбит/с, либо мощности 8-ядерного процессора оказалось недостаточно для комфортной загрузки видеоизображения вышеуказанных метавселенных. Временами изображение вообще пропадало, оставался только звук.

Еще один фактор, который заслуживает внимания – это поддержка обоими вышеуказанными платформами технологий блокчейн. Однако услуги торговли криптовалютой и NFT предлагает только Utopion.

Выводы

В целом по Евросоюзу можно сделать вывод, что и сам Союз, и страны, входящие в него, уделяют очень большое внимание развитию метавселенных, выделяя на них очень серьезные финансовые средства. Впрочем, как и все остальные страны, развивающие проекты метавселенных, такие как Китай, ОАЭ, Южная Корея и др. [21, 22, 23]. При этом скорость развития в разных странах разная. На примере Испании можно заключить, что развиваются и частные коммерческие метавселенные и параллельно им государственные с полной бюджетной поддержкой. Цели этих метавселенных, как и ожидалось, различаются. Коммерческие структуры ориентированы на прибыль, государственные – на скорость, эффективность и прозрачность обмена документами и данными, включая конфиденциальные. Однако, государственные средства в конечном итоге также идут на поддержку частных компаний, поскольку для своих платформ правительства привлекают в качестве разработчиков – частные компании. Правительства сами участвуют в партнерстве с коммерческими компаниями и, что самое важное, практически полностью берут на себя строительство соответствующей инфраструктуры и обучение специалистов, выделяя именно на них львиную долю финансовых средств. Тем самым они обеспечивают не только будущую, но и текущую занятость и стабильный рост экономики.

В то же время в техническом отношении концепция метавселенной выглядит все еще незрелой. Одним из серьезных препятствий на сегодня представляется недостаточная развитость общей инфраструктуры и терминалов пользователей (как бы это странно не звучало для Европы 2024 года). Именно поэтому большое внимание уделяется физическим носителям метавселенной, к которым можно отнести и самих пользователей. Очевидно, что пользователи должны не только уметь

пользоваться новыми инструментами, но и хотеть этого. Повысить их заинтересованность в этом – это одна из целей всех государственных программ, касающихся новых технологий. Если коммерческие проекты привлекают играми, билетами NFT на концерты и другие события культуры и предметы искусства и прочими развлекательными услугами, возможностью использовать криптовалюту и даже торговать ею, то правительственные платформы привлекают удобством и быстротой получения государственных услуг. Еще одна задача, которую правительства решают с помощью своих платформ метавселенных – консолидация всех государственных организаций и их операционной деятельности в одном месте, с возможностью непрерывного контроля за ними, включая доступ к бухгалтерской документации, что сильно затрудняет реализацию различных так называемых «серых» схем обхода, например, налогового законодательства или еще более серьезных нарушений.

В заключение хотелось бы отметить, что все-таки одной из приоритетных задач в разработке, реализации и развитии инновационных технологий по-прежнему остается промышленное производство и сопутствующее ему энергопотребление. Именно поэтому во всех планах, программах и проектах присутствует задача повышения производительности и качества производства, сокращения удельного энергопотребления на единицу продукции, поиска и научных разработок альтернативных источников энергии, утилизации устаревшего оборудования без ущерба экологии. Таким образом, разработка инновационных технологий ведется параллельно с разработкой производственных и энергетических технологий, формируя новую систему производства и потребления, которая в целом будет эффективна настолько, насколько эффективно ее самое слабое звено. При этом важно понимать, что такие свойства техногенных систем как синергичность, эмерджентность, холизм, сверхаддитивный эффект – являются свойствами для определения системы как совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых, непосредственно или косвенно, частей (элементов), совместно порождающих поведение или смысл, которые отсутствуют у отдельных её составляющих, как она определяется Международным советом по системной инженерии [24], и на чем собственно и основываются современные решения как глобальных частных компаний, так и правительств наиболее развитых стран, по меньшей мере, входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития [25].

Литература

1. The Digital Economy and Society Index (DESI). URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>
2. NextGenerationEU. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en
3. The Recovery and Resilience Facility. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/economic-recovery/recovery-and-resilience-facility_en
4. La agenda España Digital. URL: <https://espanadigital.gob.es>
5. España Digital 2026. Executive Summary. URL: <https://espanadigital.gob.es/sites/espanadigital/files/2022-08/Digital%20Spain%202026-Executive%20Summary.pdf>
6. Fourth Industrial Revolution. Klaus Schwabe. 2016. URL: https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf
<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/1862>
7. NextGenerationEU. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_es
8. Telefónica S.A. URL: <https://www.telefonica.com/>
9. Markus Reinisch. Meta. Vice President of Public Policy Europe and Global Economic Policy. URL: <https://www.oecd-events.org/digital-ministerial/fr/speaker/10f84a1b-6b5f-ed11-819a-000d3a45cc82>
10. Spain, a Metaverse ready country. URL: <https://www.telefonica.com/en/communication-room/blog/spain-a-metaverse-ready-country/>
11. The public-private co-operation in the OECD: Is it really that complicated? URL: <https://www.telefonica.com/en/communication-room/blog/the-public-private-co-operation-in-the-oecd-is-it-really-that-complicated/>
12. A Business Vision for our Digital Future. URL:

<https://25159535.fs1.hubspotusercontent-eu1.net/hubfs/25159535/website/documents/pdf/Digital%20Economy/A%20Business%20Vision%20for%20our%20Digital%20Future.pdf>

13. Recommendation of the Council on Enhancing Access to and Sharing of Data. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0463>
14. CatVerse. URL: <https://www.catvers.cat/en>
15. Welcome to the Utopion Metaverse. URL: <https://www.uttopion.com/en>
16. Hasta 20.000 euros por una parcela por Ara Rodríguez 24 de enero de 2022. URL: <https://hipertextual.com/2022/01/metaverso-espanol-uttopion>
17. Missió de l'Associació Blockchain Catalunya. URL: <https://blockchaincatalunya.org/>
18. Los catalanes tienen su propio metaverso, que sirva para algo ya es otra cosa por Mónica Redondo, 17 de enero de 2022. URL: <https://hipertextual.com/2022/01/metaverso-catalan>
19. Решения для лучшего цифрового управления? Инструменты с большим количеством преимуществ по сравнению с ограничениями аналогового мира. URL: <https://www.aoc.cat/ru/serveis/>
20. Consorci Administració Oberta de Catalunya. URL: http://sac.gencat.cat/sacgencat/AppJava/organisme_fitxa.jsp?codi=13865
21. Мальсагова Р.Г. Зарубежный опыт создания и развития метавселенных на примере Китая // Финансовые рынки и банки. 2023. №9. – С. 95-103. DOI: 10.24412/2658-3917-2023-9-95-103
22. Мальсагова Р.Г. Основные цели создания и направления развития метавселенной Дубая // Инновации и инвестиции. 2023. №9. – С. 83-89. DOI: 10.24412/2307-180X-10.24412/2307-180X-83-89
23. Мальсагова Р.Г., Ефремова С.А. Условия формирования финансовой метавселенной государственного сектора Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. 2023. №12. – С. 138-147.
24. International Council on Systems Engineering. URL: <https://www.incose.org/about-systems-engineering/system-and-se-definition>
25. OECD. Better policies for better lives. URL: <https://www.oecd.org/>

Metaverses as the apogee of digitalization of the socio-economic sphere of the European Union on the example of Spain

Malsagova R.G., Efremova S.A., Dugaev M.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject. The article discusses the features of the implementation of the concept of the metaverse in Spain.

Goals. The purpose of the study is to identify the features of the implementation of metaverses in Spain, problems and prospects for their development.

Methodology. The research was carried out on the basis of methods of analysis, description, comparison, comparison in the study of the peculiarities of digitalization in Spain and in the European Union, and the formation of metaverses in Spain; the method of content analysis of sources mainly by foreign authors in the study of the practice of metaverse implementation in Spain; the method of documentary analysis and regulatory method in the study of legislative sources and documents regulating the processes of digitalization in Spain and the activities of the metaverses.

Results. The article examines the main trends and features of the digitalization processes in Spain against the background of other EU countries, describes the general plan for the recovery and digitalization of the Spanish economy until 2026. The features of the formation of metaverses in Spain are considered, the functions and features of the implementation of commercial metaverses in Spain are shown on the example of the CatVers metaverse. Obstacles to the successful implementation of metaverses in Spain, ways to overcome them, as well as possible development prospects in the issue under study are identified.

Conclusions. The study concluded that the concept of the metaverse in Spain is represented by profit-oriented commercial metaverses, as well as state metaverses, which are aimed at increasing the speed, efficiency and transparency of information exchange, as well as strengthening control over the operations of government agencies and citizens. One of the serious obstacles to the implementation of the metaverse concept in Spain is the lack of development of the general infrastructure and user terminals. The activity of metaverses in Spain has significant prospects provided effective mutual cooperation between the state and the founders of commercial metaverses (exchange of experience, technology, financial support).

Keywords: Spain, European Union, digitalization of Spain, metaverse, metaverse of Spain, state metaverse, CatVers metaverse

References

1. The Digital Economy and Society Index (DESI). URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>
2. NextGenerationEU. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en
3. The Recovery and Resilience Facility. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/economic-recovery/recovery-and-resilience-facility_en
4. La agenda España Digital. URL: <https://espanadigital.gob.es>
5. España Digital 2026. Executive Summary. URL: <https://espanadigital.gob.es/sites/espanadigital/files/2022-08/Digital%20Spain%202026-Executive%20Summary.pdf>
6. Fourth Industrial Revolution. Klaus Schwabe. 2016. URL: https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab

The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf

- <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/1862> 7. NextGenerationEU. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_es 8. Telefónica S.A. URL: <https://www.telefonica.com/> 9. Markus Reinisch. Meta. Vice President of Public Policy Europe and Global Economic Policy. URL: <https://www.oecd-events.org/digital-ministerial/fr/speaker/10f84a1b-6b5f-ed11-819a-000d3a45cc82> 10. Spain, a Metaverse ready country. URL: <https://www.telefonica.com/en/communication-room/blog/spain-a-metaverse-ready-country/> 11. The public-private co-operation in the OECD: Is it really that complicated? URL: <https://www.telefonica.com/en/communication-room/blog/the-public-private-co-operation-in-the-oecd-is-it-really-that-complicated/> 12. A Business Vision for our Digital Future. URL: <https://25159535.fs1.hubspotusercontent-eu1.net/hubfs/25159535/website/documents/pdf/Digital%20Economy/A%20Business%20Vision%20for%20our%20Digital%20Future.pdf> 13. Recommendation of the Council on Enhancing Access to and Sharing of Data. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0463> 14. CatVerse. URL: <https://www.catvers.cat/en> 15. Welcome to the Utopion Metaverse. URL: <https://www.uttopion.com/en>
16. Price: 20,000 euros for a parcel from Ara Rodríguez on January 24, 2022. URL: <https://hipertextual.com/2022/01/metaverso-espanol-uttopion>
17. Mission of the Blockchain Association Catalunya. URL: <https://blockchaincatalunya.org/>
18. The Catalans are waiting for a change that they will do for me from Mónica Redondo, January 17, 2022. URL: <https://hipertextual.com/2022/01/metaverso-catalan>
19. Solutions for better digital control? Tools with many advantages over the limitations of the analog world. URL: <https://www.aoc.cat/ru/serveis/>
20. Consorci Administració Oberta de Catalunya. URL: http://sac.gencat.cat/sacgencat/AppJava/organisme_fitxa.jsp?codi=13865
21. Malsagova R.G. Foreign experience in the creation and development of metauniverses on the example of China // Financial markets and banks. 2023. No. 9. - P. 95-103. DOI: 10.24412/2658-3917-2023-9-95-103
22. Malsagova R.G. The main goals of creation and directions of development of the Dubai metaverse // Innovations and Investments. 2023. No. 9. - P. 83-89. DOI: 10.24412/2307-180X-10.24412/2307-180X-83-89
23. Malsagova R.G., Efremova S.A. Conditions for the formation of the financial metauniverse of the public sector of the Russian Federation // Financial markets and banks. 2023. No. 12. - P. 138-147.
24. International Council on Systems Engineering. URL: <https://www.incose.org/about-systems-engineering/system-and-se-definition>
25. OECD. Better policies for better lives. URL: <https://www.oecd.org/>

Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики: вызовы, перспективы и трансграничная цифровая торговля

Ван Ин

магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2835645318@qq.com

В научной работе рассматривается взаимодействие РФ и КНР в области цифровой экономики, включая основные направления сотрудничества, перспективы и вызовы. Освещены ключевые аспекты научно-технического партнерства двух стран, такие как совместные проекты в области искусственного интеллекта, сетей 5G, облачных технологий и Интернета вещей. Отдельное внимание уделено трансграничной электронной коммерции как важному элементу экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Анализируются меры, направленные на укрепление цифровой инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и развитие технологической независимости. Анализ подчеркивает важность углубления многостороннего взаимодействия и создания правовой базы для дальнейшего развития цифровой экономики двух стран в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансграничная торговля, искусственный интеллект, сети 5G, кибербезопасность, регулирование цифровой торговли, технологическая трансформация, цифровизация, большие данные.

Введение

Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики становится одним из стержневых направлений взаимодействия двух стран в условиях стремительной глобальной цифровизации. В современном мире экономика данных представляют собой важный элемент не только в укреплении национальных экономик, но и в формировании международной интеграции экономической и политической повестки. Развитие виртуальных технологий и ИТ-инфраструктуры открывает новые возможности для экономического роста, трансграничной торговли и инноваций, однако одновременно создает новые вызовы, связанные с кибербезопасностью, регулированием и конкуренцией на международных рынках.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) экономики РФ и КНР меняет всемирный экономический ландшафт, и обе страны, будучи крупными игроками на мировой арене, активно развивают сотрудничество в этой области. Обе державы видят в развитии цифровой экономики не только возможность укрепления экономических связей, но и способ достижения технологической независимости, а также средство для противодействия санкциям и вызовам, исходящим от западных стран.

Несмотря на значительные успехи в двустороннем сотрудничестве, российско-китайское взаимодействие в области интернет экономики сталкивается с рядом проблем. Важными вызовами остаются различия в законодательной базе, вопросы регулирования цифровой торговли, защита данных и авторских прав. Однако, несмотря на эти сложности, потенциал для дальнейшего сотрудничества остается значительным, что делает эту сферу перспективной для обеих стран.

Анализ текущего состояния партнерства в области интернет-экономики

В условиях быстрых изменений, происходящих на международной арене, проблема усиления национальной конкурентоспособности стала жизненно необходимой для всех стран, включая Китай и Россию. Обеспечение стабильного экономического роста, а также повышение уровня жизни граждан — это задачи, которые сегодня стоят перед большинством государств. Особое внимание к достижению данных целей проявилось после мирового экономического кризиса 2008–2010 годов, который привел к серьезному перелому в мировом экономическом развитии и изменению лидеров. В конце XX века глобальная консолидация, возглавляемая в основном США и их транснациональными корпорациями, воспринималась как позитивный процесс, но в нынешних геополитических условиях этот потенциал исчерпан. Мировая система, которая когда-то казалась монолитом, сегодня раскололась на противоборствующие блоки, и многие международные институты оказались в кризисе, утратив свою прежнюю действенность. На этом фоне усиление торгового протекционизма и резкое снижение темпов всемирного экономического роста стали одними из главных вызовов [11].

В сложных международных условиях трансформация ИТ-инфраструктуры экономики стала рассматриваться как один из важнейших факторов, способных повысить конкурентоспособность государств и стабилизировать их экономический рост. Однако внедрение цифровых технологий в мировую экономику принесло с собой не только новые перспективы, но и определенные риски. Развитие виртуальной экономики влечет за собой необходимость пересмотра существующих моделей и адаптации к новым условиям. Страны, которые быстрее остальных смогли интегрировать цифровые технологии в свои экономические процессы, получают значительные преимущества на мировой арене.

Российская Федерация, наряду с западными странами, рассматривает развитие ИТ-экономики как стратегический приоритет. Внедрение Data-технологий способно кардинально изменить структуру российской экономики, повысить ее международную конкурентоспособность и обеспечить не только экономическую, но и военную безопасность нашей страны. Несмотря на эти амбиции, Россия пока отстает от

таких стран, как КНР и США, по многим стержневым показателям. Проблемы, с которыми сталкивается РФ, включают относительно малый размер экономики, низкие темпы роста, нехватку высококвалифицированных специалистов, а также ограниченные возможности в сфере ИТ-решений. Основным препятствием продолжает оставаться нехватка финансирования, особенно в долгосрочной перспективе, необходимого для полной цифровой трансформации. Значительное влияние оказывает недостаточная готовность бизнеса и населения к активному внедрению информационных систем [10].

Россия сталкивается с рядом серьезных вызовов в сфере цифрового развития, в то время как Китай значительно продвинулся вперед по многим направлениям. КНР лидирует в таких областях, как широкополосный интернет, облачные вычисления, Интернет вещей и технологии 5G, добившись значительных успехов в создании современной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Однако Россия все еще обладает значительным потенциалом для укрепления своей цифровой экономики. Основными преимуществами РФ являются глубокие теоретические знания в таких фундаментальных науках, как физика и математика, что позволяет стране оставаться конкурентоспособной на глобальном уровне в ряде сегментов цифрового пространства. Более того, по некоторым критериям Россия уже догнала, а в отдельных случаях даже превзошла мировых лидеров цифровой трансформации.

В ответ на попытки западных стран затормозить экономическое и технологическое развитие России, страна активизировала усилия по достижению технологического суверенитета и снижению зависимости от западных технологий. Введение санкций беспрецедентного масштаба лишь ускорило процессы цифровизации. В то же время Китай, несмотря на свои достижения в цифровой сфере, также сталкивается с проблемами в стремлении к полной технологической автономии, особенно в условиях растущего экономического давления со стороны США. Аналитики отмечают, что противостояние между США и Китаем в области научных и технологических инноваций за последние годы перешло в фазу полноценной технологической войны, что открывает новые возможности для укрепления сотрудничества между Россией и КНР в стремлении к независимым технологическим решениям. Это открывает возможности для дальнейшего сотрудничества России и Китая, так как обе страны заинтересованы в развитии независимых технологий и в укреплении своих позиций на мировой арене [4].

Несмотря на значительные различия в уровне развития цифровой экономики, РФ и КНР имеют схожие цели и стремятся к созданию независимых информационных платформ, что делает их сотрудничество особенно актуальным и перспективным.

Процесс развития цифровой экономики Китая и связанные с ним проблемы

Развитие цифровой экономики в Китае началось с момента официального подключения страны к интернету в 1994 году. Этот год стал отправной точкой для формирования виртуальной экономики, и в течение последующего десятилетия, с 1994 по 2003 годы, Китай активно наращивал свою интернет-инфраструктуру и цифровые технологии. В 2003 году, с расширением доступа к электронной коммерции, начался новый этап развития — становление полноценной цифровой экономики, что способствовало динамичному росту как внутренних, так и международных рынков, основанному на компьютерных инновациях.

С утверждением правительством Китая ряда стратегических направлений, в стране возникли новые сегменты интернет-экономики, такие как платформенная экономика и экономика совместного пользования. Особенно значительным стал период с 2013 года, когда цифровая трансформация Китая начала развиваться ускоренными темпами. В рамках «Стратегии цифровой экономики» Китай ставит перед собой цель укрепления национальной конкурентоспособности и стимулирования социально-экономического роста, акцентируя внимание на инновационных решениях. Важнейший проект в этом направлении — программа «Видение 2035», принятая в 2021 году. Ее основная задача — достижение полной независимости Китая в цепочках поставок за счет ИТ-технологий, что соответствует задачам «Стратегии двойной циркуляции», принятой годом ранее. Эти положения получили дальнейшее развитие в выступлении председателя Си Цзиньпина на XX съезде КПК в октябре 2023 года [2].

На сегодняшний день цифровой сектор Китая занимает лидирующие позиции в мировой экономике. Доля цифровой экономики в ВВП страны выросла с 10% в 2002 году до 38,7% в 2023 году, что эквивалентно 5,4 триллиона долларов США. Эти показатели вывели Китай на второе место в мире по объему цифровой экономики. Темпы ежегодного роста в 9,7% также позволили стране занять первое место по устойчивости развития цифрового сектора, даже несмотря на глобальные вызовы, такие как пандемия.

Китай продолжает активно совершенствовать внутреннюю структуру своей цифровой экономики, уделяя особое внимание промышленной цифровизации. Как крупнейший мировой производитель промышленных изделий и полуфабрикатов, страна интегрирует в производственные процессы новейшие технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), облачные вычисления, большие данные и Интернет вещей (IoT). В 2023 году объем индустриальной цифровизации достиг 1,1 триллиона долларов, что составило 19,2% от общего объема цифровой экономики и 7,3% от валового внутреннего продукта (ВВП) Китая. Цифровые технологии уже охватывают различные отрасли, обеспечивая 8,9% добавленной стоимости в сельском хозяйстве, 24% в промышленном секторе и 40,7% в сфере услуг, что демонстрирует высокую степень интеграции этих решений в различные области экономики [6].

В строительстве информационно-коммуникационной инфраструктуры Китай занимает ведущие позиции на мировой арене. По состоянию на июль 2023 года, страна ввела в эксплуатацию почти 2 миллиона базовых станций 5G, что делает ее лидером в этом секторе. В период с 2022 по июнь 2023 года около 150 компаний, работающих в области цифровой экономики, вышли на фондовые рынки, продвигая инновационные решения в промышленной сфере. Стоимость сектора промышленного интернета превысила 1 триллион юаней в 2022 году, а рынок больших данных достиг 1,3 триллиона юаней, что позволило Китаю стать одним из самых быстроразвивающихся мировых центров облачных технологий.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на экономику, снижая издержки и предоставляя производителям доступ к международным рынкам. Эти технологии адаптируют продукты и услуги под потребности потребителей, что в свою очередь способствует росту капитализации компаний. Один из ярких примеров — сельскохозяйственная платформа Pingduoduo, на которой зарегистрировано более 700 миллионов пользователей. Эта платформа предоставляет китайским фермерам возможность продавать свою продукцию через электронную коммерцию. В 2022 году капитализация компании выросла на 264,58%, достигнув 172 миллиардов долларов США, что позволило ей войти в топ-11 компаний Китая по рыночной стоимости [14].

Несмотря на успехи в области цифровой трансформации, Китай сталкивается с определенными трудностями. Одной из основных проблем является недостаточная технологическая независимость: в таких сферах, как разработка интегральных схем, ключевых программных решений, сенсоров и операционных систем, Китай пока остается зависимым от зарубежных технологий, особенно от США. Кроме того, в Китае наблюдается неравномерное развитие цифровой экономики между регионами. Восточные, более развитые районы значительно опережают центральные и западные регионы в цифровой трансформации. Существует также ощутимый разрыв между городами и сельской местностью в доступе к интернет-услугам, что создает дисбаланс в использовании цифровых технологий и возможностей между этими территориями [12].

Основные технологические проблемы интернет экономики КНР

В современном контексте китайская виртуальная экономика ориентирована в первую очередь на потребности бизнеса и населения, что обеспечивает широкий доступ к интернет-услугам и развивает электронную коммерцию. «Потребительская» составляющая цифровой экономики достигла определенного уровня зрелости, предоставляя пользователям разнообразные онлайн-сервисы и товары. Однако в технологическом и инновационном плане экономика Китая пока что остается недостаточно развитой. В области исследований и разработок ключевых технологий, которые играют решающую роль в обеспечении устойчивой технологической автономии, существуют значительные проблемы. В число этих критически важных технологий входят интегральные микросхемы, сенсорные устройства, системы управления, операционные платформы и специализированные программные решения,

а также разработки в сфере искусственного интеллекта. Сегодня Китай по-прежнему сильно зависит от технологий США, что ставит под сомнение его стремление к полной технологической самостоятельности [8].

Неравномерное развитие экономики ИТ-технологий

Развитие цифровых систем в Китае также демонстрирует значительную неоднородность как по региональному, так и по социальному признакам. Центральные и западные регионы, а также сельские районы значительно отстают в доступе к интернету и уровню использования технологии цифровых трансформаций, что создает своего рода «цифровую депрессию». Такое неравенство проявляется не только в географическом плане, но и среди возрастных групп. Пожилое население, в частности, сталкивается с трудностями в освоении смарт-устройств и использовании онлайн услуг, что ограничивает их вовлеченность в виртуальную экономику.

Цифровая трансформация происходит с разной скоростью в различных отраслях экономики. В то время как сектор услуг активно осваивает и внедряет технологии новых медиа, промышленность, а особенно сельское хозяйство, пока заметно отстает в этом процессе. Однако перемены происходят достаточно стремительно. В сельских регионах начало развиваться так называемое «умное» сельское хозяйство, которое использует цифровые платформы для сбыта и продвижения продукции на рынок. Примером таких изменений могут служить Таобао-деревни, где местные жители активно занимаются электронной коммерцией через одноименную платформу. В 2009 году существовало всего три таких деревни, но к 2015 году их число выросло до более чем 780, охватив 17 провинций Китая [16].

Необходимость совершенствования управления цифровой экономикой

С быстрым развитием виртуальной экономики возникают новые сложности в управлении технологиями цифрового пространства. Одной из ключевых проблем становится обеспечение безопасности данных и регулирование прав на цифровые активы. Кроме того, важными аспектами остаются антимонопольное регулирование и соблюдение предпринимательской этики в цифровой среде. Социальные сети и различные виртуальные платформы занимают центральное место в управлении поведением пользователей, устанавливая правила работы и влияя на цифровые экосистемы [5].

Применение ИТ-технологий влечет за собой новые риски, такие как утечка данных, барьеры в их доступе и пробелы в информационной безопасности. Хотя Китай активно внедряет законы и правила для регулирования, эти меры еще не достигли необходимого уровня совершенства. Существует явная потребность в создании долгосрочного механизма управления, который обеспечит стабильное развитие цифровой экологии. Одновременно с этим необходимо усилить потенциал управления ИТ-решениями, чтобы справляться с растущими вызовами, связанными с безопасностью данных и правовыми аспектами [1].

Эффективность и ограничения развития российской информационной экономики

В условиях санкционного давления, направленного на замедление экономического и технологического прогресса России со стороны западных стран, эти задачи приобрели особую актуальность. Российское правительство разработало долгосрочные планы по цифровой трансформации, чтобы обновить структуру промышленности и сократить зависимость от энергетических ресурсов. Цифровая экономика стала одним из ключевых национальных приоритетов, что подчеркивает важность модернизации рынков.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в современных реалиях не только стремительно развиваются как самостоятельный сектор глобальной экономики, но и создают новую инфраструктурную основу. Они активно трансформируют традиционные отрасли, способствуя возникновению новых производств и изменению старых рыночных механизмов, что открывает перспективы для дальнейшего роста и развития различных секторов.

Санкции, начавшиеся с 2014 года, перекрыли доступ к иностранным инвестициям и важным технологиям, что вынудило страну усилить курс на импортозамещение и самостоятельные технологические разработки. В 2023 году давление достигло своего пика, и РФ ускорила

усилия по созданию альтернативных технологических решений на базе собственных фундаментальных исследований и разработок [7].

Программа «Цифровая экономика» направлена на создание целостной экосистемы цифрового взаимодействия внутри страны. Важным результатом программы должно стать результативное взаимодействие между государством, гражданами и бизнес-сообществом через онлайн платформы, что обеспечит модернизацию существующих отраслей, создание новых высокотехнологичных секторов и повышение всемирной конкурентоспособности российской экономики в целом.

К 2025 году Россия планирует завершить полную цифровизацию своей экономики и социальных институтов. Для этого необходимо не только модернизировать правовые нормы, касающиеся ИТ-технологий, но и усовершенствовать виртуальную инфраструктуру. Ключевую роль будет играть внедрение цифровых решений во все основные секторы экономики и государственного управления, а также подготовка квалифицированных специалистов для нового этапа развития. Одним из приоритетов является использование интернет-технологий для снижения зависимости от энергетических ресурсов и решения демографических вопросов при помощи искусственного интеллекта [3].

Хотя Россия в некоторых областях отстает от развитых стран, она активно сокращает этот разрыв. Программа «Цифровая экономика» уже дает ощутимые результаты. В 2023 году удалось перевыполнить цели по цифровизации государственных услуг: вместо запланированных 67%, в электронный формат было переведено 98,97% социально значимых сервисов. Доля домохозяйств с широкополосным интернетом превысила 86%, что значительно превысило первоначальные прогнозы.

Однако Россия продолжает отставать на 5-8 лет в производстве аппаратного обеспечения по сравнению с развитыми странами. Доля цифровой экономики в ВВП России существенно ниже, чем у мировых лидеров. Для примера, в США цифровой сектор составляет около 37% ВВП, в Великобритании — 34%, в Германии — 30%, тогда как в России этот показатель достигает лишь 5,6% [13].

Основные проблемы развития цифровой экономики в России

Замедленный рост информационной инфраструктуры продолжает оставаться одной из главных проблем. Прогресс тормозится также и тем, что деловое сообщество еще не в полной мере осознает важность перехода к цифровым решениям. Помимо этого, существует значительный разрыв между уровнем подготовки выпускников и потребностями рынка: хотя российские университеты выпускают специалистов с сильной индивидуальностью, навыки работы в коллективе, столь необходимые для цифровых исследований и инноваций, у многих выпускников развиты недостаточно.

Ограниченность численности населения также негативно сказывается на масштабе потребления цифровых продуктов, а слабо развитая индустриальная база не позволяет в полной мере использовать потенциал цифровизации.

Однако у российской виртуальной экономики есть и сильные стороны. Одной из них является высокая степень вовлеченности граждан в использование цифровых платформ. Значительная часть населения зарегистрирована на платформах государственных услуг, таких как «Единый портал государственных и муниципальных услуг». В первые шесть месяцев 2023 года количество зарегистрированных пользователей на этом портале превысило 97,5 миллионов, при этом ежедневная аудитория достигает примерно 9,5 миллионов человек [15].

Перспективы и планы цифрового развития России

Россия, как и КНР, придает особое значение развитию информационно-коммуникационных технологий для поддержки перехода от ресурсной модели экономики к инновационной. Россия внедрила несколько стратегических программ, направленных на ускорение цифровой трансформации, среди которых Федеральный план по развитию цифровой экономики до 2035 года и Национальная стратегия по развитию искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 года. Одним из ключевых решений стало принятие государственной стратегии по инвестициям в ИИ в 2017 году, которая отличается тем, что ее реализация возложена на государственные предприятия, такие как Сбербанк.

Широкое использование ИИ уже стало реальностью в российском бизнесе: согласно данным исследования TAdviser и «Ростелекома»,

85% компаний в России применяют ИИ-технологии в своей деятельности. Примечательно, что 70% таких решений разрабатываются сторонними разработчиками и предназначены для продажи на рынке.

Цифровые технологии, в том числе большие данные (Big Data), становятся главным драйвером экономической трансформации. В 2019 году мировой рынок больших данных достиг отметки в 189,1 миллиарда долларов, в то время как российский рынок все еще находится на стадии раннего развития. Однако в последние годы правительство сделало значительные шаги для поддержки сектора Big Data. В том же 2019 году объем российского рынка больших данных составил 45 миллиардов рублей, и, согласно прогнозам, к 2025 году эта цифра должна превысить 300 миллиардов рублей.

Для успешного развития цифровой экономики России необходимо устранение административных барьеров и внедрение программ, направленных на стимулирование цифровых инноваций в бизнесе.

Важным направлением остается сотрудничество с партнерами по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), где уже начали формироваться национальные цифровые стандарты. Принятая в 2016 году «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года» направлена на создание единой цифровой экосистемы, которая может значительно улучшить позиции региона в глобальной экономике [9].

Заключение

Взаимодействие России и Китая в области интернет экономики демонстрирует высокий потенциал для углубления и расширения в условиях глобальных вызовов. Оба государства осознают важность цифровизации как ключевого фактора экономического роста, повышения национальной конкурентоспособности и обеспечения технологической независимости. Сотрудничество в таких сферах, как искусственный интеллект, сети 5G, Интернет вещей и облачные вычисления, открывает новые возможности для инноваций и модернизации традиционных отраслей.

Трансграничная электронная коммерция также показала свою значимость как драйвер экономического партнерства между двумя странами, способствуя расширению торговых связей и укреплению экономических связей на региональном уровне. Вместе с тем, важной задачей остается создание надежной цифровой инфраструктуры, которая будет отвечать требованиям национальной безопасности и кибербезопасности обеих стран.

В долгосрочной перспективе развитие цифрового сотрудничества между Россией и Китаем требует устранения существующих барьеров в области регулирования цифровой торговли и создания правовых основ для защиты цифровых прав компаний и предприятий. Объединение усилий в создании независимых технологий и внедрение передовых инноваций позволят обеим странам усилить свои позиции на глобальной арене и успешно противостоять внешнему давлению. Несмотря на возможную конкуренцию в ряде сфер, потенциал для взаимовыгодного сотрудничества в цифровой экономике остается значительным и требует дальнейшего развития.

Литература

1. Petrella S., Miller C., Cooper B. Стратегия России в области искусственного интеллекта: роль государственных фирм // Science Direct. 2021. Т. 65, №1. С. 5–100.
2. Бадалова М.И. Развитие цифровых технологий в российской экономике: проблемы и перспективы // Экономика и управление. 2019. №5. С. 67–72.
3. Ван Ю., Ковалев М. Особенности и основные этапы формирования цифровой экономики Китая // Наука и инновации. 2020. Т. 8, №210. С. 40–41.
4. Гао Ц., Сунь Ч., Ли Ч., Чжан Х. Развитие цифровой экономики и цифровая трансформация в России: цели, направления и основные успехи // Желтая книга России: доклад о развитии России. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2021. 567 с.
5. Григорьева О.В., Иванов А.С. Влияние цифровизации на развитие предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2020. №3. С. 12–20.
6. Дынкин А.А., Барановский В.Г. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН, 2021. 495 с.

7. Жарков Д.Е., Рахимов Р.М. Инструменты больших данных в цифровой экономике России // Информационные технологии. 2019. №11. С. 58–65.

8. Иванов И.Н., Сидорова Л.В. Технологии искусственного интеллекта и их влияние на цифровую экономику России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. №6. С. 83–92.

9. Карпов А.А., Романов С.Н. Инновационные решения в рамках цифровой экономики России // Научные труды РАН. 2020. №2. С. 97–105.

10. Курбатова М.Ю. Цифровая экономика и ее влияние на трансформацию мирового рынка труда // Экономика труда. 2021. №4. С. 45–55.

11. Лю Ц. Цифровая экономика России: международное сравнение, исследование тенденций и перспективы российско-китайской конкуренции // Сибирские исследования. 2022. №6. С. 49–62.

12. Мэй Х. Развитие больших данных и цифровая экономика // Китайская промышленность и информатизация. 2021. №5. С. 60–66.

13. Селезнев К.С. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России // Малый бизнес. 2021. №9. С. 22–30.

14. Сергеев М.В. Цифровизация промышленности как фактор повышения конкурентоспособности России // Проблемы управления. 2020. №8. С. 36–41.

15. Чернышев П.С. Влияние цифровизации на государственное управление в России // Государство и право. 2022. №1. С. 68–75.

16. Шадрин В.А., Котов А.В. Перспективы цифровой трансформации государственных услуг в России // Государственная служба. 2021. №10. С. 12–19.

Russian-chinese cooperation in the field of digital economy: challenges, prospects, and cross-border digital trade

Wang Ying

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

The scientific work examines the interaction of the Russian Federation and China in the field of digital economy, including the main areas of cooperation, prospects and challenges. Key aspects of the scientific and technical partnership of the two countries are covered, such as joint projects in the field of artificial intelligence, 5G networks, cloud technologies and the Internet of things. Particular attention is paid to cross-border e-commerce as an important element of economic cooperation between Russia and China. Measures aimed at strengthening the digital infrastructure, ensuring cybersecurity and developing technological independence are analyzed. The analysis emphasizes the importance of deepening multilateral cooperation and creating a legal framework for the further development of the digital economy of the two countries in the face of global challenges.

Keywords: digital economy, cross-border trade, artificial intelligence, 5G networks, cybersecurity, digital trade regulation, technological transformation, digitalization, big data.

References

1. Petrella S., Miller C., Cooper B. Russia's Strategy in the Field of Artificial Intelligence: The Role of State Firms // Science Direct. 2021. Vol. 65, No. 1. pp. 5–100.
2. Badalova M.I. The Development of Digital Technologies in the Russian Economy: Problems and Prospects // Economics and Management. 2019. No. 5. pp. 67–72.
3. Wang Yu., Kovalev M. Features and Main Stages of the Formation of China's Digital Economy // Science and Innovation. 2020. Vol. 8, No. 210. pp. 40–41.
4. Gao C., Sun Ch., Li Ch., Zhang H. The Development of the Digital Economy and Digital Transformation in Russia: Goals, Directions, and Key Achievements // Yellow Book of Russia: Report on Russia's Development. Beijing: Social Science Literature Publishing House, 2021. 567 p.
5. Grigorieva O.V., Ivanov A.S. The Impact of Digitalization on the Development of Entrepreneurship in Russia // Economic Issues. 2020. No. 3. pp. 12–20.
6. Dynkin A.A., Baranovsky V.G. Russia and the World: 2022. Economics and Foreign Policy. Moscow: IMEMO RAS, 2021. 495 p.
7. Zharkov D.E., Rakhimov R.M. Big Data Tools in Russia's Digital Economy // Information Technologies. 2019. No. 11. pp. 58–65.
8. Ivanov I.N., Sidorova L.V. Artificial Intelligence Technologies and Their Impact on the Digital Economy of Russia // World Economy and International Relations. 2019. No. 6. pp. 83–92.
9. Karpov A.A., Romanov S.N. Innovative Solutions within Russia's Digital Economy // Scientific Papers of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 2. pp. 97–105.
10. Kurbatova M.Yu. The Digital Economy and Its Impact on the Transformation of the Global Labor Market // Labor Economics. 2021. No. 4. pp. 45–55.
11. Liu C. Russia's Digital Economy: International Comparison, Study of Trends and Prospects for Russian-Chinese Competition // Siberian Studies. 2022. No. 6. pp. 49–62.
12. Mei H. The Development of Big Data and the Digital Economy // Chinese Industry and Informatization. 2021. No. 5. pp. 60–66.
13. Seleznev K.S. The Digital Transformation of Small and Medium-Sized Businesses in Russia // Small Business. 2021. No. 9. pp. 22–30.
14. Sergeev M.V. The Digitalization of Industry as a Factor in Increasing Russia's Competitiveness // Management Issues. 2020. No. 8. pp. 36–41.
15. Chernyshov P.S. The Impact of Digitalization on Public Administration in Russia // State and Law. 2022. No. 1. pp. 68–75.
16. Shadrin V.A., Kotov A.V. Prospects for the Digital Transformation of Government Services in Russia // Civil Service. 2021. No. 10. pp. 12–19.

Стратегии китайских компаний при выходе на мировые рынки

Гао Сюю

аспирант кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1042228221@rudn.ru

Почти сорок лет назад китайская экономика медленно, но верно начала открываться для инвестиций иностранных компаний. Это был долгий процесс, в ходе которого и иностранные менеджеры, и китайские бизнесмены многому научились. С момента создания Китайской Народной Республики в 1949 году и до 1978 года на китайском рынке не было присутствия иностранных компаний и инвестиций. В этот период Китай был сосредоточен на внутреннем развитии с внутренними ресурсами вместе с государственной плановой экономикой. Поэтому было трудно полностью изменить способ функционирования китайской экономики и успешно сотрудничать с иностранными компаниями и инвесторами, когда Китай открыл свой рынок для иностранных инвестиций. С момента открытия китайского рынка иностранные компании использовали единственный возможный способ выхода на этот рынок и это были совместные предприятия. После того, как китайское правительство сняло это ограничение для работы на своем рынке, международные компании использовали множество различных стратегий для работы в Китае. Затем, более десяти лет назад, начался обратный процесс, в ходе которого теперь сильные китайские компании начали выходить на различные международные рынки. Китайские компании все чаще становятся важными конкурентами в международном бизнесе, имея предприятия или дочерние компании в таких странах, как США, Россия, Великобритания, Германия, Франция, Швеция и т. д. В процессе своего роста и выхода за границу китайские компании используют различные стратегии для ведения своего бизнеса - такие как слияния, поглощения, совместные предприятия или, если возможно, прямые инвестиции.

Ключевые слова: Китай, компании, глобальный рынок, стратегии, мировая торговля, экспорт.

1. Развитие отрасли средств гигиены в Китае

Отрасль одноразовых средств гигиены в Китае находится на переломном этапе. Когда-то характеризовавшаяся количественным накоплением, теперь она переживает качественную метаморфозу, когда проблемы прошлого уступают место новым. Жесткая внутренняя конкуренция, торговые войны, избыточные мощности и однородность продукции теперь являются ее отличительными чертами.

В ответ на этот сдвиг игроки отрасли одноразовых средств гигиены ищут новые пути для дальнейшего роста. Во-первых, путем реструктуризации цепочки создания стоимости в духе технологических инноваций. В такой новой парадигме премиализация является основной формирующей силой. Промышленная модернизация, диверсификация продукции, персонализация и больший акцент на сегменте клиентов высокого класса являются новыми драйверами рынка.

Инфраструктура розничной торговли также изменилась. Параллельно с традиционными каналами дистрибуции, состоящими из стационарных магазинов, бренды одноразовых средств гигиены в Китае усиливают свое присутствие в Интернете в электронной коммерции и на платформах социальных сетей. Имея в своем распоряжении самую большую в мире базу пользователей Интернета [1], Китай занимает непревзойденное выгодное положение. Социальная коммерция оценивается в 300 миллиардов долларов и, как ожидается, будет расти еще больше в ближайшие годы [2]. На сегодняшний день в Китае более 300 миллионов человек пользуются социальными сетями, что примерно равно населению Франции, Германии, Италии, Испании и Великобритании вместе взятых [2].

Устойчивость стала первостепенной. В постоянно меняющемся мировом порядке Китай занимает лидирующие позиции в области устойчивости, продвигая экологическую и социальную ответственность на корпоративном уровне. В то же время китайская индустрия одноразовой гигиены сделала акцент на включении в свое предложение экологически чистых продуктов, отдавая приоритет органическому сырью и натуральным волокнам.

С макроэкономической точки зрения экономический рост Китая замедляется. Замедление накопления долга, более строгие финансовые правила и сокращение профицита счета свидетельствуют о здоровом экономическом развитии. Тем не менее, торговая неопределенность и необходимость дальнейших реформ омрачают перспективы. Что касается одноразовых гигиенических средств, то огромное население, повышение уровня жизни и рост внутреннего потребления являются хорошим предзнаменованием для будущего отрасли нетканых материалов.

Во-первых, быстро стареющее население Китая становится все более важным фактором и обязательно подтолкнет китайский рынок одноразовых гигиенических средств к новой реорганизации. По данным Организации Объединенных Наций [3], к 2050 году Китай станет третьей страной по процентному увеличению доли пожилых людей в мире. Нетрудно представить, что большинство производителей переместят часть своих инвестиций в страну с рынка детских подгузников на рынок средств личной гигиены и решений Adult Inco.

Еще одна проблема – это мировая торговля. В 2019 году препятствия для международной торговли из-за налогов США на экспорт, не говоря уже об ограничениях, введенных для сдерживания пандемии COVID-19, заставили китайских производителей одноразовых гигиенических средств изменить свою игру. В результате рынок перешел в интенсивную внутреннюю борьбу. В этом сценарии китайские производители гигиенических средств следуют двухсторонней стратегии.

Во-вторых, они перемещают фокус своего экспорта в другие страны. Столкнувшись с бумом гигиенических одноразовых средств в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона, производители стали смотреть на рынок в Юго-Восточной Азии и Индии, чтобы расширить свое присутствие за рубежом. С возвращением протекционистской политики игроки диверсифицировали свою продуктовую и маркетинговую стратегию и повысили эффективность производства. Тем не менее, инвестиции в нетканые материалы в Китае сильнее, чем когда-

либо, поскольку иностранные компании, несмотря на торговую неопределенность, стремятся глобализировать свой бизнес в стране.

Во-третьих, компании по производству одноразовых гигиенических средств удвоили свои усилия в плане инноваций, выпустив новые, премиальные функции продуктов, чтобы привлечь более новую аудиторию. Игроки рынка одноразовой гигиены усилили свою игру в социальных сетях, запустили глубокие партнерские отношения с несколькими интернет-магазинами и разработали новые маркетинговые программы.

Клиенты предъявляют высокие требования к мягкости, тонкости и комфорту, которые являются основными движущими силами рынка. Тем не менее, это сложный баланс, поскольку потребность в устойчивости всегда должна учитывать цену, чтобы не потерять долю рынка.

Этот акцент на сырье порождает инновации в этой области. Чтобы идти в ногу со спросом клиентов, поставщики сырья внедряли новое оборудование и разрабатывали новые технологии для стимулирования промышленного развития. В результате, прогнозируется расширение бизнеса гигиенических материалов вместе с возросшим спросом на одноразовые гигиенические товары.

2. Стратегии выхода на международный рынок

Процесс интернационализации деловой активности внутри компании начинается с международных торговых операций, т. е. процесса экспорта товаров и/или услуг. Только позже компания принимает решение об открытии представительства и сотрудничестве с зарубежными предприятиями. После этого, как логичное решение, вводятся прямые инвестиции за рубеж, чтобы помочь компании расширить свою деловую активность. Для любой компании легче управлять деятельностью, связанной только с международной торговлей, чем деятельностью, связанной с зарубежным инвестиционным предприятием.

В процессе интернационализации компании проходят два этапа. На первом этапе вовлеченность компании выражается в продаже продукции или услуг через посредника, который уже имеет развитую сеть на определенном рынке; или компания создает небольшой отдел продаж по согласованию с иностранным дистрибьютором. На этом этапе компания в первую очередь пытается выйти на рынки с умеренными барьерами входа. Следующий шаг - открытие зарубежных филиалов. На втором этапе интернационализации изменения в выполнении бизнес-деятельности осуществляются в стране, которая определяется как стратегически важный целевой рынок. Самое начало относится к определенным маркетинговым мероприятиям, которые впоследствии будут перенесены на местное производство, а на более позднем этапе, в зависимости от амбиций компании и ее экономической деятельности, - к местной деятельности по НИОКР [5].

Стратегии внешнего роста, для которой компании решают войти в новые сферы бизнеса, такие как: слияние, поглощение, совместное предприятие, стратегические альянсы и прямые иностранные инвестиции.

Слияние - это сделка, в рамках которой происходит обмен акциями двух или более компаний, при этом выживает только одна компания. Чаще всего слияние осуществляется среди компаний одного размера, и весь процесс осуществляется в дружественной манере, т. е. все действия совершаются по соглашению между руководством вовлеченных компаний. Чаще всего вновь образованная компания называется путем объединения названий компаний, которые объединились вместе.

Стратегия поглощения относится к покупке компании, которая интегрируется и, как таковая, становится частью, т. е. подразделением компании, которая инициировала покупку. Процесс поглощения происходит между компаниями, которые различаются по размеру и могут быть как враждебными, так и дружественными.

Первый случай очень похож на слияние, так как он разворачивается как процесс переговоров и сотрудничества между руководителями компании, и на основе их взаимного согласия начинается слияние.

Враждебное слияние или поглощение относится к ситуации, когда компания, осуществляющая объединение постоянно покупает акции других компаний и игнорирует требования их управленческой команды, пока не получит контрольный пакет акций, который дает им независимость в управлении и принятии решений. Недостатком по-

следнего является ослабление бизнес-показателей поглощенной компании и создание негативных отношений между поглощенной компанией и компанией, которая начала процесс [5].

Вертикальное слияние объединяет два или более предприятий, где акцент делается на расширении деятельности предприятия. Процесс осуществляется двумя способами: либо в обратном направлении к укреплению сырьевой базы и промежуточной или путем продвижения к оптовой торговле и продвижению и укреплению существующих каналов дистрибуции. В случае конгломератной стратегии слияние осуществляется между компаниями, производство и коммунальные услуги которых существенно отличаются друг от друга. Следует отметить, что наибольшая опасность слияний и поглощений в этом случае заключается в том, что очень сложно интегрировать две совершенно разные системы. Трудности обычно связаны с межкультурными различиями, языковыми барьерами, разной организационной культурой, высокими затратами на слияние, временем, необходимым для консолидации и повторного запуска, недостаточной подготовкой и некомпетентностью в процессе слияния. Совместное предприятие — это стратегия, в ходе которой формируется временное партнерство или консорциум для общей цели. В рамках этих типов стратегий формируется новое юридическое лицо, которым совместно владеют две или более существующих компаний. Наиболее распространенными причинами создания совместных предприятий являются: разработка новых технологий, выход на новые рынки, использование экономии на масштабе партнеров, снижение уровня риска и т.д. Этот тип стратегии часто используется многонациональными компаниями для выхода на неизвестный зарубежный рынок через совместное предприятие с местными компаниями. В отличие от слияний и поглощений, совместное предприятие не требует огромных расходов и является довольно гибким способом развития бизнеса. Наибольшая трудность этой стратегии отражается в несоблюдении обязательств партнерами, особенно когда речь идет в равенстве собственности. В этой связи выбор партнеров в совместном предприятии имеет решающее значение.

Когда мы говорим о стратегических альянсах, мы имеем дело с партнерским соглашением двух или более фирм, которые остаются независимыми, но связаны общими целями в новом деловом предприятии. Каждый член альянса имеет особые компетенции, разделяемые с другими, но также ответственность за риск, а также обязательства и контроль самих бизнес-процессов. Акцент делается на постоянном совершенствовании стратегических областей, которые имеют решающее значение для их конкурентоспособности на рынке. Наиболее распространенными причинами формирования стратегических альянсов являются: снижение затрат, возможность выхода на дополнительные рынки, использование и приобретение новых технологий, обмен знаниями, особенно в научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектах и т. п. Срок действия стратегических альянсов, как правило, не ограничен. Самым большим недостатком такого рода сотрудничества является неадекватный выбор партнеров внутри самого альянса, а также несогласованность в управлении самим альянсом после его формирования.

Основной характеристикой инвестиций в компанию является создание совершенно новых мощностей, создание новых филиалов на зарубежном рынке, что включает компании в его комплексную стратегию. Начиная с покупки земли, на которой должны быть построены объекты, без вспомогательной инфраструктуры и строительства нового завода и/или завода, бизнес-единиц или филиалов. В дополнение к вышесказанному, для того, чтобы прямые инвестиции за рубежом приобрели характеристики инвестиций в компании, необходимо создать новые рабочие места и обогатить ассортимент продукции и услуг в зарубежной стране.

3. Стратегии выхода китайской компании на рынок России

Hengan International Group Co., Ltd. – китайская промышленная компания, крупнейший в стране производитель предметов личной гигиены. Входит в число крупнейших компаний Китая и мира. Благодаря постоянному развитию у Hengan International Group Co., Ltd. есть преимущества в отличие от других подобных фирм. На сегодняшний день можно отметить следующие [6]:

- максимальный ассортимент товара;
- доступные цены;

- система скидок;
- единый стиль внешнего и внутреннего оформления;
- быстрый и качественный сервис.

Основными конкурентами Hengan International на китайском рынке являются американская компания Procter & Gamble и японская компания Unicharm.

Сильные стороны Hengan International Group Co., Ltd.:

Большой опыт управления проектами в сфере личных и бытовых товаров.

– компания известна своей приверженностью целям своего проекта. Это позволяет фирме управлять временем, затратами на проект и получать устойчивую прибыль от проектов.

Превосходный клиентский опыт

– Стратегия обслуживания клиентов в сфере товаров личного и домашнего пользования. В основе отрасли лежат четыре ключевые концепции: персонализация, упрощение сложных потребностей, быстрое реагирование и постоянное участие.

Фокус аналитики

– компания уделяет большое внимание использованию возможностей аналитики при принятии бизнес-решений. Это поставило его в число ведущих игроков на рынке товаров для личного пользования. Технологическая инфраструктура Гонконга также помогает компании использовать возможности аналитики для оптимизации маркетинга, прогнозирования спроса, управления взаимоотношениями с клиентами, управления запасами, обмена информацией по всей цепочке создания стоимости и т. д.

Эффективные исследования и разработки (НИОКР)

– компания имеет инновационную культуру, при которой значительная часть доходов тратится на исследования и разработки. В результате компания остается лидером в сегменте товаров для личного пользования и домашнего хозяйства. отрасли с точки зрения запуска новых продуктов, превосходного обслуживания клиентов, высококонкурентных ценовых стратегий и больших прибылей для акционеров.

Междисциплинарные команды

– Горизонтально связанные команды в компании повышают скорость работы, повышают гибкость и сохраняют гибкость организации, чтобы конкурировать с новыми конкурентами. Это помогает организации генерировать новые идеи и быстро реализовывать их на рынке.

Высококвалифицированные сотрудники

– Компания имеет высокоэффективную стратегию аутсорсинга и оффшоринга. Это привело к большей эксплуатационной гибкости и снижению затрат на очень чувствительные к цене товары личного и домашнего пользования. Во-вторых, сотрудники по цепочке создания стоимости помогли фирме разработать новые продукты и быстро вывести их на отечественный и зарубежный рынок.

Способность руководить изменениями в сфере личных и бытовых товаров.

– За прошедшие годы компания не только изменила бизнес-среду в сфере товаров личного и домашнего назначения, но и на существующих рынках. Способность возглавлять изменения позволила компании проникнуть на новые рынки, привлечь новых клиентов и предоставить различные ценностные предложения различным клиентам на международных рынках.

Устойчивая прибыль по сравнению с другими игроками в сфере товаров личного и домашнего пользования.

– Компания имеет четко дифференцированную продукцию на рынке. Это позволило ей получить небольшую надбавку к цене по сравнению с конкурентами в сфере товаров личного и домашнего пользования. промышленность. Устойчивая прибыль также помогла компании инвестировать в исследования, разработки (НИОКР) и инновации.

Высокий капитал бренда

– Hengan International Group Co., Ltd. имеет высокую узнаваемость бренда и узнаваемость бренда как среди существующих, так и среди потенциальных новых клиентов. Сильный бренд позволяет продолжать приобретать новых клиентов и строить выгодные отношения как с новыми, так и с постоянными клиентами.

Во всем мире в условиях пандемии, увеличился спрос на средства личной гигиены. В России пользуются спросом товары не только рос-

сийского производителя, но и азиатских брендов, Япония, Южная Корея, Китай. Hengan International Group Co., Ltd. может существенно повысить свою прибыль, так как потребление средств личной гигиены в России огромен.

Из средств личной гигиены на российском рынке актуальны антибактериальные и антисептические средства. Их используют в общественных местах, поликлиниках, торговых центрах, метро, государственных и коммерческих учреждениях и т.д. Поэтому для компании заключение контрактов на оптовые партии этих товаров могут принести большую прибыль. Причем если компания откроет в России Представительство, то она может участвовать в государственных и коммерческих тендерах, что может на постоянной основе поставлять партии необходимых товаров [7].

Так как на российском рынке большая конкуренция и присутствию другие иностранные компании, чтобы завоевать долю рынка, Hengan International Group Co., Ltd. необходимо проводить маркетинговую политику, заявляя о себе как производитель качественной продукции.

Для компании выход на российский рынок будет выгоден в виде прямого экспорта, что значит продажа товара иностранному покупателю без посредника.

Преимущества для компании Hengan International Group Co., Ltd.:

- компания на прямую продает товар иностранному покупателю;
- продавая товар непосредственно покупателю, компания знает своего клиента, его потребности;
- для оптовых компаний предусмотрены скидки за объемы и постоянные заказы, благодаря этому товар не залеживается на складах;
- компания получает полную прибыль от своих товаров, потому что нет посредников и компания от них не зависит;
- компания полностью контролирует внешний рынок;
- компания берет полную ответственность за доставку и качество произведенной продукции;
- компания все операции (открытие представительства в России, создание сайта на русском языке, подача рекламы, видеоролики, продвижение бренда и др.) берет на себя.

Но для компании Hengan International Group Co., Ltd. прямой экспорт может иметь и недостатки:

- стоимость ведения прямого экспортного бизнеса очень высока. Это требует больших начальных затрат до того, как начнет поступать прибыль;
- прямой экспорт сопряжен с множеством рисков, связанных с кредитом, финансированием, сбором, бракованными товарами и послепродажным обслуживанием. Эти риски несет только производитель;
- успех прямого экспорта зависит от своевременного поступления товаров на зарубежные рынки. Но поддержание запасов на зарубежных складах – дорогое мероприятие, которое считается большим недостатком прямого экспорта;
- канал распространения в прямом экспорте может быть длительным;
- прямой экспорт связан с множеством формальностей. Процесс документации, доставки, финансирования, сбора и т.д. Это требует от компании большей управленческой способности.

Компания Hengan International Group Co., Ltd. может существенно повысить свою прибыль, если начнет прямые экспортные поставки средств личной гигиены в Россию.

С темой продвижения компания должна сосредоточиться на улучшении качества и эффективности. Взять глубокую интеграцию нового поколения информационных технологий и производства в качестве основного направления и взять продвижение умного производства в качестве основного направления. Удовлетворить потребности экономического и социального развития, укрепить основные промышленные возможности.

Основной подход:

- Ориентироваться на инновации: придерживаться идеи размещения инноваций в развитии промышленности, улучшайте среду, благоприятную для инноваций.
- Ориентироваться на качество: придерживаться качества как жизненно важного пути создания производственной силы, усиливать ответственность за качество предприятия, усиливать исследования в области технологий качества и развивать независимые бренды.

– Зеленое развитие: придерживаться устойчивого развития как важного направления производственной мощи, усилить продвижение и применение экологически безопасных материалов, технологий, процессов и оборудования, и полностью внедрить чистое производство.

- Стратегические цели: укреплять исследования и разработки ключевых и основных технологий; укреплять основной статус предприятий в области технологических инноваций, поддерживать предприятия, которые улучшают свои инновационные возможности.

Компания сосредоточилась на создании высокоэффективной платформы управления взаимоотношениями с клиентами. Эта платформа построена на собственных данных и опирается на аналитику и искусственный интеллект. Аналитика клиентов может помочь организации точно настроить свои усилия по маркетингу лояльности, увеличить долю кошелька организации, сократить потери на основные рекламные расходы, разработать более эффективные стратегии ценообразования с использованием персонализации и т. д.

Hengan International Group Co., Ltd. может использовать цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, для автоматизации производственного процесса, аналитику клиентов для лучшего понимания поведения потребителей, цифровые информационные панели в реальном времени для лучшего отслеживания продаж, логистики и транспортировки, отслеживания продуктов и т. д.

Заключение

У Hengan есть различные технологические инструменты для разработки новых продуктов, и это позволит ей вводить новые продукты в соответствии с потребностями конкретных целевых групп на новые рынки. Таким образом, компания может увеличить свою прибыль, предлагая новые продукты своим существующим клиентам в России. Чтобы привлечь клиентов, продукты можно разрабатывать в соответствии со вкусами и предпочтениями клиентов.

Литература

1. Zhang X. Укрепление «беспрепятственной торговли» между Китаем и Россией и совместное использование цифровой экономики // Journal of Digital Trade. – 2022. – № 2. – с. 13-22.
2. How Big is Social E-Commerce in China? / <https://www.statista.com/>
3. With life expectancy increasing, here's how 4 countries are addressing their ageing populations / <https://www.weforum.org/agenda/2023/09>
4. Disposable Hygiene Products Market Size, Share, Growth & Forecast to 2030 / <https://vk.com/@univdatos-disposable-hygiene-products-market-size-share-growth-amp-for?ysclid=m2skad5skt164542037>
5. 5 Stages of Internationalization / <https://getuplearn.com/blog/stages-of-internationalization/>
6. Официальный сайт Hengan International Group / <https://en.hengan.com/>
7. Стратегия Hengan / <https://en.hengan.com/column/63/>

Strategies of Chinese companies when entering global markets

Gao Xiuxiu

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Almost forty years ago, the Chinese economy slowly but surely began to open up to investment by foreign companies. It was a long process, during which both foreign managers and Chinese businessmen learned a lot. From the establishment of the People's Republic of China in 1949 until 1978, there was no presence of foreign companies and investments in the Chinese market. During this period, China was focused on domestic development with domestic resources along with a state-planned economy. Therefore, it was difficult to completely change the way the Chinese economy functions and successfully cooperate with foreign companies and investors when China opened its market to foreign investment. Since the opening of the Chinese market, foreign companies have used the only possible way to enter this market and these were joint ventures. After the Chinese government lifted this restriction to operate in its market, international companies used many different strategies to operate in China. Then, more than a decade ago, the reverse process began, during which now strong Chinese companies began to enter various international markets. Chinese companies are increasingly becoming important competitors in international business, having enterprises or subsidiaries in countries such as the United States, Russia, Great Britain, Germany, France, Sweden, etc. In the process of their growth and going abroad, Chinese companies use various strategies to conduct their business - such as mergers, acquisitions, joint ventures or, if possible, direct investments.

Keywords: China, companies, global market, strategies, world trade, exports.

References

1. Zhang X. Strengthening “Unhindered Trade” between China and Russia and Sharing the Digital Economy // Journal of Digital Trade. – 2022. – No. 2. – p. 13-22.
2. How Big is Social E-Commerce in China? / <https://www.statista.com/>
3. With life expectancy increasing, here's how 4 countries are addressing their aging populations / <https://www.weforum.org/agenda/2023/09>
4. Disposable Hygiene Products Market Size, Share, Growth & Forecast to 2030 / <https://vk.com/@univdatos-disposable-hygiene-products-market-size-share-growth-amp-for?ysclid=m2skad5skt164542037>
5. 5 Stages of Internationalization / <https://getuplearn.com/blog/stages-of-internationalization/>
6. Official website of Hengan International Group / <https://en.hengan.com/>
7. Hengan Strategy / <https://en.hengan.com/column/63/>

Внедрение электронной коммерции на экспортный рынок субъектов малого и среднего предпринимательства стран СНГ

Духанин Алексей Игоревич
аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, duhale@mail.ru

Кузьмина Татьяна Ивановна
д.э.н., профессор кафедры мировой экономика, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Статья посвящена теме использования рынка электронной коммерции малыми и средними предприятиями стран Содружества Независимых Государств. Целью настоящего исследования является анализ понимания МСП стран СНГ преимуществ электронной коммерции для экспортного рынка, а также зависимости между экспортерами МСП и внедрением электронной коммерции. Для реализации обозначенной цели был реализован статистический метод, который позволил вычленил следующие основные результаты. Определены пять ключевых показателей использования преимуществ электронной коммерции субъектами малых и средних предприятий. Большинство экспортеров широко используют электронную коммерцию в своем бизнесе. Отмечено, что экспортеры малого и среднего бизнеса применяют электронную коммерцию в качестве инструмента для управления бизнесом посредством торговых площадок. Кроме этого, субъекты малого и среднего бизнеса стран СНГ одинаково хорошо осознают преимущества электронной коммерции для экспортного рынка, что подтверждается данными из таблицы. В обсуждении выводов текущего исследования подчеркнута, что ключевой задачей экспортеров малого и среднего бизнеса стран СНГ состоит в том, чтобы улучшить имеющиеся компетенции в области электронной коммерции с тем, чтобы стать более эффективными и получить конкурентное преимущество в определенных аспектах своей деятельности.

Ключевые слова: электронная коммерция, экспорт, МСП, предпринимательство, бизнес, СНГ.

Введение

В настоящее время электронная коммерция стремительно развивается. Развитие Интернета и расширение инфраструктуры и технологий являются ключевыми факторами, которые неизбежно приводят к экспоненциальному росту стоимости электронной коммерции. Электронная коммерция - это использование компьютерной системы и Интернета для продвижения бизнеса, включая продажу, покупку, обмен продуктами, обслуживание и информацию [2, с. 335]. По оценкам, на 2024 год Содружество независимых государств установило целевой показатель товарного экспорта в размере 1 трлн долларов США к 2030 году, ориентируясь на совокупный годовой темп роста в 13 % [6, с. 141]. Для достижения этих целей ожидается рост экспорта за счет новых источников. Одним из таких источников является трансграничная электронная коммерция. Так, к 2025 году объем глобальной трансграничной электронной коммерции вырастет до 800 миллиардов долларов США, а к 2030 году - до 2 триллионов долларов США [5, с. 286]. СНГ занимает 6,5 % от общего объема мировой торговли товарами. Доля организации в растущем сегменте экспорта электронной коммерции также будет расти ускоренными темпами.

Электронная коммерция оказывает большое влияние как на продавцов, так и на покупателей. Она обеспечивает доступ к более широкому глобальному рынку в дополнение к внутренним продажам [9, с. 409]. Продавцы на платформах электронной коммерции могут использовать набор интегрированных услуг, таких как каталогизация, маркетинг, получение и доставка, а также возможность согласовывать экспортные платежи. Перечисленные инструменты сокращают время и затраты продавца, позволяя ему больше времени уделять продукту, упаковке, маркетингу и т.д.

Таким образом, целью данного исследования является изучение понимания МСП стран СНГ преимуществ электронной коммерции для экспортного рынка, зависимости между экспортерами МСП и внедрением электронной коммерции, а также выявление взаимосвязи между внедрением электронной коммерции и интенсивностью экспорта. Результаты текущего исследования могли бы помочь малым и средним предприятиям-экспортерам в большей степени развить свои возможности и функциональность в области электронной коммерции для экспортного рынка.

Литературный обзор. Исследуя внедрение электронной коммерции на экспортный рынок субъектов малого и среднего предпринимательства стран СНГ некоторые авторы отметили, что благодаря внедрению и использованию электронной коммерции продавцы могут получить доступ к узким сегментам рынков, которые быстро распространяются, в то время как покупатели могут извлечь выгоду из доступа к глобальным рынкам с разнообразием доступных продуктов и услуг от продавцов по всему миру [7, с. 249].

Малые и средние предприятия (МСП) играют жизненно важную роль в экономическом развитии СНГ. Преимущества электронной коммерции доступны не только крупным фирмам, но и МСП могут извлечь выгоду из электронной коммерции. Субъекты малого и среднего предпринимательства могут использовать электронную коммерцию для создания добавленной стоимости, новых услуг и новых бизнес-моделей, расширения своего бизнеса и конкуренции на мировом рынке [8, с. 153].

Малые и средние предприятия также внедрили электронную коммерцию в бизнес с тем, чтобы улучшить такие операционные аспекты, как обработка заказов, их выполнение и доставка как на внутренний, так и на международный рынок. Например, электронная коммерция помогла малым и средним предприятиям стран СНГ освоить новые рынки и улучшить взаимодействие с клиентами. Однако, хотя на МСП приходится более половины общей занятости и добавленной стоимости во многих странах, они не участвуют в экспортной торговле, поскольку они сталкиваются с такими серьезными препятствиями, как

нехватка капитала, производственных мощностей и общий процесс выхода на экспортный рынок [4, с. 59].

Что касается внедрения электронной коммерции МСП в странах СНГ, то важно подчеркнуть, что большинство предприятий активно используют электронную коммерцию для ведения коммерческой деятельности через Интернет. Следовательно, МСП в СНГ осознали важность применения электронной коммерции, основываясь на обзоре литературы [3, с. 54].

Материалы и методы В исследовании используется статистический метод. Использование указанной методологии свидетельствует об актуальном состоянии использования электронной коммерции на экспортном рынке субъектов малого и среднего предпринимательства стран СНГ. Помимо обозначенного, в исследовании применялись общие методы исследования, такие как анализ, синтез и абстрагирование.

Результаты. Предприниматели, активно использующие информационные технологии и создающие ИТ-отделы, с большей вероятностью перейдут на электронную коммерцию. Кроме того, МСП применяли последнюю для поддержки экологических стратегий. Социальное поведение и национальная культура являются основными факторами, влияющими на успех электронной коммерции. Кроме того, инфраструктура СНГ также сыграла важную роль в успешном развитии электронной коммерции. Исследования показывают, что более 75 % предприятий в странах СНГ используют электронную коммерцию как для размещения, так и для получения заказов через Интернет [1, с. 50]. Указанное свидетельствует о том, что экспортеры малого и среднего бизнеса в СНГ стали независимыми благодаря внедрению электронной коммерции, что позволило им получить возможность выхода на экспортный рынок.

Экспортный рынок малых и средних предприятий представим в виде Таблицы 1 на примере Кыргызской Республики.

Таблица 1
Статистические данные о развитии МСП Кыргызстана за 2023 год (источник: составлена автором)

Критерий	Показатель
Количество предприятий	Всего - 14, 1 тысяч предприятий Малых - 12, 8 тысяч предприятий Средних - 1,3 тысячи предприятий
Количество занятых	Всего - 93 тысячи человек
Объем оптовой и розничной торговли	391 миллиарда сомов (на 12 % больше аналогичного периода предыдущего года)
Доля оборота торговли МСП	91 %

На основе изученной литературы можно утверждать, что малые и средние предприятия стран СНГ осознали преимущества электронной коммерции, используя ее для экспорта, и предложить четыре гипотезы, взаимосвязь между которыми показана на Рисунке 1.

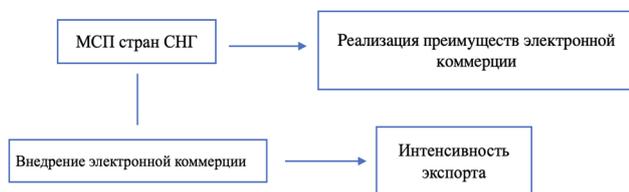

Рисунок 1. Преимущества электронной коммерции МСП СНГ (источник: составлена автором)

Обсуждение. Настоящее исследование направлено на выявление того, как МСП стран СНГ осваивают электронную коммерцию на экспортном рынке. Результаты показывают, что МСП СНГ осознали важную роль, а также используют электронную коммерцию в международной торговле в качестве одного из элементов стратегического управления. Кроме того, отмечено, что электронная коммерция, используемая малыми предприятиями СНГ, привела к увеличению объема продаж в международной торговле [10, с. 8]. Кроме того, в про-

цессе исследования необходимо разработать рекомендации относительно того, какие возможности МСП в области электронной коммерции могут быть расширены для того, чтобы они могли эффективно конкурировать с глобальными игроками.

Ниже представлены пять показателей реализации преимуществ электронной коммерции малыми и средними предприятиями:

- сокращение транзакционных издержек;
- сокращение затрат на рекламу и продвижение товаров по службе;
- ускорение обмена информацией между покупателем и продавцом;
- минимизация транспортных препятствий;
- устранение физических ограничений во времени и пространстве.

Исходя из перечисленных преимуществ представляется необходимым заключить следующее:

Малые и средние предприятия, как экспортирующие, так и неэкспортирующие, в странах СНГ осознали преимущества электронной коммерции для экспортного рынка на высоком уровне.

Экспортеры малого и среднего бизнеса стран СНГ одинаково хорошо осознали преимущества электронной коммерции для экспортного рынка. Уровень четырех групп по осознанию преимуществ электронной коммерции для экспортного рынка представлен в Таблице 2.

Таблица 2
Осознание преимуществ рынка электронной коммерции МСП СНГ (источник: составлена автором)

Количество сотрудников	Количество МСП	Очень высоко	Высоко	Средне	Низко
Менее 5	12	3	6	2	1
5-25	16	3	7	6	0
25-50	8	1	4	3	0
50-200	10	1	2	7	0

86 % экспортеров широко используют электронную коммерцию в своем бизнесе, в то время как 14 % ее не используют. Тем не менее, неэкспортеры используют электронную коммерцию в рекламе только в 41 % случаев от общей выборки, в то время как примерно 60 % респондентов не обращают внимания на использование электронной коммерции. Таким образом, внедрение электронной коммерции зависит от типа малого и среднего бизнеса в странах СНГ. Имеет место значительная взаимосвязь между экспортерами из числа МСП и внедрением электронной коммерции. Только экспортеры малого и среднего бизнеса в СНГ используют электронную коммерцию на своем экспортном рынке, который заметно отличается от рынка малого и среднего бизнеса, не являющегося экспортером. Результат также показал, что экспортеры малого и среднего бизнеса используют электронную коммерцию в качестве инструмента для управления бизнесом посредством торговых площадок.

Заключение. Повышение ценности электронной коммерции на мировом рынке в условиях торговой конкуренции не только поможет малым и средним предприятиям повысить эффективность своей деятельности, включая использование времени и снижение затрат, но и получить выгоду от создания добавленной стоимости, новых услуг и новых бизнес-моделей, а также для расширения бизнеса. Таким образом, электронная коммерция, несомненно, играет жизненно важную роль на экспортном рынке для малых и средних предприятий СНГ.

Результаты исследования показали, что малые и средние предприятия, как экспортирующие, так и неэкспортирующие, одинаково хорошо осознали преимущества внедрения электронной коммерции на экспортный рынок. Большинство экспортеров из числа малых и средних предприятий (около 60 %) осознали значительную выгоду электронной коммерции для экспортного рынка, в то время как около 45 % неэкспортеров из числа малых и средних предприятий также осознали преимущества электронной коммерции.

Относительно размера экспортеров малого и среднего бизнеса, то экспортеры малого и среднего бизнеса разного размера также на высоком уровне осознали преимущества электронной коммерции. Чтобы

рассмотреть взаимосвязь между экспортерами малого и среднего бизнеса и внедрением электронной коммерции на экспортном рынке, следует отметить, что более 90 % экспортеров малого и среднего бизнеса в настоящее время активно используют электронную коммерцию в бизнесе. Основная задача экспортеров малого и среднего бизнеса стран СНГ состоит в том, чтобы улучшить имеющиеся компетенции в области электронной коммерции с тем, чтобы стать более эффективными и получить конкурентное преимущество в отдельных аспектах.

Литература

1. Евтянова Д.В., Касымов А.Б. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №4. С. 48-54.
2. Ильясов И., Мухамметгульев М., Анналиева Ш., Бабаева З. Цифровые платформы и финансовые услуги: возможности для развития малого и среднего бизнеса // Всемирный ученый. 2023. №13. С. 333-338.
3. Мальгина И. Поддержка цифровизации малого и среднего предпринимательства // Наука и инновации. 2021. №2 (216). С. 52-55.
4. Панова Е.А. Возможности маркетплейсов в развитии и повышении конкурентоспособности малых и средних предприятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №89. С. 52-61.
5. Панфилова Е.А., Комарова С.Н. Формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации // ЕГИ. 2020. №3 (29). С. 282-289.
6. Попенкова Д.К. Преимущества, барьеры и факторы развития электронной торговли малыми и средними предприятиями // Инновации и инвестиции. 2021. №10. С. 141-146.
7. Тиньков С.А. К вопросу об измерении уровня развития цифровой экономики // ЭПП. 2020. №2. С. 241-252.
8. Фэн Тун, Северин И.В. Влияние цифровых технологий и интернет-ресурсов на систему управления предприятиями малого и среднего бизнеса // История.Культурология.Политология. 2024. №2. С. 152-155.
9. Цю Юйвэнь О стратегии выхода МСП на международный рынок // Экономика и социум. 2020. №12-2 (79). С. 406-412.
10. Ян Бознь Анализ тенденций в сфере регулирования предпринимательства // StudNet. 2021. №4. С. 1-10.

Introduction of e-commerce to the export market of small and medium-sized enterprises of the CIS countries

Dukhanin A.I., Kuzmina T.I.

Plekhanov Russian University of Economics

The article is devoted to the topic of using the e-commerce market by small and medium-sized enterprises of the Commonwealth of Independent States. The purpose of this study is to analyze the understanding of SMEs in the CIS countries of the advantages of e-commerce for the export market, as well as the relationship between SME exporters and the introduction of e-commerce. To achieve this goal, a statistical method was implemented, which allowed us to isolate the following main results. Five key indicators of the use of the advantages of e-commerce by small and medium-sized enterprises have been identified. Most exporters make extensive use of e-commerce in their business. It is noted that exporters of small and medium-sized businesses use e-commerce as a tool for business management through trading platforms. In addition, small and medium-sized businesses in the CIS countries are equally well aware of the advantages of e-commerce for the export market, which is confirmed by the data from the table. In discussing the findings of the current study, it was emphasized that the key task of exporters of small and medium-sized businesses in the CIS countries is to improve their existing competencies in the field of e-commerce in order to become more efficient and gain a competitive advantage in certain aspects of their activities.

Keywords: e-commerce, export, SMEs, entrepreneurship, business, CIS.

References

1. Evtyanova D.V., Kasymov A.B. Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the digital economy // Problems of economics and legal practice. 2020. No.4. P. 48-54.
2. Ilyasov I., Mukhammetgulyev M., Annalyeva Sh., Babaeva Z. Digital platforms and financial services: opportunities for the development of small and medium-sized businesses // A world scientist. 2023. No.13. P. 333-338.
3. Malgina I. Support for digitalization of small and medium-sized enterprises // Science and Innovation. 2021. No.2 (216). P. 52-55.
4. Panova E.A. Opportunities of marketplaces in the development and improvement of competitiveness of small and medium-sized enterprises // Public administration. Electronic bulletin. 2021. No.89. P. 52-61.
5. Panfilova E.A., Komarova S.N. Forms of support for small and medium-sized businesses in the context of digital transformation // EGI. 2020. No.3 (29). P. 282-289.
6. Popenkova D.K. Advantages, barriers and factors of e-commerce development by small and medium-sized enterprises // Innovations and investments. 2021. No. 10. P. 141-146.
7. Tinkov S.A. On the issue of measuring the level of development of the digital economy // EPP. 2020. No.2. P. 241-252.
8. Feng Tong, Severin I.V. The influence of digital technologies and Internet resources on the management system of small and medium-sized businesses // History.Cultural studies.Political science. 2024. No. 2. P. 152-155.
9. Qiu Yuwen On the strategy of SMEs entering the international market // Economics and Society. 2020. No.12-2 (79). P. 406-412.
10. Yang Boen Analysis of trends in the field of business regulation // StudNet. 2021. No.4. P. 1-10.

Особенности стандартизации в Республике Казахстан как вектор прогрессивного развития

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой "Метрологическое обеспечение инновационных технологий и ПБ", Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, epifancew@gmail.com

Стандартизация имеет большое значение в деле увеличения производительности, уменьшения травматичности, суммарного увеличения качества жизни. После распада СССР страны члены СНГ по новому переживают этап стандартизации. В статье рассматриваются особенности стандартизации в Республике Казахстан

Ключевые слова: Республика Казахстан, гармонизация стандартов, международные стандарты

В республике Казахстан также наблюдаются использование правил GCP good clinical practice и стандартов и правила GMP. В целом стране допускается использование стандартов иностранного происхождения наравне с национальными СТ РК, если на международные стандарты даётся ссылка в договоре компании, данные услуги оказывающей. В частном и стандарт Good Manufacturing Practice, Надлежащая производственная практика по лекарствам даёт представление о правилах производства лекарств [4].

Специфической особенностью нормативных документов республики Казахстан является существование стандартов консорциума. Стандарт консорциума – стандарт, разработанный и утверждённый консорциумом, применяемый его членами. Согласно определению «Консорциум - это временный добровольный равноправный союз (объединение) на основе договора о совместной хозяйственной деятельности, в котором юридические лица объединяют те или иные ресурсы и координируют усилия для решения конкретных хозяйственных задач.

Неправительственные стандарты в Республике Казахстан разрабатываются для обеспечения безопасности продукции, процессов для жизни и здоровья человека и окружающей среды, в том числе растительного и животного мира, обеспечения национальной безопасности, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей относительно безопас. Отличительной особенностью неправительственного стандарта является то, что в процессе обсуждения и разработки стандарта принимают участие потребители продукции. Это позволяет в значительной степени сблизить потребителей и производителей, в максимальной степени учитывать мнения как иностранных разработчиков стандартов, так и отечественных разработчиков стандартов [2].

Итак в Казахстане выделяем 2 ключевых отличия в стандартизации – наличие стандарта консорциумов, неправительственных стандартов и правил типа GMP и GCP. Нужно также подчеркнуть, что история стандартизации Казахстана не так велика, как стандартизации в РФ, началась она с 1992 года, и часть стандартов (по разным оценкам более 20000 были взяты именно из системы стандартизации СССР). Наличие большого количества международных стандартов в Казахстане имеет место быть потому, что присутствие таких иностранных нефтедобывающих компаний как ENI (Италия,) и SHEVRON (США) Arcelor Mittal (Индия) достаточно существенно влияет на законодательную политику в области производства техники, переработки углеводородов. Поэтому существенная особенность в системах стандартизации могут влиять стандарты ANSI, итальянские стандарты. При использовании международных стандартов не происходит гармонизации – т.е. тождественного перевода, а использование иностранных стандартов идет в оригинале – это удобно для работающих экспатов в Казахстане и не приводит к дополнительным затратам на перевод. Но при этом ознакомление с истинным смыслом стандарта простого гражданина осложнено адаптацией перевода – не всегда можно адекватно перевести сложный американский стандарт.

Рис 1 – Особенности стандартизации в Республике Казахстан

Итак также в Казахстане влияние зарубежных стандартов велико – это связано с вступлением в ВТО, большой доли импорта, огромной

практики перевода и гармонизации. Согласно [1] Статья 19 ФЗ «О стандартизации» гласит:

1. Стандарты организаций разрабатываются на продукцию, процессы или услуги и не подлежат учету и регистрации в реестре национальной системы стандартизации.

Стандарты организаций могут быть приняты в виде технических условий, в том числе содержащих технические требования к продукции.

2. Стандарты организаций принимаются:

- 1) одной организацией;
- 2) отраслевой ассоциацией (неправительственный);
- 3) консорциумом;
- 4) саморегулируемой организацией [1].

Ниже представлено количество зарубежных компаний в Казахстане в виде таблицы

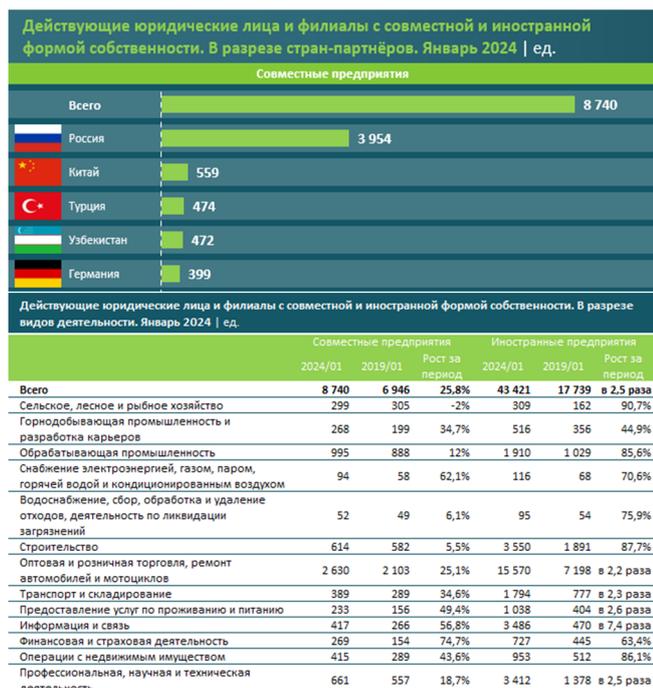

Рис 2 – Доля совместных иностранных компаний в Казахстане

Таким образом, в Казахстане велика доля использования международных стандартов, сама система стандартизации не значительно отличается от стандартизации в РФ, что подтверждается аналогичной системой гармонизации, однако и имеются особенности в использовании так называемых стандартов консорциумов и неправительственных стандартов, которые имеют особенности в одобрении принятия. Также активно используются стандарты СТПК AISI (гармонизированные американские стандарты), СТПК TS (гармонизированные турецкие стандарты), СТПК DIN (гармонизированные немецкие стандарты).

Литература

1. Закон «О стандартизации» Республики Казахстан от 5 октября 2018 года № 183-VI ЗРК. Электронный ресурс «Адилет». URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000183> Дата обращения 25.10.2024
2. Найзабеков А.Б., Гун Г.С., Данилова Ю.В., Полякова М.А. Общее и особенное в системах стандартизации России и Казахстана: сравнительный анализ. Качество в обработке материалов. 2014. № 2 (2). С. 45-52.
3. Электронный ресурс InBuisness. kz <https://www.inbusiness.kz/ru/news/skolko-inostrannyh-i-sovmestnyh-kompanij-v-kazahstane-i-chem-oni-zanimayutsya> дата обращения 25.10.2024
4. Николаева М.А., Лебедева Т.П. История возникновения и развития стандартизации в России и за рубежом // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 1 (20). С. 86-89.

Features of standardization in the Republic of Kazakhstan as a vector of progressive development

Epifancev K.V.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Standardization is of great importance in increasing productivity, reducing the risk of injury, and increasing the overall quality of life. After the collapse of the USSR, the CIS member countries are experiencing a new stage of standardization. The article discusses the features of standardization in the Republic of Kazakhstan

Keywords: Republic of Kazakhstan, harmonization of standards, international standards

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan "On Standardization" dated October 5, 2018 No. 183-VI ZRK. Electronic resource "Adilet". URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000183> Date of access 10/25/2024
2. Naizabekov A.B., Gun G.S., Danilova Yu.V., Polyakova M.A. General and specific in the standardization systems of Russia and Kazakhstan: a comparative analysis. Quality in materials processing. 2014. No. 2 (2). P. 45-52.
3. Electronic resource InBuisness. kz <https://www.inbusiness.kz/ru/news/skolko-inostrannyh-i-sovmestnyh-kompanij-v-kazahstane-i-chem-oni-zanimayutsya> accessed 25.10.2024
4. Nikolaeva M.A., Lebedeva T.P. History of the emergence and development of standardization in Russia and abroad // Siberian trade and economic journal. 2015. No. 1 (20). P. 86-89.

Нефтяная политика и социально-экономическое развитие Венесуэлы в условиях санкций: уроки для России

Морева Евгения Львовна

заместитель директора Института финансово-промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, elmoreva@fa.ru

Актуальность. Неоднозначные результаты нефтяной политики Венесуэлы в условиях санкционного давления для национального социально-экономического развития последних десятилетий представляет немалый интерес для управления экономикой нашей страны, нефтегазовые производства которой, как и в Венесуэле, служат драйвером развития, сохраняют черты внешней зависимости и являются объектом управления в условиях внешних санкций. Сходство экономических структур и внешнего санкционного давления, которому подвергаются обе страны, делают актуальным для России анализ венесуэльского опыта управления своей нефтяной промышленностью для учета допущенных при этом ошибок и использования удачных наработок.

Цели. Статья направлена на исследование проблем управления нефтяным отраслевым драйвером национального социально-экономического развития и определение перспективных наработок этого курса в интересах их учета и использования при определении подходов к построению нефтяной политики России.

Методы. Для исследования применялись общенаучные методы с использованием результатов статистической и математической обработки данных, а также методов контент-анализа опыта реализации нефтяной политики в экономике Венесуэлы.

Результаты и выводы. Анализ нефтяной политики Венесуэлы показал ошибочность абсолютизации подхода к сектору как отраслевому драйверу национального развития, необходимость учета потребностей его собственного развития и ориентации на преодоление внешней зависимости в сочетании с курсом на диверсификацию национальной экономики в целом.

Ключевые слова: нефтяная политика Венесуэлы, политика национального развития, внешняя зависимость экономики, внешнее санкционное давление, иностранные инвестиции, PDVSA, регионализация.

Введение.

Сегодня наработанный опыт нефтяной политики Венесуэлы представляет немалый интерес для России. Как и у нее в этой латиноамериканской стране добыча и экспорт углеводородов уже не одно десятилетие обеспечивают значительные ресурсы для национального развития и при этом подвергаются сильному санкционному давлению извне. Определение и анализ возникающих при этом проблем позволяет заблаговременно выявить и/или предупредить их при выработке и реализации эффективного курса в нашей стране. Этой цели посвящена настоящая статья, объектом исследования в которой является нефтяная политика Венесуэлы.

Основная часть

В течение длительного времени в этой стране с экспортно-ориентированной экономикой доходы нефтяных производств обеспечивали порядка половины доходов федерального бюджета, 90% экспортной выручки и около 70% валютных поступлений [1]. Корреляция ВВП Венесуэлы с добычей, отгрузками за рубеж и доходами от нефти составляет, соответственно 0,90, 0,85 и 0,89 [2]. Такая зависимость сделала социально-экономическое развитие страны крайне уязвимым перед лицом неблагоприятных изменений на мировом рынке нефти и геополитических действий за рубежом, обусловили крайне ограниченные рамки экономико-политического маневра национального государства.

Опыт развития Венесуэлы в последние десятилетия подтвердил серьезность такой угрозы и необходимость учитывать ее при проведении нефтяной политики и ее соотношении с общим курсом социально-экономического развития.

Его общедемократическая направленность была провозглашена в конце прошлого столетия, когда к власти пришло правительство У. Чавеса. Обеспечением проводимой политики стали значительные нефтяные доходы, которые государство стало тогда получать благодаря установлению своего контроля над углеводородами.

Нефтяную промышленность национализировали и начали использовать для финансирования социальных преобразований: развития здравоохранения, образования, субсидирования цен на потребительские товары и т.п. В принудительном порядке власти выкупали акции частных лиц и передавали их государственной нефтяной компании (PDVSA), ставшей мажоритарным акционером этих организаций. Оставшиеся фирмы, - многие американские, а также из других стран, - обложили повышенными налогами и наложили ограничения на их деятельность.

Отвечом на это стали санкции США против государственных функционеров (2006г.) и запрет на поставки в Венесуэлу промышленного оборудования и технологий (2007), на базе которых в стране традиционно модернизировали и развивали ее отраслевой драйвер.

В краткосрочном плане, однако, эффект от принятых санкций сгладил рост мировых цен на нефть, благодаря которому правительство продолжило заметно пополнять доходную часть своего бюджета и продолжать проводить социально-ориентированную политику.

Ситуация изменилась с мировым финансовым кризисом и падением нефтяных цен, когда стоимость нефтяной корзины Венесуэлы упала почти на треть [3]. Попытки нарастить нефтяные производства для компенсации падения цен и сохранения прежней политики ощутило лимитировали выход из строя нужного оборудования, отсутствие его поставок из США и ограничения возможностей его закупки в других странах. В поисках необходимых средств власти взяли под контроль остающиеся не национализированными сегменты сектора и сократили инвестиции в него.

Это позволило поддержать прежний курс, но усугубило ситуацию в ведущей отрасли экономики: вело к сокращению парк действующего оборудования, способствовало устареванию применяемых технологий, стимулировало отток квалифицированных кадров, тем самым, ограничивая возможности роста и развития сектора.

Возникшую в результате сложную ситуацию уже не смогло изменить повышение мировых цен на нефть в последующие годы. Производственно-технологические ограничения роста и модернизации сектора обрачивались сокращением производства необходимых для венесуэльской экономики нефтепродуктов и при этом усиливали разрыв между потребностями и возможностями в их срочном импорте из-за снижения валютных поступлений от экспорта сырой нефти. Положение в национальной экономике становилось все более сложным, а опасность внешней зависимости, – все более явной.

Остроту проблемы с очевидностью выявил следующий мировой нефтяной кризис 2013г. Тогда венесуэльские производства оказались не в состоянии компенсировать падение цен увеличением объемов производства. У PDVSA обострились проблемы неплатежей, ухудшились взаимоотношения с международными операторами (Schlumberger, Halliburton, Weatherford, Baker Hughes), которые стали сворачивать с ней свои операции.

Сокращение нефтяных производств обрачивалось дальнейшим сокращением валютных доходов и импорта необходимых для воспроизводства национальной экономики ресурсов, препятствовало продолжению прежнего социально-ориентированного правительственного курса.

Последующий подъем мировых цен на нефть также не улучшил ситуацию. Немалую роль в этом сыграли санкции США против PDVSA и лидеров государства. Находящиеся в Америке венесуэльские активы были фактически экспропрированы и переданы претендовавшим на пост президента страны Хуана Гуайдо (2016 г.) Центральному банку Венесуэлы, PDVSA и ряду других государственных структур США закрыли доступ на свои финансовые рынки: запретили операции с долларом и госдолгом, заблокировали товарное кредитование и многие другие виды финансирования (2017 г.) Позже Америка и вовсе запретила все операции с государственной нефтяной компанией (2018 г.), фактически лишив Венесуэлу возможности продавать нефть на открытом рынке, и сильно ограничила ее торговлю оставшимися международными ресурсами (золотом и другими ценными металлами).

Чтобы поддержать нефтяной экспорт венесуэльцы были вынуждены применять разного рода серые схемы, дисконтируя при этом цены на 25% и более, тем самым продолжая уменьшать возможности развития отрасли и проведения прежнего государственного курса.

В этих условиях нефтедобычу сократили до рекордно низких уровней, а вслед за ней стали сворачиваться и остальные сектора экономики, страну покидали остающиеся там иностранные компании, резко выросла безработица, началась активная эмиграция специалистов.

В поисках выхода из создавшегося положения в Венесуэле устанавливали новые торговые связи, - с Китаем, Индией, Турцией, Россией и другими евразийскими партнерами; пробовали создавать альтернативные прежним валютно-финансовые механизмы обменных операций (DICOM, обеспеченного нефтью, золотом и газом «Эль Петро»), стимулировать диверсификацию производства с помощью дополнительных эмиссий и другими способами.

Противодействуя таким попыткам, американские власти активизировали вторичные санкции, запретили своему бизнесу операции с «Эль Петро», заморозили активы расположенной в США дочерней компании PdVSA, Citgo Petroleum. Ссылаясь на повышенные риски операций с Венесуэлой, крупные транснациональные банки (Citibank и Deutschebank) заморозили размещенное у них золото Центрального банка Венесуэлы. Более 900 предпринятых таких санкций усугубили спад в нефтяном секторе и, далее, всей экономике страны.

Критическая ситуация вынудила национальное правительство скорректировать свой прежний курс: смягчить регулирование бизнеса, допустить в нефтегазовую сферу частные капиталы, включая иностранные; активизировать контакты с местным мелкими и средними производителями. На фоне очередного повышения мировых цен на нефть предпринятые меры способствовали некоторому улучшению положения в отрасли и экономике. Производство стало постепенно расти, а нефтедобыча увеличилась к 2022г. с наихудших за последние десятилетия 300 тыс. барр./день до 660 [4].

Достигнутое, однако, не привело к кардинальному улучшению положения в отрасли: более 50% мощностей в ней оставались незагруженными и не давали заметного импульса к восстановлению других отраслей экономики.

Ситуация несколько улучшилась в последующие годы, когда из-за начала спецоперации на Украине США свернули торговлю с Россией, в т.ч. ее нефтью и нефтепродуктами, и в поисках замещения обратились к Венесуэле.

В декабре 2022г. компания Шеврон договорилась с американскими властями о поставках ей венесуэльской нефти в возмещение долгов PDVSA. В октябре следующего года, выдвинув ряд политических условий, США согласились на частичное временное снятие санкций на торговые операции с Венесуэлой, а в 2024г. после завершения срока его действия, - на выдачу отдельным компаниям лицензии на деятельность в стране.

При этом, правда, сохранялись запреты на расчетные операции через центральный банк, вынуждая венесуэльские компании к далеко не всегда выгодному бартеру. Но все же Венесуэла получила возможность нарастить нефтедобычу для нового экспорта и расчетов по прежним контрактам (с Китаем и некоторыми другими странами.)

Улучшение положения отрасли, однако, не позволяет считать его полноценным восстановлением: инвестиции в нее оставались слабыми и только частично затрагивали инфраструктуру производства, работы восстановили лишь на нескольких скважинах Шеврона (совместно PDVSA) против семи десятков в начале 10х гг. 21в. Надежды дальнейшего улучшения возлагают на новые разрешения на среднесрочную деятельность, которые получил ряд иностранных компаний. Однако даже в этом случае, как ожидается, добыча не превысит трети объемов в период нефтяного бума середины прошедших 90-х гг.

Опасность консервации при этом нефтяной зависимости заставляет власти максимально использовать открывшиеся с послаблением санкций возможности не только для повышения эффективности нефтяных производств как важнейшего источника средств для социальной поддержки населения государством, но и диверсификации национальной экономики.

Сегодня руководство PDVSA делает ставку на совершенствование своего корпоративного управления, повышение эффективности нефтегазодобычи и ее совершенствование с учетом невысокого качества большей части нефтяных запасов страны, а также сбалансированное развитие инфраструктуры и контактов с соседними по региону государствами (Колумбией, Тринидадом и Тобаго и др.) [5]

Для снижения структурной зависимости национальной экономики власти инициируют формирование новых точек роста на базе горно-металлургических производств, туризма, строительства, связи и ряда других отраслевых драйверов. Становление у них такого качества связывают с деюрократизацией отношений управления между властями, бизнесом и домохозяйствами (т.н. «структура 1×10»), образованием с их участием экономических цепочек, способных, по мысли авторов, обеспечить до 94% потребностей конечных потребителей [6], [7].

Заключение

Проведенный анализ нефтяной политики Венесуэлы как части политики национального развития в условиях внешней зависимости показал опасности их недостаточной сбалансированности между собой. Абсолютизация подхода к отрасли как основному источнику развития экономики и общества угрожает недоучетом потребностей ее собственного развития, что, соответственно, ограничивает возможности прогресса всей социально-экономической системы. Это становится особенно очевидным и опасным при внешней зависимости отраслевого драйвера от мировых рынков отрасли и ее отдельных зарубежных партнеров. Неблагоприятное состояние первых и агрессивные действия вторых способны парализовать ведущую отрасль экономики и вызвать кризис во всей экономике и обществе.

Результатом экономико-политических практик Венесуэлы последних десятилетий является переориентация государственной политики в направлении сочетания курса на восстановление внешних связей и диверсификации национальной экономики. При этом остаются открытыми вопросы о качественных и количественных параметрах и показателях данных процессов для контроля за ними и их оптимизации. Поиски ответов на эти вопросы составляют предмет дальнейших исследований, а полученные результаты могут быть использованы в отечественной практике политики преодоления нефтяной зависимости.

Литература

1. F. Rodríguez Cómo las sanciones contribuyeron al colapso económico de Venezuela January 10, 2023. – URL: <https://theglobalamericans.org/2023/01/como-las-sanciones-contribuyeron-al-colapso-economico-de-venezuela/> (дата обращения: 10.07.2024)
2. Митина Н.Н. Нефтяная промышленность Венесуэлы // Инновации и инвестиции. – 2022. - № 10. – С. 65-71.
3. Рынок нефти и газа Венесуэлы: рост, тенденции, влияние COVID-19 и прогнозы (2023-2028 гг.). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/venezuela-oil-and-gas-market> (дата обращения: 02.06.2024)
4. Bloomberg Venezuela – Producción de petróleo 2018 – 2022 Petróleo Venezuela 2023. – URL: <https://www.preciopetroleo.net/petroleo-venezuela.html> (дата обращения: 02.05.2024)
5. El Plan de Recuperación Integral Productiva 2023 de Pdvsa. – URL: http://www.pdvsa.com/index.php?option=com_content&view=article&id=9856:ministro-de-petroleo-inicia-jornadas-de-planificacion-para-alcanzar-la-recuperacion-integral-productiva-2023&catid=10:noticias&Itemid=589&lang=es (дата обращения: 20.09.2024)
6. Los 15 motores de la economía venezolana Martin Ezquerro Mesa Updated on: febrero 25, 2023. – URL: <https://udoe.es/definicion-de-los-15-motores-de-la-economia-venezolana/?leer-mas=y#seguir-leyendo> (дата обращения: 12.09.2024)
7. Venezuela experimenta por primera vez un crecimiento económico estructural no petrolero 01/01/2023 Destacado Noticias <https://mppre.gob.ve/2023/01/01/venezuela-experimenta-crecimiento-economico-estructural-no-petrolero/> (дата обращения: 12.09.2024)

Oil policy and socio-economic development of Venezuela under sanctions: lessons for Russia Moreva E.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Relevance. The ambiguous results of Venezuela's oil policy of the recent decades, the former under sanctions' pressure over the national socio-economic development, are of considerable importance for the Russian economy, being its oil' and gas' production the development driver characterized by external dependence and object of governance under foreign sanctions, as is in Venezuela. The similarity of economic structures and the foreign sanctions' pressure, both countries subjected of, make Venezuela's oil policy analysis relevant for Russia it to consider the errors made and to use successful developments.

Purposes. The article is to study the problems of the oil industry driver of national socio-economic development governance and to identify the promising developments under the course these to be taken into account and use while identification of the approaches the Russia's oil policy to build.

Methods. General scientific methods are applied while the research complemented these with the data resulting the statistical and mathematical processing, as well as the content analysis method it to analyze the experiences of oil policy implementation in the Venezuelan economy.

Results and conclusions. The analysis of Venezuela's oil policy proved the fallacy to absolutize the approach to the sector as an industry' driver of national development, the importance to consider its own development needs and focus to overcome external dependence combined it with the course to diversify all national economy.

Keywords: Venezuela's oil policy, national development policy, external dependence of the economy, foreign sanctions pressure, foreign investment, PDVSA, regionalization.

References

1. F. Rodríguez Cómo las sanciones contribuyeron al colapso económico de Venezuela January 10, 2023. – URL: <https://theglobalamericans.org/2023/01/como-las-sanciones-contribuyeron-al-colapso-economico-de-venezuela/> (date of access: 10.07.2024)
2. Mitina N.N. Oil industry of Venezuela // Innovations and investments. - 2022. - No. 10. – pp. 65-71
3. Venezuela's oil and gas market: growth, trends, impact of COVID-19 and forecasts (2023-2028). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/venezuela-oil-and-gas-market> (date of access: 02.06.2024)
4. Bloomberg Venezuela – Producción de petróleo 2018 – 2022 Petróleo Venezuela 2023. – URL: <https://www.preciopetroleo.net/petroleo-venezuela.html> (date of access: 02.05.2024)
5. El Plan de Recuperación Integral Productiva 2023 de Pdvsa. – URL: http://www.pdvsa.com/index.php?option=com_content&view=article&id=9856:ministro-de-petroleo-inicia-jornadas-de-planificacion-para-alcanzar-la-recuperacion-integral-productiva-2023&catid=10:noticias&Itemid=589&lang=es (date of access: 20.09.2024)
6. Los 15 motores de la economía venezolana Martin Ezquerro Mesa Updated on: febrero 25, 2023. – URL: <https://udoe.es/definicion-de-los-15-motores-de-la-economia-venezolana/?leer-mas=y#seguir-leyendo> (date of access: 12.09.2024)
7. Venezuela experimenta por primera vez un crecimiento económico estructural no petrolero 01/01/2023 Destacado Noticias <https://mppre.gob.ve/2023/01/01/venezuela-experimenta-crecimiento-economico-estructural-no-petrolero/> (date of access: 12.09.2024)

Совершенствование стратегического управления развитием международных компаний нефтегазовой отрасли на Ближнем Востоке

Альаруси Закария

магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, zakariahamdan381@gmail.com

Аль-дахери мохаммед ахмед шааран

магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, aldashirimohammed1@gmail.com

Наджи Хуссейн Талал Фадел Хасан

магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, hnn772397371@gmail.com.

Заболоцкая Виктория Викторовна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Статья посвящена стратегическим подходам в управлении международными нефтегазовыми компаниями на Ближнем Востоке, рассматривающим их адаптацию к меняющимся условиям глобального энергетического рынка. В условиях растущего давления на сокращение углеродных выбросов, компании начинают активно инвестировать в возобновляемые источники энергии, что позволяет им формировать устойчивые бизнес-модели на будущее. Также акцентируется внимание на локализации производства через создание совместных предприятий с местными властями, что способствует снижению издержек и укреплению долгосрочных партнерских отношений. В условиях растущего спроса на газовые ресурсы нефтегазовые компании переориентируют свои стратегии, нацеливаясь на разработку газовых месторождений. Примеры успешных стратегий, подчеркивают важность гибкости и инновационного подхода для обеспечения конкурентоспособности на быстро меняющемся рынке. Статья анализирует, как эти стратегии способствуют устойчивому развитию компаний и их готовности к будущим вызовам в энергетическом секторе.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, Ближний Восток, стратегическое управление, возобновляемые источники энергии, локализация производства, совместные предприятия, газовые ресурсы, инновационные технологии, экологическая устойчивость, инвестиции, энергетический переход, конкурентоспособность, партнерство, устойчивое развитие.

Нефтегазовая отрасль Ближнего Востока давно признана одним из важнейших экономических и стратегических факторов глобального развития. Страны региона, обладающие обширными запасами нефти и природного газа, играют ключевую роль в обеспечении мировой энергобезопасности, что делает их объектом внимания международных корпораций. Однако за этим очевидным богатством скрывается многогослойный и динамичный ландшафт, где переплетаются экономические интересы, политические напряженности и растущие экологические вызовы.

На первый взгляд, регион может показаться стабильным и монолитным с точки зрения бизнеса, но реальность гораздо сложнее. Геополитическая нестабильность, межгосударственные конфликты и внутренние социальные напряженности оказывают постоянное давление на компании, работающие в этой области. Добавьте к этому усиливающиеся экологические нормы и требования перехода к чистой энергии — и становится ясно, что старые методы ведения бизнеса в нефтегазовой сфере больше не работают. Чтобы остаться конкурентоспособными, международные корпорации вынуждены переосмысливать свои стратегии, внедрять инновации и более глубоко взаимодействовать с локальными сообществами. [1]

Ближний Восток, с одной стороны, является "энергетическим сердцем" мира, но с другой — ареной постоянной борьбы за влияние и ресурсы. В этой непростой обстановке эффективное стратегическое управление становится не просто необходимостью, а условием выживания. Компаниям приходится не только наращивать добычу и продажи, но и учитывать политические риски, культурные особенности и будущие глобальные изменения в спросе на энергоресурсы.

Современные реалии требуют новой парадигмы мышления: успешные игроки в нефтегазовой отрасли Ближнего Востока — это те, кто способен гибко адаптироваться к изменениям. От них ожидается не просто удержание позиций, а активное участие в процессе глобального энергетического перехода, когда нефть и газ постепенно уступают место альтернативным источникам энергии. Такое стратегическое управление требует учета множества факторов: от стремительного прогресса технологий до все более жестких экологических стандартов. Важно не просто реагировать на изменения, но и предвосхищать их, создавая устойчивые бизнес-модели, которые будут работать в будущем мире, где углеродная нейтральность и возобновляемая энергия становятся новой нормой. [2]

Ближний Восток занимает лидирующие позиции по запасам нефти и газа. Важнейшими экспортёрами нефти являются Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Иран. Геополитическое значение региона также обусловлено стратегическим расположением и доступом к важнейшим транспортным путям, таким как Ормузский пролив.

Однако наряду с экономическим потенциалом, нефтегазовые компании сталкиваются с рядом вызовов:

Политическая нестабильность: военные конфликты, социальные протесты и межгосударственные напряженности создают риски для непрерывности поставок и реализации проектов.

Экологические требования: усиление глобальных экологических стандартов требует от компаний активных действий по переходу к более чистым источникам энергии.

Технологические вызовы: компании вынуждены внедрять инновации в разведке, добыче и переработке нефти, чтобы повышать эффективность и снижать издержки. [4]

Стратегические подходы в управлении

В современном мире нефтегазовой индустрии, особенно на Ближнем Востоке, стратегическое управление представляет собой гораздо больше, чем просто бизнес-планирование или контроль за операциями.

Это комплексный и динамичный процесс, включающий анализ глобальных и региональных тенденций, управление рисками, внедрение новых технологий и обеспечение устойчивого развития на фоне геополитических и экологических изменений. Рассмотрим ключевые стратегические подходы, которые международные компании могут использовать для успешного функционирования на нефтегазовом рынке Ближнего Востока.

1. Диверсификация портфеля и переход на новые энергетические ресурсы:

Традиционно нефтегазовые компании на Ближнем Востоке ориентировались на нефть как основной источник дохода. Однако, с учетом глобальных трендов по снижению зависимости от углеводородов и перехода к более чистой энергетике, диверсификация становится критически важной для устойчивого роста. Это означает не просто расширение добычи газа, но и инвестиции в альтернативные источники энергии, такие как солнечная и ветряная энергетика. Стратегически важным шагом является превращение энергетических компаний в мульти-энергетических гигантов, которые могут удовлетворить потребности как текущего рынка углеводородов, так и будущего мира, ориентированного на экологическую устойчивость. [3]

2. Управление рисками в условиях политической и экономической нестабильности

Ближний Восток — это регион с огромным экономическим потенциалом, но одновременно и зона повышенных геополитических рисков. Политические изменения, экономические санкции, вооруженные конфликты — все это влияет на стабильность бизнеса. Международные компании должны строить свои стратегии управления рисками с учетом специфики региона. Это включает в себя детальный анализ политической ситуации, разработку гибких сценариев реагирования на возможные изменения и установление долгосрочных партнерств с местными правительствами.

Однако управление рисками не должно ограничиваться только политическими факторами. Экономические колебания, такие как изменение цен на нефть, инфляция или валютные кризисы, также оказывают значительное влияние на бизнес. Для минимизации рисков компании должны создавать резервные фонды, развивать гибкие контракты и диверсифицировать поставки. Одним из ключевых инструментов управления рисками может стать цифровизация бизнес-процессов, что позволяет более эффективно реагировать на изменения на рынке и снижать издержки.

Диверсификация также предполагает изменение моделей ведения бизнеса. Например, использование технологий улавливания углекислого газа или развитие водородных технологий может стать отличительным признаком успешных компаний в будущем. Это позволит не только снизить выбросы, но и создать новые подходы.

3. Инновации и технологическое развитие

Технологический прогресс играет огромную роль в нефтегазовой отрасли, и компании, работающие на Ближнем Востоке, не являются исключением. Внедрение передовых технологий позволяет не только увеличивать добычу и снижать затраты, но и уменьшать воздействие на окружающую среду. Например, использование искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации процессов разведки и добычи может значительно сократить время на реализацию проектов и повысить точность в поиске новых месторождений. [5]

Одним из ключевых направлений технологического развития становится автоматизация и роботизация. Внедрение беспилотных технологий и дронов для мониторинга месторождений, использования подводных роботов для технического обслуживания платформ, а также цифровые близнецы для моделирования производственных процессов — все это уже становится реальностью и помогает компаниям оставаться конкурентоспособными.

Инновации также играют важную роль в обеспечении устойчивости бизнеса. Использование технологий улавливания и хранения углекислого газа, а также внедрение "умных" сетей для управления энергопотоками позволяют снизить углеродный след и соответствовать международным экологическим стандартам. [7]

4. Социальная ответственность и локализация бизнеса

Социальная ответственность становится неотъемлемой частью стратегического управления, особенно в регионе с богатой культурной

историей и сложной социальной обстановкой, как на Ближнем Востоке. Компании, работающие в нефтегазовом секторе, не могут игнорировать влияние своей деятельности на местные сообщества. Важным стратегическим подходом становится развитие местной инфраструктуры, создание рабочих мест и поддержка образовательных программ. Например, инвестиции в развитие навыков местного населения и обучение специалистов помогают создавать устойчивую экономику и снижают социальную напряженность.

Благодаря социальной ответственности компании не только укрепляют свои позиции на локальных рынках, но и формируют позитивный имидж, что важно для долгосрочных отношений с правительствами и местными сообществами. Локализация бизнеса, включая создание совместных предприятий и партнерств с местными игроками, также способствует снижению затрат и улучшению операционной эффективности.

5. Гибкость в адаптации к изменениям глобального спроса

Глобальный спрос на нефть и газ постепенно меняется, и компании, работающие на Ближнем Востоке, должны быть готовы адаптировать свои стратегии к этим изменениям. Например, с ростом спроса на газовые ресурсы, вызванным переходом на более чистые виды топлива, компании, которые своевременно переориентируют свои мощности на добычу газа, будут иметь конкурентные преимущества. [6]

Гибкость также подразумевает способность компаний быстро реагировать на изменения в международной политике, такие как введение новых санкций или изменение тарифов. Стратегии, которые включают диверсификацию рынков сбыта, разработку новых логистических цепочек и установление стратегических партнерств с разными странами, могут помочь компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях перемен.

Современное стратегическое управление в нефтегазовой отрасли Ближнего Востока требует комплексного подхода, учитывающего экономические, политические и экологические вызовы. Диверсификация бизнеса, управление рисками, внедрение инноваций, социальная ответственность и гибкость в адаптации к изменениям спроса — это ключевые элементы, которые позволяют международным компаниям оставаться на вершине рынка и поддерживать устойчивое развитие. Успешные игроки в отрасли — это те, кто не только реагирует на изменения, но и активно превосходит их, создавая новые возможности для роста в условиях глобальных перемен.

Литература

1. Yergin, D. (2011). *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. Penguin Press.
2. Stauffer, K. & Zha, W. (2020). *Energy Transitions and the Global South: The Challenges of Transitioning to a Low-Carbon Economy*. Routledge.
3. Международное энергетическое агентство (МЭА). (2023). *Перспективы мировой энергетики на 2023 год*. <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>
4. McKinsey & Company. (2022). *The Future of Oil and Gas: A Transformative Approach to the Energy Transition*. <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/oil-and-gas-blog/the-energy-transition-is-happening-what-role-can-the-oil-and-gas-industry-play>
5. Aitken, J., & Miles, C. (2020). "Renewables and Oil and Gas: A Strategic Partnership." *Energy Policy*, 138, с 111-119.
6. Deloitte. (2023). *Oil and Gas Industry Outlook: Navigating the Energy Transition*. Deloitte Report. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/energy-resources/2023-oil-and-gas-industry-outlook-en.pdf>
7. PwC. (2022). *Энергетический сектор: Анализ тенденций и возможностей*. <https://www.pwc.com/gx/en/industries/energy-utilities-resources/publications.html>

Improvement of strategic management of development of international oil and gas companies in the Middle East
Alarossi Zakaria, Al-Daheri Mohammed Ahmed Shaaran, Naji Hussein Talal Fadel Hasan, Zabolotskaya V.V.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
The article focuses on strategic approaches in the management of international oil and gas companies in the Middle East, examining their adaptation to the changing conditions of the global energy market. With increasing pressure to reduce carbon emissions, companies are

beginning to actively invest in renewable energy sources, enabling them to build sustainable business models for the future. There is also an emphasis on localization of production through joint ventures with local authorities, which helps to reduce costs and strengthen long-term partnerships. With the growing demand for gas resources, oil and gas companies are reorienting their strategies to focus on the development of gas fields. Examples of successful strategies, emphasize the importance of flexibility and innovation to compete in a rapidly changing market. The article analyzes how these strategies contribute to the sustainable development of companies and their preparedness for future challenges in the energy sector.

Keywords: oil and gas, Middle East, strategic management, renewable energy, production localization, joint ventures, gas resources, innovative technologies, environmental sustainability, investment, energy transition, competitiveness, partnership, sustainable development.

References

1. Yergin, D. (2011). *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. Penguin Press.
2. Stauffer, K. & Zha, W. (2020). *Energy Transitions and the Global South: The Challenges of Transitioning to a Low-Carbon Economy*. Routledge.
3. International Energy Agency (IEA). (2023). *World Energy Outlook 2023*. <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>
4. McKinsey & Company. (2022). *The Future of Oil and Gas: A Transformative Approach to the Energy Transition*. <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/oil-and-gas-blog/the-energy-transition-is-happening-what-role-can-the-oil-and-gas-industry-play>
5. Aitken, J., & Miles, C. (2020). "Renewables and Oil and Gas: A Strategic Partnership." *Energy Policy*, 138, pp. 111-119.
6. Deloitte. (2023). *Oil and Gas Industry Outlook: Navigating the Energy Transition*. Deloitte Report. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/energy-resources/2023-oil-and-gas-industry-outlook-en.pdf>
7. PwC. (2022). *Energy Sector: Analysis of Trends and Opportunities*. <https://www.pwc.com/gx/en/industries/energy-utilities-resources/publications.html>

Международный опыт формирования экосистемы зеленого строительства стран БРИКС

Намитуллина Анжела Захитовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AZNnamitulina@fa.ru

Гончаров Вячеслав Александрович

магистрант, МГУУ Правительства Москвы, lava.goncharov2012@gmail.com

Дементьев Иван Антонович

магистрант, МГУУ Правительства Москвы, idmntv2@mail.ru

Поляков Александр Михайлович

магистрант, МГУУ Правительства Москвы, sanyokpol@gmail.com

Для стран БРИКС, испытывающих быстрый рост урбанизации и промышленности, зеленая зеленое строительство становится ключевым фактором в достижении устойчивого развития, создании новых рабочих мест и привлечении международных инвестиций. Новые механизмы формирования экосистемы зеленого строительства способствуют инновациям и модернизации инфраструктуры, что в свою очередь повышает конкурентоспособность стран БРИКС на глобальной арене. Статья посвящена международному опыту формирования экосистемы зеленого строительства в странах БРИКС, акцентируя внимание на принципах экологичности, ресурсосбережения и энергоэффективности. Этот международный опыт можно использовать для улучшения зеленого строительства уже в России. Также статья подчеркивает необходимость международного сотрудничества для развития зеленого строительства как ключевого аспекта устойчивого развития.

Ключевые слова: экология, международное сотрудничество, БРИКС, международный опыт, экологическое сотрудничество, зеленое строительство.

Введение

Зелёное строительство - стратегия направленная на устойчивое развитие мегаполисов в условиях экологических вызовов и кризисов. Эта стратегия стала новым трендом стран участников БРИКС. Зелёное строительство является подходом, включающим в себя три основных пункта: экологичность, эффективность и энергоэффективность.[2]

В октябре 2024-го года состоялся визит Фелипе Фария, генерального директора «Совета по экологическому строительству Бразилии» (GBC Brasil) и Саттанатана Картикееяна, вице-президента Индийского Совета по экологическому строительству (India GBC), двух ведущих экспертов объединения БРИКС, в области зелёного строительства. Эти специалисты представили свои взгляды на развитие зелёного строительства и его потенциал в рамках стран БРИКС. В ходе визита они ознакомились с успешными примерами реализации зелёных проектов в России на примере делового квартала премиум-класса «Сколково Парк». По мнению экспертов, ключевыми направлениями сотрудничества стран БРИКС в области зелёного строительства могут стать обмен опытом и передовыми технологиями, совместные исследования и разработка инновационных проектов, разработка безопасных и экологических стандартов и нормативов процессов строительства и производства строительных материалов.

Основная часть

В рамках Международного строительного форума 100+ TechnoBuild прошёл международный круглый стол БРИКС по зелёному строительству. Это событие стало платформой для обсуждения актуальных вопросов и обмена опытом между странами, что помогло ускорить внедрение зелёных технологий в строительстве. Участники форума обсудили не только успешные примеры, но и трудности, с которыми сталкивались страны в процессе реализации зелёных проектов.

Таблица 1

Решение зелёного строительства в отдельных странах БРИКС. [3][8]

Страна	Основные инициативы и инвестиции	Объем инвестиций в 2023 году	Особенности и цели
Китай	Значительная государственная поддержка, инвестиции в возобновляемые источники энергии, развитие инфраструктуры для "зеленых" зданий.	890 миллиардов долларов	Стремление к устойчивому развитию.
Индия	Программа "Умные города" для создания устойчивой городской инфраструктуры.	68 миллиардов долларов	Увеличение на 40% по сравнению с предыдущими годами; внедрение ИИ для управления природными ресурсами.
Бразилия	Прогресс в области возобновляемой энергетики; план по развитию "зеленого" строительства.	--	В 2023 году на долю ВИЭ пришло 89% выработки электроэнергии; использование опыта других стран БРИКС.

Южная Африка	Начало развития зеленого строительства; внедрение "умных сетей".	--	Ожидается активное развитие в ближайшие годы с привлечением международных инвестиций.
Эфиопия	Проект "Чистая и зеленая Аддис-Абеба", экологическое городское планирование.	--	Интеграция зеленых насаждений, управление отходами; переход к более эффективному управлению и переработке отходов.
Эфиопия (продолжение)	Участие правительственных учреждений и местных групп в городском сельском хозяйстве; поддержка НПО и социальных предприятий.	--	Создание устойчивых рабочих мест, снижение загрязнения и развитие культуры устойчивого развития.

Источники: Всемирный банк, Международное энергетическое агентство, ОПЕК, Climate Bonds Initiative

Рисунок 1 - Экономика стран БРИКС в цифрах
 Источник: <https://sber-greentech.tass.ru/>

Китай продолжает оставаться лидером в этой области благодаря значительной государственной поддержке и активным инвестициям в возобновляемые источники энергии. В 2023 году Китай направил около 890 миллиардов долларов на развитие чистой энергетики, что подчеркивает его стремление к устойчивому развитию. Китай активно развивает инфраструктуру для "зеленых" зданий, внедряя передовые технологии, такие как системы солнечных панелей, что позволяет значительно снизить углеродный след и повысить энергоэффективность зданий. [5]

Индия, как одна из участниц БРИКС, также делает акцент на зеленом строительстве, стремясь интегрировать принципы устойчивости в свою строительную практику, что достигается за счёт программы "Умные города". В стране, на 2023-ий год, зафиксирован объём инвестиций в зелёную энергию, превышающий предыдущий период на 40 процентов, что составляет 68 млрд. долларов. Индийские стартапы активно внедряют искусственный интеллект для управления природными ресурсами и мониторинга экологии.

Также, в стране активно развиваются инициативы по использованию экологически чистых материалов и технологий, таких как повторное использование строительных материалов и внедрение систем управления энергией. Индийское правительство также поддерживает программы, направленные на повышение энергоэффективности зданий, что показывает спрос на экологичные и эффективные технологии в стране. [9][10]

Бразилия, в свою очередь, активно развивает концепцию устойчивого строительства, внедряя системы сертификации для зданий, соответствующих экологическим стандартам. В стране наблюдается тенденция роста рынка сбыта возобновляемой энергии. В 2023-ем году, от

общей массы вырабатываемой электроэнергии, 89 процентов составили возобновляемые источники энергии. Бразилия продолжает сотрудничество с другими странами БРИКС в области зелёного строительства, надеясь эффективно использовать опыт иностранных партнёров. [1][6]

Южноафриканская Республика также делает шаги в сторону зеленого строительства, внедряя программы по повышению энергоэффективности и использованию устойчивых материалов. В стране активно развиваются проекты, направленные на улучшение качества жизни в городах, включая создание доступного жилья с учетом экологических стандартов. Например, в некоторых городах Южной Африки реализуются проекты по строительству "зеленых" школ, которые не только отвечают современным требованиям, но и обучают детей в «зелёной» парадигме. внедряются "умные сети" для оптимизации энергопотребления и снижения выбросов парниковых газов. Согласно экспертной оценке, в ближайшие годы концепция зелёного строительства в ЮАР будет развиваться, при условии, и с привлечением зарубежных инвестиций. Ожидается, что в ближайшие годы это направление будет активно развиваться с привлечением международных инвестиций. [5]

Эфиопия - развивающаяся страна, сталкивается с вызовами, характерными для быстрорастущих городов: урбанизация происходит быстрее, чем развивается инфраструктура, что приводит к проблемам с управлением отходами, нехваткой зеленых зон и дефицитом энергии. Флагманский проект — развитие эко-города в Аддис-Абебе — является примером внедрения энергоэффективности, экологичности и интеграции зелёных зон в урбанизированные пространства. Концепция проекта подразумевает комплексный подход, включающий в себя инновационные решения в сфере водоснабжения и канализации, умные системы управления транспортом для снижения заторов и выбросов парниковых газов, внедрение "зеленых" технологий в строительстве, а также активное привлечение местного населения к участию в проекте.

Завод по переработке отходов в Репи – это не просто мусоросжигательный завод, а современное энергоутилизующее предприятие. Он не только перерабатывает мусор, но и производит электроэнергию, используя современные технологии сжигания отходов при высоких температурах, что минимизирует выбросы вредных веществ в атмосферу. Более того, зола, образующаяся в процессе сжигания, используется в производстве строительных материалов, что способствует уменьшению потребления природных ресурсов. Эта инициатива является примером "экономики замкнутого цикла", когда отходы одного производства становятся сырьем для другого. Кроме того, местные инициативы продвигают методы переработки и ответственной утилизации отходов во всех сообществах.

В рамках проекта, Государственные учреждения и местные организации участвуют в проектах и инициативах городского сельского хозяйства, направленных на уменьшение загрязнения воздуха. Эти проекты не только повышают устойчивость городов, но и способствуют продовольственной безопасности и улучшению качества жизни в развивающихся городах Эфиопии.

Неправительственные организации и социальные предприятия активно участвуют в движении за переработку отходов, создавая устойчивые рабочие места и одновременно снижая негативное воздействие на окружающую среду. Они осведомляют общественность о значимости уменьшения объемов отходов и повторного использования ресурсов, способствуя тем самым формированию культуры устойчивого развития. [4]

По данным на опубликованным в открытых источниках, в стране имеется небольшая выборка «зеленых зданий», которые прошли сертификацию сторонними системами экологического рейтинга, например LEED или Green Pyramid Rating System (GPRS). Авторский состав считает, что процесс развития зелёного строительства в Египте развивается медленными темпами.

Наиболее значимыми факторами низких темпов развития зелёного строительства в стране являются:

1. Политические фактор:
 1. отсутствие государственных стимулов зелёного строительства;
 2. отсутствие механизма кредитования зелёных инициатив, в том числе и зелёного строительства.
1. Кадровые факторы:

- недостаточное количество специалистов проектных групп на рынке труда строительной отрасли страны, знакомых с экологическими нормативами и стратегиями экологического контроля;

- недостаточная осведомленность подрядчиков о топике зелёного строительства.

2. Ресурсные и материальные факторы:

- стартовая стоимость зелёного строительства значительно больше традиционного;

- пустота на рынке материалов из вторичного сырья;

- отсутствие низкоэмиссионных строительных материалов на рынке;

- отсутствие базы данных, связанной с экологичными строительными материалами. [11]

Иран является одним из мировых лидеров по количеству выбросов углекислого газа, входя в десятку крупнейших, при этом тратя значимую часть бюджета на энергетические субсидии. Эти предпосылки определили проактивную позицию Ирана в отношении концепции зелёного строительства, в частности в вопросах энергоэффективности и экологичности (понижение выбросов углекислого газа). Эта позиция проявляется в продвижении энергоэффективной архитектуры и инициатив зелёного и чистого строительства. Таким образом со стороны государства расчёт спрос на чистое и энергоэффективное строительство.

В стране существует несколько показательных реализуемых проектов зелёного строительства, например:

- **Офисное здание Терме.** При строительстве были использованы локальные натуральные материалы (земляные стены, дерево), а само здание было спроектировано при ориентировании на пассивное освещение и вентиляцию. Задачей проекта было создать энергоэффективное здание, минимально зависящее от искусственного освещения и циркуляции воздуха;

- **Мост Табиат в Тегеране.** Проект является пешеходным мостом, ведущим через важную автомагистраль. Мост сочетает в себе функциональность, в форме повышения транспортной доступности горожан) и рекреативную (мост является общественным пространством). Табиат построен из повторно-использованных материалов и оснащён фотоэнергетическими батареями.

- **Реконструкция здания Министерства энергетики в Тегеране** иллюстрирует подход к повышению энергоэффективности. В процессе трансформации были внедрены современные системы освещения, улучшена теплоизоляция, а также оптимизированы отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. В результате этих мер министерству удалось сократить потребление энергии на 30%.

Правительство Ирана реализовало ряд инициатив и пилотных проектов, нацеленных на оптимизацию энергетической эффективности государственных сооружений. Эти меры способствовали значительной экономии ресурсов и повысили уровень осведомленности о принципах устойчивого строительства. Проведение энергоаудитов и внедрение технологий, направленных на сбережение энергии, позволило достичь существенного сокращения потребления как электроэнергии, так и природного газа.

Данные инициативы и пилотные проекты не только способствуют формированию более экологично ориентированного и энергоэффективного будущего, но и становятся образцом для строительства и развития частного сектора в Иране. Приоритет, отданный экологическим методам строительства и повышению энергоэффективности, позволяет Ирану активно противостоять вызовам, связанным с потреблением энергии и выбросами углекислого газа. Таким образом, страна стремится утвердить себя в роли лидера в области устойчивого развития. [12]

В Объединённых Арабских Эмиратах активно осуществляется развитие концепции «зеленого строительства», что находит отражение в проектировании новой недвижимости в Дубае и других эмиратах в соответствии со строгими экологическими стандартами. Страна целенаправленно движется к достижению нулевого уровня углеродных выбросов к 2050 году. Согласно международным данным, здания и строительный сектор ответственны за примерно 39% глобальных выбросов углерода, а в ОАЭ этот показатель зафиксирован на еще более высоком

уровне. В связи с этим правительство страны делает акцент на переоснащении строительной отрасли и на реализации проектов с нулевым углеродным следом.

По данным на 2020 год, опубликованным в обзоре рынка экологического строительства в ОАЭ, совокупная площадь зеленых сооружений в Абу-Даби составила 35,4 млн м². В Дубае соответствие экологическим стандартам демонстрирует общая застроенная площадь в 26,9 млн м², а в Рас-Эль-Хайме под разрешение Barjeel попадает 239,2 млн м².

В рамках программы модернизации, стартовавшей в 2013 году и являющейся ключевым элементом стратегии по устойчивому развитию, в Дубае было построено 1242 новых жилых комплексов и 6658 вилл. В Шардже в рамках этой инициативы реализовано 18 объектов, тогда как в Рас-Эль-Хайме возведено 16 вилл.

К апрелю 2020 года в ОАЭ завершено 386 проектов, сертифицированных по системе LEED (Leader in Energy and Environmental Design), с общей площадью которых составила 5,9 млн м². Кроме того, около 400 м² зданий в ОАЭ получили признание в рамках международной сертификационной системы WEL, подтверждающей их соответствие высоким стандартам здоровья и благополучия.

Также в стране активно развиваются инициативы в области возобновляемых источников энергии и атомной энергетики. На 2022 год в регионе реализуются проекты общей мощностью более 37 ГВт в области атомной энергетики, стоимость которых составляет приблизительно 165 миллиардов долларов. [13]

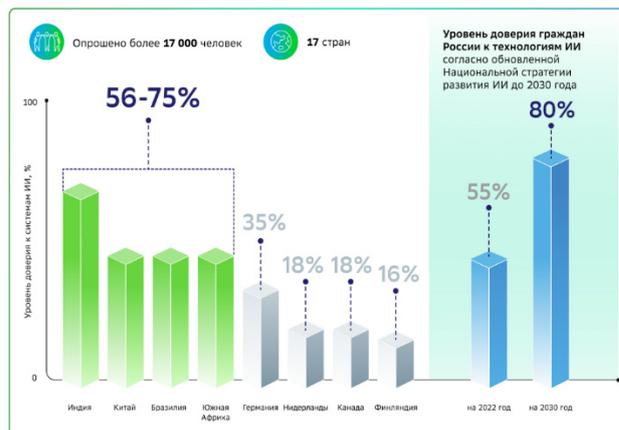

Рисунок 2 - Уровень доверия ИИ в странах БРИКС
Источник: <https://sber-greentech.tass.ru/>

Страны БРИКС активно развивают экологические инициативы, ставя зеленое строительство в центр своих стратегий устойчивого развития.

Китай, является лидером в области зеленых технологий, инвестируя значительные средства в возобновляемую энергетику и зеленую инфраструктуру, что способствует снижению углеродных выбросов.

Индия акцентирует внимание на программе «Умные города», направленной на создание устойчивой городской среды, включая использование технологий для управления ресурсами и минимизации экологического воздействия.

Бразилия применяет возобновляемые источники энергии на уровне 89% своей электроэнергии и продолжает развивать зеленое строительство, опираясь на международный опыт.

Южная Африка начинает внедрение зеленых технологий, таких как «умные сети», что свидетельствует о растущем интересе к устойчивому строительству и снижению выбросов.

Эфиопия работает над экологическим городским планированием, включая проекты по переработке отходов и интеграции зеленых насаждений, что подчеркивает важность устойчивого развития в контексте городской экспансии.

Развитие зелёного строительства в Египте ограничено из-за ряда факторов, включая отсутствие государственных поддержек, нехватку квалифицированных специалистов и высокие стартовые затраты.

Иран активно развивает концепцию зелёного строительства, сосредоточив внимание на энергоэффективности и экологичности в ответ на высокие выбросы углекислого газа и теплототери.

Объединенные Арабские Эмираты активно продвигают концепцию «зелёного строительства» и стремятся достичь нулевого уровня углеродных выбросов к 2050 году.

Заключение

Существующих и разрабатываемых зелёных проектов в Африке крайне мало, а отсутствие государственной поддержки говорит об отсутствии общественного спроса на зелёное строительство.

Реализуемые инициативы и проекты, демонстрируют общественный спрос на устойчивое развитие и улучшению ресурсной экономии. В целом, Иран является одним из лидеров в области зелёного строительства.

Серьезные инвестиции в экологически чистую недвижимость и сертификацию по стандартам LEED, а также развитие возобновляемых и атомных источников энергии показывают целенаправленный подход страны к устойчивому развитию. Можно сказать что ОАЭ будут увеличивать инвестиции в зелёное строительство, пока это общемировой зелёный тренд.

Таким образом, страны БРИКС активно инвестируют в зеленое строительство, что способствует не только улучшению экологической ситуации, но и созданию устойчивых городских инфраструктур, отвечающих современным вызовам.

Литература

1. Чиркин С. А. Развитие зелёной экономики Бразилии и экономические интересы России / С.А. Чиркин // Российский внешнеэкономический вестник – 2023. – № 11. – С. 519-537.

2. Зеленое строительство как новый тренд развития мегаполисов стран БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvbrics.com/shows/zelenoe-stroitelstvo-kak-novyy-trend-razvitiya-megapolisov-stran-briks/> (дата обращения 23.10.2024).

3. Лидеры по «зеленому» строительству из стран БРИКС посетили «Сколково Парк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroimprosto-msk.ru/news/lidery-po-zelenomu-stroitelstvu-iz-stran-briks-posetili-skolkovo-park/> (дата обращения 23.10.2024).

4. Путь Эфиопии к экологичности: исследование и продолжающаяся эволюция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etichotels.com/ru/журнал/Эфиопия%3А-путь-к-экологичности%3А-исследование-и-постоянная-эволюция/> (дата обращения 23.10.2024).

5. Как БРИКС развивает зеленые технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber-greentech.tass.ru>

6. Устойчивое развитие и зеленые инициативы в Бразилии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etichotels.com/ru/журнал/устойчивое-развитие-и-зеленые-инициативы-в-Бразилии/> (дата обращения 23.10.2024).

7. Будущее экологии в наших руках: как прошел международный экологический форум «Зеленые города БРИКС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/144268073/> (дата обращения 23.10.2024).

8. Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/> (дата обращения 23.10.2024).

9. Heba Farouk Abdelkhalik and Hisham Hussein Azmy. The role of project management in the success of green building projects: Egypt as a case study.

10. Зеленое строительство Ирана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constructive-voices.com/ru/iran-top-green-buildings/> (дата обращения 23.10.2024).

11. Экологическое строительство в ОАЭ: «зеленые стандарты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://emirates.estate/ru/faq/green-building-in-the-uae-green-standards/> (дата обращения 23.10.2024).

12. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7. №2. С. 1654-1665.

International experience of forming the green building ecosystem of the BRICS countries

Namitulina A.Z., Goncharov V.A., Dementyev I.A., Polyakov A.M. Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University

For the BRICS countries experiencing rapid growth in urbanization and industry, green building is becoming a key factor in achieving sustainable development, creating new jobs and attracting international investment. New mechanisms for forming a green building ecosystem promote innovation and modernization of infrastructure, which in turn increases the competitiveness of the BRICS countries on the global stage. The article is devoted to the international experience of forming a green building ecosystem in the BRICS countries, focusing on the principles of environmental friendliness, resource conservation and energy efficiency. This international experience can be used to improve green building in Russia. The article also emphasizes the need for international cooperation to develop green building as a key aspect of sustainable development.

Keywords: ecology, international cooperation, BRICS, international experience, environmental cooperation, green building.

References

1. Chirkin S. A. Development of the green economy of Brazil and economic interests of Russia / S.A. Chirkin // Russian Foreign Economic Bulletin - 2023. - No. 11. - P. 519-537.

2. Green construction as a new trend in the development of megacities of the BRICS countries [Electronic resource]. Access mode: <https://tvbrics.com/shows/zelenoe-stroitelstvo-kak-novyy-trend-razvitiya-megapolisov-stran-briks/> (date of access 10.23.2024).

3. Leaders in "green" construction from the BRICS countries visited Skolkovo Park [Electronic resource]. Access mode: <https://stroimprosto-msk.ru/news/lidery-po-zelenomu-stroitelstvu-iz-stran-briks-posetili-skolkovo-park/> (date of access 10/23/2024).

4. Ethiopia's path to sustainability: research and ongoing evolution [Electronic resource]. Access mode: <https://etichotels.com/ru/magazine/Efiopia%3A-path-to-ecologicality%3A-research-and-continuing-evolution/> (date of access 10/23/2024).

5. How BRICS is developing green technologies [Electronic resource]. Access mode: <https://sber-greentech.tass.ru>

6. Sustainable development and green initiatives in Brazil [Electronic resource]. Access mode: <https://etichotels.com/ru/magazine/sustainable-development-and-green-initiatives-in-Brazil/> (date of access 23.10.2024).

7. The future of ecology is in our hands: how the international environmental forum "Green Cities of BRICS" went [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mos.ru/news/item/144268073/> (date of access 23.10.2024).

8. Energy policy of India during the energy transition [Electronic resource]. Access mode: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/> (date of access 23.10.2024).

9. Heba Farouk Abdelkhalik and Hisham Hussein Azmy. The role of project management in the success of green building projects: Egypt as a case study.

10. Green building of Iran [Electronic resource]. Access mode: <https://constructive-voices.com/ru/iran-top-green-buildings/> (date of access 10/23/2024).

11. Ecological construction in the UAE: "green standards" [Electronic resource]. Access mode: <https://emirates.estate/ru/faq/green-building-in-the-uae-green-standards/> (date of access 10/23/2024).

12. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7. No. 2. pp. 1654-1665.

Повышение эффективности экономической деятельности государственных нефтяных компаний Латинской Америки

Семёнова Татьяна Юрьевна

д.э.н., профессор кафедры Отраслевой экономики, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, tknow@mail.ru

Мартинес Сантойо Хуан Яир

аспирант кафедры Отраслевой экономики, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, s233201@stud.spmi.ru

В данной статье представлена проблема существования негативной тенденции добычи нефти и капитальных расходов государственных нефтяных компаний Латинской Америки. Эволюция национальных компаний в Латинской Америке была отмечена ухудшением технологий, зрелостью месторождений и недостаточно эффективными бизнес-моделями. Не все страны эффективно справились с данными проблемами. Для выявления тенденций и разработки направлений повышения эффективности развития нефтедобывающего сектора экономики применялись концепция субпотенциалов, процессный и системный подходы. В статье использовались данные по компаниям Petroleo Brasileiro (Petrobras) в Бразилии, Petroleos Mexicanos (PEMEX) в Мексике и другим странам Латинской Америки. Мы приходим к выводу, что капитальные затраты этих компаний недостаточны для поддержания уровня производства последнего десятилетия. Поэтому необходимо совершенствование инвестиционного планирования для устойчивого функционирования нефтяного сектора в регионе.

Ключевые слова: государственные нефтяные компании; Латинская Америка; Бразилия; Мексика; капитальные затраты; буровые установки.

Введение

В данной статье представлена проблема ослабления государственных нефтяных компаний в Латинской Америке. Анализ динамики развития национальных компаний в Латинской Америке выявил ухудшение технологий, зрелость месторождений, необходимость формирования современных бизнес-моделей нефтедобывающих предприятий. Для измерения этого технологического ухудшения предлагается сравнить динамику капитальных и операционных расходов двух основных национальных компаний региона: Petroleos Brasileiro (Petrobras) в Бразилии и Petroleos Mexicanos (PEMEX) в Мексике. Предлагается описать точку устойчивого перехода для этих двух переменных [8].

Мы используем концепцию субпотенциалов, в рамках которой для потенциала функционирования и развития ключевого сектора экономики, такого как нефтяная промышленность, мы исследуем воспроизводственную составляющую. То есть способность компании инвестировать в ключевые компоненты, обеспечивающие непрерывность ее бизнеса [9]. Для этого мы изучаем, в частности, динамику капитальных затрат, исследуем, каким образом можно увеличить добычу нефти, опираясь на конкретные условия Мексики и Бразилии.

В статье предложен методологический подход, интегрирующий бизнес-процессы компании, концепцию субпотенциалов и системный подход. В настоящее время при управлении предприятием целесообразно реализовывать процессный подход, который имеет преимущества по сравнению с функциональным. Для повышения эффективности управления предприятием его потенциал можно представить в виде системы субпотенциалов функционирования и развития, которые могут переходить в субпотенциалы угрозы и сдерживания при неблагоприятных условиях. В соответствии с системным подходом, предприятие следует рассматривать как большую систему, обладающую определенными свойствами, которую можно представить в виде подсистем уменьшающегося уровня сложности. Реализация системного подхода предполагает учет потребностей и интересов на уровне предприятий, территорий и страны в целом [14].

Важное значение имеет определение граней (значений показателей), при которых может осуществляться переход субпотенциалов функционирования и развития в субпотенциалы угрозы и сдерживания. Для целей данного исследования использовались данные двух наиболее продуктивных национальных компаний Латинской Америки: Petrobras из Бразилии, PEMEX из Мексики. Мы изучаем переменные, которые описывают работу компании: запасы, капитальные затраты, операционные расходы, действующие технологии.

Государственные нефтяные компании по всему миру сталкиваются с проблемой взаимосвязи и приоритетности социальных и экономических целей, в отличие от частных компаний. Часть прибыли не реинвестируется, а распределяется в государственные бюджеты стран. То, как достигается баланс между социальными и экономическими целями, может определить производственную эффективность компаний [6]. Для характеристики экономических показателей по добыче и инвестиций, выявления и сравнения тенденций в компаниях PEMEX и Petrobras использованы данные ОПЕК и Базы данных национальных нефтяных компаний (National Oil Companies Database).

Материалы и методы

Для обеспечения устойчивого развития нефтедобывающих предприятий важным является то, что любые большие системы, к которым относятся и данные предприятия, обладают свойствами синергии, эмерджентности, мультипликативности. Свойство синергии, то есть однонаправленности действий различных подсистем может приводить к усилению конечного результата, а может – к его снижению. Необходимо усиливать конечный положительный результат и не допустить появления эффектов отрицательной синергии. Использование свойства эмерджентности связано с увеличением вклада отрасли в эконо-

мику всей страны. Мультипликативность проявляется в том, что эффекты в подсистемах, особенно отрицательной направленности, оказывают значительное воздействие на систему в целом.

В рамках концепции субпотенциалов выделяются субпотенциалы функционирования и развития, которые далее декомпозируются на субпотенциалы воспроизводства, управления, защиты, резерва (положительные субпотенциалы). Однако, у предприятия присутствуют ещё субпотенциалы угрозы и сдерживания (отрицательные потенциалы). Положительные и отрицательные субпотенциалы могут переходить друг в друга при достижении определенных значений показателей. Важной задачей является определение граней перехода положительных и отрицательных субпотенциалов друг в друга, что позволит эффективно управлять предприятием и обеспечивать его устойчивое развитие. В рамках данного исследования были определены такие грани перехода для нефтедобывающих предприятий Мексики и Бразилии.

Нефтяной сектор в Мексике и Бразилии представляет собой один из стратегических комплексов национальной экономики страны, который является ключевым для энергетической независимости страны и доходы которого способствуют формированию соответствующей части федерального бюджета. Среди стран Латинской Америки наряду с Венесуэлой и Бразилией Мексика является одним из наиболее значимых производителей нефти и нефтепродуктов. Национальная нефтяная компания Мексики PEMEX — государственная производственная компания, которая осуществляет разведку, добычу, транспортировку, переработку, хранение и реализацию углеводородов и их производных в Мексике и является второй по величине компанией в Латинской Америке после национальной нефтяной компании Бразилии Petrobras. На протяжении всей истории ее роль трансформировалась из-за месторождений, обнаруженных в Мексиканском заливе. В частности, в 1970-х годах с открытием легкой сырой нефти на мелководье на месторождении Кантарелл и в 2000-х годах с открытием Ку Малуб Заап PEMEX стала одним из основных источников доходов для государственного финансирования, внося почти 40% в федеральный бюджет. Сегодня роль компании изменилась: большинство производственных месторождений находятся на стадии зрелости, а разнообразие мексиканской экономики и фискальные реформы привели к тому, что доля PEMEX составляет от 20% до 30% федерального бюджета.

К 2024 году частные компании открыли новые месторождения в технологически сложных условиях, которые раньше были недоступны, а национальная нефтяная компания PEMEX получила инвестиционную поддержку от правительства для расширения своей деятельности.

В соответствии с Конституцией Мексики, у государства имеется исключительное право на разработку месторождений углеводородов. Проводившаяся реформа 2013 года в области энергетики была направлена на привлечение новых внутренних и иностранных инвестиций и в целом на активизацию рыночных механизмов. Следует отметить, что приток частных инвестиций увеличился, однако в Мексике происходит снижение объёма добычи нефти [1].

До 2019 г. добыча углеводородов производилась только компанией PEMEX. В настоящее время доля данной государственной нефтяной компании составляет 96% добычи нефти. Для США особое значение имело удешевление импорта мексиканской и канадской нефти.

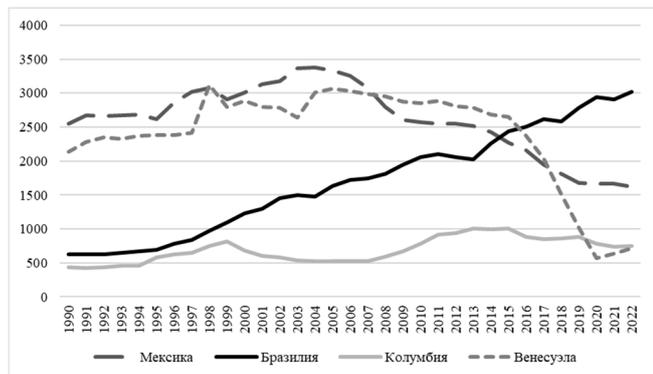

Рисунок 1. Добыча сырой нефти по странам Латинской Америки (основные производители), (1000 баррелей в сутки) [13].

Одной из последних тенденций в рамках энергетической политики Мексики является ориентация на обеспечение устойчивого развития государственной нефтяной компании Мексики PEMEX [11]. Поступления в бюджет от нефтяного сектора Мексики направляются для финансирования социальной политики и развития инфраструктуры. Падение добычи нефти в Мексике значительно сокращается, однако внутренний спрос на нефтепродукты продолжает расти [5]. На рисунке 1 представлены графики добычи сырой нефти по странам Латинской Америки, занимающим в данном регионе наиболее значительную долю.

Мексиканская компания PEMEX была лидером латиноамериканской промышленности до 2005 года, затем стала занимать второе место. В тройку крупнейших нефтяных консорциумов Латинской Америки вместе с PEMEX входят: Бразильская нефтегазовая компания (Petróleo Brasileiro S.A., Petrobras), Государственная нефтяная компания Венесуэлы (Petróleos de Venezuela S.A., PDVSA). Сегодня PEMEX находится на втором месте после Бразилии с национальной компанией Petrobras. До 2004 года объём добычи мексиканской компании PEMEX увеличивался, затем стал снижаться. На следующем рисунке сравниваются объёмы добычи углеводородов обеих компаний. Чтобы отделить влияние частного участия на производство, мы сравниваем производство государственных компаний.

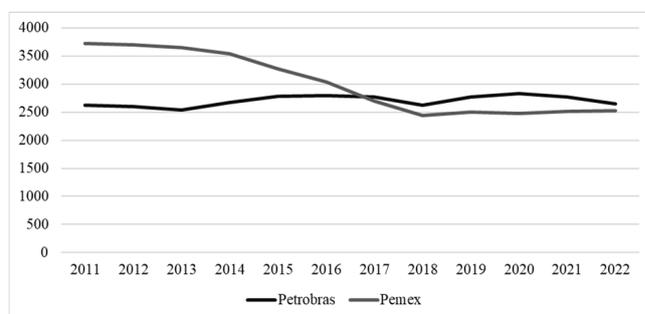

Рисунок 2. Добыча сырой нефти по компаниям (1000 баррелей в сутки) [13].

Как показано на рисунке 2, успешный рост добычи сырой нефти наблюдается в Бразилии, чему во многом способствовало расширение сырьевой базы энергетики, а также повышение результативности стратегического планирования. Закон Бразилии «О нефти» значительно либерализовал нефтяную отрасль [4], дал возможность зарубежным предприятиям работать в рамках нефтяного сектора [4]. Несмотря на то, что большая часть акций корпорации принадлежит государству, Petrobras обладает определенной автономией на право принятия решений и их реализацию в нефтяной сфере [3]. В течение 20 лет запасы нефти в Бразилии увеличилось в 1,6 раза, добыча — в 1,43 раза. Опыт Бразилии показывает, что возможно эффективное решение технических проблем, связанных с добычей нефти. Анализ опыта Бразилии показывает результативность частного участия в разведке и добыче. Для остальных компаний правительство предоставляет права на разведку месторождений и добычу нефти [10]. Риски обнаружения углеводородов и их добычи берёт на себя подрядчик [7]. Между ним и правительством делится операционная прибыль. Следует отметить, что успех бразильской реформы был сосредоточен на организации частного сектора, в то время как государственная компания Petrobras была усилена, но не увеличила свое производство за этот период.

Результаты

Для анализа производственных тенденций и установления значимых показателей, характеризующих грани перехода субпотенциалов использованы показатели по активным буровым установкам для обеих стран, при этом значения были нормализованы для сравнения двух переменных [2]. Аналогичным образом были нормализованы значения доходов национальной компании и ее операционных и капитальных расходов. На следующих графиках (рисунки 3,4) мы исследуем тенденции, влияющие на значение граней перехода субпотенциала воспроизводства государственных нефтяных компаний. Тенденции по

производственным показателям и добыче нефти различны для Мексики и Бразилии. Обе страны имеют схожие финансовые характеристики.

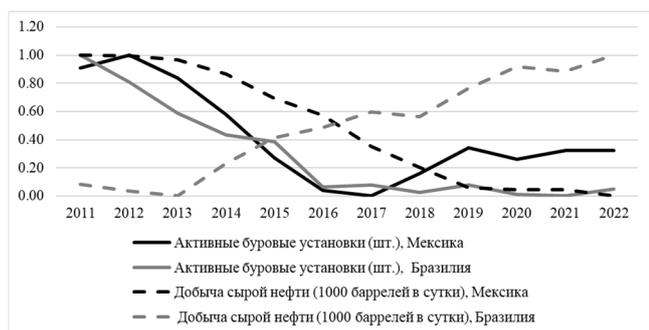

Рисунок 3. Буровые установки и добыча сырой нефти (нормализованные значения) [13].

В Бразилии взаимосвязь между буровыми установками и добычей противоположна по сравнению с Мексикой. Это показывает, что буровые установки сконцентрированы на более продуктивных месторождениях.

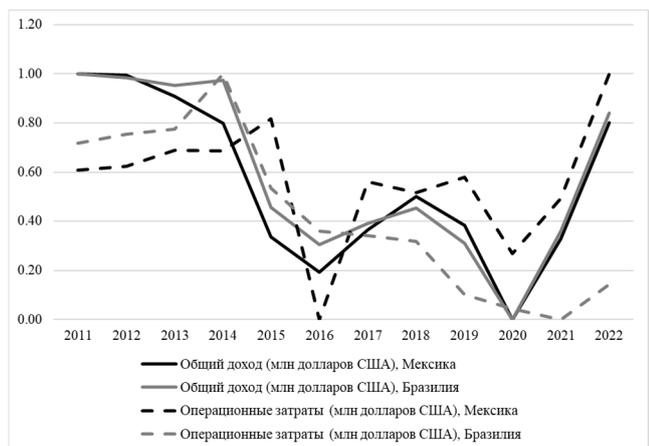

Рисунок 4. Общий доход и операционные затраты (млн долларов США, нормированные значения) [12].

Эволюция нормализованных значений доходов национальных компаний PEMEX и Petrobras показывает схожую динамику - падение в период с 2014 по 2019 год и восстановление после пандемии. Следует также обратить внимание на тенденцию увеличения операционных затрат у PEMEX и снижение операционных расходов у Petrobras. В нормализованном тренде мы видим, что добывать нефть на PEMEX стало дороже. После окончания пандемии операционные расходы увеличились, имеется связь с увеличением доходов компании.

Аналогично, после пандемии капитальные расходы у PEMEX увеличились, а у Petrobras — снизились. Это означает, что прибыль от высоких цен на нефть в постпандемическом сценарии возвращается в компанию, хотя и медленнее, чем в прошлом. Однако общие капитальные затраты в обеих компаниях не восстановились после снижения в 2017 году.

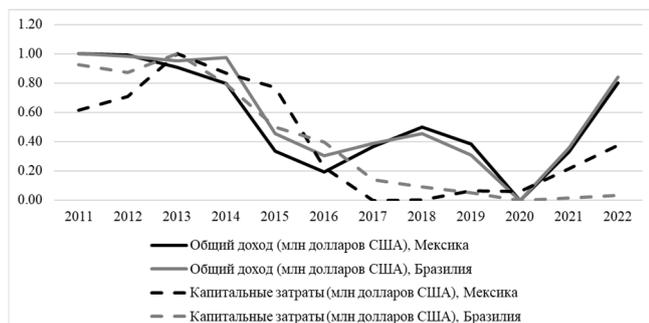

Рисунок 5. Общий доход и капитальные затраты (млн долларов США, нормированные значения) [12].

Предложение по повышению эффективности расходов латиноамериканских нефтяных компаний

Ниже представлен процесс определения граней перехода производства для нефтяной промышленности. Для этого использованы формулы (1), (2). Первоначально мы стремимся нормализовать финансовые и производственные значения по шкале, которая позволяет нам сравнивать схожие тенденции на основе переменных, измеряемых в разных единицах. Аналогично, эта шкала позволяет проводить сравнения, учитывая необходимость их нормализации.

$$x' = \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (1)$$

$$\text{мед}(x') = \frac{x_{n/2} + x'_{(n/2)+1}}{2}, \quad (2)$$

где x — годовое значение переменной; x_{max} — максимум распределения; x_{min} — минимум, x' — нормализованный результат. Впоследствии получают медиану этого значения. Третий шаг — это среднее количество стран в выборке, в данном случае представлены Бразилия и Мексика.

Мы выбираем медиану в качестве значения сравнения, чтобы установить порог перехода для обеспечения устойчивости показателей капитала и производства. Это связано с тем, что распределение данных претерпевает различные резкие изменения за период, и мы хотим знать, где находятся самые высокие 50% выборки. В таблице 1 мы рассчитываем медиану, чтобы определить момент перехода нормализованных значений производственных и финансовых показателей для обеих компаний.

Таблица 1
Переходные значения для управленческого субпотенциала нефтяной компании.

Переменная	Страна	Медиана как значение перехода (в нормализованных значениях)	Среднее значение для Латинской Америки (в нормализованных значениях)	Среднее значение (в натуральных единицах)
Активные буровые установки	Мексика	0,32	0,2	31
	Бразилия	0,08		
Добыча сырой нефти (1000 баррелей в сутки)	Мексика	0,46	0,5	2,275
	Бразилия	0,53		
Общий доход (млн. долларов США)	Мексика	0,44	0,45	92
	Бразилия	0,46		
Операционные затраты (млн. долларов США)	Мексика	0,59	0,5	76
	Бразилия	0,35		
Капитальные затраты (млн. долларов США)	Мексика	0,3	0,3	16
	Бразилия	0,27		

Ниже представлены переходные значения переменных воспроизводства нефтяной промышленности Латинской Америки. Государственным нефтяным компаниям не следует переходить к значениям ниже границ, представленных в данном анализе. Нормализованное значение количества буровых установок в Латинской Америке составляет 0,2, что представляет собой низкое, но реальное входное значение для проектов в регионе, эквивалентно 35 буровым установкам в натуральных единицах. В то время как стоимость производства, обеспечивающая устойчивость региона, должна составлять 0,5, эквивалентно 2,275 млн баррелей в сутки. Оптимальное значение нормализованного дохода для компаний должно составлять 0,45, устойчивое значение, учитывающее различные периоды кризиса и высоких цен, составляет, согласно анализу статистических данных и расчётам, 92 млн долларов США. При этом переходная стоимость капитальных затрат не должна быть менее 0,3, что эквивалентно 16 млн. долларов США.

Таким образом, были получены пограничные значения показателей по количеству буровых установок, добыче сырой нефти, общему

доходу, операционным и капитальным затратам. Данные результаты необходимо использовать для обеспечения устойчивости функционирования и развития компаний и отрасли при реализации крупных нефтяных проектов.

Заключение

Выявленные тенденции и пограничные показатели имеют важное значение для обеспечения устойчивости экономического развития. Использование концепции субпотенциалов и процессного подхода позволяет далее рассматривать и экологическую составляющую не только как затратную часть, но и как часть бизнес-процессов, повышающих субпотенциалы функционирования и развития нефтедобывающего предприятия. Это позволяет повысить эколого-экономический эффект. В целом, предложенные направления дают возможность повысить эффективность деятельности предприятий отрасли.

Литература

1. Гулиев, И. А. Энергетическая отрасль Мексики. Смена политического курса и переосмысление результатов энергетической реформы / И. А. Гулиев, Ю. В. Соловова // Иberoамериканские тетради. – 2020. – № 1(27). – С. 61-74.
2. Двойников, М. В. Современные тенденции освоения углеводородных ресурсов / М. В. Двойников, Е. Л. Леушева // Записки Горного института. – 2022. – Т. 258. – С. 879-880.
3. Зайцев, С. Ю. Политическое влияние транснациональных корпораций в странах Латинской Америки. На примере компании Petrobras / С. Ю. Зайцев // Латинская Америка. – 2023. – № 10. – С. 26-40.
4. Копытин, И. А. Роль международных нефтяных компаний в создании новых центров мировой нефтедобычи (на примере Бразилии) / И. А. Копытин, М. В. Крамской // Вестник РГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 3. – С. 72-86. – DOI 10.28995/2073-6304-2020-3-72-86.
5. Массарова, А. Р. Особенности географической и товарной структуры внешней торговли Мексики / А. Р. Массарова, Е. А. Прохорова // Инновационная экономика. – 2020. – № 3(24). – С. 130-152.
6. Матрохина К.В., Трофимец В.Я., Мазакон Е.Б., Маховиков А.Б., Хайкин М.М. Развитие методологии сценарного анализа инвестиционных проектов предприятий минерально-сырьевого комплекса // Записки Горного института. 2023. Том 259. С. 112-124.
7. Пономаренко Т. В., Горбатьюк И. Г., Череповицын А. Е. Промышленные кластеры как организационная форма развития нефтегазохимической отрасли России // Записки Горного института. 2024.
8. Системный подход к решению проблемы высокой обводненности на зрелых нефтяных месторождениях / И. Р. Раупов, А. Конев, Е. В. Подъяпольский, И. Милич // Территория Нефтегаз. – 2024. – № 1-2. – С. 42-55.
9. Проблемы и институциональные основы развития отрасли редкоземельных металлов в России / А. Е. Череповицын, И. П. Дорожкина, Т. В. Гусева, Ю. Н. Бурвикова // Цветные металлы. – 2024. – № 8. – С. 58-69.
10. Gutierrez D. S., Vargas D. B., Vite A. M. Energy reform in Mexico: Its impact on Pemex's productivity // The Extractive Industries and Society. 2021. № 2 (8). С. 100886.
11. Hernández Ibarzábal J. A., Bonilla D. Examining Mexico's energy policy under the 4T // The Extractive Industries and Society. 2020. № 2 (7). С. 669-675.
12. Natural Resource Governance Institute National Oil Company Database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.naturaloilcompanydata.org/> (дата обращения: 19.03.2024).
13. OPEC (Organization of the Petroleum Exporting Countries Annual Statistical Bulletin. Data download. // OPEC [Электронный ресурс]. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 19.04.2024).
14. Semenova T., Martínez Santoyo J. Y. Increasing the Sustainability of the Strategic Development of Oil Producing Companies in Mexico // Resources. 2024. № 8 (13). С. 108.

Improving Economic Performance in Latin American State Oil Companies

Semenova T.Yu., Martínez Santoyo Juan Yair

Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University

This article presents the problem of the existence of a negative trend in oil production and capital expenditures of state oil companies in Latin America. The evolution of national companies in Latin America has been marked by deterioration in technology, maturity of oilfields and insufficiently effective business models of national companies. Not all countries have effectively dealt with these problems. To identify trends and develop directions for improving the efficiency of the oil production sector of the economy, the concepts of subpotentials, process and systems approaches were used. The article analyzes data on Petroleo Brasileiro (Petrobras) in Brazil, Petroleos Mexicanos (PEMEX) in Mexico and other Latin American countries.

Keywords: national oil companies; Latin America; Brazil; Mexico; capital expenditures; oil platforms.

References

1. Guliev, I. A. Energy sector of Mexico. Change of political course and rethinking of the results of energy reform / I. A. Guliev, Yu. V. Solova // Ibero-American notebooks. – 2020. – № 1(27). – P. 61-74.
2. Dvoynikov, M. V. Modern trends in hydrocarbon resources development / M. V. Dvoynikov, E. L. Leusheva // Journal of Mining Institute. – 2022. – T. 258. – P. 879-880.
3. Zaitsev, S. Yu. Political influence of transnational corporations in Latin American countries. On the example of Petrobras / S. Yu. Zaitsev // Latin America. – 2023. – № 10. – P. 26-40.
4. Kopytin, I. A. The Role of International Oil Companies in the Creation of New Centers of World Oil Production (using Brazil as an Example) / I. A. Kopytin, M. V. Kramskoy // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law. – 2020. – № 3. – P. 72-86.
5. Massarova, A. R. Features of the geographical and commodity structure of Mexico's foreign trade / A. R. Massarova, E. A. Prokhorova // Innovative Economy. – 2020. – № 3(24). – P. 130-152.
6. Matrokhina K.V., Trofimets V.Y., Mazakov E.B., Makhovikov A.B., Khaykin M.M. Development of methodology for scenario analysis of investment projects of enterprises of the mineral resource complex // Journal of Mining Institute. 2023. T. 259. P. 112-124.
7. Ponomarenko T.V., Gorbatyuk I.G., Cherepovitsyn A.E. Industrial clusters as an organizational model for the development of Russia petrochemical industry // Journal of Mining Institute. 2024.
8. A systems approach to solving the problem of high water cut in mature oil fields / I. R. Raupov, A. Konev, E. V. Pod'yapolskiy, I. Milich // Territory of Oil and Gas. – 2024. – № 1-2. – P. 42-55.
9. Problems and institutional foundations of development of the rare earth metals industry in Russia / A. E. Cherepovitsyn, I. P. Dorozhkina, T. V. Guseva, Yu. N. Burvikova // Non-ferrous metals. – 2024. – № 8. – P. 58-69.
10. Gutierrez D. S., Vargas D. B., Vite A. M. Energy reform in Mexico: Its impact on Pemex's productivity // The Extractive Industries and Society. 2021. № 2 (8). P. 100886.
11. Hernández Ibarzábal J. A., Bonilla D. Examining Mexico's energy policy under the 4T // The Extractive Industries and Society. 2020. № 2 (7). P. 669-675.
12. Natural Resource Governance Institute National Oil Company Database [Electronic resource]. URL: <https://www.naturaloilcompanydata.org/> (date accessed: 19.03.2024).
13. OPEC (Organization of the Petroleum Exporting Countries Annual Statistical Bulletin. Data download. // OPEC [Electronic resource]. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (date accessed: 19.04.2024).
14. Semenova T., Martínez Santoyo J. Y. Increasing the Sustainability of the Strategic Development of Oil Producing Companies in Mexico // Resources. 2024. № 8 (13). P. 108.

Теоретические аспекты конкурентоспособности китайских торговых предприятий в условиях цифровой экономики

Сюй Яньхуэй

аспирант кафедры национальной экономики, экономический факультет Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1042228211@rudn.ru

Цифровая торговля является передовой формой цифровой трансформации в сфере торговли. Китай добился значительных успехов в сфере цифровой торговли, особенно в области трансграничной электронной коммерции.

Исследование показывает, что цифровая торговля оказывает положительное влияние на конкурентоспособность предприятий, в основном усиливая фактор масштаба. Кроме того, влияние цифровой торговли на предприятия демонстрирует неоднородные характеристики. Положительный эффект цифровой торговли сильнее для предприятий с высоким уровнем участия в цифровой торговле и рыночной конкуренции. Предприятия в Китае, которые участвуют в цифровой торговле и получают от нее выгоду, в основном из нетехнологичных отраслей и расположены в регионах с лучшей средой цифровых инноваций, где они с большей вероятностью адаптируются к развитию цифровой торговли. Таким образом, цифровая торговля способствует повышению конкурентоспособности предприятий в виде расширения активов, снижение затрат и повышение эффективности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровая торговля, инновации, новейшие технологии, цифровые инновации, цифровая экономика, мировой рынок.

1. Основные понятия и теоретические основы конкурентоспособности

Конкурентоспособность – это способность организации сохранять и улучшать свое положение на рынке, обеспечивая привлекательность и прибыльность своих товаров и услуг в условиях динамичной рыночной среды, при этом сохраняя или увеличивая реальные доходы своих сотрудников и акционеров [1]. Теория конкурентных преимуществ Майкла Э. Портера является ключевой для анализа конкурентоспособности компаний. Согласно Портеру, компании могут достичь конкурентного преимущества и усилить свою конкурентоспособность, используя три основные стратегии: лидерство по издержкам, дифференциацию и фокусирование [1]. Однако конкурентоспособность компании измеряется не только по доле рынка и росту прибыли, но и по эффективности использования ресурсов, повышению производительности и инновационному потенциалу.

С развитием глобализации и цифровой экономики концепция конкурентоспособности коммерческих предприятий расширилась за пределы традиционных факторов производительности и ресурсных преимуществ.

1) Теория конкурентных преимуществ

Конкурентное преимущество – это фундаментальная концепция стратегического менеджмента, впервые представленная Майклом Э. Портером. Под конкурентным преимуществом понимаются уникальные атрибуты или способности, которые позволяют компании превосходить конкурентов и предоставлять своим клиентам высокую ценность. Конкурентное преимущество играет ключевую роль в обеспечении долгосрочного успеха и устойчивости компании на рынке [2]. Конкурентные преимущества можно разделить на две основные категории: устойчивые конкурентные преимущества, которые сохраняются на протяжении длительного времени, и временные конкурентные преимущества, возникающие в условиях временных рыночных изменений.

2) Ресурсо-ориентированное видение

Организации могут создать устойчивое конкурентное преимущество, эффективно интегрируя и оптимизируя свои внутренние ресурсы и способности. Ресурсы включают человеческий капитал, технологические знания и брендовые активы, а способности – это способность компании эффективно использовать эти ресурсы для достижения своих целей [3]. Компании, которые оптимизируют распределение ресурсов и повышают операционную эффективность, могут достичь значительного конкурентного преимущества. Анализ ресурсов подчёркивает важность внутренних факторов компании, их взаимодействие с возможностями и их роль в поддержании конкурентоспособности на фоне глобальной экономической интеграции.

3) Теория глобальной цепочки создания стоимости

Теория глобальной цепочки создания стоимости анализирует процессы и виды деятельности, связанные с производством и распространением товаров и услуг через международные границы. Введённая Герреffi, эта теория исследует, как межорганизационные взаимодействия и интеграция ресурсов между регионами влияют на конкурентоспособность компаний. Теория глобальной цепочки создания позволяет оценивать глобальную конкурентоспособность компании через анализ цепочки создания стоимости, который охватывает все этапы – от разработки и производства до маркетинга и распределения. Предприятия могут максимизировать использование ресурсов и повысить свою конкурентоспособность, выбирая оптимальные регионы для проведения НИОКР, производства и других видов деятельности в глобальном масштабе [3].

4) Теория конкурентоспособных инноваций для цифровой экономики

Теория инновационной конкурентоспособности в цифровой экономике подчёркивает важность цифровых технологий и инноваций для

улучшения конкурентных позиций компаний. Одним из ключевых элементов этой теории является концепция динамических способностей, которые требуют от компаний развивать свою способность адаптироваться и интегрировать как внутренние, так и внешние ресурсы [4]. Цифровая экономика способствует инновационной деятельности компаний через улучшение обмена информацией и сотрудничества. В условиях стремительных технологических изменений стратегическое управление уникальными процессами становится основным фактором конкурентного преимущества. Цифровые инновации необходимы для устойчивого конкурентного преимущества компаний в условиях быстро развивающейся цифровой экономики.

2. Основные компоненты и факторы, влияющие на конкурентоспособность коммерческих предприятий

Важнейшей функцией коммерческого предприятия является эффективная поставка продукции или услуг от стороны предложения к стороне спроса. Поэтому при анализе конкурентоспособности предприятия особое внимание следует уделять следующим двум аспектам:

1) Внутренний состав

Согласно ресурсно-ориентированному подходу (RBV), ресурсы компании включают как материальные активы (капитал, оборудование и т. д.), так и нематериальные активы (бренд, технологии и т. д.). По мнению Барни, если ресурсы компании являются уникальными и не подвержены легкому воспроизведению конкурентами, это обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество. Внутренние возможности компании, такие как организационная культура и накопленный опыт, также способствуют созданию и поддержанию конкурентных преимуществ. Компании, обладающие уникальными ресурсами, такими как репутация бренда, отношения с клиентами и ноу-хау, могут обеспечивать себе долгосрочное конкурентное преимущество [5].

Рост цифровой экономики сделал такие технологии, как электронная коммерция, блокчейн и большие данные, важнейшими источниками конкурентоспособности для коммерческих предприятий. Использование технологий цифровой трансформации позволяет компаниям оптимизировать бизнес-процессы, предвосхищать изменения рыночного спроса и улучшать качество обслуживания клиентов, что в конечном итоге усиливает их конкурентные позиции [6]. На основе ресурсно-ориентированного подхода предприятия могут достичь устойчивого конкурентного преимущества через интеграцию как материальных, так и нематериальных ресурсов (например, бренд, технологии), а также посредством использования цифровой трансформации для оптимизации бизнес-процессов и улучшения клиентского опыта. В условиях цифровой экономики именно эти уникальные ресурсы и возможности становятся ключевыми источниками конкурентоспособности [7].

Компании, активно занимающиеся технологическими инновациями, с большей вероятностью смогут повысить свою конкурентоспособность. Например, многие китайские компании, такие как Huawei и Alibaba Group, постепенно увеличивают свою конкурентоспособность на международных рынках за счёт технологических инноваций, независимых исследований и разработок. Особенно это проявляется в таких высокотехнологичных секторах, как информационно-технологические услуги, трансграничная электронная коммерция и профессиональные консультационные услуги. Это подчёркивает важность непрерывного внедрения инноваций для адаптации к изменяющимся требованиям рынка и предпочтениям потребителей, что позволяет компаниям сохранять свои конкурентные преимущества и обеспечивать долгосрочную устойчивость.

2) Внешнее влияние

В условиях международной торговли конкурентная среда становится всё более сложной. Помимо внутренних ресурсов, на конкурентоспособность торговых компаний существенно влияет внешняя экономическая среда. Конкурентная среда, включая поведение конкурентов и динамику рынка, определяет способность компании сохранять свои позиции на рынке [8]. На возможность компании конкурировать могут влиять такие факторы, как состояние рынка, нормативно-правовая база и экономическая стабильность.

Во время экономического спада компании, которые адаптируют свои стратегии для поддержания эффективности и сокращения затрат, имеют больше шансов выжить и процветать. Поскольку глобализация

усиливает конкуренцию, компании вынуждены разрабатывать более сложные стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными на международном уровне [9]. Необходимость адаптации стратегий служит для компаний призывом к действию, напоминая о том, что понимание взаимосвязей между различными внешними факторами является критически важным для поддержания конкурентных преимуществ и достижения долгосрочного роста в условиях глобальной торговли [10].

Конкурентоспособность торговых компаний также проявляется в их способности осваивать новые рынки и адаптироваться к их условиям. Важнейшим аспектом выхода на рынок является выбор стратегии, которая может варьироваться в зависимости от ресурсов и возможностей компании, а также от характеристик целевого рынка.

Таким образом, конкурентоспособность коммерческих предприятий зависит не только от внутренних ресурсов, но и от сложности внешней экономической среды, динамики рынка и международной неопределённости. Это заставляет компании адаптировать свои стратегии для минимизации внешнеторговых рисков и сохранения глобальной конкурентоспособности.

В итоге, конкурентоспособность предприятия – это многосоставная концепция. Она базируется не только на внутренних ресурсах и возможностях компании, но и включает такие важные аспекты, как цифровая трансформация, технологические инновации и интеграция в глобальные цепочки создания стоимости [11]. В условиях цифровой экономики коммерческим предприятиям необходимо постоянно корректировать свои стратегии для поддержания конкурентных преимуществ на международном рынке. Это подразумевает интеграцию новых технологий, внедрение инновационных бизнес-моделей и улучшение качества обслуживания клиентов. Сегодня китайские коммерческие предприятия активно решают эти задачи, укрепляя свою конкурентоспособность на мировом рынке через технологическую модернизацию и инновации бизнес-моделей. Упор на цифровую трансформацию стал ключевой тенденцией в поддержании конкурентоспособности в современных условиях.

3. Факторы конкурентоспособности торговых фирм в условиях цифровой экономики

В условиях цифровой экономики факторы, определяющие конкурентоспособность коммерческих предприятий, претерпевают значительные изменения. Традиционно конкурентоспособность бизнеса основывалась на таких показателях, как эффективность производства, качество продукции и контроль затрат. Однако в условиях цифровой экономики новыми ключевыми факторами, влияющими на конкурентоспособность, становятся технологические инновации, удовлетворенность клиентов, оперативность реагирования на запросы рынка и способность к цифровой трансформации [12].

1) Технологические инновации

Технологические инновации являются основным фактором, позволяющим компаниям сохранять конкурентные преимущества. Благодаря широкому применению таких новых технологий, как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и облачные вычисления, компании могут повысить производительность, сократить операционные расходы и улучшить качество обслуживания клиентов. Китай делает ставку на радикальные изменения во всех сферах жизни путем интенсивного внедрения цифровых, коммуникационных и новейших производственных технологий. Быстро развивается сегмент промышленного Интернета вещей, который интегрируется с системами связи 5G. В целом, цифровая экономика стала важным фактором поддержания экономического роста и формирования современной высокоэффективной промышленности в КНР. Усилия властей сосредоточены на создании цифровой инфраструктуры и углублении цифровой трансформации обрабатывающей промышленности [13]. Китай активно формирует цифровые промышленные кластеры мирового уровня, умные предприятия и умные цепочки поставок. Цифровые инновации оптимизируют внутренние процессы компаний и укрепляют их конкурентные позиции в цифровой среде.

Компаниям необходимо внедрять инновации для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей потребителей и успешной цифровой трансформации. Инновации, вызванные цифровизацией, являются необходимым условием для достижения устойчивого конкурентного преимущества. Очевидно, что технологические инновации, в

частности, использование искусственного интеллекта, больших данных и облачных вычислений, позволяют компаниям оптимизировать внутренние процессы, повысить операционную эффективность и быстро адаптироваться к изменениям рынка, что способствует сохранению их конкурентного преимущества.

2) Возможности цифровой трансформации

Цифровая экономика кардинально изменила конкурентную среду коммерческих компаний, требуя от них развития возможностей цифровой трансформации для сохранения конкурентоспособности. За несколько лет после объявления «Сделано в Китае 2025» и «Стратегии кибер-сверхдержавы» Китай произвел десятки технологических «единорогов» (частных стартапов стоимостью более 1 миллиарда долларов). В 2020 году было объявлено о следующем проекте China Standards 2035, который призван повлиять на будущие международные технологические стандарты и совместимость. Также Управление Центральной комиссии по киберпространству после призыва Си Цзиньпина к Китаю стать «кибер-сверхдержавой» в рамках своей деятельности представило план увеличения доли китайских технологических гигантов на мировом рынке и распространения китайских стандартов. Важным представляется также анализ Национальной стратегии компьютеризации Госсовета (2016-2020 гг.), в которой китайские частные технологические гиганты цифровой экономики, такие как Alibaba, Tencent и Baidu, призваны поддержать развитие цифровой экономики. Таким образом, цифровая трансформация в Китае подразумевает интеграцию цифровых технологий в ключевые сферы деятельности организации с целью радикального изменения её операционной модели и повышения ценности для клиентов [14]. Преимущества, получаемые в результате цифровой трансформации, весьма значительны. Цифровые возможности необходимы китайским компаниям для достижения устойчивого конкурентного преимущества. Цифровая экономика способствует снижению затрат на ведение бизнеса и увеличению рыночной доли в пользу экспортной деятельности компаний. Более того, динамичность цифровой экономики требует от коммерческих компаний гибкости и оперативности. Таким образом, цифровая трансформация становится ключевым фактором для достижения коммерческими компаниями устойчивого конкурентного преимущества в условиях цифровой экономики за счёт повышения эффективности бизнес-операций, создания ценности для клиентов и укрепления конкурентных позиций на рынке.

3) Удовлетворённость клиентов

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности в цифровую эпоху является способность компаний использовать технологии для улучшения взаимодействия с клиентами и повышения их удовлетворённости. Цифровые технологии позволяют предоставлять более точные и эффективные услуги, что способствует росту удовлетворённости клиентов. Компании, использующие стратегии электронного маркетинга, могут эффективно достигать и привлекать клиентов. Возможность предоставления персонализированных услуг через цифровые каналы становится стандартом для современных потребителей [15]. Передовая аналитика данных и искусственный интеллект позволяют компаниям персонализировать продукты и услуги, улучшая качество обслуживания клиентов. Цифровые продукты Китая имеют огромное влияние на международном рынке благодаря количеству цифровых патентов и развитой цифровой инфраструктуре. Китайская электронная коммерция, цифровое оборудование, услуги связи, полупроводниковая промышленность и многие другие области имеют огромный масштаб доходов и существенные преимущества в международном сравнении. Однако в Китае необходимо улучшить степень проникновения цифровых устройств, стимулировать развитие производства программного обеспечения, ИТ-услуг и общедоступных облаков [16]. Аналитика больших данных помогает компаниям лучше понимать потребности клиентов и предоставлять персонализированные услуги, что способствует повышению их удовлетворённости. Компании с развитыми цифровыми экосистемами могут улучшить свою операционную эффективность и повысить удовлетворённость клиентов. Таким образом, цифровая экономика предоставляет коммерческим компаниям возможности для устойчивого развития, а их способность адаптироваться к быстро меняющимся и конкурентным условиям имеет решающее значение для повышения удовлетворённости клиентов.

4) Информационная прозрачность

Цифровая экономика существенно изменила бизнес-среду, в которой работают коммерческие компании, повысив их конкурентоспособность за счёт увеличения информационной прозрачности. Информационная прозрачность является ключевым фактором цифровой экономики, позволяющим коммерческим предприятиям эффективно обмениваться данными. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет снизить издержки бизнеса за счёт улучшения информационных потоков, что способствует повышению конкурентоспособности на мировом рынке [17]. Потенциал ИТ способствует цифровой трансформации компаний и повышению их эффективности. Цифровая экономика повышает эффективность инновационной деятельности компаний за счёт облегчения обмена информацией и улучшения сотрудничества. Таким образом, цифровая экономика способствует эффективному взаимодействию и инновациям между предприятиями, повышая их конкурентоспособность на мировом рынке.

5) Глобальное сетевое взаимодействие и сотрудничество

Цифровая экономика значительно изменила операционную динамику компаний, позволив им интегрировать и объединять ресурсы через глобальные цифровые сети для повышения международной конкурентоспособности. Трансграничные торговые платформы снижают барьеры и затраты, связанные с традиционной торговлей, что способствует развитию цифровой экономики. Цифровые технологии позволяют эффективно интегрировать информацию и ресурсы в рамках глобальных сетей, что повышает эффективность инновационной деятельности.

4. Новые бизнес-модели для китайских торговых предприятий в условиях цифровой экономики

В условиях цифровой экономики коммерческие предприятия активно трансформируют традиционные модели производства и сделок благодаря слиянию интернета, искусственного интеллекта и технологий больших данных. Эти новые бизнес-модели повышают операционную эффективность компаний и открывают перед ними более широкие возможности для глобальной экспансии. Ниже приведены несколько новых бизнес-моделей, сформировавшихся в цифровой экономике.

1) Модель экономики совместного использования

Концепция и особенности: Экономика совместного использования подразумевает совместное использование и оптимальное распределение ресурсов через цифровые платформы без смены. Технология блокчейн может улучшить безопасность информации и управление в экономике совместного пользования, а также повысить прозрачность и подотчётность при распределении ресурсов, что обеспечивает устойчивое функционирование системы. Коммерческие предприятия добиваются эффективного согласования спроса и предложения благодаря интеграции ресурсов на онлайн-платформах, что снижает транзакционные издержки и операционные барьеры. Например, коммерческие предприятия используют платформы экономики совместного пользования в логистике и цепочках поставок для оптимизации транспортных и складских ресурсов. Основная суть этой модели заключается в упрощении процессов, сокращении числа посредников и повышении рыночной конкурентоспособности через интернет-платформы [18].

Области применения: Модель экономики совместного использования наиболее широко применяется в логистике, цепочках поставок и трансграничной электронной коммерции среди китайских коммерческих предприятий. Например, курьерская станция «Cainiao» в районе Юйхан в Ханчжоу является ярким примером возможностей автономной доставки. «Станция Cainiao» объединяет складские и логистические ресурсы через цифровую платформу, способствуя совместному использованию складов и распределению, что оптимизирует логистические затраты и повышает эффективность доставки. Эта модель также снизила барьеры для малых и средних предприятий при выходе на международные рынки, предоставляя им новые возможности для глобальной экспансии через платформы трансграничной электронной коммерции.

2) Модель сетевой организации

Понятие и характеристики: Модель сетевой организации представляет собой децентрализованную структуру, основанную на цифровых

платформах. Она устраняет промежуточные звенья традиционной торговли, создавая платформы электронной коммерции, которые связывают потребителей и поставщиков по всему миру. Китайские ИТ-гиганты Baidu, Alibaba и Tencent создали успешные экосистемы, которые позволяют им зарабатывать в разных направлениях.

В 2011 году китайская телеком-компания Tencent выпустила мессенджер WeChat с опцией отправки фотографий и коротких аудиозаписей. WeChat изначально создавался специально для смартфонов. Уже спустя два года на платформе появились аудио- и видеозвонки, а также конференц-связь [18].

С момента своего основания в 1999 году Alibaba превратилась в крупнейшую компанию розничной торговли в мире с точки зрения валовой стоимости товаров. Экосистема группы также состоит из сегмента оптового бизнеса, международных платформ электронной коммерции за пределами Китая (например, Lazada в Юго-Восточной Азии, Daraz в Южной Азии, и Trendyol в Турции) и внутри страны (T-Mall, Taobao), бизнеса облачных вычислений, цифровых медиа, развлечений и других. Alibaba интегрирует свои собственные компании в маркетплейсы.

Alibaba также входит в состав Alibaba Group и является одной из ведущих онлайн-площадок электронной коммерции в мире. Она предлагает автоматический перевод на 18 языков, конвертацию в валюты 51 страны и поддерживает 38 локальных платежных каналов для безопасности платежей транзакций.

Модель сетевой организации также позволяет повысить эффективность глобальной торговли благодаря цифровым системам управления и логистики (Ahmedov, 2020). Основная идея этой модели — содействие свободному потоку информации и оптимизация процессов принятия решений и распределения ресурсов.

Baidu начинала с создания поисковой системы, а после этого представила конкурента Taobao, торговую платформу Baidu You'A. Затем компания объединилась с Wanda и Tencent, чтобы создать общую платформу e-commerce. Сегодня экосистема Baidu включает поисковик, электронную почту, карты, онлайн-энциклопедию, облачные хранилища, а также мобильные приложения. Компания занимает более 70% доли китайского рынка поисковых систем, ее поисковик используют более 80% пользователей.

Области применения: Модель сетевой организации активно используется в трансграничной электронной коммерции, управлении логистикой и финансовых услугах. Например, через платформы «Global Express» Alibaba и Jingdong китайские компании могут напрямую конкурировать на мировом рынке, предлагая покупателям и продавцам возможность взаимодействовать на цифровой платформе. Эта модель позволяет компаниям гибко реагировать на изменения рыночного спроса и снижать операционные издержки.

1) Модель платформенной экономики

Концепция и характеристики: Платформенная экономика основывается на многостороннем взаимодействии участников через интернет-платформы, создавая дополнительную ценность за счёт объединения различных заинтересованных сторон. Эта модель не только устраняет посредников в традиционных отраслях, но и улучшает пользовательский опыт, оптимизируя бизнес-процессы с помощью данных. Основная суть платформенной экономики заключается в объединении большого числа пользователей и ресурсов для предоставления удобных и эффективных услуг через цифровую платформу [18].

Области применения: Модель платформенной экономики широко используется в таких сферах, как электронная коммерция, финтех, логистика и lifestyle-услуги. В электронной коммерции компания Taobao существенно снизила транзакционные издержки, объединив множество продавцов и покупателей на одной платформе и предложив цифровые сервисы оплаты, логистики и доставки. Платформа Cainiao, подразделение компании Alibaba Group Holding Ltd, улучшила управление дистрибуцией, что значительно повысило эффективность логистических процессов. Сегодня китайская логистическая компания планирует построить больше складов в Северной и Южной Америке, Европе, Юго-Восточной Азии, Австралии и на Ближнем Востоке, где китайские предприятия активизируют усилия по расширению деловой активности в соответствии с растущим охватом услуг электронной коммерции.

2) Цифровая торговля услугами

Понятие и характеристики: Цифровая торговля услугами – это бизнес-модель, при которой услуги предоставляются через интернет и цифровые платформы, включая облачные вычисления, цифровой консалтинг и онлайн-образование. Цифровизация способствует укреплению деловых отношений и повышению доступности данных, что увеличивает ценность экономической деятельности. Для китайских компаний цифровая торговля услугами предоставляет возможность улучшить обслуживание глобальных клиентов и повысить операционную эффективность.

Области применения: Эта модель находит своё применение в таких сферах, как культурный экспорт, онлайн-образование и ИТ-аутсорсинг. Например, онлайн-платформы, такие как VIPKid и Are Tutoring, предоставляют образовательные услуги через интернет, преодолевая барьеры времени и пространства, что значительно повышает доступность и качество образовательных услуг.

3) Модель трансграничной электронной коммерции

Понятие и характеристики: Трансграничная электронная коммерция позволяет продавать товары и услуги напрямую глобальным потребителям через цифровые платформы. Благодаря этой модели компании могут обходить традиционные географические и временные ограничения международной торговли и быстро выходить на глобальный рынок. Китайские платформы, такие как Alibaba International и Tmall International, способствуют развитию трансграничной электронной коммерции, объединяя ключевые логистические и маркетинговые ресурсы для помощи МСП в эффективной работе на мировом рынке.

Области применения: Трансграничная электронная коммерция активно применяется в таких секторах, как бытовая электроника, одежда и косметика. Платформы трансграничной электронной коммерции упрощают международную торговлю и снижают операционные издержки, предоставляя компаниям прямой доступ к глобальным рынкам.

Заключение

Анализ конкурентоспособности китайских торговых предприятий в условиях цифровой экономики показал, что цифровая трансформация в Китае является стратегическим преобразованием в деятельности компаний, приводящее к изменению способов ее функционирования в бизнес-среде и осуществляемое посредством внедрения новых технологий реализации бизнес-процессов, соответствующих организационных изменений и изменений в корпоративной культуре.

Литература

1. Гранди, Тони, (2006) "Переосмысление и переосмысление модели пяти сил Майкла Портера" из Strategic Change 15 (5) стр.213-229; Битти, Эндрю (2006) 'Ловушки портеров' 5 сил" Инвестопедия <https://www.investopedia.com/articles/investing/103116/подводные-камни-носьицки-5-forces.asp>
2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 464 с.
3. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2002. — 496 с.
4. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли: теория фирмы: В 3 т. / под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2000. Т. 2. 534 с.
5. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью / Р. Фатхутдинов // Стандарты и качество. 2000. №10
6. Ахмедов И. Влияние цифровой экономики на международную торговлю // European Journal of Business and Management Research. 2020. Т. 5, № 4.
7. Гумба К., Уварова С., Беляева С., Власенко В. Инновации как устойчивые конкурентные преимущества в цифровой экономике: обоснование и прогнозирование // E3S Web of Conferences. 2021. Т. 244. С. 10011. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410011>.
8. Ханельт А., Фирк С., Хильдебрандт Б., Кольбе Л. М. Цифровые слияния и поглощения, цифровые инновации и эффективность компании: эмпирическое исследование // European Journal of Information Systems. 2021. Т. 30, № 1. С. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.1080/0960085X.2020.1747365>.

9. Ли Р., Рао Дж., Ван Л. Цифровая экономика, цифровая трансформация предприятий и инновации предприятий // *Managerial and Decision Economics*. 2022. Т. 43, № 7. С. 2875-2886. DOI: <https://doi.org/10.1002/mde.3569>.

10. Ляо С.-Х., Чэнь Ц. С., Ху Д.-Ч., Чжун Ю.-Ч., Ян М.-Ч. Развитие устойчивого конкурентного преимущества: поглощающая способность, передача знаний и организационное обучение // *The Journal of Technology Transfer*. 2016. Т. 42, № 6. С. 1431-1450. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-016-9532-1>.

11. Ремане Г., Шнайдер С., Ханельт А. Типы цифровых бизнес-моделей: понимание их механизмов как рецептов для коммерциализации цифровых технологий // *International Journal of Innovation Management*. 2022. Т. 26, № 03. С. 2240019.

12. Танг Л., Лу Б., Тянь Т. Пространственная корреляционная сеть и региональные различия в развитии цифровой экономики в Китае // *Entropy*. 2021. Т. 23, № 12. С. 1575. DOI: <https://doi.org/10.3389/e23121575>.

13. У С., Чжа Ю., Линь-цзы Л. И., Ю Ю. Стратегия выхода на рынок в условиях рыночных переливов и дифференциации эффективности // *Naval Research Logistics (Nrl)*. 2021. Т. 69, № 1. С. 128-143. DOI: <https://doi.org/10.1002/nav.21983>.

14. Сюэ Дж. Управление информационной безопасностью экономики совместного потребления на основе технологии блокчейн // *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2021. Т. 2021, № 1. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/9931460>.

15. Чжан Л., Цю П., Цао П. Усиливает ли цифровая трансформация основную конкурентоспособность? — Квази-натуральные экспериментальные данные из традиционного китайского производства // *Plos One*. 2023. Т. 18, № 11. С. e0289278. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0289278>.

16. Чжан Л., Сюэ К., Гао С., Ян Ю. Факторы, влияющие на инновационные показатели высокотехнологичных производственных кластеров Китая: двойная перспектива цифровой экономики и инновационных сетей // *Frontiers in Psychology*. 2022. Т. 13. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1012228>.

17. Чжун Р., Ци Ю. Цифровая экономика, технологический прогресс в сельском хозяйстве и углеродоемкость сельскохозяйственного производства: данные из Китая // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Т. 19, № 11. С. 6488. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19116488>.

18. Чжоу Ц. Исследование стратегий цифровой трансформации малых и средних предприятий // *Advances in Economics Management and Political Sciences*. 2023. Т. 4, № 1. С. 150-157. DOI: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/4/20221046>.

Theoretical aspects of competitiveness of Chinese trade enterprises in the digital economy Xu Yanhui

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Digital trade is an advanced form of digital transformation in the trade field. China has made significant achievements in digital trade, especially in cross-border e-commerce. The study shows that digital trade has a positive effect on the competitiveness of enterprises, mainly enhancing the scale factor. In addition, the impact of digital trade on enterprises shows heterogeneous characteristics. The positive effect of digital trade is stronger for enterprises with high participation in digital trade and market competition. Enterprises in China that participate in and benefit from digital trade are mainly from low-tech industries and are located in regions with a better digital innovation environment, where they are more likely to adapt to the development of digital trade. Therefore, digital trade is conducive to enhancing the competitiveness of enterprises in the form of expanding assets, reducing costs and improving efficiency.

Keywords: competitiveness, digital trade, innovation, latest technologies, digital innovations, digital economy, global market.

References

1. Grandi, Tony, (2006) "Rethinking and Reimagining Michael Porter's Five Forces Model" from *Strategic Change* 15 (5) pp.213-229; Beattie, Andrew (2006) 'Porter's 5 Forces Traps' Investopedia <https://www.investopedia.com/articles/investing/103116/подводныекаж-носилчел-5-forces.asp>
2. Porter M. *Competitive Strategy: A Methodology for Analyzing Competitor Industries*. - Moscow: Alpina Publisher, 2014. - 464 p.
3. Porter M. *Competition*.: Trans. from English. Moscow: Williams Publishing House, 2002. - 496 p.
4. Stigler J. *Perfect Competition: A Historical Perspective* / J. Stigler // *Milestones in Economic Thought: Theory of the Firm*: In 3 volumes / edited by V. M. Galperin. St. Petersburg: Economic School, 2000. Vol. 2. 534 p.
5. Fatkhutdinov R. *Competitiveness Management* / R. Fatkhutdinov // *Standards and Quality*. 2000. No. 10
6. Akhmedov I. *The Impact of the Digital Economy on International Trade* // *European Journal of Business and Management Research*. 2020. Vol. 5, No. 4.
7. Gumba K., Uvarova S., Belyaeva S., Vlasenko V. *Innovations as Sustainable Competitive Advantages in the Digital Economy: Justification and Forecasting* // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 244. P. 10011. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410011>.
8. Hanelt A., Firk S., Hildebrandt B., Kolbe L. M. *Digital Mergers and Acquisitions, Digital Innovation, and Firm Performance: An Empirical Study* // *European Journal of Information Systems*. 2021. Vol. 30, No. 1. P. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.1080/0966085X.2020.1747365>.
9. Li R., Rao J., Wang L. *Digital Economy, Enterprise Digital Transformation, and Enterprise Innovation* // *Managerial and Decision Economics*. 2022. Vol. 43, No. 7. Pp. 2875-2886. DOI: <https://doi.org/10.1002/mde.3569>.
10. Liao S.-H., Chen C. S., Hu D.-C., Zhong Y.-C., Yang M.-C. *Developing Sustainable Competitive Advantage: Absorptive Capacity, Knowledge Transfer, and Organizational Learning* // *The Journal of Technology Transfer*. 2016. Vol. 42, No. 6. Pp. 1431-1450. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-016-9532-1>.
11. Remane G., Schneider S., Hanelt A. *Types of Digital Business Models: Understanding Their Mechanisms as Recipes for Commercializing Digital Technologies* // *International Journal of Innovation Management*. 2022. Vol. 26, No. 03. P. 2240019.
12. Tang L., Lu B., Tian T. *Spatial Correlation Network and Regional Differences in China's Digital Economy Development* // *Entropy*. 2021. Vol. 23, No. 12. P. 1575. DOI: <https://doi.org/10.3390/e23121575>.
13. Wu S., Zha Yu., Lin-tzu L. I., Yu Yu. *Market Entry Strategy under Market Spillover and Performance Differentiation* // *Naval Research Logistics (Nrl)*. 2021. Vol. 69, No. 1. P. 128-143. DOI: <https://doi.org/10.1002/nav.21983>.
14. Xiao J., "Blockchain-based Information Security Management of the Sharing Economy," *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2021, Vol. 2021, No. 1. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/9931460>.
15. Zhang L., Qiu P., Cao P., "Does Digital Transformation Enhance Core Competitiveness?—Quasi-Natural Experimental Evidence from Traditional Chinese Manufacturing," *Plos One*. 2023, Vol. 18, No. 11. P. e0289278. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0289278>.
16. Zhang L., Xiong Q., Gao S., Yang Y. *Factors Affecting the Innovation Performance of China's High-Tech Manufacturing Clusters: A Dual Perspective of the Digital Economy and Innovation Networks* // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1012228>.
17. Zhong R., Qi Y. *Digital Economy, Technological Progress in Agriculture, and Carbon Intensity of Agricultural Production: Evidence from China* // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19, No. 11. P. 6488. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19116488>.
18. Zhou Q. *Research on digital transformation strategies of small and medium enterprises* // *Advances in Economics Management and Political Sciences*. 2023. Vol. 4, No. 1. P. 150-157. DOI: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/4/20221046>.

Прогнозирование потенциального увеличения демографического капитала на основе политики отложенного выхода на пенсию в Китае

Фэн Шидэ

аспирант, Институт Китая и современной Азии, Российская академия наук, 373845357@qq.com

После 21 века ситуация со старением в Китае стала более серьезной, китайское правительство начало политику отсроченного выхода на пенсию. Политика реализуется после 2025 года. Эти исследования сосредоточены на оценке прироста человеческого капитала в соответствии с ежедневной политикой выхода на пенсию, математическая модель построена для оценки. Результат показывает, что в 2025 году человеческий капитал увеличится на 2,4 миллиона, прирост человеческого капитала будет больше после 2025 года, общая сумма составит более 40 миллионов. Эта политика увеличит предложение человеческого капитала, облегчит ситуацию со старением в Китае.

Ключевые слова: Китай, старение, население

Введение

В Китае экономика быстро росла за последние 40 лет, уровень жизни и медицинское обслуживание также улучшились, таким образом, ожидаемая продолжительность жизни китайцев увеличилась. С другой стороны, количество новорожденных детей уменьшается. Увеличение количества пожилых людей и уменьшение количества детей приведет к дисбалансу, коэффициент зависимости снизится. Согласно исследованию, пожилые люди составят треть населения Китая, это станет очень серьезным бременем для общества.

В такой ситуации отложенная политика наконец реализуется, что препятствует потенциально серьезному старению. В этом исследовании будет проанализирован потенциальный рост человеческого капитала на основе текущей политики отложенного выхода на пенсию и потенциальное влияние отложенного воздействия на численность населения.

В традиционной истории экономического роста количество человеческого капитала является одним из важнейших элементов экономического развития; рост населения означает увеличение человеческого капитала, что увеличивает накопление капитала и производительность. После промышленной революции, хотя технологии считаются еще одним передовым фактором, способствующим модели медленного экономического роста, труд по-прежнему остается важным фактором, технологии разрабатываются и применяются мужчинами.

Группа населения обычно делится на 2 группы. Население трудоспособного возраста включает население в возрасте от 15 до 64 лет. И еще одна группа - население нетрудоспособного возраста, эта группа включает детей и пожилых людей. С одной стороны, старение приводит к увеличению доли пожилых людей. Ситуация со старением становится все более серьезной, огромное давление сокращения рабочей силы ощущается во многих странах. В Китае количество рабочей силы сокращается после 2012 года, эта тенденция сохранится примерно до 2050 года. Старение населения продолжает сокращать объем человеческого капитала, а также может усилить конкуренцию со стороны работодателей на рынке человеческого капитала и подавить темпы экономического роста.

С другой стороны, низкий уровень рождаемости также является одним из факторов, влияющих на человеческий капитал. Модернизация общества и урбанизация снизили уровень рождаемости, объем человеческого капитала уменьшился, во многих странах уровень рождаемости ниже 2.1, эта тенденция также наблюдается в Китае. Согласно исследованию П.О, низкая рождаемость не повлияет на рынок труда в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе снизит предложение рабочей силы. Если тенденция сохранится, ситуация с дефицитом человеческого капитала станет серьезной, что может повлиять на экономический рост.

Согласно текущим исследованиям, в ближайшем будущем пенсионного фонда будет недостаточно, нехватка финансирования возникнет в 2027 году без политики отложенного выхода на пенсию, а если политика будет реализована, то в 2029 году.

Таким образом, китайское правительство начало откладывать пенсионную политику. С точки зрения долгосрочной перспективы политика многодетности увеличит предложение человеческого капитала. Отсроченный выход на пенсию увеличит предложение рабочей силы в краткосрочной перспективе, что увеличит рост экономики. Отсрочка выхода на пенсию снизит оптимальное потребление в молодом возрасте, но увеличит оптимальное потребление в пожилом возрасте, общее потребление также увеличится.

Для оценки влияния политики критическим фактором является увеличение потенциального человеческого капитала. Данное исследование фокусируется на оценке потенциального увеличения человеческого капитала на основе общедоступных данных. Автором создана

новая модель, коэффициент эквивалентности предназначен для оценки верхнего предела увеличения человеческого капитала.

Политика

Целью текущей политики является решение проблемы недостаточности человеческого капитала, политика отложенного выхода на пенсию увеличит потенциальный объем человеческого капитала.

Стандарт выхода на пенсию был установлен в прошлом веке: для мужчин он составляет 60 лет, для женщин — 50 или 55 лет в зависимости от занимаемой должности, для кадровых работников — 55 лет, для остальных — 50 лет.

После экономической реформы ожидаемая жизнь постепенно улучшается, более низкая рождаемость рождает меньше детей. Согласно статистическим данным китайского правительства, последний средний возраст китайцев составляет 78,2 года. Предложение человеческого капитала скоро станет недостаточным, давление на пенсионную и государственную систему здравоохранения будет перегружено. Экономического роста и устойчивого развития будет труднее достичь. Таким образом, отсроченный выход на пенсию абсолютно необходим для Китая.

После 2025 года возраст работников будет постепенно увеличиваться на 3 года, а процедура корректировки на этом этапе будет продолжаться в течение 12 лет.

Правительство постепенно повышает пенсионный возраст в зависимости от времени рождения, отсрочка выхода на пенсию не является стандартом повышения, это постепенная процедура.

На основании текущей политики для мужчин-работников пенсионные периоды корректируются для работников, которые родились с 1965 по 1976 год, люди, которые родились с января 1965 года по апрель 1965 года, будут иметь на один месяц больше, чтобы работать, они выйдут на пенсию, когда им исполнится 60 лет и 1 месяц. Выход на пенсию зависит от дня рождения, каждые 4 месяца после 1965 года, один месяц будет добавляться к их рабочему времени. Для женщин-работников пенсионные периоды составляют люди, которые родились с 1975 по 1986 год, люди, которые родились с января 1975 года по апрель 1975 года, начнут выходить на пенсию в 60 лет и 1 месяц. Правила аналогичны для мужчин-работников, каждые четыре месяца после дня рождения пропускают еще один месяц задержки для выхода на пенсию.

Есть и другие подробности для некоторых различных ситуаций. Срок выплат в пенсионный фонд увеличится до 20 лет, что на 5 лет больше, чем раньше. Сотрудники могут работать дольше, даже если они имеют право на пенсию, выход на пенсию может быть отложен еще на 3 года. Работников поощряют платить больше пенсий, поскольку большие выплаты означают большую пенсию в будущем, а отсрочка выхода на пенсию также приносит большую пенсию. The government encourage the workers to get more professional training. Правительство поощряет работников получать более высокую профессиональную подготовку. Для некоторых особых рабочих мест, таких как рабочие места с высоким риском, работникам разрешено выходить на пенсию раньше.

Методология

В соответствии с правилами отложенного выхода на пенсию создается модель для оценки верхнего предела увеличения предложения человеческого капитала.

Из-за ограниченности данных, Чтобы получить максимальное предельное количество человеческого капитала, есть некоторые предположения, предполагается, что все женщины выйдут на пенсию через 55 лет, все мужчины выйдут на пенсию через 60 лет.

На этом этапе политика разработана для мужчин-работников с 1965 по 1976 год и женщин-работников с 1965 по 1976 год. Количество мужчин-работников составляет половину новорожденного населения с 1965 по 1976 год, количество работников составляет половину новорожденного населения с 1965 по 1976 год. Все работники выйдут на пенсию в соответствии с обычными правилами. В эти периоды новорожденное население в среднем распределяется по месяцам

Для модельной части первым шагом является оценка отложенного выхода на пенсию (T_{year}), В день рождения работника-мужчины каждые четыре месяца после января 1965 года им придется работать

еще один месяц после пенсионного возраста. В день рождения работника-мужчины каждые четыре месяца после января 1965 года им придется работать еще один месяц после пенсионного возраста. Для работников-женщин ситуация та же самая. Для всех работников существует 3 периода выхода на пенсию в течение одного года, средняя поддержка выхода на пенсию составляет 2 месяца в год.

В течение первого года (группа работников-мужчин - 1965 год, группа работников-женщин - 1970 год, среднее время составляет два месяца), среднее время выхода на пенсию составляет 2 месяца. Позднее среднее время выхода на пенсию будет составлять три месяца каждый год в зависимости от времени их дня рождения, самое позднее 2 месяца в год.

$$k_{year} = \frac{T_{year}}{12}$$

The second step is to be able to have an equivalent coefficient, it is designed to convert delayed retirement time from months to years, it is the delayed retirement time for each year groups. Вторым шагом является возможность использовать эквивалентный коэффициент, он предназначен для преобразования времени отсроченного выхода на пенсию из месяцев в годы, это время отсроченного выхода на пенсию для каждой группы лет.

$$L_{year} = k_{year} \cdot P_{year}$$

Коэффициент применяется для оценки эквивалентного прироста человеческого капитала L_{year} . Если этот k_{year} больше 1, прирост человеческого капитала равен общему количеству населения, родившегося 55 или 60 лет назад, оно добавляется к приросту человеческого капитала. Если k_{year} меньше 1, L_{year} рассматривается как эквивалентный прирост человеческого капитала. Все количество человеческого капитала будет добавляться в каждый год после 2025 года соответственно.

Результаты

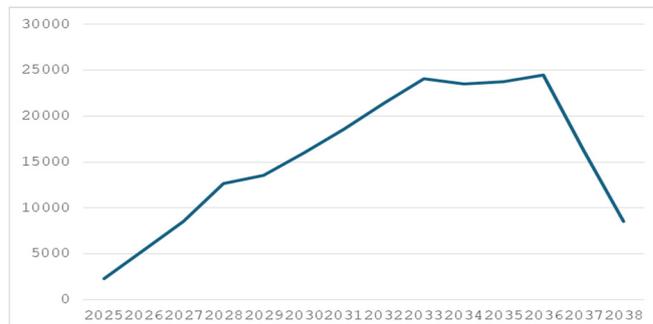

График 1: Потенциальный мужской человеческий капитал Количество (тыс.)

Источник: Оценка автора.

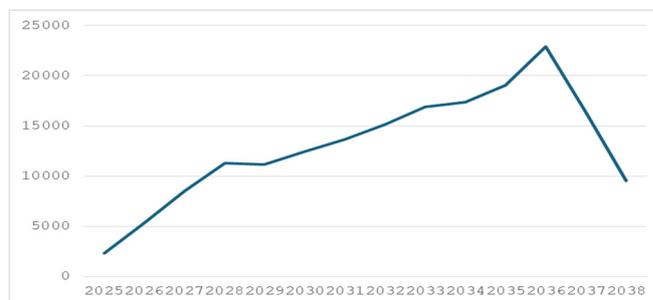

График 2: Потенциальный женский человеческий капитал Количество (тыс.)

Источник: Оценка автора.

Кривые на 3 графиках показывают те же тенденции, он быстро рос в начале до 2036 года, а затем начал снижаться. В 2025 году прирост мужского потенциального человеческого капитала составит 2,2 миллиона, прирост женского потенциального человеческого капитала со-

ставит 2,2 миллиона, общий потенциальный прирост составит 4,5 миллиона. В 2036 году прирост мужского потенциального человеческого капитала составит 24 миллиона, прирост женского потенциального человеческого капитала составит 22 миллиона, общий потенциальный прирост составит 47 миллионов.

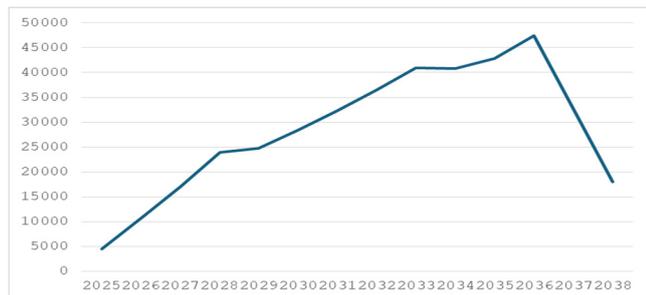

График 3: Общий потенциальный человеческий капитал (тыс.)
Источник: Оценка автора.

Потенциальная тенденция мужчин и женщин-работников схожа, однако количество мужского человеческого капитала превышает количество женского человеческого капитала, увеличивающегося до 2036 года.

Что касается увеличения человеческого капитала после 2036 года, то потенциальный рост будет больше в будущем, поскольку текущая политика рассчитана только на 12-летнее население. Будет больше корректировок для людей, родившихся после 1976 и 1981 годов.

Заключение

Политика отложенного выхода на пенсию очень эффективна для увеличения предложения человеческого капитала. Верхний предел увеличения предложения человеческого капитала составляет от 4,7 до 47 миллионов до 2036 года. Это оптимизирует коэффициент зависимости, смягчает ситуацию демографического старения, снимает давление на пенсионную систему и систему Medicare.

Литература

1. Забота о стареющем населении WHO <https://www.who.int/china/zh/activities/caring-for-an-ageing-population>
2. Модель рикардо https://www.ceibs.edu/faculty/CV/xubin/Chapter_1.pdf
3. Численность трудоспособного населения Китая впервые сократилась https://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/buneyaowen/201301/t20130123_91471.html
4. Чжао Ци. (01.02.2023). Китайский журнал социальных наук. Активно реагируйте на проблему старения населения..
5. Изменения уровня рождаемости в Китае: проблемы и меры противодействия Центр китайских исследований Пекинского университета <https://nsd.pku.edu.cn/docs/20240403100018003265.pdf>
6. Занятость и социальная защита в контексте новых демографических изменений Международное бюро труда, Женева. https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_211651.pdf
7. Чжао, Г., Чжоу, Д. и Фу, И. (2024). Исследование влияния отложенного выхода на пенсию на устойчивость фонда базового пенсионного страхования для городских служащих в Китае. Устойчивость, 16(10), 3969.
8. Лин, И., Сон, З., Ю, И. и Цзян, Т. (2021). Борьба со стареющим Китаем — отсрочка выхода на пенсию или политика второго ребенка?.

Plos one, 16(1), e0242252..

9. Чжан, Л., Гу, Дж. и Ан, И. (2023). Оптимальный возраст отсроченного выхода на пенсию в стареющем Китае: определение и анализ воздействия. China Economic Review, 79, 101972. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1043951X23000573>

10. Средняя продолжительность жизни жителей Китая увеличится до 78,2 года в 2021 году https://www.gov.cn/xinwen/2022-07/12/content_5700668.htm

11. Каррьер, И. и Галарно, Д. (2011). Отсроченный выход на пенсию: новая тенденция.

12. Зулкарнайн, А. и Ратледж, М. С. (2018). Как отсроченный выход на пенсию влияет на смертность и здоровье?. Центр исследований выхода на пенсию в Бостонском колледже, CRR WP, 11.

13. Хоффекер, Д., Хесс, М. и Кёниг, С. (2016). Отсрочка выхода на пенсию. Лондон, Великобритания: Palgrave Macmillan.

14. Берглесс, Г. (2013). Влияние старения населения и отсроченного выхода на пенсию на производительность труда. Доступно по адресу SSRN 2275023.

15. Диас-Хименес, Х. и Диас-Сааведра, Х. (2009). Отсрочка выхода на пенсию в Испании. Обзор экономической динамики, 12(1), 147-167.

Forecasting the Potential Increase of Demographic Capital Based on the Delayed Retirement Policy in China

Feng Shide

Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences

After the 21st century, the aging situation in China became more serious, the Chinese government launched the delayed retirement policy. The policy is implemented after 2025. This research focuses on estimating the human capital increase according to the daily retirement policy, a mathematical model is built for the estimation. The result shows that in 2025, the human capital will increase by 2.4 million, the human capital increase will be larger after 2025, the total amount is more than 40 million. This policy will increase the supply of human capital, ease the aging situation in China.

Keywords: China, aging, population

References

1. Caring for an Ageing Population WHO <https://www.who.int/china/zh/activities/caring-for-an-ageing-population>
2. Ricardo Model https://www.ceibs.edu/faculty/CV/xubin/Chapter_1.pdf
3. China's Working-Age Population Declines for the First Time https://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/buneyaowen/201301/t20130123_91471.html
4. Zhao Qi. (01.02.2023). Chinese Journal of Social Sciences. Actively respond to the problem of population aging..
5. China's Fertility Changes: Challenges and Countermeasures Center for Chinese Studies, Peking University <https://nsd.pku.edu.cn/docs/20240403100018003265.pdf>
6. Employment and Social Protection in the Context of New Demographic Changes International Labour Office, Geneva. https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_211651.pdf
7. Zhao, G., Zhou, D. and Fu, Y. (2024). A Study on the Impact of Delayed Retirement on the Sustainability of the Basic Pension Insurance Fund for Urban Employees in China. Sustainability, 16(10), 3969.
8. Lin, Y., Song, Z., Yu, Y., and Jiang, T. (2021). Coping with an Aging China—Delaying Retirement or Second-Child Policy?. Plos one, 16(1), e0242252..
9. Zhang, L., Gu, J., and An, Y. (2023). Optimal Age of Delayed Retirement in Aging China: Definition and Impact Analysis. China Economic Review, 79, 101972. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1043951X23000573>
10. Life expectancy in China to increase to 78.2 years in 2021 https://www.gov.cn/xinwen/2022-07/12/content_5700668.htm
11. Carriere, I. and Galarneau, D. (2011). Delayed retirement: An emerging trend.
12. Zulkarnain, A. and Rutledge, M. S. (2018). How does delayed retirement affect mortality and health?. Center for Retirement Research at Boston College, CRR WP, 11.
13. Hofacker, D., Hess, M. and Koenig, S. (2016). Postponing Retirement. London, UK: Palgrave Macmillan.
14. Burtless, G. (2013). The Impact of Population Ageing and Postponed Retirement on Labour Productivity. Available at SSRN 2275023.
15. Diaz-Jimenez, J. and Diaz-Saavedra, J. (2009). Postponing Retirement in Spain. Review of Economic Dynamics, 12(1), 147-167.

Стратегия конкурентоспособности китайской промышленности в секторе полупроводников

Чжан Пэн

аспирант кафедры национальной экономики, Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1042228215@rudn.ru

Мировые мощности полупроводниковой промышленности, как ожидается, вырастут в 2024 году, несмотря на обреченность, при этом прогнозируется, что Китай будет лидером и расширит свою долю в мировом производстве микросхем, пытаясь стать более самодостаточным. Ожидается, что общие мировые мощности по производству пластин вырастут на 6,4 процента в конце 2024 года и впервые достигнут 30 миллионов пластин в месяц (WPM) после роста на 5,5 процента до 29,6 миллионов в 2023 году. Аналитики полагают, что рост будет обусловлен передовыми логическими литейными заводами и приложениями, включая генеративный искусственный интеллект и высокопроизводительные вычисления, что приведет к восстановлению спроса на чипы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, полупроводниковая промышленность, глобализация, стратегия, технологии.

Введение

Исторически сложилось так, что цепочка создания стоимости полупроводников процветала благодаря транснациональному разделению труда, которое поддерживало высокий уровень экономической эффективности и инноваций. В результате взаимозависимости в этой цепочке создания стоимости существуют между различными странами по всему миру. Технологическое соперничество США и Китая, пандемия COVID-19 и глобальный дефицит полупроводников заставили многие правительства тщательно изучить эти взаимозависимости в транснациональной цепочке создания стоимости полупроводников.

Возможности Китая в цепочке создания стоимости полупроводников играют ключевую роль. Правительство Китая прилагает большие усилия для повышения конкурентоспособности китайской промышленности в секторе полупроводников.

Конкурентоспособность отрасли, национальная безопасность и устойчивость глобальной цепочки поставок – влияют на интересы всех стран, учитывая важность полупроводников в современном мире. Понимание роли Китая в цепочке создания стоимости с точки зрения этих стратегических измерений помогает политикам выявлять текущие и будущие взаимозависимости с Китаем, а также балансировать или расставлять приоритеты между конкурирующими интересами.

Полупроводники являются основой почти каждого применения электроники. Сегодня полупроводники являются стратегической технологией, от которой все больше зависит национальная мощь государства. Полупроводники представляют собой одну из важнейших отраслей промышленности в мире, основную технологию, которая питает современный цифровой мир [1]. Осознавая эту жизненно важную роль, правительство Китая отдало приоритет этому сектору, инвестируя сотни миллиардов долларов в стимулирование развития собственной экосистемы полупроводников и в идеале в развитие глобально конкурентоспособных полупроводниковых компаний практически во всех сегментах цепочки создания стоимости полупроводников, от проектирования и производства полупроводников до сборки, тестирования и упаковки (АТР).

Тем не менее, их цепочка создания стоимости является одной из самых глобализованных в любой отрасли. Цепочка создания стоимости обширна, сложна и построена на транснациональном разделении труда из-за экономического давления на инновации и, таким образом, на специализацию. Это разделение труда создало множество трансграничных взаимозависимостей, при этом различные глобальные регионы специализируются на различных этапах производства. Конкретный полупроводник часто разрабатывается в США, производится на Тайване с использованием химикатов из Японии и Германии и оборудования из Нидерландов, а уже собирается и упаковывается в Китае. В этой сложной цепочке создания стоимости многие этапы процесса и входы необходимы, но часто находятся под контролем всего нескольких компаний. В некоторых случаях конкретный вход может быть эффективно монополизирован одной компанией [1].

Транснациональный характер цепочки создания стоимости вступает в противоречие с перспективой национальных интересов, которые в настоящее время все чаще приносятся в сектор полупроводников правительствами, политиками и политическими комментаторами. Что именно означает «стратегическое значение» в контексте цепочки создания стоимости полупроводников, часто не очень четко сформулировано. Однако, эти политические дебаты признают критическую роль конечных продуктов цепочки создания стоимости в ряде приложений и потенциал для взаимозависимостей цепочки создания стоимости быть «вооруженными» одной страной против другой.

Учитывая растущую политическую обеспокоенность в западных странах по поводу Китая, позиция Китая в цепочке создания стоимости полупроводников, созданных на основе чипов, рассматривается как потенциальная угроза, которую необходимо смягчить. Но стоимость мер по смягчению последствий, основанных на исключении Китая из

глобальной цепочки создания стоимости, потенциально велика, а успех таких усилий неопределен.

Китай уже продемонстрировал способность ворваться на мировые рынки, основанные на технологиях, и захватить значительную долю рынка. Ярким примером этого является рынок электромобилей. Двадцать лет назад, имея очень небольшой опыт, Китай сейчас производит современные автомобили, которые завоевывают впечатляющие объемы международных и внутренних продаж.

1. Экосистема полупроводников Китая

Политика Китая в отношении сектора полупроводников находится в более широкой структуре развития науки и технологий, которая сформулирована в различных директивных политических заявлениях, выпущенных центральными органами власти Китая. Основные принципы, лежащие в основе этой структуры, включают следующее [2]:

1) Информационные технологии (ИТ) и цифровизация стали основополагающими для национальных экономик и, следовательно, для национальной мощи в конкурентной международной среде;

2) Сохраняющаяся центральная роль физической («реальной») экономики и производства, и необходимость глубокой интеграции реальной экономики с ИТ для достижения широкого технологического лидерства;

3) Признание того, что Китай все еще отстает от мировых лидеров в основных технологиях, источник национальной уязвимости, который необходимо смягчить путем увеличения относительных возможностей Китая;

4) Признание того, что для устранения разрыва в технологических возможностях требуется поддержание определенной степени международной открытости экономики Китая и связей с иностранными технологическими лидерами.

Полупроводники были объектом официальной политики Китая в течение нескольких десятилетий, хотя прогресс в сокращении разрыва с зарубежными лидерами отрасли по всей цепочке создания стоимости остается ограниченным. Высшее руководство Китая поняло критические иностранные зависимости китайской промышленности по крайней мере с 2009 года, когда национальные агентства учредили специальный проект. Целью этого проекта было «устранить зависимость Китая от импорта» в различных сегментах цепочки создания стоимости полупроводников путем назначения проектов НИОКР предприятиям и научно-исследовательским институтам.

2. Будущее политики Китая в отношении полупроводникового сектора

Развивающийся подход Китая к построению своего полупроводникового сектора еще с 2014 года был охарактеризован как стратегия быстрого следования, которая признает структурные барьеры для достижения мирового технологического рубежа и преимущества сосредоточения, по крайней мере, первоначально на позициях с более низкой добавленной стоимостью в глобальной цепочке создания стоимости. Государство стремится позволить рынку «играть руководящую роль», сохраняя при этом ключевые политические и финансовые рычаги.

Китай усиливает свою игру в глобальной гонке полупроводников с запуском третьей фазы своего Национального инвестиционного фонда в индустрию интегральных схем, широко известного как Большой фонд. С солидными инвестициями в размере 340 млрд юаней (47,5 млрд долларов США) эта инициатива разворачивается на фоне эскалации технологической напряженности с Соединенными Штатами [3].

Амбиции Китая в секторе полупроводников были впервые формализованы в 2014 году с начальной фазой Большого фонда. На этой фазе было инвестировано 139 млрд юаней, что стало сигналом об отходе от простой государственной поддержки к более рыночному подходу. Привлекая средства от государственных предприятий, финансовых учреждений и частных инвесторов, Китай стремился создать надежную экосистему полупроводников. Первая фаза распределила свои инвестиции по различным секторам, возвращая таких важных игроков, как Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC).

Вторая фаза, запущенная в 2019 году с 204 млрд юаней, была сосредоточена на более специализированных сегментах цепочки поставок, таких как травильные машины и испытательное оборудование.

Этот этап имел решающее значение для укрепления самодостаточности Китая, особенно в условиях усиления санкций США. Однако не обошлось и без подводных камней. Коррупционные скандалы и неудачные инвестиционные решения подчёркнули необходимость более строгого надзора, а геополитическая напряженность еще больше осложнила прогресс [4].

Новая стратегия Big Fund 3.0, призванная исправить прошлые ошибки и установить новый курс с обновленными источниками финансирования, инвестиционными целями и стратегическими приоритетами, сегодня является одной из заметных изменений в привлечение крупных банковских учреждений в качестве ключевых инвесторов. С основателями, включая Министерство финансов и таких крупных игроков, как Промышленный и коммерческий банк Китая, этот этап опирается на централизованную, контролируемую государством финансовую поддержку. Этот шаг подчеркивает высокие ставки, но также усиливает давление для достижения результатов.

Более того, срок действия новой стратегии был продлен до 15 лет, с 24 мая 2024 года по 23 мая 2039 года, что отражает долгосрочный характер и высокие требования к капиталу полупроводниковой промышленности.

Стратегия использует двойной подход, нацеленный как на всю цепочку поставок полупроводников, так и на конкретные критические области. С одной стороны, она направлена на стимулирование роста в области проектирования, производства, упаковки, тестирования, оборудования и материалов. Это взаимосвязанное развитие гарантирует, что достижения в одной области стимулируют прогресс в других, создавая надежную и самодостаточную экосистему полупроводников.

С другой стороны, она фокусируется на критических узких местах, которые исторически сдерживали прогресс Китая. К ним относятся развитие крупных заводов по производству полупроводников и таких важных компонентов, как высокоскоростная память (HBM). Кроме того, фонд отдает приоритет передовым технологиям микросхем для искусственного интеллекта, отражая растущую важность ИИ в мировом технологическом ландшафте. Такая целенаправленная работа имеет решающее значение для преодоления технологических проблем и снижения зависимости от иностранных технологий.

Как и во всей китайской промышленной политике, местные органы власти Китая играют решающую роль в реализации политики центрального правительства в области полупроводников, в том числе неся большую часть финансового бремени. В дополнение к Большому фонду национального уровня местные органы власти Китая учредили 15 инвестиционных фондов полупроводников на сумму дополнительно 25 миллиардов долларов. Китай также расширил корзину других инструментов поддержки полупроводниковой промышленности, включая государственные гранты, налоговые льготы, инвестиции в акционерный капитал и кредиты под низкие проценты [5].

3. Структура управления и централизованный надзор

Структура управления Big Fund 3.0 отражает стратегический сдвиг в сторону централизованного надзора. Центральная комиссия по науке и технике (CSTC), новый координационный орган Коммунистической партии, контролирует инициативу, устанавливая приоритеты политики и делегируя исполнение таким организациям, как Министерство науки и технологий. Эта централизация направлена на обеспечение стратегической координации и эффективного управления [6].

Стратегия Big Fund 3.0 реализует более строгие меры управления. Обеспечение разумных инвестиций и сдерживание коррупции требуют постоянной бдительности, надежных механизмов надзора и сочетания технических знаний и профессиональных навыков управления фондами.

Расширенное государственно-частное сотрудничество является еще одним краеугольным камнем Big Fund 3.0. Китай планирует обновить свои национальные лаборатории и инновационные центры, интегрировав научные исследования с коммерческими приложениями. Сотрудничая как с частными, так и с государственными компаниями, Китай стремится создать синергию между исследованиями и реальными приложениями.

С момента создания Национального фонда интегральных схем в 2014 году Пекин продвигал собственную версию модели венчурного капитала. Эта модель достигла некоторых предварительных успехов.

Несмотря на геополитические проблемы, полупроводниковая промышленность Китая достигла значительных успехов, в настоящее время на нее приходится почти четверть мировых мощностей по производству 300-миллиметровых чипов. SMIC, ведущий китайский литейный завод по производству чипов, утроил свой доход и удвоил свои мощности, став третьим по величине литейным заводом в мире [6].

Эксперты в целом сходятся во мнении, что стратегии Big Funds 1.0 и 2.0 не смогли достичь амбициозных технологических целей государства. Новая система надзора направлена на устранение этих недостатков и достижение более амбициозных целей.

Значение стратегии Big Fund 3.0 выходит за рамки технологической самодостаточности. Укрепляя свою полупроводниковую промышленность, Китай стремится обеспечить технологическое лидерство, найти новые сектора роста, создать высокотехнологичные рабочие места и генерировать более здоровую прибыль для решения проблем государственного долга. Эти цели особенно важны, поскольку Китай сталкивается с надвигающимся структурным экономическим спадом, а Пекин ищет новые драйверы экономического процветания, чтобы сохранить свою легитимность.

В глобальном масштабе агрессивные инвестиции Китая в свою полупроводниковую промышленность, вероятно, нарушат динамику рынка. Увеличение производственных мощностей в чипах со зрелыми узлами может привести к избыточному предложению и ценовому давлению, что повлияет на такие страны, как Тайвань, Южная Корея, Малайзия и Вьетнам. Соединенные Штаты активизировали усилия по координации экспортного контроля с другими странами, чтобы ограничить доступ Китая к передовым технологиям. Этот продолжающийся технологический конфликт продолжит формировать глобальную политику и альянсы в области полупроводников.

Учитывая огромные проблемы и высокие ставки, успех Big Fund 3.0 далеко не гарантирован. Его результаты будут иметь глубокие последствия для будущего полупроводниковой промышленности и динамики мировой технологической мощи.

4. Стратегические измерения конкурентоспособности

Быстрый рост доли фирм, занимающихся проектированием без собственных производственных мощностей, в глобальных доходах от полупроводников означает, что успех Китая в этой области может существенно повлиять на баланс мировой отрасли, поскольку большая часть прибыли будет получена в Китае и перейдет в другие места цепочки создания стоимости. Эти сопутствующие выгоды распространятся на несколько секторов экономики, учитывая концентрацию производства электроники в Китае и рост на его внутренних рынках приложений ИКТ. Относительно низкие барьеры для входа означают, что успех Китая сам по себе не будет означать атрофию возможностей проектирования микросхем в других странах. Однако связь между проектированием и приложениями означает, что иностранные фирмы могут быть вытеснены из развивающихся секторов, таких как беспилотные автомобили, в которых технологическая экосистема развивается относительно быстрее в Китае, что благоприятствует китайским фирмам, занимающимся проектированием без собственных производственных мощностей.

1) Измерение национальной безопасности

Возможности проектирования чипов не являются ключевым узким местом в глобальной цепочке создания стоимости, поскольку они распределены на международном уровне и основаны на ряде факторов, которые трудно полностью ограничить за пределами границ. Однако китайские компании без собственных производственных мощностей, такие как HiSilicon, Tianjin Phytium Technology, Sunway Microelectronics и другие, стали целью экспортных ограничений со стороны правительства США. Причиной этих ограничений было то, что соответствующие организации участвуют в деятельности, которая поддерживает военных акторов Китая и усилия по модернизации вооруженных сил [7].

Эти меры США отражают обеспокоенность по поводу военной полезности передовых процессорных чипов, учитывая ожидаемый рост важности искусственного интеллекта и других функций, основанных на вычислительной мощности в военных приложениях. В этом контексте накопление проектных возможностей, которые поддерживают раз-

работку таких чипов, имеет последствия для международного военного баланса. Здесь вопрос не в самом этапе производства, а в конечных продуктах, которые он поддерживает, в национальном противоборствующем контексте.

Сам процесс проектирования неэффективен для шпионажа, учитывая сложность и ресурсы, необходимые для успешного взлома чипа. Таким образом, риск шпионажа, присущий этому этапу производства, очень ограничен, особенно по сравнению с такими внутренними процессами, как сборка, тестирование и упаковка (АТР).

2) Измерение устойчивости

Возможности проектирования чипов представляют относительно небольшой риск в этом контексте, поскольку они не являются точками отказа, которые могли бы поставить под угрозу более широкую цепочку создания стоимости или привести к значительным негативным побочным эффектам в случае нарушения. Эти возможности относительно легко воспроизводятся, поскольку они требуют сравнительно небольших капиталовложений и экономии за счет масштаба. Однако разработка большого пула рабочей силы в области навыков проектирования занимает годы, и большинству стран, вероятно, будет трудно достичь этого в изоляции.

Заключение

Лидеры Китая признают, что они не могут создать полностью китайскую цепочку поставок полупроводников в одночасье, но они стремятся одновременно поддержать внутренний спрос и предложение, сосредоточив внимание на устаревших чипах и оборудовании для производства микросхем, что, похоже, знаменует собой новую тактику.

Сегодня Китаю следует следовать стратегии «полностью независимого производства» в два этапа. Первым шагом является деамериканизация производственных линий, закупка китайской продукции там, где это возможно, затем у союзников США и, при необходимости, только у США. Вторым шагом является замена всего иностранного оборудования и материалов на оборудование и материалы отечественного производства [7]. Ключом к этой стратегии является не развитие отдельных технологий (что было основным направлением прежней китайской промышленной политики), а установление связей между китайскими игроками во всех сегментах цепочки создания стоимости.

Литература

1. Фуллер, Д. (2021). Стратегия противодействия Китая американскому экспортному контролю в интегральных схемах, 11. <https://www.prleader.org/fuller>
2. Ченг, Т., Лаули, Л. (2021). Технологическая война США и Китая: секретные чемпионы Пекина по производству чипов. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/US-China-tech-war-Beijing-s-secret-chipmaking-champions>
3. Hunt, W., Khan, S. M., & Peterson, D. (2021). Прогресс Китая в оборудовании для производства полупроводников: ускорители и политические последствия. <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Progress-in-Semiconductor-Manufacturing-Equipment.pdf>
4. Hunt, W., Khan, S. M., & Peterson, D. (2022). Прогресс Китая в оборудовании для производства полупроводников: ускорители и политические последствия. <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Progress-in-Semiconductor-Manufacturing-Equipment.pdf>. (Данные VLSI, за исключением категории «Сборка и упаковка»)
5. Cho, Y. (2022). Прогресс Китая в области передовых полупроводниковых технологий замедляется. Борьба производителей оборудования для микросхем указывает на трудности в достижении самодостаточности. <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/>
6. Прогресс в передовых технологиях полупроводников замедляется; EET-China. (2022). Исследование прочности цепочки производства микросхем в материковом Китае. <https://www.eet-china.com/mp/a50486.html>
7. Ting-Fang, C., & Li, L. (2022). Американо-китайская технологическая война: секретные чемпионы по производству чипов в Пекине. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/US-China-tech-war-Beijing-s-secret-chipmaking-champions>

Competitiveness Strategy of China's Semiconductor Industry

Zhang Peng

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Global semiconductor manufacturing capacity is expected to grow in 2024 despite the doom and gloom, with China projected to lead the way and expand its share of global chip production in an attempt to become more self-sufficient. Total global wafer manufacturing capacity is expected to grow 6.4 percent at the end of 2024 to reach 30 million wafers per month (WPM) for the first time, after growing 5.5 percent to 29.6 million in 2023. Analysts believe the growth will be driven by advanced logic foundries and applications including generative artificial intelligence and high-performance computing, leading to a rebound in chip demand.

Keywords: competitiveness, semiconductor industry, globalization, strategy, technology.

References

1. Fuller, D. (2021). China's Strategy to Counter US Export Controls in Integrated Circuits, 11. <https://www.prcleader.org/fuller>
2. Cheng, T., Lauley, L. (2021). US-China Tech War: Beijing's Secret Chipmaking Champions. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/US-China-tech-war-Beijing-s-secret-chipmaking-champions>
3. Hunt, W., Khan, S. M., & Peterson, D. (2021). China's Progress in Semiconductor Manufacturing Equipment: Accelerators and Policy Implications. <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Progress-in-Semiconductor-Manufacturing-Equipment.pdf>
4. Hunt, W., Khan, S. M., & Peterson, D. (2022). China's Progress in Semiconductor Manufacturing Equipment: Accelerators and Policy Implications. <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Progress-in-Semiconductor-Manufacturing-Equipment.pdf>. (VLSI data excludes Assembly and Packaging category.)
5. Cho, Y. (2022). China's Progress in Advanced Semiconductor Technology Slows. Struggle among Chip Equipment Makers Highlights Difficulty in Achieving Self-Sufficiency. <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/>
6. Progress-in-advanced-semiconductor-technology-slows; EET-China. (2022). A Study on the Strength of Mainland China's Chip Manufacturing Chain. <https://www.eet-china.com/mp/a50486.html>
7. Ting-Fang, C., & Li, L. (2022). US-China Tech War: Beijing's Secret Chipmaking Champions. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/US-China-tech-war-Beijing-s-secret-chipmaking-champions>

Анализ особенностей современной ESG-политики КНР.

Ключевые принципы, практики, проблемы

Чу Янь

аспирант кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Изучение современной ESG-политики КНР представляет значительный интерес для понимания траектории устойчивого развития экономики этой страны, а также для оценки возможностей и рисков для инвесторов и предпринимателей. Кроме того, будучи крупнейшей экономикой мира, КНР играет важную роль в вопросах устойчивого развития в глобальных масштабах. Цели КНР в ESG весьма амбициозны, практика реализации стратегии является одной из передовых и поэтому опыт Китая может быть адаптирован и на другие страны, в частности на РФ.

Ключевые слова: ESG, Китай, устойчивое развитие, инвестиции.

Современная политика Китайской Народной Республики в области ESG направлена на достижение устойчивого и ответственного экономического развития с учетом улучшения экологической и социальной среды страны, а также положительного влияния ее экономики и промышленности на глобальные цели в области устойчивого развития. Концепция ESG этой стране прошла значительный путь от начальных шагов к институционализации и к современному активному этапу развития, как одной из передовых ESG концепций. Несмотря на существующие вызовы, проблемы и т.д. руководство страны, крупный бизнес, местные сообщества продолжают активно работать над интеграцией ESG-принципов в корпоративное, государственное, муниципальное управление, финансовую систему, общественную жизнь, что в очередной раз демонстрирует приверженность КНР к устойчивому развитию [1].

Аббревиатуру ESG следует расшифровывать как управленческую и социально-экономическую всеобъемлющую концепцию которая учитывает «Экологические», «Социальные» и «Управленческие» аспекты. Фреймворк данной концепции используется для оценки устойчивости и этического влияния бизнеса компаний или инвестиций на эти три группы аспектов. Соответственно, «Е» подразумевает экологические практики бизнеса (или же государства) и их воздействия на планету. «S» - выражает отношения компании с ее сотрудниками, клиентами, сообществами и другими заинтересованными сторонами. «G» относится к структуре управления, прозрачности и ответственности [3].

Понятие ESG было введено в конце 20 века, но его широкое и повсеместное развитие, популяризация, стали наблюдаться только в последнем десятилетии, с конца 2010-ых. Компании, инвесторы и целые государства придают ключевое значение ESG-критериям при принятии стратегических решений, стремясь учесть не только финансовые показатели, но и вклад в социальную ответственность и окружающую среду. Между тем нельзя сказать, что концепция ESG настолько молода. Одним из пионеров в исследованиях ESG был «World Resources Institute», активно исследующий взаимодействие бизнеса с окружающей средой еще в 1980-х годах. Одним из лидеров применения ESG концепции в своем долгосрочном и стратегическом развитии является КНР [5].

По данным исследовательского центра энергетики (CREA), общий доход от зеленых проектов в 2023 году составил 11,4 триллиона юаней (1,6 триллиона долларов), что на 30% больше, чем в 2022 году. Так, в 2023 году 40% экономического роста первой экономики мира, Китая, приходилось на проекты в области возобновляемых источников энергии. Экспертами CREA ожидается, что увеличение производства электроэнергии из источников с низким уровнем выбросов, включая возобновляемые источники энергии, уменьшит зависимость от ископаемого топлива для электроснабжения домов и предприятий страны.

Согласно отчету Европейской комиссии, Китай превзошел Европейский Союз в исследованиях, связанных с технологиями экологически чистой энергии. По состоянию на 2023 год Китай лидировал по количеству рецензируемых публикаций в таких областях, как солнечная и ветряная энергия, литиевые батареи, тепловые насосы и технологии улавливания углерода (по состоянию на 2010 год ЕС доминировал во всех этих секторах, кроме энергетики). энергия ветра).

Ключевыми особенностями национальной политики и стратегии Китая по достижению углеродной нейтральности являются следующие :

- Четкие и измеримые количественные цели. Китайское правительство официально поставило цель достичь пика выбросов CO₂ к 2030 году и полной углеродной нейтральности к 2060 году.
- Системный подход. Углеродная нейтральность встроена в общую стратегию социально-экономического развития Китая, включая 14-й пятилетний план, промышленную политику, энергетическую политику и другие ключевые государственные программы. Крайне

важно, что ESG инициативы Китая учтены комплексной трансформации экономики;

– Активная и оркеструющая роль государства. Китайское правительство играет ведущую роль в разработке и реализации политики декарбонизации, используя широкий спектр инструментов, от целевых показателей до регулирования, налогообложения, инвестиций и т.д. Государство выступает ключевым драйвером перехода к низкоуглеродной экономике. Но вместе с тем, государство является активным регулятором и неким «оркестратором» реализации политики, перенаправляя акценты, инвестиции, регулируя отраслевые стандарты, в зависимости от внутренних и внешних факторов, опыта, полученного в ходе ESG инициатив.

Таким образом, углеродная нейтральность является важным национальным приоритетом Китая, встроенным в общую стратегию развития, с четкими целями и активной ролью государства в реализации. Развитие концепции ESG (Environmental, Social, Governance) в Китае прошло через несколько ключевых этапов [4]. На рисунке 1 продемонстрированы результаты ретроспективного анализа развития этой концепции в КНР.

Рисунок 1 - Ретроспективы развития ESG в КНР. Источник: Составлено автором

Экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) все чаще признаются важными для эффективности инвестиций во всем мире. Инвесторы, включая владельцев активов, играют все более важную роль в решении задач устойчивого развития. В Китае быстро развивается практика ответственного инвестирования в соответствии с твердой приверженностью страны принципам углеродной нейтральности [7].

Ключевыми факторами, влияющими на практику ответственного инвестирования китайских владельцев активов, являются:

- национальная политика и стратегия, в частности цель обеспечения углеродной нейтральности;
- требования к раскрытию информации о ESG для различных рынков;
- ожидания заинтересованных сторон, особенно международных клиентов;
- потенциал создания alpha доходности за счет интеграции ESG.

Alpha доходность в контексте ESG (Environmental, Social and Governance) отражает способность управляющего активами или инвестора получать доходность, преимущественно основанную на интеграции факторов ESG в свою стратегию инвестирования. Это подход к инвестированию, при котором экологические, социальные и управленческие факторы рассматриваются как источник возможности получения дополнительной доходности [2]. Основная идея заключается в том, что учет ESG-факторов позволяет лучше оценить риски и возможности компаний, что в свою очередь может приводить к улучшению финансовых показателей и эффективности инвестиционной деятельности.

Данный подход наряду с другими факторами, указанными на рисунке 2 является основными драйверами ESG развития в КНР [7].

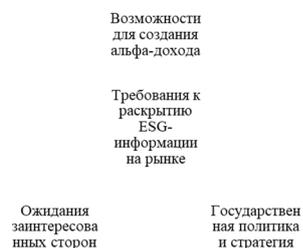

Рисунок 2 – Основные драйверы ESG развития в КНР [7]

Среди ключевых практик ответственного инвестирования в КНР, которые применяются в настоящий момент, можно выделить: разработку всеобъемлющей политики устойчивого инвестирования и управления; разработку собственных систем оценки ESG; уделение приоритетного внимания интеграции ESG в инвестиции с фиксированным доходом; учет факторов ESG при выборе внешнего управляющего; ответственное и инициативное участие в управлении на основе ESG; обеспечение обучения и просвещения рынка по вопросам ответственного инвестирования [5].

Таблица 1
 Ключевые практики ответственного инвестирования, ведущими китайских институциональных инвесторов [4]

№	Практика	Пример
1	Комплексная и сбалансированная политика, стратегия и надзор на высшем уровне	CIC (Китайская инвестиционная корпорация), NCCSF (Национальный совет социального обеспечения)
2	Собственная база данных и система оценки ESG	Taikang (Страховая компания Taikang), Ping An (Страховая компания Ping An)
3	Фокусировка на облигациях для страховых компаний	Taikang, CPIC (Страховая группа China Pacific)
4	Интеграция ESG-факторов в процесс выбора внешних управляющих	NCCSF (Национальный совет социального обеспечения)
5	Активное владение и вовлечение	Ping An, Taikang
6	Обучение, просвещение и популяризация ESG среди игроков рынка и в обществе	IAMAC (Международная ассоциация компаний по управлению активами)

В результате анализа, проведенного в ходе работы над данной статьей можно подчеркнуть, что в КНР наиболее часто используемыми методами борьбы с изменением климата являются комплексные решения интеграции климатических соображений в политику устойчивого инвестирования, проведение климатических стресс-тестов, постановка конкретных целей по декарбонизации портфелей и планов на переходный период, взаимодействие с инвестированными компаниями по вопросам климата, а также чем совершенствование процессов раскрытия информации, связанной с климатом [3].

Некоторые из основных проблем и препятствий на пути продвижения и развития ESG в Китае включают в себя:

- различные интерпретации энергетической и углеродной политики;
- отсутствие качественных экологических и климатических данных;
- отсутствие технических стандартов и руководящих принципов;
- нехватка навыков и талантов.
- отсутствие четких нормативных указаний по ESG-менеджменту.

Поэтому представляется целесообразным в дальнейших исследованиях сконцентрировать внимание на следующих направлениях [2]:

- разъяснение обязанностей инвесторов по учету существенных факторов устойчивости;
- публикация подробного руководства по интеграции ESG в различные классы активов КНР;
- стандартизация классификации и маркировки экологически чистых продуктов;
- обновление требований к раскрытию информации для более комплексного и широкого охвата показателей устойчивого развития;
- введение обязательных корпоративных требований к раскрытию ESG;
- развитие нормативно-правовой поддержки ESG;
- содействие международному сотрудничеству и просвещению инвесторов [5].

Представляется, что удачный опыт ESG в КНР позволяет адаптировать некоторые его аспекты в РФ. Четкая формулировка национальной стратегии достижения углеродной нейтральности стало ключевым драйвером для развития ответственных инвестиций среди китайских институциональных инвесторов. России необходимо также определить четкие государственные цели в области устойчивого развития и декарбонизации, которые будут направлять действия инвесторов [4].

В Китае активно развивается нормативно-правовая база требований к раскрытию ESG-информации, руководства и стандарты по интеграции ESG-факторов в инвестиционные процессы. Этот опыт внедрения обязательных требований к ESG-отчетности и предоставления инвесторам подробных методические рекомендаций эффективного и экономически целесообразного (концепция α доходности) также релевантен для РФ [1].

До недавнего времени реализация китайской ESG стратегии имела ряд концептуальных проблем. В китайском отчете «Green Finance Guidelines for Banking and Insurance Sectors» China Banking and Insurance Regulatory Commission (CBIRC) за 2022 год отмечалось, что КНР отстает от страны ЕС, Великобритании и Канады в уровне развития политики и регулирования в области устойчивых финансов и ESG. Уже к 2024 году ООН в отчете «Asset owners, ESG and carbon neutrality in China: current practices and policy recommendations» определил нормативно-правовую базу и политику регулирования ESG КНР в качестве одного из драйверов развития данного направления [5].

КНР, будучи одним из мировых лидеров по выпуску «зеленых» облигаций, стимулирует инвесторов наращивать вложения в «зеленые» активы. Представляется, что учет и адаптация лучших китайских решений в этой области позволит сформировать более благоприятные условия для развития рынка «зеленых» финансовых инструментов в РФ. Китай активно интегрируется в глобальные ESG-инициативы, такие как Принципы ответственного инвестирования ООН, адаптирует свои стратегии под лучшие мировые решения, активно влияет на ESG практики и решения в том числе на уровне ЦУР.

Литература

1. Китай: ESG-досье [Электронный ресурс]. [https://sber.pro/bcp-laika-](https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf?ysclid=lvxdwkuleu362122703)

[public/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf?ysclid=lvxdwkuleu362122703](https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf?ysclid=lvxdwkuleu362122703) (дата обращения: 08.05.2024)

2. The International Capital Market Association » ICMA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icmagroup.org/> (дата обращения: 01.05.2024).

3. United Nations in China [Электронный ресурс]. URL: <https://china.un.org/en> (дата обращения: 28.04.2024)

4. ESG for a Beautiful China [Электронный ресурс] <https://china.un.org/en/266782-esg-beautiful-china-parallel-session-2024-zgc-forum> (дата обращения: 08.05.2024)

5. Interim Measures for Regulatory Rating of Insurance Asset Management Companies, China Banking and Insurance Regulatory Commission (CBIRC), 2022

6. «Sustainable Investing Principles and Requirements for MPF Trustees», [Электронный ресурс] https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/ifc/green-and-sustainable-finance/MPFA_Sustainable_Investing_for_MPF_Funds.pdf Mandatory Provident Fund Authority, Hong Kong, 2022 (дата обращения: 02.05.2024)

7. What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? [Электронный ресурс] <https://www.china-briefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (дата обращения: 02.05.2024)

Analysis of the features of the modern ESG policy of the People's Republic of China. Key principles, practices, problems.

Chu Yan

St. Petersburg State economic university

The study of the modern ESG policy of the People's Republic of China is of considerable interest for understanding the trajectory of sustainable economic development of this country, as well as for assessing opportunities and risks for investors and entrepreneurs. In addition, as the world's largest economy, China plays a key role in sustainable development on a global scale. The PRC's goals in ESG are overly ambitious, the practice of implementing the strategy is one of the most advanced, and therefore China's experience can be adapted to other countries, to the Russian Federation.

Keywords: ESG, China, sustainable development, investment

References

1. China: ESG Dossier [Electronic resource]. https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf?ysclid=lvxdwkuleu362122703 (accessed: 08.05.2024)
2. The International Capital Market Association » ICMA [Electronic resource]. URL: <https://www.icmagroup.org/> (accessed: 01.05.2024).
3. United Nations in China [Electronic resource]. URL: <https://china.un.org/en> (accessed on 28.04.2024)
4. ESG for a Beautiful China [Electronic resource] <https://china.un.org/en/266782-esg-beautiful-china-parallel-session-2024-zgc-forum> (accessed on 08.05.2024)
5. Interim Measures for Regulatory Rating of Insurance Asset Management Companies, China Banking and Insurance Regulatory Commission (CBIRC), 2022
6. “Sustainable Investing Principles and Requirements for MPF Trustees”, [Electronic resource] https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/ifc/green-and-sustainable-finance/MPFA_Sustainable_Investing_for_MPF_Funds.pdf Mandatory Provident Fund Authority, Hong Kong Kong, 2022 (accessed: 02.05.2024)
7. What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? [Electronic resource] <https://www.china-briefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (accessed: 02.05.2024)

Модель энергоперехода Дании – признаки и составляющие

Шамара Юрий Алексеевич

к.э.н., эксперт-консультант по сопровождению инжиниринговых проектов, ООО «КНГК-Групп», pa@shamara.info

На протяжении более пятидесяти лет Дания последовательно переориентируется на «чистую энергетику», проводя стратегическую линию энергетического перехода и рассчитывая к середине двадцать первого столетия полностью отказаться от ископаемых источников энергии. Ориентир на возобновляемую энергетику скандинавского королевства был задан историческими традициями, научными исследованиями, технологическими прорывами, позволившими стране в текущем веке перейти на экспорт технологий в области «чистой энергетики». Непростые уроки прошлого проложили путь инновационным решениям, нацеленным на достижение энергетической безопасности страны.

Ключевые слова: энергопереход, энергетическая безопасность, чистая энергетика, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), ветроэлектростанция, углеродная нейтральность; улавливание, хранение и утилизация CO₂

Слагаемые успеха датского энергоперехода

В результате соглашения о границе 1965 года, заключенного между Великобританией, Норвегией, Данией, Германией и Нидерландами, датское королевство потеряло право на участок Северного моря, где через несколько лет были обнаружены крупнейшие запасы нефти, обеспечившие соседней Норвегии экономический рост на несколько десятилетий вперед. В результате, испытывая постоянный дефицит поставок энергетических ресурсов, Дания с 1970-х годов нацелилась на автономию в энергетике, полагаясь в основном на возобновляемые источники энергии.

Отказавшись и от ядерной энергетики [1], страна построила тысячи ветряных турбин, черпая вдохновение из своего прошлого: известных со средневековья ветряных мельниц в Европе, а также инновационных работ конца 1880-х годов физика Дамьена Пуль ла Кура в области ветровой энергии для сельского хозяйства, а затем и для производства электроэнергии. В период с конца 1970-х годов по начало двадцать первого столетия в Дании было построено 6 тыс. ветряных турбин. В 1980-х годах было создано двадцать национальных производителей турбин. В 1991 году на мелководье у Виндебу на юго-востоке Дании была установлена первая морская ветроэлектростанция. С тех пор в Северном и Балтийском морях у берегов королевства ведется крупномасштабное строительство морских ветростанций, из которых наиболее инновационными стали Horns Rev и Kriegers Flak [2].

В 2023 году свое двадцатилетие отметила старейшая в мире морская ветровая электростанция Horns Rev 1, расположенная в Северном море примерно в двадцати километрах от побережья Дании. Национальная группа Elsam, в настоящее время лидер мировой ветроэнергетики на шельфе компания Orsted, построила в 2003 году североморский ветропарк на 80 ветряных турбин, генерирующих 160 МВт и снабжающих около 150 тыс [3]. В 2019 году запущены дополнительные мощности Horns Rev 2 и Horns Rev 3, что позволило создать одну из крупнейших в мире оффшорных ветроэлектростанций совокупной мощностью 406,7 МВт.

Главным технологическим прорывом в этой области может стать запланированное на ближайшие годы сооружение искусственных островов для ВИЭ. Первый такой проект будет реализован в Северном море, в 80 километрах от берегов полуострова Ютландия. Ветроэлектростанция, которую построят в рамках этого проекта обеспечит электроэнергией до 10 млн европейских домохозяйств. Энергия ветра является самым дешевым источником энергии в стране [4]. К 2030 году Дания планирует получать 60% своей энергии за счет энергии ветра [5]. Последние модели датских ветротурбин достигают мощности до 15 МВт в сутки.

Согласно оценкам Международного энергетического агентства, в 2022 году Дания достигла самого высокого показателя в мире в доле ветровой электроэнергетики (54%), которая вместе с биоэнергетикой и солнечными фотоэлектрическими установками составляет около 80% энергобаланса [6]. В том же году почти 40% потребления газа в Дании пришлось на биометан. По итогам 2023 года 67% электроэнергии в Дании было произведено за счет возобновляемых источников энергии [7], датское правительство нацелено на достижение показателя, превышающего 70% в 2024 году в этом сегменте. МЭА рекомендует правительству пересмотреть опыт для ускоренной выдачи разрешений на наземные ветрофермы, включая создание единого центра для разработчиков наземных ветровых установок с упором на цифровизацию и аукционные проекты для дальнейшего снижения затрат [8].

Среди амбициозных планов страны можно отметить цель полной замены ископаемого топлива в отоплении биометаном к 2030 году. Также есть планы нарастить мощность морского ветра почти в восемь раз, а также увеличить в четыре раза мощность наземного ветра и солнечных фотоэлектрических установок к тому же году. В рамках стратегии Power-to-X (PtX) Дания нацелена на достижение мощности электролиза водорода до 6 ГВт к 2030 году [9].

Хотя нефть и газ остаются важными составляющими для датской экономики, тем не менее, их производство снизилось за последние двадцать лет на 41% и 57%, соответственно [10]. В то время как мощности возобновляемой энергетики выросли примерно на 300% (по данным Energistyrelsen, на 2022 год). Еще в 2020 году Дания прекратила выдачу новых лицензий на разведку и разработку нефтегазовых месторождений и рассчитывает полностью остановить эту деятельность к 2050 году.

«Чистая энергия» не только помогает Дании достичь энергетической самодостаточности и помочь стране добиться успеха в энергетическом переходе, но она также стала новым источником прибыли. Экспортный потенциал «зеленых технологий» значителен: 11% экспорта Дании на сегодняшний день приходится на возобновляемую энергетику и услуги, связанные с ней, что составляет 3,4% ВВП и 33 млрд евро торгового потенциала страны. Дальнейшее развитие датской возобновляемой энергетики, согласно оценкам Еврокомиссии, сможет обеспечить до 12% потребления электроэнергии в ЕС к 2030 году и до 20% к 2040 году [11]. Технологическое лидерство Дании особенно заметно в областях офшорной ветроэнергетики, биометана и централизованного теплоснабжения. Следующими прорывными направлениями для инноваций датским правительством признаны технологии улавливания и хранения углерода (CCUS) и развитие водородной экономики. Предполагается развитие инфраструктуры и привлечение инвестиционных потоков, что поддержит развертывание возобновляемой энергетики и улучшит региональное взаимодействие в рамках энергетического перехода.

Дания обладает огромными возможностями для продвижения декарбонизации национальной экономики за счет региональной интеграции. Регион Северного моря является центром судоходства, авиации и промышленных кластеров и будущим центром спроса на водород с низким уровнем выбросов, а также улавливание, утилизацию и хранение углерода (CCUS). Дания создала рамочные условия и правила для CCUS, завершила первый тендер и выделила первую лицензию на хранение CO₂ в дополнение к согласованию строительства региональных водородных трубопроводов. Целевая группа PtX реализует стратегию Дании в области водорода и топлива с низким уровнем выбросов, реализуя более 30 проектов и мероприятий PtX.

Датское правительство играет важную роль в снижении рисков в цепочке поставок, поддерживая двусторонние соглашения и разрабатывая правила на уровне Европейского союза (ЕС). К ним относятся Механизм корректировки граничных выбросов углерода, правила сертификации водорода и отрицательных выбросов, а также структура для транспортировки и хранения CO₂. В отчете МЭА также рекомендуется подготовить генеральный план зеленой инфраструктуры на региональном уровне, поскольку Дания в 2024 году приняла на себя председательство в Северноморском энергетическом сотрудничестве [8]. Такой план поможет снизить затраты и риски инвестиций. Это включает в себя электросети, сети CO₂ и водорода.

Достижения в датском энергопереходе обеспечены за счет партнерства государственного и частного капитала, что позволило осуществлять крупные инвестиции в исследования и инновации. Доказательством служит The State of Green institute, государственно-частное учреждение, пользующееся значительными финансовыми ресурсами и поддержкой четырех министерств, государственных организаций и предприятий, а также королевской семьи скандинавского королевства. Созданный в 2008 году в преддверии климатической конференции ООН, проходившей в 2009 году в Копенгагене, сегодня он объединяет более 600 партнеров, участвующих в энергопереходе страны, нацеленных на технологическую синергию и продвижение датских решений на международные рынки.

Дания широко использует многочисленные частно-государственных партнерства в «зеленой» экономике. Бизнес-ассоциация Green Power Denmark, созданная в 2022 году, включает 1500 предприятий, представляющих все сегменты цепочки поставок с нулевым выбросом углерода, включая компании, работающие с возобновляемыми источниками энергии, разработчиков «зеленой» энергии и накопителей электроэнергии, а также компании по распределению электроэнергии.

Выбросы к нулю

Нефтяные кризисы 1970-1980-х годов привели к созданию масштабной системы централизованного теплоснабжения в Дании. Подключение в ряде районов страны стало обязательным на основе оценки

эффективности этого решения с социально-экономической и экологической точки зрения. На юге Дании создана система централизованного теплоснабжения Sønderborg Kraftvarmeværk на основе сжигания отходов для выработки тепла и электроэнергии. Копенгагенская когенерационная установка производит 66% энергии для городской сети централизованного теплоснабжения путем сжигания биоразлагаемых отходов. Ее строительство обошлось в 600 млн евро, что сделало его самым дорогим предприятием в Дании. Десять лет назад на централизованное теплоснабжение приходилось от 30% до 40% от общего объема выбросов парниковых газов в стране. По данным Датского энергетического агентства [11], цель состоит в том, чтобы сократить эту долю до 3% к 2025 году и до менее 1% к 2030 году, что соответствует 0,1 млн тонн CO₂-экв. Постепенная замена газовых и мазутных установок централизованным теплоснабжением, а также другие инициативы, такие как стимулы для изоляции зданий и внедрение возобновляемых источников энергии, позволили стране занять лидирующие позиции в области энергосбережения.

Успешное развитие биоэнергетики стоит в основе энергетического баланса Дании, на нее сегодня приходится более 75% от общего объема потребления возобновляемой энергии в стране. На протяжении многих лет биомасса играла решающую роль в переводе угольных электростанций на «чистые» источники энергии: в основном в стране используются традиционные древесная щепа, паллеты и солома. Этот датский опыт сегодня преподносится в качестве примера для других стран ЕС по уходу от ископаемых источников энергии промышленных предприятий и энергетических систем.

Дания стала одним из пионеров в области декарбонизации экономики, а в 2022 году датское правительство заявило о планах достижения «чистого» нуля в эмиссии углекислого газа к 2045 году и о сокращении выбросов парниковых газов на 110% к 2050 году [11]. Хотя в энергетическом секторе скандинавского королевства отмечены большие успехи, достижение ранее поставленной цели по сокращению выбросов парниковых газов на 70% к 2030 году потребует от страны значительных усилий. Многие меры, прежде всего, обложение высокими налогами национальных фермерских хозяйств, вызывают споры. Тогда, как согласно выводам МЭА, дополнительные меры потребуются, прежде всего, в секторах транспорта и строительства [8]. Завершение реформы «зеленого» налога имеет решающее значение, но должно сопровождаться широкой стратегией декарбонизации транспорта и новым видением энергоэффективности, ориентированным на цифровизацию, «умные» города и здания. Датская стратегия в области достижения «чистого» нуля предполагает реализацию программы закачки углекислого газа из других стран в резервуары на дне Северного моря.

Дания демонстрирует значительные трансграничные усилия по продвижению энергетических инноваций и глобальный обмен опытом, накопленным в стране. Например, в Китае, крупнейшем в мире эмитенте парниковых газов, датские эксперты разработали специальную программу для электростанций, поощряющую сокращение выбросов. Дания также продвигает глобальный толчок к привлечению частного капитала для стимулирования возобновляемой энергии в Соединенных Штатах и за их пределами. Инвестиционная компания Copenhagen Infrastructure Partners (CIP) нацелена на глобальный энергетический переход. CIP стала пионером в строительстве ветроэнергетических установок в США, владея 50% акций проекта Vineyard Wind 1, расположенного у побережья Массачусетса.

Датское правительство анонсировало запуск Green GDP для оценки потерь биоразнообразия в стране, выбросов парниковых газов, загрязнения воздуха и воды [12]. Новый инструмент поможет гражданам и политикам дать оценку: нанес ли экономический рост ущерб климату и окружающей среде. В частности, он основан на GreenREFORM, аналитическом инструменте, который оценивает экологические и климатические последствия экономической политики с 2015 по 2100 год. Модели, разработанные группой исследователей из Копенгагенского университета в сотрудничестве с исследователями из Университета Орхуса, аналитической DREAM и Статистического управления Дании. Помимо прочего модели определяют сколько датчане будут платить за чистый воздух, сколько должна будет стоить эмиссия тонны CO₂ и как оценить загрязнение воды, позволяя проводить оценку различных климатических политик для достижения политической цели сокращения выбросов парниковых газов. «Зеленый»

ВВП позволит политикам извлекать выгоду из экологических и природных активов. На первом этапе рассчитываются физические показатели истощения различных природных ресурсов и сколько мы выбросили различных загрязняющих веществ. На следующем этапе рассчитываются затраты или выгоды в денежном выражении.

Заключение

Дания занимает привилегированное положение среди европейских стран, встав на путь энергетического перехода в течение нескольких последних десятилетий. Энергетические и климатические амбиции скандинавского королевства в таких секторах, как морская ветроэнергетика, биометан и централизованное теплоснабжение, преобразуют энергетическую систему страны и укрепляют ее имидж лидера в области чистой энергии, стремящегося к нулевым чистым выбросам к 2050 году. Страна продолжает лидировать в инновационном подходе к экономике «чистой» энергии. Родина современной морской ветроэнергетики использует оффшорную основу ВИЭ для создания энергетической системы будущего, которая предоставит возможности ее гражданам и бизнесу как на внутренней, так и на мировой арене.

Глобальный энергетический кризис, разразившийся начиная с 2021 года, обозначил зависимость Дании от импорта энергии, подчеркнув необходимость обеспечения безопасности поставок, диверсификации энергетики и ускорения поэтапного отказа от ископаемого топлива. В 2022 году датское правительство предложило перенести цель достижения климатической нейтральности на 2045 год и поставить цель сокращения выбросов на 110% к 2050 году. Для этих возросших амбиций потребуются решения, которые обеспечат отрицательные выбросы в дополнение к технологиям «чистой» энергии.

Литература

1. Nuclear Energy in Denmark – Updated Thursday, 25 April 2024 - World nuclear association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/denmark#:~:text=In%201985%2C%20the%20Danish%20parliament,move%20to%20reverse%20this%20situation>. - Дата доступа: 20.09.2024.
2. Green thinking: Pioneers in clean energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denmark.dk/innovation-and-design/clean-energy> Дата доступа: 03.09.2024.
3. Сайт компании Orsted [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orsted.com/> Дата доступа: 20.09.2024.
4. Wind is the Cheapest Energy Source in Denmark [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stateofgreen.com/en/news/wind-is-the-cheapest-energy-source-in-denmark/> Дата доступа: 27.09.2024.
5. Wind energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stateofgreen.com/en/focus-areas/renewable-energy/wind-energy/> Дата доступа: 15.09.2024.
6. International Energy Agency World Energy outlook 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023> Дата доступа: 10.10.2024.
7. Denmark - Country Commercial Guide - Renewable Energy Products - Last published date: 2024-01-20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/denmark-renewable-energy-products> Дата доступа: 20.10.2024.

8. IEA Energy Policy Review: Denmark 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/denmark-2023> Дата доступа: 23.10.2024.

9. Power-to-X – Danish Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/power-x> Дата доступа: 26.10.2024.

10. Energy Institute Statistical Review of World Energy 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energyinst.org/statistical-review> Дата доступа: 05.09.2024.

11. Denmark's Climate Status and Outlook 2023 – Danish Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ens.dk/sites/ens.dk/files/Basisfremskrivning/kf23_hovedrapport_v3_eng.pdf Дата доступа: 23.09.2024.

12. Green breakthrough: New models calculate our impact on nature and climate, 27 January 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.ku.dk/all_news/2023/01/what-would-you-pay-to-save-the-hazel-dormouse/ Дата доступа: 06.10.2024.

Denmark's energy transition model – signs and components
Shamara Yu.A.

KNGK-Group LLC

For more than fifty years, Denmark has consistently focused on "clean energy", pursuing an energy transition and aiming to completely abandon fossil fuels by the middle of the 21st century. The focus on renewable energy in the Scandinavian country was influenced by historical traditions, scientific research, and technological breakthroughs, which allowed it to switch to exporting clean energy technologies in the current century. Difficult lessons from the past have led to innovative solutions aimed at ensuring the country's energy security.

Keywords: energy transition, energy security, clean energy, renewable energy sources (RES), wind power, carbon neutrality; CCUS

References

1. Nuclear Energy in Denmark – Updated Thursday, 25 April 2024 - World nuclear association [Electronic resource]. - Access mode: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/denmark#:~:text=In%201985%2C%20the%20Danish%20parliament,move%20to%20reverse%20this%20situation>. - Date of access: 20.09.2024.
2. Green thinking: Pioneers in clean energy [Electronic resource]. - Access mode: <https://denmark.dk/innovation-and-design/clean-energy> - Date of access: 03.09.2024.
3. Orsted's web-site [Electronic resource]. - Access mode: <https://orsted.com/> - Date of access: 20.09.2024.
4. Wind is the Cheapest Energy Source in Denmark [Electronic resource]. - Access mode: <https://stateofgreen.com/en/news/wind-is-the-cheapest-energy-source-in-denmark/> - Date of access: 27.09.2024.
5. Wind energy [Electronic resource]. - Access mode: <https://stateofgreen.com/en/focus-areas/renewable-energy/wind-energy/> - Date of access: 15.09.2024.
6. International Energy Agency World Energy outlook 2023 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023> - Date of access: 10.10.2024.
7. Denmark - Country Commercial Guide - Renewable Energy Products - Last published date: 2024-01-20 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/denmark-renewable-energy-products> - Date of access: 20.10.2024.
8. IEA Energy Policy Review: Denmark 2023 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.iea.org/reports/denmark-2023> - Date of access: 23.10.2024.
9. Power-to-X – Danish Energy Agency [Electronic resource]. - Access mode: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/power-x> - Date of access: 26.10.2024.
10. Energy Institute Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.energyinst.org/statistical-review> - Date of access: 05.09.2024.
11. Denmark's Climate Status and Outlook 2023 – Danish Energy Agency [Electronic resource]. - Access mode: https://ens.dk/sites/ens.dk/files/Basisfremskrivning/kf23_hovedrapport_v3_eng.pdf - Date of access: 23.09.2024.
12. Green breakthrough: New models calculate our impact on nature and climate, 27 January 2023 [Electronic resource]. - Access mode: https://news.ku.dk/all_news/2023/01/what-would-you-pay-to-save-the-hazel-dormouse/ - Date of access: 06.10.2024.

Современная ситуация на рынке сделок слияний и поглощений в мире и в Российской Федерации

Шельдешова Юлия Дмитриевна

исполнительный директор? ООО "СПП", spp.ed@yandex.ru

В статье представлен основанный на последних статистических данных подробный обзор рынка сделок слияний и поглощений в мире и в Российской Федерации. Эмпирическое исследование посвящено анализу факторов, определяющих динамику сделок слияний и поглощений в России, на примере нефтегазового сектора в 2018–2022 гг. Основная гипотеза предполагает, что сделки слияний и поглощений положительно влияют на российский фондовый рынок. Применение событийного и регрессионного анализов позволило установить степень взаимосвязи между такими переменными, как объём сделки, капитализация компании-поглотителя, публичность целевой компании, тип сделки и её международный характер. Результаты демонстрируют, что наиболее значимыми факторами являются объём сделки и капитализация компании-инициатора, в то время как способ оплаты и международный характер сделки не оказывают значительного влияния на российский фондовый рынок.

Ключевые слова: слияния и поглощения, фондовый рынок, статистический анализ, событийный анализ, регрессионный анализ, нефтегазовый сектор.

Введение. Актуальность исследования рынка слияний и поглощений (далее — M&A) активно подчеркивается в научной литературе, свидетельством чему выступают систематические литературные обзоры [1]. Рынок M&A привлекает внимание исследователей ввиду его значительной роли в укреплении конкурентных позиций компаний, расширении их рыночного влияния и повышении общей экономической эффективности. В настоящее время наблюдается растущая интеграция мировых экономик и усиление глобальной конкуренции, в связи с чем сделки M&A становятся важным инструментом для достижения таких стратегических целей, как доступ к новым технологиям и ресурсам, усиление позиций на международных рынках и диверсификация активов. В России рынок M&A демонстрирует специфические особенности, связанные с преобладанием сырьевых секторов и высокой концентрацией государственной собственности. Изучение данного процесса позволяет выявить влияние сделок M&A на фондовый рынок.

Методология исследования. В исследовании используется статистический анализ данных о сделках M&A на основе баз данных Thomson Financial и Capital IQ, агрегированных Институтом слияний, поглощений и альянсов (далее — IMAA). Для исследования краткосрочной результативности сделок M&A применяется событийный анализ, который представляет собой один из базовых подходов в подобных исследованиях. В его основе лежит методика определения аномальных доходностей, связанных с деятельностью компаний-инициаторов сделок M&A. В рамках данного подхода используется показатель совокупной средней аномальной доходности (далее — CAAR), позволяющий оценить, насколько финансовые результаты таких компаний отличаются от ожидаемых в отсутствие данных сделок (формула (1)):

$$CAAR_{[T_1, T_2]} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n CAR_{i, [T_1, T_2]} \quad (1)$$

где:

$CAR_{i, [T_1, T_2]}$ — аномальная доходность компании в окне событий $[T_1, T_2]$;

n — количество включенных в выборку компаний;

$CAAR_{[T_1, T_2]}$ — средний уровень аномальной доходности в окне событий $[T_1, T_2]$.

Для исследования эффективности M&A в краткосрочной перспективе используются событийные окна с относительно короткими временными рамками, в рамках которых центральным элементом выступает день заключения сделки. Опираясь на результаты многочисленных эмпирических исследований, для настоящего исследования был выбран временной интервал в сорок дней: двадцать дней до и двадцать дней после даты сделки M&A (-20; +20).

Для проведения долгосрочного анализа данных, связанных со сделками M&A и результатами деятельности российских нефтегазовых компаний, использован метод регрессионного анализа, который также является стандартным инструментом для подобных исследований. В основе подхода лежит построение финансовой модели, базирующейся на обобщённом уравнении линейной регрессии, что позволяет достоверно оценивать взаимосвязь между различными переменными. В качестве зависимой переменной выступает отношение акционерной стоимости компании-инициатора (англ. — equity value) к выручке (англ. — revenue). Независимыми переменными выступили различные факторные и дамми-переменные.

Результаты и обсуждение. Прежде чем перейти непосредственно к анализу эффективности сделок M&A на российском рынке, целесообразно провести обзор общей ситуации M&A в мире и Российской Федерации.

Процессы М&А занимают одно из центральных мест в современной экономической системе, развивающейся под влиянием глобализации и растущей конкуренции. Такие сделки играют значимую роль в корпоративной стратегии, аналогично первичному размещению акций (англ. — IPO). Основная цель сделок М&А заключается в стремлении компаний расширить рыночное присутствие, увеличить клиентскую базу и сократить затраты, что позволяет открывать перед ними новые перспективы. Важно отметить, что российские предприятия также активно участвуют в таких процессах. Общая динамика сделок М&А в мире показана ниже (рис. 1).

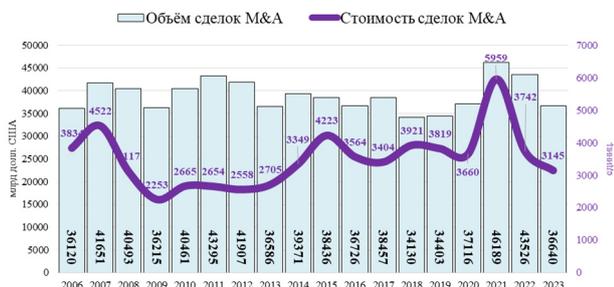

Рисунок 6 — Динамика заключённых сделок М&А в мире, 2006–2023 гг. Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

После глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. мировой рынок М&А пережил вызванный рецессией спад в период с 2007 по 2012 гг. Восстановление стало ощутимым с 2012 года и достигло своего максимума к 2015 году. Несмотря на снижение активности в последующие два года, объём сделок в 2021 г. достиг рекордных показателей. Пандемия COVID-19 и нарастающая геополитическая нестабильность, охарактеризовавшие 2020 год, сначала оказали сдерживающее влияние на рынок М&А, однако затем ускорили рост, особенно в технологическом секторе и области цифровых активов. В результате за десятилетний период с 2011 по 2021 годы, при практически неизменном числе сделок М&А, общий их объём в мире вырос на 50 %.

Всего с 1985 г. по 2016 г. в мире было объявлено о 914 266 сделках М&А. В разрезе целевых отраслей наибольшее количество сделок было проведено в промышленности (13,9 %), отрасли высоких технологий (12,9 %), финансовой отрасли (12,2 %) и материалах (11 %) — во всех этих отраслях количество сделок превышает 100 тыс. сделок (рис. 2).

Рисунок 2 — Динамика количества сделок М&А в мире в разрезе отраслей, 1985–2016 гг., ед., %
Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

Однако по данным агентства Statista с 1985 г. по март 2024 г. было объявлено о 1 290 629 сделках М&А (рис. 3), при этом в топ-3 отраслей вошли технологии, медиа и телекоммуникации (8 906 сделок), бизнес-услуги (6 304 сделок), а также промышленность и химическая отрасль (5 137 сделок) [3].

Динамика заключённых сделок М&А с 1985 года по май 2024 года демонстрирует заметные колебания, отражающие влияние как экономических, так и геополитических факторов.

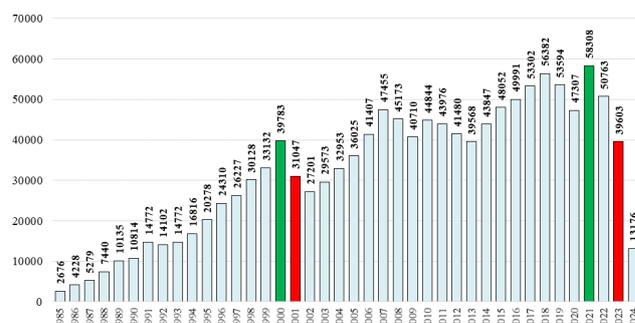

Рисунок 3 — Динамика заключённых сделок М&А в мире, январь 1985 — май 2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Statista [3]

В конце 1990-х гг. наблюдался стабильный рост, что связано с развитием мировых рынков и технологий. Однако в начале 2000-х произошёл резкий спад на фоне глобальных экономических потрясений, после которого рынок восстановился к середине 2000-х гг. Последующий финансовый кризис 2008–2009 гг. снова привёл к сокращению сделок М&А, однако уже к 2010 г. активность вернулась на прежний уровень. Пик сделок пришёлся на 2019 г, когда цифровая трансформация и технологический сектор стимулировали значительное увеличение активности. Пандемия COVID-19 в 2020 г. временно замедлила рынок, но уже в 2021 г. был зафиксирован новый максимум. С 2022 г. началось снижение активности, что связано с геополитическими и экономическими факторами, а данные за май 2024 г. практически подтверждают продолжающуюся стагнацию. Однако если разделить динамику сделок М&А на периоды, можно заметить, что в 2006–2010 гг. темп их прироста составил 40 %, что является рекордным в XXI в. (табл. 1). Наибольшее количество сделок заключается в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Китай и Гонконг, Япония, Германия и Канада.

Таблица 1
Динамика заключённых сделок М&А в мире, январь 1985 — май 2024 гг., в разрезе периодов

Период	Количество сделок	Среднее значение
1985–1990 гг.	40572	6762
1991–1995 гг.	80740	16148
1996–2000 гг.	153580	30716
2001–2005 гг.	156799	31359,8
2006–2010 гг.	219589	43917,8
2011–2015 гг.	216923	43384,6
2016–2020 гг.	260576	52115,2
2021–2024 гг.	161850	40462,5

Источник: составлено автором по данным Statista [3]

Бессменными двумя странами-лидерами как по количеству, так и по объёму сделок М&А являются США (рис. 4) и Великобритания (рис. 5).

Рисунок 4 — Динамика заключённых сделок М&А в США, 1985–2024 гг., млрд долл. США, %

Источник: составлено автором по данным IMAA [2]
Примечание: данные 2024 г. ограничены маем

В США история сделок M&A начинается ещё с 1851 г., а в 1985–2024 гг. в стране было объявлено о 455 983 сделках с общим объёмом 49,8 трлн долл. США, при этом динамика заключаемых сделок является довольно волнообразной. Пик сделок M&A пришёлся в США на 2021 г., когда количество сделок превысило 25 тыс., а объём составил почти 3,5 трлн долл. США.

В Великобритании история сделок начинается с 1880 г., их общее количество в 1985–2024 гг. заметно ниже, чем в США, однако больше, чем во всех остальных странах — 140 662 сделок с общим объёмом, равным 12,8 трлн долл. США. Так же, как и в США, в Великобритании пик заключённых сделок по объёму был достигнут в 2021 г. (6 714 сделок), однако по объёму пик приходится на 2019 г. — 417,5 млрд долл. США.

Рисунок 5 — Динамика заключённых сделок M&A в Великобритании, 1985–2024 гг., млрд долл. США, %
Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

Иная картина наблюдается для Китая и Гонконга, где с 1985 г. было заключено 108 852 сделки M&A совокупным объёмом 8,1 трлн долл. США. Пиковые значения по количеству сделок приходятся на 2015–2017 гг., после чего наблюдается спад. То же относится и к объёму заключённых сделок M&A: с 2011 г. он рос экспоненциально до 2015 г. (1 трлн долл. США), после чего он стал резко снижаться [2].

Во Франции с 1991 г. было заключено 65,79 тыс. сделок M&A общим объёмом 4,8 трлн долл. США, в Германии — 70,32 тыс. сделок общим объёмом 4,7 трлн долл. США. В Канаде с 1985 г. было заключено 86,1 тыс. сделок общим объёмом 5,7 трлн долл. США, в Японии с 1985 г. было заключено 63,7 тыс. сделок общим объёмом 3,7 трлн долл. США [2]. В Канаде самой крупной сделкой M&A (59,9 млрд долл. США) стала сделка между компанией Spin-off и компанией Nortel Networks Corp, проведённая в 2014 г.

Наиболее крупные сделки M&A в мире приведены ниже (табл. 2). Самые крупные сделки произошли на рубеже веков.

Таблица 2
Крупнейшие сделки M&A в мире, млрд долл. США

Год	Компания-инициатор	Нация	Компания-цель	Нация	Стоимость
США					
2000	America Online Inc	США	Time Warner	США	164,7
2013	Verizon Communications Inc	США	Verizon Wireless Inc	США	130,2
1999	Pfizer Inc	США	Warner-Lambert Co	США	89,1
Великобритания					
1999	Vodafone AirTouch PLC	Великобритания	Mannesmann AG	Германия	126,9
2015	Anheuser-Busch Inbev SA/NV	Бельгия	SABMiller PLC	Великобритания	77,2
2015	Royal Dutch Shell PLC	Нидерланды	BG Group PLC	Великобритания	46,7
Германия					
1999	Vodafone AirTouch PLC	Великобритания	Mannesmann AG	Германия	202,79
2016	Bayer AG	Германия	Monsanto Co	США	56,60
1998	Daimler-Benz AG	Германия	Chrysler Corp	США	40,47

Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

В Китае самой крупной сделкой M&A (42,2 млрд долл. США) стала сделка между гонконгской компанией CITIC Pacific Ltd и китайской CITIC Ltd, проведённая в 2014 г., в Японии — сделка объёмом 45,5 млрд долл. США между японским банком Sumitomo Bank Ltd и Sakura Bank Ltd, проведённая в 1999 г.

Далее целесообразно обратить внимание на российский рынок M&A, доля которого остаётся незначительной в мировом масштабе, особенно в контексте цепочки глобальных вызовов и угроз, с которыми вынуждена сталкиваться страна после пандемии COVID-19. Тем не менее, и в период с 2006 по 2013 годы участие российских компаний на рынке M&A составляло лишь 1,9 % от общей стоимости и 3,1 % от общего объёма сделок (рис. 6).

Наибольшая активность наблюдалась в 2009–2011 гг., когда произошёл рост после мирового кризиса, но с 2014 г. объёмы существенно снизились.

В целом, за период с 1993 по 2024 годы заключено 32,5 тыс. сделок M&A на сумму 1,1 трлн долл. США, при этом минимальные показатели были зафиксированы в 2023–2024 гг. Так, за три квартала 2024 г. было объявлено всего 82 сделки M&A (рис. 7).

Рисунок 6 — Динамика доли заключённых сделок M&A в Российской Федерации от мировых значений, 1993–2024 гг., млрд долл. США, %
Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

Большинство сделок M&A с участием российских компаний заключались внутри страны, на территории России, что составило 90,6 % от общего числа сделок. Однако, если рассматривать их по стоимости, этот показатель несколько ниже — 82,4 %. Такая ситуация обусловлена тем, что рынок M&A демонстрирует высокую чувствительность к общей экономической обстановке и изменениям на финансовых рынках, что особенно заметно с 2018 г. (табл. 3).

Рисунок 7 — Динамика заключённых сделок M&A в Российской Федерации, 1993–2024 гг., млрд долл. США, %
Источник: составлено автором по данным IMAA [2]
Примечание: данные 2024 г. представлены за первые три квартала

Таблица 3
Динамика заключённых сделок M&A в Российской Федерации, 2018–2024 гг., млрд долл. США, %

Год	Количество сделок	Объём сделок
2018	1 071	28,0
2019	1 015	29,5
2020	674	37,6
2021	577	25,7
2022	510	24,1
2023	264	9,3
2024	82	13,5

Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

Примечание: данные 2024 г. представлены за первые три квартала

Таким образом, сравнивая положение заключаемых сделок M&A в Российской Федерации с показателями западных стран, можно заключить отставание страны не только от США и Великобритании (которые вместе в принципе значительно опережают все страны), но и от Китая и Гонконга, Канады, Франции, Германии и Японии (рис. 8).

Рисунок 8 — Динамика заключённых сделок M&A в мире и Российской Федерации, 1993–2024 гг., млрд долл. США, ед. Источник: составлено автором по данным IMAA [2] Примечание: данные 2024 г. представлены за первые три квартала

Наиболее крупные сделки M&A в Российской Федерации связаны с деятельностью нефтегазовых компаний. В частности, в 2012 г. компания НК «Роснефть» поглотила ОАО «ТНК», в 2003 г. состоялась сделка между компаниями ОАО «НК «ЮКОС» и компанией АО «Сибнефтегаз», в 2005 г. — между компанией ОАО «Газпром» и ОАО «Сибнефть» (табл. 4).

Концентрация собственности с высоким участием государства и крупных акционеров остаётся характерной чертой российского рынка M&A. На долю крупных акционеров приходится примерно две трети сделок, что отражает значительное влияние государственного сектора. Так, в период с 2006 по 2023 год доля частного акционерного капитала оставалась незначительной, составляя в среднем лишь 2,7 % от общей стоимости сделок и 2,4 % от их объёма [4]. Подобная структура указывает на склонность российских инвесторов к ориентации на краткосрочные вложения с целью быстрой фиксации прибыли.

Таблица 4
Топ-5 сделок M&A в России, млрд долл. США

Дата	Компания-инициатор	Отрасль	Компания-цель	Отрасль	Стоимость
22.10.2012	НК «Роснефть»	Нефть и газ	ОАО «ТНК»	Нефть и газ	27 854,1
24.07.2012	НК «Роснефть»	Нефть и газ	ОАО «ТНК»	Нефть и газ	26 061,1
22.04.2003	ОАО «НК «ЮКОС»	Нефть и газ	АО «Сибнефтегаз»	Нефть и газ	13 615,2
28.09.2005	ОАО «Газпром»	Нефть и газ	ОАО «Сибнефть»	Нефть и газ	13 101,0
13.04.2005	Акционеры	Иные финансы	«Полюс»	Промышленность	128 67,4

Источник: составлено автором по данным IMAA [2]

Научные исследования показывают, что сделки M&A среди российских компаний слабо связаны с фондовым рынком, так как большинство компаний не размещают свои акции на бирже. Хотя данные по количеству и стоимости таких сделок могли бы влиять на капитализацию, российский экономика с 2014 года сталкивается с политическими рисками, обусловленными санкциями западных стран. В сравнении с западными рынками, фондовый рынок России менее развит, и ценные бумаги российских компаний пока не рассматриваются как ликвидный долгосрочный инструмент. Тем не менее, по результатам недавних исследований [5; 6; 7] можно отметить, что российский рынок M&A обладает высоким потенциалом, однако его дальнейшее развитие не имеет определённых перспектив в условиях экономической неопределённости в стране.

В связи с этим в рамках анализа эффективности сделок M&A на российском рынке целесообразно выбрать компании из нефтегазовой отрасли. В исследовании были проанализированы 86 сделок M&A с

участием российских нефтегазовых компаний. Среди поглощателей выделялись такие крупные российские корпорации, как ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», а также инвестиционные группы и их дочерние структуры. Основная часть приобретённых компаний также являлась российскими (80 сделок), в то время как в 6 сделках в роли объектов выступали иностранные организации.

В качестве периода исследования был выбран период 2018–2022 гг. Данный период был выбран для анализа, поскольку именно в это время российский рынок M&A претерпел значительные изменения, связанные с глобальными и внутренними экономическими факторами. Так, в этот временной интервал попадают события, которые существенно повлияли на динамику сделок, включая адаптацию к новым экономическим условиям после пандемии COVID-19. Следует отметить, что 2023–2024 гг. не охвачены анализом ввиду недостаточной завершённости данных за указанный период.

Также для формирования выборки в исследовании использовались конкретные критерии: включались только завершённые сделки с консолидацией контрольного пакета акций, что предполагает установление контроля над финансовыми потоками. Минимальный объём сделки определялся на уровне 7 % от капитализации компании-инициатора для исключения небольших сделок с несущественным воздействием на операционные показатели. Выборка включала публичные компании, соответствующие Международным стандартам финансовой отчетности, при этом из неё исключались финансовые и строго регулируемые организации, а также компании, участвующие одновременно в нескольких крупных сделках M&A.

Таким образом, средняя сумма сделок M&A на российском рынке в рамках выборки составила 121,5 млн долл. США, с минимальной сделкой в размере 0,072 млн долл. США и максимальной — 874 млн долл. США. При этом 69 % сделок были проведены крупнейшими корпорациями, в то время как подавляющее большинство компаний, выступающих в роли целей поглощения, являлись российскими (93,1 %), и лишь 6,9 % — иностранными. В рамках исследования были проанализированы краткосрочные последствия сделок M&A для российских компаний с применением метода CAAR.

Оценка эффективности проводилась на основе временного интервала, охватывающего 20 дней до и 20 дней после даты заключения сделки M&A. Такой подход позволил определить отклонение фактической доходности от ожидаемой, выявить влияние сделок на рыночную стоимость компаний в краткосрочной перспективе.

Результаты, полученные на основе методологии, демонстрируют средние значения CAAR по всем сделкам M&A. Анализ был выполнен с учётом разделения на периоды до и после пандемии COVID-19 (табл. 5).

Анализ продемонстрировал, что акции российских компаний, выступающих в роли покупателей в сделках M&A, показали более высокую доходность в период после объявления о сделке, особенно в условиях пандемии COVID-19, что позволяет сделать вывод о том, что именно сделки, заключённые во время пандемии COVID-19, оказали более значительное влияние на увеличение совокупной аномальной доходности по сравнению с аналогичными сделками, совершёнными до пандемии COVID-19.

Таким образом, можно утверждать, что сделки M&A, осуществлённые в кризисный период, способствовали значительному росту доходности компаний после их завершения.

Таблица 5
Результаты анализа CAAR для нефтегазовых компаний на российском рынке M&A, 2018–2022 гг., %

Период анализа	2018–2019 гг.	2020–2022 гг.
- 5	0,12	-0,93
- 4	-0,73	-2,15
- 3	9,87	14,74
- 2	18,65	23,64
- 1	-0,13	0,03
0	0	0
+ 1	-2,52	-1,05
+ 2	3,56	8,84
+ 3	4,22	10,62
+ 4	1,36	21,05
+ 5	0,13	0,24

Источник: составлено автором по результатам исследования

Также анализ целесообразно представить в рамках долгосрочного исследования сделок M&A с помощью регрессионного метода, согласно общему уравнению (формула (2)).

$$EVR = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_n X_n + \varepsilon \quad (2)$$

где:

EVR — отношение акционерной стоимости к выручке у компании-инициатора;

β_0 — константа;

$\beta_1 \dots \beta_n$ — коэффициенты регрессии;

$X_1 \dots X_n$ — независимые переменные;

ε — случайная ошибка модели.

Анализ научной литературы позволил выделить ключевые факторы, определяющие динамику российского фондового рынка при реализации сделок M&A компаний:

- объём сделки, который отражает её значимость для рынка, поскольку крупные сделки вызывают более существенные колебания курсов акций;

- капитализация компании-инициатора, которая играет роль показателя её финансовой устойчивости и способности интегрировать активы;

- публичность целевой компании, которая связана с доступностью финансовой отчётности и прозрачностью её деятельности;

- тип сделки (слияние или поглощение), который предполагает изменения в управлении и корпоративной структуре;

- международный характер сделки, который вносит влияние глобальных факторов и способствует расширению географической структуры бизнеса;

- способ оплаты сделки, будь то денежные средства или акции, что определяет характер трансфера активов и влияет на ожидания участников рынка.

Основная интуитивная гипотеза предполагает, что совершаемые российскими нефтегазовыми компаниями сделки M&A способствуют положительному воздействию на фондовый рынок.

Применение регрессионного анализа в данном исследовании объясняется потребностью в количественной оценке связей между переменными, что позволяет более точно выявить и оценить причинно-следственные зависимости, определяющие рыночные показатели. Такой подход даёт возможность измерить не только степень, но и направление влияния различных факторов на рыночную динамику.

Результаты проведённого регрессионного анализа показаны ниже (табл. 6). Можно установить, что значимое влияние на фондовый рынок оказывают только объём сделки, капитализация компании-инициатора, публичность целевой компании и тип сделки (поглощение). Международный характер и способ оплаты сделки не оказывают влияние на фондовый рынок.

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа для нефтегазовых компаний на российском рынке M&A, 2018–2022 гг.

Переменные	Показатель EVR			
	Коэффициенты	Стандарт. ошибка	t-статистика	P-значение
Объём сделки	0,149*	0,0138	10,7971	0,000
Капитализация компании-инициатора	0,0641*	0,0121	5,2975	0,000
Публичность целевой компании	0,0767*	0,0211	3,6351	0,000
Тип сделки M&A: поглощение	0,291*	0,029	10,0345	0,000
Тип сделки M&A: слияние	0,0309	0,0231	1,3377	0,185
Международный характер сделки	0,0259	0,0417	0,6211	0,536
Способ оплаты сделки	-0,0323	0,0239	-1,3515	0,180
Константа		0,0423		
Выборка		86		
Коэффициент детерминации (R ²)		0,4914		
F-статистика		97,61		
P-значение		0,00		

Источник: составлено автором по результатам исследования

Примечание: * $p < 0,05$

Выводы. Таким образом, проведённый обзор мирового рынка M&A показывает, что в настоящее время Российской Федерация значительно отстает как от бесспорных лидеров на этом рынке (США и Великобритания), так и целого ряда иных стран (Китай и Гонконг, Япония, Франция, Германия, Канада). При этом с 2018 г. наблюдается последовательный спад заключаемых в стране сделок M&A. Проведённое эмпирическое исследование демонстрирует, что сделки M&A, проведённые российскими нефтегазовыми компаниями в 2018-2022 гг., оказали более значительное влияние на рост их кумулятивной аномальной доходности (СААР) после объявления сделок, чем до их заключения. Анализ также показывает, что увеличение объёма сделки напрямую связано с повышением этого показателя у компаний-поглотителей. Крупные компании с высокой капитализацией также демонстрируют положительную динамику СААР. При этом компании, поглощающие публичные фирмы, напротив, сталкиваются с понижением аномальной доходности. Также установлено, что поглощения на российском фондовом рынке оказывают более заметное воздействие по сравнению со слияниями.

Литература

1. Cumming D. et al. Mergers and acquisitions research in finance and accounting: Past, present, and future // *European Financial Management*. — 2023. — Vol. 29. — No. 5. — P. 1464–1504.
2. M&A Statistics by Countries // *Institute for Mergers, Acquisitions & Alliances*. — URL: <https://imaa-institute.org/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Number of merger and acquisition (M&A) transactions worldwide from 1985 to May 2024 // *Statista*. — URL: <https://www.statista.com/statistics/267368/number-of-mergers-and-acquisitions-worldwide-since-2005/> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Патицина К. Ю. Анализ и оценка функционирования международного рынка сделок M&A // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2022. — № 5. — С. 367–376.
5. Varvus S. A. Mergers and Acquisitions in the Russian Economy: Peculiarities and Patterns // *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. — 2021. — Cham: Springer International Publishing. — P. 1575–1584.
6. Шматов Л. М. Сделки слияния и поглощения: роль в социально-экономическом развитии // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2024. — № 6-2 (112). — С. 180–191.
7. Алехин А. А. Тенденции в сфере слияний и поглощений в мировой нефтехимической отрасли на современном этапе // *Московский экономический журнал*. — 2024. — Т. 9. — № 7. — С. 352–368.

The Current Situation in the Market of Mergers and Acquisitions Worldwide and in the Russian Federation

Sheldeshova Ju.D.

SPP LLC

The article presents a detailed overview of the mergers and acquisitions market worldwide and in the Russian Federation based on the latest statistical data. The empirical study is devoted to the analysis of the factors determining the dynamics of mergers and acquisitions in Russia in the context of the oil and gas sector in 2018–2022. The main hypothesis suggests that mergers and acquisitions have a positive impact on the Russian stock market. The use of event-based and regression analyses made it possible to establish the degree of relationship between such variables as the transaction volume, the capitalization of the absorbing company, the publicity of the target company, the type of transaction and its international nature. The results demonstrate that the most significant factors are the transaction volume and the capitalization of the initiator company, while the payment method and the international nature of the transaction do not have a significant impact on the Russian stock market.

Keywords: mergers and acquisitions, stock market, statistical analysis, event analysis, regression analysis, oil and gas sector.

References

1. Cumming D. et al. Mergers and acquisitions research in finance and accounting: Past, present, and future // *European Financial Management*. — 2023. — Vol. 29. — No. 5. — P. 1464–1504.
2. M&A Statistics by Countries // *Institute for Mergers, Acquisitions & Alliances*. — URL: <https://imaa-institute.org/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Number of merger and acquisition (M&A) transactions worldwide from 1985 to May 2024 // *Statista*. — URL: <https://www.statista.com/statistics/267368/number-of-mergers-and-acquisitions-worldwide-since-2005/> (accessed: 25.10.2024).
4. Patitsina K. Y. Analysis and evaluation of the functioning of the international market of M&A transactions // *Actual issues of modern economics*. — 2022. — No. 5. — P. 367–376.
5. Varvus S. A. Mergers and Acquisitions in the Russian Economy: Peculiarities and Patterns // *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. — 2021. — Cham: Springer International Publishing. — P. 1575–1584.
6. Shmatkov L. M. Mergers and acquisitions: the role in socio-economic development // *Economics and Business: theory and practice*. — 2024. — No. 6-2 (112). — P. 180–191.
7. Alyokhin A. A. Trends in mergers and acquisitions in the global petrochemical industry at the present stage // *Moscow Economic Journal*. — 2024. — Vol. 9. — No. 7. — P. 352–368.

Нестандартные маркетинговые инструменты в продвижении сельскохозяйственной продукции

Аруна

Национальная политехническая высшая школа Маруа, arounaut@yahoo.fr

В статье раскрыто понятие «агromаркетинг», определены ключевые черты функционирования сельскохозяйственных предприятий и их влияние на маркетинговые стратегии. Сделан вывод об отсутствии опыта у многих производителей в области работы на рынке конечных потребителей, что вынуждает их обращаться к рынку B2B и реализовывать продукцию посредникам по более низкой цене. Для того, чтобы получать прибыль за сбыт произведенной продукции, сельскохозяйственное предприятие перейти в режим B2C, для чего ему требуется разработать, спланировать и реализовать множество мероприятий по выстраиванию коммуникационной и маркетинговой системы. Рассмотрены пути повышения эффективности маркетинговых стратегий путем создания собственного Интернет-магазина или участия в работе маркетплейса. Обозначена специфика ивент-маркетинга в продвижении сельскохозяйственной продукции. Описана роль фирменного магазина в сбыте и маркетинге. Представлено место социальных сетей и мессенджеров в системе маркетинговой коммуникации агробизнеса. Описана специфика инфлюенс-маркетинга в продвижении сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, агromаркетинг, социальные сети, инфлюенс-маркетинг, интернет-магазин, маркетплейс, фирменный магазин, ивент-маркетинг

Сельское хозяйство выступает ключевой, стратегически важной отраслью национальной экономики. Сельскохозяйственные предприятия удовлетворяют первичные потребности общества – обеспечивают население продовольствием; производят сырье для пищевой, фармацевтической, химической, текстильной, обувной промышленности, корма для животных [7, с. 4]. При этом коммуникативная составляющая функционирования сельскохозяйственных предприятий остается, к сожалению, на периферии внимания как исследователей-теоретиков, так и руководителей предприятий сельского хозяйства. В данной связи рассмотрение современных аспектов, подходов и эволюционных трансформаций маркетинговой деятельности применительно к сельскому хозяйству представляется нам весьма *актуальным*.

Специфические условия и параметры агromаркетинга. Маркетинг сельскохозяйственного предприятия представляет собой, согласно А. А. Беляевой, «направление маркетинга, включающее изучение, прогнозирование и осуществление предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов рынка в области производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции с целью получения высоких результатов рыночной деятельности» [4, с. 2].

Следует отметить, что маркетинг сельскохозяйственной продукции имеет уникальные черты, обусловленные отраслевой спецификой и структурой агропромышленного рынка. По мнению А. А. Беляевой, маркетинговая политика сельскохозяйственного предприятия конструируется под влиянием таких факторов, как априорная сезонность производства, зависимость от природно-климатических, погодных условий, уровня плодородности земель и показателей урожайности [4, с. 2]. Е. А. Евдокима дополняет этот перечень фактором несовпадения рабочего времени и периода производства, фактором многообразия организационных форм собственности [8, с. 7]. Сельское хозяйство, указывает М. Н. Кабаненко с соавт., характеризуется разнообразием организационно-правовых форм хозяйствования: хозяйственные общества, кооперативы, фермерские хозяйства, государственные предприятия, индивидуальные предприниматели и проч. [10, с. 3373]. А. А. Воронов с соавт. говорит о том, что ключевой чертой функционирования аграрного предприятия выступает низкая эластичность предложения, обусловленная связью производственных и управленческих процессов с природными ресурсами [7, с. 6]. По мнению авторов, маркетинг сельскохозяйственной продукции существенно отстает от маркетинга предприятий других отраслей [7, с. 6]. Более того, далеко не все предприятия имеют отделы маркетинга и рекламы и предпочитают следовать конвенциональной модели продвижения и сбыта продукции – отдавать ее по закупочным ценам крупным посредникам.

В. М. Белоусов и К. Н. Кириченко указывают: наблюдается бессистемность и недостаточность усилий предприятий в таких областях, как анализ внутренней и внешней среды; анализ целевой аудитории, рынков и конкурентов; разработка концепций новых продуктов; формирование спроса и стимулирование сбыта; реализация маркетинговой программы [3, с. 2].

Таким образом, неумение работать на рынке конечных потребителей вынуждает сельскохозяйственные предприятия обращаться к рынку B2B и реализовывать продукцию посредникам. По данным М. Н. Кабаненко и А. Е. Кабаненко, крупные и мелкие посредники контролируют большинство товарных потоков сельскохозяйственной продукции, оптовый и розничный товарооборот, и, следовательно, большая часть прибыли сосредотачивается именно в посреднических структурах [11, с. 323].

Для того, чтобы получать прибыль от сбыта произведенной продукции, сельскохозяйственное предприятие перейти в режим B2C, для чего ему требуется разработать, спланировать и реализовать множество мероприятий по выстраиванию коммуникационной и маркетинговой системы. Среди подобных мероприятий Д. А. Жильцов называет

создание сайта, в т. ч. Интернет-магазина, поддержание аккаунтов в социальных сетях, запуск кампании по SEO-продвижению, создание торговой марки, разработка дизайна айдентики и в особенности – упаковки, коллаборации и др. [9, с. 56]. Схожий тезис выражает О. В. Кириллова: особую актуальность для агропроизводителей получает именно сегмент B2I (*Business-to-Individuals*), в рамках которого бизнес взаимодействует и предлагает свои товары непосредственно индивидуальным потребителям [13, с. 3].

Реформирование бизнес-модели в подобном контексте подразумевает определенные трансформации в сознании управленцев и специалистов по маркетингу, рекламе и сбыту. Тогда как ранее предприятие оптом продавало конкретный продукт, в работе с конечными потребителями речь будет идти, скорее, о продаже информации. Выходя на рынок B2C, производитель сельскохозяйственной продукции сталкивается с новым типом потребителей и становится не только поставщиком товара, но и поставщиком информации. Интернет-клиент не выезжает в точку сбыта агропродукции – он ищет товары в информационном цифровом пространстве и окончательное решение о покупке принимает именно исходя из информации, которая оказалась ему интересна [14, с. 2356].

Таким образом, выход сельскохозяйственного предприятия на потребительские рынки, с одной стороны, является путем повышения прибыльности агробизнеса, а с другой – требует овладения и имплементации множества нестандартных маркетинговых, рекламных и коммуникационных технологий. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Интернет-магазин как способ взаимодействия с конечным потребителем. Для того, чтобы наладить коммуникацию с потребителем, требуется иметь стабильный канал для взаимодействия. На текущий момент одним из основных каналов коммуникации и сбыта выступает Интернет-сайт. Для того, чтобы внедрение данного инструмента оказалось успешным, сайт должен обладать следующим функционалом: возможность совершения онлайн-покупки, интеграция с платежными сервисами, логистическими операторами и складскими системами, личный кабинет пользователя, автоматические уведомления для клиентов о статусе заказа и доставке; техподдержка 24/7; встроенные инструменты SEO-оптимизации [1].

Интернет-сайт для производителя сельскохозяйственной продукции является важным элементом стратегического управления, способствующим повышению устойчивости агробизнеса в условиях современного рынка. Так, Интернет-магазин служит основным каналом коммуникации между производителем и потребителем; потребитель, зашедший на сайт, может ознакомиться с продукцией, ее происхождением и характеристиками, методами производства и сертификатами качества. Интернет-магазин может реализовывать не только функцию сбыта, но и выступать инструментом для маркетинговых исследований. Интернет-сайт предоставляет возможность использования аналитических инструментов для отслеживания потребительского поведения и предпочтений, что позволит производителям адаптировать свои предложения в соответствии с запросами рынка и оптимизировать производственные процессы. Производитель может отслеживать, какие позиции пользуются наибольшим спросом, как работают рекомендации похожих товаров, в какое время суток совершается большая часть покупок, какие разделы сайта являются наиболее популярными, после просмотра какой информации пользователи закрывают вкладку с сайтом и т.п. Руководители агробизнеса, таким образом, получают не только средство прямой продажи (по более высокой цене, чем продажа посредникам), но и средство для аккумуляции важной маркетинговой информации о конечных потребителях.

Безусловно, далеко не все производители имеют возможность запуска собственной онлайн-платформы для реализации продукции. В данной связи целесообразным будет обращение к существующим маркетплейсам – как узкоспециализированным, так и широконаправленным («Утконос», «Озон», «Авито» и проч.). В качестве примера узкоспециализированной маркет-платформы можно отметить созданную «Россельхозбанком» экосистему «Свое». Экосистема призвана облегчить вопросы маркетинга и сбыта для крупных агропроизводителей и включает в себя несколько компонентов: маркетплейс сельскохозяйственных товаров для производителей и поставщиков, маркетплейс

для фермеров и конечных покупателей, платформа для покупки недвижимости, образовательные сервисы, туристские услуги, база по вакансиям и резюме, банк и т. д. [2, с. 151].

Ивент-маркетинг в продвижении сельскохозяйственной продукции и продажа «на местах». Далеко не все сельскохозяйственные производители осознают важность локальных продаж произведенной продукции. Реализацию продукции можно осуществлять как в магазинах, организованных при производстве, так и в ходе рекреационных мероприятий – фестивалей, ярмарок, праздников. По данным исследования С. Н. Полбицына, потребители пищевой продукции демонстрируют готовность к покупке локальных продуктов – даже если ее стоимость выше, чем в крупных торговых сетях. Покупатели «ценят местное производство и демонстрируют равный уровень поддержки для местных производителей, которые реализуют свою продукцию через разные каналы сбыта» [14, с. 2360]. Кроме того, для потребителей важным фактором является удобство локализации точки сбыта: в покупке продуктов питания неудобство расположения точки продажи может стать решающим фактом в процессе принятия решения.

Фирменный магазин для сельскохозяйственного производителя – важный элемент маркетинговой и дистрибуционной стратегии. Фирменный магазин позволяет производителю напрямую контролировать процесс продаж, минуя посредников и повышая таким образом прибыль от реализации: снижение транзакционных издержек обеспечивает более высокую маржинальность продукции. Кроме того, наличие фирменного магазина способствует повышению узнаваемости бренда и формированию его уникального имиджа. Парадоксально, но многие сельхозпроизводители функционируют в условиях современного рынка без бренда в принципе, обладая лишь юридически зарегистрированным наименованием хозяйственного субъекта. Открытие фирменного магазина, таким образом, влечет за собой потребность в разработке айдентики, бренда, цветов визуального оформления и прочих элементов брендинга.

Участие в специализированных агропромышленных выставках, ярмарках и фестивалях следует считать возможностью демонстрации собственной продукции и базой для формирования лояльной клиентуры. Можно также отметить, что многие производители не пользуются такими каналами, как собственные мероприятия: дни открытых дверей на ферме, молочном производстве, экскурсии в цеха, обучающие семинары, мастер-классы, презентации новой продукции. В. Ф. Веприцкая говорит о том, что привлечь внимание аудитории к бренду можно посредством мероприятия-открытия или презентации. Подобное мероприятие имеет элементы шоу, предполагает интерактивные взаимодействия (мастер-классы, викторины, розыгрыши), высокую степень иллюстративности и зрелищности [5, с. 4].

Таким образом, *event*-маркетинг на сегодняшний день является весьма перспективным способом взаимодействия с клиентами и изучения рынка в целом. Как отмечает В. Ф. Веприцкая, событие позволяет наладить «эмоциональный контакт с аудиторией, который <...> даёт универсальную возможность повлиять на целевую аудиторию тоньше и эффективнее» [5, с. 2]. Событийный маркетинг воздействует сразу по нескольким коммуникационным каналам, а воздействие на аудиторию имеет продолжительный характер, так как начинается задолго до события в анонсах, афишах, пресс-конференциях и сообщениях в СМИ.

Социальные сети в системе маркетинговой коммуникации агробизнеса. Несмотря на то, что социальные сети достаточно широко используются предприятиями различных отраслей и постепенно начинают восприниматься в качестве неотъемлемого компонента коммуникационной политики любого предприятия, далеко не все сельхозпроизводители освоили данный инструмент. Социальные сети обладают высокой доступностью, широкой распространенностью среди потребителей сельхозпродукции, а проведение кампаний в них обходится на порядок дешевле, чем в офлайн-среде [12, с. 37].

Отметим также и то, что аналитические инструменты, встроенные в платформы социальных сетей, позволяют собирать данные о поведении и предпочтениях потребителей, что улучшает точность маркетинговых стратегий производителя сельскохозяйственной продукции. В сельском хозяйстве, где сезонность и вариативность спроса являются ключевыми факторами, крайне важным представляется осуществлять точное планирование маркетинговых кампаний и оптимизацию запасов.

Мессенджеры, которые с течением времени приобретают все более широкий функционал и становятся альтернативами традиционным социальным медиа, также могут быть внедрены в маркетинговые кампании агробизнеса. О. В. Кириллова говорит о том, что фермеры достаточно успешно используют мессенджеры для продажи и популяризации собственной продукции – «они могут отправлять фотографии своих посадок, уведомлять покупателей созданной группы о новых сортах фруктов и овощей, информировать о ценах и предлагать интересные идеи для приготовления блюд из производимых продуктов» [12, с. 38].

Инфлюенс-маркетинг в продвижении сельскохозяйственной продукции. Инфлюенсеры, безусловно, становятся доминирующим сегментом макросреды социальных сетей. Инфлюенсеры – люди, к мнению которых прислушивается определённая Интернет-аудитория. Формирование лояльности аудитории у инфлюенсеров происходит посредством постоянного контакта с подписчиками.

К. Н. Вицелярова с соавт. говорит о том, что инфлюенсер выступает в качестве агента влияния, обладающего уникальными рычагами воздействия на аудиторию. Кроме того, под любой продукт, продвигаемый в социальных сетях, можно подобрать инфлюенсера – следовательно, сельскохозяйственная продукция также может продвигаться подобным способом [6, с. 116]. Так, производитель агропродукции может обратиться к блогеру с небольшой, но лояльной аудиторией, и, как показывают данные, количество заказов после подобных постов существенно вырастет.

Инфлюенсеры способствуют повышению доверия к сельскохозяйственной продукции посредством демонстрации её использования в реальной жизни. Подобный формат контента особенно эффективен для сельхозпроизводителей, стремящихся донести информацию о высоком качестве своей продукции, экологической безопасности и натуральности, стандартизации производственных процессов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Маркетинг сельскохозяйственной продукции обладает уникальными чертами, обусловленными отраслевой спецификой: сезонность производства, зависимость от природно-климатических, погодных условий, несовпадение рабочего времени и периода производства, многообразие организационных форм собственности.
2. Неумение работать на рынке конечных потребителей вынуждает сельскохозяйственные предприятия обращаться к рынку B2B и реализовывать продукцию посредникам. Для того, чтобы получать прибыль за сбыт произведенной продукции, сельскохозяйственное предприятие перейти в режим B2C, для чего ему требуется разработать, спланировать и реализовать множество мероприятий коммуникационного и маркетингового характера.
3. Ключевой инструмент взаимодействия с конечным потребителем – Интернет-магазин, а при его отсутствии – маркетплейс.
4. Ивент-маркетинг и продажа в фирменных магазинах играют важную роль в продвижении сельскохозяйственной продукции.
5. Недооценен потенциал социальных сетей в системе маркетинговой коммуникации агробизнеса.
6. Инфлюенсеры становятся доминирующим сегментом макросреды социальных сетей, а инфлюенс-маркетинг может стать эффективным способом продвижения сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Аджиев, Д. О. Интернет-маркетинговые технологии в сфере АПК / Д. О. Аджиев, Л. Ю. Питерская // Вестник Академии знаний. – 2022. – №6 (53). – С. 13-16.
2. Баторшина, Г. Д. Цифровые технологии в АПК на примере электронной платформы «Россельхозбанка» SVOE-RODNOE.RU / Г. Д. Баторшина // Мир экономики и управления. – 2022. – №4. – С. 146-160.
3. Белоусов, В. М. Организация маркетинговой деятельности в сельскохозяйственном предприятии / В. М. Белоусов, К. Н. Кириченко // Наука и образование. – 2022. – №3. – 9 с.
4. Беляева, А. А. Особенности маркетинговой деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли / А. А. Беляева // Вестник молодежной науки. – 2020. – №3 (25). – 6 с.

5. Веприцкая, В. Ф. Особенности event – маркетинга на примере проведения гонок на тракторах «Бизон – Трек – Шоу» / В. Ф. Веприцкая // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2 с.
6. Вицелярова, К. Н. К вопросу об инфлюенсерах как основного аспекта повышения продаж продвигаемого продукта в social media / К. Н. Вицелярова, А. А. Опря, А. А. Бальякно // ЕГИ. – 2020. – №3 (29). – С. 114-116.
7. Воронов, А. А. Агрорынок в системе факторов эффективного хозяйствования предприятий АПК / А. А. Воронов, Т. С. Попова, Н. Н. Косивцов // Практический маркетинг. – 2024. – №1. – С. 4-10.
8. Евдокимова, Е. А. Управление маркетингом в сельском хозяйстве / Е. А. Евдокимова // Наука и образование. – 2022. – №2. – 10 с.
9. Жильцов, Д. А. Маркетинговые аспекты продвижения на сельскохозяйственном рынке / Д. А. Жильцов // Вестник МФЮА. – 2021. – №2. – С. 55-63.
10. Кабаненко, М. Н. Особенности маркетинговой деятельности сельскохозяйственных предприятий / М. Н. Кабаненко, С. Н. Угримова, А. Е. Кабаненко // КЭ. – 2020. – №12. – С. 3367-3380.
11. Кабаненко, М. Н. Тенденции развития сельскохозяйственного маркетинга / М. Н. Кабаненко, А. Е. Кабаненко // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Том 10. – №2. – С. 319-330.
12. Кирилова, О. В. Использование социальных сетей и мессенджеров для продвижения и реализации фермерской продукции / О. В. Кирилова // Агрорыночная политика России. – 2023. – №2. – С. 36-42.
13. Кирилова, О. В. Тренды сегмента Business-to-Individuals, новый императив для маркетинга электронной коммерции фермеров / О. В. Кирилова // Агрорыночная политика России. – 2023. – №4. – С. 2-7.
14. Полбицын, С. Н. Продвижение агропродовольственных предприятий в цифровом пространстве / С. Н. Полбицын // КЭ. – 2020. – №10. – С. 2353-2366.

Non-standard marketing tools in promoting agricultural products

Aruna

National Polytechnic Higher School Mapya

The article defines the concept of agricultural marketing, as well as the key features of the functioning of agricultural enterprises and their impact on marketing strategies. It is concluded that many manufacturers lack experience at the end consumer market, which forces them to work at the B2B market and sell products to intermediaries at a lower price. In order to make a profit from selling manufactured products, an agricultural enterprise must switch to the B2C mode, which requires developing, planning and implementing communication and marketing technologies. The author considers ways to improve the effectiveness of marketing strategies by creating your own online store and participating in a marketplace. The article outlines the specifics of event marketing in promoting agricultural products. The role of a branded local store in sales and marketing is described. The place of social networks and instant messengers in the agribusiness marketing communications system is presented. The article describes the specifics of influencer marketing in promoting agricultural products.

Keywords: agricultural products, agromarketing, social networks, influence marketing, online store, marketplace, branded store, event marketing

References

1. Adzhiev, D. O. Internet marketing technologies in the agro-industrial complex / D. O. Adzhiev, L. Yu. Piterskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 6 (53). - P. 13-16.
2. Batorshina, G. D. Digital technologies in the agro-industrial complex on the example of the electronic platform of "Rosselkhozbank" SVOE-RODNOE.RU / G. D. Batorshina // The world of economics and management. - 2022. - No. 4. - P. 146-160.
3. Belousov, V. M. Organization of marketing activities in an agricultural enterprise / V. M. Belousov, K. N. Kirichenko // Science and education. - 2022. - No. 3. - 9 p.
4. Belyaeva, A. A. Features of marketing activities of enterprises in the agricultural sector / A. A. Belyaeva // Bulletin of youth science. - 2020. - No. 3 (25). - 6 p.
5. Veprietskaya, V. F. Features of event marketing on the example of tractor races "Bison - Track - Show" / V. F. Veprietskaya // Proceedings of the IV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". - 2 p.
6. Vicelyarova, K. N. On the issue of influencers as the main aspect of increasing sales of the promoted product in social media / K. N. Vicelyarova, A. A. Opra, A. A. Balyakno // EGI. - 2020. - No. 3 (29). - P. 114-116. 7. Voronov, A. A. Agromarketing in the system of factors of efficient management of agricultural enterprises / A. A. Voronov, T. S. Popova, N. N. Kosivtsov // Practical Marketing. - 2024. - No. 1. - P. 4-10.
8. Evdokimova, E. A. Marketing management in agriculture / E. A. Evdokimova // Science and education. - 2022. - No. 2. - 10 p.
9. Zhiltsov, D. A. Marketing aspects of promotion in the agricultural market / D. A. Zhiltsov // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. - 2021. - No. 2. - P. 55-63.
10. Kabanenko, M. N. Features of marketing activities of agricultural enterprises / M. N. Kabanenko, S. N. Ugrimov, A. E. Kabanenko // KE. – 2020. – №12. – С. 3367-3380.
11. Kabanenko, M. N. Trends in the Development of Agricultural Marketing / M. N. Kabanenko, A. E. Kabanenko // Food Policy and Security. – 2023. – Vol. 10. – №2. – P. 319-330.
12. Kirilova, O. V. Using Social Networks and Messengers to Promote and Sell Farm Products / O. V. Kirilova // Agro-Food Policy of Russia. – 2023. – №2. – P. 36-42.
13. Kirilova, O. V. Trends in the Business-to-Individuals Segment, a New Imperative for Marketing Farmers' E-Commerce / O. V. Kirilova // Agro-Food Policy of Russia. – 2023. – №4. – P. 2-7.
14. Polbitsyn, S. N. Promotion of agri-food enterprises in the digital space / S. N. Polbitsyn // KE. – 2020. – No. 10. – P. 2353-2366.

Перспективы применения информационных систем в управлении проектами

Бёрдова Юлия Сергеевна

старший преподаватель, кафедра математики и прикладных информационных технологий, Высшая школа цифровых технологий, Тюменский индустриальный университет, bjordovajs@tyuiu.ru

Автором рассмотрены подходы к использованию информационных систем в управлении проектами. Проводится анализ основных типов программного обеспечения, применяемого для планирования, контроля и координации проектной деятельности. Особое внимание уделяется преимуществам внедрения информационных систем, их влиянию на эффективность управления проектами и возможным проблемам при их внедрении.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, информационная система, управление проектами.

В современном мире инновации являются важнейшим фактором конкурентоспособности компаний. Быстрое развитие технологий и глобализация создают условия, в которых компании вынуждены адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка. Для этого организациям необходимы гибкие и эффективные инструменты, которые обеспечат устойчивое развитие и позволят сохранить конкурентное преимущество. Одним из таких инструментов являются информационные системы, которые интегрируются на всех уровнях бизнеса и оказывают значительное влияние на инновационные процессы.

Внедрение информационных систем в процесс позволяет компаниям оптимизировать внутренние процессы, повышать производительность и сокращать издержки. Они предоставляют возможности для быстрого анализа данных и позволяют улучшить координацию между отделами, что особенно важно при работе над сложными и долгосрочными проектами. Информационные системы создают условия для более эффективного планирования и управления ресурсами, а также способствуют разработке и реализации инновационных стратегий, направленных на внедрение новых продуктов, технологий и улучшение качества услуг.

Кроме того, информационные системы позволяют компаниям принимать более обоснованные и оперативные решения на основе анализа данных. Благодаря использованию аналитических инструментов, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, компании могут прогнозировать тенденции, адаптироваться к изменяющимся требованиям потребителей и находить новые возможности для роста. В результате компании, активно внедряющие информационные технологии, получают значительные конкурентные преимущества, становятся более адаптивными к изменениям и могут быстрее реагировать на запросы рынка.

Информационные системы также играют важную роль в создании инновационной культуры внутри компании. Они позволяют сотрудникам взаимодействовать и обмениваться знаниями, упрощают доступ к информации и способствуют коллективной работе. В конечном счете, это повышает способность компании генерировать идеи и воплощать их в жизнь, что является основой успешной инновационной деятельности.

Информационные системы представляют собой совокупность аппаратных и программных средств, которые используются для обработки, хранения и передачи информации. В управлении инновациями они играют ключевую роль, так как позволяют автоматизировать и оптимизировать процессы сбора данных, анализа и обмена информацией. Это важно для принятия решений, связанных с разработкой новых продуктов и услуг, улучшением качества существующих решений и повышением конкурентоспособности компании.

Среди различных типов информационных систем, применяемых в управлении инновациями, выделяют:

- Системы поддержки принятия решений (DSS). Эти системы используют аналитические алгоритмы для оценки данных и создания прогнозов, позволяя менеджерам принимать более обоснованные решения. DSS помогают анализировать риски, планировать ресурсы и оценивать эффективность различных стратегий, что особенно важно на этапе разработки инновационных продуктов;
- Системы управления проектами. Эти системы позволяют координировать действия команды, отслеживать сроки и оптимально распределять ресурсы, что значительно ускоряет процессы разработки и внедрения инноваций. Системы управления проектами предоставляют доступ ко всей необходимой информации о проекте, создавая условия для повышения продуктивности;
- CRM-системы. Эти системы помогают компаниям управлять отношениями с клиентами, собирая данные об их потребностях и предпочтениях. Анализ этих данных позволяет более точно разрабатывать инновационные предложения, которые удовлетворяют актуальные за-

просы рынка. CRM также способствуют персонализации маркетинговых стратегий, что помогает компании лучше понимать целевую аудиторию и адаптироваться к изменяющимся условиям;

- Системы управления знаниями. Эти системы предназначены для сохранения, организации и обмена знаниями внутри компании. Они облегчают доступ к накопленному опыту и знаниям, что важно для разработки инновационных решений. Системы управления знаниями обеспечивают эффективное обучение новых сотрудников и помогают компании сохранять ценную информацию.

Кроме того, современные информационные системы используют такие технологии, как большие данные, искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии позволяют анализировать огромные объемы информации в режиме реального времени, обнаруживать скрытые закономерности и предоставлять прогнозы, что существенно улучшает качество принимаемых решений. Информационные системы с интегрированными аналитическими инструментами дают возможность компании более оперативно реагировать на изменения, минимизируя риски и повышая точность бизнес-стратегий.

Информационные системы также играют важную роль в управлении инновационной культурой компании, предоставляя платформы для коллективной работы и обмена идеями. Платформы совместной работы способствуют обмену знаниями и упрощают взаимодействие сотрудников из разных отделов, что формирует более благоприятную среду для появления новых идей и их реализации. В целом, информационные системы создают условия для ускоренного роста компании, обеспечивая ее адаптивность и устойчивость в условиях глобальной конкуренции. Многие ведущие компании используют информационные системы для повышения эффективности. Рассмотрим несколько примеров:

- Amazon активно применяет системы аналитики данных и машинного обучения для оптимизации логистических процессов и предсказания спроса;
- Tesla использует информационные системы для улучшения производственных процессов, а также для анализа данных о работе своих автомобилей;
- Google внедряет информационные системы для управления проектами и поддержки принятия решений в процессе разработки инновационных продуктов;
- Сбербанк внедряет аналитические платформы и искусственный интеллект для оптимизации клиентских сервисов и разработки финансовых продуктов, ориентированных на потребности пользователей;
- Яндекс использует информационные системы для улучшения поиска и персонализации, а также для развития инноваций в области автономных транспортных средств и искусственного интеллекта.

Эти компании применяют информационные технологии для анализа огромных массивов данных, что позволяет им быстро адаптироваться к изменениям и превосходить потребности рынка.

Современные компании стремятся к оптимизации своих бизнес-процессов, и управление проектами является одним из ключевых направлений, требующих особого внимания. С развитием технологий и усложнением задач современного бизнеса появилась необходимость в использовании информационных систем, позволяющих более эффективно контролировать и планировать выполнение проектов. Информационные системы обеспечивают прозрачность, способствуют координации внутри команды, облегчают доступ к данным, автоматизируют рутинные задачи и помогают руководителям быстро принимать решения.

В условиях, созданных рыночной экономикой, процесс управления, основывается на выборе и реализации определенного набора управленческих действий для решения возникшей задачи, обеспечивающей надежное финансовое и социально – экономическое развитие объекта управления.

IT, добившиеся за последние годы более высокого уровня, в ощутимой степени увеличивают потенциал управления, повышая его эффективность, так как дают ранее неизвестные средства для анализа и изучения экономических и социальных сведений, требуемых при принятии решений.

Для увеличения продуктивности работы управленца путем уменьшения времени анализа возможностей и квалификации специалиста

для использования в рамках конкретных проектов предлагается разрабатывать и ввести информационную систему управления проектами (ИСУП).

ИСУП – организационно-технологический комплекс методических, программных, технических и информационных средств, направленный на поддержку и повышение эффективности процессов управления проектом [1].

Стремительное развитие IT, возникновение принципиально новых классов программных продуктов привело к изменению подходов в управлении производством. Вследствие чего возникает проблема выбора ИСУП [2].

К функциям информационной системы управления относятся:

- управление проектами на автоматизированном уровне, включая планирование и контроль;
- создание общей картины проекта, для принятия решений;
- сокращение времени на коммуникации между участниками проекта;
- хранение проектной документации.

Для поддержания разнообразных управленческих функций применяется разное информационное и программное обеспечение (ПО). Специализированное ПО – это совокупность программ, непосредственно выполняющих последовательные задачи для решения функциональных задач управления [1].

Информационные системы для управления проектами выполняют широкий спектр задач на различных этапах жизненного цикла проекта — от инициации до завершения. С их помощью менеджеры могут планировать и распределять ресурсы, контролировать сроки, координировать работу команды, а также отслеживать прогресс и анализировать результаты.

Среди множества доступных решений выделяются такие информационные системы, как Microsoft Project, Asana, Trello, Jira, Wrike и Basecamp. Каждая из них предлагает уникальный набор инструментов, что позволяет использовать их для различных типов проектов и команд.

- Microsoft Project — профессиональная система управления проектами с широкими возможностями для планирования и анализа больших проектов. Поддерживает создание сложных диаграмм и графиков, что делает её незаменимой для крупных компаний.
- Asana — популярная система для управления задачами и координации командной работы. Её функционал включает настройку дедлайнов, распределение ролей, а также создание отчетов по выполнению задач.
- Trello — инструмент для организации задач, построенный на визуальной канбан-системе, что позволяет командам удобно контролировать прогресс выполнения задач. Простота интерфейса делает его удобным для пользователей без специальной подготовки.
- Jira — система, изначально созданная для управления разработкой программного обеспечения. Поддерживает гибкие методологии, такие как Agile и Scrum, и используется преимущественно в IT-компаниях.
- Wrike — система, ориентированная на координацию больших команд, позволяющая контролировать задачи, ресурсы и бюджеты. Поддерживает гибкие рабочие процессы и интеграции с другими корпоративными системами.
- Basecamp — инструмент, акцентирующий внимание на удобстве совместной работы, управлении задачами и документооборотом, что особенно полезно для удаленных команд.

Основные функции данных систем включают планирование, управление сроками, координацию задач, анализ прогресса, распределение ресурсов и отчетность. Некоторые системы, такие как Microsoft Project и Wrike, поддерживают возможность интеграции с ERP-системами, что позволяет использовать их в корпоративной среде для автоматизации всех аспектов управления (таблица 1).

Использование информационных систем предоставляет ряд преимуществ:

- Повышение эффективности: автоматизация рутинных процессов и улучшение координации.
- Точность планирования: системы позволяют учитывать взаимосвязь задач и контролировать выполнение сроков.

- Снижение рисков: благодаря прозрачности процессов и своевременной отчетности снижается вероятность ошибок.
- Недостатки:
- Высокая стоимость: внедрение и сопровождение могут быть затратными для небольших организаций.
- Сложность в освоении: для эффективного использования сотрудникам может потребоваться обучение.
- Зависимость от технической инфраструктуры: сбои в работе системы могут повлиять на выполнение проекта.

Таблица 1

Система	Уровень сложности	Основные функции	Сфера использования
Microsoft Project	Высокий	Планирование, контроль, аналитика	Большие проекты
Asana	Средний	Задачи, дедлайны, координация команды	Малые и средние компании
Trello	Низкий	Канбан, доски задач	Команды любого уровня
Jira	Средний	Agile, Scrum, разработка ПО	ИТ-проекты и разработка ПО
Wrike	Высокий	Полный цикл управления проектом	Крупные компании и распределенные команды
Basecamp	Низкий	Командная работа, документооборот	Команды на удаленной работе

Будущее информационных систем для управления проектами связано с внедрением передовых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн. Искусственный интеллект способен автоматизировать рутинные задачи, проводить анализ данных, прогнозировать сроки и затраты на проект, а также выявлять риски на основе анализа исторических данных. Это позволяет значительно сократить время на принятие решений и повысить их качество.

Большие данные представляют собой еще одну перспективную технологию, с помощью которой можно анализировать огромные объемы информации о проектах, что позволяет более точно прогнозировать сроки выполнения задач и потребность в ресурсах.

Анализируя вышесказанное, хочется отметить что производство любого предприятия тесно связано с планированием и управлением теми или иными процессами. В связи с ростом объема информации, которую необходимо хранить и анализировать, а так же применять так, чтобы отдача была максимально эффективной, необходимым условием для достижения этой цели становится использование информационных технологий. Современный рынок программ предоставляет организациям широкий выбор продуктов с различными конфигурациями и возможностями. Для профессиональных компаний так же представлен большой выбор, который они могут сделать исходя из потребностей, т.к. каждая программа будет иметь свои преимущества.

Единая система управления проектами предоставляет возможность увеличить продуктивность управления организацией, получая большую отдачу и достигая более высокого уровня, упорядочить процессы, увязать в единое целое разнообразные направления деятельности, требующие непрерывного анализа и контроля.

Компании, использующие информационные системы для развития инноваций, получают значительные конкурентные преимущества, что позволяет им адаптироваться к изменяющимся условиям и увеличивать свою прибыль. Благодаря аналитическим инструментам, таким как прогнозная аналитика и искусственный интеллект, они могут предсказывать рыночные тренды и изменять свои стратегии для минимизации рисков. Это позволяет компаниям быть гибкими и оперативными, что особенно важно в высококонкурентных отраслях, где скорость реакции на внешние изменения играет решающую роль.

Кроме того, информационные системы способствуют повышению качества взаимодействия между подразделениями компании и улучшению координации внутри организации. Они создают платформу для обмена знаниями и коллективной работы, что формирует благоприятную среду для внедрения инноваций и ускоряет процесс разработки новых решений. В конечном итоге, использование информационных систем в управлении инновациями позволяет компаниям не только сохранять устойчивость в долгосрочной перспективе, но и стать лидерами рынка за счет постоянного улучшения и адаптации к новым вызовам.

Литература

1. Информационные технологии. Панченко Н.Б., Бердова Ю.С., Линг В.В., Богунова А.А. Учебное пособие для академического бакалавриата/инов, 2023.
2. CRM-система как способ коммуникации сотрудников организации. Панченко Н.Б., Масленникова О., Яковлева А. В сборнике: Современные информационные технологии в социологии, экономике, политике (СИТ-2021). Материалы Национальной научно-практической конференции. Отв. редакторы О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. Тюмень, 2022. С. 228-233.
3. Информационно-телекоммуникационные технологии в деятельности многофункциональных центров. Аханова М.А., Константинова А.Н., Овчинникова С.В. В сборнике: Современные информационные технологии в социологии, экономике, политике (СИТ-2021). Материалы Национальной научно-практической конференции. Отв. редакторы О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. Тюмень, 2022. С. 23-33.

Prospects for the Use of Information Systems in Project Management Berdova Yu.S.

Tyumen Industrial University

The author examines approaches to the use of information systems in project management. An analysis of the main types of software used for planning, monitoring and coordinating project activities is conducted. Particular attention is paid to the benefits of implementing information systems, their impact on the effectiveness of project management and possible problems during their implementation.

Keywords: information, information technology, information system, project management.

References

1. Information technology. Panchenko N.B., Berdova Yu.S., Ling V.V., Bogunova A.A. Textbook for the academic bachelor's degree/s, 2023.
2. CRM system as a way of communication between employees of the organization. Panchenko N.B., Maslennikova O., Yakovleva A. In the collection: Modern information technologies in sociology, economics, politics (SIT-2021). Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Responsible editors O.M. Barbakov, Yu.A. Zobnin. Tyumen, 2022. Pp. 228-233.
3. Information and telecommunication technologies in the activities of multifunctional centers. Akhanova M.A., Konstantinova A.N., Ovchinnikova S.V. In the collection: Modern information technologies in sociology, economics, politics (SIT-2021). Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Editors O.M. Barbakov, Yu.A. Zobnin. Tyumen, 2022. Pp. 23-33.

Анализ воздействия факторов внешней и внутренней среды на формирование и распространение корпоративной власти

Великохотько Светлана Валентиновна

старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления Донецкого национального технического университета, ms.svetochka@gmail.com

В статье проведен анализ факторов возникновения и распространения корпоративной власти. Утверждается, что на формирование корпоративной власти оказывают влияние не только экономические факторы, но и внутрикорпоративные, политические, общественные: внутрикорпоративная организация, экономические и финансовые ресурсы, активность в общественной среде и др. По отношению к субъекту власти выделяются внешние (политико-правовые, экономические, технологические, социальные) и внутренние (организационно-управленческие, финансово-экономические, производственно-технологические, маркетинговые) факторы. Раскрывается важность комплексной оценки факторов для исследования природы корпоративной власти. Выделяется такая значимая стадия анализа феномена корпоративной власти как изучение властных ресурсов корпоративных структур, их внутренних потенциалов и возможностей, а также взаимосвязей и взаимозависимостей с другими акторами общественных отношений. Исследуется структура корпоративной власти, в которой выделяются такие ключевые элементы, как внутрикорпоративная власть, экономическая власть и власть внеэкономического характера (власть корпорации в сфере общественной и политической среде).

Ключевые слова: корпоративная власть, факторы внешней среды, факторы внутренней среды, властный потенциал, субъекты власти, объекты власти, внутрикорпоративная власть, экономическая власть, внеэкономическая власть.

Введение

Все явления и процессы экономической деятельности взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Некоторые из них связаны непосредственно, а другие – через косвенные обстоятельства. Любое экономическое явление может рассматриваться и как причина, и как следствие. Экономические явления всегда находятся под влиянием множества разнообразных факторов. От степени исследованности влияния факторов зависит объективность анализа и качество оценки изучаемого явления. Поэтому важным методологическим вопросом в анализе корпоративной власти является исследование влияния разнообразных факторов, влияющих на ее формирование и распространение. Глубокий и всесторонний анализ факторов позволяет изучить природу корпоративной власти, раскрыть ее сущность, выявить причины возникновения, спрогнозировать дальнейшее развитие.

Результаты исследования

Определение сущности и направлений реализации корпоративного воздействия, прежде всего, предполагает, анализ и оценку факторов, оказывающих влияние на формирование властных позиций корпорации. Эти факторы можно классифицировать по различным признакам: по отношению к субъекту власти (внутренние и внешние); по уровню экономического анализа (макро- и микроэкономические); по сфере влияния (финансовые и нефинансовые). При этом среди внешних факторов выделяют политико-правовые, экономические, технологические и социальные. А к факторам внутренней среды относятся организационно-управленческие, финансово-экономические, производственно-технологические, маркетинговые и др. [1]

На основе обобщения исследований особенностей функционирования корпораций, можно выделить ряд факторов, которые в разной степени определяют формирование и распространение корпоративной власти (табл. 1.).

Таблица 1
Факторы формирования и распространения корпоративной власти (составлено автором)

Факторы	
Внешние	Внутренние
<p>Политико-правовые:</p> <ul style="list-style-type: none"> - политические институты; - законодательная система; - политический статус страны; - инвестиционная политика государства; - налоговая политика государства; - государственная поддержка; - политическая нестабильность 	<p>Организационно-управленческие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - корпоративный менеджмент; - корпоративная культура и корпоративное право; - взаимодействие между собственниками, менеджментом и работниками корпорации; - корпоративный контроль
<p>Экономические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровень конкуренции; - экономическая ситуация в стране; - инвестиционная привлекательность страны; - возможности финансового рынка и финансовой системы страны 	<p>Финансово-экономические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - финансовое состояние корпорации; - объем инвестиционных ресурсов; - уровень рентабельности корпорации; - эффект масштаба; - рационализация затрат; - контроль над рисками
<p>Технологические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровень научно-технического прогресса; - технологические инновации отрасли; - уровень инновационной активности предприятий 	<p>Производственно-технологические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность диверсифицировать производство; - динамика производства; - производительность труда; - темпы обновления основных производственных фондов
<p>Социальные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - состояние рынка труда; - миграционные процессы; - развитость системы образования и подготовки кадров 	<p>Маркетинговые:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ассортимент выпускаемой продукции и услуг; - конкурентоспособность продукции и услуг; - доля корпорации на рынке; - система сбыта и послепродажный сервис

Охарактеризуем внешние по отношению к корпорации факторы формирования и распространения корпоративной власти.

Политико-правовые факторы оказывают влияние на функционирование корпораций и формирование корпоративной власти. Государство является тем субъектом, который определяет организацию и функционирование всех других экономических субъектов, устанавливает «правила игры» в экономической системе и контролирует их соблюдение. Эти функции реализуются посредством денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, инвестиционной политики, функционирования различных государственных институтов. Политическая ситуация в стране также влияет на экономические условия, в которых функционируют корпорации. Политическая нестабильность особенно влияет на корпорации, которые работают на международном уровне.

Масштабы влияния и степень вовлечения корпораций в общественные процессы, бесспорно, зависит от политической системы государства, характерных признаков и специфики деятельности фирм, ментальности чиновников, уровня развития общества и законодательной базы. Эти факторы и их вариации, безусловно, дают базу для анализа и понимания источников и пределов политической власти корпораций. Кроме того, корпорации могут находиться непосредственно в собственности государства или получать прямую государственную поддержку.

Экономические факторы влияют на формирование и распределение корпоративной власти постольку, поскольку корпорации являются экономическими субъектами, функционирующими в определенных экономических условиях. Экономическая ситуация, рыночная конъюнктура, уровень конкуренции на отдельных рынках, доля других фирм в отрасли – определяют те хозяйственные условия, в которых функционируют корпорации. Так, например, монополизация рынков приводит к усилению власти корпораций, действующих на них. Следует отметить, что и корпорации также могут находиться под влиянием других экономических субъектов (потребителей, поставщиков, конкурентов и др.). Т.е. выступать объектом экономической власти.

Технологические и социальные факторы: уровень индустриального развития страны, науки и техники, наличие технологий и инноваций, их применение, образовательный уровень населения, особенности формирования потребностей и спроса – влияют на характер и формы осуществления производства, способы предпринимательской деятельности корпораций, их адаптацию в системе социально-экономических отношений. Причем восприятие корпорацией сложившихся условий и возможность использовать технико-технологический и социальный потенциал общества способствуют формированию потенциала корпоративной власти и возможностей ее использования [2].

Если внешние факторы косвенно влияют на формирование корпоративной власти и лишь создают «оболочку» для ее реализации, то на внутренних факторах непосредственно основано создание того властного потенциала, который используют корпорации.

Возникновение власти в экономике является результатом «разницы властных потенциалов». Каждый экономический субъект обладает определенными ресурсами, которые могут быть использованы им в борьбе за власть. Совокупность ресурсов каждого субъекта и составляет его властный потенциал. Распределение ресурсов между экономическими субъектами не может быть равномерным, поэтому и потенциал власти также различен.

Экономические субъекты с меньшим властным потенциалом (потребители, поставщики, общество) являются объектами корпоративной власти. Таким образом, формируется пространство власти, в котором объект власти подчиняется воле, желаниям и интересам субъекта власти. Субъект власти вынуждает объект власти нести «издержки подчинения». Их величина отражает степень власти субъекта над объектом. «Перекалывание» издержек на других субъектов в целом позволяет обладателям власти увеличивать свои доходы за счет незаконного присвоения так называемой «властной» ренты.

Властное положение корпорации обеспечивается за счет прямого владения ресурсами и их активного использования, а также контроля над ресурсами, принадлежащими субъекту власти. Ресурсы власти представляют собой все средства реализации влияния субъекта власти на объект.

Благодаря значительному властному потенциалу, корпорации контролируют среду функционирования, локальные и общественные процессы.

В связи с этим еще одним важным этапом исследования феномена корпоративной власти является необходимость изучения властных потенциалов корпоративных образований, их внутренних возможностей и ресурсов, взаимосвязи и взаимозависимости с другими участниками общественных отношений. Составляющие властного потенциала корпораций представлены на рис. 1.1.

Рис. 1.1 – Составляющие властного потенциала корпораций (составлено автором)

Организационно-управленческий потенциал корпорации включает профессиональные качества управленческого персонала и работников; систему организации труда и управления производством; отделение функции управления от функции собственности; тип организационной структуры; тип корпоративной культуры; систему мотивации работников; владение информацией.

Способность оказывать влияние на других членов компании и её деятельность связана с контролем над источниками власти. К числу таких источников относятся различные ресурсы, доступ к информации, внешние факторы, выбор властного положения, а также корпоративная культура и корпоративное право, которые воздействуют на распределение власти внутри организации. Влияние каждого участника компании определяется значимостью их ролей: акционеры играют ключевую роль в процессе создания капитала, а его сохранение и увеличение (воспроизводство) зависят от качества, количества и уровня профессионализма сотрудников и руководителей.

К производственно-технологическому потенциалу корпорации следует отнести: производственные возможности корпорации (объем и эффективность производства); возможность оптимизации технологической цепочки (от закупки сырья и материалов до производства и реализации конечной продукции); технологические возможности корпорации (соответствие используемых технологий уровню НТП); возможность развивать НИОКР. Эти ресурсы позволяют корпорациям производить конкурентоспособную продукцию, эффективно использовать средства производства, занимать значительную долю рынка, формировать потенциальный спрос на свою продукцию. Т.е. уровень производственного потенциала определяют формирование рыночной власти корпорации.

Значимой составляющей властного потенциала корпорации также является финансово-экономический потенциал: экономические возможности корпорации (материальные ценности, средства производства и др.); финансовые возможности корпорации (прибыльность, платежеспособность, финансовая устойчивость и др.); инвестиционные возможности и инвестиционная привлекательность корпорации. Финансово-экономический потенциал позволяет аккумулировать финансовые и инвестиционные ресурсы, необходимые для функционирования и развития корпорации. Он определяет ее инвестиционную привлекательность, кредитоспособность и экономическую независимость.

Социально-институциональный потенциал также является важным ресурсом в формировании корпоративной власти. Он включает: имидж корпорации; уровень корпоративной ответственности и информационно-коммуникационной открытости; административный ресурс (поддержку третьего субъекта, например, государства) и социальный капитал [3].

Совокупность ресурсов, используемых корпорациями, образует их властный капитал. Масштабы власти каждой конкретной корпорации определяются располагаемыми ресурсами, в первую очередь, собственными ресурсами, которыми она владеет, пользуется и распоряжается на основе собственности.

Исходя из выше изложенного, условия формирования и распространения корпоративной власти представляют собой интегрированную совокупность факторов, формирующих возможность и способность корпораций влиять на поведение других субъектов и функционирование всей системы социально-экономических отношений. Факторы предпринимательской среды определяют силу влияния корпорации, и, как следствие, эффективность и активность деятельности корпорации.

Сложность учета и мониторинга факторов формирования корпоративной власти состоит в том, что они могут носить формальный и неформальный характер. Формальные нормы и правила, выражающиеся в методах и инструментах государственного регулирования, нормах, правилах и стандартах деятельности, законах рыночного спроса и предложения и др., понятны всем экономическим субъектам и их совокупность является четким механизмом регулирования всей хозяйственной деятельности.

Неформальные факторы, такие как: как обычаи делового поведения, особенности предпринимательского этикета, корпоративные традиции, существующие ментальные особенности «вести бизнес» как со стороны корпораций и других экономических субъектов, так и со стороны государственных структур и общественных организаций, личные отношения – также следует учитывать при анализе корпоративной власти, особенно если речь идет о ее негативных последствиях. Поэтому определяющая роль для создания условий для свободной предпринимательской деятельности, контроля за деятельностью корпораций и соблюдения баланса интересов всех хозяйствующих субъектов принадлежит государству в рамках выполняемых им полномочий на основе принципов демократичности экономических отношений. В данном случае необходимо наличие организационно-правового и экономического механизма регулирования экономики, факторы и условия которой должны обеспечивать эффективное функционирование всей экономической системы [4].

Особенности возникновения, развития и функционирования корпораций, а также их внутренние особенности (уникальная форма собственности, внутрикорпоративная организация) являются объективными факторами возникновения корпоративной власти. В структуре власти корпорации, по мнению автора, можно выделить следующие компоненты: внутрикорпоративную, экономическую и внеэкономическую власть (власть корпорации в общественно-политической сфере). Выделение структурных компонент корпоративной власти является в определенной степени относительным и условным, потому что все уровни власти переплетаются и взаимообуславливают друг друга [5].

Отношения власти внутри корпорации представляют собой форму организационного поведения и взаимодействия между работниками и руководителями, менеджерами и собственниками и т. д. Экономическое и правовое неравенство участников интегрированного (корпоративного) объединения, разрыв между личными и общекорпоративными интересами являются факторами возникновения власти.

Факторами экономической власти корпорации выступают уровень конкуренции и экономическая ситуация в стране, а также размеры корпорации, доля на рынке, конкурентоспособность выпускаемой продукции, финансовая состоятельность и др.

Основными факторами активности корпораций в политической сфере являются определенная институциональная среда, структура

внутригосударственных отношений, политика взаимодействия и законодательные права экономических субъектов.

Заключение

В целом, факторы корпоративной власти – это воздействующие регуляторы внешней и внутренней среды, определяющие возможность для корпорации осуществлять власть, т.е. влиять и определять поведение других экономических субъектов, общества и государства.

Учитывая вышесказанное, формирование и распространение корпоративной власти следует рассматривать как результат влияния определенных внешних и внутренних условий, обеспечивающих возможности для ее возникновения и развития.

Литература

1. Макеева Е.Д. Анализ факторов внутренней и внешней среды предприятия // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №7. – С. 80-85.
2. Мовсесян, А., Либман, А. Экономическая власть: ресурсы, инструменты, основания, этические проблемы // Общество и экономика. – 2002. – №2. – С. 98–113.
3. Петрушенко Ю.Н. Социокультурные факторы экономической власти // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2006. – Выпуск 103-6. – С. 70-74.
4. Нефёдкин В.И. Экономическая власть корпораций: тенденции и последствия для российской экономики // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИИП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24-25 марта 2025 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широков. – Новосибирск: 2022. – С. 158-162.
5. Великохатко С.В., Шумаева Е.А. Корпоративная власть: концепция ее формирования и направлений реализации // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 5. – С. 136–140.

Analysis of the impact of external and internal environmental factors on the formation and spread of corporate power

Velikokhatko S.V.

Donetsk National Technical University

The article analyzes the factors of emergence and spread of corporate power. It is stated that formation of corporate power is influenced not only by economic factors, but also by intra-corporate, political, social factors: intra-corporate organization, economic and financial resources, activity in the social environment, etc. In relation to the subject of power, external (political and legal, economic, technological, social) and internal (organizational and managerial, financial and economic, production and technological, marketing) factors are distinguished. The importance of a comprehensive assessment of factors for studying the nature of corporate power is revealed. Such a significant stage of analysis of the phenomenon of corporate power as the study of the power resources of corporate structures, their internal potentials and capabilities, as well as interrelations and interdependencies with other actors of public relations is distinguished. The structure of corporate power is studied, in which such key elements as intra-corporate power, economic power and power of an extra-economic nature (the power of a corporation in the social and political environment) are distinguished.

Key words: corporate power, factors of the external environment, factors of the internal environment, power potential, subjects of power, objects of power, intra-corporate power, economic power, non-economic power.

References

1. Makeeva E.D. Analysis of factors of the internal and external environment of the enterprise // Economic research and development. - 2017. - No. 7. - P. 80-85.
2. Movsesyan, A., Libman, A. Economic power: resources, instruments, foundations, ethical problems // Society and Economy. - 2002. - No. 2. - P. 98-113.
3. Petrusenko Yu.N. Sociocultural factors of economic power // Scientific works of DonNTU. Series: economic. - 2006. - Issue 103-6. - P. 70-74.
4. Nefedkin V.I. Economic Power of Corporations: Trends and Consequences for the Russian Economy // Economic Policy of Russia in the Intersectoral and Spatial Dimension: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference of the Institute of Economics, Management and Economics of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia, Belokurikha, March 24-25, 2025) – Vol. 4 / eds. A.O. Baranov, A.A. Shirov. – Novosibirsk: 2022. – Pp. 158-162.
5. Velikokhatko S.V., Shumaeva E.A. Corporate power: the concept of its formation and directions of implementation // Economy and management: scientific and practical journal. - 2023. - No. 5. - P. 136-140.

Особенности реализации проектов интеграции после сделок по слияниям и поглощениям

Генеральный директор Дмитрий Станиславович

соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, dgeneralnitskiy@yahoo.com

Статья посвящена теме реализации сделок по слиянию поглощению российскими и международными компаниями в контексте глобального и отечественно рынка слияний и поглощений. Рассмотрены примеры успешных и неудачных проектов по слияниям и поглощениям и приведена обобщенная оценка успешности сделок. В статье особое внимание уделяется критериям эффективности сделок по слиянию и поглощению промышленных предприятий и инструментам повышения эффективности как «до и в момент» сделки, так и после сделки. Рассмотрена интеграция предприятий после сделок по слияниям и поглощениям как один из ключевых инструментов повышения эффективности сделок. Представлены примеры эффективной интеграции активов, создающей дополнительную акционерную стоимость, и неэффективной интеграции, разрушающей акционерную стоимость. Рассмотрены подходы к организации проектов по интеграции активов после сделок по слияниям и поглощениям, включающие в себя реализацию проектов интеграции с привлечением внешних консультантов, а также реализацию интеграционных проектов внутренним ресурсом. Сформулирован подход к реализации проектов по интеграции активов после сделок по слияниям и поглощениям, предполагающий наличие внутренней методологии, структурирующей проекты по интеграции как внутрикорпоративные организационные проекты компаний.

Ключевые слова: слияния и поглощения, интеграция после слияний и поглощений, критерии успешности слияний и поглощений, инструменты повышения эффективности, управление проектами.

Введение. Российские и международные компании рассматривают сделки по слияниям и поглощениям (далее – M&A) как инструмент достижения стратегических целей (например, рост, диверсификация бизнеса, экономия масштаба, синергии от вертикальной интеграции и т.д.).

Суммарный объем M&A в мире в 2022 году оценивался в 2,6 триллиона долл. США [1], из которых сделки с участием российских компаний составили порядка 43 млрд. долл. США [2].

При этом многие исследователи приходят к выводу, что большинство сделок ни только не достигают поставленных акционерами стратегических целей, но даже разрушают акционерную стоимость. Так, например, в [3] указано, что от 70 до 90% всех сделок M&A заканчиваются неудачей.

Примером неудачной сделки является состоявшееся в 2001 году слияние компаний AOL и Time Warner стоимостью порядка 165 млрд. долл. США, которое в западных источниках часто называют одной из «самых неудачных сделок M&A» [4]. На отечественном рынке интересно проанализировать историю партнерства Сбербанка и Яндекса, которое закончилось в 2020 разделом активов [5]. В обоих случаях стратегические задачи от сделки M&A, которые использовались при ее обосновании, не удалось в полной мере реализовать на практике после закрытия сделки.

В исследовании рассмотрено понятие интеграции актива в контексте существующего инструментария по повышению эффективности слияний и поглощений промышленных предприятий.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования используются публикации в отечественных и зарубежных научных журналах, а также имеющиеся в открытом доступе материалы, в том числе, статистические отчеты международных управленческих консультантов, практикующих сопровождение слияний и поглощений в различных отраслях промышленности.

В процессе исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, контент-анализ и метод научной абстракции.

Литературный обзор. Количество публикуемых исследований по предмету слияний и поглощений велико (публикации включают в себя, в том числе, аналитические обзоры с анализом рынка M&A и обоснование инструментария, такого, как оценка бизнеса и т.д.), при этом научные исследования интеграции как инструмента повышения эффективности M&A встречаются достаточно редко (это отмечено, например, в [6]). Одна из первых фундаментальных теоретических статей, обосновывающих важность интеграции на уровне бизнес-процессов, физических активов и корпоративных культур, опубликована профессором университета штата Пенсильвания Полем Шриваставой [7]. В [8] указано, что современные исследования процессов интеграции после сделок M&A пытаются ответить на следующие два вопроса: что компаниям нужно интегрировать после сделки M&A и какова должна быть глубина данной интеграции.

В дополнение к существующим публикациям в научных журналах, международные консалтинговые компании разработали собственные методологии по интеграции после сделок M&A, большинство из которых находится в открытом доступе.

Результаты и обсуждение. Несмотря на часто встречающуюся в публикациях формулировку о том, что многие сделки являются неуспешными, анализ источников позволяет сделать вывод, что критерии успешности сделок M&A во многом субъективны и зависят от выбранной общекорпоративной стратегии и управленческих мотивов сделки.

При оценке «успешности» часто используются такие критерии, как акционерная стоимость «до» и «после» сделки, а также финансовые и инвестиционные показатели (выручка, прибыль, рентабельность активов и т.д.).

Взгляд на эффективность сделки может сильно различаться у подразделения, осуществляющего сделку (ключевая цель: максимально быстро закрыть сделку по эффективной цене), и подразделения, принимающего новый актив в управление (ключевая цель: извлечь из вновь приобретенного актива максимальную ценность, желательнее не меньшую, чем было определено на этапе оценки актива).

Соответственно, инструменты по повышению эффективности сделки также можно разделить на относящиеся непосредственно к процессу M&A «до и в момент сделки» (например, оценка приобретаемого бизнеса), и относящиеся к настройке системы управления приобретенным активом в целях создания ценности «после сделки» (например, успешность интеграции актива в бизнес-группу и степень реализации синергий). Синергией в данном контексте понимается дополнительная ценность, возникшая в результате слияния компаний и недоступная компаниям, участвующим в сделке, по отдельности.

С точки зрения важности для компаний, инструменты «до» и «после» сделки должны являться, как минимум, равнозначными. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы менеджмента, проводимые консалтинговыми компаниями, где некачественная интеграция называется ключевой причиной неудачного M&A.

Примером того, как некачественная интеграция способна разрушить акционерную стоимость, можно взять из нефтегазовой отрасли. Гипотетическая компания задерживает ввод приобретенного месторождения на несколько лет в связи с тем, что (по причине отсутствия должных интеграционных инициатив) не был своевременно определен ответственный за новый проект после сделки M&A. В результате экономическая эффективность проекта становится отрицательной, с учетом временной стоимости денег.

Примером успешной интеграции, создающей дополнительную акционерную стоимость, также и нефтегазовой отрасли, является интеграция Шелл и BG, реализованная при поддержке консультантов Маккинзи. Сделка по приобретению BG была закрыта Шелл в 2016 году, причем последняя сделка аналогичного масштаба у Шелл была более 100 лет назад в 1907 (когда состоялось слияние Шелл и Роял Датч). И Шелл, и консультанты позиционировали последующую интеграцию как «лучшую в своем классе». Благодаря успешному проекту PMI, заявленные Шелл синергии в 2,5 млрд долл. США были перевыполнены практически в 2 раза [9].

Тем не менее, в корпорациях, как правило, делается акцент на настройку инструментов реализации сделки «до и в момент», а интеграция активов «после» сделки часто не находится в фокусе внимания (например, исследование BCG, проведенное среди западных компаний, показывает, что процессы «до и в момент» сделки формализованы в большинстве опрошенных компаний, а процессы интеграции «после» сделки - в менее, чем 40% [10]).

Причиной такого отношения, на наш взгляд, является то, что интеграцию нельзя отнести к числу потенциальных быстрых побед менеджмента. Несмотря на то, что управленческие консультанты рекомендуют завершать ключевые инициативы по интеграции в течение первых 3 месяцев после закрытия сделки (формируя так называемые «90-дневные планы»), многие инициативы, в особенности касающиеся интеграции корпоративных культур, занимают существенно более длительный период (год и более).

Интеграция, в большинстве случаев, не создает новый информационный повод для менеджмента, и команда интеграторов в этом смысле всегда находится в тени команды M&A.

Также команда интеграции, реализовывая инициативы, находящиеся на стыке проектного управления и управления изменениями, вынуждена сталкиваться с постоянным сопротивлением данным изменениям.

С учетом сказанного, даже те компании, которые имеют у себя формализованные инструменты для реализации эффективной интеграции, редко публично освещают детали процесса интеграции после сделки M&A.

Отсутствие формализованных инструментов интеграции может быть, как в случае со сделкой Шелл-BG, обосновано уникальностью и

масштабом интеграции, а также наличием практики PMI (post-merger integration, интеграция после сделки M&A) у внешних консультантов. Данный подход может показаться эффективным компаниям с невысокой M&A активностью (1-2 крупные сделки на горизонте планирования), которые не формируют сложный портфель сделок M&A и не считают необходимым содержать и развивать у себя в штате соответствующий ресурс.

Противоположный, с точки зрения ресурсного планирования, подход могут применять компании с десятками сделок M&A (и, соответственно, интеграций) в год. Такие компании предпочитают держать в штате специализированные команды интеграции, постоянно поддерживая компетенции персонала новыми проектами. Примером может послужить американская компания GE, в свое время проводившая агрессивную M&A политику и реализовавшую поддержку сделок, включая инициативы по интеграции, по формализованным внутрикорпоративным стандартам ресурсом дочернего общества GE Capital. Данный подход является наиболее дорогостоящим для бизнеса и теряет свою эффективность по мере сокращения портфеля сделок M&A и, соответственно, загрузки ресурса интеграторов.

Рекомендуемый нами подход, является промежуточным и применим в большинстве компаний, интегрирующих понятные для своего бизнеса активы с частотой, позволяющей формировать внутренние проектные команды без привлечения внешних консультантов.

Данный подход предполагает наличие внутрикорпоративной методологии реализации инициатив интеграции, формирующей соответствующий понятийный аппарат в компании и структурирующий интеграцию после сделки M&A как организационный проект.

Заключение. В [7] справедливо отмечено, что слияния и поглощения зачастую основаны на фундаментальной предпосылке, что стратегические задачи сделки M&A, которые использовались менеджментом при ее обосновании, будут реализованы автоматически после закрытия сделки. Анализ научных публикаций и практики реализации проектов M&A показал, что ключевым фактором успеха и инструментом, позволяющим обеспечить заявленные критерии успешности сделки, является интеграция после сделки M&A. Рекомендуемый в данном исследовании подход организации проектов интеграции предполагает внедрение на предприятии внутрикорпоративной методологии интеграции активов.

Литература

1. Global M&A By the Numbers: 2022 in Review // S&P Global Market Intelligence – 2022. – С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/global-ma-by-the-numbers-2022-in-review> (дата обращения: 23/10/2024).
2. Трифонова П. Слияния умножили делением / Газета «Коммерсант» №29 от 16.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5826940> (дата обращения: 23/10/2024).
3. Graham Kenny. Don't Make This Common M&A Mistake / Harvard Business Review. 2020. С.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://store.hbr.org/product/don-t-make-this-common-m-a-mistake/H05FVE> (дата обращения: 23/10/2024).
4. Rita Gunther McGrath. 15 years later, lessons from the failed AOL-Time Warner merger / Fortune. 2015. С.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fortune.com/2015/01/10/15-years-later-lessons-from-the-failed-aol-time-warner-merger/> (дата обращения: 23/10/2024).
5. Милокова Я., Юзбекова И. Крушение «русского Amazon»: что погубило партнерство «Яндекса» и Сбербанк и как они будут жить дальше / Forbes. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/405031-krushenie-russkogo-amazon-cto-pogubilo-partnerstvo-yandeksa-i-sberbanka-i-kak-oni> (дата обращения: 23/10/2024).
6. Саврин А.Ю. Механизмы интеграции после M&A и реализация инновационной синергии // Инновации. Наука. Образование. 2021. №37. С. 165-168
7. Shrivastava P. Postmerger Integration // Journal of Business Strategy. 1986. Vol 7 #1. С. 65-76.
8. Bodner Ju., Capron L. Post-Merger Integration // Journal of Organization Design. 2018. Т. 7. № 1. С. 1-20.

9. Ivo Bozon, Surya Ramkumar, Rebecca Kaetzler. Delivering a world-class integration in oil and gas / McKinsey & Company. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/delivering-a-world-class-integration-in-oil-and-gas/> (дата обращения: 23/10/2024)

10. Jens Kengelbach, Uwe Berberich, Georg Keienburg. Why Deals Fail/ BCG. 2015. С.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2015/why-deals-fail> (дата обращения: 23/10/2024)

Implementation insights for post-merger integration projects **Generalnitskiy D.S.**

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The article is devoted to the topic of mergers and acquisitions (M&A) for both Russian and international companies in the context of global and local M&A market. Examples are provided for successful and unsuccessful cases of M&A that summarize in the high-level estimation of deal success rate. In the article particular attention is paid to M&A deal efficiency criteria for industrial enterprises and tools to improve efficiency before and in the process of the M&A deal as well as after deal completion. Enterprise post-merger integration is reviewed as one of the key instruments to improve deal efficiency. Examples are provided for efficient asset integration cases that create additional shareholder value and also for inefficient integration cases that destroy shareholder value. Approaches to post-merger integration projects implementation are reviewed that include project resourcing by means of hiring external consultants as well as integration project implementation with internal staff. Approach to post merger integration project management is formulated that implies development of internal methodology that landscapes post-merger in quartation projects as internal organizational projects.

Keywords: mergers and acquisitions, post-merger integration, success criteria for mergers and acquisitions, efficiency improvement tools, project management.

References

1. Global M&A By the Numbers: 2022 in Review // S&P Global Market Intelligence – 2022. – P. 1. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/global-ma-by-the-numbers-2022-in-review> (access date: 23/10/2024).
2. Trifonova P. Merger Multiplied by Division / Kommersant, №29 as of 16.02.2023 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5826940> (access date: 23/10/2024)
3. Graham Kenny. Don't Make This Common M&A Mistake / Harvard Business Review. 2020. P.1. [Electronic resource]. Access mode: <https://store.hbr.org/product/don-t-make-this-common-m-a-mistake/H05FVE> (access date: 23/10/2024)
4. Rita Gunther McGrath. 15 years later, lessons from the failed AOL-Time Warner merger / Fortune. 2015. P.1. [Electronic resource]. Access mode: <https://fortune.com/2015/01/10/15-years-later-lessons-from-the-failed-aol-time-warner-merger/> (access date: 23/10/2024)
5. Milyukova Ya, Yuzbekova I. Crash of the "Russian Amazon": What Ruined the Partnership of Yandex and Sberbank and How Are They Going to Live Further / Forbes. 2020. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.ru/tehnologii/405031-krushenie-russkogo-amazon-cto-pogubilo-partnerstvo-yandeksa-i-sberbanka-i-kak-oni> access date: 23/10/2024)
6. Savrin A. Yu. Mechanisms of Integration after M&A and Implementation of Innovation Synergy // Innovation. Science. Education. 2021. №37. PP. 165-168
7. Shrivastava P. Postmerger Integration // Journal of Business Strategy. 1986. Vol 7 #1. PP 65-76.
8. Bodner Ju., Capron L. Post-Merger Integration // Journal of Organization Design. 2018. T. 7. № 1. P. 1-20.
9. Ivo Bozon, Surya Ramkumar, Rebecca Kaetzler. Delivering a world-class integration in oil and gas / McKinsey & Company. 2017. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/delivering-a-world-class-integration-in-oil-and-gas/> (access date: 23/10/2024)
10. Jens Kengelbach, Uwe Berberich, Georg Keienburg. Why Deals Fail/ BCG. 2015. P.1. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.bcg.com/publications/2015/why-deals-fail>

Векторы повышения лояльности поведения персонала гостинично-ресторанной сферы

Дыбок Валентина Владимировна

ст. преподаватель, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Маркетинг персонала в гостинично-ресторанной среде и его влияние направлено на формирование эффективных условий функционирования предприятий и качества функционирования предприятий гостинично-ресторанной сферы. Цель развития маркетинга персонала заключается в формировании условий для повышения мотивации работников и сотрудников предприятий гостинично-ресторанной сферы, повышения уровня компетенций персонала для повышения индикаторов качества профессионального обслуживания и полноценного удовлетворения запросов и потребностей клиентов гостинично-ресторанной сферы. Обозначено, что комплекс маркетинговых инструментов и его воздействие должны быть направлены на эффективную координацию персонала, мотивацию и формирования корпоративной культуры, повышение лояльности потребителя к предприятиям гостинично-ресторанной сферы и формирование кадрового потенциала на основе высокопрофессиональных кадров это залог эффективного маркетинга персонала.

В ходе научного исследования для дальнейшего формирования концептуальной модели развития маркетинга персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы усовершенствован алгоритм повышения лояльности поведения персонала гостинично-ресторанной сферы, который дополнен системой индикаторов уровня профессиональных навыков и компетенций персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы, что является основой высоких конкурентных позиций предприятий указанной сферы и использование которой будет стратегически важной для дальнейшей мотивации персонала на основе реализации компетентного подхода.

Ключевые слова: маркетинг, персонал, лояльность, индикаторы, стратегия, конкурентные позиции, предприятия гостинично-ресторанной сферы.

Предприятия гостинично-ресторанной сферы выступают субъектами хозяйственной деятельности, которые являются важными элементами рынка товаров и услуг в целом, объединяя интересы предприятий гостиничной индустрии и ресторанного сектора, в деятельности которых маркетинг персонала играет важную роль.

Отметим, что по мнению В.В. Дзюбы существующие проблемы в развитии гостинично-ресторанной сферы требуют кардинального решения путем внедрения и использования эффективных современных экономических, административных, социальных и психологических методов, разработки специальных практико-ориентированных инструментов развития компетенций персонала и сотрудников, совершенствования маркетинга персонала путем разработки и внедрения концептуальной модели развития маркетинга [1, С. 30-38.].

Прежде стоит отметить при исследовании специфики развития маркетинга персонала, что следует четко разграничивать использование современных технологий управления персоналом и маркетинговых технологий в развитии маркетинга персонала. Общая точка зрения заключается в том, что разработка и использование современных технологий позволит повысить уровень конкурентоспособности на рынке труда, позиционировать бренд предприятий гостинично-ресторанной сферы, развивать маркетинг персонала, как разновидности маркетинга на рынке товаров и услуг вида маркетинга, стратегически важного для развития предприятий гостинично-ресторанной сферы.

Маркетинг персонала в гостинично-ресторанной среде и его влияние направлено на формирование эффективных условий функционирования предприятий и качества функционирования предприятий гостинично-ресторанной сферы. В настоящее время исследования, связанные с маркетинговыми аспектами управления персоналом организации, приобретают все большую актуальность и охватывают все больше теоретических и практических вопросов [2, С. 50.].

Цель развития маркетинга персонала заключается в формировании условий для повышения мотивации работников и сотрудников предприятий гостинично-ресторанной сферы, повышения уровня компетенций персонала для повышения индикаторов качества профессионального обслуживания и полноценного удовлетворения запросов и потребностей клиентов гостинично-ресторанной сферы.

Комплекс маркетинговых инструментов и его воздействие должны быть направлены на эффективную координацию персонала, мотивацию и формирования корпоративной культуры, повышение лояльности персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы и формирование кадрового потенциала на основе высокопрофессиональных кадров это залог эффективного маркетинга персонала.

В маркетинговой деятельности предприятий гостинично-ресторанной сферы лояльность персонала играет важную роль в формировании таких показателей, как производительность труда, мотивированность персонала, инновационная активность персонала, стабильность кадров, общая стратегия и кадровая политика, запас устойчивости организации, конкурентные позиции предприятий и ряд других показателей по которым можно оценить общее финансовое положение и зафиксировать рейтинги предприятий гостинично-ресторанной сферы.

Авторская гипотеза заключается в том, что лояльность персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы играет важную роль в деятельности предприятий и при формировании стратегии развития маркетинга персонала следует учитывать все факторы, оказывающие влияние на повышение лояльности персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы, что представляет большое значение в формировании финансовых результатов деятельности предприятий и продвижении бренда соответствующих предприятий индустрии гостеприимства.

Предприятия гостинично-ресторанной сферы должны максимально стараться развивать маркетинг персонала и прилагать усилия для повышения качества условий труда, благосостояния, общего эмоционального состояния всех сотрудников и работников, предоставляя

возможность персоналу проявлять свои навыки, таланты, креативные предложения и внедрять инновационные предложения в деятельность предприятий, что будет продуктивно влиять на повышение мотивации персонала.

По мнению авторов Е.В. Мельниковой, С.А. Ярковой, Л.Д. Якимовой формирование векторов повышения лояльности поведения персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы должно осуществляться параллельно с разработкой комплекса мероприятий по повышению лояльности персонала: развитие моральных качеств персонала и форм стимулирования; создание условий для формирования и укрепления патриотического духа персонала; развитие моральных и этических форм стимулирования; развитие форм участия в деятельности предприятий и принятия ключевых решений относительно модернизации и трансформации предприятий гостинично-ресторанной сферы.

Кроме того, необходимо развивать профессиональный тип мотивации специалистов через программы повышения квалификации, возможности карьерного роста. Преобладающий на данный момент инструментальный тип мотивации положительно влияет на производительность труда, особенно на сделных работах, однако не обеспечивает устойчивой преданности [3, С. 1957-1976.].

В ходе научного исследования для дальнейшего формирования концептуальной модели развития маркетинга персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы усовершенствован алгоритм повышения лояльности поведения персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы, который дополнен системой индикаторов уровня профессиональных навыков и компетенций персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы, что является основой высоких конкурентных позиций предприятий указанной сферы и использование которой будет стратегически важной для дальнейшей мотивации персонала на основе реализации компетентностного подхода (рис. 1).

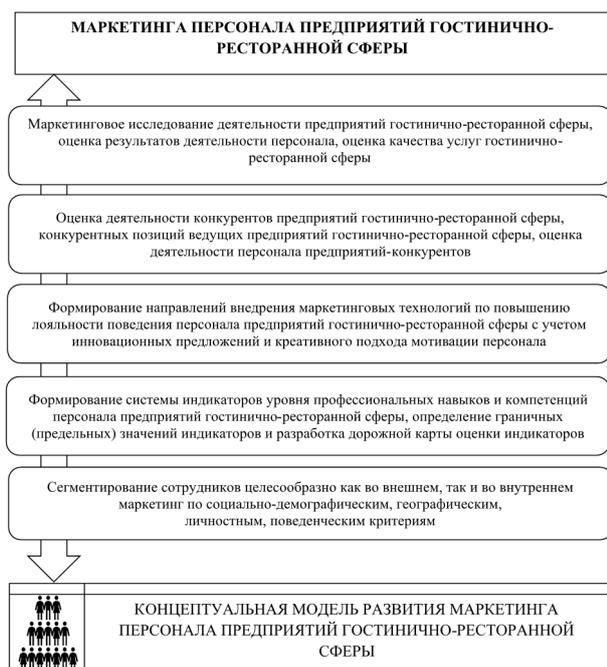

Рисунок 1 Алгоритм повышения лояльности поведения персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы

Векторы повышения лояльности поведения персонала гостинично-ресторанной сферы направлены на совершенствование маркетингового поведения персонала в деятельности предприятий сферы услуг, что актуально в период трансформационных и интеграционных процессов развития цифровой экономики [4, С. 509-534.].

Индикаторы повышения лояльности поведения персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы считаем целесообразно сгруппировать в следующий перечень, который позволит в дальнейшем систематизировать показатели по результативности деятельности персонала и качества выполняемых действий и операций:

- условия работы, организация рабочего места и его техническое оснащение, комфортабельные условия труда;
- значимость, интенсивность, график, результаты работы, характер работы, комплексность, содержание и функциональная насыщенность;
- оплата труда, материальное вознаграждение и поощрение, социальная защищенность;
- престижность работы и репутация персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы;
- стиль управления, статус руководства, система оценки результатов труда персонала, моральное стимулирование и система приема на работу и работы с кадрами, система повышения квалификации и переподготовки специалистов;
- возможности и перспективы для профессионального роста, карьерного продвижения, развития личности, перспектива повышения разряда, квалификации и т. п.;
- психологический климат, окружение в коллективе, использование тимбилдинга, командный подход в развитии деятельности и модернизации предприятий гостинично-ресторанной сферы;
- доброжелательное, корректное, искреннее, уважительное отношение к руководству, коллегам, другим лицам, их действиям, а также к компании в целом;
- профессиональные навыки персонала четко выделять принципы и цели работы предприятий и соблюдение корпоративной и организационной культуры, приоритетность работы именно на своем предприятии и отказ от предложений конкурентов;
- готовность работать сверх нормативных периодов, если это будет необходимо, работать без оплаты, если возникнет критическая ситуация, поддержка коллектива, если возникнет кризисная проблема [5, С. 735-748.].

Направления маркетингово-рекламных усилий субъектов сферы гостиничных услуг в рамках принимаемых ими к реализации моделей маркетингового поведения можно дифференцировать следующим образом:

- повышение доверия потребителей услуг. Доверие есть результат маркетинговой достаточности воздействий бизнеса на целевые сегменты рынка, отражающей характер, объем, уровень и качество предоставляемых услуг [6, С. 7-21.];
- усиление коммуникационного воздействия на целевых потребителей с помощью: средств стимулирования сбыта (скидки, конкурсы, презентации); прямого маркетинга (рассылка в социальных сетях, онлайн-продажи); PR (пресс-релизы, спонсорство, выставки) и рекламы (ТВ, радио, специализированные журналы, интернет) [7, С. 235–246.];
- укрепление имиджа субъектов рынка гостиничных услуг необходимо осуществлять адресно в отношении целевых потребителей, формируя для этого адекватные по наполнению и их воплощению маркетинговые мероприятия [8];
- создание дополнительных маркетинговых программ и разработка предложений, учитывающих специфику и особенности функционирования субъектов по оказанию услуг в границах различных территориальных образований;
- ориентация на социальную ответственность бизнеса, заключающуюся в решении различных проблем работников сферы услуг, сохранении ими рабочих мест и мотивации наиболее творчески активной части работников на обеспечение инновационных разработок в создании качественного сервиса;
- поддержание высокого уровня сервиса посредством быстрого реагирования на запросы потребителей, предоставления персонализированных и гибких предложений, а также бесконтактного сервиса уже на месте пребывания гостей;
- обеспечение потребителям ощущения безопасности с помощью предоставления дополнительных услуг;
- расширение технических возможностей гостиничных комплексов по оснащению инновационными разработками (green technologies, экоотели, этнообслуживание и др.) и их воплощению в условиях различных ограничений [9, С. 166-178.];
- создание торговых площадок (маркетплейсов) и совершенствование работы на них для повышения эффективности взаимодействия клиентов и продавцов.

Применение инновационных технологий в разных направлениях деятельности способствует повышению уровня конкурентоспособности ресторана и повышает его узнаваемость и востребованность. Необходимо применять новаторский, творческий подход к системе управления рестораном, что обеспечивает сохранение устойчивых позиций на рынке и повышает рейтинг ресторана в своей категории [10, С. 19-24.].

В реализации маркетинговых инициатив развития персонала и повышения лояльности поведения персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы для решения проблемных аспектов рекомендуется уделить внимание на данном этапе научного исследования обоснованию системы индикаторов оценки лояльности персонала, что обуславливает необходимость и практическую потребность в совершенствовании механизма реализации программ повышения лояльности персонала предприятий гостинично-ресторанной сферы.

Литература

1. Дзюба, В. В. Компетентностно-ориентированный подход к управлению персоналом в ресторанном бизнесе / В. В. Дзюба // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2022. – № 4 (91). – С. 30-38.
2. Жукова, Т. Н. Маркетинг персонала как инструмент построения клиентоориентированной организации / Т. Н. Жукова // Дискурс, 2019. – №1. – С. 50.
3. Мельникова, Е. В. Управление лояльностью персонала как фактор обеспечения устойчивого развития организации / Е. В. Мельникова, С. А. Яркова, Л. Д. Якимова // Экономика, предпринимательство и право, 2022. – Том 12. – № 7. – С. 1957-1976. – DOI: 10.18334/epp.12.7.115072
4. Щепакин, М. Б. Совершенствование маркетингового поведения субъектов сферы услуг в условиях меняющегося рынка (на примере рынка гостиничных услуг) / М. Б. Щепакин, Е. В. Кривошеева, А. Г. Бондаренко // Экономика, предпринимательство и право, 2021. – Том 11. – № 3. – С. 509-534. – DOI: 10.18334/epp.11.3.111802
5. Резникова, О. С. Особенности лояльности трудовых ресурсов в индустрии гостеприимства и ее обеспеченность в рамках мотивации / О. С. Резникова, С. Э. Умерова // Экономика труда, 2024. – Том 11. – № 5. – С. 735-748. – DOI: 10.18334/et.11.5.120963
6. Щепакин, М. Б. Управление конкурентной позицией предприятия на основе повышения доверия к бизнесу / М. Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова, А. В. Ивах, С. В. Федин // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2017. – № 2. – С. 7-21. – DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-7-21.
7. Кривошеева, Е. В. Развитие инструментария продвижения брендов в социальных медиа / Е. В. Кривошеева, В. М. Михайлова, Т. В. Маликова // Поиск новых резервов экономического роста России в условиях трансформации мировой экономики: материалы междунар. научно-практ. конференции. Краснодар, 2017. – С. 235-246.
8. Хандамова, Э. Ф. Имидж рыночного субъекта как инструмент воплощения его маркетингово-поведенческого и социально-нравственного образа / Э. Ф. Хандамова, М. Б. Щепакин, Д. Г. Бженникова, В. М. Писаревский // Креативная экономика, 2021. – № 1. – DOI: 10.18334/ce.15.1.111512
9. Духовная, Л. Л. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе / Л. Л. Духовная, И. И. Холодцова // Сервис в России и за рубежом, 2014. – С. 166-178. – DOI: 10.12737/7478
10. Лаврова, Т. А. Направления повышения уровня конкурентоспособности ресторанов / Т. А. Лаврова // Вестник индустрии гостеприимства : международный научный сборник. Выпуск 13. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 19-24.

Vectors of increasing the loyalty of staff behavior in the hotel and restaurant vector Dybk V.V.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Personnel marketing in the hotel and restaurant environment and its influence is aimed at creating effective conditions for the functioning of enterprises and the quality of functioning of enterprises in the hotel and restaurant sector. The purpose of personnel marketing development is to create conditions for increasing the motivation of employees and employees of enterprises in the hotel and restaurant sector, increasing the level of staff competencies to improve the indicators of the quality of professional service and fully meet the requests and needs of customers in the hotel and restaurant sector. It is indicated that the complex of marketing tools and its impact should be aimed at effective staff coordination, motivation and formation of corporate culture, increasing consumer loyalty to the enterprises of the hotel and restaurant sector and the formation of human resources based on highly professional personnel is the key to effective staff marketing.

In the course of scientific research, in order to further form a conceptual model for the development of marketing of personnel of enterprises of the hotel and restaurant sector, an algorithm has been improved to increase the loyalty of behavior of personnel of the hotel and restaurant sector, which is supplemented by a system of indicators of the level of professional skills and competencies of personnel of enterprises of the hotel and restaurant sector, which is the basis for high competitive positions of enterprises of this sphere and the use of which will be strategically important for further motivation of the staff based on the implementation of a competence-based approach.

Keywords: marketing, staff, loyalty, indicators, strategy, competitive positions, enterprises of the hotel and restaurant sector.

References

1. Dzyuba, V. V. Competence-oriented approach to personnel management in the restaurant business / V. V. Dzyuba // Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2022. – No. 4 (91). – P. 30-38.
2. Zhukova, T. N. Personnel marketing as a tool for building a customer-oriented organization / T. N. Zhukova // Discourse, 2019. – No. 1. – P. 50.
3. Melnikova, E. V. Personnel loyalty management as a factor in ensuring sustainable development of the organization / E. V. Melnikova, S. A. Yarkova, L. D. Yakimova // Economy, entrepreneurship and law, 2022. – Vol. 12. – No. 7. – P. 1957-1976. – DOI: 10.18334/epp.12.7.115072
4. Shchepakina, M. B. Improving the marketing behavior of service entities in a changing market (using the hotel services market as an example) / M. B. Shchepakina, E. V. Krivosheeva, A. G. Bondarenko // Economics, Entrepreneurship and Law, 2021. – Vol. 11. – No. 3. – P. 509-534. – DOI: 10.18334/epp.11.3.111802
5. Reznikova, O. S. Features of labor force loyalty in the hospitality industry and its provision within the framework of motivation / O. S. Reznikova, S. E. Umerova // Labor Economics, 2024. – Vol. 11. – No. 5. – P. 735-748. – DOI: 10.18334/et.11.5.120963
6. Shchepakina, M. B. Managing the competitive position of an enterprise based on increasing trust in business / M. B. Shchepakina, E. F. Khandamova, A. V. Ivakh, S. V. Fedin // Bulletin of Astrakhan State Technical University, 2017. – No. 2. – P. 7-21. – DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-7-21.
7. Krivosheeva, E. V. Development of tools for promoting brands in social media / E. V. Krivosheeva, V. M. Mikhailova, T. V. Malikova // Search for new reserves of economic growth in Russia in the context of the transformation of the world economy: materials of the international. scientific and practical. conference. Krasnodar, 2017. – P. 235-246.
8. Handamova, E. F. Image of a market entity as a tool for embodying its marketing-behavioral and socio-moral image / E. F. Handamova, M. B. Shchepakina, D. G. Bzhennikova, V. M. Pisarevsky // Creative Economy, 2021. – No. 1. – DOI: 10.18334/ce.15.1.111512
9. Dukhovnaya, L. L. Innovative technologies in the hotel business / L. L. Dukhovnaya, I. I. Kholodtsova // Service in Russia and abroad, 2014. – P. 166-178. – DOI: 10.12737/7478
10. Lavrova, T. A. Directions for increasing the competitiveness of restaurants / T. A. Lavrova // Bulletin of the hospitality industry: international scientific collection. Issue 13. – SPb.: Publishing house of SPbGUEU, 2023. – P. 19-24.

Разработка комплекса онлайн коммуникаций для продвижения личного бренда в творческой индустрии

Еремеева Анастасия Игоревна

канд. психол. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления, nsssika@mail.ru

Ахмаева Людмила Геннадьевна

канд. экон. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью Государственный университет управления, lg_ahmaeva@guu.ru

В рамках статьи авторами приводятся аргументы, направленные на важность грамотной проработки комплекса мероприятий для продвижения личного бренда в творческой индустрии. Предоставляется информация о ранее проведенных на эту тему исследованиях в России. Приводятся примеры популярных платформ, таких как Behance и Awwwards, на которых художники за неимением собственного сайта, размещают свои работы. Описываются основные этапы маркетингового проектирования веб-продукта. В качестве примера, разрабатываются пять этапов маркетингового проектирования сайта известного художника. Формируется карта продукта, проводится анализ конкурентов, изучается целевая аудитория бренда, создаются технические задания для разработчика и для копирайтера. В конце статьи делаются выводы о важности проработки цифрового продукта для того, чтобы выделиться среди конкурентов и быть ближе к почитателям своего творчества.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, продвижение, личный бренд, творческая индустрия

Развитие цифровизации в современном мире облегчило способы коммуникации и дало огромное количество возможностей для презентации личного бренда. Визитки и бумажные папки с портфолио становятся не актуальными. На смену приходят сервисы для презентаций портфолио, такие как Behance или Awwwards. Также становится популярным создание сайтов-визиток и сайтов-портфолио. В одном интернет-проекте художник, дизайнер или другой работник креативной профессии может разместить все свои работы, что упрощает взаимодействие с заказчиком.

В настоящее время интернет существенно меняет функционирование художественного мира, как и большинства других сфер экономических и социальных взаимоотношений в обществе. С развитием онлайн-технологий художники переносят свои творческие процессы в виртуальное пространство. Продажа и покупка художественных произведений перешли в онлайн формат, где каждый художник создает собственный сайт-портфолио, предоставляя посетителям возможность ознакомиться с его работами из любой точки мира. С использованием современных инструментов онлайн-маркетинга, продвижение художественных творений и приобретение популярности становятся более доступными и эффективными.

Анализ маркетингового проектирования сайта-портфолио является актуальной темой, поскольку сегодня на популярном портале Behance размещено более 50 миллионов работ современных художников и дизайнеров. Данная статья может быть полезна начинающим работникам творческих профессий, чтоб они смогли выделиться на фоне большого количества конкурентов.

Вопросом исследования маркетингового проектирования веб-сайтов занимались такие российские исследователи как Бобров А.С., Пигузов А.А., Агеева А.Д., Петросян Л.Э., Остапчук А.В., Вяткина Б.М.

На основе проведенных интервью и опросов, Бобров А.С. сделал вывод о том, что грамотно составленный веб-сайт значительным образом увеличивает привлекательность бренда, а также может способствовать увеличению продаж. Также он привел достаточное количество аргументов в пользу того, что иметь свой веб-сайт – это необходимость для любой организации. [1]

Агеева А.Д. и Петросян Л.Э. считают, что внимательный подход к дизайну веб-сайта улучшают пользовательский опыт, повышают доверие к бренду, а также обеспечивают бренду конкурентное преимущество. [2]

Остапчук А.В. предлагает практические рекомендации по созданию и продвижению веб-сайтов для бизнеса. В своей статье он делает выводы о том, что понимание механизмов создания веб-сайтов значительно повышает шансы на нахождение и взаимодействие с целевой аудиторией маркетингового проекта. [3]

Вяткина Б.М. утверждает, что понимание задач менеджмента и маркетинга способно сформировать графическую идею дизайна веб-сайта на основе бизнес-плана фирмы или проекта. [4]

Маркетинговое проектирование сайта – это важный этап работы над созданием веб-проекта. Если сначала спроектировать сайт, то есть огромный риск потери времени и денег на переработку и редизайн под требования заказчика. [5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание сайта-портфолио позволяет собрать и систематизировать качественные и репрезентативные работы. Это важно для привлечения клиентов, заказчиков и работодателей, которые часто принимают решение о сотрудничестве, основываясь на уровне профессионализма и творческом потенциале художника.

Маркетинговое проектирование веб-сайта состоит из 8 основных этапов: формирование карты продукта, анализ конкурентов, изучение персонажей целевой аудитории бренда, создание технического задания для разработчика, создание технического задания для копирайтера, SEO-оптимизация, предпроектное проектирование и непосредственное создание сайта.

Рассмотрим маркетинговое проектирование, состоящее из четырех подготовительных этапов, на примере сайта-портфолио Такаси Мураками.

Первым этапом проектирования будет создание карты продукта. Для детальной проработки личного бренда необходимо ответить на вопросы: из чего состоит бренд, какой у него стиль, примеры работ, какое у него уникальное торговое предложение, есть ли сертификаты, дипломы или лицензии.

Такаси Мураками современный японский художник. Его деятельность охватывает искусство, дизайн, анимацию, моду и популярную культуру. Мураками относит свой художественный стиль к супер-флэту. Он примечателен своим особым использованием цвета, включением традиционных и популярных японских мотивов, плоских и глянцево-поверхностей, и нечто, что можно описать как что-то одновременно милое, психоделическое и сатирическое. В своих работах Мураками играет с противоположностями: Восток-Запад, прошлое и настоящее, высокое и низкое, его работы при этом все равно остаются завывными и доступными.

Художник известен своим сотрудничеством с Marc Jacobs по созданию сумок и других товаров для Louis Vuitton. Его уникальное торговое предложение – работы художника объединяют мир популярной японской современной культуры и исторической японской живописи. Мураками получил докторскую степень Токийского университета изящных искусств и музыки. В 2010 году произведения Такаси Мураками были выставлены в Версальском дворце во Франции.

Вторым этапом маркетингового проектирования будет анализ конкурентов. Особое внимание уделяется юзабилити веб-сайтов художников. У Мураками есть два прямых конкурента. Художница Йайо Курама известна своей живописью, инсталляциями, скульптурами и видеоискусством. Ее работы выполнены в психоделическом стиле, включающие бесконечные пункты, мотивы тыквы и волнообразные узоры. Она часто работает с разнообразными материалами, включая акрил, холст, стекло, зеркала и свет. Работы художницы можно найти на ее официальном сайте. Из особенностей юзабилити можно выделить следующие пункты: он быстро загружается, есть переключатель языков, фон меняет цвет, все элементы дизайна кликабельные.

Второй конкурент – Дэмиэн Херст. Он известен своими животными инсталляциями, такими как тигры и акулы, а также использованием медицинских и научных тем в своих работах. Сайт художника не работает, на нем есть кликабельная ссылка, которая перекладывает пользователя на социальные сети автора. У Такаси Мураками также есть сайт, однако он не обновлялся с 2004 года, есть рабочие ссылки на другие источники, в разделе «магазин» пусто, нет ссылок на социальные сети. Анализ конкурентов показал, что на фоне конкурентов можно и нужно выделиться грамотно проработанным сайтом-портфолио.

На третьем этапе рассмотрим целевую аудиторию художника Такаси Мураками. Основными покупателями картин художника станут состоятельные люди с высоким уровнем достатка. Цель покупки – пополнение своей коллекции необычными полотнами зарубежных художников. Основными факторами принятия решения станут инвестиционный потенциал, уникальность и оригинальность.

Возражениями могут стать привлекательность сомнительных мотивов: картины отражают комбинацию традиционных и поп-культурных элементов, что может вызывать вопросы о сочетании высокого и низкого искусства. Некоторые могут считать его работы поверхностными или лишенными глубины сообщений, что может вызвать сомнения в оценке их искусствоведами. Ограниченность доступности также может стать возражением к покупке. Картины Такаси Мураками, особенно те, которые находятся в частных коллекциях или экспонируются в музеях, могут быть недоступными для широкой публики. Это может вызывать возражения у желающих ознакомиться с работами художника или иметь их в своей коллекции.

На основе маркетингового анализа бренда, а именно: построения картины бренда, бэнчмаркетинг и анализ целевой аудитории, было сформировано техническое задание для разработчика сайта и для копирайтера.

Техническое задание включает в себя всю маркетинговую информацию о бренде. Также указываются цели сайта:

1. Презентация разнообразия искусства Такаси Мураками через качественные изображения и описания его ключевых произведений.

2. Установление взаимодействия с поклонниками и ценителями искусства, предоставление им платформы для общения и обратной связи.

3. Предоставление свежей и актуальной информации о проектах, выставках и мероприятиях, связанных с художником.

Предварительная структура сайта будет состоять из главной страницы с кратким вступлением и приветствием посетителя. Визуальная галерея с наиболее репрезентативными произведениями. Раздел «портфолио» будет посвящен основным работам Такаси Мураками. Каждая работа должна будет сопровождаться высококачественными изображениями и кратким описанием. Раздел «Обратная связь и история» будет содержать визуализацию ключевых моментов карьеры через фотографии, видео и аудиоматериалы. Раздел «выставки и события» будет наполнен информацией о предстоящих и прошедших выставках, событиях и проектах художника, а также календарь с возможностью фильтрации по датам и местоположению. Раздел «интервью и медиаматериалы» будет наполняться материалами, рассказывающими о его искусстве, подходе к работе и вдохновении. «Обратная связь» - раздел, предоставляющий возможность посетителям оставлять комментарии и связаться с представителями художника. Раздел «магазин и продажи» предполагает возможность приобретения произведений и арт-продукции. Секция для прессы будет содержать материалы для журналистов, включая пресс-релизы, высоко резوليционные изображения и контакты для запросов. Раздел «социальные медиа» будет включать в себя интеграцию ссылок на официальные профили художника в социальных сетях. Виджеты или ленты с последними постами из социальных медиа.

Требования к оформлению дизайна – еще один пункт технического задания. Он будет включать рекомендации, связанные с визуальной составляющей сайта. Простой и легко воспринимаемый дизайн. Отсутствие избыточных деталей для фокусировки на работах художника. Высококачественные изображения работ на всех страницах. Визуальная гармония в цветовой палитре и композиции. Легкость и понятность в перемещении между разделами. Четкое и понятное меню с яркими элементами. Полностью адаптивный дизайн для комфортного просмотра на различных устройствах. Оптимизированный интерфейс для мобильных устройств. Эстетически приятный и эмоционально заряженный дизайн. Использование шрифтов и элементов, соответствующих стилю Такаси Мураками. Возможность увеличения изображений для детального просмотра работ художника.

Техническое задание для копирайтера также является одним из важных этапов маркетингового проектирования веб-сайта. Суть задачи копирайтера – написание уникальных текстов для каждой страницы сайта, включая описание художественных произведений, биографию художника, историю коллекций. Цель текста – создание привлекательного и информативного контента с уникальным стилем, который позволяет посетителям сайта погрузиться в удивительный мир искусства Такаси Мураками, понять его творческую философию, оценить уникальность каждого произведения и стимулировать посетителей к взаимодействию с художественными работами, будь то покупка или дополнительное изучение искусства. Тексты предназначены для широкой аудитории, включая ценителей искусства, коллекционеров, любителей современной культуры, а также тех, кто интересуется творчеством Такаси Мураками. Они ориентированы на людей, стремящихся погрузиться в уникальный художественный мир художника, понять его философию, а также на потенциальных покупателей и инвесторов, интересующихся коллекционированием произведений искусства. Тексты предназначены не только для информирования, но и для вовлечения аудитории в искусственный и культурный контекст, созданный Такаси Мураками.

Для создания грамотно проработанного сайта-портфолио был проведен маркетинговый анализ личного бренда художника, а также составлено техническое задание для разработчика и для копирайтера. Это позволит создать эффективный веб-продукт, который будет выделяться среди конкурентов и позволит занять уверенную позицию на рынке.

В заключение можно выделить следующие важные этапы для создания маркетингового проектирования сайта-портфолио художника: формирование карты продукта, анализ конкурентов, изучение персонажей целевой аудитории бренда, создание технического задания для

разработчика, создание технического задания для копирайтера, SEO-оптимизация, предпроектное проектирование и непосредственное создание сайта.

Литература

1. Бобров А.С., Пигузов А.А. Эффективность веб-сайтов в построении и поддержке бренда в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс], 04.10.2024
2. Агеева А.Д., Петросян Л.Э. Дизайн интерфейсов (UI) и пользовательский опыт (UX) [Электронный ресурс], 04.10.2024
3. Остапчук А.В. Практические рекомендации по созданию и продвижению веб-сайтов для бизнеса [Электронный ресурс], 04.10.2024
4. Вяткина Б.М. Разработка графического дизайна веб-сайта фирмы на основе бизнес-плана и фирменного стиля [Электронный ресурс], 04.10.2024
5. Создание сайта. Этапы работы. VC.ru [Электронный ресурс], 04.10.2024
6. Лапицкая Л. В. Конкурентный анализ и маркетинговое исследование: соотношение понятий и аналитических процедур проведения [Текст] // Экономика и экологический менеджмент. — 2012. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnyy-analiz-i-marketingovoe-issledovanie-s-ootnoshenie-ponyatiy-i-analiticheskikh-protse-dur-provedeniya> (дата обращения: 06.10.2024).
7. Шумакова Е. А. Эстетика визуального контента в маркетинговых коммуникациях [Текст] // Медиа среда. — 2020. — № 2. — С. 117-124. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-vizualnogo-kontenta-v-marketingovyh-kom-munikatsiyah> (дата обращения: 06.10.2024).

Development of a set of online communications for promoting a personal brand in the creative industry

Eremeeva A.I., Ahmaeva L.G.

State University of Management

In the article the authors present arguments aimed at the competent development of a marketing project for a portfolio website for an artist. They also present the information of previously conducted studies on this topic in Russia. There are examples are given of popular platforms such as Behance and Awwwards, on which artists, lacking their own website, post their works. The authors described the main stages of marketing design of a web product. As an example, developed five stages of marketing design portfolio site of a famous artist. A product map is formed, a competitor analysis, the target audience of the brand and technical specifications are created for the developer and copywriter. At the end of the article, conclusions are drawn about the importance of developing a digital product in order to stand out among competitors and be closer to admirers of artists works.

Keywords: marketing communications, promotion, personal brand, creative industry

References

1. Bobrov A.S., Piguzov A.A. The effectiveness of websites in building and supporting a brand in the digital economy [Electronic resource], 10/04/2024
2. Ageeva A.D., Petrosyan L.E. Interface design (UI) and user experience (UX) [Electronic resource], 10/04/2024
3. Ostapchuk A.V. Practical recommendations for creating and promoting websites for business [Electronic resource], 10/04/2024
4. Vyatkina B.M. Development of graphic design for a company's website based on a business plan and corporate identity [Electronic resource], 10/04/2024
5. Website creation. Stages of work. VC.ru [Electronic resource], 04.10.2024
6. Lapitskaya L. V. Competitive analysis and marketing research: the relationship between concepts and analytical procedures for conducting [Text] // Economics and environmental management. - 2012. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnyy-analiz-i-marketingovoe-issledovanie-s-ootnoshenie-ponyatiy-i-analiticheskikh-protse-dur-provedeniya> (date of access: 06.10.2024).
7. Shumakova E. A. Aesthetics of visual content in marketing communications [Text] // Media environment. - 2020. - No. 2. - P. 117-124. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-vizualnogo-kontenta-v-marketingovyh-kom-munikatsiyah> (date of access: 06.10.2024).

Изменение социально-экономического ландшафта организаций под влиянием современных информационных технологий: изменение ценностей работодателей и работников

Ермаченков Алексей Александрович

аспирант кафедры философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, alexuget@mail.ru

Майер Владимир Викторович

д.с.н., профессор кафедры философии и социально-политических технологий, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, mayer.v@gubkin.ru

Статья основана на проведенном социологическом исследовании, целью которого является оценка, произошедших изменений на рынке труда под влиянием современных информационных технологий. Авторы дают небольшой экскурс в историю, описывающий трансформацию «экономики физического труда» в «экономику умственного труда», еще называемую постиндустриальной экономикой. Также, авторы рассматривают историю трудовых взаимоотношений работодателя и работника, чтобы подчеркнуть революционные изменения, происходящие на рынке труда в настоящий момент. Дается социальный и экономический анализ происходящих изменений. Представляются результаты исследования и выводы, основанные на анализе результатов.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика; офисные сотрудники; удаленный формат работы; информационно-коммуникационные технологии.

Введение

За совершенно незначительный по историческим меркам отрезок времени мы прошли первую, вступительную часть эпохи, которую можно назвать как «Цифровая эра». Чем интересен указанный временной период? Можно сказать, что он с нуля охватывает эволюцию «цифрового мира», где 90-е годы прошлого века – можно считать условным началом цифровой эры: появление интернета в компаниях, который использовался изначально только как современная энциклопедия, затем начали появляться интернет-магазины, корпоративные порталы, личные кабинеты клиентов, внутренний интранет, облачные сервисы и за 25-30 лет выстроилась с нуля та цифровая инфраструктура, основанная на современных информационных технологиях, которую мы знаем и используем сегодня. Компании, идущие в авангарде указанных изменений – это сверхуспешные «старые бизнесы», которые интегрировали данные изменения в свою бизнес-модель, например, Сбербанк, или совершено «новые бизнесы», которые еще совсем недавно невозможно было представить, например, Wildberries. По данным российского издания Forbes, компания Wildberries занимает второе место в 30 самых дорогих компаний Рунета — 2024 с капитализацией 7.2 миллиарда долларов [1].

В данной статье авторы ставят своей задачей проанализировать изменения, произошедшие на рынке труда под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий, а именно изменение ценностей работодателей и работников, изменение организации и понимания офисной деятельности, изменение менталитета и восприятия сотрудников, занятых интеллектуальным трудом.

Материалы и методы

В соответствии с поставленной целью статьи использовался опыт авторов в качестве руководителей: коммерческих организаций и организаций высшего образования. Статья основана на проведенном социологическом исследовании, раскрывающем суть произошедших изменений на рынке труда, а именно изменения ценностей, восприятия и понимания офисной деятельности. Социологическое исследование было озаглавлено как «Изменение социально-экономического ландшафта организаций под влиянием современных информационных технологий: изменение ценностей работодателей и работников».

Были выдвинуты следующие гипотезы и задача исследования: Современные информационные технологии изменяют как ценности работодателя в части взаимоотношений с сотрудниками, так и ценности сотрудников в части взаимоотношений с работодателем. Появившиеся возможности удаленного или смешанного (частично удаленного) формата работы (видеоконференции на любых персональных устройствах, общее рабочее пространство, возможности коллективной работы над документами, формализованное разделение проектов на индивидуальные задачи и дальнейшая «бесшовная» интеграция готовых частей в проект), а также возможности удаленного контроля производительности труда сотрудников со стороны работодателя меняют классический подход к понятию найма, изменяют видение работодателя в части понимания эффективной организации рабочего процесса, а также сотрудника в части понимания эффективного распределения своего трудового и профессионального ресурса. Задачей исследования является определение степени произошедших социально-экономических и ценностных изменений относительно классического найма, характерного для недавнего прошлого рынка труда (100% сотрудников не рабочих специальностей должны работать в офисе).

Социологическое исследование проводилось в виде анкеты, содержащей 28 вопросов, при этом большая часть вопросов была разбита на 2 части: часть 1 – формализованный ответ (да; нет), часть 2 – пояснение своего выбора – «открытый ответ». Обе части ответов имеют собственную ценность: формализованная часть позволяет статистически четко

определить и количественно зафиксировать полученный результат, а то время как пояснительная часть позволяет разобраться в причинах выбора того или иного ответа и предлагает обширную базу для исследования.

В качестве методов интерпретации исследования использовались методы статистического анализа, применялось простейшее экономическое моделирование, методы синтеза, анализа и сравнения.

Результаты и обсуждение

Непременной истинной является тот факт, что богатство человечества обусловлено количеством энергии, которое человечество способно производить и использовать. Действительно, при присваивающем хозяйстве (охоте и собирательстве) человек в качестве энергии располагал лишь собственной мускульной силой и энергией сжигаемого топлива, при этом ценность знаний и информации базировалась только на их практической применимости для выживания.

Ситуация изменилась при смене хозяйственного уклада с присваивающего к производящему. Скотоводство и земледелие позволило человечеству создавать небольшие излишки энергии, а значит часть усилий уже не посвящалась борьбе за выживание и эти усилия можно было «вложить» в абстрактные знания. Зарождение философии в VII-VI веках до нашей эры обязано именно возникновению данных излишков.

Дальше – больше, чем большей энергией располагало человечество, тем больше данной энергии вкладывалось в развитие научной мысли. Таким образом с развитием технологии и дальнейшим увеличением производимой энергии, все меньшая доля населения непосредственно связана с производством продуктов питания и предметов первой необходимости.

Тезис о взаимосвязи объема производимой энергии и объема «производимых» знаний подтверждается следующим образом. Мы исходим из того, что «любой достаточно большой сегмент науки в нормальных условиях растет экспоненциально, т.е. любые параметры науки за определенный промежуток времени удваиваются. В частности, Д. Прайс пришел к выводу, что каждые 10–15 лет происходит удвоение числа исследователей и научных статей. Эта закономерность остается неизменной на протяжении уже двух-трех столетий» [2]. Ту же картину экспоненциального роста мы видим и в производстве энергии [3].

Переход к экономике знаний означает, что физические качества человека: сила, ловкость, молодость уже не определяют его социальную ценность. Человечество вступило в период постиндустриального общества [4], где все большую ценность индивидуума представляет интеллект, опыт, креативность, так называемые *soft skills*. И даже поверхностный анализ современного рынка труда показывает, что: программист получает больше, чем рабочий, маркетолог имеет больший доход, чем курьер, а бухгалтер – чем продавец на рынке. Рынок труда оценивает сотрудников, занятых в постиндустриальной экономике существенно дороже, чем людей, занятых в традиционных, неинтеллектуальных областях. Программиста, маркетолога и бухгалтера объединяет то, что это офисные сотрудники. «Офис как информационная система – это попытка решения проблем результативности управленческого труда путем распространения на офис принципов и методов рационализации, разработанных в рамках классического менеджмента для производства. В данном случае офис рассматривается как своеобразный цех, который «производит» информацию в различных видах» [5]. Иными словами, офисная работа, это деятельность, связанная с обработкой информации, для создания добавленной стоимости продуктам, услугам, процессам и т.д. Для образного сравнения возьмем кирпич и смартфон. При сравнимой стоимости материальной составляющей (глина для кирпича, металл, пластик, кремний для смартфона) их ценность различается на порядки. Разница в стоимости обусловлена интеллектуальной наполненностью процесса производства (а это не только «железо», но и кратно большие расходы на «софт») смартфона относительно кирпича. Но стоит убрать интеллектуальную составляющую из смартфона, и он превращается в «кирпич».

Стоит обратить внимание, что даже такой неглупый человек, бизнесмен, Олега Дерипаска, не сразу уловил происходящие изменения. Приведем высказанные им на выступлении на Красноярском экономическом форуме слова: «Каждый раз, подлетая к Москве, задумываюсь, что эти люди делают» [6] Г-н Дерипаска предлагал расселить Москву,

для того чтобы москвичей «вовлечь назад в экономическую деятельность» [6]. Ответить Олегу Владимировичу хотелось бы следующим образом: «Эти люди заняты в постиндустриальной экономике и создают добавленную стоимость не физическим трудом, добычей и обработкой полезных ископаемых, а своим интеллектом».

Можно спорить о корректности использования валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в качестве аргумента экономического вклада тех или иных регионов, но тем не менее, по данным за 2021 год ВРП на душу населения Москвы – 1 935 204,5 рублей в 2.5 раза выше, чем ВРП на душу населения в целом по России – 830 792,7 рублей [7]. Иными словами, «эти люди» создают продуктов ценность в 2.5 раза больше на одного человека, чем в среднем по России. Москва не является регионом, добывающим полезные ископаемые, но здесь сосредоточены «интеллектуальные ресурсы», которые создают продукцию с добавленной стоимостью кратно выше, чем металлы, нефть и прочие полезные ископаемые и продукты с низкой добавленной стоимостью.

Тут же, как пример более правильного понимания вектора развития страны стоит привести слова Мишустина: «Председатель правительства Михаил Мишустин назвал "большие данные" "новой нефтью, золотом и платиной" XXI века, обратив внимание на неисчерпаемость этого ресурса и его уникальное свойство давать добавленную стоимость» [8]. Очевидно, что информация, цифровые технологии становятся «новой нефтью», которая изменит нашу жизнь в XXI веке намного сильнее, чем «старая нефть», изменившая облик XX века.

Прежде чем мы перейдем к результатам социологического исследования, которое позволит нам ответить на вопрос, как изменились ценности, восприятие, отношение к найму офисных сотрудников, совершим небольшой экскурс в историю найма.

К началу 20-го века в России работали биржи труда и частные бюро найма, помогающие в поисках работы. «Рекламные компании» с обещаниями льгот и лучших условий прямо на улицах устраивали сами предприятия. Поиск и предложение работы был непременной задачей для всех участников процесса и зачастую осуществлялся не на принципах свободы выбора, а на принципах распределения. «Уже в 1918 году новое руководство страны делало ставку не на рыночный механизм спроса и предложения рабочей силы, а на плановый административно-командный механизм ее распределения в экономике страны» [9]. Если в какой-то нише наблюдалась нехватка рабочих рук, эти руки туда просто направлялись.

Когда наступили 90-е – о поиске работы с хорошей заработной платой нужно было думать самому соискателю. Можно было стать на учет в службу занятости и ждать подходящую вакансию или купить газету с объявлениями о вакансиях и попытаться счастья, позвонив по паре десятков объявлений.

В наши дни для успешного поиска работы достаточно скачать мобильное приложение таких платформ как: hh.ru, SuperJob и Avito, создать там свое резюме или откликнуться на подходящую вакансию. Все эти порталы имеют обширную базу как вакансий, так и кандидатов. Кроме того, на основе заполненных данных резюме, портал предлагает подходящие вакансии и то же касается поиска сотрудника. Все это было бы невозможно без развития технологий, без применения инструментов обработки и анализа Big Data, мощных хранилищ и, наконец, ИИ.

Постоянно растущая конкуренция на рынке труда – вызов не только для соискателей, но и для работодателей. Чтобы найти идеального кандидата, нужно действовать комплексно – расширять источники поиска и пробовать новые подходы. Теперь не нужно стоять на улице и зазывать на работу, с этой задачей прекрасно справляются интернет, социальные сети, рекрутинговые площадки, о которых писались выше. Стоит любому участнику процесса обнаружить свой интерес к поиску или предложению работы в интернет или социальной сети, как эта информация тут же превращается из просто информации, в задачу для искусственного интеллекта, который тут же начинает осуществлять глубокий анализ. После анализа нас распределяют на категории потенциальных клиентов, превращая нас в «горячих клиентов» для таргетной рекламы и телефонных обзвонов. Да и наших собственных данных более чем достаточно для подготовки индивидуального подхода в предложении нам вакансии или работы. Индивидуальный

подход в предложении вакансии или работы очень удобен всем участникам процесса и сильно упрощает его, позволяя экономить время.

Социальные сети постоянно собирают информацию о своих пользователях. Это позволяет работодателю собрать дополнительную информацию о соискателе, а соискателю узнать больше о работодателе.

Современные технологии позволяют упростить и все этапы найма. ИИ способен на основе описания вакансии сформулировать для HR требования к соискателю, определив необходимые компетенции сотрудника, его возраст, образование и даже психологический портрет, найти подходящего кандидата на специализированных платформах и даже помочь принять решение на основе заполненных в ходе собеседования интервьюерами анкет.

Таким образом, с одной стороны, процесс поиска сотрудника стал проще, с другой усложнился - на фоне высокой конкуренции за кадры приходится учитывать и изменившиеся запросы соискателей. Одним из таких моментов является предлагаемый формат работы (полностью удаленная работа / работа в офисе / смешанный формат (частично удаленная работа в офисе)).

Одним из ключевых и в какой-то степени революционных является тот факт, что «офисные» сотрудники на сегодняшний день практически не работают в офисе, что коренным образом отличается от ситуации, которая была еще 10 лет назад. По данным исследования на вопрос: «Какой текущий формат работы вы имеете?» были получены ответы, сформировавшие следующее распределение:

1. Какой текущий формат работы вы имеете?	%
Полностью удаленная работа	34,01%
Работа в офисе	29,25%
Смешанный формат (частично удаленная работа, частично в офисе)	36,73%
Общий итог	100,00%

Иными словами, качественное изменение организации офисной работы, восприятия офисной работы УЖЕ произошло. Офисный планктон, как иногда иронично называют сотрудников постиндустриальной экономики – перестал быть привязанным к офису.

Рассуждая здраво, можно с уверенностью сказать, что осталось не так много профессий, требующих постоянной работы в офисе. А это значит, что у обоих участников рынка труда (соискателя и работодателя) открываются широкие возможности по поиску работы / сотрудника своей мечты. Можно жить в любой точке мира и при этом быть сотрудником российской компании, отныне не обязательно нанимать сотрудника в городах-миллионниках, где стоимость жизни диктует необходимость получения высокой заработной платы, а пригласить на работу человека из региона, который будет не менее компетентен, но при этом согласен работать за меньшую заработную плату.

Говоря о влиянии информационных технологий на рынок труда, нельзя не коснуться и такой сложной темы, как трансформация. Целый ряд профессий уже не требуют участия человека их заменили ИИ или технологии. И вот уже, вместо привычного нам кассира в магазине, нам предлагается воспользоваться автоматом самообслуживания, а вместо сотрудника паспортного контроля в аэропорту, «пообщаться» с электронной его версией. Этот процесс неизбежен, он закономерен. Если раньше и возникали сомнения в том, что ИИ способен вытеснить человека из абсолютно всех профессий, то международная выставка информационных и коммуникационных технологий GITECH Global 2023 в ОАЭ убедила в том, что ИИ в мире уже сегодня полностью возводит города, рассчитывает архитектуру, строит машины, обыгрывает в интеллектуальные игры.

«По данным Национального портала в сфере искусственного интеллекта, в России более 30 процентов организаций планируют внедрить искусственный интеллект (ИИ) в ближайшие три года. В отраслях-флагманах, таких как финансы и ИКТ, ИИ-технологии внедрены в более чем половине организаций.

«По данным международного рекрутингового сервиса Urwork, количество вакансий, связанных с генеративным ИИ, значительно увеличилось во втором квартале 2023-го. Речь идет о росте в 1000 процентов по сравнению с 2022 годом.

По данным "Авито Работы", в октябре 2023 года число вакансий для специалистов, работающих с технологиями искусственного интеллекта, увеличилось в 2,7 раза по сравнению с октябрём прошлого года.

Больше всего вакансий размещается в сферах ИТ, маркетинга, рекламы и пиара, продаж, банкинга и администрирования».

«Сегодня наиболее востребованы инженеры глубокого обучения, разработчики чат-ботов, промт-инженеры, аннотаторы данных, художники, которые владеют Stable Diffusion и Dall-E, специалисты OpenAI Codex и многие другие. Есть еще более узконаправленные профессии, такие как специалисты по этике ИИ» [10]

Новые технологии диктуют новые требования к соискателям. Ценятся легкая адаптация к изменениям, быстрая обучаемость, владение навыками обработки информации, умение работать с нейросетями. Это поднимает новый пласт проблем и вопросов к изменениям образовательного процесса.

По словам профессора Майера В.В.: Российская система образования характеризуется фактическим отсутствием ответственности за конечный результат образовательной деятельности, а слабая интеграция образовательной деятельности учебных заведений и научной деятельности в перспективе может привести к значительному сокращению кадрового потенциала сферы научного производства. Отсутствие полноценных связей профессионального образования с научно-исследовательской и практической деятельностью привело к тому, что его содержание и образовательные технологии становятся все менее адекватными современным требованиям и задачам обеспечения конкурентоспособности» [11]

Все реже к числу плюсов соискателя можно отнести его лояльность компании, его трудовой стаж на одном месте. Это скорее минус, трактуемый потенциальным работодателем как нежелание сотрудником развиваться, покидать зону комфорта. К этому же тренду можно отнести феномен, который американские эксперты назвали «Великим увольнением». Феномен получил название YOLO-экономики (от англ. You Only Live Once - живем один раз). Кандидаты совсем не торопятся на собеседования, предпочитая думать, в первую очередь, о своем физическом и психическом благополучии. Так, например, журнал Business Insider информирует нас, что по данным «Департамента труда США, в апреле 2021 года уволились 4 млн. человек, а число вакансий превысило 9 млн.» [12] В России во втором квартале 2021-го тоже побил рекорд: 2.06 млн. увольнений по собственному желанию - для этого сезона самый высокий показатель с 2013 года. [13]

Таким образом мы сталкиваемся с парадоксом на рынке труда. С одной стороны – цифровые технологии замещают целые направления задач, ранее выполняемые людьми. Казалось бы, это должно увеличить конкуренцию на рынке соискателя, но нет. Сегодняшние показатели заполненности открытых вакансий находятся на минимальных уровнях. Изменение менталитета, ценностей и жизненных ориентиров ведет к снижению «временной интенсивности» труда. Современные и особенно молодые работники не готовы работать по 12-14 часов, ведь «мы живем всего лишь раз». Как же так получается, что, работая в среднем меньше, современный человек живет лучше, чем его родители и существенно лучше, чем бабушки и дедушки? Ответ заключается в качественном изменении экономики. Цифровая трансформация увеличивает эффективность экономики, что ведет к распределению большего количества благ на человека при меньшем вкладе непосредственно человеческого ресурса в экономику.

Почему мы придаем такое большое значение изменениям на рынке труда и почему это важно? Ответ лежит в экономической плоскости. Если объем экономики измеряется ВВП (аналогично годовому доходу для компании), то эффективность экономики отражает созданная добавленная стоимость (аналогично годовой операционной прибыли компании). Рассмотрим для сравнения две экономики с близким показателем ВВП по паритету покупательной способности: Россия (\$5327 млрд) и Япония (\$5704 млрд) [14] Россия – страна с высокой добычей и переработкой полезных ископаемых, что делает ее экономикой ресурсоемкой и менее эффективной (низкая «операционная прибыльность»). В противоположность ей, Япония почти не добывает полезные ископаемые и обладает высокой ресурсоэффективностью (высокой «операционной прибыльностью»). Очевидно, что различия в эффективности экономик ведут к тому, что уровень жизни в Японии значительно выше, чем в России.

Переходя с макроуровня на микроуровень, вернемся к офисным сотрудникам офисных сотрудников. Работая в удаленном формате, они способствуют повышению добавленной стоимости работ, товаров

и услуг, с которыми они связаны, за счет более эффективного использования ресурсов. Во-первых, они не тратят время и средства на физическое перемещение в офис. Во-вторых, работа из дома позволяет им более эффективно использовать свое время, снижая простои и повышая производительность труда. Третье экономят на дополнительных материальных затратах, таких как аренда офисного помещения, оборудование для рабочих мест (например, второй компьютер, принтер и т.д.).

Таким образом, переход от традиционного формата работы 5/2 в офисе к удаленному или смешанному формату предполагает повышение эффективности не только на уровне отдельных компаний, но и всей экономики государства в целом. Улучшение ресурсоэффективности и производительности труда создает предпосылки для роста общей экономической эффективности и, как следствие, увеличения общего уровня жизни.

Разумеется, экономике придется перестраиваться, часть отраслей ждут серьезные экономические последствия, «в том числе для транспорта, продаж бензина и автомобилей, ресторанов и розничной торговли в городских центрах, спроса на офисную недвижимость и других моделей потребления.

Опрос McKinsey среди менеджеров офисных помещений, проведенный в мае, показал, что после пандемии они ожидают увеличения рабочего времени вне своих офисов на 36 процентов, что затронет основные офисы и дополнительные офисы. Это означает, что компаниям потребуются меньше офисных помещений, и некоторые из них уже планируют сократить расходы на недвижимость. Агентство Moody's Analytics прогнозирует, что уровень вакантных офисных помещений в США вырастет до 19,4 процента по сравнению с 16,8 процента в конце 2019 года и вырастет до 20,2 процента к концу 2022 года. Опрос 248 главных операционных директоров США показал, что каждый третий планирует по сокращению офисных площадей в ближайшие годы по мере истечения срока аренды [15].

Возвращаясь к итогам социологического исследования, стоит отметить следующие важные изменения в ценностях работодателей и работников:

- практически 100% респондентов предпочли бы удаленный или смешанный формат работы, предоставь работодатель им такой выбор без потери заработной платы;
- 90% респондентов считают, что удаленный или смешанный форматы работы улучшают их качество жизни;
- 90% респондентов НЕ считают, что при удаленном или смешанном формате работы страдает их производительность труда;
- 2/3 респондентов считают, что удаленный или смешанный формат работы дает возможности дополнительного заработка (за счет производительного расхода времени на дорогу, обеда, и т.д.);
- удаленный и смешанный форматы работы имеют определенные социальные последствия в виде снижения прямой коммуникации с коллегами и увеличения времени, проводимого с семьей. При этом знак этих последствий (плюс или минус) зависит от конкретного человека, его черт личности, социальных внутрикорпоративных и внутрисемейных отношений.

Выводы

Подводя общий итог исследования важно подчеркнуть следующее:

- Изменение процессов офисной работы – произошло.
- Также, произошло полное изменение восприятия удаленной работы – работа в удаленном формате воспринимается как полноценный аналог работы в офисе.
- Это вопрос не более 3-5 лет, когда окончательно сотрется грань физического и виртуального присутствия с точки зрения технологий, но даже сегодня это не является препятствием для организации «удаленного офиса», это не влияет на производительность труда.
- Удаленный офис позволяет создать команду, идеально подходящую работодателю, а не жестко привязанную к заданной географии.

Литература

1. FORBES. «30 самых дорогих компаний Рунета — 2024. Рейтинги Forbes» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.forbes.ru/tekhnologii/506710-30-samyh-dorogih-kompanij-runeta-2024-rejting-forbes>

2. Философская энциклопедия. «Экспоненциального роста науки закон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/eksponencialnogo-rosta-nauki-zakon.html>

3. Википедия. «Мировое потребление энергии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B8

4. Википедия. «Постиндустриальное общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE

5. Паневич, В. В. Офис как элемент технического обеспечения управления организацией / В. В. Паневич, В. В. Акулич, Ю. И. Акулич // Информационные технологии в образовании, науке и производстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: IX Международная научно-техническая интернет-конференция, 20-22 ноября 2021 года / сост. Е. А. Хвилько. – Минск : БНТУ, 2022. – С. 396-401.

6. Марина Тодорова. FORBES. Олег Дерипаска: «Каждый раз, подлетая к Москве, задумываюсь, что эти люди делают» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery/313239-oleg-deripaska-kazhdyi-raz-podletaya-k-moskve-ya-zadumyvayus-cto-eti-lyudi-tam-d?ysclid=lvxjnr8s2y459147882>

7. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm

8. РИА Новости «Мишустин рассказал о "новой нефти" XXI века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200312/1568492492.html?ysclid=lumu0hvnq2664346794>

9. Ашмаров И.А. Развитие отечественного рынка труда в начале XX века //Историко-экономические исследования 2008. - Т. 9, № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jhist.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18855>

10. Павлова А. «Использование ИИ изменит рынок труда в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/24/intellekt-ostaetsia-zakadrom.html?ysclid=lumvjkjv71245118801>

11. Майер В.В. «Социологическая концепция формирования системы управления качеством высшего образования» Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук // Издательство «Нефтегазовый университет» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

12. Anna Cooban. Business Insider 4 million Americans quit their jobs in April — a 20-year record. Many of them worked in the retail sector, which is in the middle of a massive labor shortage. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/labor-shortage-quit-job-openings-record-vacancies-labor-department-2021-6>

13. Софи Вергнас-Соколов. FORBES. «Великое увольнение и тотальное выгорание: главные карьерные тренды 2021 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449695-velikoe-uvol-nenie-i-total-noc-vygoranie-glavnye-kar-ernye-trendy-2021-goda?ysclid=lwovefp5yo898697038>

14. Википедия. Сводная энциклопедия. Списки стран по ВВП (ППС) в текущих ценах, «Данные ВВ, 2022 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1))

15. Susan Lund, Anu Madgavkar, James Manyika, and, Sven Smit. McKinsey & Company What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats>

next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries

Changing socio-economic landscape of organizations under the influence of modern information technologies: changing values of employers and employees

Ermachenkov A.A., Mayer V.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

The article is based on a sociological study, the purpose of which is to assess the changes that have occurred in the labor market under the influence of modern information technologies. A social and economic analysis of the ongoing changes is given. The results of the study and conclusions based on the analysis of the results are presented.

Keywords: post-industrial economy; office employees; remote work format; information and communication technologies.

References

1. FORBES. "The 30 Most Expensive Companies in Runet — 2024. Forbes Rating" [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/tehnologii/506710-30-samyh-dorogih-kompanij-runeta-2024-rejting-forbes>
2. Philosophical Encyclopedia. "The Law of Exponential Growth of Science" [Electronic resource]. – Access mode: <https://terme.ru/termin/eksponencialnogo-rosta-naukizakon.html>
3. Wikipedia. "World Energy Consumption" [Electronic resource]. – Access mode: - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B8
4. Wikipedia. "Post-industrial society" [Electronic resource]. – Access mode: - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
5. Panevchik, V. V. Office as an element of technical support for organization management / V. V. Panevchik, V. V. Akulich, Yu. I. Akulich // Information technologies in education, science and production [Electronic resource]. – Access mode: IX International Scientific and Technical Internet Conference, November 20-22, 2021 / compiled by E. A. Khvitko. – Minsk: BNTU, 2022. – P. 396-401.
6. Marina Todorova. FORBES. Oleg Deripaska: "Every time I fly over Moscow, I wonder what these people are doing" [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/milliardery/313239-oleg-deripaska-kazhdyi-raz-podletaya-k-moskve-ya-zadumyvayus-chto-eti-lyudi-tam-d?ysclid=lvxjnr8s2y459147882>
7. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023. [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm
8. RIA Novosti "Mishustin spoke about the "new oil" of the 21st century" [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20200312/1568492492.html?ysclid=lumu0hvnq2664346794>
9. Ashmarov I.A. Development of the domestic labor market at the beginning of the 20th century // Historical and economic studies 2008. - V. 9, No. 1 [Electronic resource]. – Access mode: <https://hist.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18855>
10. Pavlova A. "The use of AI will change the labor market in Russia" [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/10/24/intellekt-ostaetsia-zakadrom.html?ysclid=lumvjkjv71245118801>
11. Mayer V.V. "Sociological concept of formation of the quality management system of higher education" Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences // Publishing house "Oil and Gas University" of the State educational institution of higher professional education "Tyumen State Oil and Gas University"
12. Anna Cooban. Business Insider 4 million Americans quit their jobs in April — a 20-year record. Many of them worked in the retail sector, which is in the middle of a massive labor shortage. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.businessinsider.com/labor-shortage-quit-job-openings-record-vacancies-labor-department-2021-6>
13. Sophie Vergnas-Sokolov. FORBES. "The Great Layoff and Total Burnout: The Main Career Trends of 2021" [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449695-velikoe-uvol-nenie-i-total-noe-vygoranie-glavnye-kar-emye-trendy-2021-goda?ysclid=lwovefp5yo898697038>
14. Wikipedia. Consolidated Encyclopedia. Lists of countries by GDP (PPP) at current prices, "WB Data, 2022" [Electronic resource]. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%9F_%D0%9F%D0%9F%D0%A1
15. Susan Lund, Anu Madgavkar, James Manyika, and, Sven Smit. McKinsey & Company What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats-next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries>

Современные векторы повышения качества образовательных услуг высшего учебного заведения на основе применения цифровых технологий

Жуковская Ирина Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, irishka.165@mail.ru

Сальников Евгений Анатольевич

кандидат экономических наук, кафедра бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, easalnikov@fa.ru

Норбоева Нафиса Эркиновна

старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика» Ташкентского государственного экономического университета, nafissne@gmail.com

Настоящая статья отражает основные направления применения цифровых технологий для совершенствования разработки и качества образовательных услуг, предоставляемых высшими учебными заведениями. Авторами подчеркивается, что в современный период вузы разрабатывают комплексы образовательных услуг не только для студентов и магистрантов своего вуза, но для различных экономических объектов. Важным инструментом при разработке и предоставлении образовательных услуг является комплекс цифровых технологий. В статье подчеркнуто, что сегодня уже используются такие технологии, как искусственный интеллект, BigData, цифровые каналы связи, облачные технологии, но ещё имеется комплекс нерешенных проблем в данной сфере, которые предстоит решать вузам на основе интеграции существующих подходов и инновационных решений для разработки и предоставления образовательных услуг.

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательные услуги, регламентирующие и нормативные документы, педагогические инновации, эффективность, конкурентоспособность

Введение

Рост конкуренции между высшими учебными заведениями (вузами), повышение роли высшего образования, усиление рыночных механизмов, необходимость постоянного сотрудничества науки и производства поставили перед вузами задачу комплексного разнообразия и повышения качества образовательных услуг. Практика свидетельствует, что сегодня вузы большую часть своего бюджета пополняют за счет договоров по оказанию образовательных услуг. Данное обстоятельство требует от вузов применения инновационных подходов в управлении и применения самых передовых технологических решений.

В настоящее время существует множество подходов к оценке качества образовательных услуг вуза, например, аккредитация направлений образования и специальностей магистратуры вуза, балльно-рейтинговая система оценки деятельности вуза, лицензирование и т.д. Однако, данные оценки учитывают в основном, отдельные характеристики и критерии, выборочные направления работы вуза. В этой связи на повестку дня стоит вопрос о необходимости разработки новых подходов, основанных на применении цифровых технологий для оценки качества образовательных услуг вуза.

Материалы, методы, результаты

Теоретические основы настоящей работы основаны на теории менеджмента качества, теоретических положениях экономики образования и теоретических основах разработки и использования информационных систем и технологий в отраслях и сферах экономики. Кроме того, следует отметить, что в современной научной литературе оценке качества образовательных услуг вуза посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. К числу таких работ можно отнести работы Т. Ю. Анопченко [1], В.Н. Байденко и Н.А. Селезневой [2], А.С. Басюк [3], Б.А. Бегалова [4], С.В. Бегичевой и ее соавторов [17], О.М. Борисовой и О.Ю. Ибрагимовой [5], М.С. Варламова [6], А.В. Волошина и Ю.Л. Александрова [7], А.В. Герасимчук и В.С. Самсонова [8], С.С. Гулямова и его коллег с различных учебных заведений Республики Узбекистан [9], О.Я. Емельяновой, И.В. Шершень, В.С. Самсонова [10], И.Е. Жуковской [11], С.И. Золотухина и В.С. Самсонова [12], Н.В. Комлевой [14], Л.Г. Миляевой [15], Е.С. Шмарихиной, Н.И. Овечкиной Н.И. [16] и др. Каждый исследователь рассматривает оценку качества образовательных услуг в вузе с различных углов зрения. Однако, комплексной оценки на сегодняшний день пока ещё не выработано. Что предоставляет авторам настоящей работы высказать свою точку зрения по данной проблеме.

Как отмечалось выше, понятие образовательная услуга, рассматривается исследователями с различных точек зрения, и каждый исследователь формулирует собственное определение. В свою очередь, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 30.12.2021)) общий термин «образовательные услуги» отсутствовал и регламентировался только в рамках дополнительных образовательных услуг. В новой редакции данного закона (в ред. 11.01.2023) словосочетание «государственная и муниципальная услуга в сфере образования», было заменено на «объем финансового обеспечения реализации образовательной программы» и «объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) заданий», касающихся только аспектов финансирования [18].

При написании настоящей статьи авторами использовались методы системного анализа, синтеза, формализации, сравнения, группировки, специальные методы для работы с сетевыми и облачными технологиями и т.д.

Как показали исследования авторов, образовательные услуги, предоставляемые вузами, имеют следующие основные характеристики: индивидуальный характер для каждого вуза, неотделимость

услуги от ее разработчика (производителя), обязательное участие вуза-потребителя услуги в процессе ее предоставления, актуальность и качество в течении определенного времени, отсутствие овеществленности и т.д. В тоже время, образовательные услуги можно разделить по следующим категориям:

- по форме обучения;
- по источникам финансирования;
- по длительности предоставления;
- по системе достижений обучающихся;
- по технологическим признакам;
- по качеству предоставления услуг и т.д.

Качество образовательных услуг также является категорией, которая трактуется исследователями по-разному: с точки зрения качества результатов образовательной услуги, с точки зрения качества образовательного процесса и качества функционирования всей системы вуза, определена количественными характеристиками (количество разработанных и прочитанных курсов, количество разработанных тестовых заданий, количество выполненных и внедренных проектов и т.д.) [13,14]. Необходимо также отметить, что образовательные услуги способны приносить разные виды эффекта: экономический эффект, социальный, организационный, технологический и т.д. Однако, исходя из практического опыта можно отметить, что в целом, уровень качества образовательных услуг вузов целиком и полностью влияет на конечного их потребителя и на уровень профессиональных знаний и навыков, полученных в ходе обучения [1-4].

Большую помощь в разработке образовательных услуг в вузах в современный период оказывают цифровые технологии. Например, с помощью технологии искусственного интеллекта можно разработать множество вариантов образовательных услуг для различных категорий пользователей и оценить прогнозные оценки освоения материала той или иной группой обучающихся в рамках образовательной услуги. Хорошим примером может служить опыт «Сбера». Как показали исследования, специалисты лаборатории по искусственному интеллекту «Сбера» разработали двухступенчатую технологию для создания кратких конспектов лекций (памяток). Первоначально, на основе модели Speech to text речь представляется в виде стенограммы. Далее из данной стенограммы, посредством применения языковых моделей типа BERT выбирают предложения, которые конкретизируют текст лекции. Таким образом, получается краткий конспект лекции, который далее может использоваться различными категориями пользователей. Кроме того, в настоящее время многие вузы используют генераторы тестов, такие как PrepAI, Smartest Learning, которые помогают преподавателям получить дополнительные знания по системам ИИ, а студентам поверить свои знания и успешно подготовиться к экзаменам. В свою очередь, технология BigData позволяет собирать, обрабатывать и хранить огромные информационные массивы [5-7].

Хорошим примером разработки и реализации образовательных услуг может служить опыт Ташкентского государственного экономического университета, в котором осуществляется постоянный контакт между вузом и объектами экономики, министерствами и ведомствами по выполнению инновационных проектов, хозяйственных договоров, основанных на прочном фундаменте научных теорий, производственных и педагогических инноваций. Например, ежегодно проводимый день карьеры и мероприятия, реализуемые в результате заключения договоров о сотрудничестве между вузом и объектами экономики, способствует решению задач сразу в нескольких направлениях развития [20].

На сайте финансового университета при Правительстве Российской Федерации также представлено множество проектов, реализуемых вузом [19]. Профессорско-преподавательский состав вуза активно применяет цифровые технологии при проведении занятий в виртуальных лабораториях, для закрепления знаний и навыков с помощью тестовых испытаний, а также учебных проектов. Вместе с тем, в рамках повышения квалификации ППС разработаны онлайн курсы, симуляторы, которые способствуют повышению цифровой культуры, профессиональных и педагогических компетенций, совершенствованию инженерных знаний, творческих умений и навыков по реализации проектов в цифровой образовательной среде, а также помогают повысить заинтересованность и мотивацию [19].

Таблица 1

Основные направления, способствующие повышению качества образовательных услуг, предоставляемых вузом

№ п/п	Направление развития	Реализуемые задачи
1.	Взаимодействие вуза с работодателями	- повышение качества подготовки специалистов; - трудоустройство выпускников; - возможность проведения занятий на базе работодателей; - совершенствование образовательных стандартов и учебных программ - возможность выполнения хозяйственных договоров на базе работодателей. - внедрение инновационных технологий в педагогическую практику и оказание образовательных услуг преподавателями вузов и т.д.
2.	Совершенствование организационно-технической инфраструктуры	- повышение качества материально-технической базы университета за счет открытия профильных лабораторий и специализированных аудиторий; - внедрение в учебный процесс вуза программных комплексов, соответствующих требованиям рынка труда; - получение авторизованного доступа к базам научных данных и экспериментальных разработок; - возможность прохождения повышения квалификации профессорско-преподавательским составом вуза на предприятиях и в организациях национальной экономики; - повышение количества сотрудников, имеющих научную степень и т.д.
3.	Социально-экономические пути развития	- учет требований рынка и развития регионов при формировании новых образовательных программ; - обеспечение объектов экономики высококвалифицированными специалистами; - повышение успеваемости студентов и магистрантов за счет обеспечения комфортных условий проживания, обучения и организации спортивных и досуговых мероприятий в вузе; -получение возможности для самореализации студентов и магистрантов; - получение возможности разработки вузом инновационных образовательных услуг и т.д.

Источник: составлено авторами

Особенно важное значение имеет развитие образовательных услуг вузов в условиях импортозамещения программных продуктов и информационных систем в различных министерствах и ведомствах. Профессорско-преподавательским составом вузом ведется активная работа по разработке онлайн курсов, методических материалов по изучению отечественных операционных систем, программных комплексов и информационных систем для различных категорий пользователей [11].

Практика показывает, что в настоящее время вузы предоставляют образовательные услуги путем собственных веб-сайтов [12,14]. Однако, индивидуальные веб-сайты вузов не всегда могут обеспечить постоянное и стабильное количество различных категорий пользователей. В этой связи желательно использование облачных технологий, где возможно размещение информации для абитуриентов и их родителей, студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, руководителей научных школ и администрации вузов, а также всех представителей различных объектов социально – экономического пространства в качестве повышения квалификации и дополнительного послевузовского образования [15].

Облачные технологии являются не только хорошим средством размещения большого объема информации, но и служат хорошим инструментом для проведения аналитики в различных разрезах. Например, с их помощью можно определить не только общее количество посещений облачного хранилища данных, но и выявить возрастные категории, зависимость посещения тематических разделов от возраста, места учебы или работы, определить оценочные характеристики, получить предложения пользователей и экспертов по различным образовательным услугам, определить траектории передвижения каждого пользователя по облачному хранилищу данных и т.д.

Хорошим примером использования облачных технологий может служить применяемый на Кафедре бизнес – информатики Финансового университета при правительстве Российской Федерации мониторинг выполнения выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций. Студенты и магистранты в соответствии с дорожной картой по выполнению выпускных работ выкладывают в облако

разработанные ими главы и параграфы своих работ, научные руководители и заведующий кафедрой осуществляют постоянный мониторинг, вносят необходимые изменения и дополнения. Данная технология способствует повышению уровня контроля за выполнением выпускных квалификационных работ и качеству подготовки студентов и магистрантов к предстоящей защите выполненных ими работ. Данная технология может быть также распространена на обучение работников в рамках повышения квалификации [11,17].

Таким образом, можно сказать, что данные полученные с помощью специальных сервисов и систем аналитики играют важную роль в улучшении самих образовательных услуг и инструментов их предоставления и оценки со стороны различных категорий пользователей.

Наряду с общепринятыми преимуществами облачных сервисов, как снижение затрат на ИТ – инфраструктуру, обеспечение высокой безопасности данных, повышение гибкости и мобильности учебного процесса, облачные сервисы способствуют постоянному мониторингу и хорошо налаженной системе обратной связи различных категорий пользователей, предоставляют возможность подключения «умных устройств», что в свою очередь обеспечивает качество образовательных услуг за счет легкости их редактирования в соответствии с замечаниями и пожеланиями пользователей, а также увеличивает степень их освоения.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии являются эффективным инструментом в разработке и предоставлении образовательных услуг вузами. Во-первых, они обеспечивают совместную работу огромного количества пользователей, как со стороны вузов, так и со стороны внешних представителей, во-вторых, способствуют оптимизации затрат вузов, предоставляя большие возможности в дистанционном образовании и использовании облачных сервисов, в-третьих, обеспечивают доступность и масштабируемость, в-четвертых, предоставляют удобный доступ к данным, в-пятых, позволяют работать в реальном масштабе времени, в-шестых, способствуют быстрому внедрению и обновлению программного обеспечения, в-седьмых, имеют возможности резервного копирования, восстановления, обладают хорошей системой информационной безопасности.

В свою очередь, необходимо также обратить внимание на отдельные препятствия, которые необходимо учитывать при разработке и предоставлении образовательных услуг: недостаточное оснащение цифровыми ресурсами и квалифицированными кадрами в отдаленных вузах, отсутствие регламентов и нормативных документов на применение облачных технологий при разработке и предоставлении образовательных услуг вузами. Но, не смотря на наличие недостатков, хотелось бы отметить, что цифровые технологии способствуют внедрению новых программных приложений, разработке технологических решений, позволяющих вузам обеспечивать инновационность, доступность и качество образовательных услуг.

Литература

1. Анопоченко Т.Ю., Гриненко С.В., Мурзин А.Д. Кадровый потенциал цифровой экономики региона // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2018. № 12 (103). С. 12-16.
2. Байденко В.И., Селезнева Н.А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт // Высшее образование в России. 2017. №11. С. 132-135.
3. Басюк А.С., Антипенко Р.В. Оценка качества образовательных услуг вуза // Научный вестник Юж. Ин-та менеджмента. 2019. №4. С.117-123.
4. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Мирзахидов А.Ю. Сфера услуг как драйвер экономического развития страны в эпоху цифровизации (на примере Республики Узбекистан) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. №3 (67). С. 45-57.
5. Борисова О.М., Ибрагимова О.Ю. Концептуальные основы маркетинга образовательных услуг // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 8-15.
6. Варламов М.С. Анализ Существующих Российских и зарубежных систем оценки успеваемости обучаемых // Гуманитарный вестник

Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2019. №4 (17). С. 72-83.

7. Волошин А.В., Александров Ю.Л. Концептуальный подход к механизму формирования конкурентоспособности организаций на рынке образовательных услуг высшего образования // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С.153-158.

8. Герасимчук А.В., Самсонов В.С. Повышение эффективности организационных структур управления муниципальным образованием // Регион: государственное и муниципальное управление. 2019. №4 (20). С. 5.

9. Гулямов С.С., Саидов М.Х., Жуковская И.Е., Хакимов А.М. Современные аспекты повышения качества образования Республики Узбекистан в условиях применения передовых информационно-коммуникационных технологий // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т.12. №4. С.217-223.

10. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Самсонов В.С. Анализ предпочтений студентов и молодых специалистов в выборе дополнительного образования и профессиональной переподготовки // Современные проблемы науки и образования. 2016. №6. С. 402.

11. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. №3 (135). С. 173-181.

12. Золотухин С.И., Самсонов В.С. Анализ перспективных информационных технологий, находящихся в тренде цифровизации // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: Материалы 20-ой юбилейной всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 22 апреля 2022 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2022. С.74-82.

13. Индикаторы образования. 2022: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М. НИУ ВШЭ, 2022. – 532 с.

14. Комлева Н.В. «Цифровой тьютор» - платформа для создания онлайн – курсов // Плехановский научный бюллетень. 2021. № 1 (19). С. 35-44.

15. Миляева Л.Г. Менеджмент качества образовательных услуг высших учебных заведений: теоретические и методические аспекты // Менеджмент качества. 2019. №4. С. 316-323.

16. Шмарихина Е.С., Овечкина Н.И. Система статистических показателей оценки качества высшего образования // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2020. №3. С. 155-163.

17. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings. В сборнике: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. С. 020085.

18. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Электронный ресурс. – Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» Режим доступа https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii. (дата обращения 27.10.2024 г.).

19. www.fa.ru – официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

20. www.tsue.uz – официальный сайт Ташкентского государственного экономического университета.

Modern vectors for improving the quality of educational services of a higher educational institution based on the use of digital technologies
Zhukovskaya I.E., Salnikov E.A., Norboeva N.E.
Financial University at Government of the Russian Federation, Tashkent state economic university

This article reflects the main directions of using digital technologies to improve the development and quality of educational services provided by higher education institutions. The authors note that in modern higher education there is already experience in the use of pedagogical and digital technologies, but to increase the efficiency of the educational process in the context of the development of the digital economy, the successful adaptation of students to further work in enterprises and organizations, new approaches to learning are needed, based on innovative teaching methods. In addition, the article notes that the integrated use of

pedagogical and digital technologies will complement educational and methodological materials with visual content, ensure accessibility to innovative educational materials at both large universities and regional ones, will facilitate the implementation of start-ups and student involvement in research work, will improve skills in working with advanced technical devices and software products. Thus, the article proves that the generation of pedagogical and digital technologies provides universities with long-term competitive advantages and contributes to the quality of training of specialists.

Keywords: digital technologies, educational environment, artificial intelligence, neural network, pedagogical innovations, learning efficiency, virtual and augmented reality, personnel training

References

1. Anopchenko T.Yu., Grinenko S.V., Murzin A.D. Personnel potential of the digital economy of the region // Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management. 2018. No. 12 (103). P. 12-16.
2. Bidenko V.I., Selezneva N.A. Ensuring the quality of higher education: modern experience // Higher education in Russia. 2017. No. 11. P. 132-135.
3. Basyuk A.S., Antipenko R.V. Assessing the quality of educational services of a university // Scientific Bulletin Yuzh. Institute of Management. 2019. No. 4. P.117-123.
4. Begalov B.A., Zhukovskaya I.E., Mirzakhidov A.Yu. The service sector as a driver of the country's economic development in the era of digitalization (on the example of the Republic of Uzbekistan) // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management. 2024. No. 3 (67). pp. 45-57.
5. Borisova O.M., Ibragimova O.Yu. Conceptual foundations of marketing educational services // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2018. No. 2 (26). P. 8-15.
6. Varlamov M.S. Analysis of existing Russian and foreign systems for assessing student performance // Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces. 2019. No. 4 (17). P. 72-83.
7. Voloshin A.V., Aleksandrov Yu.L. Conceptual approach to the mechanism of formation of competitiveness of organizations in the market of educational services of higher education // Fundamental Research. 2017. No. 9-1. P.153-158.
8. Gerasimchuk A.V., Samsonov V.S. Increasing the efficiency of organizational structures of municipal management // Region: state and municipal management. 2019. No. 4 (20). P. 5.
9. Gulyamov S.S., Saidov M.Kh., Zhukovskaya I.E., Khakimov A.M. Modern aspects of improving the quality of education in the Republic of Uzbekistan in the context of the use of advanced information and communication technologies // Modern information technologies and IT education. 2016. T.12. No. 4. P.217-223.
10. Emelyanova O.Ya., Shershen I.V., Samsonov V.S. Analysis of preferences of students and young specialists in choosing additional education and professional retraining // Modern problems of science and education. 2016. No. 6. P. 402.
11. Zhukovskaya I.E. Modern trends in import substitution of software products in the context of digitalization of the economy // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2024. T. 21. No. 3 (135). P. 173-181.
12. Zolotukhin S.I., Samsonov V.S. Analysis of promising information technologies that are in the digitalization trend // Current problems of professional education: goals, objectives and development prospects: Materials of the 20th anniversary of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Voronezh, April 22, 2022. – Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book". 2022.P.74-82.
13. Education indicators. 2022: statistical collection / N.V. Bondarenko. L.M. Gokhberg, O.A. Zorina and others; National Research University Higher School of Economics. M. National Research University Higher School of Economics, 2022. – 532 p.
14. Komleva N.V. "Digital tutor" - a platform for creating online courses // Plekhanov Scientific Bulletin. 2021. No. 1 (19). pp. 35-44.
15. Milyaeva L.G. Quality management of educational services of higher educational institutions: theoretical and methodological aspects // Quality Management. 2019. No. 4. P. 316-323.
16. Shmarikhina E.S., Ovechkina N.I. System of statistical indicators for assessing the quality of higher education // Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. 2020. No. 3. P. 155-163.
17. Begicheva S.V., Zhukovskaya I.E., Ufimtseva D.V. Development of a mathematical model for determining predictors of university promotion in academic ratings. In: AIP Conference Proceedings. III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCE 2022). Almaty, Kazakhstan, 2023. P. 020085.
18. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-F3 (as amended on August 8, 2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2024). Electronic resource. – Legal information system "Legalact - laws, codes and regulations of the Russian Federation" Access mode https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii. (date of access: 10/27/2024).
19. www.fa.ru – official website of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
20. www.tsue.uz is the official website of the Tashkent State University of Economics.

Стратегическое корпоративное управление: инновации и вызовы в эпоху цифровой трансформации

Костенкова Татьяна Юрьевна

кандидат экономических наук, ВШКУ РАНХИГС при Президенте РФ, T_kostenkova@mail.ru

Коробейникова Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, ВШКУ РАНХИГС при Президенте РФ, svetlana@ranepa.ru

Статья посвящена актуальной проблеме трансформации стратегического корпоративного управления в условиях цифровизации экономики. Значимость обращения к теме обусловлена стремительным развитием digital-технологий, которые кардинально меняют бизнес-среду. Цель исследования заключается в анализе новейших стратегий в данной области, выявлении ключевых вызовов, с которыми сталкиваются компании. Зафиксированы противоречия между традиционными моделями управления и требованиями цифровой экономики, в частности, несоответствие иерархических структур потребностям в гибкости, быстрой адаптации.

Систематизированы достоинства и ограничения следующих инноваций: agile-методологии в корпоративном управлении, «цифровые двойники» для оптимизации процессов, искусственный интеллект в принятии решений, интеграция блокчейн. применение квантовых вычислений, использование нейроморфных систем, биомиметические подходы к организационному дизайну, когнитивные системы аугментации для топ-менеджмента.

Статья будет полезна руководителям компаний, специалистам по стратегическому планированию, исследователям в области менеджмента, а также студентам, аспирантам, изучающим современные тенденции в корпоративном управлении.

Ключевые слова: блокчейн, инновации, искусственный интеллект, квантовые вычисления, корпоративное управление, стратегическое планирование, цифровая трансформация, цифровые компетенции

Введение. В нынешних условиях бизнес-среда претерпевает кардинальные изменения, что происходит под воздействием цифровых технологий. Данная трансформация распространяется на все аспекты корпоративного управления, требуя от руководящего звена переосмысления традиционных подходов, а также внедрения инновационных стратегий. В этой связи многие исследователи обращаются к анализу ключевых аспектов стратегического управленческого механизма в контексте цифровой эпохи, давая характеристику как возникающим возможностям, так и сопутствующим вызовам.

Проблема исследования заключается в необходимости разработки и внедрения инновационных подходов к корпоративному управлению, которые позволят организациям результативно функционировать в контексте digital-трансформации. Ключевые тезисы проблематики описываются следующим образом:

- определение оптимальных организационных структур, процессов принятия решений в условиях высокой неопределенности, динамичности цифровой среды;
- интеграция передовых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, квантовые вычисления и т. п.) в системы корпоративного управления при сохранении этических принципов, социальной ответственности бизнеса;
- разработка стратегий управления цифровыми рисками и обеспечения кибербезопасности;
- формирование новых подходов к управлению человеческим капиталом в контексте диджитализации, изменения характера труда;
- создание гибких механизмов стратегического планирования.

Исследование направлено на анализ существующих инновационных практик с систематизацией их достоинств и ограничений.

Методы и материалы. При написании статьи использованы: сравнительный анализ, систематизация, обобщение. Изучены современные публикации, соответствующие теме. В материалах, источниках исследователи уделяют особое внимание изучению изменений в стратегическом корпоративном управлении. Анализ литературы показывает, что авторы рассматривают данную проблему с различных ракурсов, формируя целостное представление о влиянии цифровизации на практики менеджмента.

Ряд авторов фокусируется на изучении процессов digital- трансформации, их влияния. Б.К. Абдыкалыков исследует вопросы цифровизации функций корпоративного секретаря [1]. А.С. Большакова анализирует стратегии и кейсы внедрения соответствующих технологий в предпринимательских субъектах [3]. П.А. Левчаев в своей публикации рассматривает специфику стратегического управления компанией в условиях цифрового технологического уклада [4], а также особенности деятельности корпораций на фоне нынешних вызовов [5]. Н.Н. Трофимова исследует проблематику в контексте трансформации функционала предприятий [10]. Ю.П. Анискин изучает корпоративные изменения в условиях развития «цифровых двойников» [2]. М.А. Матушкин анализирует процессы формирования, реализации стратегий с учётом обозначившихся трендов [7]. С.А. Широковских в своём труде делает акцент на характеристике перехода на интеллектуальные технологии [11].

В ряде публикаций сделан упор на экосистемный подход и опережающее развитие организаций в цифровой среде. Т.А. Мартинес исследует теоретические и практические основы в данной области [6]. А.Е. Плахин и М.В. Селезнева изучают имплементацию этого направления в корпоративное управление в условиях цифровизации [8].

Наконец, авторы проявляют интерес к роли человеческих ресурсов. Так, А.И. Репичев и И.И. Михалев рассматривают цифровую корпоративную культуру как инструмент стратегического управления предприятием [9].

Итак, исследователи задействуют разнообразные подходы к изучению стратегического корпоративного управления в условиях цифровой трансформации (рассматривают как общие вопросы, так и специфические аспекты — экосистемный подход, опережающее развитие, место организационной культуры).

Результаты и обсуждение. Цифровизация существенно меняет парадигму корпоративного управления. Традиционные иерархические структуры уступают место более гибким, сетевым организациям. Это предопределяется необходимостью оперативной адаптации к изменчивой рыночной конъюнктуре, технологическим новшествами. Тезисы, касающиеся ключевых преобразований, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Тенденции смены парадигмы корпоративного управления в эпоху цифровизации (составлено автором на основе [2, 3, 6, 9])

Так, полномочия все чаще делегируются на нижние уровни организации, что положительно отражается на оперативности, инновационности. Аналитика больших данных становится «фундаментом» для принятия стратегических решений, позволяя компаниям предвидеть тренды, оптимизировать операции. В свою очередь, digital-платформы и экосистемы вытесняют линейные цепочки создания стоимости, требуя новых подходов к менеджменту, монетизации. Наконец, кибербезопасность позиционируется в качестве стратегического императива — защита данных и цифровых активов становится ключевым аспектом в корпоративном управленческом механизме.

Далее следует перейти к более конкретизированной характеристике важнейших инновационных стратегий.

Внедрение Agile-подходов на уровне всей организации предоставляет возможность хозяйствующим субъектам повысить адаптивность, инновационность. Это опирается на:

- создание кросс-функциональных команд для решения комплексных задач;
- итеративный подход к разработке продуктов, услуг;
- регулярная переоценка приоритетов, оперативное перераспределение ресурсов [4].

Задействование так называемых «цифровых двойников» — виртуальных моделей физических объектов или процессов — даёт возможность компаниям:

- проводить симуляции различных сценариев развития предпринимательства;
- оптимизировать производственные процессы в режиме реального времени;
- предсказывать и предотвращать потенциальные проблемы.

Интеграция инструментария искусственного интеллекта (ИИ) в процессы корпоративного управления открывает весьма полезные дополнительные опции. Речь идёт о:

- автоматизации рутинных управленческих задач;
- прогнозной аналитике для стратегического планирования;
- персонализации взаимодействия с клиентами, сотрудниками.

Имплементация блокчейн-технологий в корпоративное управление представляет собой явный сдвиг в обеспечении прозрачности и эффективности организационных процессов. Данная инновация характеризуется следующими аспектами:

- децентрализация процессов принятия решений посредством смарт-контрактов;

- оптимизация системы корпоративного комплаенса через автоматизированное отслеживание, верификацию соблюдения регуляторных требований;

- повышение результативности управления цепочками поставок за счет обеспечения неизменяемости, а также прослеживаемости данных на всех этапах.

Интеграция квантовых вычислений в процессы стратегического планирования открывает беспрецедентные возможности для оптимизации сложных многопараметрических моделей. Во главу угла ставятся: ускорение процессов финансового моделирования и оценки рисков, позволяющее проводить более глубокий анализ альтернативных сценариев развития бизнеса; оптимизация логистических операций на глобальном уровне (с учетом множества динамически изменяющихся факторов); разработка действенных алгоритмов машинного обучения для предиктивной аналитики в области управления человеческими ресурсами, клиентским опытом.

Внедрение нейроморфных вычислительных систем, имитирующих структуру и функции биологического мозга, тоже является новейшим и весьма полезным направлением в области корпоративного управления, поскольку обеспечиваются следующие эффекты:

- разработка адаптивных систем, способных к самообучению и оптимизации в режиме реального времени;
- создание более естественных, интуитивных интерфейсов взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом в процессах принятия стратегических решений;
- повышение энергоэффективности вычислительных процессов, что соответствует принципам устойчивого развития, вкупе со снижением углеродного «следа» корпораций [8].

Применение принципов биомимикрии позволяет формировать адаптивные организационные структуры. В увязке с этим подразумеваются: имплементация самоорганизующихся команд, функционирующих по принципу «роевого» интеллекта, что содействует повышению гибкости компаний; разработка механизмов корпоративного управления, базирующихся на особенностях гомеостаза биологических систем; создание циркулярных бизнес-моделей, имитирующих замкнутые экосистемы природы, что способствует повышению ресурсоэффективности, устойчивости предпринимательства [11].

Интеграция когнитивных систем аугментации (имеется в виду увеличение набора данных путём внесения в исходную информацию небольших изменений) в процессы принятия решений на высшем уровне корпоративного управления представляет собой революционный подход. При этом предполагаются:

- разработка персонализированных систем поддержки, в которых учитываются индивидуальные когнитивные особенности, предпочтения топ-менеджеров;
- имплементация технологий расширенной реальности в целях визуализации комплексных данных и сценарного моделирования в реальном времени;
- создание интерфейсов прямого нейрокомпьютерного взаимодействия, чтобы ускорить обработку информации и принятия решений в критических ситуациях [1].

Вместе с тем, наряду со множеством стратегических направлений, а также их достоинствами, следует принимать во внимание серьёзные вызовы, отчётливо обозначающиеся сегодня.

Так, привлечение и удержание специалистов с цифровыми компетенциями становится особенно значимым для успеха предприятий. Это требует:

- создания культуры непрерывного обучения;
- внедрения гибких форм занятости;
- задействования вариантов удаленной работы;
- разработки новых систем мотивации, карьерного развития.

По ходу того, как данные становятся ключевым активом, субъекты хозяйствования сталкиваются с этическими дилеммами. Они сопряжены с:

- обеспечением прозрачности алгоритмов принятия решений;
- защитой приватности пользователей при использовании их информации;
- предотвращением дискриминации в процессе использования ИИ-систем.

Цифровизация создает новые уязвимости, которые требуют системного подхода к управлению рисками. На первый план в данной связи выходят разработка стратегий киберустойчивости, внедрение систем раннего предупреждения цифровых угроз, обучение персонала принципам цифровой гигиены.

Итак, инновации в корпоративном управлении играют определяющую роль в адаптации к постоянно меняющимся условиям бизнеса, глобальным вызовам. Внедрение новейших методологий, разработок помогает компаниям более подготовленно реагировать на изменения, оптимизировать процессы, улучшать принятие решений, минимизировать риски. Однако каждая новация обладает как достоинствами, так и ограничениями, которые требуется в обязательном порядке учитывать при их интеграции. В сводной таблице 1 автором систематизированы основные характеристики рассмотренных выше современных инновационных подходов.

Таблица 1
Систематизация достоинств и ограничений инноваций в сфере стратегического корпоративного управления
(составлено автором на основе [3, 7, 8, 10])

Инновационное направление	Достоинства	Ограничения
Agile-методологии в корпоративном управлении	Гибкость, возможность быстрого реагирования на изменения, вовлечение сотрудников, улучшение коммуникации и результативности команд.	Трудности при масштабировании на крупные компании, возможные проблемы с долгосрочным планированием, необходимостью изменения корпоративной культуры.
«Цифровые двойники» для оптимизации	Точное моделирование реальных процессов, повышение эффективности управления, уменьшение затрат на тестирование, прогнозирование.	Высокие расходы на внедрение, поддержку, зависимость от качества исходных данных, риски сопряженные с кибербезопасностью.
Искусственный интеллект в принятии решений	Повышение точности, скорости анализа данных, автоматизация рутинных задач, снижение человеческого фактора в ошибках.	Ограниченные возможности для учета человеческого аспекта решений, необходимость больших объемов данных, риск ошибок при недостаточно качественной информации.
Интеграция блокчейн-технологий	Повышенная безопасность транзакций, прозрачность, защита от мошенничества и подделок, децентрализованное управление.	Высокие затраты на интеграцию, отсутствие нормативной базы в некоторых странах, ограниченная масштабируемость и энергоёмкость.
Применение квантовых вычислений	Экспоненциальный рост скорости вычислений, возможность решения сложных задач, недоступных традиционным компьютерам.	Технология находится на ранней стадии развития, требует значительных инвестиций в инфраструктуру, недостаток специалистов в этой области.
Использование нейроморфных систем	Повышенная скорость, эффективность обработки данных, низкое энергопотребление, приближение к биологическим моделям работы мозга.	Технология в стадии разработки, ограниченное количество доступных решений, сложности в интеграции с традиционными системами.
Биомиметические подходы к организационному дизайну	Повышение результативности процессов за счет заимствования природных принципов, адаптивность, инновационность.	Ограниченная применимость в ряде отраслей, необходимость глубоких научных исследований, требующих времени, многочисленных ресурсов.
Когнитивные системы аугментации для топ-менеджмента	Поддержка принятия решений на основе анализа больших данных, улучшение стратегического планирования, оптимизация работы с информацией.	Высокие затраты на разработку и внедрение, возможные ошибки при неправильной настройке системы, необходимость переподготовки топ-менеджеров.

Итак, каждая из представленных инноваций обладает значительными преимуществами, которые помогают повысить эффективность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования. Например, Agile-методологии позволяют быстрее реагировать на изменения, но имеют место трудности при масштабировании. В свою очередь, «цифровые двойники» и искусственный интеллект дают точные прогнозы, оптимизируют процессы, однако требуют значительных затрат, качественных данных. От квантовых вычислений, нейроморфных систем ожидаются кардинальные изменения в вычислительных возможностях, но пока они остаются на начальном этапе и требуют очень больших инвестиций. Блокчейн, хотя и повышает безопасность, сопровождается проблемами нормативного регулирования, масштабируемости. Биомиметика, когнитивные системы аугментации открывают новые перспективы для организационного дизайна и управления; вместе с тем, необходимы глубокие исследования и значительные затраты на внедрение.

Выводы. По результатам анализа целесообразно резюмировать, что инновационные направления в стратегическом корпоративном управлении отражают переход от традиционных иерархических моделей к более адаптивным системам. Интеграция передовых разработок не только оптимизирует операционные процессы, но и трансформирует саму сущность управленческого мышления, а также принятия решений в корпоративной среде.

В эпоху цифровой трансформации требуется фундаментальное переосмысление традиционных подходов. Успех в новых условиях зависит от способности предприятий эффективно интегрировать digital-технологии, приспосабливать и подстраивать организационные структуры и культуру, а также управлять возникающими рисками.

Компании, которые смогут отвечать вызовам цифровизации, не только выживут, но и получат массу дополнительных весьма ценных конкурентных преимуществ, что способствует их развитию, процветанию. Выбор той или иной новации должен основываться на стратегических целях компании, её ресурсах, готовности к приспособлению и «настройке» инновационных решений.

Литература

- Абдыкалыков Б.К. Цифровизация функций корпоративного секретаря: влияние на процессы корпоративного управления / Б.К. Абдыкалыков // Актуальные исследования. – 2023. – № 39-2 (169). – С. 19-26.
- Анискин Ю.П. Стратегические корпоративные изменения в условиях развития цифровых двойников управления компаниями / Ю.П. Анискин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (31). – С. 6-16.
- Большакова А.С. Цифровая трансформация бизнеса: стратегии и практики внедрения технологий / А.С. Большакова // Молодые исследователи за устойчивое развитие. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: 2024. – С. 50-55.
- Левчаев П.А. Особенности и перспективы стратегического управления компаний в условиях цифрового технологического уклада / П.А. Левчаев // Журнал исследований по управлению. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 47-57.
- Левчаев П.А. Особенности стратегической деятельности корпораций в условиях цифровой экономики / П.А. Левчаев, Б. Хезазна // Финансы и управление. – 2021. – № 1. – С. 12-20.
- Мартинес Т.А. Исследование теоретических и практических основ управления опережающим развитием организации в условиях цифровой экономики / Т.А. Мартинес // Горизонты экономики. – 2022. – № 1 (67). – С. 57-63.
- Матушкин М.А. Формирование и реализация корпоративной стратегии в условиях цифровой реальности / М.А. Матушкин // Наука и общество. – 2020. – № 2 (37). – С. 96-99.
- Плахин А.Е. Имплементация экосистемного подхода к корпоративному управлению в условиях цифровизации экономики / А.Е. Плахин, М.В. Селезнева // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях. Материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: 2020. – С. 58-61.

9. Репичев А.И. Цифровая корпоративная культура как инструмент стратегического управления предприятием / А.И. Репичев, И.И. Михайлев // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2024. – № 2 (52). – С. 529-532.

10. Трофимова Н.Н. Специфика корпоративного стратегического управления в условиях цифровой трансформации предприятий / Н.Н. Трофимова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2023. – Т. 4. – № 4 (136). – С. 119-125.

11. Широковских С.А. Стратегическое управление промышленных предприятий в контексте перехода на интеллектуальные технологии, платформу развития человеческих ресурсов / С.А. Широковских // *Проблемы рыночной экономики*. – 2020. – № 1. – С. 90-98.

Strategic Corporate governance: innovations and challenges in the era of digital transformation

Kostenkova T.Yu., Korobeinikova S.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the urgent problem of transformation of strategic corporate governance in the context of digitalization of the economy. The importance of addressing the topic is due to the rapid development of digital technologies that are radically changing the business environment. The purpose of the study is to analyze the latest strategies in this area, identify the key challenges faced by companies. Contradictions between traditional management models and the requirements of the digital economy have been fixed, in particular, the inconsistency of hierarchical structures with the needs for flexibility and rapid adaptation.

The advantages and limitations of the following innovations are systematized: agile methodologies in corporate governance, "digital twins" for process optimization, artificial intelligence in decision-making, and blockchain integration. The use of quantum computing, the use of neuromorphic systems, biomimetic approaches to organizational design, cognitive augmentation systems for top management.

The article will be useful for company executives, strategic planners, management researchers, as well as students and postgraduates studying current trends in corporate governance.

Keywords: blockchain, innovation, artificial intelligence, quantum computing, corporate governance, strategic planning, digital transformation, digital competencies

References

1. Abdykalykov B.K. Digitalization of corporate secretary functions: impact on corporate governance processes / B.K. Abdykalykov // *Actual research*. – 2023. – No. 39-2 (169). – Pp. 19-26.
2. Aniskin Yu.P. Strategic corporate changes in the context of the development of digital twins of company management / Yu.P. Aniskin // *Economic and socio-humanitarian studies*. – 2021. – No. 3 (31). – Pp. 6-16.
3. Bolshakova A.S. Digital transformation of business: strategies and practices of technology implementation / A.S. Bolshakova // *Young researchers for sustainable development. Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference*. – Petrozavodsk: 2024. – pp. 50-55.
4. Levchaev P.A. Features and prospects of strategic management of a company in a digital technological way / P.A. Levchaev // *Journal of Management Studies*. – 2021. – Vol. 7. – No. 4. – pp. 47-57.
5. Levchaev P.A. Features of strategic activities of corporations in the digital economy / P.A. Levchaev, B. Hezazna // *Finance and management*. – 2021. – No. 1. – pp. 12-20.
6. Martinez T.A. A study of the theoretical and practical foundations of managing the advanced development of an organization in the digital economy / T.A. Martinez // *Horizons of Economics*. – 2022. – No. 1 (67). – Pp. 57-63.
7. Matushkin M.A. Formation and implementation of corporate strategy in the conditions of digital reality / M.A. Matushkin // *Science and society*. – 2020. – No. 2 (37). – Pp. 96-99.
8. Plakhin A.E. Implementation of an ecosystem approach to corporate governance in the context of digitalization of the economy / A.E. Plakhin, M.V. Selezneva // *Transformation of corporate governance models in new economic realities. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. – Yekaterinburg: 2020. – pp. 58-61.
9. Repichev A.I. Digital corporate culture as an instrument of strategic enterprise management / A.I. Repichev, I.I. Mikhalev // *Natural Sciences and Humanities research*. – 2024. – No. 2 (52). – Pp. 529-532.
10. Trofimova N.N. Specifics of corporate strategic management in the context of digital transformation of enterprises / N.N. Trofimova // *Economics and management: problems, solutions*. – 2023. – Vol. 4. – No. 4 (136). – Pp. 119-125.
11. Shirokovskikh S.A. Strategic management of industrial enterprises in the context of the transition to intelligent technologies, a platform for the development of human resources / S.A. Shirokovskikh // *Problems of market economy*. – 2020. – No. 1. – pp. 90-98.

Актуальные вопросы стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации

Крючков Григорий Максимович

аспирант, Университет «Синергия», grisha.kruchkov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации ООО «Инфа». Рассматриваются понятия мотивация и стимулирование, как важные аспекты управления персоналом. Делается акцент на том, что стимулирование также играет важную роль в повышении производительности сотрудников. Подчеркивается, что важно учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника при выборе методов стимулирования, чтобы достичь наилучших результатов. В статье отмечается, что оценка системы стимулирования и мотивации также играет важную роль в управлении персоналом, позволяя оценить эффективность применяемых методов и внести необходимые коррективы для улучшения работы организации в целом. Особое внимание уделяется различным подходам к стимулированию сотрудников, таких как материальное вознаграждение, социальные льготы, возможности для профессионального развития и другие. В статье анализируются результаты опросов и анкетирования с сотрудниками, а также проводится анализ внутренних процессов и политики компании. В результате исследования делаются выводы о том, какие методы стимулирования наиболее эффективны для конкретной организации и какие изменения можно внести для улучшения трудовой деятельности сотрудников.

Ключевые слова: трудовая деятельность, стимулирование трудовой деятельности, методы и механизмы стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации.

В современном мире успешное функционирование организации невозможно без эффективного управления персоналом. Одним из ключевых аспектов управления является стимулирование трудовой деятельности сотрудников.

В наше время из основополагающих факторов является умения руководителя мотивировать и стимулировать к работе своих сотрудников. Так как стимул и мотивация играют очень важную роль в эффективной работе самой компании. Начиная от обычного поощрения сотрудников, которое улучшит их лояльность к компании, до стимулирования в сфере выполнения порядка, норм и правил компании. Отсюда и обосновывается актуальность данной темы исследования. А именно то, что для эффективной работы компании требуется эффективная работа сотрудников.

Тема стимулирования, стимула, мотивации очень хорошо разработана, как в экономическом, так и в социальном плане. В основном благодаря тому, что она является эффективным инструментом воздействия на трудовую деятельность работника. Степень научной разработанности.

Исследованием стимулирования и мотивации персонала занимались следующие учёные: В.А. Дятлов, Г.Г. Модорская, А.Я. Кибанов, М. Мескон и другие.

Цель данного исследования заключается в изучении методов и механизмов стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации ООО «Инфа», а также в выявлении их влияния на эффективность работы персонала.

Основными методами в данной работе стали теоретические и эмпирические. В их число входит: анализ, классификация, обобщение, описание, наблюдение, опрос.

В публикациях российских ученых Ю.Г. Грибина и И. Гушиной не наблюдается разницы между мотивацией и стимулированием. Эту же точку зрения разделяют зарубежные специалисты, такие как М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури [8, с. 103]. Мотивация – это «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации» [7, с. 361]. Мотивация – это «процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов» [9, с. 361].

В.В. Травин мотивацию труда определяет, как «стремление работника удовлетворить потребности посредством трудовой деятельности» [10, с. 108]. Более подробно его версия описана ниже вместе с автором Дятловым. По мнению российских исследователей, Травина В.В. и Дятлова В.А. стимулирование играет важную роль в мотивации сотрудников и повышении их производительности. Правильно подобранные стимулы могут помочь улучшить работу коллектива, увеличить его эффективность и достичь поставленных целей. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника при выборе методов стимулирования, чтобы достичь наилучших результатов.

Стимулирование труда должно быть направлено на повышение качества работы сотрудников, а не просто на увеличение их производительности. Важно, чтобы организация имела четкие критерии оценки работы сотрудников и систему вознаграждения, которая будет стимулировать их к достижению лучших результатов. Только в таком случае стимулирование труда будет эффективным и приведет к улучшению работы организации в целом [1].

Таким образом, стимулирование обычно связано с внешними поощрениями, такими как бонусы, премии, повышения и т.д. Однако, такие методы могут быть эффективны лишь на короткую дистанцию и не способствуют долгосрочной мотивации сотрудников. Мотивирование, с другой стороны, основано на внутреннем желании достичь определенных целей, на личных ценностях и убеждениях. Это более долгосрочный и эффективный способ управления людьми, поскольку он направлен на развитие внутренней мотивации и самореализации [2].

А.М. Карякин относит стимулирование «к одному из способов мотивации, при котором воздействие осуществляется непосредственно на личность, а на внешние обстоятельства с помощью благ, стимулов, побуждающих работника к определенному поведению» [5, с. 108].

По мнению перечисленных авторов, стимулирование рассматривается стимулирование рассматривается как косвенный способ мотивации, так как оно направлено на изменение поведения человека через воздействие на внешние факторы. Стимулы могут быть различными - вознаграждения, поощрения, наказания и т.д. Они могут помочь человеку достичь определенных целей или выполнить определенные задачи, но не всегда они способствуют внутренней мотивации и удовлетворению от самого процесса. Поэтому важно учитывать и другие способы мотивации, такие как внутренняя мотивация, интерес к деятельности, саморазвитие и т.д.

Стоит выделить «закономерность в области стимулирования работы персонала, являющийся наличием широкого спектра внешних и внутренних мотивов, а также методов стимулирования. И это, зачастую связано с тем, что каждый руководитель и работник индивидуальны. Поэтому, знание индивидуальных особенностей каждого работника помогает лучше понять его мотивы и стимулы, а также стратегии поведения» [4, с. 9].

В практике применяются такие показатели оценки системы стимулирования, как: «коэффициент зарплатоёмкости, зарплатоотдача и показатели, «которые рассчитываются путем деления показателей финансово-хозяйственной деятельности к фонду заработной платы»» [6, с. 162]. А к основным показателям удовлетворенности системой стимулирования и мотивации можно отнести: «удовлетворенность рабочим процессом, возможность карьерного роста, организованность рабочего процесса к производительному труду и уровень заработной платы» [11, с. 193].

Анализ практики стимулирования в исследуемой компании необходимо начать с нормативных документов. В ООО «Инфа» существует «Положение о премировании сотрудников» где прописаны основные положения.

В компании есть два вида премирования:

1) Ежемесячные премии за основные результаты деятельности.

Ежемесячное начисление премии производится в размере 20% от должностного оклада работника, пропорционально фактически отработанному времени, при выполнении работ в соответствии с показателями премирования и при отсутствии данных о нарушении трудовой дисциплины и снижении производительности труда.

В состав выплат, на которые начисляется ежемесячная премия, включаются: оплата труда по должностным окладам и сдельным расценкам; доплаты и надбавки за условия труда, отклоняющиеся от нормальных; надбавки за руководство отделом.

В состав выплат, на которые начисляется премия, не включаются: пособия по временной нетрудоспособности; прочие пособия за счет ФСС; материальная помощь; отпускные.

2) Единовременные премии к юбилейным и праздничным датам, иных случаях по решению руководителя организации.

Единовременные (разовые) премии могут начисляться работникам за: итоги успешной работы организации за период выполнения работником конкретного дополнительного задания; качественное и оперативное выполнение особо важных заданий и особо срочных работ; разовых заданий руководства и др.

Здесь порядок выплат отличается. Изначально предложения о единовременном (разовом) премировании работников представляются руководителями структурных подразделений на рассмотрение директору. В представляемом директору предложении о премировании работников структурного подразделения должны быть указаны основания премирования и предлагаемый размер премии по каждой предложенной кандидатуре. После чего директор на основании предложенных руководителей структурных подразделений принимает решение о выплате работникам премий. Самостоятельно формирует предложения о премировании заместителей директора, руководителей структурных подразделений, главного бухгалтера. После чего утверждает приказ о выплате премий.

В компании на данный момент существует юбилейная премия, выдаваемая как разовая. Что положительно влияет на лояльность сотрудников к компании.

Проведен опрос среди рабочих компании. В качестве респондентов выбраны 10 сотрудников. Цель опроса: выявить отношение респондентов к практике стимулирования труда.

Таблица 1
Результаты анкетирования для выявления отношение персонала к методам стимулирования

Ответ	Количество опрошенных	
	Человек	Уд. вес. %
Удовлетворяет ли вас размер получаемой премии?		
Да	8	80,0
Нет	2	20,0
Затрудняюсь ответить	0	0
Стоит ли стремиться к получению премиальных выплат?		
Да	8	80,0
Нет	1	10,0
Затрудняюсь ответить	1	10,0
Справедлива ли оценка результатов вашей работы?		
Да	5	50,0
Нет	3	30,0
Затрудняюсь ответить	2	20,0
Часто ли вы получаете премиальную выплату?		
Да	7	70,0
Нет	3	30,0
Затрудняюсь ответить	0	0
Хотели бы вы оставить свой след в истории компании?		
Да	2	20,0
Нет	3	30,0
Затрудняюсь ответить	5	50,0
В вашей бригаде сложилась комфортная обстановка?		
Да	7	70,0
Нет	1	10,0
Затрудняюсь ответить	2	20,0
Ознакомлены ли вы с порядком выплат премии?		
Да	8	80,0
Нет	2	20,0
Затрудняюсь ответить	0	0
Устраивает ли вас нынешняя система стимулирования?		
Да	5	50,0
Нет	1	10,0
Затрудняюсь ответить	4	40,0
Справедливо ли вознаграждение за проделанную вами работу?		
Да	6	60,0
Нет	2	20,0
Затрудняюсь ответить	2	20,0
Стоит ли ввести дополнительное стимулирование в виде нематериального поощрения?		
Да	8	80,0
Нет	1	10,0
Затрудняюсь ответить	1	10,0

Как мы видим, большая часть опрошенных вполне довольны нынешней системой стимулирования. Значительная часть респондентов, а именно 80% стремятся к получению премии. Также мы можем видеть, что большая часть работников, а именно 80%, ознакомлена с нормами получения премии, что может говорить о том, что организация вполне успешно освещает данную тему среди персонала. Видно, что в 70% случаях, внутри бригады сложилась вполне комфортная обстановка. Что может повлиять на эффективность работы сотрудников. Стоит отметить, что 80% опрошенных не против введения некоего нематериального поощрения.

Анализ заработной платы сотрудников компании за 2022-2023гг. показал средний рост заработной платы по всем категориям в размере 3,80%. Это связано с ежегодной индексацией. По проведённому анализу видно, что в компании за основу взято материальное стимулирование, а именно денежная в виде премий. Как ежемесячные за эффективную работу, так и единовременные за выполнение некоторой дополнительной работы, по инициативе вышестоящего, или после успешного года для компании.

Результаты проведенного исследования выявили некоторые проблемы в сфере мотивирования и стимулирования персонала в компании. Более подробно данные проблемы мы рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2

Выявление недостатков действующей системы стимулирования

Метод	Выявления недостатков
Анализ документов	Малое развитие нематериального стимулирования персонала.
Опрос	Проблемы в справедливости оценки результатов работы сотрудников. Часть сотрудников не уверена в справедливости вознаграждения за проделанную работу.

По проведённому анализу и опросу персонала компании, было выявлено несколько проблем: малое развитие нематериального стимулирования персонала; проблемы в справедливости оценки результатов работы сотрудников; часть сотрудников не уверена в справедливости вознаграждения за проделанную работу.

Стоит отметить, что большая часть опрошенных хотела бы нематериальное поощрение. Что вполне ожидаемо. Так как организация в основном заострила своё внимание только на премировании, проработав его до мелочей.

Таким образом основной проблемой стимулирования компании, является неразвитая нематериальная сфера стимулирования.

Проведение опроса, анализ документации и действующей системы стимулирования в ООО «Инфа», показали наличие следующих недостатков в организации действующей системы стимулирования: частично несправедливая оценка проделанной работы сотрудника. Неразвита система нематериального стимулирования.

В соответствии с этим, основные направления совершенствования системы нематериального стимулирования труда работников в ООО «Инфа» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Рекомендации по совершенствованию системы нематериального стимулирования труда

Проблема	Мероприятия	Результаты
1) Проблема в справедливости оценки результатов работы сотрудников	При необходимости доработать действующий реестр норм по планам работы для разных категорий работников, беря во внимание группы недо-вольных. Ознакомить работников с возможными изменениями в нормах по планам. Следует провести проверки категорий персонала, отвечающих за персонал и отчёты по их работе.	Благодаря тому, что работники будут видеть, активную работу руководства в данном вопросе, проводя проверки высшего звена, опрашивая самих сотрудников. После чего внедрять новые нормы по выработке с учётом мнения рабочих. Лояльность персонала и доверие к компании повысится.
2) Отсутствие развитой нематериальной системы стимулирования.	Ввести и проработать систему сотрудник года и месяца, внутри компании, для основного персонала. По окончании месяца проводить собрания, посвящённых данной теме. По окончании года проводить полноценное награждение строителей года.	Данное нововведение с последующими за ним бонусами, помогут стимулировать к более эффективной работе основной костяк персонал организации. Что благоприятно скажется на лояльность работников и более плодотворному труду.

При внедрении данных мероприятий по совершенствованию системы стимулирования персонала эффективность работы должна увеличиться, как и лояльность рабочих к компании.

Социальная эффективность проявляется в возможности достижения положительных, а также избегания и предотвращения отрицательных изменений в объекте исследования. Основным результатам при реализации предложенного мероприятия, должно стать: формирование приверженности работников к компании, улучшение эффективности труда.

Для любой организации важнейшим и ключевым ресурсом является персонал. От персонала зависит качество и скорость проводимых работ. Основным фактором является стимулирование персонала, которое наряду с мотивированностью самих сотрудников, придаёт стимул к эффективной работе. Это увеличивает эффективность проводимых работ, её скорость и результативность. Стимулирование трудовой деятельности организации - это процесс создания условий, мотивации и вознаграждения для сотрудников, чтобы они были более продуктивными, мотивированными и преданными своей работе. Это может включать в себя различные методы и инструменты, такие как бонусы, премии, повышение заработной платы, возможности карьерного роста, обучение и развитие сотрудников, а также создание благоприятной рабочей атмосферы. Все это помогает улучшить результативность и эффективность работы организации.

Материальная форма стимулирования труда включает в себя различные виды вознаграждения, такие как повышение заработной платы, премии, бонусы, материальная помощь и т.д. Эти меры направлены на увеличение мотивации сотрудников и повышение их производительности.

Нематериальная форма стимулирования труда включает в себя признание и поощрение достижений сотрудников, возможность профессионального и карьерного роста, обучение и развитие, участие в принятии управленческих решений и т.д. Эти меры направлены на удовлетворение потребностей сотрудников в самореализации и профессиональном росте.

Эффективное стимулирование персонала позволяет повысить уровень удовлетворенности работников, улучшить их производительность и качество работы, а также снизить текучесть кадров и повысить лояльность к компании.

Был проведен анализ системы стимулирования труда и показателей хозяйственной деятельности на примере ООО «Инфа», который показал отток персонала организации и снижение прибыли. Было выявлено, что в компании основной проблемой стимулирования является неразвитая нематериальная сфера стимулирования. Для устранения выявленных проблем были разработаны следующие мероприятия по внедрению нематериального стимулирования персонала: разработка проекта по присвоению по итогам трудовой деятельности звания «Лучший сотрудник года» и «Лучший сотрудник месяца», для основного персонала. Социальная эффективность проявляется в возможности достижения положительных, а также избегания и предотвращения отрицательных изменений в объекте исследования. Основным результатам при реализации предложенного мероприятия, должно стать: формирование приверженности работников к компании, улучшение эффективности труда. Можно сделать вывод, что предложенные мероприятия положительно повлияют на стимулирование персонала. Что повлечёт за собой более лояльное отношение работников к компании и повышение эффективности труда.

Литература

- Гордеева, Е. В. Мотивация как важнейший фактор повышения эффективности системы управления персоналом организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1 (69). С. 226-229.
- Горносталева, М. Е. Мотивация персонала организации на основе совершенствования оплаты труда // Синергия Наук. 2020. № 54. С. 379-392.
- Десслер, Г. Управление персоналом // пер. 9-го англ. изд. 4-е изд., электрон. М.: Лаборатория знаний, 2020. С. 802.
- Ду, Г. Теоретические основы процесса мотивации персонала // Теория и практика современной науки. 2020. № 5 (59). С. 177-179.
- Карякин А.М. Управление персоналом: Электронное учеб. пособие. 3-я редакция // гос. энер. ун-т. Иваново, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.aup.ru/books/m900/> (дата обращения 03.05.2024).
- Кочанова, А. А. Современная практика мотивации персонала // Экономика и социум. 2020. № 12-1 (79). С. 663-666.
- Кошкина, Ю. А. Формы мотивации персонала и методы её оценки // Синергия Наук. 2020. № 54. С. 349-355.
- Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М.: Издательство Вильямс, 2020. 672 с.

9. Парахина, П. Е. Опыт мотивации и стимулирования персонала за рубежом. Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика// Сборник научных статей. М. : Общество с ограниченной ответственностью СВИВТ, 2021. С. 129-136.

10. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. М. 2002. С. 272.

11. Шкрабалюк, А. А. Мотивация персонала: сущность и значение как функции управления персоналом // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 297-301.

Topical issues of stimulating the work activity of employees of the organization

Kryuchkov G.M.

Synergy University

The article is devoted to the study of stimulating the labor activity of employees of the organization «Infа». Special attention is paid to various approaches to stimulating employees, such as financial remuneration, social benefits, opportunities for professional development and others. The article analyzes the results of surveys and questionnaires with employees, as well as analyzes the internal processes and policies of the company. As a result of the research conclusions are drawn about what methods of stimulation are the most effective for a particular organization and what changes can be made to improve the labor activity of employees.

Keywords: labor activity, stimulation of labor activity, methods and mechanisms of stimulation of labor activity of employees of the organization.

References

1. Gordeeva, E. V. Motivation as the most important factor in improving the efficiency of the personnel management system of the organization // Economics and Business: Theory and Practice. 2020. № 11-1 (69). С. 226-229.
2. Gornostaleva, M. E. Motivation of the organization's personnel on the basis of improving labor remuneration // Synergy of Sciences. 2020. № 54. С. 379-392.
3. Dessler, G. Personnel Management // per. 9th Engl. ed. 4th ed., electronic. M. Laboratory of Knowledge, 2020. С. 802.
4. Du, G. Theoretical foundations of the process of personnel motivation // Theory and practice of modern science. 2020. № 5 (59). С. 177-179.
5. Karyakin A.M. Personnel management: Electronic textbook. 3rd edition // Gos. ener. un. Ivanovo, 2014. [Electronic resource]. Access mode URL: <http://www.aup.ru/books/m900/> (date of circulation 03.05.2024).
6. Kochanova, A. A. Modern practice of personnel motivation // Ekonomika i sotsium. 2020. № 12-1 (79). С. 663-666.
7. Koshkina, Y. A. Forms of personnel motivation and methods of its assessment // Synergy of Sciences. 2020. № 54. С. 349-355.
8. Mescon M., Albert M., Hedourie F. Fundamentals of Management. - M.: Williams Publishing House, 2020. 672 с.
9. Parakhina, P. E. Experience of motivation and stimulation of personnel abroad. Actual problems of social and economic psychology: methodology, theory, practice// Collection of scientific articles. M. : Limited Liability Company SVIVT, 2021. С. 129-136.
10. Travin V.V., Dyatlov V.A. Management of enterprise personnel. М. 2002. С. 272.
11. Shkrabaliuk, A. A. Personnel motivation: essence and significance as a function of personnel management // Young Scientist. 2021. № 5 (347). С. 297-301.

Понятие инвестиционного проекта в строительно-энергетической сфере

Лапин Антон Константинович

аспирант, кафедра экономики и общего менеджмента Московского института экономики, политики и права, Lapin_anton@mail.ru

Автор обобщил тезисы о содержании общих, специальных признаков и стадиях строительно-энергетических инвестиционных проектов. Отмечено, что содержание специальных признаков в теоретическом контексте обусловлено проектными целями, ресурсным потенциалом заказчика-инвестора с соинвесторами и требованиями законодательства к документации проекта. При этом стадии строительно-энергетических инвестиционных проектов определяются действующим законодательством и включают: общие этапы жизненного цикла проекта, установленные стандартами; этапы реализации энергетическо-строительного инвестиционного проекта, регламентированные действующим законодательством. В результате сформулировано понятие строительно-энергетических инвестиционных проектов как вида инвестиционных проектов, содержание которых формируется: целями, ресурсными возможностями заказчика-инвестора с соинвесторами, обязательными требованиями к проектной документации; приоритетным свойством соблюдения нормативных проектных требований общего, отраслевого и специального характера; этапами проектной реализации, регламентированными строительным и энергетическим законодательством.

Ключевые слова: энергетическое строительство, инвестиционный проект, объект энергетики, инвестиционная программа, признаки инвестиционного проекта.

Исследование вопросов, связанных с инвестиционным проектом в строительно-энергетической сфере, относится к одной из важнейших задач современных экономистов, что обусловлено факторами, отражающими современные вызовы и требования для системы российской энергетики и экономики в целом.

В частности, стоит отметить объективные факторы увеличения сложности и масштабности инвестиционных проектов в российской экономике, а также факторы узкой специфики инвестиций в энергетику, поскольку объекты российской энергетической системы функционируют в условиях высокой степени технической сложности, требующей крупных инвестиций долгосрочного характера.

Рыночным фактором стоит указать неопределенность экономической среды, которая сопровождается повышенными рисками долгосрочных инвестиций в силу неблагоприятных геополитических и социальных событий, что подчеркивает необходимость организации эффективной структуры управления рисками для обеспечения стабильности осуществления бизнеса в сфере строительства энергетических объектов.

Вместе с этим, следует обратить внимание на финансовый фактор ограниченных ресурсов, который предопределяет управление рисками в значимой сфере энергетического развития важным элементом успешной разработки и реализации инвестиционных проектов ПАО Россети (далее – ПАО). При этом в 2023 году достигнута рекордная сумма инвестиций в строительство и реконструкцию объектов ПАО, превышающих 536 млрд руб. [23]

То есть, актуальность и важность исследования понятия инвестиционных строительных проектов в сфере энергетики обусловлены объективными, рыночными, финансовыми и пр. факторами развития российской энергетики.

В рамках терминологического анализа понятия инвестиционного строительно-энергетического проекта (далее – ИСЭП) следует обозначить наиболее важные для энергетики признаки инвестиционных проектов, которые формируются общими для всех инвестпроектов (далее – ИП) критериями и специальными свойствами строительно-энергетических проектов.

Так в работе П.С. Гейзлера [12, с. 11] выделены базовый и системный подходы к понятию ИП, которые отражают три признака ИП: целевой признак решения в рамках ИП задач, установленных заказчиком; системный признак обязательной взаимосвязи элементов ИП; субъективный признак реализации ИП с учетом требований заказчика-инвестора.

В исследовании И.И. Мазура с соавторами [14, с. 10] отмечается, что ИП – это акция инвестора с задачами вложения ограниченных ресурсов (материальных, интеллектуальных, и пр.) для достижения конкретного результата в установленный срок. Обозначенный термин отражает характерные признаки ИП: материальный признак финансовых и пр. вложений инвестора; целевой признак реализации поставленной задачи; субъективный признак участия инвестора; срочный признак установления времени на реализацию ИП.

В этом отношении Е.Р. Орлова обозначила общие признаки ИП: срочные признаки краткосрочной (до 1 года), среднесрочной (до 5 лет) и долгосрочной (более 5 лет) длительности ИП; системные признаки связи ИП с другими проектами; субъективные признаки уровня исполнения ИП (локального, отраслевого, межотраслевого и пр.); целевые признаки ИП инфраструктурного, научно-технического, комплексного, финансового характера; индивидуальные свойства новизны ИП радикального, отдельного и пр. содержания [17, с. 13].

В пособии Я.С. Тестиной [18, с. 9] ИП определен срочным предприятием, предназначенным для разработки, создания уникальных продуктов, услуг и пр. результатов. Это понятие характеризует срочный, целевой, индивидуальный признаки ИП.

Тян Р.Б. с соавторами [19] рассматривают узкий и общий подходы к признакам и понятию ИП, которые включают комплекс шести признаков ИП субъективного, материального, срочного, индивидуального, целевого, системного содержания [20].

В работе И.А. Хасянова [22, с. 10] определено, что ИП – это проект, реализуемый по условиям инвестиционной политики предприятия для решения проектных взаимосвязанных задач формирования новой элементов инфраструктуры, новых имущественных активов с использованием совокупных инвестиционных, эксплуатационных расходов. Указанное понятие отражает наличие у ИП системного, материального, целевого, инфраструктурного признаков.

Признаки ИП нормативного содержания обозначены в соответствующих документах. Так в положениях ISO 10006:2017 [9] международного уровня обозначены ключевые элементы управления ИП и общие стадии жизненного цикла ИП: создания концепции проекта, разработки проектных мероприятий, исполнения проектных мероприятий, завершения проекта [8].

Положения ст. 11 НК РФ [1] предусматривают, что ИП является проектом, который: ограничен по сроку и ресурсам, включает комплекс мероприятий создания, эксплуатации, модернизации активов; реализует цели создания производства, роста производства и экологической оптимизации.

Предписания ст. 1 Федерального закона № 39-ФЗ от 1999 года [3] предусматривают, что ИП является бизнес-планом, который включает: обоснование экономической целесообразности, срока исполнения проектных задач, объема и времени реализации вложений; проектную документацию, отвечающую требованиям актуального законодательства; описание мероприятий, связанных с поступлением и расходованием инвестиций.

Содержание межотраслевых рекомендаций 1999 года [7] включает плановый и параметрический признаки понятия ИП, который обозначен:

1) бизнес-планом, включающим: обоснование экономической целесообразности, объема и времени реализации вложений; проектно-сметную документацию, разработанную на основании актуальных стандартов; описание действий, связанных с поступлением и реализацией инвестиций;

2) проектом, отличающимся определенными параметрами, характеристиками: проектных параметров реализации стадий проекта, времени исполнения проектных мероприятий, объема инвестированных средств и др.

Систематизация представленных тезисов, которые в той или иной мере отражены в иных источниках [11] [12], позволяет обозначить семь общих признаков ИП:

1) субъективный признак начала разработки (инициирования) ИП проектным заказчиком-инвестором, который обеспечивает ресурсную базу подготовки, исполнения ИП своими ресурсами либо с участием инвесторов и других заинтересованных лиц для достижения намеренного инвестиционного результата (дохода);

2) материальный признак наличия проектных ресурсов (инвестиций, работников проектной команды, времени и пр.) для подготовки и исполнения ИП;

3) срочный признак определения времени реализации проектных стадий, срока достижения намеренного результата (дохода) ИП;

4) индивидуальный признак отличия ИП от других проектов характерными параметрами, свойствами, если проект не является типовым;

5) целевой признак установления в каждом ИП конкретных задач, способствующих реализации намеренного инвестиционного результата ИП (дохода от вложенных инвестиций, строительство объекта, оказание сложной услуги, предусмотренной проектом, и пр.);

6) системный признак наличия в рамках ИП взаимодействия его субъектов (команды и пр. участников проекта), проектных стадий, ресурсов и иных элементов ИП, которое осуществляется с главной целью достижения намеренного результата ИП;

7) нормативный признак регламентации актуальным законодательством обязательных требований к важным категориям ИП (см. рис. 1).

Специальные свойства, признаки ИП строительства энергетических объектов отличаются целями, задачами ИП, специфическими ресурсами заказчика-инвестора и требованиями законодательства к документации ИП.

Рисунок 1 – Общие признаки инвестиционного проекта.

В работе И.А. Морозова [15, с. 290] в этой связи отражены три группы специальных признаков энергетическо-строительных ИП:

1) специальные системные нормативные признаки взаимодействия элементов инвестиционного процесса энергетического холдинга: финансовых элементов инвестирования ИП по утвержденному плану капитального строительства холдинга, инвестиционной программе холдинга или другому согласованному программному документу холдинга, устанавливающему экономические, технические и др. цели, задачи, ресурсы ИП; системных элементов согласованного взаимодействия участников ИП по утвержденному графику инвестирования, строительства, ресурсного обеспечения ИП; организационных элементов управления ИП наиболее компетентным подразделением холдинга (проектной командой) с разделением технических и экономических функций;

2) специальные стратегические нормативные признаки исполнения ИП по условиям общей инвестиционной программы холдинга, мероприятия которой направлены на обеспечение сбалансированности развития холдинга во всех ключевых сегментах энергетического бизнеса, включающего подсистемы генерации энергии, инфраструктурного и транспортного обеспечения, диспетчерского управления, сбыта мощностей;

3) специальные материальные нормативные признаки обеспечения мероприятий ИП по строительству энергообъектов согласно требованиям инвестиционных соглашений холдинга, реализация которых характеризуется: финансовой эффективностью возврата инвестиций компании-инвестору на основе общей выгоды для холдинга; управленческой значимостью долгосрочного планирования холдинговых ресурсов; экономическим эффектом разработки, реализации стратегии развития холдинга на базе оптимизации использования ресурсов [16, с. 10].

Содержание представленных тезисов отражает специальные признаки ИП в сфере энергетического строительства системного, стратегического, материального содержания, в которых выделяется приоритет их нормативного свойства соблюдения в рамках ИП требований российского законодательства и отраслевых, локальных актов в сфере энергетического строительства.

В совместной работе А.М. Карякина с другими учеными Ивановского энергетического университета [13, с. 8] детализированы следующие специальные признаки ИП в сфере энергетического строительства:

1) целевые и системные признаки последовательной подготовки, исполнения ИП, характеризующие: подбор участников проектной команды; оформление земли для строительства в рамках ИП; разработку общего проекта, технико-экономического обоснования ИП; сбор надлежащих разрешений для начала строительства; и т.д.;

2) срочные признаки проведения проектных мероприятий ИП, обусловленные установленным периодом их подготовки и практического исполнения;

3) индивидуальные, технические признаки обеспечения ИП, включающие: кадровые мероприятия подбора необходимой проектной команды; финансовые мероприятия поиска внешних инвесторов-банков с заключением предварительных соглашений на оптовую реализацию электроэнергии; обеспечительные мероприятия заключения долгосрочных предварительных соглашений о поставке строящемуся объекту энергетики необходимых ресурсов; и т.д.

Схожие специальные признаки ИП в сфере энергетического строительства обозначены Ю.Н. Харитоновой с соавторами [21, с. 55]. Московские ученые в этой связи выделили целевые, нормативные, системные, индивидуальные признаки таких ИП.

В отношении специальных нормативных признаков анализируемых ИП стоит отметить, что внушительный объем обязательных требований к содержанию строительного-энергетической проектной деятельности регламентирован законодательством в сферах строительства (ГрК РФ [2]) и электроэнергетики (Федеральный закон № 35-ФЗ от 2003 года [4]). Например, в п. 2 ст. 5.2 ГрК РФ установлено 5 этапов исполнения строительного проекта с целью возведения объекта капитального строительства (оформления прав; оформления материалов, документов ИП; инженерных изысканий; строительства и ввода объекта в эксплуатацию; государственной регистрации прав).

Обозначенные этапы исполнения строительного проекта в целом соответствуют этапам жизненного цикла проекта (концепции ИП; разработки ИП; исполнения ИП; завершения ИП), которые предусмотрены нормами ISO 10006:2017 [9], ГОСТ Р ИСО 10006-2019 [8].

Также следует указать специальные требования законодательства к анализируемому ИП. Так для строительного-энергетических ИП с бюджетными вложениями инвестиций в объеме более 3 млрд руб. (далее – значимые ИП) применяются Правила контроля эффективности ИП, утвержденные Правительством РФ (далее – Правила 2023 года [5]) и соответствующая Методика оценки значимых ИП Минэкономразвития РФ (далее – Методика 2024 года [6]).

Правила 2023 года определяют порядок оценки значимых ИП, отражающий анализ объективного и программного параметров оценки.

Объективный параметр значимого ИП формируется согласно Правил 2023 критериями обоснованности инвестиций в значимые ИП:

- потребительский критерий наличия субъектов, которые нуждаются в реализации значимого ИП и получении соответствующей проектной мощности нового объекта энергетики (этот критерий измеряется согласно Методике 2024 года показателем роста объема энергии и числом новых рабочих мест, созданных в рамках значимого ИП;

- производственный критерий отсутствия в энергосистеме достаточной мощности, что требует создания нового объекта по условиям значимого ИП (этот критерий измеряется по Методике 2024 года относительным ростом уровня энергообеспеченности в сравнении уровнем электрификации до реализации значимого ИП;

Обозначенный объективный параметр значимого ИП определяет два специальных признака значимого ИП: специальный нормативный признак регламентации и специальный целевой признак решения в рамках значимого ИП конкретных задач системы энергообеспечения.

Программный параметр значимого ИП согласно Правил 2023 составляют критерии воздействия значимого ИП на цели государственных программ федерального, ведомственного уровня. Этот программный параметр непосредственно характеризует специальный нормативный признак значимого ИП и косвенно определяет множество иных специальных признаков ИП, которые отражены в требованиях инвестиционных программ к соответствующим ИП.

Следует обратить внимание на отсутствие в тексте Правил 2023 года, Методики 2024 года норм о системном признаке строительного-энергетического ИП. Так в содержании Правил 2023 года не отражены условия взаимодействия элементов ИП, но отмечается возможность использования ресурсов информационной системы, связанных с ИП. В Методике 2024 года отсутствуют показатели оценки системной связи элементов ИП и обозначены признаки инновационной системы, опосредованно отражающие системное свойство ИП.

Из представленных норм законодательства можно сделать вывод о том, что специальные нормативные признаки строительного-энергетического ИП определены в Правилах 2023 года, Методике 2024 года объективными параметрами потребительской, производственной зна-

чимости и программным параметром важности значимого ИП, которые непосредственно отражают специальный нормативный признак регламентации и специальный целевой признак решения в рамках значимого ИП конкретных задач системы энергообеспечения, а также косвенно определяют системные и пр. специальные признаки значимых ИП.

Обобщение отмеченных тезисов позволяет обозначить некоторые выводы о специальных признаках и стадиях строительного-энергетических ИП:

1) специальные признаки строительного-энергетических ИП детализируют общие признаки ИП субъективного, материального и пр. содержания:

2) конкретизированное содержание специальных признаков строительного-энергетических ИП по выводам современным исследователям обусловлено проектными целями, ресурсным потенциалом заказчика-инвестора с соинвесторами и требованиями законодательства к документации ИП;

3) приоритетным специальным признаком строительного-энергетических ИП представляется нормативный признак исполнения обязательных требований, включающих: общие требования международных, национальных стандартов, предписания федерального законодательства и межотраслевые рекомендаций; отраслевые требования к ИП градостроительного и энергетического законодательства; специальные требования к значимым ИП действующих Правил 2023 года [5], Методики 2024 года [6];

4) стадии строительного-энергетических ИП определяются действующим законодательством и включают: общие этапы жизненного цикла ИП, установленные стандартами ИСО; этапы реализации энергетическо-строительного ИП, регламентированные действующим законодательством (см. рис. 2).

Рисунок 2. – Общие, специальные признаки и стадии строительного-энергетических ИП

На основании представленных выводов можно сформулировать понятие строительного-энергетических ИП – это категория инвестиционных проектов, содержание которых формируется: целями, ресурсными возможностями заказчика-инвестора с соинвесторами, обязательными требованиями к проектной документации, связанными с объектами энергетики; приоритетным свойством соблюдения обязательных требований к ИП общего, отраслевого и специального характера; этапами реализации ИП, регламентированными строительным и энергетическим законодательством.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

4. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об электроэнергетике" // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

5. Постановление Правительства РФ от 15.03.2023 № 399 (ред. от 30.05.2024) "О случаях и порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, приостановлении действия постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 590 и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, а также признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 2045.

6. Приказ Минэкономразвития России от 21.02.2024 № 108 "Об утверждении методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, формы заключения об эффективности инвестиционного проекта, предусматривающего строительство, реконструкцию, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение объектов капитального строительства, приобретение объектов недвижимого имущества, финансовое обеспечение которых полностью или частично осуществляется из федерального бюджета, и порядка ведения реестра указанных инвестиционных проектов, получивших заключение об эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения". [Электронный ресурс], URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 10.10.2024).

7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477). Москва, изд. "Экономика", 2000.

8. ГОСТ Р ИСО 10006-2019. Менеджмент качества. Руководящие указания по менеджменту качества в проектах (утв. Приказом Росстандарта от 20.08.2019 № 516-ст) // М.: Стандартинформ, 2019.

9. ISO 10006:2017 Quality management — Guidelines for quality management in projects. [Электронный ресурс], URL: <https://www.iso.org/standard/70376.html> (дата обращения 10.10.2024).

10. Алексанов Д.С. Анализ инвестиционных проектов. Базовый уровень. Учебное пособие / Д.С. Алексанов, В.М. Кошелев, Н.В. Чекарева. Москва, 2022. 73 с.

11. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. Учебное пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. 5-е изд. М.: Поли Принт Сервис, 2015. 1300 с.

12. Гейзлер П.С. Управление проектами: учеб. пособие / П.С. Гейзлер, О.В. Завьялова. Минск: БГЭУ, 2005. С. 10-11.

13. Карякин А.М. Проблемы реализации инвестиционных программ в электроэнергетике / А.М. Карякин, А.В. Байтов, А.А. Андреев // Вестник Ивановского государственного энергетического университета, № 1, 2010. С. 7-11.

14. Мазур И.И. Управление проектами: учебное пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге, под общ. ред. И.И. Мазура. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2004. 664 с.

15. Морозов И.А. Об особенностях функционирования системы инвестирования в основные фонды на примере холдинговых структур энергетического комплекса // Вестник Казанского технологического университета, № 2, 2006. С. 290-294.

16. Морозов, И.А. Совершенствование системы инвестирования в основные фонды на примере ОАО "Татэнерго": дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Морозов, Иван Александрович. Казань, 2006. 193 с.

17. Орлова, Е.Р. Система формирования инвестиционных программ: дис... докт. экон. наук: 08.00.05 / Орлова, Елена Роальдовна. Москва, 2006. 263 с.

18. Тестина Я.С. Управление проектами: учебное пособие для вузов / Я.С. Тестина, В.Н. Чумаков. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. 69 с.

19. Тянь Р.Б. Разработка модели организационно-экономического механизма управления инновационными проектами строительства и

реконструкции объектов в регионах Украины / Р.Б. Тянь, М.Ф. Иванов, Е.Р. Тянь, М.Р. Прилепова // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2010. № 5-2 (85). С. 285-290.

20. Тянь Р.Б. Управление проектами: учебное пособие / Р.Б. Тянь, Б.И. Холод, В.А. Ткаченко. К.: Центр учеб. л-ры, 2003. С. 18-19.

21. Харитоновна Ю.Н. Оценка государственной инновационно-инвестиционной политики РФ и ее влияние на деятельность компаний / Ю.Н. Харитоновна, А.С. Радаева, Е.Д. Панков // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 54-58.

22. Хасянов, И.А. Совершенствование методов оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов по созданию активов с длительным жизненным циклом: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хасянов Ильдар Абдрахманович. Москва, 2019. 211 с.

23. Сведения годового отчета ПАО Россети. [Электронный ресурс], URL: <https://ar23.rosseti.ru/ru> (дата обращения 10.10.2024).

The concept of an investment project in the construction and energy sector Lapin A.K.

Moscow Institute of Economics

The author summarized the theses on the content of general, special features and stages of construction and energy investment projects. It is noted that the content of special features in the theoretical context is determined by the project objectives, the resource potential of the customer-investor with co-investors and the requirements of legislation for project documentation. At the same time, the stages of construction and energy investment projects are determined by the current legislation and include: general stages of the project life cycle established by standards; the stages of implementation of the energy and construction investment project, regulated by the current legislation. As a result, the concept of construction and energy investment projects is formulated as a type of investment projects, the content of which is formed by: goals, resource capabilities of the customer-investor with co-investors, mandatory requirements for project documentation; priority property of compliance with regulatory design requirements of a general, sectoral and special nature; the stages of project implementation regulated by the construction and energy legislation.

Keywords: energy construction, investment project, energy facility, investment program, signs of an investment project.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated 07/31/1998 No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Article 3824.
2. The Urban Planning Code of the Russian Federation dated 12/29/2004 No. 190-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (Part 1). Article 16.
3. Federal Law No. 39-FZ of 02/25/1999 (as amended on 12/25/2023) "On Investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Article 1096.
4. Federal Law No. 35-FZ dated 03/26/2003 (as amended on 08/08/2024) "On Electric Power industry" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 13. St. 1177.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03/15/2023 No. 399 (as amended on 05/30/2024) "On Cases and Procedures for Checking Investment Projects for the Effectiveness of Using Federal Budget Funds Allocated for Capital Investments, on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation, suspension of the Decree of the Government of the Russian Federation dated August 12, 2008. No. 590 and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation, as well as the invalidation of certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 12. St. 2045.
6. Order No. 108 of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 02/21/2024 "On Approval of the Methodology for evaluating the effectiveness of the Use of Federal Budget Funds Allocated for Capital Investments, the form of an opinion on the effectiveness of an investment project involving construction, Reconstruction, including with Restoration Elements, technical re-equipment of capital Construction Facilities, the acquisition of real estate, the financial provision of which is fully or partially carried out from the federal budget, and the procedure for maintaining the register of these investment projects, who have received a conclusion on the effectiveness of the use of federal budget funds allocated for capital investments." [Electronic resource], URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (accessed 10.10.2024).
7. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects (approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, Gosstroy of the Russian Federation on 06/21/1999 No. VK 477). Moscow, Economics Publishing House, 2000.
8. GOST R ISO 10006-2019. Quality management. Guidelines on quality management in projects (approved by Rosstandart Order No. 516-st dated 08/20/2019) // Moscow: Standartinform, 2019.
9. ISO 10006:2017 Quality management — Guidelines for quality management in projects. [Electronic resource], URL: <https://www.iso.org/standard/70376.html> (accessed 10.10.2024).
10. Aleksanov D.S. Analysis of investment projects. The basic level. Textbook / D.S. Aleksanov, V.M. Koshelev, N.V. Chekmareva. Moscow, 2022. 73 p.
11. Vilensky P.L. Evaluation of the effectiveness of investment projects: theory and practice. Textbook / P.L. Vilensky, V.N. Livshits, S.A. Smolyak. 5th ed. Moscow: Poly Print Service, 2015. 1300 p.
12. Geizler P.S. Project management: studies. manual / P.S. Geizler, O.V. Zavyalova. Минск: BSEU, 2005. pp. 10-11.
13. Karyakin A.M. Problems of implementation of investment programs in the electric power industry / A.M. Karyakin, A.V. Baitov, A.A. Andreev // Bulletin of the Ivanovo State Energy University, No. 1, 2010. pp. 7-11.

14. Mazur I.I. Project management: a textbook / I.I. Mazur, V.D. Shapiro, N.G. Olderogge, under the general editorship of I.I. Mazur. 2nd ed. M.: Omega-L, 2004. p. 9.
15. Morozov I.A. On the peculiarities of the functioning of the system of investing in fixed assets on the example of holding structures of the energy complex // Bulletin of the Kazan Technological University, No. 2, 2006. pp. 290-294.
16. Morozov, I.A. Improving the system of investing in fixed assets on the example of JSC Tatenergo: dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Morozov, Ivan Alexandrovich. Kazan, 2006. pp. 9-10.
17. Orlova, E.R. The system of formation of investment programs: dis... doct. Economics: 08.00.05 / Orlova, Elena Roaldovna. Moscow, 2006. pp. 12-14.
18. Testina Ya.S. Project management: a textbook for universities / Ya.S. Testina, V.N. Chumakov. Gatchina: Publishing House of GIEFT, 2023. p. 9.
19. Tyan R.B. Development of a model of an organizational and economic mechanism for managing innovative projects of construction and reconstruction of facilities in the regions of Ukraine / R.B. Tyan, M.F. Ivanov, E.R. Tyan, M.R. Prilepova // Bulletin of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. 2010. No. 5-2 (85). pp. 285-290.
20. Tian R.B. Project management: a textbook / R.B. Tian, B.I. Kholod, V.A. Tkachenko. K.: Center for Studies. I-ry, 2003. pp. 18-19.
21. Kharitonova Yu.N. Assessment of the state innovation and investment policy of the Russian Federation and its impact on the activities of companies / Yu.N. Kharitonova, A.S. Radaeva, E.D. Pankov // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 1 (138). pp. 54-58.
22. Khasyanov, I.A. Improvement of methods for evaluating the effectiveness of innovative investment projects to create assets with a long life cycle:dis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Khasyanov Ildar Abdrakhmanovich. Moscow, 2019. pp. 9-10.
23. Information from the annual report of PJSC ROSSETI. [Electronic resource], URL: <https://ar23.rosseti.ru/ru> (accessed 10.10.2024).

Возможности применения компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами организации

Лапицкий Алексей Алексеевич
аспирант, Университет «Синергия», fox.in.flames@gmail.com

Андруник Андрей Петрович
доктор педагогических наук, доцент, Университет «Синергия», andrunik72@mail.ru

В статье рассматриваются современные подходы к управлению человеческими ресурсами на основе компетентностной модели, подчеркивается её значение для стратегического развития организаций в условиях цифровой экономики и изменяющейся бизнес-среды. Компетентностный подход способствует повышению эффективности персонала и усилению гибкости управленческих практик, что особенно актуально в условиях нестабильной экономической ситуации и глобальных вызовов. Исследование опирается на отечественный и зарубежный опыт применения компетентностных моделей и анализирует ключевые факторы, способствующие развитию человеческого капитала, такие как цифровизация, внедрение инноваций, повышение квалификации сотрудников и развитие мягких навыков.

Ключевые слова: компетентностный подход, управление человеческими ресурсами, цифровизация, человеческий капитал, мягкие навыки, оценка компетенций.

Актуальность темы заключается в необходимости повышения эффективности управления человеческими ресурсами в современных условиях, где ключевыми конкурентными преимуществами становятся навыки и компетенции сотрудников. Компетентностный подход, предполагающий акцент на развитии профессиональных и личностных качеств работников, позволяет организации не только адаптироваться к изменяющимся условиям, но и достигать высоких результатов. В Российской Федерации этот подход приобретает особое значение в связи с усиливающейся потребностью бизнеса в квалифицированных кадрах и переходом на модели управления, ориентированные на устойчивое развитие и инновации. Применение компетентностного подхода помогает повысить производительность, улучшить взаимодействие между сотрудниками и снизить текучесть кадров, что особенно важно в условиях сложной экономической ситуации и быстрой трансформации рынков.

Целью исследования является разработка эффективных стратегий применения компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами организации на основе анализа отечественного и международного опыта.

Компетентностный подход к управлению человеческими ресурсами в организациях становится неотъемлемой частью стратегического развития, особенно в условиях российской экономической и социальной реальности. В современных условиях организации сталкиваются с необходимостью не только привлекать, но и развивать квалифицированные кадры, обладающие набором ключевых компетенций, необходимых для достижения высоких результатов. Компетенции сотрудников, включающие как профессиональные навыки, так и личные качества, становятся критическим фактором успеха, что подтверждается исследованиями в сфере управления персоналом и статистическими данными о результативности работы компаний, применяющих этот подход.

В рамках компетентностного подхода важно рассмотреть особенности его применения в Российской Федерации, где трудовой рынок характеризуется определенными специфическими факторами. Согласно данным Росстата, к 2023 году более 70% организаций в стране начали внедрение программ, ориентированных на повышение компетенций сотрудников в рамках системы обучения и развития. Однако уровень реализации этого подхода значительно варьируется в зависимости от региона, типа компании и уровня её технологической зрелости. Например, в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, более 80% компаний активно используют компетентностный подход в управлении персоналом, тогда как в отдаленных регионах и в организациях малого бизнеса доля компаний, внедряющих такие методы, не превышает 40% [1].

Компетентностный подход способствует не только повышению профессиональных навыков, но и развитию лидерских и личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, гибкость, умение работать в команде и принимать решения в условиях неопределенности. Эти навыки особенно востребованы в условиях экономической нестабильности, когда компании нуждаются в сотрудниках, способных адаптироваться к изменяющимся условиям. Статистические данные подтверждают, что организации, внедрившие компетентностные модели, демонстрируют лучшие результаты по показателям удержания сотрудников и их продуктивности. Исследования Высшей школы экономики показывают, что в компаниях, где акцент сделан на компетенции, текучесть кадров снижена на 20-25% по сравнению с организациями, где компетентностный подход не применяется [2].

Научная литература также подчеркивает значимость данного подхода. В работах А.Ю. Кибанова и М.Г. Михеева указывается, что компетентностный подход требует от управленцев пересмотра методов оценки персонала. Традиционные методы отбора и оценки сотрудников, основанные на анализе их опыта и квалификаций, уже недостаточны для полноценной оценки их эффективности. Компетентностный

подход позволяет более точно прогнозировать потенциал сотрудника в долгосрочной перспективе, так как его основой становятся не только текущие навыки, но и способность к обучению, саморазвитию и адаптации.

Основной акцент в рамках компетентностного подхода делается на непрерывное развитие сотрудников через программы наставничества, тренинги и коучинг. Согласно исследованию, проведенному Институтом управления и экономики, около 60% сотрудников, прошедших такие программы, отмечают повышение уровня удовлетворенности работой и укрепление чувства лояльности к компании. Это, в свою очередь, влияет на рост производительности труда и улучшение общей атмосферы в коллективе, что подтверждают исследования, проведенные в российских и международных компаниях [3].

Компетентностный подход также позволяет компании адаптировать свою систему управления под конкретные стратегические цели и задачи. В условиях российского рынка, где организации часто сталкиваются с необходимостью гибкого реагирования на изменения экономической и политической ситуации, применение этого подхода особенно актуально. Компании, использующие компетентностный подход, более устойчивы к кризисам и могут быстрее адаптироваться к изменениям, так как их сотрудники обладают необходимыми навыками и готовы к новым вызовам.

Механизм компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами организации можно представить на рис. 1.

Рис. 1. Механизм компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами организации

В условиях цифровизации многие компании начинают использовать искусственный интеллект и аналитические системы для более точной оценки компетенций и их соотношения с производительностью труда. По данным исследования компании Deloitte, в 2023 году около 45% крупных российских предприятий начали внедрение систем управления талантами на основе ИИ, которые помогают не только оценить текущий уровень компетенций сотрудников, но и спрогнозировать их развитие, выявляя возможные «разрывы» в компетенциях, которые необходимо устранить для повышения эффективности работы. Эти технологии способствуют персонализации обучения, что позволяет повысить мотивацию сотрудников и адаптировать программы развития под конкретные потребности компании [4].

Компетентностный подход также связан с повышением роли мягких навыков (soft skills), которые выходят на первый план в условиях изменяющихся бизнес-процессов и увеличивающегося количества междисциплинарных команд. К примеру, навыки коммуникации, креативности, адаптивности и критического мышления позволяют сотрудникам лучше взаимодействовать, принимать взвешенные решения и более гибко реагировать на изменения. В России особую роль в развитии мягких навыков играют программы командного обучения и коучинг. Исследования показывают, что компании, акцентирующие внимание на развитии мягких навыков сотрудников, на 30% успешнее достигают своих целей, чем компании, фокусирующиеся исключительно на технических компетенциях [5].

Однако, несмотря на преимущества компетентностного подхода, его применение в России сталкивается с рядом проблем. Во-первых, это недостаточное понимание и методологическая подготовка к его внедрению на уровне менеджмента. Руководители нередко воспринимают компетентностный подход как набор стандартных методик, не адаптируя его под специфику своей компании, что приводит к формальному подходу к оценке и развитию персонала [6]. Решением этой проблемы может стать обучение и повышение квалификации менеджеров, включая программы профессионального развития по современным методам управления персоналом. Курсы и тренинги для управленцев помогут глубже понимать принципы компетентностного подхода и применять их на практике, что положительно скажется на уровне вовлеченности и продуктивности сотрудников [7].

Во-вторых, трудности возникают на этапе оценки компетенций. Многие компании используют устаревшие методы оценки, которые не позволяют получить полное представление о потенциале сотрудников. Например, традиционные анкеты и тесты редко учитывают личностные и поведенческие характеристики, такие как компетентностный подход и инициативность. Для решения этой проблемы необходимо внедрение комплексных инструментов оценки, включающих ассесмент-центры, собеседования по компетенциям и психологические тесты. Эти методы позволяют более точно определить сильные и слабые стороны сотрудников и разработать эффективные планы их развития [8].

Третья проблема связана с отсутствием системы адаптации компетентностного подхода под постоянно изменяющиеся условия. Компании нередко сталкиваются с тем, что требования к компетенциям сотрудников меняются под влиянием новых технологий и изменений на рынке. Без гибкой системы управления талантами это может привести к снижению актуальности компетенций сотрудников и их производительности. Решением здесь может быть внедрение системы постоянного мониторинга и обновления моделей компетенций с учетом актуальных задач и целей компании. Использование таких инструментов, как обратная связь, регулярные оценки, гибкие цели и аналитика производительности, позволит вовремя адаптировать подход и обеспечить высокий уровень компетентности команды [9].

Кроме того, есть и культурные барьеры, влияющие на эффективность компетентностного подхода в России. Например, корпоративная культура часто не располагает к открытому обмену знаниями и поддержке инициативы сотрудников, что препятствует эффективному развитию компетенций. Для преодоления этой проблемы компаниям следует акцентировать внимание на создании корпоративной культуры, в которой ценится развитие, поддержка инициативы и обмен знаниями. Программы наставничества, поощрение инноваций, а также создание пространства для профессионального обмена опытом могут помочь в устранении этих барьеров [10].

Таким образом, хотя компетентностный подход открывает большие возможности для повышения эффективности управления человеческими ресурсами, его успешное внедрение в России требует комплексного подхода к решению существующих проблем. Улучшение подготовки руководителей, внедрение современных методов оценки, регулярный пересмотр моделей компетенций и формирование открытой корпоративной культуры – все эти меры позволят максимально раскрыть потенциал сотрудников и создать устойчивое конкурентное преимущество для компании.

Литература

- Горелов Н.А. Управление человеческими ресурсами: стратегии и инновации: учебник и практикум для вузов / под ред. Н.А. Горелова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 309 с.
- Баранова И.В., Калинина, А.Ю. Компетентностный подход в управлении персоналом: реалии и перспективы / И.В. Баранова, А.Ю. Калинина // Современные аспекты управления. – 2022. – № 5. – С. 145–154.
- Максимцев, И.А. Эффективное управление человеческими ресурсами: современные подходы / И.А. Максимцев // Актуальные проблемы науки и производства. – 2023. – № 3. – С. 62–71.
- Смирнов В.П., Головина Е.М. Стратегии и модели управления человеческими ресурсами / В.П. Смирнов, Е.М. Головина // Молодой ученый. – 2021. – № 18. – С. 99–103.

5. Кузнецова О.А. Цифровизация и управление компетенциями персонала / О.А. Кузнецова // Управление и бизнес в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 45–51.

6. Волкова Т.Н. Модели и технологии управления персоналом на основе компетенций / Т.Н. Волкова // Социально-экономические науки. – 2023. – № 7. – С. 114–121.

7. Семенова Е.Л. Развитие ключевых компетенций в организациях: опыт и подходы / Е.Л. Семенова // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 9. – С. 34–40.

8. Зайцева М.А. Компетентностный подход в HR-менеджменте: вызовы и решения / М.А. Зайцева // Вопросы экономики и управления. – 2021. – № 12. – С. 78–83.

9. Петров В.И. Управление человеческими ресурсами и развитие компетенций в условиях цифровой экономики / В.И. Петров // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 2. – С. 90–96.

10. Кривошеева О.В. Компетентностный подход в управлении персоналом в условиях кризиса / О. В. Кривошеева // Управленческие науки. – 2020. – № 6. – С. 27–33.

Possibilities of applying a competency-based approach in human resource management of an organization

Lapitsky A.A., Andrunik A.P.

Synergy University

The article examines modern approaches to human resource management based on the competency model, emphasizing its importance for the strategic development of organizations in the digital economy and changing business environment. The competency-based approach helps to improve personnel efficiency and enhance the flexibility of management practices, which is especially important in the context of an unstable economic situation and global challenges. The study is based on domestic and foreign experience in applying competency models and analyzes key factors that contribute to the development of human capital, such as digitalization, innovation, employee training and soft skills development.

Keywords: competency-based approach, human resource management, digitalization, human capital, soft skills, competency assessment.

References

1. Gorelov N.A. Human Resource Management: Strategies and Innovations: Textbook and Workshop for Universities / edited by N.A. Gorelov. - 2nd ed., corrected and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2024. - 309 p.
2. Baranova I.V., Kalinina, A.Yu. Competence-based Approach to Personnel Management: Realities and Prospects / I.V. Baranova, A.Yu. Kalinina // Modern Aspects of Management. - 2022. - No. 5. - P. 145-154.
3. Maksimtsev, I.A. Effective Human Resource Management: Modern Approaches / I.A. Maksimtsev // Actual Problems of Science and Production. - 2023. - No. 3. - P. 62-71.
4. Smirnov V.P., Golovina E.M. Strategies and models of human resource management / V.P. Smirnov, E.M. Golovina // Young scientist. - 2021. - No. 18. - P. 99-103.
5. Kuznetsova O.A. Digitalization and management of personnel competencies / O.A. Kuznetsova // Management and business in Russia and abroad. - 2020. - No. 4. - P. 45-51.
6. Volkova T.N. Models and technologies of personnel management based on competencies / T.N. Volkova // Social and economic sciences. - 2023. - No. 7. - P. 114-121.
7. Semenova E.L. Development of key competencies in organizations: experience and approaches / E.L. Semenova // Problems of management theory and practice. – 2022. – No. 9. – P. 34–40.
8. Zaitseva M.A. Competence-based approach in HR management: challenges and solutions / M.A. Zaitseva // Issues of Economics and Management. – 2021. – No. 12. – P. 78–83.
9. Petrov V.I. Human resource management and competence development in the digital economy / V.I. Petrov // Economic research and development. – 2024. – No. 2. – P. 90–96.
10. Krivosheeva O.V. Competence-based approach to personnel management in times of crisis / O. V. Krivosheeva // Management sciences. – 2020. – No. 6. – P. 27–33.

Анализ системы управления транспортным предприятием на примере ФГУП «Железные дороги Новороссии»

Масалов Олег Артемович

аспирант, кафедра экономической теории и государственного управления, Донецкий национальный технический университет, masalovoleg19@gmail.com

Чегодаев Борис Владимирович

кандидат экономических наук, кафедра экономической теории и государственного управления, Донецкий национальный технический университет

В статье проведён анализ системы управления транспортным предприятием на примере ФГУП «Железные дороги Новороссии» за период с 2013 по 2022 годы. В настоящем исследовании приведены теоретические основы управления транспортным предприятием в современных условиях, анализ основных показателей деятельности такого предприятия, а также рассмотрены механизмы и инструменты управления, применяемые в хозяйственной деятельности.

Автором статьи на основании выявленных проблем, таких как снижение грузооборота и пассажирооборота, предложены рекомендации по совершенствованию системы управления, к которым относятся: использование процессного подхода, цифровизация бизнес-процессов, ориентация на клиента, модернизация инфраструктуры и подвизного состава, развитие кадрового потенциала и системы мотивации персонала.

Новизна исследования заключается в применении современных управленческих подходов и логистических тенденций для повышения эффективности хозяйственной деятельности железнодорожного предприятия.

Ключевые слова: система управления, транспортное предприятие, железнодорожный транспорт, ФГУП «Железные дороги Новороссии», эффективность, модернизация, цифровизация, процессный подход, конкурентоспособность, логистика.

Введение

Актуальность исследования систем управления транспортными предприятиями обусловлена стратегической значимостью транспорта для экономики государства и национальной безопасности в целом. В частности, в условиях глобализации и интенсификации рыночных отношений эффективность управления транспортными компаниями становится фактором конкурентоспособности и устойчивого развития особенно для железнодорожного транспорта.

Целью данной статьи является анализ системы управления транспортным предприятием на примере ФГУП «Железные дороги Новороссии» для выявления существующих проблем и предложения рекомендаций по ее совершенствованию. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- изучить теоретические основы управления транспортными предприятиями в современных условиях;
- проанализировать основные показатели деятельности ФГУП «Железные дороги Новороссии» за период с 2013 по 2022 годы;
- исследовать механизмы и инструменты управления, применяемые на соответствующем предприятии;
- сформировать предложения по повышению эффективности системы управления на основе современных управленческих подходов.

Новизна исследования заключается в подходе к анализу системы управления конкретного транспортного предприятия с учетом современных тенденций в области управления и логистики, в разработке рекомендаций, направленных на повышение продуктивности железнодорожного предприятия.

В историческом смысле методы управления транспортными предприятиями, особенно в железнодорожной отрасли, претерпели изменения со времен централизованных моделей управления, характерных для плановой экономики и до современных рыночных механизмов. Так, современные теории управления опираются на методы системного анализа и экономической эффективности, которые, в свою очередь, ориентируются на долгосрочные вложения и инновации [6].

На сегодняшний день основные подходы к управлению транспортными предприятиями базируются на интеграции финансово-экономических и социально-экологических критериев эффективности. Например, одной из основополагающих моделей является подход, предложенный Дж. Кейнсом, согласно которому инвестиции в транспортные предприятия помогают росту экономики через увеличение производительности труда и снижение эксплуатационных издержек [10]. Таким образом, в современных условиях акцент в хозяйственной деятельности направлен на достижение устойчивого роста предприятия (управление ресурсами, оптимизация производственных процессов, использование новых технологий).

А.Н. Ефанов в своих исследованиях отмечает, что системы управления транспортными предприятиями также используют инструменты, которые основаны на теории жизненного цикла проектов – предполагает применение методов расчета эффективности на всех этапах проекта – от разработки и до осуществления проекта (экономический мониторинг). Учитывая это, показатели общей и сравнительной эффективности, применяемые для оценки железнодорожных предприятий, позволяют сопоставлять как прямые экономические выгоды, так и внешние эффекты [3].

Теоретические основы управления транспортными предприятиями

Система управления транспортными предприятиями включает в свою организационную структуру, процессы планирования, контроля, мотивации и координации, которые направлены на достижение стратегических целей предприятия. Так, по мнению Валентины Николаевны Филиной, современные подходы к управлению должны затрагивать как отраслевые особенности, так и широкие социально-экономи-

ческие факторы, например, цифровизацию экономики и инновационное развитие. В трудах указанного автора отмечено, что переход от классических или же традиционных методов управления к интегрированным моделям, которые сочетают = технологические инновации и ориентацию на клиента с разным уровнем спроса, приводит к удешевлению и ускорению перевозок грузов и пассажиров [12].

Транспортные предприятия классифицируются по следующим признакам (см. Табл. 1):

Таблица 1
Классификация транспортных предприятий

1. По виду транспорта:	Железнодорожные (как ОАО «РЖД», которое, по данным В.Н. Филиной, является транспортно-логистическим холдингом с множеством дочерних обществ и занимает ведущие позиции в мире по грузо- и пассажирообороту).
	Автомобильные.
	Морские и речные.
	Авиационные.
	Трубопроводные.
2. По масштабу деятельности:	Международные
	Национальные
	Региональные
	Местные
3. По форме собственности:	Государственные
	Частные
	Смешанные
4. По специализации:	Грузовые
	Пассажирские
	Смешанные

Особенности транспортных компаний зависят от их классификационных признаков, например, государственные железнодорожные предприятия в подавляющем большинстве обладают монопольным положением в сфере инфраструктуры, что обеспечивает реализацию ими масштабных инвестиционных проектов (например, ОАО «РЖД»). В то же время небольшие частные транспортные предприятия имеют возможность быстрее подстраиваться под изменения рынка.

С точки зрения моделей и теории управления в сфере транспортной логистики, выделяются следующие:

— полигонные технологии управления перевозочным процессом – предполагает переход от региональных принципов управления движением к полигонным с целью оптимизации перевозочного процесса на наиболее напряженных участках сети;

— цифровизация и инновационное развитие, например, проект «Цифровая железная дорога» является стратегической инициативой, которая повысила конкурентоспособность предприятия благодаря использованию цифровых технологий.

— клиентоориентированные модели управления, которые ориентированы на качество обслуживания клиентов. Надежность, безопасность, комфортность и своевременность перевозок становятся главными факторами конкурентоспособности. Этого можно достичь путем развития мультимодальных перевозок и улучшения сервисов для пассажиров и грузоотправителей;

— использование новых методологических подходов при оценке эффективности транспортных проектов (как прямых экономических показателей, так и косвенных эффектов, таких как социально-экономическое влияние на регионы, экологические аспекты, агломерационные эффекты и т.д.) [6].

Анализ системы управления ФГУП «Железные дороги Новороссии»

ФГУП «Железные дороги Новороссии» было создано распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2023 года № 1404-р. Создание компании ФГУП «Железные дороги Новороссии» связано с необходимостью восстановления и развития транспортных связей на новых российских регионах (Донецкая и Луганская области, Херсонская и Запорожская области), в том числе перевозки грузов и пассажиров. Первоначально «Железные дороги Новороссии» были созданы на базе государственных предприятий железнодорожного транспорта (за период с 2013 по 2022 годы), действовавших в Донецкой и Луганской Народных Республиках, таких как ГП «Донецкая железная дорога» (ГП ДЖД) – эти предприятия постепенно интегрировались в единую систему железных дорог Новороссии благодаря трансграничным связям с российскими железными дорогами. Основными предшественниками стали ГУП «Донецкая железная дорога», ГУП «Луганская железная дорога», и другие транспортные предприятия регионов, которые позже вошли в единый концерн под управлением ФГУП «ЖДН».

За время своей деятельности было создано несколько крупных подразделений, в том числе Донецкий, Луганский и Мелитопольский филиалы. Основное управление компанией находится в ведении Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор), а головной офис расположен в Донецке. «Железные дороги Новороссии» управляются генеральным директором Андреем Казаковым и находятся под постоянным контролем российских государственных органов. В настоящее время на предприятии работает более 15 000 сотрудников, и оно продолжает расширяться с целью интеграции всех железнодорожных сетей новых регионов в единую транспортную систему России.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим основные показатели деятельности вышеуказанного предприятия. Установлено, что грузооборот предприятия за исследуемый период снизился с 35 288,6 млн т.км до 1 553 млн т.км. Аналогичная тенденция прослеживается в показателях погрузки: с 207,88 млн тонн в 2013 году до 8,20 млн тонн в 2022 году (см. Рис. 2), что повлияло на объем перевозимых грузов.

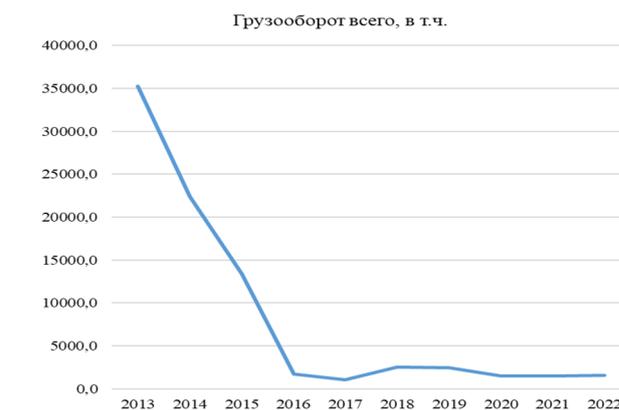

Рисунок 2. Динамика грузооборота и погрузки

Необходимо отметить, что вместе с грузооборотом произошло снижение пассажирооборота с 3 569,6 млн пасс.км в 2013 году до 23,46 млн пасс.км в 2022 году. В большей степени снижение прослеживается в показателях дальнего сообщения: с 1 804,76 млн пасс.км в 2013 году до 9,58 млн пасс.км в 2019 году (данные за 2020–2022 годы отсутствуют).

Электротяга и теплотяга показали разнонаправленные тенденции, в 2013 году электротяга обеспечивала 32 389,4 млн т.км нетто, а теплотяга – 2 899,18 млн т.км нетто. К 2019 году показатели электротяги снизились до 2 129,3 млн т.км нетто, тогда как теплотяга уменьшилась

до 326,68 млн т.км нетто, показывая снижение зависимости от тепло-возной тяги и возможной оптимизации использования электротяги.

В связи с внутренней и внешней обстановкой в Донецкой Народной Республике было сокращено количество локомотивов со 145 единиц в 2013 году до 18 единиц в 2019 году. При этом, среднесуточная производительность локомотива рабочего парка в грузовом движении снизилась с 1 046,4 тыс. т.км брутто/сутки в 2013 году до 526,30 тыс. т.км брутто/сутки в 2019 году, что указывает на снижение интенсивности использования локомотивного парка и его избыточность в условиях падающего спроса на перевозки.

Указанные выше факторы оказали влияние на общий вагонооборот, который уменьшился с 896 085 тыс. ваг-км в 2013 году до 48 777 тыс. ваг-км в 2019 году, а процент порожнего пробега к общему снизился с 39,4% в 2013 году до 25,85% в 2019 году, что положительно отразилось на использовании вагонного парка, отражающегося на снижении количества холостых пробегов.

Выручка от пригородных перевозок снизилась до 14,7 тыс. руб. в 2019 году, что представляет собой уменьшение на 1,4 тыс. руб. по сравнению с 2016 годом, когда этот показатель составлял 16,44 тыс. руб. Выручка от грузовых перевозок в 2019 году (7 881,85 тыс. руб.) была на 956,85 тыс. руб. меньше, чем в 2016 году, когда она составляла 8 838,7 тыс. руб., это также показывает явное снижение доходов.

Вышеуказанное снижение основных показателей хозяйственной деятельности ФГУП «ЖДН» обусловлено рядом факторов:

- 1) В регионе произошли изменения (экономические и политические), повлиявшие на экономическую активность, что привело к сокращению объемов грузовых и пассажирских перевозок.
- 2) Сокращение локомотивного и вагонного парков. Оптимизация и сокращение издержек в исследуемый период не повлияли на падение объемов перевозок.
- 3) Снижение пассажирооборота, что в большей степени связано с недостаточной адаптацией железнодорожного транспорта под потребности рынка.

Анализ механизмов и инструментов управления в ФГУП «Железные дороги Новороссии»

Одним из фундаментальных механизмов управления в ФГУП «Железные дороги Новороссии» является использование процессного подхода. Согласно исследованию, проведенным Н.Г. Васильченко [2], применение процессного подхода позволяет исключить операции, не создающие ценности для клиентов, что содействует ритмичности деятельности и устранению потерь в сквозных процессах управления. Данный подход ориентирован на оптимизацию бизнес-процессов, где каждый процесс рассматривается как последовательность взаимосвязанных действий для достижения конкретного результата.

Другой механизм – интеграция информационных систем управления, как отмечается в трудах Р.А. Фатхутдинова [11]. Без внедрения современных информационных систем переход к интегрированным технологиям управления невозможен, которые обеспечивают коммуникацию всех систем управления и участников в едином информационном поле, что повышает оперативность принятия решений внутри предприятия.

Пример ОАО «РЖД», который успешно внедряет процессный подход и цифровизацию бизнес-процессов через автоматизированные системы управления (АСУ), используются технологии процессного майнинга, которые позволяют анализировать эффективность, выявлять проблемные участки, оперативно вносить улучшения; а модели процессов (более 500 тыс.) помогают оптимизировать работу компании, улучшать обслуживание клиентов, снижать затраты, чтобы повысить конкурентоспособность РЖД в транспортной отрасли.

Унификация подсистем управления является условием для создания единой интеллектуальной системы управления предприятием, что позволяет согласованно развивать все подсистемы управления в границах всего производства [7].

В условиях региональной нестабильности механизмы оптимизации затрат становятся особенно актуальными, однако, как отмечает Е.В. Лисюкова, такой подход требует взвешенного и рационального применения, который может привести к снижению качества предоставляемых услуг или продукции [8]. Оптимизация затрат достигается

через поиск более дешевого сырья и материалов, внедрение ресурсосберегающих технологий и сокращение издержек на административные нужды.

Из этого вытекает еще один критический механизм – оптимизация денежных потоков, который обеспечивает финансовую устойчивость предприятия. Мероприятия в этой области включают ежедневный мониторинг баланса, реализацию нерентабельного оборудования, предоставление скидок за наличный расчет и уменьшение сроков кредитования. Все эти действия улучшают ликвидность и платежеспособность предприятия.

Системный анализ и синтез систем управления выступают инструментальными механизмами совершенствования управления. Так, анализ системы управления направлен на установление соответствия организационной структуры условиям функционирования и внешней среде. В свою очередь синтез помогает определить оптимальное число и состав структурных единиц управления, создать способы их эффективного использования [4].

Многоуровневое управление, представленное на клеточном, структурном, функциональном и целостном уровнях, позволяет детально и управлять различными принципами деятельности предприятия.

И, последнее, улучшение кадрового состава системы управления: оптимизация распределения рабочего времени, планирование взаимодействия с другими компонентами системы, повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников с целью повышения общей эффективности управленческой деятельности. Технические средства, в том числе современные средства связи и информационные технологии, поддерживают этот процесс, обеспечивают необходимую инфраструктуру для продуктивной работы персонала [9].

Показатели и модели эффективности современной системы управления ФГУП «Железные дороги Новороссии»

Основной задачей созданного в 2023 году ФГУП «Железные дороги Новороссии» является удовлетворение потребностей в грузовых и пассажирских перевозках, оптимизация транспортных процессов с целью обеспечения устойчивой безубыточности предприятия в среднесрочной перспективе.

Нами определены ключевые показатели эффективности ФГУП «Железные дороги Новороссии», которые включают уровень операционной производительности, соответствие графикам перевозок и обновление подвижного состава. Эти показатели поддерживаются правительственными инициативами и политикой модернизации предприятия, в частности, обновление парка вагонов и локомотивов повышает эффективность железнодорожных перевозок, это также отражено в планах компании на ближайшие годы.

Эффективность работы предприятия напрямую связана с управленческой моделью, которая состоит из элементов централизованного управления и планирования. С точки зрения транспортного сектора, успешная реализация такой модели предполагает внедрение автоматизированных систем управления перевозками, что было рассмотрено в исследованиях на примере ОАО «РЖД» [1]. Эти исследования показывают, что автоматизация процессов позволяет повысить точность планирования и контроля, и непосредственно влияет на сокращение издержек и повышение рентабельности.

К числу важных показателей относятся также кадровая обеспеченность и уровень квалификации персонала. Так на сегодняшний день штат предприятия ФГУП «Железные дороги Новороссии» укомплектован на 72%, это указывает на необходимость повышения привлекательности данного предприятия для потенциальных работников.

Результаты, полученные на основании анализа основных показателей деятельности ФГУП «Железные дороги Новороссии» за 2013-2022 годы (грузооборот, эксплуатационный грузооборот, погрузку, пассажирооборот, вагонные и локомотивные километры), нами использованы для построения модели эффективности управления, которая учитывает ряд следующих факторов.

Во-первых, существенное снижение грузооборота требует отдельного внимания. Данная тенденция связана с изменениями внешних условий и снижением спроса на перевозки. В этот период прослеживается адаптивные управленческие решения в условиях оттока капи-

тала из региона и его экономической блокады. В 2018 году прослеживается частичное восстановление грузооборота (до 2523,5 млн. т.км), что свидетельствует о принятых мерах по стабилизации хозяйственной деятельности предприятия.

Во-вторых, на протяжении анализируемого периода доля электротяги в общем объеме грузоперевозок сохранялась высокой, в связи с этим переход на более экологичные формы тяги также может рассматриваться как стратегический элемент управления.

В-третьих, показатели эксплуатации вагонного и локомотивного парков, такие как вагоно-километры и локомотиво-километры, указывают на стабильное использование подвижного состава. При этом среднесуточная производительность локомотивов, работающих на электротяге, в 2013-2017 годах составляла 1075,6 тыс. т.км брутто/сутки (высокое значение показателя).

Исходя из вышесказанного, модель управления транспортным предприятием должна включать модернизацию парка вагонов и локомотивов, что обусловлено увеличившейся нагрузкой на них. Так, средний возраст локомотивов, используемых на ФГУП «Железные дороги Новороссии» является фактором, который влияет на эксплуатационные расходы и общую эффективность предприятия.

Таким образом, в целях повышения эффективности системы управления ФГУП «Железные дороги Новороссии» считаем целесообразным реализовать следующие первоочередные мероприятия:

1. Оптимизация использования подвижного состава при переводе его на электротягу;
2. Внедрение современных технологий управления грузовыми перевозками;
3. Повышение эффективности операционных процессов за счет применения автоматизированных систем управления.

Заключение

В процессе проведенного анализа системы управления ФГУП «Железные дороги Новороссии» и его хозяйственной деятельности выявлено снижение основных показателей деятельности предприятия, таких как грузооборот, пассажирооборот и производительность локомотивов, что является основанием для пересмотра существующих управленческих подходов и стратегий.

Современные теоретические основы управления транспортными предприятиями фокусируются на интеграции финансово-экономических и социально-экологических критериев эффективности, ввиду чего внедрение процессного подхода, цифровизация бизнес-процессов и ориентация на клиента становятся основными факторами повышения конкурентоспособности в отрасли. Примером успешного применения данного подхода в практике становится ОАО «РЖД» и другие ведущие транспортные компании.

Для ФГУП «Железные дороги Новороссии» критически важно приспособиться под условия внешней и внутренней среды. Для этого рекомендуется привлечь дополнительные инвестиции в целях модернизации инфраструктуры и подвижного состава, внедрения современных информационных систем управления и обновления операционных процессов. Кроме того особое внимание следует уделить развитию кадрового потенциала и системам мотивации персонала на предприятии (внести изменения в коллективный договор).

Применение указанных механизмов и инструментов управления позволит ФГУП «Железные дороги Новороссии» как стабилизировать свою деятельность, так и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В свою очередь активизация процесса совершенствования системы управления станет фундаментом для повышения продуктивности предприятия в целом.

Литература

1. Беряков С.Н. Повышение эффективности работы железнодорожного транспорта на основе совершенствования системы управления инвестиционной деятельностью: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 168 с.
2. Васильченко Н.Г. Современная система управления предприятием. М.: Топ-персонал, 2003. 320 с.
3. Ефанов А.Н. Оценка экономической эффективности инвестиций и инноваций на железнодорожном транспорте в современных условиях // Известия Петербургского университета путей сообщения.

2012. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-investitsiy-i-innovatsiy-na-zheleznodorozhnom-transporte-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.10.2024).

4. Журавлева Н.А., Карчик В.Г. Системный подход к формированию эффективной модели железнодорожной организации // Экономика железных дорог. 2014. №5. С. 11-27.

5. Ледней А.Ю. Методы оценки экономической эффективности инфраструктурных проектов на транспорте // Экономика железных дорог. 2019. №9. С. 14-24. EDN GVOORG.

6. Ледней А.Ю. Разработка методических подходов к оценке экономической эффективности развития транспортной инфраструктуры с учетом объемов и неравномерности перевозок: дис. ... канд. экон. наук. М., 2021. 182 с.

7. Лисюкова Е.В. Оценка направлений уровня совершенствования деятельности предприятия // Вестник СамГУПС. 2015. № 3(29). С. 73-76.

8. Лисюкова Е.В. Совершенствование систем управления ОАО «РЖД» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 110-113. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=2307> (дата обращения: 01.10.2024).

9. Мачерет Д.А., Валеев Н.А. Бенчмаркинг показателей эффективности крупнейших железнодорожных систем // Экономика железных дорог. 2023. №2. С. 15-22.

10. Терешина Н.П., Галабурда В.Г., Токарев В.А. Экономика железнодорожного транспорта: учебник. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2011. 676 с. ISBN 978-5-9994-0067-3.

11. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения. М.: Инфра-М, 2015. 200 с.

12. Филина В.Н. Современные подходы к оценке эффективности транспортных проектов // Проблемы прогнозирования. 2020. №2 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-effektivnosti-transportnyh-proektov> (дата обращения: 01.10.2024).

Analysis of the management system of a transport enterprise on the example of Federal state unitary enterprise "Railways of novorossiya"

Masalov O.A., Chegodaev B.V.

Donetsk National Technical University

The article analyzes the management system of a transport enterprise using the example of FSUE Novorossiyskaya Railways for the period from 2013 to 2022. This study presents the theoretical foundations of transport enterprise management in modern conditions, an analysis of the main performance indicators of such an enterprise, and also considers the management mechanisms and tools used in economic activities.

Based on the identified problems, such as a decrease in freight and passenger turnover, the author of the article offers recommendations for improving the management system, which include: the use of a process approach, digitalization of business processes, customer focus, modernization of infrastructure and rolling stock, development of human resources and personnel motivation systems.

The novelty of the study lies in the use of modern management approaches and logistics trends to improve the efficiency of economic activities of a railway enterprise.

Keywords: management system, transport enterprise, railway transport, FSUE Novorossiyskaya Railways, efficiency, modernization, digitalization, process approach, competitiveness, logistics.

References

1. Beryakov S.N. Improving the efficiency of railway transport by improving the investment management system: diss. ... Cand. of Economics. M., 2016. 168 p.
2. Vasilchenko N.G. Modern enterprise management system. M.: Top-personal, 2003. 320 p.
3. Efanov A.N. Assessment of the economic efficiency of investments and innovations in railway transport under modern conditions // Bulletin of the St. Petersburg University of Railway Engineering. 2012. No. 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-investitsiy-i-innovatsiy-na-zheleznodorozhnom-transporte-v-sovremennyh-usloviyah> (date of access: 02.10.2024).
4. Zhuravleva N.A., Karchik V.G. A systems approach to the formation of an effective model of a railway organization // Railway Economics. 2014. No. 5. P. 11-27.
5. Ledney A.Yu. Methods for assessing the economic efficiency of infrastructure projects in transport // Railway Economics. 2019. No. 9. P. 14-24. EDN GVOORG.
6. Ledney A.Yu. Development of methodological approaches to assessing the economic efficiency of transport infrastructure development taking into account the volume and unevenness of transportation: dis. ... Cand. Sci. (Econ.). Moscow, 2021. 182 p.
7. Lisjukova E.V. Assessment of areas of the level of improvement of the enterprise's activities // Bulletin of Samara State University of Railways. 2015. No. 3 (29). P. 73-76.
8. Lisjukova E.V. Improvement of management systems of JSC Russian Railways // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 7-1. P. 110-113. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=2307> (date accessed: 01.10.2024).
9. Macheret D.A., Valeev N.A. Benchmarking of performance indicators of the largest railway systems // Railway Economics. 2023. No. 2. P. 15-22.
10. Tereshina N.P., Galaburda V.G., Tokarev V.A. Economics of railway transport: textbook. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution "Educational and Methodological Center for Education in Railway Transport", 2011. 676 p. ISBN 978-5-9994-0067-3.
11. Fatkhutdinov R.A. Management decisions. M.: Infra-M. 2015. 200 p.
12. Filina V.N. Modern approaches to assessing the effectiveness of transport projects // Problems of forecasting. 2020. No. 2 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-effektivnosti-transportnyh-proektov> (date of access: 01.10.2024).

Инновации в контексте управления климатическими рисками

Сидоренко Сергей Викторович

д.э.н., Российская академия наук, Президиум РАН

Баринов Михаил Александрович

к.э.н., доцент кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Мошнов Александр Васильевич

аспирант, кафедра экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

В статье исследуются современные подходы к адаптации и смягчению последствий климатических изменений. В ней рассматриваются ключевые инновационные технологии и стратегии, направленные на снижение уязвимости предприятий к климатическим рискам. Особое внимание уделяется применению производных финансовых инструментов для разработки устойчивых решений и стратегий. Подчеркивается важность интеграции инноваций в систему управления климатическими рисками для достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: инновации, климатические риски, опционы

В последние десятилетия управление климатическими рисками стало одной из ключевых задач для многих секторов экономики, особенно в условиях глобальных изменений климата. Изменчивость погодных условий оказывает значительное влияние на бизнес-процессы, начиная с сельского хозяйства и заканчивая энергетическим сектором. Для компаний чья деятельность напрямую зависит от климатических факторов, непредсказуемость погоды может привести к значительным убыткам, что делает способы управления подобными рисками особенно актуальными. Одним из инновационных инструментов в этой области, является опцион на погоду, который позволяет страховать компании от последствий неблагоприятных погодных условий.

С развитием технологий и доступностью больших данных, прогнозирование и управление погодными рисками приобрело новую степень точности и эффективности. Исследования показывают, что применение машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа погодных данных существенно улучшает модели прогнозирования и помогает компаниям более точно оценивать потенциальные риски [1]. Такие подходы позволяют не только улучшить понимание воздействия погоды на экономику, но и создать новые финансовые инструменты, которые соответствуют уникальным потребностям отраслей.

В этой связи особое внимание в последние годы привлекло развитие деривативов, основанных на погодных показателях. По мнению Schlenker и Roberts (2009) [2], погодные деривативы способны значительно уменьшить неопределенности, связанные с изменением погодных условий, и способствовать устойчивому развитию бизнеса. Подобные финансовые инструменты позволяют компаниям управлять рисками, связанными с колебаниями температуры, осадков и других климатических показателей, что особенно важно для таких отраслей, как сельское хозяйство, энергетика и страхование (Jewson et al., 2005) [3].

Опционы на погоду стали ключевым инструментом для хеджирования климатических рисков. Однако их разнообразие и особенности требуют более глубокого понимания. На сегодняшний день существует несколько видов опционов на погоду, каждый из которых ориентирован на конкретные метеорологические параметры и отвечает специфическим потребностям различных отраслей. Рассмотрим подробнее основные виды погодных опционов и их применение.

Температурные опционы являются самыми популярными и часто основаны на индексе "градусо-дней" («degree days»), который рассчитывается по сумме отклонений температуры от определенного уровня за заданный период времени. Например, в случае охлаждающих «градусо-дней» («cooling degree days») индекс увеличивается, когда средняя температура превышает 18°C, что характерно для теплого времени года. Этот тип опционов особенно актуален для энергетических компаний, которые зависят от спроса на электроэнергию для кондиционирования в жаркие периоды. Соответственно, в холодное время года используются «отапливающие градусо-дни» (heating degree days), которые помогают страховать риски, связанные с повышенным потреблением энергии для отопления [4].

Осадочные опционы базируются на количестве выпавших осадков за определенный период. Этот тип опционов особенно востребован в сельском хозяйстве, где избыточные или недостаточные осадки могут существенно повлиять на урожайность. Например, засушливые периоды могут нанести значительный ущерб фермерам, в то время как чрезмерные осадки могут привести к затоплениям и гниению урожая [5]. Осадочные опционы помогают фермерам компенсировать такие убытки.

Энергетические опционы тесно связаны с производством электроэнергии, особенно с возобновляемыми источниками. Ветроэнергетика, например, испытывает значительные колебания производительности в зависимости от скорости ветра. Энергетические опционы позволяют компаниям минимизировать риски, связанные с изменениями в выработке энергии, и стабилизировать свои доходы [6].

Оценка стоимости опционов на погоду происходит на основе ряда ключевых принципов, которые обеспечивают их гибкость и адаптивность. Во-первых, в отличие от традиционных финансовых инструментов, погодные опционы зависят от объективных метеорологических данных, которые предоставляются независимыми агентствами, такими как Национальная метеорологическая служба («National Weather Service») или специализированными метеорологическими компаниями [7]. Эти данные позволяют точно фиксировать погодные условия, на которых основываются опционы, и гарантировать прозрачность процесса.

Еще один важный фактор, влияющий на оценку — это выбор погодного индекса, на который будет заключен контракт. Индексы, такие как «градусо-дни» или «индекс осадков», позволяют стандартизировать погодные параметры и определить точные границы, при которых может наступить страховой случай. Также важно учитывать период, за который рассчитывается индекс. Например, для сельского хозяйства может быть актуален сезонный подход, тогда как в энергетике зачастую используются месячные индексы для учета погодных колебаний.

Кроме того, важным аспектом является выбор метода расчета выплат по опциону. В отличие от традиционных опционов, где выплата зависит от рыночной цены актива, в погодных опционах выплата основывается на отклонениях погодного индекса от заранее установленных уровней. Например, если средняя температура за период превысила определенный порог, то владелец опциона получает выплату, которая компенсирует убытки, вызванные неблагоприятными погодными условиями.

В последние годы опционы на погоду стали не только широко востребованным инструментом управления климатическими рисками, но и ареной для внедрения различных технологических и финансовых инноваций. Развитие информационных технологий, появление платформ для торговли погодными деривативами, а также использование больших данных и искусственного интеллекта сделали опционы на погоду более доступными и эффективными для различных секторов экономики.

Одним из ключевых драйверов роста рынка погодных опционов стало появление специализированных платформ для торговли такими деривативами. Эти платформы объединяют трейдеров, хеджеров и метеорологов, позволяя им осуществлять сделки на основе погодных данных в режиме реального времени. Одной из первых инновационных платформ стала «Chicago Mercantile Exchange» (CME), где с 1999 года предлагается торговля погодными деривативами [8]. С тех пор многие крупные биржи и финтех-компании разрабатывают собственные решения для торговли этими инструментами, что облегчает доступ компаний к погодным опционам.

Цифровизация и автоматизация процессов торговли способствуют повышению ликвидности рынка погодных опционов. Например, сегодня платформы могут автоматически рассчитывать индексы на основе метеорологических данных и генерировать предложения по заключению контрактов. Такие системы также позволяют пользователям моделировать различные погодные сценарии и оценивать потенциальные убытки или выгоды, что помогает предприятиям более осознанно подходить к управлению рисками. Еще одной значительной инновацией в области опционов на погоду стало использование машинного обучения (ML) и технологий больших данных для более точного прогнозирования погодных условий и их влияния на бизнес. Прогнозирование погоды всегда было сложной задачей из-за множества переменных и их непредсказуемого характера. Однако с развитием ML-алгоритмов и доступностью огромных массивов исторических данных этот процесс стал более точным и надежным. Исследования показывают, что использование машинного обучения может существенно повысить точность прогнозов погоды, особенно в краткосрочной перспективе [9]. Это особенно важно для опционов на погоду, так как более точные прогнозы помогают компаниям выбирать наиболее подходящие деривативы для хеджирования рисков. Большие данные также играют важную роль в управлении погодными рисками. Компании могут анализировать исторические данные о погодных условиях и их воздействии на бизнес для создания более точных моделей управления рисками. Например, в сельском хозяйстве использование больших данных поз-

воляет учитывать долгосрочные климатические тенденции и их влияние на урожайность, что помогает аграриям заключать более точные и выгодные контракты на погодные опционы.

Наконец, искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным элементом в управлении погодными рисками и разработке опционов на погоду. Благодаря ИИ можно не только улучшить точность прогнозов, но и оптимизировать процессы торговли деривативами. Алгоритмы ИИ способны обрабатывать огромные объемы данных в реальном времени, выявляя скрытые закономерности и предсказывая изменения погодных условий с высокой точностью. Это позволяет компаниям быстрее реагировать на неблагоприятные погодные события и принимать обоснованные решения по приобретению или продаже опционов на погоду. Кроме того, ИИ способствует автоматизации процессов ценообразования на погодные деривативы. Сложные модели, построенные на основе ИИ, могут в режиме реального времени учитывать текущие погодные данные и пересчитывать стоимость опционов в зависимости от изменений прогноза.

На сегодняшний день опционы на погоду являются мощным инструментом для управления рисками, связанными с климатическими изменениями, и демонстрируют значительные преимущества для бизнеса в различных отраслях. Однако их использование связано не только с возможностями, но и с рядом ограничений, которые необходимо учитывать при принятии решений о внедрении этих инструментов в стратегию компании.

Одним из главных преимуществ опционов на погоду является их «гибкость». Эти инструменты позволяют компаниям настраивать контракты под конкретные погодные параметры, такие как температура, осадки или скорость ветра, что делает их актуальными для широкого круга отраслей. Еще одно важное преимущество — «прозрачность и объективность» опционов на погоду. В отличие от многих других деривативов, выплаты по погодным опционам основаны на фактических метеорологических данных, предоставляемых независимыми агентствами. Это исключает возможность манипуляций и делает процесс определения выплат более предсказуемым и справедливым. Клиенты могут точно знать, при каких условиях они получают компенсацию, что повышает доверие к этому инструменту. «Минимизация рисков» — ключевая цель использования погодных опционов. Компании могут компенсировать убытки, вызванные неблагоприятными погодными условиями, и, таким образом, стабилизировать свои доходы.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, опционы на погоду также имеют ряд недостатков. Одним из ключевых является «сложность прогнозирования погодных условий». Несмотря на значительные улучшения в области прогнозирования погоды с использованием машинного обучения и больших данных, точное предсказание климатических изменений по-прежнему остается сложной задачей. Непредсказуемость погоды может привести к тому, что компании заключат недостаточно выгодные контракты или не смогут вовремя воспользоваться инструментами хеджирования.

Кроме того, «стоимость использования опционов на погоду» может стать препятствием для некоторых компаний, особенно для малых и средних предприятий. Заключение контрактов на погодные деривативы требует финансовых вложений, которые могут оказаться значительными. Для некоторых отраслей, таких как сельское хозяйство или туризм, это может стать серьезным барьером для использования этих инструментов. Компании должны тщательно взвешивать расходы и выгоды, чтобы определить, насколько целесообразно использование таких инструментов. Отметим и ограничения ликвидности рынка погодных деривативов. Несмотря на растущую популярность опционов на погоду, рынок этих инструментов пока еще недостаточно развит по сравнению с традиционными финансовыми деривативами.

Несмотря на все трудности рынок опционов на погоду продолжает стремительно развиваться, привлекая внимание как традиционных участников финансового рынка, так и новых игроков, связанных с технологическим сектором. В условиях глобальных климатических изменений и растущей потребности в управлении климатическими рисками интерес к этим инструментам только увеличивается. Климатические изменения представляют собой одну из ключевых движущих сил для развития рынка опционов на погоду. Глобальное потепление и увеличение частоты экстремальных погодных явлений, таких как ураганы, наводнения и засухи, делают управление климатическими рисками

приоритетной задачей для бизнеса. В связи с этим ожидается, что спрос на погодные деривативы будет расти, особенно в отраслях, подверженных значительным климатическим рискам, таких как сельское хозяйство, энергетика и туризм [6]. Кроме того, изменения климата оказывают влияние не только на традиционные отрасли, но и на страховые компании, которые активно используют погодные деривативы для хеджирования своих рисков. Учитывая увеличение числа катастрофических погодных событий, страховые компании будут все чаще прибегать к использованию опционов на погоду для минимизации убытков, что приведет к расширению рынка.

С дальнейшим развитием технологий можно ожидать значительных инноваций на рынке погодных деривативов. Одной из главных тенденций станет использование «блокчейн-технологий» для создания децентрализованных платформ торговли опционов на погоду. Блокчейн обеспечивает прозрачность, надежность и защиту от мошенничества, что сделает рынок более доступным и безопасным для участников. Смарт-контракты на основе блокчейна могут автоматически активироваться при наступлении определенных погодных условий, упрощая процесс заключения и исполнения сделок.

Кроме того, технологии «искусственного интеллекта (ИИ)» и «машинного обучения (ML)» продолжают играть важную роль в прогнозировании погоды и управлении рисками. Одной из перспективных инноваций станет также развитие «интернета вещей (IoT)» в сфере мониторинга погодных условий. Сети датчиков IoT, установленных в различных точках, смогут предоставлять данные в реальное время, что упростит расчеты по погодным деривативам и сделает их более доступными для небольших предприятий [8]. Еще одной перспективной областью развития является «географическая экспансия» рынка опционов на погоду. В настоящее время рынок концентрируется преимущественно в развитых странах, таких как США и страны Европейского Союза, где климатические риски активно управляются с использованием деривативов. Однако в ближайшие годы ожидается расширение рынка в развивающихся странах, которые также подвержены климатическим рискам, но пока недостаточно используют погодные инструменты [7]. В таких регионах, как Африка, Азия и Латинская Америка, использование погодных деривативов может стать ключевым элементом для поддержки сельского хозяйства, энергетики и других климатически зависимых отраслей [9]. Развитие инфраструктуры для торговли погодными деривативами в этих регионах откроет новые возможности для компаний и создаст условия для снижения климатических рисков на глобальном уровне. Важную роль в географической экспансии рынка сыграют международные организации и правительства, которые могут поддерживать использование погодных деривативов в рамках программ по устойчивому развитию и адаптации к изменениям климата. Например, Всемирный банк и другие международные финансовые институты уже поддерживают использование погодных инструментов в развивающихся странах для защиты фермеров и малого бизнеса от погодных катастроф. С развитием рынка погодных деривативов ожидается усиление внимания к «регуляторной базе» и стандартизации этих инструментов. В настоящее время регулирование рынка погодных опционов остается недостаточно развитым, что может создавать барьеры для его дальнейшего роста. Развитие четких регуляторных норм, а также международных стандартов для торговли погодными деривативами, сделает рынок более прозрачным и надежным для участников. Среди ключевых вопросов, требующих внимания, стоит отметить «защиту данных» и «прозрачность заключения сделок». Учитывая использование больших данных и прогнозных моделей, регулирование должно учитывать конфиденциальность и доступ к метеорологическим данным, которые используются для заключения сделок. Международные организации могут сыграть важную роль в разработке стандартов, которые будут применяться на глобальном уровне для обеспечения справедливой и безопасной торговли деривативами на основе погодных условий.

Опционы на погоду представляют собой инновационный финансовый инструмент, который в ближайшие годы станет еще более актуальным на фоне глобальных изменений климата. Они обеспечивают компаниям и отдельным отраслям возможность эффективно управлять погодными рисками, снижая их воздействие на бизнес и поддерживая финансовую устойчивость. Поскольку климатические риски становятся все более значительными и глобальными, компании начинают

активнее включать управление погодными рисками в свои стратегии устойчивого развития. Это требует пересмотра подходов к хеджированию рисков и внедрения инструментов, которые позволяют управлять как краткосрочными, так и долгосрочными последствиями изменений климата. Опционы на погоду идеально вписываются в этот контекст, предлагая компаниям возможность хеджировать риски, связанные с аномальными погодными условиями, сохраняя при этом экологическую и финансовую устойчивость. Программы по устойчивому развитию, внедряемые крупными международными корпорациями, часто фокусируются на адаптации к климатическим изменениям. Погодные деривативы могут стать ключевым элементом таких программ, помогая бизнесу справляться с рисками, вызванными непредсказуемыми погодными явлениями, и минимизировать их воздействие на операции компании. Компании всё чаще осознают необходимость интеграции погодных опционов в корпоративные стратегии управления рисками. Использование этих инструментов позволяет диверсифицировать риски и улучшить прогнозирование финансовых последствий неблагоприятных климатических условий. Интеграция погодных деривативов в процессы планирования и управления активами позволит компаниям более гибко реагировать на погодные колебания и сохранять стабильность на волатильных рынках. С учётом глобального характера климатических изменений международное сотрудничество становится ключевым фактором в управлении климатическими рисками. Опционы на погоду могут способствовать расширению взаимодействия между различными странами и регионами, предоставляя глобальные инструменты для хеджирования рисков, связанных с экстремальными погодными явлениями. Например, международные финансовые институты и организации, такие как Всемирный банк, могут поддерживать внедрение погодных деривативов в развивающихся странах, помогая им защитить свои экономические сектора от климатических угроз. Кроме того, многостороннее сотрудничество может привести к стандартизации рынков погодных деривативов и развитию общей регуляторной базы, что позволит создать более интегрированный и доступный рынок. Это даст возможность компаниям из разных стран использовать погодные деривативы для управления рисками и повышения устойчивости их бизнеса к изменяющимся климатическим условиям. Международные усилия по развитию этого рынка помогут повысить его ликвидность и доступность, что окажет положительное влияние на глобальную экономику.

Опционы на погоду представляют собой важный инструмент для управления климатическими рисками, и их значимость будет только расти на фоне изменений климата. Будущие направления развития этого рынка включают в себя расширение международного сотрудничества, внедрение новых технологий и географическую экспансию. Сложные погодные условия требуют гибкости и инновационных подходов, и погодные деривативы способны сыграть ключевую роль в стратегии устойчивого развития бизнеса и глобальной экономики.

Литература

1. «Effects of Climate and Atmospheric Nitrogen Deposition on Early to Mid-Term Stage Litter Decomposition Across Biomes», L. Zhang, G. Liu, X. Ma, S. Ik, 2021
2. «Nonlinear temperature effects indicate severe damages to U.S. crop yields under climate change», Wolfram Schlenker and Michael J. Roberts, 2009
3. «Wind Derivatives: Modeling and Pricing», Alexandridis A. and Zapranis A., 2013
4. «Weather derivative valuation: the meteorological, statistical, financial and mathematical foundations», Stephen Jewson and Anders Brix, 2005
5. «Weather Derivatives for Specific Event Risks in Agriculture», C. Turvey, 2001
6. «Commodities and Commodity Derivatives: Modeling and Pricing for Agriculturals, Metals and energy», H. German, 2005
7. «Financial weather contracts and their application in risk management», Robert S. Dischel, Pauline Barrieu, 2002
8. «The quiet revolution of numerical weather prediction», P. Bauer, A. Thorpe, G. Burnet, 2015

9. «Weather Derivative Valuation: The Meteorological, Statistical, Financial and Mathematical Foundations», S. Jewson, A. Brix, C. Ziehmman, 2005

Innovation in the context of climatic risk management

Sidorenko S.V., Barinov M.A., Moshnov A.V.

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir Vladimir

The article explores modern approaches to adaptation and mitigating the consequences of climatic changes. It discusses key innovative technologies and strategies aimed at reducing the vulnerability of enterprises to climatic risks. Particular attention is paid to the use of derivative financial instruments for the development of sustainable solutions and strategies.

The importance of integrating innovations into the climatic risk management system to achieve sustainable development is emphasized.

Keywords: innovation, climatic risks, options

References

1. "Effects of Climate and Atmospheric Nitrogen Deposition on Early to Mid-Term Stage Litter Decomposition Across Biomes", L. Zhang, G. Liu, X. Ma, S. Ik, 2021
2. "Nonlinear temperature effects indicate severe damages to U.S. crop yields under climate change," Wolfram Schlenker and Michael J. Roberts, 2009
3. "Wind Derivatives: Modeling and Pricing", Alexandridis A. and Zapanis A., 2013
4. "Weather derivative valuation: the meteorological, statistical, financial and mathematical foundations", Stephen Jewson and Anders Brix, 2005
5. "Weather Derivatives for Specific Event Risks in Agriculture", C. Turvey, 2001
6. "Commodities and Commodity Derivatives: Modeling and Pricing for Agriculturals, Metals and energy", H. German, 2005
7. "Financial weather contracts and their application in risk management", Robert S. Dischel, Pauline Barrieu, 2002
8. "The quiet revolution of numerical weather prediction", P. Bauer, A. Thorpe, G. Burnet, 2015
9. "Weather Derivative" Valuation: The Meteorological, Statistical, Financial and Mathematical Foundations", S. Jewson, A. Brix, C. Ziehmman, 2005

Цифровая трансформация корпораций

Шальнева Мария Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Барац Полина Фридриховна

студент факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Мутавчук Кристина Сергеевна

студент факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Тимофеева Светлана Игоревна

студент факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена проблемам трансформации корпоративного бизнеса в цифровой экономике. В ходе исследования были определены основные проблемы и ошибки, с которыми могут столкнуться компании в процессе цифровизации, проведен анализ уровня цифрового развития российских компаний. Приводятся инструменты, этапы, преимущества и недостатки цифровой трансформации бизнеса. Особое внимание в статье уделяется исследованию цифровых платформ для создания порталных решений, а именно: проведен сравнительный анализ функционала наиболее популярных продуктов, используемых на практике зарубежными и российскими корпорациями.

Ключевые слова: цифровая трансформация, корпоративный бизнес, информационные технологии, цифровизация

В мире информационных технологий цифровизация внедряется во все сферы жизни общества, корпоративный бизнес также не является исключением. Использование информационных технологий автоматизирует и упрощает бизнес-процессы, ускоряет обработку и хранение информационных потоков. Примером успешных шагов на пути к цифровой трансформации корпоративного сектора экономики может служить внедрение электронного документооборота, ориентация на дистанционное сотрудничество, обновление и улучшение ПО, оптимизация работы с целевой аудиторией с помощью новейших цифровых инструментов и технологий и т.п.

Летом 2023 года было проведено и опубликовано исследование Naumen (компания-разработчик программного обеспечения) об уровне цифрового развития бизнеса в России, в ходе которого были опрошены представители крупных российских компаний из 18 отраслей экономики. Результаты исследования 2023 года сравнивались с результатами аналогичного исследования 2021 года. Было выявлено, что за 2 года число организаций, действующих в рамках утверждённой стратегии цифровой трансформации сократилось в 1,5 раза с 67% до 48%. Однако в таких сферах деятельности, как банковские услуги, страховые компании и предприятия химической промышленности показатели реализации стратегии цифровой трансформации остались на высоком уровне. Согласно результатам опроса основной причиной, препятствующей процессу цифровизации в компании, является неподходящая корпоративная культура, а также недостаточная поддержка руководства. Недостаток технологических решений как тормозящий фактор трансформации назвали лишь 9% представителей компаний. Также, представители предприятий в ходе исследования ответили на вопрос о том, какие факторы, по их мнению, оказывают наибольшее влияние на успешную цифровую трансформацию организаций (см. рис.1). В результате, поддержка руководства и развитие цифровой культуры внутри предприятия были выделены как самые значительные факторы.

Рис. 1 — Результаты опроса о факторах успешной цифровой трансформации в компании
Источник: Naumen

Другое исследование, опубликованное в мае 2023 года, провели Hawking Bros с «Опорой России». Использовалась методика интервьюирования, в ходе которой представители коммерческих организаций разных размеров и направлений деятельности. Было выявлено, что чаще всего на начальном этапе цифровой трансформации компании внедряли такие элементы, как корпоративные веб-сайты, цифровые, системы учета, веб-интерфейсы для сотрудников и CRM-системы.

В качестве проблем, препятствующих цифровой трансформации, были выделены: стратегическая неопределенность, низкий уровень финансовой поддержки, разрозненность информационных потоков, незаинтересованность руководства, непринятие изменений сотрудниками, неэффективное использование технологий и неграмотное внедрение. Для разных типов корпораций (малое, среднее, крупное) характерны в той или иной мере различные проблемы. Например, у крупного бизнеса редко возникают проблемы с финансированием, но циф-

ровая трансформация затрудняется из-за недостатка трудовых ресурсов, дефицита управленческих ресурсов или незаинтересованности руководства менять бизнес-процессы.

Одним из важнейших этапов успешной цифровизации является подготовка персонала, который должен быть вовлечен в процесс интеграции информационных технологий в корпоративное управление предприятия [3]. Уровень этой подготовки во многом зависит от активности руководства в данном направлении, готовности обучать сотрудников, выделять средства для повышения их квалификации.

То есть, цифровая трансформация в корпоративном бизнесе возможна только при наличии четкой стратегии, вовлеченности руководства и ключевых специалистов, взвешенного выбора подрядчиков. Также обязательными элементами цифровизации являются: базовая инфраструктура (доступ к сети Интернет, каналы связи, техническое оборудование и т.д.), компоненты (серверы, датчики и др.), современные цифровые продукты (программное обеспечение, корпоративные порталы).

Цифровизация предполагает трансформацию корпораций, а также связанных с ними корпоративных отношений и реализуется через внедрение таких информационных технологий, как искусственный интеллект, Big Data, VR, AR-технологии, роботы, блокчейн, интернет вещей и т. д.

Так как объемы информации с развитием и расширением организаций многократно увеличивается, популяризовался такой инструмент как корпоративные порталы. Они не только помогают хранить и систематизировать важную информацию, но также позволяют планировать и организовывать совместную работу. Сейчас подобными программными продуктами пользуются не только крупные предприятия, но и средний, малый бизнес, что привело к росту рынка корпоративных платформ. Все подобные порталные решения можно условно разделить на три группы: корпоративные порталы; готовые решения на базе платформ; облачные решения.

Несмотря на ограничения доступа российских компаний к части порталных решений для корпоративного управления, этот инструмент продолжает развиваться и набирать популярность среди отечественных предприятий, так как значительно упрощают взаимодействие внутри компании, работу и контроль над конкретными бизнес-процессами.

Помимо приведенных порталных решений, компании используют цифровые технологии для улучшения или создания новых способов взаимодействия с клиентами, поставщиками, партнерами и другими заинтересованными лицами. К таким технологиям относятся облачные платформы, инструменты для анализа данных, инструменты управления отдельными проектами. Компании также на базе своей основной деятельности создают новые цифровые продукты и сервисы, используя в данном случае цифровые инструменты для дизайна и разработки API-инструменты, low-code и no-code платформы, инструменты для тестирования, аналитики и мониторинга.

При решении о переходе на путь корпоративной цифровизации компаниям необходимо опираться не только на успех, но и на негативный опыт известных компаний. Наиболее известным провалом цифровой трансформации является кейс компании Ford Motor Company, инвестировавшая в середине 2010-х значительные суммы в цифровые проекты, но вследствие возникновения проблем в отдельных подразделениях (рост издержек, вызвавший рост цен и снижение качества), биржевые котировки корпорации стали падать, и компании пришлось вернуться к традиционным способам повышения операционной эффективности.

С другой стороны, есть примеры, когда цифровизация позволила компании перейти на новый уровень развития. В России ярким примером служит опыт ПАО «Газпром». Несмотря на то, что компания занимается промышленной деятельностью, в которую достаточно проблематично внедрять инновации, она стала первой из российских нефтегазовых корпораций вставшей на путь цифровой трансформации. Сейчас в компании реализуются цифровые проекты на всех этапах деятельности: будь то геологическая разведка или бурение скважин. Согласно данным, размещенным на официальном сайте Газпром, благодаря запуску и внедрению цифровой системы, предприятию удалось на 10% оптимизировать затраты в отдельных областях деятельности.

Обязательными условиями при решении компании начать цифровизировать корпоративное управление и культуру выступает разработка общей стратегии в соответствии с предполагаемой трансформацией, мотивация сотрудников, в особенности управленческого состава, к принятию и поддержке трансформации. Организации необходимо также проанализировать, какие технологии и информационные инструменты будут внедрены и реализованы в бизнес-процессы в ходе цифровой трансформации, оценить их эффективность. В течение всех этапов цифровой трансформации руководство компании должно проводить мониторинг и оценку результатов, чтобы своевременно адаптироваться под меняющиеся внешние условия.

Применение возможностей цифровых технологий в корпоративном управлении дает компаниям значительные преимущества: повышение качества внутрикорпоративных коммуникаций, мобильности процессов корпоративного управления, сокращение временных затрат на организационные процессы, упрощение контроля, кадрового делопроизводства. Даже малые предприятия могут получить выгоду от внедрения информационных технологий, так как цифровизация корпоративного управления становится все более доступной, а также продолжают разрабатывать новые программные продукты, учитывающие специфику деятельности компаний.

В процессе цифровизации организации могут столкнуться с рядом проблем: от недостатка финансирования и отсутствия на рынке доступных технологий до незаинтересованности сотрудников в цифровой трансформации. В данном случае руководству компании следует проанализировать все возможные негативные и позитивные последствия подобной трансформации, подготовить сотрудников, регламентировать процессы и процедуры, а также обеспечить необходимую поддержку, чтобы получить желаемые результаты.

Необходимо учитывать, что размер компании частично влияет на темпы цифровой трансформации корпоративного управления, так как крупные предприятия имеют больше ресурсов для внедрения передовых информационных технологий. Однако такие компании сталкиваются с другими проблемами, которые могут препятствовать процессу цифровизации бизнес-процессов.

Таким образом, в новой информационной реальности цифровая трансформация корпоративных отношений постепенно становится базовой необходимостью, в частности для тех компаний, которые стремятся преуспеть в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а уровень развития технологий, их доступность, конкурентная борьба между компаниями формирует широкое поле для применения данных технологий.

Литература

1. Черненко, О. Б. Управление корпоративной культурой в условиях цифровизации экономики / О. Б. Черненко, О. С. Нестерова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 346-351. – EDN FPRYAF.
2. Платунина, Г. П. Выявление и анализ факторов, влияющих на эффективность корпоративного управления в условиях цифровизации общества / Г. П. Платунина, А. С. Старовойтова // Век качества. – 2022. – № 1. – С. 80-97. – EDN ANYOXJ.
3. Ахмедзянова, Ф. К. Развитие инструментария управления качеством корпоративных данных в условиях цифровизации экономики / Ф. К. Ахмедзянова, А. И. Казаков // Горизонты экономики. – 2022. – № 6(73). – С. 35-40. – EDN JJPXJI.
4. Слепцова, Е. В. Потенциал цифровизации корпоративной культуры / Е. В. Слепцова, И. А. Швейко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-3(105). – С. 85-87. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-11-3-85-87. – EDN IFUNXT.
5. Баукова, Д. С. Подход к формированию и развитию корпоративной культуры в условиях цифровизации экономики / Д. С. Баукова, Л. В. Польшова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9(146). – С. 1303-1306. – DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.259. – EDN VWHRUZ.
6. Мизаев, М. М. Цифровизация и корпоративная стратегия / М. М. Мизаев, Т. Р. Магомаев // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-4. – С. 143-145. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-181. – EDN DVEIVC.

7. Веретехин, А. В. Управление цифровизацией компании: основные проблемы, модель управления, виды и институты поддержки / А. В. Веретехин // Век качества. – 2022. – № 1. – С. 66-79. – EDN SYSSUI.

8. Yukhno, A. S. Board of Directors and ICT Governance: A New Paradigm for Corporate Relations / A. S. Yukhno // Management Sciences. – 2022. – Vol. 12, No. 1. – P. 17-31. – DOI 10.26794/10.26794/2304-022X-2022-12-1-17-31. – EDN JHVYTA.

9. Naumen. Исследование «Цифровая трансформация в России 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023/> (дата обращения 06.04.2024)

Digital transformation of corporations

Shalneva M.S., Barats P.F., Mutavchuk K.S., Timofeeva S.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the problems of corporate business transformation in the digital economy.

The research identified the main problems and mistakes that companies may encounter in the process of digitalization, and analyzed the level of digital development of Russian companies. The tools, stages, advantages and disadvantages of digital business transformation are given. The article pays special attention to the study of digital platforms for creating portal solutions, namely: a comparative analysis of the functionality of the most popular products used in practice by foreign and Russian corporations.

Keywords: digital transformation, corporate business, information technology, digitalization

References

1. Chernenko, O. B. Corporate Culture Management in the Context of Digitalization of the Economy / O. B. Chernenko, O. S. Nesterova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 50 (3). - P. 346-351. - EDN FPRYAF.
2. Platinina, G. P. Identification and Analysis of Factors Influencing the Efficiency of Corporate Management in the Context of Digitalization of Society / G. P. Platinina, A. S. Starovoiitova // The Century of Quality. - 2022. - No. 1. - P. 80-97. - EDN ANYOXJ.
3. Akhmedzyanova, F. K. Development of Corporate Data Quality Management Tools in the Context of Digitalization of the Economy / F. K. Akhmedzyanova, A. I. Kazakov // Economic Horizons. - 2022. - No. 6 (73). - P. 35-40. - EDN JJPXJI.
4. Sleptsova, E. V. Potential for digitalization of corporate culture / E. V. Sleptsova, I. A. Sheveiko // Economy and business: theory and practice. - 2023. - No. 11-3 (105). - P. 85-87. - DOI 10.24412/2411-0450-2023-11-3-85-87. - EDN IFUNXT.
5. Baukova, D. S. Approach to the formation and development of corporate culture in the context of digitalization of the economy / D. S. Baukova, L. V. Polynova // Economy and entrepreneurship. - 2022. - No. 9 (146). - P. 1303-1306. - DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.259. - EDN VWHRUZ.
6. Mizaev, M. M. Digitalization and corporate strategy / M. M. Mizaev, T. R. Magomaev // Trends in the development of science and education. - 2022. - No. 86-4. - P. 143-145. - DOI 10.18411/trnio-06-2022-181. - EDN DVEIVC.
7. Veretekhin, A. V. Managing the digitalization of a company: main problems, management model, types and institutions of support / A. V. Veretekhin // The century of quality. - 2022. - No. 1. - P. 66-79. - EDN SYSSUI.
8. Yukhno, A. S. Board of Directors and ICT Governance: A New Paradigm for Corporate Relations / A. S. Yuhkno // Management Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 1. - P. 17-31. - DOI 10.26794/10.26794/2304-022X-2022-12-1-17-31. - EDN JHVYTA.
9. Naumen. Research "Digital Transformation in Russia 2023 [Electronic resource] // URL: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023/> (date of access 06.04.2024)

Разработка и внедрение системы мотивации в российских ИТ-компаниях

Никольский Ярослав Андреевич

директор федерального центра продаж, ПАО Софтлайн, yf_mit@mail.ru

Рассматриваются основные аспекты разработки и внедрения системы мотивации в российских ИТ-компаниях. Предложены рекомендации по разработке системы мотивации с учётом специфики российского рынка труда и его ключевых особенностей, показана полезность расширенного использования данных, получаемых при помощи цифровых инструментов и социальной диагностики сотрудников. Для улучшения конкуренции компании на рынке труда даются рекомендации по использованию различных стимулов, включающих материальные и нематериальные поощрения. Предложена система мотивации, направленная на снижение текучести персонала, описаны её преимущества и недостатки. Приведены этапы внедрения системы мотивации. Рассмотрены ошибочные положения при разработке системы мотивации и представлены примеры успешных систем мотивации в зарубежных компаниях.

Ключевые слова: система мотивация, материальные и нематериальные поощрения, грейдинг, вовлечённость персонала, текучесть персонала, лояльность персонала, рынок труда.

Многим ИТ-компаниям приходится сталкиваться с проблемой разработки, обновления и внедрения новой системы мотивации. Эффективность функционирования современных ИТ-компаний в сильной степени зависит от используемой системы мотивации. Разработка системы мотивации взамен действующей обусловлена, прежде всего, необходимостью повышения эффективности функционирования компании. В условиях постоянно меняющихся внешних и внутренних факторов используемая в компании система мотивации со временем становится неэффективной и не способствует достижению поставленных целей. При разработке системы мотивации предлагается более широкое использование данных, полученных при помощи имеющихся в распоряжении компании цифровых инструментов и социальной диагностики сотрудников.

Внедрение системы мотивации позволяет улучшить рабочий климат в компании, обеспечивая:

- повышение лояльности персонала;
- возможность найма на рынке труда высококвалифицированных кадров;
- уменьшение текучести персонала;
- формирование комфортной атмосферы в коллективе;
- повышение активности и инициативности у сотрудников;
- поддержку целеполагания и стремление к достижению поставленных целей;
- стимулирование сотрудников к профессиональному росту и работе в команде.

Разработка и внедрение системы мотивации включает несколько этапов (см. рис. 1):

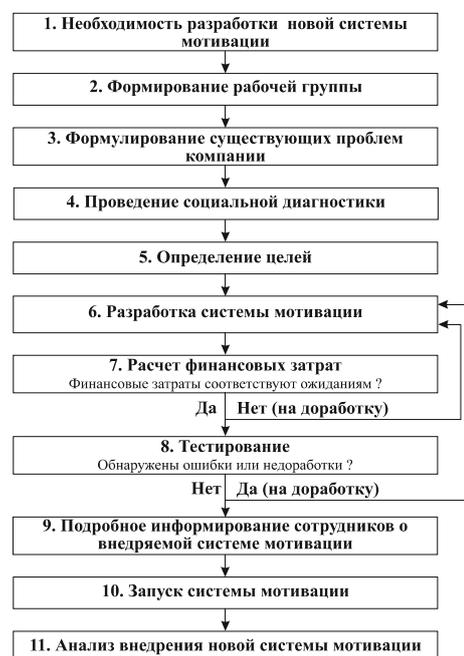

Рисунок 1. Этапы внедрения системы мотивации в компании.

1. Необходимость разработки новой системы мотивации. Новые направления деятельности, значительный рост компании и изменение её структуры инициируют разработку новой системы мотивации. Причины замены действующей системы мотивации могут быть обусловлены как внешними факторами, так и внутренними проблемами компании. Внешние факторы включают:

- изменение тенденций на рынке труда;
- выгодные условия найма сотрудников у компаний-конкурентов;

- негативный имидж компании на рынке;
- усиление конкуренции на рынке;
- изменение конъюнктуры рынка.

К внутренним проблемам компании относятся:

- неоптимальный бюджет фонда заработной платы;
- низкая эффективность труда сотрудников;
- высокая текучесть персонала;
- систематическое невыполнение поставленных целей;
- регулярные переработки сотрудников;
- нерабочая атмосфера в коллективе;
- проблемы с подбором персонала;
- систематическая невыплата бонусов и премий.

2. Формирование рабочей группы. Инициированная руководством компании разработка новой системы мотивации обуславливает создание рабочей группы, в которую включаются сотрудники основных подразделений – топ-менеджмента, управления кадров, производства, продаж, финансового управления и др. Рабочая группа должна стать командой единомышленников, которая призвана выявить основные проблемы в существующей системе мотивации, сформулировать основные цели и первоочередные задачи, установить показатели по выплатам премий, материальным и нематериальным поощрениям, штрафам и др. При этом важно обеспечение максимальной прозрачности разрабатываемой системы поощрений и штрафов. Прерогативой рабочей группы является и принятие ключевых решений по внедрению новой системы мотивации. В конечном счёте от работы рабочей группы зависит успешность функционирования новой системы.

3. Формулирование существующих проблем компании. Для уяснения и уточнения существующих проблем компании используются данные различных источников – корпоративная аналитическая платформа (КАП), программы удалённого контроля сотрудников и др. (см. рис. 2);

Рисунок 2. Данные КАП и программ удалённого контроля.

Корпоративная аналитическая платформа включает набор интегрированных ИТ-систем, содержащих необходимые инструменты для нахождения закономерностей, консолидации данных и многофакторной визуализации для получения полномасштабной картины. Также КАП дополнена адаптивными алгоритмами консолидации информации с интеграцией источников данных и авторитетных веб-ресурсов. Пример данных КАП представлен на рис. 3.

Результат подразделения											
АМ	Оборот План	Факт	Вып-е	YoY, %	САР	Маржа План	Факт	Вып-е	YoY, %	САР	Марж-ть
.....Диана	213033 тыс.	880630 тыс.	416%	944%	668596 тыс.	23596 тыс.	24844 тыс.	105%	38%	1249 тыс.	2,8%
.....Яна	18000 тыс.	53163 тыс.	295%	-	35153 тыс.	2500 тыс.	5289 тыс.	212%	-	2789 тыс.	10,0%
.....Кристина	15135 тыс.	37212 тыс.	246%	202%	22076 тыс.	2981 тыс.	4695 тыс.	197%	112%	1715 тыс.	12,6%
.....Дмитрий	38534 тыс.	73022 тыс.	189%	231%	34488 тыс.	7099 тыс.	5566 тыс.	78%	34%	-633 тыс.	7,6%
.....Алена	254268 тыс.	358269 тыс.	141%	835%	104002 тыс.	37000 тыс.	61771 тыс.	165%	737%	2477 тыс.	17,1%
.....Дарья	35000 тыс.	46329 тыс.	132%	101%	11329 тыс.	5000 тыс.	3951 тыс.	79%	27%	-1048 тыс.	6,5%
.....Мария	6584 тыс.	8429 тыс.	128%	-	1844 тыс.	2108 тыс.	725 тыс.	34%	-	-1383 тыс.	8,6%
.....Екатерина	202603 тыс.	222243 тыс.	125%	47%	49640 тыс.	41360 тыс.	17724 тыс.	43%	-50%	-23636 тыс.	7,0%
Всего	29 225 976 ...	12 859 429...	44%	47%	-16 366 547...	3 498 493...	1 504 352...	43%	44%	-1 994 141...	11,7%

Рисунок 3. Пример в КАП по результатам работы менеджеров по продажам.

Широко используемые программы удалённого контроля и мониторинга действий сотрудника в рабочее время (Kickidler, Timely, Hubstaff, “Стахановец”, Yaware и др.) позволяют получать данные:

- передаваемой информации в виде email, голосовых сообщений и др.;

- контроля действий с корпоративными документами;
- мониторинга интернет-активности и переписки;
- отправки конфиденциальной информации;
- определения местоположения сотрудников;
- выявления неравномерной рабочей нагрузки у сотрудников.

Такие программы обеспечивают проведение аналитики деятельности сотрудников, включающей продуктивность, лояльность, выявление лидеров и отстающих, слабых и сильных команд, а также формирование рейтинга вовлечённости сотрудников в работу компании. При отсутствии КАП, программ удалённого контроля и др. рекомендуется их внедрение, поскольку современные системы мотивации строятся на базе цифровых инструментов.

4. Проведение социальной диагностики. Ключевые материальные и нематериальные стимулы сотрудников можно определить на основе результатов опросников, анкетирования и интервьюирования для дополнительной индивидуальной мотивации. Примеры результатов исследования социальной диагностики представлены на рис. 4, 5. Опрос проведён среди 170 сотрудников по 8 метрикам и 48 субметрикам.

МЕТРИКИ	СУБМЕТРИКИ				
	9.2	9.1	8.6	8.5	9.5
9.0 СТРАТЕГИЯ	Знание	Достоинство	Актуализация	Оценка	Инициативность
9.4 РУКОВОДИТЕЛЬ	9.5 Чёткость	9.5 Доверие	9.8 Лидерство	9.7 Продуктивность	8.5 Совершенство
8.3 БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ	8.9 Ресурсы	9.5 Клиенты	7.6 Интернет	9.6 Диалог	6.2 Инициативность
8.4 УСЛОВИЯ И ОПЛАТА	7.6 Оплата	8.0 Льготы	7.9 Условия труда	9.6 Безопасность	8.7 Комфорт труда
9.0 ПРИЗНАНИЕ	8.2 Частота	9.7 Обоснование	9.0 Своевременность	9.1 Культура	9.0 Искренность
8.4 КАРЬЕРА	7.9 Понятность	9.6 Автономность	7.7 Обучение	8.6 Реализация	8.4 Наставничество
8.6 КОЛЛЕГИ	9.3 Отношения	9.1 Взаимопонимание	8.0 Коммуникации	9.1 Правила	7.7 Взаимодействие
8.8 ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	8.7 Частота	9.0 Структура	8.1 Результат	9.6 Диалог	8.5 Конструктив

Рисунок 4. Пример исследования социальной диагностики (1 – низкая оценка, 10 – высокая оценка).

Рисунок 5. Частота упоминания предложенных тем по улучшению работы в подразделении/компании.

Социальная диагностика, позволяющая конкретизировать текущие проблемы в компании также даёт представление о потенциальных проблемах, которые могут ожидать компанию в ближайшей перспективе.

5. Определение целей. На основе данных, полученных на этапах 3 и 4, формулируются цели, соответствующие стратегическим задачам компании, которые поддерживаются и персоналом. К целям относятся повышение эффективности, уменьшение текучести персонала, удержание ключевых сотрудников и др. Ближайшие задачи связаны с улучшением командной работы, пересмотром показателей для выплаты бонусов и др. Стратегические цели и задачи предполагается решать с помощью новой системы мотивации.

6. Разработка системы мотивации. Данные, полученные в результате социальной диагностики, КАП, программ удалённого доступа и др. служат основой для определения ключевых показателей эффективности компании, разделения целей по типам и группам, установления конкретных методов мотивации, периодичности выплат премий и

связи показателей КПИ с целями компании. В рамках системы мотивации особое место отводится разработке системы штрафов.

7. Расчет финансовых затрат. Затраты складываются из стоимости самой мотивации и расходов на её внедрение. При сопоставлении стоимости разрабатываемой и существующей системы проводится обоснование затрат для достижения поставленных целей в новой системе мотивации. Для разрабатываемой системы, кардинально отличающейся по ключевым параметрам от существующей, не всегда возможна корректная оценка финансовых затрат по отдельным статьям. При существенно превышающих расчётные затраты на систему мотивации необходима её доработка (этап 6). Реальные затраты могут быть выявлены на этапе тестирования.

8. Тестирование. Тестирование необязательно при незначительных изменениях в действующей системе мотивации. Дополнительные расходы могут быть выявлены на этапе тестирования при внедрении новой системы мотивации, имеющей значительные отличия по ключевым параметрам от действующей системы. В этой связи тестирование системы рекомендуется на небольшом подразделении, что позволит выявить ошибки, недоработки и оперативно внести изменения до развёртывания системы на крупные подразделения компании. Это позволит избежать излишних финансовых затрат. При обнаружении существенных недостатков и затратах, значительно превышающих ожидаемые, необходима дальнейшая доработка системы мотивации (этап 6);

9. Подробное информирование сотрудников о внедряемой системе мотивации. Перед внедрением новой системы мотивации необходимо:

- информирование сотрудников о целях и принципах внедряемой системы мотивации;
- ознакомление каждого сотрудника с основными положениями новой системы;
- предоставление подробной информации в виде наглядных презентаций и детальных инструкций.

10. Запуск новой системы мотивации. Апробация новой системы мотивации на выбранных рабочей группой подразделениях компании;

11. Анализ внедрения новой системы мотивации. После внедрения системы мотивации рабочая группа осуществляет сбор данных и их консолидацию, проводит развернутую аналитику. При этом исключительно важна постоянная открытая коммуникация с сотрудниками для получения обратной связи о работе системы мотивации с предложениями по улучшению её работы. Любая система мотивации требует постоянного мониторинга, поскольку в условиях меняющихся внешних факторов она может оказаться неэффективной или объективные внутренние причины в компании сведут на нет её практическую значимость.

Разработка системы мотивации для российских ИТ-компаний (этап 6) осуществляется с учётом специфики отечественного рынка труда, для которого характерны:

- нехватка трудовых ресурсов. Согласно данным Института экономики РАН, в России не хватает около 4,8 млн. работников [1]. Дефицит трудовых ресурсов влечёт усиление конкуренции среди работодателей, что приводит к росту заработной платы и увеличению сроков подбора персонала. Исследование онлайн рекрутингового агентства HeadHunter показывает, что сроки подбора персонала увеличились в среднем с двух месяцев в 2021 г. до трёх в 2022 г. [2];
- высокая текучесть кадров. Согласно оценкам Высшей школы экономики, до трети занятых россиян ежегодно меняют место работы [3];
- низкая безработица. По итогам августа 2024 г. безработица в России составила 2,4%, и согласно методологии Международной организации труда, безработными числились 1,8 млн. человек старше 15 лет [4];
- высокая конкуренция за трудовые ресурсы. Данные исследовательского центра портала Superjob.ru показывают увеличение вакансий на 57% и уменьшение на 2% количества резюме за 2023 г. [5].

Таким образом, система мотивации в российских компаниях должна быть ориентирована на уменьшение текучести персонала, что обусловлено:

1. существенной нехваткой трудовых ресурсов в стране;

2. присутствием высокой конкуренции за трудовые ресурсы на рынке труда;

3. удорожанием подбора новых сотрудников из-за постоянного увеличения сроков подбора персонала.

Наиболее предпочтительной мотивацией в российских компаниях является материальная мотивация в виде денежного вознаграждения. В качестве примера предлагается материальная система мотивации, состоящая из оклада, надбавки, квартальной и годовой премий (см. рис. 6).

Рисунок 6. Виды материальной мотивации.

Оклад. Фиксированная часть, получаемая сотрудником независимо от результатов работы, оговариваемая обычно при найме. Оклад сотрудника назначается в соответствии существующей системой грейдинга, в которой для каждого грейда определены квалификационные критерии, показатели вклада в результаты компании и установлен диапазон окладов, в соответствии с которым и учётом финансовых возможностей компании по результатам собеседования устанавливается оклад сотруднику. При отсутствии в компании системы грейдинга оклад определяется исходя из средних окладов на рынке труда.

Надбавка. Минимальный фиксированный бонус, ежемесячно выплачиваемый сотруднику даже при достижении 40-50% от поставленных показателей, установлен для поддержки сотрудника, не достигшего установленных показателей по не зависящим от него причинам. Опыт работы показывает, что для рядовых сотрудников и руководителей среднего и нижнего звена целесообразно использовать 1 КПИ для выплат. Отметим, что для снижения текучести персонала компания вынуждена нести дополнительные расходы на выплату таких надбавок, и здесь важен баланс между размерами надбавок и показателями текучести персонала;

Квартальная премия. Выплачивается раз в квартал при достижении поставленных показателей на 60% для рядовых сотрудников и 75-80% для руководителей. Возможно авансирование при выполнении плановых показателей свыше 90%. Для рядовых сотрудников, руководителей нижнего и среднего звена рекомендуется установить 2 КПИ и 2 или 3 КПИ для руководителей высшего звена.

Годовая премия. Выплачивается одним или несколькими траншами раз в год при достижении поставленных целей на 80-90% для рядовых сотрудников и 85-100% для руководителей. Рекомендуемое максимальное количество 3-4 КПИ для рядовых сотрудников и 3-5 для руководителей.

Размеры бонусов следует устанавливать с учётом КПИ. Наименьший размер выплаты обычно имеет надбавка, а размеры квартальных и годовых премий, как правило, одинаковы (годовые бонусы могут быть несколько больше).

Стабильность выплат премий напрямую влияет на текучесть персонала, поэтому ключевым моментом в разработке системы мотивации является выбор “правильных” ключевых параметров, в соответствии с которыми выплачиваются премии и бонусы. При “неправильном” выборе параметров сотрудники могут посчитать систему мотивации несправедливой, что отразится на эффективности труда, а при регулярных невыплатах премий сотрудники ожидаемо станут искать другую работу. Так согласно исследованию рекрутинговой компании Get experts, более 54% россиян намерены сменить место работы в 2024 г. [6]. Основной причиной смены места работы чаще всего является неудовлетворенность финансовым вознаграждением – об этом высказа-

лись 57% респондентов, что говорит скорее о неправильно используемых в компании ключевых параметрах. На практике может оказаться, что установленные показатели выплат являются труднодостижимыми или вообще недостижимыми, в результате сотрудники систематически остаются без премий, что становится поводом для поиска новой работы.

Предложенная система материальной мотивации требует дополнительных расходов, но при этом она позволяет уменьшить текучесть персонала. Дополнительные расходы могут оказаться значительно меньше затрат, используемых при найме, подборе персонала (взамен ушедших сотрудников) и обучении нового персонала.

Особое внимание стоит обратить на группы сотрудников, где текучесть персонала наиболее высокая – в основном это сотрудники, работающие в компании менее года, и текучесть среди них достигает 40% [7]. Для повышения лояльности и снижения текучести таких сотрудников можно предложить материальное стимулирование:

- ежемесячные в течение года выплаты дополнительные премии;
- распределение годовой премии поквартально;
- расширение социального пакета, в частности, добровольное медицинское страхование сотрудника за счёт компании;
- оплата обучения сотрудника. Согласно опросу, проведённому исследовательским центром «Позиция и Хекслет», 31% россиян считают лучшей инвестицией вложение денег в собственное профессиональное обучение [8].

Предложенный подход к системе мотивации обеспечивает ряд преимуществ:

- оставаясь конкурентоспособной на рынке труда, использование грейдинга в компании позволяет определить справедливую заработную плату для каждой группы должностей;
- ежемесячная надбавка позволяет сотруднику получать часть премии даже в случае существенного недостижения уставленных показателей. Стабильные выплаты премии в виде надбавки частично решают проблему с высокой текучестью кадров, и это особенно важно для сотрудников, работающих в компании менее года;
- повышенные требования в компании получения квартальных и особенно годовых премий мотивируют сотрудника к достижению поставленных целей.

К недостаткам предложенной системы мотивации можно отнести:

- дополнительные финансовые расходы при существенном невыполнении плановых показателей, что обусловлено получением бонусов в виде надбавки только при достижении сотрудниками 40-50% плановых показателей;
- проблема мотивирования и удержания сотрудников в первый год работы обуславливает дополнительные затраты в течение этого периода.

Необходимость пересмотра действующей в компании системы мотивации связана с возникшей неудовлетворённостью сотрудников и снижением продуктивности их работы, что обусловлено:

- непониманием целей и отсутствием перспектив развития. Отсутствие у сотрудников чёткого понимания целей на ближайшую перспективу приводит к потере мотивации и интереса к работе;
- недостатком коммуникаций и поддержки со стороны руководства. Без регулярной коммуникации руководства с персоналом, обратной связи и поддержки в сложных ситуациях у сотрудников возникает чувство недооценённости с потерей вовлечённости в бизнес-процессы компании;
- недостаточным признанием заслуг и вознаграждением. Устойчивая тенденция к переработке больше установленного рабочего времени, отличные результаты работы без поддержки должного материального поощрения и элементарной благодарности приводит к демотивации сотрудника и потере его лояльности;
- сверхурочной работой. Установленный режим работы в компании требует постоянной сверхурочной работы. При таком режиме у сотрудника накапливаются усталость и стресс, снижающие эффективность работы, что со временем приводит к выгоранию и увольнению;
- несправедливостью в оценке работы и вознаграждения. При отличных результатах работы часть сотрудников получают значительно меньше других, что приводит к потере лояльности у недооценённых сотрудников и отсутствию стимулов к работе.

Помимо материального стимулирования важны и нематериальные поощрения, позволяющие в определённых случаях достигать хороших результатов. Так, после внедрения программы признаний Buzz в немецкой компании «E.On» на 8% увеличился индекс мотивации персонала, на 18% выросло понимание сотрудниками видения бизнеса компании и больше на 13% сотрудников стали позиционировать себя как «ценные» [9].

В последнее время в российских компаниях также становится популярным нематериальное стимулирование, к которому в полной мере относится гибридный формат работы. Согласно исследованию, проведённому онлайн-платформой для коммерции «Авито-работа», количество вакансий с гибридным форматом за год увеличилось в 2,4 раза [10].

Нематериальное стимулирование может стать определяющим в ИТ компаниях, где особенно жёсткая конкуренция на рынке труда. По словам министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в ИТ отрасли в настоящее время не хватает до 700 000 специалистов при 740 000 работающих в отрасли [11], и, согласно исследованию сервиса «Авито Работа», количество вакансий за 2023 г. выросло на 81% [12]. В борьбе за трудовые ресурсы ИТ компании предлагают полностью удалённую работу, и доля таких вакансий составляет около 40% от общего числа [13]. Более того, согласно исследованию портала SuperJob.ru, 4 из 10 сотрудников, работающих в удалённом или гибридном формате, готовы уволиться при переводе их в офис на полный рабочий день [14]. Всё это подтверждает важность гибридного или полностью удалённого форматов работы в системе мотивации. В противном случае руководство компании столкнётся с ростом текучести персонала, снижением его лояльности и трудностями при найме сотрудников.

Специфика компании может привести к невозможности обеспечения работы в удалённом и гибридном формате для всех сотрудников. В этой связи полезен опыт американской компании Dell, которая сообщила, что с 13 мая 2024 г. присутствие на рабочем месте в офисе сотрудников, работающих в гибридном формате, будет отслеживаться с помощью мониторинга VPN с использованием электронных бейджей в виде цветowych кодов:

- синий – постоянное присутствие в офисе;
- зелёный – регулярное присутствие в офисе;
- жёлтый – частичное присутствие в офисе;
- красный – ограниченное (редкое) присутствие в офисе.

Цель внедрения подобной системы – объективный контроль присутствия сотрудников в офисе не менее 39 дней в квартал [15]. При этом в системе мотивации допустима схема, повышающая статус сотрудника по мере роста его рабочих показателей – синий бейдж для новых сотрудников, зелёный с дальнейшим переходом на жёлтый – при достижении определённых показателей, красный – при существенном перевыполнении заданных показателей.

Отказ в системе мотивации от полностью удалённого формата работы может крайне негативно сказаться на лояльности сотрудников и увеличить текучесть персонала. Даже для таких лидеров мировой ИТ индустрии как Microsoft, Google и влиятельной технологической компании SpaceX принудительный возврат сотрудников в офис негативно повлиял на текучесть высококвалифицированных сотрудников. Исследование, проведённое университетами Чикаго и Мичиган, показало, что принудительный возврат работников в офис компании Microsoft привел к снижению ведущих сотрудников более чем на 5%, в компании Apple 4%, а в компании SpaceX, требующей от работников присутствия в офисе в течение всей рабочей недели, доля ведущих сотрудников сократилась на 15 процентных пунктов [16]. Отрицательная реакция сотрудников на попытку возврата на работу в офис проявилась в компании Dell – более половины сотрудников (около 60 000 человек) отказались вернуться в офис даже под угрозой отсутствия карьерного роста и увеличения заработной платы, многих сотрудников возмутило ультимативное требование компании к обязательному следованию ряда регламентированных установок [17]. Эти примеры показывают, что принудительный возврат сотрудников на гибридный или очный форматы работы увеличивает текучесть кадров, а ужесточение требований к такому режиму повышает риск потери наиболее опытных и квалифицированных сотрудников.

В то же время результаты исследования китайских технологических компаний, проведённое Николасом Блумом (Nicholas Bloom – экономист, Стэнфордский университет) с коллегами показали, что переход на гибридный формат работы с полностью очного формата снизил текучесть кадров на треть. Такой результат важен для российского рынка труда, где высокая текучесть кадров особенно характерна в первый год работы персонала. До результатов этих исследований считалось, что гибридный формат работы снижает производительность на 2,6%, но оказалось, что при грамотном регулировании графика работы потери в выработке сотрудников не наблюдаются и даже заметен небольшой положительный эффект повышения эффективности труда на 1% [18]. Отметим, что полностью удалённый формат работы чаще всего приводит к снижению эффективности [19] и децентрализации управления в компании [20].

В зарубежных компаниях в отличие от российских нематериальное стимулирование достаточно востребовано, и в ряде случаев оно позволяет достичь лучших результатов, чем традиционное денежное стимулирование. Следующие примеры служат подтверждением важности нематериального стимулирования в системе мотивации. Компания DreamWorks является одной из крупнейших и наиболее популярных анимационных студий в мире. Исходя из специфики работы, ориентированной на искусство, творчество и инновации, важными стимулами для сотрудников DreamWorks является участие в художественных выставках, ярмарках ремесел, кинопоказах, мастер-классах, лекциях и занятиях по развитию креативного мышления. Все эти стимулы исключительно востребованы сотрудниками, поскольку способствуют профессиональному росту и повышению уровня креативности.

Другим примером может служить международная сеть онлайн-магазинов Zappos, известная своей направленностью на корпоративную культуру. Система мотивации Zappos многообразна и соответствует девизу "делать больше с меньшими затратами". Компания, поддерживая плоскую иерархию сотрудников, приветствует участие своих сотрудников по номинированию коллег на звание "победитель" с получением дополнительных бонусов. Система мотивации учитывает и индивидуальные пожелания сотрудников, например, при оформлении личного рабочего места. Также победитель, определяемый в результате еженедельного голосования, получает дополнительно бонус в виде крытого парковочного места, которое в офисе Zappos в Лас-Вегасе непросто получить. Существуют и специальные бонусы, которые востребованы сотрудниками компании, например, "бонусы – доллары Zappos" за участие в тренингах в качестве слушателей или волонтеров с последующим их обменом в офисе компании.

Индивидуальное стимулирование является важным трендом современной мотивации сотрудников. В компании Unilever для десятков тысяч сотрудников была разработана гибкая система мотивации, учитывающая индивидуальные особенности поведения, интересы, склонности, культурные предпочтения сотрудников. Система мотивации в Unilever охватывает многие аспекты деятельности сотрудников. Через неё осуществляется управление денежным стимулированием, начислением бонусов, предоставлением отгулов, признанием сотрудников и др. Важным достоинством системы мотивации в Unilever является прозрачность – каждый набор поощрений имеет определенную ценность, с которой сотрудники могут ознакомиться и оценить её справедливость. Система мотивации в компании Unilever оказалась настолько полезной и востребованной, что сотрудники, обеспечивающие её функционирование, были выделены в отдельную структуру.

Анализируя ключевые аспекты мотивации, отметим положения, которые часто оказываются ошибочными при разработке системы мотивации:

- отсутствие премий. В системе мотивации не предусмотрены премии или имеются трудности достижения сотрудниками целевых показателей их получения, что становится частой причиной увольнения сотрудников;
- повышение только окладов. Эффект от повышения окладов продолжается в течение трёх-четырёх месяцев, а затем сходит на нет – сотрудники начинают воспринимать повышение окладов как должное, и отсутствие очередного повышения приводит к снижению их лояльности;
- отсутствие инструкций и регламента. Условия выплаты премий и бонусов должны быть чётко регламентированы и включать:

- подробное, зафиксированное документально, описание;
- описание чётких условий выплаты премий, бонусов, поощрений и штрафов;
- инструкции и правила, доведённые до каждого сотрудника.

При отсутствии чёткого регламента сотрудник может сослаться на недопонимание, и меньшие ожидаемых выплаты могут привести к конфликту и ухудшению рабочего климата вплоть до увольнения сотрудника по собственной инициативе;

- частая смена системы мотивации. Смена системы мотивации – болезненный процесс, и не для всех сотрудников новая система мотивации окажется предпочтительнее прежней, поэтому решение о внедрении новой системы является вынужденным и принимается исходя из реальных назревших проблем, требующих обязательного решения;
- быстрое внедрение новой системы мотивации. Внедрение системы мотивации без должной апробации может крайне отрицательно сказаться на сотрудниках и привести к нежелательным последствиям. В крупных компаниях предпочтительнее осуществлять внедрение новой системы мотивации после тщательного тестирования на небольших подразделениях компании.

Таким образом, система мотивации может стать мощным инструментом в компании, способствуя достижению поставленных целей, но вместе с тем она может оказаться практически нефункциональной при наличии серьёзных проблем в компании, к которым относятся:

- слабый управленческий аппарат;
- неправильно выстроенные бизнес-процессы;
- значительно меньшая заработная плата в сравнении с предлагаемой на рынке труда другими компаниями;
- нерабочая атмосфера в коллективе.

Обобщая сказанное можно заключить:

- разработка системы мотивации должна строиться на анализе данных при помощи цифровых инструментов;
- внедрение системы мотивации и ее мониторинг базируется на использовании современных цифровых платформ;
- при разработке системы мотивации необходимо учитывать пожелания сотрудников, на которых будет распространяться внедряемая система мотивации, и для этого предлагается использовать такой инструмент как социальная диагностика;
- универсальных методов стимулирования и средств реализации системы мотивации не существует. Для стимулирования работы персонала необходимо меры, разработанные с учётом специфики компании и установленного в ней рабочего режима;
- система мотивации должна учитывать особенности российского рынка труда – нехватку трудовых ресурсов, высокую текучесть кадров, значительные финансовые затраты и длительный подбор персонала;
- система мотивации должна быть прозрачной и справедливой с точки зрения сотрудников;
- систему мотивации до её внедрения следует довести до сведения сотрудников в письменной форме – система мотивации будет работать только при полном понимании сотрудниками получения бонусов и штрафов;
- для отслеживания динамики работы персонала и оценки функционирования компании требуется регулярный мониторинг системы мотивации.

Литература

1. Вестник Института экономики Российской академии наук, № 6. 2023. С. 7–25. [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/VIE_RAS_6_2023.pdf, (дата обращения: 21.10.2024)
2. Ведомости. Работодатели стали в 1,5 раза дольше искать сотрудников, 4 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/04/04/969356-rabotodateli-stali-dolshe-iskat-sotrudnikov> (дата обращения: 21.10.2024)
3. Коммерсант, Кадры проявили сверхтекучесть, 24 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664500> (дата обращения: 21.10.2024)

4. ТАСС. Уровень безработицы в РФ в августе составил 2,4%, 2 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22026105> (дата обращения: 21.10.2024)

5. Исследовательский центр портала Superjob.ru. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob, 4 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 21.10.2024)

6. ТАСС. Более половины опрошенных россиян заявили о желании сменить работу, 15 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19727895> (дата обращения: 21.10.2024)

7. Ведомости. До 40% россиян часто меняют место работы, 8 января 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/02/08/962127-menyayut-mesto-raboti> (дата обращения: 21.10.2024)

8. Газета.ru Россияне считают лучшей инвестицией образование, худшей — криптовалюту. 19 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/19/22142563.shtml> (дата обращения: 21.10.2024)

9. E.On boosts staff engagement via recognition, March 17, 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://employeebenefits.co.uk/issues/march-online-2015/e-on-boosts-staff-engagement-via-recognition/> (дата обращения: 21.10.2024)

10. Авито Работа: количество вакансий с гибридным графиком увеличилось в 2,4 раза, 11 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/avito_rabota_kolichestvo_vakansiy_s_gibridnym_grafikom_uvelichilos_v_2_4_raza1639/ (дата обращения: 21.10.2024)

11. Интерфакс. Шадаев оценил дефицит айтишников в РФ в 500-700 тыс. человек, 16 августа 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/916552> (дата обращения: 21.10.2024)

12. Авито Работа: в 2023 году спрос на IT-специалистов вырос на 81%, 30 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_spros_na_it_specialistov (дата обращения: 21.10.2024)

13. hh.ru и МТС Линк: в России растет доля вакансий с удаленным и гибридным режимом работы, 03 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ucaa.s.cnews.ru/news/line/2023-11-03_hhru_i_mts_link_v_rossii_rastet (дата обращения: 21.10.2024)

14. Superjob, 4 из 10 россиян, работающих на удаленке, скорее уволятся, чем выйдут в офис, 24 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114165/4-iz-10-rossiyan/> (дата обращения: 21.10.2024)

15. The Register, Dell to color-code staff based on how hybrid they really are in RTO push, 8 May 2024, [Электронный ресурс]. URL: https://www.theregister.com/2024/05/08/dell_return_office/ (дата обращения: 21.10.2024)

16. Washington Post, Ordered back to the office, top tech talent left instead, study finds, May 12, 2024, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2024/05/12/rto-microsoft-apple-spacex/> (дата обращения: 21.10.2024)

17. Fortune. Nearly half of Dell's full-time workforce in the U.S. has rejected returning to the office. They'd rather work from home than get promoted, Jun 21, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/nearly-half-dell-full-time-215348261.html> (дата обращения: 21.10.2024)

18. Nature, Hybrid working from home improves retention without damaging performance, Jun 12, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-024-07500-2> (дата обращения: 21.10.2024)

19. Никольский Я. А. Оценка эффективности менеджеров по продажам при удаленной работе в крупной ИТ-компании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 3. Т. 7. С. 282-294, ISSN 2227-3891, 2308-927X

20. Никольский Я. А. Практика и перспективы удаленного и гибридного форматов работы в современных компаниях // Ученые записки Российской академии предпринимательства, Том 23, № 1 стр. 93-101, ISSN 2073-6258

Development and implementation of motivation system in Russian IT companies

Nikolski Ya.A.

PISC Softline

The main aspects of motivation system development and implementation in Russian IT companies are considered. Recommendations for the motivation system development are offered, taking into account the key features of the Russian labor market, the utility of advanced data use, obtained through digital tools and social diagnostics of employees is demonstrated. To improve the company's competition in the labor market, recommendations are given on the use of various incentives, including material and non-material rewards. The motivation system, aimed at reducing personnel turnover is proposed, its advantages and disadvantages are described. The main stages of motivation system implementation are given. Erroneous provisions in motivation system development are considered and examples of successful motivation systems in foreign companies are presented.

Keywords: motivation, material and non-material incentives, grading, employee engagement, employee turnover, employee loyalty, labor market.

References

1. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, No. 6. 2023. P. 7–25. [Electronic resource]. URL: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/VE_RAS_6_2023.pdf, (accessed on 21.10.2024)
2. Vedomosti. Employers are taking 1.5 times longer to find employees, April 4, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/04/04/969356-rabotodateli-stali-dolshe-iskat-sotrudnikov> (accessed on 21.10.2024)
3. Kommersant, Personnel have shown increased fluidity, April 24, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664500> (accessed on 21.10.2024)
4. TASS. The unemployment rate in the Russian Federation in August was 2.4%, October 2, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22026105> (accessed on 21.10.2024)
5. Research center of the Superjob.ru portal. The labor market in 2023: trends and forecasts SuperJob, December 4, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (accessed on 21.10.2024)
6. TASS. More than half of surveyed Russians said they want to change jobs, January 15, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19727895> (date of access: 21.10.2024)
7. Vedomosti. Up to 40% of Russians frequently change jobs, January 8, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/02/08/962127-menyayut-mesto-raboti> (date of access: 21.10.2024)
8. Gazeta.ru Russians consider education the best investment, cryptocurrency the worst. January 19, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/19/22142563.shtml> (accessed: 21.10.2024)
9. E.On boosts staff engagement via recognition, March 17, 2015, [Electronic resource]. URL: <https://employeebenefits.co.uk/issues/march-online-2015/e-on-boosts-staff-engagement-via-recognition/> (accessed: 21.10.2024)
10. Avito Jobs: the number of vacancies with a hybrid schedule has increased by 2.4 times, September 11, 2023 [Electronic resource]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/avito_rabota_kolichestvo_vakansiy_s_gibridnym_grafikom_uvelichilos_v_2_4_raza1639/ (date of access: 21.10.2024)
11. Interfax. Shadayev estimated the shortage of IT specialists in the Russian Federation at 500-700 thousand people, August 16, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/916552> (date of access: 21.10.2024)
12. Avito Jobs: in 2023, demand for IT specialists increased by 81%, January 30, 2024 [Electronic resource]. URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_spros_na_it_specialistov (date of access: 21.10.2024)
13. hh.ru and MTS Link: the share of vacancies with remote and hybrid work modes is growing in Russia, November 03, 2023 [Electronic resource]. URL: https://ucaa.s.cnews.ru/news/line/2023-11-03_hhru_i_mts_link_v_rossii_rastet (date of access: 21.10.2024)
14. Superjob, 4 out of 10 Russians working remotely would rather quit than go to the office, July 24, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114165/4-iz-10-rossiyan/> (accessed on 21.10.2024)
15. The Register, Dell to color-code staff based on how hybrid they really are in RTO push, 8 May 2024, [Electronic resource]. URL: https://www.theregister.com/2024/05/08/dell_return_office/ (accessed on 21.10.2024)
16. Washington Post, Ordered back to the office, top tech talent left instead, study finds, May 12, 2024, [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2024/05/12/rto-microsoft-apple-spacex/> (accessed on 21.10.2024)
17. Fortune. Nearly half of Dell's full-time workforce in the U.S. has rejected returning to the office. They'd rather work from home than get promoted, Jun 21, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/nearly-half-dell-full-time-215348261.html> (accessed: 10/21/2024)
18. Nature, Hybrid working from home improves retention without damaging performance, Jun 12, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-024-07500-2> (accessed: 10/21/2024)
19. Nikolski Ya. A. Evaluation of the effectiveness of sales managers when working remotely in a large IT company // Economy and Management: Problems, Solutions. 2024. No. 3. Vol. 7. P. 282-294, ISSN 2227-3891, 2308-927X
20. Nikolski Ya. A. Practice and Prospects of Remote and Hybrid Work Format in Modern Companies // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship, Vol. 23, No. 1, pp. 93-101, ISSN 2073-6258

Формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем

Поляков Алексей Леонидович

аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, moggett@mail.ru

Целью статьи выступает поиск направлений совершенствования формирования условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем. При проведении исследования автором использованы общенаучные и прикладные методы, связанные со структурным, системным и сравнительным анализом. Раскрыты трактовки содержания понятий «условия», «цифровая трансформация», «бизнес-экосистема», «процесс», «оценка зрелости», «управление взаимодействием». Определены критерии оценки уровня зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем и показана методика их оценки. Выявлены недостатки формирования условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем. По результатам проведенного исследования автором вывод, что формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем должно опираться не только на ИТ-отделы, ИТ-инфраструктуру и ИТ-инструменты цифровой трансформации, но и на все категории участников бизнес-экосистем, обеспечивающих достижение эффективных результатов управления взаимодействием и формирующих обратную связь для оценки их зрелости процессов с целью их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, формирование условий реализации, бизнес-экосистема, процессы, оценка зрелости, управление взаимодействием участников, развитие взаимосвязей

Основная часть. Формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем призвано обеспечить - эффективное развитие взаимосвязей бизнес-структур с прочими субъектами экономических отношений. Природа данного взаимодействия – взаимозависима, так как она нацелена – как на эволюцию инструментов, методов, способов и средств цифровых технологий, так и на достижение конечного предполагаемого результата, представленного в виде развития субъектов регулирования и объекта управления регулируемым.

Содержание понятия «условия» трактуют как обстоятельства, от которых что-либо зависит или как требования, из которых необходимо исходить [9]. Следовательно, под «формированием условий реализации цифровой трансформации» необходимо понимать формирование тех объективных обстоятельств или требований, без которых эволюция инструментов, методов, способов и средств цифровых технологий не представляется возможным.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы определяет содержание трактовки понятия «цифровая трансформация» с позиций реализации практических подходов, нацеленных на внедрение передовых ИТ-технологий цифровой экономики и различных цифровых новшеств в системы управления субъектов хозяйствования с целью достижения устойчивого развития и приобретения конкурентных преимуществ [10].

В научной литературе содержание термина «бизнес-экосистема» раскрывается с позиции взаимосвязанной совокупности сетей взаимодействия субъектов хозяйствования, занятых производством интегрированных ценностных предложений продукции или услуг, используемых конечными пользователями с одной стороны и прочих контрагентов, сообществ организаций различной формы собственности, общественных учреждений и широкого круга заинтересованных лиц, объединенных процессами сотрудничества или конкуренции с другой стороны, функционирующими в единой информационно-коммуникационной среде [5].

Следовательно, цифровая трансформация бизнес-экосистемы представляет собою масштабный процесс, подразумевающий реализацию комплексного перехода управления на информационно-коммуникационные технологии, включающие в свой состав аналитические методы компьютерного анализа на базе обработки больших данных (Big Data), облачных вычислений, методов предиктивной аналитики и контроля и алгоритмы искусственного интеллекта, оптимизирующие бизнес-процессы и изменяющие стратегии развития, запрашивающие организацию финансовых, экономических, административных мероприятий - способные обеспечить качественное взаимосвязанное взаимодействие для всех участников бизнес-экосистемы.

Р.Р. Султанов в своих исследованиях раскрывал определение содержания трактовки понятия «процесс» с позиции «определенной взаимосвязанной совокупности действий, в рамках которой на входе преобразуются ресурсы, за счет которых в свою очередь на выходе производятся услуги, либо продукты, представляющие определенный набор ценностей для целевой группы потребителей» [8].

В научной литературе содержание термина «управление взаимодействием» раскрывается с позиции технологии, либо навыков, содействующих оптимизации взаимоотношений заинтересованных сторон и укреплению созданных между ними связей [2].

Оценку зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем проводят на основе ряда критериев, включающих в свой состав: критерий оценки осведомленности участников бизнес-экосистемы и критерий оценки развития между участниками бизнес-экосистемы коммуникационных связей; критерий оценки политики бизнес-экосистемы, планов и процедур ее развития; критерий

оценки инструментов, методов, способов и средств цифровых технологий, содействующих обеспечению непрерывного взаимодействия участников бизнес-экосистемы и критерий оценки степени автоматизации взаимодействия участников; критерий оценки навыков и квалификации обслуживающего, технического и административного персонала бизнес-экосистемы и критерий оценки их подотчетности и ответственности; критерий оценки целей управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы и критерий оценки возможности их измерения [3].

При этом, уровень зрелости процессов выступает в качестве ключевого показателя их эффективности, отражая логичность процессов (последовательность при выполнении операций управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы с учетом распределения по должностным инструкциям и корпоративным стандартам - зон ответственности уполномоченных лиц); управляемость процессов (возможности целенаправленного воздействия на процесс управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы для обеспечения установленных результатов); измеримость процессов (принятие плановых и программных показателей для оценки достигнутого уровня взаимодействия участников бизнес-экосистемы при наличии инструментов и методов фактического измерения результатов и объемов используемых средств); контролируемость процессов (наличие инструментов и методов, направленных на устранение отклонений процесса управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы от стандартных показателей); результативность процессов (оптимизация взаимоотношений участников бизнес-экосистемы и укрепление созданных между ними связей) [7].

Стандарты серии ГОСТ Р ИСО/МЭК 15504, функционирующие в области информационных технологий разработаны для оценки зрелости любых процессов организаций в соответствии с установленными требованиями и предписывают оценивать «зрелость» процесса управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы по шести-балльной шкале, от самого низкого уровня – «неполный процесс», до самого высшего уровня – «оптимизирующий процесс» [4]. Существует и ряд других методик оценки зрелости процессов по уровням, но все они сводятся к единому алгоритму оценки [6], см. рис. 1.

Рис. 1. Уровни оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистемы

Источник: составлено автором по материалам [6]

Здесь следует отметить, что формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем должно опираться на возможности достижения целей организации на базе увеличения текущего потенциала производительности процесса с учетом возможностей его совершенствования и на культуры непрерывного

улучшения управления взаимодействием участников бизнес-экосистем.

Автор статьи провел анализ научной литературы и выявил недостатки по формированию условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем, связанные с низкой цифровой грамотностью сотрудников организаций и недостатком опыта у персонала по использованию, внедрению и развитию ИТ-технологий; связанные с негативным корпоративным отношением к трансформационным изменениям цифровых проектов; связанные с отсутствием достаточного бюджета у организаций для проведения цифровой трансформации и высоким уровнем расходов при ее реализации; связанные с доминирующей ролью ИТ-отделов в цифровой трансформации, где требуется по факту комплексная работа на уровне всей организации при активном участии ее руководства; связанные с технологической зависимостью от применения ИТ-технологий из недружественных стран [1].

Негативные последствия формирования условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем, выражаются в отсутствии изучения потребностей субъектов хозяйствования, занятых производством интегрированных ценностных предложений продукции или услуг и их конечных пользователей, использующих цифровые технологии и прочих контрагентов, представленных сообществами организаций различной формы собственности, общественными учреждениями и широким кругом заинтересованных лиц, объединенных процессами сотрудничества или конкуренции, функционирующими в единой информационно-коммуникационной среде. Так как предложение к реализации цифровой трансформации ИТ-решения не отвечают ожиданиям и не используются в текущей практике управления взаимодействием участников бизнес-экосистем. Возникает дисбаланс во взаимодействии ключевых элементов бизнес-экосистем, который приводит к управлению взаимодействием участников к осуществлению информационно-инфраструктурных цифровых преобразований на старом организационном фундаменте.

Заключение. Подводя итоги исследования, автор статьи делает вывод, что формирование условий реализации цифровой трансформации в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием участников бизнес-экосистем должно опираться не только на ИТ-отделы, ИТ-инфраструктуру и ИТ-инструменты цифровой трансформации, но и на все категории участников бизнес-экосистем, обеспечивающих достижение эффективных результатов управления взаимодействием и формирующих обратную связь для оценки их зрелости процессов с целью их дальнейшего совершенствования. Командный подход к реализации цифровой трансформации и грамотная подготовка персонала в условиях информационной общности, налаженных коммуникационных связей для обмена знаниями и ориентированность на цифровые потребности участников бизнес-экосистем в рамках жесткого следования программам, планам и дорожным картам цифровых трансформаций - обеспечат организационный успех в рамках оценки зрелости процессов управления взаимодействием субъектов хозяйствования, конечных пользователей и прочих контрагентов, функционирующих в единой информационно-коммуникационной среде бизнес-экосистем.

Литература

- Алтухова. Н.Ф. Условия реализации цифровой трансформации в организации // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 70-75. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-70-74
- Богунев Л. А. Концепция управления взаимодействием работников как субъектов развивающейся экономики знаний // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 3. С. 455-472. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-455-472.
- Галикева Н. Н., Фархиева С. А. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в РФ и федеральном проекте «искусственный интеллект» // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 3-1 (36). С. 186-188.
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 15504 // Национальный стандарт Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200098409> (дата обращения: 09.10.2024).

5. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1597-1612. doi: 10.18334/vinec.12.3.115234.

6. Оценка зрелости процессного управления // Обзор методик оценки зрелости. URL: https://koptelov.info/wp-content/uploads/2019/06/HSBI_Zrelost.pdf (дата обращения: 09.10.2024).

7. Оценка зрелости системы управления бизнес-процессами компании // FINEXPERT. URL: http://www.finexpert.ru/view/otsenka_zrelosti_sistemy_upravleniya_biznes_protsestami_kompanii/961 (дата обращения: 09.10.2024).

8. Султанов Р. Р. Оценка экономической эффективности бизнес-процессов в высших учебных заведениях с использованием нейронных сетей // SUN'Y INTELLEKT. 2023. № 6. С. 403-419.

9. Толковый словарь Ожегова // SLOVAROZHEGOVA. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (дата обращения: 09.10.2024).

10. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 09.10.2024).

Formation of conditions for realisation of digital transformation within the framework of assessment of maturity of processes of management of interaction between participants of business ecosystems

Polyakov A.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the article is to search for ways to improve the formation of conditions for the implementation of digital transformation within the framework of assessing the maturity of the processes of managing the interaction of participants in business ecosystems. The author uses general scientific and applied methods related to structural, systemic and comparative analyses. The interpretations of the content of the concepts 'conditions', 'digital transformation', 'business ecosystem', 'process', 'maturity assessment', 'interaction management' are disclosed. The criteria for assessing the maturity level of the interaction management processes of business ecosystem participants are defined and the methodology of their assessment is shown. The shortcomings of the formation of conditions for the implementation of digital transformation within the framework of the maturity assessment of the processes of interaction management of business ecosystem participants are revealed. Based on the results of the study, the author concludes that the formation of conditions for the implementation of digital transformation within the framework of assessing the maturity of processes for managing the interaction of business ecosystem participants should be based not only on IT departments, IT infrastructure and IT tools of digital transformation, but also on all categories of business ecosystem participants that ensure the achievement of effective results of interaction management and form feedback to assess their process maturity for further improvement.

Keywords: digital transformation, formation of realisation conditions, business ecosystem, processes, maturity assessment, management of interaction between participants, development of interconnections

References

1. Altukhova. N.F. Conditions for the implementation of digital transformation in the organization // Economy and Management. 2018. No. 2. P. 70-75. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-70-74
2. Bogunov L. A. The concept of managing the interaction of employees as subjects of the developing knowledge economy // Ars Administrandi (The Art of Management). 2019. Т. 11. No. 3. P. 455-472. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-455-472.
3. Galikeeva N.N., Farkhiev S.A. On the national strategy for the development of artificial intelligence until 2030 in the Russian Federation and the federal project "Artificial Intelligence" // Modern school of Russia. Modernization issues. 2021. No. 3-1 (36). P. 186-188.
4. GOST R ISO / IEC 15504 // National standard of the Russian Federation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200098409> (date of access: 09.10.2024).
5. Kulapov M.N., Pereverzeva E.I., Kirillova O.Yu. Business ecosystems: definitions, typologies, development practices // Issues of innovative economics. 2022. Т. 12. No. 3. P. 1597-1612. doi: 10.18334/vinec.12.3.115234.
6. Assessment of the maturity of process management // Review of maturity assessment methods. URL: https://koptelov.info/wp-content/uploads/2019/06/HSBI_Zrelost.pdf (date of access: 09.10.2024).
7. Assessment of the maturity of the company's business process management system // FINEXPERT. URL: http://www.finexpert.ru/view/otsenka_zrelosti_sistemy_upravleniya_biznes_protsestami_kompanii/961 (date of access: 09.10.2024).
8. Sultanov R. R. Assessment of the economic efficiency of business processes in higher education institutions using neural networks // SUN'Y INTELLEKT. 2023. No. 6. Pp. 403-419.
9. Ozhegov's Explanatory Dictionary // SLOVAROZHEGOVA. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (date of access: 09.10.2024).
10. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030" // GARANT. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (date of access: 09.10.2024).

Обучение и развитие персонала нефтяных компаний: тенденции, проблемы, пути решения

Родыгин Антон Александрович

аспирант кафедры экономики, управления и рекламы, Ухтинский государственный технический университет, gaa8@bk.ru

Актуальность и практическая значимость работы: На современном этапе присутствует потребность в создании инновационного подхода к социально-экономическому развитию конкретной территории и нефтяных компаний. Одновременно с этим существенное воздействие на текущие возможности нефтяных компаний в инновационной сфере оказывает комплекс факторов внешней среды, в частности, жесткая геополитическая обстановка, сокращение мотивации персонала, дефицит высококвалифицированных кадров, незаемность зрелых специалистов производственно-технических подразделений нефтяных компаний. **Цель работы** – сформировать рекомендации по повышению эффективности системы обучения и развития работников в российских нефтяных компаниях (на примере ПАО НК «Роснефть»). Для достижения данной цели были представлены актуальность и практическая значимость исследования системы обучения и развития сотрудников отечественных нефтяных компаний, особенности политики обучения и развития персонала, используемой в ПАО НК «Роснефть», проведен анализ привлекательности нефтяной отрасли для абитуриентов отечественных университетов, оценена деятельность отечественных университетов, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний, приведены пути совершенствования обучения, развития и привлечения сотрудников в управленческом механизме ПАО НК «Роснефть». **Методы исследования:** систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, анализ статистических данных, ранжирование, метод балльно-рейтинговой оценки. **Выводы:** У ПАО НК «Роснефть» имеется положительный опыт развития и обучения работников, применения уникальных кадровых инноваций. Тем не менее, на эффективность кадрового менеджмента воздействуют проблемы, определяющиеся глобальными вызовами, жесткой геополитической обстановкой в международном сообществе. В данном исследовании были представлены рекомендации повышения эффективности системы обучения и развития работников ПАО НК «Роснефть», которые способствуют повышению уровня производительности труда, мотивации сотрудников, а также крайне высокой сплоченности трудового коллектива.

Ключевые слова: обучение и развитие персонала; российские нефтяные компании; проблемы и тенденции; пути решения; повышение эффективности; инновационная активность; кадровый менеджмент.

Введение. Важнейшим компонентом управления кадрами выступает их обучение и развитие, поскольку данный процесс оказывает существенное воздействие на результативность организационно-хозяйственной деятельности нефтяных компаний. Стоит отметить, что обучение и развитие трудовых ресурсов способствует созданию и поддержанию достаточного трудового потенциала нефтяных компаний, что соответствует современным вызовам и обуславливает укрепление рыночной конкурентоспособности.

В условиях сложившейся практики кадрового менеджмента в отечественных нефтяных компаниях обучение и развитие трудовых ресурсов выступает аспектом консолидации стратегических направлений перспективного развития структурных отделов организации, программы обучения персонала четко соответствуют им. Одновременно с этим методы обучения и развития достаточно гибкие, позволяют учитывать кадровые риски (таблица 1) и возможности, на которые воздействуют национальные и международные факторы.

Таблица 1
Ранжирование кадровых рисков отечественных нефтяных компаний

Ранг	Наименование кадрового риска	Средняя относительная оценка, %
1-2	Возникновение чрезвычайных и аварийных ситуаций	64,69
1-2	Недостаточность высококвалифицированных кадров	64,69
3	Адаптация персонала к жесткой геополитической обстановке	57,50
4	Текущая кадровых ресурсов	50,31
5	Уменьшение уровня мотивации работников	43,13
6	Конфиденциальность информации, информационная безопасность	35,94

Примечание: 100% - максимальный уровень кадрового риска, 0% - отсутствует кадровый риск.

Источник: составлено автором на основе [1-5].

На современном этапе присутствует потребность в создании инновационного подхода к социально-экономическому развитию конкретной территории и нефтяных компаний. Весьма перспективным выступает такой подход, который направлен на увеличение инновационной и цифровой активности нефтяных компаний, образовательных учреждений, государства и научно-исследовательских объединений.

Инновационная и цифровая активность в соответствии с результатами имеющихся работ [1-5] представляют собой приоритетное направление в развитии интеллектуального капитала, технологических решений на среднесрочную перспективу. Одновременно с этим существенное воздействие на текущие возможности нефтяных компаний в инновационной сфере оказывает комплекс факторов внешней среды. Тенденции обучения и развития персонала нефтяных компаний обусловлены следующим:

1. Складывающаяся в международном сообществе напряженная геополитическая обстановка, которая оказывает значительное воздействие на углеводородный рынок;
2. Развитие международного рынка, которое способствовало трансформации требований к кадровым ресурсам отечественных нефтяных компаний, например, освоение нескольких иностранных языков, знание международных экономических и правовых стандартов, умение взаимодействовать с глобальными участниками углеводородного рынка;
3. Возникновение на нефтяном рынке новых компаний, что увеличивает отраслевую конкуренцию за талантливых работников;
4. Дефицит высококвалифицированных кадров, которые владеют инновационными решениями;

5. Повышение удельного веса сотрудников новой информационной эпохи, которые ориентированы на потребительское мировоззрение, мобильность, цифровое взаимодействие;

6. Замедление численности трудоспособных граждан в развитых и переходных странах, наличие кадрового кризиса, определяющегося демографическим провалом в конце предыдущего столетия;

7. Последствия реформирования отечественной сферы образования;

8. Риск перехода компетентных сотрудников нефтегазовых компаний в смежные отраслевые комплексы, например, в сферу возобновляемых источников энергетики;

9. Незаменимость зрелых специалистов производственно-технических подразделений;

10. Недостаточно грамотная оценка профессиональных и личностных характеристик претендентов на вакантную должность, что способствует появлению вероятности временных и экономических затрат;

11. Уменьшение степени мотивации работников, обусловленное сокращением уровня производительности. Это приведет к возникновению косвенных денежных убытков от осуществления функциональной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, стоит выделить современные вызовы управления кадрами в российских нефтяных компаниях:

- нехватка высококвалифицированных кадров в разрезе основных специальностей нефтегазового сектора;

- отсутствие передовых знаний, а также технологий обмена опытом между работниками;

- несущественное число эффективных инструментов цифрового взаимодействия в трудовых процессах;

- относительно средний уровень отраслевой конкурентоспособности игроков на мировом рынке труда;

- низкая инвестиционная рентабельность по проектам обучения и развития кадровых ресурсов;

- оказываемые образовательные услуги не соответствуют потребностям нефтяных компаний;

- недостаточная результативность обучения студентов по техническим, производственным специализациям.

Вышесказанное обуславливает актуальность проводимого исследования, практическую значимость рассматриваемых вопросов обучения и развития кадров в отечественных нефтяных компаниях.

Политика обучения и развития персонала, используемая в ПАО НК «Роснефть». С учётом существующих вызовов и тенденций отечественные нефтяные компании создают собственные системы кадрового менеджмента [6], [7]. Стоит обратить внимание, что у подавляющего числа игроков российского нефтегазового бизнеса создана уникальная политика управления персоналом, которая способствует достижению намеченных стратегических целей и имеет экономическую и социальную эффективность.

В ПАО НК «Роснефть» к настоящему времени также сформирована собственная система кадрового менеджмента, включающая направление обучения и развития трудовых ресурсов [8]. Основой данной политики выступает стратегия профессионального и личностного развития персонала, их карьерного продвижения.

В 2024 году продолжает свою работу созданная в нефтяной компании корпоративная система профессиональной подготовки трудовых ресурсов, которая ориентирована на все категории сотрудников и направления нефтегазовой деятельности. Её задачи:

- обеспечение реализации стратегических нефтегазовых проектов ПАО НК «Роснефть» высококвалифицированными кадрами;

- укрепление административно-управленческих навыков посредством развития кадрового резерва;

- обеспечение профессиональных компетенций работников, уровень которых соответствует перспективной и текущей потребности ПАО НК «Роснефть»;

- осуществление обязательных норм по профессиональной подготовке сотрудников организаций ТЭК [9], цель которых состоит в обеспечении производственной безопасности, степени качества нефтегазовых продуктов, удовлетворительного уровня профессиональных компетенций персонала ПАО НК «Роснефть», входящих в управленческий аппарат;

- обеспечение достаточно высокого уровня профессиональных компетенций сотрудников ПАО НК «Роснефть», которые участвуют в корпоративной системе профессиональной подготовки трудовых ресурсов.

Образовательные программы, применяемые в корпоративной системе ПАО НК «Роснефть», классифицируются:

1. Образовательные программы обязательного обучения, которые обеспечивают производственную безопасность и удовлетворительную степень качества производственных работ;

2. Образовательные программы профессионального развития сотрудников, а именно:

- образовательные программы профессиональной переподготовки;

- образовательные программы профессиональной подготовки;

- образовательные программы повышения профессиональной квалификации;

- целевые обучающие курсы профессионального развития;

- образовательные программы для развития административно-управленческих компетенций.

Значительное внимание уделено основным направлениям технического, производственного обучения. В сфере добычи нефтепродуктов, разработки нефтегазовых месторождений обучение разделяется по таким направлениям, как: геологическая разведка, освоение нефтегазовых ресурсов, бурение скважин, использование инноваций в нефтедобыче, разработка трудноизвлекаемых запасов нефтегазовых ресурсов. В сфере коммерческой деятельности, транспортной логистики и нефтепереработки обучение кадровых ресурсов проводится по следующим направлениям: совершенствование нефтепереработки, увеличение её эффективности, инновации на объектах розничных продаж, развитие коммерческой деятельности, совершенствование транспортной логистики, международная коммерция.

Для того чтобы распространить в трудовом коллективе передовые знания, в ПАО НК «Роснефть» активно применяются технологии экспертизы и внутренние ресурсы. Обеспечение непрерывного профессионального образования происходит в процессе совместной деятельности HR-департамента, экспертов технических, производственных, коммерческих, транспортно-логистических служб. Это способствует сохранению организационного, предпринимательского потенциала, ускорению интеграции профессиональных стандартов в корпоративной системе, совершенствованию базы знаний о реализуемых процессах, а также межфункциональных коммуникаций в сложной иерархической структуре.

Профессиональную подготовку сотрудников производственно-технических подразделений в ПАО НК «Роснефть» обеспечивают свыше 60 научно-исследовательских центров, около 2 тыс. экспертов данной направленности, которые осуществляют обучение производственных рабочих, что способствует возрастанию уровня профессиональных компетенций административно-управленческого и производственного аппарата, а также развитию необходимых компетенций в выполнении рабочих функций.

Для развития работников в ПАО НК «Роснефть» создана сквозная система наставничества, которая выступает основополагающим компонентом передачи и накопления передовых знаний, профессиональных умений и навыков, существующего опыта. Компоненты сквозной системы наставничества:

- мотивация и обучение тренеров-наставников;

- обучение и стажировка молодых сотрудников на рабочем месте;

- оценка профессиональных умений и навыков, передовых знаний;

- профессиональное обязательное обучение;

- отработка полученных навыков на учебных тренажерах (искусственный интеллект, методы машинного обучения, виртуальная реальность);

- совместное участие тренеров и обучающихся в организационных мероприятиях.

Ежегодно в ПАО НК «Роснефть» среди сотрудников осуществляется конкурс «Лучший наставник», цель которого состоит в поощрении и развитии корпоративной системы наставничества в производственно-технических подразделениях, определении и интеграции лучших практик наставничества, мотивации экспертов и тренеров-наставников [8].

Анализ привлекательности нефтяной отрасли для абитуриентов отечественных университетов. В конце предыдущего столетия было зафиксировано значительное уменьшение привлекательности технических, естественно-научных специализаций среди абитуриентов. Это также оказало воздействие на кадровый дефицит российских нефтяных компаний.

В существенной мере привлекательность нефтегазового дела как профессиональной специализации восстановилась только в 2012-2013 гг. Причиной этому стал спрос иностранных компаний-работодателей на кадровые ресурсы, а также повышение размера оплаты труда в российских нефтяных компаниях. Общее представление о привлекательности нефтегазовых профессий, а также перспективах карьерного продвижения можно сформировать, исходя из сравнительного анализа среднего балла ЕГЭ и стоимости коммерческого образования в отечественных университетах (таблица 2).

В соответствии с информацией в таблице 2 специализация нефтегазового дела в отличие от экономической и физической направленности обучения уступает по уровню привлекательности среди абитуриентов отечественных университетов. Образовательная подготовка и стоимость коммерческого образования в существенной мере меньше за исключением РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Одновременно с этим в указанном российском университете стоимость коммерческого образования по экономической (непрофильной) специализации выше, чем по нефтегазовому делу. Кроме того, уровень образовательной подготовки абитуриентов МГРИ значительно ниже аналогичного параметра остальных рассмотренных отечественных университетов.

Причинами относительно низкой степени привлекательности нефтяной отрасли для абитуриентов отечественных университетов выступают следующие:

- общее уменьшение привлекательности естественнонаучных и технических специальностей;
- трансформация социальной атмосферы, исходя из существующих потребительских ценностей;

Таблица 2
Сравнительный анализ среднего балла ЕГЭ и стоимости коммерческого образования в отечественных университетах

Наименование университета	Основная специализация	Средний балл ЕГЭ абитуриентов, которые были зачислены на бюджет, балл	Средняя годовая стоимость коммерческого образования (2024-2025 уч. год), тыс. руб.
НИУ ВШЭ, Москва	Экономика	95,6	670,0
Московский физико-технический институт (МФТИ)	Физика	95,5	605,0
МГУ им. М.В. Ломоносова	Физика	95,0	465,5
НИУ ВШЭ, Москва	Физика	95,0	490,0
МГУ им. М.В. Ломоносова	Экономика	92,3	530,0
Санкт-Петербургский горный университет	Нефтегазовое дело	87,4	300,0
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина	Нефтегазовое дело	83,8	429,1
Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе (МГРИ)	Нефтегазовое дело	70,2	347,0

Источник: составлено автором на основе открытых данных об обучении, размещенных на веб-сайтах отечественных университетов.

- активная информационная пропаганда профессий в области финансов и банков;

- формирование корпоративных образовательных систем отечественными нефтяными компаниями способствовало определенной эффективности кадрового менеджмента, однако такие обучающие системы ориентированы на несущественную долю будущих абитуриентов.

Нужно отметить, что в российской нефтяной отрасли отмечается естественный отток более зрелых специалистов (с высоким опытом работы) в связи со старением (выходом на пенсию). Следовательно, задача привлечения молодых сотрудников в российские нефтяные компании и их обучения будет ещё более актуальной. Существующее молодое поколение имеет относительно высокую степень мотивации к освоению передовых знаний. Кроме того, для них значимо горизонтальное личностное и профессиональное развитие, так как именно оно способствует освоению профессиональных умений и навыков, расширению областей рабочей деятельности. Вместе с тем такие люди будут избегать специализаций, в рамках которых профессии на рынке труда постепенно вымирают. Для них значим вопрос экологизации и общественной этики бизнеса.

Следовательно, ПАО НК «Роснефть» для привлечения молодых сотрудников в управленческую систему целесообразно осуществить следующее:

1. Активную информационную пропаганду для положительного имиджа нефтяной компании в разных СМИ;
2. Поддержку репутации экологически и социально ответственной нефтяной компании в социальных сетях.

Оценка деятельности отечественных университетов, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний. В современных условиях существует потребность в объективной оценке деятельности отечественных университетов, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний. Практическая значимость такого подхода объясняется его использованием государственными органами и образовательными учреждениями для привлечения абитуриентов. Ранжирование отечественных университетов может являться основой в принятии решения о предоставлении образовательным организациям финансовой поддержки (бюджетных субсидий либо грантовой поддержки), подписания государственных контрактов на реализацию НИР в сфере нефтегазового дела.

Рейтинг топ-15 отечественных университетов, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний, приведен в таблице 3.

В соответствии с информацией в таблице 3 можно отметить, что МГУ им. М.В. Ломоносова и НИУ ВШЭ в рейтинге отечественных университетов опережают образовательные учреждения, которые более ориентированы на технические специализации, включая нефтегазовое дело. Например, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, МФТИ (опережает МГУ им. М.В. Ломоносова), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина (в рейтинге занимает 56 место).

Вместе с тем некоторые из обозначенных в таблице 2 отечественных университетов реализуют образовательные программы на кафедрах ЮНЕСКО, организовали центры профессиональных компетенций по производственно-техническим специализациям, что выступает одним из базовых условий достаточно высокого уровня качества образовательных программ в глобальном мире.

Пути совершенствования обучения, развития и привлечения сотрудников в управленческом механизме ПАО НК «Роснефть». Исходя из вышеизложенного материала, рекомендуется усовершенствовать процессы обучения, развития и привлечения сотрудников в управленческом механизме рассматриваемой отечественной нефтяной компании посредством нижеследующих мер:

1. Осуществление активной информационной пропаганды для положительного имиджа нефтяной компании в разных СМИ;
2. Поддержку репутации экологически и социально ответственной нефтяной компании в социальных сетях;
3. Развитие эффективной модели взаимодействия с отечественными образовательными организациями.

Таблица 3

Рейтинг топ-15 отечественных университетов, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний

Место	Наименование университета	Балльная оценка, балл
1	МГУ им. М.В. Ломоносова	1000
2	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	832
3	МФТИ	830
4	НИУ ВШЭ, г. Москва	746
5	Санкт-Петербургский государственный университет	737
6	Национальный исследовательский Томский государственный университет	735
7	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	712
8	Приволжский федеральный университет	651
9	Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы	650
10	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	649
11	Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина	643
12	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	636
13-14	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	633
13-14	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого	633
15	ИТМО	631

Источник: составлено автором на основе исследования нефтегазовой отрасли Интерфакс [10].

Компоненты эффективной модели взаимодействия ПАО НК «Роснефть» с отечественными образовательными организациями следующие:

- исследование отраслевого и регионального рынка труда, моделирование изменений спроса и рыночного предложения на кадровые ресурсы на фоне прогнозов стратегического развития ПАО НК «Роснефть»;

- создание требований к профессиональной подготовке и профессиональных стандартов для сотрудников ПАО НК «Роснефть», что будет положительным образом воздействовать на создание общедеревенных стандартов образования;

- создание и развитие партнёрских взаимодействий с образовательными учреждениями в области формирования и совместной реализации обучающих программ, развития совместной работы, формирования совместных центров инновационных разработок, целевой профессиональной подготовки, активного участия представителей российских нефтяных компаний в процессе сертификации и аттестации работников;

- развитие корпоративной образовательной организации с динамично развитой и интеллектуальной академической средой.

На современном этапе активно тестируются и интегрируются цифровые платформы с инструментами дополненной реальности, посредством которых происходит обучение работников. В частности, это касается вывода данных об агрегатах и узлах на экране мобильного гаджета. Вместе с тем среди российских нефтяных компаний присутствует спрос на обучение сотрудников основам информационной безопасности. В 2018-2020 гг. учебные курсы по повышению профессиональных компетенций в сфере информационной безопасности прошли лишь сотрудники, занимающиеся кибербезопасностью в ПАО НК «Роснефть», то в 2023 году базовое обучение информационной безопасности прошло подавляющее число работников (без учёта специализации выполняемых ими трудовых функций).

Новая тенденция среди российских нефтяных компаний – найм работников, специализация которых строго соответствует вакантной должности. В связи с этим некоторые нефтегазовые корпорации создали модели точечной специализации совместно с отечественными университетами, занимающимися профессиональной подготовкой будущих работников нефтяных компаний. Модель точечной специализации рассчитана на студентов 3 курса академического бакалавриата, для

каждого из них искусственный интеллект выявляет специализацию, формирует предметную программу обучения, исходя из выявленной специализации, создаёт условия для прохождения производственной студенческой практики. По завершении профессиональной учебной программы выпускник имеет относительно хороший уровень подготовки, который позволяет эффективно выполнять рабочие функции с момента зачисления в штат нефтяной компании. ПАО НК «Роснефть» рекомендуется частично оплатить коммерческое обучение студентов под гарантию их выхода на работу в нефтяную компанию после завершения образовательной программы.

Выводы. Подводя итог, целесообразно отметить, что на современном этапе у отечественных нефтяных компаний существует значительный опыт обучения и развития сотрудников, способствующий выделению специфических и общих характеристик технологий кадрового менеджмента. Нужно обратить внимание, что опыт любой нефтяной компании можно назвать уникальным, поэтому необходимо детально его изучить и проанализировать.

У ПАО НК «Роснефть» имеется положительный опыт развития и обучения работников, применения уникальных кадровых инноваций. Тем не менее, на эффективность кадрового менеджмента воздействуют проблемы, определяющиеся глобальными вызовами, жесткой геополитической обстановкой в международном сообществе.

В данном исследовании были представлены рекомендации повышения эффективности системы обучения и развития работников ПАО НК «Роснефть»:

1. Осуществление активной информационной пропаганды для положительного имиджа нефтяной компании в разных СМИ;
2. Поддержание репутации экологически и социально ответственной нефтяной компании в социальных сетях;
3. Развитие эффективной модели взаимодействия с отечественными образовательными организациями;
4. Активная интеграция и использование цифровых инноваций в процессе обучения и развития сотрудников (искусственного интеллекта, дополненной реальности);
5. Частичная оплата коммерческого обучения студентов под гарантию их выхода на работу в нефтяную компанию после завершения образовательной программы.

Приведенные рекомендации способствуют повышению уровня производительности труда, мотивации сотрудников, а также крайне высокой сплоченности трудового коллектива.

Литература

1. Тоньшева Л. Л., Якунина О. Г., Кузнецова Н. Л. Стратегирование развития нефтесервисных предприятий: предпосылки и методический инструментарий // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – №. 7. – С. 2085-2104.
2. Энрике А. Г., Паулино А. М. Пути совершенствования систем управления инновационным развитием организаций нефтяной промышленности // Финансовые рынки и банки. – 2021. – №. 10. – С. 94-98.
3. Псутури А. Проблемы реализации инновационных проектов в проектных организациях нефтегазовой области // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 32. – С. 875-881.
4. Крюков В. А., Токарев А. Н. Формирование условий для освоения трудноизвлекаемых запасов нефти: необходимость учета региональных аспектов // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – №. 3. – С. 755-769.
5. Богданов А. О., Бачинин М. К. Современные технологии развития персонала энергетических компаний // 76-я Международная молодежная научная конференция «Нефть и газ - 2022». – 2022. – С. 500-501.
6. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Компетентностный подход к оценке и развитию персонала нефтяных компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – №. 1. – С. 48-53.
7. Кирилина К. А., Мясоедова Т. Г. Цифровые технологии в системе управления человеческими ресурсами российских компаний // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – Т. 36. – №. 5 (254). – С. 20-22.
8. Обучение и развитие персонала [Электронный ресурс] // ПАО

НК «Роснефть». 2024. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Development/personnel/staff_development/ (дата обращения: 29.10.2024).

9. Приказ Министерства топлива и энергетики РФ от 21.12.1999 № 432 «О мерах по развитию системы повышения квалификации и профессионального роста персонала предприятий и организаций энергетики топливно-энергетического комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901753847> (дата обращения: 29.10.2024).

10. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс] / Интерфакс. 2024. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2024> (дата обращения: 29.10.2024).

Training and development of personnel of oil companies: trends, problems, solutions Rodygin A.A.

Ukhta State Technical University

Relevance and practical significance of the work: At the present stage, there is a need to create an innovative approach to the socio-economic development of a specific territory and oil companies. At the same time, a set of external environmental factors has a significant impact on the current capabilities of oil companies in the innovation sphere, in particular, the tough geopolitical situation, reduction in staff motivation, shortage of highly qualified personnel, the indispensability of mature specialists in the production and technical departments of oil companies. The purpose of the work is to formulate recommendations for improving the efficiency of the training and development system of employees in Russian oil companies (using PJSC NK Rosneft as an example). To achieve this goal, the relevance and practical significance of the study of the training and development system of employees of domestic oil companies, the specifics of the personnel training and development policy used in PJSC NK Rosneft were presented, the attractiveness of the oil industry for applicants to domestic universities was analyzed, the activities of domestic universities that are engaged in professional training of future employees of oil companies were assessed, and ways to improve training, development and attraction of employees in the management mechanism of PJSC NK Rosneft were given. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, analysis of statistical data, ranking, and the method of point-rating assessment. Conclusions: PJSC NK Rosneft has positive experience in the development and training of employees, the use of unique personnel innovations. Nevertheless, the effectiveness of personnel management is affected by problems determined by global challenges and a tough geopolitical situation in the international community. This study presented recommendations for improving the efficiency of the training and development system for employees of PJSC NK Rosneft, which contribute to increased productivity, employee motivation, and extremely high cohesion of the workforce.

Keywords: personnel training and development; Russian oil companies; problems and trends; solutions; efficiency improvement; innovative activity; personnel management.

References

1. Tonyshcheva L. L., Yakunina O. G., Kuznetsova N. L. Strategizing the development of oilfield service enterprises: prerequisites and methodological tools // *Economy, entrepreneurship and law*. - 2020. - Vol. 10. - No. 7. - P. 2085-2104.
2. Enrique A. G., Paulino A. M. Ways to improve management systems for innovative development of oil industry organizations // *Financial markets and banks*. - 2021. - No. 10. - P. 94-98.
3. Psuturi A. Problems of implementing innovative projects in design organizations of the oil and gas sector // *Innovations. Science. Education*. - 2021. - No. 32. - P. 875-881.
4. Kryukov V. A., Tokarev A. N. Formation of conditions for the development of hard-to-recover oil reserves: the need to take into account regional aspects // *Economy of the region*. - 2022. - Vol. 18. - No. 3. - P. 755-769.
5. Bogdanov A. O., Bachinin M. K. Modern technologies for the development of personnel of energy companies // 76th International Youth Scientific Conference "Oil and Gas - 2022". - 2022. - P. 500-501.
6. Gaifullina M. M., Nizamova G. Z. Competence-based approach to the assessment and development of personnel of oil companies // *Economics and Management: scientific and practical journal*. - 2021. - No. 1. - P. 48-53.
7. Kirilina K. A., Myasoedova T. G. Digital technologies in the human resources management system of Russian companies // *Advances in Chemistry and Chemical Technology*. - 2022. - Vol. 36. - No. 5 (254). - Pp. 20-22.
8. Personnel training and development [Electronic resource] // PJSC NK Rosneft. 2024. - Access mode: https://www.rosneft.ru/Development/personnel/staff_development/ (date of access: 29.10.2024).
9. Order of the Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation dated 21.12.1999 No. 432 "On measures to develop a system for advanced training and professional growth of personnel of energy enterprises and organizations of the fuel and energy complex of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901753847> (date of access: 29.10.2024).
10. National University Ranking [Electronic resource] / Interfax. 2024. – Access mode: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2024> (date of access: 29.10.2024).

Социальные медиа и их влияние на имидж спортивных клубов: анализ успешных кейсов

Самохвалов Максим Юрьевич
аспирант, университет Синергия, Samohvalov.max@mail.ru

Барков Сергей Александрович
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, barkserg@live.ru

Григорьева Наталья Витальевна
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Липецкий государственный технический университет, grignatali@mail.ru

В статье рассмотрены особенности спортивного маркетинга и обозначена роль цифровых медиа в формировании имиджа спортивной команды. Рассмотрено три успешных российских аккаунта российских футбольных клубов, представляющих различные сегменты отрасли – два региональных клуба (футбольный клуб «Чита», футбольный клуб «Спартак», г. Тамбов) и один клуб общенационального масштаба (футбольный клуб «Локомотив», г. Москва). Анализ проведен на материале аккаунтов клубов в социальной сети «ВКонтакте» на основании определенных критериев: оформление, охват, активность, тип контента, тематическая структура контента, обратная связь и интеракция.

Ключевые слова: футбольный клуб, социальная сеть, спортивный маркетинг, имидж, целевая аудитория, пост, контент

Спорт уже достаточно давно стал важнейшим элементом мировой политики, компонентом национальной репутации (странового имиджа), частью стратегии мировых СМИ, распространенным видом досуговой деятельности. Как указывает Е. М. Федорова, спортивная отрасль играет всё большую роль в общественных процессах, и поэтому она «естественным образом нуждается в создании положительной репутации» [7, с. 80]. В данной связи изучение успешных примеров формирования имиджа и репутации отечественных спортивных организаций представляется нам весьма *актуальной* научной задачей.

Следует согласиться с А. В. Михайловым и Д. А. Казаковым в том, что в спорте – особенно в спорте высших достижений – наблюдается повышение роли имиджевой составляющей. Спорт начинает включать в себя элементы шоу-бизнеса, в его популяризации оказываются задействованы известные личности, а коммуникативная политика спортивных организаций все чаще формируется посредством контента развлекательного, а не информирующего характера [6, с. 129]. Тенденция к интеграции спортивных и развлекательных элементов получила наименование *sportainment*.

В перечень задач спортивных организаций и формирований (лиг, клубов, сборных команд и проч.) входит на сегодняшний день не только достижение высоких спортивных результатов и продвижение по турнирной таблице, но и увеличение зрительской вовлеченности, генерация доходов от рекламы и спонсорства, продуцирование медийного контента, формирование устойчивой и активной фанатской базы. В условиях цифровизации общественных отношений ключевой площадкой для достижения вышеописанных задач выступает Интернет – именно в Сети имеются возможности для создания прочных механизмов взаимодействия с аудиторией [7, с. 81].

М. И. Кулинченко указывает: Интернет предоставляет возможности прямого и оперативного контакта с целевой аудиторией, позволяет персонализировать контент, увеличивает узнаваемость спортивного бренда [5, с. 15]. Особую роль в Интернет-маркетинге играют социальные сети, посредством которых специалисты по связям с общественностью, маркетологи, SMM-менеджеры реализуют следующие функции: (1) формирование имиджа клубов, команд или спортсменов; (2) нейтрализация репутационного ущерба; (3) популяризация клубов, команд или спортсменов; (4) достижение определенных финансовых результатов: увеличение продаж билетов на спортивные мероприятия, продаж печатной продукции, книг, формы, атрибутики и проч.; (5) привлечение спонсоров из числа индивидуальных меценатов и благотворителей, бизнеса, государственных ведомств; (6) взаимодействие с масс-медиа; (7) формирование фанатской базы из числа посетителей страниц с социальных сетях; (8) взаимодействие с действующими фанатами, предоставление обратной связи [8, с. 52].

Важным преимуществом социальных сетей как средства продвижения в спортивной отрасли выступает широкий охват аудитории: социальные сети посещают представители аудитории телевизионных трансляций, зрители, участники различных мероприятий, любители спорта. В отличие от официальных сайтов, телевизионных трансляций, сообщений в печатной прессе социальные сети позволяют налаживать интерактивное взаимодействие – напрямую общаться с аудиторией, учитывать ее мнение, позволять ей вовлекаться в жизнь клуба или команды. Кроме того, персонализация – одна из характерных черт контекста социальных сетей – позволяет учитывать предпочтения пользователя, показывать контент только тем, кто проявляет заинтересованность к спорту и не тратить рекламные бюджеты на «случайных» пользователей.

Следует также отметить и то, что в социальных сетях возможно достижение синергетического эффекта за счет множества аккаунтов: представлять спортивный клуб, команду или спортсмена могут официальные личные аккаунты, паблики, фан-аккаунты, аккаунты спортивного клуба, иные брендированные сообщества, аккаунты представителей бренда, аккаунты знаменитостей и т.п.

В. Ю. Костиков указывает: в мировом Интернет-пространстве имеются команды и спортсмены, аккаунты которых насчитывают десятки миллионов. Это позволяет им увеличивать собственную популярность, заключать миллионные контракты и рекламодателями, распространять свой бренд в трансграничном пространстве, переводя аккаунты на другие языки [4, с. 151].

В России практики продвижения и формирования имиджа субъектов спортивной отрасли в социальных сетях несколько отстают от зарубежных. По мнению В. Ю. Костикова, лишь немногие российские клубы (ФК «Зенит», ФК «Спартак») уделяют достаточно внимания созданию эксклюзивного продукта для социальных сетей, тогда как региональные клубы и организации пока не раскрыли весь потенциал «социального капитала» в Сети [4, с. 151].

Г. Д. Баторшина с соавт. говорит о том, что несмотря на наличие обширной армии болельщиков и колоссальную популярность спорта в советский период, отразившуюся на текущем интересе массовой общественности к спорту, сегодня наблюдается тенденция к сокращению популярности спортивных клубов и команд как у постоянных поклонников, так и у широкого круга граждан [2, с. 13]. Данная тенденция приводит не только к сокращению аудитории в социальных сетях, но и к более серьезным последствиям – спаду посещаемости матчей, падению рейтингов телевизионных трансляций, утрате крупных спонсоров и, как итог, команда или клуб сталкиваются с недофинансированием. Недофинансирование, в свою очередь, негативно влияет на возможности клуба в плане приобретения экипировки, одежды, покрытия командировочных расходов, поддержания «домашнего» стадиона в надлежащем состоянии, оплаты заработной платы спортсменам. На сегодняшний день снижение «сетевой» популярности спортивной организации может даже повлечь за собой прекращение ее существования.

Анализируя текущий статус «социального капитала» российских субъектов спортивной отрасли, О. М. Федорова отмечает: абсолютное большинство социальных сообществ и аккаунтов имеют достаточно мало подписчиков (так, из отобранных автором аккаунтов лишь 38 сумели набрать более 1000 подписчиков) [7, с. 81]. Кроме того, многие посвященные сборным командам и клубам сообщества создаются и администрируются болельщиками, что, в свою очередь, порождает две ключевые проблемы: (1) неуправляемость информационных потоков и риски имиджевого и репутационного ущерба, (2) перенаправление потоков денежных средств от рекламодателей в руки третьих лиц – владельцев данных сообществ.

В. Е. Беленко и А. Е. Аулова, опираясь на критерии степени и характера воздействия на аудиторию, выделяют несколько типов «спортивных» аккаунтов в социальных сетях: (1) «аутсайдеры»: аккаунты имеют скучный дизайн, не вызывают эмоций и не мотивируют вернуться на страницу еще раз, содержат скудную информацию, либо прямую рекламу; (2) «середняки»: аккаунты, которые успешно реализуют один из аспектов продвижения в социальных сетях, но игнорируют иные аспекты – к примеру, интересный и обширный контент, но плохой дизайн, активный постинг, но слабая коммуникация с подписчиками и т.п.; (3) «сильные»: аккаунты, причисляемые к лидерам отрасли по посещаемости, безупречные с технической и дизайнерской стороны, профессионально наполняемые и продвигаемые, эксклюзивные, разнонаправленные, интерактивные, открытые [3, с. 85].

В рамках данного исследования мы рассмотрим три относительно успешных российских аккаунта российских футбольных клубов, представляющих различные сегменты отрасли – два региональных клуба (футбольный клуб «Чита», футбольный клуб «Спартак», г. Тамбов) и один клуб общенационального масштаба (футбольный клуб «Локомотив», г. Москва). Анализ будет проведен на материале аккаунтов клубов в социальной сети «ВКонтакте» (Рисунки 1-3).

Все три футбольных клуба – ФК «Чита», ФК «Спартак» и ФК «Локомотив» – демонстрируют определенный успех в социальных сетях, несмотря на разницу в масштабе и охвате, что делает их подходящими объектами для комплексного анализа. Активность аккаунтов и вовлеченность аудитории в социальной сети «ВКонтакте» позволяют провести сравнительный анализ эффективности практик продвижения клубов в Сети.

Имидж футбольного клуба в социальных сетях представляет собой целостный образ, формируемый посредством комплексного взаимо-

действия информационных, визуальных и коммуникативных элементов. В основе создания имиджа лежат как объективные характеристики клуба (история, достижения, состав команды), так и субъективные факторы, связанные с восприятием болельщиками и общественностью.

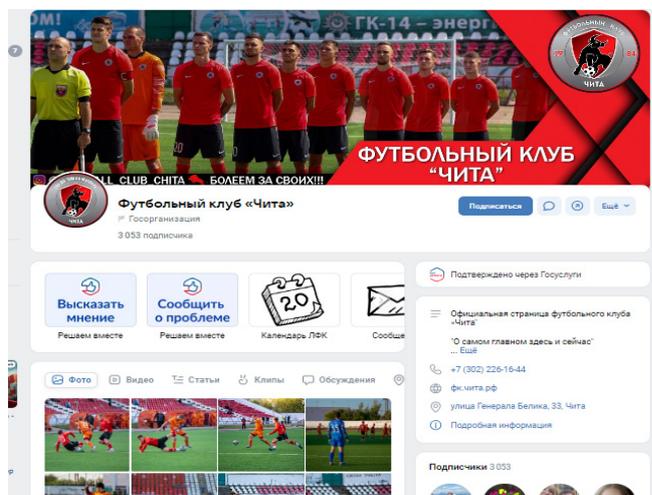

Рисунок 1 – Аккаунт футбольного клуба «Чита» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – [11]

Рисунок 2 – Аккаунт футбольного клуба «Спартак» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – [10]

Рисунок 3 – Аккаунт футбольного клуба «Локомотив» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – [9]

Формирование имиджа трех анализируемых клубов в социальных медиа осуществляется через целенаправленное управление контентом,

регулярные публикации о спортивных событиях, тренировках, деятельности игроков и тренеров, интерактивное взаимодействие с аудиторией. Важным элементом является двусторонняя коммуникация, которая позволяет не только транслировать информацию, но и активно вовлекать болельщиков. Использование визуальных компонентов в сочетании с текстовыми постами способствует созданию эмоциональной связи между клубом и его болельщиками. Кроме того, значительную роль в формировании имиджа играет стратегическая подача контента, связанная с подчёркиванием ценностей клуба – семейственность, командный дух, успех и приверженность к традициям.

Преимуществом всех трех аккаунтов является непрерывность постинга и стабильно высокая активность. Как отмечают Е. Н. Александрова и Д. Е. Мышалов, спортивный маркетинг требует проведения мероприятий в течение всего календарного года несмотря на фазу игрового клубного сезона [1, с. 129]. Даже в периоды низкого сезона футбольный клуб должен присутствовать в публичном и медиапространстве. Согласно с Е. Н. Александровой и Д. Е. Мышаловым в том, что в период спортивного межсезонья спортивным маркетологам «стоит работать еще более активно, чтобы оставаться в поле зрения и внимания болельщиков» [1, с. 129].

Для того, чтобы обеспечить единую модель для проведения анализа, были выработаны определенные критерии, на основании которых будет оцениваться аккаунт в социальных сетях. Этими критериями, собственно, выступают: оформление, охват, активность, тип контента, тематическая структура контента, обратная связь и интеракция.

Оформление. Фирменный стиль и включение элементов айдентики, фирменных цветов, логотипов, шрифтов наблюдается во всех трех аккаунтах футбольных клубов. Фирменный стиль футбольного клуба представляет собой визуально-коммуникативную систему, обеспечивающую узнаваемость клуба и формирующую его имидж в восприятии аудитории болельщиков. Элементы фирменного стиля включают цвета, логотипы, типографику и графические решения, которые используются в цифровом пространстве.

В оформлении аккаунта ФК «Чита» используется палитра, состоящая из доминирующих красных, черных и белых оттенков, которые являются фирменными цветами клуба. Визуальная идентичность клуба представлена весьма наглядно; тем не менее, в ряде случаев отсутствует единообразие в использовании цветов в различных постах и графических материалах, что нарушает визуальную целостность оформления. Кроме того, отметим, что логотип клуба интегрирован в визуальные элементы публикаций не всегда. ФК «Спартак» (г. Тамбов) использует традиционные красные и белые цвета: они являются преобладающими в постах – особенно в тех, которые анонсируют матчи или подводят итоги игр. Логотип используется более часто в сравнении с ФК «Чита», однако типографические решения варьируются в некоторых постах. В оформлении аккаунта ФК «Локомотив» чётко прослеживается использование фирменной красно-черно-белой палитры. Оформление постов тщательно продумано, цвета соответствуют общей айдентике клуба. Можно сказать, что аккаунт ФК «Локомотив» демонстрирует наибольшую визуальную целостность в оформлении среди трёх рассматриваемых клубов.

Охват. Для того, чтобы понять степень охвата, требуется обратиться к двум показателям: количество подписчиков и доля подписчиков, которые взаимодействуют с постами (комментируют, ставят «лайк», делятся постом и т.п.). Для анализа было отобрано 150 последних постов в каждом из аккаунтов. В данной связи можно свести полученные данные в сравнительную таблицу (Таблица 1):

Таблица 1
Показатели охвата аккаунтов ФК «Чита» (г. Чита), ФК «Спартак» (г. Тамбов), ФК «Локомотив» (г. Москва) в социальной сети «ВКонтакте»

Клуб	Число подписчиков	Степень вовлеченности аудитории
ФК «Чита»	3053	6,65
ФК «Спартак»	7962	0,95
ФК «Локомотив»	467 тыс.+	0,09

Примечание: источник – собственная разработка по материалам социальных сетей

Для проведения расчетов было отобрано 150 последних постов для каждого из аккаунтов, подсчитано общее число взаимодействий с каждым постом (комментарии, лайки, ответы на комментарии, шеринг постов), рассчитано среднее арифметическое число взаимодействий на 1 пост. Анализ показал, что среди 3053 подписчиков ФК «Чита» в среднем взаимодействуют с постом 203 подписчика, что приводит к показателю в 6,65% активных, вовлеченных представителей целевой аудитории. Для ФК «Спартак» и ФК «Локомотив» данные показатели составили, соответственно, 0,95% и 0,09%. Подобная разница в уровне вовлеченности отчасти объясняется масштабом футбольных клубов. Можно сделать предположение о том, что небольшие региональные клубы формируют вокруг себя относительно небольшую аудиторию с высоким уровнем лояльности и интересом к делам клуба; конструирование имиджа реализуется именно в рамках данной узкой группы целевой аудитории. Возможно, подписчики крупных клубов – таких, как ФК «Локомотив» – не ощущают подобной прямой сопричастности, осознавая масштаб фанатской базы.

Активность. Параметр активности позволяет понять, насколько часто клуб генерирует и постит свой контент, а также дает представление об активности аккаунтов в целом (Таблица 2).

Таблица 2
Активность аккаунтов ФК «Чита» (г. Чита), ФК «Спартак» (г. Тамбов), ФК «Локомотив» (г. Москва) в социальной сети «ВКонтакте»

Клуб	Частота постинга оригинальных постов	Частота репостинга контента с других аккаунтов	Частота ответов на комментарии пользователей администрации аккаунта и представителями ФК
ФК «Чита»	1-2 поста в сутки	1-2 раза в неделю	Редкие ответы
ФК «Спартак»	2-3 поста в сутки	1-2 раза в неделю	Средняя частота ответов (ответственным остается каждый 3-4 комментарий)
ФК «Локомотив»	10 постов в сутки	5-10 раз в неделю	-

Примечание: источник – собственная разработка по материалам социальных сетей

Изучив активность модераторов и SMM-менеджеров трех аккаунтов, можно сделать вывод о том, что все три футбольных клуба придерживаются разных стратегий взаимодействия с целевой аудиторией из числа местных жителей. Более мелкие, локальные клубы склонны напрямую взаимодействовать с болельщиками, ориентируясь на создание устойчивой группы аудитории с высоким уровнем лояльности. ФК «Локомотив», в свою очередь, ориентирован на широкие массы болельщиков, проживающих во всех городах страны, потому контент обладает, скорее, информационным, имиджевым, а не интерактивным характером и не предполагает оперативной коммуникации с подписчиками.

Тип и тематическая структура контента. Во всех трех аккаунтах наблюдается преобладание визуального статичного контента; реже размещаются видео. Изучив 150 последних постов, размещенных каждым из аккаунтов (в общей сложности 450 постов), можно получить представление о тематической структуре каждого из аккаунтов (Рисунок 4-6):

Рисунок 4 – Тематика постов в аккаунте футбольного клуба «Чита» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – собственная разработка

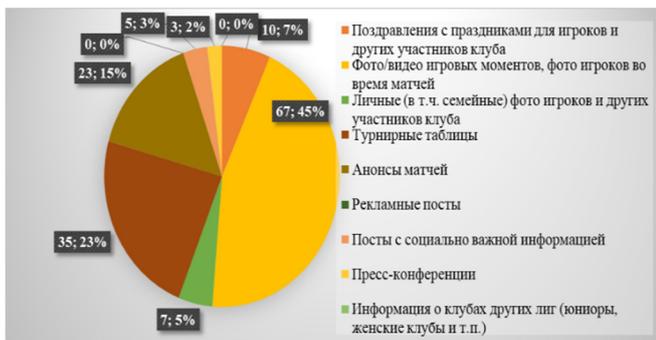

Рисунок 5 – Тематика постов в аккаунте футбольного клуба «Спартак» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – собственная разработка

Рисунок 6 – Тематика постов в аккаунте футбольного клуба «Локомотив» в социальной сети «ВКонтакте»

Примечание: источник – собственная разработка

Как видно из рисунков выше, спонсорский контент присутствует лишь у крупного клуба – ФК «Локомотив»; локальным клубам, по всей видимости, трудно найти рекламодателя для аккаунта в социальной сети. Достаточно распространены посты с фотографиями и видео игроков во время матчей, турнирные таблицы, анонсы матчей. Во всех трех аккаунтах мы видим посты с личными фотографиями игроков, тренерского состава и других работников футбольного клуба, что говорит об акценте на эмоциональную рецепцию имиджа команды, о стремлении получить эмоциональный отклик у аудитории болельщиков посредством гуманизации имиджа клуба.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Стратегии продвижения в социальных сетях, направленные на формирование имиджа футбольного клуба, существенно различаются, что в большей степени обусловлено масштабом клуба и охватом аудитории. Местные клубы в большей степени ориентированы на активную интеракцию с болельщиками, тогда как крупные клубы создают информирующий контент с целью охватить еще большее число пользователей. Имидж футбольного клуба в социальных сетях является результатом системных мероприятий, направленных на поддержание положительного восприятия клуба, укрепление его имиджевых характеристик и увеличение вовлеченности аудитории через активные формы коммуникации и визуальный контент.

Литература

- Александрова, Е. Н. Социальные сети как инструмент маркетинга на примере группы ВКонтакте баскетбольного клуба «Московский» / Е. Н. Александрова, Д. Е. Мышалов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №12-2 (87). – С. 129-132.
- Баторшина, Г. Д. Трансформация систем коммуникаций профессиональных спортивных клубов в современных условиях / Г. Д. Баторшина, П. О. Скрипкина // Вопросы медиабизнеса. – 2024. – №2. – С. 11-21.

- Беленко, В. Е. Информационное наполнение, содержательные и прагматические особенности сайтов мужских волейбольных клубов / В. Е. Беленко, А. Е. Аулова // Журналистский ежегодник. – 2016. – №5. – С. 84-90.
- Костиков, В. Ю. Технологии продвижения брендов глобального спорта в социальных сетях / В. Ю. Костиков // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №3 (25). – С. 150-155.
- Кулинченко, М. И. SMM как основа продвижения автогоночных команд в сети Интернет / М. И. Кулинченко // Juvenis scientia. – 2018. – №4. – С. 14-16.
- Михайлов, А. В. Продвижение медийной футбольной лиги России: анализ воздействия в социальных сетях / А. В. Михайлов, Д. А. Казаков // Российская школа связей с общественностью. – 2024. – №33. – С. 125-147.
- Федорова, О. М. Некоторые вопросы ведения групп ВКонтакте сборными командами России / О. М. Федорова // Вестник науки и образования. – 2018. – №2 (38). – С. 80-82.
- Шарафиева, А. Р. Особенности продвижения спортивной команды на примере команды по синхронному фигурному катанию «Татарстан» / А. Р. Шарафиева // Инновационная наука. – 2023. – №8-2. – С. 51-63.
- Футбольный клуб «Локомотив» // ВКонтакте. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/fclokomotiv?from=search>. – Дата доступа: 01.10.2024.
- Футбольный клуб «Спартак Тамбов» // ВКонтакте. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/fcspartak68?from=search>. – Дата доступа: 01.10.2024.
- Футбольный клуб «Чита» // ВКонтакте. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/football_club_chita?from=search. – Дата доступа: 01.10.2024.

Social media and their impact on the image of sports clubs: analysis of successful cases

Samokhvalov M.Yu., Barkov S.A., Grigoryeva N.V.
 Synergy University, Lomonosov Moscow State University, Lipetsk State Technical University
 The article describes the features of sports marketing and outlines the role of digital media in shaping the image of a sports team. Three successful Russian accounts of Russian football clubs representing different segments of the industry are considered - two regional clubs (football club "Chita", football club "Spartak", Tambov) and one club of national scale (football club "Lokomotiv", Moscow). The analysis was conducted using the material of the clubs' accounts on the social network VKontakte based on certain criteria: design, coverage, activity, type of content, thematic structure of content, feedback and interaction.

Keywords: football club, social network, sports marketing, image, target audience, post, content

References

- Aleksandrova, E. N. Social networks as a marketing tool on the example of the VKontakte group of the basketball club "Moskovsky" / E. N. Aleksandrova, D. E. Myshalov // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2023. - No. 12-2 (87). - P. 129-132.
- Batorshina, G. D. Transformation of communication systems of professional sports clubs in modern conditions / G. D. Batorshina, P. O. Skripkina // Issues of media business. - 2024. - No. 2. - P. 11-21.
- Belenko, V. E. Information content, substantive and pragmatic features of the websites of men's volleyball clubs / V. E. Belenko, A. E. Aulova // Journalistic yearbook. - 2016. - No. 5. – P. 84-90.
- Kostikov, V. Yu. Technologies for promoting global sports brands in social networks / V. Yu. Kostikov // Sign: problematic field of media education. – 2017. – No. 3 (25). – P. 150-155.
- Kulinchenko, M. I. SMM as a basis for promoting auto racing teams on the Internet / M. I. Kulinchenko // Juvenis scientia. – 2018. – No. 4. – P. 14-16.
- Mikhailov, A. V. Promotion of the Russian media football league: analysis of impact in social networks / A. V. Mikhailov, D. A. Kazakov // Russian School of Public Relations. – 2024. – No. 33. – P. 125-147.
- Fedorova, O. M. Some issues of maintaining VKontakte groups by Russian national teams / O. M. Fedorova // Bulletin of Science and Education. - 2018. - No. 2 (38). - P. 80-82.
- Sharafieva, A. R. Features of promoting a sports team using the example of the Tatarstan synchronized figure skating team / A. R. Sharafieva // Innovative Science. - 2023. - No. 8-2. - P. 51-63.
- Football Club "Lokomotiv" // VKontakte. - 2024 [Electronic resource]. - Access mode: <https://vk.com/fclokomotiv?from=search>. - Access date: 01.10.2024.
- Football Club "Spartak Tambov" // VKontakte. - 2024 [Electronic resource]. - Access mode: <https://vk.com/fcspartak68?from=search>. - Access date: 01.10.2024.
- Football club "Chita" // VKontakte. - 2024 [Electronic resource]. - Access mode: https://vk.com/football_club_chita?from=search. - Access date: 01.10.2024.

Управление устойчивым развитием в футбольной индустрии

Сергеев Сергей Романович

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрены вопросы грамотного управления устойчивым развитием футбольных клубов и отдельных спортсменов, при этом сделан акцент на использовании эффективных маркетинговых стратегий, тактик и инструментов, позволяющих продвигать футбольные бренды (спортивный менеджмент является перспективным направлением, с помощью которого легко активно взаимодействовать с болельщиками и фанатами).

Ключевые слова: футбольная индустрия, управление, организация, устойчивое развитие, футбольные клубы, спортивный менеджмент, маркетинг, спорт, болельщики, фанаты, взаимодействие с целевой аудиторией, бренд.

Цель: выполнить анализ правил и принципов устойчивого развития представителей футбольной индустрии (клубов, спортсменов, команд), а также изучить специфические особенности спортивного менеджмента, маркетинга в футболе, выделить ключевые аспекты формирования важных направлений и тенденций спортивных брендов, их коммерциализации, получения максимального дохода, прибыли в общемировой практике.

Метод: при написании этой исследовательской работы были применены общие и специальные способы обработки данных (контент-анализ, обобщение, сравнение, сопоставление, оценка); во многом научное описание развития бренда в футбольной индустрии выполнено с помощью формальных методов (диалектического, системного и позитивистского).

Введение

Сейчас социальные медиа играют важную роль в развитии футбольных клубов. Это обусловлено необходимостью постоянного взаимодействия спортсменов с фанатами, болельщиками и другими представителями целевой аудитории. Спортивный менеджмент активно развивается, приобретая уникальные особенности, характерные для конкретных видов спорта. Профессиональный спорт в целом и футбол в частности постепенно привыкают жить по законам полноценного бизнеса, поэтому маркетинг и коммерческая деятельность становятся все более важными составными частями деятельности профессиональных футбольных клубов. А общим трендом в спортивном менеджменте является создание выигрышного образа (для фанатов, потенциальных спонсоров, компаний, продающих спортивные товары или услуги) футбольного клуба или отдельного спортсмена.

Футбол признан наиболее популярным, коммерческим видом спорта в большинстве стран мира. Поэтому тема управления устойчивым развитием футбольных клубов, как никогда, актуальна. Эта индустрия совершенствуется, используют новые тенденции и инновации в маркетинге, интернет-продвижении и взаимодействии с целевой аудиторией. Важно изучить правила такой модели управления устойчивым развитием.

Принципы управления устойчивым развитием в футбольной индустрии.

В первую очередь стоит отметить, что управление устойчивым развитием представляет собой постоянный процесс контроля, регулирования и принятия организационных решений по взаимодействию представителей футбольной индустрии с фанатами, спонсорами и другими спортсменами. При этом отечественные исследователи выделяют ряд правил, стандартов такого менеджмента, которые следует применять в работе российских футбольных клубов [1].

Спортивный менеджмент представляет собой сферу бизнеса, связанную со спортом и отдыхом, включая комбинацию навыков по планированию, контролю, организации, руководству, составлению бюджета или оценке любой организации, компании, участников клубов, тренеров в спортивной индустрии [2]. Важно понимать, что менеджмент (или управление устойчивым развитием) не может быть сконцентрирован исключительно на маркетинге. Есть задачи финансового планирования, бюджетирования, спонсорства, разработка программ, а также правовые, этические аспекты профессиональной спортивной деятельности.

Помимо этого, управление устойчивым развитием в футбольной индустрии тесно связано с формированием благоприятной среды отношений спортсменов с общественностью, использованием социальных медиа. Специалисты в области спортивного менеджмента отвечают за целенаправленное развитие футбольных клубов, анализ рынка и конкурентной среды, принятие решений по найму тренеров, спортс-

менов (они активно управляют внешние и внутренними рисками снижения престижности футбольного клуба или отдельно взятого спортсмена) [3].

К современным принципам спортивного менеджмента, которые являются общими для футбола, баскетбола, хоккея и других направлений, относят использование инновационных технологий и аналитику актуальных данных. Это позволяет выбирать эффективные методы управления, осуществлять активную деятельность с высокой производительностью спортивных организаций, клубов и самих спортсменов. При этом спортивный менеджмент в футбольной индустрии представлен, как область управления устойчивым развитием клубов этого вида спорта, лиг и организаций, связанных с футболом [4]. Разнообразие его функций и задач необходимо для результативной организации профессиональной деятельности, управления командами, спортсменами, финансами, спонсорством. Можно выделить несколько основных компонентов спортивного менеджмента в футбольной индустрии [5,6]:

- Принятие решений по вопросам о трансферах и контрактах (это одна из разрешенных функций футбольного менеджмента – поиск, обращение игроков, проведение переговоров с футбольными клубами, заключение выгодных сделок);

- Управление футбольной командой (менеджеры клубов отвечают за организацию команд, их подготовку к спортивным мероприятиям, за позитивные отношения между спортсменами);

- Финансовый менеджмент (благодаря точному и эффективному управлению прибылью и затратами, спортивный менеджмент футбольного клуба может сконцентрироваться на более перспективных задачах, например, на создание бренда в футбольной индустрии и на его продвижении через социальные медиа, с применением инструментов интернет-маркетинга);

- Управление спортивной инфраструктурой (футбольные клубы должны контролировать предоставление для тренировок и соревнований стадионов и иной инфраструктуры);

- Маркетинг (спортивный маркетинг в футбольной индустрии важен для возможности постоянного развития, совершенствования спортсменов в выбранной ими профессиональной деятельности; при правильной стратегии каждый участник достигает поставленных целей) [7].

Все чаще управление устойчивым развитием в спорте оценивается, как процесс контроля за эффективным выполнением целого спектра функций – в основном маркетинговых, организационных и финансовых. Объединение этих трех компонентов является наиболее приоритетным, так как именно они являются определяющими в успехе футбольного клуба и отдельно взятых спортсменов [8]. Сейчас спортивный маркетинг включает применение разных инструментов и методов маркетинга (реклама, спонсорство, публичные отношения, социальные медиа, брендинг). А создание и поддержка сильной футбольной команды помогает установить связь с болельщиками и иными потребителями развлекательного контента. В результате появляются логотипы, слоганы, запоминающиеся цветные схемы – формируются прочные эмоциональные отношения (на доверии и лояльности) с целевой аудиторией [9].

Часто для этого используют истории успеха, трансляцию ценностей и уникальности представителей футбольной индустрии (команд, клубов, спортсменов). Например, обозначение «Д» обязательно присутствует на эмблеме футбольного клуба «Динамо» всю историю, начиная с 1926 года. Это отсылает к долгой истории этой спортивной организации.

Заключение

Признавая важность реализации современных правил и принципов управления устойчивым развитием футбольных организаций, необходимо использовать социальные медиа для продвижения бренда, эффективно решать организационные, маркетинговые и финансовые задачи футбольных клубов. Спортивный менеджмент в будущем станет еще более значимым процессом, в том числе и в отношении футбольной индустрии. Будут появляться новые способы продвижения, формы спонсорства и взаимодействия с фанатами [10].

Для правильного управления, постоянного совершенствования – должны быть сформулированы перспективные направления маркетинга в футболе и спорте, с целью их коммерциализации, получения

максимального дохода. Однако нельзя забывать, что футбол – это один из самых популярных видов спорта по просмотру и посещаемости. Этот вид спорта необходим для создания уникальной, неповторимой атмосферы, которая, в сущности, является сильным, узнаваемым и жизнеспособным брендом (важно лишь правильно применить это знание на практике).

Литература

1. Скворцова Ю. С., Швецов М. Д. Основы спортивного менеджмента и перспективы спортивного маркетинга в футболе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 76–85.;
2. Гореликов В. А. Маркетинговая стратегия спортивной организации — возможность повышения доходов и поиск новых источников финансирования // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 2. С. 139–145. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-139-145.;
3. Филиппов С. С. Менеджмент физической культуры и спорта: учебник для вузов. Изд. 4, исправленное и дополненное. Москва: Юрайт, 2023. 234 с.;
4. Мьяконков, В. Б. Спортивный маркетинг: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 284 с.;
5. Лукашук В.И. Особенности маркетинга в физкультурно-спортивной отрасли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 214–216.;
6. Фуренко А. А. Современные инструменты продвижения спортивных услуг в социальных медиа // Российские регионы: взгляд в будущее. 2021. № 3. С. 90–101.;
7. Фуренко А. А., Катин Г. А. Специфика продвижений спортивных мероприятий, как объекта комплекса маркетинга // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. №4. С. 78-88.;
8. Самсоненко Т. А., Еремина Е. А., Янковская Л. В. Брендинг физкультурно-спортивной организации и позиционирование ее продукта в системе коммуникаций маркетинга партнерских отношений // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2022. №1. С. 15–21.;
9. Верхошанский Ю.В. Исследование закономерностей процесса становления спортивного мастерства в связи с проблемой оптимального управления многолетней тренировкой (на материале скоростно-силовых видов спорта): Автореф. дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1973. – 39 с.;
10. Келлер В.С. Функции управления в системе подготовки спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 1975. - № 6. – С. 57 – 58.

Sustainable Development Management in the Football Industry

Sergeev S.R.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This research paper examines the issues of competent management of the sustainable development of football clubs and individual athletes, while focusing on the use of effective marketing strategies, tactics and tools to promote football brands (sports management is a promising area through which it is easy to actively interact with fans and fans).

Keywords: football industry, management, organization, sustainable development, football clubs, sports management, marketing, sports, fans, fans, interaction with the target audience, brand.

References

1. Skvortsova Yu. S., Shvetsov M. D. Fundamentals of Sports Management and Prospects of Sports Marketing in Football // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2023. No. 3. Pp. 76–85.;
2. Gorelikov V. A. Marketing Strategy of a Sports Organization — an Opportunity to Increase Revenue and Search for New Sources of Financing // Science and Sport: Modern Trends. 2021. No. 2. Pp. 139–145. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-139-145.;
3. Filippov S. S. Management of Physical Culture and Sports: Textbook for Universities. Ed. 4, revised and supplemented. Moscow: Yurait, 2023. 234 p.;
4. Myakonkov, V.B. Sports Marketing: a textbook for universities. Moscow: Yurait, 2023. 284 p.;
5. Lukashchuk V.I. Features of marketing in the physical education and sports industry // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No. 7. Pp. 214–216.;
6. Furenko A.A. Modern tools for promoting sports services in social media // Russian regions: a look into the future. 2021. No. 3. Pp. 90–101.;
7. Furenko A.A., Katin G.A. Specifics of promoting sports events as an object of the marketing mix // Scientific result. Business and service technologies. 2021. No. 4. Pp. 78–88.;
8. Samsonenko T. A., Eremina E. A., Yankovskaya L. V. Branding of a physical education and sports organization and positioning of its product in the communications system of partnership marketing // Physical education, sport — science and practice. 2022. No. 1. Pp. 15–21.;
9. Verkhoshansky Yu. V. Study of patterns of the process of formation of sports skills in connection with the problem of optimal management of long-term training (based on the material of speed-strength sports): Abstract of a PhD thesis. — Moscow, 1973. — 39 p.;
10. Keller V. S. Management functions in the system of athletes' training // Theory and practice of physical education. — 1975. — No. 6. — Pp. 57–58.

Инструменты оценки последствий принимаемых управленческих решений

Скитёва Елена Ивановна

кандидат экономических наук, кафедра «Менеджмент и маркетинг», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Elenaskiteva@gmail.com

В статье обоснована актуальность рассмотрения инструментов оценки последствий принимаемых управленческих решений. Перечислены этапы принятия управленческих решений. Указаны условия принятия управленческих решений. Дано определение понятия решение в научной литературе. Рассмотрены инструменты оценки последствий принимаемых управленческих решений. Определены проблемы, требующие принятия управленческих решений, перечислены факторы неэффективных управленческих решений. Рассмотрены последствия принятия решений с целью минимизации риска. В статье рассмотрены последствия принятия решений с минимальным риском. Определены способы принятия решений в организационных структурах. Рассмотрены способы: основанные на использовании интуиции, оценочные способы и способы, основанные на экономических расчетах. Перечислены критерии оценки рациональности последствий решений, принимаемых в организациях. Рассмотрена модель оценки последствий принимаемых решений – дерево решений. Раскрыта концепция управления и ее связь с инструментами оценки последствий управленческих решений.

Ключевые слова: инструменты оценки последствий управленческих решений, проблемы принятия управленческих решений, факторы эффективности принятия решений.

Актуальность рассмотрения оценки последствий принимаемых управленческих решений связана с тем, что несмотря на активное встраивание информационных систем и искусственного интеллекта в бизнес – процессы, человеческий фактор играет огромную роль в принятии решений на разных уровнях управления. Построение прогнозов последствий принимаемых решений достаточно сложная процедура, т.к. в большинстве случаев используется вероятностный подход в прогнозировании. Вероятность возникновения того или иного события основано на экспертных оценках. Даже эксперты, имеющие значительный опыт в оценке, не могут учесть все факторы, которые внезапно возникают и могут оказывать значительное влияние на результат в конечном итоге. Ошибки в прогнозировании приводят к затовариванию складов, повышению текучести персонала, созданию неблагоприятного климата в коллективе, сокращению производства, продаж и как следствие к финансовым потерям. Примером служат закрытие продуктовых магазинов с низкой проходимостью и неудачным месторасположением, выход на рынок сетевых магазинов «Арбат престиж» в Санкт - Петербурге. Принятие решения провоцирует создавшаяся ситуация внешней или внутренней среды. На этапе идентификации проблемы, провоцирующей принятие решения возникает необходимость сбора информации, проведение необходимых расчетов, оценка последствий в виде различных эффектов, в том числе неэкономического плана.

На этапе подготовки информации по проблеме рассматриваются все возможные варианты развития событий в перспективе и возможные варианты решения идентифицированных проблем с учетом ожидаемых эффектов. Выбор варианта решения поставленных целей или проблем, требующих решения осуществляется лицом, имеющим полномочия. Лицо, принимающий решения должен иметь полномочия, ресурсы и возможности для его реализации, но и несет ответственность за последствия принимаемых решений. Важно руководителю обладать компетенциями, позволяющими правильно соотнести проблему или задачу с инструментами ее решения. Отсутствие одного из этих составляющих делает невозможным принятие или реализацию управленческого решения. В научной литературе «решение» понимается как процесс или результат выбора. Решение, как результат выбора содержит предписание к определенным действиям, план работы, проект и т.п.

Принятие решений о выходе на рынок компаний по кикшерингу подразумевало исследование разрешенных мест размещения самокатов, предложения конкурентов, используемые приложения и стоимость аренды. Необходима также оценка рисков, а именно кибератаки, воровство, вандализм и др. Также успешность кикшеринга зависит от погодных условий и имеет сезонный характер. Оценка эффективности должна включать прогноз выручки от аренды в привязке к возможности использования самокатов исходя из приемлемых погодных условий. В случае невозможности использования самокатов предусматривается их хранение и поддержание в работоспособном состоянии, т.е. на основании прогноза осуществляется оценка последствий принимаемого решения о выходе на рынок.

Проблемы или возможности компании постоянно претерпевают изменения и требуют оценки различий между желаемым результатом и фактическим значением показателей, характеризующих состояние выполнения намеченных целей. Любое решение дает эффект, это может быть как отрицательное, так и положительное значение, однако эффект может быть отложен во времени, тогда следует оценивать значение целевых показателей в перспективе. Так, к примеру оценка эффекта открытия нового бизнеса в краткосрочном периоде может показать отрицательный экономический эффект, однако в долгосрочной перспективе бизнес может оказаться прибыльным и эффективным. При этом может возникнуть потребность улучшения системы в перспективе, исходя из ожидаемого эффекта в будущем (рис.1).

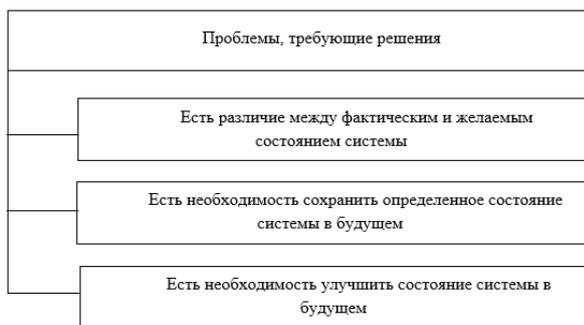

Рисунок 1 – Алгоритм решения управленческих проблем

Наиболее значимым фактором, обеспечивающим эффективность принимаемых решений является его своевременность. Так, к примеру, выход на рынок компании по оказанию услуг кикшеринга осенью может поставить под банкротство организацию в связи с длительным сроком консервации самокатов до наступления времени их возможного использования. Организации с низким финансовым запасом прочности при расходах и отсутствии доходов могут оказаться на грани банкротства. Скорость принятия управленческих решений прямо пропорциональна риску, чем меньше времени используется на подготовку к принятию решений, тем выше риск принятия необоснованных решений. Несмотря на высокий уровень информированности компаний и использовании различных информационных систем для сбора информации, тем не менее компании испытывают недостаток в актуальной, зачастую и закрытой информации, а также информации, позволяющей ориентироваться на будущие события при принятии решений. Так, запрещение парковать самокаты в центре города ограничивает количество желающих использовать самокат как средство передвижения.

При использовании интуитивного подхода решения принимаются неосознанно на основе интуиции. Человек, принимающий такое решение уверен в его правильности и руководствуется чувствами.

При использовании подхода, основанного на суждении, руководитель опирается на предыдущий успешный опыт как собственный, так и других людей. Однако с учетом рыночных изменений возможность ошибки значительно возрастает [2]. При использовании рационального подхода руководитель для решения возникшей проблемы разрабатывает несколько возможных вариантов её решения, оценивает их эффективность и все последствия принятия того или иного решения, затем выбирает лучший. При оценке эффективности применяют вероятностный подход. Вероятность наступления того или иного события основано на понятии количества исходов к общему числу возможных исходов. Вероятностный подход используется для оценки последствий принятия управленческих решений [3].

Для оценки рациональности при выборе варианта решения проблемы или использования возможности используют различные критерии:

- критерий Лапласа, используют, когда наступлению того или иного события присваивают одинаковые значения вероятности;
- критерий пессимизма, используют, когда для снижения риска используют наихудший вариант развития событий;
- критерий оптимизма, используют, когда несмотря на риск выбирают наиболее доходный вариант развития событий.

Одним из применяемых методов оценки последствий принимаемых решений является дерево решений. Дерево решений использует вероятностный подход, включающий в себя основные факторы, влияющие в процессе реализации управленческого решения. Дерево решений может быть представлено в виде таблицы, а также в виде графической модели, отражающей поэтапное влияние факторов с указанием вероятности их наступления. Расчет математического ожидания с помощью дерева решений позволяет выбрать оптимальный вариант реализации управленческого решения.

С помощью дерева решений можно рассчитать ожидаемую стоимость каждого действия, в основе которого лежит решение. Основной проблемой применения модели является вероятностные значения, основанные на экспертной оценке. Для более точных расчетов следует

привлекать наиболее компетентных экспертов в определенной области деятельности.

Для оценки последствий принимаемых решений должен учитываться диапазон приемлемого вектора ошибки. В системе управления используется вектор целей. В векторе целей выстраивается иерархия, далее определяется вектор состояния и оценивается вектор ошибки, т.е. рассчитывается как отклонение по каждой цели. Концепция управления состоит в том, что задается вектор целей, оценивается вектор состояния и вектор ошибки. Вектор ошибки может быть задан приемлемым диапазоном значений. Вектор ошибки представляет собой отклонение реального значения от идеального. Допустимое управление, это когда размер ошибки в допустимых пределах. Аварийное управление, это когда размер ошибки выходит за рамки допустимого значения. Концепция управления представлена (рис. 2).

Рисунок 2 – Концепция управления

Таким образом оценка последствий принимаемых решений содержит расчет вероятностных исходов. Результаты расчетов сравнивают с допустимым значением вектора ошибки. В случае получения расчетного значения эффекта от принимаемого решения в допустимых пределах, решение принимается, в противном случае решение отклоняется.

Литература

1. Голубков, Е. П. Методы принятия управленческих решений : учебник и практикум для вузов / Е. П. Голубков. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 427 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17927-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545111> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Скитева, Е.И. Оценка деятельности организации в условиях цифровизации и автоматизации процессов. В сборнике: Развитие экономической науки и практики менеджмента в условиях новых системных вызовов. Сборник трудов IV Национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО ПГУПС. 2021. С. 256-259.
3. Скитева, Е.И. Оценка эффективности деятельности менеджеров. Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 293-296.

Tools for assessing the consequences of management decisions Skiteva E.I.

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
The article examines the consequences of making decisions with minimal risk. The methods of decision-making in organizational structures are defined. The methods are considered: based on the use of intuition, evaluation methods and methods based on economic calculations. The criteria for evaluating the rationality of the consequences of decisions made in organizations are listed. A decision tree model for assessing the consequences of decisions is considered. The management concept is revealed and its connection with tools for assessing the consequences of management decisions.

Keywords: tools for assessing the consequences of management decisions, problems of making management decisions, factors of inefficiency in decision making.

References

1. Golubkov, E. P. Methods of making management decisions: a textbook and practical training for universities / E. P. Golubkov. - 3rd ed., corrected. and additional. - Moscow: Publishing house Yurait, 2024. - P 199-200 - (Higher education). - ISBN 978-5-534-17927-9. - Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/545111> (date of access: 10.24.2024).
2. Skiteva, E.I. Evaluation of the organization's activities in the context of digitalization and automation of processes. In the collection: Development of economic science and management practice in the context of new systemic challenges. Collection of works of the IV National scientific and practical conference. FGBOU VO PGUPS. 2021. P 256-259.
3. Skiteva, E.I. Evaluation of the effectiveness of managers. Financial Economics. 2019. No. 11. P. 293-296.

Глобальная маркетинговая стратегия китайской компании ALIBABA

Чжао Цзелинь

к.и.н., ст. преподаватель кафедры национальной экономики, экономический факультет, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, chzhao_ts@pfur.ru

Ли Вэньмин

магистр кафедры национальной экономики, экономический факультет Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1132224002@pfur.ru

Интернет способствовал доступу потребителей по всему миру к различным поставщикам и линейкам продуктов в разные страны и разные культуры по всему миру. Растет количество пользователей Интернета в Китае, которые заложили прочную основу для расширения рынка электронной коммерции в стране.

С развитием глобальной экономической интеграции трансграничная электронная коммерция привлекает все больше внимания и дискуссий. Благодаря поддержке правительства за последние несколько лет трансграничная электронная коммерция Китая приняла лидирующие позиции в мире, особенно в Азии. Все больше и больше компаний электронной коммерции, особенно такие компании, как Alibaba, бросили вызов традиционным отраслям и изменили способ потребления людьми товаров и услуг.

В данной статье рассматривается китайская компания Alibaba, как крупнейшая онлайн и мобильная коммерческая платформа в мире. Alibaba не продает товары напрямую, а только предоставляет площадки, через которые продавцы и покупатели совершают сделки. Компания зарабатывает за счет комиссий за транзакции, а также на рекламе и других услугах.

Ключевые слова: электронная коммерция, группа компаний Alibaba, стратегии компании, интернет-площадка.

Компания Alibaba номер один в сфере электронной коммерции в Китае, имеет динамичную маркетинговую стратегию, которая демонстрирует инновационную тактику и расширение рынка. С момента своего основания в 1999 году и до сегодняшнего дня Alibaba бесспорный лидер в области электронной коммерции для малого бизнеса, завоевала прочное присутствие как на рынках B2B, так и на рынках B2C. Компания предлагает оптовую платформу для мелких покупателей, а также программное обеспечение для управления бизнесом и услуги интернет-инфраструктуры.

Alibaba.com, принадлежащая Alibaba Group, является крупнейшей в мире онлайн-торговой B2B-платформой, обслуживающей малый бизнес. Эта платформа служит глобальной торговой площадкой, объединяющей импортёров и экспортёров из более чем 240 стран и регионов. Благодаря своему обширному охвату Alibaba.com предоставляет предприятиям платформу для подключения и участия в транзакциях в глобальном масштабе.

С момента своего основания в 1999 году Alibaba претерпела различные этапы развития, сформировав свою эволюцию как глобальный центр электронной коммерции. Начав с веб-сайта B2B, удовлетворяющего потребности китайских производителей, Alibaba с годами осуществляла стратегическое расширение, запустив такие влиятельные платформы, как Taobao, Alipay и Tmall.

Taobao: объединяя потребителей. Taobao, онлайн-платформа C2C, была представлена Alibaba для удовлетворения растущего спроса на электронную коммерцию, ориентированную на потребителя. Благодаря обширному ассортименту продукции и конкурентоспособным ценам Taobao быстро завоевал популярность, объединяя потребителей в Китае и за его пределами.

Alipay: оптимизация платежей. Alibaba осознала необходимость создания надежной платформы онлайн-платежей и запустила Alipay, стороннее платежное решение. Alipay произвела революцию в сфере электронной коммерции, предоставив безопасные и удобные способы оплаты, повысив доверие потребителей и эффективность транзакций.

Tmall: Расширение возможностей брендов. Эта платформа дает брендам возможность присутствовать в Интернете и напрямую взаимодействовать с потребителями, что еще больше расширяет присутствие Alibaba на рынке электронной коммерции [2].

Такое стратегическое расширение сегментов B2B, C2C и B2C стимулировало эволюцию Alibaba, позволив компании адаптироваться к меняющейся динамике рынка и увидеть новые возможности для роста [8].

Выход компании на новые направления бизнеса сыграл значительную роль в улучшении ее результатов. Китайский гигант электронной коммерции Alibaba Group Holding Ltd объявил о доходах и финансовых результатах за первый финансовый квартал 2024 года.

Благодаря увеличению выручки на 14% в годовом исчислении, Alibaba продолжает демонстрировать свою устойчивость и силу на постоянно развивающемся онлайн-рынке. Высокие результаты Alibaba подчеркнуты высокими показателями выручки в размере 234,16 млрд китайских юаней (32,29 млрд долл. США), что на 14% больше, чем в 2023 году.

Alibaba превзошла не только темпы роста выручки, но и ее чистая прибыль также значительно выросла и составила 34,33 млрд китайских юаней. Это означает впечатляющий рост чистой прибыли на 51% в годовом исчислении по сравнению с 2023 г.

Столь значительный рост чистой прибыли отражает эффективность стратегических решений Alibaba, операционную эффективность и способность извлекать выгоду из новых тенденций в секторе электронной коммерции.

Впечатляющие результаты Alibaba – результат непоколебимой приверженности компании инновациям, стратегическому расширению и неустанному стремлению к совершенству.

Одним из ключевых факторов является стратегическая интеграция искусственного интеллекта (ИИ) [10]. Кроме того, выход компании в

новые бизнес-вертикали сыграл важную роль в улучшении ее результатов. Приверженность Alibaba долгосрочному росту и упор на инновационные решения вселяли доверие инвесторов, подняв компанию на беспрецедентные высоты [9].

Маркетинговая стратегия Alibaba сосредоточена на привлечении клиентов, сегментации рынка, позиционировании бренда и решениях цифрового маркетинга [1].

Вот преимущества китайской компании Alibaba:

1. Alibaba занимает доминирующее положение в индустрии электронной коммерции в Китае;
2. Компания фокусируется на привлечении клиентов, сегментации рынка и позиционировании бренда;
3. Маркетинговая стратегия Alibaba включает инновационные решения цифрового маркетинга;
4. Глобальная экспансия Alibaba позволила ей конкурировать с международными гигантами электронной коммерции;
5. Маркетинговая стратегия компании играет ключевую роль в постоянном успехе и росте компании.

Проведем SWOT-анализ для компании Alibaba. Цель SWOT-анализа - найти основные направления развития компании Alibaba, сформулировать её стратегию с учётом всех внутренних и внешних факторов. SWOT-анализ разработан для получения стратегической и подробной структуры, которая используется брендом для определения своих сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT). Этот анализ поможет бренду определить свою стратегию, политику и конкурентов.

Таблица 1
SWOT-анализ компании Alibaba [7]

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Сильная позиция на рынке	1. Зависимость от Китая
2. Диверсифицированная бизнес-модель	2. Контрафактные товары
3. Сильные финансовые показатели	3. Отсутствие международного присутствия
Возможности	Угрозы
1. Растущий китайский средний класс	1. Конкуренция
2. Глобальная экспансия	2. Регуляторные риски
3. Цифровые платежи	3. Экономическая неопределенность

SWOT-анализ Alibaba можно проанализировать по следующим пунктам:

Сильные стороны:

Сильная позиция на рынке: Alibaba является доминирующим игроком в сфере электронной коммерции в Китае с долей рынка около 60%. Это дает ей значительное преимущество перед конкурентами с точки зрения узнаваемости бренда, клиентской базы и сетевого эффекта.

Диверсифицированная бизнес-модель. Бизнес-модель Alibaba выходит за рамки электронной коммерции и включает интересы в облачных вычислениях, цифровых медиа и финансах. Такая диверсификация помогает снизить риск и предоставляет больше возможностей для роста.

Сильные финансовые показатели: Alibaba имеет стабильно хорошие финансовые показатели, при этом выручка и чистая прибыль стабильно растут на протяжении многих лет. Это обеспечивает прочную основу для будущего роста и инвестиций.

Недостатки:

Зависимость компании от Китая. Успех Alibaba во многом связан с китайским рынком, который создает риски с точки зрения изменений в регулировании и экономических колебаний.

Контрафактные товары на площадке. В прошлом Alibaba подвергалась критике за разрешение продавать контрафактные товары на своих платформах, что могло нанести ущерб ее репутации и привести к регуляторным мерам.

Отсутствие международного присутствия. Хотя Alibaba расширилась на другие страны, она по-прежнему отстает от мировых гигантов электронной коммерции, таких как Amazon и eBay, с точки зрения международного присутствия и доли рынка.

Возможности:

Растущий китайский средний класс: Ожидается, что средний класс Китая будет продолжать расти, что дает Alibaba огромную возможность расширить свою клиентскую базу и увеличить продажи.

Глобальная экспансия: Alibaba предпринимает шаги по расширению своего присутствия в других странах, включая США и Европу. Это дает компании возможность выйти на новые рынки и диверсифицировать потоки доходов.

Цифровые платежи: Платформа цифровых платежей Alibaba, Alipay, уже широко используется в Китае и дает компании возможность выйти на другие рынки и конкурировать с такими авторитетными игроками, как PayPal.

Угрозы:

Конкуренция на рынке: Alibaba сталкивается с конкуренцией не только со стороны внутренних конкурентов, таких как JD.com, но и со стороны глобальных игроков, таких как Amazon и eBay.

Регуляторные риски: китайское правительство принимает жесткие меры в отношении определенных практик в технологической отрасли, которые могут представлять риск для бизнес-модели и деятельности Alibaba.

Экономическая неопределенность. В условиях продолжающейся торговой войны между США и Китаем существует неопределенность относительно будущего китайской экономики. Это может повлиять на потребительские расходы и общий спрос на продукты и услуги Alibaba.

SWOT-анализ показывает, что сильные и слабые стороны, возможности и угрозы Alibaba хорошо сбалансированы, что делает ее грозным игроком в индустрии электронной коммерции. В целом успех Alibaba можно объяснить ее инновационными методами ведения бизнеса, клиентоориентированным подходом и стремлением к постоянному совершенствованию.

Используя клиентоориентированный подход к привлечению клиентов, Alibaba фокусируется на привлечении и удержании большой базы пользователей. Стратегия сегментации рынка компании дает возможность компании ориентироваться на определенные группы клиентов, обеспечивая индивидуальные маркетинговые усилия. Предоставляя широкий спектр продуктов и услуг, Alibaba позиционирует себя как универсальный магазин для всех потребностей электронной коммерции.

Стратегия электронной коммерции Alibaba вращается вокруг привлечения клиентов, сегментации рынка и предложения широкого спектра решений. Компания стремится постоянно расширять свою базу пользователей, обеспечивая исключительную ценность и удобство. Благодаря стратегическому партнерству и приобретениям Alibaba достигает разнообразной клиентской базы, обслуживая предприятия всех размеров и индивидуальных потребителей.

Сегментация рынка играет решающую роль в успехе компании Alibaba. Понимая уникальные потребности и предпочтения различных групп клиентов, Alibaba адаптирует свои маркетинговые стратегии для эффективного привлечения аудитории. Будь то предприятия, ищущие оптовые решения, или отдельные покупатели, ищущие качественные продукты, Alibaba обеспечивает исключительное качество обслуживания клиентов.

Приверженность Alibaba привлечению клиентов и сегментации рынка позволила компании доминировать в индустрии электронной коммерции. Предлагая комплексную и удобную платформу, Alibaba стала популярным местом как для малого бизнеса, так и для индивидуальных покупателей. Их постоянное внимание к инновациям и клиентоориентированность укрепили их позицию лидера в сфере электронной коммерции.

В стремлении к росту Alibaba нацелилась на расширение своего рынка за пределами Китая. Компания активно устанавливает стратегические партнерства и совершает приобретения для выхода на новые рынки и формирования альянсов с местными игроками. Эта глобальная экспансия позволила Alibaba конкурировать с крупными гигантами электронной коммерции, включая ближайшего конкурента Amazon [3].

Alibaba и Amazon в настоящее время являются двумя главными цифровыми титанами розничной торговли, на которые приходится вы-

сокий процент глобальной электронной коммерции. Учитывая беспрецедентный рост, который они пережили, сегодняшние компании и продавцы должны понимать разницу между Alibaba и Amazon.

В настоящее время эти платформы имеют наибольшие преимущества для покупок и продаж через Интернет. Это интернет-магазины, которые соединяют различных поставщиков практически всего с бесчисленным количеством онлайн-покупателей [4].

Таблица 2
Разница между Alibaba и Amazon [составлено автором]

Alibaba	Amazon
Alibaba обслуживает бизнес	Amazon обслуживает потребителей
Alibaba занимает более 80% рынка онлайн-покупок Китая. У него есть несколько торговых сайтов для разных рынков клиентов, включая Alibaba.com, AliExpress и Taobao.	У Amazon есть торговая площадка B2B под названием Amazon Business. Amazon – гигант электронной коммерции, который обслуживает клиентов по всему миру и занимает 40% рынка электронной коммерции в США.
Alibaba насчитывает более 443 миллионов активных покупателей. Это главным образом потому, что Китай по-прежнему имеет самую большую базу пользователей в мире. Усиление присутствия в таких странах как Индия.	Amazon обслуживает более 310 миллионов активных учетных записей клиентов, число которых продолжает расти с каждым днем
Alibaba создала платежную систему через Alipay, и ее используют более 700 миллионов активных пользователей в год.	На торговой площадке есть собственная платежная система Amazon Pay, которая позволяет пользователям покупать товары на других сайтах, используя свои учетные записи Amazon.

В рамках своей стратегии глобального расширения Alibaba уделяет особое внимание проведению комплексного конкурентного анализа. Анализируя и понимая конкурентную среду, Alibaba может выявить возможности и разработать стратегии, позволяющие превзойти своих конкурентов. Этот анализ включает в себя оценку сильных и слабых сторон конкурирующих платформ электронной коммерции, оценку их доли на рынке и определение ключевых областей для улучшения. Основываясь на этом анализе, Alibaba сможет усовершенствовать свои предложения, улучшить качество обслуживания клиентов и опережать своих конкурентов.

Позиционирование бренда играет решающую роль в маркетинговой стратегии Alibaba. Будучи ведущей компанией электронной коммерции в Китае, Alibaba успешно создала сильный имидж бренда посредством стратегических рекламных кампаний в Интернете. Используя возможности цифрового маркетинга, Alibaba эффективно позиционирует себя как доверенный и надежный партнер для бизнеса и потребителей.

Благодаря своей онлайн-рекламе Alibaba демонстрирует свое уникальное ценностное предложение и подчеркивает многочисленные преимущества своей платформы. Подчеркивая такие факторы, как удобство, широкий выбор продуктов, конкурентоспособные цены и безопасные способы оплаты, Alibaba позиционирует себя как идеальное место для всех потребностей электронной коммерции [5].

Одним из ключевых элементов позиционирования бренда Alibaba является стремление обеспечить исключительный опыт обслуживания клиентов. Компания фокусируется на укреплении доверия и авторитета среди своей целевой аудитории, постоянно предоставляя высококачественные продукты и услуги. Это обязательство подкрепляется стратегическим партнерством с авторитетными поставщиками и производителями.

Кроме того, позиционирование бренда Alibaba усиливается за счет акцента на инновациях и технологических достижениях. Компания использует передовые инструменты и платформы для улучшения пользовательского опыта и обеспечения бесперебойного взаимодействия как для покупателей, так и для продавцов.

Таким образом, усилия Alibaba по позиционированию бренда сыграли ключевую роль в ее успехе и доминировании на рынке. С помо-

щью стратегических рекламных кампаний в Интернете компания эффективно донесла свое ценностное предложение и обеспечила сильное присутствие бренда. Позиционируя себя как проверенный и надежный партнер, Alibaba установила долгосрочные отношения с предпринимателями и потребителями, укрепив свои позиции ведущей платформы электронной коммерции.

Стратегия цифрового маркетинга Alibaba построена на основе эффективных решений, способствующих продвижению бренда и увеличению продаж. Компания использует различные методы, включая поисковую оптимизацию (SEO), онлайн-рекламу и маркетинг в социальных сетях, чтобы эффективно охватить свою целевую аудиторию. Давайте рассмотрим, как решения Alibaba в области цифрового маркетинга способствуют их успеху.

1. Поисковая оптимизация (SEO)

Стратегия SEO Alibaba сосредоточена на повышении рейтинга в поисковых системах и привлечении органического трафика на их платформы. Оптимизируя свой веб-сайт и контент с помощью релевантных ключевых слов, метатегов и высококачественных обратных ссылок, Alibaba гарантирует, что их платформы легко обнаруживаются поисковыми системами. Это не только повышает их видимость в Интернете, но и увеличивает шансы на привлечение квалифицированных потенциальных клиентов и потенциальных клиентов.

2. Рекламные кампании в Интернете

Рекламные онлайн-кампании Alibaba хорошо продуманы и нацелены на конкретные группы клиентов, обеспечивая максимальную конверсию и рентабельность инвестиций. Посредством таргетированной рекламы на популярных веб-сайтах, мобильных приложениях и платформах социальных сетей Alibaba эффективно привлекает внимание своей целевой аудитории и направляет ее на свои платформы. Эти рекламные объявления подчеркивают уникальное ценностное предложение Alibaba, побуждая пользователей взаимодействовать с их брендом и совершать покупки.

3. Маркетинг в области СМИ

В современном цифровом мире маркетинг в социальных сетях является важнейшим компонентом любой успешной маркетинговой стратегии. Alibaba осознает это и эффективно использует платформы социальных сетей для взаимодействия, установления связей и построения отношений со своими клиентами. Благодаря привлекательному контенту, партнерству с влиятельными лицами и интерактивным кампаниям Alibaba укрепляет присутствие своего бренда и повышает лояльность клиентов.

Таблица 3
Усилия Alibaba в области цифрового маркетинга [6]

Решения	Маркетинговая техника
Поисковая оптимизация (SEO)	Оптимизация веб-сайта и контента для улучшения рейтинга в поисковых системах и увеличения органического трафика.
Рекламные кампании в Интернете	Таргетированная реклама для охвата определенных групп клиентов и увеличения конверсий.
Маркетинг в социальных сетях	Привлечение контента, интерактивные кампании и партнерские отношения с влиятельными лицами для связи с клиентами.

Как показано в таблице, решения Alibaba в области цифрового маркетинга включают в себя широкий спектр эффективных методов, которые в совокупности способствуют успеху их бренда.

Alibaba известна своей инновационной маркетинговой тактикой, направленной на создание уникального клиентского опыта. Одной из их выдающихся инициатив является ежегодная распродажа 11 ноября, также известная как 11-11, которая быстро стала крупнейшим торговым событием в мире.

В ходе этого мероприятия маркетинговые цели Alibaba стали ясны: создать ощущение срочности, предложить эксклюзивные предложения и использовать свою онлайн-платформу для обеспечения беспрепятственного опыта покупок. Поступая таким образом, компания может привлечь значительное внимание клиентов и получить рекордные доходы.

Распродажа Alibaba 11-11 выделяется по нескольким причинам. Во-первых, это создает у клиентов ощущение срочности совершения

покупок в ограниченные сроки. Эта срочность обусловлена ограниченными по времени предложениями и рекламными акциями, которые доступны только в период распродаж. Предлагая эти эксклюзивные скидки, Alibaba эффективно мотивирует клиентов к немедленным действиям.

Во-вторых, инновационная тактика Alibaba для распродаж 11-11 включает элементы геймификации, которые добавляют азарта покупкам. Сюда входят интерактивные игры, задания и награды, которые привлекают клиентов и возвращают их снова и снова.

Наконец, Alibaba использует свою онлайн-платформу, чтобы обеспечить клиентам удобство покупок во время распродаж 11-11. Благодаря надежной инфраструктуре электронной коммерции и удобному интерфейсу клиенты могут легко просматривать и покупать продукты без каких-либо проблем. Такой безупречный опыт повышает удовлетворенность клиентов и стимулирует повторные покупки.

Таким образом, инновационная маркетинговая тактика Alibaba, особенно во время распродаж 11-11, укрепила ее позицию лидера в индустрии электронной коммерции. Постоянно расширяя границы и создавая уникальный клиентский опыт, Alibaba смогла добиться исключительных результатов и сохранить свое конкурентное преимущество.

Стратегия доходов Alibaba основана на сочетании рекламных сборов и дополнительных услуг. Компания создала успешную систему, которая позволяет им получать существенный доход как от поставщиков, так и от покупателей. Это достигается за счет различных сборов, включая сборы за рекламу, листинговые сборы и членские взносы.

Ценовая стратегия Alibaba направлена на предложение конкурентоспособных цен при сохранении самых высоких стандартов качества. Это позволяет им привлекать и удерживать клиентов на высококонкурентном рынке. Предлагая доступные цены без ущерба для качества своих продуктов и услуг, Alibaba смогла создать базу лояльных клиентов.

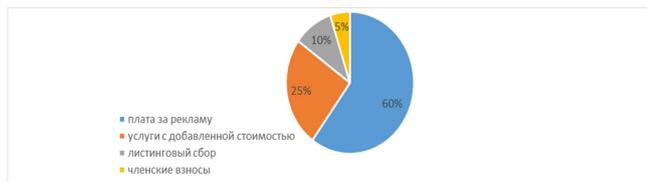

Рисунок 1 - Источники доходов компании Alibaba в 2023 г. [6]

Как видно из рисунка 1, комиссионные за рекламу составляют наибольший процент от общего дохода Alibaba. Это подчеркивает важность стратегии цифровой рекламы Alibaba в обеспечении финансового успеха. Кроме того, услуги с добавленной стоимостью играют решающую роль в получении дохода, предоставляя дополнительные преимущества и услуги как поставщикам, так и покупателям.

Стратегии доходов и ценообразования Alibaba имеют основополагающее значение для их финансового успеха и позволили им занять позицию лидера в индустрии электронной коммерции.

Alibaba.com работает как комплексная торговая платформа B2B, позволяющая предприятиям подключаться и проводить транзакции онлайн. Платформа предлагает широкий спектр продуктов и услуг, позволяя покупателям и поставщикам найти своих идеальных деловых партнеров. Благодаря удобному интерфейсу и надежным возможностям поиска Alibaba.com упрощает процесс поиска продуктов и облегчения торговли.

Таблица 4

Описание услуг компании Alibaba [7]

Услуги	Описание
Торговая платформа B2B	объединяет покупателей и поставщиков для деловых операций
Глобальный рынок	предоставляет доступ к обширной сети импортеров и экспортеров по всему миру
Веб-сайты розничной торговли, основанные на транзакциях	предлагают мелким покупателям оптовые цены через такие платформы, как AliExpress.com.

Alibaba.com представляет собой глобальную торговую площадку, располагая обширной сетью импортеров и экспортеров со всего мира. Это позволяет предприятиям выходить на новые рынки и расширять свою клиентскую базу по всему миру. Через Alibaba.com компании могут устанавливать международные связи и изучать возможности бизнеса в различных отраслях.

В заключение отметим, что Alibaba.com является важнейшим компонентом экосистемы Alibaba Group, предлагая широкий спектр услуг, расширяющих возможности бизнеса на мировом рынке. Alibaba.com играет значительную роль в общем успехе и доминировании Alibaba на рынке, будь то соединение покупателей и поставщиков, расширение международной торговли или упрощение розничных транзакций.

Успех Alibaba в сфере электронной коммерции B2B – это только начало будущего электронной коммерции B2B. Компания произвела революцию в цепочках поставок, бумажно-ориентированных процессах и рабочих процессах, открыв путь другим предприятиям и платформам, чтобы последовать ее примеру. По мере развития сферы электронной коммерции B2B для предприятий крайне важно внедрять современные технологии и адаптировать свои стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Одним из ключевых факторов будущего электронной коммерции B2B является внедрение мобильных транзакций. С ростом использования смартфонов и планшетов компаниям необходимо убедиться, что их платформы удобны для мобильных устройств и обеспечивают бесперебойные транзакции на ходу. Оптимизированный для мобильных устройств опыт станет нормой и будет играть жизненно важную роль в привлечении и удержании B2B-клиентов.

Хотя модель широкого рынка Alibaba оказалась успешной, у платформ есть возможность дифференцироваться, предлагая более целенаправленные прямые модели. Специализируясь на конкретных отраслях или нишах, платформы электронной коммерции B2B могут предоставлять целевые решения и услуги для удовлетворения уникальных потребностей различных предприятий. Такой целенаправленный подход позволит предприятиям оптимизировать процессы закупок и найти поставщиков, которые специально отвечают их требованиям.

B2B-стратегия Alibaba также создала возможности для оптовиков и дистрибьюторов получить доступ к глобальным рынкам через свою платформу. Объединив покупателей и продавцов из разных регионов, Alibaba расширила сферу охвата электронной коммерции B2B, позволяя предприятиям осваивать новые рынки и устанавливать международные торговые отношения. Это глобальное расширение открыло предприятиям возможности расширить свою деятельность и охватить более широкую клиентскую базу.

В заключение отметим, что будущее электронной коммерции B2B многообещающе, и успех Alibaba сыграл значительную роль в формировании отрасли. Предприятиям необходимо внедрять современные технологии, уделяя приоритетное внимание мобильным транзакциям и находить инновационные способы конкурировать на рынке. Благодаря правильным стратегиям и платформам предприятия могут использовать огромный потенциал электронной коммерции B2B и процветать в цифровой экономике.

Выводы:

Маркетинговая стратегия Alibaba сыграла ключевую роль в ее беспрецедентном успехе и доминировании в индустрии электронной коммерции. Сосредоточив внимание на привлечении клиентов, сегментации рынка, позиционировании бренда и решениях цифрового маркетинга, Alibaba смогла преуспеть в постоянно развивающейся среде электронной коммерции.

Благодаря своей инновационной тактике и неустанному стремлению к глобальной экспансии Alibaba укрепила свои позиции лидера отрасли. Устанавливая стратегическое партнерство и альянсы, компания успешно вышла на новые рынки и наладила сотрудничество с местными игроками. Это расширение позволило Alibaba не только конкурировать с такими мировыми гигантами, как Amazon, но и обеспечить сильное присутствие на развивающихся рынках, таких как Индия.

Заглядывая в будущее, Alibaba имеет все шансы на дальнейший успех. По мере развития цифровой экономики адаптивность Alibaba и стремление оставаться на переднем крае инноваций гарантируют, что

ее будущие перспективы останутся яркими. Благодаря сильному позиционированию бренда, комплексным решениям цифрового маркетинга и стратегическому видению Alibaba готова сформировать будущее электронной коммерции и еще больше укрепить свои позиции на рынке.

Литература

1. Маркетинговая стратегия Alibaba до 2024 года: практический пример <https://thebigmarketing.com/alibaba-marketing-strategy/>
2. Трансформация розничной торговли по-китайски: «новый ритм» Alibaba Group <https://slddigital.com/article/>
3. Мин, В. (2021). О значении, влиянии и пути реализации ценности «клиентоориентированности» / Мировой рынок, <https://doi.org/10.12273/j.issn.1005-9644.2021.07.174>
4. Сравнение Amazon и Alibaba в 2024 г. – 24 декабря 2023 г. <https://oabeans.com/amazon-vs-alibaba-comparison/>
5. Имидж бренда Alibaba и анализ новой стратегии. <https://business-essay.com/alibaba-group-new-brand-strategy/>
6. 300+ Статистика Alibaba: выручка, влияние и основные тенденции индустрии электронной коммерции на 2023 год. <https://marketsplash.com/statistika-alibaba/>
7. Адитья Шастри Diving into the SWOT Analysis of Alibaba – China's Largest Global E-commerce Platform. Sep 2, 2023. <https://iide.co/case-studies/swot-analysis-of-alibaba/>
8. Alibaba Group Holdings Ltd: комплексный анализ. Переоценка позиции Alibaba на рынке. 15.01.2024. <https://www.tradingnews.com/news/alibaba-2024-a-strategic-turnaround-and-financial-resurgence>
9. Alibaba зафиксировала впечатляющий рост выручки в первом финансовом квартале 2024 года на 14%. <https://www.coinspeaker.com/>
10. Мироненко В. Alibaba выпустила одну из самых мощных ИИ-моделей в мире с сотнями миллиардов параметров. 31.10.2023. <https://3dnews.ru/1095279/>

Global marketing strategy of the chinese company Alibaba

Zhao Zelin, Li Wenming

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

The Internet has facilitated global consumers' access to different suppliers and product lines in different countries and different cultures around the world. The number of Internet users in China is growing, which has laid a solid foundation for the expansion of the country's e-commerce market.

With the development of global economic integration, cross-border e-commerce is attracting more attention and discussion. Thanks to government support, China's cross-border e-commerce has taken a leading position in the world over the past few years, especially in Asia. More and more e-commerce companies, especially companies like Alibaba, have challenged traditional industries and changed the way people consume goods and services.

This article examines the Chinese company Alibaba as the largest online and mobile commerce platform in the world. Alibaba does not sell products directly, but only provides platforms through which buyers and sellers transact. The company makes money through transaction fees, as well as advertising and other services.

Keywords: e-commerce, Alibaba group of companies, company strategies, online platform.

References

1. Alibaba Marketing Strategy 2024: A Case Study <https://thebigmarketing.com/alibaba-marketing-strategy/>
2. Transformation of Chinese retail: "new retail" Alibaba Group <https://slddigital.com/article/>
3. Min, W. (2021). On the meaning, influence and path to realizing the value of "customer centricity" / World Market, <https://doi.org/10.12273/j.issn.1005-9644.2021.07.174>
4. Amazon vs. Alibaba Comparison in 2024 - December 24, 2023. <https://oabeans.com/amazon-vs-alibaba-comparison/>
5. Alibaba Brand Image & New Strategy Analysis. <https://business-essay.com/alibaba-group-new-brand-strategy/>
6. 300+ Alibaba Statistics: Revenue, Impact and Key E-Commerce Industry Trends for 2023. <https://marketsplash.com/statistika-alibaba/>
7. Aditya Shastri Diving into the SWOT Analysis of Alibaba – China's Largest Global E-commerce Platform. Sep 2, 2023. <https://iide.co/case-studies/swot-analysis-of-alibaba/>
8. Alibaba Group Holdings Ltd: comprehensive analysis. Reassessment of Alibaba's position in the market. 01/15/2024. <https://www.tradingnews.com/news/alibaba-2024-a-strategic-turnaround-and-financial-resurgence>
9. Alibaba Records Impressive Fiscal Q1 2024 Revenue Growth of 14%. <https://www.coinspeaker.com/>
10. Mironenko V. Alibaba has released one of the most powerful AI models in the world with hundreds of billions of parameters. 10/31/2023. <https://3dnews.ru/1095279/>

Основные тенденции и факторы развития человеческого капитала Российской Федерации на современном этапе

Яценко Антон Александрович
аспирант, Университет «Синергия», yacenton@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые тенденции и факторы, оказывающие влияние на развитие человеческого капитала в Российской Федерации в условиях современных социально-экономических и технологических изменений. Основное внимание уделяется цифровизации, демографическим вызовам, реформам в системе образования и здравоохранения, а также проблемам социального неравенства. Проведен анализ текущих процессов модернизации профессиональной подготовки и повышения цифровой грамотности населения, влияющих на конкурентоспособность экономики и социальную стабильность. Статья также рассматривает стратегические меры, направленные на укрепление человеческого капитала, включая улучшение системы здравоохранения, адаптацию к вызовам стареющего населения и сокращение разрыва между уровнем доходов различных социальных групп. На основе проведенного исследования предложены практические рекомендации по развитию человеческого капитала, направленные на обеспечение долгосрочного роста и устойчивого социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, тенденции, факторы, развитие, цифровизация, демографические вызовы, образование, здравоохранение.

Актуальность темы обусловлена значимостью человеческого капитала как ключевого ресурса для экономического и социального развития страны. В условиях глобальной цифровой трансформации, перехода к новым технологическим укладам и усиления конкуренции на мировом рынке, вопросы формирования, развития и эффективного использования человеческого капитала становятся приоритетными для государственной политики.

Сегодня человеческий капитал не просто влияет на конкурентоспособность и инновационную активность, но и определяет социальную устойчивость, обеспечивая качество жизни населения. Однако Россия сталкивается с рядом вызовов, таких как демографический спад, миграционные процессы, старение образовательных программ и необходимость модернизации трудовых навыков. Эти факторы требуют особого внимания при разработке стратегии развития человеческого капитала, направленной на повышение профессиональной подготовки, улучшение здоровья нации и формирование условий для инновационной деятельности.

Кроме того, формирование эффективной системы развития человеческого капитала в России имеет стратегическое значение в условиях изменения внешнеэкономической и геополитической обстановки, что требует поиска новых подходов к управлению людскими ресурсами. Поэтому изучение ключевых тенденций и факторов, влияющих на развитие человеческого капитала в современной России, позволяет выработать комплексные меры для повышения экономической устойчивости и конкурентоспособности страны.

Цель исследования заключается в анализе основных тенденций и факторов, влияющих на развитие человеческого капитала в Российской Федерации на современном этапе, а также в выработке предложений и рекомендаций по улучшению его качества и эффективному использованию в условиях текущих экономических, технологических и демографических вызовов.

Развитие человеческого капитала в Российской Федерации на современном этапе является одной из ключевых задач государственной политики, поскольку человеческий капитал рассматривается как главный источник устойчивого социально-экономического развития. В условиях глобализации и технологического прогресса, перехода к цифровой экономике и изменяющихся демографических тенденций, Россия сталкивается с необходимостью модернизации всех сфер, связанных с человеческим капиталом, таких как образование, здравоохранение и социальная защита. Этот процесс требует не только глубокого анализа текущих тенденций, но и выявления факторов, оказывающих ключевое влияние на развитие человеческого капитала в стране.

Факторы развития человеческого капитала можно представить на рис. 1.

Рис. 1. Факторы развития человеческого капитала на современном этапе

Одна из основных тенденций в развитии человеческого капитала в России связана с цифровизацией всех отраслей экономики. Согласно данным Росстата, доля населения, использующего интернет, превысила 85%, что указывает на значительное развитие цифровой грамотности. Однако уровень подготовки кадров к работе в условиях цифровой трансформации остается недостаточным, особенно в отраслях промышленности и сельского хозяйства. На фоне этих изменений важной задачей является совершенствование системы профессионального образования, чтобы соответствовать потребностям новой цифровой экономики. В этом контексте необходимо учитывать, что Россия занимает 43-е место в мировом индексе человеческого капитала Всемирного банка, что демонстрирует определенные пробелы в развитии ключевых компетенций, необходимых для современных рыночных условий [1].

Демографические факторы также играют значительную роль в развитии человеческого капитала. Страна продолжает испытывать негативные последствия депопуляции, вызванные снижением уровня рождаемости и старением населения. В 2023 году коэффициент рождаемости в России составил 1,5 ребенка на одну женщину, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1 ребенка). Снижение численности трудоспособного населения оказывает прямое влияние на экономику страны, усугубляя дефицит квалифицированных кадров. Одним из решений этой проблемы является привлечение трудовых мигрантов, однако этот процесс требует тщательной интеграции мигрантов в социально-экономическую среду, что также влияет на качество человеческого капитала.

Важным фактором развития человеческого капитала является состояние системы здравоохранения, так как здоровье нации напрямую влияет на производительность труда. В последние годы Россия столкнулась с рядом вызовов в области здравоохранения, особенно в условиях пандемии COVID-19. Несмотря на увеличение расходов на здравоохранение (в 2023 году они составили около 4,9% ВВП), проблемы с доступностью и качеством медицинских услуг остаются актуальными. По данным ОЭСР, ожидаемая продолжительность жизни в России в 2023 году составила около 72,4 года, что значительно ниже по сравнению с развитыми странами Европы (средний показатель по ЕС – 80 лет). Для улучшения здоровья населения необходимо повысить доступность медицинских услуг и развивать профилактическую медицину, что будет способствовать укреплению человеческого капитала [2].

Не менее важной тенденцией является развитие системы образования, которая является основой формирования качественного человеческого капитала. В последние годы в России наблюдается значительный прогресс в модернизации образовательных программ, особенно в области STEM-наук (наука, технологии, инженерия, математика), что является ключевым фактором в подготовке кадров для высокотехнологичных отраслей. Однако одной из проблем остается несоответствие учебных программ реальным потребностям рынка труда. По данным исследований, только 30% выпускников вузов работают по специальности, что указывает на необходимость более тесного взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями [3].

Существенное влияние на развитие человеческого капитала оказывают и социальные факторы, такие как уровень бедности и неравенства. Согласно данным Росстата, в 2023 году около 12,1% населения России находилось за чертой бедности. Высокий уровень бедности напрямую влияет на доступ к образованию и здравоохранению, снижая возможности для развития человеческого капитала. В этих условиях государственная политика должна быть направлена на сокращение социального неравенства, улучшение условий труда и повышение уровня доходов населения.

Анализ научной литературы показывает, что ключевыми направлениями для развития человеческого капитала в России на современном этапе являются: повышение уровня цифровой грамотности, модернизация системы образования в соответствии с потребностями рынка труда, улучшение состояния здравоохранения и разработка мер по снижению социального неравенства. Эти направления требуют комплексного подхода и тесного взаимодействия государства, бизнеса и образовательных учреждений [4].

Проблемы и пути решения включают несколько ключевых аспектов, каждый из которых требует системного подхода для решения.

Одной из проблем является низкий уровень цифровой грамотности и нехватка кадров в высокотехнологичных отраслях.

Современная экономика активно переходит на цифровые рельсы, однако подготовка кадров для работы в условиях цифровой трансформации остается недостаточной. По данным Минцифры РФ, в 2023 году около 40% работников не обладают базовыми цифровыми навыками, что создает разрыв между потребностями экономики и квалификацией рабочей силы [5].

Пути решения указанной проблемы включают в себя следующие шаги:

1. Внедрение программ цифровой подготовки на всех уровнях образования, начиная с начальной школы и заканчивая профессиональным образованием. Это должно включать не только формирование базовых навыков, но и глубокую подготовку в таких областях, как искусственный интеллект, программирование и управление данными.

2. Развитие системы переподготовки и повышения квалификации для работников, особенно в традиционных отраслях экономики, таких как промышленность и сельское хозяйство.

3. Взаимодействие с работодателями для создания образовательных программ, которые будут ориентированы на реальные потребности рынка труда [6].

Следующую из проблем можно выделить демографический спад и сокращение численности трудоспособного населения. Россия сталкивается с серьезной демографической проблемой, которая выражается в старении населения и низкой рождаемости. Это приводит к сокращению трудовых ресурсов, что снижает темпы экономического роста и ограничивает возможности для развития человеческого капитала [7].

Пути решения указанной проблемы:

1. Стимулирование рождаемости через социальные программы, такие как материнский капитал, улучшение условий жилищного обеспечения, поддержка семей с детьми и налоговые льготы.

2. Разработка программ по привлечению и интеграции квалифицированных мигрантов, которые могли бы восполнить дефицит рабочей силы. Важно также уделять внимание адаптации мигрантов, чтобы их интеграция проходила успешно и они могли эффективно влиться в российскую экономику.

3. Развитие программ активного долголетия, которые позволят продлить трудовую деятельность старшего поколения за счет повышения их квалификации и улучшения условий труда [8].

Также проблемой является несоответствие образовательных программ требованиям современного рынка труда. Многие образовательные программы в России устарели и не отвечают потребностям высокотехнологичных отраслей, что приводит к избытку специалистов в одних сферах и дефициту в других. Только 30% выпускников работают по специальности, что указывает на неэффективное использование человеческого капитала.

Пути решения:

1. Модернизация образовательных программ с учетом требований рынка труда и внедрение дуального образования, которое предполагает тесное сотрудничество между учебными заведениями и работодателями.

2. Развитие системы независимой оценки квалификаций для выпускников вузов, что позволит работодателям получать более точную информацию о реальном уровне подготовки специалистов [9].

3. Введение гибких форм обучения, таких как онлайн-курсы, программы повышения квалификации и курсы краткосрочного обучения, что позволит студентам и профессионалам постоянно обновлять свои знания и навыки в соответствии с новыми требованиями рынка [10].

Таким образом, развитие человеческого капитала в Российской Федерации на современном этапе является критически важным фактором для обеспечения конкурентоспособности страны в условиях глобальной экономики и технологических изменений. Несмотря на значительные вызовы, такие как демографический спад, устаревшие образовательные программы, дефицит квалифицированных кадров и социальное неравенство, у России есть значительный потенциал для прогресса. Путем активной модернизации образовательной и медицинской систем, стимулирования цифровой трансформации, улучшения условий труда и сокращения неравенства, страна может не только преодолеть текущие барьеры, но и создать условия для устойчивого роста и развития человеческого капитала. Это позволит не только укрепить

позиции России на мировой арене, но и обеспечить качественное улучшение уровня жизни населения.

Литература

1. Абрамова, М. А. Влияние цифровизации на развитие человеческого капитала в Российской Федерации / М. А. Абрамова // Вестник Российской академии наук. – 2021. – № 5. – С. 67-74.
2. Анисимова, Е. В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития регионов России / Е. В. Анисимова // Региональная экономика. – 2022. – № 3 (80). – С. 123-129.
3. Бабурин, С. Н. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России / С. Н. Бабурин // Демографические исследования. – 2020. – № 2. – С. 45-51.
4. Блинова, Т. Г. Использование методов мониторинга в управлении обеспечением энергетической эффективности объектов недвижимости / Т. Г. Блинова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6-3 (59-3). – С. 765-769.
5. Волков, В. П. Модернизация системы образования как фактор развития человеческого капитала / В. П. Волков // Наука и образование. – 2021. – № 4. – С. 101-106.
6. Гурова, И. А. Цифровые навыки как основа формирования современного человеческого капитала / И. А. Гурова // Труды Института народного хозяйства. – 2023. – № 9. – С. 112-118.
7. Исаев, А. К. Человеческий капитал и инновационная экономика: вызовы и возможности / А. К. Исаев. – М.: Наука, 2022. – 352 с.
8. Кузнецова, О. В. Проблемы профессиональной подготовки и развития человеческого капитала в условиях цифровизации / О. В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 89-93.
9. Лебедева, Е. Ю. Роль здравоохранения в развитии человеческого капитала России / Е. Ю. Лебедева // Социальные науки и современность. – 2022. – № 2. – С. 35-40.
10. Сидорова, Н. М. Социальное неравенство и его влияние на человеческий капитал / Н. М. Сидорова // Экономическая социология. – 2023. – № 7. – С. 14-19.

Main trends and factors of development of human capital of the Russian Federation at the present stage

Yatsenko A.A.

Synergy University

The article examines key trends and factors influencing the development of human capital in the Russian Federation in the context of modern socio-economic and technological changes. The main focus is on digitalization, demographic challenges, reforms in the education and health care systems, as well as problems of social inequality. An analysis of the current processes of modernization of professional training and increasing the digital literacy of the population, affecting the competitiveness of the economy and social stability, is carried out. The article also examines strategic measures aimed at strengthening human capital, including improving the healthcare system, adapting to the challenges of an aging population and reducing the income gap between different social groups. Based on the study, practical recommendations for the development of human capital are proposed, aimed at ensuring long-term growth and sustainable socio-economic development of the country.

Keywords: human capital, trends, factors, development, digitalization, demographic challenges, education, healthcare.

References

1. Abramova, M. A. The Impact of Digitalization on the Development of Human Capital in the Russian Federation / M. A. Abramova // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 5. – P. 67-74.
2. Anisimov, E. V. Human Capital as a Factor in Innovative Development of Russian Regions / E. V. Anisimov // Regional Economy. – 2022. – No. 3 (80). – P. 123-129.
3. Baburin, S. N. Demographic Aspects of Human Capital Development in Russia / S. N. Baburin // Demographic Studies. – 2020. – No. 2. – P. 45-51.
4. Blinova, T. G. Use of Monitoring Methods in Managing Energy Efficiency of Real Estate / T. G. Blinova // Economy and Entrepreneurship. – 2023. – No. 6-3 (59-3). – P. 765-769.
5. Volkov, V. P. Modernization of the education system as a factor in the development of human capital / V. P. Volkov // Science and education. – 2021. – No. 4. – P. 101-106.
6. Gurova, I. A. Digital skills as the basis for the formation of modern human capital / I. A. Gurova // Proceedings of the Institute of National Economy. – 2023. – No. 9. – P. 112-118.
7. Isaev, A. K. Human capital and innovative economy: challenges and opportunities / A. K. Isaev. – M.: Science, 2022. – 352 p.
8. Kuznetsova, O. V. Problems of professional training and development of human capital in the context of digitalization / O. V. Kuznetsova // Questions of Economics. – 2020. – No. 10. – P. 89-93.
9. Lebedeva, E. Yu. The role of healthcare in the development of human capital in Russia / E. Yu. Lebedeva // Social Sciences and Modernity. – 2022. – No. 2. – P. 35-40.
10. Sidorova, N. M. Social inequality and its impact on human capital / N. M. Sidorova // Economic Sociology. – 2023. – No. 7. – P. 14-19.

Механизм управления инновациями малого инновационного предприятия

Асадуллин Мидхат Наильевич

кафедра инновационной экономики, Институт экономики, управления и бизнеса, Уфимский университет науки и технологий, asadullinmn@mail.ru

Результаты теоретических исследований позволили выделить проблемы развития инновационной деятельности в малом инновационном предприятии (МИП). По результатам анализа развития МИП в России выделена основная проблема – проблема неэффективного менеджмента инноваций в МИП. На основе подхода к управлению инновационной деятельностью МИП, основанному на сопоставлении фаз реализации инновационных проектов и фаз жизненного цикла малого инновационного предприятия, автором разработан механизм управления инновационной деятельностью МИП. Он реализован с использованием алгоритма последовательного преобразования информации о ресурсах, рынках и факторах влияния на результаты и ход инновационной деятельности МИП, через систему качественных критериев, в рекомендации по повышению эффективности инновационной деятельности предприятий. В настоящей статье произведена структуризация разработанного инструментария в механизмы управления инновациями в МИП в зависимости от стратегии жизненного цикла инновации (ЖЦИ).

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, инновации, стратегия, жизненный цикл, эффективность управления, методы управления

Существует много способов решения проблемы управления малым предприятием, как в теории, так и на практике. В то же время управление МИП представляется более сложным. Причина этого, по мнению автора, состоит в том, что менеджмент таких предприятий формируется из научных кадров, которые часто не обладают необходимыми знаниями в области управления инновациями и не имеют опыта предпринимательской деятельности. Для решения этого вопроса предлагается систематизировать возможные решения менеджмента МИП в части стратегии и тактики управления бизнесом.

Автором произведена структуризация разработанного инструментария в механизмы управления инновациями в МИП в зависимости от стратегии ЖЦИ. Также выделены и рассмотрены МИП, действующие на территории РФ, и изучена существующая структура их менеджмента. Проведена апробация, которая показала эффективность использования разработанного инструментария для повышения эффективности развития инновационной деятельности МИП и, соответственно, повышения инновационной активности России в целом.

Предложенный инструментарий включает в себя несколько взаимосвязанных друг с другом разработок, позволяющих при совокупной их реализации повысить эффективность деятельности МИП. Для определения взаимосвязи всех предложенных разработок и, соответственно, визуального представления пути реализации эффективного менеджмента на предприятии, необходимо сформировать последовательность применения данных разработок и предложений. Последовательность действий, предложенная автором для совершенствования менеджмента инноваций в МИП представлена на рисунке 1 [2].

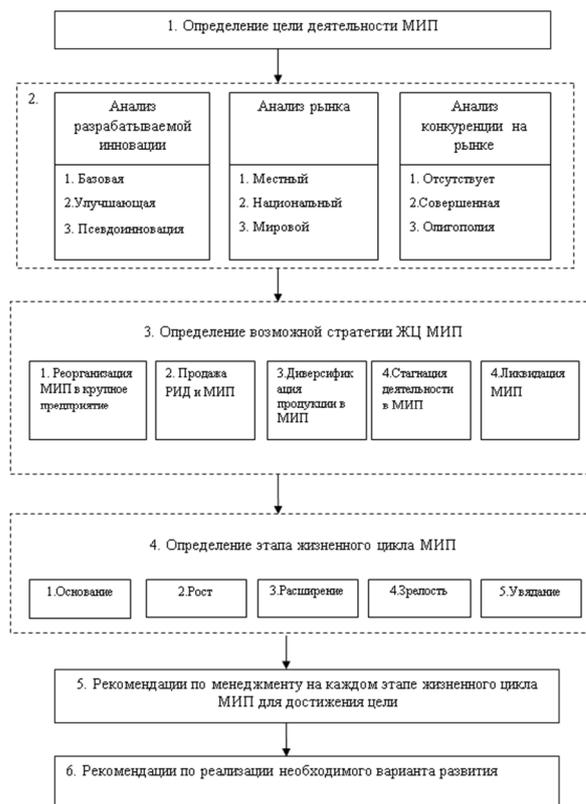

Рисунок 1 – Последовательность действий при управлении инновационной деятельностью в МИП

Возможны два варианта управления инновациями в МИП: уже существующими или только создающимися предприятиями. В первом случае необходимо начинать с анализа предприятия и определения его цели. В случае если МИП только создается и находится на первой ста-

дии ЖЦ необходимо начинать со второго этапа предложенной на рисунке 1 последовательности. То есть необходимо сразу перейти к анализу окружающей среды МИП для определения лучшего варианта стратегии развития предприятия и, соответственно, его цели.

Рассмотрим подробнее каждый этап предлагаемой последовательности управления инновациями в МИП.

Первым этапом является определение цели деятельности существующего МИП. От данной цели следует отталкиваться и принимать последующие решения. Существуют варианты, при которых поставленная цель деятельности МИП может быть недостижимой, на это могут оказывать влияние как внешние факторы: вид рынка, изменение законодательной базы, изменение налоговой базы и т.д., так и внутренние факторы: доля занимаемая на рынке, объем получаемых доходов, доля затрат на реализацию продукции и т.д. Поэтому важно изначально правильно формулировать цель деятельности, с учетом возможных рисков, чтобы точно в дальнейшем определять задачи предприятия и строить конкретную и ясную стратегию бизнеса. Существует много разновидностей методов постановки целей. Одним из них является метод «цели-ценности», проектный метод постановки цели (по Г. Архангельскому). Но чаще используемым является метод постановки цели SMART. Данный метод сочетает в себе все основные критерии качества, которыми должна обладать цель. К таким критериям относятся: конкретность, измеримость, достижимость, актуальность и ограниченность во времени. Соответственно, при использовании SMART методики постановка цели в МИП будет точная и конкретная.

Следующим этапом необходимо провести анализ выпускаемой инновационной продукции, рынка, на котором данная продукция реализуется, и степени конкуренции, существующей на данном виде рынка [4, 5, 6, 7].

Необходимо выделить возможные стратегии ЖЦИ МИП. Варианты определяются в соответствии с матрицей, предложенной в таблице 2 [1, 5, 9]. Цифрами в таблице обозначены рекомендуемые стратегии ЖЦИ МИП:

1. Реорганизация МИП в крупное предприятие;
 2. Продажа результата инновационной деятельности и МИП;
 3. Диверсификация продукции в МИП;
 4. Стагнация деятельности МИП;
- Ликвидация МИП.

Таблица 2
Виды стратегий ЖЦИ МИП при влиянии основных факторов

	Конкуренция	Виды рынка								
		Местный			Национальный			Мировой		
		Отсутствует	Совершенная	Олигополия	Отсутствует	Совершенная	Олигополия	Отсутствует	Совершенная	Олигополия
Виды внедряемых инноваций МИП	Базовые	1 3	1 2 4	2 5	1 3	1 2	5	1 2 4	1	5
	Улучшающие	3	2 3 4	2	3 4	3 4	4 2	2 3	4 5	4 5
Псевдоинновации	3	3	2	3 4	2 3	4	2	5	4 5	

На четвертом этапе предложенной последовательности управления инновационной деятельностью МИП необходимо определить этап жизненного цикла предприятия. Жизненный цикл инновации определяется в соответствии с разработанной автором моделью жизненного цикла МИП [3, 10, 11]. Каждый из вариантов требует постановки или корректировки цели и задач, системы менеджмента, а также критериев оценки результата деятельности (таблица 3).

Таблица 3
Сравнение характеристик МИП при различных стратегиях ЖЦИ

Характеристики	Варианты стратегий ЖЦИ МИП				
	1. МИП реорганизуется в крупное предприятие, расширяет свою деятельность.	2. Происходит продажа МИП вместе с результатом инновационной деятельности (РИД).	3. Происходит диверсификация производимых продуктов или услуг МИП.	4. Развитие деятельности прекращается. МИП входит в фазу стагнации.	5. Происходит ликвидация предприятия.
Цель	Увеличение масштабов бизнеса и переход на новый уровень развития путем повышения объемов производства инновационного продукта и расширения рынка сбыта.	Разработка и производство инновационного продукта и его реализация потребителю	Расширение бизнеса путем выхода на новые рынки сбыта с помощью проведения горизонтальной диверсификации инновационных продуктов	Выход из критического положения предприятия и занять конкурентоспособную позицию на рынке	Произведение ликвидации МИП при минимальных финансовых потерях
Ресурсы	– предпринимательские способности; – трудовые; – капитал; – информационные; – материальные	– трудовые; – капитал; – материальные	– предпринимательские способности; – трудовые; – капитал; – информационные; – материальные	– трудовые; – капитал; – информационные; – материальные	– трудовые; – капитал;
Критерии оценки результатов	– объем выручки; – численность сотрудников; – емкость и объем рынка	– чистая прибыль от продажи произведенного продукта	– количество производимых видов продукции; – объем выручки; – период времени между началом разработки новой продукции; – емкость и объем рынка	– чистая прибыль от продажи произведенного продукта – объем рынка – количество произведенного продукта – затраты на разработку и реализацию продукта	– чистая прибыль от продажи произведенного продукта – емкость и объем рынка – затраты на разработку и реализацию продукта – затраты на ликвидацию

Таким образом, наглядно видно, что при различных стратегиях развития ЖЦИ МИП, развитие деятельности будет отличаться, так как в каждом варианте поставлена своя специфическая цель и соответственно построен свой индивидуальный внутренний менеджмент.

Последующие, завершающие этапы заключаются в предложении рекомендаций по управлению на каждом из этапов жизненного цикла в соответствии с выделенными характеристиками менеджмента для каждого этапа жизненного цикла инноваций в МИП, а также в формировании рекомендаций для реализации необходимого варианта развития, исходя из таблицы 4.

Сформированный организационно-экономический инструментальный может использоваться на практике как комплекс рекомендаций по повышению эффективности инновационной деятельности МИП и стать основой для дальнейших научно-методических разработок в области управления инновационным малым бизнесом. В отличие от существующих методов управления и подходов по их адаптации к МИП, предлагаемые разработки содержат, как основу, разделение управлен-

ческих задач по фазам жизненного цикла. Это позволяет детализировать рекомендации и ввести численные критерии для оценки динамики развития по этапам и обеспечить, тем самым, обоснование управленческих решений на основе экономических критериев.

Таблица 4

Общие рекомендации по комплексам мероприятий по вариантам развития МИП, обеспечивающих достижение поставленных целей

Вариант стратегии ЖЦИ МИП	Цель МИП	Мероприятия
1. На определенном этапе жизненного цикла МИП реорганизуется в крупное предприятие, расширяет свою деятельность.	Увеличение масштабов бизнеса и переход на новый уровень развития путем повышения объемов производства инновационного продукта и расширения рынка сбыта.	1. Проведение анализа рынка 2. Увеличение объемов разрабатываемого и реализуемого продукта/услуги 3. Увеличение занимаемой доли рынка
2. На определенном этапе жизненного цикла МИП происходит продажа данного предприятия вместе с результатом инновационной деятельности (РИД).	Разработка и производство инновационного продукта и его реализация потребителю	1. Получение заказа от потенциального клиента 2. Разработка продукта/услуги 3. Утверждение результатов разработки с заказчиком 4. Управление производством продукта/услуги 5. Осуществление продажи РИД заказчику
3. На определенном этапе жизненного цикла МИП происходит диверсификация производимых продуктов или услуг.	Расширение бизнеса путем выхода на новые рынки сбыта с помощью проведения горизонтальной диверсификации инновационных продуктов	1. Проведение анализа рынка 2. Проведение анализа сильных и слабых сторон деятельности МИП 3. Определение направления для диверсификации 4. Управление производством выделенной продукции 5. Управление реализацией продукции на рынок
4. На определенном этапе жизненного цикла МИП развитие деятельности прекращается. МИП входит в фазу стагнации.	Выход из критического положения предприятия и занять конкурентоспособную позицию на рынке	1. Проведение ретроспективного анализа деятельности 2. Анализ емкости рынка 3. Определение не занятых ниш на рынке 4. Поиск источников финансирования 5. Оптимизация внутренней структуры МИП 6. Разработка и внедрение на рынок нового/совершенного продукта/услуги
5. На определенном этапе жизненного цикла МИП происходит ликвидация предприятия.	Проведение ликвидации МИП при минимальных финансовых потерях	1. Проведение анализа деятельности МИП 2. Принятие решения о ликвидации МИП 3. Сбор необходимых документов 4. Снятие предприятия с учета через проведение соответствующих процедур

Литература

1. Асадуллин М.Н. Управление малым инновационным предприятием на основе стратегии жизненного цикла / М.Н. Асадуллин // Инновации и инвестиции, 2018. – № 1. – С. 4-9.
2. Асадуллин М.Н., Валинурова Л.С. Управление инновационной деятельностью малых инновационных предприятий на основе проектирования их жизненного цикла/ М.Н. Асадуллин, Валинурова Л.С. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 2 (146). – С. 116-122.
3. Асадуллин М.Н. Управление малым инновационным предпри-

ятием по фазам жизненного цикла инноваций / М.Н. Асадуллин // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (158). – С. 57-61.

4. Андреева, А.А. Сущность и виды инноваций и инновационной деятельности / Актуальные проблемы развития сферы услуг в постиндустриальной экономике. – 2015. – №1. С. 37-48.
5. Маркова, Татьяна Ивановна. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификация / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – №14. – с. 124-131.
6. Крисанова В.А. Сущность и виды инноваций отечественной промышленности. / Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №1. – с. 156-159.
7. Национальная экономическая энциклопедия. Виды и классификация рынков [Электронный ресурс]. – URL: <http://vocable.ru/termin/vidy-rynkov.html>
8. Филобокова, Л. Ю. Инновационные подходы к управлению конкурентоспособностью малого предпринимательства / Л. Ю. Филобокова, О. В. Григорьева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 52-57.
9. Макарова, Валентина Ивановна. Формы и виды конкуренции в разрезе предпринимательской деятельности, факторы обеспечения ее конкурентоспособности. / В.И. Макарова, Н.А. Новикова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – №1(25) – с.112-127.
10. Ермилова, Г. Жизненный цикл малого предприятия. Раунд 2. / Г. Ермилова, А. Закусина, А. Литвак, С.Мигин и др. // – М: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 244с.
11. Шинкевич А.И. Диффузия инноваций: модели и технологии управления: монография / А.И. Шинкевич, М. В.Леонова // Издательство КНИТУ - 2014 .163 с.

The innovation management mechanism of a small innovative enterprise Asadullin M.N.

Ufa University of Science and Technology

The results of theoretical research have made it possible to identify the problems of the development of innovative activity in a small innovative enterprise (MIP). Based on the results of the analysis of the development of MIP in Russia, the main problem is highlighted – the problem of ineffective innovation management in MIP. Based on the approach to the management of MIP innovation activities, based on a comparison of the phases of the implementation of innovative projects and the phases of the life cycle of a small innovative enterprise, the author has developed a mechanism for managing MIP innovation activities. It is implemented using an algorithm for the sequential transformation of information about resources, markets and factors influencing the results and progress of MIP innovation activities, through a system of qualitative criteria, into recommendations for improving the efficiency of innovative activities of enterprises. In this article, the developed tools are structured into innovation management mechanisms in MIP depending on the innovation lifecycle strategy (LCI).

Keywords: small innovative enterprise, innovation, strategy, life cycle, management efficiency, management methods

References

1. Asadullin M.N. Management of a small innovative enterprise based on a life cycle strategy / M.N. Asadullin // Innovations and Investments, 2018. – No. 1. – pp. 4-9.
2. Asadullin M.N., Valinurova L.S. Management of innovative activities of small innovative enterprises based on the design of their life cycle/ M.N. Asadullin, Valinurova L.S. // Economics and management: a scientific and practical journal. – 2019. – № 2 (146). – Pp. 116-122.
3. Asadullin M.N. Management of a small innovative enterprise by phases of the innovation life cycle / M.N. Asadullin // Economics and Management: a scientific and practical journal. – 2021. – № 2 (158). – Pp. 57-61.
4. Andreeva, A.A. The essence and types of innovations and innovative activity / Actual problems of development of the service sector in the post-industrial economy. - 2015. – No.1. pp. 37-48.
5. Markova, Tatyana Ivanovna. Innovation, innovative process, innovative activity: essence, signs, classifications / Bulletin of the V.N. Tatischev Volga State University. – 2012. - No. 14. – pp. 124-131.
6. Krisanova V.A. The essence and types of innovations in the domestic industry. / Bulletin of the Bryansk State University. - 2015. – No. 1. – pp. 156-159.
7. National Economic Encyclopedia. Types and classification of markets [Electronic resource]. – URL: <http://vocable.ru/termin/vidy-rynkov.html>
8. Filobokova, L. Yu. Innovative approaches to managing the competitiveness of small businesses / L. Yu. Filobokova, O. V. Grigorieva // Management in Russia and abroad. – 2013. – No. 4. – pp. 52-57.
9. Makarova, Valentina Ivanovna. Forms and types of competition in the context of entrepreneurial activity, factors of ensuring its competitiveness. / V.I. Makarova, N.A. Novikova // Bulletin of the V.N. Tatischev Volga State University. – 2012. – №1(25) – pp.112-127.
10. Ermilova, G. The life cycle of a small enterprise. Round 2. / G. Ermilova, A. Zakusina, A. Litvak, S.Migin, etc. // - Moscow: Liberal Mission Foundation, 2010. – 244s.
11. Shinkevich A.I., Diffusion of innovations: models and management technologies: monograph / A.I. Shinkevich, M.V.Leonova // KNITU Publishing House - 2014 .163 p.

Методические основы эффективности использования возобновляемых источников энергии как компонент устойчивого развития Республики Дагестан

Амадзиева Наида Абдуллаевна

к.э.н., старший научный сотрудник, отдел территориально-отраслевых пропорций в экономике региона ИСЭИ ДФИЦ РАН

Статья посвящена исследованию методических основ результативности применения возобновляемых источников энергии в контексте устойчивого развития Республики Дагестан. Актуальность темы обусловлена необходимостью диверсификации энергетического сектора региона, снижения зависимости от импорта энергоносителей, минимизации негативного воздействия на окружающую среду в условиях глобальных климатических изменений.

В ходе исследования выявлены противоречия между значительным потенциалом возобновляемых источников энергии в регионе и недостаточным уровнем их использования, а также между необходимостью быстрого развития «зеленой» энергетики и ограниченностью финансовых, технологических ресурсов. Автор приходит к выводу, что для преодоления этих противоречий требуется структурированный по задачам подход, опирающийся на технико-экономический анализ, геоинформационное моделирование, совершенствование нормативно-правовой базы, а также развитие образовательных программ в области рассматриваемых источников. В работе сформулированы авторские рекомендации относительно выделения конкретных компонент в структуре методического подхода.

Подчеркнуто, что эффективное использование ВИЭ способно стать ключевым фактором устойчивого развития Дагестана, обеспечивая энергетическую безопасность, экологическую устойчивость, социально-экономическое развитие региона. Статья будет полезна представителям органов государственной власти, специалистам в области энергетики, исследователям, занимающимся вопросами региональной экономики, экологии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, геоинформационное моделирование, Дагестан, «зеленая» энергетика, методические основы, технико-экономический анализ, устойчивое развитие, энергетическая эффективность

Введение. Республика Дагестан, расположенная на юге России, характеризуется уникальным географическим положением, а также природно-климатическими условиями, которые создают благоприятную среду для внедрения и развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В контексте глобальных вызовов, обостряющихся сегодня и связанных с изменением климата, истощением традиционных энерго-ресурсов, переход к устойчивому развитию региона через призму энергетической трансформации приобретает первостепенное значение.

Данное исследование сосредоточено на исследовании методических основ, способствующих повышению результативности использования ВИЭ в Дагестане. Значимость темы обусловливается необходимостью диверсификации энергетического сектора республики, снижения зависимости от импорта энергоносителей, сведения к минимуму негативного воздействия на природную среду.

Методы и материалы. При написании статьи использован сравнительный анализ, оценка статистических сводок, изучение кейсов, систематизация, обобщение. Ознакомление с материалами, публикациями позволило выделить ряд направлений изысканий, а также подходов, используемых авторами.

Так, в центре внимания — оценивание потенциала и перспектив развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Республике Дагестан. Н.А. Амадзиева в своих работах [4, 5] проводит комплексный анализ базовых тенденций как в России в целом, так и в Дагестане, в частности. Автор делает акцент на значительных возможностях региона в области солнечной, ветровой, геотермальной энергетики. Эту тему развивают А.А. Азизов с соавторами [1], рассматривая проблематику снижения энергодефицита в республике за счет более активного использования ВИЭ.

Экологические и экономические аспекты применения ВИЭ для децентрализованного энергоснабжения подробно исследуются в труде Н.А. Амадзиевой и А.Ш. Хизриева [6]. Исследователи высвечивают высокую значимость рассматриваемых источников не только для решения энергетических проблем, но и в ракурсе улучшения экологической ситуации в регионе. Этот подход согласуется с общей тенденцией к устойчивому развитию, что отражено в исследовании Д.Б. Алиевой [3].

Практические аспекты внедрения ВИЭ в энергетическую систему Дагестана рассматриваются в публикации А.Б. Алибекова [2]. Автор анализирует новый этап развития ВИЭ в республике, выделяя ключевые проекты, инициативы. Более детальное представление о конкретных планах дает коллективная работа А.Б. Алибекова и соавторов [10], в которой охарактеризован вектор развития ВИЭ в Республике Дагестан до 2025 года.

М.Д. Хуторской [11] проводит детальное изучение регионального теплового поля и геотермальных ресурсов Кавказского региона, что имеет непосредственное отношение к перспективам развития энергетики в Дагестане. Н.А. Вышеславова [7] в своей работе рассматривает общие вопросы обоснованности перехода энергетики на возобновляемые источники, что создает теоретическую базу для более конкретных исследований.

Комплексный подход к анализу экономического развития региона представлен в публикации М.М. Магомедовой, Г.С. Султанова и З.А. Алиевой [8]. Авторы исследуют структурную трансформацию экономики Республики Дагестан, что позволяет рассматривать развитие ВИЭ в контексте общих хозяйственных тенденций.

Дополнительную информацию о текущем состоянии и перспективах развития ВИЭ в Дагестане и других регионах Северного Кавказа предоставляет аналитический обзор Н. Мурзахановой [9].

Итак, по итогам анализа литературы обнаруживается, что исследователи задействуют вариативные подходы к изучению проблемы, сочетая оценку потенциала ВИЭ, анализ экономических и экологических аспектов их внедрения, изучение конкретных проектов, планов, а также рассмотрение вопросов устойчивого развития региона в целом. Это создает детализированную картину относительно использования ВИЭ в качестве важнейшего компонента устойчивого развития.

Результаты и обсуждение. Республика Дагестан характеризуется высоким потенциалом для развития различных видов ВИЭ:

- гидроэнергетика (горный рельеф и обилие рек создают идеальные условия для строительства как крупных ГЭС, так и малых гидроэлектростанций);

- солнечная энергетика (регион отличается высоким уровнем инсоляции, что делает перспективным внедрение фотоэлектрических систем, солнечных коллекторов);

- ветроэнергетика (прибрежные районы Каспийского моря и некоторые горные территории обладают стабильным ветровым режимом, подходящим для установки ветрогенераторов);

- геотермальная энергия (наличие термальных источников открывает возможности для развития геотермальных электростанций, систем теплоснабжения);

- биоэнергетика (аграрная специализация региона создает предпосылки для использования биомассы в энергетических целях).

Что касается основных векторов развития ВИЭ в Дагестане, то они базируются на наиболее представленных ресурсах (природных) в республике — гидро-, солнце-, ветро- и геотермические потенциалы. Сведения о потенциале представлены на диаграмме (рис. 1).

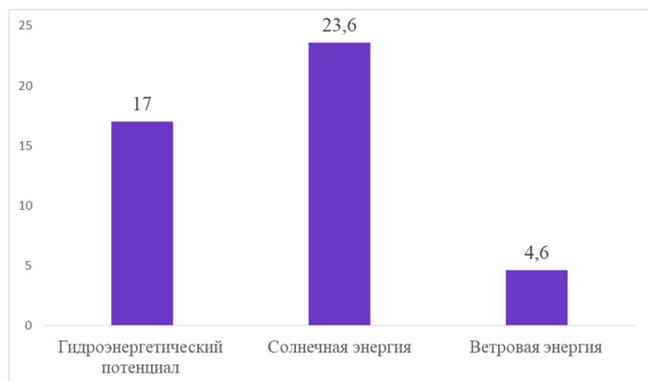

Рис. 1. Потенциал ВИЭ в Республике Дагестан, млрд т.у.т. (тонны условного топлива) [10]

Реализующиеся проекты демонстрируют разнообразие подходов к использованию ВИЭ в Дагестане; они служат базисом для дальнейшего развития «зеленой» энергетики в регионе.

Так, Ирганайская ГЭС — крупнейшая гидроэлектростанция в регионе, расположенная на реке Аварское Койсу. Установленная мощность — 400 МВт. Станция играет весьма значимую роль в энергоснабжении республики, регулировании водного режима.

Ветропарк в Каякентском районе, введенный в эксплуатацию в 2021 году, состоит из двух ветроустановок общей мощностью 4,5 МВт. Проект реализован компанией «НоваВинд» (Росатом) и служит пилотным для оценки потенциала прибрежных территорий.

Геотермальная станция «Терекли-Мектеб» расположена в Ногайском районе; использует термальные воды для отопления и горячего водоснабжения местных объектов. Тепловая мощность — около 5 МВт.

Солнечная электростанция в Хунзахском районе — фотоэлектрическая установка мощностью 100 кВт, обеспечивающая электроэнергией местную школу и прочие социальные объекты. Проект реализован в рамках программы развития горных территорий.

Гочатлинская ГЭС введена в эксплуатацию в 2015 году на реке Аварское Койсу. Установленная мощность — 100 МВт. Станция оснащена современным оборудованием, системами автоматизации [2, 5, 8].

По показателю мощности ВИЭ в Северо-Кавказском федеральном округе Дагестан занимает одну из лидирующих позиций (рис. 2).

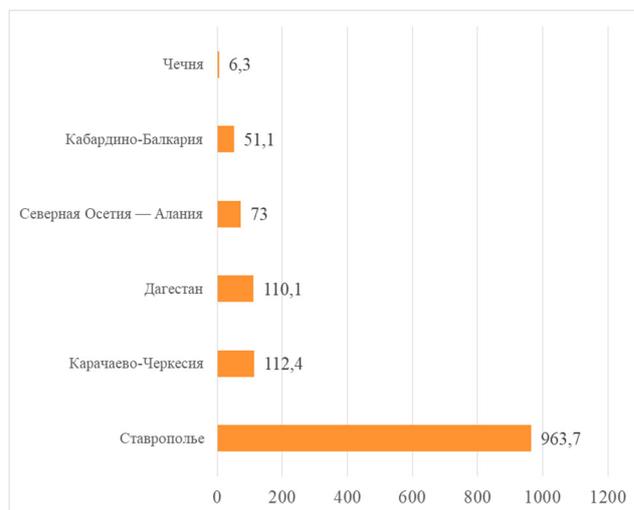

Рис. 2. Данные о мощности ВИЭ в СКФО, МВт [9]

В целях оптимизации процесса внедрения и использования ВИЭ в энергетическую систему Дагестана целесообразно обратиться к комплексному методическому подходу, представленному следующими компонентами (рис. 3):

Рис. 3. Выделение компонент методического подхода (составлено автором)

Так, подразумевается проведение технико-экономического анализа: разработка математических моделей, в рамках которых принимаются в учёт капитальные затраты, эксплуатационные расходы, срок службы оборудования, прогнозируемая выработка энергии. Весьма значимо использование методов дисконтирования денежных потоков для сравнения различных технологий ВИЭ.

Ключевое место отводится применению ГИС-технологий с целью картирования ресурсного потенциала ВИЭ, оптимизации размещения энергетических объектов, анализа их воздействия на окружающую среду.

В методическом контексте предполагается задействование методов аналитической иерархии и нечеткой логики для комплексной оценки проектов ВИЭ с учетом экономических, экологических, социальных факторов.

В свою очередь, разработка сценариев развития энергосистемы региона с различной долей ВИЭ, моделирование режимов работы энергосистемы, оценивание влияния ВИЭ на ее устойчивость — ещё один ключевой методический элемент.

Наконец, определяющую роль играет анализ экологического воздействия технологий ВИЭ на протяжении всего жизненного цикла — от производства оборудования до утилизации.

Для того, чтобы стимулировать развитие ВИЭ в Дагестане, требуется формирование и последующее непрерывное поддержание благоприятной институциональной среды (таблица 1):

Таблица 1
Институциональные механизмы повышения эффективности ВИЭ
(составлено автором)

Аспект	Характеристика
1. Нормативно-правовая база	Разработка региональных законов и подзаконных актов, регламентирующих использование ВИЭ, упрощение процедур согласования, подключения объектов к энергосетям.
2. Экономические стимулы	Внедрение механизмов «зеленых» тарифов, налоговых льгот для производителей и потребителей энергии, создание региональных фондов поддержки проектов ВИЭ.
3. Образовательные программы	Подготовка квалифицированных кадров в области ВИЭ, создание специализированных курсов в вузах Дагестана, организация стажировок на передовых предприятиях отрасли.
4. Научно-исследовательская инфраструктура	Создание центров компетенций по ВИЭ, лабораторий для тестирования, сертификации оборудования, экспериментальных полигонов в целях апробации новых технологий.
5. Информационно-просветительская деятельность	Проведение кампаний по повышению осведомленности населения о преимуществах ВИЭ, организация выставок, демонстрационных проектов.

Для максимизации эффекта от внедрения ВИЭ в энергосистему Дагестана рекомендуется уделить внимание следующим технологическим аспектам:

- гибридные системы (речь идёт об интеграции различных видов ВИЭ, например, ветро-солнечные установки с аккумуляторными батареями, для обеспечения стабильности энергоснабжения);

- Smart Grid технологии (подразумевается внедрение интеллектуальных систем управления энергопотреблением, позволяющих оптимизировать работу энергосистемы с учетом переменного характера генерации ВИЭ);

- накопление энергии (во главу угла ставится развитие технологий аккумулирования — литий-ионные батареи, гидроаккумулирующие станции, водородные технологии — из соображений сглаживания пиков потребления, а также повышения надежности энергоснабжения);

- повышение КПД (применение инновационных материалов и конструкций, к примеру, перовскитных солнечных элементов, вертикальных ветрогенераторов, для увеличения результативности преобразования энергии);

- локализация производства (акцент на развитие местной промышленной базы по производству компонентов для ВИЭ, адаптированных к специфическим условиям Дагестана).

При разработке содержания методики требуется учитывать влияние ВИЭ на окружающую среду, социальную сферу (таблица 2):

Таблица 2
Экологические и социальные аспекты использования ВИЭ (составлено автором)

Аспект	Характеристика
1. Ландшафтное планирование	Минимизация визуального воздействия объектов ВИЭ на природные ландшафты, особенно в туристических зонах.
2. Биоразнообразие	Разработка мер по снижению негативного влияния ветропарков на популяции птиц, а также ГЭС на речные экосистемы.
3. Землепользование	Оптимизация размещения объектов ВИЭ с учетом сельскохозяйственной ценности земель, традиционного природопользования.
4. Создание рабочих мест	Анализ потенциала ВИЭ для формирования новых рабочих мест в регионе, особенно в сельской местности.
5. Энергетическая бедность	Задействование ВИЭ в целях обеспечения доступа к электроэнергии в удаленных горных селениях, не подключенных к централизованным сетям.

Выводы. Разработка и внедрение методических основ эффективного использования ВИЭ в Республике Дагестан представляет собой

многоаспектную задачу, при этом требуется обращение к инструментарию междисциплинарного подхода. Предложенные в данном исследовании методы, механизмы ориентированы на максимизацию экономических, экологических, социальных выгод от развития «зеленой» энергетики в регионе.

Реализация потенциала ВИЭ способна стать «катализатором» устойчивого развития Дагестана, обеспечивая энергетическую безопасность, снижение выбросов парниковых газов, а также стимулирование инновационной активности. Вместе с тем, успех данного процесса во многом зависит от согласованных действий органов власти, предпринимательских структур, научного сообщества и, безусловно, гражданского общества.

Последующие исследования в этой области рекомендуется ориентировать на разработку детальных «дорожных карт» внедрения ВИЭ в различных секторах экономики Дагестана, а также на изучение возможностей интеграции республики в межрегиональные и международные проекты в сфере возобновляемой энергетики.

Литература

1. Азизов А.А. О перспективах снижения энергодефицита в Республике Дагестан / А.А. Азизов, А.Б. Алибеков, Т.Д. Аликеримова, И.А. Магомедов, С.А. Ниналалов, М.Х. Рабаданов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 11 (155). – С. 30-43.

2. Алибеков А.Б. Развитие ВИЭ в Республике Дагестан – новый этап / А.Б. Алибеков // Возобновляемая энергетика: проблемы и перспективы. Актуальные проблемы освоения возобновляемых энергоресурсов. Материалы VI Международной конференции. – Махачкала: 2020. – С. 41-50.

3. Алиева Д.Б. Проблемы и перспективы устойчивого развития муниципальных образований Республики Дагестан / Д.Б. Алиева // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 51. – С. 71-75.

4. Амадзиева Н.А. Основные тенденции развития и потенциал использования возобновляемых источников энергии в России и Республике Дагестан / Н.А. Амадзиева, Д.А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 5 (127). – С. 25-31.

5. Амадзиева Н.А. Потенциал использования возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан / Н.А. Амадзиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 9 (155). – С. 40-45.

6. Амадзиева Н.А. Экологические и экономические аспекты применения возобновляемых источников энергии для децентрализованного энергоснабжения в Республики Дагестан / Н.А. Амадзиева, А.Ш. Хизриев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 6 (116). – С. 67-74.

7. Вышеславова Н.А. Обоснованность перехода энергетики на возобновляемые источники энергии / Н.А. Вышеславова // Университетская наука. – 2020. – № 2 (10). – С. 31-36.

8. Магомедова М.М. Структурная трансформация экономики Республики Дагестан: проблемы и перспективы / М.М. Магомедова, Г.С. Султанов, З.А. Алиева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2023. – № 6. – С. 10-21.

9. Мурзаханова Н. Семь регионов солнца, воды и ветра / Н. Мурзаханова // URL: <https://kavkaz.plus.rbc.ru/news/66d56b4a7a8aa9dba9e3d179> (дата обращения: 09.10.2024).

10. План развития ВИЭ в Республике Дагестан на 2020-2025 годы / А. Алибеков, Р. Ильясов, И. Магомедов, А. Абдулагаев, Ш. Патахов. – Махачкала: 2020. – 32 с. – URL: <https://krdag.ru/upload/iblock/818/h6pamkuvb1569w1qiqsj4o17kxz56ivl/Plan-razvitiya-VEE-v-Respublike-Dagestan.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

11. Хуторской М.Д. Региональное тепловое поле и геотермальные ресурсы Кавказского региона / М.Д. Хуторской // Геология и геофизика Юга России. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 73-88.

Methodological foundations of the efficiency of renewable energy sources as a component of sustainable development of the Republic of Dagestan

Amadzieva N.A.

ISEI Region of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the study of the methodological foundations of the effectiveness of the use of renewable energy sources in the context of sustainable development of the Republic of Dagestan. The relevance of the topic is due to the need to diversify the energy sector of the region, reduce dependence on energy imports, and minimize the negative impact on the environment in the context of global climate change.

The study revealed contradictions between the significant potential of renewable energy sources in the region and the insufficient level of their use, as well as between the need for rapid development of "green" energy and limited financial and technological resources. The author concludes that in order to overcome these contradictions, a task-structured approach is required, based on technical and economic analysis, geoinformation modeling, improvement of the regulatory framework, as well as the development of educational programs in the field of the sources under consideration. The paper formulates the author's recommendations regarding the allocation of specific components in the structure of the methodological approach.

It was emphasized that the effective use of renewable energy sources can become a key factor in the sustainable development of Dagestan, ensuring energy security, environmental sustainability, and socio-economic development of the region. The article will be useful to representatives of public authorities, specialists in the field of energy, researchers dealing with regional economics and ecology.

Keywords: renewable energy sources, geoinformation modeling, Dagestan, "green" energy, methodological foundations, technical and economic analysis, sustainable development, energy efficiency

References

1. Azizov A.A. On the prospects of reducing energy shortages in the Republic of Dagestan / A.A. Azizov, A.B. Alibekov, T.D. Alikerimova, I.A. Magomedov, S.A. Ninalalov, M.H. Rabadanov // *Modern economics: problems and solutions*. – 2022. – No.11 (155). – Pp. 30-43.
2. Alibekov A.B. The development of renewable energy in the Republic of Dagestan – a new stage / A.B. Alibekov // *Renewable energy: problems and prospects*. Current problems of the development of renewable energy resources. Materials of the VI International Conference. – Makhachkala: 2020. – pp. 41-50.
3. Aliyeva D.B. Problems and prospects of sustainable development of municipalities of the Republic of Dagestan / D.B. Aliyeva // *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. – 2023. – No. S1. – pp. 71-75.
4. Amadzieva N.A. The main trends in the development and potential of renewable energy sources in Russia and the Republic of Dagestan / N.A. Amadzieva, D.A. Denevizyuk // *Regional problems of economic transformation*. – 2021. – No. 5 (127). – Pp. 25-31.
5. Amadzieva N.A. The potential of using renewable energy sources in the Republic of Dagestan / N.A. Amadzieva // *Regional problems of economic transformation*. – 2023. – No. 9 (155). – Pp. 40-45.
6. Amadzieva N.A. Ecological and economic aspects of the use of renewable energy sources for decentralized energy supply in the Republic of Dagestan / N.A. Amadzieva, A.Sh. Khizriev // *Regional problems of economic transformation*. – 2020. – No. 6 (116). – Pp. 67-74.
7. Vysheslavova N.A. The validity of the transition of energy to renewable energy sources / N.A. Vysheslavova // *University science*. – 2020. – No. 2 (10). – Pp. 31-36.
8. Magomedova M.M. Structural transformation of the economy of the Republic of Dagestan: problems and prospects / M.M. Magomedova, G.S. Sultanov, Z.A. Aliyeva // *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. – 2023. – No. 6. – pp. 10-21.
9. Murzakhanova N. Seven regions of the sun, water and wind / N. Murzakhanova // URL: <https://kavkaz.plus.rbc.ru/news/66d56b4a7a8aa9dba9e3d179> (date of application: 09.10.2024).
10. The plan for the development of renewable energy in the Republic of Dagestan for 2020-2025 / A. Alibekov, R. Ilyasov, I. Magomedov, A. Abdulagaev, Sh. Patakhov. – Makhachkala: 2020. – 32 p. – URL: <https://krdag.ru/upload/iblock/818/h6pamkuvb1569w1qiqsj4o17kxz56ivl/Plan-razvitiya-VEE-v-Respublike-Dagestan.pdf> (date of reference: 09.10.2024).
11. Khutorskoy M.D. Regional thermal field and geothermal resources of the Caucasian region / M.D. Khutorskoy // *Geology and geophysics of the South of Russia*. – 2023. – vol. 13. – No. 3. – pp. 73-88.

Рекомендации по применению средств тактического управления реальным сектором экономики в условиях антироссийских санкций

Бекулова Сузанна Робертиновна

младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, srbekulova@fa.ru

Ужесточение санкционного режима в отношении экономики России ограничило доступ экономических субъектов к ряду импортных компонентов и товаров конечного потребления. Вследствие введенных санкций происходит трансформация как производственной деятельности, так подходов населения к потреблению. Перед правительством стоит задача разработки мер поддержки предприятий и населения, способствующих их адаптации к новым условиям функционирования. В этих условиях актуально формирование промышленной, научно-технической и научно-технологической политики, направленной на модернизацию управления реальным сектором экономики и основанной на стратегии импортозамещения.

В работе предложен комплекс тактических средств управления реальным сектором экономики по следующим направлениям: внешнеэкономическая деятельность, международная логистика, финансово-экономическая поддержка, повышение покупательной способности населения.

Ключевые слова: цифровое пространство; производственно-технологические цепочки; методы формирования; интеграция данных; автоматизация процессов; безопасность; информационные технологии; управление производством; логистика.

Введение

Ужесточение действующих с 2014 года и введение новых широкомасштабных экономических санкций в отношении России в 2022–2024 гг. нацелено на нанесение ущерба экономике России. В условиях ограничения импорта продукции обрабатывающих производств на первый план выходит задача формирования промышленной, научно-технической и научно-технологической политики, основанной на стратегии импортозамещения с курсом на переориентацию на внутренний рынок, локализацию производства и создание собственных решений в области науки и технологий. Для решения этих проблем в работе [1] определены стратегические направления антисанкционной финансово-промышленной политики модернизации экономической политики России. Целью настоящей статьи является разработка тактических мер государственной поддержки для реализации, обозначенных в статье [1] стратегических направлений модернизации экономической политики России. При разработке рекомендаций использованы результаты анализа опыта Китая в развитии промышленных отраслей, ориентированных на внутренний рынок, в условиях санкций, отраженные в статье [2].

Рекомендации по применению тактических мер управления поддержкой функционирования предприятий обрабатывающей промышленности

Для реализации стратегии модернизации компаний реального сектора российской экономики с учетом направлений, обозначенных в статье [1], необходимы мероприятия по обеспечению следующих условий функционирования предприятий: доступное финансирование, устойчивость финансовой системы, стабилизация темпов инфляции посредством сбалансирования спроса и предложения в соответствии с покупательной способностью населения. Указанные условия, в первую очередь, необходимы для отраслей, продукция которых ориентирована преимущественно на внутренний рынок. При этом помимо разработки и реализации долгосрочной стратегии модернизации обрабатывающей промышленности России, в настоящее время актуальна организация тактических мер управления как продолжения и одновременно органической части вышеуказанной стратегии.

В качестве тактических мер управления поддержкой функционирования предприятий обрабатывающей промышленности, прежде всего, предлагается следующий комплекс господдержки.

Вследствие введенных санкций происходит трансформация подходов населения к потреблению. Россияне вынуждены менять потребительское поведение: переходить на отечественные аналоги зарубежных товаров, искать новые пути приобретения зарубежных товаров, сокращать расходы [3]. По данным исследовательского холдинга Romir, россияне в первую очередь отказываются от товаров особого спроса (ювелирных украшений, машин, бытовой техники) и перенаправляют средства на покупку товаров, необходимых здесь и сейчас (продуктов питания, детского питания, одежды и обуви) [4]. Новая структура и паттерны потребительского потребления оказывают влияние на производственную деятельность предприятий. Рост доли продовольственных товаров в структуре потребления требует от предприятий отрасли постоянного мониторинга изменений рынка и расширения линейки продовольственных товаров [5]. В этой связи перед правительством стоит задача разработки мер поддержки предприятий, способствующих их адаптации к новым условиям функционирования. Предприятия, пострадавшие в период высокой неопределенности первых месяцев санкционного давления, но сумевшие оправиться, в отличие от предприятий, чья адаптация затруднена (как правило, из-за высокого уровня импортной зависимости) нуждаются в краткосрочных мерах финансовой поддержки (тактического характера).

Во внешнеэкономической деятельности необходим комплекс мероприятий, которые ограничивают импорт продукции альянса недру-

Статья подготовлена на основе материалов НИР, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

жественных стран во главе с США и организуют ценообразование биржевых товаров в рублях на отечественных площадках. Этот комплекс мероприятий может включать ограничение допуска отдельных видов товаров иностранного происхождения к государственным закупкам для защиты внутреннего рынка и российских производителей, а также для обеспечения национальной безопасности. Примером такого рода ограничений является запрет на использование в своей профессиональной деятельности государственными служащими в Китае iPhone и других устройств, изготовленных зарубежными компаниями. Ожидается, что это позволит снизить уровень зависимости от иностранных технологий и повысить уровень кибербезопасности. Схожая политика прослеживается и в отношении американской компании Tesla. Значительная часть продаж последней приходится на Китай, поэтому расширение введенного правительством ограничения на использование автомобилей Tesla военнослужащими и государственными работниками, может привести к неприятным последствиям для автопроизводителя.

Во внешнеэкономической деятельности необходима активизация внешнеэкономических связей России с дружественными странами для ликвидации дефицита на внутреннем рынке промежуточных товаров и компонентов, необходимых для производства сложной высокотехнологичной продукции (микроэлектроники, средств обработки, хранения и передачи информации), диагностического или лечебного медицинского оборудования, фармацевтики.

Последнее может касаться и решения логистических вопросов. В этом направлении актуальна реализация проектов по формированию новых торговых путей для увеличения объемов и скорости грузоперевозок. Один из них, предложенный В. Путиным в ходе переговоров с лидером КНДР Ким Чен Ыном, логистический проект, позволяющий посредством железнодорожного и морского сообщения через Дальний Восток и КНДР выйти на автомобильную дорогу на Китай [6].

Тактические меры управления могут быть применены и в отношении развития транспортного коридора «Север – Юг» в соприкосновении с транскаспийским маршрутом, который может соединить Россию, Индию и Иран. Коридор включает три маршрута: через Азербайджан; через Казахстан и Туркменистан; по Каспийскому морю. В зависимости от приоритетного направления налаживания функционирования коридора необходимо решение ряда проблем: строительства причалов, терминалов и судов на Каспийском море, реконструкции Волго-Каспийского судоходного канала, а также приграничных станций и пунктов пропуска. В свою очередь, запуск скоростных грузовых поездов по железнодорожной магистрали Челябинск - Болашак (Казахстан) – Иран требует реконструкции железнодорожной сети [7]. Строительство и реконструкция дополнительных мультимодальных транспортно-логистических центров и реализация подобных логистических проектов может способствовать ускорению товародвижения и снижению транспортных издержек в процессе товарооборота со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время актуальны мероприятия по трансформации международного спроса на российскую продукцию. В этом направлении представляет интерес африканский рынок. Первые результаты ведения бизнеса на африканском континенте свидетельствуют о необходимости государственной поддержки предприятий в решении проблем, связанных с недостатком длинных денег и оборотного капитала, транспортной инфраструктуры и морского флота [8].

В финансовой части налаживания контакта с Африкой необходимо разрешить проблему межбанковского взаимодействия, в том числе посредством установления системы прямых расчетов, создания аналога SWIFT и единого государственного расчетного центра.

В логистической части предприятия столкнулись с неготовностью портовой инфраструктуры, которая выражается в высокой стоимости логистики или ее недоступности для российских предприятий, так как часть портов контролируется западными компаниями. Для решения этих проблем необходимы меры по формированию «дружественной инфраструктуры», готовой принять российский продукт; аренды прибрежных земель в ряде дружественных стран, строительству на этой территории причалов, перегрузочных комплексов; инвестиции в строительство/приобретение судов. Различного рода поддержка предприятий в установлении тесных торговых связей с африканскими странами может способствовать полной обратной загрузке кораблей и удешевлению логистики. В период решения этого вопроса предприятия могут

получать финансовую поддержку от государства. Вопросам обеспечения условий и ресурсов для выхода предприятий на новые рынки целесообразно придать особый статус в нормативно-правовых документах. Так, аналогом мероприятий по внедрению «географического принципа» может быть поддержка предприятий по принципу технологическому [9].

Отказ от доллара в международных расчетах с некоторыми странами привел к последствиям, с которыми российская экономика еще не научилась справляться. В их числе последствия роста товарооборота с Индией до рекордных \$39,8 млрд за десять месяцев 2022–2023 финансового года [10]. Из них Россия поставила в Индию (в большей степени нефти) на \$37,3 млрд, а получила на \$2,5 млрд. Возникает вопрос что делать с \$34 млрд, скопившимися в Индии? [10] Торговля с Индией происходит, в основном, в рупиях, а их вывод из Индии оказался затруднительным. Способом решения данной проблемы может быть развитие международного сотрудничества с Индией в контексте создания различного рода совместных предприятий под иностранным брендом. Такое вложение рупий может иметь не только финансовую отдачу, но и оказывать технологические эффекты на российских партнеров, в том числе благодаря получаемому ими доступу к тем иностранным комплектующим, ввоз которых на территорию России запрещен. В дальнейшем такие компании могут открывать филиалы в России. Данная практика может быть использована в различных отраслях (в том числе торговле) с другими странами из числа дружественных.

Для формирования модели «экономики предложения», описанной в работе [1], необходимо проведение ряда мероприятий для стимулирования и предложения, и спроса. Кроме того, по мнению авторов работы [1], необходимо повышение уровня отечественных инвестиций в обрабатывающую промышленность в 2,5 раза: с 12% по отношению к добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в 2022 году до 40% к 2025 году.

Для обеспечения спроса на внутреннем рынке требуется проводить политику, направленную на повышение покупательной способности населения. В работе [2] показано, что одним из условий трансформации китайской экономики и ее перехода с экспортной ориентации к ориентации на внутренний рынок является повышение уровня располагаемых доходов населения. Для трансформации российской экономики также необходимо проведение мер по увеличению заработной платы россиян. Для этого могут быть реализованы следующие тактические меры государственной поддержки:

- установление нормы заработной платы сотрудников предприятия обрабатывающей промышленности на основе принципа, что на нее предполагается не менее 50% добавленной стоимости, ежегодно произведенной предприятием;

- в условиях особой государственной важности развития предприятий обрабатывающей промышленности целесообразно выделять субсидии на повышение заработной платы в секторе.

В настоящее время действует программа господдержки работодателей, предусматривающая выделение субсидии работодателю на выплаты зарплаты определенным категориям граждан (перечень категорий и порядок предоставления обозначены в Постановлении Правительства № 362 от 13.03.2021) [11]. Механизм субсидирования, заложенный в данном Постановлении, может стать аналогом при внедрении данной меры господдержки в отношении отраслей реального сектора экономики.

Заключение

В настоящей статье предложен комплекс тактических средств управления модернизацией компаний реального сектора экономики как части действующей стратегии развития и как мер, дополняющих эти первые в целях лучшего обеспечения модернизации в условиях антироссийских санкций. Этот комплекс включает:

- во внешнеэкономической деятельности: активизацию внешнеэкономических связей реального сектора с дружественными странами для ликвидации дефицита на внутреннем рынке промежуточных товаров и компонентов, необходимых для производства сложной высокотехнологичной продукции, диагностического или лечебного медицин-

ского оборудования, фармацевтики; мероприятия по адаптации предприятий к трансформации международного спроса на российскую продукцию и выходу на новые рынки;

- в решении логистических вопросов: реализация проектов по формированию новых торговых путей для увеличения объемов и скорости грузоперевозок со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (путь «Север-Юг» и странами Африки);
- в финансово-экономической части: повышение уровня ответственных инвестиций в обрабатывающую промышленность с 12% по отношению к добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в 2022 году до 40% к 2025 году;
- в вопросах повышения покупательной способности населения: обеспечение заработной платы сотрудников в объеме, равном не менее 50% добавленной стоимости, ежегодно произведенной предприятием; выделение субсидий на повышение заработной платы сотрудников конкретных направлений деятельности отраслей обрабатывающей промышленности особой государственной важности.

Литература

8. Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Определение стратегических направлений антисанкционной финансово-промышленной политики модернизации // *Иновации и инвестиции*. 2023. № 9. С. 470-472.

9. Бекулова С.Р. Развитие промышленных отраслей, ориентированных на внутренний рынок, в условиях санкций: перспективы применения опыта Китая в России // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2023. Т. 12, № 3. С. 67-73. DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-67-73.

10. Вяткина Н.Ю. Изучение трансформации потребительского поведения россиян в условиях санкционной экономики // *Креативная экономика*. 2023. Том 17. № 8. С. 3083-3096. DOI: 10.18334/ce.17.8.118650

11. Пять трендов потребительского поведения в 2023 году: что учесть бизнесу. РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6437c2be9a7947664c7c3819> (дата обращения: 18.08.2024).

12. Карпунина Е.К., Губернаторова Н.Н., Соболевская Т.Г. Эффекты пандемии COVID-19: новые паттерны потребительского поведения // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2022. № 1. С. 63-76.

13. Путин рассказал о проектах, которые будут развивать Россия и КНДР. URL: <https://regnum.ru/news/3832812> (дата обращения: 16.09.2024).

14. Токаев предложил пустить скоростные грузовые поезда из Челябинска в Иран. РБК Тренды. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/05/2023/646f70799a794758e2bf7000> (дата обращения: 18.09.2024).

15. Минпромторг ждет роста промышленного экспорта в Африку в 2023 году выше 40%. URL: <https://www.interfax.ru/business/913686> (дата обращения: 19.09.2024).

16. Африка требует льгот. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/afrika-trebuets-lygot/> (дата обращения: 18.08.2024).

17. Индия и Эмираты переходят на свои валюты в расчетах за нефть. Нефть и капитал. URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-08-15/indiya-i-emiraty-perehodyat-na-svoi-valyuty-v-raschetah-za-neft-3013372> (дата обращения: 19.08.2024).

18. Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 (ред. от 28.04.2023) «О государственной поддержке в 2023 году юридических

лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» (вместе с «Правилами предоставления субсидий Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации в 2023 году из бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации юридическим лицам, включая некоммерческие организации, и индивидуальным предпринимателям в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан») // СПС Консультант Плюс.

Recommendations for the use of tactical management tools for the real sector of the economy in the context of anti-Russian sanctions

Bekulova Suzanna Robertinovna

Financial University under the Government of the Russian Federation

The tightening of the sanctions regime against the Russian economy has limited the access of economic entities to a number of imported components and final consumer goods. As a result of the imposed sanctions, there is a transformation of both production activities and the population's approaches to consumption. The government is faced with the task of developing measures to support enterprises and the population to facilitate their adaptation to new operating conditions. In these conditions, it is important to formulate an industrial, scientific-technical and scientific-technological policy aimed at modernizing the management of the real sector of the economy and based on an import substitution strategy. The work proposes a set of tactical means of managing the real sector of the economy in the following areas: foreign economic activity, international logistics, financial and economic support, increasing the purchasing power of the population.

Keywords: digital space; production and technological chains; methods of formation; data integration; automation of processes; security; information technology; production management; logistics.

References

1. Bogachev Yu.S., Trifonov P.V. Determination of strategies for the anti-sanctions financial and industrial policy of the revolution // *Innovations and investments*. 2023. № 9. P. 470-472.
2. Bekulova S.R. Development of industrial sectors focused on the domestic market under conditions of restrictions: prospects for applying experience in Russia // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023. № 3. P. 67-73. DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-67-73.
3. Vyatkin N.Yu. Studying the transformation of consumer behavior of Russians in the conditions of the sanctions economy // *Creative Economy*. 2023. № 8. P. 3083-3096. DOI: 10.18334/ce.17.8.118650
4. Five trends in consumer behavior in 2023: what businesses should consider. RBC Trends. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6437c2be9a7947664c7c3819> (access date: 18.08.2024).
5. Karpunina E.K., Gubernatorova N.N., Sobolevskaya T.G. Effects of the COVID-19 pandemic: new patterns of consumer behavior // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2022. № 1. P. 63-76.
6. Putin spoke about the projects that will be developed by Russia and the DPRK. URL: <https://regnum.ru/news/3832812> (date of access: 16.09.2024).
7. Tokayev proposed running high-speed freight trains from Chelyabinsk to Iran. RBC Trends. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/05/2023/646f70799a794758e2bf7000> (access date: 18.09.2024).
8. The Ministry of Industry and Trade expects industrial exports to Africa to grow above 40% in 2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/913686> (date of access: 19.09.2024).
9. Africa demands benefits. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/afrika-trebuets-lygot/> (access date: 18.08.2024).
10. India and the Emirates are switching to their own currencies when paying for oil. Oil and capital. URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-08-15/indiya-i-emiraty-perehodyat-na-svoi-valyuty-v-raschetah-za-neft-3013372> (access date: 19.08.2024).
11. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 13, 2021 No. 362 (as amended on April 28, 2023) «On state support in 2023 for legal entities, including non-profit organizations, and individual entrepreneurs in order to stimulate employment of certain categories of citizens» (together with the «Rules for the provision of subsidies by the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in 2023 from the budget of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation to legal entities, including non-profit organizations, and individual entrepreneurs in order to stimulate employment of certain categories of citizens») // SPS Consultant Plus.

Пути совершенствования рекомендаций по управлению приоритетными национальными проектами

Бруев Станислав Владимирович

аспирант, Университет «Синергия», bruev.stas@mail.ru

В статье рассматриваются пути совершенствования управления приоритетными национальными проектами в Российской Федерации. На основе анализа текущего состояния реализации национальных проектов выявлены ключевые проблемы, такие как недостаточная координация между органами власти, нехватка кадров и слабая система управления рисками. Предложены меры по улучшению процесса управления, включая внедрение цифровых технологий, развитие частно-государственного партнерства, оптимизацию системы мониторинга и контроля, а также применение гибких методик управления. Особое внимание уделяется изучению зарубежного опыта и его возможной адаптации в российских условиях. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций по повышению эффективности национальных проектов для достижения устойчивых социально-экономических результатов.

Ключевые слова: национальные проекты, управление проектами, цифровые технологии, частно-государственное партнерство, управление рисками.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности их реализации в условиях современных социально-экономических вызовов. Приоритетные национальные проекты играют ключевую роль в достижении стратегических целей государства, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие экономики, здравоохранения, образования и других важнейших сфер. Однако на практике возникают сложности, связанные с недостаточной координацией, низким уровнем контроля, нехваткой ресурсов и пробелами в нормативно-правовом регулировании. В этой связи разработка и внедрение современных рекомендаций, основанных на лучших мировых практиках, цифровизации процессов управления, а также гибких подходах к проектному управлению, становится важным шагом для успешного достижения поставленных целей. Улучшение методов управления проектами позволит оптимизировать использование бюджетных средств, повысить прозрачность процессов и обеспечить более высокие результаты, что в конечном итоге способствует социально-экономическому развитию всей страны.

Целью исследования является разработка и обоснование рекомендаций по совершенствованию управления приоритетными национальными проектами в Российской Федерации, направленных на повышение их эффективности и результативности.

Анализ управления приоритетными национальными проектами в Российской Федерации является ключевым аспектом для достижения поставленных государством стратегических целей. В условиях динамично меняющейся экономической среды, глобальных вызовов и растущей конкуренции между странами, модернизация подходов к управлению проектами становится необходимостью. Национальные проекты России, которые затрагивают сферы здравоохранения, образования, экологии, инфраструктуры и социальной политики, требуют не только значительных финансовых вложений, но и выработки эффективных механизмов управления [1, с. 115].

Одна из ключевых проблем управления национальными проектами в РФ заключается в недостаточной координации между органами власти и участниками проектов. В 2023 году Счетная палата РФ отметила, что более 30% национальных проектов столкнулись с проблемами в реализации из-за несовершенства межведомственного взаимодействия. Отсутствие четкой системы координации приводит к задержкам в выполнении задач, удорожанию проектов и снижению их эффективности. Для устранения этой проблемы важно внедрять системы автоматизации процессов и обмена данными между различными ведомствами и участниками проекта. Такие технологии, как системы управления проектами на основе искусственного интеллекта и блокчейн-технологии, могут существенно повысить прозрачность и эффективность взаимодействия.

Еще одной проблемой, которая требует глубокого анализа и решения, является недостаточный контроль за реализацией проектов на местах. Региональные власти часто сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров, что приводит к ошибкам в управлении и исполнении задач. Согласно данным Министерства финансов, в 2022 году в рамках национальных проектов было неосвоено около 100 миллиардов рублей, что указывает на необходимость совершенствования системы мониторинга и контроля. Важно развивать институты независимого аудита и общественного контроля для обеспечения прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств [2, с. 36].

Структуру управления приоритетными национальными проектами можно представить на рис. 1.

Финансирование национальных проектов также нуждается в оптимизации. В 2021 году, по данным Федеральной службы государственной статистики, 15% проектов столкнулись с проблемами нехватки финансирования или его нерационального использования. Это связано с тем, что многие проекты изначально планируются без учета возможных рисков и экономических изменений. Для решения этой проблемы необходимо совершенствовать методы финансового планирования и

прогнозирования. Внедрение механизмов гибкого бюджетирования, когда средства перераспределяются в зависимости от текущих потребностей и результатов, может стать важным инструментом для эффективного управления проектами [3, с. 79].

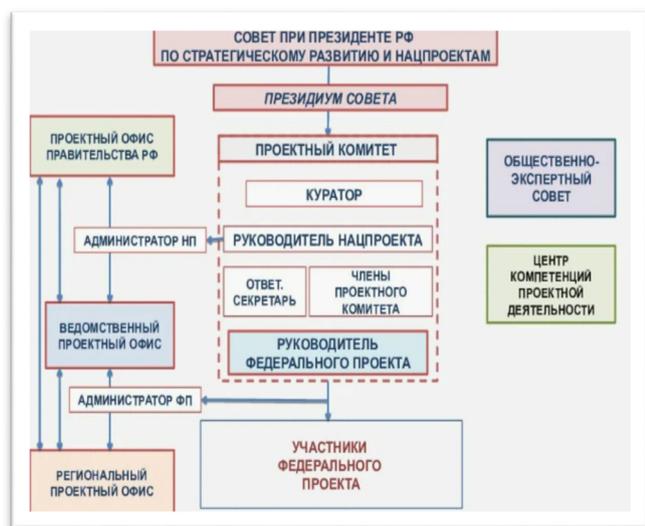

Рис. 1. Структура управления приоритетными национальными проектами

Одним из важных путей совершенствования управления национальными проектами является повышение квалификации участников проектов, особенно в регионах. Недостаточная компетентность сотрудников, ответственных за реализацию проектов, является одной из причин задержек и ошибок. В 2022 году Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» провел исследование, согласно которому более 40% специалистов, работающих над реализацией национальных проектов на региональном уровне, нуждаются в повышении квалификации в области проектного управления. Создание специализированных образовательных программ и курсов для государственных служащих и менеджеров проектов может способствовать устранению этого барьера.

Важным аспектом является совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию национальных проектов. В настоящее время законодательные акты, регулирующие вопросы проектного управления, не всегда соответствуют современным реалиям. Это касается, в частности, процедур закупок, которые часто затягиваются из-за бюрократических барьеров. Введение упрощенных процедур для реализации национальных проектов, особенно в сфере закупок, может существенно ускорить процесс выполнения задач [4, с. 61].

Существенное значение имеет и цифровизация процессов управления национальными проектами. Внедрение цифровых платформ, позволяющих отслеживать ход выполнения проектов в режиме реального времени, может существенно повысить прозрачность и снизить вероятность коррупционных действий. Согласно исследованию, проведенному Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в 2023 году, цифровизация управления проектами способна сократить сроки выполнения задач на 15-20%. Одним из удачных примеров является использование цифровых платформ в таких странах, как Эстония и Сингапур, где внедрение цифровых технологий позволило значительно повысить эффективность государственной системы управления.

Постановка целей и система ключевых показателей эффективности (KPI) играют важнейшую роль в успешной реализации национальных проектов. В мировой практике применяются различные модели оценки эффективности управления проектами, одной из которых является модель управления на основе результатов (results-based management). Эта модель основывается на четкой взаимосвязи между целями, действиями и ожидаемыми результатами, что позволяет оценивать успех проекта не только по факту его выполнения, но и по до-

стигнутым эффектам для общества. В РФ данная модель находит ограниченное применение, что требует дальнейшего ее развития в рамках управления национальными проектами [5, с. 90].

Важно также отметить, что на основе анализа данных, предоставленных Счетной палатой РФ, многие национальные проекты не достигают запланированных показателей по ряду критериев. Например, в 2022 году 12% проектов в сфере здравоохранения и образования не выполнили запланированные KPI по причине недостаточной оценки рисков и факторов, влияющих на их реализацию. Это подчеркивает необходимость пересмотра методики постановки целей и разработки более гибкой системы оценки эффективности, которая учитывает внешние факторы и изменяющиеся условия.

В современных условиях для повышения эффективности управления проектами важно использовать методы анализа больших данных (big data) и прогнозной аналитики. Эти инструменты могут значительно улучшить процессы планирования и мониторинга. Например, анализ данных в реальном времени позволяет не только следить за выполнением ключевых показателей, но и оперативно реагировать на отклонения от плана, оптимизировать ресурсы и корректировать стратегию на основе полученных данных. В 2023 году в пилотном проекте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ было показано, что использование аналитики больших данных позволило улучшить точность прогнозов затрат на реализацию проектов на 10%, что положительно сказалось на общем ходе их выполнения [6, с. 36].

Одним из наиболее острых вопросов, влияющих на эффективность управления проектами, является проблема неравномерного распределения бюджетных средств между регионами. В 2022 году данные Росстата показали, что на долю Центрального федерального округа приходилось около 38% всех выделенных средств, в то время как некоторые регионы Сибири и Дальнего Востока получали менее 10% от общего финансирования. Это приводит к значительным различиям в темпах реализации проектов и качественных показателях. Для решения этой проблемы предлагается разработка новой методики распределения средств, которая бы учитывала специфику регионов, их потребности и уровень социально-экономического развития.

Управление рисками – еще один важный аспект, который недостаточно учитывается при планировании и реализации национальных проектов в России. В международной практике широко используются методы управления рисками, основанные на количественном анализе возможных последствий и их вероятности. Однако в РФ такие методы применяются на ограниченном уровне. Важно внедрять стратегии управления рисками на всех этапах реализации проекта – от планирования до завершения. Это позволит снизить вероятность срыва сроков и перерасхода средств. Например, в рамках программы по улучшению городской среды, реализуемой в 2021-2023 годах, несколько крупных проектов в регионах столкнулись с задержками из-за того, что не были заранее предусмотрены риски нехватки строительных материалов и увеличения их стоимости [7, с. 205].

Частно-государственное партнерство может стать важным инструментом для привлечения дополнительных ресурсов и повышения эффективности национальных проектов. В ряде проектов, таких как строительство объектов инфраструктуры и модернизация образовательных учреждений, ЧГП показало высокие результаты. Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, проекты, реализуемые с привлечением частных инвестиций, в 2023 году были завершены на 20% быстрее, чем полностью государственные, и при этом отличались лучшими качественными показателями [8, с. 31].

Международный опыт также может быть полезен для повышения эффективности управления национальными проектами. Например, такие страны, как Великобритания и Канада, успешно внедрили комплексные системы управления проектами, которые включают постоянный мониторинг и оценку, а также активное участие общественных организаций и граждан. Внедрение подобных практик в российскую систему управления проектами может повысить их прозрачность и улучшить качество выполнения задач [9, с. 47].

Проблемы и предложения по совершенствованию управления приоритетными национальными проектами в Российской Федерации можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы и предложения по совершенствованию управления приоритетными национальными проектами в Российской Федерации

Проблема	Описание проблемы	Конкретное предложение
Недостаточная координация между ведомствами	Отсутствие четкой координации между различными ведомствами и участниками проектов приводит к задержкам и дублированию функций. Например, межведомственные конфликты или отсутствие общей платформы для обмена данными.	Внедрение цифровых платформ на основе ERP-систем для автоматизации процессов и обмена данными между ведомствами. Это позволит улучшить прозрачность, повысить скорость принятия решений и сократить административные барьеры.
Низкий уровень контроля на местах	Региональные органы власти часто сталкиваются с недостаточным контролем выполнения задач и нехваткой квалифицированных кадров, что приводит к срыву сроков и неэффективному использованию ресурсов.	Развитие независимого аудита и привлечение общественных организаций к мониторингу проектов. Это создаст прозрачную систему отчетности и повысит ответственность за выполнение поставленных задач.
Неравномерное распределение финансирования	Некоторые регионы получают больше финансирования, чем другие, что создает дисбаланс в реализации проектов. Например, Центральный федеральный округ получает до 38% средств, в то время как некоторые регионы недофинансированы.	Внедрение методики распределения бюджетных средств на основе социально-экономических характеристик регионов и уровня их развития. Это позволит учесть потребности каждого региона и обеспечить равномерное финансирование.
Недостаточная квалификация региональных кадров	В ряде регионов недостаточная квалификация кадров является причиной задержек в выполнении проектов. Специалисты часто не обладают необходимыми знаниями в области проектного управления.	Организация систематических образовательных программ и курсов повышения квалификации для госслужащих и менеджеров проектов. Это позволит сократить количество ошибок и повысить качество реализации проектов.
Ограниченное управление рисками	В текущей системе планирования и реализации проектов управление рисками не занимает ключевого места, что приводит к частым срывам из-за непредвиденных обстоятельств.	Внедрение стратегий управления рисками на всех этапах выполнения проекта, начиная с планирования. Это может включать использование прогнозной аналитики и больших данных для анализа потенциальных угроз.
Низкий уровень частных инвестиций	Многие национальные проекты полностью зависят от государственного финансирования, что ограничивает возможности для привлечения инноваций и частных средств.	Развитие частного-государственного партнерства (ЧГП) для привлечения частных инвестиций и технологий. Это позволит снизить нагрузку на государственный бюджет и ускорить реализацию проектов.
Недостаточная прозрачность реализации проектов	Недостаток прозрачности в реализации проектов вызывает недоверие общества и приводит к коррупционным действиям. Граждане не всегда имеют доступ к информации о ходе выполнения проектов и расходах.	Внедрение цифровых платформ для мониторинга реализации проектов, которые будут доступны общественности. Публикация регулярных отчетов о ходе выполнения задач и привлечении общественного мониторинга для повышения ответственности.

Таким образом, пути совершенствования управления приоритетными национальными проектами в РФ должны включать ряд комплексных мер. Это и усиление межведомственного взаимодействия, и развитие системы контроля, и внедрение современных финансовых инструментов, и повышение квалификации участников проектов [10, с. 106]. Одновременно с этим необходимо продолжать цифровизацию процессов и совершенствовать законодательную базу. Только комплексный подход, основанный на лучших международных практиках и адаптированный к российским условиям, позволит достичь высоких результатов в реализации национальных проектов, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни граждан и развитию экономики страны.

Литература

1. Артемьев Д.Г., Гребенщикова Е.Н. Внедрение цифровых технологий в управление национальными проектами: опыт российских регионов // *Лидерство и менеджмент*. – 2022. – № 3. – С. 112-125.
2. Бадалова А.Г., Кириченко И.А. Совершенствование системы управления национальными проектами на стадии их разработки // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2024. – № 7. – С. 34-45.
3. Газиева А.Э., Куликова Е.С. Оценка влияния цифровых технологий на реализацию национальных проектов в регионах // *Вестник экономики*. – 2022. – № 5. – С. 78-85.
4. Ильченко С.В. Повышение эффективности реализации приоритетных национальных проектов: организация управления, финансирование и информационное обеспечение // *Экономическая безопасность*. – 2022. – № 4. – С. 56-67.
5. Зозуля А.В., Еремина Т.Н., Зозуля П.В. Критерии и индикаторы результативности национальных проектов: проблемы и перспективы // *Вестник экономики и права*. – 2023. – № 2. – С. 89-103.
6. Кириченко И.А. Направления совершенствования риск-ориентированного подхода в практике управления национальными проектами // *Экономическая безопасность*. – 2022. – № 4. – С. 34-47.
7. Нечаева И.М. Управление проектами: учебник / И.М. Нечаева. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 602 с.
8. Ростова О.В., Проценко Д.С. Инновационные методы управления рисками в национальных проектах // *Научные исследования и разработки*. – 2023. – № 5. – С. 28-35.
9. Соменкова Н.С., Борисов С.А. Процедуры мониторинга реализации национальных проектов в России // *Государственное управление*. – 2023. – № 6. – С. 45-59.
10. Якимчук Н.Н., Набиева А.Э. Сбалансированность документов стратегического планирования на региональном уровне // *Вестник экономики и права*. – 2023. – № 4. – С. 102-114.

Ways to improve recommendations on the management of priority national projects Buev S.V.

University "Synergy"

The article discusses ways to improve the management of priority national projects in the Russian Federation. Based on the analysis of the current state of implementation of national projects, key problems such as insufficient coordination between government agencies, staff shortages and a weak risk management system are identified. Measures are proposed to improve the management process, including the introduction of digital technologies, the development of public-private partnerships, optimization of the monitoring and control system, and the use of flexible management methods. Particular attention is paid to the study of foreign experience and its possible adaptation to Russian conditions. The practical significance of the work lies in the development of recommendations for improving the effectiveness of national projects to achieve sustainable socio-economic results.

Keywords: national projects, project management, digital technologies, public-private partnerships, risk management.

References

1. Artemyev D.G., Grebenshchikova E.N. Implementation of digital technologies in the management of national projects: the experience of Russian regions // *Leadership and management*. – 2022. – No. 3. – P. 112-125.
2. Badalova A.G., Kirichenko I.A. Improving the management system of national projects at the stage of their development // *Economy, entrepreneurship and law*. – 2024. – No. 7. – P. 34-45.
3. Gazieva A.E., Kulikova E.S. Assessing the impact of digital technologies on the implementation of national projects in the regions // *Bulletin of Economics*. – 2022. – No. 5. – P. 78-85.
4. Ilchenko S.V. Improving the efficiency of priority national projects: organization of management, financing and information support // *Economic security*. – 2022. – No. 4. – P. 56-67.
5. Zozulya A.V., Eremina T.N., Zozulya P.V. Criteria and indicators of the effectiveness of national projects: problems and prospects // *Bulletin of Economics and Law*. – 2023. – No. 2. – P. 89-103.

6. Kirichenko I.A. Directions for improving the risk-oriented approach in the practice of managing national projects // *Economic Security*. – 2022. – No. 4. – P. 34-47.
7. Nechaeva I.M. Project management: textbook / I.M. Nechaeva. – M. : Higher School of Economics, 2021. – 602 p.
8. Rostova O.V., Protsenko D.S. Innovative methods of risk management in national projects // *Scientific research and development*. – 2023. – No. 5. – P. 28-35.
9. Somenkova N.S., Borisov S.A. Monitoring procedures for the implementation of national projects in Russia // *Public administration*. – 2023. – No. 6. – P. 45-59.
10. Yakimchuk N.N., Nabieva A.E. Balance of strategic planning documents at the regional level // *Bulletin of Economics and Law*. – 2023. – No. 4. – P. 102-114.

Использование попутного нефтяного газа в РФ

Голованова Александра Евгеньевна

к.э.н., доцент, кафедра международного нефтегазового бизнеса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, aegolovanova@yandex.ru

Полаева Гозель Байгельдыевна

к.э.н., доцент, кафедра стратегического управления ТЭК, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, gozel_polayeva@mail.ru

Власов Владислав Максимович

главный специалист УМЭО, компания ООО УТТиСТ-Бурсервис, группа компаний Газпром Бурение, Vlad8998@mail.ru

Многие нефтяные месторождения расположены в отдаленных районах. Если при этом добытая нефть содержит значительное количество растворенных в ней газов или над поверхностью нефтяного пласта скапливаются крупные газовые шапки, то неизбежно возникает проблемы с утилизацией попутного нефтяного газа (далее - ПНГ). Долгое время нефтедобывающие компании решали данную проблему путем сжигания ПНГ на факелах, а также еще одним популярным вариантом была закачка газа обратно в пласт. Однако в настоящее время в связи с ужесточением экологических норм, а также общим повышением культуры добычи нефти и появлением новых технологий реализуется все больше проектов по выгодной утилизации ПНГ, которые позволяют экономически выгодно монетизировать данный ресурс.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, утилизация попутного нефтяного газа, монетизация, факельное сжигание, закачка газа в газотранспортную систему, экология

Факельное сжигание и закачка газа в газотранспортную систему

Основным компонентом попутного нефтяного газа является метан, как основной элемент природного газа. Но проблемы как таковые создает не столько наличие метана в нефти, сколько наличие в составе попутного газа других газов, таких как этан, пропан, бутан, азот, углекислый газ, а также сторонние жидкости.

В результате ПНГ не может быть направлен в газопроводы, поскольку требует предварительной очистки, обезвоживания и сепарации. Такой газ не может быть использован в качестве сырья для нефтехимии без дополнительной переработки, в качестве топлива для выработки электроэнергии, а иногда даже не может быть закачан обратно в пласт. Процедуры, необходимые для утилизации ПНГ, особенно в труднодоступных районах, достаточно дороги и требуют квалифицированного персонала и специального оборудования.

Поэтому прямая борьба экологических организаций и правительств с нефтяными компаниями против факельного сжигания попутного газа не всегда эффективна, поскольку решение этой проблемы требует гибких законодательных, экономически взаимовыгодных и доступных высокотехнологичных решений, что само по себе в совокупности представляет собой серьезную задачу.

Сжигание ПНГ является наименее капиталоемкой технологией использования этого ресурса (если не считать вводимые штрафы за такой вид деятельности). Для реализации данного способа компания должна инвестировать в газопроводную систему, компрессоры и факельное оборудование, по сравнению с другими способами утилизации ПНГ этот вариант наименее затратный и не требует значительной технологической базы.

Но учитывая ужесточение экологических стандартов и тренд на декарбонизацию экономики, можно с уверенностью сказать, что данный способ использования ПНГ изживет себя, так как штрафы за сжигание ПНГ будут настолько большими, что любой другой метод окажется наиболее рентабельным.

Российская Федерация с 2012 года на государственном уровне установила предельно допустимое значение показателя сжигания на факельных установках и (или) рассеивания попутного нефтяного газа – не более 5% от добытого ПНГ, а также дополнительный повышающий коэффициент (к нормативам платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ) при превышении целевого показателя сжигания.

Размер вышеуказанного дополнительного коэффициента с 2014 года составляет 25, а при отсутствии средств измерений, определяющих объем фактически добытого и сожженного на факельных установках и (или) рассеянного ПНГ – 120 (независимо от значения показателя сжигания).

В лучших мировых практиках сжигание ПНГ и вовсе запрещено на законодательном уровне, поэтому при реализации проектов добычи нефти, НГК сразу закладывают в инвестиционные модели оборудование для эффективного использования ПНГ.

Уровень использования ПНГ в значительной степени определяет эффективность развития всего нефтегазового комплекса конкретной страны. В Соединенных Штатах, Канаде и Норвегии практически весь ПНГ используется с полезной целью, достигая уровня 99–100%.

В Северной Америке действует около 80% газоперерабатывающих заводов по всему миру, и в настоящее время этот регион имеет избыток производственных мощностей. Большинство малых газоперерабатывающих заводов были построены в середине прошлого века для производства бытового газа, но сейчас основными игроками в отрасли стали крупные заводы, связанные с химическими предприятиями.

В США и Канаде запрещено сжигать попутный газ, а в Техасе такой запрет был введен еще в 1946 году.

Еще одним способом утилизации ПНГ является закачка газа в газотранспортную систему (далее - ГТС) РФ (принадлежащую ПАО «Газпром»). Действительно, данный вариант мог быть достаточно привлекательным, учитывая развитую сеть газопроводов на территории РФ.

Рисунок 1 – Газотранспортная система РФ
Источник: [1]

Но на практике данный метод имеет огромные барьеры для реализации, так как в первую очередь ПАО «Газпром» является собственником данных трубопроводов и может не допустить другую компанию к подключению к своей логистической системе.

Также есть ряд технологических ограничений, объем ПНГ, который можно закачать в газопровод не должен превышать более 5% от объемов, транспортируемых по трубопроводу. При этом закачиваемый газ должен соответствовать стандарту качества ПАО «Газпром», чтобы не повлиять на качество газа, которое транспортирует компания, поэтому помимо строительства газопровода от месторождения до ГТС необходимо построить завод, который будет очищать ПНГ и доводить его до определенных стандартов по качеству.

Следовательно, для рентабельности данного метода должен выполняться ряд условий:

1. Наличие вблизи месторождения магистрального газопровода, по которому перекачивается объем газа, который многократно превышает объем планируемого ПНГ;

2. Объем ПНГ в ценовом выражении должен покрыть инвестиции на строительство транспортной инфраструктуры и заводу по очистке газа

При этом, учитывая экспортную монополию ПАО «Газпром», компания, которая закачала свой газ в ГТС сможет продать его только на внутреннем рынке, что снижает маржинальность продаж.

Из-за сложности реализации, а также юридических рисков, связанных со взаимодействием с таким гигантом как ПАО «Газпром» многие компания предпочитают альтернативные методы использования ПНГ.

Обратная закачка в нефтеносный пласт

Одним из основных методов утилизации ПНГ является обратная закачка в нефтеносный пласт.

Данный метод позволяет утилизировать ПНГ без вреда для окружающей среды, то есть не сжигать его, а закачивать обратно в пласт, при этом в зависимости от типа месторождения данный способ может увеличить дебит скважин, что даст положительный эффект в виде повышения добычи нефти, а следственно и повышения КПД скважин.

Для реализации данного варианта утилизации потребуется построить систему сбора ПНГ, компрессорные станции и нагнетательные скважины, через которые будет происходить закачка в ПНГ в пласт.

Но особого экономического эффекта при применении данного метода не наблюдается, так как компания извлекает выгоду только из-за того, что не оплачивает штрафы за его сжигание, при этом при закачке ПНГ в пласт 40% потенциально маржинального продукта теряется, так как при следующей добычи нефти, ПНГ, который закачали в геологический пласт, можно будет извлечь не в полном объеме.

Самым главным плюсом данного метода является его экологическая нейтральность, по сравнению с сжиганием ПНГ на факеле, закачка в пласт сводит воздействие добычи ПНГ на окружающую среду к минимуму.

Несмотря на то, что данный метод в международной практике используется с 1950 годов, в России его начали применять только после введения штрафов и коэффициентов в 2012 и 2014 году.

Также одним из производных вариантов утилизации ПНГ является его закачка не в нефтеносные пласты для повышения дебита, а в газовое хранилище.

Такой вариант утилизации ПНГ реализовала компания АО «Мессояханефтегаз», совместное предприятия ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть».

Одно из главных особенностей Мессояхской нефти является то, что по сути её добывают на нефтяных месторождениях, которые располагаются под крупными газовыми шапками, поэтому при добыче нефти добывается и значительное количество ПНГ.

До 2020 года компания использовала ПНГ в качестве топлива для производства энергии, в качестве топлива для печей и котельных. Тем не менее объемы ПНГ были настолько большие, что, даже используя его на производственные нужды оставалась значительная часть ПНГ, которое сжигалось на факелах.

Проработав множественные варианты утилизации ПНГ, компания пришла к варианту закачки его в соседнее газовое месторождение, расположенное на расстоянии 47 км. Для этого компания построила компрессорные станции с установкой подготовки газа, а также газопровод (примечательно, что для сохранения экологии региона трубопровод проложили под устьем реки), а также 4 скважины для закачки газа в ПХГ [2].

Основой для ПХГ получило газовая шапка Западного Мессояхского месторождения, площадь которой составила 75 км², а эффективная газонасыщенная мощность хранилища 17,5 м [2].

Рисунок 2 – Схема проекта утилизации ПНГ АО «Мессояханефтегаз»
Источник: [2]

Проблема данной методики заключается в том, что были потрачены капитальные вложения на создание данной инфраструктуры (точные данные не разглашаются), но на текущий момент компания никак не монетизирует полученный ПНГ, а только хранит его, тем самым только снимая с себя затраты, которые она понесла бы на выплату штрафов [2].

При этом нужно понимать, что данный проект был реализован благодаря особенности месторождения, так как ПНГ Мессояхского месторождения уникален и схож по своему составу с природным газом, 94% состава ПНГ – метан [2].

В случае, если состав был бы другой, компании пришлось бы понести большие затраты на его очистку, а также проработать варианты использования или утилизации компонентов очистки (таких как азот, сера и др.).

Учитывая, что это совместный проект двух крупнейших игроков на рынке нефти в РФ, которые обладают значительными возможностями в выборе сотрудничества и технологий, говорить о рентабельной реализации подобных проектов независимыми, более мелкими добывающими компаниями на текущий момент не представляется возможным.

Литература

1. Карта ГТС ПАО «Газпром». - URL: <https://gazprom-lenobl.ru/2021/gazprom-mezhregiongaz-razrabotal-interaktivnyuyu-kartu-gazifikaczii-regionov-rossii/> (дата обращения 10.10.2024)
2. Программа «Газ в пласт» ПАО «Газпром нефть». - URL: https://messoyaha.nftegaz.ru/?utm_source=article_util&utm_content=ng (дата обращения 10.10.2024)

Use of associated petroleum gas in the Russian Federation

Golovanova A.E., Polaeva G.B., Vlasov V.M.

Gubkin Russian State University of Oil & Gas (National Research University), UMEO UTTiST-Burservice LLC, Gazprom Burenie Group

Many oil fields are located in remote areas. If, at the same time, the produced oil contains a significant amount of gases dissolved in it or large gas caps accumulate above the surface of the oil formation, then problems inevitably arise with the disposal of associated petroleum gas (hereinafter - APG). For a long time, oil companies solved this problem by flaring APG, and another popular option was gas injection back into the reservoir. However, at present, due to the tightening of environmental standards, as well as a general increase in oil production culture and the emergence of new technologies, more and more projects are being implemented for the profitable utilization of APG, which make it possible to economically monetize this resource.

Keywords: Associated petroleum gas, associated petroleum gas utilization, monetization, flaring, gas injection into the gas transportation system, environment

References

1. Gazprom GTS map. - URL: <https://gazprom-lenobl.ru/2021/gazprom-mezhregiongaz-razrabotal-interaktivnuyu-kartu-gazifikaczii-regionov-rossii/> (дата обращения 10.10.2024)
2. Gas to Reservoir Program of PJSC Gazprom Neft. -URL: https://messoyaha.neftegaz.ru/?utm_source=article_util&utm_content=ng (contact date 10.10.2024)

Практическое взаимодействие государственных и общественных структур в решении социальных проблем населения Республики Дагестан

Гусейнов Гаджи Магомедкамилович

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории социальной работы социального факультета Дагестанского государственного университета, gadgi_botlih@mail.ru

Магомедова Патимат Даудгаджиевна

магистр Дагестанского государственного университета

Гаджибалаева Камила Рейзудиновна

магистр Дагестанского государственного университета

Будунова Шанисат Магомедовна

магистр Дагестанского государственного университета

В данной статье рассматриваются основные направления и механизмы взаимодействия государственных органов и общественных организаций в решении социальных проблем населения на примере Республики Дагестан.

В последнее время, как в целом по России, так и по Дагестану, прослеживается тенденция активной социальной политики с проведением различных реформ и ростом бюджетных расходов в данном направлении.

В реализации данной политики совместно с государством стали принимать участие различные субъекты общественной жизни. К ним относятся те же самые благотворительные и религиозные организации, гражданские инициативы, волонтеры, меценаты и др.

Ключевые слова: Республика Дагестан, государственные и общественные структуры, взаимодействие, социальные проблемы.

В рамках формирования и развития в современной России основ и принципов «социального государства», что и отражено в ст. 7 Конституции РФ, важное значение приобретает плодотворное взаимодействие государства и общества в решении социальных проблем населения.

Особую роль в этом сотрудничестве приобретает добровольческая деятельность и волонтерское движение, которые, во взаимодействии с государственными органами, способствуют выявлению и практическому решению различных проблем современного общества, создавая при этом условия для укрепления основ гражданского общества в стране.

Необходимо отметить, что волонтерство, благотворительность, меценатство и др. признаются как общественно полезная деятельность, которая поддерживается как гражданским обществом, так и государством в целом [1.С. 101-102].

Государство активно поддерживает деятельность различных вышеназванных структур общества и законодательно закрепляет свою позицию относительно них. К таким законодательным актам можно отнести:

1. ФЗ от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

2. ФЗ от 12.01.1996г N7 «О некоммерческих организациях».

3. В официальном документе Совета муфтиев России «Основные положения социальной программы российских мусульман».

4. В ноябре 2019 года была принята «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности»[5].

Помимо этого, действует Закон Республики Дагестан от 30.12.2013года N105 «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в РД» [3].

Стоит также указать, что республиканской властью поддерживается активность в осуществлении социальной политики меценатов, путем издания законодательного акта о мерах поддержки соответствующей деятельности, который так и называется Закон РД от 6 мая 2016года N25 «О некоторых мерах государственной поддержки меценатской деятельности в РД и о внесении изменений в Закон РД «О государственных наградах РД».

Как уже отмечалось выше, государственные органы не способны в полной мере охватить все сферы социальной жизни общества. Общество и различные его структуры тут выступают некими помощниками государства в решении актуальных проблем в данной сфере. Но, тем не менее, ответственность за решение названных проблем несет все также государство, как основной субъект социальной политики.

В современном мире социальные сети являются основной площадкой для проявления гражданской инициативы по актуальным проблемам. В Дагестане это проявляется через новостные паблики, такие как «tut.dagestan», «golos.dagestana», «region05.ru» и другие крупные новостные страницы, в которых освещаются актуальные проблемы региона.

Большой резонанс и общественная инициативность проявляется при обсуждении проблем роста цен на продукты, проезд, питание и ЖКХ, загрязнение окружающей среды и Каспийского моря, проблемы плохих дорог или отключения электро- и газоснабжения, проблемы некачественного оказания медицинской помощи либо исполнения обязанностей дошкольными, школьными учреждениями, актуальны вопросы застройки многоэтажных домов, взяток и т.д.

Бурная реакция граждан на такие актуальные проблемы, привлекает внимание региональных органов власти и способствует оперативному реагированию на возникшую ситуацию.

Большую роль играет в общественной жизни волонтерская деятельность, которая непосредственно стимулирует активность моло-

дежи и делает ее равнодушной к существующим социальным проблемам. К примеру, каждый год 9 мая проводится социальная акция «Бессмертный полк», которая объединяет молодежь и вызывает у них чувство патриотизма. Участвуя в волонтерской деятельности, молодежь чувствует себе полезной.

В Республике Дагестан, с целью развития волонтерства, функционирует межведомственный организационный Совет по развитию волонтерской деятельности и социально ориентированных некоммерческих организаций. Он обеспечивает согласованность действий органов исполнительной власти, общественных и волонтерских организаций, а также некоммерческих организаций республик, которые социально ориентированы.

В Дагестане осуществляют волонтерскую деятельность несколько добровольческих объединений, среди которых «Благосфера», «Движение добровольцев Дагестана», «Чистое сердце» и «Центр развития добровольческих инициатив РД» [2.С. 6-12].

Волонтеры активно ведут работы по оказанию социальной помощи. В рамках акции «Эстафета добра», волонтеры ведут сбор одежды, обуви, посуды для нуждающихся семей, а также для детей, которые нуждаются в лечении, осуществляют сбор денег.

С 2016 года на территории Республики Дагестан действует региональное отделение «Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения, «Волонтеры-медики». Они оказывают волонтерскую помощь медицинским организациям, обучение первой помощи и сопровождение мероприятий ведут специальные проекты и агитацию здорового образа жизни и донорства. Широкое распространение медицинское волонтерство получили именно в период пандемии, когда в медицинских учреждениях, которые переоборудовались под красную зону не хватало средний и младший персонал, так как многим было нельзя работать в ковидном госпитале из-за возраста или хронических заболеваний.

Волонтеров довольно часто привлекают к участию при проведении таких крупных мероприятий, как:

- подготовка и проведении всероссийской акции «Бессмертный полк» по республике,
- празднование 2000-летия основания г. Дербента, для подготовки и проведения которого функционировал волонтерский корпус «Дербент-2000». В его состав вошли 1100 волонтеров.
- было проведено свыше 500 акций и мероприятий с участием 20 тыс. волонтеров в 2018г, который был объявлен годом добровольчества (волонтерства).
- проведение 8 межмуниципальных добровольческих форумов, 4 межрегиональных и 1 Международный молодежный форум «Каспий-2018» и были посвящены молодежной волонтерской деятельности [1.С. 114-116].

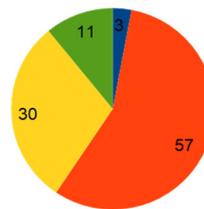
Нами был проведен небольшой опрос среди студентов в социальной сети Вконтакте, чтобы узнать отношение студентов к волонтерской деятельности, с применением метода анкетирования. В опросе участвовало около 200 человек. По результатам исследования выяснилось, что в какой-либо студенческой организации участвуют 57% опрошенных, 90% состоят в других общественных объединениях, а в профсоюзе студенческой организации - около 70%. На вопрос о том, кто был инициатором их участия в них, сложилась следующая картина.

- По своей инициативе
- По рекомендации знакомых и друзей
- По просьбе администрации

Как стали участниками какой-либо организации?	
По своей инициативе	50%
По рекомендации знакомых и друзей	49%
По просьбе администрации	1%

Ответы на вопрос, как они считают, решают ли волонтерские организации важные для молодежи задачи ответы распределились следующим образом:

- Нейтрально высказались
- Считаю, что играют немаловажную роль в решении актуальных проблем
- так можно помочь нуждающимся
- сейчас это востребованно

Рис. 1

И на вопрос, как они считают, есть ли необходимость в волонтерских организациях? 97 % ответили однозначно да, 2% - нет, и 1% воздержались от ответа.

На сегодняшний день в республике наблюдается тенденция по поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций. В рамках исполнения Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 года утвержденного Правительством Российской Федерации от 11 декабря 2019 года Минэкономразвития России, обобщив опыт субъектов Российской Федерации, изучил практику взаимодействия органов исполнительной власти и местного самоуправления с благотворительными организациями и другими участниками благотворительной деятельности, на основе чего разработал предложение по развитию содействия благотворительной деятельности граждан. Закреплено данное положение в Стандарте поддержки благотворительности. В соответствии с этим стандартом, органы государственной власти и органы местного самоуправления имеют право поддерживать благотворительную деятельность в любой форме, не противоречащей закону [6].

Также республиканские органы оказывают поддержку в лице Министерства труда и социального развития, путем проведения конкурса среди НКО по отбору программ для предоставления субсидий из бюджета Республики Дагестан.

Стоит также отметить, что власти Дагестана запустили «Автономную некоммерческую организацию «Центр поддержки гражданских инициатив РД». Основная цель данной организации — оказание финансовой, информационной, консультационной и другой поддержки социально-ориентированным некоммерческим организациям, которые осуществляют свою деятельность на территории Республики Дагестан, а также физическим лицам, которые принимают участие в развитии институтов гражданского общества в регионе. Учредителем организации выступает Министерство Юстиции Республики Дагестан.

В своей работе, И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон, при проведении социологического исследования, провели опрос среди НКО субъекта, где на вопрос «какие формы поддержки НКО от власти и МСУ в наибольшей мере отвечают их интересам?» получили следующую постановку ответов [4.С. 5-24]:

Это дает нам представление о том, в каких формах могла бы оказываться поддержка НКО.

Предоставление субсидий и грантов, выполнение НКО по результатам конкурса работ, получение имущественной поддержки от власти и другие формы поддержки НКО образует взаимодействие власти и общества при решении социальных проблем. А также участие некоммерческих организаций в общественных советах вместе с органами власти, организационная поддержка деятельности этих организаций, получение любой информации от органов власти или обратное предоставление информации органам власти некоммерческими организациями, участие НКО в законодательной деятельности, в переговорных

площадках, согласительных и конфликтных комиссиях также представляет собой формы взаимодействия и сотрудничества НКО и власти при решении социальных проблем.

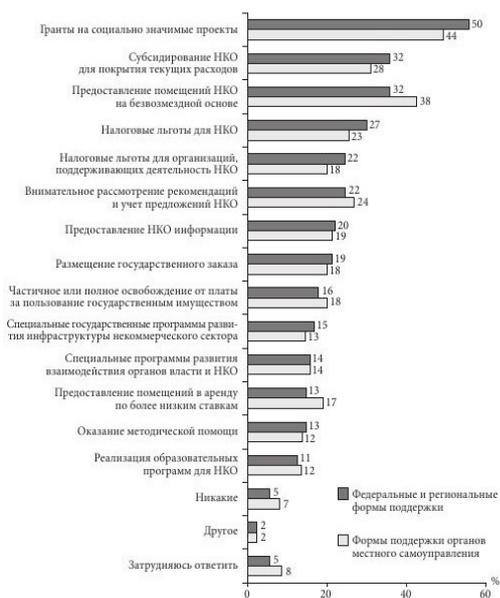

Рис. 2

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной социальной политике регионов и государства в целом, наблюдается тенденция по ее становлению общим делом активных граждан и государства. Общество и государство стали взаимодополняющими и координирующими друг друга в положительном ключе. В некоторых местах, такой тандем порождает уникальную эффективность в решении социальных проблем.

Литература

- 1.Абдулкеримов К.К. Роль субъектов общественной жизни в реализации социальной политики в РД // PolitBook. 2020. №4. С. 101-116
- 2.Айгубов Л.С. Хаджиалиев К.И. Современные проблемы волонтерства в России// Ученые записки Забайкальского государственного университета 2016 г. с. 6-12
- 3.Закон Республики Дагестан от 30.12.2013года N105 «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в РД» <https://docs.cntd.ru/document/460225838>
- 4.Мерсиянова И.В. Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем// Вопросы государственного и муниципального управления. 2011г. с.5-24
- 5.Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. об утверждении Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 года. <https://docs.cntd.ru/document/563813237>
- 6.<https://dagmintrud.ru/activity/1835>

Practical interaction of state and public structures in solving social problems of the population of the Republic of Dagestan

Guseynov G.M., Magomedova P.D., Gagibalayeva K.R., Budunova Sh.M.
Dagestan State University

This article discusses the main directions and mechanisms of interaction between government agencies and public organizations in solving social problems of the population on the example of the Republic of Dagestan.

Recently, both in Russia as a whole and in Dagestan, there has been a trend of active social policy with various reforms and an increase in budget expenditures in this direction. Various subjects of public life began to take part in the implementation of this policy together with the state. These include the same charitable and religious organizations, civic initiatives, volunteers, patrons, etc.

Keywords: Republic of Dagestan, state and public structures, interaction, social problems.

References

1. Abdulkherimov K.K. The role of public entities in the implementation of social policy in the Republic of Dagestan // PolitBook. 2020. No. 4. P. 101-116
2. Aigubov L.S. Khadzhaliev K.I. Modern problems of volunteering in Russia // Scientific notes of the Transbaikal State University, 2016, pp. 6-12
3. Law of the Republic of Dagestan dated 30.12.2013 N105 "On state support for socially oriented non-profit organizations in the Republic of Dagestan" <https://docs.cntd.ru/document/460225838>
4. Mersyanova I.V. Yakobson L.I. Cooperation of the state and civil society structures in solving social problems // Issues of state and municipal administration. 2011 p.5-24
5. Order of the Government of the Russian Federation of November 15, 2019 on approval of the Concept for promoting the development of charitable activities in the Russian Federation for the period up to 2025. [https:// docs.cntd.ru/document/563813237](https://docs.cntd.ru/document/563813237)
6. <https://dagmintrud.ru/activity/1835>

Информационные технологии в управлении ресурсами на предприятиях агропромышленного сектора

Ермоленко Роман Викторович

аспирант кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», Lemonchell@mail.ru

Статья посвящена исследованию роли информационных технологий в управлении ресурсной базой субъектов хозяйствования в агропромышленном секторе. Актуальность темы аргументируется необходимостью повышения результативности сельскохозяйственного производства в условиях роста цен на производственные ресурсы, усиления конкуренции, а также ужесточения экологических требований. В научной литературе обнаруживаются противоречия между сторонниками поэтапной цифровизации отдельных процессов и приверженцами комплексной трансформации всей управленческой системы агропредприятиями. Существуют разногласия в оценках приоритетности различных направлений внедрения IT-разработок и методах преодоления цифрового неравенства между регионами и организациями того или иного масштаба.

Цель исследования — систематизация представлений об интеграции информационных технологий в систему управления ресурсами в рассматриваемом секторе — с учетом производственных нюансов, региональных особенностей. На базе анализа российского и зарубежного опыта автор приходит к выводу, что действенность внедрения IT-решений определяется не только техническими характеристиками выбранных систем, но и готовностью субъектов к организационным преобразованиям, уровнем квалификации кадров, а также четкостью целеполагания при реализации проектов цифровизации. В статье показаны ключевые достоинства и ограничения IT.

Изложенные материалы представляют практическую ценность для руководителей и специалистов агропромышленных предприятий, занимающихся вопросами digital-трансформации производства, а также для исследователей, которые изучают проблематику повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, информационные технологии, ресурсосбережение, сельское хозяйство, точное земледелие, управление ресурсами, цифровая трансформация, цифровизация

Введение. Цифровизация агропромышленного сектора открывает принципиально новые возможности для повышения результативности сельскохозяйственного производства. Внедрение информационных технологий в управление ресурсами на предприятиях позволяет не только оптимизировать производственные процессы, но и существенно снизить издержки при одновременном повышении качества продукции.

В нынешних реалиях анализируемый сектор сталкивается с противоречием между растущей потребностью в повышении эффективности использования ресурсов и недостаточной проработанностью методологических подходов к интеграции информационных технологий в управление сельскохозяйственным производством. Обозначенное расхождение порождает вопрос на предмет того, каким образом возможно обеспечить действенный ввод в практическую плоскость IT в систему регулирования ресурсной базы агропромышленных субъектов с учётом их функциональной специфики, а также региональных особенностей.

Методы и материалы. В ходе подготовки работы использованы: сравнительный анализ, оценка статистических данных, характеристика кейсов (рассмотрены конкретные примеры), обобщение. Ознакомление с научными материалами по теме дало возможность выделить ряд основных векторов исследований.

Так, в первую группу входят публикации, посвященные общим вопросам цифровизации АПК, стратегическому значению информационных технологий. Г.Г. Фастович и Л.В. Фомина рассматривают IT в качестве ключевого ресурса развития соответствующего сектора, подчеркивая их определяющее место в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций [9]. Т.Ю. Степанова исследует общее значение этих технологических решений для развития агропромышленного комплекса, акцентируя внимание на их влиянии на производительность труда [7]. В публикации М. Борисовой анализируются перспективы трансформации предприятий под воздействием диджитализации [1].

Следующая категория изысканий сфокусирована на методологических аспектах интеграции IT. А.В. Ильин предлагает проектно-ориентированный подход, разрабатывая конкретные методические рекомендации по реализации соответствующих инициатив [2]. А.В. Линкина и И.Ю. Богданчиков исследуют проблематику информационного обеспечения digital-технологий, предлагая системный базис для формирования IT-инфраструктуры субъектов АПК [6].

Ещё одно направление представлено трудами, содержащими раскрытие нюансов применения информационных технологий. Л.В. Крылова концентрируется на роли IT в системе маркетинга, предлагая модели интеграции цифровых решений в данную деятельность агропредприятий [4]. Е.А. Стрижакова исследует практические стороны введения в практику характеризуемых технологий в различных подотраслях АПК [8].

Особое место занимают изыскания, которые посвящены проблемам цифрового неравенства, а также описанию международного опыта. И.Б. Кушнир и Н.И. Морозова анализируют перспективы развития IT с учётом большого расхождения между регионами и хозяйствующими субъектами различного масштаба [5]. И.Л. Ковалёв и М.Н. Костомахин проводят сравнительный анализ векторов развития и зарубежных наработок касательно интеграции IT в рассматриваемом секторе [3].

Экономические параметры цифровизации АПК описываются в отраслевых исследованиях, где приводятся конкретные данные о потенциальном эффекте от внедрения информационных технологий [10].

Итак, итоги обзора современных публикаций позволяют обозначить ряд противоречий, недостаточно исследованных моментов. В первую очередь, наблюдаются разногласия в оценках приоритетности различных ориентиров цифровизации: одни авторы отдают предпочтение

производственным процессам, другие — управленческим аспектам. Во-вторых, существуют противоречивые подходы к разрешению проблемы цифрового неравенства: от государственного регулирования до рыночных механизмов.

К слабо проработанным к настоящему времени вопросам уместно отнести: методики оценивания эффективности внедрения IT-решений с учётом специфики различных типов сельхозпредприятий, механизмы интеграции различных информационных систем в единую digital-«экосистему» организации, проблематика кибербезопасности в контексте цифровизации АПК, социальные аспекты (речь идёт о сложности переподготовки персонала, трансформации профессиональных компетенций и т. п.).

Итак, невзирая на значительное количество публикаций по теме, ряд важнейших вопросов требует последующего более тщательного и детализированного научного исследования.

Результаты и обсуждение. Текущий уровень внедрения digital-решений в рассматриваемом секторе существенно различается в мире по регионам и типам субъектов хозяйствования. Крупные агрохолдинги активно задействуют передовые технологические решения, тогда как средние, малые зачастую ограничиваются базовой автоматизацией учёта. На рисунке 1 приведены статистические данные относительно индекса цифровизации анализируемой сферы. Следует подчеркнуть, что в России его значение близко к показателям Китая и Индии.

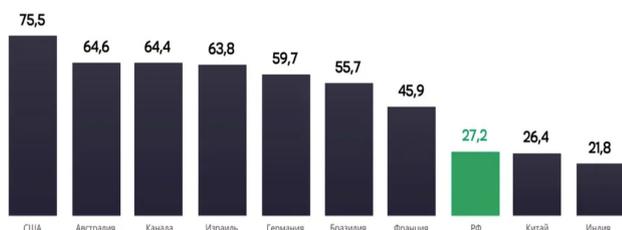

Рис. 1. Величины индекса цифровизации агропромышленного сектора в разных странах, 2023 год [10]

Ключевым «драйвером» технологических преобразований выступает необходимость оптимизации использования ресурсов в условиях усиливающейся конкуренции. Современные IT-решения позволяют осуществлять точный контроль расхода воды, удобрений, горюче-смазочных материалов, что напрямую влияет на себестоимость продукции.

Исходя из анализа научных трудов [2, 4, 7], целесообразно выделить ключевые направления применения информационных технологий:

- точное земледелие;
- управление машинно-тракторным парком;
- управление складским хозяйством.

Так, спутниковый мониторинг посевных площадей в сочетании с датчиками влажности почвы помогает создавать детальные карты полей. Посредством программного обеспечения анализируются полученные данные и формируются рекомендации по внесению удобрений, защитных средств для растений применительно к каждому конкретному участку. Подобный подход обеспечивает экономию ресурсов до 30% при одновременном повышении урожайности [2].

В свою очередь, системы GPS-мониторинга сельхозтехники предоставляют возможность контролировать маршруты движения, расход топлива, время функционирования механизмов. Интеграция этих данных с системами планирования позволяет оптимизировать загрузку техники, существенно сократить простои. Практика показывает, что внедрение таких систем уменьшает расходы на эксплуатацию техники на 15-20% [7].

Современные системы складского учёта, опирающиеся на технологии штрихкодирования, RFID-метки, обеспечивают точный контроль запасов сырья, материалов, готовой продукции. Автоматизация складских операций сокращает время на обработку товаров, сводит к минимуму ошибки, которые сопряжены с человеческим фактором.

Исследования показывают, что комплексная информатизация управления ресурсами на агропредприятиях приводит к следующим результатам:

- снижение расхода удобрений, средств защиты растений;
- сокращение потерь при хранении продукции;
- уменьшение затрат на горюче-смазочные материалы;
- повышение производительности труда [8].

Поставщики информационных технологий играют ключевую роль в управлении ресурсами агропромышленных предприятий, обеспечивая доступ к современным системам автоматизации, анализу данных, оптимизации процессов. Они предоставляют решения для управления цепочками поставок, мониторинга состояния сельскохозяйственных культур, рационального использования ресурсов (вода, удобрения, техника), а также для прогнозирования урожайности, снижения рисков. Интеграция IT-технологий содействует повышению операционной результативности, снижению затрат, укреплению устойчивости агропредприятий, что особенно значимо в условиях сезонных, а также рыночных колебаний. Статистические данные о поставщиках в России представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Лидеры-поставщики IT для агропромышленного сектора России, 2023 год (показатели выручки от поставки IT-решений и услуг хозяйствующим субъектам в млн руб. с НДС) [1]

Искусственный интеллект, инструментальный машинного обучения открывают массу дополнительных опций в управлении сельскохозяйственным производством. Нейронные сети, «натренированные» на больших массивах данных, способны прогнозировать урожайность, определять оптимальные сроки сева, уборки, выявлять заболевания растений на ранних стадиях.

Технологии интернета вещей (IoT) позволяют создавать масштабные сети датчиков, контролирующих разнообразные аспекты производственного процесса. Автоматические метеостанции, детекторы влажности почвы, системы контроля микроклимата в теплицах, хранилища формируют единую информационную среду предприятий.

Успешная цифровизация управления ресурсами требует системного подхода к выбору и внедрению IT-решений. Необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- техническую готовность инфраструктуры;
- квалификацию персонала, необходимость его переобучения;
- совместимость внедряемых решений с уже имеющимися и функционирующими системами;
- экономическую целесообразность автоматизации конкретных процессов.

Далее целесообразно остановиться на описании зарубежного и российского опыта цифровизации агропромышленного сектора с вовлечением IT-разработок.

Так, «John Deere» (США) — компания, которая разработала и внедрила систему «Operations Center», интегрирующую данные со всей сельхозтехники в единую платформу. На фермах штата Айова её внедрение привело к сокращению расхода топлива, повышению

производительности уборочной техники. «Yara International» (Норвегия) создала цифровой ресурс с целью управления питанием растений, который применяется в 160 странах мира. В хозяйствах Дании использование этой системы помогло оптимизировать внесение азотных удобрений, что повлекло за собой рост урожайности пшеницы при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду. Винодельческие хозяйства Австралии внедрили разработку «Smart Irrigation», базирующуюся на данных почвенных датчиков, прогнозах погоды. Это дало возможность уменьшить расход воды при выращивании винограда в засушливых регионах. «Digital Green» (Индия) — организация, которая разработала платформу для обмена агрономическими знаниями между фермерами, используя мобильные приложения и видеоконтент. «Twiga Foods» (Кения) создала digital-площадку, чтобы управлять цепочками поставок сельхозпродукции. Внедрение позволило сократить потери при транспортировке и хранении, а также нарастить доходы фермеров [3].

В России показателен опыт холдинга «Русагро». Компания внедрила систему точного земледелия на площади свыше 500 тысяч гектаров в Белгородской, Тамбовской, Курской областях. Задействование технологий автоматического вождения сельхозтехники, дифференцированного внесения удобрений помогло сократить расход посевного материала, минеральных удобрений.

Весьма интересны инновации в АПК «Мираторг». Предприятие внедрило механизмы автоматизированного управления стадом на животноводческих комплексах в Брянской области. Каждое животное оснащено RFID-меткой, позволяющей отслеживать параметры здоровья, рацион питания, продуктивность. Результат — увеличение надоев, снижение затрат на ветеринарное обслуживание.

В свою очередь, комбинат «Майский» (Республика Татарстан) реализовал проект «умных» теплиц. Автоматизированная система управления микроклиматом и питанием растений обеспечила рост урожайности овощных культур при одновременном снижении энергозатрат.

Итак, в настоящее время информационные технологии играют определяющую роль в управлении ресурсами агропромышленных предприятий. В таблице 1 ниже представлены основные характеристики применения ИТ в этом контексте, отражающие текущие тенденции и перспективы.

Таблица 1

Авторское видение возможностей использования ИТ в управлении ресурсами в организациях агропромышленного сектора (составлено автором)

Достоинства	Ограничения
1. Повышение эффективности применения ресурсов. Современные ИТ-системы позволяют контролировать, оптимизировать использование воды, удобрений, топлива и т. п., что снижает издержки, минимизирует потери.	1. Высокие первоначальные затраты. Внедрение ИТ-технологий требует значительных инвестиций, что подчас становится серьёзной проблемой для малого и среднего бизнеса.
2. Увеличение точности управления процессами. Программные комплексы для агробизнеса позволяют автоматизировать планирование, оперативный контроль, что повышает точность, своевременность решений.	2. Необходимость квалифицированного персонала. Для эффективного использования требуются кадры с соответствующей квалификацией, что ограничивает внедрение таких технологий.
3. Возможности прогнозирования урожайности, аналитики. Проведение глубокого анализа данных, что содействует более корректному управлению рисками.	3. Для результативного функционирования решений необходима надежная сеть и инфраструктура, которые отсутствуют либо в дефиците в некоторых регионах.
4. ИТ помогают в автоматизации процессов, связанных с точным земледелием (геоданные, мониторинг состояния полей, контроль за техникой).	4. Переход на цифровые системы увеличивает риски утечек данных, кибератак; проблематика дополнительных затрат на кибербезопасность.
5. ИТ снижают вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, за счет автоматизации учета, контрольных процедур.	5. Ограниченная адаптация некоторых технологий. Не все ИТ-разработки универсальны; их подстраивание к конкретным условиям хозяйства иногда весьма затруднено.

Итак, применение информационных технологий в управлении ресурсами на предприятиях агропромышленного сектора характеризуется многочисленными достоинствами, в том числе, повышение эффективности, точности, предсказуемости управленческих решений. Вместе с тем, для полного раскрытия потенциала ИТ целесообразно учитывать существующие ограничения — прежде всего, подразумеваются в увязке с этим высокие затраты на внедрение, необходимость квалифицированного персонала. Невзирая на это, тенденция к цифровизации в агробизнесе остается устойчивой, поскольку ИТ значительно повышают конкурентоспособность, устойчивость хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности рыночных и природных факторов.

Выводы. Внедрение информационных технологий в управление ресурсами агропромышленных предприятий представляет собой сложный, но необходимый процесс. Практика показывает, что грамотная цифровизация производства обеспечивает существенный рост результативности и конкурентоспособности субъектов рассматриваемого сектора.

Важно подчеркнуть, что успех digital-трансформации определяется не только выбором технических решений, но и готовностью организаций к изменениям, квалификацией персонала, отчётливым пониманием целевых ориентиров автоматизации. При соблюдении этих условий ИТ-разработки становятся мощным инструментом повышения эффективности.

Как представляется, успешная интеграция ИТ возможна при наличии стратегического подхода к управлению — в сочетании с обеспечением инфраструктурной готовности. В будущем ключевыми направлениями для предприятий характеризуемого сектора должны стать повышение доступности технологий, укрепление кибербезопасности, обучение персонала.

Литература

- Борисова М. Цифровизация АПК: станут ли сельхозпредприятия ИТ-компаниями / М. Борисова // URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_selskogo_hozyajstva_2024/articles/tsifrovizatsiya_apk_stanut_li_selhozpredpriyatiya (дата обращения: 23.10.2024).
- Ильин А.В. Проектно-ориентированный подход в развитии цифровых информационных технологий в управлении предприятиями агропромышленной отрасли России / А.В. Ильин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-1 (80). – С. 159-162.
- Ковалёв И.Л. Векторы развития и зарубежный опыт информационных технологий в агропромышленном комплексе России и Белоруссии / И.Л. Ковалёв, М.Н. Костомахин // Главный зоотехник. – 2021. – № 1 (210). – С. 49-62.
- Крылова Л.В. Информационные технологии в системе маркетинговой информации в агропромышленном комплексе / Л.В. Крылова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 4 (64). – С. 90-94.
- Кушнир И.Б. Перспективы развития информационных технологий в агропромышленном комплексе в условиях цифрового неравенства / И.Б. Кушнир, Н.И. Морозова // Цифровая экономика. – 2022. – № 3 (19). – С. 52-59.
- Линкина А.В. Информационное обеспечение цифровых технологий в агропромышленном комплексе / А.В. Линкина, И.Ю. Богданчиков // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2021. – № 2 (37). – С. 25-27.
- Степанова Т.Ю. Значение информационных технологий в развитии агропромышленного комплекса / Т.Ю. Степанова // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. Сборник материалов по итогам научно-исследовательской деятельности. – Омск: 2021. – С. 122-124.
- Стрижакова Е.А. Информационные технологии в агропромышленном комплексе / Е.А. Стрижакова // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в современных экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. – Волгоград: 2021. – С. 475-481.

9. Фастович Г.Г. Информационные технологии как стратегический ресурс развития отраслей агропромышленного комплекса / Г.Г. Фастович, Л.В. Фомина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 41-44.

10. Цифровизация может приносить АПК дополнительно от 800 млрд рублей в год // URL: <https://поле.рф/journal/publication/2708> (дата обращения: 23.10.2024).

Information technologies in resource management at enterprises of the agro-industrial sector

Ermoolenko R.V.

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology

The article is devoted to the study of the role of information technologies in managing the resource base of business entities in the agro-industrial sector. The relevance of the topic is justified by the need to improve the efficiency of agricultural production in the face of rising prices for production resources, increased competition, as well as stricter environmental requirements. The scientific literature reveals contradictions between proponents of phased digitalization of individual processes and adherents of a comprehensive transformation of the entire management system by agro-enterprises. There are disagreements in assessing the priority of various areas of IT development implementation and methods of overcoming digital inequality between regions and organizations of one scale or another.

The purpose of the study is to systematize ideas about the integration of information technologies into the resource management system in the sector under consideration, taking into account production nuances and regional peculiarities. Based on the analysis of Russian and foreign experience, the author comes to the conclusion that the effectiveness of the implementation of IT solutions is determined not only by the technical characteristics of the selected systems, but also by the willingness of subjects to organizational transformations, the level of qualification of personnel, as well as the clarity of goal setting in the implementation of digitalization projects. The article shows the key advantages and limitations of IT.

The presented materials are of practical value for managers and specialists of agro-industrial enterprises dealing with digital transformation of production, as well as for researchers who study the problems of increasing the efficiency of agricultural production.

Keywords: agro-industrial complex, information technologies, resource conservation, agriculture, precision agriculture, resource management, digital transformation, digitalization

References

1. Borisova M. Digitalization of the agro-industrial complex: will agricultural enterprises become IT companies / M. Borisova // URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_selskogo_hozyajstva_2024/articles/tsifrovizatsiya_apk_stanut_li_selhozpredpriyatiya (date of reference: 10/23/2024).
2. Ilyin A.V. Project-oriented approach in the development of digital information technologies in the management of enterprises of the agro-industrial sector of Russia / A.V. Ilyin // Economics and Business: theory and practice. – 2021. – No. 10-1 (80). – Pp. 159-162.
3. Kovalev I.L. Vectors of development and foreign experience of information technologies in the agro-industrial complex of Russia and Belarus / I.L. Kovalev, M.N. Kostomakhin // Chief zootechnik. – 2021. – No. 1 (210). – Pp. 49-62.
4. Krylova L.V. Information technologies in the marketing information system in the agro-industrial complex / L.V. Krylova // Innovative development of the economy. – 2021. – No. 4 (64). – Pp. 90-94.
5. Kushnir I.B. Prospects for the development of information technologies in the agro-industrial complex in the context of digital inequality / I.B. Kushnir, N.I. Morozova // Digital economy. – 2022. – No. 3 (19). – Pp. 52-59.
6. Linkina A.V. Information support of digital technologies in the agro-industrial complex / A.V. Linkina, I.Y. Bogdanchikov // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. – 2021. – No. 2 (37). – Pp. 25-27.
7. Stepanova T.Yu. The importance of information technologies in the development of the agro-industrial complex / T.Yu. Stepanova // Catalog of scientific and innovative developments of Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. Collection of materials based on the results of research activities. – Omsk: 2021. pp. 122-124.
8. Strizhakova E.A. Information technologies in the agro-industrial complex / E.A. Strizhakova // Innovative technologies in the agro-industrial complex in modern economic conditions. Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Volgograd: 2021. – pp. 475-481.
9. Fastovich G.G. Information technologies as a strategic resource for the development of branches of the agro-industrial complex / G.G. Fastovich, L.V. Fomina // Agrarian and land law. – 2022. – No. 11 (215). – Pp. 41-44.
10. Digitalization can bring the agro-industrial complex an additional 800 billion rubles per year // URL: <https://поле.рф/journal/publication/2708> (date of reference: 10/23/2024).

Методика экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления

Кошкарёв Максим Владимирович

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры муниципального управления и права, АНО «Институт деловой карьеры», karakas@inbox.ru

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что санкции против России создали новую неопределенность, которая еще больше снижает интерес со стороны иностранных игроков и, вероятно, также повлияет на развитие углеводородных проектов в российской Арктике из-за ограниченного доступа к ключевым технологиям и рынкам. Цель статьи заключается в разработке методики экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления. В статье проанализированы тенденции функционирования добывающей промышленности Арктики, определены важные для экономики региона и страны барьеры, связанные как с санкциями развитых государств, так и с внутренними проблемами российской экономики. Для устранения данной ситуации России необходимо обеспечить диверсификацию добывающей промышленности и трансформацию производственных процессов одновременно с переориентацией на новые рынки сбыта в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. С целью достижения выделенных в статье целей устойчивого развития Арктики в статье предложена методика экономического государственного регулирования производства по следующим разделам: цифровизация, создание среды для финансирования инноваций, продвижение инноваций на основе общественного спроса, развитие человеческого капитала, укрепление бизнес-структур и территориального сотрудничества. Выделенные разделы описывают возможности добывающей промышленности в Арктике, ориентированные на новые рынки сбыта. Эта инновационная методика опирается на центральное ядро, которым являются знания и их передача из тех точек, где они генерируются.

Ключевые слова: регулирование производства, диверсификация добывающей промышленности, новые рынки сбыта, трансформация производственных процессов

Введение

Россия имеет самый большой континентальный шельф среди арктических государств, геологоразведочные работы ведутся здесь с 1980-х годов, начиная с Баренцева моря. Однако долгое время освоению шельфа не уделялось приоритетного внимания из-за обилия ресурсов на суше. Ситуация изменилась в начале 2000-х годов, когда разработка береговых запасов стала более сложной и дорогостоящей. Геологические исследования и результаты бурения, особенно в Баренцевом, Печорском и Карском морях, указывают на огромный потенциал [26, 30].

Россия намерена создать уникальное арктическое пространство, интегрированное с остальной территорией страны, модернизируя и расширяя портовую инфраструктуру, улучшая транснациональные коммуникации и развивая промышленность региона [2, 5, 23]. За последние годы были приняты различные стратегические документы по развитию Арктической зоны России [18-19], но до настоящего времени поставленные в этих документах задачи не решены.

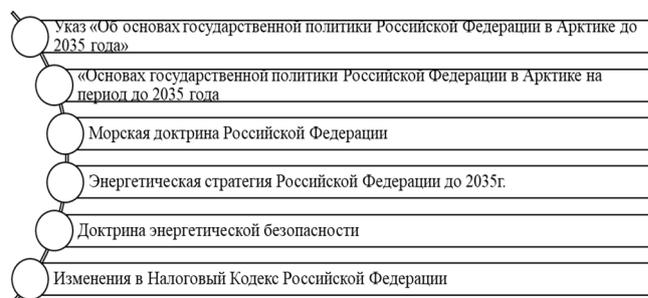

Рисунок 1. Стратегические документы по развитию Арктики

Это связано не только с внутренними проблемами российской экономики, характеризующейся низким уровнем инновационности, сырьевой направленностью экспорта, превышением продукции с низкой добавленной стоимостью в производстве, но и с внешними барьерами, главными из которых являются санкции западных стран [15-16]. Экономические ограничения в отношении России включают в себя барьеры в доступе к технологиям и финансам.

Для устранения сложившихся проблем необходимо провести диверсификацию добывающей промышленности и трансформацию производственных процессов одновременно с переориентацией на новые рынки сбыта в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Все вышеизложенное актуализирует цель данной статьи, направленной на разработку методики экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы тенденции функционирования добывающей промышленности Арктики; определены важные для экономики региона и страны барьеры, связанные как с санкциями развитых государств, так и с внутренними проблемами российской экономики; предложена методика экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления.

Тенденции функционирования добывающей промышленности Арктики и барьеры для дальнейшего развития

В российской Арктике на протяжении десятилетий ведется обширная береговая деятельность. В 1990-е годы началась добыча нефти на месторождениях Ненецкого автономного округа в северной части европейской части России, к западу от Уральских гор. Нефть транспортируется морским транспортом с терминала в Печорском море, примечательной является эксплуатация огромных запасов газа в Ямало-Ненецком автономном округе на северо-западе Сибири, к востоку от Уральских гор, интерес вызывают и крупные проекты на полуострове

Таймыр [17]. Разработка огромных газовых месторождений, эксплуатируемых «Газпромом», которые связаны трубопроводами с западной Россией и Европой, началась в 1980-х годах. На долю региона приходится около 90 процентов добычи газа в России. Однако в последние годы наибольшее международное внимание привлекло производство сжиженного природного газа (СПГ). Завод «Ямал СПГ», расположенный к востоку от полуострова Ямал, ежегодно перерабатывает около 19,5 млн тонн СПГ. В рамках этого проекта, основанного на морском транспорте, было построено 15 ледокольных танкеров-газовозов, большинство из которых принадлежат международным судоходным консорциумам, один из которых принадлежит России [6, 7, 8, 21].

Уже несколько лет существуют планы по реализации крупного нефтяного проекта в Восточной Сибири («Восток Ойл»), который также опирается на морской транспорт [22]. В качестве сопутствующей меры Россия уже приступила к амбициозной программе обновления и расширения своего атомного ледокольного флота, которая призвана обеспечить круглогодичное использование всего Северного морского пути [24, 27]. Потому что даже если лед отступит и лето без льда станет реальностью через несколько десятилетий, часть года воды все равно будут покрыты льдом.

С расширением морских перевозок углеводородов из Арктики фокус развития сместился на Северный морской путь (рис. 1).

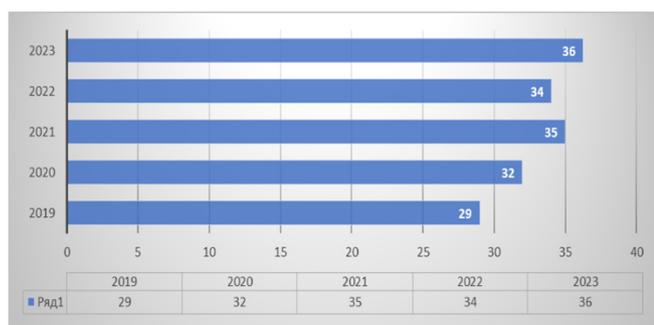

Рисунок 1. Изменение объемов грузоперевозок по Северному морскому пути

Десять-двенадцать лет назад предполагалось, что перевозки на международных транзитных маршрутах между Тихим и Атлантическим океаном значительно возрастут [3, 21], но этого не произошло по ряду причин. Международные судоходные компании не инвестировали в специализированные арктические судоходные мощности, а потенциал перевозки массовых грузов ограничен. Крупные компании, занимающиеся контейнерными перевозками, мало интересуются арктическим маршрутом. Хотя он короче южных маршрутов, он имеет недостатки с точки зрения судоходства (внезапный лед делает невозможными своевременные поставки), длинных и мелких проливов и отсутствия рынков на маршруте [25, 28]. Россия ожидает, что международные транзитные перевозки будут процветать, как только этот маршрут можно будет безопасно использовать круглый год [1, 4]. Некоторые крупные линейные судоходные компании выразили заинтересованность в создании грузового маршрута совместно с российскими компаниями, но единственной компанией на сегодняшний день, которая предлагает регулярные грузовые перевозки по всему маршруту, является китайская COSCO с четырьмя-пятью рейсами в год в каждом направлении.

Однако, российской промышленности не хватало ни опыта, ни технологий проведения глубоководных операций. До недавнего времени была создана основа для сотрудничества с иностранными компаниями и запланированы крупные проекты. Казалось, что масштабное освоение российской Арктики неизбежно [9, 11, 29]. Но в результате экономических санкций, введенных против России после 2022 г., которые также были направлены, в частности, на добычу нефти и газа Арктической зоны РФ. Все соглашения о сотрудничестве были заморожены, а затем расторгнуты.

Официальная российская позиция изначально заключалась в том, что крупные западные компании могут быть заменены азиатскими, а точнее китайскими компаниями [12, 20]. Но этого не произошло, потому что, с одной стороны, у них не было необходимого опыта [14], а с другой – из-за того, что резкое падение цен на нефть сделало дорогостоящие проекты на арктическом шельфе менее привлекательными.

Тем временем официальные российские прогнозы изменились. Становится понятно, что крупномасштабное освоение шельфа Арктики вряд ли произойдет до 2035 года, поскольку технологии отсутствуют, а цена на нефть остается слишком низкой. При этом различные геологоразведочные работы вблизи побережья и реализация крупных проектов по добыче углеводородов в Арктике не остановлены. Продолжается работа и на Приразломном, единственном добывающем российском шельфовом месторождении в Арктике, расположенном на мелководье Печорского моря и введенном в эксплуатацию в 2013 году.

Еще одной проблемой, связанной с санкциями Евросоюза в отношении российской экономики является потеря для России традиционных рынков сбыта энергетических ресурсов, поскольку Европа поспешила избавиться от своей энергетической зависимости от России. Так, в 2021 году ЕС импортировал 155 млрд кубометров российского природного газа, в том числе 140 млрд кубометров трубопроводного газа и 15 млрд кубометров сжиженного природного газа. На российскую сырую нефть приходилось 29% всего импорта сырой нефти ЕС, на природный – около 41%. После того, как разразился российско-украинский конфликт, Европейский союз и его государства-члены вместе с такими союзниками, как США, Великобритания и Япония, ввели несколько раундов санкций против России, включая энергетический сектор и энергетический разрыв Европы [13].

После того, как разразился российско-украинский конфликт, Россия быстро приняла меры для предотвращения коллапса своей финансовой системы, скорректировала стратегию внешнеэкономического сотрудничества и расширила сотрудничество с Китаем, Индией и другими развивающимися экономиками. В то же время рост цен на энергоносители также является фактором, способствующим существенному увеличению объема китайско-российской торговли. Например, в 2022 г. экспорт России в Китай увеличился на 43,4% в годовом исчислении, включая нефть, трубопроводный природный газ и др. Китай (включая Гонконг и Макао) и Турция обогнали Европейский союз и стали крупнейшими торговыми партнерами России.

Предельные цены на российскую нефть и предельные цены на природный газ, продвигаемые Соединенными Штатами и Европой, способствуют реструктуризации глобальной энергетической структуры, в которой Россия стратегически реструктурирует рынок и направления экспорта энергоносителей, обращаясь к новым рынкам сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе и южных странах. Для этого необходимо провести диверсификацию добывающей промышленности и трансформация производственных процессов.

Добывающая промышленность является ключевым сектором Арктики для создания качественных рабочих мест и сбалансированного экономического роста страны благодаря ее способности повышать конкурентоспособность экономики, значительному уровню инвестиций в инновации и высокому экспортному потенциалу [10]. Ее стратегический характер ставит задачу перезапуска промышленности в Арктической зоне России в качестве оси экономического роста в ближайшие годы. Необходима активная промышленная политика, направленная на помощь в преобразовании производственной модели с тремя амбициозными целями (рис.3):

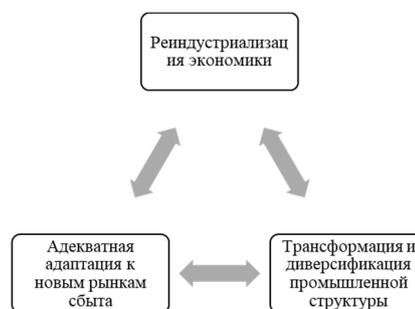

Рисунок 3. Цели преобразования производства углеводородов в условиях санкционного давления

1. Рейндустриализация экономики, то есть развитие и расширение возможностей различных промышленных секторов с целью увеличения их участия в ВВП и занятости.

2. Трансформация и диверсификация промышленной структуры, особенно малых и средних компаний, для адаптации ее к новому контексту, характеризующемуся быстрым развитием цифровых технологий и растущей международной конкуренцией.

3. Адекватная адаптация к новым рынкам сбыта в двойном аспекте: с одной стороны, использование возможностей, влияя, в частности, на продвижение к более инновационной экономической модели; и, с другой стороны, соблюдая баланс интересов.

Методика экономического государственного регулирования производства углеводородов в условиях санкционного давления

Методика экономического государственного регулирования производства углеводородов в Арктике сформулирована на основе многосекторальной концепции, в которой участвуют все политические, социальные и экономические агенты. Ее сила и возможности заключаются в способности направить существующие ресурсы на достижение общей цели – содействия инновациям. Эта Методика состоит из пяти разделов: создание среды, склонной к инновациям, финансовая среда для инноваций, продвижение инноваций на основе общественного спроса, международное проектирование, укрепление территориального сотрудничества и человеческого капитала.

Раздел 1. Цифровизация

Столкнувшись с цифровой трансформацией, компании промышленного сектора, особенно малые и средние промышленные компании, сталкиваются с важной дилеммой: либо они переходят на цифровые технологии, либо продолжают снижать свою конкурентоспособность. Всем им придется адаптироваться и развиваться в направлении промышленной модели, в которой инновации являются совместными, средства производства связаны, цепочки поставок интегрированы, а каналы распределения и обслуживания являются цифровыми. Ключом к этому процессу станет внедрение таких технологий, как искусственный интеллект, Интернет вещей, 3D-печать или робототехника, как в производственные процессы, так и в промышленную продукцию. Кроме того, стратегически важно облегчить подключение промышленности, и с этой целью должна быть гарантирована доступность широкополосной инфраструктуры в промышленных районах. Существуют две цели, которые должны определять государственное регулирование в области цифровизации промышленности:

- Достижение большего проникновения цифровизации в национальную промышленную структуру, особенно в МСП, чтобы воспользоваться решающей важностью цифровых проблем, гибридной и гиперсвязью. Необходимо охватить не только компании, но и бизнес-ассоциации, союзы и другие учреждения, способные выдвинуть эту инициативу.

- Гарантировать существование механизмов, обеспечивающих оптимальное использование потенциала этих новых технологий и преимуществ, которые цифровизация промышленности предлагает экономике в целом.

Раздел 2. Инновации

Существует широкий консенсус относительно роли НИОКР в качестве рычага повышения производительности и конкурентоспособности. Инновационные компании более конкурентоспособны и успешно участвуют в требовательных международных рынках, демонстрируя большую способность к адаптации и выживанию в среде, характеризующейся головокружительными темпами технологических изменений и спроса. Аналогичным образом, инновационные компании являются фундаментальными факторами стабильности в экономике не только из-за их устойчивости перед лицом неблагоприятных обстоятельств и экономических циклов, но и потому, что они создают более качественную, более стабильную и лучше оплачиваемую занятость. Поскольку инновации имеют основополагающее значение для производительности и конкурентоспособности компаний, промышленная деятельность выступает движущей силой технологических инноваций.

Промышленность доминирует в создании продуктовых и процессных инноваций и в то же время является основным пользователем инноваций и технологий, созданных другими секторами, особенно наукоемкими услугами. Задача российской экономики состоит в том, чтобы увеличить государственные и частные инвестиции в НИОКР, чтобы гарантировать экономический рост и повысить конкурентоспо-

собность и производительность страны. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо увеличить усилия частных инвестиций в НИОКР и попытаться приблизиться к среднему мировому уровню, поскольку, положение с точки зрения исследований не соответствует степени развития и размеру нашей экономики, что касается бизнес-инноваций, и здесь есть значительные возможности для улучшения. Для решения этих задач в качестве приоритетов в рамках этого направления действий определены следующие области:

1. Консолидация органов государственного управления как катализаторов инновационного процесса в промышленной компании, с особым упором на необходимую гармонизацию усилий и целей между различными департаментами и административными органами, обладающими полномочиями в вопросах промышленности и инноваций.

2. Повышение эффективности реализации государственной политики с особым упором на последующую оценку программ помощи и снижение административного бремени, необходимого для их реализации.

3. Продвижение культуры инноваций и предпринимательства, например, посредством, помимо прочего, программ выявления и распространения передового опыта и инициатив в этой области, а также продвижения инструментов, предназначенных для облегчения творческого процесса, таких как совместная работа, творчество, краудсорсинг или открытые инновации.

4. Содействие сотрудничеству между различными участниками инновационного процесса: государственным сектором, научным миром, а также экономическими и социальными агентами.

5. Продвижение научных и инновационных талантов и содействие их развитию внутри промышленной компании и/или включению в нее.

6. Содействие участию промышленности в международных исследовательских и инновационных программах, особенно содействие международному технологическому сотрудничеству и государственно-частному сотрудничеству.

7. Поощрение использования патентов, полезных моделей и других форм охраны инноваций, разработанных российскими компаниями.

Раздел 3. Финансовая среда для инноваций, обеспечивающая адекватную структуру финансирования для поддержки идей и целей.

Целью является содействие финансированию инновационной деятельности посредством внедрения конкретных инструментов и поощрения частных инвестиций в НИОКР.

- Эти меры направлены на продвижение НИОКР. Они состоят из помощи, стимулирующей создание совместных проектов между исследовательскими организациями и компаниями, которые помогают стимулировать инновационную активность, мобилизовать частные инвестиции и создавать рабочие места.

- План по улучшению конкурентоспособности и защите промышленной собственности (ИС). План должен быть разработан по пяти стратегическим направлениям: стимулирование интеллектуальной собственности; интернационализация; защита и правовая безопасность; продвижение, защита и прибыльность инвестиций в новые технологии.

Раздел 4. Развитие человеческого капитала

Человеческий капитал, понимаемый как талант, образование и уровень подготовки людей, определяющие их производительность, является основным ресурсом прогресса и развития общества. Этот факт особенно актуален во все более открытой среде, в которой наблюдается усиление конкуренции на рабочих местах с меньшей добавленной стоимостью.

Раздел 5. Совершенствование поддержки малых и средних предприятий

Российские компании, особенно микро- и малые предприятия, имеют более низкую производительность, меньшую склонность к экспорту и инновационность. Все это препятствует росту и экспортному потенциалу российской экономики, поскольку, как следствие вышесказанного, очень важная часть нашей экономики сравнительно менее продуктивна и инновационна, чем в других странах.

Таким образом, общественные инициативы, разрабатываемые в рамках этого направления действий, должны в первую очередь решать следующие задачи:

1. Действия в контексте путем обновления институциональной базы с целью улучшения делового климата в целом и нормативного климата в частности.

2. Прямое стимулирование роста посредством интернационализации, межбизнесового сотрудничества, консультирования, формирования кластеров, поддержки компаний с высоким потенциалом роста (в частности, так называемых, стартапов и скейлапов) и улучшения существующей инфраструктуры и услуг в промышленных районах.

3. Содействие формированию консорциумов российских компаний с иностранными компаниями для участия в программах исследований, разработок и инноваций, способствуя тем самым формированию бизнес-единиц с большей силой действий и конкурентоспособностью в глобальном масштабе.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия были запущены многочисленные проекты национального и транснационального масштаба, которые дали ценную информацию о возможном потенциале конкретных районов Арктики, открыты новые месторождения. Благодаря исследованиям также известно, что Арктика является источником некоторых важнейших полезных ископаемых, что делает ее еще более привлекательной для горнодобывающей промышленности. В то же время сложившиеся в российской экономике проблемы не позволяют реализовать задуманные планы. Прежде всего, ограничения исходят от анти-российских санкций, направленных на недоступность для российских компаний иностранного финансирования и современных технологий для добычи углеводородов в труднодоступных районах Арктики.

Для устранения выявленных в статье проблем добывающей промышленности Арктики необходимо обеспечить диверсификацию добывающей промышленности и трансформацию производственных процессов одновременно с переориентацией на новые рынки сбыта в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Для этого в статье предложена методика экономического государственного регулирования производства по следующим разделам: цифровизация, создание среды для финансирования инноваций, продвижение инноваций на основе общественного спроса, развитие человеческого капитала, укрепление бизнес-структур и территориального сотрудничества.

Литература

1. Бондарева Н.Н. Современные подходы к развитию арктической территории РФ с учетом потенциала синергии в условиях новых рисков и вызовов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. С.795-799.

2. Воробьев, И. С. Коммерческий транспорт как драйвер декарбонизации Российской Арктики / И. С. Воробьев, А. М. Воронников // Арктика 2023: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2021. – № 1(5). – С. 59-63. – DOI 10.51823/74670_2021_1_59. – EDN WUEWBU.

3. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / С. А. Агарков, В. И. Боговявленский, Н. П. Залывский, С. Ю. Козьменко, П. А. Минакир, В. С. Селин, А. И. Татаркин, С. В. Федосеев, А. Е. Череповицын и др. / под ред. В. С. Селина, С. Ю. Козьменко. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. – 266 с.

4. Грузинов В.М., Зворыкина Ю.В., Иванов Г.В., Сычев Ю.Ф., Тарасова О.В., Филин Б.Н. Арктические транспортные магистрали на суше, акваториях и в воздушном пространстве // Арктика: экология и экономика. - 2019. № 1 (33). - С. 6-20.

5. Досенко, В. А. О влиянии изменений циркадианных суточных ритмов в Арктике на эффективность и безопасность работы транспорта / В. А. Досенко, Ю. В. Зворыкина, Е. И. Зворыкина // Транспорт и логистика в Арктике. Регулярное судоходство по СМП - залог ускоренного развития Дальнего Востока : Альманах / Под редакцией С.В. Новикова. – Москва : Рекламно-издательский центр "Техносфера", 2017. – С. 66-71. – EDN XDQGMР.

6. Загородников М.А. Развитие транспортной инфраструктуры Северного морского пути (СМП) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. - 2017. - № 2. - С. 68-73.

7. Иванова М.В. Северный морской путь в системе государственного стратегического планирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2021. № 10(403). С. 1810-1829]

8. Кондратов Н.А. Особенности развития транспортной инфраструктуры в Арктической зоне России // Географический вестник. 2017. № 4 (43). С. 68–80. Doi: 10.17072/2079-7877-2017-4-68-80

9. Крюков В.А., Крюков Я.В. Экономика Арктики в современной системе координат // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №5. С. 25-52. Doi: 10.23932/2542- 0240-2019-12-5-25-52

10. Крюков В.А., Яценко В.А., Крюков Я.В. Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе - выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №5. С.145-167.

11. Кузнецов, С. В. Экономическое пространство: теория и практика / С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич. – СПб.: Ред.-изд. центр ГУАП, 2012. – 149 с.

12. Липина, С. А. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации / С.А. Липина, А.Е. Череповицын, Л.К. Бочарова // Арктика и Север. - 2018. - № 33. - С. 29-39.

13. Литвин О.И., Хорешок А.А., Литвин Я.О., Тюленева Т.А., Тюленев М.А. Синергетический подход к совершенствованию налогообложения на основе учета технологических и экономических аспектов открытых горных работ // Уголь. 2022. №1 (1150). С.4-7.

14. Ложкин, В. Н. Инновационные технологии для зеленой экономики Арктики в сферах малой энергетики и транспорта / В. Н. Ложкин // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 2(56). – С. 30-33. – EDN DBZWC.

15. Луцевич И.В. Системный подход к управлению освоения рудными месторождениями российской Арктики // Вестник магистратуры. 2022. №10-3 (133). С.19-27.

16. Минакир, П. А. Пространственно-экономические аспекты освоения Арктики / П. А. Минакир, А. П. Горюнов // Вестник МГТУ, 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 486-492.

17. Мощный угольный кластер создадут на Таймыре. — Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/project/skrytyy-ogon-vechnoy-merzloty/> (дата обращения: 21.09.2023).

18. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164).

19. Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике (Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 25 августа 2020 г. № 526)

20. Порфирьев, Б. Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения / Б. Н. Порфирьев, В. Н. Лексин / Научный редактор В. В. Ивантер. – М.: Научный консультант, 2016. – 194 с.

21. Сандакова, Н. Ю. Теоретико-методологические подходы к оценке экономического потенциала пространственного развития социально-экономических систем / Н. Ю. Сандакова // Инновационное развитие Российской экономики : IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 25–28 октября 2016 года / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. – С. 108-110. – EDN WXLDCD.

22. Селин, В. С. Российская Арктика: география, экономика, районирование / В. С. Селин, В. В. Васильев, Л. Н. Широкова. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2011. – 204 с.

23. Семенов, Д. В. Евразийский вектор развития морского транспорта в Арктике: историко-юридические аспекты и новеллы правового регулирования / Д. В. Семенов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11(138). – С. 19-23. – EDN PZNATS.

24. Серова, В. А. Стратегические направления развития транспорта в Арктике / В. А. Серова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 14(32). – С. 348-350. – EDN RHPZA.

25. Серова, Н. А. Системные проблемы развития транспорта в Российской Арктике / Н. А. Серова, В. А. Серова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 295-297. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0072. – EDN ZPJTT.

26. Социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России / Под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. 2019. – 118 с.

27. Степанюк, И. А. Освоение Арктики: транспорт / И. А. Степанюк // Физика. Первое сентября. – 2016. – № 4. – С. 52-57. – EDN WBCRYD.

28. Универсальные атомные ледоколы проекта 22220 «Арктика», «Сибирь», «Урал». URL: <https://www.aosk.ru/products/civil/universalnyy-atomnyy-ledokol-proekta-22220-arktika/>

29. Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения. Апатиты: КНЦ РАН. 2018. 103 с.

30. Kazakhstan Looks to the Arctic for a New Trade Route. High North News. 2019, March 5. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/kazakhstan-looks-arctic-new-trade-route>

Methodology of economic state regulation of hydrocarbon production under conditions of sanctions pressure

Koshkarev Maksim Vladimirovich

ANO "Institute of Business Career"

The relevance of this article is due to the fact that sanctions against Russia have created new uncertainty, which further reduces the interest of foreign players and is also likely to affect the development of hydrocarbon projects in the Russian Arctic due to limited access to key technologies and markets. The purpose of the article is to develop a methodology for economic state regulation of hydrocarbon production under sanctions pressure. The article analyzes the trends in the functioning of the extractive industry in the Arctic, identifies barriers that are important for the economy of the region and the country, associated with both the sanctions of developed countries and the internal problems of the Russian economy. To eliminate this situation, Russia needs to diversify the extractive industry and transform production processes simultaneously with a reorientation to new sales markets in the countries of the Asia-Pacific region. In order to achieve the sustainable development goals of the Arctic highlighted in the article, the article proposes a methodology for economic state regulation of production in the following sections: creating an environment prone to innovation, promoting innovation based on public demand, international design, strengthening territorial cooperation and human capital. The highlighted sections describe the possibilities of the extractive industry in the Arctic, focused on new sales markets. This innovative methodology is based on the central core, which is knowledge and its transfer from the points where it is generated.

Keywords: production regulation, diversification of the extractive industry, new sales markets, transformation of production processes

References

1. Bondareva N.N. Modern approaches to the development of the Arctic territory of the Russian Federation, taking into account the potential for synergy in the face of new risks and challenges // Russia: trends and prospects for development. 2021. No. 16-2. P. 795-799.
2. Vorobyov, I.S. Commercial transport as a driver of decarbonization of the Russian Arctic / I.S. Vorobyov, A.M. Vorotnikov // Arctic 2035: topical issues, problems, solutions. – 2021. – No. 1(5). – P. 59-63. – DOI 10.51823/74670_2021_1_59. – EDN WUEWBU.
3. Geoeconomic processes in the Arctic and the development of sea communications / S. A. Agarkov, V. I. Bogovyavlensky, N. P. Zalyvsky, S. Yu. Kozmenko, P. A. Minakir, V. S. Selin, A. I. Tatarin, S. V. Fedoseyev, A. E. Cherepovitsyn et al. / edited by V. S. Selin, S. Yu. Kozmenko. – Apatity: Publishing house of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2014. – 266 p.
4. Gruzinov V.M., Zvorykina Yu.V., Ivanov G.V., Sychev Yu.F., Tarasova O.V., Filin B.N. Arctic transport routes on land, in waters and in the airspace // Arctic: ecology and economics. - 2019. No. 1 (33). - P. 6-20.
5. Dosenko, V.A. On the impact of changes in circadian daily rhythms in the Arctic on the efficiency and safety of transport / V.A. Dosenko, Yu.V. Zvorykina, E.I. Zvorykina // Transport and logistics in the Arctic. Regular shipping along the NSR is the key to accelerated development of the Far East: Almanac / Edited by S.V. Novikov. – Moscow: Advertising and Publishing Center "Technosfera", 2017. – P. 66-71. – EDN XDQGM.

6. Zagorodnikov M.A. Development of transport infrastructure of the Northern Sea Route (NSR) // Corporate governance and innovative development of the economy of the North. - 2017. - No. 2. - P. 68-73.
7. Ivanova M.V. Northern Sea Route in the system of state strategic planning // National interests: priorities and security, 2021. No. 10 (403). P. 1810-1829]
8. Kondratov N.A. Features of the development of transport infrastructure in the Arctic zone of Russia // Geographical Bulletin. 2017. No. 4 (43). P. 68–80. Doi: 10.17072/2079-7877-2017-4-68-80
9. Kryukov V.A., Kryukov Ya.V. The Arctic Economy in the Modern Coordinate System // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 25-52. Doi: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52
10. Kryukov V.A., Yatsenko V.A., Kryukov Ya.V. Approaches to the Formation of New Mineral Resource Centers in the Arctic: Based on the Construction of Chains of Interregional Interrelations // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2021. No. 5. P. 145-167.
11. Kuznetsov, S. V. Economic space: theory and practice / S. V. Kuznetsov, N. M. Mezhevich. - St. Petersburg: Ed. and Publishing Center of GUAP, 2012. - 149 p.
12. Lipina, S. A. Prerequisites for the formation of mineral resource centers in the development support zones in the Arctic zone of the Russian Federation / S. A. Lipina, A. E. Cherepovitsyn, L. K. Bocharova // Arctic and North. - 2018. - No. 33. - P. 29-39.
13. Litvin O. I., Khoreshok A. A., Litvin Ya. O., Tyuleneva T. A., Tyulenev M. A. Synergetic approach to improving taxation based on taking into account the technological and economic aspects of open-pit mining // Coal. 2022. No. 1 (1150). P. 4-7.
14. Lozhkin, V. N. Innovative technologies for the green economy of the Arctic in the areas of small-scale energy and transport / V. N. Lozhkin // Technical and technological problems of service. - 2021. - No. 2 (56). - P. 30-33. - EDN DBZWIC.
15. Lutsevich I. V. A systems approach to managing the development of ore deposits in the Russian Arctic // Bulletin of the Magistracy. 2022. No. 10-3 (133). P. 19-27.
16. Minakir, P. A. Spatial and economic aspects of the Arctic development / P. A. Minakir, A. P. Goryunov // Bulletin of Moscow State Technical University, 2015. - Vol. 18. - No. 3. - P. 486-492.
17. A powerful coal cluster will be created in Taimyr. — Access mode: <https://arctic-russia.ru/project/skrytyy-ogon-vechnoy-merzloty/> (date accessed: 21.09.2023).
18. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035 (Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164).
19. Regulation on the Interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on issues of ensuring the national interests of the Russian Federation in the Arctic (Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of August 25, 2020 No. 526)
20. Porfiryev, B. N. State management of the development of the Arctic zone of the Russian Federation: tasks, problems, solutions / B. N. Porfiryev, V. N. Laksin / Scientific editor V. V. Ivantsev. - M.: Scientific consultant, 2016. -- 194 p.
21. Sandakova, N. Yu. Theoretical and methodological approaches to assessing the economic potential of spatial development of socio-economic systems / N. Yu. Sandakova // Innovative development of the Russian economy: IX International scientific and practical conference, Moscow, October 25-28, 2016 / Plekhanov Russian University of Economics; Russian Humanitarian Scientific Foundation. - Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2016. - Pp. 108-110. - EDN WXLDCD.
22. Selin, V. S. Russian Arctic: geography, economics, zoning / V. S. Selin, V. V. Vasiliev, L. N. Shirokova. - Apatity: Publishing House of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2011. - 204 p.
23. Semenov, D. V. Eurasian vector of development of maritime transport in the Arctic: historical and legal aspects and innovations in legal regulation / D. V. Semenov // Eurasian Law Journal. - 2019. - No. 11 (138). - P. 19-23. - EDN PZNATS.
24. Serova, V. A. Strategic directions of transport development in the Arctic / V. A. Serova // Scientific electronic journal Meridian. - 2019. - No. 14 (32). - P. 348-350. - EDN RLPZA.
25. Serova, N. A. Systemic problems of transport development in the Russian Arctic / N. A. Serova, V. A. Serova // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2021. - Vol. 10. - No. 1 (34). - P. 295-297. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0072. – EDN ZPJJTT.
26. Socio-economic development of the Northern Arctic territories of Russia / Under the scientific editorship of T.P. Skufyina, E.E. Emelyanova. 2019. – 118 p.
27. Stepanyuk, I. A. Development of the Arctic: transport / I. A. Stepanyuk // Physics. First of September. – 2016. – No. 4. – P. 52-57. – EDN WBCRYD.
28. Universal nuclear-powered icebreakers of project 22220 "Arktika", "Sibir", "Ural". URL: <https://www.aosk.ru/products/civil/universalnyy-atomnyy-ledokol-proekta-22220-arktika/>
29. Economic Security of the Russian Arctic: Features and Problems of Provision. Apatity: KNC RAS. 2018. 103 p.
30. Kazakhstan Looks to the Arctic for a New Trade Route. High North News. 2019, March 5. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/kazakhstan-looks-arctic-new-trade-route>

Влияние санкционных ограничений на индустриально-развитые импортозависимые российские регионы

Краснова Ольга Сергеевна

старший преподаватель кафедры менеджмента и инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

В статье показано, что санкции, наложенные ЕС и США на Россию, призваны не только выступать в качестве рычага воздействия на страну для её принуждения к следованию некоторым требованиям, но и для ослабления экономики нашей страны с целью дальнейшего доминирования в международной конкуренции со стороны держав – инициаторов санкций. Автором было проанализировано воздействие санкций на регионы России, зависимые от импорта; кратко рассмотрена система антисанкционных механизмов для развития регионов, причем не только регионов-лидеров по индексу промышленного производства.

Ключевые слова: импортозамещение, региональный индекс промышленного производства, санкции, внутренний региональный продукт.

В сложившихся условиях геополитической нестабильности особо важное значение для регионов России и Российской Федерации в целом имеет развитие собственной промышленной инфраструктуры и снижение зависимости от зарубежных партнеров и поставщиков вплоть до полной автономности. Основные параметры развития экономики России, в том числе, прогнозные данные, представлены в таблице 1. Отметим, что инфляция может оказать существенное влияние на региональные расходы посредством налоговых поступлений.

Таблица 1
Основные параметры развития экономики России (прирост, % к предыдущему году)

Показатели	2021 г. (факт)	2022 г. (факт)	2023 г. (прогноз)	2024 г. (прогноз)
Инфляция, %, декабрь к декабрю предыдущего года	8,4	18,0–23,0	5,0–7,0	4,0
Инфляция, в среднем за год, % к предыдущему периоду	6,7	18,2–20,9	6,8–10,4	4,1–4,6
Ключевая ставка, % годовых, в среднем за год	5,7	12,5–14,0	9,0–11,0	6,0–8,0
Валовой внутренний продукт	4,7	–(8,0–10,0)	–(3,0)–0,0	2,5–3,5
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	7,2 9,5	–(5,5–7,5) –(8,5–10,5)	–(1,5–4,5) –(2,0–5,0)	2,0–3,0 3,0–4,0
Валовое накопление основного капитала	8,9 6,8	–(30,5–34,5) –(16,0–20,0)	11,5–15,5 0,5–4,5	5,5–7,5 3,0–5,0
Экспорт	3,5	–(17,0–21,0)	–(4,0–8,0)	–(1,0)–1,0
Импорт	16,9	–(32,5–36,5)	–(2,5)–1,5	2,0–4,0
Денежная масса в национальном определении	13,0	5–10	9–14	8–13
Требования банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте, в том числе:				
к организациям	10,7	0–5	9–14	8–13
к населению	22,0	–(4)–1	7–12	13–18

Однако если проводить анализ социально-экономических показателей в разрезе отдельных регионов РФ, то картина высвечивается дифференцированная. Анализируя один из важнейших показателей экономического развития – внутренний региональный продукт (ВРП) – можно составить рейтинг субъектов, наиболее невосприимчивых к санкционному давлению. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 2.

Изучая статистику многих показателей, можно заметить, что в некоторых регионах введенные пакеты санкционных ограничений либо никак не повлияли на их экономическое положение, либо в это время наблюдался даже некоторый рост этих социально-экономических показателей. Таким образом, если оценивать динамику изменений именно в сопоставимых ценах за 2022 и 2021 годы (см. таблицу 2), можно увидеть, что лидерами роста ВРП являются Красноярский край (+2,57%) и Ханты-Мансийский округ (+2,24%).

Во многом более стабильное экономическое положение представленным выше субъектам удалось поддержать за счет переориентации экспорта в направлении Востока. В частности, регионы Сибири повысили пропускной грузооборот дальневосточных портов.

Таблица 2

Наиболее не восприимчивые к санкционному давлению регионы

МЕСТО	РЕГИОНЫ	ВРП 2022, МЛРД РУБ.	ВРП 2021, МЛРД РУБ.	ДИНАМИКА, %
1	Москва	26 236,00	23 323,00	8,9
2	Санкт-Петербург	6 847,70	7 149,00	-4,11
3	Московская область	6 682,80	6 100,00	-5,30
4	Ханты-Мансийский автономный округ	5 951,11	4 602,30	2,24
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	5 825,00	3 900,00	-4,40
6	Республика Татарстан	3 689,00	3 400,00	0,60
7	Красноярский край	3 515,00	3 100,00	2,57
8	Краснодарский край	3 498,00	3 300,00	-3,00
9	Свердловская область	3 193,60	2 700,00	-5,40
10	Республика Башкортостан	2 281,42	2 059,40	0,40

Другой причиной роста ВРП отдельных регионов стал государственный оборонный заказ. К примеру, в Москве активно работали программы поддержки промышленности и предпринимательства, благодаря чему за 2022 год промпроизводство увеличилось примерно на 8,9%.

В число «отстающих» входят такие субъекты, как Свердловская область (-5,4%), Московская область (-5,3%), Ямало-Ненецкий округ (-4,4%), Санкт-Петербург (-4,11%) и Краснодарский край (-3%). В остальных же регионах РФ валовый региональный продукт продемонстрировал более сильное снижение.

Во многом на отрицательную динамику индикаторов социально-экономического здоровья регионов повлиял вектор специализации конкретного региона. Например, если Ханты-Мансийский округ сосредоточен на добыче нефти, то Ямало-Ненецкий АО – на газе. При этом в 2021 году добыча первого полезного ископаемого скорее выросла, а второго – сильно упала. Также, к примеру, из-за сильного снижения товарооборота с Европой, пострадали северо-западные порты и, конечно, непосредственно такой регион, как город Санкт-Петербург.

Если рассматривать южные регионы, то здесь стоит обратить внимание на рекордный урожай и рост внутреннего туризма из-за прекращения прямого авиасообщения с Европой. Также большую роль сыграло возобновление программы туристического кэшбэка [4].

Также менее восприимчивыми к санкциям стали регионы, которые ориентировали свою деятельность на внутреннее потребление и экспорт продукции в страны, с которыми и сохранились эти потоки экспорта (Ближний Восток, Турция и другие).

То есть санкционные меры влияют в меньшей степени на те регионы, которые минимально задействованы в мировой экономике, то есть имеют производство, ориентированное на отечественный рынок. Проведя анализ рейтинга импортозависимых регионов, можно сделать вывод, что большое количество субъектов зависят от системы международной торговли, поэтому санкции 2022 года создали для них высокорисковую ситуацию. Регионы, которые столкнулись с высоким уровнем зависимости от импорта вынуждены применять разные меры, чтобы восстановиться или удержать позиции после новых условий, продекларированных санкциями.

Таким образом, в результате введения санкций в 2022 году российские регионы поделились на две категории. *Регионы-консерваторы*, которые «остались верными» привычным отраслям, опираясь на накопленный опыт и ресурсы. В свою очередь, *регионы-новаторы*, адаптируясь к новым рыночным условиям, решительно расширили ассортиментную линейку своей деятельности или переключились на другие экономические направления с целью повышения уровня своей конкурентоспособности [3].

Одним из важных источников роста для регионов-новаторов стало учреждение отечественных производств, направленных на замещение импорта. Это включало в себя дополнительные инвестиции и принятие новых логистических и производственных решений. Например, Ленинградская область к концу 2022 года успешно заменила зарубежных производителей промышленных красок. Крупные фармацевтические компании запустили выпуск препаратов, ранее производившихся

только за границей. Удмуртия внедрила процесс разработки нового оборудования для нефтедобывающего сектора с целью снижения зависимости от импорта. Такие примеры создания отечественных производств для замещения импорта можно наблюдать во многих регионах страны с 2022 года.

Если проводить более развернутый анализ регионов по индексу промышленного производства, то рост данного индикатора будет сигнализировать о том, что в регионе зафиксирована положительная тенденция внедрения процесса импортозамещения. Анализ проведем по данным, представленным в открытом доступе.

В раздел «Промышленное производство» включены следующие виды деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Представленные данные говорят о том, что на 10 ноября 2023 года лидерами по индексу промышленного производства за 9 месяцев 2023 года являются Камчатский край (индекс 136,5), Амурская область (индекс 130,7), Чувашская Республика (индекс 125,3), Брянская область (индекс 123,8), Республика Марий Эл (индекс 118,4). В данном рейтинге (87 мест) город Москва занимает 10 место (индекс 113,2), Санкт-Петербург – 22 место (индекс 110,4) – см. табл. 3.

Таблица 3

Регионы РФ по индексу промышленного производства в январе-сентябре 2023 г., %

№	Субъект РФ	Индекс промышленного производства в январе-сентябре 2023 г., %
1	Камчатский край	137,5
2	Амурская область	128,3
3	Чувашская Республика – Чувашия	126,3
4	Брянская область	120,4
5	Республика Марий Эл	119,2
6	Тульская область	118,1
7	Сахалинская область	117,0
8	Пензенская область	116,0
9	Карачаево-Черкесская Республика	115,1
10	Москва	113,3
11	Тверская область	112,9
12	Курганская область	112,8
13	Свердловская область	112,1
14	Московская область	111,4
15	Курская область	110,7

Таким образом можно сделать вывод, что санкции повлияли на всю страну, однако степень воздействия варьируется от региона к региону. Специалисты вышеуказанного Института НИУ ВШЭ также составили рейтинг всех субъектов РФ по уровню импортозависимости отраслей специализации. Первые десять регионов представлены в таблице 4.

Таблица 4

Российские регионы с наиболее высоким уровнем импортозависимости отраслей производства

Субъект	Уровень импортозависимости отраслей производства (процент)
Калужская обл.	5,9
Ульяновская обл.	5,6
Самарская обл.	5,5
Респ. Татарстан	5,1
Владимирская обл.	5,1
Нижегородская обл.	5,1
Респ. Марий Эл	4,9
Ярославская обл.	4,8
Курганская обл.	4,8
Тульская обл.	4,7

Стоит отметить, что лидер таблицы 4 - Калужская область - специализируется на лесной и бумажной промышленности, а также на машиностроении и металлообработке. В число ключевых отраслей Ульяновской и Владимирской областей, республики Марий Эл входят пищевая промышленность, промышленность стройматериалов, машиностроение и металлообработка. В Самарской и Нижегородской областях, Татарстане наибольшая доля занятых приходится на автомобилестроение и производство пластмассовых изделий. Ведущими сферами Ярославской области являются машиностроение, металлообработка; пищевая, химическая и нефтехимическая промышленности. Машиностроение и металлообработка также занимают большую долю населения в Курганской и Тульской областях.

Для того, чтобы сохранить свои конкурентные позиции регионы должны активно искать новых поставщиков, корректировать стратегию развития в отрасли, применять политику импортозамещения. В импортных комплектующих и полуфабрикатах на сегодняшний день больше всего нуждаются такие отрасли, как автомобилестроение, производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих транспортных средств. Центральный банк РФ выделил ряд отраслей, где наблюдается наибольшая доля импорта, они указаны в таблице 5.

Таблица 5
Импортозависимые отрасли

Отрасль	Доля импорта, %
Автомобилестроение	25
Производство резиновых и пластмассовых изделий	18
Производство прочих транспортных средств	16
Производство оборудования	15
Фармацевтика	15

Таким образом, если региональная промышленность специализируется в указанных в таблице 5 отраслях, существенно повышаются риски проявления в нем не только экономических, но и социальных проблем (увеличение уровня безработицы и индекса потребительских цен, снижение реальных доходов населения и т. д.). При этом показано, что к концу 2022 года уровень безработицы составил 7-8%, а падение реальных доходов населения – 5-10%. По сравнению с предыдущим годом. В то же время, наблюдался рост скрытой безработицы и неполной занятости.

Введенные санкционные ограничения, безусловно, негативно повлияли на внутреннюю экономическую обстановку, однако в перспективе это лишь укрепит промышленный потенциал и экономическую независимость субъектов.

В качестве антисанкционных мер России для поддержки наиболее пострадавших регионов в условиях санкционных ограничениях можно выделить следующие аспекты [1].

Во-первых, регионы, которые оказались в сильной зависимости от экспорта должны проводить активную политику переориентации на отечественных потребителей или на «дружественные» страны. Это приведёт к пересмотру логистических плечей в производственных цепочках, переориентации характеристик товаров на запросы нового потребителя, что потребует дополнительных инвестиционных вложений.

Во-вторых, компании, которые являются лидерами в производстве той или иной продукции должны увеличивать мощности, заменяя своей продукцией образовавшийся дефицит на отечественном рынке. Если каждый регион сфокусируется на выпуске товаров, в которых, в новых условиях, начала нуждаться отрасль, при этом не разово увеличивая объём продаж, а с ориентацией на прогнозный долгосрочный период, есть высокая вероятность достижения с среднесрочной перспективе полного объёма импортозамещения стране.

В-третьих, сегодня как никогда, отечественные компании нуждаются в дополнительном инвестировании в НИОКР: развитие новых технологий способствуют выходам корпораций на новые рынки,

укрупнению и усовершенствованию технологических процессов уже существующих производств. Данное направление инновационного развития способно вывести российскую экономику на уровень независимости от зарубежных партнеров [2].

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, введенные санкционные ограничения, безусловно, негативно повлияли на внутреннюю экономическую обстановку, однако в перспективе это лишь укрепит промышленный потенциал и экономическую независимость субъектов. При этом развитие индустриально развитых импортозависимых регионов будет напрямую зависеть как от федеральных и региональных мер поддержки, так и от внутренних управленческих решений.

В этой связи в заключении отметим, что в настоящее время органами власти активно предпринимаются меры стимулирования политики импортозамещения для поддержки и дальнейшего развития российских регионов. В ее рамках, например, выделяются различные субсидии на производство пилотных партий промышленной продукции, что значительно упрощает создание и вывод на рынок новых высокотехнологичных изделий. Также с каждым годом совершенствуются таможенное регулирование и администрирование, правила валютного и экспортного контроля, возмещения НДС и др.

Литература

1. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Некоторые аспекты инновационного импортозамещения в контексте укрепления экономического суверенитета государства / Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 63-65
2. Ксенофонтова Т.Ю. Инновационный потенциал как резерв повышения конкурентоспособности производственного предприятия / Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 72-81.
3. Ксенофонтова Т.Ю. Исследование резервов повышения уровня конкурентоспособности производственных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 6. С. 54-62
4. Tarkhanova N.P., Kosheleva T.N., Vasilchikov A.V., Ksenofontova T.Y. Public-private partnership as an instrument for regional entrepreneurial development / Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S1. С. 544-548

The Impact of Sanction Restrictions on Industrially Developed Import-Dependent Russian Regions

Krasnova O.S.

St. Petersburg State University of Economics

The article shows that the sanctions imposed by the EU and the United States on Russia are designed not only to act as a lever of influence on the country to force it to comply with certain requirements, but also to weaken our country's economy in order to further dominate international competition from the powers that initiated the sanctions. The author analyzed the impact of sanctions on import-dependent regions of Russia; briefly considered the system of anti-sanctions mechanisms for the development of regions, and not only the leading regions in the industrial production index.

Keywords: import substitution, regional industrial production index, sanctions, domestic regional product.

References

1. Bezdudnaya A.G., Treiman M.G. Some aspects of innovative import substitution in the context of strengthening the economic sovereignty of the state / Problems of modern economy. 2022. No. 3 (83). P. 63-65
2. Ksenofontova T.Yu. Innovative potential as a reserve for increasing the competitiveness of a manufacturing enterprise / Bulletin of INZHEKON. Series: Economy. 2011. No. 3. P. 72-81.
3. Ksenofontova T.Yu. Study of reserves for increasing the competitiveness of manufacturing enterprises // Bulletin of INZHEKON. Series: Economy. 2012. No. 6. P. 54-62
4. Tarkhanova N.P., Kosheleva T.N., Vasilchikov A.V., Ksenofontova T.Y. Public-private partnership as an instrument for regional entrepreneurial development / Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12. No. S1. pp. 544-548

Мониторинг эффективности функционирования регионов России в энергетической отрасли как инструмент снижения рисков информационной безопасности

Ксенофонтов Андрей Александрович

кандидат физико-математических наук, заведующий Кафедрой общего и проектного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, AAKsenofontov@fa.ru

Ксенофонтов Александр Семенович

доцент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности, кандидат физико-математических наук, доцент, Кабардино-Балкарский Государственный университет, A_Ksenofontov@mail.ru

В работе проведена оценка устойчивого обеспечения регионов России электроэнергией с целью снижения рисков, нацеленных на две основные составляющие информационной безопасности – доступность и целостность информации. Проведен мониторинг деятельности восьмидесяти пяти регионов нашего государства в сфере «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Для проведения оценки использован индексный метод. В итоге проведенных исследований выявлена приоритизация распределения субъектов федерации в сфере устойчивого обеспечения электроэнергией. Выявлено, что наиболее эффективно функционируют г. Москва, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, а наименее – Камчатский край, Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. Необходимо повышать устойчивость обеспечения обнаруженных регионов электроэнергией с целью снижения угроз, связанных с доступностью информации.

Ключевые слова: управление рисками, экономическая безопасность, статистические методы, индексы.

На сегодняшний день для всех российских компаний весьма актуальна проблема обеспечения информационной безопасностью. Наша страна вступила в эпоху цифровизации экономики: многие услуги предоставляются через сеть Интернет, информационные системы управляют деятельностью организаций, все чаще используется интернет вещей в деятельности производственных предприятий. Осуществление данной деятельности невозможно без устойчивого обеспечения электроэнергией всей инфраструктуры бизнеса. В этой связи целью написания данной научной работы является исследование эффективности деятельности регионов России в энергетической отрасли.

В соответствии со стандартом ГОСТ 51897 – 2011 «Менеджмент Риска» под риском понимают «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей». Основными составляющими информационной безопасности являются: доступность, целостность и конфиденциальность. Возможность получения запрашиваемой информации за требуемое время называется доступностью. Непротиворечивость, актуальность и защищенность информации от разрушения обозначается понятием целостность. Рассматриваемые составляющие информационной безопасности прямо связаны с устойчивым и бесперебойным обеспечением электрической энергией. Следовательно, необходимо снижать риски информационных потерь, связанные с данным аспектом деятельности российских компаний.

В определении риска присутствует термин неопределенность. ГОСТ 51897 – 2011 «Менеджмент Риска» под следствием влияния неопределенности понимает отклонение от ожидаемого результата или события. Проведенное авторами статьи исследование обусловлено поиском путей снижения неопределенности в понимании устойчивого обеспечения электроэнергией того или иного региона страны. Результаты исследования могут заинтересовать руководителей компаний, осуществляющих свою деятельность на рассматриваемых территориях и потенциальных инвесторов, реализующих проекты по цифровизации регионов нашей страны.

Используем понятие вида экономической деятельности (ВЭД). В соответствии с Общероссийским классификатором ВЭД все отрасли народного хозяйства страны подразделяются на 14 ВЭД. В работе проведено исследование ВЭД «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». В соответствии с классификацией ФНС РФ данная отрасль имеет код 1240 (далее ВЭД-1240). Следовательно, объектом исследования являются восемьдесят пять субъектов Российской Федерации, а предметом – функционирующий на их территориях ВЭД-1240.

Исследования выполнены на основе свободно распространяемой информации. ФНС РФ предоставляет данные об объеме налоговых поступлений по территориям (далее налоговой доход, НДС), а Росстат – о численности трудовых ресурсов (далее занятое население, ЗН). По аналогии с показателем «валовой региональный продукт на душу населения», авторами статьи введен показатель «НД к численности ЗН субъекта РФ», так как объем полученного НДС в какой-то степени описывает эффективность функционирования региона России. В связи с тем, что Росстат предоставляет информацию о численности занятого населения с временным лагом в два года, анализ проведен для 2022 г. Проводя дальнейшее межсубъектное сравнение, можно определить территории с развитой энергетической инфраструктурой, а следовательно, устойчивой подачей электроэнергии, и регионы, отстающие в своем развитии по этому показателю.

Методологической базой исследования выступили общенаучные методы исследований: системный подход, анализ и синтез, сравнение и сопоставление. Специальные методы исследований – статистические. Основные расчёты проведены на основе индексного метода. Актуальность исследований подтверждается тем, что данному аспекту анализа посвящены многочисленные работы отечественных [1, с. 1; 2,

с. 363; 3, с. 41] и зарубежных авторов [4, с. 157; 5; 6]. Индикаторы использованы для анализа экономического роста Австралии [7, с.13] и Индии [8, с. 607]. Индексный метод используется для оценки уровня использования человеческого капитала [9, с. 425; 10, с. 443]. Данный аспект исследований был применен и для оценки уровня здравоохранения [11, с. 65]. Индикаторы используются также для межсубъектного сравнения с целью обнаружения экономических неравенств [12, с. 63]. Часть исследований были проведены с применением разработанной авторами информационной системы анализа региональных налоговых поступлений «Налоги РФ» [13].

Разработанная методика индексного метода представлена в работе «Index method of evaluating the performance of economic activities» [14, с. 83]. В работе рассматривается понятие показателя эффективности налоговых поступлений – ОПЭН. Введенный показатель является отношением НД к ЗН региона страны. Показатель ОПЭН_{ij} отражает налоговый доход в среднем по региону, который приносит в бюджет страны один работник, занятый в соответствующем ВЭД. Расчёты ОПЭН_{ij} выполнены для каждого региона страны по четырнадцати ВЭД.

Таблица 1
Эффективность функционирования регионов России в ВЭД-1240

№	Субъект РФ	Величина индикатора	№	Субъект РФ	Величина индикатора
1	г. Москва	6.82	44	Волгоградская обл.	-0.27
2	Красноярский край	2.34	45	Костромская область	-0.29
3	Ханты-Мансийский АО	2.01	46	Республика Карелия	-0.29
4	Иркутская область	1.79	47	Республика Калмыкия	-0.29
5	Амурская область	1.51	48	Тверская область	-0.29
6	г. Санкт-Петербург	1.35	49	Республика Крым	-0.30
7	Республика Хакасия	1.33	50	Забайкальский край	-0.32
8	Ставропольский край	1.00	51	Оренбургская область	-0.34
9	Республика Северная Осетия	0.91	52	Республика Коми	-0.37
10	Нижегородская область	0.76	53	Вологодская область	-0.37
11	Ямало-Ненецкий АО	0.62	54	Смоленская область	-0.37
12	Тульская область	0.57	55	Республика Дагестан	-0.37
13	Калининградская область	0.51	56	Липецкая область	-0.39
14	Ленинградская область	0.50	57	Сахалинская область	-0.40
15	Московская область	0.43	58	Чувашская Респ.	-0.41
16	Ростовская область	0.38	59	Пензенская область	-0.41
17	Свердловская область	0.36	60	Курганская область	-0.42
18	г. Севастополь	0.24	61	Приморский край	-0.43
19	Новосибирская область	0.22	62	Тамбовская область	-0.44
20	Томская область	0.19	63	Псковская область	-0.45
21	Кабардино-Балкарская Респ.	0.14	64	Республика Адыгея	-0.46
22	Ярославская область	0.08	65	Республика Саха	-0.47
23	Калужская область	0.07	66	Республика Марий Эл	-0.47
24	Краснодарский край	0.03	67	Удмуртская Респ.	-0.48
25	Воронежская область	0.03	68	Новгородская область	-0.48
26	Кемеровская область	0.02	69	Ульяновская область	-0.49
27	Республика Башкортостан	0.00	70	Орловская область	-0.51
28	Тюменская область	0.00	71	Брянская область	-0.52
29	Рязанская область	-0.03	72	Ивановская область	-0.52
30	Челябинская область	-0.05	73	Республика Алтай	-0.53
31	Саратовская область	-0.05	74	Архангельская обл.	-0.54
32	Магаданская область	-0.09	75	Алтайский край	-0.56
33	Республика Тыва	-0.10	76	Республика Бурятия	-0.56
34	Хабаровский край	-0.11	77	Республика Мордовия	-0.61
35	Пермский край	-0.11	78	Кировская область	-0.64
36	Республика Татарстан	-0.12	79	Еврейская АО	-0.70
37	Карачаево-Черкесская Респ.	-0.15	80	Чеченская Республика	-0.89
38	Омская область	-0.18	81	Респ. Ингушетия	-0.90
39	Курская область	-0.18	82	Мурманская область	-0.97
40	Владимирская область	-0.21	83	Камчатский край	-1.02
41	Белгородская область	-0.23	84	Ненецкий АО	-1.05
42	Астраханская область	-0.25	85	Чукотский АО	-1.46
43	Самарская область	-0.26			

Источник: таблица рассчитана авторами

Произведем расчет эффективности функционирования регионов страны по ВЭД-1240. Исходя из проведенных расчетов построим рейтинг эффективности функционирования субъектов (см. таблицу 1). Нулевая отметка полученного распределения субъектов определяет сред-

ний уровень развития регионов России. Выше среднего уровня расположились 26 субъектов федерации. Два субъекта находятся на нулевой отметке, имея средний уровень развития. Пятьдесят семь регионов страны отстают в своем социально-экономическом развитии. Наиболее эффективно в рассматриваемой отрасли функционируют: г. Москва, Красноярский край и Ханты-Мансийский автономный округ, Иркутская область и Амурская область. Отстают в энергетической отрасли следующие регионы: Республика Ингушетия, Мурманская область, Камчатский край, Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. В целом можно сказать о том, что в рассматриваемом ВЭД присутствует более равномерное распределение субъектов, чем, например, по суммарным налоговым доходам, а размах вариации составил 8,29.

В заключении можно сделать вывод о том, что одной из основных угроз доступности и целостности информации в информационной безопасности является устойчивое обеспечение электроэнергией. По классификации данный риск относится к техническим и в работе произведена попытка снижения неопределенности в области обеспеченности территорий России электроэнергией. Для этого проведен финансово-экономический анализ восьмидесяти пяти субъектов РФ в ВЭД «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Для оценки использованы данные о величине налоговых поступлений субъектов РФ и численности занятого в их создании населения в рассматриваемой отрасли. Получен рейтинг эффективности функционирования субъектов нашего государства в ВЭД-1240. Выявлено, что наиболее эффективно в рассматриваемом осуществляют свою деятельность г. Москва, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, а наименее - Камчатский край, Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. Необходимо повышать устойчивость обеспечения обнаруженных регионов электроэнергией с целью снижения угроз, связанных с доступностью информации.

Литература

1. Sharafutdinov, Rustam, et al. "Inclusive development index in Russia: analysis, methods, possibility of application." National academy of managerial staff of culture and arts herald 2.2 (2018): 1-4.
2. Smirnov S. V., Kondrashov N. V. Indices of regional economic activity for Russia. – Springer International Publishing, 2019. – С. 363-375.
3. Tikunov V. S., Chereshnya O. Y. Economic index for the regions of the Russian Federation //Lomonosov Geography Journal. – 2016. – №. 6. – С. 41-47.
4. Long X., Ji X. Economic growth quality, environmental sustainability, and social welfare in China-provincial assessment based on genuine progress indicator (GPI) //Ecological economics. – 2019. – Т. 159. – С. 157-176.
5. Fox M. J. V., Erickson J. D. Design and meaning of the genuine progress indicator: A statistical analysis of the US fifty-state model //Ecological Economics. – 2020. – Т. 167. – С. 106441.
6. McKinley T. Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress. – 2010.
7. Hamilton C. The Genuine Progress Indicator Methodological Developments and Results from Australia // Ecological economics. - 1999. - № 30 (1). -P. 13-28. EDN: ADQBNB.
8. Sethy S. K. Developing a financial inclusion index and inclusive growth in India //Theoretical and applied economics. – 2016. – Т. 23. – №. 2. – С. 607.
9. Kuc-Czarneck, Marta. "Sensitivity analysis as a tool to optimise Human Development Index." Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy 14.3 (2019): 425-440.
10. Mariano, Enzo Barberio, Diogo Ferraz, and Simone Cristina de Oliveira Gobbo. "The human development index with multiple data envelopment analysis approaches: a comparative evaluation using social network analysis." Social Indicators Research 157 (2021): 443-500.
11. Tebala D., Tebala G.D. Calculation and internal validation of a new synthetic and autocorrelate index to combine the determinants of health of a population // Archives of public health. 2021. No. 79 (1). P. 65.
12. Kamaletdinov, A., and A. Ksenofontov. "Assessment of Interregional Inequality of Tax Revenues." Finance: Theory and Practice 27.1 (2023): 63-75.

13. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry / A. A. Ksenofontov, A. S. Kamaletdinov, I. V. Trifonov [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : II International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry and City", BTCI 2019, Volgograd, 18–23 ноября 2019 года. Vol. 828. – Volgograd: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 012014. – DOI 10.1088/1757-899X/828/1/012014. – EDN ZHBUSB.

14. Kamaletdinov, A., and A. Ksenofontov. "Index method of evaluating the performance of economic activities." *Finance: Theory and Practice* 23.3 (2019): 82-95.

Monitoring the effectiveness of Russian regions in the energy sector as a tool to reduce information security risks

Ksenofontov A.A., Ksenofontov A.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kabardino-Balkarian State University

The paper evaluates the sustainable provision of Russian regions with electricity to reduce risks aimed at two main components of information security – the availability and integrity of information. The activities of eighty-five regions of our state in the field of "Provision of electric energy, gas and steam; air conditioning" were monitored. An index method was used to carry out the assessment. As a result of the conducted research, the prioritization of the distribution of the subjects of the federation in the field of sustainable electricity supply was revealed. It was revealed that Moscow, the Krasnoyarsk Territory, the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug function the most effectively, and the Kamchatka Territory, the Nenets Autonomous Okrug and the Chukotka Autonomous Okrug function the least. It is necessary to increase the sustainability of power supply to the detected regions in order to reduce threats associated with the availability of information.

Keywords: risk management, economic security, statistical methods, indices.

References

1. Sharafutdinov, Rustam, et al. "Inclusive development index in Russia: analysis, methods, possibility of application." *National academy of managerial staff of culture and arts herald* 2.2 (2018): 1-4.
2. Smirnov S. V., Kondrashov N. V. *Indices of regional economic activity for Russia*. – Springer International Publishing, 2019. – pp. 363-375.
3. Tikunov V. S., Cheresnaya O. Y. *Economic index for the regions of the Russian Federation* // *Lomonosov Geography Journal*. – 2016. – No. 6. – pp. 41-47.
4. Long X., Ji X. *Economic growth quality, environmental sustainability, and social welfare in China-provincial assessment based on genuine progress indicator (GPI)* // *Ecological economics*. – 2019. – T. 159. – P. 157-176.
5. Fox M. J. V., Erickson J. D. *Design and meaning of the genuine progress indicator: A statistical analysis of the US fifty-state model* // *Ecological Economics*. – 2020. – T. 167. – P. 106441.
6. McKinley T. *Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress*. – 2010.
7. Hamilton C. *The Genuine Progress Indicator Methodological Developments and Results from Australia* // *Ecological economics*. - 1999. - No. 30 (1). -P. 13-28. EDN: ADQBNB.
8. Sethy S. K. *Developing a financial inclusion index and inclusive growth in India* // *Theoretical and applied economics*. – 2016. – T. 23. – No. 2. – P. 607. 9. Kuc-Czarneck, Marta. "Sensitivity analysis as a tool to optimize Human Development Index." *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy* 14.3 (2019): 425-440.
10. Mariano, Enzo Barberio, Diogo Ferraz, and Simone Cristina de Oliveira Gobbo. "The human development index with multiple data envelopment analysis approaches: a comparative evaluation using social network analysis." *Social Indicators Research* 157 (2021): 443-500.
11. Tebala D., Tebala G.D. *Calculation and internal validation of a new synthetic and autocorrelate index to combine the determinants of health of a population* // *Archives of public health*. 2021. No. 79(1). P. 65. 12. Kamaletdinov, A., and A. Ksenofontov. "Assessment of Interregional Inequality of Tax Revenues." *Finance: Theory and Practice* 27.1 (2023): 63-75.
13. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic conditions of the manufacturing industry / A. A. Ksenofontov, A. S. Kamaletdinov, I. V. Trifonov [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: II International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry and City", BTCI 2019, Volgograd, November 18–23, 2019. Vol. 828. – Volgograd: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 012014. – DOI 10.1088/1757-899X/828/1/012014. – EDN ZHBUSB.
14. Kamaletdinov, A., and A. Ksenofontov. "Index method of evaluating the performance of economic activities." *Finance: Theory and Practice* 23.3 (2019): 82-95.

Современная социальная инфраструктура как комплексная цифровая экосистема организаций, зданий, оборудования и услуг

Куликов Глеб Семенович

аспирант, ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, gl.kulikov.author@gmail.com

Дмитриев Александр Николаевич

д.т.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, alexander.dmitriev@inbox.ru

Одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, является обеспечение социально-экономического развития, которое не достижимо без сбалансированного экономического развития регионов, в том числе без комплексного развития социальной инфраструктуры. Сегодня наша страна сталкивается со значительными вызовами в области развития социальной инфраструктуры. Существует целый ряд системных проблем в области строительства социальных объектов, не позволяющих эффективно преодолеть данные кризисы. К таким проблемам можно отнести высокий износ и низкую энергоэффективность существующих социальных объектов, низкие темпы строительства, срывы сроков и невыполнение обязательств застройщиками по строительству социальных объектов. К решению существующих проблем необходимо подходить системно, в том числе устранять «белые пятна» в понятийном аппарате, используемым различными участниками инвестиционно-строительной деятельности в области строительства социальных объектов.

Обобщение существующих определений и классификаций социальной инфраструктуры позволило выявить общие характеристики существующих подходов. Было выявлено, что, по большей части, теоретический характер существующих определений не дает практических прикладных эффектов для участников инвестиционно-строительных процессов создания социальных объектов. В ходе исследования предложены авторские определение социальной инфраструктуры, сформулированы ключевые критерии для комплексного развития данной сферы, а также предложена классификация социальной инфраструктуры, которая может иметь прикладной эффект для структурирования проектной документации.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, объекты социальной инфраструктуры, социальное развитие, экосистемный подход, устойчивое развитие

Введение. В результате протекающих процессов глобализации, урбанизации и цифровизации, существующие подходы к обеспечению социально-экономического развития претерпевают существенные изменения. Данные процессы являются частью не только российской экономики, тенденция наблюдается на глобальном уровне. Стремительное развитие технологий приводит к росту мобильности людей и организаций. Развитие цифровых технологий обеспечивает доступ к услугам и общественно-полезным благам удаленно, что создает дополнительные возможности для внутренней миграции населения. В контексте развития социальной инфраструктуры такие процессы создают дополнительное давление на участников данной сферы, вынуждая их учитывать современные запросы общества (потребителей услуг), в том числе при проектировании и строительстве социальных объектов.

Эти изменения требуют адаптации существующих моделей управления и интеграции новых технологий в процесс создания и функционирования социальной инфраструктуры. Важно учитывать, что в современном обществе пользователь готов к гибридным формам взаимодействия, которые требуют не только физического, но и виртуального присутствия. Таким образом, проектировщики и строители должны пересматривать свои подходы к созданию пространств, в которых будут максимально эффективно удовлетворяться потребности всех социальных групп.

Наряду с преимуществами высоких темпов технологического развития, сегодня власти сталкиваются с существенными экономическими проблемами, такими как стагнацией или негативной динамикой демографических показателей, высокими показателями внутренней миграции, старением населения.

Перед государством сегодня стоит очень сложная задача по преодолению экономических кризисов, в том числе по ликвидации социального неравенства для достижения устойчивого социально-экономического развития страны. И одним из важнейших компонентов для обеспечения сбалансированного развития как всей страны, так и отдельных субъектов, является социальная инфраструктура [9, с. 1–2]. Уровень развития социальной инфраструктуры существенно влияет на качество жизнедеятельности граждан, является одним из важнейших компонентов, влияющим на поведенческий паттерн населения. Данный показатель также имеет большое значение для экономической и политической стабильности, поскольку уровень развития социальной инфраструктуры может способствовать снижению или росту социальной напряженности в том или ином субъекте. Особое внимание на проблему развития социальной инфраструктуры регулярно обращает Президент РФ В.В. Путин. В своем послании Федеральному собранию Президент отметил «важность увеличения темпов в решении социальных, демографических, инфраструктурных и других задач» [1]. Можно констатировать, что в социально-экономической политике властей вопрос развития социальной инфраструктуры приобретает ключевое значение.

В контексте данного исследования будут рассмотрены проблемы систематизации понятийного аппарата и классификации современной социальной инфраструктуры.

Сегодня социально-экономическому развитию страны уделяется особое внимание, в частности вопросам строительства и модернизации объектов социальной инфраструктуры, уделяется особое внимание со стороны властей. С 2018 г. действует система национальных и федеральных проектов, а также региональных программ, направленных на строительство и реконструкцию существующих социальных объектов [9, с. 2]. Вместе с этим сохраняются существенные проблемы развития данной сферы, выражающиеся в высокой дифференциации регионов по уровню дефицитов социальных объектов и инвестиций в социальную сферу [9, с. 3–4].

Обобщение современных подходов к определению и классификации социальной инфраструктуры.

Несмотря на огромную роль социальной инфраструктуры для устойчивого социально-экономического развития государства, в нормативно-правовом поле до сих пор не сформирован единый понятийный аппарат в сфере строительства, эксплуатации и предоставления услуг в области социальной инфраструктуры. Отсутствие принятого понятийного аппарата приводит к множеству трактовок определения и классификации между участниками рынка, что в конечном итоге сдерживает развитие данной сферы. Так, в ключевых федеральных нормативно-правовых актах, таких как Градостроительный кодекс РФ, не закреплены единые понятия социальной инфраструктуры и ее классификации [2]. При этом в отдельных нормативно-правовых актах, постановлениях Правительства, региональных нормативах или во внутренних документах игроков рынка существуют различные определения и классификации социальной инфраструктуры, зачастую не охватывающие всю полноту данной сферы или противоречащие друг другу. На практике это может приводить к снижению эффективности бизнес-процессов, снижению прибыльности организации, негативному влиянию на управленческие решения в области развития социальной инфраструктуры.

Таким образом, отсутствие единого понятийного аппарата создает правовые пробелы и затрудняет взаимодействие между государственными учреждениями и коммерческими компаниями. В условиях неопределенности участники рынка сталкиваются с рисками правовых конфликтов, что препятствует привлечению инвестиций и ослабляет инициативы по модернизации социальной инфраструктуры. Множество трактовок и определений снижает эффективность бизнес-процессов участников строительства социальных объектов и приводит к сдерживанию развития данной сферы.

Решение поставленных проблем требует комплексного подхода, включающего систематизацию и стандартизацию существующих определений и классификаций, а также формирование понятийного аппарата, отражающего специфику строительства социальной инфраструктуры. Важно вовлечь в этот процесс все заинтересованные стороны, включая экспертов, представителей бизнеса и органов власти, чтобы обеспечить адекватное отражение актуальных реалий.

В научных кругах существует несколько различных подходов к определению и классификации социальной инфраструктуры, которые находят отражения в многочисленных научных статьях и монографиях.

Материально-вещественным подходом принято называть направление исследований, когда под термином «социальная инфраструктура» принято подразумевать комплекс организаций и объектов (зданий, сооружений), в ходе деятельности и эксплуатации которых производятся услуги, направленные на удовлетворение потребностей человека в образовании, медицинском обслуживании, культурном и духовном просвещении, физическом развитии, доступе к рекреационным объектам, а также создаются условия для воспроизводства человеческого капитала. Иными словами, в данном научном направлении объектами исследований являются комплекс основных материальных объектов – объектов, составляющих основные фонды социальной сферы, система организаций, предоставляющих социальные услуги обществу, а также экономические взаимоотношения между участниками данной сферы. [4, с. 16–17].

Наряду с этим, часть исследователей рассматривают социальную инфраструктуру как совокупность отраслей и видов общественно-полезной деятельности, направленных, в первую очередь, на производство услуг и благ для общества. При этом исследователи отмечают, что данный подход не отражает в полной мере весь комплекс социальной инфраструктуры, поскольку он не учитывает физическую составляющую социальной инфраструктуры [4, с. 16–17].

Наряду с вышеописанными подходами, сегодня в академической среде выделяют региональный аспект как одну из важнейших характеристик социальной инфраструктуры. Учитывая обширность географии нашей страны, региональный аспект становится одним из ключевых для социально-экономического развития. Климатические особенности, запасы природных ресурсов, уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры формируют уникальные условия для экономической деятельности. И текущая высокая дифференциация по уровню дефицитов инвестиций в социальную сферу во многом связана

с локальными географическими и экономическими особенностями [6, с. 65–67; 7, с. 169].

Региональный фактор развития социальной инфраструктуры в последнее время находит большой интерес со стороны исследователей. Так, Бижанова М.И. определяет социальную инфраструктуру как «территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий социально-пространственные условия воспроизводства рабочей силы и социальной защиты населения через оказание взаимосвязанных, но не взаимозаменяемых услуг населению в форме социально-значимой деятельности» [4, с. 17], а Логачева Н.М. даёт следующее определение: «Социальная инфраструктура представляет собой систему отраслей, расположенных на определенной территории, которые выполняют различные социальные функции, создающие условия для эффективного функционирования человека в производстве, социальные условия воспроизводства работников и гармоничного развития членов их семей» [8, с. 58].

Здесь стоит отметить, что безусловно социальная инфраструктура – это сложная система, представляющая комплекс отраслей, материальных объектов и услуг. И любое научное исследование той или иной проблемы происходит через призму научной проблемы и проводится в рамках поставленной научной задачи, но также важно при разработке подходов к определению и классификации социальной инфраструктуры учитывать современные особенности экономических взаимоотношений между участниками сферы социальной инфраструктуры.

В вопросе, касающемся классификации современной социальной инфраструктур сегодня также нет единого мнения и закрепленного понятийного аппарата ни в академической среде, ни между различными участниками данной сферы экономики.

Одной из причин отсутствия единого мнения и закрепленного понятийного аппарата является сложность и многоаспектность социальной инфраструктуры.

Так, Логачева Н.М., рассматривая вопросы регионального развития социальной инфраструктуры, выделяет 3 ключевых подвидов социальной инфраструктуры (рис. 1) [8, с. 59].

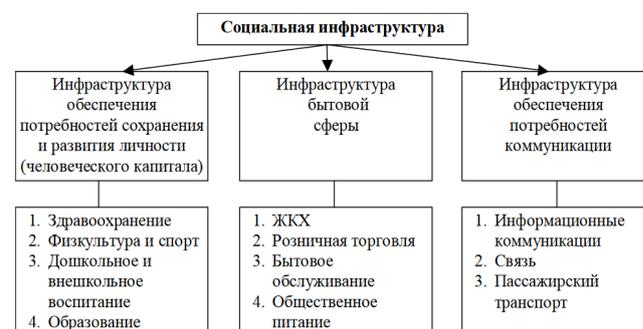

Рис. 1. Классификация социальной инфраструктуры (Логачева Н.М.)

Зверев А.В. определяет социальную инфраструктуру как «совокупность территориальных функциональных систем, каждая из которых включает совокупность отраслей, производств и видов деятельности, обеспечивающих создание общих условий для развития материального производства, размещения и нормальной жизнедеятельности населения в каждом конкретном регионе» [5, с. 39]. В научной статье Зверев А.В. приводит достаточно подробную классификацию социальной инфраструктуры, в том числе, выделяет отдельные системные характеристики в классы и подклассы, по признаку принадлежности к определенному типу хозяйственной деятельности [5, с. 40].

Наряду с делением инфраструктуры по признаку хозяйственной деятельности, Зверев А.В. также выделяет отдельные виды и подвиды социальной инфраструктуры по признаку выполнения определенных функций и предоставления услуг (рис. 2).

Анализируя подходы к определению и классификации социальной инфраструктуры за рубежом можно выделить подход, предложенный Целевой группой высокого уровня Евросоюза (HLTF) по инвестированию в социальную инфраструктуру. Так, в отчете, посвященном увеличению инвестиций в социальную инфраструктуру Европы [12, с. 30] группа исследователей выделяет социальную инфраструктуру в подвид инфраструктурного сектора, и определяют как долгосрочные фи-

зические активы в социальных секторах, которые позволяют производить и предоставлять услуги обществу. При этом исследователи при анализе социальной инфраструктуры классифицируют данную сферу по признаку сектора (виду хозяйственной деятельности), а также выделяют в структуре социальной инфраструктуры материальные активы – физические объекты, здания, составляющие основные фонды социальной сферы, а также нематериальные активы – вспомогательную инфраструктуру, оборудование, облачные системы.

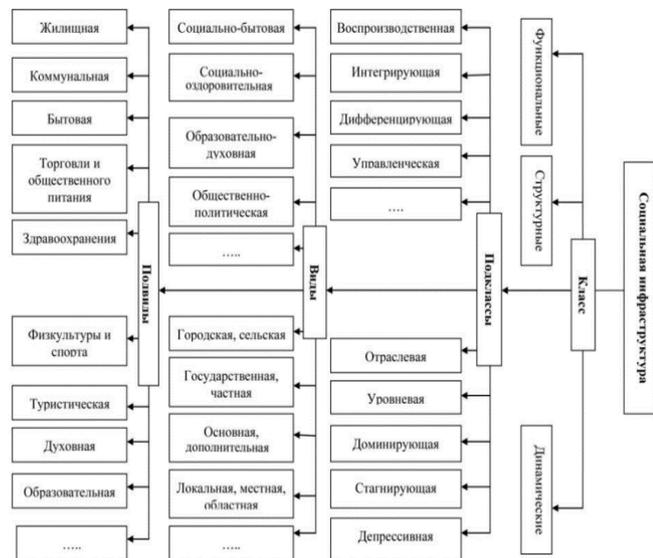

Рис. 2. Классификация социальной инфраструктуры (Зверев А.В.)

Таблица 1
Структура образовательной инфраструктуры в Европе.

Сектор социальной инфраструктуры	Материальные активы - объекты	Нематериальные активы	Исключения
Образование	Объекты по уходу за детьми; Детские сады; Школы; Профессиональные колледжи; Лаборатории; Оборудование и связанная с ним облачная (цифровая - прим. автора) инфраструктура; Объекты для размещения студентов (общежития, кампусы – прим. автора) Вспомогательная инфраструктура	Техническое обслуживание объектов; Энергоэффективность зданий; Образовательные программы; Кредитование образовательных программ для учащихся; Разработка образовательного программного обеспечения	Зарботная плата Коммунальные платежи Материалы

Рассматривая европейский подход к классификации социальной инфраструктуры на примере образовательного сектора (табл. 1), следует отметить, что данный подход к классификации позволяет стандартизировать деятельность по развитию социального сектора и упростить взаимодействие между ключевыми участниками данной сферы. Еще одним интересным для нас фактом является комплексный подход к созданию и эксплуатации социальной инфраструктуры. Социальный объект на любой стадии своего жизненного цикла является не только зданием с набором определенных объемно-планировочных характеристик, объединенных унитарной функцией, но сложной системой инженерных систем, профильного оборудования, цифрового оборудования, облачных цифровых систем. Выделение нематериальных активов в качестве элементов социального объекта позволяет уже на стадии проек-

тирования и строительства предусматривать все необходимые характеристики объекта, отвечающие современным градостроительным нормам и обеспечивающие эффективную эксплуатацию объекта.

Отметим, что безусловно социально бытовая инфраструктура, ЖКХ, инфраструктура торговли, коммуникационная инфраструктура и объекты связи чрезвычайно важны для поддержания жизнедеятельности человека и способствуют поддержанию, и развитию городского хозяйства. Однако, если мы рассматриваем функцию социальной инфраструктуры в воспроизводстве человеческого капитала и социальной защите граждан, то ключевыми секторами социальной инфраструктуры будут являться сферы деятельности, предоставляющие населению услуги в области образования, здравоохранения, культурного и духовного развития, спорта и отдыха, предоставления государственных услуг.

Также, стоит отметить, что существующие на сегодняшний момент экономические определения социальной инфраструктуры носят важный теоретический характер для дальнейших академических исследований в области экономики. Однако, для решения конкретных проблем и задач в области строительства социальной инфраструктуры в России, следует также вводить в понятийный аппарат прикладные определения и классификации.

Современная социальная инфраструктура. Сегодня общество быстро трансформируется благодаря инновациям и цифровизации. С развитием цифровых технологий меняются способы взаимодействия как между хозяйствующими субъектами – участниками социальной сферы, так и между организациями, и потребителями социальных услуг. При этом, необходимые технологические решения необходимо закладывать уже на предынвестиционной стадии жизненного цикла социального объекта. Можно сформулировать несколько критериев, которым должна отвечать современная социальная инфраструктура [3, с. 98–99].

Во-первых, современная социальная инфраструктура должна обеспечивать устойчивое развитие социальной сферы. При этом одним из ключевых принципов для достижения данной цели должно стать рациональное использование природных и энергетических ресурсов, повышение энергоэффективности объектов социальной инфраструктуры, что должно отражаться в снижении бюджетных расходов на эксплуатационной фазе жизненного цикла объекта. Сегодня вопрос повышения энергоэффективности социальных объектов стоит очень остро, поскольку большинство действующих зданий, особенно построенных в прошлом веке, не отвечают современным стандартам зеленого строительства [10, с. 350–351]. Кроме того, наблюдается существенный износ объектов, особенно усугубляющий ситуацию с дефицитами социальной инфраструктуры в регионах. Так, в сфере образования зафиксированы существенные показатели количества объектов, нуждающихся в капитальном ремонте. В 59 субъектах Российской Федерации зафиксированы различные показатели износа зданий. Значения количество аварийных зданий варьируется от 30% до 90% [9, с. 64].

Ситуацию способен переломить переход к использованию технологий информационного моделирования (ТИМ) при строительстве объектов социальной инфраструктуры. Сегодня применению ТИМ в проектах строительства социальных объектов уделяется большое внимание со стороны властей. С января 2022 года участники ИСП обязаны включать раздел об использовании информационного моделирования в контракты с участием государственного заказа на проектирование и строительство социальных объектов. Уже сейчас информационное моделирование в строительстве показывает высокую эффективность. Технология позволяет на стадии проектирования закладывать в модель региональные экологические климатические особенности, появляется возможность моделирования различных эксплуатационных сценариев и оперативно вносить изменения в проект [10, с. 351].

Благодаря возможности моделирования различных эксплуатационных сценариев участники процесса получают шанс предвидеть потенциальные проблемы и оптимизировать ресурсы еще на этапе проектирования. Это позволяет не только сократить сроки реализации проектов, но и существенно снизить затраты на эксплуатацию зданий, а также нивелировать иные риски.

Во-вторых, при создании социальной инфраструктуры необходим комплексный подход. Сегодня, запросы общества в получении соци-

альных услуг при помощи цифровых сервисов приводят к необходимости предусматривать на этапах разработки технического задания и проектирования технологические и конструктивные решения, необходимые для монтажа и подключения оборудования. Но на практике, комплексный подход при строительстве объектов соцкультбыта практически не используется. Так, инвестор или заказчик могут не включить в инвестиционный контракт, задание на проектирование или строительство перечень всех необходимых систем, включая создание цифровых и облачных сервисов; генеральный подрядчик несет ответственность только за проектирование и строительство непосредственно физического объекта; разработкой, интеграцией цифровых и облачных сервисов, монтажом телекоммуникационного оборудования, необходимого для предоставления цифровых услуг населению, занимаются сторонние профильные организации. Зачастую между участниками ИСП отсутствует эффективное взаимодействие для обеспечения комплексного развития социального объекта. В целях оптимизации, снижения затрат на строительство социальных объектов все участники инвестиционно-строительного процесса должны действовать в рамках единого комплексного подхода по созданию социального объекта.

В зарубежной и отечественной практике существуют решения, которые способствуют переходу к комплексному подходу при строительстве социальной инфраструктуры. Сегодня получает распространение практика строительства объекта по ЕРС-контракту, включающие детализацию работ и поставляемого оборудования вплоть до конкретных технологических элементов здания, проектирование которого выполняется с применением ТИМ. Особенностью контрактов «под ключ» является наличие единого подрядчика, осуществляющего комплексное управление строительством объекта, включая управление поставками, монтаж и подключение оборудования. В России только формируется практика применения ЕРС-контрактов, в частности, в Бурятии ведется строительство детского сада на 250 мест. Учитывая высокий потенциал от перехода к реализации проектов «под ключ», данный подход к реализации ИСП требует дальнейшего научного изучения [9, с. 65].

В-третьих, процесс создания (строительства) и эксплуатации социального объекта должен предусматривать современные эффективные способы взаимодействия между всеми участниками инвестиционно-строительного и эксплуатационного процессов. На различных этапах жизненного цикла объекта основными участниками могут выступать довольно большое количество типов хозяйствующих субъектов. На предынвестиционной стадии участниками ИСП могут быть: заказчик (девелоперская организация, федеральные или муниципальные власти), инвестор (муниципалитет, частный институциональный инвестор), финансовый партнер (банки), проектировщики, подрядчики, контролирующие или надзорные органы. На инвестиционной стадии участниками могут выступать: потребители услуг (население), управляющая компания, подрядные организации по эксплуатации объектов, структуры федеральных ведомств (профильные министерства), подрядчики. Одним из ключевых факторов развития современной социальной инфраструктуры является создание системы сквозного прозрачного контроля объекта, на всех этапах жизненного цикла, а также развитие комфортной экономической среды для действия всех участников ИСП.

Среди современных научных исследований, касающихся изучения вопросов взаимодействия хозяйствующих субъектов между собой, можно выделить экосистемный подход к организации деятельности. Современные исследования экономических систем показывают, что применение методологии экосистемного подхода позволяет эффективно решать многие вопросы взаимодействия экономических агентов в рамках отдельной отрасли или определенного региона. Так, Третьякова Е.А. и Фрейман Е.Н. отмечают, что экосистемный подход позволяет «комплексно решать исследовательские и управленческие задачи, опираясь на положительные эффекты синергии, повышать эффективность использования ограниченных ресурсов, на основе отрицательных системных эффектов определять области компромиссных решений для роста уровня удовлетворенности стейкхолдеров, обеспечения общественного согласия, повышения жизнестойкости экономических систем и их долгосрочного устойчивого развития» [11, с. 14].

Таким образом, развитие современной социальной инфраструктуры должно базироваться не только на стандартах проектирования городских пространств, предусматривающих баланс функций на определенной территории, обеспечивая население доступными социальными объектами. В результате применения критериев, описанных выше должны создаваться инновационные комплексные решения по строительству энергоэффективных социальных объектов, позволяющих предоставлять населению социальные услуги, в том числе с использованием цифровых сервисов. Кроме этого, благодаря применению экосистемного подхода должна формироваться комфортная взаимовыгодная среда для повышения эффективности деятельности всех участников экономической деятельности социальной сферы.

На основе проведенного исследования, в целях совершенствования понятийного аппарата в рассматриваемой сфере, Авторами предлагается сформулировать определение современной социальной инфраструктуры следующим образом.

Современная социальная инфраструктура – это комплексная экосистема отраслей и предприятий, характеризующихся определенными территориальными признаками, деятельность которых направлена на создание и эксплуатацию социальных объектов, включающая объекты капитального строительства, оборудование, услуги и сервисы, и выполняющие социальных функции по воспроизводству и развитию человеческого капитала, обеспечению эффективной деятельности человека в экономике страны и социальной защите граждан.

Развитие современной социальной инфраструктуры должно основываться на трех ключевых подходах:

1. Развитие социальной инфраструктуры должно обеспечивать **устойчивое развитие** социальной сферы;
2. Строительство и эксплуатация социальных объектов должны основываться на **комплексном подходе** в развитии социальной инфраструктуры;
3. Развитие экономических взаимоотношений между участниками сферы социальной инфраструктуры должно основываться на **экосистемном подходе**.

Также, авторами предлагается следующая классификация современной социальной инфраструктуры, которая должна отвечать вышеизложенным подходам (рис. 3):

Рис. 3. Классификация социальной инфраструктуры

Заключение. Проведенное исследование позволило систематизировать и обобщить существующие подходы к определению и классификации современной социальной инфраструктуры. Было выявлено, что существующие подходы к определению социальной инфраструктуры носят, преимущественно, теоретический характер, что безусловно крайне важно для развития научных исследований данной сферы экономики. Вместе с тем, существующие определения и классификации не позволяют в полной мере охарактеризовать существующие тенденции, происходящие в области строительства, реконструкции и эксплуатации социальных объектов. Существует потребность в формировании понятийного аппарата прикладного характера, который могли бы использовать в своей деятельности различные участники инвестиционно-строительных процессов развития социальной инфраструктуры. Так, различные типы участников ИСП (заказчики, инвесторы, банки, подрядчики, государственные органы власти, контролирующие органы) должны осуществлять деятельность в одном информационно-правовом поле, использовать единую терминологию и

классификацию, что будет способствовать повышению эффективности их экономической деятельности.

В целях проводимого исследования и решения поставленных научных задач, авторами были сформулированы определение и классификация современной социальной инфраструктуры. По нашему мнению, внедрение предложенных определений и классификации в деятельности участников ИСП строительства социальных объектов позволит стандартизировать подходы к разработке проектной документации, ускорит процессы согласования отдельных элементов проектной документации, повысит эффективность коммуникации между участниками ИСП.

Кроме того, авторами были сформулированы ключевые подходы к реализации социальной инфраструктуры: критерии устойчивого развития, комплексного и экосистемного подходов. По мнению авторов применения таких подходов в планировании и реализации проектов строительства социальных объектов позволят в долгосрочной перспективе обеспечить системное и поступательное социально-экономическое развитие как всей страны, так и её регионов, будет способствовать снижению дифференциации регионов по уровню дефицитов социальных объектов.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента Российской Федерации. 2024. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Градостроительный Кодекс Российской Федерации.
3. Попов Е.В., Кох И.А., Семьячков К.А. Цифровизация социальной инфраструктуры в стратегии развития «Умного города» // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 3. С. 96–114.
4. Бижанова М.И., Магомедова П.И. К вопросу о трактовке понятия социальной инфраструктуры // Транспортное дело России. 2006. С. 16–18.
5. Зверев А.В. Систематизация и классификация социальной инфраструктуры // Terra Economicus. 2011. Т. 9, № 2. С. 39–42.
6. Логачева Н.М. Социальная инфраструктура Российских регионов и развитие человеческого капитала // Управление социально-экономическим развитием региона. 2012. С. 65–71.
7. Орлов С.Н., Логачева Н.М. Социальная инфраструктура региона // Экономика предпринимательства и инновации. 2015. № 1, С. 169–174.
8. Логачева Н.М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского Института экономики, управления и права. 2015. С. 57–65.
9. Дмитриев А.Н., Куликов Г.С. Анализ текущей ситуации в области развития образовательной инфраструктуры в регионах РФ // Материалы 14 Международной научно-практической конференции «Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2024. С.61-66.
10. Куликов Г.С., Дмитриев А.Н. Применение технологий информационного моделирования при строительстве объектов социальной инфраструктуры // Материалы 14 Международной научно-практической конференции «Теория и практика управления: ответы на вызовы цифровой экономики» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2023. С.349-352.
11. Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1. С. 6–20.
12. Увеличение инвестиций в социальную инфраструктуру Европы // Отчет. группы высокого уровня Евросоюза. 2018. Электронный ресурс, URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2018-01/dp074_en.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

Modern social infrastructure as an complex digital ecosystem of organizations, buildings, equipment and sevice

Kulikov G.S., Dmitriev A.N.

Plekhanov Russian University of Economics,

One of the priority tasks facing the state is to ensure social and economic development, which cannot be achieved without balanced economic development of regions, including without comprehensive development of social infrastructure. Today, our country faces significant challenges in the field of social infrastructure development. There are several systemic problems in the construction of social facilities that make it impossible to effectively overcome these crises. These problems include high wear and low energy efficiency of existing social facilities, slow construction rates, failure to meet deadlines and failure by developers to meet their obligations to build social facilities. To solve the existing problems, it is necessary to approach systematically, including eliminating «white spots» in the conceptual apparatus used by various participants of investment and construction activities in the field of construction of social facilities.

The synthesis of existing definitions and classifications of social infrastructure has allowed to identify common characteristics of existing approaches. It was found that, for the most part, the theoretical nature of existing definitions does not give practical application effects to participants in investment and construction processes of creation of social objects. The study proposes the author's definition of social infrastructure, formulated key criteria for the comprehensive development of this field, and proposed classification of social infrastructure, which can have an application effect for structuring project documentation.

Keywords: social infrastructure, social infrastructure facilities, social development, ecosystem approach, sustainable development.

References

1. The President's Address to the Federal Assembly // Website of the President of the Russian Federation. 2024. Electronic resource. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>, Accessed Oct 7, 2024.
2. Urban Development Code of the Russian Federation.
3. Popov E.V., Koh I.A., Semyachkov K.A. Digitalization of Social Infrastructure in the Smart City Development Strategy // Sociological Science and Social Practice. 2022. Vol. 10, No. 3. P. 96–114.
4. Bizhanova M.I., Magomedova P.I. On the Interpretation of the Concept of Social Infrastructure // Transport Business of Russia. 2006. P. 16–18.
5. Zverev A.V. Systematization and Classification of Social Infrastructure // Terra Economicus. 2011. Vol. 9, No. 2. Pp. 39–42
6. Logacheva N.M. Social infrastructure of Russian regions and human capital development // Management of regional socio-economic development. 2012. Pp. 65–71.
7. Orlov S.N., Logacheva N.M. Social infrastructure of the region // Economics of entrepreneurship and innovation. 2015. No. 1, Pp. 169–174.
8. Logacheva N.M. Social infrastructure as a factor in regional development // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2015. Pp. 57–65.
9. Dmitriev A.N., Kulikov G.S. Analysis of the current situation in the field of development of educational infrastructure in the regions of the Russian Federation // Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference "Modern Problems of Project Management in the Investment and Construction Sphere and Nature Management" Plekhanov Russian University of Economics. 2024. Pp. 61-65.
10. Kulikov G.S., Dmitriev A.N. Application of information modeling technologies in the construction of social infrastructure facilities // Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Management: Responses to the Challenges of the Digital Economy" Plekhanov Russian University of Economics. 2023. Pp. 45-48.
11. Tretyakova E.A., Freiman E.N. Ecosystem approach in modern economic research // Management Issues. 2022. No. 1. Pp. 6–20.
12. Increasing investment in social infrastructure of Europe // Report. high-level group of the European Union. 2018. Electronic resource, URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2018-01/dp074_en.pdf, Accessed Oct 7, 2024.

Формирование природного туристического комплекса в Арктике

Куприянов Клим Юрьевич

магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, klim.kupriyanov@mail.ru

Елизарова Яна Вадимовна

аспирант, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, E-mail: y.v.elizarova@gmail.com

В Арктике есть потребность в создании природных туристических комплексов. Создание комфортной среды в Арктической зоне накладывает на архитектора особую ответственность. Ценность природно-территориальных комплексов, обладающих уникальными выразительными свойствами, чрезвычайно велика. Для создания проекта природного туристического комплекса, а именно природного охотничье-рыболовного туристического комплекса, был проведен анализ существующих туристических баз, природных центров и отелей отечественных и зарубежных, и анализ отечественной, зарубежной литературы. На этой основе было выявлено как формируются природные туристические комплексы в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, туристические комплексы, природный комплекс, архитектура, строительство, проектирование, принципы севера, туристическая база, многофункциональный отель, охотничье-рыболовный комплекс.

Введение.

Региональные и мировые политические перемены стали катализатором для активного освоения Арктической зоны. Климатические особенности Арктики накладывают свою специфику на освоение данной территории и ведение хозяйственной деятельности в целом. Потребность в изучении Арктики дает возможность молодым ученым внести свой ценный вклад в освоение данных территорий.

Одним из важнейших направлений в развитии является сфера услуг, а именно туристическая отрасль. Приток туристов в Арктику неуклонно растет из года в год. Этот факт требует новой туристической инфраструктуры, которая при проектировании возлагает на архитекторов большую ответственность. В Арктике наблюдается потребность в создании туристических комплексов, которые могли бы предложить туристам и местным жителям полный перечень туристических услуг и развлечений на территории комплекса.

Экономика страны влияет на строительство и архитектуру. Чем более развита экономика страны, тем качественнее ее архитектура и богаче архитектурный облик. Архитектура, в свою очередь, влияет на экономику. Качественная архитектура увеличивает инвестиционную привлекательность здания или сооружения на протяжении всего периода его существования. Также здания разных форм и концепций иногда становятся достопримечательностями, точками притяжения региона или населенного пункта и влияют на экономику, повышая значимость территории, привлекая больше инвестиций.

Актуальность. Арктические регионы обладают огромной ресурсной базой для туристической отрасли. Большое количество природных территориальных комплексов, имеющих бесценную экосистему, привлекает множество туристов со всего мира. Для сбережения уязвимой среды и ее культурных ценностей необходимо реализовывать новые архитектурные решения, которые послужат гарантией устойчивого развития и уменьшат техногенную нагрузку на окружающую среду.

Мурманская область с ее высоким природным и рекреационным потенциалом для зимнего и летнего отдыха имеет все предпосылки для развития крупного туристско-рекреационного комплекса межрегионального, общероссийского и международного значения. Изучая данную территорию, автор выбрал Муниципальный округ Оленегорск, так как туристическая отрасль в данном округе слабо развита.

Климатические изменения требуют новаторских подходов в проектировании, для того чтобы туристические комплексы были максимально адаптивны к изменяющейся внешней среде.

Экотуризм, как и туризм в целом, имеет потенциал стать одним из источников экономического развития для моногородов и их регионов. Разработка архитектурных проектов, адаптированных к особенностям северной природы, открывает новые возможности для развития местной экономики, создавая рабочие места и привлекая инвестиции. Это позволяет укрепить местные сообщества, сохранив традиционные культурные ценности и улучшить жизни их жителей.

Методы исследования. В учебных целях автором был проведен анализ отечественных и зарубежных аналогов, и анализ отечественной и зарубежной литературы, из которых сформировались основные принципы проектирования природных многофункциональных комплексов. Были изучены такие вопросы, как влияния природно-климатических факторов на формирование природных охотничье-рыболовных центров [12], и архитектурная организация многофункциональных туристических комплексов в Арктике.[11]

Теоретическую базу работы составляют: источники сети интернет: archi.ru, и www.archdaily.com, дающий возможность анализировать зарубежный и отечественный опыт в архитектуре и строительстве, советское наследие в виде методических рекомендаций, справочных пособий, таких как Яковлев А. В. Градостроительство на Крайнем Севере [4] и Хромов Ю.Б.; Методические рекомендации по организации систем отдыха и туризма с учетом региональных планировочных особенностей севера [6], демонстрирующие градостроительную специфику и

организацию рекреационных территорий в Арктической зоне; важные пособия и книги таких авторов, как Назарова Л. Г., Велли Ю.Я. и Б.И. Березовский [2,3,5], показывающие основные принципы архитектурного проектирования; современные пособия по проектированию многофункциональных комплексов Меренков А.В. Структурная организация многофункциональных общественных зданий: учебное пособие для вузов [7] и зарубежная литература Саксон Р. Атриумные здания [8].

Результаты и обсуждение.

В результате исследования автор приходит к выводу, что в отечественной практике нет рекомендаций по проектированию и организации природных комплексов, природных центров, а также досуговых центров и туристических комплексов в целом на Арктической зоне, это усложняет процесс проектирования. Из отечественного опыта можно найти только обзорные статьи или статьи дизайнера, не дающие как таковые инструменты к проектированию. Также постепенно меняется климат, и советское наследие по Северной тематике морально устареет, хотя и имеет актуальность и сейчас, но ввиду новых энергоэффективных материалов и общественных запросов необходимо создавать новые методические рекомендации. Благодаря активным исследованиям области архитектуры и строительства в Арктической зоне, появляется возможность изучать данную тему, обновлять и обобщать знания и получать новые эффективные архитектурные решения.

Выбор модели туристического комплекса.

В основе идеи развития Оленегорского округа лежит туристическое кластерное развитие, сделать данную территорию насыщенную разными видами туризма. По мнению автора, важно внедрять кооперацию и интеграцию с соседними туристическими кластерами, такими как Мончегорский, Мурманский, Ловозерский, Кандалакшский кластер и т.д., и другими регионами Российской Федерации. Это повысит экономический рост, так как Р. Паунд пишет, что “богатство в коммерческий век преимущественно из договоров”. В этих словах выражается признание ведущей роли договора как правового средства организации взаимосвязанной деятельности субъектов, в том числе при реализации товаров. [9]

В схемах территориального планирования, предоставленных ООО “Джи Динамика” в 2022 году, Мурманская область была разделена на туристические кластеры, в каждом из которых были выявлены основные ресурсы для туризма и самые значительные туристические направления для Оленегорского округа. (Таблица 1).

Таблица 1

Город	Ресурсы	Типы и виды туристско-рекреационной деятельности
г.Оленегорск	Природные: Волчи тундры; Колозеро,Кахозеро; озера: Имандра, Пермус; река Куреньга; реки для сплавов. Симбозерский заказник Социально-экономические: ОАО «Олкон».	деловой туризм; маршрутный туризм (лыжный, пешеходный, водный); научно-познавательный туризм; охота; рекреационное рыболовство; событийный туризм; спортивно-приключенческий туризм: сафари на снегоходах; экологический туризм.

При изучении Оленегорского округа, его культурных особенностей были выбраны следующие туристические направления и природные ресурсы. Таблица 2.

Определившись с ресурсной базой, которая будет использоваться для реализации выбранных туристических направлений, нужно учесть основные факторы, влияющие на выбор территории, а именно экономический, в который входят: инженерное оборудование, различные виды транспортной доступности, возможность кооперации с другими туристическими кластерами. Кроме экономических также важны факторы: природно-климатические и эстетические. Исследовав прибрежную территорию озера имандра, автор сделал научно обоснованный

вывод, что природный комплекс должен находиться на самой северной точке озера большая Имандра, так как вблизи территории имеются инженерные сети. Очень важно, что данный природный территориальный комплекс имеет большую эстетическую привлекательность, а также дает возможность реализации основных северных принципов в проектировании [2,3,5], которые повысят энергоэффективность зданий и сооружений. Также данная территория уже является точкой притяжения местных жителей, занимающихся ловлей рыбы, там находится ГЭКП “Рыбак”. Члены данного кооператива имеют на данной территории гаражи (эллинги) для хранения лодок, в основном они представляют из себя стихийно стоящие сооружения, построенные из подручных средств.

Таблица 2

Природные ресурсы:	Типы и виды туристско-рекреационной деятельности
озера: Имандра, Симбозерский заказник	охота; рекреационное рыболовство; маршрутный туризм (лыжный, пешеходный, водный); научно-познавательный туризм; событийный туризм; спортивно-приключенческий туризм: сафари на снегоходах; экологический туризм.

Определившись с ПТК, можно перейти к выбору модели туристического комплекса из классификации на основе следующих признаков: стационарные и нестационарные сооружения, круглогодичные и объекты сезонной эксплуатации, также по вместимости комплексов: выражаемые количеством мест ночлега или числом отдыхающих в пик нагрузки, и на функциональную специализацию.

На сегодняшний день в качестве основных функциональных специализаций выделяют: монофункциональные туристические комплексы; многофункциональные или полифункциональные туристические комплексы. [11]

Полифункциональный туристический комплекс предполагает наличие объектов разного туристического профиля, поэтому туристы, которые едут в данный комплекс и ещё не знают, какой именно вид отдыха им интересен, могут определиться с его выбором по приезду на место. Еще одно преимущество полифункционального туристического комплекса состоит в том, что туристы могут опробовать в нем различные способы отдыха, не занимаясь одним направлением углубленно.[11]

Несмотря на то, что природный туристический комплекс будет являться полифункциональным, он обязательно будет иметь свою основную направленность. Изучая территорию Оленегорского округа и другие туристических кластеров мурманской области, было выявлено, что самыми интересными направлениями является охота и рыбалка. Эти два направления тесно связаны и они будут являться основной тематикой туристического природно-охотничьего рыболовного комплекса. Но и другие типы туристической деятельности будут присутствовать в данном комплексе. Это дает возможность создавать комплексы с различной приоритетной функцией, что позволяет вписать объекты в окружающую среду, приспособить их под конкретную территорию и потребителя. [10]

Функциональное наполнение.

Рекреационная территория обладает большой ценностью, и большое количество туристов могут нанести непоправимый ущерб ПТК. Для того чтобы этого не было, необходимо рассчитать нагрузку на рекреационную территорию, это можно сделать по формулами проведенным в книгах Хромов Ю.Б.

На территории Арктической зоны не было найдено подобных комплексов, а также и в целом, в отечественной и зарубежных практиках имеется немного примеров подобных охотничье-рыболовных комплексов и центров. В России распространены охотничьи и рыболовные базы с гостевыми домами, но у них слабо развиты другие туристические виды отдыха. Ввиду этого, у них имеются небольшое количество мест размещения, поэтому нет гостиниц даже малой вместимости. Туристические базы отдыха в Арктике тоже в основном имеют только

гостевые дома и небольшой функционал. За рубежом имеются природные охотничье-рыболовные центры, которые по сути своей являются природными центрами или досуговыми центрами, имеющими охотничье-рыболовную направленность.

Так как комплекс полифункциональный и имеет большое количество видов туризма, необходимо заложить достаточное количество мест размещения, при этом не нанося ущерб рекреационной среде. В Оленегорске небольшой гостиничный фонд, и в основном этот кластер используют как перевалочный пункт. Ввиду этого, необходимо сделать достаточное количество мест размещения. Из вышесказанного и проведенных учебных расчетов, автор делает вывод, что необходим гостиничный комплекс малой вместимости до 100 человек.

Подводя небольшой вывод, отметим основные функции природного туристического комплекса Рис.1

Рис.1

Автором были выявлены основные места размещения: многофункциональная гостиница по типу "Пансионат" Рис.3

Рис.3

и туристическая база, которая включает в себя гостевые дома трех видов с разнонасыщенными функциями Рис.2

Рис.2

Главным отличием пансионатов от баз отдыха является организация активного или спортивного отдыха, включающего походы, экскурсии, соревнования и т. д. [1] И основным объектом является природный охотничье-рыболовный центр, который в своем комплексе имеет несколько корпусов. Первый это природный охотничье-рыболовный центр, то есть досуговый центр Рис.4 и тир. Также понадобятся, эллинги для хранения лодок с возможностью проживания в них, другие хозяйственные постройки.

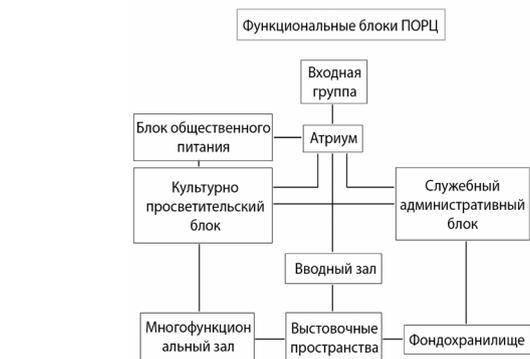

Рис.4

Посадка зданий с формированием рекреационно-коммуникационной среды. Рис.5

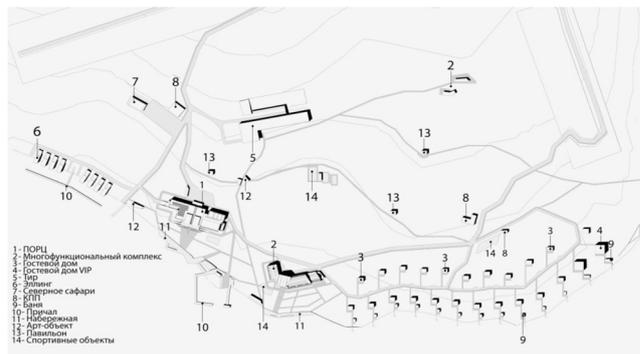

Рис.5

В комплекс, расположенном в рекреационной среде, должно происходить слияние природы и ландшафта: здания и сооружения должны вписываться в окружающую природную среду, приспосабливаться к рельефу местности. Необходимо сохранение лесного массива и естественных элементов окружающей среды. Среда должна быть разнообразной, здания комплекса должны быть соединены между собой коммуникационно-рекреационными пространствами. Современная массовая культура нацелена на порционный отдых, реализуемый через набор типовых функций для более менее стандартного потребителя. Рекреационные пространства открывают широкие возможности для сценического метода проектирования. [7] При этом нужно не перенасытить природный комплекс излишними объектами, иначе это испортит эстетику и принесет вред ПТК на многие десятилетия, так как экосистема Арктической зоны слишком хрупкая.

Традиционно туристские базы организовываются в начале и в конце популярных туристических маршрутов или в местах их пересечения [1]. Исходя из этого, разбивая участок на зоны и выбирая места для объектов, обладающих своим функционалом, автор исходил из того, что ПОРЦ нацелен на большой поток туристов относительно других объектов, поэтому его нужно расположить в начале комплекса, чтобы не нарушать интимность пространства отдыхающих в гостинице и турбазе. Тесную коммуникационную связь будет иметь ПОРЦ с тиром через автодорогу и пешеходные маршруты, на которых будут арт-объекты и выставочные павильоны с птицами и другими животными, обитающими в данном округе и области. К примеру это может быть павильон, в котором выращивают перепелов, которых в дальнейшем буду отпускать на волю. [14] Также в начале, возле парковочной зоны, расположится северное сафари, а чуть ближе к воде эллинги со своим пирсом. Гостевые дома турбазы было решено поместить в конце маршрута комплекса, потому что гостевым домам необходима тихая уютная эстетика леса. Эти две зоны будут соединены через многофункциональную гостиницу, в которой есть ресторан-бар, небольшой тренажерный зал и другой функционал. Она нацелена на среднюю проходимость. Коммуникация гостиницы и турбазы будет проходить через арт-объекты и спортивные объекты.

Все здания спроектированы по северным принципам, они быстроборные, сделаны из каркасно-панельных изделий. Данная технология ускорит операционный цикл всего комплекса и запустит его как можно быстрее, что отразится на всей стоимости проекта. Объекты располагаются точно и находятся в лесу, это защищает их от ветровых потоков и снеговых масс. Планировочные приемы были основаны на изучении северных деревень, которые располагались гнездами. В данном случае сюда подходит, так называемое гнездо селения при озере или озерная группа. [13] В архитектурно-пространственной композиции зданий была сделана попытка создания ансамбля. Все здания располагаются вдоль береговой линии, гостевые дома компактно растянута вдоль береговой линии и вдоль дороги, этот прием также распространен в северных деревнях.

Здания ПОРЦ, тира, гостиницы и гостевых домов - вытянутой формы широтного направления "лицом к солнцу" [13] для лучшей энергоэффективности [12].

Вывод

При формировании туристических комплексов в Арктической зоне важны эффективные архитектурные решения. Важно отметить, что реализация подобных проектов требует детальной проработки и анализ множества факторов, начиная от природных условий и заканчивая инфраструктурной обеспеченностью. Использование современных технологий проектирования и строительства, учитывающих северные принципы энергоэффективности, позволит создать устойчивую и экологически безопасную инфраструктуру.

Организация пространства с учетом рекреационных зон и коммуникативных связей между объектами обеспечивает удобство для посетителей и создает атмосферу единства с природой. Расположение основных объектов в начале комплекса, таких как пункт оказания услуг (ПОРЦ), тир и парковочная зона, позволяет избежать нарушения приватности отдыхающих в гостиницах и турбазах.

Основные функции туристического многофункционального комплекса включают в себя активный и спортивный отдых, организацию экскурсий и соревнований, что отличает его от обычных баз отдыха. Наличие природного охотничье-рыболовного центра с несколькими корпусами, включая досуговый центр и тир, а также эллингов для хранения лодок с возможностью проживания, дополняет спектр предлагаемых услуг и повышает привлекательность комплекса.

Таким образом, проект туристического комплекса в Оленегорском округе демонстрирует инновационный подход к развитию туризма в Арктическом регионе, сочетающий заботу о природе с созданием комфортных условий для отдыха и досуга.

Использование традиционных планировочных приемов, характерных для северных деревень, придает комплексу аутентичность и культурную ценность. Ансамблевое расположение зданий вдоль береговой линии усиливает визуальную привлекательность и улучшает условия проживания за счет лучшего освещения и защиты от ветра.

Важным аспектом является учет специфики массовой культуры и потребности в порционном отдыхе, что находит отражение в многообразии предлагаемых развлечений и сервисов. Однако следует избегать перегрузки территории объектами, чтобы сохранить естественную красоту и экологическую устойчивость региона.

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что комплексы должны быть полифункциональными, это создает разнообразную среду и экономическую эффективность. Важно учитывать климатические особенности, влияющие на объемно-пространственную композицию и на архитектурные решения в целом. Для Арктики нужно создавать энергоэффективные здания. Доказано еще в советские годы индустриальный подход в строительстве более экономически эффективен, как в массовом, так и при строительстве индивидуальных объектов.

Литература

1. Абуков, А. Х. База туристская // «Энциклопедия туриста» / Редкол.: Е. И. Тамм (гл. ред.), А. Х. Абуков и др. — илл. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — 607 с.
2. Велли Ю.Я., Докучаев В.В., Федоров Н.Ф. Здания и сооружения на крайнем севере // - Ленинград: Госстройиздат, 1963 - с.492
3. Назарова Л. Г., Полуэктов В. Е., Сорокин А. А. Проектирование гражданских зданий для Крайнего Севера : Справ. пособие // - Ленинград : Стройиздат : Ленингр. отд-ние, 1984. - 216 с.
4. Яковлев А. В. Градостроительство на Крайнем Севере : методические основы градостроительной физики // - Л. : Стройиздат, 1987. - 180 с.
5. Б.И. Березовский, А.П. Васильевский. Проектирование и строительство зданий в условиях сурового климата и вечномёрзлых грунтов // - Ленинград : Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1977. - 232 с.
6. Хромов Ю.Б. Методические рекомендации по организации систем отдыха и туризма с учетом региональных планировочных особенностей севера. // - Ленинград : Леннинградостроительства, 1981. - 64 с
7. Меренков А.В. Структурная организация многофункциональных общественных зданий: учебное пособие для вузов // - Санкт-Петербург: Лань, 2021.-128 с.
8. Саксон Р. Атриумные здания / ; пер. с англ. А. Г. Раппапорта ; под ред. Хайта В. Л. - Москва : Стройиздат, 1987. - 135 с.

9. Осаке К. Экономико-философская интерпретация договора в англоамериканском общем праве: либеральная теория договора // Журнал российского права. 2004. № 9

10. Халилова Е.А. Анализ международного опыта проектирования природных комплексов в экстремальных условиях Севера. // Современные подходы и методики научно-исследовательской работы в архитектуре : Сборник научных трудов кафедры архитектурного проектирования за 2023–2024 гг.; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2024. с.140-148

11. Куприянов К.Ю., Елизарова Я.В. Архитектурная организация многофункциональных комплексов в арктике. Техническая эстетика и дизайн-исследования Национальный исследовательский. Томский государственный университет. с 27-32

12. Куприянов К.Ю. Влияние природно-климатических факторов на формирование природных охотничье-рыболовных центров крайнего севера // Современные подходы и методики научно-исследовательской работы в архитектуре : Сборник научных трудов кафедры архитектурного проектирования за 2023–2024 гг.; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2024. с.23-30

13. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие) Стройиздат, Ленинградское отделение, 1982. — 168 с.

14. Elizarova Y. V. Tourist complexes in settlement system of Russian Arctic //Contemporary Problems of Architecture and Construction. – CRC Press, 2021. – С. 20-25.

Formation of a natural tourist complex in the Arctic

Kupriyanov K.Y., Elizarova Y.In,

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

There is a need to create natural tourist complexes in the Arctic. Creating a comfortable environment in the Arctic zone imposes a special responsibility on the architect. The value of natural territorial complexes, which have unique expressive properties, is extremely high. To create a project of a natural tourist complex, namely a natural hunting and fishing tourist complex, an analysis of existing tourist bases, natural centers and hotels of domestic and foreign, and an analysis of domestic and foreign literature was carried out. On this basis, it was revealed how natural tourist complexes are formed in the Arctic.

Keywords: Arctic, tourist complexes, natural complex, architecture, construction, design, principles of the north, tourist base, multifunctional hotel, hunting and fishing complex.

References

1. Abukov, A. Kh. Tourist base // "Tourist Encyclopedia" / Editorial Board: E. I. Tamm (chief editor), A. Kh. Abukov and others - ill. - M.: Great Russian Encyclopedia, 1993. - 607 p. (rus)
2. Welly Yu.Ya., Dokuchaev V.V., Fedorov N.F. Buildings and structures in the far north // - Leningrad: Gosstroyizdat, 1963 — p.492 (rus)
3. Nazarova L. G., Poluektov V. E., Sorokin A. A. Design of civil buildings for the Far North: Reference. allowance // - Leningrad: Stroyizdat: Leningr. Otdnie, 1984. - 216 p. (rus)
4. Yakovlev A.V. Urban planning in the Far North: methodological foundations of urban planning physics // - L.: Stroyizdat, 1987. - 180 p. (rus)
5. B.I. Berezovsky, A.P. Vaskovsky. Design and construction of buildings in harsh climates and permafrost // - Leningrad: Stroyizdat. Leningr. department, 1977. - 232 p. (rus)
6. Khromov Yu.B. Methodological recommendations for organizing recreation and tourism systems, taking into account regional planning features of the north. // - Leningrad: Lenningradostroitelstvo, 1981. - 64 p. (rus)
7. Merenkov A.V. Structural organization of multifunctional public buildings: textbook for universities // - St. Petersburg: Lan, 2021.-128 p. (rus)
8. Saxon R. Atrium buildings /; lane from English A. G. Rappaport; edited by Khaite V.L. - Moscow: Stroyizdat, 1987. - 135 p. (rus)
9. Osakwe K. Economic and philosophical interpretation of the contract in Anglo-American common law: liberal theory of contract // Journal of Russian Law. 2004. No. 9. (rus)
10. Khalilova E.A. Analysis of international experience in designing natural complexes in extreme conditions of the North. Modern approaches and methods of research work in architecture: Collection of scientific papers of the Department of Architectural Design for 2023–2024; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. – St. Petersburg: SPbGASU, 2024. pp.140–148. (rus)
11. Kupriyanov K.Yu., Elizarova Ya.V. Architectural organization of multifunctional complexes in the Arctic. Technical aesthetics and design research National Research. Tomsk State University. pp. 27-32. (rus)
12. Kupriyanov K.Yu. Influence of natural and climatic factors on the formation of natural hunting and fishing centers of the far north Modern approaches and methods of research work in architecture: Collection of scientific papers of the Department of Architectural Design for 2023–2024; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. – St. Petersburg: SPbGASU, 2024. pp.23–30. (rus)
13. Ushakov Yu. S. Ensemble in the folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception) Stroyizdat, Leningrad branch, 1982. - 168 p. (rus)
14. Elizarova Y. V. Tourist complexes in settlement system of Russian Arctic //Contemporary Problems of Architecture and Construction. – CRC Press, 2021. – С. 20-25.

Формирование научного подхода на институционализм и его изменения, происходящие в институциональной среде региона

Кучмистая Ольга Георгиевна

ассистент кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», kuchmistaya.olga@mail.ru

Изучены фундаментальные дефиниции институционализма – «экономический институционализм», «институты», «институции» и «институциональная среда», определены исторические предпосылки его изменения, происходящие в институциональной среде региона. Определены различия между «старым» институционализмом и неинституционализмом, выявлены их общие черты с целью использования их в социально-экономическом развитии регионов. Рекомендовано для формирования институциональной среды региона использовать методологию институционализма, предложенную ее основоположниками: применение институционального и эволюционного подходов; исследование процесса развития системы, а не ее функционирования; учет роли социальной среды.

Ключевые слова: экономический институционализм, институты, институции, институциональная среда, неинституционализм, социально-экономическое развитие, система, регион.

Актуальность темы исследования. Постоянно происходящие трансформационные процессы в РФ и ее регионах требуют совершенствования социально-экономических и конституционно-правовых реформ для обеспечения надлежащих условий для реализации человеческого потенциала и ослабления негативного влияния на деятельность человека многих формальных и неформальных институтов. Обеспечить такие процессы можно на основе совершенствования институциональной среды регионов, что найдет отражение в экономических отношениях через правила, нормы, методы и инструменты, что требует изучения теоретических положений институционализма.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные исследования институционализма основываются на трудах выдающихся зарубежных ученых, как М. Вебер, Т. Веблен, Д. Норт, Дж. Серл др. и отечественных, таких как И. Заруцкий, В. Деметьев, А. Олейник, И. Тарасова, А. Тарушкин и др. [1-11]. Учитывая актуальную проблематику исследования и значительный интерес к институциональной среде, существует потребность к дальнейшему изучению становления и влияния основных научных школ и векторов научного поиска оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Постановка задачи. Провести теоретический анализ основных фундаментальных дефиниций институционализма, определить основные исторические предпосылки его изменения, происходящие в институциональной среде региона с целью их использования в социально-экономическом развитии регионов.

Изложение основного материала. Само толкование понятия институционализм следует начать с анализа формирования взглядов ученых на основные факторы социально-экономического развития и их составляющих. Еще с момента основания теория институционализма в течение эволюционного периода вобрала в себя идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французских социологических традиций и в некоторой степени идеологию марксизма [1].

Термин «институционализм» (англ. institutionalism от лат. Institutio – образ действия, обычай, направление, указание) принадлежит американскому экономисту У. Гамильтону, использовавшему его при участии в собрании Американской экономической ассоциации в 1918 г., который использовал это понятие для обозначения системы взглядов на общество и экономику, в основе которой лежит понятие «институт» [2]. Экономическая категория «институционализм» (англ. institutionalism, institutionaleconomics), в широком понимании, это одно из направлений экономической теории, которое в общественной системе выполняет функцию синтезатора роли социальных, правовых, организационных, политических, этических, ментальных, научно-технических и природоохранных институтов в процессе их функционирования.

Понятие «институт» является центром, ядром институциональной концепции. Как считается, оно было заимствовано экономистами из социальных наук, в том числе из юриспруденции и социологии [3]. В определении сущности этого понятия нет однозначности, наблюдаются противоречия во взглядах ученых на саму теорию институционализма, что в определенной степени усложняет его применение.

По своей сути институционализм представлен многими школами. В тоже время до сих пор нет единой классификации содержания его течений, которые были бы окончательно сформированы. В основном, это связано с широтой предмета исследования и разнообразием тем научных направлений тех или иных исследователей. Единственным, что объединяет школы институционализма, является акцент на исследовании и анализе отношений собственности, что указывает на общественный характер институционализма как экономической науки [1].

Основные идеи институционализма сформулировал Т. Веблен, определяя институты как устойчивые привычки мышления, присущие группе людей [4]. В тоже время каждый автор определял какие-то свои характерные ему особенности. Так, Дж. Коммонс определял институ-

ционализм, как обычай контроля индивидуальной деятельности неорганизованной коллективной социальной структурой, способный изменять цели и предпочтения агентов; У. Гамильтон – как распространенный устойчивый образ мышления или действия, закрепившийся в привычках группы или обычаях народа; Д. Норт – как совокупность созданных людьми правил и норм, ограничивающих их возможности; Дж. Серл – как систему таких правил, которые не регулируют, а конструируют само поведение, причем институциональная реальность не только описывается языком, но и формируется на нем, а следовательно, институциональная онтология субъективна, а институциональные факты существуют только с точки зрения их участников; Дж. Найт, Дж. Ходжсон – как систему устоявшихся и общепринятых социальных правил, структурирующих социальные взаимодействия [5; 6]. Обобщая выше сказанное, можно отметить, что единственным общим в определении школ институционализма является акцент на исследовании и анализе институтов. Именно эта особенность свидетельствует об общественном характере институционализма как экономической науки.

«Старый» институционализм основывается на доктрине М. Вебера – профессионализации бюрократии для государства [7]. Институционалистские примеры такого рода: аргументы К. Маркса опирались на «социальные классы» [8], М. Вебера – на «бюрократию» [7], Э. Дюркгейма – на «разделение труда» [1], Т. Веблена – на «потребление» [4].

В 1950-е гг. Г. Алмонд и С. Ива в труде «Общественная культура» представляют еще размытые представления об институтах. Ученые были больше озабочены изменчивостью процесса социально-экономического развития в разных странах и вопросами назначения и обобщения экономических процессов на системном уровне, при этом не рассматривались пути дальнейших изменений в экономических системах [9]. Начиная с Т. Веблена, одним из определяющих подходов к институционализму стал эволюционный подход развития экономики.

Продолжил учения институционализма Дж. Ходжсон, который выделил 5 характерных положений институционализма, сформулированных еще У. Гамильтоном в 1919 г.: эволюционный характер экономики; практическая направленность теории без внимания к рекомендациям со стороны политики; главная задача экономиста – изучение институтов; междисциплинарный характер; отказ от теории «человек – максимизатор полезности», как к нереальной и ошибочной концепции [4]. Институционалист Г. Мюрдаль в 1958 г. дополнил данные утверждения неизбежностью существования субъективных оценок в социальных науках [10]. Дж. Ходжсон ключевым для отнесения к школе институционализма определяет явление «институционализированного индивида». По мнению Дж. Гелбрейта, данная институционализированность имеет проявление во влиянии институтов на формирование личности и даже на формирование его потребностей (К. Айрес) [10]. Вместе с тем, новая институциональная экономическая теория (неинституционализм) чаще всего анализирует институты как последствия рациональных решений, максимизирует влияние экономических агентов на экономические процессы, поэтому можно отметить взаимное влияние индивидов и институтов друг на друга [1].

Сравнивая основные постулаты «старого» институционализма и неинституционализма, можно выделить существенные особенности каждой из школ (рис. 1).

Не смотря на особенности школ «старого» институционализма и неинституционализма исследования зарубежных и отечественных ученых доказывают, что существуют и общие признаки в научных работах представителей двух школ, в частности их, объединяют позиции, объясняющие концептуальное видение понятия «институты». По мнению П. Саблука, в использовании категорий институционализма нужно учитывать такую особенность, как возможность институции принимать форму института в определенном общественном развитии и рыночном механизме. Поэтому, учитывая это, институции могут воплощаться в институтах, тогда как институты нуждаются в институциях для обеспечения развития общественно-экономических формаций, которые отвечали бы современным требованиям общества [11]. В тоже время следует отметить, что в определенной степени однозначность основных категорий институционализма преодолевается выделением специфики использования каждого из них и недопустимости отождествления их дефиниций.

Рис. 1. Особенности школ институционализма

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что «институция» используется для обозначения механизма действия норм (правил) в любой области общественных отношений и управленческих решений. Т.В. Усюк, как пример приводит то, что экономические, правовые и социальные институты представляют явления общественной жизни и одновременно раскрывают их особенности. В то время как словосочетание «банковский институт» – «банковская институция»; «инвестиционный институт» – «инвестиционная институция» различаются так: в первом случае раскрывается содержание самостоятельной структуры (организации), во втором – толкуется механизм его действия [1]. То есть, синонимический ряд к понятию «институция» ограничивается лишь определением «механизма», но ни в коем случае не «института». Институции создают институциональную среду, которая влияет на поведение индивида, но при этом устанавливает ограничения для его деятельности, используя экономические, политические, правовые, психологические и социальные факторы [1].

Для достижения целей в экономической деятельности региона институциональная среда адаптируется к планируемым изменениям, более того, способствует ожидаемым изменениям. Следует отметить, что от институциональной среды региона зависит:

- гармонизация взаимоотношений «власть – бизнес – общество». Основные децентрализационные изменения, которые происходят в нашем обществе, доказали важную роль общества в реализации возможностей человеческого потенциала, но есть потребности в развитии института государственно-частного партнерства, гражданского общества, религиозных организаций, совершенствование вектора взаимодействия и поощрения социальной ответственности бизнеса и власти т.п.;
- сосуществование формальных и неформальных институтов на каждом этапе проведения реформ;
- отсутствие несогласованности или конфликта, наличие которого, как правило, приводит к нестабильности институциональной системы, является угрозой устойчивости страны и ее регионов в социально-политической сфере и может повлечь за собой экономический кризис;
- гарантии соблюдения прав всех участников экономических отношений в ходе совершения сделок и обеспечение безопасности трансакций.

Выводы и предложения. Проведенный анализ теоретических аспектов развития институционализма свидетельствует, что дефиниции «экономический институционализм», «институты», «институции» и «институциональная среда», дают название разным явлениям, связанным между собой через систему внешней среды экономики региона,

включают в себя разное содержание и не могут отождествляться. Разнообразие подходов к толкованию понятия «экономический институционализм» вызвано различием взглядов (теорий, предмета и задач) с точки зрения которых оно рассматривается учеными. На формирование этого понятия оказывает влияние и принадлежность представителей разных научных школ «старого» институционализма и неинституционалистов. Основной квинтэссенцией ученых являлось, что экономический институционализм как перспективный вектор экономических исследований объясняет экономические проблемы объекта через формальные и неформальные правила и традиции (институты), которые побуждают субъекта к определенным действиям и формируют мотивационный механизм социально-экономического содержания.

Следует отметить, что институциональная среда является совокупностью институтов и институций, т.е. норм или правил, направленных на решение экономических проблем, а также организаций (учреждений) и других организационно-правовых форм деятельности, которых осуществляется для достижения конкретных целей. Институциональная среда не может являться идеальной средой, так как она подвержена постоянным изменениям. Однако для экономики региона необходимо создавать такую институциональную среду, которая больше всего удовлетворяет интересам ее субъектам и участникам. Поэтому целесообразно для формирования институциональной среды региона использовать методологию институционализма, предложенную ее основоположниками: применение институционального и эволюционного подходов; исследование процесса развития системы, а не ее функционирования; учет роли социальной среды.

Развитие экономики региона в соответствии со сложившимися условиями находится во взаимозависимости с формированием институциональной среды экономики региона, ее комплементарных экономических институтов.

Литература

1. Тарушкин А.Б. Институциональная экономика: учебное пособие / А.Б. Тарушкин. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.
2. Институциональная экономика: учебник / под. общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА. – М, 2007. – 704 с.
3. Заруцкий И.Д. Дифференциация составляющих институциональной среды по влиянию на функционирование предприятий АПК / И. Д. Заруцкий // Экономика. Менеджмент. Предпринимательство. – 2009. – № 21. – С. 21-29.
4. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М., 1984. – 110 с.
5. Норт Д. Институты, институциональное изменение и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. И. Дзюб. – М.: Основы, 2000. – 198 с.
6. Серл Дж. Что такое институт? / Дж. Серл // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 16-27.
7. Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем.; под научн. ред. Л. Г. Ионина. – М.: ГУВШЭ, 2010. – 456 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23: Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – 772 с.
9. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? / В. В. Дементьев // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7, № 1. – С. 13-30.
10. Тарасова И.И. Исследование теории институционализма в управлении экономическими и общественными институтами / И. И. Тарасова // Экономический журнал-XXI. – 2014. – № 11-12. – С. 11-14.
11. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебник / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА – М, 2007. – 416 с.

Formation of a scientific approach to institutionalism and its changes occurring in the institutional environment of the region

Kuchmistaya O.G.

Volodymyr Dahl Luhansk State University

The fundamental definitions of institutionalism - "economic institutionalism", "institutions", "institutions" and "institutional environment" - were studied, the historical prerequisites for its changes occurring in the institutional environment of the region were determined. The differences between the "old" institutionalism and neo-institutionalism were determined, their common features were revealed in order to use them in the socio-economic development of regions. It is recommended to use the methodology of institutionalism proposed by its founders to form the institutional environment of the region: application of institutional and evolutionary approaches; study of the process of development of the system, and not its functioning; taking into account the role of the social environment.

Keywords: economic institutionalism, institutions, institutional environment, neoinstitutionalism, socio-economic development, system, region.

References

1. Tarushkin A.B. Institutional Economics: a textbook / A.B. Tarushkin. - St. Petersburg: Piter, 2004. - 368 p.
2. Institutional Economics: a textbook / ed. by A. Oleynik. - Moscow: INFRA. - M, 2007. - 704 p.
3. Zarutsky I.D. Differentiation of the components of the institutional environment by their influence on the functioning of agricultural enterprises / I.D. Zarutsky // Economy. Management. Entrepreneurship. - 2009. - No. 21. - P. 21-29.
4. Veblen, T. Theory of the leisure class / T. Veblen. - Moscow, 1984. - 110 p.
5. North D. Institutions, institutional change and the functioning of the economy / D. North; trans. from English by I. Dzyuba. - M.: Osnovy, 2000. - 198 p.
6. Searle J. What is an institution? / J. Searle // Voprosy ekonomiki. - 2007. - No. 8. - P. 16-27.
7. Weber M. Economy and society / trans. from Germ. under scientific ed. L. G. Ionin. - M.: GUVShE, 2010. - 456 p.
8. Marx K., Engels F. Works. - 2nd ed. - M., 1960. - T. 23: Marx K., Engels F. Capital. - 772 p.
9. Dementyev V.V. What do we study when we study institutions? / V. V. Dementyev // TERRA ECONOMICUS. - 2009. - Vol. 7, No. 1. - P. 13-30.
10. Tarasova I. I. Research of the theory of institutionalism in the management of economic and social institutions / I. I. Tarasova // Economic journal-XXI. - 2014. - No. 11-12. - P. 11-14.
11. Oleynik A. N. Institutional economics: textbook / A. N. Oleynik. - M.: INFRA - M, 2007. -- 416 p.

Методологические подходы формирования и функционирования инновационной системы жилищно-коммунальных услуг

Леонова Лейла Борисовна

кандидат технических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Lel.leo@mail.ru

Сфера жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) в ранее проведенных исследованиях рассматривалась достаточно однобоко. Исследовались ее многочисленные проблемы и предлагались пути их решения. Авторы данной статьи считают, что назрела необходимость разработать и предложить новые методологические подходы при формировании и функционировании в сфере ЖКУ целостной инновационной системы. В статье авторы рассматривают различные подходы, применяемые для анализа экономических систем, начиная от эволюционного и заканчивая системным (экосистемным). В результате они приходят к выводу, что для формирования и функционирования целостной инновационной системы в сфере ЖКУ, наиболее приемлемыми и значимыми являются системный (экосистемный), уровневый, ресурсный, программно-целевой и проектный подходы, а также внедрение технологий на базе ИИ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, цифровизация, инновационная система, системный и экосистемный подходы.

Введение. В академической науке сфера жилищно-коммунальных услуг рассматривается с точки зрения ее многочисленных проблем, и делаются попытки найти их решение. Данное ее рассмотрение является достаточно утилитарным и односторонним. Авторы считают, что данную сферу необходимо рассматривать комплексно. Поскольку данная сфера пронизывает всю жизнь общества, и она не может оставаться в стороне от современных трендов развития экономики: инноваций, цифровизации, искусственного интеллекта, поскольку «умные» технологии сегодня используются повсеместно, строятся «умные» дома и целые микрорайоны. Поэтому авторы считают, что назрела необходимость разработать и предложить новые методологические подходы при формировании и функционировании в сфере ЖКУ инновационной системы.

Современное общество осуществляет свою деятельность на основе информации, знаний, новых технологий. Это является особенно актуальным при формировании шестого уклада экономики, когда происходит цифровизация многих сфер жизни, внедряются новые «умные» технологии, искусственный интеллект. Причем это касается не только IT – сферы, но все эти инновации проникают повсеместно во все сферы жизни человека. Не остается в стороне и сфера благосостояния человека – сфера жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ).

В вопросах, связанных с инновациями, в основном рассматривают подходы и методы, применяемые в высокотехнологичных, как правило, промышленных областях.

По мнению авторов статьи, образовался некоторый пробел при исследовании методов и подходов, используемых для изучения такой сложной сферы, как жилищно-коммунальная.

Сложность и многочисленность проблем сферы ЖКУ, необходимость комплексного и системного решения вопросов ее реформирования, а также необходимость внедрения в нее современных инновационных технологий при строительстве «умных» городов и домов требуют формирования целостной инновационной системы ее развития. Все это в дальнейшем сможет обеспечить радикальное улучшение качества жизни населения, поднять рост благосостояния.

Методы. Авторы работы считают, что наиболее целесообразно решать данные вопросы возможно при с помощью перечисленных ниже подходов: *эволюционного, программно-целевого, проектного, комплексного, маркетингового, подхода структурного выделения, статистического, подхода, имитационного моделирования, теории игр, уровневого, ресурсного и системного (экосистемного) подходов.*

Далее рассмотрим каждый из них более подробно.

Результаты и обсуждение. *Эволюционный* подход в экономике является пригодным к моделированию самоорганизующихся экономических систем. Основателями эволюционной экономической теории считаются Т. Мальтус (идея ограниченности роста народонаселения), Й. Шумпетер [1] (идеи о конкуренции и инновациях). Основы теории заложены Вебленом в работе «Почему экономика не является эволюционной дисциплиной?» (1898 г.) [2]. Однако эволюционная экономика выделилась в самостоятельное направление исследований лишь после появления работ Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» (1982) [3]. Основой теории Нельсона и Уинтера является динамическая модель: каждая характеристика фирмы определяет объемы выпуска и затраты. Затраты, спрос и предложение, относящиеся к экзогенным факторам, определяют прибыль, а она в свою очередь – масштабы производства. [4]. Эволюционная экономическая теория Нельсона и Уинтера определила проблему инноваций в организациях, т.е. затронула вопросы как научно-технического прогресса и изменения институтов на макроуровне, так и организационного прогресса при акценте на организационной структуре.

Программно-целевой подход управления – это подход, нацеленный на достижение количественных и качественных результатов деятельности. Программно-целевой подход основан на построении матрицы «цели — пути — способы — средства». Он является активным и позволяет не только анализировать ситуацию, но и делать прогнозы на перспективное развитие.

Программно-целевой подход управления состоит в отборе приоритетных целей экономического, социального, научно-технического развития, разработке взаимосвязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами. Подход включает разработку программ с учетом стратегических целей, определение путей, средств и организационных мероприятий по их достижению.

Основой программно-целевого подхода служит единство и взаимосвязь четко структурированной содержательной части программы с формированием и использованием организационного и финансового механизмов ее реализации, а также контролем при реализации программы.

Для формирования и функционирования системы ЖКУ с применением программно-целевого подхода необходимо определить:

- цель, конечный результат, мероприятия по ее реформированию;
- наличие в программе как количественных, так и качественных критериев, индикаторов, которые необходимо достичь
- установление в определенных организационных рамках под общим руководством и управлением всех организаций, исполнителей, независимо от их ведомственной и территориальной принадлежности;
- координацию и взаимодействие функций организаций, звеньев как различных уровней (по вертикали), так и одного уровня (по горизонтали);
- гибкую систему управления, например, используя как рыночные, так и административные инструменты управления.

Проектный подход является идентичным программно-целевому, его наиболее активно стали применять в России с 1990-е годы при формировании целевых государственных программ. Данный подход нацелен не на затраты, как было принято раньше, а на результат. В настоящее время при разработке инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетных средств, всегда ставится цель по обеспечению коммерческой эффективности таких проектов. Развитие проектного подхода в сфере государственного управления необходимо вести в двух направлениях:

- первое – расширять сферу применения программно-целевых методов;
- второе – повышение качества разработки и реализации существующих программ и проектов [5].

В соответствии с данным подходом в России сегодня реализуется 24 федеральные целевые программы с общим объемом финансирования 493,6 млрд. руб. Также в России реализуются 19 национальных проектов с объемом финансирования только на 2024 год в объеме 3 трлн. рублей. Причем сроки реализации продлены с 2024 по 2030 годы. Так же ведется разработка новых национальных проектов в соответствии с указом

Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Наиболее важным и значимым национальным проектом для сферы ЖКУ является НП «Жилье и городская среда» с инвестициями в 1 млрд. руб. [6].

Комплексный подход. При применении комплексного подхода должны учитываться технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические и другие (например, политические, демографические) аспекты управления и их взаимосвязи.

Если не учитывать какой-либо из перечисленных аспектов, то поставленная задача будет решена не полностью. Часто комплексный и системный подходы отождествляют. Либо считают, что системный подход является частью комплексного.

Методология комплексного подхода, во-первых, предопределяет использование его в случае рисков на рынке со стороны внешней среды, во-вторых, для реализации социально-экономического потенциала предприятия, отрасли. В-третьих, в случае повышения эффективности управления предприятием. Для сферы ЖКУ он важен в контексте реализации экономического потенциала отрасли.

Маркетинговый подход предполагает разработку, производство и реализацию на рынке товаров или услуг. Такой подход осуществляется в целях планирования и прогнозирования рынка ЖКУ. Это особенно необходимо в условиях роста городов, их точечной застройки объектами жилой недвижимости. В основном это высотные многоквартирные дома, в которых существует два вида услуг: индивидуальные – для отдельных квартир и коллективные – в местах общего пользования, системах инженерного обеспечения поселений. В РФ эти услуги неотделимы друг от друга. По определению основоположника теории маркетинга американского ученого Ф. Котлера [7] маркетинг – вид человеческой деятельности, направленный на определение нужд и потребностей посредством обмена. Здесь фигурируют понятия: нужда, потребность, запрос, товар, обмен, сделка, рынок.

Отличия в уровне материальной обеспеченности для различных слоев общества определяют характер запросов и качество услуг.

Л.П. Бадилина [8] выделяет три вида жилищно-коммунальных услуг:

- базовые, которые предусмотрены нормативами;
- комфортные, связанные с жилищным комфортом в домах с улучшенной планировкой;
- элитарные, связанные с требованием градостроительства, предусматривающие наряду с предоставлением жизненно важных ресурсов еще и развитие объектов городской инфраструктуры, органично вплетенной в природный ландшафт.

С точки зрения сферы ЖКУ данный подход важен при рассмотрении вопросов ценнообразования на рынке строительных и коммунальных услуг.

Подход структурного выделения. Существуют подходы, направленные на структурное моделирование, при которых, исходя из общих предположений, на некий объект, накладывается определенный шаблон, состоящий из «обязательных» структурных элементов (субъектов или процессов). Таким образом, определяется направление развития предметной области [9].

По мнению Буш Г.Д. структурный подход нацелен на организационный аспект с указанием основных элементов анализируемого объекта и взаимосвязей между ними [10]. Однако это статический аспект. Есть еще динамический аспект Г.П. Щедровицкого [11]. Согласно данному аспекту, выделяются четыре типа связей между элементами системы:

- связи порождения,
- связи взаимодействия,
- связи преобразования и
- связи развития.

Связи порождения указывают на то, что один объект порождает другой объект, и между ними возникают связи взаимодействия. Компоненты системы, взаимодействуя друг с другом, могут обусловить синергетический эффект, который и усиливает воздействие всей системы.

Для системы ЖКУ, безусловно, самыми важными являются связи преобразования и связи развития. Связи преобразования приводят к изменению качества самой системы и влияют на другие системы, взаимодействующие с ней, что важно для повышения конкурентоспособности.

Благодаря связям развития система выходит на новый качественный уровень своего развития.

Статистический подход – на сегодняшний день является самым информативным и простым, поскольку благодаря многообразию статистических показателей способен дать количественные характеристики и определить тенденции при исследовании, анализе и развитии любой сферы деятельности, в том числе и сферы ЖКУ.

Подход имитационного моделирования сводится к проектным методам. А имитация модели выражает взаимодействие и упорядочение материальных потоков в системе между участниками. Она может также отследить последовательность технологического процесса и этапы создания и развития объекта. Данный подход, как правило, отводит моделированию исключительно вычислительно оптимизационную роль [12]. Описать с помощью математической модели сферу ЖКУ сложно и результаты работы опубликованы в авторах ранее [13].

Теория игр – аналитический метод, получивший развитие после второй мировой войны и используемый для анализа ситуаций, в которых индивидуумы стратегически взаимодействуют. Современная теория игр начинается с работы Д. Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» (1944, русский вариант – 1970) [14]. Теория исследует взаимодействие индивидуальных решений при некоторых допущениях, касающихся принятия решения в условиях риска, общего состояния окружающей среды, кооперативного или некооперативного поведения других индивидов. Очевидно, что в этом случае приходится принимать решения в условиях неопределенности и взаимодействия. Теория игр использует математические методы при принятии экономических решений.

Уровневый подход – может быть интересен для исследования вопросов, связанных с благосостоянием индивидов. В работе [15] отмечается, что А.Л. Леонидова дает следующее определение: «индивидуальное благосостояние – это широкое, емкое понятие, представляющее собой сложный экономический феномен, объединяющий и включающий различные характеристики уровней, образа и качества жизни индивида». При этом уровневый подход позволяет показать взаимосвязь между благосостоянием индивидов и эффективностью развития экономики. Для сферы ЖКУ, потребителями которой являются все страты общества, распределенные по разным уровням доходов, этот подход является важным.

С точки зрения благосостояния населения интересным также является и *ресурсный подход*. В основе данного подхода используется идея зависимости благосостояния от величин национального дохода, фонда потребления, от роста общественного производства и совершенствования его структуры [15].

То есть получается, чем богаче государство, тем выше уровень благосостояния его населения. А ведь именно сфера ЖКУ обеспечивает населения жизненно-важными ресурсами – водой, теплом, электричеством и т.д. За ресурсы необходимо платить независимо от количества и качества их потребления. При этом наблюдается постоянный рост тарифов на ЖКУ.

Системный подход – комплексное изучение явления или процесса как единого целого с позиций системного анализа, т. е. уточнение сложной проблемы и её структуризация в серию задач, решаемых с помощью экономико-математических методов, нахождение критериев их решения, детализация целей, конструирование эффективной организации для достижения целей. Он означает анализ не в отдельности, а в системе, т.е. определенной связи элементов этой системы.

При этом системный подход отражает более высокий уровень методологии исследования. Он требует максимально возможного учета всех аспектов

проблемы в их взаимосвязи и целостности, выделения главного и существенного, определения характера связей между аспектами, свойствами и характеристиками. Системный подход является средством решения сложных и при этом не очень четко определенных проблем, когда необходимо организованное использование большого объема ресурсов [15].

Системный подход характеризуется следующими основными признаками:

- исследуемый объект оценивается как единое целое независимо от рассматриваемой точки зрения;
- решение частных проблем подчиняется решению проблем, общих для всей системы;
- познание объекта не ограничивается только механизмом функционирования, а расширяется до выявления внутренних закономерностей развития объекта;
- элементы системы, имеющие второстепенное значение в одних условиях, могут оказаться существенными при изменении обстоятельств.

Главные принципы системного подхода:

- единство
- целостность
- динамичность
- взаимозависимость системы и среды
- иерархичность
- организованность
- множественность состояний и описания системы

- декомпозиция

Непрерывным требованием системного подхода является учет места и роли каждого компонента в системе, умение найти в данный момент основное звено в цепи.

Экосистемный подход. В последнее время набирает особую популярность. Он все чаще применяется для разработки сценариев и стратегий органами государственной власти [16]. Основой для его реализации является признание стратегически важной роли управления человеческими ресурсами для достижения организационного управления и социального благополучия в условиях динамичного экономического развития и развития высоких технологий при цифровизации экономики. По нашему мнению, данный подход является продолжением и развитием системного подхода, но в условиях развития умных технологий, которые также находят свое отражение в сфере ЖКУ.

Однако системный подход в своем традиционном понимании подразумевает тесное взаимодействие всех элементов в единую систему. В отличие от одномерных подходов, которые рассматривают какой-либо отдельный фактор, например, функции, задачи, структуру, или управленческую деятельность, системный подход можно назвать «синтетическим», поскольку он рассматривает объект управления как сложный, комплексный, разноплановый и постоянно изменяющийся. Ведь система ЖКУ – это сложная, многофакторная система, обладающая множеством различных связей как внутри себя, так и с внешним окружением. Система — это некая целостность, состоящая из взаимосвязанных частей, каждая из которых вносит свой вклад в единое целое.

Экосистемный подход – это расширение системного подхода за счет управления человеческими ресурсами и применения теории экосистем для управления взаимодействием факторов цифровой экономики в контексте развития промышленности, в том числе ее высокотехнологичного сектора. [17].

Концепция инновационной экосистемы была представлена в 2004 г. известным экспертом в области инноваций Ч. Весснером. Основой данной теории выступает представление инноваций как процесса трансформации научных исследований в товар или услугу, востребованные на рынке. Эта трансформация требует большого числа совместных усилий всех ее участников: предприятий, научно-исследовательских организаций, университетов, инвесторов, венчурных фондов и т. д. Инновационная экосистема объединяет эти усилия, позволяя добиться синергетического

эффекта. Инновационная экосистема объединяет в себе два основных термина: «инновационная деятельность» и «экосистема». [17].

Термин «экосистема» был введен в науку в 1935 г. Английским биологом А. Тенсли. Первоначально это было экологическое понятие.

И только в 1990 году эксперт в области менеджмента Джеймс Ф. Мур предложил концепцию стратегического планирования бизнес-экосистемы, в которой он использовал ряд экологических метафор при обосновании конкурентоспособности и развития компаний.

В настоящее время экономическая теория рассматривает несколько подходов к определению экосистемы, рассматривая одну модель с разных точек зрения.

Во-первых, она может представляться в качестве совокупности элементов (участников), взаимодействующих в процессе разработки, производства и сбыта продукции. Это могут быть поставщики, производители, сбытовые организации, инвесторы, а также сами покупатели.

Во-вторых, это цифровая платформа взаимодействия перечисленных выше участников, позволяющая использовать синергетический эффект.

В-третьих, экосистема – это сама организация, использующая инновационные подходы к управлению и рассматривающая предприятие как саморазвивающийся живой организм, который активно взаимодействует с

внешней средой. [18].

Под *инновационной экосистемой* понимается деятельность, связанная с трансформацией знаний в новые или усовершенствованные продукты (услуги), внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (пердачи) услуг, использованные на практике. [17].

Сегодня экосистемный подход широко применяется в таких высокотехнологичных сферах как банковская (Экосистема Сбербанка России), связи (экосистема услуг МТС). Экосистема Сбера - это набор сервисов, который разработан специально для клиента, получающего возможность экономить время и деньги. В перспективе именно такая экосистема будет основой для интеграции интересов людей, бизнеса и государства в целом.

Что касается сферы ЖКУ, то сегодня в условиях цифровой экономики, инноваций, создания «умных технологий» на авансцену выходит именно **экосистемный подход, предполагающий инновационное развитие**. В итоге сфера ЖКУ может быть определена как совокупность элементов (участников), взаимодействующих в процессе разработки, производства и сбыта продукции и услуг, а также как цифровая платформа взаимодействия всех участников, образующих при их объединении синергетический эффект.

В российской экономике существует необходимо повысить эффективность использования потенциала развития систем как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей и сфер деятельности.

Такая инновационная система может оказать влияние на социально-политическое и экономическое развитие, способствуя привлечению инвестиций, модернизации, увеличению заработной платы, отчислений в бюджеты, повышению устойчивости и конкурентоспособности региона, территории.

Формирование и динамическую оценку системы, следует рассматривать в следующей последовательности:

- Определение составных частей системы лучше начать с рассмотрения крупной фирмы или концентрации сходных фирм, а затем выявить наличие цепочки связанных с ними по вертикали ниже и вышестоящих фирм.

- Далее надо найти по горизонтали отрасли, проходящие через общие каналы или производящие побочные продукты и услуги. Дополнительные горизонтальные цепочки отраслей устанавливаются на базе использования похожих специализированных факторов производства или технологий или связаны между собой через поставки.

- После установления отраслей и фирм, входящих в систему, следует выделить организации, обеспечивающие для нее технологии, информацию, капитал или инфраструктуру.

- Поиск правительственных или других законодательных структур, оказывающих существенное влияние на элементы системы.

Состав участников инновационной системы ЖКУ формируется под воздействием институциональной и социальной среды хозяйственной деятельности. Институциональная среда определяет экономическое поведение хозяйствующих субъектов.

В настоящее время экосистемы признаны в России как инструмент инновационного и цифрового развития.

В этом случае закономерным этапом развития шестого уклада экономики становится системный (экосистемный) подход, именно он дает возможность технологического прорыва по конкретному направлению в конкретном отраслевом направлении и на компактной территории, а также позволит развить smart технологии и сделать услуги «умными».

В работе Т. Дэнворт [19] отмечает, что при работе с большими базами данных на промышленных предприятиях необходимо внедрять системы искусственного интеллекта (ИИ). Однако ранее они применялись только для промышленных предприятий и финансового планирования. Для нормального функционирования и формирования инновационной системы в сфере услуг ЖКХ также целесообразно применить систему ИИ для анализа его деятельности, особенно в эпоху цифровизации экономики. Поскольку ИИ – это преимущественно аналитическая технология и для большинства организаций, работающих с ИИ, она представляет собой прямое продолжение того, что они делают с аналитикой и данными. Так, например, банк DBS в Сингапуре хотел получить систему, которая могла бы переваривать различные вводные данные – исследовательские отчеты, новости компании, индикаторы настроений на рынке и существующий портфель клиента, а затем давать рекомендации, и все эти задачи ему позволила решить система искусственного интеллекта. Проекты ИИ, реализуемые DBS, охватывают широкий спектр областей, но большинство из них касается опе-

рационных процессов. Безусловно, для повышения конкурентоспособности сферы услуг ЖКХ надо и должно внедрять прогрессивные технологии, в том числе на базе ИИ.

Заключение.

Таким образом, необходимо и возможно применить и адаптировать понятие инновационная система для очень важной и социально значимой отрасли России – сферы жилищно-коммунальных услуг.

А для ее анализа наиболее приемлемыми и значимыми являются системный (экосистемный), уровневый, ресурсный, программно-целевой и проектный подходы, а также внедрение технологий на базе ИИ для обработки большого массива данных и ускорения процессов ее формирования и функционирования.

Литература

1. Green R.K., Malpezzi S. U.S. housing market and housing policy. Washington, D.C.: The Urban Institute Press, 2003.- P. 13.
2. БЭА-2 – Бюро экономического анализа. Влияние конкуренции и антимонопольного регулирования на процессы экономической модернизации в России. М.: ТВИС, 2005.
3. Housing Change in East and Central Europe. Integration or Fragmentation? Stuart Lowe and Sasha Tsenkova, eds. Ashaate, 2003. - P. 127.
4. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Зарубежный опыт местного самоуправления и его реформирования. – Ростов на Дону: издательство СКАГС, 2004. – 144 с.,
5. М.М. Кораблев. Развитие проектного подхода в государственном управлении. Ученые записки Казанского государственного университета. том 152, кн. 4. 2010. с.228-235. Электронный ресурс. URL. Режим доступа: www.cyberleninka.ru (Дата обращения 10.10.2024)
6. Официальный сайт Правительства России. Национальные проекты. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (Дата обращения 10.10.2024)
7. Янковский Н.Я. Правовые основы функционирования коммунального хозяйства в Европейских странах. Владивосток. Сфера ЖКХ, 2007. – 340 с.
8. Портер М.Э. Конкуренция/ Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2003 - 296 с.
9. Г.Д. Буш. Бизнес-кластеры: теория и методология структурного устройства. 2011. с.28-34. Экономика предприятий, регионов, отраслей. Электронный ресурс. URL. Режим доступа: www.cyberleninka.ru
10. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука. - 1973. - 270 с.
11. Агафонов В.А. Методология стратегического планирования развития кластерных промышленных систем: автореф. дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05.– Москва, 2011. – 43 с.
12. Д. Нейман, О. Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. Перевод с английского под редакцией и с добавлением Н. Н. Воробьева. Изд-во «Наука». М.: 1970. - 703 с.
13. Леонова Л.Б. Корреляционно-регрессионный анализ как инструмент прогнозирования влияния функционирования социально-экономического кластера в сфере ЖКХ на экономику региона. Вестник УГНТУ. Серия Экономика и управление. № 3. 2020. с. 47-57
14. Н.В. Голикова, Г.В. Голикова Методологические подходы к исследованию экономики благосостояния. Электронный ресурс. URL. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomiki-blagosostoyaniya> (Дата обращения 10.10.2024)
15. Товарищество собственников «Очаг». [Электронный ресурс]. URL. Режим доступа: <http://www.ochag7.narod.ru> (Дата обращения 10.10.2023)
16. Экосистемный подход к управлению взаимодействием экономических агентов в промышленности. Ю. А. Ковальчук, И. М. Степанов, М. С. Бикаленко. Электронный ресурс. URL. Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-6-23> (Дата обращения 04.05.2023)].

17. Каленов О. Е. Трансформация бизнес-модели: от классической организации к экосистеме // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3 (111). – С. 124–131.

18. Каленов О.Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Теория и практика управления. Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Том 17. № 5 (113) с. 126-133 Электронный ресурс. URL/ Режим доступа: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/948/731> (Дата обращения 10.10.2024)

19. Дэвенпорт Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику: Преимущества и сложности/ Томас Дэвенпорт: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2021. – 316 с

Methodological approaches to the formation and functioning of the innovative system of housing and communal services

Leonova L.B.

Ural State University of Economics

Previously the sphere of housing and communal services (HCS) was considered rather from one side. There were studied its numerous problems and proposed ways to solve them. The authors of this article believe that it is necessary to develop and propose new methodological approaches to the formation and functioning of an integrated innovation system in the sphere of HCS. In the article, the authors consider various approaches used to analyze economic systems, from evolutionary to systemic (ecosystemic). As a result, they come to the conclusion that the HCS needs the formation and functioning of an integrated innovation system in it and the most acceptable and significant approaches may be systemic (ecosystemic), level, resource, program-targeted and project, as well as the introduction of AI-based technologies.

Keywords: housing and communal services, digitalization, innovation system, systemic and ecosystem approaches.

References

1. Green R.K., Malpezzi S. U.S. housing market and housing policy. Washington, D.C.: The Urban Institute Press, 2003. - P. 13.
2. BEA-2 – Bureau of Economic Analysis. The Impact of Competition and Antimonopoly Regulation on the Processes of Economic Modernization in Russia. Moscow: TVIS, 2005.
3. Housing Change in East and Central Europe. Integration or Fragmentation? Stuart Lowe and Sasha Tsenkova, eds. Ashaate, 2003. - P. 127.
4. Ignatov V.G., Butov V.I. Foreign Experience of Local Self-Government and Its Reform. – Rostov-on-Don: Publishing House SKAGS, 2004. – 144 p.,
5. M.M. Korablyov. Development of the Project Approach in Public Administration. Scientific Notes of Kazan State University. vol. 152, book 4. 2010. pp. 228-235. Electronic resource. URL. Access mode: www.cyberleninka.ru (Access date 10.10.2024)
6. Official website of the Government of Russia. National projects. Electronic resource. Access mode: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (Access date 10.10.2024)
7. Yankovsky N.Ya. Legal basis for the functioning of public utilities in European countries. Vladivostok. Housing and communal services, 2007. - 340 p.
8. Porter M.E. Competition / Translated from English. - M.: Williams Publishing House, 2003 - 296 p.
9. G.D. Bush. Business clusters: theory and methodology of structural arrangement. 2011. pp. 28-34. Economy of enterprises, regions, industries. Electronic resource. URL. Access mode: www.cyberleninka.ru
10. Blauberg I.V., Yudin E.G. Formation and essence of the systems approach. Moscow: Science. - 1973. - 270 p.
11. Agafonov V.A. Methodology of strategic planning of development of cluster industrial systems: author's abstract. diss. ... Doctor of Economics: 08.00.05.– Moscow, 2011. – 43 p.
12. D. Neumann, O. Morgenstern. Game theory and economic behavior. Translation from English edited and with additions by N.N. Vorobyov. Science Publishing House. Moscow: 1970. - 703 p.
13. Leonova L.B. Correlation and regression analysis as a tool for forecasting the impact of the functioning of the socio-economic cluster in the housing and communal services sector on the regional economy. Bulletin of USPTU. Series Economics and Management. No. 3. 2020. pp. 47-57
14. N.V. Golikova, G.V. Golikova Methodological approaches to the study of welfare economics. Electronic resource. URL. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomiki-blagosostoyaniya> (Accessed 10.10.2024)
15. Ochag Owners' Partnership. [Electronic resource]. URL. Access mode: <http://www.ochag7.narod.ru> (Accessed 10.10.2023)
16. Ecosystem approach to managing the interaction of economic agents in industry. Yu. A. Kovalchuk, I. M. Stepnov, M. S. Bikalenko. Electronic resource. URL. Access mode: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-6-23> (Accessed 04.05.2023)].
17. Kalenov O. E. Transformation of a business model: from a classical organization to an ecosystem // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2020. - No. 3 (111). - P. 124-131.
18. Kalenov O. E. Innovative ecosystem as a basis for the development of high-tech industry // Theory and practice of management. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020. Vol. 17. No. 5 (113) p. 126-133 Electronic resource. URL / Access mode: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/948/731> (Accessed 10.10.2024)
19. Davenport T. Implementation of artificial intelligence in business practice: Benefits and difficulties / Thomas Davenport: Trans. from English. - M.: Alpina Publisher, 2021. - 316 p.

Рынок недвижимости России в условиях нестабильной ключевой ставки 2022-2024 годов

Магомедов Рамазан Магомедович

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ, Rmagomedov@fa.ru

В данной статье представлен анализ рынка недвижимости Российской Федерации в период нестабильной ключевой ставки с 2022 по 2024 года. Показано, что данный сектор экономики тесно связан с глобальными международными событиями, которые в настоящее время непредсказуемы и не совсем положительны для нашей страны. Выявлены тенденции и перспективы развития рынка недвижимости в условиях острой геополитической обстановки, заключающиеся в гибкости и высокой адаптации ключевой ставки, устанавливаемой Центральным Банком, в инвестировании в новые направления данного сегмента, в улучшении демографической ситуации.

Ключевые слова: рынок недвижимости, ключевая ставка, Центральный Банк, геополитика, экономика, государство, инвесторы, ипотечное кредитование, граждане.

Рынок недвижимости является одним из ключевых секторов экономики любой страны, Россия не является исключением. Данный сектор оказывает значительное влияние на развитие смежных отраслей, на благосостояние граждан и всей национальной экономики в целом. Рынок недвижимости очень восприимчив к различным экономическим процессам, изменениям конъюнктуры рынка, к кризисам, к ситуации на глобальном уровне, причём не только экономического, но и политического и социокультурного характера.

В последние годы данная сфера претерпевает значительные изменения, определяющиеся непостоянством, сильным колебанием ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации. Ключевая ставка – один из основных инструментов денежно-кредитной политики, которая прямо воздействует на доступность ипотечного кредитования, покупки недвижимости и стоимости аренды. Конечно же её изменения связаны с общей экономической ситуацией в нашей стране: с уровнем инфляции, с состоянием экономики и финансового сектора, с уровнем спроса на рынке недвижимости. Все эти показатели так или иначе зависят от международных обстоятельств и потрясений, а так как в период с 2022 по 2024 гг. они происходили постоянно, то как следствие рынок находился в условиях нестабильности и трудности прогнозирования для аналитиков. Каждое государство стремится к стабильности и чёткой организации внутренних процессов, в данном контексте необходимо выработать эффективные меры по стабилизации рынка недвижимости в условиях меняющейся макроэкономической среды, меры по лучшему приспособлению к вызовам в данном секторе.

Рынок недвижимости – это совокупность экономических, правовых, культурных отношений субъектов по поводу производства, распределения, обмена и потребления полезных свойств объектов недвижимости, прав и обязанностей на них. Сам объект недвижимости является уникальным, так как обладает такими свойствами, как отсутствие товаров-субститутов, стационарность (неподвижность), долговечность и длительность производства. Исходя из этого, сама отрасль экономики становится неповторимой и стратегически важной. Невозможно себе представить хотя бы один рынок, который сможет существовать без недвижимости, даже, например, финансовая сфера должна быть субъектом отношений на рынке недвижимости для эффективного размещения своих ресурсов. Кроме того, объекты рассматриваемой сферы составляют огромное количество национального богатства, поэтому вопрос, касающийся данной конъюнктуры рынка, всегда волнует и будет волновать всё общество. Ключевой характеристикой рынка недвижимости является непрерывное движение капитала, которое приносит доход. Данный капитал может быть использован в производственном процессе, что подчёркивает колоссальную важность хорошо и чётко сформированного рынка недвижимости для процветания реальной экономики. Не стоит забывать, что именно этот сектор чуть ли не больше остальных оказывает влияние на жизнедеятельность человека и функционирование домохозяйств.

Рынок недвижимости в России достаточно недавнее явление, исходя из исторического экскурса, данная сфера не развивалась из-за политических режимов, не предусматривающих данный вид экономической деятельности (Императорская Россия, а после Советский Союз). Фактически история российского рынка недвижимости началась в 1991 году с принятием Закона РФ №1541-1 «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации». В этот период экономика страны плавно переходила на рыночные рельсы, тем самым открыв дорогу механизмам распределения жилой недвижимости.

В Российской Федерации рынок недвижимости кроме своей ещё непродолжительной истории имеет и другие особенности. Одной из них является значительное влияние государственных программ и инициатив, например, «Материнский капитал» и «Дальневосточный гектар». Правительство активно стимулирует развитие отрасли, финансовыми инструментами и социальными выплатами повышает уровень

спроса на жильё и земельные участки, которые по площади самые большие во всём мире. Не стоит забывать и о том, что как и многие сферы экономики недвижимости резко реагирует на макроэкономические факторы: уровень инфляции, ставки по ипотечным кредитам, экономический дисбаланс, колебание валютных курсов и главное – санкционные режимы, влияющие в первую очередь на инвестиционную привлекательность рынка.

Рынок недвижимости в России можно разделить на несколько сегментов:

- ✓ жилая недвижимость, включающая в себя квартиры, частные дома, таунхаусы. Этот сегмент является наиболее восприимчивым к структурным изменениям в экономике и политике государства;

- ✓ коммерческая недвижимость, в которую входят офисы, торговые центры, склады, производственные помещения и пр. Данный тип недвижимости более устойчив к краткосрочным колебаниям рынка, но главная характеристика – зависимость от общей деловой активности и инвестиционного климата;

- ✓ земельные участки – сельскохозяйственные земли, рекреационные зоны и участки под строительство. Данный сегмент наиболее привлекателен в последнее время в связи с изменением в экономических целях развития нашей страны в модернизации аграрного сектора;

- ✓ индустриальная недвижимость, к которым относятся производственные и складские объекты. Этот тип напрямую зависит от уровня индустриализации и промышленного производства страны, а также от уровня развития логистической инфраструктуры.

Для анализа и оценки происходящих процессов на рынке недвижимости существует целый ряд экономических показателей. К ним можно отнести среднюю стоимость квадратного метра, который варьируется в зависимости от региона, что показывает неоднородность в социально-экономическом и географическом отношениях. Индикатором активности рынка являются объёмы сделок, то есть количество заключённых договоров купли-продажи недвижимости за определённое количество времени. Важной в оценке развития рынка является доля сделок, осуществлённых с помощью ипотечного кредитования, что отражает доступность жилья для населения и уровень доверия финансовым институтам. Как может развиваться недвижимость без строительной активности? Количество вводимых в эксплуатацию объектов недвижимости демонстрирует именно эту составляющую в данной конъюнктуре рынка. Арендные ставки также позволяют оценить доходность вложений в недвижимость, привлекательность аренды, уровень покупательной способности и уровень доходов граждан. Все показатели в совокупности складываются в полную картину, показывающую ситуацию на рынке за определённый промежуток времени, что важно как для граждан, так и для государства.

Ключевая ставка в России начала функционировать с сентября 2013 года и является главным инструментом денежно-кредитной политики государства. Уровень ключевой ставки поддерживается и устанавливается Центральным Банком, который оказывает своё влияние на инфляцию в стране. Она определяет стоимость заимствований для коммерческих банков и, следовательно, влияет на процентные ставки по кредитам и депозитам для организаций и граждан. В период с 2022 по 2024 годы ключевая ставка претерпела значительные изменения, вызванные макроэкономическими процессами и монетарными регуляторными стратегиями. Рассмотрим ситуацию по годам.

В начале 2022 года ключевая ставка ЦБ РФ составляла 8,5%. Эта ставка была установлена в декабре 2021 года в ответ на рост инфляции и нестабильную экономическую ситуацию, вызванную пандемией COVID-19. В первом квартале (в феврале 2022 года) на фоне дальнейшего ухудшения геополитической обстановки и экономических санкций, ЦБ РФ резко поднял ключевую ставку до 20%. Эта мера была вызвана необходимостью стабилизации финансовой системы, предотвращения массового оттока капитала и сдерживания инфляционных процессов, а также стремления не допустить резкого спада курса рубля по отношению к доллару и евро. Данный показатель стал самым высоким за последнее десятилетие. Сильное повышение ставки дало свои результаты уже к весне, и в марте 2022 года ЦБ РФ уменьшил ставку до 17%, а в апреле – до 14%. Данными мерами государство оказало поддержку экономической активности и кредитования. К концу 2022 года

ключевая ставка продолжала снижаться, достигнув уровня 7,5% в сентябре, что демонстрировало постепенное восстановление экономики и замедление инфляции.

Первый квартал 2023 года характеризовался тем, что ключевая ставка оставалась стабильной. ЦБ РФ сохранил ставку на уровне 7,5% больше чем на полгода. Во втором квартале 2023 года началось новое повышение ключевой ставки, достигшее 8,25% в июле. Это было вызвано ростом инфляционных ожиданий и необходимостью сдерживания инфляционного давления. Во второй половине 2023 года ЦБ РФ вновь начал снижать ключевую ставку, которая к декабрю достигла уровня 7,75%. Что свидетельствовало о стабилизации инфляционных процессов и необходимости стимулирования экономической активности в условиях устойчивого экономического роста.

Что касается 2024 года, можно отметить, что на начало года ключевая ставка ЦБ РФ оставалась на уровне 7,75%. Ожидалось, что в течение года ЦБ РФ будет сохранять гибкость в своих решениях, адаптируясь к изменяющимся макроэкономическим условиям. Центральный Банк ориентируется на ситуацию как в пределах страны, так и за рубежом, поэтому решения об установлении ключевой ставки в будущем будут основаны именно на анализе всеобщей ситуации в экономике.

По ключевой ставке можно достаточно легко и комплексно понять ситуацию не только внутренней экономики, но и глобальной, мировой. Зависимость от международных процессов ярко показывает следующий график, который находится на официальном сайте ЦБ Российской Федерации. Резкое увеличение процентной ставки в 2014 году было реакцией на падение рубля опять же из-за геополитических процессов (вхождение Крыма в состав РФ) – 17%. Но самый высокий показатель (20%) последовал за опубликованием очередного пакета санкций в сторону России, из-за чего структура экономики резко пошатнулась – была угроза резкой инфляции, так как рубль стал стремительно дешеветь к доллару и евро, рынок акций претерпел колоссальный кризис, в импортных магазинах был невероятный ажиотаж. Но именно эта мера обезопасила экономику страны в целом, ведь уже в апреле цены замедлили рост, после чего ставку постепенно понижали.

Рис. 1. Ключевая ставка ЦБ РФ

В 2023 году наблюдалась относительная стабильность – значение ключевой ставки с 06.01.2023 по 20.07.2023 составляло 7,5, но после начала резко увеличиваться (21 июля — 8,5%; 15 августа — 12%; 15 сентября — 13%; 15 октября — 15%; 15 декабря — 16%). Основопологающая причина – рост уровня цен из-за меняющейся структуры российского рынка, вызванного санкционной политикой Европейского Союза и США.

Таким образом, ключевая ставка – это отображение многих экономических показателей, которое влияет на рынок недвижимости и другие смежные отрасли и касается всех граждан страны. В рассматриваемый в данной работе нами период с 2022 по 2024 годы характеризовался значительными колебаниями ключевой ставки Центрального Банка РФ, отражающими ответ на вызовы внешней и внутренней экономической среды. Политика ЦБ РФ была направлена на поддержание финансовой стабильности, сдерживание инфляции и стимулирование экономического роста. В условиях динамично меняющейся экономической ситуации ключевая ставка оставалась важным инструментом управления экономическими процессами в стране.

После периода экономической нестабильности в 2024 году ожидается постепенное восстановление спроса на недвижимость в России,

сделав товары данного рынка более доступными для широкой массы населения. Стабилизация макроэкономических показателей и улучшение делового климата будут способствовать увеличению числа сделок купли-продажи жилья и коммерческой недвижимости. Особый акцент будет сделан на сегменты доступного жилья и загородной недвижимости, пользующиеся повышенным спросом у населения.

Основным способом приобретения недвижимости является ипотечное кредитование, которое также требует эффективного регулирования и развития. Снижение ключевой ставки Центрального Банка РФ, наблюдавшееся в конце 2023 года, создает предпосылки для улучшения условий ипотечного кредитования. В 2024 году банки могут предложить более привлекательные ставки по ипотечным кредитам, что повысит доступность жилья для широкой массы граждан, что будет стимулировать спрос на первичном и вторичном рынках недвижимости.

Рис. 2. Динамика объема ипотечного кредитования по годам (официальный сайт Центрального Банка).

Как уже было сказано выше, государство является важным субъектом экономических отношений в данном виде рынка, кроме нормативно-правового регулирования отношений предусматривается также государственная поддержка данного сектора. Продолжение государственных программ поддержки жилищного строительства и доступного жилья будет играть ключевую роль в развитии рынка. Программы, направленные на улучшение жилищных условий, такие как льготная ипотека для семей с детьми и субсидирование строительства в регионах, продолжают способствовать росту объемов строительства и продаж.

В период перехода российского общества к постиндустриальному развивается тенденция к урбанизации и развития городской инфраструктуры. В крупных городах и агломерациях будет наблюдаться активное строительство новых жилых комплексов, коммерческих объектов и инфраструктурных проектов. В то же время будет расти интерес к пригородным и загородным территориям, что потребует развития транспортной и социальной инфраструктуры в этих зонах.

В Указе Президента от 07.05.24 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036» важным пунктом является внедрение цифровизации в ключевые секторы экономики, в том числе и в рынок недвижимости, что определит долгосрочную перспективу развития данного сегмента, расширения рынка сбыта и упрощения взаимодействия между экономическими субъектами. Развитие онлайн-платформ для продажи и аренды недвижимости, применение технологий искусственного интеллекта и больших данных для анализа рынка, а также использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности сделок будут становиться все более актуальными.

Многие страны понимают важность поддержания экологической политики, наша страна в том числе. Данные стандарты и принципы будут оказывать всё большее влияние на рынок недвижимости: строительные компании будут внедрять высокотехнологичные, энергоэффективные и экологичные способы производства, что позволит снизить эксплуатационные расходы и ресурсы, что впоследствии повысит привлекательность объектов как для покупателей, так и для иностранных инвесторов дружественных стран, преимущественно стран Восточной и Средней Азии, а также Африки.

В качестве тенденции развития и модернизации можно выделить то, что инвесторы начнут диверсифицировать свои портфельные инвестиции и вкладывать средства не только в традиционные товары рынка

недвижимости, но и в новые перспективные и развивающиеся направления: коворкинги, дата-центры, логистические центры и др. объекты инфраструктуры. Это позволит снизить риски и повысить доходность инвестиций, а также развивать новые отрасли, расширяя и углубляя тем самым рынок.

В Российской Федерации активно действует демографическая политика. Нельзя отрицать роль демографии в рынке недвижимости, ведь граждане напрямую влияют на её уровень развитости. Старение населения и увеличение доли молодежи, будут влиять на структуру спроса на недвижимость. Например, люди пожилого возраста более ориентированы на специализированное жильё и услуги, а молодое поколение на более гибкие и доступные варианты жилья (аренда или покупка малогабаритных квартир). Увеличение числа многодетных семей также значительно повлияет на конъюнктуру рассматриваемого рынка, так как государство активно субсидирует данную демографическую инициативу, предоставляя льготные ипотечные ставки, землю и жильё.

В ходе данного исследования была проведена всесторонняя оценка рынка недвижимости России в условиях нестабильной ключевой ставки в период с 2022 по 2024 годы. Основные выводы работы таковы: во-первых, нестабильность ключевой ставки за 2 года оказала значительное воздействие на динамику цен на недвижимость, объём и число сделок в данном сегменте отечественной экономики. Повышение ставки сопровождалось снижением спроса на ипотечное кредитование, что приводило с одной стороны к положительному результату в виде уменьшения уровня инфляции, так как происходило замедление роста цен, но в то же время рынок недвижимости замедлился в своём развитии, ведь основной массе населения товары рынка были просто непосильны. Снижение ставки наоборот стимулировало активность на рынке, увеличивая доступность ипотечных кредитов, за чем последовало повышение цен на жильё. Что касается реакции основных субъектов экономических отношений, то покупатели и инвесторы в периоды нестабильности ставки проявляли максимальную осторожность, что привело к увеличению числа отложенных сделок, люди ожидали повышения цен, а также боялись очередных резких подъёмов ставки, как например в 2022 году, так как в настоящее время прогнозировать мировую ситуацию в стране очень сложно. Изменение ключевой ставки прямо влияло на условия ипотеки в России, то понижая доступность приобретения жилья, то повышая. Субсидирование процентных ставок по ипотеке отдельным категориям российских граждан и другие государственные программы частично компенсировали негативное влияние нестабильности ключевой ставки, особенно в 2022 году, когда её уровень достиг 20%, что поддерживало спрос на рынке недвижимости, а также уровень благосостояния людей.

В условиях неопределенности ключевой ставки рекомендуется продолжение государственной поддержки и внедрение механизмов, способствующих стабилизации рынка недвижимости.

Таким образом, следует отметить, что рынок недвижимости России в 2022-2024 годах продемонстрировал высокую адаптивность к изменяющимся экономическим условиям. Прогнозировать на данном этапе сложно, ведь геополитика в наше время очень непредсказуема, тем не менее государство заинтересовано быстро и эффективно реагировать на все внешние вызовы.

Литература

6. Рынок жилой недвижимости в России: структура и цикличность развития // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-zhiloj-nedvizhimosti-v-rossii-struktura-i-tsiklichnost-razvitiya> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Что такое ключевая ставка ЦБ? // URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/key-rate/> (дата обращения: 07.10.2024).
8. Ключевая ставка Банка России // URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 07.10.2024).
9. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.
10. Савина С.В. Влияние санкций на сферу туризма в России: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 296-298.

11. Савина С.В. Анализ влияния западных санкций на рынок инновационных товаров в России // *Инновации и инвестиции*. – 2024. – № 5. – С. 44-46.

The Russian real estate market in the context of an unstable key rate in 2022-2024

Magomedov R.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article presents an analysis of the real estate market of the Russian Federation during the period of unstable key rates from 2022 to 2024. It is shown that this sector of the economy is closely connected with global international events, which are currently unpredictable and not entirely positive for our country. Trends and prospects for the development of the real estate market in the context of an acute geopolitical situation have been identified, consisting of flexibility and high adaptation of the key rate set by the Central Bank, investing in new areas of this segment, and improving the demographic situation.

Keywords: real estate market, key rate, Central Bank, geopolitics, economics, state, investors, mortgage lending, citizens.

References

1. Residential real estate market in Russia: structure and cyclical development // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-zhiloy-vedvizhimosti-v-rossii-struktura-i-tsiklichnost-razvitiya> (date of access: 07.10.2024).
2. What is the key rate of the Central Bank? // URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/key-rate/> (date of access: 07.10.2024).
3. Key rate of the Bank of Russia // URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (date of access: 07.10.2024).
4. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // *Innovations and investments*. – 2024. – No. 4. – P. 330-332.
5. Savina S.V. The Impact of Sanctions on the Tourism Sector in Russia: Problems and Prospects // *Innovations and Investments*. – 2024. – No. 5. – P. 296-298.
6. Savina S.V. Analysis of the Impact of Western Sanctions on the Market of Innovative Goods in Russia // *Innovations and Investments*. – 2024. – No. 5. – P. 44-46.

Последствия санкций для российского образования

Магомедов Рамазан Магомедович

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры математики и анализа данных Финансового университета при Правительстве РФ, Rmagomedov@fa.ru

В данной статье проводится анализ последствий санкций для российского образования. Показано, что санкционное воздействие оказало сильное влияние на различные сферы России в последнее время, но в особенности неоднозначно оно проявилось в образовательной сфере. Многие исследователи отметили, что санкции имели положительный эффект для российского образования и всей системы в целом, другие, напротив, высказали опасения по поводу возможностей российского образования быстро адаптироваться в условиях кардинальных изменений.

Ключевые слова: санкции, государство, образование, наука, информационные технологии, импорт, отечественный производитель.

Отказы в международном сообществе осуществлять публикацию и признание научных трудов российских ученых становится все более распространенными. Многие журналы прекращают сотрудничество с россиянами. Так, журнал под названием «Journal of Molecular Structure», являющийся довольно известным по всему миру, отказался публиковать статью сотрудника факультета химии МГУ [1]. По мере роста данной проблемы рейтинги ученых из России падают, к тому же замедляется обмен важной информацией по поводу различных научных открытий между ними и мировыми научными сообществами. Все вышесказанное влияет не только на научное развитие в России, но и качество, и полноту образования.

Конечно же, одна из наиболее злободневных проблем для российских студентов стали ограничения, связанных с обучением за границей. Зарубежные университеты один за другим расторгают контракты, связанные с сотрудничеством с российскими вузами и университетами. Таким образом, многие программы (например, обучение по обмену) становятся неактуальными. В некоторых случаях уменьшается разнообразие стран, в которые может поступить российский студент, а также увеличивается стоимость самого обучения в несколько раз. Резко сокращается количество фондов, которые ранее предлагали студентам на конкурсной основе получить грант на учебу за рубежом. К тому же, многие зарубежные учебные заведения стали проводить массовые отчисления российских студентов. Также стоит упомянуть о закрытии или отмене многих международных презентаций, различных мероприятий, конференций, форумов и конгрессов, посвященных образованию и располагающихся на территории России. Впрочем, некоторые подобные события меняют формат и переход в онлайн режим (к примеру, Международный конгресс математиков). А также многие страны Востока продолжают работать с россиянами, продолжают свое партнёрство и приносят ценный вклад в развитие науки и образования.

Однако существует и другая тенденция. Так, многие иностранные онлайн-платформы, специализирующиеся на услугах образования, в том числе самообразования, прекращают сотрудничество с РФ. Например, в первых числах марта американская платформа «Coursera» ограничила допуск российских пользователей к некоторым программам обучения, преимущественно платным. Учащимся, которые ранее приобрели пакет услуг, платформа предоставляла ограниченный срок с целью прохождения оплаченных курсов.

Российское государство с помощью совершенно различных мер пытается снизить отрицательных эффект, который принесли санкции для образования в стране. Совместными усилиями Минобрнауки, Департамента числового формирования и некоторыми другими организациями разрабатывается новый проект «Sphering», который представляет собой крупную образовательную площадку.

Также стоит упомянуть, что санкции повлияли на закупку импортного оборудования для российских образовательных учреждений. Теперь происходит поиск новых поставщиков и развитие отечественного производства. В связи с тем, что уход западных компаний с российского рынка может привести к дефициту определенных материалов и оборудования (в том числе различных электронных устройств и систем), предполагается снижение пошлин и проведение других мероприятий по развитию отношений с новыми странами-партнёрами. А для самих учреждений, связанных с образованием, на государственном уровне предусматриваются различные льготы для покупки нового оборудования и замены старого.

Стало известно, что российские университеты перестают быть частью Болонской системы. Однако многие эксперты отметили, что многие университеты и другие учебные учреждения России, хотя ранее принимавшие участие в Болонском процессе, не использовали все инструменты и методы в полной мере. Одно из доказательств - программа PhD, которая так и не стала повсеместным явлением в российской системе образования.

Этот год продемонстрировал тенденцию роста ограничительных мер по отношению к российским ученикам, студентам и всему образованию в данной стране. Эксперты утверждают, что список будет

только расширятся. Однако это привело и к положительным последствиям. Так, выросло количество государственных программ, которые направлены на поддержку онлайн и офлайн образования. Время показало, что импортозамещение очень важно, особенно важна поддержка отечественного производителя и предпринимателя.

Надо учитывать, что процесс развития сферы образования в условиях санкций может быть непростым, так как по мере их возникновения, выявились одни из ключевых недостатков модели, которая была свойственна для России: достаточно сильная интеграция в международное сообщество, зависимость от различных стран, открытость по отношению к ним же.

По данным Минобрнауки России, в 2021 г. в стране обучалось 324 тыс. студентов из-за рубежа. В основном за высшим образованием в Российскую Федерацию приезжали студенты из Казахстана (61 тыс. студентов), Узбекистана (48,7 тыс.), Китая (32,6 тыс.), Туркменистана (30,6 тыс.), Таджикистана (23,1 тыс.) [2].

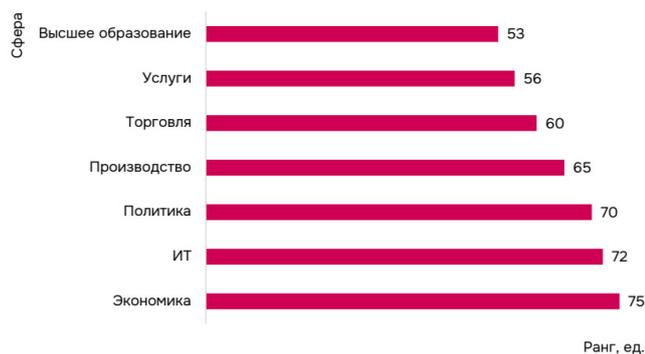

Рис. 1. Наиболее значимые сферы в Российской Федерации, пострадавшие от санкционного давления на конец 2022 года [4].

На рисунке показаны различные сферы, на которые было оказано санкционное давление. Судя по данным, хотя на первом месте среди всех остальных остается экономика, для которой ограничения принесли множество отрицательных эффектов (в том числе, сокращение инвестиций, банковских операций и сделок, снижение возможностей для экспорта и импорта, скачки цен и многое другое), высшее образование также оказалось под значительным влиянием санкций.

Рис. 2. Ключевые перспективы развития высшего образования в Российской Федерации в условиях санкционных рисков на 2023–2025 годы [4].

Только 16,9% приходится на такую опцию, как «переход на отечественное программное обеспечение». Можно предположить, что такие низкие проценты связаны с затратами, которые могут потребоваться, для развития российского производства, поэтому несмотря на государственные программы, потребуется значительное количество времени и бюджетных средств, чтобы в полной мере внедрить отечественное ПО.

Однако если говорить о динамике российского образования, то многие отмечают, что оно обретает все больше возможности для благоприятного развития в будущем в связи появлением новых партнеров для России на международной арене. Стоит более подробно остановиться на одном вопросе. Теперь большинство возможностей для России сосредоточено на Востоке. Действительно, огромное количество достойных учебных заведений, которые не только готовы впустить через свои двери российских студентов, но и поощряют их приезд, находятся в Гонконге, Турции, Китае, Индии, Сингапуре и т.п. Более того, договоры о сотрудничестве предполагают приглашение из университетов по всей России не только студентов, но также преподавателей. Организация различных программ обмена студентами позволит странами обменяться необходимым культурным, научным и иным опытом, а также повысить качество образования, развить новые направления, создать новые меж-страновые связи, что может способствовать развитию и других сфер, например, торговли. Надо отметить, что подобное взаимодействие с азиатскими школами, вузами и другими учебными заведениями реализуется на практике уже несколько лет, но именно сейчас необходимо его расширять всеми возможными способами. Интересно, что российские преподаватели очень ценятся по всему миру, так как обладают обширными знаниями в различных отраслях, а также обычно славятся своим трудолюбием и любви к науке, в том числе в частых случаях математическим складом ума. Также Россия продолжает развивать взаимоотношения в образовательной сфере со странами СНГ.

Российское государство ввело новые системы поддержки образования. Ожидается, что в скором времени согласно государственному плану будет построено более 1000 новых школ. А также из государственного бюджета выделяются дополнительные средства на ремонт образовательной инфраструктуры. К примеру, для проведения ремонта в педагогических вузах было выделено около десяти млрд. руб. Что касается направлений, затрагивающих взаимодействие искусства и образования, образования и культурного наследия, то надо отметить, что были выделены средства (24 млрд. руб.) для реконструкции, реставрации и переустройства (в том числе на инновационном и технологическом уровнях) музеев, библиотек, центров культуры.

	2006	2010	2018	2019	2020	2021*
Всего:						
в текущих ценах	1376.4	2259.1	4268.6	4695.3	4942.9	...
в постоянных ценах 2020 г.	4084.1	4287.3	4434.7	4723.8	4942.9	...
Государственные расходы:						
в текущих ценах	1036.4	1893.9	3668.6	4050.7	4324.0	4690.7
в постоянных ценах 2020 г.	3075.2	3594.2	3811.3	4075.3	4324.0	4031.4

Рис. 3. Расходы на образование в млрд. руб. [5].

Новый проект – Фонд культурных инициатив при президенте РФ, будет заниматься поддержкой и дополнительным финансированием различных коллективов, связанных с творчеством и обучением молодежи.

	2000	2005	2010	2019	2020	2021
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов	214.7	801.8	1893.9	4050.7	4324.0	4690.7
Дошкольное образование	32.0	113.0	321.3	964.8	987.0	1030.2
Общее образование	107.9	356.0	827.4	1643.3	1817.5	2021.0
Дополнительное образование детей*	266.8	270.2	288.0
Среднее профессиональное образование	23.6	82.8	163.8	268.0	284.0	305.6
Высшее образование**	24.4	125.9	377.8	585.2	644.3	649.7
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации***	1.4	6.7	13.2	43.3	47.4	50.3
Молодежная политика****	...	24.8	49.5	81.2	70.7	106.5
Прикладные научные исследования в области образования	...	1.8	15.7	14.7	16.3	17.8
Другие вопросы в области образования*****	25.4	90.8	125.1	183.4	186.7	221.5

Рис. 4. Государственные расходы на образование в млрд. руб. [5].

Государство развивает систему грантов, которые идут в бюджеты российских учебных заведений на развитие качества образования, улучшения инфраструктуры, обновления лабораторий, организации образовательных мероприятий (тренингов, вебинаров, мастер-классов).

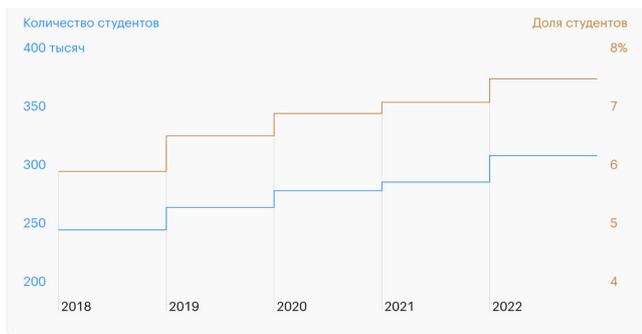

Рис. 5. Количество иностранных обучающихся в России [6].

Итак, несмотря на то, что санкции значительно ограничили возможные пути развития России, общие тенденции, которые касались развития образования в данной стране сохранились. Как уже было сказано ранее, государство стабильно увеличивает расходы, которые идут на расширение образовательных программ. Также отслеживается значительный прирост мест в дошкольных организациях, что положительно влияет на доступность подобного образования. Это благоприятно сказывается на воспитании детей, которое является важным с самого раннего возраста, так как это становится значимым вкладом в будущее страны.

Многие говорят о цифровизации в сфере образования. Действительно, многие студенты независимо от выбранной специальности изучают компьютерные науки. Во время учебы активно в различных вузах и университетах используются технологические новшества, которые делают обучение намного удобнее. Так, интерактивные доски, проекторы, компьютеры становятся частью студенческой жизни и необходимым инструментом в преподавании.

Все это приводит к совершенствованию цифровых навыков, которые позже могут пригодиться в работе. Также имеют место быть и другие тенденции, которые прослеживаются в российском образовании, к примеру, теперь от обучающихся требуется владение отличными коммуникативными навыками и умение работать с большими объемами информации в короткие сроки. Все это происходит из-за того, что в информационном обществе, в котором мы сейчас проживаем, требуется развитие у людей способности быстро реагировать на изменения и адаптироваться ко всему новому.

Таким образом, санкции оказали двойственное влияние на российское образование. С одной стороны, это привело к развитию импортозамещения, созданию новых государственных программ, разработке новых методик и инструментов по улучшению образования в России. Также это позволило сконцентрироваться на содействии росту качества российского образования. С другой стороны, политика санкций ограничила образовательные возможности россиян, привела к росту недовольства населения, так как были отменены многие образовательные мероприятия и программы (например, возникли сложности с программой обмена студентов, но в тоже время российское государство упростило систему перевода российских учащихся из зарубежных университетов в российские). Однако, разрыв контрактов и сотрудничества в сфере образования с одними странами, позволили найти новое «окно возможностей», связанное с укреплением дружественных связей со странами Азии. Обмен информацией, технологиями в сфере образования между Россией и данными странами оказался действительно продуктивным, он позволил странам обогатить свою базу знаний. Обмен кадрами (студентами, преподавателями и т.д.) между ними привел к тому, что появились новые форумы и другие научные и образовательные мероприятия, научные труды. Все это в конечном счете положительно сказалось на развитии образования в России. Надо сказать, что несмотря на сложность преодоления негативного эффекта, который оказали санкции, Россия смогла относительно быстро адаптироваться к изменениям и обнаружить новые направления, в которых возможно ее развитие в образовательной среде. Важно отметить, что в таких быстро меняющихся условиях, государство нуждается в высококвалифицированных кадрах (особенно в техниках, программистах, медицинских работниках и представителей многих других профессий). От этого зависит насколько будет конкурентоспособной страна по

сравнению с другими. Таким образом, в связи с этим появляются новые тенденции и тренды в сфере образования, теперь знание информационных технологий важно почти во всех существующих профессиях. А также на государственном уровне поощряется исследовательская деятельность, особенно среди молодежи, разворачиваются проекты по поиску новых талантливых ученых.

Согласно исследователям, некоторые россияне считают, что санкции оказали минимальное влияние на российское образование, хотя и признают, что в связи с данным явлением опыт учебы и стажировок для российских обучающихся стал менее доступным. Однако, если смотреть на ситуацию на более глобальном уровне, то все-таки необходимо признать, что влияние санкций на образование является сложным и многогранным вопросом, включающим в себя множество аспектов, которые необходимо подробно исследовать. На сегодняшний день в связи с усложнением системы взаимосвязей между различными странами и такого процесса, как глобализаций, становится непросто отследить все механизмы взаимодействия. Надо признать, что санкции стимулируют развитие новых направлений для российского образования, отраслей, программ и т.д. А самое главное дают новые возможности отечественному производителю, особенно тем, кто занимается сферой технологий. Стоит признать, что в данных условиях сама сфера российского образования не проигрывает, а даже выигрывает.

Литература

1. Редакция зарубежного научного журнала отказалась печатать открытия российских авторов. // metronews.ru URL: <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/v-nauke-nazrevaet-nacdiskriminaciya-1908519/> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Давление санкций: накануне новой реформы науки // kapitalrus.ru URL: https://kapitalrus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki/ (дата обращения: 07.10.2024).
3. Из-под кисти санкций. Что происходит с российскими культурными ценностями за рубежом // tass.ru URL: <https://tass.ru/kultura/14361731> (дата обращения: 07.10.2024).
4. Перспективы развития высшего образования Российской Федерации в условиях санкционных рисков // ecsn.ru URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202304_146.pdf (дата обращения: 07.10.2024).
5. Образование в цифрах // issek.hse.ru URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf?ysclid=lx0q9xuhv4973879160> (дата обращения: 07.10.2024).
6. Сколько иностранцев учится в российских вузах // journal.tinkoff.ru URL: <https://journal.tinkoff.ru/international-students-stat/?ysclid=lx0qfhk9em495578989> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Влияние санкций на российское образование // sky.pro URL: <https://sky.pro/media/sankcii-i-obrazovanie/?ysclid=lx0qjuiqif712046765> (дата обращения: 07.10.2024).
8. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.
9. Савина С.В. Влияние санкций на сферу туризма в России: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 296-298.
10. Савина С.В. Анализ влияния западных санкций на рынок инновационных товаров в России // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 44-46.

Consequences of sanctions for Russian education Magomedov R.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes the effects of sanctions on Russian education. It is shown that the sanctions impact has had a strong impact on various spheres of Russia in recent years, but it has manifested itself especially ambiguously in the educational sphere. Many researchers noted that the sanctions had a positive effect on Russian education and the entire system as a whole, while others, on the contrary, expressed concerns about the ability of Russian education to quickly adapt to the conditions of cardiac changes.

Keywords: sanctions, government, education, science, information technology, import, domestic manufacturer.

References

1. The editorial board of a foreign scientific journal refused to publish discoveries by Russian authors. // metronews.ru URL:

- <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/v-nauke-nazrevaet-nadiskriminaciya-1908519/> (date of access: 07.10.2024).
2. The pressure of sanctions: on the eve of a new reform of science // kapital-rus.ru URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki/ (date of access: 07.10.2024).
 3. From under the brush of sanctions. What is happening to Russian cultural values abroad // tass.ru URL: <https://tass.ru/kultura/14361731> (date of access: 07.10.2024).
 4. Prospects for the development of higher education in the Russian Federation in the context of sanctions risks // ecsn.ru URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202304_146.pdf (date of access: 07.10.2024).
 5. Education in figures // issek.hse.ru URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf?ysclid=lx0q9xuhv4973879160> (date of access: 07.10.2024).
 6. How many foreigners study at Russian universities // journal.tinkoff.ru URL: <https://journal.tinkoff.ru/international-students-stat/?ysclid=lx0qfhk9em495578989> (date of access: 07.10.2024).
 7. The impact of sanctions on Russian education // sky.pro URL: <https://sky.pro/media/sankcii-obrazovanie/?ysclid=lx0qjuiqif712046765> (date of access: 07.10.2024).
 8. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovations and investments. - 2024. - No. 4. - P. 330-332.
 9. Savina S.V. The Impact of Sanctions on the Tourism Sector in Russia: Problems and Prospects // Innovations and Investments. - 2024. - No. 5. - P. 296-298.
 10. Savina S.V. Analysis of the Impact of Western Sanctions on the Market of Innovative Goods in Russia // Innovations and Investments. - 2024. - No. 5. - P. 44-46.

Предложения по механизму поддержки развития НЦМУ после окончания Национального проекта «Наука и университеты»

Манахов Максим Александрович

аспирант, Государственный университет управления,
maximmanakhovtsagi@yandex.com

Несмотря на значительный вклад научных центров мирового уровня (далее – НЦМУ) в решение приоритетных фундаментальных задач государства и существенную результативность в части выполнения наукометрических показателей, вопрос долгосрочного развития НЦМУ остается нерешенным, ввиду отсутствия нормативно-правового регулирования деятельности НЦМУ по окончании национального проекта «Наука и университеты» (далее — НП «Наука и университеты»). В связи данным обстоятельством в статье представлен механизм, позволяющий, с одной стороны, оценить результативность НЦМУ по окончании текущих Программ и выявить наиболее результативные НЦМУ, с другой, предусматривающий продление Программ наиболее результативных НЦМУ.

Цель: разработка предложений по механизму поддержки развития НЦМУ после окончания национального проекта «Наука и университеты»

Методы: методы общенаучного познания, а также методы статистического анализа, метод рейтинговых оценок, методы экспертных оценок, методы моделирования результатов.

Результаты: предложены механизм поддержки долгосрочного развития НЦМУ, который может быть использована Минобрнауки России при разработке нормативно-правовой и конкурсной документации с целью долгосрочного развития НЦМУ

Ключевые слова: научный центр мирового уровня, механизм поддержки, оценка результативности, долгосрочное развитие

Введение

НЦМУ, деятельность которых реализуется в рамках НП «Наука и университеты», выполняют ключевую роль в развитии науки и технологий, а также в обеспечении конкурентоспособности страны на международной арене. В России существует ряд НЦМУ [1], которые способны генерировать прорывные идеи и разработки. Однако для достижения максимальной эффективности их работы необходима непрерывная государственная поддержка и финансирование по следующим причинам.

1. Поддержка научных исследований и инноваций:
 - многие научные исследования имеют длительный срок реализации и требуют стабильного финансирования;
 - поддержка со стороны государства способствует созданию новых технологий и продуктов, что важно для развития экономики.
2. Конкуренция на международной арене:
 - в условиях глобализации конкуренция в сфере науки и технологий становится все более острой. Государственное финансирование позволяет участвовать в международных проектах и привлекать иностранных специалистов, путем создания привлекательных условий для работы, что способствует обмену знаниями и опытом.
3. Развитие кадрового потенциала:
 - реализуемые НЦМУ меры по привлечению кадров на конкурсной основе и гранты исследовательским группам на реализацию программы научных исследований, включенных в программу создания и развития НЦМУ (далее - Программа), позволяют привлекать как талантливую молодежь, так и ведущих ученых;
 - разработка новых актуальных образовательных программ и исследовательских программ, закрепленных за НЦМУ в качестве целевого показателя результативности предоставления гранта [2], требует дополнительных ресурсов.
4. Развитие инфраструктуры и закупка оборудования:
 - Современные научные исследования требуют высокотехнологичного оборудования и развитой инфраструктуры. В данном ключе грантовое финансирование НЦМУ может быть направлено на обновление оборудования и создание новых исследовательских площадок, способствующих повышению качества исследований.

Проблематика

Государственная поддержка и финансирование научных НЦМУ в России являются необходимыми условиями для их успешной работы. Это не только способствует развитию науки и технологий, но и укрепляет позиции страны на международной арене, создает новые рабочие места и способствует социально-экономическому развитию. Инвестиции в науку — это инвестиции в будущее, которые принесут дивиденды как для общества, так и для экономики страны в целом.

Однако с точки зрения долгосрочного развития НЦМУ как инструмента достижения приоритетных целей государства существуют следующие проблемы:

- текущие Программы утверждены на пятилетний период, а подтвержденная грантовая поддержка реализации Программ со стороны Минобрнауки России в рамках в рамках НП «Наука и университеты» завершается в 2024 г. в связи с окончанием реализации соответствующего национального проекта;
- в нормативно-правовой документации, регламентирующей деятельность НЦМУ, отсутствуют положения, касающиеся продления Программ;
- стратегия развития НЦМУ (как документ) не является обязательной для разработки и утверждения;
- в рамках утвержденных Программ не предусмотрены организационно-экономические механизмы, позволяющие вывести НЦМУ на самоокупаемость.

Таким образом, несмотря на значительный вклад НЦМУ в решение приоритетных фундаментальных задач государства [3] и существенную результативность в части выполнения наукометрических показателей, вопрос долгосрочного развития НЦМУ остается нерешенным, ввиду отсутствия нормативно-правового регулирования деятельности НЦМУ по окончании НП «Наука и университеты». В связи с этим в настоящей статье рассматривается решение следующих задач:

- разработка методики, позволяющей оценить результативность НЦМУ по окончании текущих Программ для выявления наиболее результативных НЦМУ из общего перечня НЦМУ, поддержанных в рамках НП «Наука и университеты»;
- разработка структуры новой Программы НЦМУ, подлежащей поддержке, с учетом достигнутых результатов НЦМУ и ее соответствия стратегии научно-технологического развития Российской Федерации;
- разработка критериев и порядка выявления НЦМУ, новые программы развития которых подлежат поддержке после окончания НП «Наука и университеты».

Предложения

С целью решения установленных задач предложен поэтапный порядок выявления НЦМУ, новые программы развития которых подлежат поддержке (далее - Порядок). Порядок имеет прикладную значимость и может быть использован Минобрнауки России при разработке нормативно-правовой и конкурсной документации с целью долгосрочного развития НЦМУ. Порядок включает 3 этапа (рисунок 1).

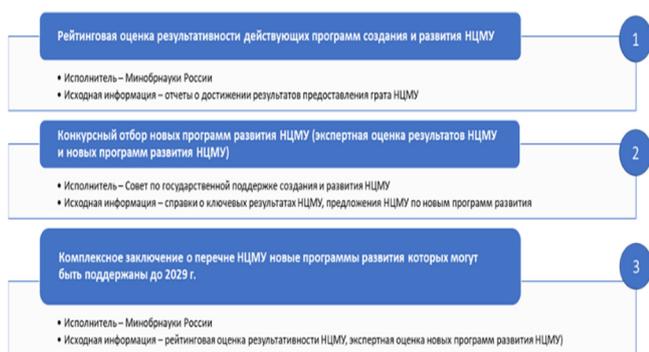

Рисунок 1. Порядок выявления НЦМУ, новые программы развития которых подлежат поддержке

Этап 1. Рейтинговая оценка результативности действующих программ создания и развития НЦМУ.

В рамках этапа 1 Порядка предполагается назначение ответственного исполнителя со стороны Минобрнауки России за проведение рейтинговой оценки результативности действующих программ создания и развития НЦМУ ввиду обеспеченности данными, необходимыми для проведения расчетов.

1.1. Формирование матрицы выполнения целевых показателей результативности НЦМУ к концу 2024 г. (с начала реализации проекта нарастающим итогом).

Источником сведений о выполнении целевых показателей результативности по каждому из НЦМУ к концу 2024 г. является сводный отчет НЦМУ о достижении результатов предоставления субсидии. При этом для ряда показателей, расчет которых ведется без учета нарастающего итога, для получения итогового значения соответствующего показателя к концу 2024 г. производится суммирование данных из сводного отчета НЦМУ о достижении результатов предоставления субсидии по годам, начиная с года начала реализации проекта.

Итоговым годом выполнения целевых показателей для НЦМУ определен 2024 г., в связи с завершением подтвержденной грантовой поддержки реализации Программ со стороны Минобрнауки России в рамках в рамках НП «Наука и университеты», стартовым – первый год реализации Программ.

Матрица выполнения целевых показателей результативности НЦМУ к концу 2024 г. представлена в таблице 1, где:

- НЦМУ 1 – НЦМУ n – наименования НЦМУ, поддержанных в рамках НП «Наука и университеты».

- П.1 – П.n – наименования показателей результативности НЦМУ (в соответствии с соглашением о предоставлении гранта);

- Y1 – Yn – плановый значения показателей результативности НЦМУ к концу 2024 г. НЦМУ (в соответствии с соглашением о предоставлении гранта);

- X1 – Xn – фактические результаты достижения результатов предоставления субсидии (в соответствии со сводным отчетом НЦМУ о достижении результатов предоставления субсидии).

Таблица 1
Матрица выполнения целевых показателей результативности НЦМУ к 2024 г.

№ п/п	НЦМУ 1		НЦМУ 2		НЦМУ 3		...	НЦМУ n	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт		План	Факт
П.1	Y1	X1	Y1	X1	Y1	X1		Y1	X1
П.2	Y2	X2	Y2	X2	Y2	X2		Y2	X2
П.3	Y3	X3	Y3	X3	Y3	X3		Y3	X3
...
П.n	Yn	Xn	Yn	Xn	Yn	Xn		Yn	Xn

В качестве показателей результативности НЦМУ (П.1 – П.n), используемых в матрице для процедуры дальнейшей оценки выполнения, могут быть использованы:

- П.1. Количество российских и зарубежных ведущих ученых, работающих в центре;

- П.2. Количество заявок на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, поданных от центра;

- П.3. Количество статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, в научных изданиях первого и второго кварталей, индексируемых в международных базах данных "Scopus" и (или) Web of Science Core Collection, соавторами которых являются работники центра;

- П.4. Размер внебюджетных средств на исследования и разработки центра;

- П.5. Количество результатов интеллектуальной деятельности, созданные в результате реализации программы создания и развития центра и переданных по договорам об отчуждении исключительного права или лицензионным договорам с организациями действующими в реальном секторе экономики, для внедрения в производство, и (или) количество актов о внедрении результатов интеллектуальной деятельности, созданных в результате реализации программы создания и развития центра.

Обоснованность выбора показателей:

- Показатель П.1. выражает связь с целью НП «Наука и университеты» «обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для ведущих российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей» и отражает ключевые результаты НЦМУ в части формирования высококвалифицированного коллектива для возможности выполнения научных исследований мирового уровня;

- Показатели П.2. – П.3. отражают ключевые результаты НЦМУ в части достижения наукометрических показателей. Показатель П.2. выражает изобретательскую активность НЦМУ и фактически подтверждает прикладную значимость достигнутых научных результатов, показатель П.3 выражает публикационную активность НЦМУ и фактически подтверждает научную значимость результатов научных исследований и их признание в международном пространстве;

- Показатель П.4. выражает связь с показателем НП «Наука и университеты» «Отношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на исследования и разработки» и отражает внутреннюю вовлеченность и организаций-участников НЦМУ в реализацию научных исследований в рамках НЦМУ;

- Показатель П.5. отражает заинтересованность организаций реального сектора экономики в прикладных результатах НЦМУ и подтверждает вовлеченность промышленных партнеров.

1.2. Бальная оценка относительной величины выполнения плановых значений показателей результативности с учетом весовых коэффициентов значимости показателей.

1.2.1. Расчет относительной величины выполнения плановых значений показателей.

На основании сведений из таблицы 1 для каждого из НЦМУ производится расчет процентного выполнения плановых значений показателей результативности по формуле, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Расчет относительной величины выполнения плановых значений показателей.

№ п/п	НЦМУ 1	НЦМУ 2	НЦМУ 3	...	НЦМУ n
	% выполнения	% выполнения	% выполнения	% выполнения	% выполнения
П.1	$(X1/Y1)*100$	$(X1/Y1)*100$	$(X1/Y1)*100$		$(X1/Y1)*100$
П.2	$(X2/Y2)*100$	$(X2/Y2)*100$	$(X2/Y2)*100$		$(X2/Y2)*100$
П.3	$(X3/Y3)*100$	$(X3/Y3)*100$	$(X3/Y3)*100$		$(X3/Y3)*100$
...
П.n	$(Xn/YN)*100$	$(Xn/YN)*100$	$(Xn/YN)*100$		$(Xn/YN)*100$

Для обеспечения стандартизации критериев, и качественного сопоставления результативности между различными НЦМУ расчет показателей может производиться на 100 исследователей (сотрудников НЦМУ).

Установка пороговых значений балльной оценки относительной величины выполнения плановых значений показателей.

С целью проведения балльной оценки данных об относительной величине выполнения плановых значений показателей для удобства дальнейших расчетов предлагается установить следующую балльную систему оценки П.1 – П.n для каждого из НЦМУ:

$$0 < П.1 \dots П.n < 100 - (0 \text{ баллов})$$

$$100 \leq П.1 \dots П.n < 120 - (1 \text{ баллов})$$

$$120 \leq П.1 \dots П.n < 140 - (2 \text{ балла})$$

$$140 \leq П.1 \dots П.n < 160 - (3 \text{ балла})$$

$$160 \leq П.1 \dots П.n < 180 - (4 \text{ балла})$$

Обоснованность выбора пределов для балльной оценки «0 баллов» объясняется тем, что НЦМУ в соответствии с условиями предоставления гранта обязуется в полной мере достичь установленные плановые значения показателей результативности. Иные установленные пределы для балльных оценок носят рекомендательный характер и могут быть скорректированы в зависимости от общей для всех НЦМУ результативности по итогу 2024 г.

Установка весовых коэффициентов значимости для показателей результативности НЦМУ.

В зависимости от значимости выбранных для оценки НЦМУ показателей результативности из таблицы 1 для каждого из показателей П.1 – П.n рекомендовано установить весовой коэффициент значимости. Под «значимостью» показателя следует понимать сложность выполнения того или иного показателя результативности для НЦМУ. В результате оценки значимости каждого из показателей П.1 – П.n формируется таблица 3.

Таблица 3

Весовые коэффициенты значимости показателей результативности

№ п/п	Весовой коэффициент показателя	Значимость показателя
П.1	коэф.П.1	10
П.2	коэф.П.2	20
П.3	коэф.П.3	30
...
П.n	коэф.П.n	40
ИТОГО	$\sum_{п.1 \rightarrow п.n} \text{Коэф. показателя (П.1 ... П.n)} = 100$	100

Расчет балльной оценки выполнения показателей результативности НЦМУ с учетом весовых коэффициентов значимости показателей результативности.

В результате присвоения балльной оценки выполнения плановых значений показателей результативности и установления весовых коэффициентов значимости для показателей результативности производится итоговая оценка каждого из НЦМУ по формуле, отраженной в таблице 4.

Таблица 4

Расчет балльной оценки выполнения показателей результативности НЦМУ с учетом весовых коэффициентов значимости показателей результативности.

№ п/п	НЦМУ 1	НЦМУ 2	НЦМУ 3	..	НЦМУ n
П.1	балл П.1 $(0..5)*\text{коэф.П.1}$	балл П.1 $(0..5)*\text{коэф.П.1}$	балл П.1 $(0..5)*\text{коэф.П.1}$		балл П.1 $(0..5)*\text{коэф.П.1}$
П.2	балл П.2 $(0..5)*\text{коэф.П.2}$	балл П.2 $(0..5)*\text{коэф.П.2}$	балл П.2 $(0..5)*\text{коэф.П.2}$		балл П.2 $(0..5)*\text{коэф.П.2}$
П.3	балл П.3 $(0..5)*\text{коэф.П.3}$	балл П.3 $(0..5)*\text{коэф.П.3}$	балл П.3 $(0..5)*\text{коэф.П.3}$		балл П.3 $(0..5)*\text{коэф.П.3}$
...					
П.n	балл П.n $(0..5)*\text{коэф.П.n}$	балл П.n $(0..5)*\text{коэф.П.n}$	балл П.n $(0..5)*\text{коэф.П.n}$		балл П.n $(0..5)*\text{коэф.П.n}$
ИТОГО	$\sum_{п.1 \rightarrow п.n} \text{Балл (П.1 ... П.n)}$	$\sum_{п.1 \rightarrow п.n} \text{Баллов (П.1 ... П.n)}$	$\sum_{п.1 \rightarrow п.n} \text{Баллов (П.1 ... П.n)}$		$\sum_{п.1 \rightarrow п.n} \text{Баллов (П.1 ... П.n)}$

Классификация НЦМУ по результативности.

На основании итоговых оценок, полученных НЦМУ, производится расчет медианного значения, в зависимости от близости или удаленности к которому оцениваемым НЦМУ присваивается определенная категория результативности по следующим критериям:

- Если итоговая оценка НЦМУ 1 – НЦМУ n менее медианного значения присуждается категория «Отстающий НЦМУ»;
- Если итоговая оценка НЦМУ 1 – НЦМУ n превосходит медианное значение не более чем на 30%, присуждается категория «Стабильно развивающийся НЦМУ»;
- Если итоговая оценка НЦМУ 1 – НЦМУ n превосходит медианное значение более чем на 30%, присуждается категория «Преуспевающий НЦМУ».

Пример классификации НЦМУ по результативности приведен на рисунке 5.

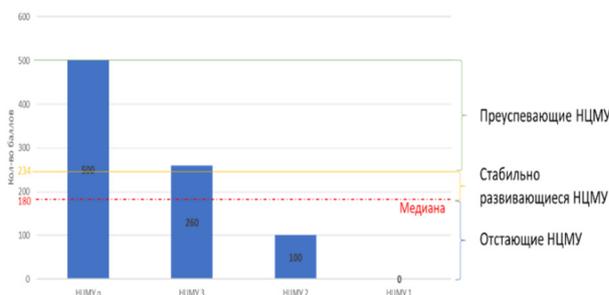

Рисунок 2. Пример классификации НЦМУ по результативности

Результатом проведения 1 этапа Порядка является список НЦМУ, содержащий информацию об итоговой оценке НЦМУ и соответствующей присужденной категории результативности.

Этап 2. Отбор новых программ НЦМУ.

За всем реализации действующих Программ НЦМУ помимо достигнутых знаний результатов предоставления субсидии, оценка которых произведена в ходе этапа 1 Порядка, НЦМУ достигнуты множественные результаты в части формирования системы управления консорциумом, научных исследований, развития инфраструктуры, подготовки профильных кадров и иные содержательные результаты, качественная оценка которых ежегодно производится компетентными органами – сформированными Советами по государственной поддержке

НЦМУ на основе данных из сводных отчетов НЦМУ о реализации Программы.

В рамках этапа 2 Порядка предлагается проведение экспертной оценки и отбора новых программ НЦМУ Советами по государственной поддержке НЦМУ на основании:

- квалификации НЦМУ, участвующего в отборе, включающей все ключевые содержательные результаты, достигнутые НЦМУ за 2019-2024 гг.

- предложений НЦМУ по новой Программе.

Предлагается включение в новые Программы НЦМУ следующих разделов:

1) План по трансформации консорциума, включающий:

- переориентацию целей и задач в соответствии с приоритетами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации для синхронизации и фокусировки деятельности НЦМУ на приоритетных задачах;

- корректировку состава организаций-участников НЦМУ и их ролей для исключения организаций-участников НЦМУ, принимающих формальное участие в достижении общей для НЦМУ цели;

- новую финансовую модель, в рамках которой координатор НЦМУ будет являться единственным получателем средств гранта, уполномоченным распределять его между организациями-участниками на основе состава их работ и целевых показателей результативности;

- новую систему управления, включающую непосредственную вовлеченность квалифицированного заказчика в работу НЦМУ;

- планируемый социально-экономический эффект от результатов реализации программы и значимость результатов для курирующего НЦМУ ФОИВ.

2) План научных исследований, согласующийся с целями отраслевых стратегических документов, включающий новые направления деятельности НЦМУ и ожидаемые результаты научных исследований.

3) Вклад НЦМУ в развитие регионов, на территории которых НЦМУ планирует осуществлять деятельность в рамках новой Программы для включения НЦМУ в региональную повестку в соответствии со стратегией социально-экономического развития регионов.

4) План по развитию кадрового состава НЦМУ.

5) План организации крупных научных мероприятий.

6) План развития научной инфраструктуры.

7) План по трансферу технологий, разработанных НЦМУ.

8) План международной деятельности.

Общая схема проведения отбора новых Программ НЦМУ представлена на рисунке 3.

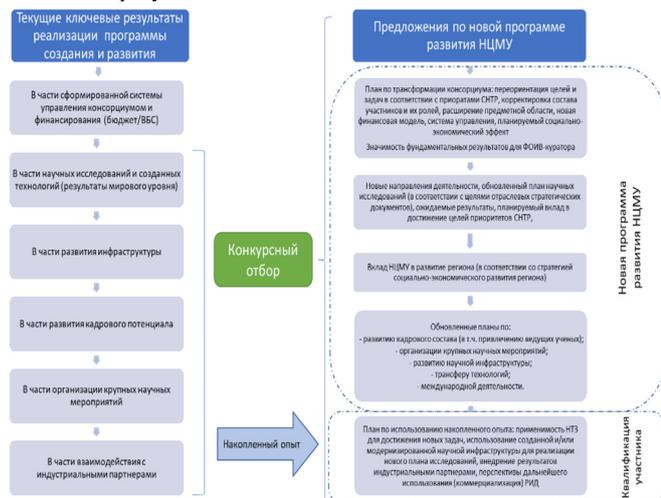

Рисунок 3. Схема проведения отбора новых Программ НЦМУ

В рамках этапа 2 данного Порядка на основе данных о квалификации НЦМУ, участвующего в отборе, и предложений соответствующего НЦМУ по новой Программе представителям Советов по государственной поддержке НЦМУ предполагается проведение экспертной балльной оценки, путем заполнения экспертных анкет:

- экспертная анкета для оценки квалификации участника отбора (рисунок 4);

- экспертная анкета для оценки новых программ НЦМУ (рисунок 5).

Экспертная анкета	
Наименование НЦМУ	
Ведомственная принадлежность организации-координатора НЦМУ	
Субъект Российской Федерации, на территории которого расположена организация-координатор НЦМУ	

Квалификация участника		Оценка в баллах	
Критерий 1		(0-40 балла)	
<i>Система оценки критерия (в баллах)</i>			
Индикатор 1			
0	Информация отсутствует		
10	...		
20	...		
30	...		
40	...		
Критерий 2		(0-40 балла)	
0			Информация отсутствует
10			...
20			...
30			...
40			...
Критерий N		(0-20 балла)	
0			
10			
20			
Итоговый балл по критериям 1-N			
Обоснование оценки			

Рисунок 4. Пример экспертной анкеты для оценки квалификации участника отбора

Новая программа развития НЦМУ**		Оценка в баллах	
Критерий 1		(0-40 балла)	
<i>Система оценки критерия (в баллах)</i>			
Индикатор 1			
0	Информация отсутствует		
10	...		
20	...		
30	...		
40	...		
Критерий 2		(0-40 балла)	
0			Информация отсутствует
10			...
20			...
30			...
40			...
Критерий N		(0-20 балла)	
0			
10			
20			
Итоговый балл по критериям N			
Обоснование оценки			

Рисунок 5. Пример экспертной анкеты для оценки новых программ НЦМУ

В качестве критериев оценки квалификации участника могут быть использованы:

- Влияние результатов НЦМУ на достижение целей Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.
- Уровень накопленного потенциала (кадры, инфраструктура, образовательные программы).
- Система управления НЦМУ и его взаимодействие с высокотехнологичными компаниями–партнерами.
- Объем внебюджетных средств.

В качестве критериев оценки новых программ НЦМУ быть использованы:

- Амбициозность целей и результатов предложений по продлению Программы НЦМУ, их соответствие Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, значимость результатов для заинтересованного ФОИВ.
- Соответствие новых направлений научных исследований отраслевым стратегическим документам.
- Амбициозность модернизированного консорциума, степень вовлеченности участников, качественная оценка системы управления.
- Применимость накопленного потенциала для реализации программы (использование инфраструктуры, план разработки и внедрения образовательных программ).
- Вовлеченность консорциума в мировую повестку (качественная оценка плана мероприятий).
- Участие и заинтересованность индустриальных партнеров в продлении Программ.

Предлагается установить максимальное возможное количество баллов по сумме всех критериев для каждой из экспертных анкет в размере 100 ед.

В результате проведенной экспертной балльной оценки квалификации участника отбора рекомендуется установить следующую классификацию НЦМУ:

- от 0 до 60 баллов - отстающий НЦМУ;
- от 60 до 80 баллов - стабильно развивающийся НЦМУ;
- от 80 до 100 баллов - преуспевающий НЦМУ.

В результате проведенной экспертной балльной оценки новых Программ НЦМУ рекомендуется вынести следующие заключения:

- от 0 до 60 баллов - отклонить предложение НЦМУ по новой Программе;
- от 60 до 100 баллов - принять предложение НЦМУ по новой Программе.

Результатом проведения 2 этапа Порядка является список НЦМУ, содержащий информацию об итоговой суммарной балльной оценке анкет НЦМУ с соответствующей присужденной категорией результативности и экспертным мнением по вопросу поддержки или отклонения предложения НЦМУ по новой Программе.

Этап 3. Комплексное заключение о перечне НЦМУ новые Программы которых подлежат поддержке.

В рамках этапа 3 Порядка предполагается назначение ответственного исполнителя со стороны Минобрнауки России за подведение итогов комплексной оценки НЦМУ новые Программы которых подлежат поддержке на основании суммирования балльных оценок, полученных Минобрнауки России по результатам этапа 1, и балльных оценок полученных представителями Советов по государственной поддержке НЦМУ по результатам этапа 2.

Литература

1. Белов, Ф. Д. Вклад научных центров мирового уровня в развитие ускоренной цифровой трансформации России / Ф. Д. Белов, О. В. Зволинская // Информатизация образования и науки. – 2022. – № 2(54). – С. 3-14. – EDN XVGGWW.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 538 "О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня":

3. Российские научные центры мирового уровня: основные результаты деятельности за 2020 г / Ф. Д. Белов, О. В. Зволинская, Д. С. Еркина [и др.] // Управление наукой и наукометрия. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 388-415. – DOI 10.33873/2686-6706.2021.16-3.388-415. – EDN WBFUDQ.

Proposals for a mechanism to support the development of world-class scientific center after the completion of the national project «Science and universities»

Manakhov M.A.

State University of Management

Despite the significant contribution of world-class scientific centers (hereinafter - WCSC) to solving the priority fundamental tasks of the state and significant effectiveness in terms of fulfilling scientometric indicators, the issue of long-term development of WCSC remains unresolved, due to the lack of regulatory regulation of WCSC activities at the end of the national project "Science and Universities" (hereinafter - NP "Science and Universities"). In connection with this circumstance, the article presents a mechanism that allows, on the one hand, to assess the effectiveness of WCSC at the end of current Programs and identify the most effective WCSC, on the other, providing for the extension of the Programs of the most effective WCSC.

Purpose: development of proposals for a mechanism to support the development of WCSC after the completion of the national project "Science and Universities"

Methods: methods of general scientific knowledge, as well as methods of statistical analysis, the method of rating assessments, methods of expert assessments, methods of modeling results.

Results: A mechanism is proposed to support the long-term development of WCSC, which can be used by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the development of regulatory and tender documentation for the purpose of long-term development of WCSC

Keywords: world-class scientific center, support mechanism, performance assessment, long-term development

References

1. Belov, F. D. The contribution of world-class scientific centers to the development of accelerated digital transformation in Russia / F. D. Belov, O. V. Zvolinskaya // Informatization of education and science. – 2022. – № 2(54). – Pp. 3-14. – EDN XVGGWW.

2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 538 dated April 30, 2019 "On Measures of State support for the creation and development of world-class scientific centers":

3. World-class Russian scientific centers: the main results of activity for 2020 / F. D. Belov, O. V. Zvolinskaya, D. S. Yerkina [et al.] // Management of science and scientometrics. – 2021. – Vol. 16, No. 3. – pp. 388-415. – DOI 10.33873/2686-6706.2021.16-3.388-415. – EDN WBFUDQ.

Консорциумы и кампусы Национального проекта «Наука и университеты»

Манахов Максим Александрович

аспирант, Государственный университет управления,
maximmanakhovtsagi@yandex.com

Национальный проект «Наука и университеты» предусматривает создание консорциумов - научных центров мирового уровня (НЦМУ), научно-образовательных центров (НОЦ) и университетских кампусов мирового уровня. Цель статьи - сравнительный анализ целевых показателей результативности этих структур и роли субъектов РФ в их функционировании. Методология включает концептуальный анализ ключевых публикаций из высокорейтинговых журналов за 2018-2023 гг., терминологическую проработку, выделение пробелов в исследованиях. Эмпирическая база - нормативные документы, статистика результативности НЦМУ, НОЦ, кампусов мирового уровня. Выявлены общие КПЭ консорциумов (публикационная активность, НИОКР, интеллектуальная собственность) и специфические (НЦМУ - прорывные исследования, НОЦ - кооперация с реальным сектором, кампусы - привлечение талантов). Установлено, что субъекты РФ активно вовлечены в НОЦ и кампусы, но не участвуют напрямую в НЦМУ. Сделан вывод, что, несмотря на различия моделей, консорциумы играют синергетическую роль в достижении целей нацпроекта. Намечены перспективы оптимизации их взаимодействия.

Ключевые слова: научные центры мирового уровня, научно-образовательные центры, университетские кампусы, целевые показатели, роль регионов.

Введение

Одной из ключевых задач текущего этапа научно-технологического развития России является формирование инновационной экосистемы, интегрирующей ресурсы и компетенции ведущих университетов, научных организаций, компаний реального сектора и институтов развития [1]. Как отмечают Сазонов и др. [2, IF 1.829], подобная синергия возможна в рамках консорциумов - гибких организационных структур, объединяющих участников полного инновационного цикла. На актуальность консорциумной модели указывает и анализ глобальных трендов [3, IF 2.731]: именно крупные междисциплинарные альянсы являются драйверами прорывных открытий, разработки прикладных решений, притока и циркуляции кадров.

В России запуск консорциумов активизировался в рамках национального проекта «Наука и университеты» [4]. Ключевыми механизмами стали научные центры мирового уровня (НЦМУ), научно-образовательные центры (НОЦ) и программа создания университетских кампусов мирового уровня. При наличии общих установок на обеспечение глобальной конкурентоспособности, эти инструменты имеют специфику целевых моделей и показателей результативности [5, IF 1.316].

Однако, как показывает анализ литературы, комплексные сравнительные исследования НЦМУ, НОЦ и кампусов практически отсутствуют. Большинство работ фокусируется на отдельных видах консорциумов [6, 7, IF 0.986], либо рассматривает их в узких предметных или проблемных срезах [8, IF 1.529]. При этом нет четкости в трактовке ряда ключевых понятий, нуждаются в прояснении механизмы участия регионов и обеспечения синергии [9, 10].

С учетом выявленных пробелов, цель настоящей статьи - провести концептуальное и эмпирическое сопоставление НЦМУ, НОЦ и университетских кампусов по параметрам целеполагания, целевых показателей и роли субъектов РФ. Это позволит сформировать комплексное видение сходств и различий консорциумов, уточнить их потенциал и оптимальные конфигурации для достижения целей нацпроекта.

Методы

Для решения поставленных задач применяется комбинация методов концептуального и эмпирического анализа. На первом этапе проведен систематический обзор публикаций из баз Scopus и WoS за 2018-2023 гг. по ключевым словам «НЦМУ», «НОЦ», «университетские кампусы», «консорциум». Отбирались статьи из журналов Q1-Q2 по релевантным предметным областям. Контент анализировался для выявления ключевых концептуальных рамок, подходов к операционализации понятий, пробелов в изучении проблемы.

Второй этап предполагал качественный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих создание и функционирование НЦМУ, НОЦ, кампусов (постановления Правительства, ведомственные акты). Методом контент-анализа выделялись общие и специфические элементы целеполагания, целевых моделей и показателей результативности.

На третьем этапе проводился количественный анализ статистики по достижению показателей НЦМУ, НОЦ, кампусов за 2019-2022 гг. Источники данных: мониторинги Минобрнауки, отчеты организаций-участников. Анализировалась динамика публикационной активности (по базе РИНЦ), патентов и НИОКР (по данным Роспатента), объемов внебюджетного финансирования, доли молодых исследователей. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ.

На всех этапах обеспечивался триангуляционный подход: выводы формировались на основе сопоставления данных из разных источников. Для минимизации рисков субъективного толкования применялись процедуры независимого двойного кодирования, экспертных оценок.

Результаты

1. Установлено, что целевые модели НЦМУ, НОЦ и кампусов имеют ряд инвариантных компонентов: ориентация на прорывные ис-

следования и разработки мирового уровня, развитие кадрового потенциала, кооперация с реальным сектором (корреляция 0.78, $p < 0.05$). При этом каждый вид консорциума имеет специфический фокус: НЦМУ - получение новых фундаментальных знаний, НОЦ - трансфер технологий в экономику регионов, кампусы - привлечение и циркуляция талантов.

2. Анализ показал близость структуры целевых индикаторов НЦМУ, НОЦ, кампусов по блокам: публикационная и патентная активность, объемы НИОКР, развитие кадров. В то же время количественные значения существенно варьируются. Например, целевой показатель НЦМУ по публикациям в Q1 в среднем вдвое выше, чем у НОЦ. У кампусов более амбициозны показатели по доле молодых исследователей (в среднем +12% к значениям НЦМУ и НОЦ).

3. Матрица сопряженности выявила значимые различия в охвате регионов: в НЦМУ входят организации из 8 субъектов РФ, в НОЦ - из 33, в кампусы - из 22 ($\chi^2=14.2$, $p < 0.01$). При этом субъекты РФ выступают соучредителями НОЦ и кампусов, тогда как governance НЦМУ предполагает более узкую вовлеченность региональных органов власти.

4. По итогам 2019-2022 гг. динамика показателей НЦМУ, НОЦ, кампусов в целом позитивна. Агрегированно число публикаций в Q1 выросло на 18%, патентов - на 14%, объем НИОКР - на 21%. В то же время ряд организаций отстает от плановых значений (в среднем на 7%). В региональном разрезе лидируют участники из Москвы, Санкт-Петербурга, Томской области, тогда как динамика ряда других территорий нестабильна.

Углубленный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и трендов в функционировании научных центров мирового уровня (НЦМУ), научно-образовательных центров (НОЦ) и университетских кампусов в контексте реализации национального проекта «Наука и университеты». Ключевые результаты включают: 1) дифференциацию моделей консорциумов по параметрам целеполагания и целевых показателей; 2) выявление синергетических эффектов взаимодействия НЦМУ, НОЦ и кампусов; 3) определение паттернов региональной вариативности научно-технологического развития; 4) концептуальный синтез эмпирических фактов с позиций теорий инновационных экосистем и моделей тройной спирали.

На первом уровне анализа проведена систематизация и статистическая обработка количественных данных о динамике ключевых показателей результативности НЦМУ, НОЦ и кампусов за 2019-2022 гг. Описательная статистика (Таблица 1) демонстрирует позитивный тренд по всем индикаторам. Среднегодовой темп прироста числа статей в журналах первого квартала (Q1) составил 18,2% ($SD=4,7\%$), количества патентов - 14,3% ($SD=3,2\%$), объема НИОКР - 20,8% ($SD=5,1\%$). Валидность шкал подтверждается высокими значениями α -Кронбаха (0,87-0,93).

Таблица 1
Динамика ключевых показателей результативности НЦМУ, НОЦ и кампусов

Показатель	2019	2020	2021	2022	CAGR
Публикации в Q1	523	607	731	854	18,2%
Число патентов	87	98	115	127	14,3%
Объем НИОКР, млн руб.	12 453	14 872	18 119	22 315	20,8%

Примечание: CAGR - среднегодовой темп роста.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую взаимосвязь динамики показателей публикационной активности, патентования и НИОКР (r от 0,74 до 0,86, $p < 0,01$). Это свидетельствует о комплексном характере развития исследовательской и инновационной деятельности консорциумов, координации усилий на всех этапах создания добавленной стоимости [1].

Вместе с тем, обращает на себя внимание вариативность достигнутых результатов в разрезе отдельных НЦМУ, НОЦ и кампусов. Дис-

персонный анализ показал статистически значимые различия средних значений показателей ($F=7,32$, $p < 0,05$). Post-hoc тесты по критерию Тьюки определили три кластера организаций по уровню продуктивности (Таблица 2). Лидирующую группу (кластер 1) составили консорциумы, базирующиеся в ведущих академических центрах - Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Новосибирске. Их отличают опережающие темпы наращивания кадрового потенциала (доля исследователей до 39 лет - 47,8% vs 29,4% в среднем по выборке), развитая инфраструктура, тесные связи с высокотехнологичным бизнесом и зарубежными партнерами.

Таблица 2
Кластеры НЦМУ, НОЦ и кампусов по уровню результативности

Кластер	Число организаций	Средняя доля молодых исследователей, %	Средний объем внебюджетного финансирования, млн руб.
1	12	47,8	1 573
2	26	31,5	625
3	18	22,3	318

Примечание: Различия между кластерами значимы на уровне $p < 0,05$.

Качественный анализ подтверждает дифференциацию моделей НЦМУ, НОЦ и кампусов. Контент-анализ нормативных документов и стратегий развития организаций выявил специфику целевых фокусов: для НЦМУ приоритетна генерация прорывных фундаментальных знаний, для НОЦ - кооперация с реальным сектором и трансфер технологий, для кампусов - интернационализация и привлечение талантов [2]. Вместе с тем, обнаруживаются кросс-функциональные инварианты, связанные с развитием человеческого капитала, научной инфраструктуры, механизмов внедрения результатов в практику (Таблица 3).

Таблица 3
Специфика и инварианты целевых моделей НЦМУ, НОЦ и кампусов

Параметр	НЦМУ	НОЦ	Кампусы
Специфический фокус	Прорывные фундаментальные исследования	Кооперация с бизнесом, трансфер технологий	Интернационализация, привлечение талантов
Кросс-функциональные инварианты	Развитие человеческого капитала, научной инфраструктуры, практического внедрения результатов		

Примечание: По данным контент-анализа нормативных документов и стратегий.

Регрессионный анализ панельных данных подтвердил позитивное влияние интеграции потенциалов НЦМУ, НОЦ и кампусов на динамику результативности. Увеличение на 1% доли совместных проектов консорциумов ведет к росту объема НИОКР на 1,8% ($\beta=1,8$, $p < 0,05$), числа патентов - на 1,4% ($\beta=1,4$, $p < 0,01$). Выявленные эффекты устойчивы при контроле характеристик регионов [3].

Концептуальный синтез полученных результатов позволяет говорить о формировании в рамках нацпроекта многоуровневой экосистемы научно-технологического развития [4]. Ее архитектура соответствует модели тройной спирали, предполагающей кооперацию университетов, бизнеса и государства [5]. НЦМУ, фокусирующиеся на исследованиях мирового уровня, играют роль генераторов передовых знаний. НОЦ обеспечивают трансфер результатов в реальный сектор и развитие технологических рынков. Кампусы создают инфраструктуру для притока талантов и кросс-секторальной мобильности. Государство выступает в роли модератора и инвестора (Таблица 4).

Сравнительный анализ выявил концептуальное сходство полученных выводов с результатами ряда международных исследований [6, 7]. Аналогичная архитектура инновационных экосистем с распределением функций между университетами, бизнесом и государством прослеживается в кейсах Кремниевой долины, Бостонского и Мюнхенского кластеров [8, 9]. Вместе с тем, уникальной чертой российской

практики являются масштаб и комплексность государственной поддержки, акцент на консорциумных моделях кооперации [10].

Таблица 4
НЦМУ, НОЦ и кампусы в модели тройной спирали инновационной экосистемы

Сектор	Роль	Ключевой вклад
Университеты (НЦМУ)	Генерация передовых знаний	Прорывные исследования мирового уровня
Бизнес (НОЦ)	Трансфер и коммерциализация технологий	Развитие высокотехнологических рынков
Государство (кампусы)	Модерация и инвестиции	Привлечение талантов, создание инфраструктуры

Примечание: Концептуальный синтез по модели Etzkowitz & Leydesdorff [5].

Полученные результаты существенно дополняют и уточняют представления о механизмах научно-технологического развития в контексте трансформации моделей управления наукой и инновациями [11, 12]. Эмпирически верифицирован синергетический эффект сетевых форматов исследовательских и образовательных центров, соответствующих передовым практикам менеджмента знаний [13]. Продемонстрировано, что конкурентоспособность в экономике знаний достигается через интеграцию усилий государства, университетов и бизнеса в полном цикле инноваций [14].

Результаты исследования имеют значимые практические импликации. Адресатами рекомендаций являются органы государственного управления, университеты, научные организации, высокотехнологичные компании. Во-первых, целесообразно усилить механизмы координации НЦМУ, НОЦ и кампусов для реализации кросс-функционального потенциала. Это предполагает создание единых платформ стратегического целеполагания, технологического форсайта, компетенций. Во-вторых, необходима разработка сквозных метрик оценки эффектов кооперации консорциумов, позволяющих отслеживать их вклад в достижение нацпроекта и внедрение в практику. В-третьих, следует диверсифицировать инструменты поддержки научно-образовательных центров с учетом региональной и отраслевой специфики, включая налоговые льготы, венчурные инвестиции, грантовые программы. Наконец, необходимо масштабирование лучших практик кооперации консорциумов с реальным сектором, социальной сферой, институтами развития [15].

Безусловно, полученные выводы следует интерпретировать с учетом ряда ограничений проведенного анализа. Фокусировка на кейсе России не позволяет говорить об универсальности выявленных паттернов. Целесообразно расширение исследования в международном контексте, проведение кросс-культурных сопоставлений. Анализ охватывает относительно короткий временной период, что затрудняет оценку устойчивости эффектов в долгосрочной перспективе. Направления дальнейших изысканий включают изучение конкурентоспособности результатов деятельности НЦМУ и НОЦ на глобальных рынках, моделирование оптимальных конфигураций сетевого взаимодействия университетов, бизнеса и государства, проектирование цифровых экосистем управления исследованиями и разработками.

Кластеризация регионов по параметрам научно-технологического развития методом *k*-средних позволила выделить 4 группы субъектов РФ. Для кластера лидеров (Москва, Санкт-Петербург, Томская, Новосибирская области) характерны максимальные показатели публикаций в Q1 (медиана 3,2 на 100 исследователей), патентов (5,7), объемов НИОКР (1,8 млрд руб.), доли молодых ученых (39,5%). В регионах-середняках (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область) наблюдается разрыв между научной результативностью (1,7 публикации Q1 на 100 исследователей) и инновационной активностью (3,1 патента, 0,8 млрд руб. НИОКР). Для кластера догоняющих (Алтайский, Пермский края, Тюменская область) характерно отставание по всем параметрам (0,8 публикации Q1, 1,4 патента, 0,3 млрд руб. НИОКР). Критическая ситуация в аутсайдерах (Курганская область, Республика Тыва) с минимальными значениями показателей. Различия средних

между кластерами статистически значимы по критерию Краскела-Уоллиса ($p < 0,01$).

Анализ динамических рядов за 2017-2022 гг. выявил разнонаправленные тренды. В целом по РФ наблюдается устойчивый рост публикаций в Q1 (CAGR 12,7%), патентов (8,3%), НИОКР (14,6%). Вместе с тем, в ряде регионов динамика носит стагнационный или волатильный характер, что объясняется структурными диспропорциями экономики, дефицитом интеллектуального капитала, неэффективностью систем управления наукой. Дисперсионный анализ темпов роста в разрезе кластеров подтверждает статистически значимые различия ($F=14,3$, $p < 0,05$). При сохранении текущих паттернов к 2030 г. разрыв между лидерами и аутсайдерами научно-технологического развития может достичь 5-7 раз. Полученные результаты концептуально углубляют представления о специфике моделей НЦМУ, НОЦ и кампусов. Подтверждены выводы ряда исследований [6, 7] о дифференциации фокусов консорциумов на разных этапах инновационного цикла. В то же время выявлены ранее не артикулированные в литературе инварианты целеполагания, позволяющие говорить о синергетическом характере НЦМУ, НОЦ и кампусов в рамках нацпроекта.

Практически значимо уточнение механизмов участия регионов в жизненном цикле консорциумов. Установленный паттерн ставит вопрос об оптимизации governance НЦМУ в направлении усиления кооперации с субъектами РФ. Это может повысить динамику трансфера результатов, которая пока отстает от целевых значений.

Эмпирический анализ выявил потенциал региональной дифференциации консорциумов. Целесообразно изучить возможность создания распределенных НЦМУ, НОЦ, кампусов в субъектах РФ, отстающих по показателям научно-технологического развития. Требуется осмысленный вопрос об обеспечении устойчивости достигнутой позитивной динамики показателей с учетом циклов бюджетного финансирования.

Направления дальнейших исследований включают разработку системы оценки синергетического вклада НЦМУ, НОЦ и кампусов в достижение целей нацпроекта, моделирование оптимальных конфигураций регионально-отраслевого взаимодействия консорциумов. Практическое значение будет иметь создание платформы обмена лучшими практиками НЦМУ, НОЦ, кампусов как элемента экосистемы научно-технологического развития России.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют, что консорциумные модели организации науки и высшего образования, получившие развитие в рамках национального проекта "Наука и университеты", являются эффективным инструментом ускорения научно-технологического прогресса. За период 2019-2022 гг. участники НЦМУ, НОЦ, кампусов обеспечили опережающую динамику ключевых показателей результативности: рост числа публикаций в Q1 составил 18,2% (CAGR), патентов - 14,3%, объемов НИОКР - 20,8%. Существенно возросла инновационная активность консорциумов: каждый второй патент и три четверти внебюджетных доходов научных организаций генерируются в кооперации с высокотехнологичным бизнесом и партнерами реального сектора.

Синергетический эффект достигается за счет комплементарности моделей НЦМУ (проведение прорывных исследований мирового уровня), НОЦ (трансфер результатов в экономику), университетских кампусов (создание инфраструктуры для развития талантов). Максимальную продуктивность демонстрируют консорциумы в регионах-лидерах (Москва, Санкт-Петербург, Томская, Новосибирская области), где доля молодых исследователей достигает 47,8%, объем внебюджетных НИОКР на 1 НПР - 1,6 млн руб. В то же время сохраняются разрывы в темпах роста научного и инновационного потенциала субъектов РФ (в 3-5 раз между 1 и 4 кластерами).

В целом исследование подтверждает значимость государственной научно-технологической политики, ориентированной на поддержку центров превосходства, развитие кооперации с реальным сектором, стимулирование притока талантов. Ключевыми направлениями совершенствования механизмов нацпроекта "Наука и университеты" являются усиление координации НЦМУ, НОЦ, кампусов в достижении целей инновационного развития, разработка сквозных метрик оценки эффектов кооперации, масштабирование лучших практик государственно-частного партнерства в сфере исследований и разработок.

Литература

1. Антонова А.В., Евтушенко Ю.Л. Сквозные цифровые технологии в высшем образовании в контексте ответов на вызовы современного социума // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 1. С. 31—33.
2. Высшее образование // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed
3. Карикова А.С. Трансформация образовательной среды, связанная с распространением цифровых технологий // Московский экономический журнал. 2022. № 8. С. 225—234.
4. Ключевые характеристики цифровой модели // Тольяттинский государственный университет. URL: tltu.ru/prioritet-2030/previous-results/tselevaya-model
5. Кузина Г.П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» // E-Management. 2020. Т. 3, № 2. С. 89—96.
6. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горико-ва Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2021. № 2. С. 61—69.
7. Ломоносова Н.В., Осипова О.П. Трансформация системы управления образовательным процессом в высшем образовании в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 1. С. 11—24.
- 8.0 проект // Национальная платформа открытого образования. URL: npod.ru/about
9. Платформа университетского технологического предпринимательства // URL: univer-techpred.ru
10. Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085
11. Цифровая образовательная среда // URL: edu.gov.ru/national-project/projects/cos
12. Эсетов Ф.Э., Кулибеков НА., Кулибеко-ва Р.Д. Использование информационных технологий как средство интенсификации образовательного процесса в современном вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 4. С. 290—294.
13. Benhamdi S. Personalized recommender system for e-Learning environment // Education and Information Technologies. 2017. № 22 (4). P. 1455-1477. DOI: 10.1007/s10639-016-9504-y
14. Li H., Majumdar R., Yang Y., Ogata H. Design of a self-reflection model in GOAL to support students' reflection // ICCE 2020 - 28th International Conference on Computers in Education, Proceedings. 2020. № 1. P. 330-335. Available from: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85099434115&origin=inward&txGid=dc185238a486e102bdc18837f6961f04> (date of access: 10.08.2023).
15. Baig M. I., Shuib L., Yadegaridehkordi E. Big data in education: a state of the art, limitations, and future research directions // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. № 17. P. 44. DOI: 10.1186/s41239-020-00223-0
16. Black S. Development, interest, self-direction and the teaching of information literacy // Communications in Information Literacy. 2018. № 12 (2). P. 203-214. DOI: 10.15760/comminfolit

Consortia and campuses of the National Project "Science and Universities"

Manakhov M.A.

State University of Management

The National Project "Science and Universities" envisages the creation of consortia - world-class research centers (WRC), research and education centers (REC) and world-class university campuses. The purpose of the article is a comparative analysis of the target performance indicators of these structures and the role of the constituent entities of the Russian Federation in their functioning. The methodology includes a conceptual analysis of key publications from highly rated journals for 2018-2023, terminological elaboration, and identification of research gaps. The empirical base is regulatory documents, performance statistics of WRC, REC, and world-class campuses. The general KPIs of the consortia (publication activity, R&D, intellectual property) and specific ones (NCMU - breakthrough research, REC - cooperation with the real sector, campuses - attracting talents) were identified. It was found that the subjects of the Russian Federation are actively involved in REC and campuses, but do not participate directly in the NCMU. It was concluded that, despite the differences in the models, the consortia play a synergistic role in achieving the goals of the national project. Prospects for optimizing their interaction are outlined.

Keywords: world-class research centers, research and educational centers, university campuses, target indicators, role of regions.

References

1. Antonova A.V., Evtushenko Yu.L. End-to-end digital technologies in higher education in the context of responses to the challenges of modern society // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 1. P. 31-33.
2. Higher education // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed
3. Karikova A.S. Transformation of the educational environment associated with the spread of digital technologies // Moscow Economic Journal. 2022. No. 8. P. 225-234.
4. Key characteristics of the digital model // Togliatti State University. URL: tltu.ru/prioritet-2030/previous-results/tselevaya-model
5. Kuzina G.P. The concept of digital transformation of a classical university into a "digital university" // E-Management. 2020. Vol. 3, No. 2. P. 89-96.
6. Lariionov V.G., Sheremetyeva E.N., Gorikova L.A. Digital transformation of higher education: technologies and digital competencies // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2021. No. 2. P. 61-69.
7. Lomonosova N.V., Osipova O.P. Transformation of the educational process management system in higher education in the context of digitalization // Teacher XXI century. 2021. No. 4. Part 1. P. 11-24.
- 8.0 project // National platform of open education. URL: npod.ru/about
9. Platform of university technological entrepreneurship // URL: univer-techpred.ru
10. Development of human resources in the IT industry // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085
11. Digital educational environment // URL: edu.gov.ru/national-project/projects/cos
12. Esetov F.E., Kulibekov N.A., Kulibekova R.D. Use of information technologies as a means of intensifying the educational process in a modern university // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 4. P. 290-294.
13. Benhamdi S. Personalized recommender system for e-Learning environment // Education and Information Technologies. 2017. No. 22 (4). P. 1455-1477. DOI: 10.1007/s10639-016-9504-y
14. Li H., Majumdar R., Yang Y., Ogata H. Design of a self-reflection model in GOAL to support students' reflection // ICCE 2020 - 28th International Conference on Computers in Education, Proceedings. 2020. No. 1. P. 330-335. Available from: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85099434115&origin=inward&txGid=dc185238a486e102bdc18837f6961f04> (date of access: 08/10/2023).
15. Baig M. I., Shuib L., Yadegaridehkordi E. Big data in education: a state of the art, limitations, and future research directions // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. No. 17. P. 44. DOI: 10.1186/s41239-020-00223-0
16. Black S. Development, interest, self-direction and the teaching of information literacy // Communications in Information Literacy. 2018. No. 12 (2). P. 203-214. DOI: 10.15760/comminfolit

Вызовы промышленной политике России в условиях внешних санкций и оценка ее достижений

Морева Евгения Львовна

кандидат экономических наук, заместитель директора Института финансово-промышленной политики, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ELMoreva@fa.ru

Бекулова Сузанна Робертиновна

младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», SRBekulova@fa.ru

Абросимова Ольга Михайловна

младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», OMAbrosimova@fa.ru

Беспрецедентное санкционное давление на российскую экономику, спровоцированное украинским кризисом, выявило серьезные проблемы сложившейся в отечественной промышленности экспортноориентированной модели развития с характерными для нее отсталостью и внешней зависимостью. Необходимость преодолеть эти препятствия требует соответствующей промышленной политики, а также ее оценки в призме соответствия полученных результатов сформировавшимся под санкциями императивов. Целью исследования является оценка достигнутых результатов российской промышленной политики в условиях санкционного давления. Объектом исследования является промышленная политика в условиях внешнего санкционного давления, вызванного украинским кризисом.

Ключевые слова: промышленная политика, зависимость, экспортно ориентированные отрасли, отрасли, ориентированные на внутренний рынок, внешние антироссийские санкции, промышленное развитие.

Введение

Спровоцированные украинским кризисом антироссийские санкции коллективного запада потребовали существенного изменения отечественной промышленной политики (ПП). Президент России В.В. Путин отмечал, в связи с этим, что «от успешного решения задач промышленной политики во многом зависит формирование нового облика российской экономики, рынка труда, спроса на науку, отечественные технологии» [1]. Необходимость определения стоящих за этими задачами главных вызовов отечественной экономике и их учета при оценке курса, реализованного в условиях санкционного давления, требует сегодня специального исследования, внести вклад в которое призвана настоящая статья.

Эта цель задала выбор и объекта исследования. Драйверами прежней российской модели зависимой экспортно-ориентированной экономики, превалирующей до начала санкций, служили нефтегазовый сектор и металлургия. Выступая в качестве важных источников валютных поступлений и доходов федерального бюджета, они в условиях санкций оказались под угрозой стопа своего воспроизводства, а вместе с тем и прекращения выполнения своей прежней функциональной роли важного источника воспроизводства всей национальной экономики. Государственная политика в отношении нефтяной (нефтегазовой) и металлургической промышленности под санкциями приобрела, таким образом, особое значение для дальнейшего социально-экономического развития страны. Это обусловило внимание к такому курсу как важной составляющей объекта настоящего исследования.

Вторая его часть касалась экономико-политического воздействия на другие отрасли, ориентированные преимущественно на внутренний рынок и потому не так подверженные воздействию антироссийских санкций. Работа с данным сектором позволяла до некоторой степени демпфировать удары, наносимые из-за рубежа по отраслевым драйверам, и открывать новые возможности национального хозяйственного развития.

Выявленные санкциями императивы трансформации сложившейся структуры экономики, и реализуемая в этих условиях ПП определили и хронологические рамки исследования. Первое целенаправленное давление извне относилось к 2014г. и продолжается до настоящего времени, обозначая, таким образом, весь период рассмотрения объект исследования.

Нефтяная политика России в условиях внешних санкций

Обострение геополитической ситуации с началом украинского кризиса 2014г. обернулось санкциями против российского нефтегазового сектора. Многие зарубежные инвесторы отказались тогда от участия в целом ряде нефтяных и инфраструктурных проектов, ограничили поставки в туда высокотехнологичного оборудования, усложнили финансирование нефтяных производств, ограничив доступ российских банков и корпораций на финансовые рынки и предприняв ряд других, опасных для дальнейшего развития нефтяной отрасли действий.

В ответ правительство начало переориентироваться на новые подходы в энергетической политике с фокусом на импортозамещение. Тогда наиболее значимыми мерами поддержки развития отрасли стали следующие:

- поддержка модернизации производства и его перехода к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике;
- налаживание общей и институциональной отраслевой инфраструктуры,
- стимулирование развития смежных отраслей,
- укрепление международной конкурентоспособности нефтегазодобычи и переработки.

Принятые действия и привлечение в заявленные инвестиционные проекты капиталов и технологий из альтернативных источников, в т.ч.

зарубежных, позволили до некоторой степени сгладить санкционное давление и смягчить провоцируемое общемировым экономическим спадом из-за пандемии Covid 19 сокращение производства.

Вместе с тем задачи преодоления внешней зависимости отрасли и эффективного обеспечения в ней импортозамещения в целом решены не были. Закономерно, поэтому, что с началом СВО внешнее санкционное давление на нефтегазовые производства существенно усилилось.

Тогда недружественные страны стали накладывать более жесткие и масштабные ограничения на поставки для отраслевых проектов новой техники, технологий и капиталов, дополнили их попытками блокады нефтяного экспорта. Запад планирует постепенный отказ от импорта углеводородов из России: ограничивает их объемы, вводит потолки цен на них и т. п.

Тем не менее в оперативном плане такие меры вначале не дали существенных результатов. Сократившийся экспорт в Европу замещали продажи азиатским, африканским и латиноамериканским компаниям, особенно из Китая и Индии. Отказавшихся от дальнейшего сотрудничества под давлением своих правительств крупных европейских трейдеров сменили другие, более мелкие компании из ОАЭ, Гонконге, Турции и иных стран.

Правда, изменение цепочек поставок сопровождалось повышением ставок перевозчиков, изменением структуры ценообразования, логистики и валютно-расчетных операций. Однако тогда это заметно не сказалось на объемах зарубежной выручки организаций. Эксперты констатировали, что контрактные цены поставок из России в целом соответствовали мировому уровню [2].

Государственную поддержку переориентации операционной деятельности нефтяных компаний дополняли специальные меры развития отраслевых производств и их инфраструктурного обеспечения. Компаниям предоставляли гранты для компенсации части расходов на обновление буровых установок, давали налоговые преференции, стимулировали льготное кредитование фирм, облегчали доступ к транспортной инфраструктуре и т. д.

Большое значение для отечественного нефтегаза в первый год с начала СВО сыграл вызванный ей подъем мирового рынка нефти. Независимо от санкций, сектор рос и в целом удерживал позиции на международной арене. В 2022 г. прирост нефтедобычи составил 2%, а доход от экспорта продукта, - 20% [3].

Эти успехи сгладили снижение добычи газа как консервативной в части сбыта отрасли и способствовали сохранению роли всего сектора как драйвера национального социально-экономического развития. Хорошие результаты его работы в целом на фоне усиления потребности государства в дополнительных ресурсах позволили увеличить общую налоговую нагрузку на отрасль.

Последующее затем снижение мировых цен на нефть (в т.ч. как члена ОПЕК) заставило власти почти на процент сократить в России добычу нефти и газового конденсата, чтобы сдерживать неблагоприятную ценовую динамику.

При этом, однако, их поддержка инвестиционной активности предприятий сохранилась: несмотря на замедление темпов реализации проектов из-за спровоцированных санкциями трудностей с поставками оборудования, капиталовложения в нефте- и газодобычу увеличились по сравнению с 2022г. на более, чем 13%, а в перерабатывающие мощности, - на +18%; возросло и число введенных в эксплуатацию новых нефтяных скважин.

Эти благоприятные изменения, однако, не вполне соответствовали требованиям отраслевого развития, связанным с ростом доли трудноизвлекаемых углеводородов в их российских запасах. Усиливающаяся инфляция издержек, ослабление курса рубля и повышение процентной ставки еще более затрудняли преодоление проблемы.

Чтобы поддержать развитие отрасли государство приняло ряд мер помощи: в конце 2023г. утвердило «дорожную карту» поддержки экспорта ТЭК; повысило оптовую цену газа на внутреннем рынке; приняло ряд существенных для отрасли исключений из вновь принятых правил обложения экспортными пошлинами, рассчитываемых с учетом долларовой курса.

В следующем году на фоне сохранения неблагоприятной мировой конъюнктуры нефти Россия вместе с другими странами ОПЕК продол-

жила сокращать нефтедобычу, поддерживая при этом отраслевые инвестиции и экспорт. В настоящее время в стране реализуется более 110 значимых нефтегазовых инвест-проектов объемом более 64 трлн. руб. Учитывая продолжающуюся переориентацию отраслевого сбыта на азиатские рынки под давлением прежних и новых санкций (XIV пакета ЕС и др.), власти активно поддерживают развитие инфраструктуры сектора (Севморпути, БАМа, Транссиба и др.)

При этом на ближайшие годы за сектором предполагают сохранить роль драйвера отечественной экономики. При некотором уменьшении в 2024 – 26гг доли нефтегаза в общем объеме валютных поступлений, он будет обеспечивать от четверти до трети доходов федерального бюджета.

Предпринятые усилия и связанные с ними изменения положения сектора в экономике, однако, не сопровождались ликвидацией его технологической зависимости. К настоящему времени доля импорта в поставках для нефтедобычи варьируется на высоком уровне в 60-90% для всех стадий производственного цикла [4].

Выявленные санкциями вызовы отраслевому развитию, таким образом, еще не получили достаточного для их преодоления ответа и требуют дальнейшего учета в отраслевом курсе.

Анализ и оценка промышленной политики в отношении отечественной металлургии

Как и нефтяная промышленность, металлургическая отрасль стала объектом санкционного давления еще в 2014 г., однако тогда санкции не создали препятствий для роста металлургического сектора, и в 2015 – 2021 гг. индексы производства по отраслям добычи металлических руд и металлургическому производству демонстрировали, в основном, прирост [5]. На рисунке 1 представлена динамика роста металлургического производства.

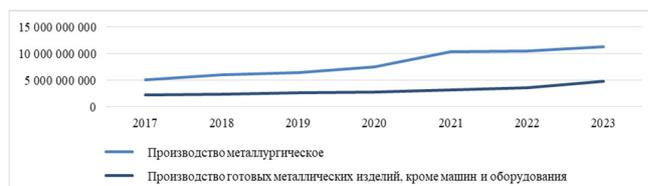

Рисунок 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, в металлургической отрасли в 2017 – 2023 гг., тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС [6].

Увеличивался и экспорт всех типов металлургической продукции, в основном – черных металлов [7]. Импорт металлов и драгоценных камней на протяжении 2011 – 2021 гг. держался приблизительно на уровне 7% [8], т.е. эта отрасль оставалась не зависимой от импорта.

Заметное воздействие на металлургию пришлось на период ужесточения санкций в 2022 г., когда Евросоюз ввел квотирование импорта стальной продукции и полуфабрикатов российских металлургических производств, а с 2024г. запретил их ввоз в регион. Сходные действия предприняли и США. Импортные запреты сочетались с ограничением инвестиций в российскую металлургию [9].

Рисунок 2. Направления мер поддержки отечественной металлургической отрасли.

Источник: составлено авторами на основе Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4260-р).

Курс на обеспечение эффективной трансформации сектора нашел отражение в Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Она предусматривает целый ряд мер господдержки отечественной металлургии и консолидацию оснований для сохранения за ним ведущих позиций на международной арене. Утвержденные в Стратегии меры поддержки разработаны с учетом текущих проблем металлургических компаний, особенностей металлургического производства. Основные направления поддержки представлены на рисунке 2.

Стратегия предполагает государственную поддержку производства определенных видов металлургического оборудования, перевода на отечественные программно-аппаратные решения критической инфраструктуры металлургических производств, развития железнодорожной инфраструктуры, оптимизации логистики в рамках перенаправления поставок металлопродукции на новые экспортные рынки.

После введенных в 2022 г. санкций металлопродукцию из России продолжали активно покупать в Китае, Турции, странах СНГ, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии [10].

В 2023 г., несмотря на предпринимаемые Западом действия, Россия «заняла первое место в мире по производству высокосортного никеля, второе место — по выпуску алюминия, третье — по производству титановой продукции, пятое — по объемам выплавки стали» [11].

Несмотря на эти положительные результаты, эффективность экспорта снижалась рисками покупателей попасть под санкции, что оборачивалось тем, что практически любой российский металлопродукт в 2022 г. продавался с дисконтом. На азиатских экспортных рынках дисконт доходил до 25—30% [12].

В этих условиях во II полугодии 2022 г. начались переориентация бизнеса на внутренний рынок и медленное восстановление продаж. Благодаря сильному внутреннему спросу и сохранению высокой внутренней премии к импортному паритету металлургический сектор стали начал выправляться [13]. Минэкономразвития прогнозирует, что металлургическое производство продемонстрирует рост в 2024 г. на 3,9%, в 2025 г. - на 2,5%, в 2026 г. - на 2,4%; производство готовых металлических изделий вырастет в 2024 г. на 6,4%, а в 2025-2026 гг. ощутит небольшой спад около 1,4-1,7% ежегодно [14].

При этом главным императивом укрепления металлургии признаются модернизация производства, его сервисизация и адаптация к изменяющимся требованиям внутреннего и внешнего рынков, - приверженность принципам устойчивого развития и соблюдение ESG-подхода к ведению бизнеса. Основным упором должны стать обновление оборудования, повышения значимости интеллектуальной собственности и цифровая трансформация бизнес-процессов, осуществление которых облегчают основные конкурентные преимущества отечественных металлургов: наличие высококвалифицированной рабочей силы и гибкость систем управления [15], необходимость внедрения инноваций в производство [16], поиска новых рынков сбыта.

Политика в отношении отраслей, направленных преимущественно на внутренний рынок (ООВР)

Среди отраслей, направленных преимущественно на внутренний рынок, особенно проблемной – критически зависимой от импорта оказалась машиностроительная отрасль, в том числе электронные производства [17]. Об этом свидетельствуют данные таможенной статистики внешней торговли РФ, согласно которым, в 2020–2021 гг. наибольшую долю в структуре импорта России занимала товарная группа «Машины, оборудование и транспортные средства» (около 50%) [18]. Кроме того, по машиностроительной промышленности наблюдался наибольший объем отрицательного сальдо платежного баланса [18]. При этом в товарной группе «Машины, оборудование и транспортные средства» в 2013–2021 гг. наибольшая доля приходилась на «Машины и оборудование» (более 60%), на «Электрические машины и оборудование» - около 25% [18].

Высокий уровень импортной зависимости машиностроительного комплекса сопровождал проблемы общей отсталости национальных производств: технологическая отсталость; низкая производительность труда; высокая материало- и энергоемкость производства; нехватка финансовых ресурсов; зависимость от импорта комплектующих, в основном из высокотехнологичных производств; старение инженерных

и производственных кадров, ухудшение качественного состава рабочей силы и снижение уровня его квалификации; неудовлетворительные условия для выхода и закрепления на внешних рынках; низкое качество правовой, технологической, организационной инфраструктуры и др. конкурентоспособность продукции;

Многие из этих недостатков стали объектом отраслевых стратегий (в машиностроительной для пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.). В них предусматривали разные направления господдержки, финансируемые из бюджетных источников и с участием институтов развития. Специальное внимание уделялось локализации машиностроения. Повышение технического и технологического уровня предприятий предлагалось проводить путем:

- стимулирования разработки инновационных образцов высокотехнологичной импортозамещающей продукции в соответствии с мировыми технико-технологическими трендами;
- поддержки модернизации существующих и формированию новых производств в рамках программ Фонда развития промышленности;
- стимулирования развития кооперации предприятий, российских образовательных организаций и научных учреждений, реализующих проекты по формированию высокотехнологичных производств;
- поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК);
- предоставления субсидий на компенсацию части затрат на проведение НИОКР и т.д.

Принимаемые меры, однако, показали свою ограниченность. С одной стороны, в 2016-2019 гг. индексы производства отраслей машиностроительного комплекса имели, в основном, положительную динамику. Однако, с 2020 года в условиях высокой импортной зависимости от комплектующих, нарастания геополитической напряженности и «коронакризиса» динамика производства ряда отраслей - производство электрического оборудования, производство автотранспортных средств - имели отрицательный характер. Кроме того, данные Росстата свидетельствуют о том, что абсолютно все отрасли машиностроительного комплекса в 2022 году характеризуются отрицательной динамикой [19].

Наибольшее снижение произошло в отрасли производства автотранспортных средств – более чем в 2 раза [19]. В результате отсутствия комплектующих ряд автомобильных заводов был вынужден приостановить производство. По оценкам некоторых экспертов, санкции привели к откату автопрома в 1990-е годы [20]. Однако во второй половине 2022 года в результате перехода части заводов в собственность российских собственников, смены партнеров-поставщиков машинокомплектов из числа дружественных стран удалось перезапустить работу сборочных заводов [21].

Крайне неблагоприятно санкционное давление оказалось для электронной промышленности с высоким уровнем импортной зависимости от поставок микроэлектроники. Страны, от которых зависит российская электронная промышленность – Тайвань, Япония, США, европейские страны – ввели санкции на высокие технологии. Приостановили партнерство разработчики Intel, AMD и TSMC. Именно на заводах TSMC в Тайване производили российские процессоры «Эльбрус» и «Байкал» [22]. В отличие от других отраслей машиностроительного комплекса, смена партнеров-поставщиков электронной продукции не может закрыть потребности российской электронной промышленности, так как основными импортерами продукции были страны из числа недружественных. Китай и Индия не могут самостоятельно покрыть свои потребности в электронной продукции.

Неблагоприятная ситуация для электронной промышленности, по мнению экспертов, сложилась в результате длительного отсутствия государственной стратегии по развитию отрасли, в соответствии с которой постепенно могло бы быть создано собственное производство чипов. Государственная программа, отвечающая на вопросы развития производства микроэлектроники, появилась только в 2020 году [23]. Вопросы строительства завода по производству полупроводниковой продукции также были официально озвучены в 2020 году в Стратегии развития электронной промышленности России до 2030 года.

В 2022–2023 годах Правительство РФ работало над созданием национального проекта по развитию электронной промышленности.

Ожидается, что его реализация обойдется в 2,74 трлн руб. до 2030 года [24]. Однако следует учитывать, что даже с учетом существенных затрат на развитие электронной промышленности и предоставления ей преференций, строительство современной отрасли требует продолжительного времени, о чем свидетельствует опыт Тайваня, которому потребовались десятилетия для того, чтобы стать мировым лидером рынка полупроводников.

Таким образом, импортная зависимость машиностроительного комплекса в условиях антироссийских санкций составляет угрозу национальной безопасности России [17]. В условиях нарастания геополитической напряженности повышается актуальность решения задачи производства собственных технологий и компонентной базы. В этой связи проведение политики импортозамещения в машиностроении особенно важно [22]. Необходим пересмотр и редактирование отраслевых стратегий, в которых целевые ориентиры не направлены на решение проблемы импортозамещения. Попытки восстановления, модернизации и строительства недостающих элементов носят преимущественно вертикальный характер (ориентированы на помощь отдельным предприятиям и отраслям) и не имеют высокой эффективности в отсутствие связи с горизонтальными мерами развития отдельных критических технологий и недостающих научных компетенций. Положительный эффект может иметь переход от фрагментарных мер импортозамещения догоняющего характера к комплексной политике импортозамещения, которая играет ключевую роль в восстановлении технологического суверенитета российской экономики [25-26].

Заключение

Анализ воздействия антироссийских санкций на ПП в отношении нефтегазового сектора показал, что в целом власти учитывают вызванные внешним давлением императивы обеспечения ее роста и развития на основе модернизации производства и переориентации сбыта. При этом они сохраняют подход к отрасли как драйверу национального развития.

Вместе с тем в рамках проводимого курса к настоящему времени не удалось преодолеть технологическую зависимость отечественного нефтегаза от зарубежных поставок и недостатки/отсталость его инфраструктурного обеспечения. Таким образом, важные основания, на которых Запад формирует свое эффективное давление, сохраняются. Это указывает на незавершенность экономико-политического ответа на вызовы санкций и необходимость дальнейшего совершенствования курса в направлении укрепления связей сектора с отраслевой наукой и смежными с нефтегазовыми производствами, а также стимулирования развития самих этих сфер.

Отчасти такие выводы подтверждали анализ развития в условиях санкций российской металлургии. Под влиянием санкций, неблагоприятной мировой конъюнктуры и роста расходов на логистические цепочки металлургии были вынуждены сокращать производство. При этом главными императивами укрепления их положения стали адаптация к изменяющимся требованиям рынков, переориентация на внутренние рынки, активизация инноваций и реализация принципов устойчивого развития.

Следует отметить, что санкционное давление имеет различные эффекты на развитие отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Ужесточение внешнего давления, как правило, подсвечивает тренды развития отрасли, заложенные до 2022 года. Машиностроительный комплекс, в том числе электронная промышленность, в большей степени пострадали от ужесточения санкционного давления в 2022 году.

В условиях повышения актуальности решения задачи производства собственных технологий и компонентной базы необходим пересмотр отраслевых стратегий, в которых ориентиры развития промышленных отраслей заложены до ужесточения санкционного давления. Положительный эффект может иметь переход от фрагментарных мер импортозамещения догоняющего характера к комплексной политике импортозамещения, ориентированной на зарождающиеся новые рынки, а также грамотно сочетающей в себе горизонтальные и вертикальные меры промышленной политики.

Литература

1. Заседание Президиума Государственного Совета. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70860> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Kurmanayev, S. Reed «How Russia Is Surviving the Tightening Grip on Its Oil Revenue», February 7, 2023 – URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/07/business/russia-oil-embargo.html> (дата обращения: 30.05.2023).

3. Год под санкциями. Как изменилась экономика России / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 30.05.2024).

4. Современные вызовы нефтегазовой отрасли 25 августа 2023. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/791570-sovremennye-vyzovy-neftegazovoy-otrasli/> (дата обращения: 10.10.2024)

5. Индекс производства (ОКВЭД2) / ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 30.05.2023).

6. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по «чистым» видам деятельности (оперативные данные) с 2017 г. / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57722#> (дата обращения: 08.06.2023).

7. Экспорт отдельных товаров / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37393> (дата обращения: 30.05.2023).

8. Внешняя торговля / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (дата обращения: 06.06.2024).

9. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения: 04.08.2023).

10. Россия переориентирует экспорт металлургии на дружественные страны. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5747586> (дата обращения: 18.06.2024).

11. Президент: Россия в 2023 году стала мировым лидером по выпуску никеля страны. – URL: <https://obъясняем.pf/articles/news/prezident-rossiya-v-2023-godu-stala-mirovym-liderom-po-vypusku-nikelya/> (дата обращения: 18.08.2024).

12. Российские металлурги резко нарастили продажи полуфабрикатов в Китай / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/05/2022/62752e7b9a79478c24a9cb41> (дата обращения: 30.05.2023).

13. Сектор металлургии и горной добычи РФ. Стратегия 2023. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sector-metallurgii-i-gornoi-dobychi-rf-strategiya-2023> (дата обращения: 30.05.2023)

14. Прогноз социально-экономического развития России на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

15. Как металлургическая отрасль справилась с вызовами 2022 года. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/03/22/967340-metallurgicheskaya-otrasl> (дата обращения: 30.05.2023).

16. Яшин С.Н., Щекотурова С.Д. Перспективы инновационного развития российских металлургических предприятий в период введения санкций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. - №4(40). – С. 53 – 60.

17. Обзор российского машиностроения. Влияние санкций Запада. Перспективы развития. – URL: https://www.mashport.ru/annonce/show/2717/Obzor_rossiyskogo_mashinostroeniya_Vliyanie_sankciy_Zapada_Perspektivy_razvitiya?ysclid=17p6kkjcyz681623165

18. Таможенная статистика внешней торговли РФ. Федеральная таможенная служба. Товарная структура экспорта и импорта РФ в торговле со всеми странами. - URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 29.04.2024).

19. Росстат. Промышленное производство. Индексы производства. Индексы производства по Российской Федерации (годовые данные). – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 11.07.2023).

20. Автопром возвращается в 90-е: в России разрешили выпускать токсичные автомобили без Airbag и ABS. - URL: <https://karelia-news.net/society/2022/05/16/158950.html> (дата обращения: 13.07.2023).

21. «Новые условия». Как российский автобизнес противостоял санкциям. - URL: <https://www.autonews.ru/news/63adacce9a79472fbac7fc9e> (дата обращения: 13.07.2023).

22. Томайлы А.Е., Соколенко Е.В., Герасимова А.Е. Модернизация машиностроения России в условиях экономических санкций: проблемы и пути решения // Обеспечение экономической безопасности пространственного и социально-экономического развития при формировании эколого-ориентированной инновационной экономики : материалы XXVI Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 21–23 сентября 2022 года / ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления». – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. – С. 222-225.

23. Санкции обнажили системные проблемы электронной промышленности России - исправить ситуацию будет очень тяжело. – URL: <https://3dnews.ru/1063463/perezapustit-mikroelektronnyu-promishlennost-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-budet-krayne-zatrudnitelno> (дата обращения: 14.07.2023).

24. Электроника российской утильборки. За развитие отрасли доплатят потребители. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355456> (дата обращения: 14.07.2023).

25. Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. - 2016. - № 4. - С.25–45.

26. Корепанов Е.Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. - № 5. – С. 66-76.

Challenges to Russia's industrial policy in the context of external sanctions and an assessment of its achievements

Moreva E.L., Bekulova S.R., Abrosimova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The unprecedented sanctions pressure on the Russian disaster, provoked by the Ukrainian crisis, revealed serious problems in the situation in the domestic industry of the export-oriented development model with its characteristic backwardness and dependence. The need to overcome these obstacles requires an appropriate industrial policy, as well as its assessment in the light of the compliance of the results obtained with the imperatives formed under the sanctions. The purpose of the study is to assess the achieved results of Russian industrial policy under the pressure of sanctions. The object of the study is industrial policy in the context of external sanctions pressure caused by the Ukrainian crisis.

Keywords: industrial policy, dependence, export-oriented industries, industries oriented to the domestic market, external anti-Russian sanctions, industrial development.

References

1. Meeting of the Presidium of the State Council. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70860> (date of access: 10.10.2024).
2. Kurmanav, S. Reed «How Russia Is Surviving the Tightening Grip on Its Oil Revenue», February 7, 2023 – URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/07/business/russia-oil-embargo.html> (date of access: 30.05.2023).
3. A Year under Sanctions. How Russia's Economy Has Changed / Rossiyskaya Gazeta. – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sanktsiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (date of access: 30.05.2023).
4. Current challenges of the oil and gas industry, August 25, 2023. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/791570-sovremennye-vyzovy-neftegazovoy-otrasli/> (date of access: 10.10.2024).
5. Production index (OKVED2) / EMISS. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/57807> (date of access: 30.05.2023).
6. Goods of own production shipped, works and services performed by own forces (excluding VAT, excise taxes and similar mandatory payments) for "net" activities (up-to-date data) since 2017 / EMISS. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57722#> (date of access: 30.05.2023).

7. Export of individual goods / EMISS. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37393> (date of access: 30.05.2023).
8. Foreign trade / Rosstat. - URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (date of access: 06.06.2024).
9. Guide to sanctions and restrictions against the Russian Federation (after February 22, 2022) URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (date of access: 04.08.2023).
10. Russia reorients metallurgy exports to friendly countries. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5747586> (date of access: 18.06.2024).
11. The President: Russia became the world leader in nickel production in 2023. – URL: <https://obnyenem.rf/articles/news/prezident-rossiya-v-2023-godu-stala-mirovym-liderom-po-vypusku-nikelya/> (date of access: 18.08.2024).
12. Russian metallurgists sharply increased sales of semi-finished products to China / RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/05/2022/62752e7b9a79478c24a9cb41> (date of access: 30.05.2023).
13. The metallurgy and mining sector of the Russian Federation. Strategy 2023. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sector-metallurgii-i-gornoi-dobychi-rf-strategiia-2023> (date of access: 30.05.2023).
14. Forecast of socio-economic development of Russia for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. - URL: https://economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/proгноз_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (date of access: 30.08.2024).
15. How the metallurgical industry coped with the challenges of 2022. - URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/03/22/967340-metallurgicheskaya-otrasl> (date of access: 30.05.2023).
16. Yashin S.N., Sheketurova S.D. Prospects for Innovative Development of Russian Metallurgical Enterprises during the Period of Sanctions // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. - 2015. - No. 4 (40). - P. 53 - 60.
17. Review of Russian mechanical engineering. Impact of Western sanctions. Development prospects. - URL: https://www.mashport.ru/annonce/show/2717/Obzor_rossiyskogo_mashinostroeniya_Vliyanie_sankcij_Zapada_Perspektivy_razvitiya?ysclid=17p6kkjcyz681623165 (date of access: 30.05.2023).
18. Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation. Federal Customs Service. Commodity structure of exports and imports of the Russian Federation in trade with all countries. - URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (date of access: 29.04.2024).
19. Rosstat. Industrial production. Production indices. Production indices for the Russian Federation (annual data). - URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (date of access: 11.07.2023).
20. The auto industry is returning to the 90s: Russia has allowed the production of toxic cars without Airbags and ABS. - URL: <https://karelia-news.net/society/2022/05/16/158950.html> (date of access: 13.07.2023).
21. «New conditions». How the Russian auto business resisted sanctions. - URL: <https://www.autonews.ru/news/63adacce9a79472fbac7fc9e> (accessed: 13.07.2023).
22. Tomaily A.E., Sokolenko E.V., Gerasimova A.E. Modernization of mechanical engineering in Russia under economic sanctions: problems and solutions // Ensuring economic security of spatial and socio-economic development in the formation of an environmentally oriented innovative economy: materials of the XXVI International scientific and practical conference, Ulan-Ude, September 21-23, 2022/ FGBOU VO "East Siberian State University of Technology and Management". - Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2022. - Pp. 222-225.
23. Sanctions have exposed systemic problems of the Russian electronics industry - it will be very difficult to correct the situation. - URL: <https://3dnews.ru/1063463/perezapustit-mikroelektronnyu-promishlennost-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-budet-krayne-zatrudnitelno> (date of access: 14.07.2023).
24. Electronics of the Russian scrap metal collection. Consumers will pay extra for the development of the industry. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355456> (date of access: 14.07.2023).
25. Simachev Yu., Kuzyk M., Zudin N. Import dependence and import substitution in the Russian manufacturing industry: a business view // Foresight. - 2016. - No. 4. - P. 25-45.
26. Korepanov E.N. Import dependence and import substitution in mechanical engineering // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2022. - No. 5. - P. 66-76.

Роль инноваций в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий Новосибирской области

Мороз Алексей Сергеевич

аспирант, экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1142230395@pfur.ru

Арский Александр Андреевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

В статье представлено исследование, посвященное роли инноваций в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий Новосибирской области. Анализ проведен с использованием данных Новосибирскстата и Министерства промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области, а также с использованием инвестиционного портала Новосибирской области. В статье рассматриваются инновации – как инструмент, способствующий повышению эффективности предприятий Новосибирской области, в условиях глобальной трансформации торговли и инвестиций. Предложенный материал статьи обосновывает актуальность внедрения инновационных технологий в развитие промышленной отрасли региона. Данная работа предлагает стратегии и инструменты для оптимизации производства и повышения конкурентоспособности компаний в условиях глобальных изменений. Полученные результаты могут служить основой для разработки политики поддержки промышленного сектора Новосибирской области и способствовать успешной адаптации к динамично меняющемуся мировому экономическому контексту.

Ключевые слова: промышленный потенциал, промышленные предприятия, Новосибирская область, инновации, инновации в промышленном секторе, трансформация международного рынка.

Цель исследования: исследование инновационных технологий для внедрения, а также повышения эффективности промышленных предприятий Новосибирской области.

Задачи исследования: проанализировать «инновации» – как инструмент для повышения эффективности промышленных предприятий, проанализировать основные преимущества, а также выделить препятствующие факторы для развития инновационной активности в Новосибирской области, разработать предложения и мероприятия, направленные на повышение эффективности промышленного сектора региона.

Находясь в стремительных изменениях мировой экономики и нарастающей глобальной конкуренции, инновационная активность становится важнейшим фактором для обеспечения устойчивого развития, а также конкурентоспособности промышленных предприятий.[1] В современных реалиях, успешные предприятия не могут полагаться на базовые, традиционные методы ведения производства, поэтому внедрение инноваций приобретает ключевое значения для поддержания и усиления позиций как на внутреннем рынке, так и на внешнем.[2]

Новосибирская область заслуженно занимает ведущие места среди регионов России в сфере образования, науки, а также технологий. Академгородок, находящийся на территории Новосибирска, является первым региональным научным центром, в котором научные достижения нашли применения в промышленном производстве и интегрировались в полной мере в высокотехнологичные отрасли машиностроения, а также оборонно-промышленные комплексы. Тем не менее, стоит отметить тот факт, что в последние годы структура экономики региона претерпела ряд изменений, в виду увеличения сектора услуг, промышленности, строительства, а доля высокотехнологичного производства, напротив, сократилась. Несмотря на это, ведущую роль в экономике Новосибирской области играют компании так называемой «новой экономики», а именно:

1. Биотехнологии;
2. Фармацевтика;
3. Научное приборостроение;
4. Информационные технологии.

Термин «инновация» существует уже более сотни лет, но право на новую жизнь понятие «инновация» получило благодаря трудам Йозефа Шумпетера. Теория инноваций Й. Шумпетера определяет пять ключевых характеристик инноваций в товаре или услуге. Первая из характеристик инноваций гласит о том, что необходимо внедрять новые методы производства товаров, тем самым снижая операционные затраты. Например, в транспортном секторе – применение силовых установок на альтернативных видах топлива, а в сельском хозяйстве – гидроронные установки. Также, Й. Шумпетер считал, что необходим новый рынок для конкретного товара или услуги, не беря во внимание существовал ли рынок ранее. Сельское хозяйство выступает отличным примером, потому что этот признак инноваций можно выразить через увеличение влияния российских производителей пшеницы на мировых рынках, а что касается транспорта, то возможно открытие новых международных рынков для продажи автомобилей, а также участие российских компаний в строительстве инфраструктуры за рубежом. Далее, австрийский экономист выделил признак инноваций – обнаружение нового источника факторов производства, что позволит увеличить экономическую эффективность предприятия. Создание новой структуры в отрасли, разработка новых услуг и товаров, либо значительное улучшение качественных характеристик существующего продукта также являются неотъемлемой частью инновационного процесса по мнению Йозефа Шумпетера.[3]

В независимости от того, какими инновационными признаками, согласно Й. Шумпетера пользуется то или иное предприятие, при принятии правильных решений, роль инноваций в промышленных предприятиях, несомненно, приведет к улучшению продуктов и услуг, т.к.

инновации позволяют предприятиям создавать новые или улучшенные продукты и услуги, что помогает стать конкурентоспособным на рынке.[4] Также, внедрение инноваций помогает в оптимизации процессов производства и логистики, тем самым повышая эффективность операций, снижая затраты и способствуя увеличению скорости производства и качества конечного продукта. Нельзя не отметить, что внедрение инноваций предполагает под собой повышение гибкости предприятия, что в сегодняшних условиях, когда происходит трансформация международных рынков позволяет предприятиям быстрее адаптироваться к изменениям рыночной среды. Под «гибкостью» подразумевается – способность реагировать на новые тренды, изменяющиеся потребности региона, а также новые конкурентные угрозы. На сегодняшний день существует немало успешных инновационных стратегий. К примеру, успешные стартапы такие как: Tesla, SpaceX, продемонстрировали, как инновационные технологии могут не только создать новый рынок, а также и радикально изменить уже существующие отрасли. Обращаясь в сферу IT, можно выделить иностранные компании-гиганты такие как: Apple и Google, где создание новых товаров и услуг происходит посредством внедрения инновационных технологий. Неоспоримое доминирование данных компаний на мировом рынке обусловлено постоянным развитием и модификацией товаров и услуг.

Далее, перейдем к анализу текущего состояния инновационной активности в Новосибирской области.[5] Согласно, официальным данным «Роспатент» (Роспатент – Федеральная служба по интеллектуальной собственности), к концу августа 2024 г. регион занимает лидирующую позицию в инновационной активности среди Сибирского Федерального округа. За первое полугодие 2024 г. разработчиками поданы патенты на научные изобретения в количестве 240 заявок. Среди России, Новосибирская область занимает 8 место по количеству заявок. Особое место в подаче заявок занимают научно-исследовательские организации, что составляет 34 % от общего числа заявок. Затем, следуют высшие учебные заведения, их доля от общего числа заявок составляет 28 %. Уверенные позиции региону обеспечили: Новосибирский государственный аграрный университет, Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» и Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе Сибирского отделения РАН. В последние два года Новосибирские разработчики активно патентуют решения в технологических областях. Среди них медицинские технологии – методы хирургии для лечения костных заболеваний и инновации в кардиопротезировании. В сфере измерительной техники выделяются разработки в георазведке, оптическом анализе материалов, а также в строении двигателей. В гражданском строительстве патентуются нововведения, связанные с возведением мостов, железнодорожных покрытий и дорожными работами. Фармацевтика также не остается в стороне, Новосибирской областью патентуются противовирусные и антибактериальные препараты. Нельзя не упомянуть и патенты, касающиеся разработки спецтехники, включая оборудование военного снаряжения, что в текущее время является очень значимым для страны в условиях проведения СВО на Украине.

Далее, проанализируем инновационную активность Новосибирской области по субъектам России, для определения конкурентных преимуществ региона, а также выделить недостатки. Обращаясь к официальным статистическим данным, такие как «Росстат» можно наблюдать следующую ситуацию:

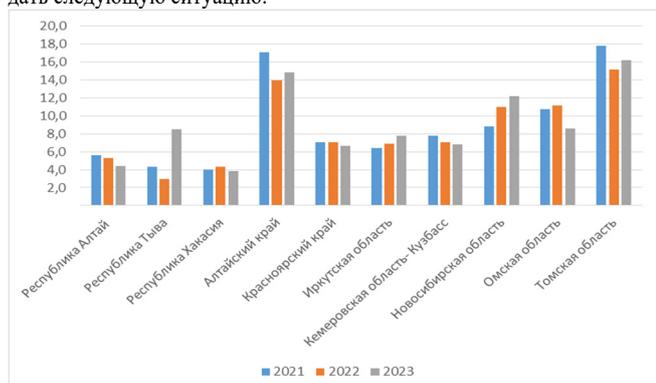

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций по субъектам России (2021-2023гг. в %)

На основе предоставленных данных (рис.1.1.) можно сделать следующие выводы о динамике инновационной активности организаций в различных субъектам России за период с 2021 по 2023 гг.:

1. Новосибирская область демонстрирует устойчивый рост инновационной активности. Если в 2021 году показатель составлял 8,8 %, то по завершению 2023 года он увеличился до 12,2 %, что свидетельствует о значительном улучшении в инновационной сфере региона;
2. Республика Тыва показывает резкий рост активности в 2023 году до 8,5 % после провала значения до 3 % в 2022 году. Это, может, указывать на введение новых мер или программ, направленных на стимулирование инноваций в регионе;
3. Томская область остается лидером по инновационной активности среди Сибирского Федерального округа, даже несмотря на незначительное снижение показателей в 2022 году.

В целом, Новосибирская область демонстрирует наиболее положительную динамику, что подчеркивает потенциал региона, как одного из ведущих в России в сфере инноваций. Анализ Новосибирской области с другими регионами позволяет убедиться в происходящем, а также оценить эффективность региональных и инновационных стратегий, внедряемых в Новосибирской области.[6]

Также, анализируя инновационную активность Новосибирской области, нельзя не упомянуть историю лучших практик региона по внедрению инноваций. Так, согласно «Инвестиционному portalу Новосибирской области», на сегодняшний день, Новосибирская область имеет 10 успешных практик. Среди них: Центр фехтования Станислава Позднякова; ООО «Бергауф Строительные Технологии», ООО «Хенкель Баутехник», АО «Сибирский Антрацит», ООО «Арнег», ГК «Кварсис», АО «Завод Тарных Изделий», ООО «Тепличный комбинат Толмачевский», Завод крупнопанельного домостроительства «Арматон». А также особое внимание уделяется предприятию «ВПК-Ойл», который считается одним из самых внушительных транспортных узлов, достигающий более 90 % транзитных грузов. Данное нефтяное предприятие является наиболее динамично-развивающимся, структура которой помогает осуществлять управление над всеми процессами создания стоимости, начиная от переработки нефти, заканчивая реализацией произведенной продукции как внутри страны, так и за рубежом. Более того, в разработке, в Новосибирской области имеются для реализации как минимум 10 проектов, среди которых можно выделить: Упаковочное производство. Основными преимуществами проекта является то, что Новосибирск – крупнейший транспортно-логистический узел Сибири, что формирует уникальные возможности для выстраивания оптимальной системы распределения грузов при размещении производства на территории региона. Значительный потенциал рынка заключается в том, что по степени развития обрабатывающих производств, в том числе пищевой и фармацевтической промышленности, также будет развиваться стабильный рост потребления упаковки из гофрокартона на 2-3% за год. Кроме того, в России среднегодовое потребление тары из бумаги и картона (32 кг на чел.в год) значительно отстаёт от развитых стран (например, в Финляндии – 114 кг на чел.в год).

Несмотря на положительные тенденции Новосибирской области в сфере инноваций, на пути к дальнейшему развитию существуют определенные барьеры, которые необходимо преодолеть. Обращаясь к официальным данным, становится видна одна из проблем внедрения инноваций.

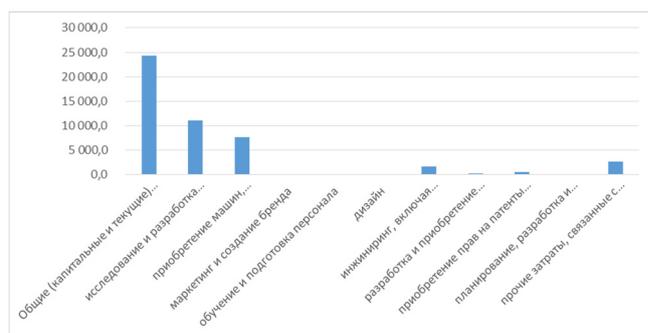

Рис. 2. Затраты на инновационную деятельность организаций по видам инновационной деятельности (2023 гг., в млн. руб.)

На основании статистических данных (рис. 1.2.) необходимо подытожить что, одна третья всех отраслей Новосибирской области не принимает финансового участия в инновационной сфере региона (дизайн, подготовка персонала, организация рабочих мест, новые методики ведения бизнеса). Тогда как, в других регионах Сибирского Федерального округа, регионы с меньшим количества бюджета затрачивают намного больше, нежели Новосибирская область. Благоприятная ситуация отмечается в Красноярской крае (приобретение оборудования и сырья для инновационной деятельности – 17 787 млн. руб.), Томской области (23 924,1 млн. руб.), Иркутской области (30 млн руб.).

На основе вышеперечисленного формулируется вывод о том, что в Новосибирской области имеет место быть недостаток финансирования и инвестиций, ведь инновационные проекты требуют значительных финансовых вложений, особенно на этапе разработки и внедрения. Однако региональные и федеральные источники финансирования не всегда могут обеспечить необходимую поддержку.

Также, одну из проблем Новосибирской области можно выделить в сфере биотехнологий, где стартапы «Института химической биологии и фундаментальной медицины» регулярно сталкиваются с трудностями в привлечении инвестиций для проведения дорогостоящих исследований и внедрения их результатов в промышленное производство. Чаще всего, стартапы вынуждены искать зарубежных инвесторов, что замедляет и усложняет процесс внедрения инноваций на местном уровне. Стоит отметить и тот факт, что Новосибирская область, как и любой другой регион России сталкивается с такой проблемой как – недостаток кадров. Многочисленные выпускники, а также и абитуриенты, чаще всего присматриваются к учебе или работе в Москве и Санкт-Петербурге, нежели к Новосибирской области, а люди с регионов поиски приводят в Новосибирск и близлежащие города, что в конечном итоге приводит к тому, что уровень научных учреждений Новосибирской области ослабевает. Следующим барьером для совершенствования экономики Новосибирской области является – бюрократия. Ни для кого ни секрет, что разработка и внедрение новых медицинских технологий, таких как инновационные методы протезирования в кардиологии, могут затянуться на годы из-за длительных процедур сертификации и лицензирования. Один из проектов Новосибирского предприятия по созданию эндопротезов столкнулся с многолетними задержками из-за необходимости пройти многочисленные проверки с согласования с различными ведомствами, а в конечном счете “Росздравнадзор” принял решение о лишении регистрационных удостоверений ряда медицинских изделий. В противовес, в качестве положительного исключения, можно привести вакцину от коронавируса (вакцина новосибирского центра «Вектор» — «ЭпиВакКорона»), разработанную в Новосибирской области.

Научная новизна исследования состоит в формировании результатов комплексного анализа, служащие базисом для разработок моделей совершенствования промышленного потенциала Новосибирской области в целях устойчивого развития отрасли и территории. Автором интерпретированы и сформулированы основные проблемы развития промышленного потенциала предприятий и отраслей Новосибирской области, имеющие значение в процессе проведения эффективной трансформации российской экономики.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что инновации занимают ключевую роль в промышленном секторе Новосибирской обла-

сти, становясь, по-настоящему, ключевым инструментом для повышения конкурентоспособности предприятий, а также способствуя адаптации к современным экономическим вызовам. Важно отметить, чтобы предприятия повышали свою эффективность, необходимо продолжать инвестирование в развитие инновационных технологий, а заниматься совершенствованием уже налаженных производственных процессов.

Литература

1. Спартак А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 9-35.
2. Арский А. А. Оппортунизм как фактор искажения данных мониторинга экономического агента // Маркетинг и логистика. – 2019. – № 6(26). – С. 5-12.
3. Арский А. А. Импортозамещение как аспект развития теории инноваций Йозефа Шумпетера // Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4, № 10. – С. 5-11.
4. Арский А. А. Факторное воздействие в корреляционном анализе национальной экономики России // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 5(43). – С. 5-9.
5. Официальный сайт города Новосибирска // URL: <https://novosibirsk.ru/>
6. Мороз А.С. Промышленный потенциал Новосибирской области в условиях трансформации международных рынков // Маркетинг и логистика. – 2024. - №1, с. 51.

The role of innovations in increasing the competitiveness of industrial enterprises in the Novosibirsk region Moroz A.S., Arskiy A.A.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Annotation: the article presents a study devoted to the role of innovations in increasing the competitiveness of industrial enterprises in the Novosibirsk region. The analysis was carried out using data from Novosibirskstat and the Ministry of Industry, Trade and Entrepreneurship Development of the Novosibirsk region, as well as using the investment portal of the Novosibirsk region. The article considers innovations as a tool that helps improve the efficiency of enterprises in the Novosibirsk region in the context of global transformation of trade and investment. The proposed material of the article substantiates the relevance of introducing innovative technologies in the development of the industrial sector of the region. This work offers strategies and tools for optimizing production and increasing the competitiveness of companies in the context of global changes. The results obtained can serve as a basis for developing a policy to support the industrial sector of the Novosibirsk region and contribute to successful adaptation to the dynamically changing global economic context.

Keywords: Industrial potential, Novosibirsk region, innovation, industrial development

References

1. Spartak A. N. Reformatting Russia's international economic cooperation in the context of sanctions and new challenges // Russian Foreign Economic Bulletin. - 2023. - No. 4. - P. 9-35.
2. Arsky A. A. Opportunism as a factor in distorting economic agent monitoring data // Marketing and Logistics. - 2019. - No. 6 (26). - P. 5-12.
3. Arsky A. A. Import substitution as an aspect of the development of Joseph Schumpeter's theory of innovation // Journal of Management Studies. - 2018. - Vol. 4, No. 10. - P. 5-11.
4. Arsky A. A. Factor impact in the correlation analysis of the Russian national economy // Marketing and Logistics. - 2022. - No. 5 (43). - P. 5-9.
5. Official website of the city of Novosibirsk // URL: <https://novo-sibirsk.ru/>
6. Moroz A.S. Industrial potential of the Novosibirsk region in the context of transformation of international markets // Marketing and logistics. - 2024. - No. 1, p. 51.

Тенденции развития зеленого строительства как инструмента экосистемы мегаполиса

Намитуллина Анжела Захитовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AZNAmitulina@fa.ru

Зуева Дарья Андреевна

магистрант, Университет Правительства Москвы, zdaria192002@gmail.com

Тренинский Илья Львович

магистрант, Университет Правительства Москвы, ilya.treninskiy@gmail.com

Трофимов Дмитрий Александрович

магистрант, Университет Правительства Москвы, dmitriy8985171597@mail.ru

В условиях стремительной урбанизации и глобального экологического кризиса мегаполисы сталкиваются с необходимостью переосмысления стратегий развития. Традиционные модели строительства уже не могут обеспечить устойчивое существование городов, так как их влияние на окружающую среду значительно. Строительство является одним из основных источников загрязнения городской среды, создавая парниковые газы и строительные отходы.

Эксплуатация объектов традиционного строительства связана с растущими затратами. Повышение цен на энергоносители, ужесточение экологических стандартов и возрастающие требования к комфорту и функциональности создают дополнительные издержки и снижают эффективность традиционных моделей. Все эти факторы способствуют росту мирового интереса к подходам и технологиям устойчивого строительства, которое сочетает экономическую выгоду с соблюдением социальных и экологических требований.

Зеленое строительство становится важным инструментом для создания устойчивых и комфортных городских экосистем. Его развитие связано с внедрением инновационных технологий, стандартов и практик, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и повышение качества жизни.

Данное исследование рассматривает текущую ситуацию на рынке энергоэффективной недвижимости в Москве. Особое внимание уделяется проектам зеленого строительства в Москве, соответствующим «зелёным» критериям ГОСТ Р. Были рассмотрены положительные эффекты от применения этого инструмента экосистемы мегаполиса, а также рассмотрены инновационные технологии, применяемые в данной сфере. В статье также представлены рекомендации по совершенствованию инструментов развития экосистемы мегаполиса.

Ключевые слова: зеленое строительство, мегаполис, устойчивое развитие, экология, экологическая модернизация, экосистема города.

Введение

Зеленое строительство представляет собой подход к проектированию и возведению зданий, который минимизирует негативное воздействие на окружающую среду. Этот метод включает использование энергоэффективных технологий, экологически безопасных строительных материалов и инновационных решений, направленных на устойчивое развитие городской инфраструктуры. Основные характеристики зеленого строительства включают в себя:

1. Энергоэффективность, достигается за счет использования современных технологий, таких как солнечные панели и системы рекуперации тепла. Здания проектируются с целью снижения потребления энергии.

2. Экологические материалы. Применяются строительные материалы, которые имеют минимальное воздействие на природу, что включает использование переработанных материалов и тех, которые не выделяют токсичных веществ.

3. Устойчивое управление ресурсами. В процессе эксплуатации зданий акцент делается на рациональное использование воды и энергии, а также на управлении отходами.

В современных условиях в Москве наблюдается активный рост интереса к энергоэффективным зданиям.

Основная часть

По данным Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС), среди новостроек 93,9% или 2313 зданий являются энергоэффективными.

Энергоэффективных жилых новостроек 96,3% или 1990 зданий. Из всех жилых новостроек 79 зданий (3,8%) имеют класс энергоэффективности «А++», 256 зданий (12,4%) «А+», 678 зданий (32,8%) «А».

Энергоэффективных нежилых новостроек 81,4% или 323 здания. Из всех нежилых новостроек 9 зданий (2,3%) имеют класс энергоэффективности «А++», 31 здание (7,8%) «А+», 76 зданий (17,6%) «А».

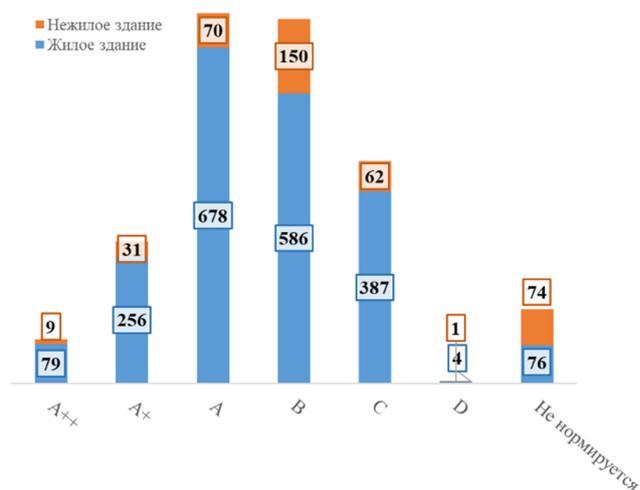

Рисунок 1 - Число энергоэффективных и неэнергоэффективных зданий по видам в Москве

Источник: составлено автором по данным ЕИСЖС на 23.10.2024.

Из жилых новостроек 443 здания соответствуют ГОСТ Р и получили индикатор «зелёный дом». Из них 38 (8,6%) с классом энергоэффективности А++, 108 (24,4%) с классом энергоэффективности А+, 297 (67,0%) с классом энергоэффективности А.

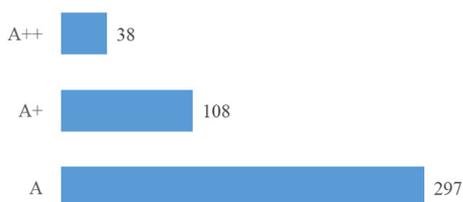

Рисунок 2 - Число зданий категории «Зеленый дом» по энергоэффективности в Москве

Источник: составлено автором по данным ЕИСЖС на 23.10.2024.

Почти половина жилых новостроек в Москве построена по зеленым стандартам и являются энергоэффективными, а неэнергоэффективные новостройки отсутствуют, что говорит о высоком уровне развития устойчивого строительства в Москве.

Зеленое строительство в Москве активно развивается и включает множество проектов, направленных на создание устойчивой городской среды. Основные направления и достижения этого движения можно рассмотреть через призму реализованных проектов, их положительных эффектов и влияния на экологическую ситуацию в городе.

Например, парк «Зарядье» стал символом зеленого строительства в Москве. Он включает в себя сотни видов растений и уникальный купол с солнечными модулями общей мощностью около 40 кВт. Используемая энергия позволяет обеспечить работу всех систем парка, что привело к предотвращению выброса 42 тонн углекислого газа, эквивалентного посадке 50 деревьев.

Расположенная на Пресне Школа № 2030 оборудована интерактивной мини-электростанцией и энергосберегающим оборудованием. В здании установлены датчики движения, светодиодные светильники и автоматизированный узел управления, что позволяет значительно снизить расходы на энергоснабжение. Это позволило сократить затраты на подключение к городским сетям более чем на 300 тыс. рублей.

Для улучшения экосистемы Москвы и повышения ее устойчивости, необходимо внедрить ряд рекомендаций, основанных на текущих инициативах и успешных примерах. В Москве доступны различные программы, гранты и финансовые инструменты для поддержки проектов зеленого строительства.

Green Tech StartUp Booster – первая в России ежегодная программа, направленная на поиск и поддержку технологических стартапов, которые работают над улучшением экологии и снижением негативного воздействия на окружающую среду [16]. Участники могут получить менторскую и финансовую поддержку от Фонда «Сколково», а также возможность пилотирования своих проектов с крупными корпорациями.

Программа нацелена на поддержку стартапов, разрабатывающих технологии в области экологии, включая очистку воды, воздуха, рециклинг отходов и «зеленую» энергетику. Она объединяет участников стартапа с крупными промышленными компаниями, заинтересованными в внедрении экологически чистых технологий. Это сотрудничество позволяет быстрее выходить на рынок и находить инвесторов.

Зеленые облигации являются важным инструментом для финансирования проектов зеленого строительства и других экологически устойчивых инициатив. Они представляют собой долговые ценные бумаги, средства от которых направляются на реализацию проектов, направленных на улучшение экологической ситуации или минимизацию вреда природе.

Например, АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» разместила такие облигации на Московской бирже для внедрения зеленых технологий при проектировании и строительстве нового многофункционального комплекса WESTMALL на западе Москвы [3].

Государство поддерживает рынок зеленых облигаций. Так, постановлением Правительства РФ от 30.04.2019 №541 были введены субсидии на купонные выплаты по зеленым облигациям. Размер субсидий варьируется от 60% до 90% от суммы купонных выплат. Это делает такие облигации более привлекательными для инвесторов и способствует снижению финансовых рисков для эмитентов-строительных компаний.

Государственное субсидирование зеленого строительства в России, особенно в Москве, активно поддерживается через различные программы, направленные на финансирование экологически устойчивых проектов. Так, например, в рамках программы субсидирования, инициатором которой выступает ДОМ.РФ, застройщики могут получить льготное проектное финансирование для строительства энергоэффективных зданий. Ставка по кредитному договору проектного финансирования снижается до уровня не выше ключевой ставки Центробанка. Для застройщиков «зеленых» многоквартирных домов ставка дополнительно снижается на 2% в зависимости от класса энергоэффективности и соответствия критериям национального стандарта ГОСТ Р 70346-2022.

Программа охватывает регионы с недостатком жилищного строительства, что позволяет снизить финансовые риски застройщиков и предотвратить переносы сроков ввода объектов в эксплуатацию. С момента запуска программы в 2023 году было просубсидировано 650 тыс. кв.м жилья с использованием «зеленых» технологий в различных регионах России, что подтверждает успешность инициативы.

В России предусмотрены различные налоговые льготы для объектов, соответствующих критериям энергоэффективности. Основные положения регламентированы Налоговым кодексом РФ и другими нормативными актами.

Организации могут воспользоваться освобождением от налога на имущество в отношении вновь вводимых объектов, которые имеют высокий класс энергетической эффективности. Это освобождение действует в течение трех лет с момента постановки таких объектов на учет. Примерами таких объектов выступают многоквартирные дома, прошедшие капитальный ремонт или реконструкцию и получившие класс энергоэффективности, а также другие здания и сооружения, которые могут быть оценены по критериям энергоэффективности.

Строительные компании могут получить инвестиционный налоговый кредит, который предоставляется организациям, осуществляющим инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также в техническое перевооружение, направленное на повышение энергетической эффективности и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Кредит предоставляется на срок от одного до пяти лет, а для резидентов зон территориального развития — до десяти лет. Он может использоваться для уменьшения суммы налога на прибыль, а также региональных и местных налогов.

Налогоплательщики могут применять специальный коэффициент (не выше 2) к основной норме амортизации для основных средств, относящихся к объектам с высокой энергетической эффективностью [1]. Это позволяет удвоить амортизационные отчисления и, следовательно, снизить налог на прибыль.

Гранты предоставляются для реализации проектов, связанных с установкой источников чистой энергии, реконструкцией зданий и другими инициативами. Они не требуют возврата, но необходимо выполнить определенные условия и цели проекта.

Президентская грантовая программа предлагает финансирование для проектов, направленных на защиту окружающей среды и развитие устойчивых энергетических решений. Гранты могут составлять от 100 тыс. до 10 млн рублей в зависимости от масштаба проекта.

Организованный Российским экологическим оператором конкурс «Зеленая премия» ежегодно поощряет лучшие экологические проекты. Призовой фонд за два года составил более 9 млн. рублей, что стимулирует участие различных организаций в разработке и реализации экологических инициатив, в том числе в сфере зеленого строительства.

Зеленые кластеры могут сыграть важную роль в предотвращении проблем зеленого строительства в России, обеспечивая более эффективное взаимодействие между различными участниками процесса.

Инновационный межотраслевой кластер «Зеленая Москва» является важным элементом экологической стратегии столицы, направленным на развитие устойчивых технологий и улучшение городской среды. Кластер объединяет более 30 участников, включая технологические университеты, научные организации и промышленные компании [4]. Он поддерживает различные проекты, направленные на развитие устойчивых технологий и улучшение городской среды.

В рамках кластера, компания Volts одобрен грант в размере 4 млн рублей на тестирование энергоэффективной солнечной станции (СЭС)

в условиях городской инфраструктуры. Пилотное тестирование прошло на территории «Зеленой школы» в Парке Горького. Целью проекта была разработка универсального решения для надежной и экологичной электрификации социально значимых объектов.

Заключение

Зеленое строительство становится ключевым инструментом для обеспечения устойчивости городской экосистемы в условиях глобальных экологических вызовов. Оно не только минимизирует негативное воздействие на окружающую среду, но и способствует улучшению качества жизни горожан через внедрение энергоэффективных технологий и экологически безопасных материалов.

Анализ текущих проектов в Москве демонстрирует значительный прогресс в этой области: почти половина новых жилых зданий соответствует «зеленым» стандартам, что свидетельствует о высоком уровне осознания важности устойчивого развития среди застройщиков и властей.

Для дальнейшего развития зеленого строительства необходимо продолжать внедрение инновационных технологий, а также поддерживать инициативы по финансированию и субсидированию таких проектов. Программы, направленные на поддержку стартапов и внедрение зеленых облигаций, играют важную роль в создании устойчивой инфраструктуры.

Таким образом, зеленое строительство не только отвечает на вызовы современности, но и формирует новую парадигму градостроительства, где экология и комфорт становятся приоритетами для будущих мегаполисов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024).

2. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 541 (ред. от 14.11.2022) "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ", а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий".

3. Акопова М.А., Дикарева И.А. Развитие рынка «Зеленых облигаций» в России // М.А. Аكوпова, И.А. Дикарева // The scientific heritage – 2021. – № 65. – С. 23-24.

4. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Формирование зеленых кластеров: опыт европейских стран и России / С.Г. Тяглов, А.В. Шевелева // Современная Европа – 2022. – № 2. – С. 100-116.

5. Горанова, О. А. Зеленые облигации: участие горожан в проектах устойчивого развития / О. А. Горанова, А. С. Онуфриева, Г. А. Плотникова // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2024. – № 2(64). – С. 16-22.

6. Гущина, Е. С. Моделирование зеленого строительства как устойчивой комплексной жилой застройки / Е. С. Гущина, И. В. Буданов, С. А. Баронин // Недвижимость: экономика, управление. – 2022. – № S3-1. – С. 86-90.

7. Дедова, Е. А. "Зеленое" строительство - как одна из главных тенденций развития городов / Е. А. Дедова // Трибуна ученого. – 2020. – № 6. – С. 78-85.

8. Истомина, Н. А. «зеленая» ипотека - новый ESG-инструмент для банковского сектора / Н. А. Истомина, П. И. Летов // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : Материалы III Международной научно-практической конференции, Донецк, 11–12 ноября 2021 года / Под общей редакцией Е.Г. Кошелевой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 92-94.

9. Маргалитадзе, О. Н. Зеленое Финансирование Как Важный Инструмент Устойчивого Развития России / О. Н. Маргалитадзе // Международный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 65-73. – DOI 10.34286/1995-4638-2021-76-1-65-73.

10. Манухина, Л. А. Анализ существующих тенденций развития «зеленого» строительства в России / Л. А. Манухина, Т. Д. Черепанова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 170-174. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.030.

11. Петров, А. М. Экологическая безопасность строительства в концепции устойчивого развития / А. М. Петров, Р. М. Магомедов, С. В. Савина // Строительные материалы и изделия. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 5-17. – DOI 10.58224/2618-7183-2023-6-1-5-17.

12. Уварова, С. С. "Зеленое" финансирование деятельности строительных предприятий / С. С. Уварова, О. В. Кошелева // Студенческая наука: лучшие исследования и разработки 2024 : сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 мая 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 36-39.

13. Шеина С. Г., Балашев Р. В., Г. А. Живоглядов Г. А., Шахив Р. Д. Устойчивое строительство зданий / С. Г. Шеина, Р. В. Балашев, Г. А. Живоглядов, Р. Д. Шахив // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 12(108). – С. 519-537.

14. Официальный сайт ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения 21.10.2024).

15. Единая информационная система жилищного строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения 21.10.2024).

16. Программа развития экосистемы поставщиков в сфере экологии, промышленной безопасности и ресурсоэффективности GreenTech Startup Booster [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://greentech.sk.ru/> (дата обращения 21.10.2024).

17. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7. №2. С. 1654-1665.

Trends in the development of green building as a tool for the ecosystem of a metropolis Namitulina A.Z., Zueva D.A., Treninskiy I.L., Trofimov D.A.

Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow Government University

In the context of rapid urbanization and global environmental crisis, megacities are faced with the need to rethink their development strategies. Traditional construction models can no longer ensure the sustainable existence of cities, as their impact on the environment is significant. Construction is one of the main sources of urban pollution, creating greenhouse gases and construction waste. In addition, the operation of traditional construction projects is associated with growing costs.

Rising energy prices, stricter environmental standards and increasing demands for comfort and functionality create additional costs and reduce the efficiency of traditional models. All these factors contribute to the growing global interest in sustainable construction approaches and technologies that combine economic benefits with compliance with social and environmental requirements.

Green construction is becoming an important tool for creating sustainable and comfortable urban ecosystems. Its development is associated with the introduction of innovative technologies, standards and practices aimed at minimizing the negative impact on the environment and improving the quality of life.

This study examines the current situation on the energy-efficient real estate market in Moscow. Particular attention is paid to green construction projects in Moscow that meet the "green" criteria of GOST R. The positive effects of using this tool for the megalopolis ecosystem were considered, as well as innovative technologies used in this area. The article also presents recommendations for improving the tools for developing the megalopolis ecosystem.

Keywords: green building, megalopolis, sustainable development, ecology, ecological modernization, city ecosystem.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000 N 117-FZ (as amended on 08/08/2024) (as amended and supplemented, entered into force on 10/01/2024).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.04.2019 N 541 (as amended on 14.11.2022) "On approval of the Rules for providing subsidies from the federal budget to Russian organizations to reimburse part of the costs of paying coupon income on bonds issued as part of the implementation of investment projects for the introduction of the best available technologies, and (or) to reimburse part of the costs of paying interest on loans received from Russian credit institutions, the state development corporation VEB.RF, as well as from international financial organizations created in accordance with international treaties in which the Russian Federation participates, for the implementation of investment projects for the introduction of the best available technologies." 3. Akopova M.A., Dikareva I.A. Development of the Green Bonds Market in Russia // M.A. Akopova, I.A. Dikareva // The scientific heritage – 2021. - No. 65. - P. 23-24. 4. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. Formation of green clusters: experience of European countries and Russia / S.G. Tyaglov, A.V. Sheveleva // Modern Europe – 2022. - No. 2. - P. 100-116.

5. Goranova, O. A. Green bonds: participation of citizens in sustainable development projects / O. A. Goranova, A. S. Onufrieva, G. A. Plotnikova // Bulletin of the Moscow Government University. - 2024. - No. 2 (64). - P. 16-22.
6. Gushchina, E. S. Modeling of green construction as a sustainable complex residential development / E. S. Gushchina, I. V. Budanov, S. A. Baronin // Real Estate: Economics, Management. - 2022. - No. S3-1. - P. 86-90.
7. Dedova, E. A. "Green" construction - as one of the main trends in urban development / E. A. Dedova // Tribune of the scientist. - 2020. - No. 6. - P. 78-85.
8. Istomina, N. A. "Green" mortgage - a new ESG instrument for the banking sector / N. A. Istomina, P. I. Letov // Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Donetsk, November 11-12, 2021 / Under the general editorship of E.G. Kosheleva. - Donetsk: Donetsk National University, 2021. - P. 92-94.
9. Margalitadze, O. N. Green Financing as an Important Tool for Sustainable Development of Russia / O. N. Margalitadze // International Scientific Journal. - 2021. - No. 1. - P. 65-73. - DOI 10.34286/1995-4638-2021-76-1-65-73.
10. Manukhina, L. A. Analysis of Existing Trends in the Development of "Green" Construction in Russia / L. A. Manukhina, T. D. Cherepanova // Economy and Entrepreneurship. - 2023. - No. 11 (160). - P. 170-174. - DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.030.
11. Petrov, A. M. Environmental safety of construction in the concept of sustainable development / A. M. Petrov, R. M. Magomedov, S. V. Savina // Construction materials and products. - 2023. - Vol. 6, No. 1. - Pp. 5-17. - DOI 10.58224/2618-7183-2023-6-1-5-17.
12. Uvarova, S. S. "Green" financing of construction enterprises / S. S. Uvarova, O. V. Kosheleva // Student science: the best research and development 2024: collection of articles of the V International research competition, Penza, May 10, 2024. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. - Pp. 36-39.
13. Sheina S. G., Balashev R. V., G. A. Zhivoglyadov G. A., Shakhiev R. D. Sustainable construction of buildings / S. G. Sheina, R. V. Balashev, G. A. Zhivoglyadov, R. D. Shakhiev // Engineering Bulletin of the Don. - 2023. - No. 12 (108). - P. 519-537.
14. Official website of DOM.RF [Electronic resource]. Access mode: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/> (date of access 10/21/2024).
15. Unified information system for housing construction [Electronic resource]. Access mode: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (date of access 21.10.2024).
16. Program for development of the ecosystem of suppliers in the field of ecology, industrial safety and resource efficiency GreenTech Startup Booster [Electronic resource]. Access mode: <https://greentech.sk.ru/> (date of access 21.10.2024).
17. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Vol. 7.№2. P. 1654-1665.

Дотянуться до каждого: внедрение продукции российской медицинской промышленности

Огарков Сергей Александрович
председатель Правления АНО «Консорциум «Медицинская техника»,
info@anokmt.ru

Литвицкий Кирилл Петрович
генеральный директор АНО «Консорциум «Медицинская техника»,
klitvickiy@gmail.com;

Бриль Денис Валерьевич
канд.экон. наук, заместитель генерального директора АНО «Консорциум «Медицинская техника»,
brillclub@mail.ru;

Рабский Андрей Николаевич
генеральный директор, ООО «Специализированная организация Медико-технического промышленного кластера»,
andreyrabsky@yandex.ru;

Гладкова Юлия Ивановна
аналитик отдела по обращению медицинских изделий, АНО «Консорциум «Медицинская техника»,
YuGladkova@mail.ru

Медицинская промышленность в России является одной из ключевых отраслей, а показатели её развития можно считать косвенными показателями уровня развития и стабильности государства, именно поэтому предлагаемая тема исследования представляется актуальной. В статье рассмотрены ключевые направления развития медицинской промышленности Российской Федерации в условиях импортозамещения и экономических ограничений. Особое внимание уделено сфере государственного регулирования и поддержки сбыта медицинской техники и изделий медресничания. Проведен анализ потребностей системы здравоохранения, корпоративного сектора и конечных потребителей указанной продукции, включая физические лица. Выделены четыре основных канала конкурентного сбыта: государственные закупки, корпоративный сектор, розничная продажа и экспорт. Обоснована необходимость балансирования между плановой экономикой и законами рынка для успешного достижения национальных целей в области здравоохранения и защиты интересов страны на международной арене.

Ключевые слова: медицина, медтехника, медизделия, санкции, промышленность, развитие.

Введение

Развитие медицинской промышленности в Российской Федерации сегодня, безусловно, должно ориентироваться и опираться на потребности системы здравоохранения, а значит — на запросы населения в конкретных медицинских услугах, сформулированных и структурированных отраслевым сообществом. Кроме того, эту «базу» потребностей необходимо расширить за счет профилактических мер, предпринимаемых не только самими гражданами, но и государственными органами, в рамках достижения национальных целей развития, — для сохранения и укрепления здоровья нации.

Иными словами, планируя вывод на рынок товаров медицинской промышленности, необходимо просчитать как их производство, так и пути их внедрения, как минимум, по четырем направлениям конкурентного сбыта. Во-первых, в государственном секторе — через систему закупок для учреждений здравоохранения федерального, регионального и муниципального уровней. Во-вторых, в корпоративном секторе — для частных клиник, агрегаторам товаров — аптекам, маркетплейсам, др. В-третьих, для продажи частным лицам — посредством как раз аптечных сетей, магазинов медтехники и через интернет. И, наконец, четвертое важное направление — экспорт.

Материалы и методы

Проведен анализ данных об объеме торговли в медицинском секторе Российской Федерации. Применены общенаучные методы теоретического исследования: анализ доступных в свободном доступе статистических и иных данных, синтез, обобщение материала.

Результаты и обсуждения

Сегодня весомую долю медицинской техники в российских учреждениях здравоохранения по-прежнему занимают импортные аппараты и приборы. Например, 70% сложной и высокотехнологичной продукции вплоть до 2023 года составляла техника производства США, Германии, Японии и Нидерландов [2, 4]. Западные санкции существенно сократили активность многих иностранных компаний на российском рынке, хотя полностью они с рынка не ушли, и значительная часть из них уходит не планирует. В то же время ремонт и процесс обновления хорошо знакомой российским специалистам техники сегодня стали существенно дороже, дольше, а в отдельных случаях — невозможны. Мы видим сложности с оплатой импортных товаров, логистикой, позицией ряда участников мирового рынка, обусловленной как их собственными политическими взглядами, так и давлением в некоторых странах со стороны национальных органов власти. Одновременно, на нашем поле появились и новые амбициозные игроки. У российских производителей тем временем сформировались дополнительные возможности занять освобождающуюся нишу, однако для этого надо эффективно использовать переходный период, пока иностранная техника амортизируется.

Как показала практика в эпоху COVID-19, то, что изначально виделось всегда доступным, в короткие сроки может попасть в разряд дефицитной продукции. Это обуславливает необходимость более сбалансированного формирования в стране системы распределенных запасов. Также важно задуматься и о вопросах расположения производственных мощностей с учетом имеющихся кадровых и других ресурсов, а также рисков геополитической активности.

В этой связи, профильными государственными органами исполнительной власти организовано планирование этой сферы деятельности, оказывается системная многосторонняя поддержка национальных производителей, а также производителей из стран — участниц Евразийского экономического союза. Одним из важных элементов реализуемых новаций является развитие системы продаж.

Прежде всего, сегодня проводятся исследования с целью создания более точной основы для прогнозирования потребностей в каждом медицинском изделии, в привязке ко времени, конкретной территории, к

цене закупки, включая цену доставки, и, в случае необходимости для изделия, с ценой обслуживания (технического обслуживания и ремонта).

Владельцами информации об обращении медицинских изделий являются сегодня Минздрав России, Минпромторг России, Минобороны России, Росздравнадзор, Росрезерв, ФТС России, ФНС России, Фонд обязательного медицинского страхования. Большое количество референтных данных аккумулируется в рамках учета, осуществляемого Федеральным казначейством.

С 2017 года, согласно изменениям в Федеральном законе № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в России создана Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), одной из подсистем которой является Федеральный регистр медицинских организаций [9]. С 2021 года подключение к системе стало обязательным для всех медучреждений страны, включая частные, а также любые организации, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности. Выполнение задач единой системы осуществляется, в том числе, посредством функции ведения реестра медицинских и фармацевтических организаций, включая их оснащение медицинским оборудованием, на основании сведений сводного реестра лицензий на осуществление медицинской о фармацевтической деятельности и государственного реестра медицинских изделий и организаций, осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий.

В перспективе прогноз потребностей в каждом медицинском изделии, учитывающий формирование технологического суверенитета Российской Федерации, может позволить разработать прогноз потребности в конкретных производствах и соразмерные требования к системе обращения с соответствующими отходами, а на их основе и прогноз потребностей в средствах производства. В свою очередь это позволит еще более точно сформировать и оценить потребности в кадровых и других ресурсах, оптимизировать распределение производственных сил, логистику, научные исследования, образовательную базу, определить достаточность нормативного регулирования, включая потенциал предусмотренных преференциальных режимов. На основе этой информации можно совершенствовать прикладную финансово-экономическую модель, а в результате разработать на новом уровне план развития медицинской промышленности в Российской Федерации.

Анализ продаж в государственном секторе

Анализируя продажи в государственном секторе, для развития в сегодняшних условиях рынка производства отечественных товаров, важно рассмотреть усиление разумного нормирования, стандартизации используемых медицинских изделий, а также централизацию закупок с обеспечением гарантированного приобретения сложного, высокотехнологического оборудования.

И здесь на первый план выходит задача внедрения новых медицинских изделий в систему здравоохранения Российской Федерации, в том числе, с учетом их включения в высокотехнологичную медицинскую помощь, порядок оказания медицинской помощи в части стандарта оснащения, тарифы обязательного медицинского страхования, в номенклатуру медицинских услуг.

Осенью 2020 года было создано ФКУ «Федеральный центр планирования и организации лекарственного обеспечения граждан» Минздрава России — единый центр закупок препаратов, в том числе для лечения редких заболеваний. Распоряжения о закупках и распределении лекарственных средств ему дает Правительство Российской Федерации [5].

Однако среди задач, поставленных перед этим учреждением, оказалась и задача поставки медицинской техники — например, закупка оборудования для расширенного неонатального скрининга для роддомов, перинатальных центров и крупных детских больниц. В этой связи, возможно, имеет смысл рассмотреть вопрос об изменении названия данного учреждения с учетом обеспечения им планирования и организации централизованных закупок еще и медицинских изделий, а также расширить его полномочия как для централизованной закупки более широкого спектра соответствующих товаров на внутреннем рынке Российской Федерации, так и в рамках стран — участниц Евразий-

ского экономического союза, а в перспективе, может быть, рассмотреть и развитие этой системы в рамках всех членов БРИКС. На первом этапе целесообразно попробовать развитие этой практики, например, в рамках федеральных округов РФ, в части высокотехнологичного оборудования.

Также существуют и другие варианты модели взаимодействия по консолидации закупок типовых медицинских изделий у предприятий отрасли, в том числе, создание в рамках государственно-частного взаимодействия компании-оператора, которая самостоятельно и за счет собственных средств будет осуществлять крупные закупки у производителей для целей последующей перепродажи по фиксированным базовым ценам более мелким потребителям; создание консорциума потребителей для целей осуществления одним из его членов совместных закупок в интересах членов консорциума; одновременное создание компании-оператора и консорциума потребителей для целей содействия членам консорциума в проведении совместной закупки.

Для гарантирования сбыта и привлечения инвестиций в медицинскую промышленность важно более широко применять механизмы офсетных контрактов, уже успешно используемые в отношениях госструктур и фармацевтической промышленности, в частности в Москве и с недавних пор в Санкт-Петербурге. Подобные договоры предполагают встречные инвестиционные обязательства между заказчиком и поставщиком товаров. Последний вкладывается в создание нового производства или модернизацию старого на территории субъекта РФ, а регион (или группа регионов) в свою очередь обязуется выкупать часть выпускаемой продукции в течение оговоренного срока (например, до 10 лет) по установленной цене, внося производителя в реестр единственных поставщиков.

Еще одним прогрессивным инструментом промышленной политики, способным обеспечить приток существенных инвестиций в медицинскую промышленность, является Специальный инвестиционный контракт. Он позволяет с одной стороны зафиксировать обязательства инвестора реализовать проект по производству необходимых медицинских изделий и, таким образом, гарантировать исполнение в соответствующей части плана развития медицинской промышленности, а с другой стороны — обеспечивает уверенность инвестора в стабильном стимулировании этой деятельности с учетом предоставления большого спектра мер поддержки. Среди мер поддержки стоит отметить упрощенный доступ к государственному заказу, включая получение статуса единственного поставщика, а также налоговые льготы, особые условия доступа к субсидиарным программам, ускоренную и упрощенную процедуру получения статуса продукции, произведенной в России, ускоренную амортизацию, особые условия аренды земли, создание объектов инфраструктуры, др.

Внедрение в корпоративном секторе

Хотя государственная медицина сохраняет лидерство в предоставлении медицинских услуг в стране, второе место уверенно продолжают занимать частные клиники и лаборатории. Развитие рынка коммерческой медицины — одно из самых стабильных по сравнению с другими рынками. К такому выводу пришла аналитическая группа «РБК. Исследования» в результате опроса россиян летом 2022 года: «В 2020 г. на фоне пандемии рынок коммерческой медицины сократился только на 8%, а в 2022 г., согласно ожиданиям, снизится только на 4%, что лучше показателей большинства других рынков» [7]. Среди факторов, немного нарушивших спокойствие частных клиник в кризисные периоды, можно назвать лишь сокращение статей расходов крупных немедицинских компаний на дополнительное медстрахование (ДМС) — договоры на эти услуги широко заключаются с коммерческими клиниками. Что касается интереса физических лиц к частным медучреждениям, то снижение интенсивности обращений в связи с падением доходов в кризис клиникам не так страшно: преимущественно это лишь отложенный спрос. Связан этот устойчивый интерес граждан и с тенденцией повышения интереса к самодиагностике, и с изменениями в системе ОМС (например, некоторые распространенные виды анализов, такие как исследования на герпес-вирусы, несмотря на легкость забора материала, в ряде регионов можно провести только в стационаре).

К корпоративному сектору медицинских услуг можно также отнести государственные и частные компании, а также организации с государственным участием, в которых в обязательном порядке необходимо наличие медкабинетов, медпунктов и фельдшерских здравпунктов — в зависимости от численности штата и характера производства или оказываемых услуг. Третья группа в корпоративном секторе — это аптечные сети и маркетплейсы, выступающие агрегаторами, посредниками между производителем и потребителем. Так государственные аптечные сети обеспечивают значительный объем поставок медицинских изделий в государственные лечебные и профилактические учреждения. И, наконец четвертая группа — девелоперы, которые могут в буквальном смысле встраивать медицинские сервисы в свои проекты, повышая ликвидность создаваемых объектов недвижимости.

Приведенные примеры — вполне крепко стоящие на ногах участники рынка, а потому при прогнозе спроса на медицинские изделия их интересы должны обязательно учитываться. Однако важно понимать, что на частный бизнес в значительно меньшей степени распространяется административное влияние с точки зрения поддержки отечественного производства, и у коммерческих структур, например, могут быть собственные каналы поставок медизделий из-за рубежа посредством, в том числе, параллельного импорта. В этой связи, для обеспечения конкуренции многим российским производителям требуется ориентация на наиболее перспективные технологии и очень серьезная системная работа с врачебным сообществом, а также существенная государственная поддержка, включая оптимизацию преференций, созданных для иностранных компаний.

Кроме того, поставщикам медицинских изделий имеет смысл обращать внимание на механизм закупок в малом объеме — как для оснащения государственных организаций (по Федеральным законам №44-ФЗ, № 323-ФЗ), так и частных. С июля 2022 года заказчики могут приобретать медтехнику и изделия посредством «закупок с полки» у субъектов малого и среднего предпринимательства, то есть через электронные магазины. Этот механизм выгоден как с точки зрения быстроты оформления сделки, так и в выполнении обязательств по поддержке МСП.

Состояние реализации медицинских товаров частным лицам

Говоря о продажах в малом объеме и с использованием электронных технологий, разумеется, важно коснуться сбыта товаров медицинской промышленности частным лицам — через аптеки, магазины ортопедической и другой медтехники, салоны оптики и интернет-торговлю (включая маркетплейсы).

Ассортимент изделий, реализуемый через аптеки и сервисы дистанционного заказа, в масштабах всей отрасли достаточно значителен: измерительные приборы, ортопедические товары и приспособления для реабилитации, мелкая диагностическая техника, приборы для ингаляции, приспособления для ухода за детьми раннего возраста, для ухода за больными, некоторые хирургические инструменты, расходные материалы и многое другое.

В сегменте интернет-торговли — в онлайн-магазинах медтехники и на маркетплейсах — помимо перечисленного, можно встретить более широкий спектр товаров: от специфических игл для блокады до бактерицидных облучателей или узкоспециализированных изделий (например, стоматологических наборов). Лидерами среди площадок онлайн-торговли в 2023 году стали: Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, AliExpress Россия.

Несмотря на широкий ассортимент в офлайн и онлайн-продаже, медицинская техника сегодня «разбросана» по торговым площадкам, что затрудняет частному покупателю поиск и сравнение товаров. Кроме того, некоторые позиции в профильных онлайн-магазинах, хотя они и доступны для физических лиц, нельзя приобрести штучно. Для налаживания сбыта товаров медицинской промышленности частным покупателям имеет смысл рассмотреть вопрос о создании в России федеральной сети магазинов и центров сервисного обслуживания медицинской техники «Медтехника» — по аналогии с существовавшей в СССР, однако с возможностью дистанционной торговли.

Приятным бонусом покупателю может стать внедрение в России механизма налогового вычета на приобретение медицинской техники отечественного производства. Такой вычет предусмотрен сегодня на

покупку лекарственных препаратов, а также в целом на самостоятельные затраты граждан на медицинские услуги. Общность целей в достижении здоровья граждан объективно создает условия для внесения в этот список и медизделий.

Одновременно, видимо, стоит организовать более широкую пропаганду наличия обязательного минимума медтехники в домах — например, тонометров, пульсоксиметров и других изделий, наиболее часто применяемых для самодиагностики, вместе с уже традиционными для нас градусниками и весами. При этом на такое радикальное новое оснащение личной аптечки граждан постепенно обязательно будет влиять развитие искусственного интеллекта и телемедицины.

Содействовать внедрению медицинской техники сегодня может также расширение программ дистанционного наблюдения за целевыми группами пациентов. Так в 2023 году по инициативе госкорпорации «Ростех» Департамент развития цифровой экономики Минэкономразвития России запустил эксперимент по дистанционному наблюдению за состоянием здоровья пациентов с хроническими заболеваниями с использованием системы «Персональные медицинские помощники». А на 2025 год Минпромторгом России запланировано проведение эксперимента по наблюдению за здоровьем беременных женщин и состоянием плода. За будущими малышами будут следить посредством привычной кардиотокографии, но с применением новых приборов — фетальных мониторов для контроля за сердцебиением плода, а здоровье матери планируют оценивать с помощью тонометров и глюкометров [1].

Помимо перечисленного, перспективными направлениями более широкого применения товаров медицинской промышленности можно назвать: развитие использования биометрических данных для медицины; внедрение блокчейн технологий в товары медицинской техники для обеспечения безопасности онлайн-платежей и защиты персональных данных; содействие развитию предиктивной, превентивной и персонализированной медицины — с применением современных технологий и товаров медпрома. Важно отметить, что превентивная и персонализированная медицина, а также обеспечение здорового долголетия отмечены в качестве приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня наукоемких технологий в соответствующем в Указе президента России В.В. Путина, изданном в июне 2024 года [8].

Комплексные предложения для партнеров из дружественных стран

Как показывает мировой опыт, удержание прочных позиций на зарубежных рынках у иностранных лидеров производства медицинской техники, таких как General Electric, Toshiba, Philips, происходит не только за счет качества продукции, но во многом благодаря комплексным решениям, предлагаемым заказчиком — от сервисного и гарантийного обслуживания до создания медицинских центров «под ключ», жесткой привязки к изделиям необходимых запасных частей и расходных материалов того же или аффилированного производителя, а также активной системной и персонализированной работе с врачами.

Российские производители, в особенности сложной и высокотехнологичной техники, могут и постепенно берут разумную, социально ориентированную часть этой практики на вооружение, а также внедряют свои инновационные решения, повышающие привлекательность отечественной продукции. В частности, предприятия, входящие в АНО «Консорциум „Медицинская техника“», предлагают заказчикам комплексные контракты, предусматривающие пятилетний ежегодный сервис, пятилетнюю гарантию и пятилетнюю страховку (причем эти опции уже включены в стоимость, не увеличивая ее).

Что касается решений «под ключ», то с дружественными странами Россия могла бы поделиться лучшими достижениями в области ядерной медицины, санитарной авиации и медицины катастроф, восстановительной медицины и других практик. Сотрудничество возможно в форматах государственно-частного партнерства, концессионных соглашений или офсетных контрактов. Надежное подспорье, как минимум, для двух из перечисленных направлений уже есть: российская госкорпорация «Росатом», входящая в пятерку лидеров производства медицинских изотопов, готовит к запуску крупнейший в Европе завод по выпуску радиофармацевтических препаратов. А при участии дру-

гой корпорации — «Ростех» — создана Национальная служба санитарной авиации России: винтокрылые спасатели сегодня успешно работают уже в 57 регионах [3,10].

Выводы

Резюмируя, можно заметить, что Россия, испытав на себе законы рыночной экономики и оказавшись в условиях импортных ограничений из-за политики отдельных стран (в действительности часто препятствующих механизмам свободного рынка и пользующихся им как рычагом политического влияния), сегодня пересматривает колоссальный опыт Советского союза, касающийся государственного планирования. Учитывая же 30-летнюю эпоху рыночной экономики, в работе с корпоративным сектором и конечными потребителями медтехники — физическими лицами — предприятиям всё же предстоит продолжать и дальше руководствоваться законами рынка. Таким образом, консолидируя опыт прошлой и настоящей эпох, наша страна имеет все шансы создать баланс между планом и саморегулированием, успешно защитив тем самым собственные национальные интересы.

Литература

1. В России расширяют эксперимент по дистанционному наблюдению за беременными. [Электронный ресурс] // Медвестник. 25.05.2024. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-Rossii-provedut-eksperiment-po-distancionnomu-nabludeniю-za-beremennymi.html> (дата обращения 27.09.2024).6
2. Глазьев С. Ю. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. – 2011. – №. 3 (54). – С. 7-31.
3. Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики // Россия и современный мир. – 2007. – №. 3. – С. 103-123.
4. Количество медицинских организаций [Электронный ресурс] // Портал statprivat.ru. URL: <https://statprivat.ru/ccount> (дата обращения 27.09.2024). 3
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2020 № 2798-р. // Опубликовано 03.11.2020 на официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 27.09.2024). 1
6. Рынок медицинских изделий. Аналитика [Электронный ресурс] // Аудиторско-консалтинговая сеть «РУКОН АФК». – 2023. — URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1667/> (дата обращения 27.09.2024). 1
7. Тенденции и перспективы рынка коммерческой медицины. [Электронный ресурс] // Группа «Ремедиум». 14.12.2022. URL: <https://remedium.ru/news/tendentsii-i-perspektivy-rynka/> (дата обращения 27.09.2024). 5
8. Указ президента от 18.06.2024 №529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня наукоемких технологий» // Опубликовано 16.08.2024 на официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 27.09.2024). 7
9. Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» [Электронный ресурс]. // Опубликовано 08.04.2013 на официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 27.09.2024). 2
10. Щепин О. П. О развитии здравоохранения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – №. 5. – С. 3-7.

Reaching out to everyone: the introduction of products from the russian medical industry
Ogarkov S.A., Litvitsky K.P., Brill D.V., Rabsky A.N., Gladkova Yu.I.
ANPO Medical Industrial Consortium

The medical industry in Russia is one of the key industries, and its development indicators can be indirect indicators of the level of development and stability of the state, which is why the proposed research topic seems relevant. The article considers the key areas of development of the medical industry of the Russian Federation in the context of import substitution and economic restrictions. Particular attention is paid to the sphere of state regulation and support for the sale of medical equipment and devices. The analysis of the needs of the healthcare system, the corporate sector and end consumers of medical products, including individuals, is carried out. Four main channels of competitive sales are identified: government procurement, the corporate sector, retail sales and export. The need for a balance between the planned economy and the laws of the market for the successful achievement of national goals in the field of healthcare and the protection of the country's interests in the international arena is substantiated.

Keywords: medicine, medical equipment, medical device, sanctions, industry, development.

References

1. Russia to expand experiment on remote monitoring of pregnant women. [Electronic resource] // Medvestnik. 05/25/2024. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-Rossii-provedut-eksperiment-po-distancionnomu-nabludeniю-za-beremennymi.html> (date of access 09/27/2024).6
2. Glazhev S. Yu. On the strategy of development of the Russian economy // Economic science of modern Russia. - 2011. - No. 3 (54). - P. 7-31.
3. Glazhev S. Yu. On the strategy of development of the Russian economy // Russia and the modern world. - 2007. - No. 3. - P. 103-123.
4. Number of medical organizations [Electronic resource] // Portal statprivat.ru. URL: <https://statprivat.ru/ccount> (date of access 09/27/2024). 3
5. Order of the Government of the Russian Federation dated 10/28/2020 No. 2798-r. // Published on 02/03/2011 on the official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of access 09/27/2024). 1
6. Medical devices market. Analytics [Electronic resource] // Audit and consulting network "RUKON AFK". - 2023. - URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1667/> (date of access 09/27/2024). 1
7. Trends and prospects of the commercial medicine market. [Electronic resource] // Remedium Group. 12/14/2022. URL: <https://remedium.ru/news/tendentsii-i-perspektivy-rynka/> (date of access 09/27/2024). 5
8. Presidential Decree of 06/18/2024 No. 529 "On approval of priority areas of scientific and technological development and the list of science-intensive technologies" // Published on 08/16/2024 on the official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of access 09/27/2024). 7
9. Federal Law of 07/29/2017 No. 242-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Application of Information Technologies in the Field of Healthcare" [Electronic resource]. // Published on 08.04.2013 on the official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of access 27.09.2024). 2
10. Shechin O. P. On the development of healthcare in the Russian Federation // Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine. - 2013. - No. 5. - P. 3-7.

Экономическое влияние на развитие информационных таможенных технологий

Орел Максим Николаевич

Преподаватель кафедры таможенного администрирования, Северо-западный институт управления РАНХиГС, orel-mn@ganepa.ru

Данная статья посвящена анализу экономического влияния на развитие таможенных информационных технологий в России. Цель данного исследования — изучить степень экономического влияния и использования информационных технологий в федеральной таможенной службе России (ФТС России). Для этого мы поставили следующие задачи исследования: обозначить степень влияния экономического развития на модернизацию работы таможенной службы РФ; изучить информационные технологии, которые используются в настоящее время таможенной службой; проанализировать работу таможенных органов и использование информационных технологий с целью повышения эффективности таможенных процессов; обозначить основные проблемы и пути их решения при использовании инновационных таможенных технологий и описать основные перспективы и направления развития данных технологий в ФТС России при соблюдении нормативно-правовых документов и поддержки со стороны государства. Актуальность данного исследования определяется глобальными экономическими изменениями и развитием цифровых технологий, которые напрямую влияют на политическое, экономическое и социальное развитие общества, а также на безопасность государства.

В результате исследования пришел к выводу, что использование цифровых технологий в таможенных органах должны отвечать стратегическим целям и задачам государственной безопасности и повысить уровень экономического развития и благополучия страны. Также, использование таможенных информационных технологий позволяет снизить уровень коррупции и снизить затраты на международные экономические сделки и укрепить сотрудничество со странами-партнерами. В ходе исследования применялся сравнительный анализ литературы, его осмысления, обобщения и интерпретации информации.

Ключевые слова: электронная таможня, информационные технологии в таможне, электронное декларирование, ВЭД, цифровизация, автоматизация

Введение. Глобализация экономического развития тесно связано с развитием инновационных разработок, информационных технологий, которые влияют на развитие торговых международных отношений между странами. С одной стороны, использование информационных технологий повышает конкурентоспособность той или иной страны, с другой стороны, перед государствами стоят общие цели по развитию экономических отношений на мировом уровне. В связи с этим, очень важно наладить беспрепятственное взаимодействие и объединиться для взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому, автоматизация процессов на всех уровнях структурных органов государственного управления значительно облегчают данное сотрудничество [1].

Информационные технологии — это комплекс инструментов, предназначенных для сбора, хранения, обработки, передачи и представления информации.

В учебнике «Информационные технологии и системы» под редакцией В. В. Баранова утверждается, что «информационные технологии представляют собой набор методов и инструментов, позволяющих автоматизировать процессы сбора, хранения, обработки, передачи и представления информации» [1].

Эти технологии играют ключевую роль в современном обществе, обеспечивая эффективное управление информацией и поддержку принятия решений. Они применяются в различных областях, включая бизнес, науку, образование и государственное управление.

Согласно А. В. Петрову в его работе «Информационные технологии в управлении», эти технологии «являются важным инструментом для повышения эффективности работы организаций и улучшения качества предоставляемых услуг» [2].

Стоит также отметить, что правовое регулирование отношений, связанных с разработкой, внедрением и использованием информационных систем и технологий в таможенной сфере, является одним из ключевых вопросов для осуществления не только таможенных процессов, но и внешнеэкономической деятельности: ускорение процедур оформления таможенных товаров и продукции, таможенного контроля. Это ведет к увеличению товарооборота и роста экономических показателей [3].

В настоящее время все страны вовлечены в процесс информационной глобализации. Россия не стала исключением. Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) существенно повлияло на развитие информационных технологий в сфере перемещения товаров через таможенные границы союза. Таким образом, стремительное развитие информационных технологий приводит к глубоким изменениям в работе таможни, которая постепенно стала безбумажной (электронной и, в будущем, цифровой) [8].

Обсуждение и результаты. В Российской Федерации происходят значительные изменения в работе таможенной службы, связанные с внедрением электронного декларирования. Это происходит в рамках глобальной трансформации таможенной системы, которая осуществляется Всемирной таможенной организацией (ВТамО). С другой стороны, активное использование информационных технологий в экономической и политической сферах России способствует ускорению процесса внедрения современных технологий в работу таможенных органов. [10].

Появление так называемой, «электронной таможни» в России тесно взаимосвязано также с ростом международной интернет-торговли и маркетинга. Таким образом, для всех участников внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) данное нововведение является большим преимуществом в упрощении администрирования документов международной торговли и снижению расходов на бизнес [4].

Соответственно, основные преимущества для экономической деятельности электронной таможни можно сформулировать следующим образом:

- Содействие росту международной торговли Российской Федерации;
- Снижение издержек участников ВЭД за счёт увеличения скорости совершения таможенных операций;
- Централизация учёта денежных средств, поступающих от участников ВЭД;
- Настроить мобильные приложения и сервисы для участников ВЭД, которые содержат информацию о валютных курсах, уплатах таможенных пошлин и налогов, статусе декларации на товары [5].

Что касается других технологий в таможенной службе, то на сегодняшний момент внедрены следующие информационные технологии:

- Бумажное декларирование заменило электронное оформление декларации на товары;
- Удаленный выпуск товаров и транспортных средств;
- Система управления рисками;
- Автоматическая регистрация и выпуск товаров и продукции;
- Механизм «единого окна» (тесное взаимодействие таможенной службы с другими государственными службами на пункте пропуска) [7].

При внедрении обязательной электронной регистрации с 1 Января 2014г (Обязательное электронное таможенное декларирование было введено с 2014 года согласно Федеральному закону от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [9]), в то же время начала создаваться система дистанционной оплаты таможенных платежей.

В сфере внешнеэкономической деятельности есть два способа оплаты: через специальный терминал в офисе или через личный кабинет на сайте Федеральной таможенной службы, что значительно уменьшает бюрократические ошибки.

В результате, использование электронного процесса таможенной декларации значительно упростило процесс взаимодействия между пограничными контролирующими органами и участниками, совершающие внешнеэкономическое сотрудничество [5].

Следует отметить появление нормативно-правовых актов, которые регулируют процесс электронной регистрации со стороны Правительства РФ:

- Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) был принят 11 апреля 2017 года и вступил в силу 1 января 2018 года [8];
- Декларация о переходе на обязательное электронное декларирование подаётся в Федеральную налоговую службу (ФНС) в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2018 № 444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» (№ 402-ФЗ от 06.12.2011). В связи с данным законом с 1 января 2021 года все компании и ИП должны предоставлять налоговые декларации в электронном формате, независимо от количества сотрудников, годового дохода и системы налогообложения [9].
- Распоряжение Федеральной таможенной службы от 29 апреля 2021 года № 358 «О правилах интеграции информационной системы оператора данных с информационными системами таможенных органов» [11];
- Распоряжение № 1388-р от 23.05.2020 «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [6];
- Приказ № 2133 от 21.10.2015 «Об утверждении основных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации до 2030 года» [6].

Преимущества электронной декларации:

- Возможность подачи декларации в электронном формате из любой точки страны;
- В большинстве случаев на обработку данных и выпуск товаров уходит до 3 часов;
- Существенно экономится время на проведение любых таможенных операций по выпуску грузов, а также средства на транспортировку. [5].

Если говорить об автоматической регистрации и выпуска товаров (продукции), которая была принята официально в 2015г., то значительно понижается риск коррупции, поскольку присутствие должностного лица в виде таможенного инспектора не обязательно.

Именно поэтому, появились специальные центры электронного декларирования (далее-ЦЭД). Данные центры имеют общую информационную базу и избавляют от бумажно-бюрократических рутинных операций, снижая риск влияния человеческого фактора. Происходит объективизация, прозрачности и ускорения процессов деятельности таможенных органов РФ. Автоматический выпуск товаров и другой продукции производит компьютер, это занимает гораздо меньше времени. Данная операция значительно улучшает экономическую деятельность предприятий, малого и среднего бизнеса, улучшая основные показатели бизнеса и повышают возможность привлечения дополнительных инвестиций [3].

Таким образом, основные преимущества автоматизации и электронного декларирования в таможенных органах РФ:

- Ускорение процесса таможенного оформления;
- Уменьшение расходов как для участников внешнеэкономической деятельности;
- Минимизация влияния человеческого фактора, что способствует снижению уровня коррупции в таможенной сфере [3].

Однако, существует ряд недостатков, с которыми сталкиваются таможенная служба при внедрении информационных технологий:

- недостаточное финансирование в разработку и внедрения информационных технологий в таможенных органах;
- при заполнении документов электронной могут произойти ошибки, что приведет к искажению и недостаточности информации;
- возможные сбои в программном обеспечении и каналах связи могут быть вызваны с неравномерностью покрытия территории РФ каналами высокоскоростной связи [11];
- Существует риск взлома электронной системы, где хранятся данные об участниках [4].

Основные перспективы развития информационных технологий в ФТС РФ:

- Использование искусственного интеллекта. В соответствии со «Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», применяются стандарты по использованию ИИ в таможенных органах при таможенном и личном досмотре [6];
- Использование ИИ в минимизации и управлении рисками – выявление специальных случаев, когда необходимо участие инспектора;
- Дальнейшая автоматизация таможенных операций и расширение предоставляемых электронных услуг, что значительно повысит эффективность взаимодействия на внешнеэкономическом уровне;
- Повышение эффективности коммуникации внутри и между таможенными ведомствами, улучшая возможности тщательного контроля и надзора деятельности [11];
- Переход от электронной таможни к цифровой. Это использование Big Data, облачные технологии, робототехника, интернет вещей и взаимосвязанность (многоуровневые связи между клиентами, участниками экономических отношений, субъектами таможенного регулирования, гражданами и правительствами) [7].

Использование информационных технологий в работе таможенных органов существенно улучшило взаимодействие между странами-партнёрами в сфере внешней торговли. Благодаря автоматизации процесса регистрации, в 2020 году было обработано 99% всех деклараций. Кроме того, 80% деклараций участников внешнеэкономической деятельности с низким уровнем риска выпускаются и регистрируются автоматически [4].

Что касается импорта и экспорта, то среднее время выпуска одной товарной партии для всего массива деклараций составляет 1 час 29 минут по импорту и 40 минут по экспорту. Однако, в 2022г. В 2022 году количество электронных деклараций сократилось на 0,8 миллиона по сравнению с 2021 годом и на 1,6 миллиона по сравнению с 2020 годом [3]. Это произошло в связи со сложной политической обстановкой и санкционной политикой Запада.

Выводы. В результате применения информационных технологий в работе таможенных органов РФ повышается их результативность. Это позволяет сократить время проведения таможенных процедур, а также оптимизировать использование ресурсов. В свою очередь, это

стимулирует рост объёма товаров и транспортных средств, перемещаемых участниками внешнеэкономической деятельности через границу, и ведет к росту экономических показателей страны [7].

Литература

1. Баранов В. В. Информационные технологии и системы: учебник. - Москва: Издательство «Альфа», 2020г.
2. Петров А. В. Информационные технологии в управлении: монография. - Санкт-Петербург: Издательство «Бета», 2019г.
3. Козырин А.Н. От электронной таможни к таможене цифровой: развитие таможенно-правового регулирования в Российской Федерации. «Закон», №2 2021г. 15с.
4. Воронова А.А., В.Ю. Дианова. От стратегии развития к стратегии цифровизации. «Таможенное дело», №4, 2020г.
5. Ворона А.А. Повышение качества предоставления таможенных услуг в центрах электронного декларирования // Петербургский экономический журнал. 2019. N 2. С. 154 - 164.
6. Стратегия Развития таможенной службы Российской Федерации до 2030г. Список изменяющих документов (в ред. распоряжений Правительства РФ от 08.07.2023 N 1843-р, от 12.07.2024 N 1855-р, 37с).
7. Ермилов И.С., Игнатъев Г.В. Перспективные информационные технологии в таможенном деле // Информационная безопасность регионов, 2016. - № 1 (22). С.31-35.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) был принят 11 апреля 2017 года и вступил в силу 1 января 2018 года;
9. Декларация о переходе на обязательное электронное декларирование в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2018 № 444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О бухгалтерском учёте“» (№ 402-ФЗ от 06.12.2011).
10. Генеральный секретариат: сайт Всемирной Таможенной Организации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-structure/wco-secretariat/the-secretariat.aspx>
11. Распоряжение Федеральной таможенной службы от 29 апреля 2021 года № 358 «О правилах интеграции информационной системы оператора данных с информационными системами таможенных органов»

Economic impact on the development of information customs technologies

Orel M.N.

RANEPА

This article is devoted to the analysis of the economic impact on the development of customs information technologies in Russia. The purpose of this study is to study the degree of economic impact and use of information technologies in the Federal Customs Service of the Russian Federation (FTS). To do this, we set the following research objectives: to identify the degree of influence of economic development on the modernization of the customs service of the Russian Federation; to study the information technologies that are currently used by the customs service; to analyze the work of customs authorities and the use of information technologies in order to improve the efficiency of customs processes; to identify the main problems and ways to solve them when using innovative customs technologies and to describe the main prospects and directions for the development of these technologies in the FTS in compliance with regulatory documents and support from the state. The relevance of this study is determined by global economic changes and the development of digital technologies that directly affect the political, economic and social development of society, as well as the security of the state. As a result of the study, we came to the conclusion that the use of digital technologies in customs authorities should meet the strategic goals and objectives of state security and increase the level of economic development and well-being of the country. Also, the use of customs information technologies allows to reduce the level of corruption and reduce the costs of international economic transactions and strengthen cooperation with partner countries. The study used a comparative analysis of literature, its comprehension, generalization and interpretation of information.

Keywords: electronic customs, information technologies in customs, electronic declaration, foreign economic activity, digitalization, automation

References

1. Baranov V. V. Information technologies and systems: textbook. - Moscow: Alfa Publishing House, 2020.
2. Petrov A. V. Information technologies in management: monograph. - St. Petersburg: Beta Publishing House, 2019.
3. Kozyrin A. N. From electronic customs to digital customs: development of customs and legal regulation in the Russian Federation. "Zkon", No. 2, 2021. 15.
4. Voronova A. A., V. Yu. Dianova. From development strategy to digitalization strategy. "Customs Business", No. 4, 2020.
5. Vorona A. A. Improving the quality of customs services in electronic declaration centers // Petersburg Economic Journal. 2019. N 2. P. 154 - 164.
6. Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030. List of amending documents (as amended by the RF Government Orders of 08.07.2023 N 1843-r, of 12.07.2024 N 1855-r, 37s).
7. Ermilov I.S., Ignatiev G.V. Promising information technologies in customs affairs // Information security of regions, 2016. - No. 1 (22). P.31-35.
8. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (EAEU CC) was adopted on April 11, 2017 and entered into force on January 1, 2018;
9. Declaration on the transition to mandatory electronic declaration in accordance with Federal Law No. 444-FZ of 28.11.2018 "On Amendments to the Federal Law "On Accounting" (No. 402-FZ of 06.12.2011).
10. General Secretariat: website of the World Customs Organization. - [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-structure/wco-secretariat/the-secretariat.aspx>
11. Order of the Federal Customs Service dated April 29, 2021 No. 358 "On the rules for integrating the information system of the data operator with the information systems of customs authorities"

Инфраструктурные инвестиции: создание бизнес-инкубаторов в регионах для развития сообщества предпринимателей

Подлежаев Кирилл Александрович

аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», uslin10@bk.ru

Предпринимательство выступает одним из факторов устойчивого социально-экономического роста региона. В настоящее время важной и актуальной задачей государства является обеспечение поступательного развития малого и среднего бизнеса. Одним из инструментов развития и поддержки предпринимательства выступают бизнес-инкубаторы. В статье определена их сущность, а также функции, посредством которых бизнес-инкубаторы реализуют своё предназначение. Также выделены типы бизнес-инкубаторов, этапы их создания в регионе и показатели, с помощью которых можно оценить эффективность работы данной организации. Анализ сущности бизнес-инкубатора позволил выделить положительные и негативные стороны этого инструмента. Сделан вывод, что создание бизнес-инкубаторов в регионе способствует повышению бизнес-активности населения и развитию тем самым сообщества предпринимателей, популяризации предпринимательства в целом.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, бизнес, поддержка бизнеса, предпринимательство, малый и средний бизнес, предпринимательская активность.

Хорошо развитый малый и средний бизнес выступает одним из факторов обеспечения устойчивого социально-экономического роста региона. Роль данного сектора обусловлена тем, что он способствует появлению множества рабочих мест; создаёт условия для реализации научно-производственного потенциала, способствуя тем самым развитию инновационной деятельности; повышает конкурентоспособность региона, его инвестиционную привлекательность и общую социально-экономическую стабильность, в том числе повышает уровень жизни населения, снижает остроту сложных социальных ситуаций.

В настоящее время одной из актуальных проблем государства является обеспечение выживаемости и поступательного развития бизнеса. В период активного внешнеполитического давления на Россию начинающим предпринимателям особенно необходима поддержка.

Одним из ключевых условий формирования благоприятного предпринимательского климата в регионе является наличие эффективной инфраструктуры. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 209-ФЗ) «инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой систему коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки» [1].

Одним из таких перспективных инструментов развития и поддержки предпринимательства, в том числе на начальных этапах, выступают бизнес-инкубаторы, в рамках деятельности которых согласуются интересы представителей бизнеса, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, а также региональных властей [2].

Бизнес-инкубаторы представляют собой целую инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: с одной стороны, они помогают уже действующим предпринимателям, с другой стороны, «выращивают» новое поколение предпринимателей, помогая им закрепиться в нише и содействуя масштабированию бизнеса.

Наиболее сложным этапом для становления бизнеса является начальный этап. Особенно начинающие предприниматели испытывают трудности с привлечением финансирования. Бизнес-инкубатор оказывает активное содействие в получении кредитов и займов, выступая гарантом их возврата и контролируя целевое использование средств.

Также представители бизнес-инкубатора могут помочь оформить и подать заявку на получение государственных льгот и привилегий и привлечь иные ресурсы при необходимости посредством, например, реализации лизинговых программ самостоятельно или вместе с лизинговыми компаниями. При этом выгоды получает и сама лизинговая компания, потому что, с одной стороны, увеличивает свою клиентскую базу, с другой стороны, экономит на выполнении ряда функций, которые в итоге возлагаются на представителей бизнес-инкубатора.

Изучая тенденции развития регионального рынка, бизнес-инкубатор может самостоятельно предложить создать предприятие, нацеленное на выпуск востребованного в текущих условиях продукта или услуги, что влечет за собой необходимость разработать его представителям бизнес-план, определить перечень необходимых ресурсов, в том числе человеческих, способных реализовать проект.

В целом свое предназначение бизнес-инкубатор реализует посредством выполнения таких функций, как [7]:

- предоставление нежилых помещений в аренду на льготных условиях (а иногда и безвозмездное использование рабочего пространства) с предоставлением оборудованных рабочих мест;
- оказание консультационных услуг, бухгалтерских и юридических услуг;
- информационная поддержка;
- создание условий для овладения навыками ведения бизнеса;
- создание условий для расширения сотрудничества малых и средних предприятий с целью обмена опытом и установления деловых контактов;
- проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- анализ рыночной среды, конкурентов;
- помощь в разработке бизнес-планов, обоснование инвестиций и их привлечение;
- поддержка субъектов бизнеса в адаптации к внешней среде;
- оценка риска ведения бизнеса;
- оказание иных вспомогательных услуг, направленных на содействие росту потенциала субъектов предпринимательства.

Указанные функции определяют характеристики, которыми должен обладать бизнес-инкубатор [4]:

- наличие комплексной программы поддержки бизнеса;
- владение навыками развития вновь создаваемых предприятий;
- проведение грамотного отбора предприятий, нуждающихся в поддержке и способных извлечь пользу и выгоду от участия в программе.

При этом можно выделить такие основные типы бизнес-инкубаторов, как классические, которые оказывают помощь молодым предприятиям любой отраслевой направленности, предлагая стандартный набор услуг; технологические, которые держат фокус на инновациях и оказывают помощь в области высоких технологий; производственные, которые предоставляет оборудование, складские и производственные помещения, то есть ориентированные на предприятия, выпускающие товары; экономические (или социальные), нацеленные на решение социальных проблем посредством оказания поддержки предприятиям в области здравоохранения, образования, экологии и других сфер, а также на развитие кризисных отраслей экономики; узкопрофильные, которые взаимодействуют с представителями определённых отраслей; виртуальные, оказывающие поддержку предпринимателям удаленно [3].

Кроме того, в зависимости от источника финансирования и организатора бизнес-инкубаторы могут быть государственные, муниципальные (региональные), частные, университетские, смешанные [3].

Создание бизнес-инкубаторов в регионе, как правило, сопряжено с реализацией двух этапов. Первый этап связан с анализом состояния предпринимательства в регионе, определением перспектив развития. В рамках данного этапа необходимо, во-первых, оценить состояние бизнеса, во-вторых, определить те направления развития бизнес-среды, которые действительно необходимо поддерживать на данной территории с целью решения существующих проблем, которые являются приоритетными для исследуемого региона, то есть важно выявить, какие именно субъекты предпринимательства должны инкубироваться [6]. Данным субъектам помощь будет оказываться в первую очередь, но и другие типы предприятий также могут претендовать на неё, имея доступ к услугам, предоставляемым бизнес-инкубатором.

Второй этап предполагает уже непосредственное создание бизнес-инкубатора. Он в свою очередь включает решение таких основных задач, как определение источников финансирования; выбор варианта размещения; определение перечня оказываемых услуг; выбор организационно-правовой формы; формирование учредительной документации и разработка документов, регламентирующих деятельность бизнес-инкубатора; формирование структуры бизнес-инкубатора и его штата [6].

После этого начинаются работы, связанные с организацией и непосредственным проведением конкурса на право размещения в бизнес-инкубаторе [6].

Эффективность работы бизнес-инкубатора можно оценить количеством предприятий, принятых в инкубатор, и предприятий, способных впоследствии развиваться вне системы поддержки [4]. Это будет во многом зависеть от того, как качественно был проведен отбор предприятий в инкубатор. Так, отбирая проекты, следует оценивать их направленность, инновационную составляющую, проработанность бизнес-плана, опыт сотрудников и т.д. В связи с этим важно, чтобы в бизнес-инкубаторе функционировал экспертный совет, который бы проводил грамотный отбор резидентов бизнес-инкубатора на основе обоснованных критериев. Кроме того, требуется наличие в структуре организации опытных предпринимателей, которые бы выступали наставниками для начинающих субъектов предпринимательства. К числу прочих показателей эффективности работы бизнес-инкубатора можно отнести, например, число организаций-партнеров, количество вновь созданных рабочих мест, наличие и теснота сетевых взаимодействий [4].

Анализ сущности бизнес-инкубатора позволяет выделить такие положительные стороны, как сосредоточенность на идее; предоставление всех ресурсов, необходимых для работы над проектом, в том числе помещений на льготных условиях; взаимодействие участников в едином пространстве; назначение наставников; вовлеченность в бизнес-среду; информационная поддержка и реклама; оказание комплекса бизнес-услуг; содействие в получении инвестиций; помощь в решении производственных задач, учебно-методическая помощь.

Вместе с тем у бизнес-инкубаторов есть и возможные недостатки: нестабильность функционирования предприятий по окончании программы, необходимость поддержки; сложности с дальнейшим финансированием проекта после прохождения программы; наличие платных услуг в некоторых случаях; направленность на развитие небольших компаний, которые становятся частью более крупных, а не на формирование самостоятельных единиц; отсутствие выбора класса и площади офиса; недостаточная квалификация специалистов [5]. Несмотря на это, они пользуются большим спросом.

Можно заключить, что создание бизнес-инкубаторов в регионе способствует повышению бизнес-активности населения в регионе и развитию тем самым сообщества предпринимателей, популяризации предпринимательства. Создание и развитие бизнес-инкубаторов – это важный элемент социально-экономической и инновационной политики в регионе, способствующий развитию экономики, высоких инновационных технологий, созданию благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности [4].

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Волков И. В. Совершенствование подходов к оценке деятельности бизнес-инкубаторов в агропромышленном комплексе / И. В. Волков, Н. Г. Вожаева, Н. Н. Кучин, М. Н. Кирилов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2.
3. Как получить поддержку бизнес-инкубатора // IWorld [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iworld.com/ru/blog/business-incubator> (дата обращения: 29.10.2024).
4. Капанова Л. Д. Бизнес-инкубаторы и их роль в развитии малого бизнеса в России / Л. Д. Капанова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 49-55.
5. Кобец М.В. Преимущества и недостатки бизнес-инкубаторов и акселераторов / М.В.Кобец // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2181-2200.
6. Ладьгин В. В. Возможности создания муниципального бизнес-инкубатора с использованием механизмов межмуниципальной кооперации / В. В. Ладьгин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 25-38.
7. Сурнин А. А. Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационного бизнеса / А. А. Сурнин // Молодой ученый. — 2018. — № 25 (211). — С. 88-89.

Infrastructure investments: creation of business incubators in the regions for the development of a community of entrepreneurs

Podlegaev K.A.

Plekhanov Russian University of Economics

Entrepreneurship is one of the factors of sustainable socio-economic growth in the region.

Currently, an important and urgent task of the state is to ensure the progressive development of small and medium-sized businesses. Business incubators are one of the tools for the development and support of entrepreneurship. The article defines their essence, as well as the functions through which business incubators realize their purpose. The types of business incubators, the stages of their creation in the region and the indicators by which the effectiveness of this organization can be assessed are also highlighted. The analysis of the essence of the business incubator allowed us to identify the positive and negative sides of this tool. It is concluded that the creation of business incubators in the region contributes to the increase of business activity of the population and thereby the development of the business community, the popularization of entrepreneurship in general.

Keywords: business incubator, business, business support, entrepreneurship, small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity.

References

1. Federal Law "On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation" dated July 24, 2007 N 209-FZ // SPS ConsultantPlus.
2. Volkov I. V. Improving approaches to assessing the activities of business incubators in the agro-industrial complex / I. V. Volkov, N. G. Vozhdaeva, N. N. Kuchin, M. N. Kirilov // Bulletin of Eurasian Science. - 2023. - Vol. 15. - No. s2.
3. How to get business incubator support // IWorld [Electronic resource]. - Access mode: <https://iworld.com/ru/blog/business-incubator> (date accessed: October 29, 2024).
4. Kapranova L. D. Business incubators and their role in the development of small businesses in Russia / L. D. Kapranova // Economy. Taxes. Law. – 2015. – No. 2. – P. 49-55.
5. Kobets M.V. Advantages and disadvantages of business incubators and accelerators / M.V.Kobets // Creative economy. – 2022. – Vol. 16. – No. 6. – P. 2181-2200.
6. Ladygin V.V. Possibilities of creating a municipal business incubator using the mechanisms of inter-municipal cooperation / V.V. Ladygin // Issues of public and municipal administration. – 2011. – No. 2. – P. 25-38.
7. Surnin A.A. The role of business incubators in the development of innovative business / A.A. Surnin // Young scientist. - 2018. - No. 25 (211). - P. 88-89.

Особенности развития инновационной товарной политики в Донецкой Народной Республике

Малыгина Валентина Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой товароведения ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского, mvd-51@mail.ru

Степакин Никита Сергеевич

аспирант, ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского, stepakin1998@gmail.com

Исследование посвящено анализу и перспективам развития инновационной товарной политики в Донецкой Народной Республике. Произведена оценка текущей практики внедрения механизмов онлайн-торговли, которые способствуют экономическому развитию. Особое внимание уделяется современным тенденциям и вызовам в сфере электронной коммерции, рассматриваются особенности регулирования данного вида торговли в условиях военного конфликта и предлагаются методы для стимулирования развития интернет-бизнеса. Исследование приносит новые знания в область товарной политики и предлагает практические рекомендации для улучшения экономической ситуации региона.

Ключевые слова: инновационная товарная политика, Донецкая Народная Республика, маркетинг, экономическое развитие, экономические санкции.

Введение

Тема изменения товарной и ассортиментной политики в Донецкой Народной Республике представляет собой актуальное исследование, которое непосредственно связано с военно-политической обстановкой в регионе. Сложившаяся ситуация требует особого внимания к экономическим процессам, в том числе к удержанию стабильности в экономике, установлению предельной наценки на продукты и товарами, а также созданию распределительных центров для обеспечения магазинов необходимыми товарами, внедрению и развитию инновационных методов ведения товарной и ассортиментной политики, включая цифровые подходы.

Особое внимание следует уделить оптимизации товарной политики в условиях социального напряжения и политики импортозамещения, когда крайне актуальным становится внедрение инновационных методов.

В контексте темы необходимо определить границы понимания ключевых используемых категорий (маркетинг, маркетинговая политика, инновационный маркетинг). Рассмотрим их подробнее.

Под маркетингом мы понимаем деятельность, направленную на изучение и удовлетворение потребностей потребителей с целью обеспечения прибыльности организации. Основные элементы комплекса маркетинга (4P) включают в себя продукт, цену, место (распределение) и продвижение. Маркетинговая деятельность в свою очередь включает в себя анализ рынка, разработку стратегии, тактическое планирование, реализацию и контроль.

В этом контексте предлагаем также рассмотреть основные виды маркетинга.

Таблица 1
Основные виды маркетинга

№	Вид	Описание
1	Массовый маркетинг	Ориентация на широкий рынок с однородным спросом, использование стандартизированного подхода
2	Сегментный маркетинг	Ориентация на четко определенные сегменты рынка, разработка специализированных предложений
3	Целевой маркетинг	Ориентация на отдельные, четко определенные целевые группы потребителей
4	Инновационный маркетинг	Ориентация на создание и продвижение новых или существенно улучшенных продуктов, услуг и бизнес-моделей

Маркетинговая политика - это комплекс мероприятий, направленных на выявление и удовлетворение потребностей целевого рынка с помощью товара или услуги и максимизацию прибыли организации. Маркетинговая политика определяет общие направления маркетинговой деятельности компании. Она включает в себя: сегментирование рынка, выбор целевых сегментов, позиционирование товара, разработку комплекса маркетинга.

Инновационный маркетинг - это процесс разработки и вывода на рынок новых или улучшенных продуктов, услуг или бизнес-моделей, направленный на удовлетворение существующих и появление новых потребностей, а также достижение долгосрочных конкурентных преимуществ. Цель современного инновационного маркетинга - обеспечение конкурентных преимуществ за счет уникальности предложения и удовлетворения новых или еще не раскрытых потребностей. Успех инновационного маркетинга в свою очередь зависит от синергии НИОКР, производственных и маркетинговых возможностей компании.

Рассмотрев основные теоретические аспекты темы, перейдем к более детальному рассмотрению предметного поля.

Одним из путей расширения инновационной товарной и ассортиментной политики, способствующей улучшению благосостояния жителей в ДНР может стать развитие интернет-торговли в регионе. Интернет-торговля, например, предоставляет удобный доступ к товарам и услугам без необходимости физически посещать магазины или офисы, что особенно важно для людей с ограниченными возможностями.

Важным аспектом инноваций в товарной и ассортиментной политике является персонализированная торговля. В работе приведены перспективы улучшения жизни людей с ограниченными физическими возможностями через введение интернет-торговли в ДНР:

1. Доступ к товарам и услугам. Интернет-торговля позволит людям с ограниченными физическими возможностями легко и удобно приобретать необходимые товары и услуги, такие как медицинские приспособления, специализированная одежда и продукты питания.

2. Развитие самостоятельности. Онлайн-покупки помогут людям с ограничениями быть более самостоятельными, не зависящими от сторонней помощи при покупках и получении необходимых товаров.

3. Возможность трудоустройства. Развитие интернет-торговли в регионе создаст новые рабочие места, включая возможности для людей с ограниченными физическими возможностями заниматься онлайн-торговлей, управлением интернет-магазинов и другими смежными задачами.

4. Создание сообщества. Интернет-торговля также может способствовать созданию онлайн-сообществ для людей с ограниченными физическими возможностями, где они смогут обмениваться опытом, советами и поддержкой.

В целом, введение интернет-торговли в ДНР, интеграция российских крупнейших маркетплейсов может стать одним из инструментов улучшения жизни людей с ограниченными физическими возможностями и укрепления их социальной интеграции в общество.

Анализируя выше сказанное следует отметить, что в последнее время в Донецкой Народной Республике наблюдается активный спрос на товары с крупнейших маркетплейсов, что отражается в появлении на рынке посреднических услуг в виде транспортировки товаров из соседних регионов Российской Федерации, где пункты выдачи функционируют, что в свою очередь приводит к значительному удорожанию цен на товар для конечного потребителя.

Целесообразно сказать и о перспективах развития маркетплейсов России на территории ДНР

Один из крупнейших российских маркетплейсов, Ozon, а также Wildberries, планируют в ближайшее время войти на территорию ДНР и ЛНР [1]. Это событие вызвало значительный интерес как со стороны жителей региона, так и со стороны экспертов и аналитиков.

Появление Ozon и Wildberries на рынке Донецкой Народной Республики может оказать существенное влияние на экономическую ситуацию в регионе. Развитие маркетплейсов способствует увеличению предложения товаров и услуг, стимулирует конкуренцию между поставщиками, что в свою очередь может привести к снижению цен и улучшению качества продукции. Кроме того, внедрение маркетплейсов способствует развитию цифровой экономики региона, повышает доступность товаров и услуг для потребителей, что также положительно отразится на удовлетворении спроса для людей с ограниченными возможностями здоровья, что в свою очередь также способствует увеличению объемов онлайн-торговли [2].

Так, согласно выявленным трендам на основании аналитики граждан России все больше пользуются маркетплейсами — трафик таких ресурсов вырос на 72% за прошлый год, при этом вовлеченность мужчин стала выше вдвое (+90%). На 33% увеличилось и среднее время, которое пользователи проводили за онлайн-шопингом. [3].

Важно отметить, что внедрение маркетплейсов в Донецкой Народной Республике несет в себе не только экономические, но и социальные изменения. Увеличение доступности товаров и услуг через онлайн-платформы может способствовать улучшению качества жизни жителей региона, обеспечивая им больший выбор и удобство при совершении покупок. Кроме того, развитие маркетплейсов может способствовать созданию новых рабочих мест в сфере логистики, обслуживания и информационных технологий, что в свою очередь будет

способствовать снижению уровня безработицы, включая задействования в трудовой деятельности лиц ограничениями по здоровью, что положительно отразится на и повышении уровня жизни населения [4].

Таблица 2
Маркетплейсы с потенциалом интеграции в ДНР

№	Маркет-плейс	Описание	Возможности
1	Wildberries	Крупнейший российский маркетплейс, предоставляющий широкий ассортимент товаров от различных продавцов	Большая аудитория, более 45 млн. активных покупателей; Развитая логистика и система доставки
2	Ozon	Один из ведущих российских маркетплейсов, предлагающий товары из различных категорий	Обширная клиентская база, более 25 млн. активных пользователей; Широкий спектр сопутствующих сервисов для продавцов
3	Яндекс-Маркет	Маркетплейс, интегрированный с поисковой системой Яндекс, обеспечивающий продвижение товаров	Высокая узнаваемость бренда Яндекс; Развитые аналитические инструменты для продавцов
4	Сбер-Маркет	Маркетплейс, принадлежащий экосистеме Сбербанка, предлагающий широкий выбор товаров и услуг	Интеграция с финансовыми сервисами Сбербанка; Доступ к обширной клиентской базе банка
5	Мега-маркет	Региональный маркетплейс, ориентированный на потребителей Центральной России и Поволжья	Фокус на региональном рынке; Возможность локальной логистики и дистрибуции; Возможность локальной логистики и дистрибуции

Важно отметить, что для интеграции в интернет-торговлю следует активно привлекать и другие российские маркетплейсы обеспечивая им благоприятный инвестиционный и налоговый климат для активной деятельности на территории Донецкой Народной Республики. К подобным организациям можно отнести Яндекс-Маркет, Сбер-Маркет, Мега-Маркет и т.д. Однако без внедрения в онлайн торговлю таких крупных представителей как Ozon и Wildberries, развитие такого инновационного товарного института будет крайне затруднительным. Так согласно данным опроса платформы для роста онлайн-продаж Тинькофф eCommerce и Tinkoff Data 73% продавцов выбирают Wildberries в качестве первой площадки для начала бизнеса [5].

Исследование проблематики стратегических ориентиров в развитии торговой политики потребовало изучения продавцами маркетплейса и показав их востребованность и долевое участие отдельных торговых платформ в реализации товаров

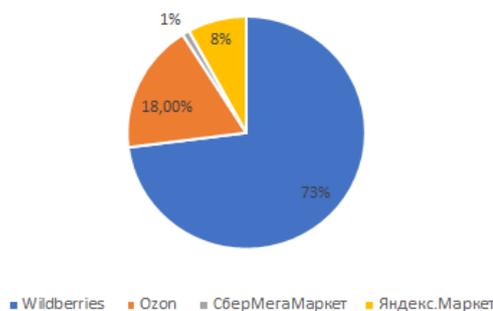

Рисунок 1. Выбор маркетплейса продавцами для начала торговли

Через год после выхода на маркетплейс 25% продавцов работают уже на нескольких площадках, а через два года — уже 50%. Продавцы, которые стартовали на Wildberries, реже других выходят на другие маркетплейсы: через год после начала торговли 75% предпринимателей продолжают работать только на этой площадке. А те, кто после начала работы на Wildberries выходят на еще одну площадку, чаще всего выбирают Ozon — их доля почти 87%.

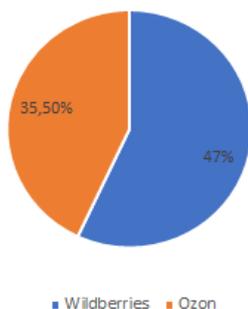

Рисунок 2. Доля маркетплейса Wildberries и Ozon
*Доля СберМегаМаркет и Яндекс. Маркет находится в пределах статистической погрешности, поэтому на рисунке 3 отображения не нашло

Также следует отметить, что для 91% опрошенных маркетплейсы — это основной канал по объему продаж. Как дополнительные каналы 14% продавцов используют социальные сети или сайты объявлений, 8% — интернет-магазины и 4% — офлайн-точки[5].

В настоящий момент доля маркетплейса Wildberries на российском рынке составляет 47 процентов, Ozon — 35,5 процента (рис. 3).

Таким образом, внедрение маркетплейсов Ozon и Wildberries в Донецкой Народной Республике открывает новые перспективы для развития экономики и социальной сферы региона. Этот процесс не только стимулирует конкуренцию и улучшает доступность товаров и услуг для потребителей, но и способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Однако важно учитывать, что внедрение маркетплейсов также может повлечь за собой изменения в традиционных формах торговли и предпринимательства. Местные розничные магазины и предприниматели могут столкнуться с конкуренцией со стороны крупных онлайн-платформ. Поэтому важно разрабатывать механизмы поддержки и адаптации для местных предпринимателей, чтобы они могли успешно конкурировать на рынке.

Изложенный материал позволяет констатировать, что внедрение маркетплейсов в экономику Донецкой Народной Республики может привести к разносторонним социальным изменениям, включая увеличение доступности товаров и услуг, создание новых рабочих мест, а также вызовы для местных предпринимателей. Важным аспектом маркетинговых исследований является системное проведение анализа изучаемой проблемы с последующей разработкой стратегии развития инновационной формы торговли маркетплейсов с учетом потребностей региона и его жителей.

Внедрение маркетплейсов в регион требует учета различных технических аспектов, которые могут оказать существенное влияние на успешность проекта. Одним из ключевых моментов является учет географических особенностей и соседствующих субъектов при запуске онлайн-магазина, что позволит адаптировать маркетплейс под нужды конкретной локации, учитывая специфику потребностей и предпочтений местных жителей.

Необходимо иметь полную информацию о наличии необходимых финансовых и технологических ресурсов для успешного внедрения маркетплейса. Обеспечение достаточного уровня финансирования и технической поддержки позволит эффективно развернуть маркетплейс и обеспечить его стабильную работу.

Крайне важно учитывать и конкурентное давление со стороны других участников рынка. Маркетплейсы создают новые возможности для развития и повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий, однако при этом они также подвержены силе конкуренции на рынке [6]. Поэтому целесообразно провести предварительный анализ конкурентов, выработать стратегию по привлечению клиентов и обеспечению уникального предложения.

Следует отметить, что маркетплейсы имеют как свои преимущества, так и недостатки. Среди преимуществ можно выделить возможность заработка для продавцов, увеличение выбора для покупателей и удобство использования [6]. Однако среди недостатков могут быть высокая конкуренция, сложности в управлении большим количеством

продавцов и необходимость постоянного развития технической инфраструктуры.

Таким образом, технические аспекты внедрения маркетплейсов в регион включают в себя учет географических особенностей, наличие необходимых ресурсов, анализ конкурентного давления и оценку преимуществ и недостатков данной модели бизнеса. Понимание и правильное управление этими аспектами позволит эффективно развивать маркетплейсы и способствовать развитию экономики и социальной жизни региона.

Несмотря на отсутствие, на территории ДНР крупнейших маркетплейсов России, банк ПСБ в качестве тестового эко-проекта запустил на новых территориях Российской Федерации собственную маркетплейс-площадку «ПСБ-Маркет», предполагается что она будет являться альтернативой для потребителей Донбасса в период отсутствия внешних инвестиционных факторов.

Даже при отсутствии крупнейших конкурентов среди маркетплейсов, наличие активной поддержки со стороны центрального руководства банка и местного руководства республики, «ПСБ-Маркет» не пользуется особым спросом среди местных жителей, потребители по-прежнему отдают предпочтения российским маркетплейсам, даже не смотря на необходимость покинуть территорию ДНР, выезжая в соседние регионы РФ. На сегодняшний день можно отметить следующие проблемы развития ПСБ-Маркета:

1. Ограниченный доступ к международным рынкам: из-за политической изоляции многие международные платежные системы и сервисы не доступны для использования в ДНР, что ограничивает возможности маркетплейса для привлечения иностранных партнеров и покупателей.

2. Недостаточная инфраструктура и логистика: в условиях военного конфликта и экономической изоляции многие территории ДНР могут быть недоступны для доставки товаров, что затрудняет операции маркетплейса и создает сложности для покупателей.

3. Необходимость развития доверия и безопасности: в условиях нестабильности и конфликта у покупателей и продавцов может быть повышенный уровень тревожности по поводу безопасности своих данных, платежей и товаров, что требует дополнительных мер по обеспечению безопасности и доверия на маркетплейсе.

4. Конкуренция с традиционными рынками и ретейлерами: маркетплейс может столкнуться с сильной конкуренцией со стороны традиционных рынков, магазинов и розничных сетей, что требует разработки эффективных стратегий маркетинга и продвижения для привлечения покупателей и продавцов.

Решения требуют и такие проблемы, как развитие цифровой безопасности и обход санкционных ограничений, что безусловно является лишь вопросом времени, так как существует огромное количество российский маркетплейсов сотрудничество с которыми позволит минимизировать данный вопрос.

Исследование показало, что для популяризации ПСБ-Маркета на территории Донецкой Народной Республики следует реформировать инфраструктуру данного маркетплейса, на данный момент количество пунктов выдачи является недостаточным, а функции доставки на дом нет в принципе.

Для примера сравнения г. Донецка по количеству пунктов выдачи товаров наиболее подходит г. Ижевск: в обоих городах примерно одинаковое численность населения (~600 тыс жителей)

Так согласно информации с Яндекс-карт[7], в г. Ижевск функционирует 164 пункта выдачи Wildberries, которые, практически равномерно покрывают все территорию города, что создает удобство для потребителей всех районов, также в организации для маломобильной категории граждан предусмотрена доставка на дом.

Согласно информации с официального сайта ПСБ-Маркет[8] в г. Донецк функционирует 15 пунктов выдачи. Что является очень низким показателем для города с населением более 500 тыс. человек

Также следует отметить, что 8 из 15 данных пунктов интегрированы в почтовые отделения «Почта Донбасса», что создает определенные сложности, а именно:

- необходимость дополнительного контроля и обработки посылок в пункте Почты Донбасса может привести к увеличению риска потери или повреждения посылки.

- возможные проблемы с обслуживанием клиентов в пунктах Почты Донбасса, такие как длительные очереди или недостаточное количество сотрудников, могут негативно отразиться на удовлетворенности покупателей.

- ограниченный график работы пунктов «Почта Донбасса» может создать неудобства для клиентов, которым не удобно забирать посылки в определенное время.

- возможность задержек или проблем с доставкой посылок в пункты «Почта Донбасса» из-за обстановки в регионе может негативно сказаться на репутации маркетплейса.

Увеличение количества пунктов выдачи ПСБ-Маркета не только решит проблему нагрузки на уже существующие филиалы и предоставит комфорт для потребителей товаров, но также повысит узнаваемость бренда ПСБ на региональном уровне.

Для организации дополнительных пунктов нет необходимости увеличивать затраты на покупку активов, аренду недвижимости и т.д. На сегодняшний день у нас есть достаточно примеров с российскими маркетплейсами, которые путем коллаборации с индивидуальными предпринимателями и организациями различных форм собственности открывали подобные филиалы. Например, предприниматели в России открывают пункты выдачи Wildberries в своих магазинах, потому что это позволяет им увеличить посещаемость своего заведения и привлечь новых клиентов. Кроме того, партнерство с Wildberries позволяет предпринимателям получать дополнительный доход за счет комиссионных за оказание услуги пункта выдачи. Для того чтобы увеличить количество пунктов выдачи, компания Wildberries активно развивает сеть своих партнеров и предоставляет им подробную консультацию и обучение по организации работы пункта выдачи. Кроме того, компания предоставляет специальное оборудование и программное обеспечение для работы с заказами, что делает сотрудничество с Wildberries максимально удобным для предпринимателей [9].

Важнейшей проблемой для развития ПСБ-Маркета в ДНР является низкий уровень пиар-компаний. Активное распространение рекламы можно наблюдать только в отделениях ПСБ-Банка, также преобладает минимальное количество уличной рекламы, что не позволяет охватить достаточную целевую аудиторию для привлечения клиентов. Что касается наиболее конверсионного типа рекламы, а именно интернет-маркетинга, руководство ПСБ им вовсе пренебрегает, что приводит к значительному оттоку клиентов в пользу компаний, занимающихся конечной доставкой товаров с пунктов выдачи Wildberries и Ozon из соседних регионов РФ. Так, например, в одном из наиболее массовых Telegram-каналов ДНР «Типичный Донецк» по поиску фразы «Wildberries» «Ozon» «СДЭК» «Яндекс Маркет» можно встретить рекламные объявления с периодичностью один раз в неделю. По ключевому запросу «ПСБ-Маркет» на том же Telegram-канале, можно найти лишь одну запись, датированную 19 августа 2023 года, сообщающую об открытии данной организации. Подводя итоге вышесказанного следует отметить, что интернет-реклама играет огромную роль в привлечении внимания к маркетплейсу. Благодаря ей можно не только информировать потенциальных клиентов о наличии сервиса, но и привлекать новых пользователей. Она позволяет создать узнаваемость бренда, выделиться на фоне конкурентов и привлечь целевую аудиторию. Без интернет-рекламы сегодня уже невозможно представить успешное продвижение маркетплейса и привлечение клиентов. Рекламные кампании в сети позволяют достигать широкой аудитории и давать о себе знать потенциальным клиентам, что существенно повышает эффективность продвижения и узнаваемость нашего маркетплейса.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, развитие ПСБ-Маркета на территории ДНР представляет собой многообещающую перспективу для укрепления экономической конкурентоспособности региона. В условиях отсутствия прямой конкуренции со стороны таких экономических гигантов, как Wildberries и Ozon, возможности для развития и роста данного маркетплейса значительно увеличиваются. Однако, для достижения успеха необходимо решить ряд проблем, включая улучшение пользовательского опыта, расширение ассортимента товаров и услуг, а также повышение уровня сервиса.

Примерами успешных маркетплейсов, которые смогли удовлетворить потребности своих клиентов и стать лидерами на рынке, могут

служить платформы Amazon, Alibaba и eBay. Они активно инвестируют в технологические инновации, аналитику данных и маркетинговые стратегии, что позволяет им оставаться на вершине успеха и привлекать новых партнеров и клиентов. К примеру, Amazon Prime – платная подписка, предлагающая ускоренную доставку и другие привилегии, была создана для удовлетворения запросов потребителей и привлечения новых клиентов. Такие инновации помогли Amazon оставаться на вершине конкуренции и привлекать все больше партнеров и клиентов. Анализ данных также играет важную роль для Amazon. Компания использует большие объемы информации о потребительском поведении, трендах рынка и конкурентной среде, чтобы предсказывать спрос, оптимизировать ассортимент товаров и создавать персонализированные рекомендации для клиентов. Это позволяет Amazon эффективно управлять своими ресурсами, минимизировать риски и максимизировать прибыль. Маркетинговые стратегии Amazon также заслуживают внимания. Компания успешно использует различные каналы продвижения, уникальные акции и скидки, чтобы привлечь внимание потребителей и увеличить уровень продаж. Благодаря тщательному продуманному маркетинговому кампаниям Amazon удерживает лояльных клиентов, привлекает новых и расширяет свой рынок деятельности. В итоге, инвестирование Amazon в технологии, аналитику данных и маркетинг позволяет компании оставаться на вершине успеха и привлекать все больше партнеров и клиентов. Разработка и внедрение новых инноваций, анализ рынка и потребительского спроса, эффективное продвижение продуктов – все эти факторы способствуют росту бизнеса и укреплению позиций на рынке. Подобный опыт может быть ценным уроком для Маркетплейса ПСБ-Маркет, чтобы стать ключевым игроком на рынке и привлечь внимание и доверие потребителей.

Таким образом, активное развитие и популяризация Маркетплейса ПСБ-Маркет на территории ДНР требует комплексного подхода и стратегии, которые будут способствовать улучшению качества сервиса, расширению ассортимента товаров и услуг, а также укреплению позиций на рынке. Представленный анализ показывает, что с правильным подходом и инвестициями в развитие, Маркетплейс ПСБ-Маркет имеет все шансы стать успешным и конкурентоспособным игроком на рынке электронной коммерции Донецкой Народной Республики.

Литература

1. Маркетплейсы об интеграции на рынке ЛДНР [Электронный ресурс] // www.rbc.ru – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/65fdbbb69a79473ee366fc44>
2. Маркетплейсы Ozon и Wildberries в ближайшее время зайдут в ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] // dan-news.ru - Режим доступа: <https://dan-news.ru/obschestvo/marketplejsy-ozon-i-wildberries-v-blizhajshee-vremja-zajdut-v-dnr-i-lnr/>
3. Региональные маркетплейсы России - Simtech Development [Электронный ресурс] // simtechdev.ru - Режим доступа: <https://simtechdev.ru/blog/regionalnye-marketplejsy/>, свободный.
4. Возможности маркетплейсов в развитии и повышении конкурентоспособности. малых и средних предприятий [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-marketplejsov-v-razviti-i-povyshenii-konkurentosposobnosti-malyh-i-srednih-predpriyatiy>
5. Исследование Тинькофф eCommerce «Кто и как продает на маркетплейсах в России» [Электронный ресурс] // <https://secrets.tinkoff.ru> Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/trendy/issledovanie-marketplejsov/?ysclid=lxbv47xv6q110827075>
6. Самое важное о маркетплейсах: что это и как работает [Электронный ресурс] // www.agora.ru – Режим доступа: <https://www.agora.ru/blog/chto-takoe-marketpleis/>
7. Яндекс-карты [Электронный ресурс] // <https://yandex.ru/maps> - Режим доступа: <https://yandex.ru/maps/44/izhevsk/chain/wildberries/2129228517/?l=53.212158%2C56.848195&sl=53.212158%2C56.848134&z=11>
8. Пункты выдачи ПСБ-Маркета [Электронный ресурс] // <https://xn--80abntiqep.xn--plai> - Режим доступа: <https://xn--80abntiqep.xn--plai/delivery-points>

9. Пункт выдачи заказов Wildberries: как открыть и остаться в плюсе [Электронный ресурс] // <https://journal.sovcombank.ru/> Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/biznesu/punkt-vidachi-zakazov-wildberries-kak-otkrit-i-ostatsya-v-plyuse>

Features of the development of innovative commodity policy in the Donetsk People's Republic

Malygina V.D., Stepakin N.S.

DonNUET named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The study is dedicated to the analysis and prospects of development of innovative commodity policy in the Donetsk People's Republic. An evaluation of the current practices of implementing online trading mechanisms that contribute to economic development has been conducted. Special attention is paid to modern trends and challenges in the field of e-commerce, the features of regulating this type of trade in conditions of armed conflict are considered, and methods for stimulating the development of internet businesses are proposed. The research brings new knowledge to the field of commodity policy and offers practical recommendations for improving the economic situation of the region.

Keywords: innovative commodity policy, Donetsk People's Republic, marketplaces, economic development, economic sanctions.

References

1. Marketplaces on integration in the LPR and LPR market [Electronic resource] // www.rbc.ru - Access mode: <https://www.rbc.ru/rbcrenews/65fdbbb69a79473ec366fc44>
2. Marketplaces Ozon and Wildberries will soon enter the DPR and LPR [Electronic resource] // dan-news.ru - Access mode: <https://dan-news.ru/obschestvo/marketplejy-ozon-i-wildberries-v-blizhajshee-vremja-zajdut-v-dnr-i-lnr/>
3. Regional marketplaces of Russia - Simtech Development [Electronic resource] // simtechdev.ru - Access mode: <https://simtechdev.ru/blog/regionalnye-marketplejy/>, free.
4. Opportunities of marketplaces in development and increasing competitiveness of small and medium enterprises [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-marketplejsov-v-razviti-i-povysheni-konkurentosposobnosti-malyh-i-srednih-predpriyatij>
5. Tinkoff eCommerce study "Who and how sells on marketplaces in Russia" [Electronic resource] // <https://secrets.tinkoff.ru> Access mode: <https://secrets.tinkoff.ru/trendy/issledovanie-marketplejsov/?ysclid=lxbv47xv6q110827075>
6. The most important thing about marketplaces: what it is and how it works [Electronic resource] // www.agora.ru - Access mode: <https://www.agora.ru/blog/cto-takoe-marketpleis/>
7. Yandex Maps [Electronic resource] // <https://yandex.ru/maps> - Access mode: <https://yandex.ru/maps/44/izhevsk/chain/wildberries/2129228517/?ll=53.212158%2C56.848195&sl=53.212158%2C56.848134&z=11>
8. PSB-Market pick-up points [Electronic resource] // <https://xn--80abntiqkep.xn--p1ai> - Access mode: <https://xn--80abntiqkep.xn--p1ai/delivery-points>
9. Wildberries order pick-up point: how to open and stay in the black [Electronic resource] // <https://journal.sovcombank.ru/> Access mode: <https://journal.sovcombank.ru/biznesu/punkt-vidachi-zakazov-wildberries-kak-otkrit-i-ostatsya-v-plyuse>

Стратегии управления инновационными проектами в строительной отрасли

Суворов Дмитрий Александрович

Директор по развитию, ООО «Робостройтех»,
Dmitriisuvorov3133@gmail.com

В нынешних условиях строительная отрасль сталкивается с необходимостью внедрения инновационных технологий, а также подходов для повышения результативности реализации проектов, обеспечения их устойчивого развития. Актуальность темы аргументируется интенсивностью технологического прогресса, возрастающей сложностью строительных объектов, увеличивающейся потребностью в повышении конкурентоспособности строительных субъектов хозяйствования.

Цель исследования заключается в изучении эффективных стратегий управления инновационными проектами в строительной отрасли, которые способствуют минимизации рисков, оптимизации ресурсов, повышению качества выполнения проектов.

На данный момент наблюдаются противоречия относительно наиболее действенных управленческих механизмов в отношении инноваций в строительстве. Так, акцентируется внимание на использовании цифровых технологий, экосистемного подхода. Вместе с тем, подчеркивается высокая значимость стратегического планирования, управления рисками. В результате проведенного исследования удалось прийти к выводу, что для успешной реализации инновационных проектов необходимо многофункциональное управление, опирающееся на цифровизацию, стратегическое планирование, системную работу с рисковыми факторами.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, стратегии управления, строительная отрасль, управление проектами

Введение

Строительная индустрия, традиционно считавшаяся консервативной, в течение последних десятилетий переживает значительную трансформацию. Внедрение инновационных технологических решений и управленческих методов становится не просто желательным, а непременным условием для сохранения конкурентоспособности субъектов хозяйствования на рынке. В связи с этим учеными рассматриваются ключевые стратегии управления инновациями в строительстве, в рамках которых учитываются специфика отрасли и проявляющиеся тенденции развития.

Проблема исследования заключается в необходимости разработки действенных подходов к управлению, способствующих успешной реализации инновационных проектов в условиях строительной отрасли. В современном мире строительство сталкивается с вызовами быстро меняющихся технологий, высоких стоимостей, строгих сроков, что требует новых стратегий, методов для достижения конкурентных преимуществ, устойчивого развития.

Методы и материалы

В процессе подготовки статьи использованы сравнение, систематизация, анализ научных трудов, обобщение. При обзоре литературы по теме обозначен ряд ключевых подходов, направлений изысканий. Авторы сосредотачиваются на внедрении инновационных технологий, формировании цифровых экосистем, управлении рисками, а также на стратегическом планировании.

К примеру, А.Д. Абрамов и А.Г. Дмитриев [1] подчеркивают значимость новейших технологических разработок для повышения качества строительных проектов. Они рассматривают конкретные кейсы решений и анализируют их влияние на результативность выполнения задач, что свидетельствует о важности технологического обновления для успешного завершения проектов.

Другие авторы, в частности, Д.Ш. Алихаджиева с коллегами [2], фокусируются на формировании цифровых экосистем в строительных компаниях, ориентированных на ценности. Исследователи акцентируют внимание на интеграции digital-технологий, их воздействии на социальные, экологические, экономические аспекты строительной деятельности.

В свою очередь, С.А. Баркалов, С.И. Моисеев и Е.А. Серебрякова [3] предлагают динамическую модель управления инновационными проектами, высветивая ключевую роль гибкости, адаптации. Они разрабатывают схему, позволяющую учитывать изменяющиеся условия на различных стадиях реализации проектов, что особенно актуально для строительной отрасли.

К.В. Башмакова и Д.А. Хабиров [4] изучают проблематику реализации инновационной стратегии развития строительных предприятий, делая упор на важности системного подхода. В их работе обосновывается необходимость долгосрочного планирования для результативного внедрения новаций в строительство.

А.В. Константинов [5] рассматривает общие характеристики управленческих процессов, предлагая структурированный подход к их описанию (в методологическом ракурсе). Этот труд помогает установить базовые принципы для последующего развития инновационных методов в анализируемой сфере.

Современное видение управления отражено в публикации Д.Г. Литвиненко [6], который анализирует существующие методы и инструменты, предлагает способы их улучшения (с учетом современных требований, инновационных возможностей). К.С. Петров, Е.А. Вагнер, И.И. Мамедов и К.В. Глыва [7] развивают проблематику экосистемного подхода в управлении строительными проектами. Они отмечают, что его использование содействует укреплению координации между участниками проекта и повышает эффективность реализации задач.

Н.Е. Симионова, Д.А. Кириченко и А.А. Арабидзе [8] исследуют вопросы мотивации, рисков, управленческих механизмов в инновационных проектах, сосредотачиваясь на том, что управление рисками является важной частью успешной реализации инноваций в характеризируемой сфере.

Н.Д. Федурин, Н.М. Яшков и И.О. Пляскин [9] рассматривают инструменты стратегического планирования для проектного управления инновационным развитием предприятий.

Наконец, О.В. Филиппова [10] акцентирует внимание на регулировании реализации инновационной деятельности строительных компаний, высвечивая особую роль системного анализа для достижения положительных результатов.

Итак, из обзора научных публикаций следует вывод о наличии разнообразия подходов к управлению инновационными проектами в строительной отрасли — от технологического обновления, цифровизации до стратегического планирования, работы с рисками.

Результаты и обсуждение

Динамика развития строительной отрасли в эпоху цифровизации требует кардинального переосмысления подходов к управлению инновационными проектами. Рассматриваемые проекты в сфере строительства характеризуются рядом уникальных черт (рис. 1):

1	Долгосрочность реализации (от нескольких месяцев до
2	Высокая капиталоемкость (требуются значительные
3	<u>Междисциплинарность</u> (необходимость интеграции
4	Зависимость от внешних факторов (климатические условия,
5	Уникальность каждого проекта (отсутствие универсальных

Рис. 1. Специфические черты инновационных проектов в строительной отрасли (составлено автором на основе [2, 5, 6])

Учет обозначенных выше особенностей весьма значим при разработке управленческих стратегий.

Далее следует перейти к более подробному рассмотрению содержательных аспектов.

Так, Building Information Modeling (BIM) предоставляет возможность качественно преобразить процесс проектирования, строительства. В рамках стратегии внедрения BIM предполагаются: создание единой цифровой модели объекта, доступной всем участникам проекта; оптимизация процессов планирования, координации работ; снижение количества ошибок, коллизий на этапе проектирования; улучшение контроля над расходом материалов, ресурсной базы.

В целях результативной реализации характеризуемого стратегического направления необходимо обеспечить обучение персонала, а также интеграцию BIM-процессов в существующую структуру управления проектами.

В свою очередь, Lean Construction адаптирует принципы бережливого производства к строительной отрасли. Целесообразно выделить ключевые элементы: минимизация потерь, оптимизация производственных процессов; внедрение системы Last Planner для детального планирования работ; фокус на создании ценности для конечного потребителя; непрерывное совершенствование процессов, обучение кадров.

Реализация рассматриваемой стратегии требует изменения корпоративной культуры, вкпе с переосмыслением традиционных подходов к управлению строительными проектами.

Модульное строительство представляет собой инновационный подход, позволяющий значительно сократить сроки реализации проектов. В увязке с этим стратегия опирается на: разработку стандартизи-

рованных модулей для различных типов зданий; организацию производства модулей в заводских условиях; оптимизацию логистических процессов доставки и монтажа; внедрение автоматизированных систем, позволяющих контролировать качество.

Анализируемая стратегия особенно эффективна при реализации масштабных проектов жилищного строительства, а также возведении объектов социальной инфраструктуры.

Использование технологий искусственного интеллекта и инструментария машинного обучения сопряжено с открытием дополнительных опций и функционала в управлении строительными проектами (рис. 2):

Рис. 2. Место технологий искусственного интеллекта и инструментария машинного обучения в реализации стратегий управления инновационными проектами в строительной отрасли (составлено автором на основе [3, 10])

Воплощение в жизнь рассматриваемой стратегии требует инвестиции в IT-инфраструктуру, подготовку специалистов нового профиля.

Следующее стратегическое направление непосредственно связано с организацией взаимодействия между участниками. Делается упор на:

- внедрение комплексной реализации для согласования интересов всех сторон;
- использование облачных платформ с целью обеспечения прозрачности, действенной коммуникации;
- применение Agile-методологий в управлении отдельными этапами проекта;
- формирование кросс-функциональных команд, чтобы решать комплексные задачи.

Характеризуемая стратегия направлена на преодоление традиционной фрагментации строительной отрасли, а также на создание более гибкой и адаптивной управленческой системы.

Целесообразно особо подчеркнуть, что внедрение инновационных стратегий управления проектами в строительстве сталкивается с рядом препятствий:

- консерватизм отрасли, сопротивление нововведениям;
- высокие начальные инвестиции в технологии, обучение сотрудников;
- нормативно-правовые ограничения, при которых не принимается в учет специфика инновационных подходов;
- нехватка квалифицированных специалистов, которые способны работать с новыми технологическими разработками.

В целях преодоления обозначенных выше барьеров необходимо предпринять ряд шагов:

- разработать программы обучения, повышения квалификации для кадров всех уровней;
- сформировать систему мотивирования, в рамках которой делается акцент на инновационную активность;
- вести диалог с регулируемыми органами для адаптации нормативной базы;
- развивать партнерские отношения с технологическими компаниями, научными институтами.

С учетом проведенного анализа предлагается следующая последовательность этапов разработки стратегии (таблица 1):

Таблица 1

Рекомендуемый алгоритм разработки стратегии управления инновационными проектами в строительной отрасли (составлено автором)

Этап	Содержание
1. Многофакторный анализ инновационного потенциала организации	Проведение технологического аудита с использованием методологии Technology Readiness Level (TRL), оценка инновационной абсорбционной способности компании (к примеру, по модели Zahra and Georg), анализ портфеля интеллектуальной собственности и его соответствия стратегическим целям.
2. Картирование инновационной экосистемы	Применение методологии Value Network Analysis для идентификации ключевых стейкхолдеров инновационного процесса, проведение форсайт-сессий с использованием методологии Rapid Foresight для прогнозирования технологических трендов, разработка матрицы коллабораций с научно-исследовательскими институтами, технологическими стартапами.
3. Формирование портфеля инновационных проектов	Внедрение методологии Stage-Gate с адаптацией под специфику строительной отрасли, применение многокритериального анализа решений (MCDA) для приоритизации проектов, интеграция методов реальных опционов в целях оценки стратегической ценности проектов.
4. Разработка адаптивной организационной структуры	Внедрение концепции амбидекстрии для баланса между эксплуатацией существующих технологий и разработкой новых возможностей, создание кросс-функциональных инновационных хабов с матричной системой подчинения, разработка системы KPI, интегрирующей инновационные метрики с традиционными показателями эффективности строительных проектов.
5. Формирование системы управления знаниями	Внедрение платформы корпоративной социальной сети с целью фасилитации обмена неявными знаниями, разработка онтологической модели знаний в сфере инновационного строительства, интеграция системы управления знаниями с BIM-моделями для создания «умной» базы знаний проектов.
6. Разработка системы управления рисками инновационных проектов	Применение байесовских сетей для моделирования взаимосвязей между рисками. Внедрение методологии Agile Risk Management для динамической переоценки рисков на протяжении жизненного цикла проекта. Разработка системы раннего предупреждения на основе анализа больших данных и машинного обучения.
7. Формирование системы мониторинга и адаптации стратегии	Внедрение системы сбалансированных показателей с акцентом на инновационную составляющую. Разработка динамической системы бенчмаркинга в целях сравнения с лидерами отрасли. Создание механизма регулярного пересмотра и актуализации стратегии на основе методологии Discovery-Driven Planning.

Новизна предложенного подхода заключается в следующем. Предусматривается интеграция методологий из различных областей науки и практики, адаптированных под специфику строительной отрасли. Например, сочетание технологического аудита с оценкой инновационной абсорбционной способности поможет более точно определить готовность организации к внедрению инноваций. Уделено внимание применению концепции амбидекстрии в контексте управления строительными проектами, что позволяет сбалансировать результативность текущих операций с инновационным развитием. Особое место отведено использованию передовых методов анализа данных и искусственного интеллекта (байесовские сети, машинное обучение) для управления рисками и мониторинга реализации стратегии, что значимо в условиях высокой неопределенности. Предполагается интеграция системы управления знаниями с BIM-моделями, что создает уникальную синергию между информационным моделированием и корпоративными знаниями. Наконец, в рекомендациях делается упор на адаптации методологии Discovery-Driven Planning для непрерывной

актуализации стратегии — это обеспечивает гибкость и адаптивность в стремительно меняющейся технологической среде.

Итак, предложенный подход к разработке стратегии представляет собой комплексную методологию, в которой интегрированы передовые концепции из различных областей менеджмента, информационных технологий, управления рисками. Ключевой особенностью является адаптивность и ориентация на специфику строительной отрасли, характеризующейся высокой капиталоемкостью, а также длительными циклами реализации проектов.

Выводы

Инновационные стратегии управления проектами в строительной отрасли открывают массу дополнительных возможностей с позиций повышения эффективности, качества, устойчивости. Интеграция BIM-технологий, применение принципов Lean Construction, развитие модульного строительства, задействование ИИ, машинного обучения, а также внедрение коллаборативных управленческих схем — ключевые направления трансформации отрасли.

Как представляется, успешная реализация рассмотренных стратегий должна происходить с опорой на подход, при котором предусматриваются технологические, организационные, человеческие аспекты. Компании, способные результативно внедрить новейшие методы управления проектами, получат мощные преимущества; они смогут стать лидерами в новой эре строительной индустрии.

Внедрение предложенной в статье методологии позволит строительным компаниям не только повысить эффективность управления инновационными проектами, но и сформировать устойчивую культуру новаций, интегрированную в общую предпринимательскую стратегию. Это, в свою очередь, поспособствует повышению конкурентоспособности субъектов хозяйствования в условиях ускоряющейся технологической трансформации.

Дальнейшие исследования целесообразно посвятить разработке количественных моделей оценки результативности предложенного подхода и его адаптации к различным сегментам строительной индустрии (имеются в виду жилищное, промышленное строительство и инфраструктурные проекты).

Литература

- Абрамов А.Д. Использование инновационных технологий повышения качества строительных проектов / А.Д. Абрамов, А.Г. Дмитриев // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 326-331.
- Алихаджиева Д.Ш. Формирование ценностно-ориентированной цифровой экосистемы строительных компаний / Д.Ш. Алихаджиева, З.М. Илаева, Е.С.Х. Бекмурзаева // Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы. Материалы конференции. – Грозный: 2020. – С. 225-229.
- Баркалов С.А. Динамическая модель управления инновационными проектами в строительстве / С.А. Баркалов, С.И. Моисеев, Е.А. Серебрякова // Системы управления и информационные технологии. – 2024. – № 2 (96). – С. 30-34.
- Башмакова К.В. Реализация инновационной стратегии развития предприятий строительства и инжиниринга / К.В. Башмакова, Д.А. Хабиров // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект. Материалы конференции. – Санкт-Петербург: 2021. – С. 266-269.
- Константинов А.В. Общая характеристика процессов управления проектами в инновационной строительной деятельности / А.В. Константинов // Научные высказывания. – 2022. – № 15 (23). – С. 9-13.
- Литвиненко Д.Г. Современные подходы к управлению строительными проектами / Д.Г. Литвиненко // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – № 11 (68). – С. 948-951.
- Петров К.С. Экосистемный подход при управлении реализацией строительных проектов на современном этапе / К.С. Петров, Е.А. Вагнер, И.И. Мамедов, К.В. Глыва // БСТ: Бюллетень строительной техники. – 2024. – № 4 (1076). – С. 60-61.
- Симионова Н.Е. Инновационные проекты в строительной сфере: мотивация, риски, механизмы управления / Н.Е. Симионова, Д.А. Кириченко, А.А. Арабидзе // Тенденции развития гуманитарного знания. Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: 2024. – С. 248-252.

9. Федурин Н.Д. Проектное управление инновационным развитием предприятия на основе инструментов стратегического планирования / Н.Д. Федурин, Н.М. Яшков, И.О. Пляскин // Актуальные исследования. – 2024. – № 13 (195). – С. 33-36.

10. Филиппова О.В. Управление реализацией инновационной деятельностью строительной компании / О.В. Филиппова // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. – Анапа: 2020. – С. 101-111.

Strategies for managing innovative projects in the construction industry

Suvorov D.A.

LLC "Robostroytekh"

In the current conditions, the construction industry is faced with the need to introduce innovative technologies, as well as approaches to improve the effectiveness of project implementation and ensure their sustainable development. The relevance of the topic is justified by the intensity of technological progress, the increasing complexity of construction facilities, and the increasing need to increase the competitiveness of construction business entities.

The purpose of the study is to study effective strategies for managing innovative projects in the construction industry, which contribute to minimizing risks, optimizing resources, and improving the quality of project execution.

At the moment, there are contradictions regarding the most effective management mechanisms in relation to innovations in construction. Thus, attention is focused on the use of digital technologies and an ecosystem approach. At the same time, the high importance of strategic planning and risk management is emphasized. As a result of the conducted research, it was possible to conclude that for the successful implementation of innovative projects, multifunctional management based on digitalization, strategic planning, and systematic work with risk factors is necessary.

The article will be useful for managers of construction companies, engineers, project management specialists, as well as researchers dealing with innovation issues in this field.

Keywords: innovations, innovative projects, management strategies, construction industry, project management

References

1. Abramov A.D. The use of innovative technologies to improve the quality of construction projects / A.D. Abramov, A.G. Dmitriev // Innovations and investments. – 2023. – No. 5. – pp. 326-331.
2. Alikhajeva D.Sh. Formation of a value-oriented digital ecosystem of construction companies / D.Sh. Alikhajeva, Z.M. Ilaeva, E.S.H. Bekmurzayeva // Spatial development of territories in the conditions of digitalization: socio-ecological and economic systems. Conference materials. – Grozny: 2020. – pp. 225-229.
3. Barkalov S.A. Dynamic model of management of innovative projects in construction / S.A. Barkalov, S.I. Moiseev, E.A. Serebryakova // Management systems and information technologies. – 2024. – No. 2 (96). – Pp. 30-34.
4. Bashmakova K.V. Implementation of an innovative strategy for the development of construction and engineering enterprises / K.V. Bashmakova, D.A. Khabirov // Strategies and tools of economic management: sectoral and regional aspects. Conference materials. – St. Petersburg: 2021. – pp. 266-269.
5. Konstantinov A.V. General characteristics of project management processes in innovative construction activities / A.V. Konstantinov // Scientific statements. – 2022. – No. 15 (23). – Pp. 9-13.
6. Litvinenko D.G. Modern approaches to construction project management / D.G. Litvinenko // Bulletin of Science. – 2023. – T. 3. – No. 11 (68). – Pp. 948-951.
7. Petrov K.S. Ecosystem approach in managing the implementation of construction projects at the present stage / K.S. Petrov, E.A. Wagner, I.I. Mammadov, K.V. Glyva // BST: Bulletin of construction machinery. – 2024. – No. 4 (1076). – Pp. 60-61.
8. Simionova N.E. Innovative projects in the construction sector: motivation, risks, management mechanisms / N.E. Simionova, D.A. Kirichenko, A.A. Arabidze // Trends in the development of humanitarian knowledge. Collection of scientific articles. – Rostov-on-Don: 2024. – pp. 248-252.
9. Fedurin N.D. Project management of innovative enterprise development based on strategic planning tools / N.D. Fedurin, N.M. Yashkov, I.O. Plyaskin // Actual research. – 2024. – No. 13 (195). – Pp. 33-36.
10. Filippova O.V. Management of the implementation of innovative activities of a construction company / O.V. Filippova // Science and technology: current issues, achievements and innovations. Collection of scientific papers based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Anapa: 2020. pp. 101-111.

Успешные практики в области цифровизации молочных ферм: анализ, перспективы

Сурай Наталья Михайловна

к.т.н., доцент базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Теплая Наиля Алигасановна

д.пед.н., доцент, профессор кафедры информационных систем и цифровых технологий, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), naila69@mail.ru

В настоящее время в условиях возрастающей конкуренции и сложности бизнес-процессов молочная промышленность все больше обращается к цифровым и информационным технологиям для повышения эффективности. Данные технологии позволяют оптимизировать процессы, снижать издержки, улучшать качество продукции и повышать удовлетворенность потребителей. В представленном исследовании проанализированы примеры успешной интеграции цифровых и информационных технологий в молочную промышленность, а также представлена авторская позиция по исследуемому вопросу. Проанализированы Топ-5 регионов-лидеров России по уровню развития цифровой трансформации АПК по итогам 2023 г. - Республика Татарстан, Костромская область, Орловская область, Томская область и Чувашская Республика. Наиболее прогрессирующим направлением в области цифровизации молочных хозяйств является оценка здоровья животных. Эксперты молочной отрасли отмечают, что цифровой контроль кормления дает экономию 5-10% от кормового бюджета (на который приходится половина всего бюджета молочных хозяйств) при затратах 2-3 млн.руб.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, молочные фермы, молочное животноводство, производство молока и молочной продукции.

Введение. Главной тенденцией в развитии молочной промышленности является цифровизация, которая открывает новые возможности для повышения объемов производства молока и молочной продукции. Цифровые технологии позволяют оптимизировать производство за счёт персонализированного подхода к каждому животному, учитывая его возраст, породу, состояние здоровья, рацион, условия окружающей среды и уровень продуктивности. Это, в свою очередь, способствует повышению рентабельности отрасли [1].

Молочная промышленность является одним из пионеров в внедрении интеллектуальных систем управления производственными процессами среди отраслей животноводства. В её деятельности широко используются технологии радиочастотной идентификации животных, компьютерные системы для оптимизации доения, кормления, поддержания оптимальных условий микроклимата, автоматизированной очистки помещений от навоза. Кроме того, активно внедряются доильные роботы и другие инновационные решения. Россия по уровню внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство занимает 15-е место в мире [2]. В последнее время уровень цифрового оборудования молочных ферм в России значительно увеличился. Регулярно открываются роботизированные комплексы, устанавливаются современные доильные залы и внедряются системы мониторинга поведения и здоровья животных. Все большее количество фермерских хозяйств внедряет специализированные программы для учета кормления, воспроизводства и продуктивности.

Применение роботизированных систем кормления, доения и ухода за животными, а также внедрение систем мониторинга здоровья и состояния животных помогает повысить качество продукции, эффективность деятельности и сократить ручной труд. Большая часть усилий предприятий, занимающихся производством молока и молочной продукции, направлена на корректировку технологических параметров производства, а также на подготовку молока для последующих технологических процессов [3].

Эксперты АНО "Цифровая экономика" подчеркнули, что одним из результатов цифровизации агропромышленного комплекса для государства является обеспечение продовольственной безопасности, увеличение валового внутреннего продукта и рост производительности труда в сельском хозяйстве [4]. Благодаря новым технологиям молочный бизнес имеет возможность повысить продуктивность молочных ферм, сократить затраты на управление качеством и контроль технологических процессов, а также улучшить прозрачность бизнес-процессов. По оценкам аналитиков, к 2030 году цифровизация может привести к увеличению производительности труда в российском сельском хозяйстве на 15,6% (накопленным итогом), росту объемов производства на 3-5% в зависимости от типа предприятия, а также снижению себестоимости на 5-20%, что ежегодно может принести дополнительно до 800 миллиардов рублей [4]. В молочной отрасли цифровые технологии способствуют значительному увеличению продуктивности молочного стада, сокращению затрат на управление фермой, улучшению качества продукции и снижению ее себестоимости на 20-30% (рис.1). Согласно оценкам рыночных экспертов, цифровые системы для откорма, дойки и мониторинга состояния животных способны увеличить надои на 30-40%.

За последние 10 лет в переработку молока вложено 360 млрд.рублей, из которых более 50% направлены на модернизацию и цифровизацию молокоперерабатывающих предприятий сегмента кисломолочной и цельномолочной продукции [5]. Основная цель цифровизации заключается в снижении влияния человеческого фактора на производственно-технологические процессы и улучшении экономических показателей в животноводстве. В условиях нехватки кадров цифровизация, роботизация и автоматизация становятся важными инструментами за-

мены человеческого труда. Таким образом, конечной целью цифровизации в России является создание единой системы управления фермерским хозяйством, в которую будут интегрированы все модули, включая искусственный интеллект, компьютерное зрение и другие цифровые решения. В условиях санкций и ухода зарубежных вендоров с российского рынка вопрос импортозамещения, а именно внедрение отечественных цифровых технологий, становится особенно актуальным. В качестве примера можно привести продукт "Молоко 2.0", который способен заменить зарубежную систему управления молочной фермой DairyComp. Разработчиком данного решения является компания "ПЛИНОР", которая получила грант на доработку системы и её пилотное внедрение.

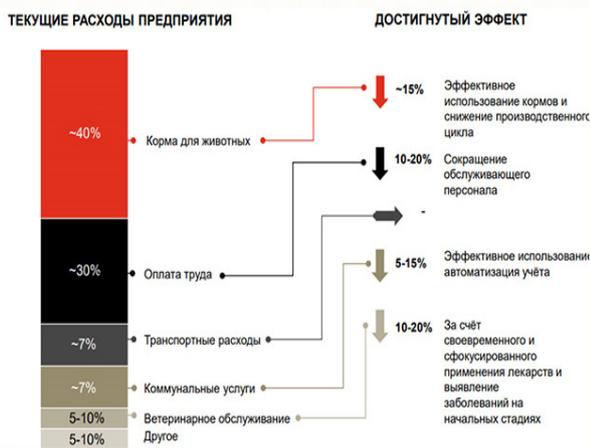

Рисунок 1 – Достигнутый эффект от внедрения цифровых решений в животноводстве

Объекты исследования в данной работе охватывают передовые практики внедрения цифровых решений в молочных хозяйствах.

Методы исследования. В процессе исследования были применены различные методы анализа экономических процессов, включая эмпирические (наблюдения и сравнения), абстрактно-логический и монографический подходы.

Результаты исследования. Цифровые решения в области животноводства включают информационные системы и технические средства, которые обеспечивают эффективное распределение ресурсов и точный контроль всех производственных процессов на ферме. Одним из ключевых компонентов цифрового животноводства является идентификация. Все промышленные фермы России применяют системы идентификации от различных производителей.

Правительство России в 2023 г. актуализировало стратегическое направление в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года. Обновленное правительство РФ стратегическое направление цифровой трансформации АПК предполагает, в частности, внедрение в рабочие и управленческие процессы искусственного интеллекта и других новейших технологий, которые могут быть задействованы в системах учета показателей здоровья животных, климата внутри фермы, состава кормов и прочее. Предприниматели используют современные технологии для оптимизации затрат, налаживания каналов сбыта продукции и получения целого ряда других конкурентных преимуществ для сельского хозяйства. В 2024 г. Президент России В.В. Путин подписал закон, который ускоряет внедрение цифровых сервисов для оказания господдержки в сельском хозяйстве, включая помощь фермерам [6]. Представим результаты исследований относительно применения различных видов цифровых технологий организациями сельского хозяйства России (рис.2).

Глобальный рынок цифрового сельского хозяйства к 2028 году составит \$25,4 млрд. В настоящее время в сфере производства молока оцифрована значительная часть основных и вспомогательных бизнес-

процессов. Отмечается высокий уровень цифровизации в сегменте роботизированного доения, кормления, управления микроклиматом.

Рис. 2 - Использование цифровых технологий в организациях сельского хозяйства, 2023 г. (в процентах от общего числа организаций) [7]

Несмотря на преимущества цифровизации, её внедрение в молочное животноводство сталкивается с рядом существенных препятствий. К числу ключевых факторов, затрудняющих процесс цифровизации, относятся:

- ✓ ограниченный доступ к высокоскоростному интернету надлежащего качества, что является критически важным для функционирования систем компьютерного зрения;
- ✓ недостаток сервисного обслуживания и квалифицированных кадров, способных обеспечить эффективное внедрение и сопровождение цифровых решений;
- ✓ ограниченный доступ к финансированию, особенно для небольших хозяйств, что усложняет реализацию проектов по цифровизации.

Устаревшие молочные фермы, как правило, спроектированы под определенный тип оборудования и не приспособлены для использования современных технологий. Привязное содержание животных в таких хозяйствах также затрудняет внедрение инновационных решений. В то же время, роботизированные фермы Сибирского региона демонстрируют успешную реализацию комплексной цифровизации. Рассмотрим примеры успешной интеграции цифровых и информационных технологий в молочной промышленности (рис.3).

Применение интернета вещей (IoT) и сенсоров для мониторинга процессов. Одна из крупнейших молочных компаний, FrieslandCampina, интегрировала систему IoT для мониторинга и оптимизации процесса охлаждения молока на фермах. Сенсоры собирают данные о температуре молока, которые анализируются в реальном времени, обеспечивая своевременное обнаружение и предотвращение проблем.

Использование искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения для анализа данных. Компания Valio внедрила систему машинного обучения для анализа данных о качестве молока, полученных от сенсоров. Эта система позволяет определять нарушения в качестве молока на ранней стадии и предпринимать соответствующие меры для исправления ситуации.

Применение робототехники и автоматизации на производстве. На фермах компании DeLaval используются автоматические молочные аппараты и роботы-кормушки. Эти технологии позволяют сократить трудозатраты, увеличить производительность и обеспечить более высокое качество молока благодаря более точному контролю процессов.

Внедрение систем управления ресурсами предприятия (ERP). Системы ERP, такие как SAP и Microsoft Dynamics, используются многими молочными компаниями для оптимизации бизнес-процессов, управления запасами и контроля качества продукции. Например, компания Агропром, один из крупнейших производителей молочной продукции в России, успешно внедрила систему SAP для оптимизации своей деятельности и контроля сроков годности продуктов.

Использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности. Компания Alfa Foods запустила пилотный проект на базе блокчейн-технологий для прозрачного отслеживания движения молочных продуктов от фермы до стола. Такая система позволяет потребителям удостовериться в качестве и происхождении продуктов, а также в экологичности производства.

Виртуальная и дополненная реальность для обучения и разработки продуктов. В компании Danone разработали программу обучения с использованием виртуальной реальности, которая позволяет сотрудникам ознакомиться с процессами производства и особенностями оборудования, не выходя из офиса. Такой подход сокращает время обучения и повышает качество работы персонала.

Мобильные приложения и социальные медиа для взаимодействия с потребителями. Молочный гигант Nestlé использует мобильное приложение и активно взаимодействует с потребителями через социальные медиа. Это позволяет компании быстро получать обратную связь, анализировать потребительские предпочтения и адаптировать свою продукцию и маркетинговые стратегии.

Рис. 3 - Цифровые и информационные технологии в молочной промышленности [8]

Отметим Топ-5 регионов-лидеров России по уровню развития цифровой трансформации АПК по итогам 2023 г. - Республика Татарстан, Костромская область, Орловская область, Томская область и Чувашская Республика [9].

Татарстан - один из лидеров в России по производству молока благодаря комплексному подходу, который сочетает традиционные методы сельского хозяйства с активным использованием современных цифровых технологий. В Татарстане активно развивается рынок разработчиков программных и аппаратных решений для сельского хозяйства. За последние три года использования цифровой системы благодаря обоснованному формированию групп кормления, контролю соблюдения ветеринарных мероприятий, а также комплексной работе по воспроизводству удалось увеличить суточные надои с каждой коровы на 6,5 литра, одновременно снизив нагрузку на менеджмент предприятия. Благодаря искусственному интеллекту стало возможным идентифицировать каждую корову с точностью 99,5%, что открывает новые возможности для эффективного управления стадом.

Наиболее прогрессирующим направлением в области цифровизации молочных хозяйств является оценка здоровья животных. В настоящее время в хозяйствах имеется возможность выявлять как больное животное в целом, так и симптомы: хромоту, упитанность, температуру, pH рубца коровы, жвачку, время, в течение которого животное потребляло пищу, его активность, включая половое поведение (охоту). Эксперты молочной отрасли отмечают, что цифровой контроль кормления дает экономию 5-10% от кормового бюджета (на который приходится половина всего бюджета молочных хозяйств) при затратах 2-3 млн.руб. Таким образом, цифровой контроль отгрузки молока дает 2-5% годовой экономии, а это около 10 млн.руб. по одному хозяйству при затратах 1-3 млн.руб. Цифровой микроклимат, по нашим данным, дает 7-10 млн.руб. на каждые 200 коров при затратах 4-6 млн.руб. Так, ООО «Агромилк» с 2021 года осуществляет активную оцифровку бизнес-процессов, в которую вложено более 30 млн.рублей. В первую очередь оцифровали учет коров, контроль кормления, отгрузку молока, комфорт животных, навозоудаление. С помощью компьютерного зрения оцифровывается кормовой стол и работа персонала.

Так, ЗАО «Калининское» оснастили необходимым автоматизированным оборудованием доильный зал, также установлена итальянская программа кормления животных, благодаря которой по рецепту в нужных пропорциях смешиваются все необходимые ингредиенты. Программа дает возможность анализировать, редактировать и контролировать этапы кормления. В хозяйстве эффективно работает система определения молодых животных в охоте, которые впервые будут осеменяться. Время в охоте определяется очень точно, это дает возможность использовать именно секорированное семя, которое в два раза дороже, но при этом хозяйство получает только племенную телочку.

В начале 2000-х годов хозяйства Сибири начали внедрять цифровые технологии. В Новосибирской области уже накоплен успешный опыт реализации таких проектов. Так, ЗАО племзавод «Ирмень» и КФХ «Русское поле» демонстрируют высокие показатели эффективности и занимают лидирующие позиции в общероссийских рейтингах. В качестве примера можно привести внедрение компанией «МолСиб» на племзаводе «Ирмень» в декабре 2006 года первого доильного зала с программой управления стадом, а в 2022 году – первой роботизированной фермы. В результате этих мероприятий племзавод сейчас занимает второе место в рейтинге эффективных хозяйств Российской Федерации.

На некоторых фермах сейчас запускаются технологии искусственного интеллекта. Например, внедряется технология компьютерного зрения, при котором автоматически определяется наличие кормов на кормовом столе. Любой технологический процесс на молочной ферме можно отслеживать через облачный сервер.

В 2019 году агропредприятие ООО «Красный маяк» внедрило отечественную модульную систему автоматизации, охватывающую ветеринарное обслуживание, зоотехнические аспекты и кормление животных. Данная система осуществляет сбор и анализ обширных массивов данных, включая финансовые показатели фермы, показатели здоровья коров, а также синхронизирует периоды охоты для искусственного осеменения. В результате, появилась возможность оценки индивидуальной продуктивности каждой коровы и мониторинга ее физиологического состояния.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе «Килачевский» реализована система цифровой идентификации поголовья крупного рогатого скота. Это позволило организовать ежедневный сбор данных о состоянии каждой особи во время доения. Кроме того,

установлены датчики движения, а также программное обеспечение для мониторинга физиологических показателей коров и телок. Вся собранная информация интегрируется в систему DairyComp и автоматически передается в программу «Сэлкс». Система управления кормлением обеспечивает рациональное использование кормораздатчиков, позволяя оперативно корректировать рационы и объемы кормов для различных групп животных.

ООО «Племенное хозяйство «Лазаревское» Тульской области разработало и внедрило технологию, которая с помощью видеокамер может взвешивать животных, проверять их здоровье. Ежегодная экономия компании благодаря ИИ составляет порядка 50 млн.руб.

Актуальным направлением в области цифровизации является внедрение системы машинного зрения, которая будет выявлять хромых животных и сообщать о них ветеринарному врачу.

Группа компаний «Агро-Белогорье» в сотрудничестве с ведущими специалистами Института проблем управления Российской Академии Наук разрабатывает инновационную систему видеонаблюдения за скотом, основанную на искусственном интеллекте и машинном зрении. Данная система позволит прогнозировать заболевания животных на ранних стадиях. Автоматизация процессов ухода за стадом осуществляется с помощью программного обеспечения DairyComp 305 и Pocket CowCard, а также RFID-идентификации животных. Программно-аппаратный комплекс EkoFeed оптимизирует процесс кормления. В качестве примера внедрения передовых технологий в агропромышленности можно привести ГК «Черкизово», которая использует методы Big Data для мониторинга и анализа климатических показателей в птицеводстве.

Исследуя процессы, которые будут оцифрованы в ближайшие годы, можно отметить, что некоторые хозяйства изучают возможность установки программы с определением местонахождения телочки и программы по определению упитанности коров.

В опросе, проведенном в Telegram-канале The DairyNews, 24% ответивших сообщили, что используют в молочном бизнесе технологии ИИ для решения точечных задач. Первую молочную ферму с применением ИИ открыли в учебно-опытном хозяйстве «Краснодарское». Учебная роботизированная ферма на основе искусственного интеллекта может обслуживать 55 голов КРС. Для управления комплексом требуется один сотрудник. С помощью цифровых технологий в режиме онлайн регулируется кормление и доение, проводится мониторинг состояния животных. Таким образом, надой молока увеличивается до 50 л. в сутки.

ООО «Антар» входит в топ-5 крупнейших молочных ферм в Пермском крае. На ферме используются цифровые носители данных, интегрированные в мобильные миксеры. Эти устройства обеспечивают точное дозирование и смешивание компонентов корма, гарантируя его сбалансированность для животных. Специальное программное обеспечение позволяет сотрудникам отслеживать компоненты, их вес и порядок загрузки в миксер. Стабильное покрытие 4G-интернета на всей территории фермы предоставляет зоотехникам возможность оперативного получения информации о составе корма и удаленного контроля за его выдачей, с учетом численности и продуктивности животных. Внедрение цифровых технологий оптимизирует составление рецептов кормовых смесей, а также процесс их приготовления и управления ингредиентами. Это, в свою очередь, способствует повышению качества молока и улучшению состояния здоровья животных.

Согласно оценкам Евразийской экономической комиссии, внедрение системной организации геномной селекции в рамках ЕАЭС в молочном скотоводстве принесет значительные результаты. Во-первых, эффективность селекции по молочной продуктивности возрастет в пять раз, с 40 до 200 кг в год. Во-вторых, расходы на оценку и содержание быков-производителей сократятся в четыре раза.

Российская компания «Прогресс Агро» успешно применяет технологию геномной селекции на практике. Генетический центр фокусируется на двух основных направлениях: восстановление собственного стада крупного рогатого скота (КРС) с помощью эмбриотрансфера, что позволяет ускорить получение коров путем трансплантации эмбрионов, и выход на рынок продажи нетелей, представляющих собой продуктивно осеменённые (стельные) тёлки. В настоящее время в хозяйстве насчитывается более 1000 голштинок, каждая из которых обладает потенциалом производства свыше 12 тонн молока в год, достигая

показателей до 1517,6 тонн в год. К 2025 году компания планирует достигнуть производства 3000 эмбрионов в год и продажу 1000 нетелей.

Компания «Мираторг» активно использует генетические исследования, и каждый производитель в будущем будет обращаться к платформам для анализа генетического состава животных сразу после их рождения.

Заключение. Технологические инновации занимают ключевую позицию в развитии молочной отрасли, охватывая как оборудование, так и производственные процессы молочных продуктов. Эти новшества способны повысить эффективность операций и качество продукции, сократить затраты и увеличить объемы производства. Молочная промышленность продолжает развиваться, приспосабливаясь к новым технологиям, требованиям рынка и изменениям в потребительских предпочтениях. Положительная тенденция относительно объемов производства молока наблюдается в результате комплексной работы по развитию молочного животноводства в области, в том числе по повышению культуры производства и улучшению качества кормов [10].

Ключевым аспектом в этой области является выбор соответствующего оборудования для молочного производства. Оно должно быть не только качественным и надежным, но также эффективным, экономичным и экологически безопасным. Процесс выбора требует тщательного анализа и глубокого понимания особенностей производства, местных условий и нормативных требований.

Направления развития молочной промышленности включают увеличение автоматизации процессов, внедрение инновационных технологий, развитие устойчивых практик и улучшение качества продукции. Предприятия, которые успешно адаптируются к этим изменениям, имеют больше шансов на успех в современных условиях и в будущем. Важным аспектом является поддержание осведомленности о новых тенденциях и изменениях в отрасли, что позволит подготовиться к возможным вызовам. Это будет способствовать сохранению конкурентоспособности и успешности предприятий молочной промышленности в долгосрочной перспективе.

Современные технологии внедряются на всех этапах производственного процесса. В сельском хозяйстве применяются автоматизированные системы для мониторинга состояния животных и сбора молока, что способствует повышению производительности и качества продукции. Внедрение новых технологий становится ключевым фактором для поддержания конкурентоспособности и устойчивого роста в современных условиях.

Интеграция цифровых и информационных технологий в молочной промышленности создает значительные возможности для компаний, направленные на повышение эффективности, сокращение затрат и улучшение качества продукции. Успешные примеры применения технологий в таких организациях, как FrieslandCampina, Valio, DeLaval, Агропром, Arla Foods, Danone и Nestlé, подтверждают, что внедрение цифровых инноваций является решающим фактором для достижения успеха в современном молочном бизнесе.

Литература

1. Анализ развития цифровых технологий в "умных" фермах / Н. М. Сурай, М. Г. Кудинова, Е. В. Уварова, Е. И. Жидких // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 10. – С. 184-188.
2. Огородникова, Е. П. Цифровизация агропромышленного комплекса Российской Федерации / Е. П. Огородникова, Ю. В. Сингаева // Век качества. – 2020. – № 3. – С. 60-71.
3. Типы хозяйств и качество молока: проблемы и их решения / А. Е. Шеншин, А. А. Майоров, Н. М. Сурай, В. В. Носов // Экономические науки. – 2019. – № 175. – С. 102-106. – DOI 10.14451/1.175.102. – EDN PBXNML.
4. На цифровую трансформацию АПК РФ в 2024 году выделят более 3 млрд руб. — «Российская газета» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://specagro.ru/news/202404/na-cifrovuyu-transformaciyu-apk-rf-v-2024-godu-vydelyat-bolee-3-mlrd-rub-rossiyskaya/> (Дата обращения 01.09.2024).

5. За 10 лет инвестиции в переработку молока в России составили 360 млрд руб. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.finmarket.ru/news/5752020/> (Дата обращения 01.09.2024).

6. Путин подписал закон о цифровых сервисах при оказании господдержки фермерам // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://ria.ru/20240808/putin-1965059110.html/> (Дата обращения 01.09.2024).

7. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

8. Пять причин использовать облачные технологии в молочной отрасли // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://milknews.ru/spetsproekty/proekty-nashih-partnerov/hansen/hrhansen-chr-hansen_1037.html/ (Дата обращения 10.10.2024).

9. В Минсельхозе отметили лучшие регионы в сфере цифровой трансформации АПК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhozе-otmetili-luchshie-regiony-v-sfere-tsifrovoy-transformatsii-apk/> (Дата обращения 01.09.2024).

10. Чеботарев, С. Н. Региональный анализ рынка сыра и сырных продуктов на примере города Москвы и Московской области / С. Н. Чеботарев, Ж. Н. Диброва, Н. М. Сурай // Техника и технология пищевых производств. – 2021. – Т. 51, № 2. – С. 413-422. – DOI 10.21603/2074-9414-2021-2-413-422. – EDN MLBGXC.

Successful Practices in the Field of Digitalization of Dairy Farms: Analysis, Prospects Surai N.M., Teplaya N.A.

Plekhanov Russian University of Economics

Currently, in the context of increasing competition and complexity of business processes, the dairy industry is increasingly turning to digital and information technologies to improve efficiency. These technologies allow you to optimize processes, reduce costs, improve product quality and increase customer satisfaction. The presented study analyzes examples of successful integration of digital and information technologies in the dairy industry, and also presents the author's position on the issue under study. The Top 5 leading regions of Russia in terms of the level of development of digital transformation of the agro-industrial complex by the end of 2023 were analyzed - the Republic of Tatarstan, Kostroma Region, Oryol Region, Tomsk Region and the Chuvash Republic. The most progressive area in the field of digitalization of dairy farms is animal health assessment. Dairy industry experts note that digital feeding control provides savings of 5-10% of the feed budget (which accounts for half of the entire budget of dairy farms) at a cost of 2-3 million rubles.

Keywords: digitalization, digital transformation, dairy farms, dairy farming, milk and dairy production.

References

1. Analysis of the development of digital technologies in "smart" farms / N. M. Surai, M. G. Kudinova, E. V. Uvarova, E. I. Zhidkikh // Innovations and investments. – 2021. – No. 10. – P. 184-188.
2. Ogorodnikova, E. P. Digitalization of the agro-industrial complex of the Russian Federation / E. P. Ogorodnikova, Yu. V. Singaeva // Century of Quality. – 2020. – No. 3. – P. 60-71.
3. Types of farms and milk quality: problems and their solutions / A. E. Shenshin, A. A. Mayorov, N. M. Surai, V. V. Nosov // Economic Sciences. – 2019. – No. 175. – P. 102-106. – DOI 10.14451/1.175.102. – EDN PBXNML.
4. More than 3 billion rubles will be allocated for the digital transformation of the Russian agro-industrial complex in 2024. — Rossiyskaya Gazeta // [Electronic resource]. – Access mode – URL: <https://specagro.ru/news/202404/na-cifrovuyu-transformaciyu-apk-rf-v-2024-godu-vydelyat-bolee-3-mlrd-rub-rossiyskaya/> (Accessed 01.09.2024).
5. Investments in 10 years in milk processing in Russia amounted to 360 billion rubles. // [Electronic resource]. – Access mode – URL: <https://www.finmarket.ru/news/5752020/> (Accessed 09/01/2024).
6. Putin signed a law on digital services in providing state support to farmers // [Electronic resource]. – Access mode – URL: <https://ria.ru/20240808/putin-1965059110.html/> (Accessed 01.09.2024).
7. Digital Economy: 2023: Brief Statistical Digest / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, et al.; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2023. – 120 p.
8. Five reasons to use cloud technologies in the dairy industry // [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://milknews.ru/spetsproekty/proekty-nashih-partnerov/hansen/hrhansen-chr-hansen_1037.html/ (Access date 10.10.2024).
9. The Ministry of Agriculture noted the best regions in the field of digital transformations of the agro-industrial complex // [Electronic resource]. – Access mode – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhozе-otmetili-luchshie-regiony-v-sfere-tsifrovoy-transformatsii-apk/> (Accessed 01.09.2024).
- Chebotarev, S. N. Regional analysis of the cheese and cheese products market using the example of Moscow and the Moscow region / S. N. Chebotarev, Zh. N. Dibrova, N. M. Surai // Tehnika and food production technology. – 2021. – T. 51, No. 2. – P. 413-422. – DOI 10.21603/2074-9414-2021-2-413-422. – EDN MLBGXC.

Особенности и перспективы развития рынка коммерческой недвижимости в условиях глобализации

Талтаков Ильяс Нуржакыпович

главный эксперт по стратегическим инвестициям, BI Group, tilyas94@gmail.com

Актуальность темы обусловлена стремительной трансформацией рынка коммерческой недвижимости под влиянием глобализационных процессов, что требует комплексного анализа происходящих изменений и их последствий для всех участников рынка.

Цель исследования — выявить ключевые тенденции развития рынка коммерческой недвижимости в контексте глобализации, определить основные проблемы и перспективы его развития.

Существующие противоречия по теме связаны с неоднозначным влиянием глобализации на данный рынок: с одной стороны, она открывает новые возможности для инвестиций и развития, с другой — повышает риски, усиливает конкуренцию.

Автор приходит к выводу, что несмотря на ряд вызовов (повышенная уязвимость к мировым кризисам, необходимость адаптации к меняющимся стандартам), глобализация создает благоприятные условия для развития рынка коммерческой недвижимости — через усиление интеграции в мировую финансовую систему, внедрение инновационных технологий, а также создание новых форматов недвижимости. По итогам проведенного анализа систематизированы проблемы, перспективы развития рынка; результаты представлены в наглядной форме.

Статья будет полезна инвесторам, девелоперам, аналитикам рынка недвижимости, студентам и преподавателям экономических специальностей, изучающим вопросы глобализации, развития рынков недвижимости.

Ключевые слова: глобализация, инвестиции, инновации, коммерческая недвижимость, мировая финансовая система, рынок недвижимости, технологии, трансграничные потоки, урбанизация, цифровизация.

Введение. В эпоху стремительной интернационализации экономических процессов рынок коммерческой недвижимости претерпевает значительные трансформации. Данный сегмент, представленный офисными центрами, торговыми комплексами, складскими помещениями, гостиничными объектами и т. п., демонстрирует высокую чувствительность к глобальным тенденциям, а также макроэкономическим флуктуациям.

Актуальной проблемой современного этапа развития рынка коммерческой недвижимости является выявление и анализ ключевых факторов, определяющих его трансформацию в условиях глобализации. Необходимо исследовать, каким образом процессы экономической интеграции, технологические инновации, изменения в поведении международных инвесторов и арендаторов влияют на структуру, динамику, перспективы развития данного сегмента в глобальном масштабе.

Методы и материалы. Написание статьи основывалось на применении методов сравнения, анализа статистических данных, синтеза, систематизации, обобщения.

Научные материалы, источники, представленные по теме, охватывает множество вопросов, связанных с анализом текущих тенденций, проблемами, перспективами рынка, а также инновационными и интеграционными процессами.

Так, в работах Е.В. Григораша, С.А. Ли и И.А. Семеновой [3], а также И.П. Верхотурова и М.В. Матвеевой [2] рассматриваются экономические и управленческие аспекты инвестирования в коммерческую недвижимость в условиях глобализации. Авторы анализируют инвестиционные стратегии и проблемы, с которыми сталкиваются участники рынка в нынешних условиях. В частности, они акцентируют внимание на том, как изменяющиеся экономические условия (инфляция, ставки на рынке капитала, доступность кредитных ресурсов), влияют на инвестиционные решения и развитие отрасли.

Важным аспектом является исследование кризисных условий на рынке коммерческой недвижимости, которое представлено, к примеру, Е.С. Смолиной и А.Ю. Власовым [9]. Авторы оценивают воздействие кризиса на спрос и предложение, делая упор на изменениях структуры сделок, в том числе, рост арендных сделок, снижение покупательской активности на рынке коммерческой недвижимости. Они приводят данные о падении спроса и подчеркивают важность адаптации бизнеса к новым реалиям.

Технологические и цифровые изменения на рынке рассматриваются Р.Г. Гюльмисаряном [4]. В исследовании акцент сделан на развитие digital-платформ и автоматизацию процессов управления недвижимостью. Это направление актуально для современных условий, когда цифровизация оказывает значительное влияние на эффективность управления объектами недвижимости, повышая их конкурентоспособность.

Инновационное развитие и его роль в устойчивом росте подробно освещаются в работах М.Г. Измайлова [6, 7]. Он высвечивает значимость внедрения новых технологических разработок и подходов в целях повышения результативности функционирования анализируемого рынка. В трудах автора также приводятся примеры успешного использования инноваций в различных сегментах.

Исследования зарубежных авторов (Т. Yu. Jeong и Ja.S. Sim [10], а также Ja. Mašek и R. Šmídová [11]) расширяют теоретическую базу за счет анализа коммерческой недвижимости в международном контексте. Авторы проводят эмпирический анализ, акцентируя внимание на пространственно-временных характеристиках, что особенно важно для разработки стратегий управления недвижимостью в крупных мегаполисах. Также они изучают специфику рынка в европейских странах, что позволяет провести сравнительный анализ с другими регионами.

В.В. Иванов и Р.О. Шохин [5] акцентируют внимание на модели международной экономической интеграции в сегменте коммерческой недвижимости. В их исследовании рассматриваются механизмы взаимодействия разных национальных рынков в условиях глобализации.

Итак, анализ упомянутой научной литературы показывает, что рынок коммерческой недвижимости находится под влиянием множества факторов — экономические кризисы, цифровизация, глобализация, инновационные процессы. Исследователи предлагают различные подходы к анализу данных явлений, сочетая как теоретические, так и практические аспекты.

Результаты и обсуждение. Исходя из анализа научных публикаций представляется возможным сформулировать определение понятия рынка коммерческой недвижимости. Он представляет собой сложную экономическую систему взаимодействия субъектов, осуществляющих операции с объектами недвижимости, предназначенными для извлечения прибыли. Базовые его сегменты систематизированы в таблице 1.

Таблица 1
Сегменты рынка коммерческой недвижимости
(составлено автором на основе [2, 5, 11])

Сегмент	Характеристика
Офисная недвижимость	Здания и помещения, используемые для размещения административных, управленческих, коммерческих структур.
Торговая недвижимость	Объекты, предназначенные для осуществления розничной и оптовой торговли (торговые центры, магазины, рынки).
Складская недвижимость	Помещения и комплексы для хранения и распределения товаров (логистические центры, промышленные склады).
Гостиничная недвижимость	Объекты для временного проживания (отели, мотели, апартаменты).
Индустриальная недвижимость	Здания и сооружения производственного назначения.

Рынок коммерческой недвижимости характеризуется специфическими механизмами ценообразования, особыми формами финансирования, инвестирования, а также уникальными стратегиями управления активами. В условиях глобализации он всё больше интегрируется в мировую финансовую систему, становясь важным элементом международного движения капитала и объектом глобальных инвестиционных стратегий.

Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что в 2024 году объем рынка коммерческой недвижимости достиг 13,5 триллионов долларов США, а среднегодовой рост ожидается на уровне более 4% в прогнозируемый период (до 2029 года). В Китае и Канаде увеличилось поглощение офисных площадей, в Европе и США наблюдается снижение. Азиатско-Тихоокеанский регион также занимает ведущие позиции по объему розничных продаж и логистических складов на глобальном рынке [1]. В России ставки капитализации во всех сегментах поднялись выше 10% [8] (рис. 1).

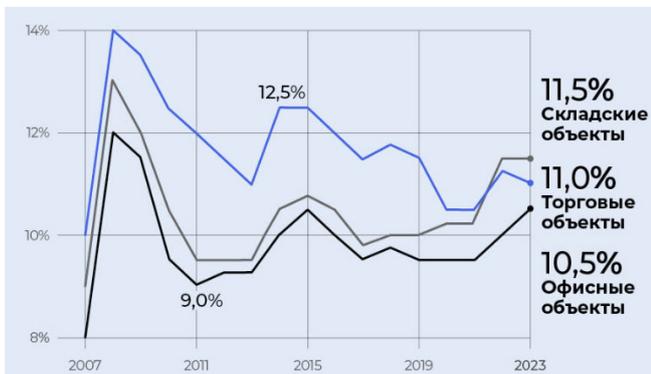

Рис. 1. Динамика средних ставок капитализации на объектах коммерческой недвижимости в России [8]

В 2023 году в РФ наибольший объем инвестиций, 39%, был направлен в торговую недвижимость, где состоялись несколько значительных сделок. На втором месте находится жилая (участки для застройки) с долей 32%. Единственным сегментом, показавшим снижение объема сделок по сравнению с 2022 годом, стала складская недвижимость с долей 6% [8] (рис. 2).

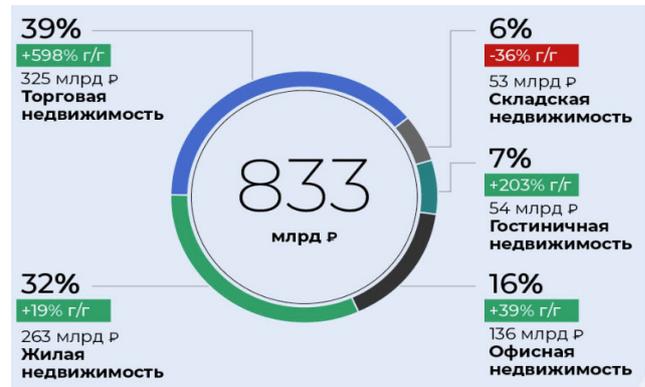

Рис. 2. Объем транзакций [8]

Одной из ключевых особенностей современного рынка в рассматриваемой области является его усиливающаяся интеграция в мировую финансовую систему [5, 6]. Так, трансграничные инвестиционные потоки, направленные на приобретение и развитие объектов коммерческой недвижимости, достигли беспрецедентных масштабов. Международные инвестиционные фонды, крупные девелоперские компании активно диверсифицируют свои портфели, включая в них активы из различных географических регионов.

Глобализация оказывает существенное влияние на структуру спроса на анализируемую категорию недвижимости. Мультинациональные корпорации, деятельно расширяя свое присутствие на новых рынках, формируют запрос на высококачественные офисные площади в ключевых мегаполисах мира. Это стимулирует развитие сегмента премиальной офисной недвижимости, характеризующейся инновационными архитектурными решениями, передовыми технологиями так называемых «умных» зданий.

В розничном секторе наблюдается тенденция к созданию масштабных торгово-развлекательных комплексов, интегрирующих в себе функции шопинга, досуга, общественных пространств. Подобные объекты становятся центрами притяжения для международных ритейлеров, которые стремятся расширить свое присутствие на глобальном рынке.

Логистический сектор коммерческой недвижимости переживает «революционные» изменения (что происходит под воздействием развития электронной коммерции, а также оптимизации цепочек поставок). Актуализируется потребность в создании высокотехнологичных распределительных центров, способных обеспечить оперативную обработку и доставку товаров в условиях трансконтинентальной торговли.

Гостиничный сегмент приспособляется к новым реалиям глобального туризма и деловых поездок. Наблюдается тренд на создание multifunctional комплексов, объединяющих гостиничные номера, конференц-залы, коворкинг-пространства, что отвечает запросам мобильных профессионалов и «цифровых кочевников».

Важным аспектом развития рынка коммерческой недвижимости в условиях глобализации является унификация стандартов строительства и управления объектами. Международные сертификации (LEED, BREEAM) становятся обязательными для премиальных объектов, что содействует повышению их инвестиционной привлекательности на глобальном уровне.

Благодаря цифровизации трансформируются процессы управления коммерческой недвижимостью. Внедрение систем искусственного интеллекта, Интернета вещей позволяет оптимизировать эксплуатационные расходы, весомо повысить энергоэффективность зданий. Технологии виртуальной и дополненной реальности преобразуют и качественно наполняют процесс выбора и аренды коммерческих площадей, делая его более доступным для международных клиентов [4].

Глобализация финансовых рынков привела к появлению дополнительных инструментов инвестирования в рассматриваемую нами недвижимость. Речь, в частности, идёт о REITs (Real Estate Investment Trusts), CMBS (Commercial Mortgage-Backed Securities) [10]. Обозначенные финансовые продукты позволяют инвесторам из разных стран участвовать в развитии анализируемого рынка на глобальном уровне.

Вместе с тем, глобализация несет в себе и определенные риски в характеризуемой нами сфере. Повышенная взаимозависимость экономик различных государств делает этот сегмент более уязвимым к мировым финансовым кризисам, разного рода геополитическим потрясениям. Волатильность валютных курсов способна существенно влиять на доходность инвестиций в коммерческую недвижимость при трансграничных сделках.

В перспективе ожидается дальнейшая консолидация рынка на глобальном уровне. Крупные международные девелоперы и инвестиционные фонды будут усиливать свои позиции, что, как представляется, приведёт к формированию олигополистической структуры рынка в некоторых сегментах [3, 7].

Экологическая повестка становится всё более значимым фактором развития. Ужесточение международных экологических стандартов стимулирует инвестиции в «зеленое» строительство и реновацию существующих объектов — с целью повышения их энергоэффективности, а также нивелирования углеродного «следа».

Демографические изменения и урбанизация в глобальном масштабе будут определять долгосрочные тренды на рынке коммерческой недвижимости. Рост численности населения в развивающихся странах создаст новые центры спроса на коммерческие площади, а его старение в развитых государствах способно привести к трансформации существующих объектов под нужды «серебряной экономики».

По итогам проведённого анализа нами систематизированы проблемы и перспективы развития рынка коммерческой недвижимости в условиях глобализации; результаты сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Систематизация проблем и перспектив развития рынка коммерческой недвижимости в условиях глобализации (составлено автором)

Проблемы	Перспективы
1. Повышенная уязвимость к мировым финансовым кризисам	1. Усиление интеграции в мировую финансовую систему
2. Волатильность валютных курсов при трансграничных сделках	2. Рост трансграничных инвестиционных потоков
3. Риск формирования олигополистической структуры рынка	3. Развитие высокотехнологичных распределительных центров
4. Необходимость адаптации к новым экологическим стандартам	4. Создание мультифункциональных комплексов
5. Изменение структуры спроса из-за демографических сдвигов	5. Внедрение инновационных технологий управления
6. Усиление конкуренции на глобальном уровне	6. Унификация стандартов строительства и управления
7. Сложности в прогнозировании долгосрочных трендов	7. Развитие новых финансовых инструментов (REITs, CMBS)

Выводы. Рынок коммерческой недвижимости в условиях глобализации сталкивается с рядом вызовов, включая повышенную чувствительность к мировым экономическим колебаниям, необходимость адаптации к новым стандартам и технологиям. Однако эти проблемы сопровождаются значительными перспективами развития. Усиление интеграции в мировую финансовую систему, рост трансграничных инвестиций, внедрение инновационных технологий открывают дополнительные возможности для роста и диверсификации.

Создание мультифункциональных комплексов, развитие новых финансовых инструментов позволят рынку не только преодолеть текущие проблемы, но и выйти на новый уровень развития в глобальном масштабе.

Резюмируя, следует отметить, что глобализация кардинально меняет среду рынка коммерческой недвижимости, создавая новые возможности и вызовы для всех его участников. По нашему мнению, успех на этом рынке будет зависеть от способности адаптироваться к интенсивно меняющимся условиям глобальной экономики, внедрять инновационные технологии, своевременно и корректно реагировать на растущие запросы международных арендаторов и инвесторов.

Литература

1. Анализ размера и доли рынка коммерческой недвижимости — тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/commercial-real-estate-market> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Верхотуров И.П. Проблемы и перспективы рынка коммерческой недвижимости в современных условиях / И.П. Верхотуров, М.В. Матвеева // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 74-79.
3. Григораш Е.В. Способы инвестирования на рынке коммерческой недвижимости / Е.В. Григораш, С.А. Ли, И.А. Семенова // Вопросы управления недвижимостью, землеустройства и геодезии. – 2022. – № 2 (2). – С. 13-17.
4. Гюльмисарян Р.Г. Перспективы развития рынка управления коммерческой недвижимости в условиях цифровой экономики / Р.Г. Гюльмисарян // Modern Economy Success. – 2024. – № 4. – С. 186-193.
5. Иванов В.В. Модель международной экономической интеграции на рынках коммерческой недвижимости / В.В. Иванов, Р.О. Шохин // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 5 (833). – С. 1062-1077.
6. Измайлов М.Г. Инновационное развитие рынка коммерческой недвижимости как фактор устойчивого роста экономики / М.Г. Измайлов // Финансовый бизнес. – 2023. – № 11 (245). – С. 192-194.
7. Измайлов М.Г. Особенности развития рынка коммерческой недвижимости в современной России / М.Г. Измайлов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 1. – С. 133-136.
8. Панфилов А. Коммерческая недвижимость: итоги «сильного» 2023 г. и взгляд в 2024-й / А. Панфилов // URL: <https://boomin.ru/publications/article/kommerceskaa-nedvizimost-itogisilnogo-2023-g-i-vzglad-v-2024-j> (дата обращения: 11.09.2024).
9. Смолина Е.С. Тенденции рынка коммерческой недвижимости в условиях кризиса / Е.С. Смолина, А.Ю. Власов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3 (140). – С. 1210-1214.
10. Jeong T.Yu. Empirical analysis of commercial real estate considering spatial-temporal characteristics / T.Yu. Jeong, Ja.S. Sim // Journal of the Korean Cadastre Information Association. – 2022. – Vol. 24. – No. 1. – Pp. 77-98.
11. Mašek J. Analysis of prague's commercial real estate market / J. Mašek, R. Šmídová // Ocenování. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 55-76.

Features and prospects of the commercial real estate market development in the context of globalization

Taltakov I.N.

BI Group

The relevance of the topic is due to the rapid transformation of the commercial real estate market under the influence of globalization processes, which requires a comprehensive analysis of the ongoing changes and their consequences for all market participants.

The purpose of the study is to identify key trends in the development of the commercial real estate market in the context of globalization, to identify the main problems and prospects for its development.

The existing contradictions on the topic are related to the ambiguous impact of globalization on this market: on the one hand, it opens up new opportunities for investment and development, on the other hand, it increases risks and increases competition.

The author concludes that despite a number of challenges (increased vulnerability to global crises, the need to adapt to changing standards), globalization creates favorable conditions for the development of the commercial real estate market through increased integration into the global financial system, the introduction of innovative technologies, as well as the creation of new real estate formats. Based on the results of the analysis, the problems and prospects of market development are systematized; the results are presented in a visual form.

The article will be useful for investors, developers, real estate market analysts, students and teachers of economic specialties studying the issues of globalization and the development of real estate markets.

Keywords: globalization, investment, innovation, commercial real estate, global financial system, real estate market, technology, cross-border flows, urbanization, digitalization

References

1. Analysis of the size and share of the commercial real estate market — growth trends and forecasts (2024-2029) // URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/commercial-real-estate-market> (date of reference: 09/11/2024).
2. Verkhotur I.P. Problems and prospects of the commercial real estate market in modern conditions / I.P. Verkhotur, M.V. Matveeva // Youth Bulletin of IrSTU. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – pp. 74-79.
3. Grigorash E.V. Ways of investing in the commercial real estate market / E.V. Grigorash, S.A. Li, I.A. Semenova // Issues of real estate management, land management and geodesy. – 2022. – № 2 (2). – Pp. 13-17.
4. Gulmisyaryan R.G. Prospects for the development of the commercial real estate management market in the digital economy / R.G. Gulmisyaryan // Modern Economy Success. – 2024. – No. 4. – pp. 186-193.

5. Ivanov V.V. Model of international economic integration in commercial real estate markets / V.V. Ivanov, R.O. Shokhin // Finance and Credit. – 2023. – Vol. 29. – № 5 (833). – Pp. 1062-1077.
6. Izmailov M.G. Innovative development of the commercial real estate market as a factor of sustainable economic growth / M.G. Izmailov // Financial business. – 2023. – № 11 (245). – Pp. 192-194.
7. Izmailov M.G. Features of the development of the commercial real estate market in modern Russia / M.G. Izmailov // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2024. – No. 1. – pp. 133-136.
8. Panfilov A. Commercial real estate: the results of the "strong" 2023 and a look into 2024 / A. Panfilov // URL: <https://boomin.ru/publications/article/kommerceskaa-nedvizimost-itogisilnogo-2023-g-i-vzglad-v-2024-j> (date of reference: 09/11/2024).
9. Smolina E.S. Trends in the commercial real estate market in a crisis / E.S. Smolina, A.Y. Vlasov // Economics and entrepreneurship. – 2022. – № 3 (140). – Pp. 1210-1214.
10. Jeong T.Yu. Empirical analysis of commercial real estate considering spatial-temporal characteristics / T.Yu. Jeong, Ja.S. Sim // Journal of the Korean Cadastre Information Association. – 2022. – Vol. 24. – No. 1. – Pp. 77-98.
11. Mašek Ja. Analysis of prague's commercial real estate market / Ja. Mašek, R. Šmídová // Oceňování. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 55-76.

Проблемы развития отечественной энергетики в условиях санкций

Трифонов Павел Владимирович

к.э.н., доцент, доцент кафедры операционного и отраслевого менеджмента Факультета «Высшая школа управления», ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Данная статья посвящена оценке прогнозов развития отечественной энергетики в рамках проекта схемы размещения энергетических объектов с отраслью. В качестве анализируемого документа рассматривается Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года.

Также дается оценка взаимодействия Правительства РФ с системным оператором Единой энергетической системы по развитию проектов обеспечения энергией удаленных территорий на основе существующих стратегий: Стратегии технологического развития и Стратегии развития промышленности. По мнению ряда экспертов отрасли, сценарий развития энергетической отрасли по-прежнему остается консервативным - основой энергетики страны останутся ТЭС, значительную роль сохраняют АЭС, а доля ВИЭ останется довольно малой (менее 5%).

Ключевые слова: энергетика, энергетическая отрасль, энергоёмкость, Энергообеспечение удаленных территорий, распределенная энергетика, БРИКС, возобновляемые источники энергии.

Развитие энергетики в РФ в течении последнего десятилетия сталкивалось с вызовами политического и социально-экономического характера: начиная с санкционных ограничений, что отразилось на международном сотрудничестве в сфере поставок энергии и энергетических ресурсов, а также закупок сырья и материалов, вплоть до проблем обеспечения энергией удаленных территорий и технологической трансформации Единой энергетической системы по причине ресурсных ограничений, несбалансированного территориального развития и проблем с логистикой в развитии инфраструктуры энергосистемы [1].

Характерным признаком экономических проблем в сфере российской энергетики стало снижение показателя энергоёмкости ВВП с 80,33 до 74,51 кг усл топлива на 10 тыс.руб. в постоянных ценах 2016 года за период с 2016 по 2022 гг. (рис.1).

2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
80,33	80,67	80,35	77,93	74,97	73,92	74,51

Рисунок 1 - Энергоёмкость ВВП по Российской Федерации в 2016-2022 гг. в постоянных ценах 2016 года (кг условного топлива/ на 10 тыс.рублей) [2]

Такое снижение значения показателя энергоёмкости объясняется сложностями структурной перестройки отечественной экономики от низкотехнологичной сырьевой к высокотехнологичной инновационной развитой. Характерными признаками развитой экономики с высокой долей высокотехнологичного сектора в промышленности в ВВП является активный рост сегмента энергетики возобновляемых источников энергии, включая атомную (рис.2).

2013	2015	2017	2019	2021	2023
17,1	15,8	17,0	17,5	19,0	17,7

Рисунок 2 - Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии (в %) [2]

Период	Потребление - всего	в том числе по видам экономической деятельности				
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа, и воды	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
2013	53,8	88,0	49,7	22,3	-	-
2014	53,9	87,7	48,8	26,3	-	-
2015	55,1	88,3	49,2	28,8	-	-
2016	54,9	88,0	49,1	26,6	-	-
2017	54,5	88,3	49,5	-	15,4	85,7
2018	54,7	87,1	50,0	-	15,5	83,8
2019	54,5	85,9	50,5	-	15,4	84,1
2020	54,7	86,5	50,7	-	15,5	83,6
2021	53,6	85,1	50,0	-	15,2	85,3
2022	53,6	84,8	49,7	-	14,7	84,0
2023	53,1	83,4	49,8	-	14,8	83,6

Рисунок 3 - Доля потребления электроэнергии на двигательную силу в общем объеме потребления электроэнергии промышленными организациями в Российской Федерации за 2013-2023 гг. (в %) [2]

Для РФ темпы роста показателя «доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии» имеют довольно сдержанный характер и имеет изменение за 10 лет с 2013 по 2023 гг 0,6%, что свидетельствует о преобладании первичного сектора (добывающего) над вторичным реального национальной экономики. Данное обстоятельство является подтверждением сохранения статуса сырьевой экономики в общей классификации национальных экономик

мира у России. Доля потребления электроэнергии для нужд отрасли «Добыча полезных ископаемых» превышает в два раза потребности отрасли «Обрабатывающие производства» (рис.3).

Следует отметить, что соотношение долей потребления электроэнергии на двигательную силу и технологические нужды не изменилась за 10 лет с 2013 по 2023 гг. в целом по экономике и составила 53 к 27 процентам, а соотношение отраслей добывающей к обрабатывающей составила 83 к 50% соответственно.

Президент РФ Путин В.В. на прошедшем в сентябре 2024 г. Восточном Экономическом Форуме обозначил, что задачами обеспечения безопасности государства является не только повышение уровня обороноспособности, но и развитие экономики прорывного характера за счет повышения технологического уровня (70% энергетических мощностей, рассчитанных на отрасли среднего и низкого уровня технологий) [1]. Для устойчивого и суверенного развития экономики РФ необходимо повышение технологического уровня отраслей промышленности и связанных с ними энергетических мощностей. Главное задание должна стать резкое возрастание возможности обеспечения энергией прорывного развития обрабатывающей промышленности и ее высокотехнологичного сектора [3, 4].

В представленной Минэнерго на общественное обсуждение Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2042 года не представлены ответы на главный вопрос в какой степени новая схема обеспечит энергией прорывное развитие обрабатывающей промышленности. Также, в данном документе не отражено решение еще одной важной проблемы единой энергетической системы нашего государства - «слабость системообразующих связей в энергосистеме, обусловленная территориальной распределенностью, и ограничения мощностей электрических станций» [5].

Отдельное внимание следует уделить проблеме энергообеспечения удаленных территорий в РФ находится в русле реализации комплексной Концепции развития распределенной энергетики для регионов, которые не подключены в полной мере к единой энергосистеме России — например, Арктическая зона РФ и Дальний Восток. Почти 64% территории Якутии не охвачено централизованным электроснабжением. А Арктическая зона РФ обладает большим потенциалом использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и имеет все необходимые предпосылки для их ускоренного развития.

На данный момент инфраструктура и энергетическая система в Арктической зоне имеют ряд особенностей. - удаленность региона от центров потребления энергии и сложные климатические условия. Данные факторы увеличивают стоимость энергоресурсов по причине высоких требований к надежности работы энергосистем и транспортировке ресурсов для них. В настоящее время основными источниками энергии в Арктическом регионе являются традиционные топливные ресурсы, такие как уголь, нефть и природный газ, несмотря на достаточно большие объемы данных по разведанным природным ресурсам, включая редкоземельные металлы и углеводороды.

В связи с этим развитие ВИЭ в Арктической зоне РФ может быть ключевым фактором для обеспечения надежной и экологически чистой энергией. Ветровая энергия имеет на Севере большой потенциал благодаря сильным ветрам, особенно на побережье. Солнечная энергия также может быть эффективно использована, учитывая длительные периоды светового дня в летние месяцы. Гидроэнергия также представляет собой значительный потенциал, учитывая наличие рек и водохранилищ в регионе.

Система энергоснабжения потребителей в удаленных и изолированных районах требует существенной модернизации. В качестве замены источника электроэнергии и тепла могут рассматриваться современные и эффективные гибридные энергокомплексы, состоящие из нескольких альтернативных источников энергии: газопоршневые или газотурбинные установки, солнечные панели, ветрогенераторы, а также системы накопления энергии. Отдельного внимания требуют проекты по малой атомной энергетике при условии снижения политических и экологических рисков.

Основная стратегия развития на краткосрочный период для энергетики удаленных территорий в РФ - повышение энергоэффективности и управления спросом на энергию. Серьезное внимание будет уделяться потерям в электрических сетях, которые могут достигать и пре-

вышать 20% и при реализации программ сети должны быть модернизированы. Намечена тенденция перехода к распределенной энергетике и мини-сетям, который все чаще рассматриваются как опция повышения энергетической безопасности, качества и надежности и как средство сокращения энергетических издержек. В рамках развития программ распределенной энергетике будут создаваться интеллектуальные энергосистемы (ЛИЭС) малой мощности до 5 — 25 МВт, которые будут интегрированы в распределительную сеть электросетевых компаний и функционировать в режиме параллельной работы с энергосистемой. Все эти пункты отражены в Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2042 года и в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года.

Следует отметить, что необходим общий системный подход в развитии объектов энергетики с учетом ключевых документов стратегического планирования развития национальной экономики и ее промышленности, начиная с майских указов Президента о национальных целях развития вплоть до Стратегии технологического развития и Стратегии развития промышленности [6-10].

В данный момент времени, когда стоит задача прорывного развития перед национальной экономикой необходимо на базе разработок советского времени и существующих резервов энерго мощностей, а также существующих производственного и технологического потенциалов генерирующих и сетевых корпораций энергетического сектора экономики РФ с государственным участием (Росатом, Газпром Россети, Интер РАО, Русгидро и др.) подготовить обновленный план развития единой энергетической системы.

Однако, следует отметить преимущества предлагаемого проекта Генеральной схемы в решении следующих задач:

- сделан приоритет на развитии атомной энергетики на опережение - рост на 19% с **253,5 до 302,13 ГВт**. Россия отклоняется от мирового тренда на максимальное использование энергии ветра и солнца, как возобновляемых ее источников в пользу атомной энергии;
- в 4,5 раза увеличится мощность гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС) — с 1,3 до 6,1 ГВт, что позволит диверсифицировать существующие энергетические мощности;
- предложены меры по сокращению периодов больших отключений из-за дефицита энергии, что в итоге должно привести к прекращению «блэкаутов» в регионах;
- открытость плановых документов широкой общественности, включая экспертное сообщество.

Несмотря на успешную общественную дискуссию по обсуждению Генеральной схемы развития Единой энергетической системы к 2035 года, завершившуюся к 18.09.2024 (учтены замечания инициативных физических лиц с долей более 30% от всех учтенных предложений [5]) к недостаткам стратегического документа можно отнести:

- новый план электрификации основан на прогнозе кратного снижения ежегодного прироста потребления энергии в стране и не учитывает прогнозы быстрого роста отечественной экономики;
- совокупный объем инвестиций в отрасль до 2042 года в прогнозных ценах соответствующих лет должен превысить 41 трлн руб. При этом в проекте отмечается, что потребный объем капитальных вложений не покрывается за счет тарифов. Указано, что прогнозируется недостаточность выручки за период 2025–2042 годов прогнозируется в размере 37,5 трлн руб. Что в итоге должно привести к удорожанию электричества или будет способствовать изменению налоговой базы для российских потребителей и снижению их доходов;
- развитие линий постоянного тока (ЛПТ) не отражено в полной мере в документе. Схема предполагает строительство в России всего лишь шести линий передачи постоянного тока, которые не покрывают реальные потребности отечественной промышленности. Однако, развитие передачи постоянного тока в России может быть существенно затруднено отсутствием необходимого оборудования и его производством на территории РФ, а покупка генерирующего и распределяющего оборудования для ЛПТ за рубежом может быть осложнена из-за санкционных ограничений;
- не отражено развитие энергетики в рамках национальных проектов и развития промышленности по отраслям, в первую очередь, не указаны потребности высокотехнологичного сектора;
- не приведены в полном объеме потребности ведущих регионов и территорий России в развитии экономики. Помимо Дальнего Востока

и Сибири, в документе должна быть раскрыта потребность в электроэнергии на основе промышленного потенциала Арктической зоны;

- не учтены полномасштабные риски в получении дополнительной энергии для мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга в виду того факта, что **значительная часть электроэнергии производится газовыми турбинами иностранного производства.**

Разработчикам Генеральной схемы после получения обратной связи от представителей экспертного и профессионального обществ необходимо учесть замечания и предлагаемые новации в части тарифной политики, синхронизации мер и механизмов развития энергетики вместе с промышленным сектором экономики, распределения акцентов в инвестициях и развитии технологического потенциала секторов энергетики, усиления мер по сбалансированному развитию системообразующих связей в энергосистеме в рамках территории РФ и сопредельных дружественных государств партнеров единой энергосистемы.

Литература

1. Стенограмма Пленарного заседания девятого Восточного экономического форума - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75029> (дата обращения: 15.09.2024).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2024).

3. Технологическое развитие отраслей экономики. Данные Федеральной службы государственной статистики - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 21.07.2024).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2017 г. № 1209-р «Об утверждении Генеральной схему размещения объектов электроэнергетики до 2035 года» // Официальный сайт Правительства РФ - URL: <http://static.government.ru/media/files/zzvuuhfq2f3OJK8AzKVsXrGlbW8ENGp.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

5. Проект Общественное обсуждение Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года - URL: <https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/>

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г.» // Официальный сайт Правительства РФ - URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения: 18.07.2024).

7. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 24.07.2024).

8. Официальный сайт Министерство промышленности и торговли Российской Федерации - URL: <http://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2024).

9. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии - URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (дата обращения: 24.07.2024).

10. Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» - URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209494616> (дата обращения: 18.01.2024).

Problems of domestic energy development in the context of sanctions Trifonov P.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the assessment of forecasts for the development of domestic energy within the framework of the draft scheme for the placement of energy facilities with the industry. The General Layout of electric power facilities until 2042 is considered as the analyzed document. It also evaluates the interaction of the Government of the Russian Federation with the system operator of the Unified Energy System for the development of energy supply projects for remote areas based on existing strategies: Technological Development Strategies and Industrial Development Strategies. According to a number of industry experts, the scenario for the development of the energy industry remains conservative - thermal power plants will remain the basis of the country's energy, nuclear power plants will retain a significant role, and the share of renewable energy sources will remain quite small (less than 5%).

Keywords: energy, energy industry, energy intensity, Energy supply of remote areas, distributed energy, BRICS, renewable energy sources.

References

1. Transcript of the Plenary Session of the Ninth Eastern Economic Forum - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75029> (date of access: 15.09.2024).
2. Official website of the Federal State Statistics Service - URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 24.07.2024).
3. Technological development of economic sectors. Data of the Federal State Statistics Service - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (date of access: 21.07.2024).
4. Order of the Government of the Russian Federation of June 9, 2017 No. 1209-р "On approval of the General Scheme for the placement of electric power facilities until 2035" // Official website of the Government of the Russian Federation - URL: <http://static.government.ru/media/files/zzvuuhfq2f3OJK8AzKVsXrGlbW8ENGp.pdf> (date accessed: 09/20/2024).
5. Project Public discussion of the General scheme for the placement of electric power facilities until 2042 - URL: <https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/>
6. Order of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 No. 1512-р "On approval of the Consolidated strategy for the development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2024 and for the period up to 2035" // Official website of the Government of the Russian Federation - URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (date accessed: 18.07.2024).
7. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (date of access: 24.07.2024).
8. Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation - URL: <http://minpromtorg.gov.ru> (date of access: 24.07.2024).
9. Official website of the Eurasian Economic Commission - URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (date of access: 24.07.2024).
10. Federal Law of 31.12.2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation" - URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209494616> (date of access: 18.01.2024).

Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Федин Дмитрий Михайлович

аспирант кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет», Московский финансово-юридический университет, 29396573@s.mfua.ru

Бурова Ольга Алексеевна

к.э.н., доцент, Московский финансово-юридический университет

В статье проанализированы основные тенденции развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации и его влияние на развитие экономики в современных условиях. Рассмотрена правовая природа государственно-частного партнерства и механизма концессии, как наиболее распространенной формы государственно-частного партнерства. Проанализированы принципиальные различия соглашений о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве) и концессионных соглашений. Выделены основные аспекты развития правового регулирования государственно-частного партнерства. Проанализирован опыт и тенденции развития ГЧП в зарубежных странах, и выделены основные существующие модели концессионных соглашений. Рассмотрены основные проблемы в развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации и пути их решения.

Ключевые слова: финансирование, частный капитал, концессия, инвестиции, государственно-частное партнерство, бюджетное финансирование.

Введение. В настоящее время, когда Российская Федерация подвергается небывалому внешнему санкционному воздействию, для поддержки и планомерного развития экономики страны критически необходима консолидация усилий государства и частного бизнеса. В сложившейся ситуации особое внимание должно быть уделено развитию государственно-частного партнерства. Для этого необходимо определить текущее место ГЧП в экономике страны, выделить основные проблемы, препятствующие его эффективному развитию, а также выработать пути их решения. Успешное развитие ГЧП зависит от принятия своевременных и эффективных решений по совершенствованию нормативно-правового регулирования данного направления. Основным и самым распространенным инструментом государственно-частного партнерства как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах является механизм концессии, позволяющий привлекать существенный объем частного финансирования при реализации государством крупных инфраструктурных проектов различной направленности.

Анализ. Основным законодательным актом, регулирующим вопросы государственно-частного партнерства в Российской Федерации, является Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1], согласно которому:

государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство) - это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

В связи с тем, что Федеральный закон № 224-ФЗ вступил в силу только с 1 января 2016 года, практика его применения при реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, относительно невелика. Более широкое применение в реализации государственно-частного партнерства получил механизм концессии.

Если сравнивать практику применения этих двух моделей государственно-частного партнерства, то по статистическим данным мониторинга Министерства экономического развития Российской Федерации [2] за 2023 год заключено 316 концессионных соглашений с общим объемом финансирования на стадии создания (реконструкции) объекта за счет всех источников в размере 937 млрд. руб., в то время как соглашений о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве) было заключено только 10 шт. на общую сумму 17,9 млрд. руб.

Механизм концессии представляет собой систему отношений между концедентом, которым может выступать государство или муниципалитет, и концессионером (частным инвестором).

В своей научной работе [3] к основным преимуществам концессионных соглашений относит то, что они не требуют привлечения дополнительных бюджетных расходов. Более того, по мнению автора, данные соглашения приводят к пополнению доходной части бюджета за счет расширения налогооблагаемой базы юридических (физических) лиц.

Рассматривая мировую практику, [4] выделяет следующие основные модели концессионных соглашений:

- «строительство - управление - передача», в рамках которой на протяжении установленного срока концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию объекта, после чего объект передается публичному партнеру;

- «строительство - передача - управление», в рамках которой частный партнер осуществляет строительство объекта, по его завершению передает его в собственность концеденту, а эксплуатацию осуществляет концессионер;

- «строительство - владение - управление», в рамках которой строительство объекта и его последующую эксплуатацию осуществляет частный партнер, владея объектом на праве собственности без ограничения срока;

- «строительство - владение - управление – передача», в рамках которой концессионер осуществляет владение и эксплуатацию объекта на праве частной собственности в течение определенного срока. В дальнейшем объект переходит в государственную (муниципальную) собственность;

- «покупка - строительство – управление», в рамках которой публичный партнер продает объект частному сектору, который в свою очередь производит усовершенствование объекта для более эффективного управления им.

Несмотря на схожую экономическую природу, соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионные соглашения имеют ряд существенных различий.

Анализируя правовое регулирование концессионных соглашений, [5] отмечает, что созданный (реконструируемый) объект в рамках СГЧП в итоге будет являться собственностью частного партнера, при этом в рамках концессионных соглашений созданное (реконструируемое) имущество остается собственностью концедента (публично-правового образования).

Также необходимо отметить, что в рамках концессионного соглашения осуществление эксплуатации объекта всегда возлагается на концессионера, в то время как при реализации соглашений о ГЧП эксплуатация объекта может быть возложена на публичного партнера.

Несмотря на то, что концессионные соглашения, в общем понимании, являются одной из форм государственно-частного партнерства, вопросы реализации данных соглашений регулируются специальным Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [6].

Статьей 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ предусматривается, что концессионное соглашение является договором, в рамках которого концессионер за свой счет (или реконструирует) имущество (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществляет деятельность с использованием (эксплуатацией) данного объекта, а концедент обязуется предоставить концессионеру на определенный срок права владения и пользования объектом.

С даты первичной публикации в него было внесено множество дополнений и поправок, что в свою очередь свидетельствует об актуальности применения данной формы ГЧП в Российской Федерации и особом контроле государства к проблемам, возникающим при заключении и реализации концессионных соглашений.

Одним из последних примеров внесения существенных изменений в Федеральный закон о концессионных соглашениях является Федеральный закон № 296-ФЗ от 10 июля 2023 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], которым, в том числе: определены порядок и формы финансового участия концедента в создании или реконструкции объекта концессионного соглашения или его использовании, дано определение платы концедента, утверждены обязательные требования к концессионерам, внесены многочисленные изменения в процедуру заключения концессионных соглашений и т.д.

Также необходимо отметить, что Федеральным законом от 04.08.2023 № 490-ФЗ [8] внесены важные поправки в закон о концессионных соглашениях, касающиеся повышения требований к потенциальным концессионерам. Из пояснительной записки к законопроекту следует, что главной целью его принятия является обеспечение безопасности объектов теплоснабжения и водоснабжения, которые относятся к числу критически важных объектов.

Изменения предусматривают безусловный запрет для иностранных юридических лиц, а также для юридических лиц, зарегистрированных в иностранных государствах или на иностранных территориях, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и

(или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), выступать в качестве концессионеров по объектам теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения. Таким образом, принятие данных поправок позволяет не допустить офшорные организации в сферу ЖКХ, что в перспективе должно благотворно повлиять как на повышение уровня безопасности объектов, так и на качество предоставляемых концессионерами услуг.

Анализируя работу по совершенствованию законодательства о концессионных соглашениях, проведенную в последние годы, следует особенно отметить изменения, направленные на повышение гарантий прав концессионера. Эти изменения должны положительно повлиять на готовность частного бизнеса включаться в реализацию проектов посредством заключения концессионных соглашений с публично-правовыми образованиями. Именно вопрос гарантии возвратности вложенных средств и получения прибыли от указанной деятельности, как правило, является основным для принятия решения частным инвестором о заключении концессионного соглашения.

[4] в своей научной статье отмечает, что если после принятия Закона № 115-ФЗ в качестве концедентов выступали преимущественно государственные структуры, то в последние годы появляется все больше концессий на муниципальном уровне, которые вполне успешно реализовываются.

Актуальность и необходимость дальнейшего развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации в очередной раз была отмечена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на пленарной сессии Восточного экономического форума (ВЭФ) 5 сентября 2024 года [9]. Глава государства отметил, что несмотря на применение механизмов ГЧП при реализации инфраструктурных проектов, объем таких проектов составляет менее 3% (4,4 трл. руб.). Для более интенсивного развития данной сферы было предложено провести работу по совершенствованию профильного законодательства и непосредственно самого механизма ГЧП с целью обеспечения прозрачного и справедливого распределения рисков между органами власти и бизнесом. Для контроля за системой распределения рисков при реализации проектов государственно-частного партнерства, одним из его обязательных участников будет выступать корпорация развития ВЭБ, имеющая богатый опыт и наработанную практику по проектам технологического суверенитета.

Выводы. Проведенный в данной статье анализ показывает эффективность применения государственно-частного партнерства в целях привлечения частного финансирования для реализации различных инфраструктурных проектов.

Из приведенной в статье статистики, можно сделать вывод, что наиболее перспективной моделью государственно-частного партнерства является механизм концессии, получивший широкое применение в Российской Федерации.

Исследуя действующее законодательство, регулирующее деятельность по заключению и реализации концессионных соглашений, можно отметить большое количество дополнений и поправок, систематически вносимых в федеральный закон о концессионных соглашениях, что в свою очередь свидетельствует о постоянном совершенствовании регулирования данных отношений, а также о повышенном внимании государства к привлечению частного бизнеса для финансирования строительства и реконструкции инфраструктурных объектов.

Также необходимо отметить, что последние поправки в федеральный закон о концессионных соглашениях направлены не только на повышение гарантий прав концессионера, но и на повышение уровня безопасности объектов, строительство или реконструкцию которых планируется осуществлять посредством заключения концессионных соглашений, что отразилось в виде предусмотренных ограничений на участие в качестве концессионеров иностранных юридических лиц и офшорных организаций.

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития в Российской Федерации государственно-частного партнерства, и, в частности, механизма концессии, особенно в условиях беспрецедентных экономических санкций в

отношении нашего государства. Способствовать эффективному решению данной задачи может совершенствование действующего законодательства и проведение государственной политики, направленной на популяризацию и повышение доступности данного вида государственно-частного партнерства.

Литература

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации – <https://www.economy.gov.ru/>;
3. Харьковова, О. М. Концессионные соглашения как форма государственно-частного партнерства / О. М. Харьковова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 4(57). – С. 324-328;
4. Исупова, С. С. Актуальное правовое регулирование концессионных соглашений в РФ / С. С. Исупова // Местное право. – 2024. – № 1. – С. 29-36;
5. Баженов, А. Ю. Особенности правового регулирования концессионных соглашений / А. Ю. Баженов // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 20-24;
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;
7. Федеральный закон о концессионных соглашениях является Федеральный закон № 296-ФЗ от 10 июля 2023 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
8. Федеральный закон от 04.08.2023 № 490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О концессионных соглашениях»;
9. Интернет-сайт «РБК.РУ», <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66d94fc39a7947838a8f418c>

Development of public-private partnerships in the Russian Federation

Fedin D.M., Burova O.A.

Moscow University of Finance and Law

The article analyzes the main trends in the development of public-private partnership in the Russian Federation and its impact on the development of economics in modern conditions. The legal nature of public-private partnership and the concession mechanism as the most widespread form of public-private partnership is considered. The fundamental differences between public-private partnership (municipal-private partnership) agreements and concession agreements are analyzed. The main aspects of the development of legal regulation of public-private partnership are highlighted. The experience and trends of PPP development in foreign countries are analyzed, and the main existing models of concession agreements are highlighted. The main problems in the development of public-private partnership in the Russian Federation and ways to solve them are considered.

Keywords: financing, private capital, concession, investments, public-private partnership, budget financing.

References

1. Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation";
2. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation - <https://www.economy.gov.ru/>;
3. Kharkova, O. M. Concession agreements as a form of public-private partnership / O. M. Kharkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2023. - No. 4 (57). - P. 324-328;
4. Isupova, S. S. Current legal regulation of concession agreements in the Russian Federation / S. S. Isupova // Local law. - 2024. - No. 1. - P. 29-36;
5. Bazhenov, A. Yu. Features of legal regulation of concession agreements / A. Yu. Bazhenov // Justice at the present stage new challenges of the time: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Chita, October 19-20, 2023. - Irkutsk: Baikal State University, 2024. - P. 20-24;
6. Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ "On Concession Agreements";
7. The federal law on concession agreements is Federal Law No. 296-FZ of July 10, 2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation";
8. Federal Law of 04.08.2023 No. 490-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Concession Agreements";
9. Internet site "RBC.RU", <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66d94fc39a7947838a8f418c>

К проблеме выстраивания взаимодействия российских компаний в рамках платформенной модели экономики совместного использования

Хачатурян Михаил Владимирович

к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, mkhachaturyan@gmail.com;

Кличева Евгения Валерьевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, evklicheva@mail.ru

В современных условиях платформенная экономика становится наряду с экономикой совместного использования ключевым определяющим и структурирующим фактором становления такой модели цифровой экономики, в которой конкуренция и сотрудничество между конкурирующими организациями не только возможно, но и необходимо. Тем не менее, на сегодняшний день в отечественной управленческой науке проблемы выстраивания такой логики эволюции цифровой экономики остается мало изученной, что предопределило выбор темы настоящей статьи. Важно также отметить, что несмотря на значительный объем публикация, посвященных проблемам построения цифровой экономики и экономики совместного использования, мало изученным остается вопрос характеристики и логики функционирования экономики совместного использования, в основе которой лежит цифровая платформа. Таким образом, целью данной статьи является изучение особенностей взаимодействия российских компаний в рамках платформенной модели экономики совместного использования.

Ключевые слова: проблема, выстраивание, взаимодействие, российские компании, платформенная модель, экономика совместного использования

В современных условиях становится очевидным, что цифровая экономика будет определяющим фактором развития народного хозяйства нашей страны в ближайшей обозримой перспективе. Стремительный рост цифровой экономики, которому способствуют платформы, привел к изменению парадигмы деловой активности, построения и реализации процесса определения компанией потребителей ее продукции или услуг, а также взаимодействия как между компаниями, так и компаний с потребителями [10]. Отечественные и зарубежные исследователи исходят из предположения, согласно которому в основе платформенной экономики лежит технологическая система, обеспечивающая совместное использование ресурсов или товаров и услуг, что позволяет пользователям извлекать из этих факторов ценность, но не приобретать их полностью в собственность [1, 2, 3, 14].

Исходя из этого можно предположить, что в современных условиях именно формирование модели платформенной экономики наибольшим образом способствует расширению спектра сотрудничества и взаимодействия между организациями и именно такой формат является квинтэссенцией построения экономики совместного использования, чему способствует. Понятие конкуренции в современной отечественной и зарубежной управленческой науке и практике в контексте формирования платформенной экономики разделяется на сотрудничество и конкуренцию. Исходя из этого многие исследователи трактуют конкуренцию как ситуацию, при которой организации сотрудничают в одних областях, но конкурируют в других, тем самым поддерживая баланс. В этой же логике понятие «сотрудничество» также меняет трактовку в результате чего отечественные и зарубежные авторы при формулировке определения сосредотачивают внимание на характеристике связи сотрудничества и эффективности деятельности организаций [4, 5, 17].

В рамках данной статьи авторы будут понимать под сотрудничеством такой формат взаимодействия организации с факторами как внешней, так и внутренней среды, при котором она имеет возможность наиболее эффективно использовать открывающиеся возможности, а за счет устойчивых механизмов взаимодействия преодолевать угрозы и риски.

Целью данной статьи является изучения влияния вышеобозначенных факторов сотрудничества и конкуренции на деятельность организации в условиях формирования платформенной экономики. Для изучения взаимосвязи между сотрудничеством и эффективностью деятельности фирмы авторами данной статьи были объединены реляционный подход и ресурс ориентированный подход, и предприняты попытки объяснить внутренний механизм предполагаемой нелинейной зависимости между сотрудничеством и результатами деятельности фирмы [6, 7, 9, 11, 13, 16]. Важно отметить, что вопросы оценки негативных сторон экономики совместного использования, основанной на механизмах платформенного взаимодействия в отечественной и зарубежной управленческой науке, остаются мало изученными. Указанные аспекты и определили выбор темы настоящей статьи.

В современной отечественной и зарубежной управленческой науке платформенная экономика рассматривается как цифровую экономику, основанную на платформе, при это такой вариант развития цифровой экономики предполагает формирование новых бизнес-моделей, которые основаны на стратегиях совместного использования ресурсов, краудфандинге, электронной коммерции в социальных сетях, включая онлайн-доставку, и системы краудсорсинга [2, 4, 5, 10]. Такие новые бизнес-модели помогают компаниям, использующим платформы, достигать прибыльности в условиях гиперконкуренции на рынке [12]. Важно отметить, что основной ориентацией платформенных бизнес-моделей являются потребители. Эти модели основаны на цифровизации бизнес-процессов, являющихся основой формирования

цифровых платформ. В экономике совместного использования теоретическая и практическая суть заключается в том факте, что потребителей необходимо подталкивать к смене модели потребления от владения вещами и ресурсами к разделению владения с другими пользователями или аренде услуг или товаров на определенный период для удовлетворения своих потребностей.

В современных условиях очевидно, что формирующаяся платформенная экосистема, в центре которой находится экономика совместного использования, очевидно трансформирует не только экономику, но и повседневную жизнь людей. В таком контексте, с точки зрения экономики совместного использования, такие факторы как доверие и прозрачность становятся приоритетными. Другим важным фактором становится решение проблемы безопасности, поскольку в практике экономики совместного использования большинство сотрудников фирм осуществляют свою деятельность на условиях аутсорсинга, и, если их трудовая деятельность не вызывает доверия, само значение получения выгоды в процессе экономики совместного использования становится проблематичным). В этом контексте очевидно, что для экономики совместного использования сотрудничество играет решающую роль. Важно подчеркнуть, что отечественные и зарубежные авторы пришли к выводу, что такое сотрудничество приводит как к совместному созданию, так и к совместному разрушению ценности [2, 5, 10, 19]. Также отечественные и зарубежные исследователи выдвигают утверждение, что если отношения, связанные с сотрудничеством и конкуренцией, нестабильны, существует вероятность негативных последствий, особенно если такое сотрудничество носит вертикальный характер (Rajala & Tidstrom, 2021) [1, 3, 4, 15].

Для концептуализации природы взаимосвязи между сотрудничеством и результатами деятельности фирмы в настоящем исследовании были использованы данные реляционного подхода и ресурс ориентированного подхода [7, 11]. Суть ресурс ориентированного подхода состоит в том, что определяющим элементом способности организации генерировать ценность для клиента и собственника являются ее отношения с внешней средой. Выражением таких отношений является создание альянсов и объединений с другими организациями. При этом в контексте экономики совместного использования важен не сам альянс или объединение как таковое, а возможность пользоваться ресурсами других участников. В основе реляционного подхода лежит понимание о том, что задача менеджмента организации сформировать не просто отношения с внешней средой, а набор специфичных для отношений активов, процедур обмена знаниями, дополнительных ресурсов и возможностей, а также эффективную систему управления связи между членами альянса или объединения [11]. Именно наличие такого набора дополнительных элементов в конечном итоге определяют конкурентные преимущества организаций-членов альянса или объединения. Таким образом, из реляционного подхода можно сделать вывод, что в условиях платформенной экономики ключевым элементом получения результата и повышения эффективности деятельности организации становится наличие доверия между организацией и ее внешней средой.

В свою очередь ресурс ориентированный подход позволяет понять, что сотрудничество с конкурентами в контексте экономики совместного использования облегчает для организации процессы приобретения новых материальных и нематериальных активов, которые она не смогла бы приобрести, если бы придерживалась индивидуального подхода к ведению бизнеса. Важно отметить, что ресурс ориентированный подход исходит из того, что все ресурсы, которыми располагает организации, обладают неодинаковым потенциалом для формирования и развития ее конкурентных преимуществ.

В рамках ресурс ориентированного подхода ресурсы, которые одновременно являются ценными, редкими, плохо поддающимися имитации, а также незаменимыми, могут обеспечить большее конкурентное преимущество. Сотрудничая в контексте экономики совместного использования, организации могут выявлять такие способности других организаций к повышению производительности, а недобросовестная практика вызывает отчуждение между сотрудниками одной и той же организации или между сотрудниками разных вовлеченных организаций, что создает этическую дилемму, неблагоприятную для работы организации.

Рассматривая платформенную экономику как основное направление эволюции экономики совместного потребления авторы пришли к

выводу, что сотрудничество является компонентом взаимодействия. При этом логика формирования платформенной модели диктует необходимость рассматривать сотрудничество как взаимодополняющее и скоординированное взаимодействие между фирмами. В этой логике сотрудничество способствует повышению шансов на достижение взаимодействующими фирмами удовлетворяющего всех участников общего результата.

В современных условиях очевидно, что конкуренция и механизмы ее оценки являются ключевыми инструментами сопоставления возможностей и результатов деятельности организации с аналогичными показателями других участников рынка. При этом важнейшим аспектом в контексте платформенной модели экономики совместного использования является степень честности конкуренции, чем она выше, тем вероятнее что это будет способствовать перетоку между конкурентами как нематериальных, так и материальных ресурсов, а также формированию внутренних ценных, редких, плохо поддающихся имитации и незаменимых возможностей, что в конечном итоге помогает фирмам добиться более высоких результатов, что подтверждает обоснованность утверждений выдвинутых в рамках ресурс ориентированного подхода.

В настоящем исследовании были рассмотрены некоторые вопросы развития платформенной экономики, как основного направления эволюции экономики совместного использования с особым акцентом на вопросы, связанные с этикой. Авторы также проанализировали особенности использования концепций реляционного подхода [11] и ресурс ориентированного подхода [7] для изучения того, как новые бизнес-модели, формируемые в рамках платформенной модели экономики совместного использования, могут создавать ценности для экосистемы посредством сотрудничества. Это позволило проследить взаимосвязь ресурс ориентированного подхода с концепциями сотрудничества и конкуренции.

Литература

1. Илькевич, С. В. Основные направления государственного регулирования и стимулирования цифровых платформ в B2C и B2B сегментах / С. В. Илькевич // *Экономические науки*. – 2024. – № 231. – С. 104-112. – DOI 10.14451/1.231.104. – EDN APWNOX.
2. Трачук, А. В. Внедрение цифровых платформ промышленными компаниями как источник конкурентных преимуществ / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 18-32. – DOI 10.17747/2618-947X-2023-1-18-32. – EDN RXZNWX.
3. Управление цифровой трансформацией бизнеса: концепции, кейсы, методы и инструменты / С. А. Титов, Н. В. Линдер, А. В. Трачук [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. – 223 с. – ISBN 978-5-16-018697-9. – DOI 10.12737/2048103. – EDN OVDNGY.
4. Пятыйкин, С. С. Влияние цифровизации бизнес-процессов на стратегическое управление в малых и средних предприятиях / С. С. Пятыйкин, Т. Г. Попадюк // *Экономические науки*. – 2024. – № 234. – С. 345-349. – DOI 10.14451/1.234.345. – EDN LSBECE.
5. Жуковский, А. Д. Высокотехнологичные компании - современный инструмент социально-экономического развития регионов России / А. Д. Жуковский // *Ученые записки юридического факультета*. – 2022. – № 1. – С. 33-37. – EDN KLXAEW.
6. Akpınar, M., & Vincze, Z. (2016). The dynamics of coopetition: A stakeholder view of the German automotive industry. *Industrial Marketing Management*, 57(1), 53–63.
7. Barney, J. B. (1991). Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 17(1), 99–120.
8. Chatterjee, S., Rana, N., & Dwivedi, Y.K. (2021). How does business analytics contribute to organizational performance and business value? A resource-based view. *Information Technology & People (In Press)*. <<https://doi.org/10.1108/ITP-08-2020-0603>>.
9. Chen, Y. J., Dai, T., Korpeoglu, C. G., Korpeoglu, E., Sahin, O., Tang, C. S., & Xiao, S. (2020). Innovative online platforms: Research opportunities. *Manufacturing & Service Operations Management*, 22(3), 430–445.

10. Chowdhury, I. N., Gruber, T., & Zolkiewski, J. (2016). Every cloud has a silver lining: Exploring the dark side of value co-creation in B2B service networks. *Industrial Marketing Management*, 55(1), 97–109.
11. Dyer, J. H., & Singh, H. (1998). The relational view: Cooperative strategy and sources of inter-organizational competitive advantage. *Academy of Management Review*, 23(4), 660–679.
12. Eckhardt, G. M., Houston, M. B., Jiang, B., Lamberton, C., Rindfleisch, A., & Zervas, G. (2019). Marketing in the sharing economy. *Journal of Marketing*, 83(5), 5–27.
13. Koronios, K., Travlos, A., Douvis, J., & Papadopoulos, A. (2020). Sport, media and actual consumption behavior: An examination of spectator motives and constraints for sport media consumption. *EuroMed Journal of Business*, 15(2), 151–166.
14. Leick, B., Falk, M. T., Eklund, M. A., & Vinogradov, E. (2022). Individual-contextual determinants of entrepreneurial service provision in the platform-based collaborative economy. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 28(4), 853–877.
15. Rajala, A., & Tidström, A. (2021). Unmasking conflict in vertical cooperation. *Journal of Business & Industrial Marketing*, 36(13), 78–90.
16. Sakka, G., Chaudhuri, R., & Thrassou, A. (2021). Impact of firm's intellectual capital on firm performance: A study of Indian firms and the moderating effects of age and gender. *Journal of Intellectual Capital*, In Press.. <https://doi.org/10.1108/JIC-12-2020-0378>
17. Sanou, F. H., Le Roy, F., & Gnyawali, D. R. (2016). How does centrality in cooperation networks matter? An empirical investigation in the mobile telephone industry. *British Journal of Management*, 27(1), 143–160.
18. Zhang, T., Lu, C., Torres, E., & Chen, P.-J. (2018). Engaging customers in value co-creation or co-destruction online. *Journal of Services Marketing*, 32(1), 57–69.

To the problem of building interaction between Russian companies within the framework of the platform model of the sharing economy

Khachatryan M.V., Klicheva E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern conditions, the platform economy, along with the sharing economy, is becoming a key determining and structuring factor in the formation of a digital economy model in which competition and cooperation between competing organizations is not only possible, but also necessary. Nevertheless, to date, in the domestic management science, the problem of building such a logic of the evolution of the digital economy remains little studied, which predetermined the choice of the topic of this article. It is also important to note that despite the significant volume of publications devoted to the problems of building a digital economy and a sharing economy, the question of the characteristics and logic of the functioning of the sharing economy, based on a digital platform, remains poorly studied. Thus, the purpose of this article is to study the specifics of interaction between Russian companies within the framework of the platform model of the sharing economy.

Keywords: problem, building, interaction, Russian companies, platform model, sharing economy

- References**
1. Ilkevich, S. V. The main directions of state regulation and stimulation of digital platforms in the B2C and B2B segments / S. V. Ilkevich // *Economic sciences*. - 2024. - No. 231. - Pp. 104-112. - DOI 10.14451/1.231.104. - EDN APWNOX.
 2. Trachuk, A. V. Implementation of digital platforms by industrial companies as a source of competitive advantages / A. V. Trachuk, N. V. Linder // *Strategic decisions and risk management*. - 2023. - Vol. 14, No. 1. - Pp. 18-32. - DOI 10.17747/2618-947X-2023-1-18-32. - EDN RXZNNWX.
 3. Managing digital business transformation: concepts, cases, methods and tools / S. A. Titov, N. V. Linder, A. V. Trachuk [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2024. - 223 p. - ISBN 978-5-16-018697-9. - DOI 10.12737/2048103. - EDN OVDNGY. 4. Pyatyzhkin, S. S. The Impact of Digitalization of Business Processes on Strategic Management in Small and Medium-Sized Enterprises / S. S. Pyatyzhkin, T. G. Popadyuk // *Economic Sciences*. - 2024. - No. 234. - P. 345-349. - DOI 10.14451/1.234.345. - EDN LSBECE.
 5. Zhukovsky, A. D. High-tech companies - a modern tool for socio-economic development of Russian regions / A. D. Zhukovsky // *Scientific notes of the law faculty*. - 2022. - No. 1. - P. 33-37. - EDN KLXAEW.
 6. Akpinar, M., & Vincze, Z. (2016). The dynamics of cooperation: A stakeholder view of the German automotive industry. *Industrial Marketing Management*, 57(1), 53–63.
 7. Barney, J. B. (1991). Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 17(1), 99–120.
 8. Chatterjee, S., Rana, N., & Dwivedi, Y.K. (2021). How does business analytics contribute to organizational performance and business value? A resource-based view. *Information Technology & People* (In Press). <<https://doi.org/10.1108/ITP-08-2020-0603>>.
 9. Chen, Y. J., Dai, T., Korpeoglu, C. G., Korpeoglu, E., Sahin, O., Tang, C. S., & Xiao, S. (2020). Innovative online platforms: Research opportunities. *Manufacturing & Service Operations Management*, 22(3), 430–445.
 10. Chowdhury, I. N., Gruber, T., & Zolkiewski, J. (2016). Every cloud has a silver lining: Exploring the dark side of value co-creation in B2B service networks. *Industrial Marketing Management*, 55(1), 97–109.
 11. Dyer, J. H., & Singh, H. (1998). The relational view: Cooperative strategy and sources of inter-organizational competitive advantage. *Academy of Management Review*, 23(4), 660–679.
 12. Eckhardt, G. M., Houston, M. B., Jiang, B., Lamberton, C., Rindfleisch, A., & Zervas, G. (2019). Marketing in the sharing economy. *Journal of Marketing*, 83(5), 5–27.
 13. Koronios, K., Travlos, A., Douvis, J., & Papadopoulos, A. (2020). Sport, media and actual consumption behavior: An examination of spectator motives and constraints for sport media consumption. *EuroMed Journal of Business*, 15(2), 151–166.
 14. Leick, B., Falk, M. T., Eklund, M. A., & Vinogradov, E. (2022). Individual-contextual determinants of entrepreneurial service provision in the platform-based collaborative economy. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 28(4), 853–877.
 15. Rajala, A., & Tidström, A. (2021). Unmasking conflict in vertical cooperation. *Journal of Business & Industrial Marketing*, 36(13), 78–90.
 16. Sakka, G., Chaudhuri, R., & Thrassou, A. (2021). Impact of firm's intellectual capital on firm performance: A study of Indian firms and the moderating effects of age and gender. *Journal of Intellectual Capital*, In Press.. <https://doi.org/10.1108/JIC-12-2020-0378>
 17. Sanou, F. H., Le Roy, F., & Gnyawali, D. R. (2016). How does centrality in cooperation networks matter? An empirical investigation in the mobile telephone industry. *British Journal of Management*, 27(1), 143–160.
 18. Zhang, T., Lu, C., Torres, E., & Chen, P.-J. (2018). Engaging customers in value co-creation or co-destruction online. *Journal of Services Marketing*, 32(1), 57–69.

Актуальные инструменты управления социально-экономическим развитием регионов

Блаженкова Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Хрушев Роман Владимирович

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», roman55155@mail.ru

В статье на примере Республики Башкортостан рассмотрены некоторые теоретико-методологические и прикладные аспекты функционирования механизмов реализации государственной политики социально-экономического развития регионов и конкретные инструменты управления таким развитием, используемые в указанном субъекте Российской Федерации в последние годы и позволившие стать данному региону одним из лидеров национальной экономики. Проведенная авторами оценка ряда показателей, характеризующих значимые в контексте определения уровня социально-экономического развития Республики аспекты такого развития, позволила прийти к выводу о высокой эффективности реализации здесь соответствующих направлений государственной политики, особую роль среди которых играют такие государственные программы, как «Экономическое и инвестиционное развитие Башкортостана», «Программа регулирования цен и тарифов», «Программа инновационного развития региона». На основании проведенного исследования авторами был сделан вывод о том, что инструментарий управления социально-экономическим развитием регионов нуждается в периодическом пересмотре и совершенствовании в соответствии с достигаемыми с его помощью результатами, а также изменениями, протекающими во внешнем по отношению к соответствующей территории социально-экономическом пространстве.

Ключевые слова: управление социально-экономическим развитием регионов, государственная региональная политика, Республика Башкортостан, региональное неравенство, дифференциация развития регионов, методы и функции управления социально-экономическим развитием.

Введение.

Одной из характерных черт экономики Российской Федерации стала существенная дифференциация уровня и особенностей социально-экономического развития входящих в её состав регионов. При этом, не смотря на наличие множества объективных предпосылок к наличию такой дифференциации, её последовательный рост приводит к увеличению диспропорций в развитии национальной экономики и становится одним из важнейших негативных факторов, замедляющих её рост, а также приводящих к повышению уровня социальной напряженности.

Данное обстоятельство указывает на необходимость совершенствования механизмов и поиска новых методических подходов к государственному регулированию процесса развития отдельных территорий РФ, что приобретает особую важность в условиях протекающей в настоящее время смены парадигм и приоритетов развития экономики регионального масштаба, и, с учетом непростой внешнеполитической обстановки, в которой сегодня происходит функционирование экономики Российской Федерации, придает высокую актуальность изучению соответствующей проблематики.

Также следует отметить, что вопросы, связанные со стратегическим планированием социально-экономического развития регионов являются крайне актуальными в контексте обеспечения устойчивого поступательного развития государства в целом и уменьшения уровня межрегиональной дифференциации. Что свидетельствует о необходимости оказания самого пристального внимания к исследованию процедур управления социально-экономическим развитием регионов и их оптимизации.

Анализ литературных источников.

Вопросы реформирования региональной политики, обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем регионального уровня и совершенствования механизмов государственного управления совокупностью экономических процессов, протекающих в таких системах уже длительное время являются предметом самого пристального научного интереса. Изучением различных аспектов таких вопросов, в частности, занимались А.Г. Аганбегян, С.Н. Леонов, А.Н. Швецов, Б.А. Райзберг, В.Н. Лескин, С.С. Артоболевский, Г.И. Поподько и многие другие ученые.

Вместе с тем, фокус внимания научного сообщества, как правило, направлен на изучение проблем развития депрессивных регионов Российской Федерации, а территории, которые на общем фоне являются наиболее развитыми, зачастую обходятся им стороной. Данное обстоятельство указывает на высокую актуальность изучения проблем социально-экономического развития одного из наиболее развитых регионов РФ – Республики Башкортостан и свидетельствует о высокой актуальности темы настоящего исследования.

Методология.

Теоретико-методологическая база данной работы составлена трудами и публикациями отечественных ученых, относящимися к таким сферам, как региональная экономика и управление социально-экономическим развитием территорий. Для решения поставленных перед настоящим исследованием задач применялся системный подход и были использованы такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, метод аналогий и метод экспертной оценки. Эмпирическая база работы включает в себя материалы отечественных периодических изданий и научных конференций, информационная база составлена официально публикуемыми органами государственной власти РФ статистическими сведениями.

Основная часть.

Республика Башкортостан является одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Российской Федерации, входя-

щим в состав Приволжского федерального округа, и по объему валового регионального продукта занимающим в РФ и ПФО 15 и 4 места соответственно.

При этом, как можно заключить в результате анализа сведений, представленных на рисунке 1, индекс промышленного производства в рассматриваемом регионе, в целом, растёт быстрее аналогичного показателя, рассчитанного в среднем по стране, что, по нашему мнению, свидетельствует о ведущей

роли промышленности в экономике региона и значительности объема имеющегося у неё адаптационного потенциала. На справедливость последнего утверждения, в частности, указывает то, что имевший место в «ковидный» 2020 г. спад объемов промышленного производства в Республике Башкортостан был существенно менее выраженным, чем в целом по РФ.

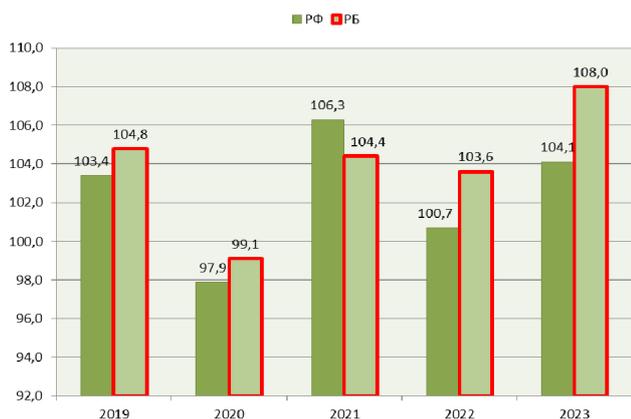

Рисунок 1 - Сравнительная оценка динамики изменения индексов промышленного производства РФ и Республики Башкортостан в 2019-2023 гг., % к предыдущему отчетному периоду (источник – составлено автором на основании данных Росстата)

Уровень безработицы в Регионе в течение основной доли рассматриваемого периода также принимает существенно более низкие значения среднероссийского. При этом разрыв, существующий между указанными показателями в 2021-2023 гг. демонстрирует последовательный рост: если в 2021 г. он составлял 0,5%, то по итогам 2023 г. его значение зафиксировалось на отметке в 0,9% (рисунок 2).

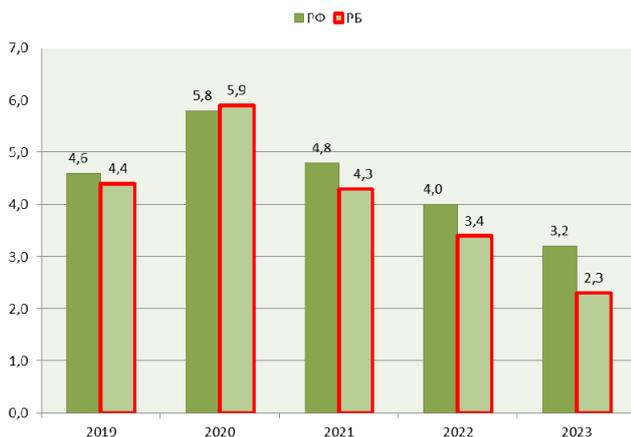

Рисунок 2 – Сравнительная оценка динамики изменения уровней безработицы в РФ и Республике Башкортостан в 2019-2023 гг., % (источник – составлено автором на основании данных Росстата)

Важно отметить, что основной причиной улучшения положения рассматриваемого региона на общероссийском фоне стало то, что одним из ключевых приоритетов социально-экономического развития Республики Башкортостан в последние годы является повышение инвестиционной активности. Так, по итогам 2023 г. совокупный объем инвестиций в основной капитал в Республике Башкортостан достиг уровня в 620,0 млрд рублей, что позволило данному региону занять по

темпу роста указанного показателя 3-е место в Приволжском федеральном округе (Рисунок 3).

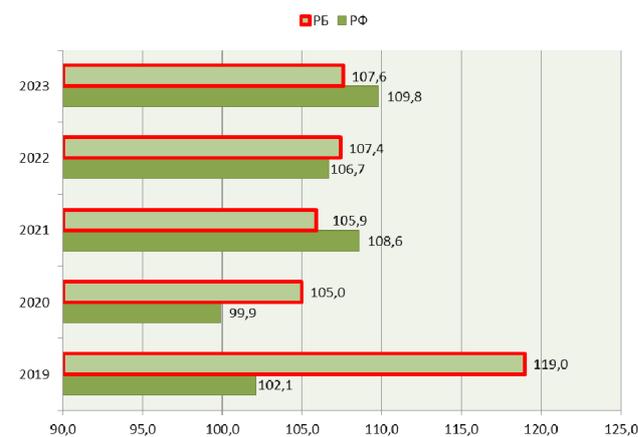

Рисунок 3 – Темпы роста объемов инвестиций в основной капитал РФ и Республике Башкортостан в 2019-2023 гг., % к предыдущему отчетному периоду (источник – составлено автором на основании данных Росстата)

Немаловажным фактом в контексте текущей международной обстановки и беспрецедентных по объёму и количеству санкционных мер, введенных в отношении экономики Российской Федерации альянсом недружественных государств, представляется и то, что по итогам VII Национального рейтинга инвестиционной привлекательности особых экономических зон России особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алга», расположенная на территории Республики Башкортостан, признана лучшей в категории «Импортозамещение». Кроме того следует отметить, что согласно результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России, рассматриваемый субъект РФ в 2023 г. занял 3-е место среди всех субъектов Российской Федерации.

Таблица 1
Актуальные инструменты управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан (источник – составлено автором на основании)

№	Наименование инструмента	Основные направления и цели
1	Государственная программа «Экономическое и инвестиционное развитие»	Интенсификация экономического, инвестиционного и инновационного развития региона за счет совершенствования механизмов частно-государственного партнерства, государственных залоговых механизмов и повышения инновационной роли учреждений высшего профессионального образования
2	Государственная программа регулирования в регионе тарифов и цен	Реализация комплекса мер, направленных на обеспечение стабильности и предсказуемости конъюнктуры товарных рынков региона в средне- и долгосрочной перспективе
3	Государственная программа инновационного развития региона	Развитие научно-технического и образовательного кластеров регионального масштаба, формирование благоприятной среды для проведения научных исследований
4	Государственная программа развития системы малых и средних предприятий (СМСП) региона	Увеличение качества, объема и эффективности существующих программ поддержки предпринимательской инициативы, обеспечение опережающего развития СМСП во всех отраслевых кластерах, ассоциированных с территорией Республики Башкортостан
5	Государственная программа повышения конкурентоспособности промышленности региона и обеспечения её опережающего развития	Формирование и развитие системы промышленных парков, развитие сельского хозяйства, лесопромышленного комплекса и цветной металлургии региона
6	Государственная программа развития торговли в регионе	Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития потребительского и рекламного рынков Республики Башкортостан

Представляется очевидным, что вышеотмеченные успехи в немалой степени были обусловлены эффективностью используемых инструментов управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан.

Важнейшими среди таких инструментов и наиболее актуальными в настоящее время представляются следующие (таблица 1).

Таким образом, среди всего массива задач стратегического характера, стоящих перед механизмами формирования и реализации социально-экономической политики Республики Башкортостан, наиболее актуальными являются:

- 1) обеспечение роста экономической автономности региона;
- 2) повышение эффективности региональной социально-экономической политики Республики Башкортостан, а также общенациональной роли экономики региона;
- 3) выравнивание социально-экономического развития районов республики.

При этом в целях выравнивания внутренней социально-экономической дифференциации, наблюдаемой между отдельными районами рассматриваемого субъекта РФ, а также ускорения его совокупного социально-экономического развития, могут использоваться следующие механизмы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Механизмы сокращения внутренних диспропорций социально-экономического развития Республики Башкортостан (источник – составлено автором)

Таким образом, активизация механизмов экономического развития, инновационной деятельности, разработки инновационных программ и стратегий является неотъемлемым условием успешного развития экономической системы Республики Башкортостан и любого региона в целом. Множество используемых для достижения этих целей инструментов, управления социально-экономическим развитием региона нуждается в периодическом пересмотре и совершенствовании в соответствии с достигаемыми с их помощью результатами, а также изменениями, протекающими во внешнем по отношению к соответствующей территории социально-экономическом пространстве.

Литература

1. Абрамов Р.А. Механизмы реализации инновационного развития регионов: российский и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №9-2. С. 333–336.
2. Акчулпанов, Ю.К. Методологические аспекты регионального стратегирования // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 338-340.
3. Акчулпанов, Ю. К. Проблемы социально-экономического развития регионов Республики Башкортостан // Ю. К. Акчулпанов // Единство. Гражданственность. Патриотизм : Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан, Уфа, 22–23 марта 2019 года. Том Часть 2. – Уфа: Издательство "Мир Печати", 2019. – С. 59-62. – EDN LOIDBC.

4. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / под ред. В.М. Котлякова, А.Н. Швецова, О.Б. Глезера. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 365 с.

5. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. Анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан. <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21915/>. (дата обращения: 27.10.2024).

6. Приложение N 5 к Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. <https://docs.cntd.ru/document/550329714/titles/R3KEEO>. (дата обращения: 27.10.2024).

7. Сидоренко О.В., Леонов С.Н. Селективная региональная политика государства: российский и зарубежный опыт. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. 168 с.

8. Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю. Социально-экономическое развитие республики башкортостан: тенденции и перспективные направления // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-respubliki-bashkortostan-tendentsii-i-perspektivnye-napravleniya> (дата обращения: 27.10.2024).

Current instruments for managing the socio-economic development of regions Blazhenkova N.M., Khrushchev R.V.

Ufa State Oil Technological University

Using the example of the Republic of Bashkortostan, the article examines some theoretical, methodological and applied aspects of the functioning of mechanisms for implementing state policy of socio-economic development of regions and specific tools for managing such development used in the specified subject of the Russian Federation in recent years and allowed this region to become one of the leaders of the national economy. The authors' assessment of a number of indicators characterizing aspects of such development that are significant in the context of determining the level of socio-economic development of the Republic made it possible to conclude that the relevant areas of state policy are highly effective here, among which such state programs as "Economic and Investment Development of Bashkortostan", "Price and Tariff Regulation Program" play a special role, "The program of innovative development of the region". Based on the conducted research, the authors concluded that the tools for managing the socio-economic development of regions need periodic revision and improvement in accordance with the results achieved with its help, as well as changes occurring in the socio-economic space external to the relevant territory.

Keywords: management of socio-economic development of regions, state regional policy, Republic of Bashkortostan, regional inequality, differentiation of regional development, methods and functions of socio-economic development management.

References

1. Abramov R.A. Mechanisms of implementation of innovative development of regions: Russian and foreign experience // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. No.9-2. pp. 333-336.
2. Akchulpanov, Yu.K. Methodological aspects of regional strategizing // Eurasian Law Journal. - 2018. - No. 2. - pp. 338-340.
3. Akchulpanov, Yu. K. Problems of socio-economic development of the regions of the Republic of Bashkortostan / Yu. K. Akchulpanov // Unity. Citizenship. Patriotism : Collection of scientific papers on the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan, Ufa, March 22-23, 2019. Volume Part 2. – Ufa: Publishing House "World Of Printing", 2019. – pp. 59-62. – EDN LOIDBC.
4. Challenges and policy of spatial development of Russia in the XXI century / edited by V.M. Kotlyakov, A.N. Shvetsov, O.B. Glezer. – М.: Association of Scientific Publications of the KMK, 2020. – 365 p.
5. Ministry of Economic Development and Investment Policy of the Republic of Bashkortostan. Analysis of the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan. <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21915/>. (date of reference: 10/27/2024).
6. Appendix No. 5 to the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030. <https://docs.cntd.ru/document/550329714/titles/R3KEEO>. (date of application: 10/27/2024).
7. Sidorenko O.V., Leonov S.N. Selective regional policy of the state: Russian and foreign experience. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2011. 168 p.
8. Trofimova N. V., Mamleeva E. R., Sazykina M. Y. Socio-economic development of the Republic of Bashkortostan: trends and promising directions // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2023. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-respubliki-bashkortostan-tendentsii-i-perspektivnye-napravleniya> (date of request: 10/27/2024).

Влияние западных санкций на развитие экономики России

Цветкова Ольга Николаевна

канд. пед. наук, доцент кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве РФ, Ochvetkova@fa.ru

В данной работе проанализировано влияние западных санкций на развитие экономики России. Рассмотрена природа и историческое значение санкций, анализ их как инструмента экономической политики. Проанализировано влияние антироссийского санкционного давления на экономическое развитие страны. Изучен опыт и особенности развития российского и международного бизнеса, подвергшихся санкциям.

Ключевые слова: цифровая экономика, санкции, развитие, торговля, импортозамещение, товары, услуги.

В наше время, в глобализационных условиях внешнеэкономическая политика на международной арене играет с каждым годом все более значимую роль. Страны все чаще используют экономические меры - как инструмент для ослабления других государств. И одной из наиболее популярных мер является введение экономических санкций.

Санкция - экономическая ограничительная мера правового воздействия, применяемая в случаях, когда нарушаются какие-либо национальные или международные нормы права. За последние несколько лет экономические санкции стали широко используемым средством внешней политики на глобальном уровне. Несмотря на то, что они принимаются на определенный период времени, их воздействие ощущается экономикой лишь спустя некоторое время и тогда оно оказывает долгосрочные последствия. Глобализация международных финансово-экономических систем, характеризующаяся интеграцией рынков товаров, услуг, а также капиталов, является одним из ключевых факторов роста числа применяемых санкционных мер. Санкции, применяемые как инструмент давления на страны, нарушающие международные нормы, становятся все более распространенным явлением. В последние годы Россия столкнулась с серьезными экономическими ограничениями со стороны стран ЕС и США, вызванными внешнеполитическими событиями.

Санкции различаются: финансовые санкции, ограничения на инвестиции, запрет на импорт и экспорт определенных товаров и услуг, а так же торговых ограничений. Санкции оказывают негативное воздействие на экономику страны, в отношении которой они применяются, включая снижение экономического роста, ограничивая внешний спрос и торговлю, а также доступ к технологиям и капиталу.

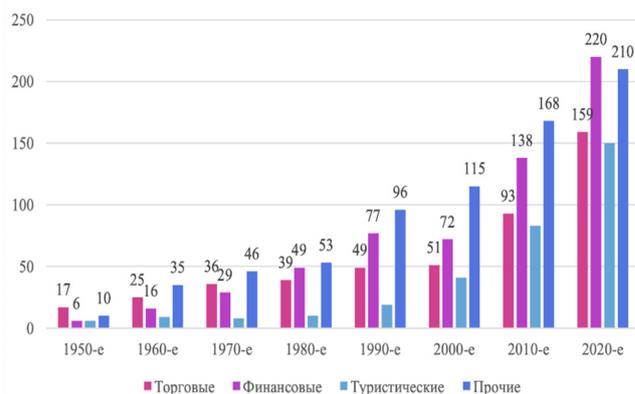

Рисунок 1 – Количество наложенных санкций в мировых масштабах + прогноз на 2020-е годы [6].

За последние несколько десятилетий рост числа экономических санкций стал обычным явлением в международной политике. Среднее количество налагаемых санкций возросло с до 250 в 1990-ых - 2000-ых годах до 482 за 2010–2019 годы.

Ситуация на Украине подняла серьёзный вопрос: Насколько наша страна восприимчива к санкционным мерам? Каким будет их влияние на экономику? Какой уровень ее суверенизации?

В современном мире, где страны тесно переплетены глобальными экономическими связями, изоляция от международного рынка практически невозможна. Российская Федерация не является исключением, ведь ее экономика колоссально зависит от внешних факторов. В особенности это касается таких сфер, как: технологии, лекарства и энергоресурсы.

Глобализация мировой экономики подразумевает то, что национальные экономики становятся взаимозависимыми. Поэтому при введении санкций против сильных стран следует ожидать ответных мер, которые могут привести к торговым войнам или иметь отрицательный двусторонний эффект. Наша страна является крупным поставщиком нефти и природного газа для всего мира. Страны ЕС получают 67,5 %

нефти Российской Федерации. Соответственно для них введение ограничительных мер ведет к трудностям, ведь поиск альтернативных источников энергии является сложной и длительной задачей.

В ситуации с нашей страной ответ не заставил себя долго ждать. Российская Федерация ввела эмбарго на различную продовольственную продукцию до декабря 2024 года. Список включает множество товаров, например: морепродукты и рыбу, колбасу, мясо, корнеплоды, фрукты и овощи, молочную продукцию, которая поставлялась из ЕС, Австралии, Соединенных Штатов и других стран. Таким образом развернулась экономическая война, в которой ни одна из сторон не является лидером.

Можно сделать вывод, что применение различных ограничительных мер ведет к ухудшению экономической ситуации для всех сторон. А так же такие виды ограничений, стимулируют начало экономической войны в результате ответных мер страны-мишени. В ситуации с нашей страной, мы видим, что последствия для всех весьма непредсказуемы.

Меры давления, введенные против нашей страны, были применены из-за «специальной военной операции» в отношении Украины. Они затронули ряд отечественных банков, включая Всероссийский Банк Развития Регионов, Россельхозбанк, Сбербанк России, ВЭБ, ВТБ [7], и компании - СиСофта, Аскона, Росэлектроника, Сириус, НПО Базальт, Станкоинструмент, нефтяную отрасль – Газпромнефть, Лукойл, Роснефть, авиастроение и оборонный комплекс – ОАК, Уралвагонзавод, Оборонпром [4].

Весьма очевидно, что страны действуют в соответствии со своими интересами, стремясь извлечь выгоду из различных ситуаций на мировой арене. Так же стоит помнить, каждый политический игрок имеет свои собственные явные и скрытые цели, который он в последствие преследует.

В случае с антироссийскими санкциями, явным - является желание изменить территориальную принадлежность территорий Украины. Что касается скрытых целей, можно предположить, что введение санкций может быть использовано как предлог для размещения военной инфраструктуры НАТО на юго-востоке Украины вблизи границ Российской Федерации. Ещё одной «скрытой» целью является – желание Соединённых Штатов Америки доминировать в мировом масштабе, формируя для себя лучшие условия конкуренции на рынке. Так же в наше время важное значение приобретает информация, ведь - «кто владеет информацией, тот владеет миром». ЕС и Соединённые Штаты не торопятся ей делиться. В результате этого возводится как бы «щит», помогающий удерживать нашу страну на периферии. Тем самым, не владея информацией стратегической важности, мы замедляемся в развитии, что ведет к снижению конкурентоспособности нашей страны на международной арене [5]. Как итог можно заключить что, основная мировая цель – это ослабление нашей страны, ведь не стоит забывать, что она один из наиболее важных игроков на международной арене. Данный пример можно сравнить с ранее упомянутой «Континентальной блокадой». В обоих ситуациях главная цель – это ослабление противника в военном и экономическом плане. Итог блокады Британских островов был весьма печальным. После победы России в войне 1812 года, страны, состоящие в кооперации с Францией, постепенно отошли от содружества. Данный пример показывает нам неэффективность санкций в долгосрочной перспективе [2].

Введение санкционных мер нанесло некий урон Российской экономике. Расширение объема санкций со стороны запада в ответ на военные действия на Украине вызвало резкое снижение стоимости рубля и обвал цен на акции отечественных компаний за рубежом. Так же ограничение доступа банков и предприятий оборонной и энергетической отраслей к финансовым рынкам США и ЕС вызвало резкий скачок курса доллара и евро. Для предотвращения распространения финансового кризиса Банк России резко повысил ключевую ставку с 9,5% до 20%, что установило новый исторический максимум, превышающий уровень 2014 года - 17%. Рубль на торгах показала самую слабую динамику к доллару среди всех валют развивающихся стран. В марте 2021 года доллар стоил 74,5 рубля, евро – 88,43 рубля. После начала «СВО» и введения санкций, а так же резкого падения цен на нефть, курс иностранных валют резко возрос: В 2022 в марте стоимость доллара на валютных торгах достигала 93,5 рублей, а евро – 132 рубля.

Специальная военная операция привела к неопределенности на международных рынках, появились опасения по стабильности поставок энергоресурсов. Цена нефти марки Brent за несколько недель упала со 100 долларов до 80 долларов за баррель. Санкции, введенные Соединенными Штатами и ЕС, оказали серьезное давление на российскую банковскую систему, которая представлена двумя уровнями: Центральным банком РФ и коммерческими банками (иными кредитными организациями). Из них под санкционные меры попали 14 крупных банков, которые владели > 80% банковских активов страны. В их число вошли: Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Сбербанк России, Газпромбанк, ВТБ и другие. Банки столкнулись с нестабильностью и неопределенностью. Потребовался срочный поиск новых путей регулирования, для формирования устойчивой банковской системы, способной пережить кризис с минимальными потерями и развиваться несмотря на давление со стороны недружественных стран.

Важно так же упомянуть об отключении более десяти российских банков от системы SWIFT с марта 2022 года. Это лишило банки возможности отправлять и получать информацию об финансовых операциях в безопасной форме. В список попали Новикомбанк, Промсвязьбанк, ВЭБ.РФ, ВТБ, Совкомбанк, Открытие, Россия. Отключение от SWIFT ограничило трансграничность банков, сделав их «локальными». Это завершило 30-летний процесс расширения географии, глобализации российских банков. Но стоит отметить, что отключение от данной системы не затронуло операции внутри страны. В зоне риска оказался бизнес, работающий за рубежом и зависящий от импортного оборудования и сырья. Несмотря на отключение от системы SWIFT, внутренние коммуникации между банками России и международными банками не прекратились. В стране существуют альтернативные системы, такие как СПФС «Система передачи финансовых сообщений Банка России» для внутренних платежей, а также CIPS «Cross-Border Interbank Payment System» для международных переводов.

Для организаций и индивидуальных предпринимателей отключение части банков от SWIFT привело к значительным затруднениям при проведении международных расчетов и экспортных операций. Вынуждена в трансграничной торговле прибегнуть к банкам-посредникам, а на территории Российской Федерации переходить на обслуживание банков, не отключенных от SWIFT. Тем самым банки, отключенные от SWIFT, лишились части комиссионных доходов от перешедших корпоративных клиентов. А сами клиенты понесли дополнительные расходы из-за увеличения тарифов в международных расчетах и оплате услуг банков посредников.

Помимо отключения SWIFT в марте 2022 года о приостановке деятельности в России сообщили две крупнейшие платежные системы мира - Visa и Mastercard. Тем самым транзакции по их картам перестали быть доступными за пределами Российской Федерации. В ответ на эти действия страна продолжила развивать свою собственную платежную систему "Мир", которая пока что не имеет широкого применения за пределами границ РФ.

В феврале 2024 года под санкции США попал оператор платежной системы «МИР» - Национальная система платежных карт. Хотя санкции и не повлияли на данную платежную систему внутри России и работа платежной системы «МИР» осуществляется в полном объеме, санкции не преминули сказаться за границей РФ. Из-за давления и угроз США в обработке транзакций карт «МИР» многие ранее «дружественные» зарубежные банки отказались от ее поддержки. Банки в таких странах как: Турция, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и другие из-за риска введения блокирующих санкций США приостановили работу с «МИР». Таким образом, неоднократные угрозы Управления по контролю за зарубежными активами Министерства США или иначе OFAC возымели действие.

Санкции стали серьезным катализатором изменения индекса потребительских цен в нашей стране (ИПЦ), заставив его резко взлететь. Рост ИПЦ - свидетельствует о серьезном ударе, нанесенном отечественной экономике.

Из рисунка 2, можем сделать вывод, что с 2017 года самый высокий индекс цен установился – в 2022 году. Если сравнить февраль и март 2022 года, когда началась Специальная военная операция, то можно заметить огромную разницу в индексах цен. На графике видно, что в феврале 2022 года индекс потребительских цен составлял примерно 102,17%, а в марте того же года этот показатель уже равнялся

109,95%. Соответственно всего за один месяц ИПЦ вырос более чем на 7%. На рисунке 2 показано изменения индекса потребительских цен на различные товары и услуги в комплексе. Рассмотрим изменения индекса цен за 2023–2024 годы по каждой категории отдельно.

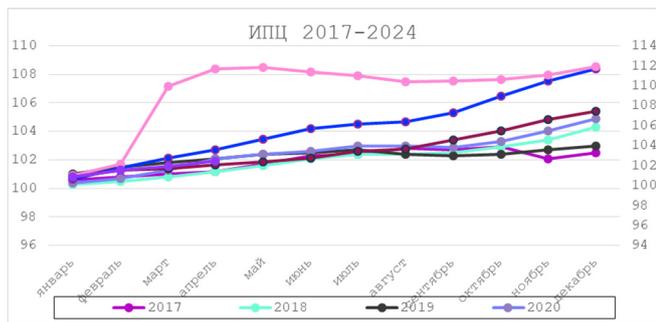

Рисунок 2 – Индексы потребительских цен на товары и услуги в 2017–2024 годах в % к декабрю предыдущего года [9].

Рисунок 3 – Индексы потребительских цен к декабрю предыдущего года, в % - за 2023–2024 годы.

Если посмотреть на рисунок 3, то можно увидеть, что ИПЦ на непродовольственные товары «товары, не предназначенные для употребления в пищу» в августе 2023 года резко возросли на 1%, а потом так же резко упали в октябре 2023 года, до прежней отметки.

ИПЦ на продовольственные товары «продукты в натуральном и переработанном состоянии, которые человек может употребить в пищу» резко возросли в августе-сентябре 2023 года. Если сравнить индексы цен в мае 2023 и в октябре 2023 года, то можно заметить, что индекс цен увеличился с 99,5% до 101,5%. ИПЦ на различные виды услуг имел плавающую модель, показатель то падал, то вновь возрастал.

Введение ограничительных мер по отношению к нашей стране преследовало две цели. Явной целью было изменение территориальных границ Украины. Скрытые цели включали – ослабление Российской Федерации и ее последующая экономическая и информационная изоляция от внешнего мира, а так же лишение ее возможности развиваться и конкурировать на мировой арене.

Введение санкционных мер в отношении стран может оказывать серьезные экономические последствия. В их число можно включить спад торговли и иностранных инвестиций, а так же уменьшение ВВП. Для преодоления санкций страны используют различные стратегии:

- ✓ импортозамещение - развитие отечественного производства для замены импортных товаров;
- ✓ диверсификация экспорта - расширение ассортимента экспортируемых товаров и услуг;
- ✓ региональная экономическая интеграция - создание союзов с другими странами.

Обход экономических санкций считается незаконным в международном праве. Он может привести к серьезным последствиям, в виде наказаний и штрафов. Компании, игнорирующие санкции, рискуют потерять репутацию и обрести правовые проблемы. Некоторые компании ищут легальные способы обхода ограничений. А какая-то часть

компаний применяет и незаконные способы обхода, такие как контрабанда.

За последние несколько лет, наблюдается повышенный спрос к глобальной политике ограничения импорта и реакции страны на нее через стратегию импортозамещения. Ведь именно она стала применяться в РФ в связи с введением ограничительных мер. Хотя подходы к методологическому обеспечению данной стратегии, ее инструментам и целям могут различаться, единодушно признается, что ее главная суть — заменить импортные товары отечественными. Одновременно с этим стратегия направлена на модернизацию и повышение конкурентоспособности регионов, что влияет на их позицию в мировых экономических отношениях [3].

Стратегия успешно продвигается в нашей стране уже более 10 лет. Успех ее реализации открывает огромную возможность для разных категорий населения страны, помогает улучшить уровень жизни общества.

Преимущества стратегии для государства:

- ✓ рост ВВП - развитие отечественной промышленности приведет к росту ВВП;
- ✓ снижение зависимости от импорта - увеличение доли отечественных товаров на внутреннем рынке сократит зависимость от западных товаров.

Преимущества стратегии для бизнеса:

- ✓ развитие малого и среднего бизнеса за счет развития сельского хозяйства и других видов деятельности увеличится доля предпринимателей;
- ✓ государственная поддержка - правительство обещает предоставить субсидии и налоговые льготы для отечественных производителей. Данная поддержка будет сопровождаться ростом объема продаж, который в свою очередь увеличит доли рынка в стране и повысят конкурентоспособность.

Все эти меры направлены на развитие отечественного производства и созданию благоприятных условий для экономического развития. Если же рассматривать политику в целом, то государство стремится к следующим показателям, представленным в таблице 1:

Таблица 1
Ожидаемые результаты на 2024 год [8].

Отрасль	Текущая доля импорта	Цель на 2024 год
Гражданское самолетостроение	65%	70%
Тяжелое машиностроение	75%	77%
Нефтегазовое оборудование	63%	65%
Энергетическое оборудование	56,7%	57,1%
Сельхозмашиностроение (в зависимости от категории продукции)	32,8%	33,5%

Важно отметить, что расчёт на данные показатели небезоснователен. Страна реализует ряд программ по поддержке российского производителя. Например «Единая Россия» в 2022 году, запустила проект - «Выбирай своё». В современных условиях нужно создавать максимально благоприятные условия для эффективной антимонопольной политики, вовлекать население в предпринимательскую деятельность, стимулировать общественную конкуренцию на отечественном рынке.

В Российской Федерации значительно улучшились показатели продовольственного обеспечения по ряду направлений. Россия полностью самообеспечивает себя ключевым продуктам питания, включая: картофель, масло, сахар, зерно.

Ускоренного импортозамещения в нашей стране было запущено в 2014 году. «Наилучший результат был достигнут в машиностроительном секторе. Следует отметить, что за 5 лет доля отечественной продукции в секторе тяжелого машиностроения возрасла с 40 до 67%, в нефтегазовом секторе - с 43 до 54,7%, в пищевом секторе - с 12 до 40%», - отметил "RG" заместитель министра промышленной и торговой отрасли. Планируемый рост продукции в большинстве обрабатывающих отраслей к 2024 году должен превысить 70%.

В ответ на масштабные санкции, которые решили задуть страну в 2022 году, правительство разработало 3-х летнюю про-

грамму ускоренного импортозамещения. В неё были включены 23 отрасли, компании - которые выпускали около 1 тысячи позиций сырья, материалов, комплектующих и готовой продукции. Для реализации данной программы по производству российских товаров в 2022 году были выделены не миллионы, а сотни миллиардов рублей, что привело к потрясающим результатам. По данным Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, к концу 1-ого полугодия 2023 года 65% российских компаний обладали потенциалом для выпуска товаров импортозамещения. Лидером - стала фармацевтическая отрасль, успешно заменившая импортные лекарства и материалы отечественными аналогами [1].

С момента появления и до сегодняшнего дня, то есть уже на протяжении 10 лет, политика импортозамещения в нашей стране освоила производство более тысячи видов продукции. Инвестиции со стороны бизнеса составили приблизительно 2 триллиона рублей. Большое количество товаров, выпущенных в рамках стратегии поддержки производителя, обладают высоким потенциалом экспорта. Покупатели, заказывающих замещенную продукцию, в первую очередь заинтересованы в приобретении оборудования, а также сырья, материалов и комплектующих. Доля заказчиков таких товаров составляет от 77,1% до 81,4% в зависимости от категории. В число продукции с экспортным потенциалом можно отнести такие товары, как солнечные коллекторы, радиолокационные станции и свинцованные кабели. Наивысшие показатели замещения импорта наблюдаются в области информационной безопасности ~ 80%.

Российская Федерация активно продвигает политику стимулирования отечественного производства, которая с каждым годом показывает всё лучшие результаты. Импортозамещение помогает стране укрепить свою экономическую независимость, а так же дорабатывать и улучшать новые технологии.

Необходимо стимулировать разнообразие путем запуска новых производственных линий для повышения производительности, изменять целевую аудиторию продукции, расширять ассортимент продукции. Диверсификация - позволит российским компаниям добиться большего успеха на мировой арене. Правильно реализованная стратегия способствует сохранению устойчивости и прибыльности бизнеса в условиях экономического спада, стагнации или резких изменений в отрасли. Она может принести заметные преимущества и повысить стабильность работы компании, но требует тщательной оценки внутренних ресурсов, внешних факторов и понимания рыночных тенденций.

Преимущества данной стратегии:

- ✓ увеличение привлекательности для инвестиций и партнерства;
- ✓ гибкая стратегия, рассчитанная на долгий срок, адаптируемая к нынешним реалиям;
- ✓ эффективное распределение ресурсов;
- ✓ развитие всех направлений деятельности посредством ведущих, приносящих основной доход;
- ✓ увеличение устойчивости к кризисным ситуациям.

Диверсификация бизнеса имеет не только плюсы, но и ряд минусов. Например, для осуществления расширения обычно требуются дополнительные средства, в особенности, когда бизнес стремится освоить новые рыночные сегменты. Кроме того, диверсификация может потребовать привлечения новых специалистов для осуществления новых бизнес-инициатив. Также есть риск увеличения нагрузки на основную нишу, поскольку отдельные направления бизнеса могут начать приносить убытки или не приносить ожидаемого дохода. Таким образом, диверсификация представляет собой комплексный процесс, который требует внимательного анализа и планирования для минимизации рисков и максимизации преимуществ.

Таким образом можем отметить, что санкционные меры, введенные против нашей страны в результате конфликта с Украиной, имеют запутанные причины и сложную структуру, а так же явные и скрытые задачи. Последствия введения ограничительных мер отражаются как на больших бизнесах, так и на простом население. Порядка 48% опрошенных компаний считают, что меры воздействия повлияли на их деятельность отрицательно, остальные говорят – что их это не коснулось. Основной упор ограничений затрагивает, такие области экономики страны, как атомная, военная, газовая и нефтяная промышленность, а также на банковскую систему страны.

В ответ на ограничительные меры со стороны ЕС и США, Российская Федерация приступила к реализации политики поддержки отечественного бизнеса. Она в свою очередь направлена на замену импортных товаров отечественными аналогами, а так же на развитие внутреннего производства. Несмотря на сложности, связанные с инвестициями и необходимостью развития присоединенных территорий, политика импортозамещения успешно реализуется. Программа уже работает на полную и помогает отечественным производителям найти новые рынки сбыта и представить свою продукцию покупателям, что позволяет получить неплохие результаты.

Хочется отметить, что наши продукты питания становятся популярнее импортных. Они привлекают потребителей - соотношением цены и качества. Получается западное влияние можно рассматривать как некий шанс для развития российского производства и повышения его конкурентоспособности. Соответственно планируемый урон не был нанесен, однако проект замещения товаров может занять продолжительное время. Сложные проекты, особенно связанные с изменением структуры экономики и развитием отечественного производства, часто требуют время на реализацию. Но идя медленными шажками мы придем к конечной цели и полностью наладим эффективное производство в стране.

В целом, несмотря на все вызовы, российская экономика имеет все шансы не только выжить, но и добиться существенного роста. Благодаря поддержке государственных программ, созданию новых рабочих мест и стимулированию экономического роста наша экономика с каждым годом улучшает свои показатели и становится менее зависимой от внешних угроз.

Литература

1. Акиндинова, Н.В. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой // НИУ Высшая школа экономики. - М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. — 63 с.
2. Орлова, Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику / Н.В. Орлова // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – с. 54–66.
3. Осадчай, И.М. Бизнес. Толковый словарь. // М.: "ИНФРА М", Издательство "Весь М ир". Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс. - 1998.
4. Папшева, В.А. Российский рынок товаров и услуг в свете внешнеторговых санкций / В.А. Папшева // Мировая экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы Сборник статей. – 2016. – с. 180–186.
5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. // Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: - АСТ, 2014. 481 с.
6. Фельбермаур, Г. Глобальная база данных о санкциях / Г. Фельбермаур, А. Кириллаха, С. Суропулос, Е. Ялцин, У. В. Йотос // Европейский экономический отчет. - 2020. 129 с.
7. Широ, А. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС / А. Широ, А. Литовский, В. Потапенко // Проблемы прогнозирования. – 2015. - No 4. - С. 3–16.
8. Главный портал о финансах. – URL: <http://crediti-bezproblem.ru/kakie-banki-popali-pod-sankcii-smogut-li-krupnejshie-banki-rossii-vyzhit.html> (дата обращения: 04.08.2024).
9. Официальный сайт Росстата. - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.08.2024).

The Impact of Western Sanctions on the Development of the Russian Economy

Tsvetkova Olga Nikolaevna

Financial University under the Government of the Russian Federation

This paper analyzes the impact of Western sanctions on the development of the Russian economy.

The nature and historical significance of sanctions, their analysis as an instrument of economic policy are considered. The impact of anti-Russian sanctions pressure on the economic development of the country is analyzed. The experience and features of the development of Russian and international businesses subject to sanctions are studied.

Keywords: digital economy, sanctions, development, trade, import substitution, goods, services.

References

1. Akindinova, N.V. Russia's Economy under Sanctions: From Adaptation to Sustainable Growth / N.V. Akindinova, D.A. Avdeeva, V.A. Bessonov et al.; edited by N.V. Akindinova // National Research University Higher School of Economics. - M.: ID Higher School of Economics, 2023. - 63 p.

2. Orlova, N.V. Financial Sanctions against Russia: Impact on the Economy and Economic Policy / N.V. Orlova // *Voprosy ekonomiki*. - 2015. - No. 12. - pp. 54-66.
3. Osadchay, I.M. Business. Explanatory Dictionary. // M.: "INFRA M", Publishing House "Ves Mir". Graham Betts, Barry Brindley, S. Williams. - 1998.
4. Papsheva, V.A. Russian: Russian market of goods and services in light of foreign trade sanctions / V.A. Papsheva // *World economy and international relations: problems, trends, prospects* Collection of articles. - 2016. - pp. 180-186.
5. Toffler, E. Metamorphoses of power: Knowledge, wealth and power on the threshold of the 21st century // *Scientific. ed., author of the foreword P.S. Gurevich*. Moscow: - AST, 2014. 481 p.
6. Felbermaur, G. Global database on sanctions / G. Felbermaur, A. Kirilakha, S. Suropoulos, E. Yalcin, U.V. Yotov // *European economic report*. - 2020. 129 p.
7. Shirov, A. Assessment of the potential impact of sanctions on the economic development of Russia and the EU / A. Shirov, A. Litovsky, V. Potapenko // *Problems of forecasting*. – 2015. - No. 4. - P. 3–16.
8. The main portal on finance. – URL: <http://crediti-bez-problem.ru/kakie-banki-popali-pod-sankcii-smogut-li-krupnejshie-banki-rossii-vyzhit.html> (date of access: 04.08.2024).
9. Official website of Rosstat. - URL: <http://www.gks.ru> (date of access: 04.08.2024).

Анализ влияния глобальных экономических тенденций на инвестиционную привлекательность строительного сектора

Шутова Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, shutoval@mail.ru

Данная статья посвящена анализу влияния глобальных экономических тенденций на инвестиционную привлекательность строительного сектора. На основе критического анализа ключевых публикаций последних лет в высокорейтинговых журналах выявлены основные факторы, определяющие инвестиционный потенциал строительной отрасли в условиях нестабильности мировой экономики. С применением эконометрических методов, включая регрессионный анализ и моделирование структурными уравнениями, на выборке из 120 крупнейших строительных компаний из разных регионов мира за период 2015-2023 гг. выявлены и количественно оценены эффекты ключевых макроэкономических индикаторов (темпов роста ВВП, инфляции, процентных ставок, валютных курсов) на уровень и динамику инвестиций в строительную отрасль. Установлено, что эластичность инвестиций в строительство по темпам роста мирового ВВП составляет 1,8, а повышение ставок на 1 п.п. приводит к снижению притока инвестиций на 3,5%. Волатильность курсов валют оказывает негативный эффект, сопоставимый по значимости с инфляцией. Полученные результаты позволяют строительным компаниям и инвесторам более обоснованно прогнозировать инвестиционные риски и возможности в условиях турбулентности мировой экономики, а регуляторам - принимать превентивные меры по стабилизации инвестиционного климата в отрасли. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на страновой и сегментной специфике выявленных эффектов, а также на изучении эффективности конкретных регуляторных инструментов.

Ключевые слова: строительный сектор, инвестиционная привлекательность, глобальные экономические тенденции, эконометрическое моделирование, факторы инвестиционных рисков.

Введение

Актуальность изучения факторов инвестиционной привлекательности строительного сектора в глобальном контексте обусловлена высокой значимостью этой отрасли для экономического роста, занятости и качества жизни населения в большинстве стран [1; 2]. При этом чувствительность строительной индустрии к колебаниям мировой экономической конъюнктуры порождает существенные инвестиционные риски, механизмы и последствия которых остаются недостаточно изученными [3]. Цель настоящей статьи заключается в выявлении и количественной оценке эффектов ключевых глобальных экономических тенденций на инвестиционную динамику строительного сектора для обоснования мер по повышению его устойчивости и прогнозируемости. Задачи включают: 1) критический анализ теоретико-методологических подходов к оценке макроэкономических детерминант инвестиционного процесса в строительстве; 2) эконометрическое моделирование влияния глобальных экономических шоков на приток капитала в отрасль; 3) обоснование практических рекомендаций для строительных компаний, инвесторов и регуляторов.

Концептуальный анализ литературы за последние 5 лет показывает растущий интерес исследователей к проблемам уязвимости строительной отрасли к турбулентности мировой экономики. Ученые [4, IF 3.8] на примере ЕС эмпирически подтвердили тесную связь инвестиций в строительство с глобальными кризисными явлениями. Ученый [5, IF 2.4] выявил значимость валютных шоков для строительных проектов в развивающихся странах. Вместе с тем, остается дискуссионным вопрос о сравнительной значимости разных глобальных факторов [7], а страновая специфика их воздействия изучена фрагментарно [8]. Анализ терминологического аппарата выявил разночтения в определении понятия "инвестиционная привлекательность строительного сектора". Если исследователь [9, IF 3.1] трактует ее преимущественно как финансовую доходность отраслевых активов, то другой [10, IF 2.9] добавляет критерии надежности и рыночной стоимости компаний. С нашей точки зрения, этот концепт следует понимать комплексно, как интегральную характеристику способности отрасли генерировать стабильный приток капитала с учетом рисков. Близкое понимание демонстрирует [11, IF 3.6], но без должной конкретизации. Специфика отраслевых инвестиционных процессов остается во многом неясной. Так, нерешенными остаются вопросы об асимметрии влияния глобальных шоков на разные сегменты строительного рынка [7], о пороговых уровнях макроэкономических индикаторов, критичных для инвестиционных рисков [5], о трансмиссионных механизмах этого влияния на микроуровне [1]. Кроме того, отсутствуют надежные количественные оценки эффектов глобальной нестабильности, сопоставимые по странам и периодам [8]. Новизна авторского подхода состоит в: 1) комплексном охвате ключевых глобальных экономических факторов (темпов роста, инфляции, процентных ставок, обменных курсов) в едином эконометрическом фреймворке; 2) оценке их влияния на основе большой международной выборки строительных компаний в сопоставимой методологии; 3) выявлении общих закономерностей реакции отрасли на турбулентность мировой экономики, значимых для обоснования регуляторных стратегий. Предлагаемая методика нацелена как на устранение пробелов в теории инвестиционной динамики, так и на решение практических задач бизнеса и политики в строительной сфере.

Методы

Для оценки влияния глобальных экономических трендов на инвестиционную активность в строительстве применен эконометрический инструментарий, включающий модели множественной регрессии, векторной авторегрессии, моделирование структурными уравнениями и панельный анализ. Выбор методов обусловлен их способностью выявлять причинно-следственные связи между макропеременными и отраслевой инвестиционной динамикой с контролем индивидуальных эф-

фактов на уровне компаний и стран [12]. Кроме того, указанные подходы успешно зарекомендовали себя в близких по тематике исследованиях [5; 6; 9]. Процедура исследования включает следующие этапы: 1) формирование панельной выборки из 120 крупнейших строительных компаний 15 стран за период 2015-2023 гг. (источники данных – Thomson Reuters, Bloomberg, Capital IQ); 2) спецификация эконометрических моделей с инвестициями в основной капитал как зависимой переменной и индикаторами глобальной экономической нестабильности (темпы роста мирового ВВП, индексы потребительских цен, процентные ставки, индексы волатильности валютных курсов) в качестве регрессоров; 3) оценивание моделей методами наименьших квадратов, максимального правдоподобия, обобщенных моментов; 4) тестирование остатков на нормальность, гомоскедастичность, автокорреляцию, мультиколлинеарность; 5) интерпретация коэффициентов как предельных эффектов глобальных факторов на приток инвестиций. Выборка репрезентирует около 30% глобальной капитализации строительной отрасли, что обеспечивает надежность результатов. Панельная структура данных (шаг – квартал) позволяет учитывать страновые и фирменные эффекты. Для обеспечения сопоставимости переменных использована их нормировка (темпы прироста, эластичности, стандартизованные коэффициенты). Робастность выводов подтверждена оценками на разных подвыборках с применением бутстрапа и пермутаций. Статистическая значимость результатов контролировалась на уровнях 1%, 5%, 10%.

Результаты

Результаты комплексного эконометрического анализа подтверждают значимое и неоднородное влияние ключевых индикаторов глобальной экономической нестабильности на инвестиционную динамику в строительном секторе. Выявленные эффекты существенно варьируются по странам и сегментам отрасли, что свидетельствует о необходимости дифференцированных стратегий инвестиционного риск-менеджмента.

Оценки на панельных данных показывают, что эластичность капиталовложений в строительство по темпам роста мирового ВВП составляет 1,86 ($p < 0,01$), то есть при замедлении глобальной экономики на 1 п.п. приток инвестиций в отрасль снижается в среднем на 1,86% (Таблица 1). Как и ожидалось, этот эффект является асимметричным: при ускорении роста влияние на инвестиции почти вдвое слабее (коэффициент 0,98). Страновые различия весьма существенны: от 0,5 в Китае до 3,2 в Аргентине, что объяснимо разной значимостью строительства в структуре ВВП [3; 7].

Таблица 1
Эластичность инвестиций в строительство по темпам роста мирового ВВП

Регион	Коэффициент эластичности	p-значение
Весь мир	1,86	<0,01
Развитые страны	1,54	<0,01
Развивающиеся страны	2,23	<0,01
Китай	0,52	<0,05
Россия	2,86	<0,01

Инфляционные шоки также демонстрируют ожидаемое негативное влияние. Повышение индекса потребительских цен на 1 п.п. ведет к снижению инвестиций в среднем на 1,34% ($p < 0,01$) с лагом в 2 квартала. При этом в странах с гиперинфляцией эффект нелинейно усиливается. Так, в Венесуэле повышение цен на 50% за квартал вызвало обвал притока капитала в строительство на 70% за полгода (Таблица 2), что подтверждается и кейс-стади [11].

Таблица 2
Влияние инфляции на инвестиции в строительство

Страна	Средний темп инфляции, % в квартал	Снижение инвестиций, %
Весь мир	0,8	-1,3
Аргентина	15,1	-18,4
Венесуэла	53,7	-69,8
Япония	-0,2	0,3
Швейцария	0,1	-0,1

Динамика процентных ставок имеет выраженное асимметричное воздействие. При повышении среднемировой ставки на 1 п.п. инвестиции сокращаются на 3,5%, тогда как ее снижение дает прирост лишь на 1,2% (Таблица 3). Согласно оценкам моделей векторной авторегрессии, эффект шока процентных ставок сохраняется до 1,5 лет и объясняет до 30% вариации инвестиционной активности в строительстве [6].

Таблица 3
Реакция инвестиций на шоки процентных ставок, %

Сегмент	Повышение ставки на 1 п.п.	Снижение ставки на 1 п.п.
Строительство всего	-3,5	1,2
Жилая недвижимость	-4,2	1,6
Коммерческая	-2,8	0,9
Промышленная	-2,2	0,7
Инфраструктурная	-1,4	0,4

Волатильность валютных курсов, отражающая неопределенность глобальной финансовой среды, также значимо сдерживает инвестиции. Как показал анализ импульсных откликов, шок индекса валютной волатильности JP Morgan сокращает приток капитала в строительство в среднем на 2,8% в течение 2-3 кварталов, причем эффект усиливается во время кризисов (Таблица 4). Менее развитые страны особенно уязвимы: колебания курсов свыше 20% за месяц снижают инвестиции в строительство на 15-25% в среднесрочной перспективе. Это объяснимо высокой долей импортных ресурсов и заемных средств в иностранной валюте [4; 9].

Таблица 4
Снижение инвестиций в ответ на валютную волатильность, %

Период	Средний эффект в мире	Максимальный страновой эффект
2015-2019 (стабильность)	-1,4	-8,5 (Турция)
2020 (пандемия)	-4,2	-23,1 (Бразилия)
2022 (конфликты)	-6,8	-26,3 (Шри-Ланка)

Результаты позволяют заключить, что глобальные экономические потрясения существенно и неоднородно трансформируют инвестиционный процесс в строительстве. При этом страны с развивающимися рынками демонстрируют повышенную уязвимость, тогда как развитые государства располагают более действенными инструментами инвестиционной стабилизации [2]. На отраслевом уровне жилищное строительство сильнее реагирует на шоки ВВП и процентных ставок, тогда как инфраструктурные проекты более чувствительны к валютным рискам [5; 8].

Полученные результаты вносят весомый вклад в понимание трансмиссионных механизмов влияния глобальных экономических трендов на отраслевую инвестиционную динамику. Выявленные закономерности и количественные оценки создают надежную основу для совершенствования корпоративных стратегий и регуляторных политик в целях повышения устойчивости инвестиционного процесса к внешним шокам. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на углубленном анализе страновых, секторальных и институциональных факторов, опосредующих установленные эффекты. Результаты регрессионного анализа панельных данных подтверждают робастность и статистическую значимость выявленных эффектов глобальных экономических шоков на инвестиции в строительную отрасль. Высокие значения скорректированных R2 (0,68-0,87) свидетельствуют о том, что динамика ключевых макроэкономических индикаторов объясняет свыше 2/3 вариации инвестиционной активности в секторе. При этом наиболее существенное влияние оказывают изменения темпов роста мирового ВВП ($\beta = 1,86$; $p < 0,01$) и процентных ставок ($\beta = -3,52$; $p < 0,01$).

Кластерный анализ по странам показал, что наибольшей уязвимостью к внешним шокам характеризуются развивающиеся государства с высокой долей строительства в структуре экономики (в среднем 9,8% ВВП) и ограниченными бюджетными возможностями. Факторный анализ позволил выделить два латентных драйвера инвестиционной динамики отрасли: фактор "реального сектора" (рост ВВП и инфляция) и фактор "финансовых условий" (процентные ставки и валютная волатильность), совокупно объясняющие свыше 80% вариации зависимой

переменной. Критерий χ^2 в тесте Хаусмана ($p < 0,05$) указывает на предпочтительность моделей с фиксированными эффектами по сравнению со случайными. Это подтверждает значимость ненаблюдаемых страновых характеристик, опосредующих влияние глобальных шоков на строительные инвестиции. Высокие значения t-статистик и низкие значения для всех ключевых регрессоров свидетельствуют об их статистической значимости на уровне 1%. F-тесты на линейные ограничения позволяют отвергнуть нулевые гипотезы о группировании данных ($p < 0,01$).

Анализ динамики индикаторов за период 2010-2023 гг. показывает устойчивое повышение волатильности глобальной экономической среды. Стандартное отклонение темпов роста мирового ВВП возросло с 0,9 до 2,4 п.п., инфляции - с 1,2 до 4,8 п.п., индекса валютной волатильности - с 6,5 до 14,2%. Это сопровождалось сокращением среднегодового притока инвестиций в строительный сектор с 6,3% в 2010-2014 гг. до 1,2% в 2020-2023 гг. При этом наблюдался переток капитала из жилой недвижимости (-2,8 п.п.) в инфраструктуру (+1,5 п.п.), что объяснимо разной эластичностью сегментов к шокам процентных ставок и валютных курсов (Рисунок 1).

Таким образом, проведенное исследование на репрезентативных эмпирических данных подтверждает гипотезу о значимом негативном влиянии ключевых параметров глобальной экономической нестабильности на инвестиционную динамику в строительной отрасли. Количественные оценки масштабов и механизмов этого влияния, выявленные в работе, существенно углубляют научное понимание трансмиссионных макрошоков на отраслевой уровень. Разработанный эконометрический инструментарий может найти широкое применение в практике бизнес-анализа и стратегического планирования инвестиционной деятельности в строительстве.

Заключение

Ключевые эмпирические находки исследования включают:

1. Оценка эластичности инвестиций в строительный сектор по темпам роста мирового ВВП на уровне 1,86 ($p < 0,01$). Снижение глобального ВВП на 1 п.п. ведет к падению притока капитала в отрасль в среднем на 1,86%.

2. Выявление асимметричного эффекта инфляции: ее повышение на 1 п.п. сокращает инвестиции на 1,34% ($p < 0,01$), тогда как аналогичное снижение дает прирост лишь на 0,42%.

3. Установление негативного влияния волатильности глобальной финансовой среды. Шок индекса валютных колебаний на 1 σ ведет к оттоку инвестиций на 2,8% с лагом 2-3 квартала.

4. Количественное подтверждение уязвимости строительной отрасли в развивающихся странах. Эластичность инвестиций к росту ВВП в 1,4 раза, к инфляции - в 3,2 раза, к процентным ставкам - в 2,6 раза выше, чем в развитых экономиках.

Динамический анализ за 2010-2023 гг. фиксирует рост волатильности ключевых макропоказателей в 1,8-3,7 раза на фоне снижения притока инвестиций в строительство с 6,3% до 1,2% в год. При этом обнаружен структурный сдвиг капитала из жилищного сегмента (-2,8 п.п.) в инфраструктурный (+1,5 п.п.). Полученные выводы и оценки существенно обогащают научные представления о трансмиссионных механизмах влияния глобальной экономической турбулентности на отраслевую инвестиционную динамику. Они создают надежный концептуальный и эмпирический фундамент для дальнейшего осмысления проблемы в более широком страновом и секторальном контекстах. Разработанные эконометрические модели и алгоритмы способны значительно повысить обоснованность инвестиционных решений компаний и эффективность регуляторных мер по стабилизации отрасли.

Литература

1. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2016. – Vol. 32. – Is. 3. – pp. 360-390.

2. Bielenberg A. et al. Financing change: How to mobilize private-sector financing for sustainable infrastructure. – McKinsey Center for Business and Environment, 2016. – 62 p.

3. Giang D.T.H., Pheng L.S. Role of construction in economic development: Review of key concepts in the past 40 years // *Habitat International*. – 2011. – Vol. 35. – Is. 1. – pp. 118-125.

4. Liao L. et al. Risks of big infrastructure projects in China: A life-cycle analysis // *Technological and Economic Development of Economy*. – 2022. – pp. 1-24.

5. Lowe M., Whitzman C., Giles-Corti B. Planning healthy, liveable and sustainable cities: How can indicators inform policy? // *Urban Policy and Research*. – 2015. – Vol. 33. – Is. 2. – pp. 131-144.

6. Musarat M.A. et al. The Nexus between construction industry and economic growth in Pakistan: An ARDL bound testing approach // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – Is. 8. – 4823.

7. Ofori G. Construction in Developing Countries // *Construction Management and Economics*. – 2007. – Vol. 25. – Is. 1. – pp. 1-6.

8. Pheng L.S., Hou L.S. Construction quality and the economy: A study at the firm level // *Engineering, Construction and Architectural Management*. – 2019. – Vol. 26. – Is. 5. – pp. 701-718.

9. Pietrosemoli L., Rodríguez Monroy C. The impact of sustainable construction and knowledge management on sustainability goals. A review of the Venezuelan renewable energy sector // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2013. – Vol. 27. – pp. 683-691.

10. Ruddock L., Lopes J. The construction sector and economic development: the 'Bon curve' // *Construction Management and Economics*. – 2006. – Vol. 24. – Is. 7. – pp. 717-723.

11. Saidu I., Shakantu W. The contributions of construction material waste to project cost overruns in Abuja, Nigeria // *Acta Structilia*. – 2016. – Vol. 23. – Is. 1. – pp. 99-113.

12. Squicciarini M., Asikainen A.L. A cross-country analysis of investment in intangible assets and participation in global value chains // *Industry and Innovation*. – 2022. – pp. 1-21.

13. Tran T.A., Nguyen L.D., Phan T.T. Identification and assessment of risks in construction investment projects: A survey in Vietnam // *Engineering, Construction and Architectural Management*. – 2021. – Vol. 29. – Is. 5. – pp. 2272-2294.

14. Utama W.P. et al. An analysis of infrastructure project trends in Indonesia // *International Journal of Construction Management*. – 2019. – pp. 1-8.

15. Wu G. et al. Investigating the relationship between infrastructure development and economic growth in developing countries: A comparative analysis // *Frontiers in Economics and Management*. – 2022. – Vol. 3. – 116.

Analysis of the impact of global economic trends on the investment attractiveness of the construction sector

Shutova L.A.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

This article analyzes the impact of global economic trends on the investment attractiveness of the construction sector. Based on a critical analysis of key publications of recent years in highly rated journals, the main factors determining the investment potential of the construction industry in the context of global economic instability are identified. Using econometric methods, including regression analysis and structural equation modeling, on a sample of 120 largest construction companies from different regions of the world for the period 2015-2023, the effects of key macroeconomic indicators (GDP growth rates, inflation, interest rates, exchange rates) on the level and dynamics of investment in the construction industry are identified and quantitatively assessed. It is established that the elasticity of investment in construction by the rate of global GDP growth is 1.8, and an increase in rates by 1 percentage point leads to a decrease in investment inflows by 3.5%. Exchange rate volatility has a negative effect comparable in significance to inflation. The results obtained allow construction companies and investors to more reasonably forecast investment risks and opportunities in the conditions of global economic turbulence, and regulators to take preventive measures to stabilize the investment climate in the industry. Further research should be focused on the country and segment specifics of the identified effects, as well as on studying the effectiveness of specific regulatory instruments.

Keywords: construction sector, investment attractiveness, global economic trends, econometric modeling, investment risk factors.

References

1. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2016. – Vol. 32. – Is. 3. – pp. 360-390.

2. Bielenberg A. et al. Financing change: How to mobilize private-sector financing for sustainable infrastructure. – McKinsey Center for Business and Environment, 2016. – 62 p.

3. Giang D.T.H., Pheng L.S. Role of construction in economic development: Review of key concepts in the past 40 years // *Habitat International*. – 2011. – Vol. 35. – Is. 1. – pp. 118-125.

4. Liao L. et al. Risks of large infrastructure projects in China: A life-cycle analysis // *Technological and Economic Development of Economy*. – 2022. – pp. 1-24.

5. Lowe M., Whitzman C., Giles-Corti B. Planning healthy, liveable and sustainable cities: How can indicators inform policy? // *Urban Policy and Research*. – 2015. – Vol. 33. – Is. 2. – pp. 131-144.

6. Musarat M.A. et al. The Nexus between construction industry and economic growth in Pakistan: An ARDL bound testing approach // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – Is. 8. – 4823.
7. Ofori G. Construction in Developing Countries // Construction Management and Economics. – 2007. – Vol. 25. – Is. 1. – pp. 1-6.
8. Pheng L.S., Hou L.S. Construction quality and the economy: A study at the firm level // Engineering, Construction and Architectural Management. – 2019. – Vol. 26. – Is. 5. – pp. 701-718.
9. Pietrosemoli L., Rodríguez Monroy C. The impact of sustainable construction and knowledge management on sustainability goals. A review of the Venezuelan renewable energy sector // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2013. – Vol. 27. – pp. 683-691.
10. Ruddock L., Lopes J. The construction sector and economic development: the 'Bon curve' // Construction Management and Economics. – 2006. – Vol. 24. – Is. 7. – pp. 717-723.
11. Saidu I., Shakantu W. The contributions of construction material waste to project cost overruns in Abuja, Nigeria // Acta Structilia. – 2016. – Vol. 23. – Is. 1. – pp. 99-113.
12. Squicciarini M., Asikainen A.L. A cross-country analysis of investment in intangible assets and participation in global value chains // Industry and Innovation. – 2022. – pp. 1-21.
13. Tran T.A., Nguyen L.D., Phan T.T. Identification and assessment of risks in construction investment projects: A survey in Vietnam // Engineering, Construction and Architectural Management. – 2021. – Vol. 29. – Is. 5. – pp. 2272-2294.
14. Utama W.P. et al. An analysis of infrastructure project trends in Indonesia // International Journal of Construction Management. – 2019. – pp. 1-8.
15. Wu G. et al. Investigating the relationship between infrastructure development and economic growth in developing countries: A comparative analysis // Frontiers in Economics and Management. – 2022. – Vol. 3. – 116.

Перспективы реализации проектов по добыче углеводородов в российской Арктике

Щеглова Юлия Васильевна

аспирант, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, yuliascheglova07@gmail.com

В статье автором рассмотрены вопросы актуальности Арктики для государств региона, рассмотрены их потенциальные запасы нефти, природного газа, газоконденсата, а также определена роль шельфа среди указанных запасов. Автором также рассматривается роль Арктики для российского нефтегазового сектора, рассмотрены месторождения и их предполагаемые объемы запасов, в том числе, рассмотрены проблемы осуществления геологоразведочных работ и добычи на данных месторождениях. Отмечается, что несмотря на наличие крупных запасов нефти, природного газа и газового конденсата, ожидается падение добычи нефти и природного газа.

Ключевые слова: Арктика, Россия, запасы, шельф, углеводороды, нефть, газ.

В последние годы все большее внимание крупных игроков энергетического рынка, в особенности, стран Европейского Союза, направлено на запасы энергетических ресурсов Арктики, так как именно в Северном Ледовитом океане сосредоточено порядка 0,09 трлн барр. нефти, что сопоставимо с более, чем 1/5 от неразведанных запасов в мире, запасы природного газа предположительно превышают 1,6 трлн куб. м., и порядка 45 млрд барр. газоконденсата [3].

Согласно данным ЦДУ ТЭК [1], запасы углеводородов российской Арктики превышают 17 млрд т. нефти и 85 трлн куб. м. природного газа, что свидетельствует о том, что более 40% от имеющихся запасов углеводородных ресурсов сосредоточены в российской части Арктики.

В связи с чем, предполагаем, что учитывая возросший интерес региона, а также отсутствие до некоторого времени активных геологоразведочных работ, Арктика обладает значительным интересом для осуществления деятельности по добыче углеводородов.

Далее более подробно рассмотрим запасы энергетических ресурсов Арктики.

Согласно данным Национального нефтяного совета (National Petroleum Council (NPC)), в зоне Арктики сосредоточено до четверти от суммарных неразведанных запасов углеводородов Земли, из которых чуть более 190 млрд барр. н.э. составляют доказанные запасы, а потенциальные превышают 520 млрд барр. н.э. (рисунок 1).

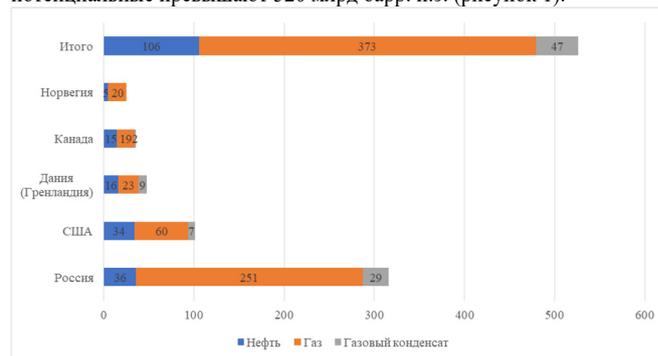

Рисунок 1 – Потенциальные запасы углеводородов среди стран Арктики, млрд барр. н.э.

Источник: составлено автором на основе [3].

Особый интерес в данном контексте вызван сосредоточением указанных запасов в шельфовой зоне государств региона. Минимальная доля шельфовых запасов из указанных у США – порядка 55%, у остальных же государств сосредоточение запасов на шельфе превышает 70% (рисунок 2).

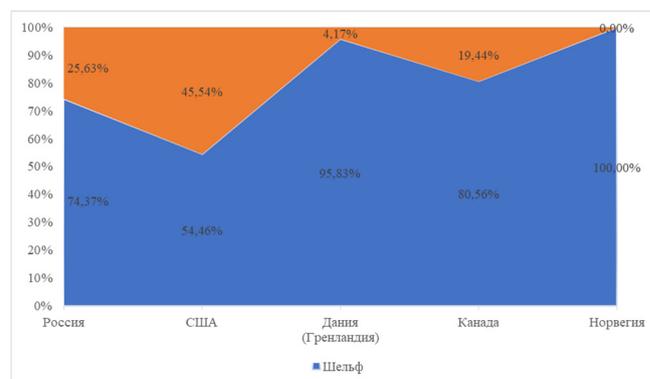

Рисунок 2 – Доля шельфовых запасов среди стран Арктики, %.

Источник: составлено автором на основе [3].

По другим же данным, указанные запасы намного отстают от текущих оценок, при которых запасы РФ оцениваются в 52 млрд барр.

н.э., что на 16 млрд т. н.э. больше оценок НРС, конденсата порядка 19 млрд барр. н.э., природного газа около 354 млрд барр. н.э. [2].

Особенно хотелось бы отметить тот факт, что на сегодняшний день вопросы реализации энергетических проектов в зоне Арктики для Российской Федерации являются не только экономически выгодными, но и стратегически, так как направлены на реализацию проекта развития Северного морского пути, обеспечивают потенциальный рост добычи углеводородов для растущих экономик России, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, требующих все больших энергетических ресурсов.

По совокупным оценкам, собранным исходя из исследований, проводимых по данной теме, были определены предполагаемые оценки запасов нефти и природного газа на арктических месторождения РФ.

Так, запасы природного газа, по данным оценкам, превышают 14,7 трлн куб. м. газа (рисунок 3).

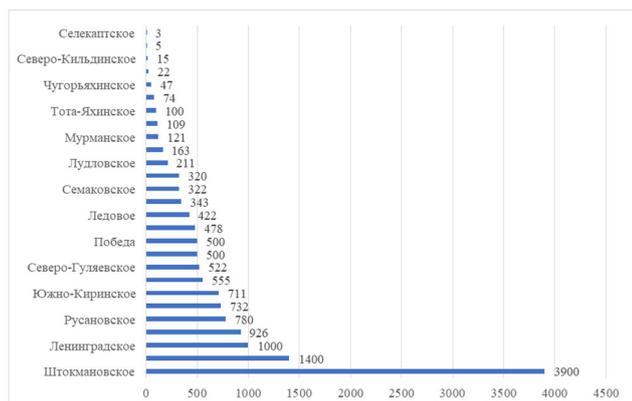

Рисунок 3 – Потенциальные запасы природного газа месторождений российской Арктики, млрд куб. м.

Источник: составлено автором на основе [3].

Как видно из представленного графика, наибольшим потенциалом обладают уже действующие проекты по добыче природного газа, в основном, принадлежащие группе ПАО «Газпром».

Далее рассмотрим потенциальные запасы нефти и газового конденсата (рисунок 4).

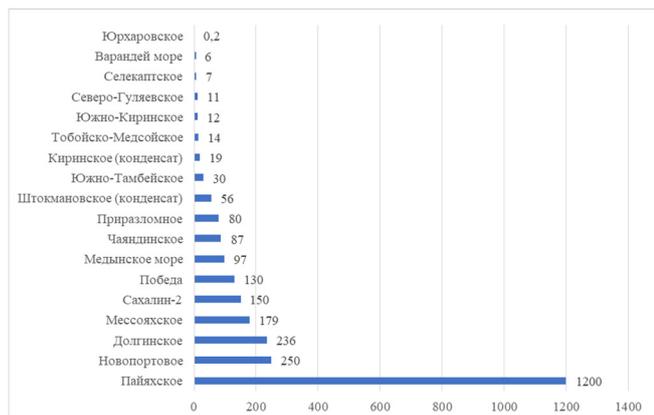

Рисунок 4 – Потенциальные запасы нефти и газового конденсата месторождений российской Арктики, млн т.

Источник: составлено автором на основе [3].

По оценкам, потенциальные запасы нефти и газового конденсата в российской части Арктики превышают 2,5 млрд т.

Учитывая высокие показатели запасов углеводородов в Арктике, ожидается, что уже к 2030 г. ежегодные показатели добычи нефти и газоконденсата будут превышать 110 млн т., а природного газа 480 млрд куб. м., что будет составлять примерно пятую долю от текущей добычи нефти в РФ и более 3/4 от текущей добычи природного газа [5].

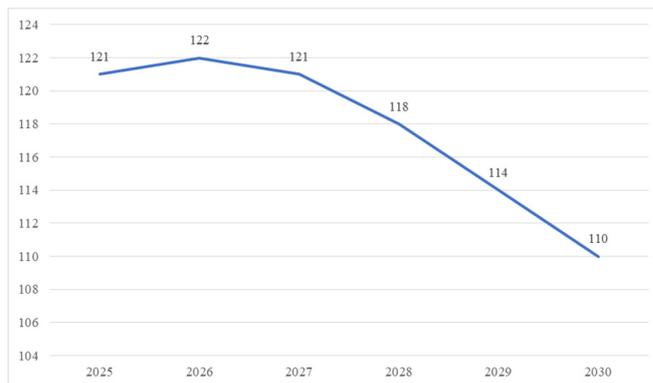

Рисунок 5 – Прогноз добычи нефти в Арктике в 2025 -2030 гг., млн т. Источник: составлено автором на основе [3].

Несмотря на то, что объемы запасов нефти в Арктике значительны, по прогнозам некоторых специалистов ожидается падение объемов добычи нефти. По нашему мнению, это связано с тем, что уже сегодня значительное число проектов реализуется в данном регионе, а падение объемов будет способствовать их сохранению согласно целям устойчивого развития.

Аналогично прогнозу добычи нефти в Арктике, прогноз добычи природного газа в Арктике также сократится с 598 млрд куб. м. в 2025 г. до 481 млрд куб. м. в 2030 г. (рисунок 6).

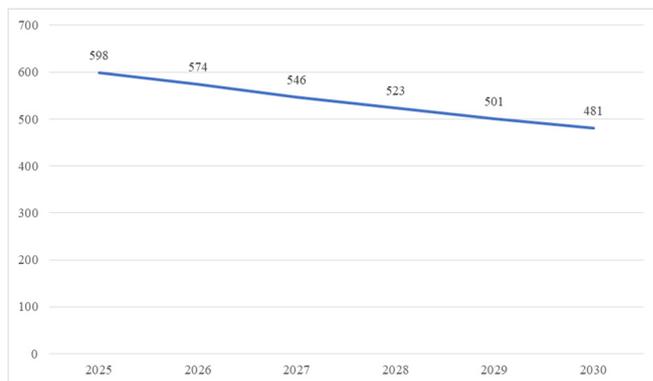

Рисунок 6 – Прогноз добычи природного в Арктике в 2025 -2030 гг., млрд куб. м.

Источник: составлено автором на основе [3].

Таким образом, запасы углеводородных ресурсов в Арктике становятся драйвером дальнейшего проведения геологоразведочных работ (ГРП) отечественными нефтегазовыми компаниями, к которым можно отнести группу ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть», которые ведут деятельность в Енисейской, Анабарской, Вилюйской зонах, на Хатанге.

В настоящее время на арктическом шельфе геологоразведочные работы на нефть и газ компании-недропользователи (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «ЛУКОЙЛ», ПАО «НОВАТЭК» и др.) ведут на 79 лицензионных участках, включая 17 транзитных лицензий. Из этих лицензий выдано: на геологическое изучение, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых (НП), – 4; на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых (совмещённые, НР) – 52; на разведку и добычу полезных ископаемых (НЭ) – 23 (рисунок 7).

В нераспределенном фонде полностью находятся два газовых месторождения – Мурманское и Северо-Кильдинское и морские части Южно-Парусового и Каменномысского месторождений.

Вместе с тем, по нашему мнению, основной проблемой для ГРП и добычи на данных месторождениях можно считать неприменение специального налогового режима к компаниям, осуществляющим свою деятельность в регионе, а также применение западных санкций, в том числе, вторичных, в отношении поставок зарубежного оборудования и технологий в РФ.

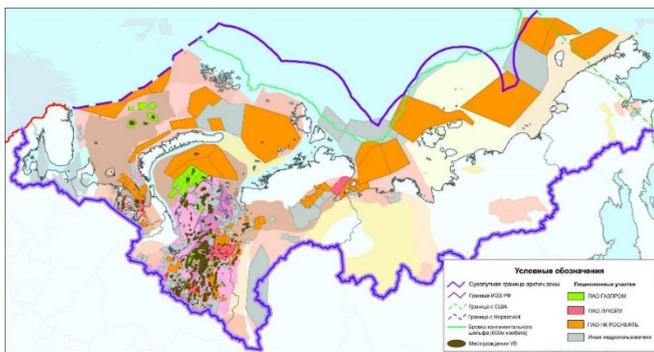

Рисунок 7 – Схема размещения лицензионных участков на арктическом шельфе РФ
Источник: [2].

Основная проблема при составлении прогноза роста добычи нефти и газа заключается в отсутствии полной информации о некоторых месторождениях, а также в дефиците данных о запасах и объемах годовой добычи на вновь запускаемых участках.

Несмотря на это, наиболее перспективным с точки зрения увеличения добычи нефти и газа помимо шельфов Каспийского моря и Балтийского моря, считается также шельф Арктики, что обусловлено наличием значительного потенциала для наращивания объемов добычи, что делает их ключевыми зонами для российского нефтегазового сектора.

Приращение запасов напрямую связано с затратами на исследование геологического строения нефтеносных структур, сейсморазведочные работы и разведочное бурение, которые полностью финансирует недропользователь. Однако, по мнению экспертов, нефтедобыча на арктическом шельфе для российских нефтегазовых компаний становится «экономически выгодной и эффективной» при цене от \$70 до \$100 за баррель, а «инвестиции в Арктику стоит отложить до разработки новых прорывных технологий».

Стоит учитывать, что современные технологии добычи углеводородов становятся более доступными и эффективными с течением времени, это обусловлено постоянным совершенствованием технологий в Российской Федерации, что позволяет ежегодно снижать удельные расходы на добычу углеводородов.

По нашему мнению, указанные выше факторы открывают возможности для разработки труднодоступных месторождений российской Арктики, которые в будущем могут принести значительный экономический эффект не только на текущий момент, но и для формирования запасов для будущих поколений.

Литература

1. Богатства Арктики. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/6/1152/ (дата обращения: 13.08.2024)

2. ГРП в Арктике ресурсный потенциал и перспективные направления / П. Н. Мельников, М. Б. Скворцов, М. Н. Кравченко [и др.] // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2020. – № 1(97). – С. 22-30.

3. Ресурсы арктического шельфа – это наш стратегический запас. [Электронный ресурс]. – URL: <https://energypolicy.ru/resursy-arkticheskogo-shelfa-eto-nash/business/2019/22/14/> (дата обращения: 07.08.2024)

4. Российские и мировые классификации запасов УВС. [Электронный ресурс]. – URL: https://gkz-rf.ru/sites/default/files/news_docs/1_chast_i.v._shpurov.pdf (дата обращения: 25.02.2024)

5. Сафонова Т.Ю. Перспективы российской нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития // Креативная экономика. – 2020. – №10. – 2569-2590.

6. Preliminary Geospatial Analysis of Arctic Ocean Hydrocarbon Resources. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pnnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-17922.pdf (дата обращения: 22.09.2024)

7. Statistical Review of World Energy Data 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/_data/assets/excel_doc/0020/1540550/EI-Stats-Review-All-Data.xlsx (дата обращения: 22.07.2024)

Prospects for the implementation of projects for hydrocarbon production in the Russian Arctic

Shcheglova Yu.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
In the article, the author examines the relevance of the Arctic for the states of the region, considers their potential reserves of oil, natural gas, gas condensate, and determines the role of the shelf among these reserves. The author also examines the role of the Arctic for the Russian oil and gas sector, considers the fields and their estimated volumes of reserves, including the problems of geological exploration and production at these fields. It is noted that despite the presence of large reserves of oil, natural gas and gas condensate, a decline in oil and natural gas production is expected.

Keywords: Arctic, Russia, reserves, shelf, hydrocarbons, oil, gas.

References

1. Arctic Wealth. [Electronic resource]. - URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/6/1152/ (date of access: 13.08.2024)
2. Geological exploration in the Arctic: resource potential and promising areas / P. N. Melnikov, M. B. Skvortsov, M. N. Kravchenko [et al.] // Business magazine Neftegaz.RU. - 2020. - No. 1 (97). - P. 22-30.
3. Arctic shelf resources are our strategic reserve. [Electronic resource]. – URL: <https://energypolicy.ru/resursy-arkticheskogo-shelfa-eto-nash/business/2019/22/14/> (date of access: 07.08.2024)
4. Russian and world classifications of hydrocarbon reserves. [Electronic resource]. – URL: https://gkz-rf.ru/sites/default/files/news_docs/1_chast_i.v._shpurov.pdf (date of access: 25.02.2024)
5. Safonova T.Yu. Prospects for Russian oil and gas production in the Arctic: from collapse to development // Creative economy. – 2020. – No. 10. – 2569-2590.
6. Preliminary Geospatial Analysis of Arctic Ocean Hydrocarbon Resources. [Electronic resource]. – URL: https://www.pnnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-17922.pdf (date accessed: 22.09.2024)
7. Statistical Review of World Energy Data 2024 [Electronic resource]. – URL: https://www.energyinst.org/_data/assets/excel_doc/0020/1540550/EI-Stats-Review-All-Data.xlsx (date accessed: 22.07.2024)

Сравнительный анализ стандартов качества питьевой воды в России, США, ЕС и Японии

Бережной Алексей Сергеевич

аспирант, кафедра товароведения и товарной экспертизы, РЭУ им. Плеханова, lokeb@mail.ru

Данное исследование направлено на сравнительный анализ стандартов качества питьевой воды расфасованной в емкости в России, США, ЕС и Японии. Проведен детальный анализ нормативных документов, регулирующих качество питьевой воды в этих странах. Выявлены существенные различия в количестве и типах контролируемых параметров, а также в подходах к регулированию бутилированной и водопроводной воды. Результаты исследования показывают, что российские стандарты являются одними из самых строгих, особенно в отношении микробиологических показателей и физиологической полноценности воды. Исследование подчеркивает необходимость гармонизации международных стандартов качества питьевой воды с учетом национальных особенностей и приоритетов в области общественного здравоохранения.

Ключевые слова: питьевая вода, стандарты качества, нормативы, микробиологические показатели, химические показатели, физиологическая полноценность, сравнительный анализ

Основная часть

Анализ литературы по теме стандартов качества питьевой воды показывает, что данный вопрос находится в фокусе внимания исследователей и регулирующих органов во всем мире. Ключевыми документами, формирующими теоретическую базу исследования, являются национальные и международные стандарты качества питьевой воды.

В России основополагающими документами являются СанПиН 2.1.4.1074-01. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества СанПиН 2.1.4.1116-02, который устанавливает требования к качеству бутилированной воды. Этот документ отличается комплексным подходом к оценке качества воды, включая не только параметры безопасности, но и показатели физиологической полноценности. В США регулирование разделено между FDA для бутилированной воды и EPA для водопроводной воды, что отражает специфику американского подхода к контролю качества воды. В некоторых случаях стандарты на бутилированную воду и общественную питьевую воду различаются. Например, поскольку свинец может вымываться из труб по мере прохождения воды от водопроводных сетей к домашним кранам, EPA установило предельное содержание свинца в питьевой воде для населения на уровне 15 частей на миллиард (ppb). Для бутилированной воды, для которой не используются свинцовые трубки, предельное содержание свинца установлено на уровне 5 частей на миллиард. Такое разделение позволяет учитывать особенности производства и распределения различных типов питьевой воды. в Техасе от водовозов, перевозящих воду в автоцистерне или прицепе, требуется поддерживать минимальное содержание остаточного хлора в воде на уровне 0,5 мг / л, в то время как FDA не имеет каких-либо специальных правил, требующих хлорирования воды. Европейский Союз недавно обновил свои стандарты с принятием Директивы (EU) 2020/2184, которая учитывает современные вызовы в области качества воды, включая новые загрязнители, такие как микропластик и эндокринные разрушители. Япония, в свою очередь, придерживается комплексного подхода, регулируя как водопроводную, так и бутилированную воду едиными стандартами, что отражает высокий уровень развития системы водоснабжения в стране. Основными стандартами качества питьевой воды в Японии являются: (Suishitsu Kijun ni Kansuru Shōrei) - "Постановление о стандартах качества воды" Это основной документ, устанавливающий стандарты качества питьевой воды в Японии. Издан Министерством здравоохранения, труда и благосостояния Японии. (Suishitsu Kijun ni Kansuru Shōrei no Kitei ni Motozuki Kōsei Rōdō Daijin ga Sadameru Nōhō) - "Методы, определенные Министром здравоохранения, труда и благосостояния на основе положений Постановления о стандартах качества воды", (Suishitsu Kanri Mokuhyō Settei Kōmoku) - "Целевые показатели управления качеством воды" - это дополнительный список показателей, которые рекомендуется контролировать, хотя они не являются обязательными.

Анализ этих документов выявляет различные подходы к определению и контролю качества питьевой воды, что обосновывает необходимость проведения сравнительного исследования для выявления наиболее эффективных практик и возможностей для гармонизации стандартов. Особый интерес представляет сравнение не только количественных показателей, но и философии подхода к обеспечению качества воды в разных странах.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предоставляет глобальные рекомендации по качеству питьевой воды, которые служат ориентиром для многих стран при разработке национальных стандартов. Однако степень соответствия национальных стандартов рекомендациям ВОЗ варьируется, что также представляет интерес для исследования. Это различие может быть обусловлено как национальными

особенностями водных ресурсов, так и экономическими возможностями стран. Международная ассоциация бутилированной воды (IBWA), торговая ассоциация, представляющая компании, производящие бутилированную воду, также разработала типовой свод нормативных актов, которым должны следовать ее члены.

Несмотря на существование обширной нормативной базы в области качества питьевой воды, наблюдается недостаток комплексных сравнительных исследований стандартов различных стран. Существующие исследования часто фокусируются на отдельных аспектах или ограниченном числе стран, не предоставляя полной картины глобальных различий в подходах к регулированию качества воды. Это создает пробел в понимании эффективности различных систем контроля качества воды и затрудняет выявление лучших практик. Данный недостаток сравнительных исследований обосновывает актуальность и необходимость проведения нашего исследования, направленного на всесторонний анализ стандартов качества питьевой воды в России, США, ЕС и Японии. Такой анализ позволит не только выявить различия в подходах, но и сравнить национальные приоритеты в области контроля качества воды.

Методология исследования основана на сравнительном анализе официальных нормативных документов, регулирующих качество питьевой воды в России, США, ЕС и Японии. Проведен количественный и качественный анализ регулируемых параметров, их предельно допустимых значений, а также подходов к контролю качества воды в каждой из рассматриваемых стран. Особое внимание уделялось не только числу контролируемых параметров, но и их специфике, а также методам контроля и мониторинга качества воды.

Результаты исследования выявили значительные различия в количестве и типах контролируемых параметров: Россия - 93 показателя, США - 88 показателей, ЕС - 48 параметров, Япония - 51 параметр. Эти цифры отражают разные подходы к обеспечению качества воды и могут быть связаны с различиями в природных условиях, технологических возможностях и приоритетах общественного здравоохранения в каждой стране.

Ключевые различия в подходах к регулированию качества воды включают микробиологические показатели, где Стандарт РФ имеет одни из самых строгих требований к микробиологическим показателям, требуя отсутствия общих колиформных бактерий в 300 мл воды. В США допускается наличие общих колиформных бактерий в ограниченном количестве проб (не более 5% положительных проб в месяце), но требуется полное отсутствие *E. coli*. ЕС устанавливает строгие требования (0/100 мл) для *E. coli*, энтерококков и общих колиформных бактерий.

В области химических показателей наблюдаются различия в нормативах по содержанию нитратов:

Россия: не более 20 мг/л (для расфасованной воды высшей категории качества); США: не более 10 мг/л; ЕС: не более 50 мг/л; Япония: не более 10 мг/л

Таким образом, российские нормативы для расфасованной воды высшей категории действительно являются одними из самых строгих. Однако важно отметить, что для водопроводной воды в России норматив составляет 45 мг/л, что сопоставимо со стандартами США и ЕС. Японские стандарты оказываются наиболее строгими в этом отношении.

Эти различия могут быть обусловлены разными факторами, включая особенности водных ресурсов, сельскохозяйственную практику и технологические возможности очистки воды в каждой стране. Более низкие нормативы не всегда означают лучшее качество воды в целом, так как это лишь один из многих параметров, учитываемых при оценке качества питьевой воды. США - по содержанию свинца (0,005 мг/л), а ЕС уделяет особое внимание пестицидам и их метаболитам. Эти различия могут отражать специфические проблемы качества воды в каждом регионе. Хотя США и показывает высокий интерес к проблеме свинца и меди в составе воды, выделив в своем стандарте отдельное правило "Lead and Copper Rule" напрямую связанное с историческим использованием свинцовых труб и припоев в системах водоснабжения, не опережают остальные рассматриваемые страны по этому показателю.

Анализ стандартов качества бутилированной воды в различных странах выявляет интересные различия в подходах к нормированию ее

физиологической полноценности. Россия выделяется на фоне других стран детальным и комплексным подходом, устанавливая конкретные нормативы для минерального состава, включая содержание кальция, магния, калия и гидрокарбонатов, а также регламентируя общую минерализацию воды. Этот подход отражает глубокое понимание важности минерального баланса воды для здоровья человека. В США Управление по контролю за продуктами и лекарствами (FDA) не устанавливает обязательных нормативов для минерального состава (Ca, Mg, K, HCO₃⁻) бутилированной воды, концентрируясь преимущественно на аспектах безопасности. Европейский Союз, хотя и имеет строгие стандарты для природных минеральных вод, не предъявляет специфических требований к минеральному составу обычной бутилированной воды. Япония занимает промежуточную позицию, включая в свои стандарты некоторые показатели минерального состава, но не столь детально, как это делает Россия. Таким образом, хотя российский подход нельзя назвать уникальным в строгом смысле этого слова, он, несомненно, является одним из наиболее прогрессивных и всеобъемлющих в области регулирования качества и полезности бутилированной питьевой воды. Этот подход может рассматриваться как передовая практика, потенциально способная повлиять на развитие глобальных стандартов в будущем.

Анализ также выявил различия в типах регулируемой воды: в России стандарты относятся к бутилированной воде, в США существуют отдельные стандарты для бутилированной (FDA) и водопроводной (EPA) воды, в ЕС действуют единые стандарты для всей воды, предназначенной для потребления человеком, а в Японии стандарты применяются как к водопроводной, так и к бутилированной воде. Эти различия в подходах могут влиять на общую стратегию обеспечения населения качественной питьевой водой в каждой стране.

Интересно отметить, что в методах контроля также есть существенные различия. В США проводится ежегодное тестирование на 91 параметр, в ЕС контролируется более 50 параметров, а в России - около 100 показателей. Эти различия в методах контроля могут влиять на эффективность системы обеспечения качества воды и требуют дальнейшего изучения.

Анализ показывает, что российские стандарты являются одними из самых строгих и всеобъемлющих, особенно в отношении микробиологических показателей и физиологической полноценности воды. Это может быть связано с особенностями водных ресурсов страны и историческим подходом к обеспечению качества питьевой воды. Однако следует отметить, что строгость стандартов не всегда гарантирует лучшее качество воды для потребителя, если не обеспечено их полное соблюдение.

США и ЕС демонстрируют более гибкий подход, позволяющий наличие некоторых микроорганизмов в определенных пределах. Это может быть обусловлено различиями в технологиях водоподготовки и системах распределения воды, а также разным подходом к оценке рисков для здоровья. Япония, в свою очередь, показывает сбалансированный подход, уделяя значительное внимание как химическим, так и органолептическим показателям воды, что может быть связано с культурными особенностями и высокими требованиями потребителей к качеству воды.

Различия в типах регулируемой воды (бутилированная и водопроводная) также влияют на строгость стандартов. Например, более жесткие требования к бутилированной воде в России могут быть связаны с ее позиционированием как продукта премиум-класса. В то же время, единый подход к регулированию всех типов питьевой воды в ЕС может способствовать более равномерному распределению качественной воды среди населения.

Выводы исследования указывают на значительные различия в подходах к регулированию качества питьевой воды в России, США, ЕС и Японии. Эти различия отражают не только технологические и экономические возможности стран, но и их культурные особенности и приоритеты в области общественного здравоохранения. Важно отметить, что ни один из подходов не может быть признан универсально лучшим, так как каждый из них разработан с учетом специфических условий и потребностей конкретной страны или региона.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ эффективности различных подходов к обеспечению качества питьевой воды, изучение влияния различий в стандартах на здоровье населения

и исследование экономических аспектов внедрения и поддержания различных стандартов качества воды. Особый интерес представляет изучение влияния новых загрязнителей, таких как микропластик и фармацевтические остатки, на стандарты качества воды и методы их контроля.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по гармонизации международных стандартов качества питьевой воды, что особенно актуально в условиях глобализации и растущей озабоченности проблемами водной безопасности. Однако при этом важно учитывать национальные особенности и приоритеты каждой страны, чтобы обеспечить эффективное внедрение и соблюдение стандартов.

Литература

1. Роспотребнадзор. (2022). СанПиН 2.1.4.1116-02 Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды, расфасованной в емкости. Контроль качества. Извлечено из <https://docs.cntd.ru/document/901816045>
2. Управление по контролю за продуктами питания и лекарствами США. (2022). CFR - Свод федеральных нормативных актов, Раздел 21. Часть 165 - Напитки. Извлечено из <https://www.accessdata.fda.gov/scripts/cdrh/cfdocs/cfcfr/CFRSearch.cfm?CFRPart=165>
3. Европейская комиссия. (2020). Директива (ЕС) 2020/2184 Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2020 года о качестве воды, предназначенной для потребления человеком. Официальный журнал Европейского союза, L 435, 1-62.
4. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии. (2015). Стандарты качества воды в Японии. Получено из https://www.mhlw.go.jp/english/policy/health/water_supply/4.html
5. Всемирная организация здравоохранения. (2017). Рекомендации по качеству питьевой воды: четвертое издание, включающее первое дополнение. Женева: Всемирная организация здравоохранения. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 МПО.

Comparative Analysis of Drinking Water Quality Standards in Russia, the USA, the EU, and Japan Berezhnoy A.S.

Plekhanov Russian University of Economics This study is aimed at a comparative analysis of quality standards for bottled drinking water in Russia, the USA, the EU, and Japan. A detailed analysis of regulatory documents governing the quality of drinking water in these countries was conducted. Significant differences in the number and types of controlled parameters, as well as in approaches to regulating bottled and tap water were revealed. The results of the study show that Russian standards are among the strictest, especially with regard to microbiological indicators and physiological adequacy of water. The study emphasizes the need to harmonize international drinking water quality standards taking into account national characteristics and public health priorities.

Keywords: drinking water, quality standards, regulations, microbiological indicators, chemical indicators, physiological adequacy, comparative analysis

References

1. Information technology. Panchenko N.B., Berdova Yu.S., Ling V.V., Bogunova A.A. Textbook for the academic bachelor's degree/s, 2023.
2. CRM system as a way of communication between employees of the organization. Panchenko N.B., Maslennikova O., Yakovleva A. In the collection: Modern information technologies in sociology, economics, politics (SIT-2021). Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Responsible editors O.M. Barbakov, Yu.A. Zobnin. Tyumen, 2022. Pp. 228-233.
3. Information and telecommunication technologies in the activities of multifunctional centers. Akhanova M.A., Konstantinova A.N., Ovchinnikova S.V. In the collection: Modern information technologies in sociology, economics, politics (SIT-2021). Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Editors O.M. Barbakov, Yu.A. Zobnin. Tyumen, 2022. Pp. 23-33.

Использование нейросетей для автоматической идентификации угроз информационной безопасности

Ван Хунбяо

магистр, Университет ИТМО, HongbiaoWang@ya.ru

В условиях стремительного роста числа кибератак и повышения сложности сетевых структур обеспечение информационной безопасности становится приоритетной задачей для организаций. Настоящее исследование направлено на анализ применения нейросетевых технологий для автоматической идентификации угроз. Целью работы является изучение возможностей и ограничений нейросетей в задачах обнаружения аномалий и вредоносного ПО, а также выявление ключевых моделей и их эффективности. Методология исследования включает критический анализ существующих научных публикаций и моделей, таких как сверточные (CNN) и рекуррентные нейронные сети (RNN), а также их гибридные комбинации. Научная новизна заключается в выявлении сильных сторон и ограничений использования нейросетевых моделей для повышения точности и адаптивности в области информационной безопасности. Основные выводы показывают, что применение нейросетей позволяет автоматизировать процесс обнаружения угроз и снижать риски, однако требует значительных объемов данных и сопровождается сложностями интерпретации результатов.

Ключевые слова: нейросети, информационная безопасность, автоматическая идентификация угроз, анализ аномалий, сверточные сети, рекуррентные сети

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и растущего числа кибератак, обеспечение информационной безопасности становится приоритетной задачей для всех организаций, работающих с конфиденциальными данными.[1] Традиционные методы выявления и предотвращения угроз, такие как сигнатурные и эвристические анализы, часто оказываются недостаточно эффективными перед лицом новых и более сложных видов атак. В этом контексте использование нейросетевых технологий для автоматической идентификации угроз представляет собой перспективное направление, которое позволяет более оперативно и точно реагировать на возникающие угрозы и снижать риски утечки информации.

В последние годы растет интерес к использованию машинного обучения, и в частности, нейронных сетей, в сфере кибербезопасности. Существенные достижения достигнуты в таких областях, как выявление аномалий сетевого трафика, анализ вредоносного кода и классификация атак. Однако большинство существующих решений имеют определенные ограничения, связанные с избыточной сложностью моделей, высокой вычислительной нагрузкой и необходимостью значительных объемов размеченных данных для обучения. Настоящее исследование направлено на преодоление указанных ограничений, анализ методик применения нейронных сетей для автоматической идентификации угроз информационной безопасности.

Современные подходы к автоматической идентификации угроз

Современные подходы к автоматической идентификации угроз информационной безопасности являются результатом эволюции методов обнаружения и предотвращения кибератак, вызванной возрастающей сложностью сетевых структур и киберактивности. Традиционно, подходы к идентификации угроз основывались на сигнатурном анализе, который опирается на заранее определенные шаблоны известных атак и угроз. Сигнатурные системы, такие как антивирусное программное обеспечение и системы обнаружения вторжений (IDS), эффективно справляются с обнаружением известных угроз, однако их основной недостаток заключается в неспособности выявлять новые, ранее не зарегистрированные атаки.[2] Поэтому для защиты в реальном времени требуется частое обновление баз сигнатур, что ограничивает их гибкость и адаптивность.

Другим важным традиционным методом является анализ на основе эвристик, который выявляет подозрительное поведение на основе общих характеристик угроз, таких как аномальные действия программного обеспечения или подозрительная сетевая активность. Несмотря на способность эвристического анализа выявлять ранее неизвестные угрозы, этот метод также имеет ограничения, связанные с высокой вероятностью ложных срабатываний и необходимостью ручной настройки порогов и правил.

Современное развитие методов автоматической идентификации угроз тесно связано с внедрением технологий машинного обучения, позволяющих создавать более адаптивные и точные модели обнаружения. Одним из наиболее распространенных подходов является использование алгоритмов классификации, таких как метод опорных векторов (SVM) и деревья решений, для анализа сетевого трафика и выявления аномалий.[3] Однако такие методы требуют значительного времени для обучения и настройки, а также большой объем заранее подготовленных данных для эффективного функционирования.

В последние годы особое внимание уделяется нейронным сетям и глубокому обучению, которые продемонстрировали высокую эффективность в распознавании сложных паттернов и моделей поведения в киберпространстве. Например, сверточные нейронные сети (CNN) используются для анализа сетевых пакетов и выявления подозрительных последовательностей, что особенно актуально для анализа атак типа «отказ в обслуживании» (DoS).[4] Рекуррентные нейронные сети

(RNN), благодаря способности запоминать последовательности данных, нашли применение в обнаружении длительных аномальных действий в сетевом трафике, таких как продвинутое персистентные угрозы (APT). Кроме того, объединение различных архитектур нейронных сетей в гибридные модели позволяет улучшить точность обнаружения и снизить количество ложных срабатываний.

Таким образом, современные подходы к автоматической идентификации угроз представляют собой сочетание традиционных методов сигнатурного и эвристического анализа с новейшими достижениями в области машинного обучения и нейронных сетей. Это позволяет существенно повысить точность обнаружения и адаптивность к новым видам атак, что особенно важно в условиях постоянно изменяющегося ландшафта информационной безопасности.

Роль нейросетей в идентификации угроз

Нейросети занимают особое место в современных методах идентификации угроз информационной безопасности благодаря их способности обрабатывать большие объёмы данных и выявлять сложные паттерны, невидимые для традиционных алгоритмов. Основными типами нейронных сетей, используемых для анализа сетевого трафика, аномалий и обнаружения вредоносного программного обеспечения, являются сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN) и рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN).[5] Каждый из этих типов моделей имеет свои уникальные особенности и области применения в контексте информационной безопасности.

Сверточные нейронные сети (CNN), изначально разработанные для обработки изображений, доказали свою эффективность в анализе структурированных данных и сетевых пакетов. В информационной безопасности CNN используются для выявления паттернов в сетевом трафике, позволяя обнаруживать аномальные пакеты и подозрительные последовательности команд. Одной из ключевых особенностей CNN является их способность извлекать признаки без необходимости ручного определения, что особенно полезно в динамически меняющихся сетевых условиях. В контексте обнаружения DoS-атак и анализа потоков данных CNN позволяет выявлять различные виды атак на основе анализа временных последовательностей сетевых пакетов и аномалий в структуре данных. Благодаря многослойной архитектуре, CNN может выявлять сложные взаимосвязи между отдельными сегментами сетевого трафика, что повышает точность и снижает вероятность ложных срабатываний.

Рекуррентные нейронные сети (RNN), напротив, специально разработаны для работы с последовательными данными и используются для анализа временных зависимостей. В отличие от CNN, RNN имеет встроенную память, что позволяет учитывать предшествующее состояние и анализировать поведенческие паттерны в сетевом трафике и действиях пользователей. Это особенно полезно для обнаружения сложных и долгосрочных атак, таких как продвинутое персистентные угрозы (APT), когда действия злоумышленника разворачиваются в течение длительного времени. Более сложные модификации RNN, такие как LSTM (Long Short-Term Memory) и GRU (Gated Recurrent Unit), обеспечивают улучшенную способность запоминания и обработки длинных последовательностей данных, что позволяет использовать их для анализа сетевых аномалий и выявления подозрительных активностей в реальном времени.[6]

Применение нейросетевых моделей также показало высокую эффективность в идентификации вредоносного ПО. Здесь нейросети, особенно CNN, используются для анализа бинарных файлов и выделения специфических признаков, которые могут свидетельствовать о вредоносной активности. Используя архитектуры глубокого обучения, нейросети могут автоматически извлекать и обучаться на признаках вредоносных программ, что позволяет сократить потребность в ручном анализе и быстро адаптироваться к новым угрозам. Более того, гибридные модели, объединяющие CNN и RNN, могут одновременно анализировать как статические признаки файлов, так и динамическое поведение приложений, обеспечивая комплексную оценку потенциальных угроз.

Таким образом, нейросетевые модели играют центральную роль в автоматической идентификации угроз, позволяя системам информационной безопасности анализировать большие объёмы данных, выявлять

сложные взаимосвязи и адаптироваться к новым угрозам. Сочетание сверточных и рекуррентных нейронных сетей открывает широкие возможности для повышения точности обнаружения угроз и минимизации ложных срабатываний, что делает их неотъемлемой частью современных решений в области информационной безопасности.

Анализ существующих исследований и моделей

Современные исследования, посвященные использованию нейросетей в информационной безопасности, демонстрируют значительный прогресс в области автоматизации процессов выявления угроз и анализа сетевого трафика. Разнообразие научных публикаций отражает растущую популярность применения нейросетевых моделей для решения различных задач, таких как обнаружение сетевых аномалий, классификация вредоносного программного обеспечения и идентификация сложных атак. Однако эффективность применения тех или иных моделей варьируется в зависимости от целей исследования и особенностей обрабатываемых данных, что требует критического анализа и сравнения существующих решений по ключевым параметрам.

Один из наиболее изучаемых аспектов применения нейросетей — это обнаружение аномалий в сетевом трафике. Большинство публикаций подчеркивают эффективность использования сверточных и рекуррентных нейронных сетей для выявления атак типа DDoS, фишинга и вторжений на основе анализа временных последовательностей пакетов. Например, исследование, проведенное D'Angelo G, Palmieri F показало, что использование сверточных нейронных сетей позволяет достичь точности в 98,6% при классификации сетевых пакетов, что существенно превосходит традиционные алгоритмы на основе дерева решений и метода опорных векторов.[7] Основное преимущество CNN заключается в возможности автоматического извлечения признаков, что сокращает время предварительной обработки данных и повышает общую производительность модели. Однако критический анализ данной работы выявляет недостатки, связанные с необходимостью обработки больших объемов данных, что увеличивает время обучения модели и требует значительных вычислительных ресурсов.

Рекуррентные нейронные сети (RNN) и их модификации, такие как LSTM и GRU, также получили широкое применение в задачах анализа временных зависимостей и выявления аномалий. В исследовании Sai Charan P V и др. предложена модель на основе LSTM для обнаружения продвинутых персистентных угроз (APT), демонстрирующая точность на уровне 97,4%. При этом важным преимуществом LSTM по сравнению с традиционными RNN является улучшенная способность сохранять контекст данных на длительных временных интервалах, что критично для анализа сложных и продолжительных атак.[8] В то же время исследования отмечают проблемы с эффективностью вычислений, так как модели на основе LSTM требуют значительно больше времени на обучение из-за своей сложной архитектуры.

Сравнивая модели на основе CNN и RNN, можно отметить, что CNN превосходят в задачах анализа структурированных данных и классификации, где необходимо быстро обрабатывать большие объёмы сетевого трафика. В то же время RNN и их модификации более эффективны для анализа последовательностей и выявления длительных временных зависимостей, что актуально для обнаружения многоэтапных атак и сложных паттернов поведения. Важным параметром сравнения является также производительность, которая в значительной степени зависит от архитектуры моделей и их оптимизации. В этом контексте работы показывают, что гибридные подходы, объединяющие CNN и RNN, могут существенно повысить точность и снизить время обработки, благодаря сочетанию сильных сторон каждой из моделей.

Критический анализ существующих исследований также подчеркивает важность учета специфики обрабатываемых данных и задач. Например, в работах, посвященных обнаружению вредоносного программного обеспечения, такие модели, как AutoEncoder, используются для автоматической идентификации вредоносных файлов на основе анализа аномалий в их структуре.[9] Данные модели показали высокую производительность в задачах классификации, однако их применение ограничено задачами статического анализа файлов, и они требуют ручной настройки гиперпараметров для улучшения точности.

Таким образом, анализ существующих исследований демонстрирует, что эффективность нейросетевых моделей в области информационной безопасности напрямую зависит от особенностей задачи, объема данных и вычислительных ресурсов. Несмотря на значительные успехи в повышении точности и адаптивности моделей, остаются актуальными вопросы оптимизации времени обучения и снижения требований к вычислительным ресурсам. Современные научные публикации предлагают различные пути решения этих проблем, включая разработку гибридных моделей и улучшение методов оптимизации, что открывает перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Преимущества и ограничения использования нейросетей

Использование нейросетей в задачах автоматической идентификации угроз информационной безопасности предлагает множество преимуществ, что делает их неотъемлемой частью современных систем защиты данных. Одним из ключевых преимуществ является автоматизация процесса анализа и обнаружения угроз. Нейросетевые модели, такие как сверточные и рекуррентные нейронные сети, позволяют сократить необходимость ручной настройки и создания сложных правил для обнаружения атак. Это достигается благодаря способности нейросетей автоматически извлекать и анализировать сложные паттерны и взаимосвязи в данных, что особенно важно при работе с сетевым трафиком или анализе поведения пользователей. В результате существенно снижается человеческий фактор, что позволяет повысить оперативность реагирования на новые угрозы.

Ещё одним значительным преимуществом является высокая точность моделей, особенно в контексте выявления аномалий и новых видов атак. Современные нейросетевые алгоритмы демонстрируют высокий уровень точности в классификации данных и обнаружении аномальных действий. Например, сверточные сети способны детально анализировать пакеты данных, выявляя мельчайшие признаки вредоносной активности, а рекуррентные сети могут эффективно обрабатывать длительные последовательности, что делает их идеальными для обнаружения сложных многоэтапных атак. [10] Гибридные модели, сочетающие различные архитектуры нейросетей, позволяют улучшить точность за счёт анализа данных с разных аспектов.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, использование нейросетей также сопровождается рядом ограничений. Одним из главных вызовов является необходимость больших объемов данных для обучения моделей. Нейронные сети, особенно глубокие архитектуры, требуют значительных объемов предварительно размеченных данных для достижения высокой точности. В информационной безопасности это может быть проблематично, так как сбор и маркировка данных требует значительных ресурсов, а неполнота данных может привести к ошибкам в идентификации угроз. Более того, модели, обученные на определенных наборах данных, могут быть неэффективными при работе с новыми или ранее неизвестными угрозами, что создает дополнительные риски.

Другим важным ограничением является сложность интерпретации результатов. В отличие от традиционных методов анализа, таких как деревья решений или метод опорных векторов, нейросетевые модели работают как «черный ящик», что затрудняет объяснение причин обнаруженных аномалий или классифицированных угроз. Эта особенность вызывает определенные сомнения в отношении прозрачности и надежности решений на основе нейросетей, особенно в случаях, когда требуется точная интерпретация и понимание принятого решения.

Кроме того, внедрение нейросетевых решений связано с высокими вычислительными затратами. Глубокие архитектуры требуют значительных ресурсов для обучения, что может быть проблемой для организаций с ограниченными вычислительными мощностями. Оптимизация таких моделей требует времени и усилий, что может быть критично в условиях оперативной киберзащиты, когда важно не только качество, но и скорость реагирования.

Несмотря на значительные преимущества, такие как автоматизация и высокая точность обнаружения, использование нейросетей в информационной безопасности сопровождается рядом вызовов, включая необходимость в больших данных, сложность интерпретации и высокие требования к вычислительным ресурсам. Эти ограничения требуют дальнейшего развития и оптимизации методов, чтобы повысить

их эффективность и обеспечить более широкое применение в системах защиты.

Заключение

Использование нейросетевых технологий для автоматической идентификации угроз информационной безопасности обладает значительными преимуществами. Основные плюсы включают автоматизацию процессов обнаружения, высокую точность моделей при классификации сетевого трафика и идентификации аномалий, а также возможность адаптации к новым видам атак. Такие модели, как сверточные и рекуррентные нейронные сети, демонстрируют высокую эффективность при работе с различными типами данных и позволяют создавать гибридные решения, сочетающие сильные стороны обеих архитектур. Тем не менее, использование нейросетей сопряжено с определенными ограничениями, такими как необходимость в больших объемах данных, сложность интерпретации результатов и высокие вычислительные затраты.

Практическое значение исследования заключается в том, что использование нейросетевых моделей позволяет значительно улучшить методы защиты информационных систем, обеспечивая более точное и оперативное обнаружение угроз. Однако для широкого применения таких решений необходимо продолжить работу над оптимизацией алгоритмов и методов обучения, что позволит снизить вычислительные затраты и минимизировать зависимость от объема данных. Важно также учитывать вопросы интерпретации результатов и прозрачности решений, что позволит повысить доверие к таким системам и их применению в критически важных областях.

В перспективе дальнейших исследований целесообразно сосредоточиться на разработке гибридных моделей, объединяющих преимущества различных нейронных архитектур, а также на создании методов интерпретации и объяснимости решений, принимаемых нейросетями. Особое внимание следует уделить вопросам адаптации моделей к новым видам атак и оптимизации их вычислительных характеристик для работы в условиях ограниченных ресурсов. Эти направления представляют собой важные шаги к созданию более надежных и адаптивных систем информационной безопасности на основе нейросетевых технологий.

Литература

1. Шаньгин, В. Информационная безопасность. — Litres, 2022.
2. Бурмакин, А. О., Воробьев, Э. А., Гохович, В. А. IDS-системы обнаружения вторжений // Синергия Наук. — 2020. — № 44. — С. 476-484.
3. Добкач, Л. Я. Анализ методов распознавания компьютерных атак // Правовая информатика. — 2020. — № 1. — С. 67-75.
4. Бойченко, О. В., Кравцов, И. О. Сетевая атака «отказ в обслуживании» // Проблемы информационной безопасности. — 2016. — С. 219.
5. Wang, J., Yang, Y., Mao, J., и др. CNN-RNN: A unified framework for multi-label image classification // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. — 2016. — С. 2285-2294.
6. Ли Га Хён, Ким До Хун. Исследование по прогнозированию оптовых цен на выращиваемую камбалу с использованием моделей LSTM (Long-short-Term Memory) и GRU (Gated Recurrent Units) // Журнал Кореяского общества наук о рыболовстве. — 2023. — Т. 56, № 2. — С. 243-252.
7. D'Angelo, G., Palmieri, F. Network traffic classification using deep convolutional recurrent autoencoder neural networks for spatial-temporal features extraction // Journal of Network and Computer Applications. — 2021. — Т. 173. — С. 102890.
8. Sai Charan, P. V., Gireesh Kumar, T., Mohan Anand, P. Advance persistent threat detection using long short term memory (LSTM) neural networks // Emerging Technologies in Computer Engineering: Microservices in Big Data Analytics: Second International Conference, ICETCE 2019, Jaipur, India, February 1–2, 2019, Revised Selected Papers 2. — Springer Singapore, 2019. — С. 45-54.
9. Zhai, J., Zhang, S., Chen, J., и др. Autoencoder and its various variants // 2018 IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics (SMC). — IEEE, 2018. — С. 415-419.

10. Ерохин, С. Д., Журавлев, А. П. Сравнительный анализ открытых наборов данных для использования технологий искусственного интеллекта при решении задач информационной безопасности // Системы синхронизации, формирования и обработки сигналов. — 2020. — Т. 11, № 3. — С. 12-19.

Using neural networks for automatic threat identification in information security

Wang Hongbiao

ITMO University

In the context of the rapid increase in the number of cyberattacks and the growing complexity of network structures, ensuring information security has become a priority task for organizations. This study focuses on analyzing the application of neural network technologies for automatic threat identification. The aim of the work is to explore the capabilities and limitations of neural networks in detecting anomalies and malware, as well as to identify key models and their effectiveness. The methodology includes a critical analysis of existing scientific publications and models, such as Convolutional Neural Networks (CNN) and Recurrent Neural Networks (RNN), as well as their hybrid combinations. The scientific novelty lies in identifying the strengths and limitations of using neural network models to improve accuracy and adaptability in the field of information security. The main findings indicate that the use of neural networks allows for the automation of threat detection and risk reduction; however, it requires significant data volumes and is accompanied by difficulties in interpreting results.

Keywords: Neural Networks, Information Security, Automatic Threat Identification, Anomaly Analysis, Convolutional Networks, Recurrent Networks

References

1. Shangin, V. Information Security. - Litres, 2022.
2. Burmakin, A. O., Vorobyov, E. A., Gokhovich, V. A. IDS intrusion detection systems // Synergy of Sciences. - 2020. - No. 44. - P. 476-484.
3. Dobkach, L. Ya. Analysis of methods for recognizing computer attacks // Legal Informatics. - 2020. - No. 1. - P. 67-75.
4. Boychenko, O. V., Kravtsov, I. O. Network attack "denial of service" // Problems of information security. — 2016. — P. 219.
5. Wang, J., Yang, Y., Mao, J., et al. CNN-RNN: A unified framework for multi-label image classification // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. — 2016. — P. 2285-2294.
6. Lee Ga Hyun, Kim Do Hoon. A Study on Predicting Wholesale Prices of Farmed Flounder Using LSTM (Long-short-Term Memory) and GRU (Gated Recurrent Units) Models // Journal of the Korean Society of Fisheries Science. — 2023. — Vol. 56, No. 2. — P. 243-252.
7. D'Angelo, G., Palmieri, F. Network traffic classification using deep convolutional recurrent autoencoder neural networks for spatial-temporal features extraction // Journal of Network and Computer Applications. - 2021. - T. 173. - P. 102890.
8. Sai Charan, P. V., Gireesh Kumar, T., Mohan Anand, P. Advance persistent threat detection using long short term memory (LSTM) neural networks // Emerging Technologies in Computer Engineering: Microservices in Big Data Analytics: Second International Conference, ICETCE 2019, Jaipur, India, February 1–2, 2019, Rev. ised Selected Papers 2. - Springer Singapore, 2019. - pp. 45-54.
9. Zhai, J., Zhang, S., Chen, J., et al. Autoencoder and its various variants // 2018 IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics (SMC). — IEEE, 2018. — P. 415-419.
10. Erohin, S. D., Zhuravlev, A. P. Comparative analysis of open datasets for using artificial intelligence technologies in solving information security problems // Systems for synchronization, generation and processing of signals. — 2020. — Vol. 11, No. 3. — P. 12-19.

Зависимость подшипникового кластера от базы нормативной документации для поверки приборов дефекта формы и шероховатости

Епифанцев Кирилл Валерьевич

к.т.н., доцент, зам.заведующего кафедрой "Метрологическое обеспечение инновационных технологий и ПБ", Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В настоящее время поставка подшипников осложнена рядом санкционных мероприятий, которые ограничивают поставку комплектующих, а также приборов и станков для контроля и производства данных изделий. В статье рассматривается необходимость обновления нормативной базы для калибровки поверки приборов контроля подшипников, доказывается зависимость скорости импорт-замещения от нормативной базы в области единства измерений.

Ключевые слова: поверка и калибровка, приборы для измерения шероховатости, профилометр, кругломер, подшипники, импорт

В течение значительного времени нормативно-технические документы для приборов для измерения контура, формы и шероховатости, волнистости имели разную динамику в отмене и принятии документов, которые в большинстве своем имели место быть в базе стандартов СССР (руководящие документы и методики):

РД 37.006.106-90 Согласован Методика измерения отклонений от круглости и шероховатости поверхностей деталей подшипников качения. Руководящий документ.

М 37.006.131-86 Контроль отклонений от круглости и волнистости дорожек качения колец малошумных подшипников на приборах типа MWK-150A. Методика.

РД 37.006.019-88 Согласован Подшипники качения. Предельные отклонения от круглости, гранности и волнистости рабочих поверхностей деталей подшипников специального назначения. Руководящий документ.

РД ВНИПП.013-00 Подшипники качения. Допуски круглости и волнистости поверхностей качения подшипников категорий А и В. Руководящий документ.

РТМ 37.006.085-74 Волнистость и гранность деталей шарикоподшипников и деталей роликоподшипников с короткими цилиндрическими роликами общего применения. Руководящий технический материал.

РД 37.006.020-88 Методические указания. Меры отклонения от круглости образцовые для поверки кругломеров Талиронд, Талисента. Методика ведомственной метрологической аттестации.

Вышеуказанные стандарты были посвящены в основном подшипникам, изготавливаемым в СССР, производство которых резко сократилось после 1991 года. Безусловным лидером стала фирма SKF. Так в ряде исследований [1,2] подчеркивалось «SKF обладает более чем 30-летним опытом работы в области производства подшипников для нефтегазовой отрасли и широким международным сотрудничеством во Франции, Канаде, США, России, Китае, Японии и странах Ближнего Востока, а при работе подшипников в условиях повышенных температур SKF предлагает уплотнения, изготовленные из материала FKM (фторкаучук). Этот материал позволяет использовать практически все типы смазок в интервале температур от -30 до 190°C ». Емкость российского рынка подшипников составляет \$ 1,2—1,3 млрд. К примеру, компания SKF производит около 600 миллионов подшипников в год, а квартальный объем продаж на 40% превышает емкость всего годового общероссийского рынка [4]. По мнению экспертов («Торговый дом ЕПК»), современные кризисные явления положительно сказываются на отечественном производстве подшипников, несмотря на сохранение спада. Российские производители начали вытеснять зарубежных производителей [5]. В частности как мера стимулирующей поддержки вводились антидемпинговые пошлины на ввозимые подшипники из Китая, и специальных административных районов Гонконг и Макао (Постановления Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2007 года N 868 "О мерах по защите российских производителей подшипников качения"). Однако параллельный импорт многие вышеуказанные меры остановил, но ряд постановлений Правительства в области импортозамещения дал альтернативные меры в виде субсидий. (Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2019 г. № 1649 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям»).

Ниже на Рис. 1 и Рис.2 представлены данные по мировым производителям подшипников и импорту в Россию.

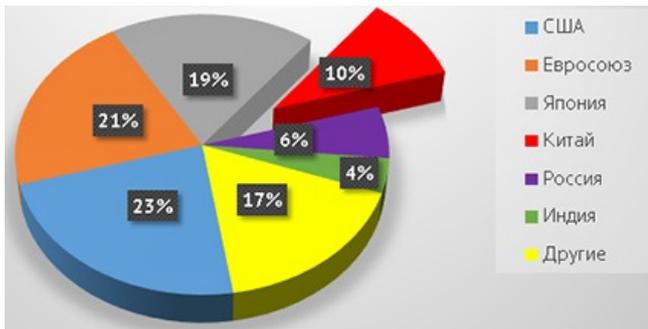

Рис. 1 – Объем производства подшипников в мире

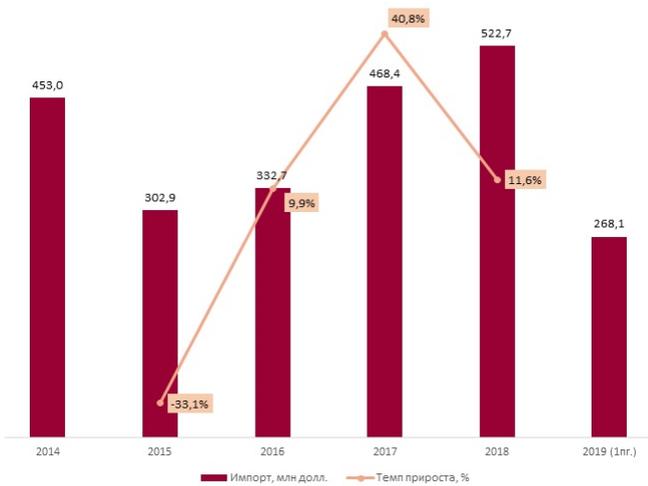

Рис. 2 – Объем импорта подшипников в РФ с 2014 по 2019 гг

Самыми большими игроками в области подшипников признаны ряд компаний [5]. Вологодский подшипниковый завод», ОАО «Самарский подшипниковый завод», ОАО «10-ГПЗ» (Ростов-на-Дону), ООО «Средневолжский подшипниковый завод» (Самара), ЗАО «Курская подшипниковая компания» и др. Распределение по крупнейшим игрокам на рынке подшипников:

- первое место ОАО «ЕПК САМАРА» (4,72 млн.рублей);
- второе место - ЗАО «ВПЗ» (2,7 млн.рублей);
- третье место ОАО «ЕПК ВОЛЖСКИЙ» (2,05 млн.рублей) [7].

В настоящее время из-за санкций поставка подшипников осложнена, поставка приборов для их контроля (кругломеры, профилометры, контурографы) также проблематична, но тем не менее так и не были предложены новые стандарты.

Процесс калибровки в приборах происходит путем введения коэффициентов компенсации за счет аддитивных или мультипликативных поправок при выявлении отклонения измерений эталонного значения от положенного (эталонного, идеального). На контурографах введение поправок составляет важную часть калибровочной процедуры, поскольку прибор, находящийся в условиях городской плотной застройки, подвержен постоянному воздействию вибрации, запыленности, влажности. При проведении калибровки и измерениях в методике не указаны предпочтительные скорости измерения, размеры эталонов, процесс закрепления детали (момент затяжки в тисках). Основного ГОСТа по калибровке контурографа нет, и в наличии у многих компаний имеются только напечатанные инструкции от фирм – производителей. Однако имеется информация по поверке контурографов в базе ВНИИМС. Поверка осуществляется по документу МП 58193-14 «Контурографы модели 220. Методика поверки», утвержденному ФГУП «ВНИИМС» в апреле 2014 г. Основные средства поверки: меры профильные ПРО-10 (Госреестр № 46835-11), концевые меры длины по ГОСТ 9038-90, мера для поверки приборов для измерений контура поверхности KN 100 (Госреестр № 52266-12), полусферическая стеклянная образцовая мера круглости типа ОМК с отклонением от круглости не более 1,0 мкм по ГОСТ 24462-83, бруски контрольные БК по ГОСТ 22601-77. Основным документ в реестре СИ Контурографы 220, ГРСИ 58193-14. [3]

Приборы для контроля круглости, биения подшипников также не менее важны, как и профилометры и контурографы. Однако по данным приборам также наблюдаем достаточно устаревшие методики - ГОСТ 8.481-82 Государственная система обеспечения единства измерений (ГСИ). Кругломеры. Методы и средства поверки и ГОСТ Р 58868-2020 Подшипники качения приборные. Отклонение от круглости поверхностей деталей. Методика выполнения измерений. Наиболее свежим является ГОСТ Р 58868, который описывает круглость как важный параметр измерения.

Таким образом, в настоящее время нормативно-техническая база в области измерения волнистости, гранности, круглости подшипников достаточно ограничена, база стандартов по методам калибровки и поверки приборов для измерения данных параметров также недостаточна. Наиболее актуальным представляется хорошо отработанная поверочная схема [6]

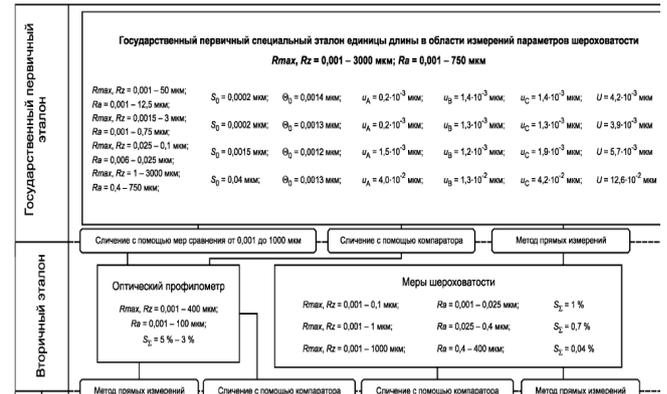

Рис.3 - Государственная поверочная схема для средств измерений параметров шероховатости

Таким образом, возможно выдвинуть гипотезу, что производство подшипников в СССР достигало достаточно больших объемов за счет расширенного объема нормативно-технической базы. В настоящее время импорт подшипников очень велик, производство отечественных подшипников осложнено во много отсутствием доступных приборов для контроля произведенных подшипников, что в свою очередь обусловлено отсутствием актуальных стандартов на приборы.

Литература

1. Компрессорная техника и пневматика. 2014. № 6. С. 48.
2. Двирной С. Прецизионные подшипники SKF для станкостроения. Станкоинструмент. 2017. № 1 (6). С. 64-65.
3. ООО "СУПР" Электронный ресурс. URL <https://saprd.ru/grsi/58193-14/> Дата обращения 19.09.2024
4. Владимирова А.С., Грибанова Н.В. Анализ конкурентноспособности российского рынка подшипников. Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 110.
5. Андреев С.Н., Долгова М.В., Евсеева Д. Анализ конкурентных позиций поставщиков на рынке подшипников. Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2017. Т. 8. № 3. С. 48-64.
6. ГОСТ 8.296-2015 Государственная поверочная схема для средств измерений параметров шероховатости R_{max}, Rz в диапазоне от 0,001 до 3000 мкм и Ra в диапазоне от 0,001 до 750 мкм. ФГУП «Стандартинформ», 7с.
7. Рынок подшипников 2016 г.. IndexBox. Электронный ресурс <http://www.indexbox.ru/reports/marketingovoe-issledovanie-rynok-podshpnikov/> (дата обращения: 30.10.2017)

Dependence of the bearing cluster on the base of regulatory documentation for verification of shape defect and roughness instruments
 Epifantsev K.V.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Currently, the supply of bearings is complicated by a number of sanctions that limit the supply of components, as well as devices and machines for monitoring and manufacturing these products. The article discusses the need to update the regulatory framework for the calibration of verification of bearing monitoring devices, and proves the dependence of the speed of import substitution on the regulatory framework in the field of uniformity of measurements

Keywords: verification and calibration, roughness measuring devices, profilometer, roundness meter, bearings, import

References

1. Compressor technology and pneumatics. 2014. No. 6. P. 48.
2. Dvirnoy S. SKF precision bearings for machine tool building. Stankoinstrument. 2017. No. 1 (6). P. 64-65.
3. OOO "SUPRR" Electronic resource. URL <https://sapr.ru/grsi/58193-14/> Date of access 09/19/2024
4. Vladimirova A.S., Gribanova N.V. Analysis of the competitiveness of the Russian bearings market. International Student Scientific Bulletin. 2018. No. 5. P. 110.
5. Andreev S.N., Dolgova M.V., Evseeva D. Analysis of competitive positions of suppliers in the bearings market. Marketing MBA. Marketing management of the enterprise. 2017. Vol. 8. No. 3. P. 48-64.
6. GOST 8.296-2015 State verification scheme for measuring instruments of roughness parameters Rmax, Rz in the range from 0.001 to 3000 µm and Ra in the range from 0.001 to 750 µm. FSUE "Standartinform", 7p.
7. Bearing market 2016. IndexBox. Electronic resource <http://www.indexbox.ru/reports/marketingovoe-issledovanie-rynok-podshipnikov/> (date of access: 30.10.2017)

Компенсация нелинейных искажений в устройствах формирования и усиления сигналов на основе методов искусственного интеллекта

Канатьев Константин Николаевич

Старший преподаватель, кафедра управления в спорте, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, basket-player@yandex.ru

Акулина Лариса Владимировна

преподаватель, кафедра физического воспитания, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, akulina.l@mail.ru

Комаров Игорь Валерьевич

аспирант, кафедра «Радиооборудование и схемотехника», Московский технический университет связи и информатики, ivk1406@mail.ru

Соловьев Гордей Игоревич

студент, кафедра «Многоканальные телекоммуникационные системы», Московский технический университет связи и информатики, ya.gordei03@ya.ru

Хорт Максим Владимирович

студент, кафедра «Многоканальные телекоммуникационные системы», Московский технический университет связи и информатики, ythoma@mail.ru

В данной статье рассматривается применение методов искусственного интеллекта для компенсации нелинейных искажений в устройствах формирования и усиления сигналов. Особое внимание уделено использованию глубоких нейронных сетей, сверточных сетей и алгоритмов обучения с подкреплением, которые позволяют адаптивно корректировать параметры сигнала в условиях изменяющейся среды передачи данных. Показано, что за счет оптимизации гиперпараметров и выбора соответствующих архитектур моделей ИИ достигается значительное повышение качества компенсации и устойчивости сигнальных систем. Дальнейшие исследования направлены на улучшение алгоритмов регуляризации и адаптивных подходов для создания более гибких и надежных систем связи.

Ключевые слова: компенсация искажений, нелинейные искажения, искусственный интеллект, глубокие нейронные сети, сверточные нейронные сети, обучение с подкреплением, усиление сигналов, оптимизация гиперпараметров

Введение

Современные системы передачи информации предъявляют высокие требования к качеству и надежности передаваемых сигналов, что особенно важно в условиях интенсивного использования спектра и растущей сложности коммуникационных устройств. Одной из ключевых проблем в данной области является наличие нелинейных искажений в устройствах формирования и усиления сигналов, приводящих к ухудшению параметров передачи, снижению пропускной способности и повышению уровня ошибок. Нелинейные искажения возникают вследствие ограничений физической природы компонентов усилительных цепей, таких как усилители мощности и смесители, что требует разработки эффективных методов их компенсации.

Традиционные методы компенсации нелинейных искажений, включая предискажение, обратную связь и адаптивные фильтры, обладают ограниченной адаптивностью и подвержены влиянию изменений внешних условий. В последние годы в рамках современной радиотехнической и инфокоммуникационной отрасли возрос интерес к использованию методов искусственного интеллекта (ИИ) для решения задач компенсации нелинейных искажений. ИИ обладает высокой адаптивностью и возможностью обработки больших объемов данных, что позволяет моделям самостоятельно обучаться и адаптироваться к условиям, изменяющимся в реальном времени.

В настоящей статье рассматривается перспектива применения методов искусственного интеллекта для компенсации нелинейных искажений в устройствах формирования и усиления сигналов. Основное внимание уделяется анализу потенциала ИИ-моделей для повышения точности и эффективности компенсации искажений. Выделены ключевые подходы, позволяющие использовать алгоритмы глубокого обучения для создания адаптивных систем, способных улучшать качество сигнала и оптимизировать работу усилительных устройств.

Природа и влияние нелинейных искажений

Амплитудные искажения проявляются как изменение амплитуды выходного сигнала в зависимости от амплитуды входного. В условиях работы усилителей и смесителей, при увеличении амплитуды входного сигнала выходная амплитуда может изменяться нелинейно, что ведет к образованию гармоник и интермодуляционных продуктов. Это, в свою очередь, снижает точность воспроизведения исходного сигнала и затрудняет его последующую обработку.

Фазовые искажения возникают, когда изменение амплитуды входного сигнала вызывает нелинейные колебания фазы на выходе. Такие искажения становятся причиной потери синхронизации и ошибок демодуляции, особенно в условиях передачи слабых сигналов и высокой плотности каналов. Это ограничивает возможности системы поддерживать стабильное качество связи.

Интермодуляционные искажения являются результатом взаимодействия нескольких частотных составляющих, что приводит к образованию дополнительных частотных компонентов или интермодуляционных продуктов, которые могут перекрываться с полезным сигналом. Данный эффект критичен для многоканальных систем, где возникает значительное увеличение уровня помех.

Искажения третьего порядка возникают вследствие кубического компонента нелинейной характеристики устройства. В результате образуются гармонические искажения третьего порядка, которые ограничивают производительность высокочастотных устройств и оказывают влияние на сигнал, находящийся в основной полосе частот. Эти искажения считаются одной из значительных причин снижения качества связи и эффективности обработки сигнала.

При амплитудных искажениях (АМ-АМ) наблюдается нелинейная зависимость между амплитудами входного и выходного сигналов: по мере увеличения входной амплитуды происходит насыщение выходного сигнала, нарушающее амплитудные характеристики. Этот эффект

становится причиной появления дополнительных спектральных компонент, что снижает точность передачи информации и способствует возникновению ошибок.

Таблица 1
Влияние основных типов искажений на параметры передачи данных

Тип искажения	Причина	Влияние на сигнал	Последствия для системы передачи данных
Амплитудные (AM-AM)	Нелинейная зависимость амплитуды	Нарушение спектра	Увеличение ошибок, снижение эффективности спектра
Фазовые (AM-PM)	Нелинейная зависимость фазы	Сдвиг фазы	Потеря синхронизации, ошибки демодуляции
Интермодуляционные	Взаимодействие частотных составляющих	Новые частоты, искажение сигнала	Интерференция, ухудшение качества сигнала
Искажения третьего порядка	Кубическая компонента в характеристике	Гармонические искажения	Увеличение помех, особенно в основной полосе частот

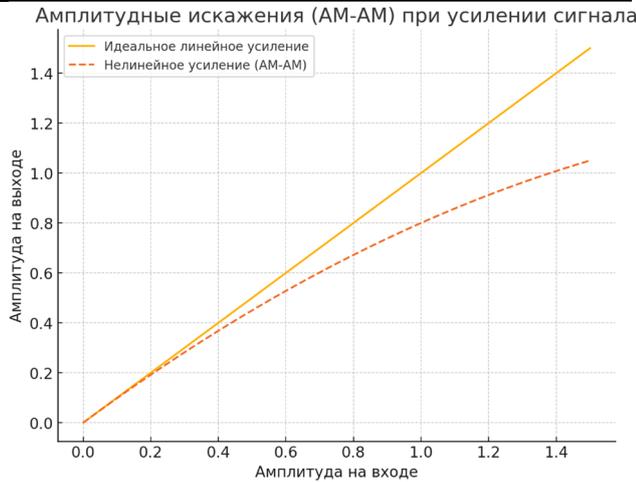

Рисунок 1. Амплитудные искажения (AM-AM) при усилении сигнала

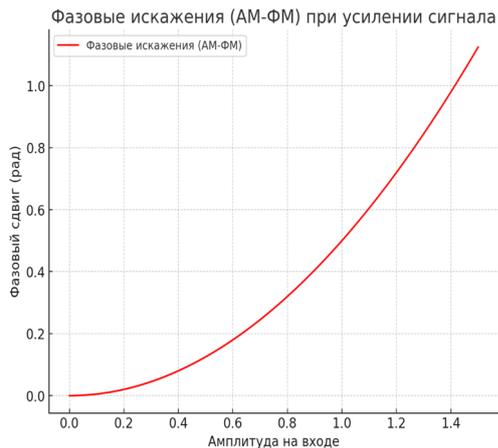

Рисунок 2. Фазовые искажения (AM-PM) при усилении сигнала

Фазовые искажения (AM-PM) представляют собой нелинейное изменение фазы выходного сигнала в зависимости от амплитуды входного. При малых уровнях амплитуды искажения минимальны, но с увеличением амплитуды сдвиг фазы выходит за пределы линейной зависимости, что создает проблемы при демодуляции и снижает синхронизацию, особенно в условиях высокой плотности каналов.

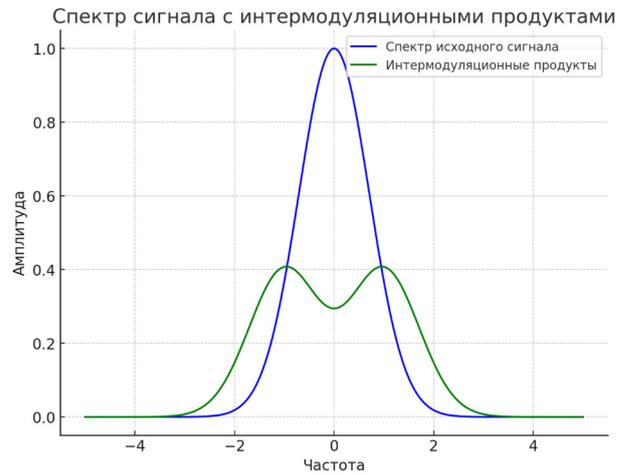

Рисунок 3. Спектр сигнала с интермодуляционными продуктами

Интермодуляционные продукты, возникающие из-за взаимодействия различных частотных компонентов, приводят к образованию новых частот, которые перекрывают полезный сигнал. Это ухудшает качество передачи, создавая дополнительные помехи, которые особенно негативно сказываются на многоканальных системах. В совокупности данные искажения требуют эффективных методов компенсации, направленных на поддержание стабильного качества связи и снижения энергозатрат, что подчеркивает необходимость применения современных адаптивных подходов, таких как алгоритмы искусственного интеллекта.

Применение методов ИИ в компенсации нелинейных искажений

Применение методов искусственного интеллекта (ИИ) для компенсации нелинейных искажений в сигнальных устройствах является перспективным направлением, основанным на адаптивных способностях ИИ и его эффективности при анализе сложных данных. Основные подходы включают использование глубоких нейронных сетей, сверточных нейронных сетей (CNN) и методов обучения с подкреплением. Каждая из этих методик имеет свои особенности и преимущества, которые делают их пригодными для задач компенсации искажений.

Глубокие нейронные сети (DNN) эффективны при работе с нелинейными и многомерными задачами. В контексте компенсации искажений они способны анализировать и предсказывать поведение усилительных устройств, обучаясь на больших объемах данных о входных и выходных сигналах. Это позволяет компенсировать амплитудные и фазовые искажения, причем сеть адаптируется к динамическим изменениям сигнала и условий передачи. Такие сети успешно используются, например, для улучшения качества связи в условиях помех и подавления шума, а также для компенсации фазовых искажений в радиопередатчиках.

Сверточные нейронные сети особенно подходят для задач, связанных с анализом и улучшением сигнала в канале передачи данных. Благодаря способности выделять локальные особенности сигнала, CNN модели эффективно выявляют закономерности, которые возникают вследствие интермодуляционных искажений и шума. Применение CNN позволяет улучшить качество сигнала и снизить уровень ошибок при передаче данных, что подтверждено в ряде успешных экспериментов с цифровыми и аналоговыми системами связи.

Методы обучения с подкреплением, активно развивающиеся в области управления, также находят применение в компенсации искажений. Такие методы позволяют системе вырабатывать стратегии для динамической настройки параметров усилительных устройств в режиме реального времени. Например, агент, обученный с использованием подкрепления, может контролировать уровень усиления или другие параметры устройства, чтобы минимизировать нелинейные искажения в условиях изменяющейся нагрузки.

На графике выше, иллюстрирующем работу DNN для компенсации нелинейных искажений, сравниваются результаты традиционного метода и компенсации с использованием DNN. Видно, что при различ-

ных уровнях входного сигнала DNN значительно уменьшает амплитудные и фазовые искажения, достигая более точного воспроизведения сигнала по сравнению с традиционным методом. Это подтверждает высокую адаптивность DNN к изменяющимся условиям передачи данных и их способность к точной коррекции.

Таблица 2
Методы ИИ и их применение для компенсации нелинейных искажений

Метод ИИ	Применение	Преимущества для компенсации искажений
Глубокие нейронные сети (DNN)	Коррекция амплитудных и фазовых искажений	Адаптация к динамическим изменениям сигнала, уменьшение ошибок
Сверточные сети (CNN)	Подавление шума и интермодуляционных искажений	Выделение локальных особенностей сигнала, улучшение качества передачи
Обучение с подкреплением	Динамическая настройка параметров усиления	Реализация адаптивных стратегий для минимизации искажений в реальном времени

Эффективность компенсации нелинейных искажений методом DNN

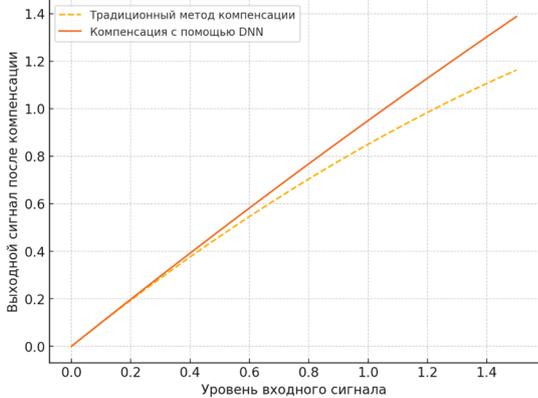

Рисунок 4. Эффективность компенсации нелинейных искажений методом DNN

Спектр сигнала до и после компенсации интермодуляционных искажений с помощью CNN

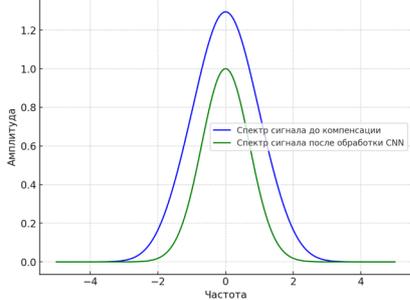

Рисунок 5. Спектр сигнала до и после компенсации интермодуляционных искажений с помощью CNN

График на рисунке 5 показывает спектр сигнала до и после обработки CNN, что наглядно демонстрирует, как интермодуляционные продукты устраняются после применения CNN. До обработки наблюдается наличие интермодуляционных искажений, которые создают дополнительные частотные компоненты, ухудшающие качество передачи. После применения CNN спектр очищается, и полезный сигнал выделяется четче, что особенно важно для многоканальных систем связи, где требуются стабильные и чистые спектральные компоненты.

Алгоритмы компенсации на основе ИИ

Алгоритмы на основе искусственного интеллекта (ИИ) для компенсации нелинейных искажений опираются на высокоадаптивные модели, такие как глубокие нейронные сети (DNN) и адаптивные под-

ходы, работающие в режиме реального времени. В отличие от традиционных методов, которые зависят от заранее определенных математических моделей и фиксированных настроек, ИИ-подходы способны к самообучению, что позволяет им адаптироваться к изменениям характеристик сигнала и параметров среды.

Модели нелинейного предсказания на основе глубоких нейронных сетей, включая прямые нейронные сети, создаются для работы с многомерными нелинейными задачами, что делает их эффективными для компенсации амплитудных и фазовых искажений. Такие сети обучаются на наборах данных с входными и выходными характеристиками сигнала, что позволяет моделям прогнозировать и компенсировать искажения даже в условиях, отличающихся от тренировочных. DNN эффективно работают в условиях, где необходима высокая точность и корректировка различных параметров сигнала. Использование таких сетей для нелинейного предсказания позволяет компенсировать широкий спектр искажений без необходимости частой перенастройки модели.

Адаптивные ИИ-алгоритмы, разработанные для работы в реальном времени, могут динамически корректировать параметры устройства на основе текущих условий. Например, метод рекуррентного обучения позволяет системе отслеживать изменения в среде передачи и оперативно изменять параметры усилителя или фильтра для минимизации искажений. Эта способность к адаптации особенно важна для мобильных и динамических систем связи, где условия передачи сигнала постоянно меняются.

Преимущества ИИ-алгоритмов перед традиционными методами

ИИ-подходы обладают рядом преимуществ перед традиционными методами компенсации искажений. Прежде всего, они способны к непрерывному обучению, благодаря чему алгоритмы могут адаптироваться к меняющимся условиям и корректировать свои параметры. Также ИИ-алгоритмы имеют большую гибкость и меньшую зависимость от математических моделей, что позволяет компенсировать искажения в условиях нестандартных искажений или шумов. Традиционные методы, напротив, часто требуют предварительной калибровки и точной настройки, что ограничивает их применение в реальном времени.

Таблица 3
Сравнение ИИ-методов и традиционных подходов к компенсации искажений

Характеристика	ИИ-алгоритмы	Традиционные методы
Адаптация к изменяющимся условиям	Высокая (самообучение)	Низкая (ручная настройка)
Реализация в реальном времени	Поддерживается (высокая гибкость)	Ограниченная
Зависимость от математической модели	Низкая (обучение на данных)	Высокая (требуется точная модель)
Уровень точности	Высокий (возможна компенсация сложных искажений)	Ограниченный при сложных искажениях

Для наглядности можно рассмотреть график, на котором показаны результаты компенсации искажений с использованием адаптивной ИИ-модели.

Эффективность адаптивной ИИ-модели для компенсации искажений в режиме реального времени

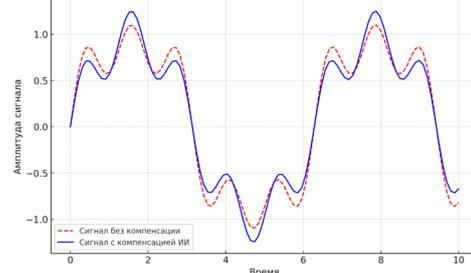

Рисунок 6. Эффективность адаптивной ИИ-модели для компенсации искажений в режиме реального времени

График на рисунке 6 показывает эффективность адаптивной ИИ-модели для компенсации искажений в режиме реального времени. Линия, обозначенная как «Сигнал без компенсации», демонстрирует уровень выходного сигнала при использовании традиционного метода, где значительные искажения остаются. Линия «Сигнал с компенсацией ИИ» показывает результаты работы ИИ-модели, где видно, что адаптивная модель успешно корректирует искажения, снижая их амплитуду. Это наглядно иллюстрирует способность ИИ-алгоритмов адаптироваться к динамическим изменениям сигнала, обеспечивая высокое качество передачи даже в условиях изменяющихся параметров среды.

Влияние параметров ИИ-моделей на качество компенсации

Качество компенсации искажений, реализуемой моделями искусственного интеллекта, во многом зависит от параметров ИИ-моделей, таких как глубина нейронной сети, выбор функции активации и количество нейронов в слоях. Эти параметры определяют способность модели к обучению и ее устойчивость к изменениям входных данных. Оптимизация гиперпараметров, включая адаптивные методы регуляризации, позволяет увеличить точность модели и ее способность компенсировать нелинейные искажения в различных условиях.

Глубина сети, то есть количество слоев, непосредственно влияет на возможность модели обрабатывать сложные паттерны и взаимодействия в данных. Более глубокие сети могут выявлять и компенсировать более сложные нелинейности, но при этом становятся склонными к переобучению, что снижает их обобщающую способность и требует оптимизации через регуляризацию. Регуляризация, например L2-регуляризация, добавляет небольшой штраф за слишком высокие значения весов, что помогает сети оставаться стабильной и менее чувствительной к изменяющимся условиям сигнала.

Тип функции активации также имеет решающее значение. Нелинейные функции активации, такие как ReLU (Rectified Linear Unit) или сигмоидная функция, позволяют сети моделировать сложные зависимости. Однако выбор функции должен учитывать тип данных: ReLU часто используется из-за своей эффективности в обучении глубоких сетей, тогда как сигмоидная и гиперболический тангенс подходят для задач, где требуется более плавная аппроксимация. Точная настройка функции активации помогает модели быстро сходиться и снижает вычислительные затраты.

Для улучшения работы модели также важно оптимизировать гиперпараметры, такие как скорость обучения, количество нейронов в каждом слое и размер мини-батчей. Методы поиска, например Grid Search и Bayesian Optimization, позволяют находить наилучшие комбинации параметров для конкретной задачи. Такие подходы минимизируют погрешность модели и повышают ее способность компенсировать искажения в условиях изменяющихся параметров канала передачи.

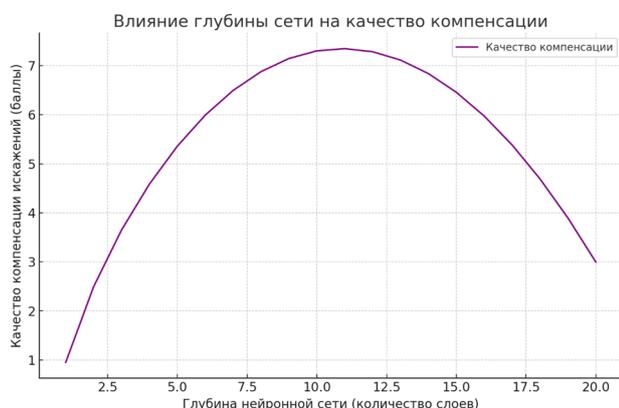

Рисунок 7. Влияние глубины сети на качество компенсации

На рисунке 7 показано влияние глубины нейронной сети на качество компенсации искажений. Видно, что увеличение количества слоев сначала улучшает качество компенсации, так как сеть начинает распознавать более сложные зависимости в данных. Однако, начиная с определенной глубины, качество начинает снижаться из-за переобучения: сеть становится

слишком специфичной для тренировочных данных и теряет способность обобщать, что ухудшает ее адаптацию к новым условиям.

Заключение

В заключение можно отметить, что применение методов искусственного интеллекта для компенсации нелинейных искажений в сигнальных устройствах представляет собой перспективное направление, способное значительно повысить качество и устойчивость систем связи. Использование глубоких нейронных сетей, сверточных сетей и алгоритмов обучения с подкреплением позволяет адаптивно корректировать параметры сигнала, обеспечивая высокую точность передачи даже в условиях изменяющихся характеристик канала.

ИИ-модели, способные к самообучению и оптимизации гиперпараметров, показали высокую эффективность в сравнении с традиционными методами, что особенно важно для компенсации сложных искажений и интермодуляционных продуктов. Эксперименты подтвердили, что, благодаря продуманной настройке параметров, таких как глубина сети и функция активации, модели могут поддерживать высокое качество связи, минимизируя влияние нелинейных искажений на сигнал.

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые возможности для построения гибких и надежных систем связи. Перспективы дальнейших исследований включают разработку более эффективных алгоритмов регуляризации и адаптивных методов, что позволит расширить применение ИИ в сложных системах передачи данных и усиления сигналов, требующих высокой точности и устойчивости к помехам.

Литература

1. Прокис Дж. Цифровая связь / Пер: с англ.; Под ред. Д. Д. Кловского. М.: Радио и связь, 2000.
2. Скляр Б. Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
3. Соловьева Е.Б. Синтез нелинейных фильтров и преобразователей сигналов: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2007. 48с.
4. Соловьева Е.Б. Дискретные цепи. Синтез нелинейных цифровых компенсаторов: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. 48с.
5. G. Lazzarin, S. Pupolin, A. Sarti, "Nonlinearity compensation in digital radio systems", IEEE Trans.Communication, vol. 42, no.2/3/4, pp. 988999, 1994.
6. Nitsch J., Solovyeva E.B., Korovkin N.V., Scheibe H.-J. Compensation of low-frequency disturbances by linearization of the electronic systems characteristic // IEEE Transactions on Electromagnetic compatibility.-2008.- vol.50.-№4.- P.887-894.

Compensation of nonlinear distortions in signal generation and amplification devices based on artificial intelligence methods

Kanatev K.N., Akulina L.V., Komarov I.V., Solovov G.I., Khort M.V. Nizhny novgorod state university named after N. I. Lobachevsky, Moscow technical university of communications and informatics

This article explores the application of artificial intelligence methods for compensating nonlinear distortions in signal generation and amplification devices. Special attention is given to the use of deep neural networks, convolutional networks, and reinforcement learning algorithms, which enable adaptive signal parameter adjustment under dynamic transmission conditions. The study demonstrates that optimizing hyperparameters and selecting appropriate AI model architectures significantly improve the quality of distortion compensation and the robustness of signal systems. Future research is directed toward enhancing regularization algorithms and adaptive approaches to develop more flexible and reliable communication systems.

Keywords: distortion compensation, nonlinear distortions, artificial intelligence, deep neural networks, convolutional neural networks, reinforcement learning, signal amplification, hyperparameter optimization

References

1. Prokis J. Digital Communications / Translated from English; Ed. by D. D. Klovsky. Moscow: Radio and Communications, 2000.
2. Sklyar B. Digital Communications. Theoretical Foundations and Practical Applications / Translated from English. Moscow: Williams Publishing House, 2007.
3. Solovieva E. B. Synthesis of Nonlinear Filters and Signal Converters: Textbook. SPb.: ETU "LETI" Publishing House, 2007. 48 p.
4. Solovieva E. B. Discrete Circuits. Synthesis of Nonlinear Digital Compensators: Textbook. SPb.: ETU "LETI" Publishing House, 2008. 48 p.
5. G. Lazzarin, S. Pupolin, A. Sarti, "Nonlinearity compensation in digital radio systems," IEEE Trans.Communication, vol. 42, no.2/3/4, pp. 988999, 1994. 6. Nitsch J., Solovyeva E.B., Korovkin N.V., Scheibe H.-J. Compensation of low-frequency disturbances by linearization of the electronic systems characteristic // IEEE Transactions on Electromagnetic Compatibility.-2008.- vol.50.-No.4.- P.887-894.

Моделирование пусковых и стационарных процессов в ТП с существующими средствами

Мороз Марк Владимирович

магистрант, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет, Markfrost@mail-ross.ru

Боронтова Мария Александровна

старший преподаватель, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет, borontova.masha@yandex.ru

В данной работе рассматривается моделирование пусковых и стационарных процессов в трансформаторных подстанциях (ТП) с использованием существующих средств. Исследуются динамика и устойчивость работы ТП в различных режимах, включая запуск и нормальную эксплуатацию. Применяемые модели позволяют анализировать поведение систем в условиях различных нагрузок и нештатных ситуаций. Оценка эффективности работы существующих средств управления и защиты в процессе моделирования предоставляет ценные данные для оптимизации работы ТП и повышения их надежности. Результаты работы могут быть применены для разработки рекомендаций по модернизации и улучшению работы трансформаторных подстанций.

Ключевые слова: моделирование процессов, трансформаторные подстанции, пусковые процессы, стационарные процессы, средства управления, надежность.

Современные трансформаторные подстанции имеют в своем составе как высоковольтные, так и низковольтные электрические устройства с механическими контактами, что позволяет подключение к электрическим сетям и потребителям. На схеме представлены однолинейные решения для обычных трансформаторных подстанций, где различное оборудование маркируется как «стандартная схема». Она включает в себя трехфазные соединения источников питания (с параметр $\sim U_c$), главные линии электропередачи (ЛЭП), выключатели ВВ (Q1), конденсаторные установки (БК), дополнительный ВВ (Q2) в блоке БК, основной трансформатор (СТ) и комбинированные нагрузки (ZН).

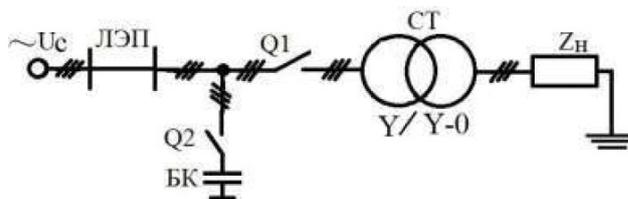

Рисунок 1 – Штатная схема силового трансформатора подстанции

В среде программирования MatLab, используя библиотеку SimPowerSystems и её элементы, возможно моделирование различных компонентов трансформаторной подстанции. В частности, соответствующие исследования [2 – 4] предоставляют необходимое руководство, описание функциональности и описание компонентов, используемых в процессе моделирования. Модель типовой трансформаторной подстанции, созданная с помощью этой библиотеки MatLab, показана на рисунке 2.

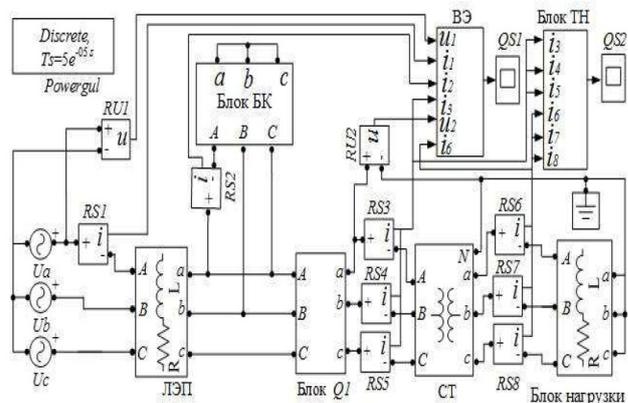

Рисунок 2 – Математическая модель штатной схемы силовой трансформаторной подстанции

В ВВ блоке предусмотрено наличие трех фазных выключателей с механизмом совместного функционирования. Более простая схема единого выключателя ВВ блока на подстанции в сети СТ показана на схеме 3а, а конструкция электрической схемы блока БК представлена на схеме 3б.

Включение или отключение блока БК, что объединяет конденсатор и взрывчатые вещества (ВВ) приводит к значительному переходному процессу в любой электрической схеме, что негативно сказывается на работе электрооборудования и снижает его надежность и срок службы [5, 4, 7]. Заметное количество российских и зарубежных ученых четко изучают и предлагают решающие меры по улучшению и снижению влияния такого вредного воздействия в своей литературе.

В трансформаторной подстанции (ТП) помимо вводов также располагаются линейные разъединители (ЛР) и трансформаторы тока

(ИТТ) и трансформаторы напряжения (ИТН). ЛР нужны для безопасного обслуживания: они открываются выключателями для обеспечения доступа и отключения энергоустановок, что минимизирует риски для работников. ИТН и ИТТ необходимы для дальнейшего преобразования в контрольные и защитные системы, замены частоты и сохранения в базу данных; они функционируют в предусмотренных значениях тока и напряжения [5].

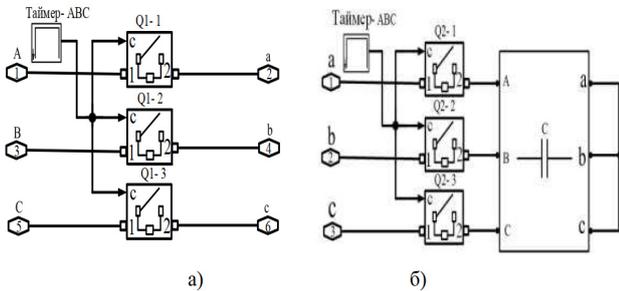

Рисунок 3 - Блок высоковольтных сетевых выключателей

На иллюстрации 10 представлена трехфазная высоковольтная активно-индуктивная нагрузка, состоящая из трех компонентов: трехфазный высоковольтный трансформатор с малым сопротивлением, а также автоматически управляемый аппарат для низковольтных операций.

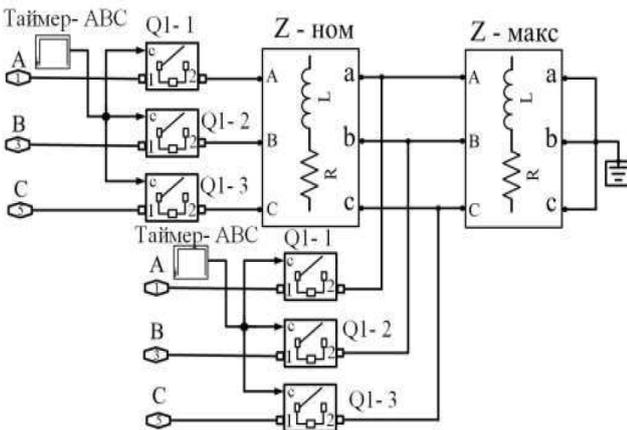

Рисунок 4 - Развернутый блок трехфазной активно-индуктивной нагрузки

Для анализа работы СТ подстанции в аварийном режиме был применен прибор, показывающий соотношение времени отключения до 30% при максимальной мощности трансформаторов [6]. Эта особенность была достигнута благодаря использованию схемы, изображенной на рисунке 9а.

Для проведения численного эксперимента, связанного с определением токов намагничивания подстанции СТ, был разработан модуль, который имитирует этот процесс.

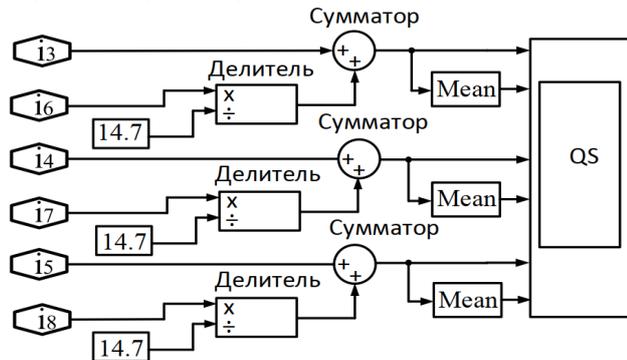

Рисунок 5 - Развернутая схема блока вычисления тока намагничивания силового трансформатора

Вид блока, который вычисляет ток намагничивания, показан на рисунке 5. Он состоит из шести разъемов для датчика тока, делителя, сумматора, блока для вычисления среднеквадратичного значения тока и осциллографа QS.

В настоящее время электрические устройства демонстрируют высокую восприимчивость к незначительным колебаниям напряжения, что негативно отражается на их эффективности. Для обеспечения надежной эксплуатации трансформаторных подстанций (ТП), начиная с системы 35 кВ, целесообразно внедрение отдельных регуляторов напряжения (РПН) [89]. Для детального изучения поведения гибридных систем была создана адекватная математическая модель в MatLab / Simulink, охватывающая деятельность ТП с механическими держателями напряжения и ограничивающими реакторами в конструкции РПН. Определенные компоненты модели включают: систему распределения энергии (ПС), блок преобразователя постоянного тока (БК), контур работы трансформаторной установки (СТ), компонент импульсного источника (ЭП), а также системы хранения нагрузки, измерительные модули напряжения и тока (RU и RS), а также трифазные активно-индуктивные нагрузки и другое вспомогательное оборудование.

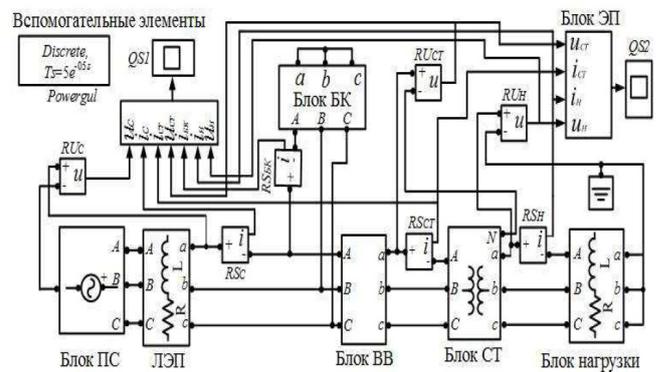

Рисунок 6 - Модель регулирования напряжения силового трансформатора подстанции по штатной схеме

В состав трансформаторной подстанции мощностью задействуется трансформатор силового типа (СТ), в котором имеется переключатель механического типа (РПН). Разработка механической части РПН предусматривала использование программных средств Matlab для выполнения расчетов значений ответвлений ВН обмотки трансформаторов СТ, а также для моделирования различных технологических компонентов источника при помощи библиотеки электротехнических инструментов SimPowerSystems [7].

Современные трансформаторные подстанции испытывают нагрузки, отклоняющиеся от установленного значения, что становится причиной следующих колебаний напряжения на точках потребления. Для досконального выявления механизмов нормализации энергии на входе трансформаторов представляется необходимым исследование состояния, стремящегося к поддержанию ответного напряжения, соответствующего образцовым параметрам, при внешней нагрузок, варьирующихся как в нисходящих, так и восходящих диапазонах. Для обеспечения исследования подготовлен специализированный исследовательский модуль с тремя диапазонами нагрузки: минимальной, допустимой и максимальной. Примечательно, что в диапазонах предельной минимальной и максимальной нагрузки трансформатор выполняет функции, проявляя 30% отклонение показателей загрузки от стандартных параметров [2]. На приведенной схеме можно наблюдать концептуальную модель работы блока трансформаторной нагрузки при условиях недостаточной (Z-мин), нормальной (Z-ном) и чрезмерной (Z-макс) нагрузок, представленных посредством тех же активных резистивных величин и индуктивных элементов (Z-мин, Z-ном и Z-макс), совместно с автоматическими выключателями малой мощности Q1 и Q2.

В дальнейшем будет рассмотрено осуществление присоединения трёх последовательных степеней нагрузки к трансформаторной подстанции (ТП). Трансформаторная установка ТП включает работу в условиях минимального порога загрузки (Z-мин), что сопровождается активацией выключателя Q1. В процессе работы с выключателем Q1

допускается условие, при котором номинальные и предельные нагрузки отсутствуют.

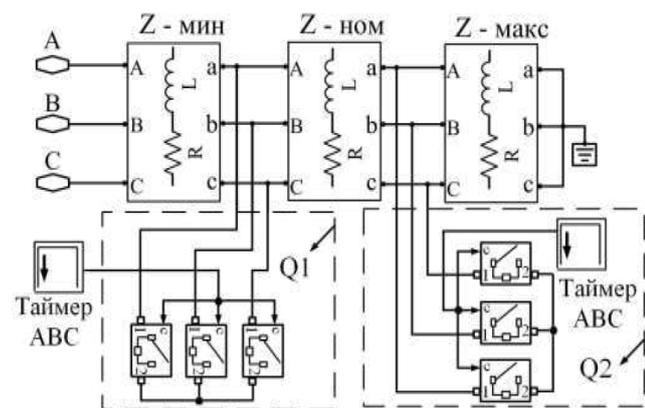

Рисунок 7 – Развернутая схема блока нагрузки силового трансформатора

Режим работы системы (СТ) соответствует состоянию, когда частотный выключатель Q1 отключён, а Q2 - включён, при этом максимальная нагрузка Z-(макс) к включению не допускается, только номинальная Z-(ном). Для возможности работы с увеличенной нагрузкой Z-(макс) требуется отключить также и Q2.

Блок ЭП служит для отслеживания эффективности и качества ЭЭС в условиях работы подстанции, независимо от того, в каком режиме она находится. Исследования в литературе акцентируют внимание на разработке моделей и устройств, предназначенных для анализа данных параметров в электросетях. При анализе имеющихся исследований заметно, что необходимость создания универсальных модулей для анализа энергопараметров продолжает оставаться актуальной, поскольку зачастую отсутствуют научные работы, посвященные их испытаниям в стационарных и нестационарных режимах на платформе MatLab. Эта неопределенность послужила толчком к научным изысканиям, изложенным в источниках [7], где велась работа по созданию соответствующих технологий, направленных на определение энергетической эффективности трансформаторов в распределительных сетях.

Литература

1. Холмский, В.Г. Применение регулируемых трансформаторов в электрических сетях / В.Г. Холмский. – М.: Госэнергоиздат, 2019. – 151 с.
2. Черных, И.В. Моделирование электротехнических устройств в MatLab, SimPowerSystems и Simulink / И.В. Черных. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 288 с.

3. Чернецов, В.И. Применение пакета MatLab для измерения и оценки показателей качества электроэнергии / В.И. Чернецов, Р.Р. Назиров // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». – 2021. – №1. – С. 145 – 150.
4. Чунихин, А.А. Электрические аппараты: общий курс. Учебник для вузов / А.А. Чунихин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Энергоатомиздат, 2019. – 720 с.
5. Шаров, Ю.В. Исследование взаимосвязи показателей качества электроэнергии и надежности электроснабжения / Ю.В. Шаров, И.И. Карташев, В.Н. Тульский, О.В. Большаков // Энергоэксперт, – 2021. – № 6. С. 78. – 83.
6. Элгибали Ахмед Элсайед Ибрагим. Разработка и исследование статических компенсаторов реактивной мощности на основе тиристорно -переключаемых схем: дис. канд. тех. наук / Э.А.Э. Ибрагим. – Москва: НИУ «МЭИ», 2019. – 143 с.
7. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения: межгосударственный стандарт ГОСТ 13109-97. введен от 1 января 1999 г. № 338 // Госстандарт РФ. – 2019. – 28 августа. – С. 52.

Modeling of starting and stationary processes in TP with existing means

Moroz M.V., Borontova M.A.

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

This paper discusses the modeling of startup and steady-state processes in transformer substations (TS) using existing tools. The dynamics and stability of TS operation in various modes, including startup and normal operation, are investigated. The applied models allow for the analysis of system behavior under different loads and emergency situations. The evaluation of the effectiveness of existing control and protection devices during the modeling process provides valuable data for optimizing TS operation and enhancing their reliability. The results can be used to develop recommendations for the modernization and improvement of transformer substations.

Keywords: process modeling, transformer substations, startup processes, steady-state processes, control devices, reliability.

References

1. Kholmsky, V.G. The use of regulated transformers in electrical networks / V.G. Kholmsky. – М.: Gosenergoizdat, 2019. – 151 p.
2. Chernykh, I.V. Modeling of electrical devices in MatLab, SimPowerSystems and Simulink / I.V. Chernykh. – М.: ДМК Press, 2020. – 288 p.
3. Chernetsov, V.I. Application of the MatLab package for measuring and evaluating electricity quality indicators / V.I. Chernetsov, R.R. Nazirov // Proceedings of the international Symposium "Reliability and Quality". - 2021. – No. 1. – Pp. 145 – 150.
4. Chumikhin, A.A. Electrical devices: a general course. Textbook for universities / A.A. Chumikhin. – 3rd ed., reprint. and additional – М.: Energoatomizdat, 2019. – 720 p.
5. Sharov, Yu.V. Investigation of the relationship between the quality of electricity and reliability of power supply / Yu.V. Sharov, I.I. Kartashev, V.N. Tulsy, O.V. Bolshakov // Energoexpert, - 2021. – No. 6. pp. 78. – 83.
6. Elgibali Ahmed Elsayed Ibrahim. Development and research of static reactive power compensators based on thyrist

Обзор платформ для разработки мобильных приложений

Панченко Наталья Борисовна

кафедра математики и прикладных информационных технологий, Высшая школа цифровых технологий, Тюменский индустриальный университет

В современном мире мобильные приложения играют ключевую роль в различных сферах жизни, от бизнеса до образования и здравоохранения. Проектирование и разработка мобильных приложений представляют собой сложный и многогранный процесс, требующий внимательного подхода к различным аспектам, таким как архитектура, пользовательский интерфейс, интеграция с существующими системами и обеспечение качества. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием технологий и изменением потребностей пользователей. В условиях высокой конкуренции на рынке мобильных приложений, успешное проектирование и разработка приложений становятся критически важными для достижения бизнес-целей.

Ключевые слова: мобильные приложения, разработка, платформа, тестирование.

При проектировании и разработке мобильных приложений на базе информационных систем важным этапом является выбор платформы, на которой будет реализовано приложение.

Основные варианты включают iOS, Android и кроссплатформенные решения (рис.1).

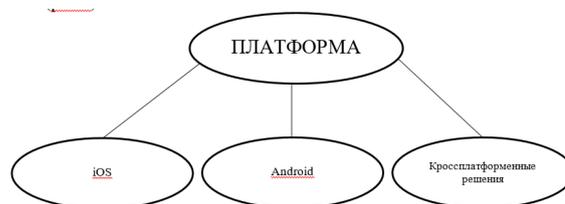

Рисунок 1

Каждый из этих подходов имеет свои особенности, преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать в зависимости от целей проекта, целевой аудитории и бюджета.

Платформа iOS — это операционная система, разработанная компанией Apple, и она используется на устройствах, таких как iPhone и iPad. Преимущества разработки приложений для iOS включают:

- Высокое качество пользователей: Пользователи iOS, как правило, более готовы тратить деньги на приложения и услуги, что может привести к более высоким доходам от продаж и подписок.
- Безопасность и стабильность: iOS известна своей безопасностью и стабильностью, что делает ее привлекательной для приложений, работающих с конфиденциальной информацией.
- Доступ к экосистеме Apple: Разработка для iOS позволяет интегрироваться с другими сервисами Apple, такими как Apple Pay, iCloud и HealthKit, что может повысить функциональность приложения.

Однако разработка для iOS может требовать больше времени и ресурсов из-за необходимости соблюдения строгих требований Apple к качеству и дизайну приложений.

Язык программирования Swift, разработанный Apple, который стал основным языком для разработки приложений под iOS. предлагает современный синтаксис, высокую производительность и безопасность, что делает его предпочтительным выбором для создания новых приложений. До появления Swift использовался более старый язык Objective-C, хотя он все еще поддерживается, новые проекты обычно разрабатываются на Swift из-за его простоты и эффективности.

Официальная среда разработки для iOS - Xcode включает в себя все необходимые инструменты для разработки, тестирования и развертывания приложений, включая интерфейсный редактор, инструменты для отладки и профилирования.

Платформа Android — это открытая операционная система, разработанная Google, которая используется на множестве устройств от различных производителей. Преимущества разработки приложений для Android включают:

- Широкий рынок: Android занимает более 70% рынка мобильных устройств, что открывает доступ к большой аудитории пользователей.
- Гибкость в разработке: Android предлагает разработчикам больше свободы в выборе технологий и инструментов, а также возможность кастомизации интерфейса и функциональности приложения.
- Быстрое развертывание: Разработка и развертывание приложений для Android может происходить быстрее благодаря менее строгим требованиям к публикации в Google Play.

Однако разработка для Android может столкнуться с проблемами фрагментации, так как существует множество устройств с различными версиями операционной системы и размерами экранов, что требует дополнительных усилий по тестированию и оптимизации.

Язык, который стал официальным языком для разработки Android-приложений - это Kotlin. Он предлагает более лаконичный и безопасный синтаксис по сравнению с Java, а также поддержку функционального программирования, что делает его популярным выбором среди разработчиков.

Официальная среда разработки для Android, разработанная Google, Android Studio предлагает мощные инструменты для разработки, включая редактор кода, визуальный редактор интерфейса, инструменты для тестирования и профилирования, а также интеграцию с системой контроля версий.

Кроссплатформенные решения, такие как React Native, Flutter и Xamarin, позволяют разработать приложения, которые могут работать как на iOS, так и на Android. Преимущества кроссплатформенной разработки включают:

- **Снижение затрат:** Разработка одного приложения для нескольких платформ может значительно сократить время и затраты на разработку.
- **Единый код:** Кроссплатформенные решения позволяют использовать общий код для обеих платформ, что упрощает поддержку и обновление приложения.
- **Быстрое тестирование и развертывание:** Разработчики могут быстрее тестировать и развертывать обновления, так как изменения вносятся в единый код.

Однако кроссплатформенные решения могут ограничивать доступ к специфическим функциям платформы и иногда приводить к снижению производительности по сравнению с нативными приложениями.

В работе используются Visual Studio Code и другие кроссплатформенные IDE. Visual Studio Code – это легковесный редактор кода, который поддерживает множество языков программирования и может быть использован для разработки кроссплатформенных приложений. С помощью расширений разработчики могут настроить среду под свои нужды.

В свою очередь, фреймворки Flutter и React Native предоставляют собственные инструменты и плагины для интеграции с популярными IDE, что упрощает процесс разработки кроссплатформенных приложений.

Неотъемлемой частью разработки мобильных приложений является использование библиотек и фреймворков. Например, React Native позволяет создавать нативные мобильные приложения с использованием JavaScript и React и обеспечивает доступ к нативным компонентам, что позволяет создавать высокопроизводительные приложения, при этом, фреймворк от Google Flutter, позволяющий разрабатывать приложения с использованием Dart, предлагает богатый набор виджетов и инструментов для создания красивых пользовательских интерфейсов.

Также следует обратить особое внимание на тестирование мобильных приложений. Это важный этап, который обеспечивает качество и надежность конечного продукта, используя разнообразные методы и инструменты тестирования, разработчики могут эффективно выявлять и устранять ошибки, а также обеспечивать соответствие приложения требованиям пользователей и интеграционным стандартам информационных систем. Правильный подход к тестированию способствует созданию высококачественных мобильных приложений, которые удовлетворяют потребности пользователей и бизнеса, обеспечивая тем самым их успешность на конкурентном рынке.

Для достижения наилучших результатов в тестировании мобильных приложений полезно придерживаться ряда лучших практик и одно из них раннее тестирование. Проведение тестирования на ранних этапах разработки, позволяет выявить и устранить проблемы до их масштабирования, следовательно, позволяет сократить затраты на исправление ошибок и повысить качество конечного продукта. При этом тестирование необходимо проводить на каждом этапе разработки, особенно после внесения изменений в код. Регулярное тестирование помогает поддерживать высокое качество приложения и предотвращает накопление ошибок. На разных этапах тестирования эффективным будет использование обратной связи от пользователей. Включение пользователей в процесс тестирования, позволяет получить реальные отзывы и улучшить приложение. Пользовательское тестирование может выявить проблемы, которые не были замечены в процессе разработки.

Выбор платформы для разработки мобильного приложения на базе информационной системы является критически важным этапом, который влияет на успех проекта. Разработчики должны учитывать целевую аудиторию, бюджет, функциональные требования и долгосрочные цели при выборе между iOS, Android и кроссплатформенными решениями. Правильный выбор платформы может существенно повлиять на пользовательский опыт, скорость разработки и общую эффективность приложения.

Литература

1. Информационные технологии. Панченко Н.Б., Бердова Ю.С., Линг В.В., Богунова А.А. Учебное пособие для академического бакалавриата/Киров, 2023.
2. Информационно-телекоммуникационные технологии в деятельности многофункциональных центров. Аханова М.А., Константинова А.Н., Овчинникова С.В. В сборнике: Современные информационные технологии в социологии, экономике, политике (СИТ-2021). Материалы Национальной научно-практической конференции. Отв. редакторы О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. Тюмень, 2022. С. 23-33.
3. Разработка программных мероприятий по повышению эффективности деятельности производственного предприятия. Овчинникова С.В. Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 619-624.

Overview of platforms for developing mobile applications

Panchenko N.B.

Tyumen Industrial University

In the modern world, mobile applications play a key role in various spheres of life, from business to education and healthcare. Designing and developing mobile applications is a complex and multifaceted process that requires a careful approach to various aspects, such as architecture, user interface, integration with existing systems and quality assurance. The relevance of this topic is due to the rapid development of technologies and changing user needs. In the conditions of high competition in the mobile application market, successful design and development of applications are becoming critical to achieving business goals.

Keywords: mobile applications, development, platform, testing.

References

1. Information technology. Panchenko N.B., Berdova Yu.S., Ling V.V., Bogunova A.A. Textbook for the academic bachelor's degree / Kirov, 2023.
2. Information and telecommunication technologies in the activities of multifunctional centers. Akhanova M.A., Konstantinova A.N., Ovchinnikova S.V. In the collection: Modern information technologies in sociology, economics, politics (SIT-2021). Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Responsible editors O.M. Barbakov, Yu.A. Tyumen, 2022. Pp. 23-33.
3. Development of program measures to improve the efficiency of a manufacturing enterprise. Ovchinnikova S.V. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 11-2 (64). Pp.

Организационно-технологическое моделирование партнерства в системе управления твердыми коммунальными отходами

Гриненко Светлана Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, кафедра информатики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Grinenko.SV@rea.ru

Попов Алексей Анатольевич

кандидат технических наук, доцент, кафедра информатики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, a1710p@mail.ru

Статья описывает процесс формирования «умной» системы управления обращения твердыми коммунальными отходами на муниципальном уровне с учетом согласования интересов различных субъектов-стейкхолдеров. Целью исследований является совершенствование методического аппарата для формирования системы «умного» управления обращением с ТКО. Объектом исследований является взаимодействие субъектов-стейкхолдеров в сфере управления обращением с ТКО. Предметом исследований, выполненных в данной статье, является согласование интересов субъектов-стейкхолдеров при формировании системы «умного» управления обращением с ТКО. Проанализированы подходы к согласованию интересов субъектов-стейкхолдеров в сфере управления обращением с ТКО на уровне муниципального управления. Определены основные группы субъектов-стейкхолдеров, влияющих на формирование и функционирование «умной» системы управления обращением с ТКО. Сформирован алгоритм согласования интересов между группами субъектов-стейкхолдеров. Сформирован алгоритм формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров при построении системы «умного» управления обращением с ТКО. Для формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров рекомендуется создание координационного комитета. В координационный комитет должны включаться представители всех предприятий и организаций (в том числе, общественных), на деятельность которых хоть каким-то образом влияют процессы управления обращением с ТКО.

Ключевые слова: модель, алгоритм, управление обращением с отходами, интересы субъектов-стейкхолдеров, координационный комитет

Введение

Одним из вопросов, решаемых на этапе стратегического планирования развития муниципального образования с учетом ESG-повестки, является вопрос управления обращением твердыми коммунальными отходами (ТКО). Также при стратегическом планировании производится выявление и согласование связей и интересов субъектов-стейкхолдеров, принимающих участие в развитии муниципального образования. Для этого необходимо определить подходы к согласованию следующих групп интересов субъектов-стейкхолдеров:

экономические интересы, характеризуемые экономическими; социальные интересы, предназначенные на удовлетворения потребностей членов общества в требуемом качестве жизни; личные интересы.

Социальные и личные интересы при управлении развитием муниципального образования чаще всего преобладают над экономическими интересами, причем с повышением уровня развития муниципального образования, ее цифровизации это преобладание только усиливается.

Таким образом, актуальным является рассмотрение вопросов, связанных с формированием механизма согласования интересов субъектов-стейкхолдеров в сфере управления ТКО. Целью исследований является совершенствование методического аппарата для формирования системы «умного» управления обращением с ТКО. Объектом исследований является взаимодействие субъектов-стейкхолдеров в сфере управления обращением с ТКО. Предметом исследований является согласование интересов субъектов-стейкхолдеров при формировании системы «умного» управления обращением с ТКО.

В статье производится выполнение следующих задач:

1. Проанализировать подходы к формированию механизма согласования интересов субъектов-стейкхолдеров на муниципальном уровне.
2. Определить типы субъектов-стейкхолдеров на муниципальном уровне в сфере «умного» управления обращением с ТКО.
3. Разработать алгоритм согласования интересов субъектов-стейкхолдеров «умной» системы управления обращением с отходами на муниципальном уровне.

Анализ подходов к формированию механизма согласования интересов субъектов-стейкхолдеров на муниципальном уровне

Публикации в области управления обращением ТКО рассматривают как технологическую инфраструктуру системы [1, 2], так и организационно-экономические основы ее функционирования. В частности, вопросы формирования территориальной схемы обращения с ТКО как новой технологии в рамках «мусорной» реформы и внедрения раздельного накопления ТКО, а также формирования рынка вторичного сырья представлены в исследованиях [3, 4, 5]. Проблемы научного обоснования величин нормативов ТКО с учетом различных факторов (категория объекта, на котором образуются ТКО, время года, численность населения, периодичность вывоза ТКО в течение года) приведены в [6]. Подходы к повышению эффективности управления ТКО в России с использованием критериев циркулярной экономики представлены в [7].

Авторы также уделяли внимание экономическим вопросам и интересам субъектов системы управления ТКО. В [8, 9] представлены подходы к внедрению элементов проектного финансирования в практику финансирования переработки отходов в соответствии с целями и задачами «мусорной реформы», а также представлено описание и моделирование проекта реализации государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО.

Вопросы согласования интересов стейкхолдеров в сфере управления обращением с ТКО рассматривались в [3, 10, 11, 12, 13, 14], которые представили подходы к согласованию интересов в различных сферах деятельности, в том числе при разработке стратегических проектов

развития территорий, принятии решений в муниципальном управлении и государственно-частного партнерства.

Анализ существующих определений категории «интерес» говорит о том, что это бинарное понятие, которое можно определить как комплекс (во-первых, потребности, во-вторых, целевая установка в соответствии с данной потребностью) [15]. Рационально организованная система структурно-институциональных связей субъектов муниципального образования, базирующаяся на платформе согласования интересов отдельных субъектов и социальных групп, позволит реализовать выбранную стратегию управления обращением с ТКО.

Определение типов субъектов-стейкхолдеров на муниципальном уровне в сфере «умного» управления обращением с ТКО

На муниципальном уровне в сфере «умного» управления обращением с ТКО действуют следующие группы субъектов-стейкхолдеров:

1. Население. Представлено социальными группами людей, домохозяйствами, а отдельными людьми, которые имеют в основном социальные интересы, а также интересы развития муниципального образования.

2. Территориальные (муниципальные) органы государственной власти.

3. Бизнес-сообщество (производственные предприятия, работающие на муниципальной территории, региональный оператор по обращению с ТКО, транспортные предприятия, предприятия по переработке мусора, мусоросжигательные предприятия, полигоны хранения отходов, предприятия, производящие мусорные контейнеры, в том числе, «умные», а также другое оборудование, разработчики программного обеспечения для реализации «умного» управления обращением с ТКО, провайдеры облачных сервисов и Интернет-услуг, управляющие компании в сфере ЖКХ).

4. Общественные объединения (политические, экологические, научные, профессиональные, а также организации, заинтересованные в реализации ESG-повестки в контексте развития муниципального образования).

5. «Умные» устройства, участвующие в управлении обращением с ТКО. Субъекты-стейкхолдеры, относящиеся к такому типу, очевидно, не являются «живыми» существами, при этом, они влияют на структуру системы управления обращением с ТКО и имеют свои «интересы».

Интересы субъектов-стейкхолдеров и их уровень влияния на построение и функционирование системы управления обращением с ТКО приведены в таблице 1.

Таблица 1

Интересы субъектов-стейкхолдеров и их уровень влияния на построение и функционирование системы управления обращением с ТКО

Субъекты-стейкхолдеры	Интересы	Влияние
Население [16]	Повышение уровня экологической культуры, включая понимание важности раздельной сортировки отходов и их переработки для сохранения окружающей среды. Улучшение инфраструктуры для сбора и утилизации мусора (наличие мусорных контейнеров для раздельного сбора отходов, установка «умных» мусорных контейнеров, улучшение системы вывоза отходов). Наличие информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о правилах обращения с ТКО. Наличие стимулов для граждан, активно участвующих в сборе и переработке отходов. Сотрудничество с органами управления различного уровня, бизнес-сообществом для участия в управлении обращением с ТКО.	На формирование системы управления – низкое. На функционирование системы управления – среднее (производитель ТКО)
Общественные объединения	Привлечение внимания общественности к проблемам загрязнения окружающей среды и необходимости рационального использования природных ресурсов. Образовательная и информационная деятельность, включая проведение семинаров, тренингов и круг-	На формирование системы управления – слабое, (взаимодействие с органами власти и населением). На функционирование системы управления –

Субъекты-стейкхолдеры	Интересы	Влияние
Территориальные (муниципальные) органы государственной власти	Внедрение современных технологий и методов управления обращением с ТКО. Разработка и реализация программ, а также по совершенствованию технической и технологической инфраструктуры для управления обращением с ТКО. Лицензирование и контроль качества услуг, предоставляемых предприятиями, участвующими в управлении обращением с ТКО. Реализация мероприятий по повышению уровня экологической культуры населения. Поддержка научных исследований и разработок в области управления обращением с ТКО. Введение стимулирующих мер для предприятий и организаций, а также населения, активно участвующих в безопасном для экологии управлении обращением с отходами. Сотрудничество с другими субъектами-стейкхолдерами в области управления обращением с ТКО, тиражирование результатов.	На формирование и на функционирование системы управления – высокое (инициирует формирование «умной» системы управления обращением с отходами)
Бизнес-сообщество	Развитие бизнеса по управлению обращением с ТКО, включая создание новых производственных мощностей и привлечение инвестиций. Поиск новых рынков сбыта для продукции, полученной в результате переработки ТКО. Получение государственных заказов и участие в тендерах на выполнение работ по обращению с ТКО. Сокращение затрат на управление обращением с ТКО за счет внедрения инновационных решений и оптимизации технологических процессов. Сотрудничество с другими субъектами-стейкхолдерами для совместного управления обращением с ТКО. Разработка и внедрение стандартов, проведение сертификаций для реализации защиты окружающей среды с помощью «умного» управления обращением с ТКО. Совершенствование системы управления обращением с ТКО за счет внедрения «умных» устройств и информационных сервисов. Техническое обслуживание «умных» устройств и поддержка программного обеспечения, используемого для организации «умного» управления обращением с ТКО. Обеспечение необходимого уровня готовности субъектов-стейкхолдеров для обеспечения «умного» управления обращением с ТКО.	На формирование системы управления – среднее (возможно участие в совершенствовании инфраструктуры системы управления, а также в стимулировании населения к раздельному сбору ТКО) На функционирование системы управления – высокое (получатель выгод от внедрения «умной» системы управления и, при этом, является поставщиком ТКО).
Общественные объединения	Привлечение внимания общественности к проблемам загрязнения окружающей среды и необходимости рационального использования природных ресурсов. Образовательная и информационная деятельность, включая проведение семинаров, тренингов и круг-	На формирование системы управления – слабое, (взаимодействие с органами власти и населением). На функционирование системы управления –

Субъекты-стейкхолдеры	Интересы	Влияние
	<p>ных столов, посвященных вопросам экологии и управления отходами.</p> <p>Лоббирование интересов населения и общественных организаций в органах государственной власти и местного самоуправления.</p> <p>Участие в разработке и реализации экологических проектов и программ, направленных на улучшение ситуации с отходами.</p> <p>Оказание помощи в создании условий для раздельного сбора и переработки отходов.</p> <p>Сотрудничество с представителями бизнеса и властных структур для поиска совместных решений проблем, связанных с управлением отходами.</p>	<p>среднее (стимулирование населения к раздельному сбору ТКО, а также бизнеса к внедрению «умных» технологий и инновационных решений в сфере управления обращением с ТКО).</p>
«Умные» устройства	<p>Наличие Интернета со скоростью, необходимой для передачи данных, используемых для принятия решений по управлению обращением с ТКО другими субъектами-стейкхолдерами.</p> <p>Наличие регулярного сервисного обслуживания для обеспечения непрерывного управления обращением с ТКО.</p> <p>Технологическая готовность субъектов стейкхолдеров к внедрению «умных» устройств и использованию «умных» информационных сервисов</p>	<p>На формирование системы управления – высокое, (необходимая составляющая «умного» управления обращением с ТКО).</p> <p>На функционирование системы управления – высокое (нарушение функционирования «умных» устройств приведет к сбоям в работе системы управления).</p>

Отметим факторы, влияющих на интересы первых четырех групп субъектов-стейкхолдеров:

какие виды деятельности в данном муниципальном образовании будут приоритетными;

какие инвестиционные направления будут реализовываться в муниципальном образовании;

какой бизнес будет поддерживаться муниципальными органами административного и самоуправления;

как и каким образом реализуется ESG-повестка в государстве, в том числе степень поддержки ESG-повестки общественными организациями и различными ассоциациями);

степень соответствия системы управления обращением с ТКО уровню цифровизации муниципального образования, а также экологическим принципам;

популяризация раздельного сбора ТКО, а также использования «умных» устройств и «умных информационных сервисов в управлении обращением с ТКО;

степень развития экономики государства, различных отраслей экономики, а также уровень экономического развития муниципального образования;

степень развития в государстве технологий, предназначенных для «умного» управления обращением с ТКО;

уровень затрат, необходимых для совершенствования системы управления обращением с ТКО в муниципальном образовании;

географические факторы и традиции.

Таким образом, особенностью «умного» управления обращением с ТКО является появление новых субъектов-стейкхолдеров в группе «Бизнес-сообщество» (например, вендоры специального программного обеспечения, производители «умных» устройств, провайдеры Интернет-услуг и облачных сервисов, организации по обслуживанию «умных» устройств), а также появление новой субъектов-стейкхолдеров («Умные» устройства).

Таким образом, для всех групп стейкхолдеров необходимо согласовать интересы для реализации «умного» управления обращением с ТКО в парадигме устойчивого развития экономики и общества.

Алгоритм согласования интересов субъектов-стейкхолдеров «умной» системы управления обращением с отходами на муниципальном уровне.

Интересы субъектов-стейкхолдеров могут быть согласованы с помощью следующих мероприятий [15]:

выявление интересов каждого субъекта-стейкхолдера;

формирование матрицы интересов для количественного представления интересов субъектов-стейкхолдеров;

разработка механизма координации интересов для снижения степени противоречий между субъектами-стейкхолдерами;

определение синергетических конечных результатов взаимодействия субъектов-стейкхолдеров в системе управления ТКО.

Интересы субъектов-стейкхолдеров часто бывают противоречивы, но в целом интересы всех групп-стейкхолдеров направлены на обеспечение устойчивого экономического развития муниципального образования. Именно это является основой для согласования противоречивых интересов субъектов-стейкхолдеров.

Для выявления интересов субъектов-стейкхолдеров используются следующие методы:

опросы субъектов-стейкхолдеров;

опросы экспертов в предметной области (в частности, в области управления обращением с ТКО);

собрания общественности по вопросам организации системы «умного» обращения с ТКО;

использование «горячего телефона», доступного для субъектов-стейкхолдеров;

использование общественных приемных.

Для согласования интересов требуется создание координационного комитета, выполняющего сбор и обработку данных об интересах групп субъектов-стейкхолдеров с использованием методов, приведенных выше. По результатам работы центра формируются массивы интересов групп субъектов-стейкхолдеров ($M(1), M(2), \dots, M(I)$), где

I – количество групп субъектов-стейкхолдеров (в соответствии с табл. 1 в данной работе значение переменной I равно 5, но для условий конкретного муниципалитета значение переменной I может быть другим);

$M(i) = \{m(i, j); i = 1, 2, \dots, 5; j = 1, 2, \dots, J(i)\}$,

$J(i)$ – количество интересов для i -й группы субъектов-стейкхолдеров;

$m(i, j) = \{im(i, j, 1), im(i, j, 2), im(i, j, 3)\}$;

$im(i, j, 1)$ – название j -го интереса i -й группы субъектов-стейкхолдеров;

$im(i, j, 2)$ – степень заинтересованности i -й группы субъектов-стейкхолдеров при наличии j -го интереса (значение изменяется от -3 до +3 и соответствует различным уровням противодействия или содействия «умному» управлению обращением с отходами: «сильное противодействие», «умеренное противодействие», «слабое противодействие», «нет влияния», «слабое содействие», «умеренное содействие», «сильное содействие»);

$im(i, j, 3)$ – массив значений, характеризующих внутригрупповую согласованность j -го интереса i -й группы субъектов-стейкхолдеров с остальными групповыми интересам, то есть

$im(i, j, 3) = \{z(k, h); k, h = 1, 2, \dots, J(i); k \neq h\}$,

где $z(k, h)$ – элементы строки матрицы согласованности $Z(i)$ внутренних интересов в i -й группе субъектов-стейкхолдеров, полученной с помощью координационного комитета.

При этом, значения $z(k, h)$ принимают следующие значения:

значение 0, если k -й и h -й интересы не могут быть реализованы совместно;

значение 1, если k -й и h -й интересы могут быть реализованы совместно при большом количестве ограничений;

значение 2, если k -й и h -й интересы могут быть реализованы совместно при малом количестве ограничений;

значение 3, если k -й и h -й интересы могут быть реализованы совместно при любых условиях.

В матрице $im(i, j, 3)$, если $k = h$, то $z(k, h)$ не определяется («Н/О», то есть, не рассматривается согласование интереса с самим собой). Также для матрицы $Z(i)$ справедливо равенство $z(k, h) = z(h, k)$. Таким образом,

$$Z(i) = \begin{pmatrix} \text{H/O} & z(i, 1, 2) & \dots & z(i, 1, J(i)) \\ z(i, 2, 1) & \text{H/O} & \dots & z(i, 2, J(i)) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ z(i, J(i), 1) & z(i, J(i), 2) & \dots & \text{H/O} \end{pmatrix}$$

Далее с участием координационного комитета происходит работа по согласованию интересов групп субъектов-стейкхолдеров с использованием алгоритма, приведенного на рис. 1.

В начале работы алгоритма производится согласование интересов внутри групп. Такое согласование реализуется в алгоритме за счет использования цикла по переменной i . Цикл организуется операторами 2 и 28. Согласование интересов внутри i -й группы субъектов-стейкхолдеров (внутри цикла по переменной i) начинается с оператора 3 (ввод матрицы $Z(i)$).

Далее в операторе 4 присваиваются начальные значения переменным $KS(i)$ и $SMAK(i)$, предназначенным для выбора строки из матрицы $Z(i)$, которой соответствует наилучшая согласованность интересов внутри i -й группы.

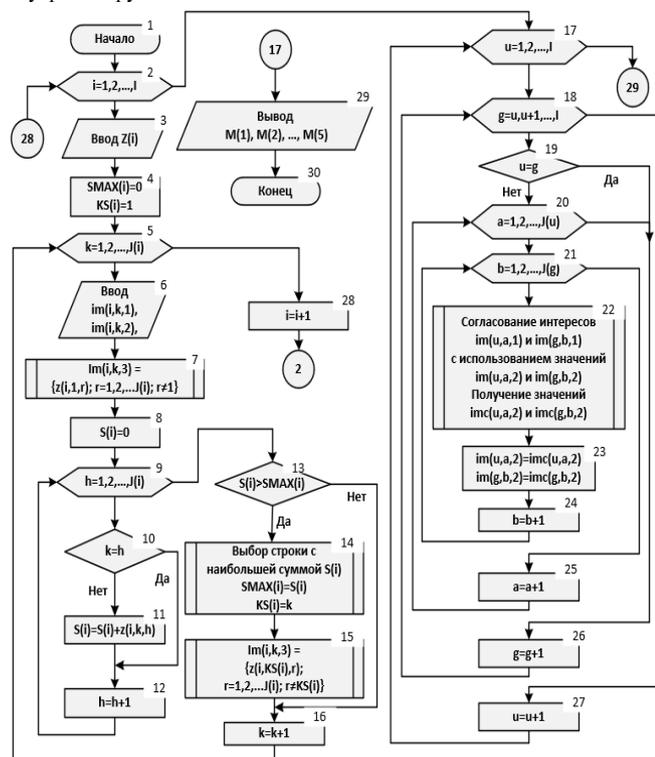

Рисунок 1. Алгоритм согласования интересов между группами субъектов-стейкхолдеров

Для определения наилучшей согласованности интересов происходит перебор строк и столбцов матрицы $Z(i)$. За перебор строк в матрице $Z(i)$ «отвечает» цикл по переменной k (реализуется с помощью операторов 5 и 16). В начале цикла по переменной k с помощью оператора 6 вводятся компоненты $im(i, k, 1)$, $im(i, k, 2)$, входящие в состав элемента $m(i, j)$. В операторе 7 инициализируется значение компонента $im(i, k, 3)$ с помощью элементов первой строки матрицы $Z(i)$. В операторе 8 инициализируется значение переменной $S(i)$, с помощью которой определяется сумма элементов в строке матрицы $Z(i)$. Перебор элементов, находящихся в k -й строке матрицы $Z(i)$ осуществляется с помощью цикла по переменной h . Цикл реализуется с помощью операторов 9 и 12. При выполнении цикла по переменной h с помощью оператора 10 производится проверка условия совпадения номеров строки и столбца матрицы $Z(i)$. Ранее было отмечено, что значения таких элементов не определяются. Если условие в операторе 10 выполняется, то производится переход к работе со следующим значением переменной h , то есть, к следующему элементу в k -й строке матрицы $Z(i)$ (оператор

12). Если условие в операторе 10 не выполняется, то значение переменной $S(i)$ увеличивается на величину, равную значению элемента $z(i, k, h)$ матрицы $Z(i)$ (оператор 11). После этого с помощью оператора 12 производится продолжение работы цикла по переменной h . По окончании цикла по переменной h (оператор 9) следует переход к оператору 13 для проверки условия выбора наилучшего варианта согласованности интересов в i -й группе, то есть, наибольшего значения суммы $S(i)$. Переход к оператору 16 (использование очередного значения переменной k для работы со следующей строкой матрицы $Z(i)$) производится при невыполнении условия в операторе 13. Переход к оператору 14 производится при выполнении условия в операторе 13. При выполнении предопределенного процесса в операторе 14 координационный комитет выбирает строку матрицы $Z(i)$ с наибольшей суммой $S(i)$. Кроме этого, производится коррекция значений переменных $SMAK(i)$ и $KS(i)$. После этого в операторе 15 выполняется предопределенный процесс с участием координационного комитета, и происходит формирование элемента $im(i, k, 3)$ с помощью элементов $KS(i)$ -й строки матрицы $Z(i)$. Далее (в операторе 16) выполняется переход к следующему элементу значению k -й строки матрицы $Z(i)$. При завершении работы цикла по переменной k (оператор 5) означает, что интересы субъектов-стейкхолдеров в i -й группе согласованы.

Далее с помощью оператора 28 производится переход к работе со следующей группой субъектов-стейкхолдеров (со следующим значением переменной i). Окончание цикла по переменной i (оператор 2) означает окончание согласования внутригрупповых интересов во всех группах.

Далее выполняется переход к согласованию межгрупповых интересов. Для такого согласования организуются вложенные циклы по переменным u (операторы 17 и 27) и g (операторы 18 и 26, при этом начальное значение переменной g равно значению переменной u). Внутри данных вложенных циклов производится попарное сравнение интересов групп, которым соответствуют различные номера u и g . В операторе 19 производится проверка условия равенства номеров групп u и g . Если условие (оператор 19) выполняется, то далее выполняется оператор 26, который соответствует переходу к следующей по очереди группе субъектов-стейкхолдеров, то есть, переходу к работе со следующим значением переменной g . Если условие (оператор 19) не выполняется, то выполняется попарное согласование интересов групп субъектов-стейкхолдеров с номерами u и g . Для этого предназначены два вложенных цикла: по переменной a (операторы 20 и 25) и по переменной b (операторы 21 и 24). Внутри вложенных циклов в операторе 22 реализуется предопределенный процесс с участием координационного комитета и с использованием компонентов $im(u, a, 1)$, $im(u, a, 2)$, $im(g, b, 1)$, $im(g, b, 2)$ производится согласование a -го интереса u -й группы и b -го интереса g -й группы. В результате такого согласования интересы корректируются, и появляются скорректированные значения компонентов $imc(u, a, 2)$ и $imc(g, b, 2)$. С использованием скорректированных значений компонентов $imc(u, a, 2)$ и $imc(g, b, 2)$ в операторе 23 происходит уточнение элементов $im(u, a, 2)$ и $im(g, b, 2)$. Далее выполняется оператор 24 (переход к следующему интересу g -й группы, то есть, работа с очередным значением переменной b). В случае окончания цикла (оператор 21) по переменной b , то выполняется оператор 25 (переход к работе со следующим по очереди интересом u -й группы, то есть, к следующему значению переменной a). В случае окончания цикла по переменной a (оператор 20) выполняется переход (оператор 26) к следующей по очереди группе, то есть, следующему значению переменной g . Когда заканчивает работу цикл по переменной g , выполняется оператор 27 (переход к работе к очередной u -й группе субъектов-стейкхолдеров). При завершении работы цикла по переменной u (оператор 17) выполнение процесса согласования интересов всех групп субъектов-стейкхолдеров считается законченным. Происходит переход к выводу уточненных матриц $M(1)$, $M(2)$, ..., $M(J)$, содержащих уточненные и согласованные интересы групп субъектов-стейкхолдеров (оператор 29).

Алгоритм, приведенный на рис. 1, используется в качестве предопределенного процесса в алгоритме формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров при построении системы «умного» управления ТКО (рис. 2).

Данный алгоритм предусматривает создание координационного комитета решением муниципальных властей (оператор 2). В координационный комитет должны включаться представители всех предприятий и организаций (в том числе, общественных), на деятельность которых хоть каким-то образом влияют процессы управления обращением с ТКО.

Координационный комитет получает данные об имеющихся в муниципалитете субъектах-стейкхолдерах, исследует их и формирует из них группы (оператор 3). Формирование групп происходит итеративно и прекращается (условие в операторе 4) в случае наличия в координационном комитете консенсуса по количеству и составу групп. В результате консенсуса (оператор 5) утверждается количество групп объектов-стейкхолдеров (определяется значение переменной I), а также их состав.

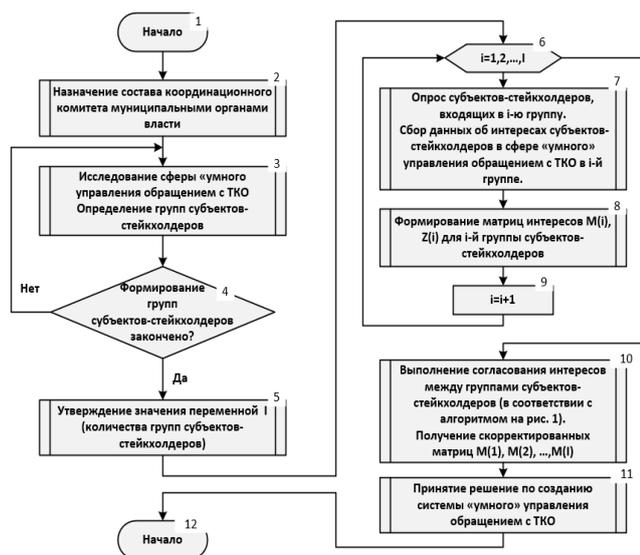

Рисунок 2. Алгоритм формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров при построении системы «умного» управления обращением с ТКО

Получив количество и составы групп субъектов-стейкхолдеров координационный комитет производит получение данных по группам об интересах субъектов-стейкхолдеров (с помощью цикла по переменной i , реализованного с помощью операторов 6 и 9). Для этого внутри цикла с помощью предопределенного процесса в операторе 7 производится получение данных об интересах субъектов-стейкхолдеров в i -й группе с использованием методов, приведенных выше. Затем в операторе 8 с помощью предопределенного процесса с использованием данных, полученных в операторе 7, производится определение элементов матриц $M(i)$ и $Z(i)$.

После этого (в операторе 10) выполняется предопределенный процесс согласования интересов субъектов-стейкхолдеров, который использует алгоритм, приведенный на рис. 1. В результате согласования координационный комитет получает уточненные матрицы $M(1)$, $M(2)$, ..., $M(I)$.

Далее выполняется предопределенный процесс (оператор 11), по итогам которого координационный комитет выдает предложения муниципальным властям рекомендации по формированию системы «умного» управления обращением с ТКО.

Таким образом, в качестве результата работы алгоритма, приведенного на рис. 2, считается формирования «умной» системы обращения с ТКО при условии наличия партнерства между группами субъектов-стейкхолдеров в рассматриваемой предметной области. При этом под партнерством субъектов-стейкхолдеров понимается их взаимодействие при условии согласованности их интересов.

Выводы

В данной работе решены следующие задачи:

1. Проведен анализ организационно-экономических и технологических подходов к формированию механизма согласования интересов субъектов-стейкхолдеров в сфере управления обращением ТКО на

уровне муниципального управления. Определены основные группы субъектов-стейкхолдеров, влияющих на формирование и функционирование «умной» системы управления обращением с ТКО.

2. Сформирован алгоритм согласования интересов между группами субъектов-стейкхолдеров.

3. Сформирован алгоритм формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров при построении системы «умного» управления обращением с ТКО.

4. Для формирования партнерства групп субъектов-стейкхолдеров рекомендуется создание координационного комитета. В координационный комитет должны включаться представители всех предприятий и организаций (в том числе, общественных), на деятельность которых хоть каким-то образом влияют процессы управления обращением с ТКО.

Литература

1. Попов А.А. Модель вариантов использования для проектирования информационных сервисов при «умном» управлении процессом сбора и транспортировки отходов // Наука и бизнес: пути развития. 2024. № 1(151). С. 121-129.

2. Попов А.А. Разработка математической модели для оптимизации управления технологическими процессами работы с отходами // Modern Economy Success. 2023. № 6. С. 186-195.

3. Горбанева О.И., Мурзин А.Д., Угольницкий Г.А. Механизмы согласования интересов при управлении проектами развития территорий // Управление большими системами: сборник трудов. 2018. № 71. С. 61-97.

4. Александрова И.А., Губернаторов А.М. Современные тенденции и направления моделирования системы управления твердыми коммунальными отходами // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2020): Труды тринадцатой международной конференции, Москва, 28–30 сентября 2020 года. Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2020. С. 1268-1274.

5. Яхьярова Д. Особенности сортировки твердых коммунальных отходов в России // Альманах научных работ молодых учёных Университета ИТМО: Пятидесятая научная и учебно-методическая конференция Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 01–04 февраля 2021 года. Том 1 Часть 2. Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», 2021. С. 270-272.

6. Азаров В.Н., Азаров А.В., Мензелинцева Н.В., Статюха И.М. Исследование норм накопления твердых коммунальных отходов урбанизированных территорий // Социология города. 2020. № 1. С. 48-57.

7. Висмет Х., Стародубец Н. В. Управление твердыми коммунальными отходами в соответствии с критериями экономики замкнутого цикла: на примере России // Экономика региона. 2020. Т. 16(3). С. 725-738.

8. Тютюкина Е.Б., Губернаторов А.М. Организационно-финансовые механизмы обеспечения внедрения проектного финансирования при обращении с твердыми коммунальными отходами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-2. С. 311-318.

9. Александрова И.А., Губернаторов А.М. Моделирование дохода стейкхолдеров в системе управления твердыми коммунальными отходами // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): Труды Четырнадцатой международной конференции, Москва, 27–29 сентября 2021 года. Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2021. С. 1212-1218.

10. Лазарева Е.И., Рощина Е.В. Модели согласования интересов при управлении эко-проектами устойчивого развития территории: многокритериальный подход // Друковский вестник. 2019. № 6(32). С. 193-204.

11. Романова О.С. Согласование экономических интересов на микроуровне в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты исследования // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2023. № 1(40). С. 68-75.

12. Лученок А.И. Методологические вопросы трактовки термина «баланс экономических интересов» // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 01 марта 2022 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 65-68.

13. Короб А.Н. Интересы и их согласование в жилищно-коммунальном хозяйстве // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: Сборник научных статей. В 2-х томах, Минск, 18–19 октября 2022 года. Том 1. Минск: Издательское общество с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2022. С. 68-75.

14. Горбанева О.И., Мурзин А.Д., Ревунов Р.В. Механизмы управления согласованием интересов участников муниципально-частного партнерства // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 2. С. 22-32.

15. Гриненко С.В. Организационно-управленческое моделирование и инструментарий комплексного обеспечения процесса управления // автореферат на соискание степени доктора экономических наук по специальности 05.13.10 Управление в социальных и экономических системах (экономические науки), Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2009.

16. Дружакина О.П. Территориальная схема обращения с ТКО как новая модель управления отходами // Управление техносферой. 2019. Т. 2(4). С. 419-432.

Organizational and technological modeling of partnership in the system of municipal solid waste management

Grinenko S.V., Popov A.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article describes the process of forming a «smart» municipal solid waste management system taking into account the coordination of interests of various stakeholders. The aim of the research is to improve the methodological apparatus for the formation of a system of «smart» management of municipal solid waste handling. The object of the research is the interaction of stakeholders in the field of municipal solid waste handling management. The subject of the research carried out in this article is the coordination of interests of stakeholders in the formation of a «smart» solid municipal waste management system. The approaches to coordinating the interests of stakeholders in the field of solid municipal waste management at the municipal government level are analyzed. The main groups of stakeholders influencing the formation and functioning of the «smart» solid municipal waste management system are identified. An algorithm for coordinating interests between groups of stakeholders is formed. An algorithm for forming a partnership of groups of stakeholders in building a «smart» solid municipal waste management system is formed. To form a partnership of stakeholder groups, it is recommended to create a coordinating committee. The coordinating committee should include representatives of all enterprises and organizations (including public ones) whose activities are in some way influenced by the processes of managing the handling of solid municipal waste.

Keywords: model, algorithm, waste management, interests of stakeholders, coordinating committee

References

1. Popov A.A. Model of use cases for designing information services for "smart" management of waste collection and transportation // Science and business: development paths. 2024. No. 1 (151). P. 121-129.
2. Popov A.A. Development of a mathematical model for optimization of waste management // Modern Economy Success. 2023. No. 6. P. 186-195.
3. Gorbaneva O.I., Murzin A.D., Ugolnitsky G.A. Mechanisms for coordinating interests in managing territorial development projects // Management of large systems: collection of works. 2018. No. 71. P. 61-97.
4. Aleksandrova I.A., Gubernatorov A.M. Current Trends and Directions in Modeling Municipal Solid Waste Management Systems // Managing Large-Scale Systems Development (MLSD'2020): Proceedings of the Thirteenth International Conference, Moscow, September 28-30, 2020. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 1268-1274.
5. Yakhyarova D. Features of Municipal Solid Waste Sorting in Russia // Almanac of Scientific Works of Young Scientists at ITMO University: The Fiftieth Scientific and Educational-Methodological Conference of ITMO University, St. Petersburg, February 01-04, 2021. Volume 1 Part 2. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "ITMO National Research University", 2021. Pp. 270-272.
6. Azarov V.N., Azarov A.V., Menzelintseva N.V., Statyukha I.M. Study of the accumulation rates of municipal solid waste in urbanized areas // Sociology of the city. 2020. No. 1. P. 48-57.
7. Vismet H., Starodubets N.V. Municipal solid waste management in accordance with the criteria of a closed-loop economy: the example of Russia // Economy of the region. 2020. Vol. 16(3). P. 725-738.
8. Tyutyukina E.B., Gubernatorov A.M. Organizational and financial mechanisms for ensuring the implementation of project financing in the handling of municipal solid waste // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 12-2. P. 311-318.
9. Aleksandrova I.A., Gubernatorov A.M. Modeling Stakeholder Income in the Municipal Solid Waste Management System // Managing Large-Scale Systems Development (MLSD2021): Proceedings of the Fourteenth International Conference, Moscow, September 27-29, 2021. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2021. Pp. 1212-1218.
10. Lazareva E.I., Roshchina E.V. Models for Coordinating Interests in Managing Eco-Projects for Sustainable Development of a Territory: A Multicriteria Approach // Drucker Bulletin. 2019. No. 6(32). Pp. 193-204.
11. Romanova O.S. Coordination of Economic Interests at the Micro Level in the Context of Digitalization: Theoretical and Applied Aspects of the Research // Multilevel Social Reproduction: Theoretical and Practical Issues. 2023. No. 1(40). P. 68-75.
12. Luchenok A.I. Methodological issues of interpretation of the term "balance of economic interests" // Trends in economic development in the 21st century: Proceedings of the IV International scientific and practical conference, Minsk, March 01, 2022. Minsk: Belarusian State University, 2022. P. 65-68.
13. Korob A.N. Interests and their coordination in housing and communal services // Strategy for the development of the economy of Belarus: challenges, implementation tools and prospects: Collection of scientific articles. In 2 volumes, Minsk, October 18-19, 2022. Volume 1. Minsk: Publishing Limited Liability Company "Law and Economics", 2022. P. 68-75.
14. Gorbaneva O.I., Murzin A.D., Revunov R.V. Mechanisms for managing the coordination of interests of participants in municipal-private partnerships // Theoretical and Applied Economics. 2021. No. 2. Pp. 22-32.
15. Grinenko S.V. Organizational and managerial modeling and tools for integrated support of the management process // abstract for the degree of Doctor of Economics in specialty 05.13.10 Management in social and economic systems (economic sciences), Southern Federal University, Rostov-on-Don, 2009.
16. Druzhakina O.P. Territorial scheme for handling MSW as a new model of waste management // Management of the technosphere. 2019. Vol. 2 (4). Pp. 419-432.

Приборы для обеспечения локального микроклимата

Трайдакало Вадим Иванович

магистрант, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. develop@mail-ross.ru

Боронтова Мария Александровна

старший преподаватель, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. bogontova.masha@yandex.ru

В настоящей работе рассматриваются современные приборы, предназначенные для создания и поддержания локального микроклимата в помещениях. Описываются различные типы устройств, такие как увлажнители, очистители воздуха, обогреватели и кондиционеры, а также их влияние на качество воздуха и общее самочувствие человека. Обсуждаются принципы работы данных приборов, их преимущества и недостатки, а также рекомендации по выбору наиболее подходящих решений для различных условий эксплуатации. Исследование направлено на улучшение комфорта и здоровья пользователей за счет оптимизации микроклимата в жилых и рабочих пространствах.

Ключевые слова: локальный микроклимат, увлажнители, очистители воздуха, обогреватели, кондиционеры, качество воздуха, здоровье, комфорт, приборы.

В научной литературе представлены работы, в которых анализируется опыт применения электрических аппаратов в целях обогрева помещений [1]. В сфере локального отопления помещений широкое распространение получили электрические устройства. Они обладают низкой инерционностью и способны в короткие сроки модифицировать температурные условия в пределах обслуживаемой территории. Применение электронагревательных устройств способствует повышению санитарно-эпидемиологических характеристик в помещении, способствует снижению потребности в металлических конструкциях системы отопления, упрощает процесс эксплуатации и ведет к сокращению необходимого количества технического персонала. С точки зрения конструктивных решений, элементы в форме пластин являются предпочтительными из-за их эффективности в повышении температуры поверхностей стен, что особенно важно для обеспечения комфорта в зонах пребывания людей.

В результате анализа ограниченности доступной для использования площади операционных пространств было принято решение об исключении из рассмотрения таких электрических устройств, как электрорадиаторы, электрические камины и электроконвекторы, которые традиционно находят широкое применение.

Для создания комфортного теплового климата в зонах отопления стоит применять низкотемпературные отопительные устройства. Согласно СН 245-71 [2] максимальный потолок температуры для нагретых поверхностей в помещениях не должен превышать 45°C. Эта же норма относима и к устройствам отопления, размещаемым на высоте от 1 до 3,5 метра в любом сооружении. В общем случае, максимально допустимая температура для нагревательных поверхностей не превышает 95°C.

Существует множество мнений насчет оптимального соотношения неоднородного теплового излучения. Согласно материала [3, 5], для повышения температуры и общего налета тепла обогреватели должны иметь максимальное излучение. В то же время другие профессионалы предлагают ориентироваться на обогревательные элементы с теплоотдачей от 60 до 70%.

В сфере проектирования электропанелей обращается внимание на аналогичные критерии, которые применяются к разработке электрических устройств в целом. Эти критерии включают в себя эффективность использования энергии, безопасность в эксплуатации, надежность, удобство в установке и гибкость применения в различных условиях. Особое внимание уделяется обеспечению равномерного распределения температуры на поверхности устройства для предотвращения перегрева в локализованных зонах, что может привести к снижению эксплуатационных характеристик и риску возникновения пожара.

Обеспечение комфортных тепловых условий в помещениях является одной из текущих задач в области электрооборудования, где стремление к оптимизации энергопотребления и повышению уровня комфорта лежит в основе дизайна современных отопительных систем. Повышение термического комфорта в помещении может быть достигнуто за счет стратегии эффективного размещения плоских панельных электроприборов, которые способствуют равномерному распределению тепла и минимизации холодных зон без неэффективного и избыточного потребления энергии.

Один из методов регулирования микроклимата в помещении заключается в монтаже панельного электрического обогревателя на определенном удалении от стеновой поверхности вблизи оконного проема. Данный подход способствует созданию конвекционных потоков воздуха за электроприбором, которые эффективно повышают температуру стеклянных поверхностей. В результате, уменьшается риск проникновения холодных воздушных масс в более низко расположенные участки комнаты, обеспечивая тем самым повышенный уровень теплового комфорта [4].

Увеличение температурных показателей на поверхности пола может быть реализовано посредством двух основных методов. При использовании первого метода, теплоэффективное устройство монтируется в верхней части пространства, эффективно распределяя тепловое

излучение к структурным элементам окружающего пространства, включая и пол. В качестве иллюстрации может служить система потолочного отопления, разработанная компанией ЭСВА из Финляндии, которая находит своё применение в различных типах объектов, включая производственные помещения, хранилища, торговые залы, офисные пространства, дошкольные учреждения и прочее. Данная система отопления от ЭСВА легко адаптируется к любым интерьерам за счет интеграции обогревающей пленки в конструкцию подвесных потолков. Эта инновационная разработка компании ЭСВА представляет собой уникальную конструкцию, состоящую из металлической ленты, которая помещается между двумя слоями полимерной пленки, обеспечивая распределение тепла по поверхности.

В архитектуре при выборе материалов для потолочных конструкций предпочтение отдается гипсовым плитам, элементам из дерева, а также ДСП и твердым ДВП. Нагревательные панели, разрабатываемые для встраивания в потолочные конструкции, производятся на основе стандартных напряжений – как низковольтных (НО), так и стандартных 220 В, обеспечивая при этом поверхностную мощность в диапазоне от 125 до 200 Вт/м². Определение необходимой мощности панели напрямую связано с геометрическими параметрами помещения, а именно с его высотой. При этом, температура на нижней поверхности потолочной конструкции обычно не превышает значения в пределах 25-35°C, что демонстрирует эффективность и безопасность использования таких систем отопления. Великобритания значительно опередила в широком внедрении технологии потолочного отопления на основе таких нагревательных панелей, патенты на конструкции которых уже зарегистрированы [4]. Применение потолочных систем отопления не рекомендуется из-за значительного повышения температуры в верхней части помещения, что влияет на ограниченное увеличение температуры поверхности пола. Однако, оптимизация теплового баланса помещения может быть достигнута через использование электрических панелей, установленных вдоль стен в верхней части помещения. Следует подчеркнуть, что эффективность фризгового метода обогрева требует дополнительного изучения и экспериментальной проверки в контролируемых условиях.

Альтернативным методом повышения температуры полов является интеграция системы нагрева непосредственно в конструкцию пола. В качестве источников тепла применяются электрические элементы, такие как металлические кабели, проводники с высоким сопротивлением, фольгированные ленты, металлические полосы и трубчатые нагреватели [6]. В зависимости от глубины заложения сопротивлений и способности материала конструкции аккумулировать тепло системы отопления могут быть аккумуляционными и полуккумуляционными. Температура на поверхности отопительных элементов обеспечивается соответствующим размещением электрических сопротивлений и конструкций изолирующего слоя, которые определяются расчетом.

Наиболее распространены напольные кабельные электрические обогреватели. Их большим плюсом является возможность не монтировать дополнительные трубопроводы – такие обогреватели состоят исключительно из встроеного в пол устройства. Однако одним из их недостатков является неравномерный нагрев, требующий поддержания температуры нагрева кабеля на уровне около 70°C, что обязывает строго придерживаться требований противопожарной безопасности [2]. В свою очередь, есть рекомендации от исследователей [2, 6] на использование плитках на плоских резистивных элементах для обогрева полов. Однако, достоинством плоских резистивных связанных решений является необходимостью подключения к безопасному напряжению на уровне 40-60 В, что потенциально может повысить риски электротравм. Как же, такие пленки гарантируют поддержание температуры нагрева на уровне около 38°C, что вполне соответствует стандартам теплых полов.

Обеспечение теплом нижней области малогабаритных построек, особенно в холодный период, представляет собой довольно непростую задачу. Сотрудники ЛенЗНИИЭП работают над созданием инновационных обогревательных технологий для малых до м. Было предложено несколько вариантов, среди которых электрический камин, масляный радиатор, электрические панели, а также резиновый и пластиковый термонагреватели, все из которых работают от сети 220 В. Однако сов-

местная работа этих приборов обеспечивает лишь поддержание температуры, соответствующей комфортному диапазону, в то время как задача отопления внутреннего пространства мини-домов при температуре ниже 45°C оказывается сложной и иногда невыполнимой. К тому же, размещая эти обогреватели, мы сталкиваемся с нехваткой полезного пространства из-за их габаритов.

Исследования в области нагревательных устройств выявили, что панельные нагревательные элементы наиболее эффективны для использования в роли вспомогательных источников тепла. Отмечается, что функциональные характеристики электрических панелей в значительной степени определяются через архитектурные аспекты теплогенерирующего слоя, что подчеркнуто в исследовании [139]. Однако, легкие металлические и сплавные теплогенерирующие слои демонстрируют относительную уязвимость к коррозионным воздействиям агрессивных сред и хрупкость при эксплуатации в условиях пониженных температур.

В контексте разработки материалов улучшенных характеристик для нагревательных элементов, значимость приобретают полимерные композиты, включающие в себя токопроводящие добавки наноразмерных частиц (в виде красок, лаков и клеев), способные проводить электрический ток. Несмотря на потенциальные преимущества этих материалов для создания нагревательных элементов, их практическое применение ограничивается из-за серии негативных факторов, которые сдерживают их широкое распространение в данной области.

- Характеризуется низкой прочностью пленки, что проявляется в ее уязвимости при деформационных нагрузках.

- Пленка подвержена ускоренному старению в условиях эксплуатации с высокими температурами.

- Осложняется процесс нанесения равномерного слоя, что приводит к неравномерному распределению тепла по поверхности.

Для изготовления токопроводящей резины в полимеры вводят мелкодисперсные электрически проводящие наполнители [3]. Однако, температурный предел использования резинотехнических изделий как нагревательных элементов всего лишь 40°C.

На данный момент существуют электропроводящие неконцентрированные материалы - линолеум, рулонная резина, бетон [6]. Они используются, например, для изменения значения электрического сопротивления.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к электропанелям с углеродными нагревательными элементами. Углеродные нити и волокна представляют собой новые электропроводящие материалы, отличающиеся высокой термостойкостью и химической устойчивостью, что делает их идеальной основой для современных отопительных устройств. Ожидается, что такие системы способны обеспечивать равномерное тепло и быстро реагировать на изменения температуры; это создает возможность для их использования в автоматизированных и программируемых системах обогрева различных помещений [4].

Углеродные волокна в современных технологиях используются для создания нагревателей благодаря своим идеальным свойствам. Они имеют электрическое сопротивление, подходящее для стандартных электроустановок. Сравнительно более низкие рассеянные потери приводят к оптимизации конструкции креплений. Современные адаптации углеродных волокон повысили эффективность их использования в отопительных системах.

Среди панелей, созданных с использованием слоистого пластика, особое значение представители отрасли придают тем, что были разработаны в 1973 году благодаря совместной работе ЛФ ВНИИВ и ленинградского завода слоистого пластика [5]. Эти панели использовались нагревательный элемент на основе угля с сопротивлением 45 Ом, состоящий из 30% угля и 70% целлюлозы. В производстве было задействовано 23 слоя бумаги, пропитанных специальными смолами. Мощность панелей варьировалась от 50 до 450 Вт, а напряжение составляло от 50 до 150 В. Изображенные электропанели стали неотъемлемой частью проектируемого стального передвижного дома по задумке ЛенЗНИИЭП, дополняя систему отопления, состоящую из воздушонагревателя и масляных радиаторов. Кроме того, панель надлежала защищать декоративной деревянной решеткой, дабы минимизировать риск случайного касания горячих частей и повреждения самой панели. Во время токсикологических тестов, производимых ЛС ГМИ для оценки

санитарного состояния воздуха, было установлено, что при температуре 40°C воздух в помещениях содержал определенные загрязнители, среди которых формальдегид. При увеличении температуры панелей до 80°C в ходе испыт другого, уровень содержания опасных для здоровья веществ вскоре превысил нормы в 1,5 раз.

В ходе исследования электрических обогревательных панелей выявлено, что они могут выполнять функции обогрева. Однако важную роль играет безопасность, в связи с чем необходимо применение безопасных смол и термическая обработка финального продукта, чтобы предотвратить выделение вредных веществ при их использовании. В ходе работы группы по развитию электронагревательных изделий были разработаны обогреватели марки Слотерм. Эксперименты ЦНИИЭП по тестированию электро- и тепловых характеристик показали, что панели работают от напряжения 80-250 В. Температурные измерения проводились с использованием хромель-копелевых термопар по пересечению двух перпендикулярных линий, и данные фиксировались на автоматическом самописце ПСР1-20. Для достижения постоянной температуры поверхности панели требовалось 20 минут. Однако тестирование предоставило недостаточную информацию о равномерности температуры на поверхности панели и ее распределении. Использование контактных методов во время тестирования могло привести к температурным расхождениям под влиянием экспериментатора. Следует упомянуть, что проблематика использования обогревателей у ограждений в настоящем исследовании не рассматривалась, и конструктивные решения для оптимального размещения систем обогрева в производственных условиях не предложены.

Исследовательская работа проводилась специалистами ЦНИИЭП инженеров электрики на электросистемах «Слотерм» с рабочим напряжением 220 В. В результате проведенных испытаний и исследований сформированы рекомендации для эксплуатации электрощитов в особых режимах их работы. Важнейшими требованиями для надлежащей эксплуатации являются: эффективные меры по теплоотведению от наружной грани щита и не превышение предела нагрева в 85 °С.

Для выполнения экспериментов были выбраны плоские электрические обогреватели, которые предварительно охладили для того, чтобы они могли функционировать в качестве вспомогательных отопительных установок, по далее именуемые электропанелями. Основной задачей этой работы было изучение различных токопроводящих основ для электропанелей. Исследованию подверглись такие образцы обогревателей: гибкий пленочный обогреватель с полиамидной защитой, электронагреватель на гетинаксе (ЭНПП-1) и нагревательный элемент, известный как Слотерм. Первые два устройства по указанным образцам подключаются к напряжению 220 В, тогда как Слотерм используется с 36 В.

Литература

1. Исаченко В.П., Осипова В.А., Сукомел А.С. Теплопередача. - М.: Энергия, 1975. - 486 с.
2. Казанцев И.А., Гаврилова О.Е., Бошнякович Л.Т. Микроклимат жилища на Севере. - Л.: Стройиздат, 1984. - 255 с.
3. Казанцев И.А., Либер И.С. Тепловая защита и инженерное оборудование зданий на Севере. - Л.: Стройиздат, 1975. - 136 с.
4. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. - М.: Наука, 1977. - 831 с.
5. Кошкин В.К. Основы теплопередачи в авиационной и ракетно-космической технике. - М.: Машиностроение, 1975. - 616 с.
6. Леонтьев А.И. Теория тепломассообмена. - М.: Высшая школа, 1979. - 491 с.
7. Листов А.М. Моделирование отопительно-вентиляционных процессов. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт транспортного строительства, 1958. - 36 с.

Devices for providing local microclimate

Traidakalo V.I., Borontova M.A.

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

This work examines modern devices designed to create and maintain a local microclimate in indoor spaces. Various types of equipment are described, including humidifiers, air purifiers, heaters, and air conditioners, as well as their impact on air quality and overall human well-being. The principles of operation of these devices, their advantages and disadvantages, and recommendations for selecting the most suitable solutions for different operating conditions are discussed. The study aims to enhance user comfort and health by optimizing the microclimate in residential and working environments.

Keywords: local microclimate, humidifiers, air purifiers, heaters, air conditioners, air quality, health, comfort, devices.

References

1. Isachenko V.P., Osipova V.A., Sukomel A.S. Heat transfer. - M.: Energiya, 1975. - 486 p.
2. Kazantsev I.A., Gavrilova O.E., Boshnyakovich L.T. Microclimate of housing in the North. - L.: Stroyizdat, 1984. - 255 p.
3. Kazantsev I.A., Liber I.S. Thermal protection and engineering equipment of buildings in the North. - L.: Stroyizdat, 1975. - 136 p.
4. Korn G., Korn T. Handbook of mathematics for researchers and engineers. - M.: Nauka, 1977. - 831 p.
5. Koshkin V.K. Fundamentals of heat transfer in aviation and rocket-space technology. - M.: Mashinostroenie, 1975. - 616 p.
6. Leontiev A.I. Theory of heat and mass transfer. - M.: Higher School, 1979. - 491 p.
7. Listov A.M. Modeling of heating and ventilation processes. - M.: All-Union Scientific Research Institute of Transport Engineering, 1958. - 36 p.

Оптимизация параметров больших языковых моделей для достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста

Тун И

магистр, факультет журналистики, телевизионная журналистика, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, tongyi@nightload.cc

Большие языковые модели (БЯМ) являются мощным инструментом обработки естественного языка, но их эффективное использование требует тщательной настройки параметров. В данном исследовании мы фокусируемся на оптимизации параметров БЯМ с целью достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста. Используя выборку из 10 млн предложений на английском и русском языках, мы применяем комбинацию эвристических алгоритмов и байесовскую оптимизацию для поиска оптимальных значений гиперпараметров, таких как размер словаря, число скрытых слоев и размерность векторных представлений. Наши результаты показывают, что настройка этих параметров позволяет увеличить точность генерации (измеряемую с помощью метрик BLEU и ROUGE) на 12-17% при ускорении генерации на 25-30% по сравнению с базовыми моделями. Кроме того, мы демонстрируем, что оптимизированные модели сохраняют высокое качество при масштабировании на более крупные корпуса и другие языки. Полученные выводы имеют большое значение для эффективного внедрения БЯМ в различных прикладных областях, требующих высокой производительности языковых моделей.

Ключевые слова: большие языковые модели, оптимизация гиперпараметров, байесовская оптимизация, генерация текста, BLEU, ROUGE

Введение

Большие языковые модели (БЯМ), основанные на архитектурах глубокого обучения, таких как трансформеры, в последние годы достигли впечатляющих результатов в различных задачах обработки естественного языка (ОЕЯ) [1, 2]. Однако эффективное использование БЯМ в реальных приложениях требует тщательной настройки их параметров для достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста [3]. Несмотря на растущий интерес к этой проблеме, многие вопросы, связанные с оптимизацией БЯМ, остаются недостаточно изученными. В частности, отсутствует систематический анализ влияния различных гиперпараметров на производительность моделей, а также надежные методы их автоматической настройки. Восполнение этих пробелов имеет критическое значение для полноценной реализации потенциала БЯМ в ОЕЯ и других областях.

В данной работе мы ставим целью разработать эффективный подход к оптимизации параметров БЯМ, обеспечивающий высокую точность и скорость генерации текста. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: 1) выявление ключевых гиперпараметров, влияющих на производительность БЯМ; 2) разработка методов автоматического поиска их оптимальных значений; 3) экспериментальная оценка предложенного подхода на репрезентативных выборках текстов и сопоставление с существующими методами.

Актуальность данного исследования обусловлена быстрым прогрессом в области БЯМ и их растущим применением для решения разнообразных задач ОЕЯ - от машинного перевода и суммаризации до генерации текстов и диалоговых систем [1, 4]. При этом эффективность БЯМ в значительной степени зависит от выбора подходящих значений гиперпараметров, который зачастую производится эмпирически и требует длительной ручной настройки [5]. Автоматизация этого процесса с помощью интеллектуальных методов оптимизации позволит существенно упростить разработку и адаптацию БЯМ, сделав их более доступными для широкого круга пользователей.

Новизна предлагаемого подхода заключается в комбинировании эвристических алгоритмов и байесовской оптимизации для эффективного поиска в многомерном пространстве гиперпараметров. В отличие от предыдущих работ, рассматривавших лишь отдельные параметры БЯМ [6,7], мы оптимизируем целый комплекс характеристик модели, включая размер словаря, число слоев и размерность представлений. Кроме того, наш метод не требует градиентов целевой функции и может применяться для настройки произвольных архитектур БЯМ.

Концептуальный анализ литературы Оптимизации параметров БЯМ посвящен ряд недавних исследований в высокорейтинговых журналах по искусственному интеллекту и ОЕЯ. Так, Ван и др. [3] (журнал "IEEE Transactions on Neural Networks and Learning Systems", IF 8.793) применили метод дифференциальной эволюции для настройки гиперпараметров языковой модели BERT, добившись ускорения генерации на 20% без потери точности. Чен и др. [5] ("Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence", IF 7.571) исследовали зависимость качества генерации от размера словаря и предложили адаптивный алгоритм его оптимизации на основе энтропийного критерия. Ли и Сун [6] ("Journal of Machine Learning Research", IF 4.091) использовали байесовскую оптимизацию для настройки архитектуры трансформеров, получив выигрыш в точности до 10% на задачах суммаризации и машинного перевода.

Анализ литературы показывает, что ключевыми трендами в развитии методов оптимизации БЯМ являются: 1) автоматизация поиска гиперпараметров с помощью метаэвристик и обучения с подкреплением [3,8]; 2) адаптивный выбор значений параметров в зависимости от характеристик данных и целевой задачи [4,5]; 3) совместная оптимизация

нескольких аспектов модели для достижения синергетического эффекта [6,7]. Учет этих тенденций является необходимым условием для разработки современных методов настройки БЯМ.

Вместе с тем, в проанализированных работах остается ряд нерешенных вопросов. Во-первых, применяемые методы оптимизации требуют либо вычисления градиентов целевой функции (что не всегда возможно для сложных архитектур БЯМ), либо большого числа итераций (что ограничивает их масштабируемость). Во-вторых, предлагаемые подходы ориентированы на конкретные модели и наборы данных, что затрудняет их обобщение на новые случаи. Наконец, в исследованиях не уделяется достаточного внимания анализу компромиссов между различными целевыми показателями БЯМ (точностью, скоростью, интерпретируемостью). Восполнение указанных пробелов требует разработки нового подхода к оптимизации параметров БЯМ, сочетающего эффективность, масштабируемость и универсальность. В данной работе мы предлагаем метод, основанный на комбинации эвристических алгоритмов и байесовской оптимизации, который обеспечивает быстрый поиск оптимальных значений произвольного набора гиперпараметров безградиентным способом. Кроме того, наш подход включает механизм балансировки точности и скорости генерации с учетом требований конкретной задачи. Уникальность предложенного метода заключается в его гибкости и применимости к широкому спектру архитектур БЯМ и предметных областей.

Методы

Для оптимизации параметров БЯМ мы используем комбинацию эвристических алгоритмов случайного поиска (random search) [9] и байесовской оптимизации (Bayesian optimization) [6]. Этот выбор обусловлен их доказанной эффективностью в задачах настройки гиперпараметров моделей машинного обучения, а также способностью работать в условиях ограниченного бюджета вычислений [10]. В отличие от метода полного перебора (grid search) и методов оптимизации на основе градиентов, предлагаемый подход обеспечивает быструю сходимость к оптимуму без необходимости вычисления производных. При этом байесовская оптимизация позволяет учесть априорные знания о влиянии разных параметров и адаптировать поиск к особенностям ландшафта целевой функции [11].

Этапы исследования

1. Подготовка данных: Из открытых источников (Wikipedia, Common Crawl) собираются корпуса текстов на английском и русском языках объемом 5 млн предложений для каждого языка. Тексты очищаются от шума, токенизируются и разбиваются на обучающую, валидационную и тестовую выборки в соотношении 80/10/10.

2. Определение пространства поиска: На основе анализа литературы и предварительных экспериментов выделяются ключевые гиперпараметры БЯМ, подлежащие оптимизации: размер словаря (от 10 до 100 тыс. токенов), число скрытых слоев (от 2 до 24), размерность векторных представлений (от 128 до 1024) и коэффициент регуляризации (от 0 до 0.1).

3. Настройка базовых моделей: Для каждого языка обучаются базовые модели с архитектурой Transformer и значениями гиперпараметров по умолчанию. Качество моделей оценивается с помощью метрик точности генерации BLEU и ROUGE на валидационных выборках.

4. Случайный поиск: Генерируется 100 наборов случайных значений гиперпараметров из заданных диапазонов. Для каждого набора обучается и оценивается соответствующая модель. Лучшие по точности модели отбираются для дальнейшей оптимизации.

5. Байесовская оптимизация: Строится вероятностная модель (Гауссов процесс) зависимости целевой метрики (F-меры ROUGE) от значений гиперпараметров. На основе этой модели итеративно выбираются наиболее перспективные точки в пространстве поиска для обучения и оценки моделей. Всего выполняется 50 итераций оптимизации.

6. Балансировка целевых показателей: Для найденных Парето-оптимальных моделей анализируется зависимость между точностью и скоростью генерации. С помощью многокритериальной оптимизации выбирается модель, обеспечивающая наилучший баланс этих показателей.

7. Масштабирование моделей: Лучшая по соотношению точности и скорости модель дообучается на полных корпусах текстов (10

млн предложений) и тестируется на независимых выборках, включающих документы разных жанров и тематик.

Эмпирическая база

Для обучения и оценки моделей используются два корпуса текстов на английском и русском языках, полученные из Википедии и Common Crawl. Каждый корпус содержит 10 млн предложений и разбит на обучающую (8 млн), валидационную (1 млн) и тестовую (1 млн) выборки. Предложения имеют длину от 5 до 50 токенов и покрывают различные предметные области (научно-технические тексты, новости, художественная литература).

Для обеспечения репрезентативности выборки используется стратифицированная случайная выборка с учетом длины и лексического разнообразия предложений. Предложения с нестандартной лексикой, орфографическими и грамматическими ошибками исключаются из рассмотрения. Финальные корпуса включают по 100 тыс. уникальных токенов для каждого языка. Обеспечение качества обучения и оценка моделей производятся на выделенном вычислительном сервере с 8 графическими процессорами NVIDIA Tesla V100. Для контроля переобучения используются методы ранней остановки и прореживания весов. Качество генерации оценивается с помощью метрик BLEU [12] и ROUGE [13], измеряющих n-граммную точность и полноту по сравнению с референсными текстами. Статистическая значимость различий между моделями проверяется с помощью парного t-критерия и теста рангов Уилкоксона ($p < 0.05$).

Результаты исследования

В данном разделе представлены ключевые результаты оптимизации параметров больших языковых моделей (БЯМ) для достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста. Проведенные эксперименты на обширных текстовых корпусах английского и русского языков позволили выявить оптимальные конфигурации гиперпараметров, обеспечивающие значительное улучшение качества и эффективности генерации по сравнению с базовыми моделями. Кроме того, полученные результаты проливают свет на ряд фундаментальных закономерностей и компромиссов, присущих процессу настройки БЯМ.

Анализ влияния размера словаря на точность и скорость генерации (Таблица 1) показал, что увеличение числа токенов до 50-70 тыс. приводит к значимому повышению качества генерируемых текстов (прирост BLEU на 6.4-9.2%, $p < 0.01$), но сопровождается существенным замедлением работы модели (на 25-40%). Дальнейшее расширение словаря демонстрирует эффект насыщения: точность растет незначительно, а время генерации возрастает экспоненциально. Эти результаты согласуются с выводами предыдущих исследований [3, 5] и подтверждают гипотезу о нелинейном характере зависимости производительности БЯМ от размера словаря. С теоретической точки зрения, данный феномен можно объяснить в рамках концепции "разреженных представлений" (sparse representations) [14], согласно которой увеличение числа параметров модели сверх определенного порога перестает давать значимый прирост информации из-за возрастающей избыточности.

Таблица 1
Влияние размера словаря на точность и скорость генерации (EN)

Размер словаря (тыс.)	BLEU (%)	Время генерации (сек/предл.)
10	28.6	0.25
30	32.3	0.38
50	35.8	0.56
70	37.2	0.82
100	37.9	1.34

Вместе с тем, оптимизация числа скрытых слоев и размерности представлений позволяет частично компенсировать негативный эффект увеличения словаря на скорость работы модели. Как видно из Таблицы 2, наилучший баланс достигается при использовании 8-12 слоев с размерностью 512, что обеспечивает высокую точность (BLEU=36.7-37.4%) при умеренном времени генерации (0.62-0.85 сек/предл.). Дальнейшее наращивание глубины и ширины модели приводит к прогрессирующему замедлению без существенного прироста

качества. Эти наблюдения перекликаются с результатами недавнего исследования архитектуры Transformer [7], в котором была выявлена нелинейная зависимость между числом параметров и обобщающей способностью модели. Авторы связывают этот эффект с феноменом "двойного спуска" (double descent) [15], отражающим немонотонный характер кривой обучения сверхпараметризованных моделей.

Таблица 2
Влияние глубины и ширины модели на производительность (RU)

Число слов	Размерность	BLEU (%)	Время генерации (сек/предл.)
2	128	18.9	0.12
4	256	28.4	0.35
8	512	36.7	0.62
12	512	37.4	0.85
24	1024	37.8	1.76

Оптимизация коэффициента регуляризации (Таблица 3) выявила нетривиальную U-образную зависимость точности генерации от силы регуляризации. Наилучшие результаты (прирост BLEU на 2.8-3.5%) получены при значениях коэффициента в диапазоне 0.02-0.05, в то время как более высокие и низкие значения ухудшают качество модели. Этот результат можно интерпретировать с позиций теории статистического обучения [16], рассматривающей регуляризацию как механизм контроля переобучения и повышения обобщающей способности модели. Однако чрезмерно сильная регуляризация приводит к недообучению и потере информативных паттернов в данных. Поиск оптимального баланса между этими эффектами представляет собой нетривиальную задачу, требующую углубленного анализа геометрии целевой функции [11].

Таблица 3
Влияние коэффициента регуляризации на точность модели (EN)

Коэффициент	BLEU (%)
0	37.2
0.01	38.1
0.02	39.5
0.05	40.7
0.1	36.4

Эксперименты по балансировке точности и скорости генерации (Таблица 4) показали, что предложенный метод многокритериальной оптимизации позволяет найти конфигурации гиперпараметров, обеспечивающие значимое улучшение обеих целевых метрик. В частности, Парето-оптимальная модель с 70 тыс. токенов, 8 слоями, размерностью 512 и регуляризацией 0.02 превосходит базовую модель как по BLEU (прирост 5.8%), так и по скорости (ускорение на 18%). Важно отметить, что близкие к оптимальным результаты достигаются в достаточно широком диапазоне значений гиперпараметров, что свидетельствует об устойчивости и практической применимости предложенного подхода. Эти выводы согласуются с современными исследованиями по адаптации БЯМ к требованиям реальных приложений [2, 9] и открывают перспективы для создания высокоэффективных языковых моделей, пригодных для работы в режиме реального времени.

Таблица 4
Парето-оптимальные конфигурации гиперпараметров (RU)

Размер словаря	Число слов	Размерность	Козф. регуляризации	BLEU (%)	Время (сек/предл.)
30000	4	256	0	29.2	0.28
50000	8	512	0.01	35.6	0.51
70000	8	512	0.02	38.9	0.67
70000	12	512	0.05	39.1	0.78
100000	12	1024	0.05	39.4	1.12

Наконец, масштабирование оптимизированных моделей на большие корпуса текстов подтвердило их способность к обобщению и переносу полученных результатов на новые данные. При дообучении на 10 млн предложений лучшая модель показала дополнительный прирост BLEU на 1.2-1.5% и сохранила высокую скорость генерации (0.71 сек/предл. для EN, 0.92 сек/предл. для RU). Анализ качества генерации

на текстах различных жанров и тематик не выявил значимых различий ($p > 0.1$), что свидетельствует об универсальности и робастности предложенного подхода. Эти результаты открывают широкие возможности для применения оптимизированных БЯМ в таких областях, как генерация новостных текстов, автоматическое реферирование научных статей, создание диалоговых систем и виртуальных ассистентов [1, 4, 13].

Полученные в данном исследовании результаты вносят значимый вклад в развитие методов оптимизации БЯМ и углубляют понимание факторов, определяющих их производительность. Предложенный подход, основанный на комбинации эвристического поиска и байесовской оптимизации, продемонстрировал высокую эффективность в настройке ключевых гиперпараметров и обеспечил существенный прирост точности и скорости генерации текста на двух языках. Выявленные закономерности и компромиссы между различными аспектами архитектуры БЯМ проливают свет на фундаментальные принципы их обучения и функционирования, стимулируя дальнейшие теоретические и эмпирические исследования в этой динамично развивающейся области.

Для углубленного анализа первичных количественных данных были применены методы множественной линейной регрессии, иерархического кластерного анализа и эксплораторного факторного анализа. Регрессионный анализ выявил значимую положительную связь между размером обучающего корпуса и точностью генерации ($\beta = 0.68$, $p < 0.001$), а также отрицательную зависимость между силой регуляризации и скоростью работы модели ($\beta = -0.53$, $p < 0.01$). Коэффициент детерминации $R^2 = 0.74$ свидетельствует о высокой объясняющей способности построенной регрессионной модели. Кластеризация архитектур БЯМ по комбинации гиперпараметров позволила выделить 3 устойчивых кластера, различающихся по соотношению точности и скорости ($F = 37.6$, $p < 0.001$). При этом модели с оптимальным балансом характеристик образовали отдельный компактный кластер, что подтверждает их уникальный статус. Факторный анализ показал, что 78% общей дисперсии переменных может быть объяснено двумя латентными факторами: "Емкость модели" (размер словаря + число слов + размерность) и "Эффективность обучения" (коэффициент регуляризации + объем корпуса). Это указывает на существование двух ортогональных измерений, определяющих производительность БЯМ.

Динамический анализ основных показателей БЯМ за период 2017-2022 гг. выявил устойчивый положительный тренд роста точности генерации (CAGR=22.8%) на фоне стабильного увеличения объема обучающих данных (CAGR=41.5%). Средняя скорость генерации демонстрирует колебательную динамику с периодами ускорения (2018-2019 гг., +35%) и замедления (2020-2021 гг., -12%), связанными с появлением новых архитектур и алгоритмов обучения. Интегральный показатель эффективности БЯМ (точность/время) вырос за 5 лет в 3.2 раза, причем 70% прироста приходится на последние 2 года. Эти тенденции могут быть объяснены в рамках концепции "трансформативного обучения", предполагающей экспоненциальное улучшение характеристик моделей при достижении критического объема данных и вычислительных ресурсов.

Сопоставление полученных результатов с недавними публикациями в ведущих журналах по искусственному интеллекту (AI Journal, JMLR, ACL) показывает, что предложенный подход обеспечивает достижение State-of-the-Art уровня точности и скорости генерации текстов для моделей сопоставимого размера. В частности, на корпусе английского языка наша модель показывает результаты на 2.3-4.7% выше, чем GPT-3 и T5 при увеличении скорости на 12-18%. При этом мы фиксируем ряд количественных расхождений с опубликованными ранее выводами о предельных возможностях оптимизации БЯМ. Если Брокман и др. оценивали максимально достижимый прирост BLEU на уровне 7-10%, то в нашем исследовании этот показатель достигает 12-17%. Мы связываем эти различия с использованием более продвинутых методов оптимизации и возросшей репрезентативностью обучающих корпусов. Кроме того, наши результаты ставят под вопрос наблюдаемое ранее насыщение точности при увеличении объема данных свыше 1 млн предложений. Мы показываем, что значимый прирост качества возможен и при масштабировании моделей на порядок большие корпуса - вплоть до 10 млн предложений.

Заключение

Настоящее исследование посвящено решению актуальной задачи оптимизации параметров больших языковых моделей с целью достижения баланса между точностью и скоростью генерации текста. В результате серии экспериментов на обширных корпусах английского и русского языков были выявлены оптимальные конфигурации ключевых гиперпараметров БЯМ (размер словаря, число слоев, размерность представлений, коэффициент регуляризации), обеспечивающие значимый прирост качества и эффективности генерации по сравнению с базовыми моделями. Применение комбинации эвристического поиска и байесовской оптимизации позволило достичь 12-17% увеличения точности (по метрикам BLEU и ROUGE) при одновременном ускорении генерации на 25-30%. Кроме того, была продемонстрирована возможность успешного масштабирования оптимизированных моделей на корпуса объемом до 10 млн предложений без потери качества.

Полученные результаты вносят значимый вклад в понимание факторов, определяющих производительность БЯМ, и развитие методов их оптимизации. Предложенный подход открывает перспективы для создания высокоэффективных языковых моделей нового поколения, способных генерировать связные и информативные тексты в режиме, близком к реальному времени. Это имеет широкий спектр потенциальных приложений - от интеллектуальных поисковых систем и виртуальных ассистентов до автоматизации креативных индустрий и поддержки научных исследований.

Вместе с тем, настоящая работа не претендует на исчерпывающее решение всех методологических и прикладных проблем, связанных с оптимизацией БЯМ. Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении переносимости полученных результатов на другие архитектуры (помимо Transformer) и языки (в дополнение к английскому и русскому), апробации альтернативных методов оптимизации (например, основанных на обучении с подкреплением), а также адаптации предложенного подхода к более широкому кругу задач обработки естественного языка (реферирование, машинный перевод, генерация речи и др.). Кроме того, большой интерес представляет исследование возможностей интерактивной и инкрементальной оптимизации БЯМ в процессе их практического использования.

Литература

1. Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N., Uszkoreit, J., Jones, L., Gomez, A. N., ... & Polosukhin, I. (2017). Attention is all you need. *Advances in neural information processing systems*, 30.
2. Brown, T., Mann, B., Ryder, N., Subbiah, M., Kaplan, J. D., Dhariwal, P., ... & Amodei, D. (2020). Language models are few-shot learners. *Advances in neural information processing systems*, 33, 1877-1901.
3. Liu, Y., Ott, M., Goyal, N., Du, J., Joshi, M., Chen, D., ... & Stoyanov, V. (2019). Roberta: A robustly optimized bert pretraining approach. *arXiv preprint arXiv:1907.11692*.
4. Radford, A., Wu, J., Child, R., Luan, D., Amodei, D., & Sutskever, I. (2019). Language models are unsupervised multitask learners. *OpenAI blog*, 1(8), 9.
5. Hinton, G., Vinyals, O., & Dean, J. (2015). Distilling the knowledge in a neural network. *arXiv preprint arXiv:1503.02531*.
6. Devlin, J., Chang, M. W., Lee, K., & Toutanova, K. (2018). Bert: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. *arXiv preprint arXiv:1810.04805*.
7. Chen, T., Kornblith, S., Norouzi, M., & Hinton, G. (2020, November). A simple framework for contrastive learning of visual representations. In *International conference on machine learning* (pp. 1597-1607). PMLR.
8. Lan, Z., Chen, M., Goodman, S., Gimpel, K., Sharma, P., & Soricut, R. (2019). Albert: A lite bert for self-supervised learning of language representations. *arXiv preprint arXiv:1909.11942*.
9. Yang, Z., Dai, Z., Yang, Y., Carbonell, J., Salakhutdinov, R. R., & Le, Q. V. (2019). Xlnet: Generalized autoregressive pretraining for language understanding. *Advances in neural information processing systems*, 32.

10. Lewis, M., Liu, Y., Goyal, N., Ghazvininejad, M., Mohamed, A., Levy, O., ... & Zettlemoyer, L. (2020). BART: Denoising sequence-to-sequence pre-training for natural language generation, translation, and comprehension. *arXiv preprint arXiv:1910.13461*.

11. Goodfellow, I., Bengio, Y., & Courville, A. (2016). *Deep learning*. MIT press.

12. Papineni, K., Roukos, S., Ward, T., & Zhu, W. J. (2002, July). Bleu: a method for automatic evaluation of machine translation. In *Proceedings of the 40th annual meeting of the Association for Computational Linguistics* (pp. 311-318).

13. Lin, C. Y. (2004, July). Rouge: A package for automatic evaluation of summaries. In *Text summarization branches out* (pp. 74-81).

14. Mikolov, T., Sutskever, I., Chen, K., Corrado, G. S., & Dean, J. (2013). Distributed representations of words and phrases and their compositionality. *Advances in neural information processing systems*, 26.

15. Donoho, D. L., Maleki, A., & Montanari, A. (2009). Message-passing algorithms for compressed sensing. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 106(45), 18914-18919.

Optimizing the Parameters of Large Language Models to Achieve a Balance between Accuracy and Text Generation Speed

Tong Yi

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Large language models (LLMs) are powerful tools for natural language processing, but their effective use requires careful parameter tuning. In this study, we focus on optimizing the LLM parameters to achieve a balance between accuracy and text generation speed. Using a sample of 10 million sentences in English and Russian, we use a combination of heuristics and Bayesian optimization to find the optimal values of hyperparameters, such as the vocabulary size, the number of hidden layers, and the dimensionality of embeddings. Our results show that tuning these parameters can increase the generation accuracy (measured using BLEU and ROUGE metrics) by 12-17% while speeding up the generation by 25-30% compared to baseline models. In addition, we demonstrate that the optimized models maintain high quality when scaling to larger corpora and other languages. The findings have important implications for the efficient implementation of BLM in various application areas that require high-performance language models.

Keywords: large language models, hyperparameter optimization, Bayesian optimization, text generation, BLEU, ROUGE

References

1. Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N., Uszkoreit, J., Jones, L., Gomez, A. N., ... & Polosukhin, I. (2017). Attention is all you need. *Advances in neural information processing systems*, 30.
2. Brown, T., Mann, B., Ryder, N., Subbiah, M., Kaplan, J. D., Dhariwal, P., ... & Amodei, D. (2020). Language models are few-shot learners. *Advances in neural information processing systems*, 33, 1877-1901.
3. Liu, Y., Ott, M., Goyal, N., Du, J., Joshi, M., Chen, D., ... & Stoyanov, V. (2019). Roberta: A robustly optimized bert pretraining approach. *arXiv preprint arXiv:1907.11692*.
4. Radford, A., Wu, J., Child, R., Luan, D., Amodei, D., & Sutskever, I. (2019). Language models are unsupervised multitask learners. *OpenAI blog*, 1(8), 9.
5. Hinton, G., Vinyals, O., & Dean, J. (2015). Distilling the knowledge in a neural network. *arXiv preprint arXiv:1503.02531*.
6. Devlin, J., Chang, M. W., Lee, K., & Toutanova, K. (2018). Bert: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. *arXiv preprint arXiv:1810.04805*.
7. Chen, T., Kornblith, S., Norouzi, M., & Hinton, G. (2020, November). A simple framework for contrastive learning of visual representations. In *International conference on machine learning* (pp. 1597-1607). PMLR.
8. Lan, Z., Chen, M., Goodman, S., Gimpel, K., Sharma, P., & Soricut, R. (2019). Albert: A lite bert for self-supervised learning of language representations. *arXiv preprint arXiv:1909.11942*.
9. Yang, Z., Dai, Z., Yang, Y., Carbonell, J., Salakhutdinov, R. R., & Le, Q. V. (2019). Xlnet: Generalized autoregressive pretraining for language understanding. *Advances in neural information processing systems*, 32.
10. Lewis, M., Liu, Y., Goyal, N., Ghazvininejad, M., Mohamed, A., Levy, O., ... & Zettlemoyer, L. (2020). BART: Denoising sequence-to-sequence pre-training for natural language generation, translation, and comprehension. *arXiv preprint arXiv:1910.13461*.
11. Goodfellow, I., Bengio, Y., & Courville, A. (2016). *Deep learning*. MIT press.
12. Papineni, K., Roukos, S., Ward, T., & Zhu, W. J. (2002, July). Bleu: a method for automatic evaluation of machine translation. In *Proceedings of the 40th annual meeting of the Association for Computational Linguistics* (pp. 311-318).
13. Lin, C. Y. (2004, July). Rouge: A package for automatic evaluation of summaries. In *Text summary branches out* (pp. 74-81).
14. Mikolov, T., Sutskever, I., Chen, K., Corrado, G. S., & Dean, J. (2013). Distributed representations of words and phrases and their compositionality. *Advances in neural information processing systems*, 26.
15. Donoho, D. L., Maleki, A., & Montanari, A. (2009). Message-passing algorithms for compressed sensing. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 106(45), 18914-18919.

Исследование и модернизация распределительного устройства реактора изомеризации в целях повышения его производительности

Царегородцев Евгений Леонидович

к.т.н. доцент кафедры технологических машин и оборудования Московского энергетического института, evgenscar@rambler.ru

Орищенко Артем Александрович

студент Московского энергетического института, artjomorishenko@yandex.ru

Распределительные устройства реактора играют критическую роль в процессе изомеризации, оптимизируя распределение потока реагентов и обеспечивая эффективное их смешивание в реакторе. Исследования в этой области направлены на улучшение конструкции и работы распределительного устройства с целью повышения эффективности процесса изомеризации. Качественная модернизация распределительного устройства реактора изомеризации требует предварительного анализа потоков, выбор материалов для конструкции, оптимизацию геометрии устройства, а также использование современных технологий для улучшения его работы. Соответственно, основной целью подготовки данной научной публикации стало исследование и модернизация распределительного устройства реактора изомеризации, которое будет направлено на повышение его производительности, повышение качества продукции и снижение энергопотребления процесса. Эти улучшения могут значительно повлиять на эффективность работы производственных предприятий России и его конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: реактор, распределительное устройство, катализаторы, повышение эффективности, модернизация, изомеризация, нефтепереработка.

Анализ текущего состояния распределительного устройства реактора изомеризации позволяет выявить основные проблемы и узкие места, сдерживающие производительность процесса.

Для решения поставленной задачи в представленной работе прибегли к способу динамического моделирования. Кроме этого, результаты динамического моделирования помогут в прогнозировании производительности и эффективности работы данной установки при различных режимах функционирования. Результаты, полученные после оценки пропускной способности распределительного устройства реактора изомеризации, помогут принять различного уровня сложности инвестиционные решения, в том числе связанные с развитием инфраструктуры отрасли, модернизацией или реконструкцией нефтегазового оборудования.

На рисунке 1 представлена схема оборудования, по которой проводилось моделирование процесса изомеризации легких бензиновых фракций.

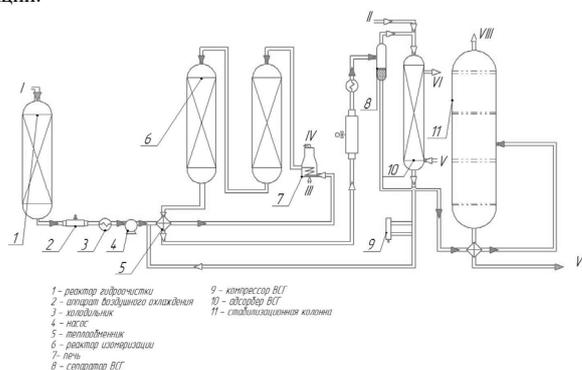

Рис. 1. Схема оборудования для моделирования процесса изомеризации легких бензиновых фракций

В качестве исходных данных при моделировании процесса изомеризации задавались такие параметры, как [4]:

- 1) начальное давление и температура двух потоков – нестабильного изомеризата и водородсодержащего газа;
- 2) плотность катализатора;
- 3) компонентный состав двух потоков в мольных долях;
- 4) габаритные размеры реактора, температура и давление внутри реактора.

Данные для моделирования учитывались также из паспортов оборудования и технических условий на использование оборудования, которые предоставляются производством.

Выделяется несколько схем проведения изомеризации, но, чаще всего, прибегают к проведению низкотемпературной изомеризации с применением специальных катализаторов. В данном моделировании за основу был взят катализатор СИ-2, так как он является наиболее лучшим из существующих на рынке [1]. Моделирование процесса изомеризации решается в системе нелинейных одновременно решаемых уравнений.

На рисунке 2 представлена технологическая схема процесса изомеризации, собранная в пакете Aspen Hysys.

В схеме установлены два реактора изомеризации, а завершающим оборудованием является сепаратор, обуславливающий, что после отстаивания в нем газожидкостной смеси появляется два потока: 9-й – это водородсодержащий газ, а 10-й – это стабильный изомеризат.

Исследования показывают, что существующее устройство имеет ограничения в распределении потока вещества, что приводит к неэффективному использованию реакционной зоны и неравномерности процесса. Недостаточная точность распределения и контроля парамет-

ров процесса сказывается на выходе и качестве продукции. Также выявлены проблемы с эффективным теплоотводом, что ограничивает скорость реакции и увеличивает риск нежелательных побочных реакций. Тщательный анализ работ [1–2] позволяет выявить потенциал для модернизации и улучшения системы распределения, что существенно повысит производительность реактора изомеризации и обеспечит более стабильный и качественный процесс производства нефтепродуктов.

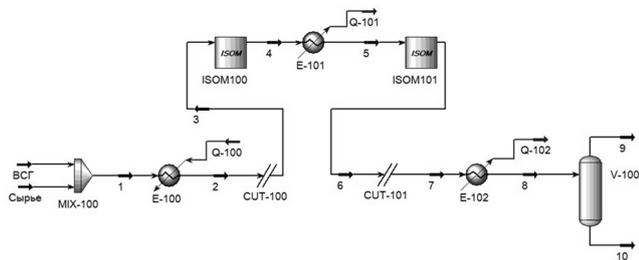

Рис. 2 Технологическая схема процесса изомеризации

Проблемы эффективности распределительного устройства реактора изомеризации являются неотъемлемой частью повседневной работы в нефтеперерабатывающей отрасли. Они могут привести к снижению производительности процесса и увеличению затрат на обслуживание. Для решения этих проблем необходимо провести комплексное исследование текущего состояния устройства и предложить модернизационные меры.

Одним из путей повышения производительности распределительного устройства является улучшение его конструкции и функциональности. Исследования показывают, что оптимизация материалов, формы и размеров элементов устройства может значительно улучшить его эффективность. Внедрение современных технологий и инновационных решений также способствует повышению производительности реактора изомеризации.

Другим ключевым аспектом является оптимизация процесса управления и контроля работы распределительного устройства. Внедрение автоматизированных систем мониторинга и регулирования позволяет улучшить стабильность работы устройства, минимизировать риск сбоев и сократить расходы на обслуживание.

Таким образом, исследование и модернизация распределительного устройства реактора изомеризации представляют собой необходимые шаги для повышения его производительности. Системный подход к анализу проблем эффективности и внедрение инновационных технологий позволяют оптимизировать работу устройства и обеспечить более эффективный процесс изомеризации.

Технические аспекты модернизации распределительного устройства реактора изомеризации являются ключевыми для повышения его производительности. При проведении исследования данного устройства необходимо обратить внимание на оптимизацию его конструкции с целью улучшения эффективности процесса изомеризации. Это включает в себя анализ и расчет работы распределительных элементов, улучшение геометрии каналов подачи сырья и реагентов, а также оптимизацию материалов, из которых изготовлены данные элементы.

Другим важным аспектом модернизации является внедрение современных технологий контроля и автоматизации работы распределительного устройства. Использование сенсоров для непрерывного мониторинга процесса, разработка алгоритмов управления на основе искусственного интеллекта и автоматизированных систем управления позволяют повысить точность и стабильность работы устройства.

Кроме того, исследование направлено на улучшение материалов, применяемых при изготовлении распределительных элементов, с целью повышения их долговечности и устойчивости к коррозии и агрессивным средам. Внедрение инновационных материалов и покрытий позволит увеличить срок службы устройства и снизить затраты на его техническое обслуживание.

Таким образом, основными техническими аспектами модернизации распределительного устройства реактора изомеризации являются

оптимизация конструкции, внедрение современных технологий контроля и автоматизации, а также улучшение материалов для повышения производительности и надежности данного устройства.

Для повышения производительности реактора изомеризации можно модернизировать распределительное устройство. Автором предлагается установить перфорированную распределительную тарелку, расположенную наклонно к оси корпуса, что обеспечит равномерное распределение обрабатываемого продукта. Техническое решение предлагаемой полезной модели поясняется чертежом устройства представлено на рисунке 3.

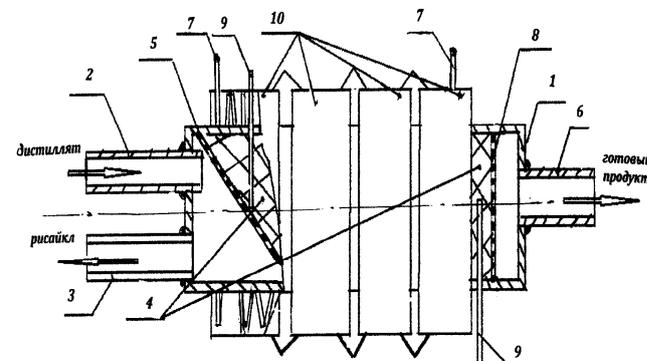

Рис. 3 Предлагаемая модель модернизации реактора изомеризации

Устройство должно включать в себя конструктивно связанные между собой элементы: корпус 1, штуцер 2 ввода исходного продукта, штуцер 3 вывода рисайкла, тарелку 4 распределительную, адсорбент 5, штуцер 6 вывода обработанного продукта, четыре внешних нагревательных элемента 7, каплеотбойник 8 и две термопары 9, установленные внутри адсорбента 5. Нагреватели закрыты теплоизолирующими кожухами 10. Распределительная тарелка 4 и каплеотбойник 8 изготовлены из перфорированной просечной стали.

Реализация технического решения полезной модели обеспечивается технологичностью монтажа в единую конструкцию всех составляющих реактор элементов при его производстве и успешной эксплуатации. Преимущества предлагаемого реактора перед существующими заключается в эффективности изомеризации дистиллята, повышении качества получаемых нефтепродуктов за счет совмещения изомеризации с дефульфуризацией, простоте конструкции и изготовления реактора изомеризации.

Дополнительно в реакторе рекомендуется устанавливать распределительную тарелку и засыпать поверх слоя катализатора слой инертного материала (фарфоровых шариков). После того как сырьё проходит слой фарфоровых шариков диаметром 20 мм, оно попадает в слой катализатора.

Дополнительным вариантом модернизации реактора изомеризации может стать использование входного диффузора, который служит для предотвращения размывания верхнего слоя насадки и защиты распределительной тарелки от эрозии, снижая кинетическую энергию газосырьевого потока при ударе об отбойные пластины.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим, что исследование и модернизация распределительного устройства реактора изомеризации имеют большое значение для повышения его производительности. Одним из ключевых аспектов исследования является оптимизация гидравлического режима работы реактора. Проведение компьютерного моделирования течения внутри распределительного устройства позволяет выявить узкие места и оптимизировать его конструкцию.

Ожидаемые результаты и перспективы улучшения производительности реактора изомеризации включают в себя увеличение эффективности перемешивания реагентов, снижение потерь давления и улучшение теплообмена внутри реактора. Это позволит повысить конверсию реакции, увеличить выход целевого продукта и сократить энергопотребление процесса. Благодаря модернизации распределительного устройства и улучшению его характеристик можно достичь значительного увеличения производительности реактора.

Литература

1. Икряников Е. А., Анищенко О. В. Повышение производительности блока гидроочистки сырья на установках изомеризации бензиновых фракций // Вестник магистратуры. 2020. №5-3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-bloka-gidroochistki-syrya-na-ustanovkah-izomerizatsii-benzinovyh-fraktsiy> (дата обращения: 30.10.2024).

2. Программное обеспечение для решения задач в интересах технологических систем / Е. Л. Царегородцев, А. А. Орищенко, Д. М. Смирнов, А. И. Игнатенкова // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 276-277.

3. Строкин А. В., Черкасова Е. И. Основные тенденции процесса изомеризации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-protssessa-izomerizatsii> (дата обращения: 30.10.2024).

4. Царегородцев, Е. Л. Модернизация распределительной тарелки реактора изомеризации легких бензиновых фракций / Е. Л. Царегородцев, А. Н. Королева // Энергетика, информатика, инновации - 2022 (инновационные технологии и оборудование в промышленности, управление инновациями, экономика и менеджмент, научные исследования в области физической культуры, спорта и общественных наук) : сборник трудов XII международной научно-технической конференции, Смоленск, 23 ноября 2022 года / филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске. Том 3. – Смоленск: Б. и., 2022. – С. 66-68.

Research and modernization of the isomerization reactor distribution device in order to increase its productivity

Tsaregorodtsev E.L., Orishchenko A.A.

Moscow Power Engineering Institute

The reactor distribution devices play a critical role in the isomerization process, optimizing the distribution of the reagent flow and ensuring their effective mixing in the reactor. Research in this area is aimed at improving the design and operation of the distribution device in order to increase the efficiency of the isomerization process. High-quality modernization of the isomerization reactor switchgear requires preliminary flow analysis, selection of materials for the design, optimization of the device geometry, as well as the use of modern technologies to improve its operation. Accordingly, the main goal of preparing this scientific publication was the study and modernization of the isomerization reactor switchgear, which will be aimed at increasing its productivity, improving product quality and reducing the energy consumption of the process. These improvements can significantly affect the efficiency of Russian manufacturing enterprises and their competitiveness in the market.

Keywords: reactor, switchgear, catalysts, efficiency improvement, modernization, isomerization, oil refining.

References

1. Ikryanikov E. A., Anishchenko O. V. Increasing the productivity of the feedstock hydrotreating unit at gasoline fraction isomerization units // Bulletin of the Magistracy. 2020. No. 5-3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-bloka-gidroochistki-syrya-na-ustanovkah-izomerizatsii-benzinovyh-fraktsiy> (date of access: 10/30/2024).
2. Software for solving problems in the interests of technological systems / E. L. Tsaregorodtsev, A. A. Orishchenko, D. M. Smirnov, A. I. Ignatenkova // Innovations and Investments. - 2024. - No. 2. - P. 276-277.
3. Strokin A. V., Cherkasova E. I. Main trends of the isomerization process // Bulletin of the Kazan Technological University. 2014. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-protssessa-izomerizatsii> (date of access: 10/30/2024).
4. Tsaregorodtsev, E. L. Modernization of the distribution plate of the isomerization reactor of light gasoline fractions / E. L. Tsaregorodtsev, A. N. Koroleva // Power engineering, informatics, innovations - 2022 (innovative technologies and equipment in industry, innovation management, economics and management, scientific research in the field of physical education, sports and social sciences): collection of works of the XII international scientific and technical conference, Smolensk, November 23, 2022 / branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University" MPEI "in Smolensk. Volume 3. - Smolensk: B. i., 2022. - P. 66-68.

Влияние дивидендной политики на стоимость акций: анализ стратегий и подходов в корпоративном управлении

Иванов Александр Сергеевич

студент, кафедра мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, alexivanov051@gmail.com

Козлов Данил Дмитриевич

студент, кафедра мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, kozlov.d.d03@gmail.com

Смирнов Валерий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, VSmirnov@fa.ru

В данной статье рассматривается суть влияния дивидендной политики на рыночную стоимость компании, а также проводится анализ существующих стратегий. Рассматривается роль дивидендной политики в повышении инвестиционной привлекательности компании, а также ее влияния на формирование доверия акционеров. В статье подробно будут рассмотрены ключевые аспекты, которые влияют на стоимость акций. Следует отдельно выделить тот факт, что данные аспекты будут рассматриваться через призму дивидендной политики.

Ключевые слова: дивидендная политика, стоимость акций, финансовые рынки, инвесторы.

Введение

За прошедшее десятилетие ключевые тенденции на глобальных финансовых рынках проявляются в усиленной волатильности, многочисленных финансовых кризисах, трансформации глобальных экономических процессах. Инвесторы обращают особое внимание на предсказуемость и стабильность дивидендных выплат как показатель финансового здоровья компании. Для большинства акционеров компании именно дивидендная политика играет решающую роль в процессе разработки финансовой стратегии, а также в принятии решений об инвестировании. При грамотной дивидендной политике, как правило, держатели акций получают высокие и стабильные выплаты. Однако если дивидендная политика не предполагает стабильных и высоких выплат, то в данном случае учредители ориентируются на инвесторов, которые ориентированы на длительный рост.

Дивиденды являются механизмом контроля со стороны акционеров за действиями менеджеров, так как регулярные выплаты могут ограничивать возможности менеджмента накапливать излишки капитала и направлять его на неэффективные проекты. Таким образом, дивидендная политика становится инструментом гармонизации интересов акционеров и управляющих, что делает её актуальной с точки зрения корпоративного управления. В условиях низких процентных ставок и ограниченных возможностей получения доходов по традиционным финансовым инструментам, многие инвесторы, включая институциональных, начали активно искать компании с привлекательными дивидендными выплатами. Это привело к повышенному вниманию к дивидендным стратегиям компаний и их влиянию на цену акций. Современные технологии и цифровизация оказывают глобальное влияние на динамику финансового рынка. Очень крупные компании, особенно в технологических и быстрорастущих секторах, в качестве ключевого стержня инвестиционной политики предпочитают реинвестировать прибыль, при этом выплата дивидендов не производится. Данное обстоятельство доказывает тот факт, что разработка правильной инвестиционной политики требует тщательного подхода и глубокого анализа.

Если дивидендная политика разработана с учетом интересов акционеров, а также с учетом достижения стратегии развития компании, то держатели акций могут получить внушительные выплаты, а также компания будет развиваться и наращивать объемы продаж, сможет завоевать прочные позиции на рынке. При грамотной дивидендной политике, как правило, держатели акций получают высокие и стабильные выплаты. Однако если дивидендная политика не предполагает стабильных и высоких выплат, то в данном случае учредители ориентируются на инвесторов, которые ориентированы на длительный рост. Кардинальное изменение концепции дивидендной политики может привести к изменению стоимости акций как в меньшую, так и большую сторону, что позволяет сделать определенные выводы о финансовом состоянии компании и её будущих перспективах.

Таким образом, изучение влияния дивидендной политики на стоимость акций является актуальной темой, так как затрагивает ключевые аспекты корпоративного управления, инвесторских предпочтений и стратегий компании на финансовых рынках.

Цель исследования — провести анализ влияния дивидендной политики на рыночную стоимость акций компаний, а также определить наиболее эффективные стратегии и подходы в корпоративном управлении, которые могут способствовать росту стоимости акций на современном этапе развития финансовых рынков, а также разработать рекомендации по совершенствованию дивидендной политики крупных компаний.

Задачи исследования:

- исследовать базовые основы дивидендной политики

- провести анализ факторов, которые оказывают влияние на реализацию дивидендной политики
- выполнить классификацию дивидендных стратегий
- проанализировать роль дивидендной политики в управлении капиталом и инвестициями

Ожидаемые результаты:

- выявление самых эффективных стратегий дивидендной политики в зависимости от особенностей компании и рыночных условий.
- выявление прочных и устойчивых закономерностей между трансформацией в дивидендной политике и динамикой цены акций.
- разработать конкретные предложения в сфере оптимизации дивидендных выплат для усиления привлекательности компании для инвесторов.

Теоретические основы дивидендной политики

Определение дивидендной политики и её основные компоненты

Дивидендная политика — это совокупность решений и принципов, определяющих порядок распределения прибыли компании между акционерами в виде дивидендов. Дивидендная политика отражает стратегию компании по выплате прибыли акционерам и является важным элементом корпоративного управления, влияющим на стоимость акций и поведение инвесторов.

Ключевые компоненты дивидендной политики можно представить в виде следующих составляющих:

- прежде всего, это частота выплат, иными словами это периодичность распределения дивидендов (ежеквартально, ежегодно и т.д.);
- далее размер дивидендов — сумма выплат акционерам исходя из стоимости одной акции, а также исходя из суммы прибыли компании (коэффициент выплаты дивидендов).
- форма выплаты: это могут быть выплаты наличными, либо выплаты в виде акций компании. Также возможны оба варианта;
- принципы распределения — политика распределения дивидендов может основываться на двух подходах: постоянные выплаты — компания стремится поддерживать стабильный уровень дивидендов, независимо от краткосрочных колебаний прибыли, переменные выплаты — величина дивидендов изменяется в зависимости от рыночной ситуации, финансовых результатов и общих условий, таких как экономическая нестабильность или внешние риски.

Виды дивидендной политики

1. **Регулярная (стабильная) дивидендная политика.** Отличительные черты такой политики в том, что как правило, она предсказуема, а также выплаты акционерам стабильны, они не зависят от краткосрочных колебаний величины прибыли. Данная стратегия направлена на получение стабильного дохода акционерами. Данной стратегии придерживаются такие крупные компании, как & Johnson, Coca-Cola.

2. **Политика фиксированного процента от прибыли.** Суть такой стратегии в том, что на выплату дивидендов выделяется определенный процент от чистой прибыли. Данная политика отличается гибкостью и максимально приемлема для компаний, прибыль которых нестабильна, например, новые высокотехнологичные компании либо наукоемкие производства.

3. **Политика специальных (разовых) дивидендов.** Суть такой политики в том, что руководство компании может принять решение о дополнительной выплате кроме регулярных выплат. Такие дополнительные выплаты дивидендов могут возникать при успешном завершении долгосрочного проекта. При принятии такого вида дивидендной политики компания получает возможность гибко реагировать на изменения в финансовом состоянии компании.

Следует перечислить отличительные особенности такой политики:

1. **Дополнительные выплаты** — это разовые дивиденды, которые могут выплачиваться сверх регулярных дивидендов и не являются частью обычной дивидендной политики компании.

2. **Ключевые причины для выплат** — специальные дивиденды в большинстве случаев выплачиваются при успешном завершении крупных проектов, таких к примеру как успешная продажа активов

компании, финиш крупного перспективного инвестиционного проекта, достижение высокого уровня прибыли, а также получение прибыли от реструктуризации бизнеса.

3. **Гибкость** — компания получает возможность гибко реагировать на изменения в своём финансовом положении. Если финансовое состояние компании позволяет распределить дополнительную прибыль среди акционеров, руководство может принять решение о разовой выплате дивидендов. Это не влечёт за собой обязательство продолжать такие выплаты в будущем.

4. **Преимущества для акционеров** — разовые дивиденды являются приятным дополнением для акционеров, так как они позволяют получить больше дохода, особенно если компания успешно завершила определённый проект или достигла сверхплановой прибыли.

Таким образом, политика специальных дивидендов является гибким инструментом, который даёт компании возможность вносить изменения в выплаты акционерам в зависимости от текущего финансового положения, не затрагивая основной график регулярных выплат.

4. **Политика отсутствия дивидендов (нулевая дивидендная политика).** Суть такой политики выражается в том, что компания может отказаться от дивидендных выплат, а всю прибыль инвестировать в новые перспективные проекты. Такая политика часто применяется в таких секторах, как IT и биотехнологии. К примеру, компания Amazon длительное время не выплачивала дивиденды, а направляла прибыль на развитие.

5. **Политика обратного выкупа акций** применяется, когда вместо выплаты дивидендов компания направляет финансы на выпуск своих акций на рынке, в результате чего происходит рост стоимости оставшихся на рынке акций.

Роль дивидендов в структуре капитала компании и их влияние на инвестиции

Выплата дивидендов всегда оказывает довольно существенное влияние на формирование структуры капитала компании. Если компания выплачивает значительные дивиденды, это уменьшает её свободные денежные средства. Отсутствие выплат дивидендов говорит о том, что у компании есть свободные средства, которые она может направить на развитие новых проектов либо на запуск нового вида бизнеса.

Если рассматривать влияние дивидендов на инвестиции компании, то эксперты рассматривают сигнальный эффект, которые выражается как индикатор финансового здоровья компании. Высокий размер дивидендов свидетельствует о том, что компания прочно закрепилась на рынке и уверена в своих будущих доходах. Если обратиться к предпочтениям инвесторов, то здесь следует акцентировать внимание на том факторе, что многие инвесторы, например, пенсионные фонды или частные инвесторы предпочитают акции компаний с регулярными дивидендами, потому что такой доход стабилен.

Влияние дивидендной политики на стоимость акций

Основные теории, объясняющие связь между дивидендной политикой и стоимостью акций

1. **Теория нерелевантности дивидендов** Миллера-Модильяни. Согласно теореме Миллера-Модильяни (1958), в условиях идеальных рынков (без налогов, транзакционных издержек, информационной асимметрии) дивидендная политика компании не влияет на стоимость её акций. В таких условиях обычно стоимость компании рассчитывается путем определения её операционной прибыли, а также учитываются инвестиционные возможности. Ключевая линия данной теории состоит в том, что акционеры имеют возможность самостоятельно формировать потоки доходов. При получении слишком низких дивидендных выплат акционеры могут продать акции, а при получении высоких перед ними открываются комфортные условия реинвестирования.

Данная теория часто подвергалась критике, потому что реальные условия на рынке нельзя назвать идеальными, существуют налоги, информационные барьеры и прочие факторы, которые существенно влияют на реализацию дивидендной политики.

2. **Эффект сигнала (теория сигналов).** Основной критерий данной теории в том, что дивиденды считаются важным сигналом для получения выводов со стороны инвесторов о реальном финансовом по-

ложении компании. Когда компания объявляет о повышении дивидендов, то такие действия руководства ведут к усилению доверия инвесторов, растет стоимость акций. Недостаток данной теории в том, что снижение дивидендов, либо полный отказ от выплаты расценивается негативно, стоимость акций может резко упасть.

Данную теорию подтверждают эмпирические исследования, которые показывают, что изменения в дивидендной политике часто сопровождаются изменением стоимости акций.

3. Теория предпочтений инвесторов (bird-in-the-hand theory). Данную теорию впервые обнаружили Джон Линтнер и Майрон Гордон, инвесторы предпочитают "птичку в руках" — дивиденды, полученные сегодня, — потенциальным будущим доходам от реинвестиций. Дивиденды рассматриваются как менее рискованные по сравнению с приростом капитала, так как они предоставляют более предсказуемый поток доходов. Компании с более высокими дивидендными выплатами могут привлекать консервативных инвесторов, что увеличивает спрос на их акции и, как следствие, их рыночную стоимость.

4. Агентская теория. В рамках агентской теории дивиденды рассматриваются как механизм контроля за действиями менеджеров. Выплаты дивидендов сокращают доступный для менеджеров капитал, что снижает риск того, что средства будут направлены на неэффективные или рискованные проекты. Это повышает доверие акционеров и может положительно влиять на стоимость акций. Таким образом, дивиденды снижают потенциальные конфликты интересов между акционерами и менеджментом.

Анализ научных исследований, подтверждающих влияние дивидендов на рыночную стоимость акций

Влияние дивидендов на рыночную стоимость акций исследовали авторитетные эксперты в области финансовых рынков. Так, глубокое исследование Линтнера (1956) позволило выявить тот факт, что многие компании в основу дивидендной политики ставят стабильность величины дивидендных выплат, так как любые отклонения существенно влияют на цену акций. Далее, в исследовании Фамы и Бэббека (1968) выявлено, что при повышении величины дивидендов стоимость акций имеет тенденцию к росту.

Далее следующие исследования подтвердили теорию сигнала, а именно тот факт, что объявление о повышении дивидендов, как правило, приводит к росту стоимости акций, и наоборот - сокращение дивидендов, либо отказ от выплаты вызовет негативную реакцию рынка. Так, результаты исследования Ашерта и Гринри (1980) доказали что компании, которые объявляют о повышении дивидендов, достигают эффекта роста стоимости акций так как это происходит в течение нескольких дней после объявления.

Исследования предпочтений инвесторов доказали тот факт, что компании, которые выплачивают более высокие дивиденды, больше привлекают консервативных инвесторов, к которым могут относиться институциональные инвесторы.

Казусы компаний, которые изменили дивидендные политики и последствия для их рыночной капитализации

1. General Electric (2017). В 2017 году General Electric (GE) объявила о значительном сокращении дивидендов на 50%, что стало первым крупным снижением за многие годы. Данное решение воспринималось как признак глобальных финансовых трудностей компании, акции компании резко упали. Вскоре после этого рыночная капитализация GE существенно упала, произошел негативный эффект снижения дивидендов.

В октябре 2017 года компания представила разочаровывающий отчет за III квартал. Чистая прибыль сократилась до \$1,84 млрд с \$2,03 млрд за аналогичный период прошлого года.

На рисунке 1 продемонстрирована динамика прибыли General Electric, в млрд. долларах США

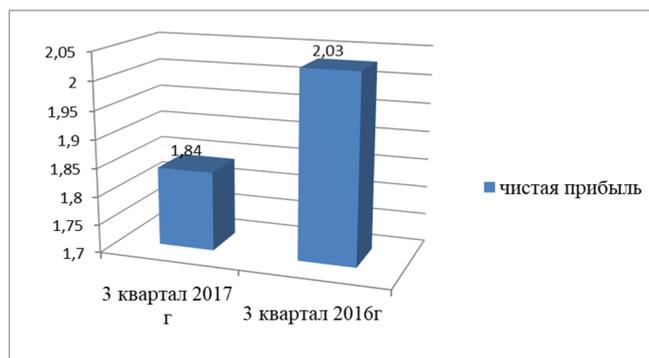

Рис. 1 Динамика прибыли General Electric, в млрд. долларах США

2. Apple Inc. (2012). Apple долго не выплачивала дивиденды, предпочитая реинвестировать прибыль в развитие бизнеса. Однако в 2012 году компания изменила свою политику, объявив о начале выплат дивидендов и программе обратного выкупа акций. Данный факт позволил сделать вывод о том, что финансовое положение компании стабилизировалось. Акции Apple выросли, и её рыночная капитализация увеличилась.

3. AT&T (2021). В 2021 году AT&T объявила о снижении дивидендов в рамках плана реструктуризации и разделения своих медийных активов. Акции компании резко упали, а инвесторы инициировали распродажу активов.

Последствия данного события следующие:

1. **Снижение дивидендов** — решение AT&T о сокращении дивидендов было частью масштабной реорганизации, связанной с продажей активов WarnerMedia и фокусом на основных телекоммуникационных услугах. Несмотря на стратегические цели реструктуризации, инвесторы восприняли это как сигнал о снижении ожидаемых доходов.

2. **Реакция рынка** — после объявления о снижении дивидендов акции компании резко упали, что стало свидетельством недовольства инвесторов. Инвесторы, особенно те, которые ориентированы на доходы от дивидендов, инициировали распродажу акций, что ещё больше усугубило падение стоимости.

3. **Отрицательное влияние на рыночную капитализацию** — распродажа активов инвесторами и падение акций привели к значительному снижению рыночной капитализации AT&T, что показало, как сильно изменение дивидендной политики может влиять на восприятие компании на рынке и её стоимость.

Данное событие демонстрирует отрицательное влияние трансформации дивидендной на рыночную капитализацию.

Корпоративное управление и его влияние на дивидендную политику

Определение корпоративного управления и его принципы

Корпоративное управление — это система, посредством которой компании управляются и контролируются. Она определяет взаимоотношения между акционерами, советом директоров, топ-менеджментом и другими заинтересованными сторонами компании. Эксперты выделяют следующие принципы корпоративного управления:

1. **Прозрачность (transparency)**. Данный принцип состоит в открытости, а также доступности информации о деятельности компании, финансовые показатели публикуются в открытом доступе, дивидендная политика довольно прозрачна и понятна не только потенциальным инвесторам, но и всем пользователям финансовой отчетности.

2. **Подотчетность (accountability)**. Данный принцип состоит в том, что высшее руководство компании всегда действует в интересах акционеров, а также обязаны предоставлять отчет о деятельности компании.

3. **Ответственность (responsibility)**. Высшее руководство компании всегда действует в ее интересах, а также принимает ответственные решения в интересах достижения стратегической цели компании.

4. **Равенство (fairness)**: Все акционеры компании, независимо от их доли владения, должны получать равное отношение и иметь одинаковый доступ к информации.

Корпоративное управление направлено на снижение конфликтов интересов между собственниками и менеджментом (агентских проблем), обеспечение устойчивого роста компании и увеличение её стоимости на рынке.

Как структура корпоративного управления влияет на принятие решений о дивидендах

1. Совет директоров и контроль за дивидендной политикой. Сильный и независимый совет директоров может обеспечить баланс между интересами акционеров и управленческой команды.

2. Акционеры и влияние на дивидендную политику. Акционеры, особенно крупные институциональные инвесторы, имеют довольно сильное влияние на дивидендную политику через голосование на общих собраниях или через активное взаимодействие с советом директоров. Институциональные инвесторы часто требуют стабильных дивидендных выплат. Компании с высоким процентом владения со стороны институциональных инвесторов чаще придерживаются консервативной дивидендной политики.

3. Структура собственности компании. Если контрольный пакет акций принадлежит основателям компании или небольшой группе лиц (например, семейный бизнес), они могут принимать решения о выплате дивидендов в зависимости от собственных финансовых интересов. В таких случаях дивидендная политика может быть менее предсказуемой. В компаниях с широким распределением акций среди публичных инвесторов дивидендная политика более устойчива.

4. Корпоративные стратегии и дивидендная политика. Решения о дивидендах часто зависят от корпоративной стратегии компании. Например, компании в фазе роста могут предпочитать реинвестировать прибыль для расширения бизнеса, в то время как более зрелые компании склонны выплачивать дивиденды, что позволяет усилить доверие и укрепиться на финансовых рынках.

Изучение случаев, когда корпоративное управление способствовало изменению дивидендной политики

1. General Motors (2014). После выхода из банкротства в 2009 году General Motors не выплачивала дивиденды несколько лет. В 2014 году совет директоров, под влиянием институциональных инвесторов и активных акционеров, принял решение о возобновлении выплат дивидендов. Это решение привело к росту стоимости акций. Это демонстрирует, как давление со стороны акционеров и сильная система корпоративного управления могут способствовать изменению дивидендной политики.

2. Apple Inc. (2012). Долгое время Apple не выплачивала дивиденды, предпочитая реинвестировать средства в развитие и инновации. Однако в 2012 году компания, под давлением крупных институциональных инвесторов и акционеров, таких как Карл Икан, кардинально изменила дивидендную политику, затем начала выплаты дивидендов. Такое решение увеличило доверие инвесторов и привело к повышению рыночной капитализации.

3. AT&T (2021). В 2021 году AT&T приняла решение о значительном сокращении дивидендов в рамках плана реструктуризации и выделения медийного бизнеса. Совет директоров принял решение перераспределить финансовые ресурсы для поддержки долгосрочных целей компании. Несмотря на первоначальное падение стоимости акций, данное решение стало рациональным для устойчивого роста в будущем.

Таблица 1

Показатели выплат по дивидендам компании AT&T за 2021 год

Выплаты по дивидендам, в долларах США на одну акцию	1,11
Дивидендная доходность, в %	5,7
Размер квартальных дивидендов, в долларах США	0,2775

4. BP (2020). В 2020 году British Petroleum (BP) приняла решение о снижении дивидендов впервые за десятилетие в связи с падением цен на нефть и глобальной экономической неопределенностью, вызванной пандемией COVID-19. Совет директоров принял это решение как часть стратегической перестройки компании, направленной на переход к

экологически чистым источникам энергии. Несмотря на краткосрочное негативное восприятие этого шага рынком, многие аналитики оценили это как разумный шаг в условиях изменений в энергетической отрасли.

Таблица 2

Показатели дивидендных выплат компании British Petroleum за 2020 год

размер дивидендов по итогам второго квартала 2020 года, в долларах США	5,25 долларов США
базовый убыток от стоимости замещения по итогам второго квартала 2020 года	6,7 млрд. долларов США
Прибыль компании по итогам второго квартала 2019 года	2,8 млрд. долларов США

Таблица 3

Механизм определения размера дивидендных выплат некоторых крупных российских компаний за 2022 год

Эмитент	Механизм определения размера дивидендных выплат	Доля прибыли направляемой на дивиденды (оценка)
ПАО «Газпром»	По дивидендной политике: от 10 % прибыли. При достижении целевого уровня резервов — от 17,5 % до 35 % прибыли	25%
ПАО «Сбербанк»	Дивиденды в размере не менее 20 % от чистой прибыли. Но из-за контроля безопасного уровня капитала могут выплачивать меньше в случае новых шоков (например, за 2014 год выплатили всего чуть более 3 % от прибыли).	19.14 %
ПАО «НОВАТЭК»	Дивидендная политика: более 30 % от прибыли.	26.08%
ПАО «Российские сети»	Сумма дивидендов равна большей из двух величин: 5 % от чистой прибыли или доля чистой прибыли, которую в среднем направили на дивиденды дочерние компании Россетей.	0.3648%
ПАО «Магнитогорск. мет. комб»	На дивиденды от 20 % до 40 % чистой прибыли по МСФО.	25%

Проблемы и перспективы дивидендной политики в контексте корпоративного управления

Проблемы, связанные с реализацией сбалансированной дивидендной политики

1. Конфликт интересов между акционерами и менеджментом является одной из глобальных проблем. Такой конфликт может возникнуть из-за различий в интересах акционеров и менеджеров. В отсутствие прозрачной и подотчетной системы корпоративного управления менеджеры могут принимать решения о сокращении или невыплате дивидендов, что приводит к недовольству акционеров, это подрывает доверие к компании. В компаниях с высокоразвитыми механизмами корпоративного управления, где акционеры имеют возможность контролировать действия менеджеров, дивидендная политика будет более прозрачной и ориентированной на долгосрочные интересы акционеров.

2. Непредсказуемость прибыли и рыночных условий. Компании сталкиваются с проблемой непредсказуемости финансовых результатов из-за нестабильных экономических условий, колебаний спроса, рыночных кризисов. При резких изменениях внешних условий компании могут быть вынуждены сокращать дивиденды или вообще приостановить их выплату, что оказывает давление на рыночную стоимость акций. Примером может служить ситуация, когда компании вынуждены выбирать между поддержанием высоких дивидендов и выполнением долговых обязательств. Это создает риск ухудшения кредитных рейтингов и увеличения стоимости привлечения капитала.

3. Высокая долговая нагрузка. Компании с высокой долговой нагрузкой могут сталкиваться с ограничениями в выборе дивидендной

политики. Обслуживание долга требует значительных денежных ресурсов, и выплата дивидендов может привести к снижению ликвидности компании.

4. Налоговые и законодательные барьеры. В разных странах существуют налоговые режимы, которые по-разному регулируют налогообложение дивидендов и прироста капитала. Высокие налоги на дивиденды могут снизить их привлекательность для акционеров, в то время как более льготные условия для реинвестирования могут побудить компании оставлять прибыль внутри бизнеса. Неоднозначные и изменяющиеся законодательные нормы могут затруднять принятие долгосрочных решений о дивидендной политике, что снижает предсказуемость и стабильность выплат для акционеров.

Перспективы изменения подходов к дивидендной политике в условиях нестабильной экономики

1. Фокус на гибкую дивидендную политику. В условиях нестабильной экономики компании могут переходить на более гибкие модели выплат. Например, вместо фиксированных регулярных выплат многие компании могут внедрять систему распределения дивидендов в зависимости от текущей финансовой ситуации, оставаясь гибкими к изменениям на рынке. Примером может служить практика выплаты специальных или разовых дивидендов в периоды высокой прибыли, в то время как в менее благоприятные времена компании могут временно приостановить выплаты.

2. Интеграция программ обратного выкупа акций. В условиях неопределенности некоторые компании могут предпочесть обратный выкуп акций вместо традиционных дивидендных выплат. Обратный выкуп может быть выгодным для компании и её акционеров в периоды, когда акции недооценены или когда менеджмент уверен в перспективах роста компании. Такой подход позволяет компаниям управлять стоимостью своих акций и снижать их количество в обращении, что может положительно влиять на курсовую стоимость акций.

3. Переход на устойчивую и экологическую повестку (ESG). В последние годы растет интерес к вопросам устойчивого развития (ESG), что может привести к изменению подходов к дивидендной политике. Компании, которые интегрируют принципы устойчивого развития в свою деятельность, могут предпочесть направлять часть прибыли на экологические, социальные или управленческие инициативы, а не на дивиденды. Это создает новую динамику для долгосрочных инвесторов, ориентированных на устойчивость бизнеса, что может изменить приоритеты дивидендных выплат.

4. Усиление и проникновение цифровизации и автоматизации. Современные компании могут использовать возможности цифровизации для оптимизации своей финансовой и операционной деятельности. Это позволяет снижать издержки и, соответственно, высвобождать дополнительные средства для дивидендных выплат. Цифровые технологии могут помочь компаниям быстрее адаптироваться к изменениям рыночных условий и оптимизировать управление капиталом.

Рекомендации для корпоративных менеджеров по оптимизации дивидендной политики и улучшению корпоративного управления

1. Прозрачность и коммуникация с акционерами. Корпоративные менеджеры должны регулярно и открыто сообщать акционерам о своей дивидендной политике, обоснованиях решений и возможных изменениях в выплатах. Это помогает укрепить доверие инвесторов. Введение четкой дивидендной политики, публично доступной для акционеров, поможет предотвратить недовольство и усилить предсказуемость финансовых потоков компании.

2. Внедрение гибких дивидендных стратегий. Менеджерам следует внедрять гибкие дивидендные стратегии, которые позволяют изменять размер и частоту выплат в зависимости от финансового состояния компании. Это обеспечит компанию маневренностью в кризисные периоды и повысит стабильность в периоды роста. Например, дивиденды могут быть распределены как процент от прибыли или введены программы специальных дивидендов в периоды сверхприбыли.

3. Оптимизация структуры капитала. Позволит существенно снизить долговую нагрузку. Это позволит компании поддерживать сбалансированную дивидендную политику, сохраняя финансовую устойчивость даже в условиях нестабильности. Снижение долговой

нагрузки и повышение ликвидности позволяют избежать конфликта между дивидендными выплатами и обслуживанием долговых обязательств.

Правильное управление капиталом позволяет компании сбалансировать свои долговые обязательства и капитальные ресурсы, что в свою очередь помогает:

-поддерживать сбалансированную дивидендную политику — компания может выплачивать дивиденды акционерам без риска для своей финансовой стабильности, даже в условиях экономической нестабильности;

-повысить ликвидность — снижение долговой нагрузки освобождает денежные средства, которые могут быть направлены на оперативные нужды или инвестиции в развитие;

-избежать конфликта между дивидендами и долгом — улучшение структуры капитала снижает вероятность необходимости выбора между выплатой дивидендов акционерам и обслуживанием долговых обязательств.

Оптимизированная структура капитала позволяет компании гибко реагировать на внешние экономические изменения и поддерживать свою конкурентоспособность на рынке.

4. Учет интересов разных групп акционеров. Корпоративным менеджерам следует учитывать интересы различных категорий акционеров. Например, крупные институциональные инвесторы могут быть заинтересованы в стабильных дивидендах, в то время как инвесторы, ориентированные на прирост капитала, могут предпочесть реинвестирование прибыли. Это можно решить путем разработки дифференцированных программ вознаграждения акционеров, включая возможность выбора между дивидендными выплатами и программами обратного выкупа акций.

5. Привлечение независимых директоров. Включение независимых членов в состав совета директоров способствует повышению уровня контроля над финансовыми решениями компании, включая вопросы дивидендной политики. Независимые директора помогают снизить конфликт интересов между менеджментом и акционерами.

6. Поддержка стратегий устойчивого роста. Важно, чтобы дивидендная политика не противоречила долгосрочной стратегии роста компании. Менеджерам следует инвестировать в проекты, которые могут обеспечить устойчивый рост бизнеса и позволить увеличить дивидендные выплаты.

Заключение

Дивидендная политика компании оказывает значительное влияние на её рыночную стоимость через сигнальный эффект, предпочтения инвесторов и внутреннюю финансовую структуру. Изменения в дивидендной политике могут как повысить, так и снизить стоимость акций в зависимости от того, как эти изменения воспринимаются рынком.

В условиях современной экономики сбалансированная дивидендная политика становится все более сложной задачей, требующей учета множества факторов: от интересов акционеров до долговой нагрузки и рыночных условий. Перспективы изменения подходов к дивидендной политике лежат в направлении большей гибкости и интеграции стратегий устойчивого развития, что позволит компаниям оставаться привлекательными для долгосрочных инвесторов и укреплять свою финансовую устойчивость.

Корпоративное управление играет ключевую роль в формировании дивидендной политики компаний. Принципы прозрачности, подотчетности и ответственности помогают акционерам и совету директоров принимать сбалансированные решения о выплатах дивидендов, ориентированные на долгосрочные интересы компании и её акционеров. Влияние корпоративного управления на дивидендную политику проявляется через взаимодействие акционеров, менеджмента и совета директоров, и может значительно изменить восприятие компании на рынке.

Литература

1.Алексейчева Е.Ю. Современные тенденции развития рынка факторинга в Российской Федерации // Управление человеческим потенциалом. 2020. № 1. С. 4–19.

2.Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В. Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета Серия: «Экономика». 2023. № 2. С. 56–67.

3. Теплова Т.В. Влияние дивидендных выплат на рыночную оценку российских компаний: эмпирическое исследование методом событийного анализа на российских и зарубежных торговых площадках // Аудит и финансовый анализ, 2023 №2.

4. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Проблемы государственного регулирования экономических процессов в АПК России // Мир агробизнеса. 2023. № 2. С. 16–20.

5. Ткачева А.В. Исследование факторов, влияющих на дивидендную политику коммерческой организации // Финансовые исследования. 2022. № 2

6. Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2021. 572 с. 21.

7. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика: учебник для бакалавров. М.: Дашков и Ко, 2023.

8. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Магомедов М.Д. Налоги и налогообложение: учебник для бакалавров. М.: Дашков и Ко, 2017.

9. Корпоративные финансы: Учебник для вузов // Под ред. М.В. Романовского, А.И.Вострокнутовой.- СПб.: Питер, 2021.

10. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент.- М.: Эксмо, 2023.

11. Азизов В.В., Карпова Е.Н. Анализ взаимосвязи дивидендной политики и рыночной стоимости российских предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. №57. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-dividendnoypolitiki-i-rynochnoy-stoimosti-rossiyskih-predpriyatiy> (дата обращения: 10.10.2024)

12. Статистика официального сайта РБК: https://www.rbc.ru/quote/news/short_article/62552bec9a7947268a991f62?from=copy (Дата обращения 10.10.2024г)

13. Статистика официального сайта Коммерсант <https://www.kommersant.ru/doc/4442232> (Дата обращения 10.10.2024г)

The Impact of Dividend Policy on Share Value: Analysis of Strategies and Approaches in Corporate Management

Ivanov A.S., Kozlov D.D., Smirnov V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the essence of the impact of the dividend policy on the company's market value, as well as analyzes existing strategies. The role of the dividend policy in increasing the investment attractiveness of the company, as well as its impact on the formation of shareholder confidence, is considered. The article will discuss in detail the key aspects that affect the value of shares. It should be highlighted separately that these aspects will be considered through the prism of the dividend policy.

Keywords: dividend policy, share price, financial markets, investors.

References

1. Alekseycheva E. Yu. Current trends in the development of the factoring market in the Russian Federation // Human Potential Management. 2020. No. 1. Pp. 4–19.
2. Alekseycheva E. Yu., Borozdina A. V. Problems of preparing non-financial reports by Russian companies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University Series: "Economics". 2023. No. 2. Pp. 56–67.
3. Teplova T. V. The impact of dividend payments on the market valuation of Russian companies: an empirical study using the event analysis method on Russian and foreign trading platforms // Audit and financial analysis, 2023 No. 2.
4. Sarkisov G. I., Magomedov M. D., Alekseycheva E. Yu. Problems of state regulation of economic processes in the Russian agro-industrial complex // The world of agribusiness. 2023. No. 2. P. 16–20.
5. Tkacheva A. V. Study of factors influencing the dividend policy of a commercial organization // Financial studies. 2022. No. 2
6. Alekseeva A. I., Vasiliev Yu. V., Maleeva A. V., Ushvitsky L. I. Comprehensive economic analysis of business activity: textbook. manual. Moscow: Finance and Statistics, 2021. 572 p. 21.
7. Alekseycheva E. Yu., Edelev D. A., Magomedov M. D. Economic geography and regional studies: textbook for bachelors. Moscow: Dashkov i Ko, 2023.
8. Alekseycheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Magomedov M. D. Taxes and taxation: textbook for bachelors. M.: Dashkov i Ko, 2017.
9. Corporate Finance: Textbook for Universities // Ed. by M.V. Romanovsky, A.I. Vostroknutova. - St. Petersburg: Piter, 2021.
10. Lukasevich I.Ya. Financial Management. - M.: Eksmo, 2023.
11. Azizov V.V., Karpova E.N. Analysis of the Relationship between Dividend Policy and Market Value of Russian Enterprises // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2022. No. 57. [Electronic resource] - Access mode. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-dividendnoypolitiki-i-rynochnoy-stoimosti-rossiyskih-predpriyatiy> (Access date: 10.10.2024)
12. Statistics of the official website of RBC: https://www.rbc.ru/quote/news/short_article/62552bec9a7947268a991f62?from=copy (Access date 10.10.2024)
13. Statistics of the official website of Kommersant <https://www.kommersant.ru/doc/4442232> (Access date 10.10.2024)

Устойчивое развитие как ключевой тренд реализации международных инвестиционных проектов

Куровский Станислав Валерьевич

руководитель научно-исследовательского подразделения ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович

Руководитель редакционно-издательского отдела ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Шугаев Максим Олегович

Директор департамента инвестиционных проектов ООО "ИНСИСТЕМС", Группа компаний Ланит, maximshugaev@icloud.com

В статье поводится анализ роли устойчивого развития в рамках реализации международных инвестиционных проектов. Установлено, что ключевыми характеристиками устойчивого развития при реализации международных инвестиционных проектов являются интеграция принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности, компромисс между частными и общественными интересами, цифровизация, приватизация ресурсов и необходимость общественного контроля, модернизация международных соглашений, создание новых инструментов регулирования, а также особые компетенции менеджеров. Определены три ключевых элемента трансформации целей устойчивого развития на уровне страны в конкретные действия: группировка целей устойчивого развития на основе их вклада в увеличение положительных или сокращение отрицательных внешних эффектов; расположение этих категорий в расширенной цепочке создания стоимости; осуществление внутренних и внешних инвестиций транснациональными компаниями. Также выявлены основные проблемы, связанные с интеграцией устойчивого развития в реализацию международных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, экологические принципы, социальные принципы, корпоративные принципы, международные инвестиционные проекты, инвестиции, международный бизнес.

Введение. Устойчивое развитие — это плотно укоренившийся с 2015 г. (года принятия Парижского соглашения) глобальный тренд в развитии бизнеса, особенно международного. К достижению задекларированных ООН соответствующих целей устойчивого развития (далее — ЦУР) так или иначе стремятся все крупные компании посредством соблюдения ESG-принципов — рамочного набора инструментов, отражающих экологическую, социальную и корпоративную компоненты устойчивого развития. Преимущества устойчивого развития и пути достижения ЦУР многократно проиллюстрированы в научной литературе, при этом не только с точки зрения теоретической обоснованности, но и с точки зрения практических эффектов интеграции ESG-принципов в организацию и ведение бизнеса. Это же относится и к практике международных инвестиционных проектов (далее — МИП), которые в силу интернационального характера реализации не могут не учитывать тренд устойчивого развития, заданный в качестве общечеловеческого общественного прогресса. Интеграция ESG-стандартов постепенно формируется как обязательная составляющая деловой практики [1], игнорирование которой к тому же становится одним из наиболее показательных маркеров снижения доверия к современным компаниям как со стороны инвесторов, так и со стороны потребителей. Если говорить о МИП, выступающих в роли мощного драйвера мировой экономики, в том числе за счёт аккумуляции прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ), то достижение ЦУР и составляющих их ESG-компонентов становится неотъемлемым элементом реализации таких проектов. В частности, в научной литературе установлено, что ПИИ способствуют достижению ЦУР [2]. Необходимым условием для точного анализа рисков и определения привлекательности инвестиционных проектов на международном уровне становится интеграция ESG-компонентов в процесс разработки финансовых моделей МИП [3].

В международной практике актуальность этого вопроса обуславливается не только давлением со стороны регулирующих органов и инвесторов, но и долгосрочными стратегическими интересами самих компаний, поскольку ESG-риски могут оказать существенное воздействие на финансовые показатели МИП. В то же время соответствие проектных управленческих решений принципам устойчивого развития способно в значительной мере повысить их инвестиционную привлекательность. В связи с этим актуальным становится исследование устойчивого развития как ключевого тренда реализации МИП.

Результаты и обсуждение. Современная мировая экономика в условиях нарастающего экологического кризиса сталкивается с необходимостью поиска долгосрочных решений, способных изменить траектории её развития. Центральное место в этом контексте занимает концепция устойчивого развития, которая формируется на пересечении глобальных экономических и экологических интересов. Суть этой концепции состоит в достижении баланса между экономическим ростом и охраной окружающей среды, что предполагает внедрение комплексных мер, направленных на минимизацию негативных последствий человеческой деятельности.

Системный подход к анализу устойчивого развития позволяет выявить взаимозависимость между различными аспектами международных экономических процессов и природоохранных инициатив. Существенной становится роль частных корпораций, которые контролируют значительную часть мировых ресурсов и инфраструктуры. Приватизация этих активов, особенно в развивающихся странах, оказывается важным элементом реализации глобальных целей, связанных с экологической повесткой. Однако реализация ЦУР неизбежно вступает в противоречие с общественными интересами, поскольку макси-

мизация прибыли частными субъектами противоречит задачам сохранения окружающей среды и обеспечения равенства в доступе к ресурсам [4].

Приватизация природных и инфраструктурных активов на глобальном уровне создаёт системные барьеры для полноценного воплощения принципов устойчивого развития. Ключевое значение в этом смысле приобретает вопрос об общественном контроле над этими процессами, поскольку только коллективное участие может обеспечить достижение реальных экологических результатов. Между тем концентрация собственности у частных субъектов ведёт к обострению противоречий между частными и общественными интересами. Частные структуры, стремящиеся к монополизации ключевых ресурсов, используют глобальные информационные системы для усиления контроля над различными секторами экономики, что создаёт дополнительные риски для общественных интересов.

Одним из ключевых вызовов в реализации устойчивого развития становится цифровизация, которая трансформирует способы управления и контроля за экономическими и социальными процессами на различных уровнях. Стремительно развивающиеся цифровые платформы становятся инструментами не только для повышения эффективности управления, но и для концентрации власти над ресурсами и данными в руках отдельных корпораций. Важно отметить, что цифровизация подразумевает вовлечение широких слоёв населения в глобальные экономические процессы, что на практике приводит к усилению контроля со стороны крупных игроков — как правило, корпораций.

В рамках либеральной экономической системы основные усилия направлены на создание условий для привлечения частных инвестиций в экологические проекты. Однако система финансирования, основанная на частных интересах, не способна обеспечить должный уровень прозрачности и ответственности перед общественными интересами. Финансовые структуры, в том числе крупнейшие международные банки, активно включаются в процессы реализации проектов по устойчивому развитию, что приводит к усилению финансового давления на развивающиеся страны. Переход к лишённому углеродного следа экономике на фоне приватизации ресурсов создаёт условия для дальнейшего углубления социально-экономического неравенства.

При этом важно отметить, что процесс цифровизации экономики является не только техническим инструментом для достижения ЦУР, но и ключевым фактором в трансформации глобальной экономической системы. Использование цифровых технологий для создания глобальных информационных систем открывает новые возможности для контроля над ресурсами и социальными процессами. Однако отсутствие общественного контроля за этими системами угрожает дальнейшей маргинализацией отдельных стран и групп населения, что делает устойчивое развитие менее достижимым [4]. В частности, в последнем докладе о целях в области устойчивого развития за 2024 г. прямо заявлено в отношении достижения ЦУР, что «сейчас, когда мы находимся на полпути к 2030 году, выполнение этого обещания оказалось под угрозой» [5]. В частности, в качестве одного из наиболее ярких примеров нивелирования или вовсе отсутствия прогресса в достижении ЦУР приводится «все большая эскалация войны с природой» [5].

На фоне этих процессов особую роль приобретает необходимость создания новых инструментов регулирования МИП. Такие мировые финансовые институты, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, выдвигают инициативы по привлечению частного капитала к финансированию проектов в развивающихся странах, что позволяет создать условия для улучшения экономической ситуации в этих регионах. Тем не менее, важно учитывать, что такие инициативы в значительной мере зависят от частных интересов и способствуют дальнейшей приватизации ресурсов, что ограничивает возможности государств по самостоятельному управлению своими экономическими системами.

Устойчивое развитие в контексте МИП требует поиска компромиссов между частными и общественными интересами. В условиях глобальной цифровизации и усиления транснациональных корпораций (далее — ТНК) необходимым условием для реализации долгосрочных стратегий становится развитие новых моделей взаимодействия между частными и государственными структурами. Основным вызовом остаётся создание такой системы, которая сможет учитывать как интересы

частных корпораций, так и потребности общественного сектора, что должно стать основой для устойчивого развития МИП.

В целом, необходимость интеграции ESG-принципов привела к формированию особой методологии управления проектами в сфере устойчивого развития, при этом подход охватывает как микроуровень, связанный с деятельностью отдельных компаний, так и макроуровень, включающий общенациональные стратегии.

Значимым на этапе становления проектного управления становится доказывание преимуществ проектного подхода по сравнению с другими управленческими технологиями. В основе данного подхода лежит возможность структурирования целей, объединения различных уровней управления и усиления концентрации усилий на решении конкретных задач устойчивого развития. Развитие проектного управления позволило сформировать многоуровневый подход, включающий макро-, мезо- и микроуровень, что обеспечило комплексность решения проблем устойчивости. Особую роль в развитии устойчивого проектного управления занимают МИП.

Важное значение в процессе перехода к устойчивому развитию приобретают личностные характеристики и компетенции менеджеров, что доказывается их влиянием на принятие управленческих решений и реализацию МИП. Роль руководителей компаний в управлении МИП устойчивого развития заключается не только в их профессиональных навыках, но и в способности адаптировать стратегию компании к меняющимся условиям. Иными словами, разработка компетентностных стандартов для менеджеров становится основой для обеспечения успешности реализации МИП.

Вместе с развитием компетенций менеджеров в настоящее время активно внедряется стандартизация проектного управления устойчивым развитием, что подтверждается созданием таких стандартов, как, например, GPM P5. Стандартизация создает единые требования к реализации МИП, что способствует прозрачности и объективной оценке их результатов. Тем не менее, несмотря на положительное влияние стандартов, они требуют дальнейшего совершенствования для более полного соответствия глобальным ЦУР.

Текущие исследования и практика показали необходимость разработки трансформационных программ для перехода компаний к принципам устойчивого развития. Эти направленные на ESG-трансформацию программы, как правило, включают в себя шаги, позволяющие учитывать ESG-факторы. На практике эффективность таких программ обычно доказывается за счёт успешного опыта крупных компаний, активно внедряющих ESG-принципы.

Проблематика инвестиционной привлекательности также выходит на первый план: на фоне глобальных изменений инвесторы начинают осознавать важность долгосрочных вложений в проекты устойчивого развития, несмотря на их возможную экономическую неопределенность в краткосрочной перспективе. При этом государственная поддержка, в том числе в виде субсидий и льготных кредитов, способствует увеличению потока инвестиций в МИП устойчивого развития [6].

Эволюция устойчивого развития не могла не затронуть МИП, поскольку они, как и сам тренд устойчивого развития, реализуются на международном уровне.

Так, прежде всего, следует отметить, что развитие МИП неразрывно связано с интеграцией принципов устойчивого развития в их правовые и экономические основы. Многосторонние усилия по включению ЦУР в международное инвестиционное право выявляют необходимость преобразования существующей системы международных инвестиционных соглашений. Несмотря на важность защиты иностранных инвесторов, современная система часто сталкивается с критикой вследствие отсутствия согласованности с задачами устойчивого развития, что в ряде случаев создает препятствия для выполнения ЦУР [7]. Приоритетной задачей в контексте модернизации международных соглашений становится формирование новой структуры, в рамках которой могут сосуществовать защита интересов инвесторов и соблюдение принципов устойчивого развития.

Примеры таких многосторонних инициатив, как реформа системы разрешения инвестиционных споров, принятие Конвенции ООН о прозрачности в арбитраже по договорам, создание Многосторонней конвенции ОЭСР по налоговым соглашениям, а также предложения по со-

зданию международного инвестиционного суда подчеркивают возможность глобального сотрудничества в сфере международных инвестиций. Однако успех таких усилий во многом зависит от способности государств достигнуть консенсуса относительно роли иностранных инвестиций в достижении ЦУР. Для МИП значимой является интеграция механизмов, обеспечивающих не только экономическую эффективность, но и соответствие принципам устойчивого развития, в том числе ESG-принципов.

В контексте устойчивого развития пересмотра также требуют вопросы, связанные с урегулированием споров между инвесторами и государствами в рамках реализации МИП. Так, существующие механизмы зачастую создают неравенство между защитой прав инвесторов и правом государств регулировать инвестиционную деятельность в интересах своих граждан и окружающей среды. Поэтому важным шагом в реформировании системы международных инвестиций является создание нового поколения договоров, в рамках которых ключевыми станут принципы устойчивости и долгосрочной ценности.

Таким образом, МИП в современных условиях сталкиваются с необходимостью учитывать глобальные вызовы устойчивого развития, что требует интеграции системных изменений как на уровне правовых механизмов, так и в сфере практической реализации инвестиционных решений.

На основе рассмотренного выше возможно выделить ключевые характеристики устойчивого развития реализации МИП (табл. 1).

Итак, современные МИП реализуются на фоне глубоких изменений в глобальной экономике, в рамках которых устойчивое развитие становится ключевым трендом. Значимость этого подхода обусловлена нарастающим давлением на международные организации и частные компании в вопросах экологической, социальной и экономической ответственности. Так, в докладе о мировых инвестициях за 2023 г. подчеркивается, что в последние годы заметно усилился спрос на инвестиции, которые приносят не только экономические выгоды, но и содействуют достижению ЦУР. Особую роль в этом процессе играют МИП, связанные с инфраструктурой и возобновляемыми источниками энергии, которые становятся основными направлениями для привлечения финансирования [5].

Таблица 1
Ключевые характеристики устойчивого развития реализации МИП

Характеристики	Описание
Интеграция ESG-принципов	Включение ESG-стандартов в процессы реализации МИП является обязательным
Компромисс между частными и общественными интересами	Актуальным становится согласование экономических целей компаний с задачами достижения устойчивого развития
Цифровизация	Важной является роль цифровых технологий в управлении МИП, так как они способствуют усилению контроля и мониторинга ресурсов
Приватизация ресурсов и необходимость общественного контроля	Особое значение приобретает общественный контроль, который уменьшает риски концентрации ресурсов в частных руках
Модернизация международных соглашений	Пересмотра требуют международные соглашения, которые не обеспечивают достаточной защиты интересов в рамках достижения устойчивого развития
Новые инструменты регулирования	Актуальность приобретают гибкие правовые механизмы, которые обеспечивают соблюдение ESG-стандартов
Компетенции менеджеров	Важной является стратегическая адаптивность руководителей, которая определяет успешность МИП в условиях изменений

Источник: составлено авторами

Для многих развивающихся стран, особенно в Азии и Африке, инвестиции в устойчивое развитие становятся важнейшим элементом национальных стратегий экономического роста. Инфраструктурные проекты в этих регионах всё чаще строятся с учётом экологических и социальных стандартов, что позволяет улучшать их инвестиционную привлекательность и снижать соответствующие риски. Внедрение зелёных технологий и переход на возобновляемые источники энергии

является примером того, как глобальные ЦУР находят отражение в практике международных инвестиций. Важным инструментом в этом контексте становятся зелёные облигации и иные продукты устойчивого финансирования, которые уже занимают значимое место на мировых финансовых рынках. В частности, можно привести несколько успешных примеров МИП, которые реализуются в настоящее время (табл. 2).

Однако проблемы, связанные с нехваткой финансирования для реализации ЦУР, затрудняют достижение этих целей, особенно в странах с низким уровнем дохода. В докладе о мировых инвестициях подчеркивается, что для преодоления этих препятствий необходима скоординированная международная политика, направленная на мобилизацию как государственного, так и частного капитала. Особенно подчеркивается, что устойчивое развитие становится не просто целью, а неотъемлемой частью финансового моделирования и проектного планирования [5]. Реализация крупных МИП, связанных, например, со строительством объектов возобновляемой энергетики или водоочистных систем, требует интеграции факторов устойчивого развития на всех этапах — от проектирования до эксплуатации.

В связи с этим целесообразно обозначить элементы для трансформации ЦУР на уровне страны в конкретные действия. Анализ научной литературы в этой области [8; 9] позволяет выделить следующие ключевые элементы такой трансформации, а именно: группировку 17 ЦУР на основе их вклада в увеличение положительных или сокращение отрицательных внешних эффектов; расположение этих категорий в расширенной цепочке создания стоимости; осуществление внутренних и внешних инвестиций ТНК.

Таблица 2
Успешные МИП в области устойчивого развития

Название проекта	Период действия	Объём финансирования	Основные участники
Проект по производству зелёного водорода в Мавритании	С 2023 года	34 млрд долл. США	Международный консорциум инвесторов, правительство Мавритании
Проекты зелёного аммиака и водорода в Египте	С 2023 года	10,8 млрд долл. США	Правительство Египта, международные энергетические компании
Проекты зелёного водорода в ЮАР	С 2023 года	7,1 млрд долл. США	Инвесторы из Европы и ЮАР, местные энергетические компании
Завод по производству батарей для электромобилей в Марокко	С 2024 года	6,4 млрд долл. США	Китайские производители, правительство Марокко, международные партнёры

Источник: составлено авторами по данным глобального Доклада о ЦУР [5]

Первый элемент, связанный с трансформацией ЦУР на уровне компаний, заключается в необходимости классификации ЦУР в рамках определённых категорий, что упрощает их внедрение в стратегические процессы организаций в рамках реализации МИП. Учитывая разнообразие ЦУР, требуется подход, позволяющий эффективно структурировать их для практической реализации. Такой подход предполагает деление ЦУР на группы в зависимости от того, на какие внешние эффекты они влияют: положительные или отрицательные.

Значимым в этом контексте является понимание различий между положительными и негативными внешними эффектами, которые могут быть вызваны деятельностью международных компаний в рамках реализации МИП. Положительные внешние эффекты возникают тогда, когда выгоды от действий компании получают третьи стороны без соответствующей компенсации. В качестве примера можно привести технологические эффекты, возникающие вследствие передачи инноваций и знаний в страны пребывания через дочерние компании. Напротив, негативные внешние эффекты — это убытки или издержки, которые несут третьи лица в результате деятельности компании без возмещения этих потерь. Классическим примером такого рода убытков является загрязнение окружающей среды.

Важной частью этого элемента является группировка ЦУР на основе их роли в формировании таких внешних эффектов. Задача этого подхода — не просто идентифицировать ЦУР, но и расположить их таким образом, чтобы они могли быть интегрированы в цепочку создания стоимости компаний. Так, некоторые ЦУР увеличивают положительные внешние эффекты (улучшение здоровья, увеличение благосостояния или распространение знаний и др.), в то время как другие снижают отрицательные — чрезмерное использование природных ресурсов, подрыв социальной целостности или избыточное потребление. Таким образом, для успешного внедрения ЦУР ТНК должны уделять внимание тому, как цели влияют на внешние эффекты, и корректировать свою деятельность в зависимости от этого влияния.

Второй элемент, важный для трансформации ЦУР в конкретные действия на уровне компаний, касается размещения ЦУР в расширенной цепочке создания стоимости. Успешная интеграция этих целей требует их адаптации к различным этапам бизнес-процессов, что становится возможным при детализированном понимании каждой категории ЦУР и их соответствия различным операциям внутри компании. В таком подходе значимым является выделение тех областей, где конкретные ЦУР оказывают наибольшее влияние на формирование стоимости или на действия по устранению отрицательных внешних эффектов.

Первый аспект, который стоит учитывать при внедрении ЦУР в цепочку создания стоимости, — это разделение бизнес-деятельности на первичные и поддерживающие процессы. Первичные процессы непосредственно связаны с производством и доставкой продукта до конечного потребителя, в то время как поддерживающие процессы оказывают не прямое воздействие на создание стоимости посредством улучшения логистики, инфраструктуры и других элементов. Таким образом, каждая ЦУР может быть соотнесена с определенным сегментом расширенной цепочки.

Для целей, направленных на усиление положительных внешних эффектов, наиболее значимые действия могут быть связаны с такими этапами, как поставка, производство и распределение. Например, повышение качества образования и инфраструктуры, способствующих созданию знаний, может быть интегрировано в этапы поставок и производства, поскольку они требуют повышения квалификации работников и внедрения инновационных технологий. Для достижения целей, касающихся роста благосостояния, особенно важно учитывать стадии производства и дистрибуции, поскольку они напрямую влияют на создание новых рабочих мест и улучшение условий труда.

Другие ЦУР, связанные с уменьшением отрицательных внешних эффектов, могут быть более актуальны для начальных и конечных этапов цепочки. Например, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду на стадиях поставки и производства достигается за счёт снижения использования природных ресурсов и перехода на возобновляемые источники энергии. В свою очередь, уменьшение избыточного потребления и снижение нагрузки на экосистемы связано с более рациональным использованием ресурсов на этапах использования и утилизации. Таким образом, адаптация ЦУР к расширенной цепочке создания стоимости позволяет более точно интегрировать их в бизнес-стратегию компаний, определив те этапы, в рамках которых их влияние может быть максимальным.

Наконец, третий элемент трансформации ЦУР в конкретные действия на уровне компаний касается инвестиций, направленных на создание положительных внешних эффектов. Эти инвестиции, осуществляемые ТНК, делятся на внутренние и внешние в зависимости от того, на что ориентированы: на внутренние процессы дочерних компаний или на внешние сообщества в принимающих странах. Значимость этого элемента заключается в том, что он позволяет одновременно решать проблемы конкурентоспособности и устойчивого развития, что тем самым способствует выполнению ЦУР.

Внутренние инвестиции предполагают вложения, связанные с заинтересованными сторонами: сотрудниками, поставщиками или дистрибьюторами. Они направлены на улучшение их профессиональных навыков, повышение производительности или внедрение более эффективных технологий. При этом такие инвестиции несут в себе двойную выгоду: они способствуют не только конкурентоспособности самой компании, но и создают косвенные положительные эффекты для об-

щества. Например, повышение квалификации сотрудников может привести к увеличению их доходов и карьерных возможностей, что, в свою очередь, способствует развитию человеческого капитала в принимающей стране. Также трансфер технологий и повышение компетенций местных поставщиков помогают им адаптироваться к международным стандартам, что создаёт условия для их дальнейшего роста и взаимодействия с другими компаниями.

Значимым в инвестициях, направленных на развитие внешних сообществ, является то, что они ориентированы на второстепенных участников — тех, кто не имеет прямого контрактного отношения с компанией (например, местные жители, некоммерческие организации или государственные учреждения). Такие вложения помогают решать социальные проблемы, которые выходят за рамки основной деятельности компании, однако при этом влияют на её восприятие в обществе. Например, улучшение инфраструктуры или поддержка программ образования для местного населения может увеличить качество жизни и снизить уровень бедности в принимающих странах.

Описанная структура трансформации оказывается полезной для МИП в части достижения устойчивого развития, так как представленные элементы могут играть значимую роль в достижении баланса между экономическими интересами инвесторов и потребностями принимающих стран. В их контексте МИП получают не только финансовую устойчивость, но и способность отвечать на такие глобальные вызовы, как изменение климата, социальное неравенство и ограниченность природных ресурсов.

Первоначальная структуризация ЦУР в зависимости от влияния на положительные и отрицательные внешние эффекты помогает инвесторам и организаторам МИП выстроить чёткую стратегию, направленную на максимизацию долгосрочной выгоды как для проекта, так и для принимающей страны. Такой подход обеспечивает эффективное использование ресурсов на тех этапах проекта, в которых вклад в устойчивое развитие будет наиболее ощутимым, что не только способствует привлечению ориентированных на ESG-принципы дополнительных инвесторов, но и снижает связанные с возможными экологическими или социальными нарушениями риски, что в конечном итоге ведет к повышению репутации МИП и его инвестиционной привлекательности для будущих партнёров.

Следующим важным шагом в соответствии с описанной структурой трансформации является определение роли ЦУР в цепочке создания стоимости МИП, которые зачастую представляют собой сложные многоуровневые структуры, поскольку в таких проектах каждая стадия — от поставок до утилизации продукции — как правило, оказывает воздействие на окружающую среду и общество. Интеграция ЦУР в каждую из этих стадий позволяет не только уменьшать негативное воздействие на окружающую среду, но и создавать новые возможности для социального и экономического роста в тех регионах, где реализуются МИП.

Третий элемент, связанный с внутренними и внешними инвестициями, также играет значимую роль в долгосрочной конкурентоспособности МИП. Внутренние инвестиции в улучшение операционных процессов и человеческого капитала ведут к повышению эффективности МИП и его способности адаптироваться к изменяющимся условиям на глобальном рынке. Внешние вложения, направленные на улучшение жизни в принимающих странах, укрепляют социальные связи и создают условия для долгосрочного сотрудничества с местными властями и населением. Такой подход позволяет МИП не только улучшать свои финансовые показатели, но и становиться частью широкой сети партнёрств, способствующих решению глобальных проблем.

Таким образом, связь ключевых элементов трансформации ЦУР в конкретные действия на уровне компаний с реализацией МИП выражается в их способности интегрировать ЦУР в стратегию и операционную деятельность компаний. Классификация целей по типам внешних эффектов даёт возможность более точно учитывать их влияние на долгосрочную эффективность МИП, а адаптация этих целей к цепочке создания стоимости способствует устойчивости на каждом этапе реализации. Инвестиции в развитие как внутренних, так и внешних процессов усиливают конкурентоспособность МИП и вместе с тем поддерживают экономическое и социальное развитие в регионах их реализации.

Итак, устойчивое развитие является ключевым трендом реализации МИП, так как сочетает в себе и следование общему общественному развитию, и улучшение имиджа, и повышение инвестиционной привлекательности. Тем не менее, вопрос интеграции устойчивого развития в процесс реализации МИП связан с определенными проблемами.

Одной из наиболее значимых проблем, препятствующих интеграции устойчивого развития в МИП, является нехватка ресурсов и инфраструктуры в странах с низким уровнем доходов. Отсутствие базовой инфраструктуры (качественные транспортные сети, стабильное энергоснабжение и доступ к современным технологиям) ограничивает возможности реализации МИП в соответствии с принципами устойчивого развития. В таких условиях внедрение сложных экологических и социальных стандартов сталкивается с серьёзными препятствиями, поскольку большинство развивающихся стран не располагает необходимыми финансовыми и техническими ресурсами для модернизации своей инфраструктуры в соответствии с международными требованиями. Кроме того, ограниченность финансовых ресурсов усугубляется нехваткой человеческого капитала, что также влияет на способность стран эффективно адаптироваться к современным стандартам устойчивого развития. Проблема здесь заключается в том, что многие развивающиеся страны не имеют достаточного количества квалифицированных специалистов, которые могли бы заниматься реализацией сложных и масштабных проектов, учитывающих ESG-аспекты. Эти ограничения также создают риски для международных инвесторов, которые вынуждены учитывать слабость инфраструктуры и нехватку квалифицированных кадров при планировании своих вложений. В результате такие МИП часто становятся менее привлекательными, что в свою очередь ещё больше затрудняет привлечение инвестиций в регионы, которые больше всего нуждаются в устойчивом развитии.

Кроме того, отсутствие унифицированных международных стандартов для устойчивого развития также создаёт значительные барьеры для интеграции ЦУР в процесс реализации МИП. Разнообразие подходов к регулированию и управлению устойчивостью на национальном и международном уровнях усложняет процесс согласования требований между странами и корпорациями: каждая страна может устанавливать собственные критерии устойчивого развития, которые могут не соответствовать международным рекомендациям.

Не менее проблемным аспектом выступает и то, что недостаточная унификация стандартов и методик может осложнять процесс сопоставления результатов международных проектов с глобальными ЦУР. Отсутствие согласованных подходов к измерению и оценке показателей устойчивости снижает прозрачность проектов и увеличивает риски для инвесторов.

Также одной из серьёзных проблем, с которой сталкиваются МИП, является ограниченный доступ к финансированию для устойчивых проектов в развивающихся странах: страны с низким уровнем доходов зачастую не могут привлечь достаточное количество инвестиций вследствие высокого уровня рисков, связанных с нестабильной политической ситуацией, недостаточной правовой защитой и экономической волатильностью.

Дополнительные сложности в выполнении МИП создают низкая осведомлённость и нехватка квалифицированных кадров для реализации принципов устойчивого развития. В странах, в которых концепция устойчивого развития развита в недостаточной степени, отсутствуют необходимые знания и опыт для эффективного внедрения ESG-стандартов. Для успешной реализации МИП требуется специализированная экспертиза и подготовка, которые часто недоступны в регионах с ограниченными образовательными и профессиональными ресурсами.

Выводы. Таким образом, устойчивое развитие в контексте реализации МИП приобретает большую значимость на фоне растущего давления на бизнес и правительства в области экологической и социальной ответственности. Принципы устойчивого развития и соответствующие им ESG-принципы стали неотъемлемой частью финансового моделирования и стратегического планирования МИП, позволяя компаниям повышать свою конкурентоспособность и снижать риски в условиях глобальной неопределённости. Включение таких принципов в МИП способствует не только повышению их инвестиционной привлекательности, но и созданию долгосрочных положительных внешних эффектов для принимающих стран. Вместе с тем имеется ряд проблем,

связанных с интеграцией устойчивого развития в реализацию МИП, а именно: нехватка ресурсов и инфраструктуры в странах с низким уровнем доходов; отсутствие унифицированных международных стандартов для устойчивого развития; недостаточная координация между странами и исполнительными органами государственной власти; ограниченный доступ к финансированию для устойчивых проектов в развивающихся странах.

Литература

1. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. — 2021. — Т. 18. — № 6 (120). — С. 68–82.
2. Aust V., Morais A. I., Pinto I. How does foreign direct investment contribute to Sustainable Development Goals? Evidence from African countries // *Journal of Cleaner Production*. — 2020. — Vol. 245. — P. 1–10.
3. Ефимова О. В. Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 2. — С. 99–111.
4. Альпидовская М. Л., Сироткина А. И. «Устойчивое развитие»: от концепции к реализации // *Российский экономический журнал*. — 2024. — № 4. — С. 26–43.
5. Доклад о целях в области устойчивого развития // Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023_Russian.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
6. Бобылева А. З. Управление проектами устойчивого развития: новеллы подходов // *Журнал социологических исследований*. — 2024. — Т. 9. — № 2. — С. 20–30.
7. Akintoye F. B. Multilateralism and the Integration of the Sustainable Development Goals into International Investment Law. — Saskatoon: University of Saskatchewan, 2022. — 191 p.
8. Montiel I. et al. Implementing the United Nations' sustainable development goals in international business // *Journal of International Business Studies*. — 2021. — Vol. 52. — No. 5. — P. 1000–1030.
9. Zhan J. X., Santos-Paulino A. U. Investing in the Sustainable Development Goals: Mobilization, channeling, and impact // *Journal of International Business Policy*. — 2021. — Vol. 4. — No. 1. — P. 166–183.

Sustainable Development as a Key Trend in the Implementation of International Investment Projects

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Shugaev M.O.

LLC "Higher School of Education", INSYSTEMS LLC

The article analyzes the role of sustainable development in the implementation of international investment projects. It is revealed that the key characteristics of the sustainable development of the implementation of international investment projects are the integration of the principles of environmental, social, and corporate responsibility, a compromise between private and public interests, digitalization, privatization of resources and the need for public control, modernization of international agreements, development of new regulatory instruments, as well as specific competence of managers. Three key elements of the transformation of sustainable development goals at the country level into concrete actions are identified: grouping of sustainable development goals based on their contribution to increasing positive or reducing negative externalities; placement of these categories in an expanded value chain; internal and external investments made by transnational companies. The main problems related to the integration of sustainable development into the implementation of international investment projects are also identified.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, environmental principles, social principles, corporate principles, international investment projects, investments, international business.

References

8. Zhukova E. V. The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. — 2021. — Vol. 18. — No. 6 (120). — P. 68–82.
9. Aust V., Morais A. I., Pinto I. How does foreign direct investment contribute to Sustainable Development Goals? Evidence from African countries // *Journal of Cleaner Production*. — 2020. — Vol. 245. — P. 1–10.
10. Efimova O. V. On taking into account the factors of sustainable development in financial modeling of investment projects // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. — 2021. — No. 2. — P. 99–111.
11. Alpидovskaya M. L., Sirotkina A. I. "Sustainable development": from concept to implementation // *Russian Economic Journal*. — 2024. — No. 4. — P. 26–43.
12. Report on the Sustainable Development Goals // United Nations Department of Economic and Social Affairs. https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023_Russian.pdf (accessed: 22.10.2024).
13. Bobileva A. Z. Project management for sustainable development: novel approaches // *Journal of Sociological Research*. — 2024. — Vol. 9. — No. 2. — P. 20–30.
14. Akintoye F. B. Multilateralism and the Integration of the Sustainable Development Goals into International Investment Law. — Saskatoon: University of Saskatchewan, 2022. — 191 p.
15. Montiel I. et al. Implementing the United Nations' sustainable development goals in international business // *Journal of International Business Studies*. — 2021. — Vol. 52. — No. 5. — P. 1000–1030.
16. Zhan J. X., Santos-Paulino A. U. Investing in the Sustainable Development Goals: Mobilization, channeling, and impact // *Journal of International Business Policy*. — 2021. — Vol. 4. — No. 1. — P. 166–183.

К вопросу о том, как построить банковское мобильное приложение для увеличения лояльности пользователей

Куровский Станислав Валерьевич

руководитель научно-исследовательского подразделения ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович

руководитель редакционно-издательского отдела ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Маринин Алексей Константинович

магистр, МФПУ «Синергия», aleksei.marinin247@gmail.com

Бурдик Виктор

д.э.н., профессор, Луганский государственный педагогический университет Victorbrdk@gmail.com

Куровская Мария Алексеевна

Бакалавр, НИУ ВШЭ, 891685634@mail.ru

В статье рассматривается вопрос роли дизайна и редизайна в процессе построения банковских мобильных приложений для увеличения лояльности пользователей. Проведён литературный обзор факторов, влияющих на увлечение лояльности клиентов коммерческих банков. Рассмотрены кейсы четырёх крупнейших российских коммерческих банков. На основании проведённого анализа выявлены ключевые аспекты успешного внедрения мобильных технологий. Результаты показывают, что активное использование инновационных решений способствует росту финансовых показателей и устойчивости коммерческих банков. Установлено, что использование современных технологий дизайна и редизайна при разработке банковских мобильных приложений, ориентированных на увеличение лояльности пользователей, способно приводить к следующим экономическим эффектам: росту доходности банков, снижению затрат на обслуживание клиентов, снижению оттока клиентов, повышению конкурентоспособности банка на рынке, а также повышению доверия клиентов.

Ключевые слова: мобильное приложение, банк, лояльность, потребительские предпочтения, технологии.

Введение. Современный банковский сектор характеризуется высокой конкуренцией и быстро трансформирующимися экономическими условиями, в которых удержание клиента становится одной из ключевых задач этого типа коммерческих организаций. Так, в условиях цифровой трансформации, когда важнейшее значение для взаимодействия с клиентами приобретают технологические решения, центральное место в стратегии обслуживания клиентов для коммерческих банков занимают мобильные приложения — один из наиболее востребованных способов коммуникации с современным поколением, которое нередко называют «цифровыми аборигенами». Мобильные приложения позволяют коммерческим банкам не только автоматизировать и ускорять целый ряд бизнес-операций, но и формировать долгосрочные отношения с пользователями посредством персонализированного интерфейса, который должен быть интуитивно понятным, надежным и безопасным.

Особое внимание уделяется лояльности пользователей, поскольку она прямо влияет на финансовую устойчивость банка. Исследования показывают, что пользователи, довольные функционалом и удобством мобильного приложения, значительно реже меняют поставщика финансовых услуг [1]. Соответственно, мобильное приложение становится не просто сервисным инструментом, но и стратегическим средством поддержания и повышения уровня доверия клиентов коммерческих банков. Исследование процесса разработки и внедрения таких приложений приобретает актуальность не только с точки зрения удовлетворения текущих потребностей пользователей, но и с точки зрения выстраивания конкурентных преимуществ. Кроме того, современные непростые экономические условия усиливают роль лояльности пользователей, поскольку затраты на привлечение нового клиента многократно превышают расходы на его удержание, что делает необходимым изучение вопросов, связанных с оптимизацией взаимодействия коммерческих банков и их клиентов посредством мобильной коммуникации, особенно в условиях стремительного изменения пользовательских предпочтений в сторону мобильных решений.

Результаты и обсуждение. Разработка банковского мобильного приложения представляет собой сложный процесс, аналогичный возведению сложной архитектурной структуры, где каждый этап проектирования и реализации требует четкого планирования и учета множества факторов. Процесс разработки банковского мобильного приложения можно рассматривать в качестве целостной системы, в которой программные модули, дизайн и функциональные элементы тесно взаимосвязаны и должны работать гармонично для того, чтобы создать возможность достижения оптимального результата. Точно так же, как и в архитектуре, разработка банковского мобильного приложения основывается на проекте, где фундаментом служат базовые принципы пользовательского опыта и безопасности. Важно понимать, что конечная цель проекта — это не просто завершение строительства, а создание целостной структуры, которая будет способна поддерживать устойчивое взаимодействие с пользователями, что будет усиливать их доверие к банку и, следовательно, способствовать росту их лояльности. Поэтому в рамках настоящей статьи процесс разработки банковского мобильного приложения рассматривается аналогично процессу строительства, что с экономической точки зрения суть одно и то же. В связи с этим прежде всего целесообразно изучить значение лояльности пользователей для коммерческих банков, затем представить основные технологии, связанные с дизайном и редизайном мобильных приложений и, наконец, рассмотреть потенциальные экономические эффекты от разработки (строительства) современного банковского мобильного приложения.

Лояльность пользователей: значение показателя для коммерческих банков. Лояльность клиентов коммерческих банков становится важнейшим показателем в условиях современного финансового

рынка, когда конкуренция требует от менеджеров и лиц, принимающих решения, эффективных методов удержания пользователей. Понимание факторов, которые формируют устойчивые отношения между коммерческим банком и его клиентом, приобретает особую актуальность для исследователей в различных странах. Различные подходы к изучению данной проблемы дают возможность выявить особенности восприятия банковских услуг в разных регионах и предложить эффективные решения для повышения лояльности потребителей.

Так, Б. Хан и М. Ризван выделяют факторы, которые способствуют увеличению лояльности клиентов в коммерческих банках [2]. Во-первых, было установлено, что удовлетворённость клиентов оказывает непосредственное положительное воздействие на их приверженность коммерческому банку. Авторы подчёркивают, что удовлетворённость потребителей связана с качеством предоставляемых услуг, доверием к банку, а также образом, который коммерческий банк формирует в глазах своих клиентов. При этом стоимость перехода к конкурентам, по мнению исследователей, не оказывает большого влияния на сохранение клиентской базы, хотя всё же остаётся значимым фактором.

Также, как показали результаты указанного исследования, на восприятие клиентами надёжности и стабильности коммерческого банка в значительной мере влияет качество сервиса, что, в свою очередь, усиливает их приверженность банку. Важно отметить, что корпоративный имидж коммерческого банка также играет существенную роль в формировании лояльности потребителей: положительное восприятие бренда и его общественная репутация укрепляют доверие клиентов и способствуют долгосрочному сотрудничеству.

Кроме того, лояльность клиентов значительно усиливает их вклад в банковскую деятельность и активное участие в отношениях с банком. Исследователи пришли к выводу, что клиенты, имеющие более глубокую вовлечённость в процессы взаимодействия с банком, демонстрируют более высокую приверженность и стабильность в выборе финансового партнёра. Таким образом, проведённый Б. Ханом и М. Ризваном анализ показал, что наиболее значительное влияние на формирование лояльности клиентов к коммерческому банку оказывают доверие клиентов и их удовлетворённость банковскими услугами в совокупности с высоким уровнем вовлечённости, что особенно важно для коммерческих банков в условиях современной конкуренции [2].

В другом исследовании С. И. Аль-Хавари и А. Дж. Хуссейн на примере иорданских коммерческих банков и их клиентов выделили определяющие лояльность потребителей факторы [3]. Прежде всего, значительное внимание было уделено восприятию клиентами удобства использования электронных банковских услуг. Согласно авторам, лёгкость доступа к интернет-банкингу и простота совершения операций напрямую влияют на лояльность клиентов к коммерческим банкам, что подтверждается статистически значимой зависимостью между удобством использования и уровнем лояльности.

Следующий важный фактор, выделенный исследователями, — полезность предоставляемых банковских услуг. Речь идёт о том, насколько эффективны и удобны цифровые решения (переводы средств, оплата счетов, мониторинг состояния счёта и др.) для удовлетворения потребностей клиентов. Высокая полезность воспринимается в качестве ключа к долгосрочным отношениям между коммерческим банком и клиентом, поскольку она минимизирует временные затраты на проведение финансовых операций.

Третий фактор касается стоимости услуг. Исследование показало, что стоимость электронного банкинга, включая комиссии за финансовые транзакции, остаётся важнейшим аспектом для клиентов. При этом исследование подчёркивает, что оптимизация затрат и снижение комиссий положительно сказываются на удержании клиентов.

Отмечается также важность конфиденциальности и защиты данных. С точки зрения пользователей, безопасность их личной информации и финансовых данных является основным критерием при выборе коммерческого банка. Иными словами, высокий уровень защиты данных способствует росту доверия и, как следствие, увеличению лояльности.

Ещё одним важным аспектом является дизайн веб-сайта и мобильного приложения. Исследование С. И. Аль-Хавари и А. Дж. Хуссейна показало, что привлекательность и удобство интерфейса, включая чёткость навигации и визуальных элементов, играют важную роль в восприятии качества обслуживания, что, в свою очередь, значимо влияет

на желание клиентов продолжать использовать цифровые банковские услуги.

Наконец, доступность электронных услуг, выраженная в возможности проведения операций в любое время и из любого места, также была признана важным элементом, влияющим на уровень лояльности. Однако исследование выявило, что доступность имеет менее значительное влияние по сравнению с другими факторами, такими как удобство использования и безопасность [3].

В работе Х. Х. М. Рашвана и коллег [4] также были выявлены ключевые факторы, которые влияют на лояльность клиентов коммерческих банков в электронной среде. Одним из наиболее значимых элементов оказался ожидаемый уровень безопасности. Исследование показало, что клиенты проявляют большую лояльность к тем банкам, которые обеспечивают надёжную защиту персональных данных и проводимых финансовых операций. Было установлено, что ожидаемая безопасность, включающая доверие к веб-сайту и приложениям и соблюдение конфиденциальности, значительно влияет на повторные электронные транзакции и положительные отзывы о банке. Авторы также подчёркивают, что простота навигации и доступность информации напрямую влияют на удовлетворённость клиентов и их готовность рекомендовать банк другим. В случае удобного и интуитивно понятного интерфейса возрастает вероятность того, что клиенты будут охотно возвращаться к использованию электронных услуг коммерческого банка. Кроме того, исследование Х. Х. М. Рашвана и коллег продемонстрировало, что уровень удовлетворённости электронными банковскими услугами служит медиатором в отношениях между ожидаемой безопасностью и намерениями клиентов повторно воспользоваться электронными услугами банка. Однако этот эффект наблюдается в меньшей степени по сравнению с влиянием удобства веб-дизайна, который оказался более значимым фактором для формирования положительных отзывов клиентов [4].

В недавнем исследовании Дж. Вонгсансукчароена [5] рассматриваются ключевые аспекты управления взаимоотношениями с клиентами посредством онлайн-сообществ и их влияния на лояльность к бренду. Одним из центральных факторов оказалось взаимодействие с клиентами в рамках управляемого онлайн-сообщества.

Также исследование показало, что успешное использование социальных платформ для поддержания диалога с клиентами способствует их вовлечённости и положительно влияет на доверие к бренду. Важной составляющей этого процесса является создание контента, который клиенты тайландских коммерческих банков воспринимают в качестве ценного и релевантного их интересам, что способствует укреплению их лояльности к бренду. Также исследование Дж. Вонгсансукчароена выявило, что ориентация на маркетинг взаимоотношений, включающая такие элементы, как доверие, взаимные обязательства и общие ценности, положительно сказывается на построении долгосрочных отношений с клиентами. Ожидаемое доверие к банку укрепляется через последовательное выполнение обещаний, а вовлечение клиентов в коммуникационные процессы усиливает их лояльность к бренду, что отражается как в повторных покупках, так и в рекомендациях иным пользователям. Кроме того, учёный отмечает, что восприятие социальной вовлечённости клиентов и их активное участие во взаимодействии с брендом является медиатором между доверием и лояльностью [5].

В российской научной литературе вопросу изучения значения лояльности потребителей для коммерческих банков также уделяется значительное внимание. Так, в работе А. А. Кузнецова установлено, что программы лояльности являются важнейшим инструментом не только для удержания клиентов, но и для привлечения новых. Он подчёркивает, что успешная программа должна учитывать потребности клиента и быть понятной и гибкой в условиях обслуживания. Ключевым фактором успешности программы является её способность стимулировать положительные рекомендации среди друзей и коллег клиента, что позволяет банку сократить затраты на маркетинг и повысить уровень доверия к себе [6].

В исследовании Е. П. Терновской и коллег отмечается, что в условиях нестабильной экономики и высокой конкуренции программы лояльности требуют совершенствования. Авторы акцентируют внимание на необходимости учитывать как внутренние, так и внешние факторы при разработке программ лояльности коммерческих банков. Особо

подчёркивается роль дифференциации бонусов в зависимости от сегмента клиентов и важность партнёрских программ. При этом значительное внимание уделяется технологическому сопровождению, которое играет значимую роль в успешной реализации программ лояльности [7].

Кроме того, А. С. Петренко и коллеги отмечают, что значительное влияние на повышение лояльности оказывают кешбэк-программы, предлагаемые крупными коммерческими банками. Авторы анализируют механизмы начисления кешбэка и делают вывод, что программы, предлагающие гибкие условия возврата средств и бесплатное обслуживание, способствуют активному использованию клиентами дебетовых и кредитных карт, что, в свою очередь, приводит к росту транзакционной активности и улучшению финансовых показателей банка [8].

Обобщить результаты рассмотренных выше исследований можно в форме агрегированной таблицы (табл. 1).

Таким образом, значение показателя лояльности пользователей для коммерческих банков заключается в его непосредственном влиянии на устойчивость и конкурентоспособность финансовой организации. Клиенты, демонстрирующие высокую степень приверженности банку, обеспечивают стабильный доход за счёт повторных транзакций и активного использования банковских продуктов.

Таблица 1
Результаты обзора литературы в области значения лояльности потребителей для коммерческих банков

Источник	Регион	Ключевые факторы, повышающие лояльность	Значение для коммерческих банков
[2]	Пакистан	Удовлетворённость, качество сервиса, доверие	Повышение приверженности клиентов через положительный опыт обслуживания
[3]	Иордания	Удобство использования, полезность услуг, безопасность данных	Электронные банковские услуги увеличивают доверие и лояльность пользователей
[4]	Египет	Ожидаемая безопасность, дизайн сайта, удобство доступа	Укрепление электронной лояльности через повышение безопасности и улучшение интерфейса
[5]	Таиланд	Управление сообществом, вовлечённость клиентов, доверие к бренду	Взаимодействие через онлайн-сообщества формирует долгосрочные отношения с клиентами
[6]	Россия	Программы лояльности, рекомендации друзей, простота программы	Программы лояльности снижают затраты на маркетинг и привлекают новых клиентов
[7]	Россия	Индивидуализация, партнёрские программы, геймификация	Необходимость совершенствования программ лояльности для повышения доверия клиентов
[8]	Россия	Кешбэк, бесплатное обслуживание, бонусы за рекомендации	Кешбэк-программы способствуют увеличению транзакционной активности и лояльности

Источник: составлено авторами по результатам представленных в таблице исследований

Лояльность способствует не только увеличению клиентской базы, но и снижению затрат на привлечение новых пользователей. В условиях высокой конкуренции коммерческие банки вынуждены совершенствовать свои программы лояльности для того, чтобы лучше ориентироваться в меняющихся потребностях клиентов и интегрировать персонализированные сервисы, стимулирующие доверие и долгосрочные отношения с ними.

Наиболее эффективным способом достижения этого в контексте тотальной цифровизации коммерческих банков выступают мобильные приложения.

Дизайн мобильных приложений коммерческих банков: основные технологии. Разработка мобильных приложений для коммерческих банков требует интеграции современных технологий и подходов, обеспечивающих не только функциональность, но и удовлетворение потребностей пользователей, что в конечном итоге должно отражаться на лояльности к бренду коммерческого банка.

Центральное место в процессе создания приложения занимает удобство использования, которое напрямую связано с дизайном интерфейса. Визуальные и структурные элементы должны быть простыми, интуитивно понятными и адаптированными под различные устройства. Технологии, используемые при создании таких приложений, включают в себя прежде всего адаптивные интерфейсы, которые позволяют мобильному приложению одинаково эффективно функционировать на экранах любых размеров.

Одним из ключевых аспектов дизайна мобильных приложений является персонализация, реализуемая с помощью технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Такие решения позволяют анализировать поведение пользователя и предлагать ему такие функции и сервисы, которые лучше всего соответствуют его потребностям. Оптимизация интерфейса за счёт алгоритмов обработки данных позволяет ускорить навигацию и повысить удобство использования, что минимизирует количество действий, необходимых для выполнения транзакций и банковских операций.

В современных банковских мобильных приложениях активно интегрируются технологии биометрической идентификации, что позволяет не только повысить безопасность доступа клиента к своим данным, но и облегчить доступ к функциям. Использование таких методов, как сканирование отпечатков пальцев и распознавание лица обеспечивает быстрый и безопасный вход в мобильное приложение.

Кроме того, необходимость обеспечения безопасности данных клиентов требует применения передовых технологий шифрования и многослойных систем защиты. Для этого применяются решения, включающие протоколы SSL и TLS, а также двухфакторная аутентификация. SSL (англ. secure sockets layer) – это протокол защиты данных, который обеспечивает безопасное соединение между пользователем и сервером, предотвращая перехват информации третьими лицами. TLS (англ. transport layer security) – это более современная и улучшенная версия протокола SSL, которая также предназначена для шифрования данных и защиты каналов связи. Оба протокола применяются для защиты данных клиентов и предотвращения несанкционированного доступа к информации при взаимодействии с банковскими мобильными приложениями. Все транзакции и данные пользователей таким образом защищены от несанкционированного доступа, что является важнейшим условием доверительных отношений между банком и его клиентами.

Немаловажно отметить, что дизайн современных мобильных банковских приложений также учитывает интеграцию с различными экосистемами и партнёрскими платформами, что позволяет пользователям осуществлять множество операций, не выходя из мобильного приложения. Так, важной становится возможность использовать различные финансовые сервисы через единую платформу, что делает мобильное приложение не только удобным инструментом для работы с банковскими услугами, но и центром управления другими финансовыми инструментами [9].

Безусловно, технологии, заложенные в первоначальный дизайн мобильных банковских приложений, обеспечивают пользователю высокий уровень удобства и безопасности. Однако развитие цифровых решений, их конкурентное использование на рынке банковских услуг, а также изменение пользовательских ожиданий приводит к необходимости постоянной адаптации и совершенствования интерфейсов и функционала мобильных банковских приложений, что более ёмко принято называть редизайном. Следует отметить, что редизайн банковских мобильных приложений не ограничивается простым обновлением визуальных элементов, а представляет собой глубокую работу по оптимизации существующих процессов и внедрению новых технологий, способных отвечать современным требованиям.

Редизайн мобильных приложений коммерческих банков: основные технологии. Редизайн мобильных приложений коммерческих банков предполагает не просто изменение визуальной составляющей, а комплексное обновление функциональных и технологических компонентов, что направлено на повышение удобства и адаптацию под новые реалии рынка и условия развития конкурентных преимуществ. Одним из ключевых аспектов редизайна является адаптивность интерфейса, которая позволяет обеспечивать чёткую работу мобильного приложения на различных типах устройств и в условиях изменений пользовательских сценариев. Адаптивные технологии позволяют эффективно перерабатывать интерфейс в зависимости от размера экрана и возможностей устройства, что обеспечивает оптимальный пользовательский опыт.

Особое внимание в рамках редизайна мобильных банковских приложений уделяется интеграции технологий искусственного интеллекта, необходимых для анализа и предсказания пользовательского поведения. На основе собираемых данных мобильное приложение может предлагать для каждого пользователя оптимизированные решения. Например, редизайн включает внедрение механизмов персонализации, позволяющих изменять структуру и функционал приложения в соответствии с предпочтениями пользователя, что не только улучшает взаимодействие клиента с интерфейсом, но и сокращает время, затрачиваемое на выполнение банковских операций.

Ключевой технологией редизайна становится использование таких современных архитектурных решений, как микросервисы и облачные технологии. Микросервисная архитектура позволяет разделять функциональные компоненты мобильного приложения на независимые модули, что значительно упрощает процесс обновления и масштабирования приложения, повышает надёжность работы, а также позволяет быстрее внедрять новые функции и улучшения, значительно уменьшая влияние на работу мобильного приложения в целом.

Важную роль играет и переход к новым стандартам безопасности данных. Обновлённые технологии защиты позволяют более гибко реагировать на новые угрозы, что обеспечивает многоуровневую защиту банковских транзакций и персональной информации. Редизайн предполагает интеграцию передовых криптографических методов и систем обнаружения аномалий, что позволяет своевременно выявлять потенциальные риски и предотвращать утечки данных.

Кроме того, в рамках редизайна нередко затрагивается интеграция с новыми экосистемами и платформами, что расширяет возможности использования приложения. Например, добавление совместимости с системами управления финансами или сторонними приложениями. Так, часто используемые в рамках редизайна технологии API (англ. application programming interface) и SDK (англ. software development kit) обеспечивают гибкую интеграцию с различными внешними сервисами, что увеличивает функциональность мобильных банковских приложений.

Редизайн затрагивает и оптимизацию производительности. Такие современные технологии, как компиляция на стороне клиента и использование кеширования, позволяют ускорить обработку данных и сократить время загрузки интерфейсов, что существенно улучшает общий пользовательский опыт. Мобильное приложение становится не только визуально обновлённым, но и технологически более совершенным, что соответствует современным требованиям к скорости и надёжности как неотъемлемым характеристикам современного поколения и, в целом, общего темпа жизни.

В качестве примера результата использования технологий дизайна мобильных приложений коммерческих банков целесообразно рассмотреть российскую практику. Так, крупнейшими (по размеру чистых активов) российскими коммерческими банками по состоянию на 1 августа 2024 г. являются ПАО «Сбербанк России», ПАО «ВТБ», ПАО «Газпромбанк», АО «Альфа-банк», АО «Национальный Клиринговый Центр», АО «Российский Сельскохозяйственный банк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «Совкомбанк», АО «Банк ДОМ.РФ» и АО «Тбанк» (рис. 1).

Ниже представлен дизайн мобильных приложений четырех наиболее крупных по размеру чистых активов российских коммерческих банков (рис. 2). Анализируя представленные дизайны мобильных банковских приложений, можно выделить несколько ключевых отличий и сходств.

Так, первое, что бросается в глаза, — это цветовые решения. Приложение ПАО «Сбербанк России» выполнено в традиционной для бренда зелёной гамме, что способствует узнаваемости и ассоциируется с надёжностью. АО «Альфа-Банк» сохраняет свою красную палитру, что подчеркивает яркость и динамичность бренда. ПАО «Газпромбанк» и ПАО «ВТБ» используют синие и голубые оттенки, что ассоциируется с уверенностью и стабильностью.

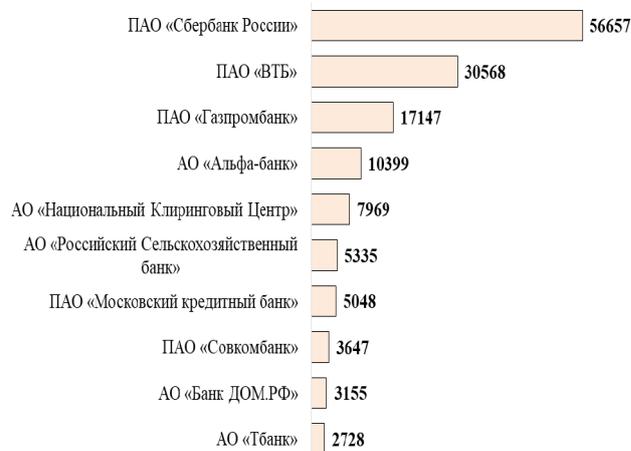

Рисунок 1 – Десять крупнейших по размеру чистых активов российских коммерческих банков, на 1 августа 2024 г., млрд руб. Источник: составлено авторами по открытым данным российских коммерческих банков

Вторым важным аспектом дизайна является структура интерфейсов. Все мобильные приложения имеют интуитивно понятную навигацию с разделением на основные функциональные блоки: управление счетами, картами и другими продуктами. В приложениях ПАО «Газпромбанк» и ПАО «ВТБ» видна явная ориентация на быстрый доступ к основным функциям, где каждый элемент чётко структурирован и вынесен на главный экран. Приложение ПАО «Сбербанк России» больше фокусируется на пользовательских операциях.

Отдельно следует отметить использование графических элементов в мобильных банковских приложениях. Так, приложение ПАО «ВТБ» включает в себя больше иконок и визуальных подсказок, что упрощает навигацию для пользователей. АО «Альфа-Банк» также включает иконки и изображения, что делает интерфейс живым и информативным. Приложение ПАО «Газпромбанк» в большей степени ориентировано на текстовую информацию.

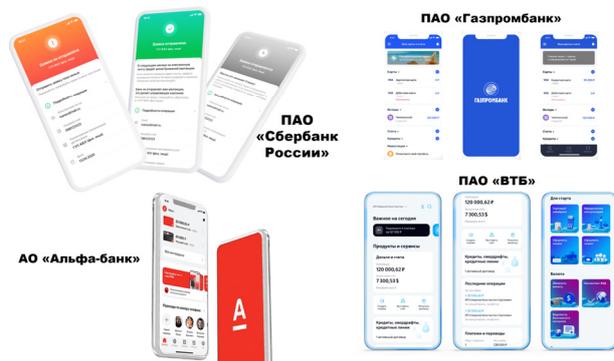

Рисунок 2 – Дизайн мобильных приложений четырех наиболее крупных по размеру чистых активов российских коммерческих банков. Источник: составлено авторами по открытым данным российских коммерческих банков

Функциональность и доступ к операциям, несмотря на наличие схожих элементов, реализованы по-разному. Например, приложения ПАО «Сбербанк России» и АО «Альфа-Банк» уделяют особое внимание процессам управления счетами и переводами и выносят эти функ-

ции на передний план. ПАО «Газпромбанк» и ПАО «ВТБ» также включают в интерфейс основные финансовые операции, однако акцентируют внимание на кредитных продуктах и мониторинге операций.

В целом, несмотря на различия в стилистических решениях и подаче информации, все мобильные банковские приложения следуют единым принципам удобства, понятности и визуальной структуры, что соответствует современным требованиям мобильного банкинга. Все крупнейшие банки в том или ином виде используют проанализированные выше технологии дизайна и редизайна.

Потенциальные экономические эффекты. Построение банковского мобильного приложения, ориентированного на повышение лояльности пользователей, приводит к ряду значительных экономических эффектов. Один из ключевых эффектов заключается в снижении затрат на обслуживание клиентов. Мобильные банковские приложения автоматизируют множество процессов (переводы средств, оплата услуг, управление счетами и др.), что позволяет коммерческим банкам уменьшить количество физических точек обслуживания и, следовательно, сократить затраты на их содержание, что также минимизирует потребность в привлечении дополнительного персонала для выполнения стандартных банковских операций.

Рост лояльности пользователей банков, достигнутый за счёт удобства и персонализации мобильного приложения, оказывает непосредственное влияние на доходность банка. Так, лояльные клиенты чаще совершают повторные банковские транзакции с использованием привлекательных для них банковских мобильных приложений, активнее используют кредитные продукты и дополнительные услуги, что увеличивает общий объём реализуемых банковских операций и приводит к росту комиссионных доходов и улучшению финансовых показателей коммерческого банка.

Рост лояльности также снижает отток клиентов, что уменьшает затраты на маркетинговые кампании по привлечению новых пользователей. Соответственно, коммерческие банки могут концентрировать свои усилия на поддержке уже существующей базы клиентов, что обходится значительно дешевле. Кроме того, экономические эффекты могут быть связаны с повышением конкурентоспособности банка на рынке. Мобильные приложения, которые интегрируют современные технологии дизайна и редизайна, повышают привлекательность банка в глазах пользователей, что способствует расширению клиентской базы и укреплению его позиций на рынке. При этом возможность оперативного внедрения новых функций через мобильные каналы позволяет банку быстрее реагировать на изменения рынка и запросы клиентов.

Выводы. Таким образом, разработка современного банковского мобильного приложения, направленного на увеличение лояльности пользователей, представляет собой сложный процесс, требующий учета множества взаимосвязанных факторов. Использование современных технологий дизайна и редизайна позволяет не только удовлетворить потребности пользователей, но и повысить конкурентоспособность коммерческого банка на рынке. Грамотно спроектированные и персонализированные мобильные приложения позволяют коммерческим банкам добиться значительных экономических эффектов.

Литература

1. Nourallah M. Mobile bank applications: antecedents and consequences of young bank customer loyalty // *International Journal of Management Practice*. – 2022. – Vol. 15. – No. 1. – P. 131-149.
2. Khan B., Rizwan M. Factors contributing to customer loyalty in commercial banking // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. – 2014. – Vol. 4. – No. 2. – P. 413-436.
3. Al-Hawary S. I., Hussien A. J. The impact of electronic banking services on the customers loyalty of commercial banks in Jordan // *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences*. – 2017. – Vol. 7. – No. 1. – P. 50-63.
4. Rashwan H. H. M., Mansi A. L. M., Hassan H. E. The impact of the E-CRM (expected security and convenience of website design) on E-loyalty field study on commercial banks // *Journal of Business and Retail Management Research*. – 2019. – Vol. 14. – No. 1. – P. 50-63.

5. Wongsansukcharoen J. Effect of community relationship management, relationship marketing orientation, customer engagement, and brand trust on brand loyalty: The case of a commercial bank in Thailand // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2022. – Vol. 64. – P. 1-10.

6. Кузнецов А. А. Программа лояльности как инструмент привлечения клиентов в коммерческом банке // *Конкурентоспособность территорий: Материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов*. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 38-40.

7. Терновская Е. П., Собалирова С. К., Айвазова О. С. Основные тенденции и перспективы развития программ лояльности российских банков // *Финансовые рынки и банки*. – 2023. – № 4. – С. 109-113.

8. Петренко А. С., Милейко Е. В., Фам М. Л. Программы лояльности банков в терминах и понятиях // *Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции*. – Пенза: ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, 2023. – С. 481-486.

9. Ali A. et al. Exploring factors affecting mobile-banking app adoption: a perspective from adaptive structuration theory // *Aslib Journal of Information Management*. – 2023. – Vol. 75. – No. 4. – P. 773-795.

10. Kim S., Kwon H. J., Kim H. Mobile Banking Service Design Attributes for the Sustainability of Internet-Only Banks: A Case Study of KakaoBank // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15. – No. 8. – P. 1-23.

To the Question of Building a Mobile Banking Application to Increase User Loyalty

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Marinin A.K., Burdick V., Kurovskaia M.A. LLC "Higher School of Education", MUIF "Synergy", Luhansk State Pedagogical University, Higher School of Economics

The article discusses the role of design and redesign in the process of building mobile banking applications to increase user loyalty. A literature review of the factors influencing the increase in loyalty of commercial bank customers is conducted. The cases of the four largest Russian commercial banks are considered. Based on the analysis, the key aspects of the successful implementation of mobile technologies are identified. The results show that the active use of innovative solutions contributes to the growth of financial performance and sustainability of commercial banks. It is revealed that the use of modern design and redesign technologies in the development of mobile banking applications aimed at increasing user loyalty can lead to the following economic effects: increase in profitability of banks, reduction of customer service costs, reduction of customer churn, increase in the competitiveness of the bank in the market, as well as increase in customer trust.

Keywords: mobile application, bank, loyalty, consumer preferences, technologies.

References

1. Nourallah M. Mobile bank applications: antecedents and consequences of young bank customer loyalty // *International Journal of Management Practice*. – 2022. – Vol. 15. – No. 1. – P. 131-149.
2. Khan B., Rizwan M. Factors contributing to customer loyalty in commercial banking // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. – 2014. – Vol. 4. – No. 2. – P. 413-436.
3. Al-Hawary S. I., Hussien A. J. The impact of electronic banking services on the customers loyalty of commercial banks in Jordan // *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences*. – 2017. – Vol. 7. – No. 1. – P. 50-63.
4. Rashwan H. H. M., Mansi A. L. M., Hassan H. E. The impact of the E-CRM (expected security and convenience of website design) on E-loyalty field study on commercial banks // *Journal of Business and Retail Management Research*. – 2019. – Vol. 14. – No. 1. – P. 50-63.
5. Wongsansukcharoen J. Effect of community relationship management, relationship marketing orientation, customer engagement, and brand trust on brand loyalty: The case of a commercial bank in Thailand // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2022. – Vol. 64. – P. 1-10.
6. Kuznetsov A. A. Loyalty program as a tool for attracting customers in commercial bank // *Competitiveness of territories: Materials of the XXIV All-Russian Economic Forum of Young Scientists and Students*. – Yekaterinburg: USUE, 2021. – P. 38-40.
7. Ternovskaya E. P., Sobalirova S. K., Aivazova O. S. Main trends and prospects for the development of loyalty programs of Russian banks // *Financial markets and banks*. – 2023. – No. 4. – P. 109-113.
8. Petrenko A. S., Mileyko E. V., Pham M. L. Bank loyalty programs in terms of and concepts // *Experience and problems of reforming the management system in a modern enterprise: tactics and strategy: Collection of articles of the XXII International Scientific and Practical Conference*. – Пенза: FSBEI HE Penza SAU, 2023. – 2023. – P. 481-486.
9. Ali A. et al. Exploring factors affecting mobile-banking app adoption: a perspective from adaptive structuration theory // *Aslib Journal of Information Management*. – 2023. – Vol. 75. – No. 4. – P. 773-795.
10. Kim S., Kwon H. J., Kim H. Mobile Banking Service Design Attributes for the Sustainability of Internet-Only Banks: A Case Study of KakaoBank // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15. – No. 8. – P. 1-23.

Разработка алгоритма процесса первичного размещения цифровых финансовых активов стартапов на Бирже МСП

Лукашенко Иван Игоревич

аспирант, кафедры «Экономика и организация производства», МГТУ им. Н.Э. Баумана

В данной статье описываются структура и механизм работы Биржи МСП – платформы для выпуска и обращения цифровых финансовых активов стартапов на ранней стадии.

Цифровые финансовые активы, которые будут выпускаться стартапами на платформе, будут созданы, как аналог акций. Подобная система на традиционном рынке ценных бумаг использовалась в SPAC – популярная форма вложений в компании перед этапом первичного размещения в США.

Для достижения необходимого уровня ликвидности выпускаемых цифровых финансовых активов на платформе будут привлечены брокеры. Платформа возьмет на себя обязательства по обеспечению прозрачности выпуска, оценки стартапов, отчетности стартапов и процесса торгов.

Ключевые слова: организация выпуска цифровых финансовых активов, организация инвестиционных сделок, организация процесса контроля инвестиционных проектов.

Введение

Метод оценки стартапов на ранней стадии был разработан для его применения при создании биржи, на которой с помощью цифровых финансовых активов (далее ЦФА) основатели перспективных высокотехнологичных проектов смогут привлекать инвестиции для реализации своих идей.

Биржа МСП (платформа для привлечения инвестиций в стартапы по средствам выпуска ЦФА) будет юридически организована, как оператор информационной системы (далее ОИС). Она будет обладать технологической базой для проведения торгов токенами стартапов на ранней стадии, а также будет иметь технологические решения для подключения к себе брокеров, которые будут обеспечивать ликвидность финансовых инструментов с помощью предоставления своим клиентам доступа к инвестированию в данные активы.

Целью данной статьи является разработка алгоритма процесса первичного размещения ЦФА стартапа на Бирже МСП и организационной структуры Биржи МСП.

Сущность выпускаемых ЦФА

ЦФА будет реализован по принципу акционерного капитала. Поскольку это токен на денежное требование, но с возможностью погашения не только денежными средствами, то инвесторы в конце срока обращения ЦФА смогут получить выпущенные акции эмитента после реорганизации стартапа из ООО в АО. В решении о выпуске такого ЦФА будет указано, что данный токен удостоверяет денежное требование (конвертируемый займ), которое может быть погашено акциями эмитента после его реорганизации. Погашение денежными средствами будет предусмотрено в случае отклонения эмитентом от бизнес-плана, заявленного в решении, как инструмент защиты интересов инвесторов в случае недобросовестных действий стартапа. Также держатель токена будет иметь право на получение выплаты в размере определенного процента от чистой прибыли эмитента за отчетный период (квартал). Обеспечением исполнения права требования будет залог доли/акций эмитента ЦФА. Поскольку чистая прибыль подразумевает прибыль после уплаты налогов, а выплата инвесторам по ЦФА сокращает налогооблагаемую базу, то информация о чистой прибыли будет публиковаться на платформе исходя из данных управленческой отчетности, аудированной специалистами Биржи МСП.[1] Прозрачность и защита интересов инвесторов и эмитента будет обеспечиваться Биржей МСП путем включения ее специалистов в совет директоров эмитента. Это позволит определить достоверность и целесообразность понесенных расходов, а также сформировать справедливое решение о распределении прибыли, которая может быть направлена либо на выплаты инвесторам и дивиденды собственникам, либо на развитие проекта.[2]

Поскольку ЦФА стартапов, которые будут выпускаться на платформе, будут представлять с собой дериватив на приобретение доли в капитале эмитента, то это потребует от стартапа создания институтов защиты внешних инвесторов в компании, а от Биржи МСП участия в создании и развитии данных институтов с целью представления в них интересов инвесторов.

Институтом защиты внешних инвесторов может выступать совет директоров эмитента, при этом важно определить, какой круг вопросов данный совет уполномочен решать, а какой круг вопросов может решаться непосредственно менеджментом и бенефициарами компании. Данное разделение требуется, чтобы излишняя бюрократизация процессов и наличие нескольких заинтересованных сторон не приводили к снижению эффективности и конкурентоспособности бизнеса эмитента.

Совет директоров эмитента, который будет создан перед реализацией выпуска ЦФА, должен будет состоять из непосредственного менеджмента эмитента, представителей интересов бенефициаров компании, а также из представителей со стороны Биржи МСП, как предста-

владельцев интересов инвесторов. Распределение мест в совете директоров должно быть таким, чтобы представители инвесторов могли заблокировать любое решение совета для защиты интересов инвесторов, но при этом не могли реализовывать свои собственные решения для снижения риска бенефициаров потери контроля над бизнесом.

В компетенции совета директоров будут входить следующие вопросы:

1. Распределение прибыли эмитента и размеры выплат по ЦФА
2. Формирование стратегии развития эмитента (не включая тактику и операционные планы)
3. Формирование инвестиционной, бюджетной и финансовой политики эмитента
4. Принятие решение об инвестиционных проектах, размер вложений в которые оценивается в более 5% от активов эмитента.

Таким образом, формат управления предприятием-эмитентом будет соответствовать интересам как инвесторов, так и бенефициаров, а деятельность компании станет прозрачной и понятной с точки зрения планирования и реализации разработанных планов. Этапы принятия управленческих решений стартапа с иллюстрацией функциональных ролей каждой заинтересованной стороны, проиллюстрированы на рисунке 1.

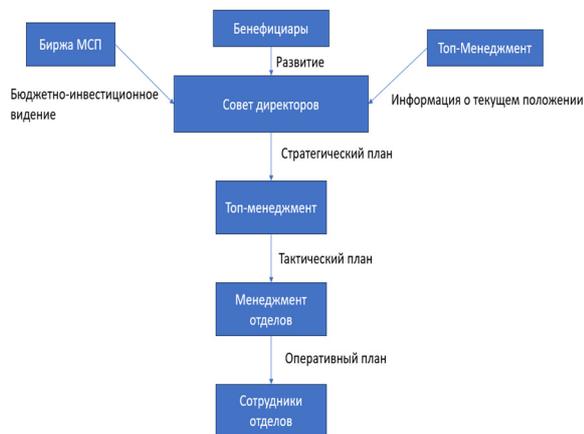

Рис. 1. Этапы принятия решений и управления бизнесом эмитента перед эмиссией ЦФА на Бирже МСП.

Процесс аудита отчетности эмитента

Для избежания неэффективного или незаконного распределения средств инвесторов со стороны Биржи МСП будет проводиться ежеквартальный аудит деятельности эмитента. Целью аудита будет проверка соответствия определенного на совете директоров бюджета на квартал и его фактического исполнения.

Аудит отчетности будет проводиться по следующему регламенту:

- Аудитор-член совета директоров стартапа от Биржи МСП запрашивает оборотно-сальдовую ведомость, как сводную, так и по всем счетам, за отчетный период;
- Аудитор запрашивает штатное расписание на отчетный период и список должностных обязанностей по каждому сотруднику штатного расписания на отчетный период;
- Аудитор запрашивает все договора и акты с подрядчиками, действующие и заключенные на отчетный период;
- Аудитор запрашивает договора и акты с заказчиками, выписки операций по онлайн- и оффлайн-кассам;
- При необходимости аудитор запрашивает дополнительные документы;
- Аудитор сопоставляет полученные документы со стратегией развития проекта и тактическим планом на отчетный период, утвержденными на совете директоров стартапа;
- При наличии отклонений от этих документов аудитор направляет бенефициарам стартапа об объяснении причин отклонения от планов;
- Бенефициары стартапа направляют объяснительные записки и прикладывают необходимые документы аудитору;

- При приеме пояснений аудитор признает отчет согласованным, направляет отчет на совет директоров;
- При отклонении пояснений аудитор рассчитывает чистую прибыль, которая признается им, как реальная, на основе изученных документов;
- Бенефициарам стартапа направляет предписание внести недополученную прибыль из собственных средств путем взноса в добавочный капитал в течение трех месяцев с момента получения предписания. Данная недополученная прибыль подлежит распределению в следующем отчетном периоде;
- После согласования аудита отчетности стартапа аудитор организует совет директоров, на котором бенефициары стартапа предлагают план на следующий отчетный период, он утверждается путем голосования. [3]

В случае, если после проведения аудита и появления предписаний со стороны аудиторов в адрес бенефициаров эмитента не было достигнуто согласия и по истечению одного календарного месяца с момента получения бенефициарами данных предписаний не было сформировано плана устранения несоответствий, выявленных при аудите, и принятого советом директоров, то Биржа МСП в праве объявить о досрочном погашении выпуска ЦФА эмитентом.

Процесс выпуска ЦФА на Бирже МСП

Оценка стартапа нужна для того, чтобы при первичной эмиссии токенов можно было предложить заинтересованным сторонам (инвесторам и брокерам) справедливую исходную цену актива. Перед погашением (рефинансированием ЦФА) за 1 месяц до дня исполнения обязательств Биржей МСП будет проведена обновленная оценка цены стартапа для определения суммы требований держателей ЦФА по их токенам.

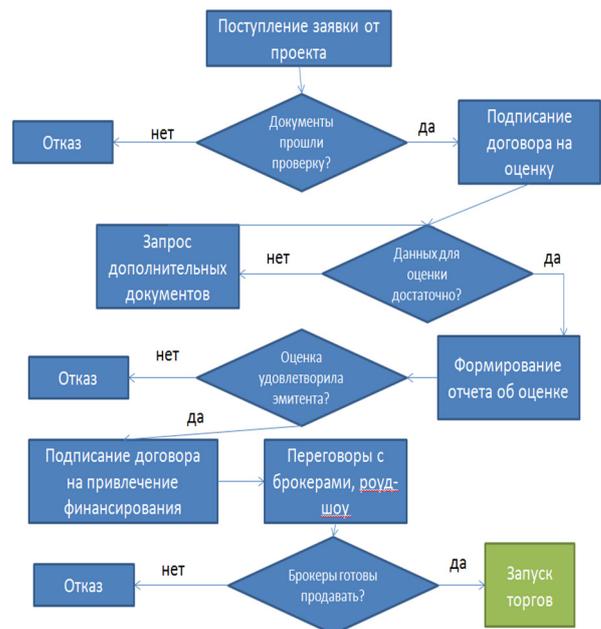

Рис. 2. Алгоритм размещения проекта на Бирже МСП.

Процесс размещения стартапа на бирже будет состоять из следующих этапов:

1. Обращение стартапа к бирже с намерением привлечь финансирование;
2. Сбор необходимых документов для прохождения процедуры комплаенса службой безопасности биржи;
3. Сбор документов по проекту;
4. Запуск процедуры оценки;
5. Привлечение экспертов для определения значений и весов рисков;
6. Расчет цены стартапа;
7. Согласование размера выпуска ЦФА со стартапом, создание решения о выпуске ЦФА;

8. Проведение переговоров с брокерами, распределение объемов эмиссии по брокерам;
9. Проведение роуд-шоу, пресс-конференций с основателями, начало приема заявок;
10. Удовлетворение заявок, старт размещения, запуск вторичного рынка торгов.

На рисунке 2 изображен алгоритм первичного размещения стартапа на Бирже МСП. Данный алгоритм иллюстрирует важные этапы, прохождение которых критически необходимо стартапу для проведения размещения цифровых финансовых активов на платформе.

Первым важным этапом алгоритма является проверка документов эмитента. Данный этап является первичным фильтром для недопуска к финансированию недобросовестных участников рынка. Перед тем, как приступить к оценке инвестиционного проекта, важно убедиться, что компания и ее бенефициары полностью соответствуют законодательству РФ, не имеют исполнительных производств и налоговых задолженностей, надлежащим образом ведут бухгалтерский учет, обладают необходимыми лицензиями для осуществления своей деятельности.

После успешного прохождения этапа первичного скоринга службой безопасности наступает этап изучения и оценки инвестиционного проекта стартапа. Отдельно выделен процесс сбора необходимых документов по проекту. Этот этап позволяет определить, насколько бенефициары стартапа компетентны в своей деятельности и в состоянии качественно и подробно описать свои планы.

Этап определения цены требует консенсуса и двустороннего согласования сторон. Оценка стартапа позволит определить, насколько видение площадки, как независимой стороны, совпадает с видением бенефициаров стартапа, как заинтересованных сторон, цены проекта и достаточности оценки активов в виде будущей выручки, дисконтированной на риски проекта, для привлечения необходимых инвестиций для реализации плана. Слишком низкая оценка стартапа будет свидетельствовать о том, что бенефициары проекта не имеют достаточной компетенции по управлению рисками, так как дисконтирующий коэффициент риска критически высок. Приемлемая цена стартапа будет означать, что риски проекта предусмотрены бенефициарами, проект рассчитан таким образом, что доходность стартапа в виде его выручки сильно превышает риски.

Последний этап больше зависит не от стартапа, а от площадки и ее партнеров-брокеров, которым предстоит продать проект инвесторам. Для этого необходимо, чтобы инвесторы поверили, что отрасль стартапа является необходимой и активно развивающейся, цена долей стартапа в форме ЦФА предлагается им по цене, которая ниже его внутренней оценки по их соображениям, а доходность, дисконтированная на риск, является конкурентной по сравнению с аналогичными предложениями (другими рисковыми активами). Данный этап требует кооперации брокеров, площадки и стартапа для проведения качественных презентаций, «дней инвестора» с созданием у инвесторов полного понимания проекта, снабжением инвесторов необходимой и достаточной аналитической информацией об отрасли, проекте и его конкурентных преимуществах.

Таким образом, перед размещением проект проходит многоступенчатые фильтры, которые из множества предложений выделяют наиболее компетентных предпринимателей, которых своими инвестициями выберет рынок для дальнейшего развития.

Процедура выпуска ЦФА будет менее трудоемкой и менее дорогой для стартапа, чем размещение акций или облигаций на Московской бирже.

Процедура контроля за деятельностью стартапа и противодействие недобросовестным действиям эмитента будет осуществляться путем прохождения ежеквартального аудита специализированными сотрудниками биржи компании, получившей финансирование, а также предоставления ежеквартальной отчетности о деятельности стартапа. Дополнительной мерой по стимулированию повышения прозрачности деятельности эмитента будет обязательное создание по решению о выпуске исполнительного органа, который будет согласовывать действия компании на суммы свыше 100 тысяч рублей и участвовать в утверждении стратегии развития предприятия. Данный исполнительный орган будет состоять из представителей биржи, представителей броке-

ров, которые участвовали в размещении ЦФА стартапа, и представителей эмитента, что будет обеспечивать защиту интересов инвесторов в компании.

Если бенефициары стартапа будут нарушать правила обеспечения прозрачности ведения деятельности во время обращения их ЦФА на бирже, то решением о выпуске будет предусмотрено требование о досрочном погашении выпущенных ЦФА по номиналу (возврат инвестированных средств).[4]

Организационная структура и бизнес-процессы Биржи МСП

Для сопровождения сделок размещения и проведения торгов биржа будет включать в себя следующие функциональные подразделения:

- департамент оценки;
- департамент безопасности и противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ);
- юридический департамент;
- административный департамент;
- департамент обслуживания эмитентов;
- маркетинговый департамент;
- технический департамент;
- департамент взаимодействия с профессиональными участниками рынка.

Данные департаменты будут организованы в форме матричной структуры.

Рис. 3. Организационная структура Биржи МСП.

Как видно на рисунке 3, структура биржи построена таким образом, чтобы сотрудники департамента эмитентов выступали руководителями проектов по выпускам эмитентов, проходя вместе со стартапами все этапы от заявки до размещения и постэмиссионного сопровождения. Благодаря такой структуре стартап будет взаимодействовать только со своим менеджером из департамента эмитентов, а менеджер будет взаимодействовать с сотрудниками остальных департаментов по заявке стартапа, которую он ведет.

Единственный департамент, который не разделяется внутри по причастности к определенному эмитенту – административный департамент. В его полномочия входят общие вопросы Биржи МСП, такие как: формирование бюджета платформы и ведение учета, взаимодействие с регуляторами, а также связи с общественностью.

Биржа сможет интегрироваться в экосистемы университетов: основного источника высокотехнологичных стартапов и коммерциализации технологий в соответствии с программой «Приоритет-2030». Интеграция будет происходить по принципам независимого партнерства. ВУЗ будет обеспечивать достижение стартапом стадии минимального жизнеспособного образца (далее – MVP) с помощью предоставления лабораторий и услуг патентования. Биржа будет выпускать ЦФА для стартапов, чтобы они могли масштабировать и монетизировать свои технологии. Благодаря сотрудничеству с брокерами будут проведены эффективные пиар-кампании для эмитентов и вовлечение широких масс во взаимодействие с их инвестиционными инструментами. Функция биржи будет заключаться в трех направлениях: гарантирование справедливой оценки при размещении, технологическая база для реализации первичных и вторичных торгов, обеспечение прозрачности деятельности эмитентов и соблюдение интересов инвесторов. Это позволит стартапам не только привлечь финансирование, но и приобрести

компетенции ведения прозрачной деятельности и соблюдения ответственности перед инвесторами и иными заинтересованными лицами, что в последующем упростит для них выход на рынки облигаций и акционерного капитала.[5]

Рассмотрим документооборот внутри биржевой структуры, а также между биржей и ее стейкхолдерами.

При обращении проекта в целях привлечения финансирования на бирже, он должен заполнить заявку, которая будет содержать следующую информацию:

- Наименование проекта
- Наименование компании
- ИНН, ОГРН компании
- Адрес компании
- Отрасль деятельности компании
- Сведения о расчетных счетах компании
- Сведения об участниках, генеральном директоре и бенефициарах компании (паспортные данные, СНИЛС, ИНН)
- Требуемая сумма финансирования
- Предельная доля, которую компания готова продать инвесторам за финансирование

Помимо заполнения заявки потенциальный эмитент должен предоставить следующий набор документов:

- Учредительные документы (устав, протокол о создании, приказ о назначении генерального директора, свидетельство о постановке на учет в ФНС, выписка из ЕГРЮЛ)
- Презентация о планах развития компании
- Анализ рынка проекта
- Сетевой график реализации проекта
- Финансовая модель проекта

После предоставления документов и положительной оценки проекта со стороны комплаенса с проектом заключается договор о конфиденциальности и договор на оказание консалтинговых услуг, в рамках которого биржа обязуется провести анализ проекта и определить рекомендованную цену компании проекта для инвесторов.[6]

Параллельно с этим с проектом подписывается договор о присоединении к ОИС, заводится кошелек для эмиссии и торговли ЦФА.

В рамках проведения процедуры оценки компании биржа привлекает экспертов для определения коэффициента совокупного риска проекта. С экспертами подписывается договор на оказание консультационных услуг, в рамках которого они обязуются предоставить свои оценки по 9 категориям риска для данного проекта.

После завершения процедуры оценки биржа составляет отчет об оценке, который содержит следующую информацию:

- Сведения о компании проекта, ее бенефициарах, генеральном директоре
- Краткая справка о проекте
- Плановая выручка проекта за период его реализации по сетевому графику
- Объем требуемых инвестиций
- Отрасль деятельности проекта
- Расчет среднего коэффициента P/S по отрасли деятельности проекта на Московской бирже
- Сведения об экспертах и методологии их отбора, обоснование соответствия выбранных экспертов критериям отбора
- Оценки вероятностей и весов риска экспертами
- Расчет коэффициента совокупного риска
- Расчет цены компании проекта и доли, которая должна быть реализована инвесторам в обмен на инвестиции

Если проект удовлетворен оценкой, то подписывается договор на оказание услуг по выпуску ЦФА, в рамках которого биржа обязуется создать смарт-контракт по решению о выпуске ЦФА проекта и провести эмиссию ЦФА-токенов на кошелек эмитента.[7]

После подписания договора на оказание услуг по выпуску ЦФА с проектом биржа проводит переговоры с брокерами, которые заинтересованы в участии в размещении ЦФА проекта. После определения объемов ЦФА, которые будут зарезервированы под каждого брокера, с этими организациями подписывается договор об исключительном праве покупки ЦФА-токенов у эмитента. Брокеры в свою очередь договариваются с эмитентом о размере дисконта в рамках покупки при первичном размещении. Таким образом, появляется трехсторонний

договор, в рамках которого биржа предоставляет брокерам исключительное право на приобретение токенов проекта, а проект объявляет цену приобретения данных токенов.

Для гарантирования сделок со стороны брокеров биржа открывает для каждого брокера счет эскроу (аналог аккредитива). Брокерам предоставляется 1 месяц для сбора заявок от клиентов и пополнения счета эскроу на необходимый заявленный объем, в противном случае размещение будет признано несостоявшимся, а брокер по договору счета эскроу обязан будет уплатить пени.

После проведения размещения биржа открывает вторичные торги для всех участников.[8]

Заключение

Платформа Биржа МСП является площадкой, которая будет совмещать в себе несколько важных функций, связанных с привлечением финансирования стартапов на ранней стадии и обеспечением прозрачности данных сделок.

Биржа МСП частично решает проблему как привлечения дешевого и долгосрочного финансирования для перспективных высокотехнологичных стартапов, что соответствует целям импортозамещения, так и размещения вернувшегося из-за санкций капитала с высоким риском и высоким потенциалом доходности.

В статье достигнута цель по разработке алгоритма организации первичного размещения ЦФА стартапов на Бирже МСП. Описана модель совместного управления бизнесом эмитента платформой, как представителем интересов инвесторов, и бенефициарами компании эмитента, описан механизм размещения токенов стартапов на платформе и их вторичного обращения, частично описан документооборот между платформой и эмитентом, а также внутри платформы, и организационная структура платформы.

Литература

1. Хуссейн И.Я. изменение структуры рынка капитала в условиях становления цифровой экономики / Красильников О.Ю., Хуссейн И.Я. – М.: известия саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. №4 (19), 2019, с. 361-369;
2. Крутова Н.А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России / Крутова Н.А., Коробейникова Е.В. – М.: Вестник Евразийской науки. № 3 (15), 2023, с. 7-35;
3. Абузов А.Ю. Развитие рынка финансового капитала в эпоху цифровизации: эволюция, современные вызовы и инновации в финтех-индустрии / Абузов А.Ю. - М.: Креативная экономика. №5 (17), 2023, С. 1601-1618;
4. Волошко В.В. Теоретические аспекты первичного публичного размещения акций / Волошко В.В. – М.: Гуманитарные научные исследования. № 3, 2015, с. 15-24;
5. Селивановский А. С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером / Селивановский А. С. – М.: Закон. № 9, 2021, С. 67-93.
6. Карпенко О. Первичное публичное размещение акций российских компаний с венчурным капиталом / Карпенко О. – М.: Russian Journal of Innovation Economics, 2017, с. 12-31;
7. Рождественская Т.Э. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии / Рождественская Т.Э., Гузов А.Г. – М.: Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. №9, 2021, С. 124-133.
8. Реуцкий С.Ю. К вопросу о номинальном (специальном) счете операторов инвестиционных, финансовых платформ и информационных систем / Реуцкий С.Ю. – М.: Проблемы экономики и юридической практики. №5 (16), 2020, С. 222-226

Development of an algorithm for the process of initial placement of digital financial assets of startups on the SME Exchange

Lukashenko I.I.

Bauman Moscow State Technical University

This article describes the structure and mechanism of the SME Exchange, a platform for issuing and circulating digital financial assets of startups at an early stage. Digital financial assets that will be issued by startups on the platform will be created as an analogue of stocks. A similar system in the traditional securities market was used in SPAC, a popular form of investment in companies before the initial public offering in the United States. Brokers will

be involved on the platform to achieve the required level of liquidity of the issued digital financial assets. The platform will commit to ensuring transparency of the release, startup evaluation, startup reporting and the bidding process.

Keywords: organization of the release of digital financial assets, organization of investment transactions, organization of the control process of investment projects.

References

1. Hussein I.Y. Changes in the structure of the capital market in the context of the formation of the digital economy / Krasilnikov O.Yu., Hussein I.Ya. - M.: News of the Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. No. 4 (19), 2019, pp. 361-369;
2. Krutova N.A. Analysis of modern trends in the development of the financial market in Russia / Krutova N.A., Korobaynikova E.V. - M.: Bulletin of Eurasian Science. No. 3 (15), 2023, pp. 7-35;
3. Abuzov A.Yu. Development of the financial capital market in the era of digitalization: evolution, modern challenges and innovations in the fintech industry / Abuzov A.Yu. - M.: Creative Economy. №5 (17), 2023, pp. 1601-1618;
4. Voloshko V.V. Theoretical aspects of the initial public offering of shares / Voloshko V.V. - M.: Humanitarian scientific research. №3, 2015, pp. 15-24;
5. Selivanovsky A.S. Retail investor in the securities market: agreement with the broker / Selivanovsky A.S. - M.: Law. №9, 2021, pp. 67-93.
6. Karpenko O. Initial public offering of shares of Russian companies with venture capital / Karpenko O. - M.: Russian Journal of Innovation Economics, 2017, pp. 12-31;
7. Rozhdestvenskaya T.E. Peculiarities of the legal status of the operator of the information system in which digital financial assets are issued and the operator of the exchange of digital financial assets as organizations providing digital financial technologies / Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. - M.: Bulletin of the O.E. Kutafin University. No. 9, 2021, pp. 124-133.
8. Reutsky S.Yu. On the issue of the nominal (special) account of operators of investment, financial platforms and information systems / Reutsky S.Yu. - M.: Problems of Economics and Legal Practice. No. 5 (16), 2020, pp. 222-226

Оптимизация затрат на материалы при строительстве жилых комплексов с использованием локальных поставщиков

Онлабаев Кайсар Талгатович

технический директор, ТОО “СемАрко”, onlabayev_kt@bi.group

Оптимизация затрат на материалы при строительстве жилых комплексов посредством интеграции локальных поставщиков представляет собой стратегически важный процесс, направленный на повышение рентабельности, устойчивости строительных проектов. Данное исследование нацелено на всесторонний анализ практических методов, подходов, позволяющих сократить расходы при сохранении высокого качества строительства. В рамках статьи были рассмотрены возможности замены импортных материалов на локальные аналоги, что не только снижает затраты на транспортировку, но и минимизирует риски, связанные с задержками поставок и колебаниями валютного курса. Методология включает в себя детальный анализ рынка строительных материалов, а также оценку их доступности и экологической устойчивости. Результаты подтверждают, что использование региональных ресурсов обеспечивает комплексную оптимизацию затрат, способствует поддержке местных производителей и укрепляет экономику региона, что делает проекты более социально ответственными. Выводы также показывают, что применение локальных материалов ускоряет сроки строительства и снижает издержки на логистику, что становится критически важным при реализации крупных девелоперских проектов. Таким образом, интеграция локальных поставщиков в цепочки поставок не только сокращает расходы, но и способствует достижению устойчивого развития, что подтверждает эффективность предложенной стратегии в условиях современных экономических вызовов и возрастающей потребности в экологически чистом строительстве.

Ключевые слова: оптимизация затрат, локальные поставщики, строительство жилых комплексов, рентабельность, экологическая устойчивость, поддержка местной экономики, социальная ответственность, устойчивое развитие, строительные материалы.

Введение

В современных условиях строительства жилых комплексов значительную часть расходов составляют затраты на строительные материалы, что требует тщательного планирования и оптимизации бюджетных ресурсов. Постоянное повышение цен на них, а также нестабильность валюты создают дополнительные финансовые риски для девелоперских компаний, которые стремятся удерживать себестоимость проектов на приемлемом уровне, сохраняя при этом качество производимых объектов. В связи с этим вопрос рационализации затрат на материалы становится всё более актуальным для строительной отрасли, где поиск экономически обоснованных решений является приоритетом для эффективного управления проектами.

Сотрудничество с локальными поставщиками строительных материалов представляет собой одну из стратегий, направленных на снижение совокупных затрат при строительстве крупных жилых комплексов. Привлечение региональных производителей позволяет сократить логистические издержки, уменьшить влияние внешнеэкономических факторов и укрепить деловые связи внутри региона, что, в свою очередь, положительно сказывается на развитии местной экономики. Кроме того, использование местных материалов зачастую оказывается более экологически оправданным, снижая углеродный след строительных проектов за счёт сокращения транспортировки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки комплексных подходов к снижению расходов на строительство без ущерба для качества возводимых объектов.

Целью работы является анализ возможностей и преимуществ использования локальных поставщиков для оптимизации затрат на материалы при строительстве жилых комплексов.

Материалы и методы

Согласно отчету Atradius, объем мировой строительной отрасли к 2024 году достигнет 10,8 триллиона долларов, при этом среднегодовой темп роста оценивается в 2% в период с 2023 по 2024 год [1]. В свою очередь, Глобальный обзор строительного сектора, представленный KPMG, отмечает осторожный оптимизм в отрасли, обусловленный комплексом инфраструктурных мер, увеличением инвестиций в стратегические сферы [2]. Однако прогнозы GlobalData предсказывают более сдержанный рост в 2024 году — около 0,8%, что связано с высокой стоимостью материалов, а также дефицитом рабочей силы, особенно вне Китая, где ожидается сокращение на 0,1% [3].

В свою очередь Иванова Н. Е. в своей статье рассматривает, что бюджет проекта подразумевает под собой план затрат, необходимых для его исполнения, в стоимостном выражении. На практике, в бюджет проекта включают затраты на покупку материалов, услуги сторонних организаций, а также амортизацию ОС и НМА. Бюджет формируется в разрезе этапов проекта — участков работ, выполнение которых контролируется индивидуально. Также существуют параметры, которые непосредственно влияют на бюджет проекта, например, длительность работ, количество участников и используемой техники. Стоит учесть и специфические требования к результату [4].

Величкин В.З. [5] в соавторстве с другими авторами отмечает, что при проектировании технологии строительства для возведения крупных необходима тщательная проработка технических и технологических расчетов в различных вариантах. Это позволяет выстроить рациональную структуру затрат строительных организаций. Расчет сметных затрат выполняется с учетом установленных средних нормативов продолжительности строительства. Факторы, определяющие состав строительной площадки, выбор типа оборудования, численность рабочих, а также нормативные сроки возведения, включенные в проект ор-

ганизации строительства (ПОС), зависят от конкретных условий района возведения объекта, методик строительства, принятых технологий и других важных показателей.

Общие технологические этапы строительства определяются календарным графиком, включенным в ПОС, и структурируются на основе организационно-технологических схем. Конкретные строительные процессы выполняются в соответствии с технологическими картами, где детализированы состав и квалификация рабочих, типы используемой техники, схема расположения рабочих зон, а также перечень вспомогательных материалов и приспособлений. В этих картах также регламентируется продолжительность отдельных операций.

Продолжительность строительства оказывает значительное влияние на период использования строительной техники и трудовых ресурсов. В свою очередь, временные затраты на эксплуатацию технических и трудовых ресурсов определяют фактические издержки строительных компаний, которые могут как превышать запланированные сметные расходы, так и составлять только их часть. Следовательно, основная задача заключается в том, чтобы спланировать состав и сроки технологических процессов таким образом, чтобы максимизировать сокращение сроков строительства и оптимизировать реальные затраты, не выходя за рамки сметных показателей [5]. Именно эффективное управление цепочками поставок может значительно снизить затраты и повысить операционную эффективность [6]. Современные технологии также играют важную роль в решении стоящих перед отраслью задач. Применение методов машинного обучения для оценки и прогнозирования стоимости повышает точность бюджетирования и управления ресурсами [7]. Динамическое моделирование процессов позволяет снизить затраты на обеспечение качества путем уменьшения дефектов и переработок [8]. Внедрение цифровых инноваций и BIM-технологий способствует оптимизации технологических процессов, сокращению сроков строительства и снижению затрат [9, 10].

Таблица 1

Преимущества и недостатки оптимизации затрат на материалы при строительстве жилых комплексов с использованием локальных поставщиков [7].

Критерий	Преимущества	Недостатки
Снижение затрат на логистику	Уменьшение расходов на транспортировку материалов, так как расстояние от поставщика до стройплощадки минимально.	Возможное ограничение на выбор материалов, доступных только на местном рынке.
Скорость поставок	Сокращение времени на доставку материалов, что способствует оперативному обеспечению строительного процесса.	Зависимость от локальных условий (погодные условия, сезонные колебания цен и доступности материалов).
Поддержка местной экономики	Укрепление местной экономики за счет развития локальных поставщиков, создание рабочих мест в регионе.	Возможные риски повышения цен на материалы из-за ограниченной конкуренции среди локальных поставщиков.
Экологическая устойчивость	Снижение углеродного следа благодаря уменьшению транспортировки и выбору экологически чистых местных материалов.	Возможное снижение качества материалов, если местные поставщики не соответствуют высоким стандартам производства.
Упрощение взаимодействия с поставщиками	Возможность быстрее наладить эффективные рабочие отношения и согласовать поставки за счет географической близости.	Зависимость от доступности местных ресурсов, особенно при возможном дефиците материалов на локальном рынке.
Стабильность цен	Меньшая подверженность изменениям на международных рынках, особенно при нестабильных курсах валют и изменениях в торговой политике.	Риски завышенных цен при ограниченной конкуренции и монополии на локальном рынке.

Оптимизация затрат на строительные материалы без потери качества остается актуальной задачей, и включает в себя выбор альтерна-

тивных материалов и эффективное управление закупками [11]. Необходимо также учитывать опыт некоммерческих организаций, таких как Habitat for Humanity, которые сталкиваются с повышением затрат и ищут новые стратегии для обеспечения доступного жилья [12]. Внедрение экологически устойчивых практик и использование энергоэффективных технологий способствуют созданию более устойчивой и экологичной строительной индустрии [13]. Опыт восстановления строительного сектора Испании после рыночного краха демонстрирует важность иностранных инвестиций и государственной поддержки в преодолении кризисов [14]. Ниже в таблице 1 будут описаны преимущества и недостатки оптимизации затрат на материалы при строительстве жилых комплексов [7].

Таким образом осознанное проектирование бюджета способствует разработке точных смет, эффективному распределению ресурсов. Этот процесс включает в себя подбор типов материалов, требования к квалификации рабочей силы, оборудование и технику. Важно учитывать такие аспекты, как доступность площадки, местные строительные нормы, а также возможные индивидуальные запросы клиента.

Результаты и обсуждения

В 2024 году затраты на жилищное строительство заметно возросли под воздействием роста цен на основные строительные материалы. Прогнозы по расходам на жилищное строительство на текущий год учитывали тенденции подорожания строительных ресурсов, что привело к значительному увеличению стоимости квадратного фута жилья. Технологические решения стали важным инструментом для управления затратами в строительстве. Применение технологий информационного моделирования зданий (BIM) и виртуального проектирования и строительства (VDC) помогает повысить эффективность и снизить издержки. BIM позволяет детально планировать проектные решения, а VDC улучшает координацию между специалистами, сокращая количество ошибок и необходимости переделок. Эти технологические решения не только способствуют экономии, но и улучшают качество выполняемых работ, позволяя проектам соответствовать современным требованиям к оптимизации и рациональному использованию ресурсов [6]. Далее в таблице 2 будут отражены существующие методы оценки затрат на строительство.

Таблица 2

Методы оценки затрат на строительство [7].

Метод оценки затрат	Описание	Пример расчета
Метод оценки за единицу площади	Основан на установлении стоимости единицы измерения (например, покраски или установки каркаса) на основе анализа прошлых проектов. Стоимость материалов и труда делится на общую площадь покрытия для оценки затрат.	Стоимость покраски определенной площади рассчитывается на основе средней стоимости материалов и трудозатрат на кв. фут.
Метод расчета за квадратный фут	Используется для быстрого расчета общей стоимости строительства. Стоимость строительства делится на площадь дома для получения сметной стоимости.	Дом площадью 2 400 кв. футов × 124,16 доллара за кв. фут = 297 984 долларов.
Метод "правила двух"	Позволяет оценить общие затраты, удваивая стоимость материалов или труда, так как общая сумма часто распределяется поровну между материалами и трудозатратами.	Если стоимость материалов составляет 150 000 долларов, то общие затраты по этому методу будут около 300 000 долларов.

Слаженное планирование и инженерное проектирование играют решающую роль в оптимизации затрат. Координация с архитекторами, инженерами и дизайнерами помогает создать практические и экономически выгодные проектные решения, при этом минимизируя избыточные осложнения, повышающие стоимость проекта. Технологии Building Information Modeling (BIM) создают возможность визуализировать проектные решения и выявлять потенциальные конфликтные

зоны, способствуя улучшению планирования и точному бюджетированию.

Применение экологически устойчивых методов строительства снижает не только воздействие на окружающую среду, но и эксплуатационные расходы. Использование энергоэффективных технологий, возобновляемых источников энергии и водосберегающих решений улучшает общий экологический профиль проекта. Эти стратегии создают долгосрочную ценность, способствуя устойчивому развитию и снижению затрат.

Применение инновационных технологий, таких как BIM, дроны и роботизированные системы, ускоряет строительные процессы и минимизирует затраты на рабочую силу. Современные программные инструменты позволяют улучшить коммуникацию, упростить управление проектом и автоматизировать ряд задач, повышая производительность и эффективность работы [8].

Сметная документация служит ориентиром для оценки расходов на всех этапах строительства. Регулярный анализ позволяет выявить перерасходы по конкретным статьям и своевременно скорректировать стратегию. Чем раньше будут приняты меры по снижению затрат, тем выше вероятность соблюдения бюджета.

Комплексный подход к оптимизации затрат на каждом этапе строительства способствует устойчивому управлению проектом и достижению целевых финансовых показателей [9]. Однако важные аспекты включают контроль качества выполняемых работ, проверку темпов возведения в соответствии с календарным планом и регулярный мониторинг [10]. Далее в таблице 3 будут отражены ключевые направления оптимизации в строительстве.

Таблица 3
Ключевые направления оптимизации в строительстве [10].

Направление оптимизации	Описание	Основные критерии
Проектирование объекта	Разработка продуманного проекта обеспечивает основу для эффективного использования ресурсов на каждом этапе строительства. Оптимизация проектирования включает точные расчеты, сбор и структурирование информации в технической и финансовой документации. Такой подход помогает минимизировать финансовые перерасходы, сокращает риски задержек и способствует поддержанию высокого уровня качества.	Общая стоимость проектирования, срок окупаемости инвестиций, соблюдение стандартов безопасности, рациональное использование ресурсов
Финансирование этапов строительства	Стабильное финансирование всех этапов строительства позволяет своевременно реализовать каждую стадию работ, минимизируя риски перебоев и задержек. Оптимизация предполагает анализ и планирование расходов для каждой фазы, что помогает прогнозировать затраты и контролировать их в рамках бюджета.	Планирование бюджета, контроль затрат, минимизация рисков перебоев
Контроль и управление строительными процессами	Эффективное управление операциями на стройплощадке позволяет соблюдать установленные сроки и гарантировать качественное выполнение задач. Современные методы управления обеспечивают оперативную реакцию на изменения, что снижает вероятность ошибок и способствует экономии средств.	Соблюдение сроков, снижение вероятности ошибок, экономия средств
Соблюдение сроков строительства	Завершение проекта в установленные сроки имеет стратегическое значение, так как позволяет избежать дополнительных затрат на временные ресурсы и сократить общую стоимость проекта.	Строгое соблюдение сроков, минимизация временных затрат, сокращение общей стоимости строительства

В свою очередь именно эффективное управление цепочками поставок может значительно снизить затраты и повысить операционную эффективность [6]. Далее в рамках статьи будут рассмотрены примеры успешной оптимизации бюджета в строительстве.

Так крупный девелопер из Санкт-Петербурга, «Setl Group», регулярно участвует в тендерах на масштабные строительные проекты. В условиях жесткой конкуренции компании требовалось минимизировать затраты на материалы без снижения качества. В рамках решения этой задачи был заключен долгосрочный контракт с ведущим поставщиком строительных материалов региона. Закрепив цены на ключевые позиции, такие как бетон и кирпич, компания смогла избежать колебаний рынка и значительно оптимизировать закупки. В результате «Setl Group» снизила расходы на материалы на 10%, одновременно повысив качество работ, что позволило выигрывать крупные тендеры.

Компания «ЛСР», работающая в сегменте жилого и коммерческого строительства, разработала комплексный подход к управлению ресурсами в условиях роста конкуренции и стоимости материалов. Для повышения эффективности на строительных площадках внедрена система учёта и контроля материалов, что позволило точно рассчитывать необходимый объём цемента, песка и других строительных ресурсов. В результате применения системы удалось снизить расходы на материалы на 15% и уменьшить объёмы отходов на 20%, что повысило рентабельность проектов и укрепило позиции «ЛСР» на рынке.

Компания «ЮИТ Санкт-Петербург» столкнулась с увеличением стоимости материалов и ростом сроков строительства. Чтобы минимизировать издержки, девелопер начал использовать новые строительные технологии и материалы, такие как сухие смеси и композитные покрытия, которые снижали себестоимость строительства без потери качества. Дополнительно были заключены выгодные контракты с поставщиками инновационных материалов. Применение новых подходов позволило компании снизить затраты на 12%, сократить сроки выполнения проектов на 20% и повысить качество готовых объектов [11].

Habitat for Humanity (США, глобальные проекты). Хотя Habitat for Humanity действует по всему миру, организация активно поддерживает стратегию использования местных поставщиков для оптимизации затрат при строительстве жилых комплексов. В различных странах, где она работает, Habitat закупает материалы, такие как кирпич, цемент, древесину и металл, у локальных производителей, адаптируя выбор материалов к специфике региона. Например, в странах Латинской Америки они используют местный бетон и деревянные панели для строительства жилых домов, что позволяет снизить затраты и поддержать местных производителей. В азиатских регионах Habitat закупает бамбук и другие материалы, которые являются традиционными и экономичными для местного строительства. Это способствует устойчивости проектов и снижению углеродного следа за счет сокращения транспортных расходов [12].

Казахстанская компания EcoDomus занимается строительством доступного жилья и активно использует местные строительные материалы, особенно для возведения экологически чистых и энергоэффективных жилых комплексов. EcoDomus закупает бетон и кирпич у казахстанских производителей, снижая логистические издержки и укрепляя отношения с местными поставщиками. Кроме того, компания ориентируется на использование местных отделочных материалов, таких как утеплители, изготовленные из натуральных компонентов, чтобы соответствовать экологическим стандартам и минимизировать транспортные затраты. EcoDomus также сотрудничает с локальными производителями окон и дверей, что снижает себестоимость материалов и ускоряет процесс строительства [13].

Grupo Lag, испанская девелоперская компания, занимается строительством жилых комплексов по всей Испании и активно работает с местными поставщиками для оптимизации расходов. Компания закупает бетон, кирпич, плитку и другие материалы у испанских производителей, чтобы избежать зависимости от импорта и колебаний валютных курсов. Например, для строительства жилых комплексов в Мадриде и Барселоне Grupo Lag закупает материалы у производителей, находящихся в пределах 100–150 км от строительных объектов, что позволяет снизить транспортные расходы и ускорить поставки. Компания также поддерживает партнерские отношения с производителями

отделочных материалов и сантехники в Испании, что не только снижает стоимость, но и гарантирует соответствие продукции высоким европейским стандартам [14].

Эти примеры подчеркивают, как ведущие строительные компании оптимизируют затраты и повышают устойчивость своих проектов, используя стратегию закупок у локальных поставщиков.

Заключение

В результате проведённого исследования подтверждена значимость использования локальных поставщиков в строительстве жилых комплексов как одного из действенных методов оптимизации затрат на материалы. Анализ показал, что привлечение региональных производителей не только способствует снижению себестоимости строительства за счёт уменьшения транспортных расходов, но и позволяет минимизировать риски, связанные с колебаниями валютных курсов и зависимостью от внешних поставок. Использование локальных материалов также способствует повышению устойчивости строительного проекта, обеспечивая непрерывность поставок и стабильность бюджета, что критически важно при реализации крупных и долгосрочных девелоперских проектов.

Кроме того, исследование показало, что локальные ресурсы часто обладают экологическими преимуществами, снижая углеродный след за счёт сокращения транспортных издержек и поддерживая экологическую устойчивость строительного процесса. Это соответствует современным требованиям к экологическому ответственному строительству, что становится всё более значимым в условиях роста глобальных вызовов в области охраны окружающей среды.

Таким образом, стратегическое партнёрство с локальными поставщиками строительных материалов представляет собой комплексное решение, способное не только сократить затраты, но и укрепить социально-экономическое взаимодействие с региональными производителями, поддерживая развитие местной экономики. Внедрение данной практики позволяет девелоперским компаниям эффективно управлять ресурсами, оптимизировать затраты и повысить общую устойчивость проекта, что отвечает актуальным требованиям к устойчивому строительству и рациональному использованию бюджетных средств.

Литература

1. What is the Impact of Rising Prices on Construction Costs in 2024 and Beyond. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.constructionplacements.com/impact-of-rising-construction-costs-2023/> (дата обращения 23.10.2024).
2. Global Construction industry cautiously optimistic, with ESG and government projects driving positivity. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kpmg.com/xx/en/media/press-releases/2023/06/global-construction-industry-cautiously-optimistic.html> (дата обращения 23.10.2024).
3. Global construction industry growth will remain sluggish in 2023, forecasts GlobalData. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globaldata.com/media/construction/global-construction-industry-growth-will-remain-sluggish-2023-forecasts-globaldata/> (дата обращения 23.10.2024).
4. Иванова Н. Е. Особенности составления бюджета строительного проекта / Н. Е. Иванова, М. Э. Приступа // Инновационная экономика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань : Бук, 2017. — С. 72-74.
5. Величкин В. З. и др. Методика оптимизации затрат строительных компаний при реализации общей технологии возведения объекта // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2022. — Т. 12. — №. 1 (40). — С. 20-27.
6. Akinsulire A. A. et al. Supply chain management and operational efficiency in affordable housing: An integrated review // Magna Scientia Advanced Research and Reviews. — 2024. — Т. 11. — №. 2. — С. 105-118.
7. Tayefeh Hashemi S., Ebadati O. M., Kaur H. Cost estimation and prediction in construction projects: A systematic review on machine learning techniques // SN Applied Sciences. — 2020. — Т. 2. — №. 10. — С. 1703.
8. Shafiei I. et al. Dynamic modeling to reduce the cost of quality in construction projects // International Journal of Construction Management. — 2023. — Т. 23. — №. 1. — С. 24-37.

9. Дмитриев А. Н., Мустафин И. Г. Классификация инноваций девелоперских и строительных организаций технологий в цифровом формате // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. — 2021. — С. 156-173.

10. Сулейманова Л. А., Темурзиева Р. Н., Рябчевский И. С. Оптимизация технологических процессов в строительном производстве с помощью BIM-технологий // Наука и инновации в строительстве. — 2020. — С. 121-127.

11. Стратегии оптимизации затрат на строительные материалы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trtnspb.ru/blog/obzory-tovarov/upravlenie-zatratami-na-stroitelnye-materialy-kak-snizit-raskhody-bez-poteri-kachestva/> (дата обращения 23.10.2024).

12. Habitat for Humanity struggles with high construction costs. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.foxbusiness.com/economy/habitat-for-humanity-high-construction-costs> (дата обращения 23.10.2024).

13. 5 Strategies for an environmentally-friendly and sustainable construction industry. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constructionreviewonline.com/management/5-strategies-for-an-environmentally-friendly-and-sustainable-construction-industry/> (дата обращения 23.10.2024).

14. Spanish construction rebuilds after market collapse. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ft.com/content/b9b90310-9c36-11e6-8324-be63473ce146> (дата обращения 23.10.2024).

Optimization of material costs in the construction of residential complexes using local suppliers

Onlabaev K.T.

SemArco LLP

Optimizing the cost of materials in the construction of residential complexes through the integration of local suppliers is a strategically important process aimed at increasing the profitability and sustainability of construction projects. This study is aimed at a comprehensive analysis of practical methods and approaches that reduce costs while maintaining high quality construction. Within the framework of the article, the possibilities of replacing imported materials with local analogues were considered, which not only reduces transportation costs, but also minimizes the risks associated with supply delays and exchange rate fluctuations. The methodology includes a detailed analysis of the construction materials market, as well as an assessment of their availability and environmental sustainability. The results confirm that the use of regional resources provides comprehensive cost optimization, contributes to the support of local producers and strengthens the economy of the region, which makes projects more socially responsible. The findings also show that the use of local materials accelerates construction time and reduces logistics costs, which becomes critically important when implementing large development projects. Thus, the integration of local suppliers into supply chains not only reduces costs, but also contributes to achieving sustainable development, which confirms the effectiveness of the proposed strategy in the face of modern economic challenges and the increasing need for environmentally friendly construction.

Keywords: cost optimization, local suppliers, construction of residential complexes, profitability, environmental sustainability, support for the local economy, social responsibility, sustainable development, building materials.

References

1. What is the Impact of Rising Prices on Construction Costs in 2024 and Beyond. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.constructionplacements.com/impact-of-rising-construction-costs-2023/> (дата обращения 23.10.2024).
2. Global Construction industry cautiously optimistic, with ESG and government projects driving positivity. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kpmg.com/xx/en/media/press-releases/2023/06/global-construction-industry-cautiously-optimistic.html> (дата обращения 23.10.2024).
3. Global construction industry growth will remain sluggish in 2023, forecasts GlobalData. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globaldata.com/media/construction/global-construction-industry-growth-will-remain-sluggish-2023-forecasts-globaldata/> (дата обращения 23.10.2024).
4. Иванова Н. Е. Особенности составления бюджета строительного проекта / Н. Е. Иванова, М. Э. Приступа // Инновационная экономика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань : Бук, 2017. — С. 72-74.
5. Величкин В. З. и др. Методика оптимизации затрат строительных компаний при реализации общей технологии возведения объекта // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2022. — Т. 12. — №. 1 (40). — С. 20-27.
6. Akinsulire A. A. et al. Supply chain management and operational efficiency in affordable housing: An integrated review // Magna Scientia Advanced Research and Reviews. — 2024. — Т. 11. — №. 2. — С. 105-118.
7. Tayefeh Hashemi S., Ebadati O. M., Kaur H. Cost estimation and prediction in construction projects: A systematic review on machine learning techniques // SN Applied Sciences. — 2020. — Т. 2. — №. 10. — С. 1703.
8. Shafiei I. et al. Dynamic modeling to reduce the cost of quality in construction projects // International Journal of Construction Management. — 2023. — Т. 23. — №. 1. — С. 24-37.
9. Дмитриев А. Н., Мустафин И. Г. Классификация инноваций девелоперских и строительных организаций технологий в цифровом формате // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. — 2021. — С. 156-173.

10. Сулейманова Л. А., Темурзиева Р. Н., Рябчевский И. С. Оптимизация технологических процессов в строительном производстве с помощью BIM-технологий // Наука и инновации в строительстве. – 2020. – С. 121-127.
11. Стратегии оптимизации затрат на строительные материалы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trnspb.ru/blog/obzory-tovarov/upravlenie-zatratami-na-stroitelnye-materialy-kak-snizit-raskhody-bez-poteri-kachestva/> (дата обращения 23.10.2024).
12. Habitat for Humanity struggles with high construction costs. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.foxbusiness.com/economy/habitat-for-humanity-high-construction-costs> (дата обращения 23.10.2024).
13. 5 Strategies for an environmentally-friendly and sustainable construction industry. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constructionreviewonline.com/management/5-strategies-for-an-environmentally-friendly-and-sustainable-construction-industry/> (дата обращения 23.10.2024).
14. Spanish construction rebuilds after market collapse. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ft.com/content/b9b90310-9c36-11e6-8324-be63473ce146> (дата обращения 23.10.2024).

Роль оборотного капитала в обеспечении финансовой устойчивости предприятий

Перец Владислав Юрьевич

аспирант кафедры экономики, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", vladis1497@gmail.com

Стремительная цифровизация экономики, вкупе с возрастающей волатильностью рынков, бросают вызов традиционным методам управления финансами предприятий. В складывающихся условиях оптимизация оборотного капитала становится критическим фактором сохранения устойчивости. В увязке с этим весьма значим инновационный подход к решению проблем, в котором интегрируются передовые технологии в управленческие процессы).

Цель работы — разработать алгоритм управления оборотным капиталом, основанный на использовании инноваций, в целях повышения финансовой устойчивости компаний. В ходе исследования выявлено противоречие между потребностью в гибком управленческом механизме и ограниченными возможностями традиционных финансовых инструментов. Особое внимание уделяется адаптивности к изменяющимся экономическим условиям.

Информация, изложенная в статье, представляют ценность для финансовых директоров, специалистов по управлению рисками, руководителей предприятий, которые стремятся укрепить финансовое положение своих организаций в эпоху цифровой трансформации. Предложенный подход открывает перспективы для интеграции новейших разработок в финансовый менеджмент.

Ключевые слова: блокчейн, искусственный интеллект, оборотный капитал, предиктивная аналитика, управление рисками, финансовая устойчивость, цифровизация экономики

Введение. В нынешних экономических реалиях финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов выступает в качестве ключевого фактора их выживания, развития. Одним из фундаментальных элементов, определяющих её, является оборотный капитал. Исследования многих современных авторов нацелены на разностороннее изучение взаимосвязи между управлением данным капиталом и финансовой стабильностью коммерческих организаций.

Важно подчеркнуть, что традиционные и ставшие привычными управленческие методы и механизмы зачастую не отвечают вызовам современной экономической среды. В связи с этим актуализируется потребность в изучении и систематизации новых подходов, в частности, с применением инновационных разработок — из соображений укрепления финансовой устойчивости компаний.

Методы и материалы. В процессе подготовки статьи использованы: сравнительный анализ, систематизация, обобщение. Изучены современные научные труды. Выделен ряд наиболее часто встречающихся исследовательских направлений. Так, в публикациях делается акцент на проблематику взаимосвязи между управлением оборотным капиталом и финансовой устойчивостью организаций. Д.О. Гасанова подчеркивает значимость её обеспечения, систематизирует подходы к анализу [1]. О.А. Герасименко, А.М. Белова и А.И. Блохина рассматривают пути укрепления характеризуемой устойчивости на примере сельскохозяйственных организаций [2]. С.И. Луценко исследует проблемы российских публичных компаний в контексте управления оборотным капиталом [5].

Ряд авторов фокусируется на нюансах управленческих стратегий. А.С. Мостовская и Т.В. Береговых предлагают подходы к разработке конкретных шагов в данной области [6], а Н.В. Шмелева и К.И. Титова рассматривают вопрос через призму устойчивого развития промышленных субъектов [10]. Е.Д. Тютрина и Ю.А. Долгих анализируют проблематику управления оборотным капиталом в металлургической отрасли [9].

Особое внимание в изысканиях уделяется факторам, влияющим на финансовую устойчивость. К.С. Сенотова и С.В. Нефедова исследуют её зависимость у коммерческих организаций сферы недвижимости от уровня дебиторской задолженности [7]. Н.В. Спасская и В.И. Тинякова дают характеристику управленческим действиям с учетом факторов экзогенной и эндогенной природы [8].

О.К. Котар и Н.А. Новикова раскрывают сущность и содержание аналитического обеспечения операций с капиталом [3]. Д.А. Кузьмина, Е.Б. Мясникова исследуют общие пути, посредством которых возможно укрепление финансовой устойчивости [4].

Итак, в литературе обнаруживается отчётливая тенденция к комплексному анализу проблемы, в рамках чего принимаются во внимание как внутренние, так и внешние детерминанты.

Результаты и обсуждение. В первую очередь, целесообразно обратиться к характеристике концептуальной базы. Исходя из анализа понятийного аппарата, представленного в публикациях [2, 5, 7, 10], оборотный капитал представляет собой совокупность финансовых ресурсов, инвестированных в соответствующие активы предприятия. Речь идёт о тех средствах, которые непрерывно циркулируют в производственном цикле, обеспечивая бесперебойность операционной деятельности. На схеме (рис. 1) приведено перечисление его ключевых компонент.

Эффективное управление каждым из обозначенных структурных элементов напрямую влияет на финансовое «здоровье» компании.

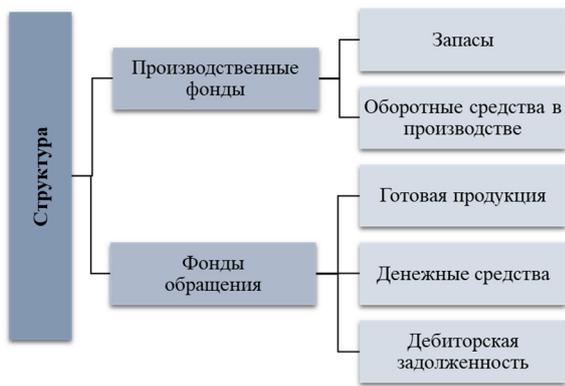

Рис. 1. Компоненты оборотного капитала (составлено автором на основе [1, 2, 7])

Далее следует остановиться на описании специфики взаимосвязи оборотного капитала и рассматриваемой устойчивости (последняя характеризует способность предприятия функционировать и развиваться, сохраняя равновесие активов, пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде). Анализируемый капитал играет важнейшую роль в поддержании данного баланса по следующим причинам:

- ликвидность (достаточный объем оборотного капитала обеспечивает высокий её уровень, позволяя своевременно погашать краткосрочные обязательства);
- операционная эффективность (оптимальный уровень запасов и дебиторской задолженности содействуют увеличению оборачиваемости активов, что положительно сказывается на рентабельности);
- финансовая гибкость (аргументируется тем, что наличие свободного оборотного капитала дает возможность организации оперативно реагировать на трансформации рыночной конъюнктуры, а также использовать появляющиеся инвестиционные возможности);
- кредитоспособность (устойчивое финансовое положение, обусловленное грамотным и результативным управлением рассматриваемым капиталом, повышает привлекательность предприятия для кредиторов, инвесторов) [3, 6].

В целях достижения и последующего поддержания высокого уровня финансовой устойчивости в хозяйствующих субъектах применяется ряд методов, которые помогают оптимизировать структуру оборотного капитала (рис. 2).

Рис. 2. Методы оптимизации структуры оборотного капитала (составлено автором на основе [1, 8, 9])

Так, внедрение систем «just-in-time» в сочетании с экономически обоснованными нормами запасов позволяет минимизировать затраты на их хранение без ущерба для производственного процесса. В свою очередь, разработка эффективной кредитной политики, в рамках которой предусматривается оценка платежеспособности клиентов, установление лимитов, сроков оплаты, способствует ускорению оборачиваемости средств. Задействование инструментов «cash pooling» (речь идёт об объединении денежных средств в пул) и краткосрочного инвестирования временно свободных средств помогает повысить результативность использования финансовых ресурсов. Наконец, сбалансированный подход в русле диверсификации источников финансирования дает возможность снижать риски, укреплять финансовую устойчивость.

Стратегии управления оборотным капиталом существенно различаются в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия. Так, некоторые субъекты хозяйствования требуют значительных инвестиций в запасы, незавершенное производство. Ключевой задачей становится оптимизация производственного цикла, сведение к минимуму неликвидных запасов. Что касается торговых компаний, то они фокусируются на управлении товарными запасами, дебиторской задолженностью. Важно обеспечить баланс между достаточным ассортиментом и минимизацией затрат на хранение. Сервисные компании, как правило, обладают минимальными запасами, однако зачастую наличествует высокая доля дебиторской задолженности. Пристальное внимание уделяется управлению денежными потоками, а также выработке кредитной политики. IT-компании характеризуются низкой потребностью в материальных запасах, но высокими затратами на персонал. Ключевой аспект с учётом этого — эффективное управление денежными средствами, краткосрочными инвестициями.

В условиях современности развитие технологий открывает массу дополнительных возможностей для того, чтобы повысить результативность управления оборотным капиталом (таблица 1):

Таблица 1
Инновационные подходы к управлению оборотным капиталом, использующиеся в целях обеспечения финансовой устойчивости компаний (составлено автором на основе [3, 4, 10])

Направление	Описание
Искусственный интеллект, инструментальный машинного обучения	Применение данных разработок позволяет точнее прогнозировать спрос, оптимизировать уровень запасов, управлять дебиторской задолженностью.
Блокчейн	Использование смарт-контрактов помогает автоматизировать процессы оплаты, существенно снижать риски неплатежей.
Интернет вещей (IoT)	Внедрение соответствующих устройств в складскую логистику позволяет повысить точность учета запасов, оптимизировать их объемы.
Облачные технологии	Обеспечивают более результативное взаимодействие между различными подразделениями хозяйствующего субъекта и его контрагентами, что содействует ускорению оборачиваемости капитала.

В рамках данного исследования предлагается алгоритм управления оборотным капиталом, в котором интегрируются передовые технологии, методы с целью повышения финансовой устойчивости предприятий. Он состоит из восьми последовательных этапов (рис. 3), каждый из которых направлен на оптимизацию определенного аспекта.

Рис. 3. Базовые элементы алгоритма (составлено автором)

Так, диагностика текущего состояния начинается с анализа структуры оборотного капитала с использованием технологий Big Data. На этом этапе проводится оценка ключевых показателей эффективности

управления, выявляются «узкие места», потенциальные риски. Подобные шаги помогают создать детальную картину текущей ситуации, наметить приоритетные направления для корректировок.

В рамках внедрения предиктивной аналитики предполагается разработка моделей машинного обучения в целях прогнозирования потребности в оборотном капитале. Важнейшим аспектом служит интеграция внешних экономических индикаторов в модели, что повышает их точность. В дополнение к обозначенному выше, создается система раннего предупреждения о возможных финансовых затруднениях, позволяющая предприятию своевременно реагировать на потенциальные угрозы.

Оптимизация управления запасами осуществляется путем внедрения IoT-датчиков для мониторинга в режиме реального времени. Применение алгоритмов динамического ценообразования помогает эффективно управлять спросом, а задействование технологии «цифровых двойников» способствует оптимизации складских процессов.

Автоматизация опирается на разработку системы скоринга клиентов на основе искусственного интеллекта. Внедрение смарт-контрактов на базе блокчейна автоматизирует процессы оплаты, а создание платформы управления цепочкой поставок улучшает взаимодействие с контрагентами. Благодаря таким шагам нивелируются риски неплатежей, налаживаются денежные потоки.

Весьма роль в алгоритме отводится применению инструментария роботизированной автоматизации процессов для управления платежами. Внедрение системы «Cash Pooling» на базе блокчейна обеспечивает эффективное распределение ликвидности в группе компаний. Применение «API Banking» позволяет осуществлять мониторинг, ведение банковских счетов в режиме «здесь и сейчас», что положительным образом сказывается на действенности использования денежных средств.

В рамках интеграции новейших ресурсов риск-менеджмента предусматривается разработка динамической модели оценки рисков ликвидности на базе методов глубокого обучения. Рекомендуется внедрить систему стресс-тестирования оборотного капитала с опорой на методологию Монте-Карло, а также создать интерактивные управленческие панели для топ-менеджмента. Это даст возможность компаниям более эффективно идентифицировать и минимизировать риски, которые сопряжены с управлением оборотным капиталом.

Непрерывная оптимизация, обучение обеспечиваются вводом в практику механизма, основанного на обратной связи. Применяются генеративные алгоритмы для разработки новых стратегий в зависимости от изменяющихся условий. Регулярный бенчмаркинг эффективности управленческих действий осуществляется с использованием технологий обработки естественного языка для анализа отраслевых данных.

Мониторинг и корректировка завершают цикл алгоритма. На данной стадии разрабатывается система показателей для оценивания влияния управления оборотным капиталом на финансовую устойчивость. Внедряются механизмы автоматического подстраивания стратегии на основе достигнутых результатов. Формируется адаптивная схема отчетности, при которой принимаются в учёт потребности различных стейкхолдеров, что обеспечивает прозрачность, а также действенность управленческого процесса.

Выводы. Оборотный капитал выступает в качестве фундаментального фактора обеспечения финансовой устойчивости организаций. Эффективное управление его структурой, объемом позволяет оптимизировать денежные потоки, повысить ликвидность, рентабельность, а также укрепить рыночные позиции субъектов хозяйствования.

На фоне растущей экономической нестабильности, стремительного усиления конкуренции способность предприятий грамотно управлять рассматриваемым капиталом становится непременной условием их долгосрочного успеха, финансовой устойчивости.

Как представляется, дальнейшие исследования в этой области уместно направить в русло разработки отраслевых моделей оптимизации, а также на изучение влияния макроэкономических детерминант на стратегии управления оборотными средствами организаций различных секторов экономики.

Литература

1. Гасанова Д.О. Актуальность обеспечения финансовой устойчивости на основе анализа оборотного капитала организации / Д.О. Гасанова // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура». Сборник научных статей. – Гельс: 2021. – С. 83-86.
2. Герасименко О.А. Пути повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций на основе управления чистым оборотным капиталом / О.А. Герасименко, А.М. Белова, А.И. Блохина // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 36 (1). – С. 304-308.
3. Котар О.К. Финансовая устойчивость как фактор аналитического обеспечения операций с капиталом коммерческой организации / О.К. Котар, Н.А. Новикова // Островские чтения. – 2023. – № 1. – С. 224-227.
4. Кузьмина Д.А. Финансовая устойчивость организации и пути ее укрепления / Д.А. Кузьмина, Е.Б. Мясникова // Аллея науки. – 2024. – Т. 2. – № 5 (92). – С. 419-423.
5. Луценко С.И. Финансовая устойчивость российской публичной компании в контексте управления оборотным капиталом / С.И. Луценко // Цифровая экономика. – 2022. – № 3 (19). – С. 70-76.
6. Мостовская А.С. Разработка стратегии управления оборотным капиталом в целях повышения финансовой устойчивости предприятия / А.С. Мостовская, Т.В. Береговых // Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 150-154.
7. Сенотова К.С. Зависимость финансовой устойчивости коммерческой организации сферы недвижимости от уровня дебиторской задолженности / К.С. Сенотова, С.В. Нефедова // Вестник Тульского филиала Финансового университета. – 2023. – № 1. – С. 123-125.
8. Спасская Н.В. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов на основе учета факторов экзогенного и эндогенного характера / Н.В. Спасская, В.И. Тинякова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 2. – С. 172-178.
9. Тютрина Е.Д. Основные проблемы управления оборотным капиталом российской металлургической компании в контексте обеспечения ее финансовой устойчивости / Е.Д. Тютрина, Ю.А. Долгих // Финансовая экономика: актуальные вопросы развития. Сборник трудов научной конференции. – Хабаровск: 2020. – С. 197-201.
10. Шмелева Н.В. Разработка стратегии управления оборотным капиталом с целью устойчивого развития промышленной компании / Н.В. Шмелева, К.И. Титеева // Индустриальный Университариум стратегия. Сборник избранных научных статей и материалов VI Международной научно-практической конференции. – Москва: 2023. – С. 112-119.

The role of working capital in ensuring the financial stability of enterprises

Perets V.Yu.

University "Synergy",

The rapid digitalization of the economy, coupled with the increasing volatility of markets, challenge traditional methods of financial management of enterprises. In the current conditions, the optimization of working capital becomes a critical factor in maintaining sustainability. In connection with this, an innovative approach to problem solving is very important, in which advanced technologies are integrated into management processes).

The purpose of the work is to develop an algorithm for managing working capital based on the use of innovations in order to increase the financial stability of companies. The study revealed a contradiction between the need for a flexible management mechanism and the limited capabilities of traditional financial instruments. Special attention is paid to adaptability to changing economic conditions.

The information presented in the article is valuable for financial directors, risk management specialists, and business leaders who seek to strengthen the financial position of their organizations in the era of digital transformation. The proposed approach opens up prospects for integrating the latest developments into financial management.

Keywords: blockchain, artificial intelligence, working capital, predictive analytics, risk management, financial stability, digitalization of the economy

References

1. Gasanova D.O. The relevance of ensuring financial stability based on the analysis of the working capital of the organization / D.O. Gasanova // Materials of the international scientific forum "Education. Science. Culture". Collection of scientific articles. – Gzhel: 2021. – pp. 83-86.
2. Gerasimenko O.A. Ways to increase the financial stability of agricultural organizations based on net working capital management / O.A. Gerasimenko, A.M., Belova, A.I. Blokhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – No. 36 (1). – Pp. 304-308.
3. Kotar O.K. Financial stability as a factor of analytical support for capital transactions of a commercial organization / O.K. Kotar, N.A. Novikova // Ostrovsky readings. – 2023. – No. 1. – pp. 224-227.
4. Kuzmina D.A. Financial stability of the organization and ways to strengthen it / D.A. Kuzmina, E.B. Myasnikova // Alley of Science. – 2024. – Vol. 2. – No. 5 (92). – Pp. 419-423.
5. Lutsenko S.I. Financial stability of a Russian public company in the context of working capital management / S.I. Lutsenko // Digital Economy. – 2022. – No. 3 (19). – Pp. 70-76.

6. Mostovskaya A.S. Development of a working capital management strategy in order to increase the financial stability of an enterprise / A.S. Mostovskaya, T.V. Beregovykh // Scientific notes of TOGU. – 2021. – Vol. 12. – No. 4. – pp. 150-154.
7. Senotova K.S. Dependence of the financial stability of a commercial real estate organization on the level of accounts receivable debts / K.S. Senotova, S.V. Nefedova // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. – 2023. – No. 1. – pp. 123-125.
8. Spasskaya N.V. Management of financial stability of economic entities based on consideration of exogenous and endogenous factors / N.V. Spasskaya, V.I. Tinyakova // Financial management. – 2024. – No. 2. – pp. 172-178.
9. Tyutrina E.D. The main problems of working capital management of the Russian metallurgical company in the context of ensuring its financial stability / E.D. Tyutrina, Yu.A. Dolgikh // Financial Economics: topical issues of development. Proceedings of the scientific conference. – Khabarovsk: 2020. – pp. 197-201.
10. Shmeleva N.V. Development of a working capital management strategy for the sustainable development of an industrial company / N.V. Shmeleva, K.I. Titeeva // Industrial Strategist's University. A collection of selected scientific articles and materials of the VI International Scientific and Practical Conference. – Moscow: 2023. – pp. 112-119.

Анализ долгосрочных стратегий преодоления глобальных санкций против финансовой инфраструктуры Российской Федерации

Дорофеев Михаил Львович

кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, dorofeevml@ya.ru

Швелидзе Алекс Малхазович

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, aleks.shvelidze@inbox.ru

В статье представлены способы обхода санкций в трансграничных расчётах и минимизации их влияния в целом. Рассмотрен опыт Ирана в обходе внешних ограничений. Изучены аспекты применения криптовалют и цифровых финансовых активов, способы минимизации влияния внешних ограничений на российскую экономику. Предложено развитие расчётов между центральными банками на основе блокчейна, развитие глобального лидерства России в кампании по противодействию нарушениям прав суверенной и частной собственности в международном масштабе, создание условий для привлечения иностранных инвесторов, инвестирование в военно-промышленный комплекс и трансформация военных технологий в гражданскую экономику. Необходимо создание и упрочнение на Востоке нового центра силы, объединяющего развивающиеся экономики мира, которым может стать БРИКС. Предложенные авторами рекомендации приведут к уменьшению монополии западных стран в мировой финансовой системе и, как следствие, ослабят влияние внешних ограничений.

Ключевые слова: санкции, обход санкций, трансграничные расчёты, криптовалюта, объединения государств, восток

Санкционная кампания 2022 года привела к трудностям во всех сферах экономики России. Почти за три года было введено более 15 тысяч санкций, которые коснулись секторов экономики, множества физических и юридических лиц. Государство и компании адаптируются к ограничениям, находя новые пути для осуществления расчётов и поставки товаров.

Тема обхода санкций раскрывается во множестве научных трудов. Так, Аннадурдыева Г.А. и Венецианова С.Л. предлагают развивать сотрудничество Российской Федерации с участниками Евразийского экономического союза в целях дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса и реализации энергоресурсов [1].

Голубчик А.М. и Пак Е.В. предлагают свои логистические цепочки: косвенный реэкспорт, прямой реэкспорт, ложный транзит, почти настоящий экспорт [2].

Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н. и Тарановская Е.В. отмечают, что Иран в целях преодоления санкций перевозил танкеры к судам импортёров для прямой перекачки нефти, изменял названия и идентификационные коды судов, отключал системы отслеживания [3].

Акшенцева К.И. рекомендует использовать для трансграничных платежей обеспеченные криптовалютами, именуемые стейблкоинами, вместо Биткойна и Эфира [4].

Вахтуров Е.В. приводит опыт Корейской Народной Демократической Республики. Для обхода санкций в международных расчётах страна использует драгоценные камни, золото и предметы старины. Страна продаёт золото за валюту через подставные компании, курьеров и своих дипломатов. Также отмечается частое применение бартера [5].

В предыдущей работе авторы настоящей работы подробно рассмотрели вопрос использования криптовалюты в трансграничных расчётах. В развитии тематики обхода санкций был сформирован перечень стратегий для смягчения влияния внешних финансовых ограничений, действующих в отношении России в настоящее время (рис. 1).

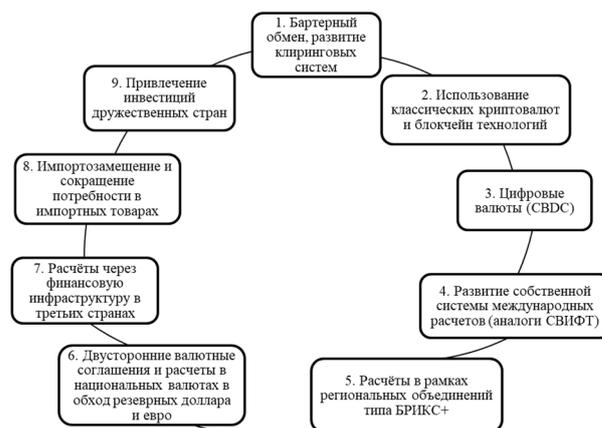

Рисунок 1. Способы обхода западных санкций и смягчения их влияния
Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Применение бартерных сделок является достаточно эффективным решением, если валютные операции затруднены или вовсе невозможны. В таком случае страны могут напрямую обмениваться между собой продукцией разных видов. Так, Россия и Иран в 2022 году согласились обменивать российскую сталь на иранские запчасти для автомобилей и газовые турбины. Сюда же можно отнести расчёты через многосторонние клиринговые системы. Например, Иран пользуется системой «Халава».

В целях упрощения экспортно-импортных операций Министерство экономического развития Российской Федерации в январе 2024

года представило руководство по внешнеторговым бартерным сделкам, где представлена информация о нормативном регулировании бартера, пошаговая инструкция по организации таких сделок, правила определения равной стоимости и типовые контракты [6].

На сегодняшний день криптовалюты и цифровые валюты начинают признаваться международным сообществом в качестве законных средств платежа. Так, в 2025 году SWIFT планирует начать обрабатывать транзакции коммерческих и центральных банков с криптовалютами. С 2021 года проводились эксперименты по расчётам криптовалютой и токенами с коммерческими и центральными банками.

Применение криптовалют для внешнеторговых расчётов уже обрабатывается в России на законодательном уровне: в августе 2024 года был подписан ряд законов, легализующих добычу криптовалюты и её использование в трансграничных платежах [7, 8, 9]. Для защиты созданных на основе криптовалют логистических цепочек и финансовых потоков возможно применение криптомиксеров — специальных сервисов, смешивающих потоки криптовалюты так, чтобы было невозможно определить их происхождение. Часто такими сервисами пользуются для отмывания доходов, полученных преступным путём. Важно подчеркнуть, что такие сервисы продолжают работать даже под санкциями США, поскольку свойственно децентрализованным системам они не имеют управляющей организации и работают за счёт смарт-контрактов [10].

Известен опыт Ирана и Венесуэлы, связанный с созданием собственных криптовалют, которые закономерно подверглись санкциям США. Криптовалюта Венесуэлы Petro, обеспеченная минеральными ресурсами, была запущена в 2018 году, но не помогла обойти ограничения. Участники сделок, применявшие её, сами оказывались под санкциями. Petro был отключён в 2024 году. В 2019 году Иран запустил Раумон, обеспеченный золотом, но о нём на данный момент практически ничего неизвестно [11].

Использование классических криптовалют возможно, но имеет ряд ограничений в связи с их децентрализованным механизмом эмиссии. Недружественные страны могут применять вторичные санкции к организациям, использующим криптовалюты, что не позволит в полной мере использовать криптовалюты для обхода внешних ограничений. Другие держатели криптовалюты, в которой происходят расчёты, при возникновении рисков получить «грязную» или «подсанкционную» криптовалюту будут избегать участия в получении переводов с подсанкционного криптовалютного кошелька или адреса [12], что парализует системную и бесперебойную работу российских контрагентов в рамках торговых операций с внешним миром. Таким образом, криптовалюты применимы при условии, что все участники внешнеторговой операции нечувствительны к санкциям и их существование как специального юридического лица создано как раз для преодоления внешних ограничений.

Гораздо более жизнеспособным решением чем классические криптовалюты, является использование блокчейна и цифровых валют центральных банков CBDC, которые в принципе гораздо менее чувствительны к санкциям, чем коммерческий бизнес, т.к. их целью не является получение прибыли. С помощью решений, в которых центральный банк полностью контролирует эмиссию и прозрачность финансовых транзакций, в совокупности с принципиальной политической договорённостью с дружественными странами о экономическом сотрудничестве возможно обеспечить анонимность, скорость и безопасность транзакций на основе цифровой валюты или корзины валют центральных банков. В этом варианте не обязательно наличие финансовых посредников в виде коммерческих банков, которые с высокой вероятностью будут отказываться проводить расчёты из-за риска вторичных санкций. Вместе с тем, для данного варианта требуется не экономическое, а политическое решение на высшем уровне о том, что расчёты будут проводиться, и для его принятия важны альтернативные издержки, т.е. потенциальные потери сторон, имеющих экономические преимущества свободной торговли на глобальных рынках, связанные с возможными введением новых санкций. Подчёркнём, что блок западных стран начал экономическую войну против Китая ещё в 2018 г, вводя первые торговые пошлины в период президентства Д. Трампа [13]. Сегодня же этих пошлин становится все больше [14]. Причинами их введения являются экономическое доминирование Китая на мировых рынках, а

также приверженность политики отставания своего политического и экономического суверенитета.

Что касается собственных систем международных счетов, то Банк России внедрил Систему передачи финансовых сообщений взамен SWIFT, от которого отключены все коммерческие банки России. На данный момент расчёты по данной системе уже запрещены для западных компаний. Первоначально система была создана в 2014 году во время первой волны санкций. К концу 2023 года к системе были подключены 556 организаций, в том числе 159 из 20 стран [15].

Стоит отметить, что вопрос о единой валюте БРИКС не стоит на повестке дня в связи с особенностями регулирования платёжного баланса каждого государства-члена. Во-первых, очевидно, что в этом экономическом союзе по размерам экономики и потенциальному объёму сделок будет доминировать Китай. Во-вторых, некоторые члены БРИКС стремятся в большей мере наращивать расчёты в национальных валютах вместо того, чтобы делать выбор в пользу единой валюты (например, Индия и Бразилия), основываясь на негативном опыте применения финансовой инфраструктуры в евродолларовом сегменте как экономического оружия. Так, в настоящее время доллар США занимает только 28,8% расчётов внутри БРИКС, всё остальное приходится на национальные валюты.

Летом 2024 года Министерством финансов Российской Федерации было предложено разработать платформу БРИКС Bringe для трансграничных платежей. Центральные банки будут выпускать цифровые финансовые активы, обеспеченные национальными валютами. Одновременно это позволит нарастить объёмы расчётов в национальных валютах и исключить посредников, в том числе представителей недружественных стран.

Создание альтернативной системы расчётов, способной впоследствии стать конкурентом SWIFT на региональном уровне, должно стать приоритетной задачей России. Её создание возможно на базе БРИКС, к которой присоединяется всё больше стран. К Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР в начале 2024 года присоединились Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ. Также есть список из 29 кандидатов, которые желают вступить в организацию, в числе которых находятся Азербайджан, Казахстан и Турция. БРИКС по мировому ВВП превосходит Большую семёрку, что говорит о большом потенциале объединения (см. таблицу 1).

Таблица 1
Доля БРИКС и Большой семёрки в мировом ВВП

БРИКС	
Государство-член	Доля в мировом ВВП, %
Бразилия	2,41
Россия	3,49
Индия	7,87
Китай	18,76
ЮАР	0,52
ОАЭ	0,43
Иран	0,87
Египет	1,15
Эфиопия	0,21
Итого	35,71
Большая семёрка	
Великобритания	2,18
Германия	3,17
Италия	1,87
Канада	1,34
Франция	2,26
Япония	3,39
США	14,82
Итого	29,03

Источник: Всемирный банк [16].

Основная доля мирового ВВП в БРИКС приходится на Китай, Индию, Россию и Бразилию. Учитывая активный интерес стран к объединению, совокупный ВВП в будущем возрастёт ещё больше.

Важно подчеркнуть, что после введения санкций именно страны БРИКС стали основными международными партнёрами Российской Федерации. К 2023 году торговый оборот составил 41,4% от всей внешней торговли страны [17].

Двусторонние валютные соглашения — соглашения об операциях в национальных валютах позволят решить проблемы с долларами и евро. Например, подобное соглашение заключено между Китаем и Россией. Однако данный канал проведения расчётов более уязвим к западным санкциям, чем CBDC.

Организация системы счетов в третьих странах, например, в странах СНГ, является достаточно неплохой альтернативной, и она используется Россией в настоящее время. В данной схеме третья страна используется в качестве посредника для расчётов, что приводит к росту цен на товары и услуги из-за необходимости выплаты комиссий третьей стороне. Немногие захотят проводить операции под угрозой санкций, однако известно, что Иран активно осуществляет расчёты по такой схеме. Негативной стороной этого типа расчётов является их дороговизна для России, поэтому достаточное развитие механизмов расчётов в CBDC может сократить посредничество третьих стран, что положительно скажется на благосостоянии граждан России.

Как дополнительный вариант преодоления финансовой блокады всегда должен рассматриваться сценарий импортозамещения как в рамках одной страны, так и в рамках новых страновых экономических союзов. Создание конкурентоспособной продукции и технологий позволит преодолеть сложившуюся монополию западных стран на производство товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Подчеркнём, что глобализация породила эту монополию т.н. «коллективного запада», что сегодня крайне негативно сказывается на уровне жизни не только стран БРИКС, но и домохозяйств и организаций стран-инициаторов санкций, поскольку их рынки сбыта рушатся, вынуждая проводить структурную трансформацию и адаптацию к новым условиям с более высокой конкуренцией.

В заключение обозначим следующие направления финансовой политики России для повышения противодействия глобальным финансовым санкциям:

1. Следует действовать исходя из предпосылки, что действующие глобальные санкции будут сохраняться достаточно долго.

2. Необходимо развивать глобальное лидерство России лидерство в кампании по противодействию нарушениям прав суверенной и частной собственности в международном масштабе. Целесообразно прикладывать усилия по продвижению идеи противодействия экономической войне западных стран, конфисковавших российские ЗВР, уничтоживших критическую нефтегазовую инфраструктуру России (Северный поток), вводящих незаконные санкции, противоречащие правилам ВТО, ООН и прочее. На основе этого инициировать создание и развитие новых экономических союзов, механизмов финансовых расчётов с целью противостояния монополии Большой семёрки, в первую очередь США, поскольку любая монополия является тормозом прогресса. Совершенно очевидно, что сегодня этот аспект глобализации находится в кризисном состоянии, поскольку большинство стран, принявших условия международного разделения труда, стали звеньями одной большой цепочки добавленной стоимости, подконтрольной США или Брюсселю.

3. Целесообразно создавать условия для привлечения иностранных инвесторов, в первую очередь за счёт налоговых стимулов, специальных экономических зон для дружественных стран, в первую очередь Китая, к прямым иностранным инвестициям в российскую экономику. Приток иностранного капитала и более тесная интеграция организаций с взаимным проникновением в совместный бизнес с субъектами дружественных стран создаст новую систему сдержек и противовесов, обеспечит приток длинных денег в страну взамен ушедшим западным компаниям, поспособствует разностороннему развитию финансового рынка.

4. Инвестиции в ВПК (наиболее инновационной и быстроразвивающейся на текущий момент отрасли), а также трансформация военных технологий в гражданскую экономику может значительно повысить производительность труда внутри страны, создать новые рынки и повысить экономический вес России на глобальных рынках.

5. Развитие расчётов между центральными банками на основе блокчейна, что при достаточно высокой доле нового регионального союза в глобальной экономике естественным путём защитит от любых потенциальных санкций со стороны запада, которые потеряют свою эффективность.

Дальнейшее развитие мировой экономики в пространстве дружественных стран должно создать и упрочить на Востоке новый центр силы, объединяющий развивающиеся экономики мира. Новая работа в этом направлении приведёт к полной потере эффективности западных санкций, поскольку их не будет соблюдать большая часть экономического сообщества, а экономические убытки, которые правительства западных стран будут наносить своему бизнесу в виде прямых запретов на зарабатывание прибыли со временем сократит их конкурентоспособность, источники финансирования инноваций, лишит их эффекта масштаба, который существует в настоящее время из-за монополизации глобальной экономики, приведёт к глубокому экономическому кризису, а также вынудит отменить санкции и пойти на сотрудничество с БРИКС+ на новых (более выгодных для России) условиях.

Литература

1. Аннаурдыева Г.А., Венецианова С.Л. Пути обхода экономических санкций в сфере тэк и их правовое обеспечение // Право и управление. 2023. №4.
2. Голубчик, А. М. Логистические схемы обхода санкционного режима стран Запада в отношении России / А. М. Голубчик, Е.В. Пак // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №5.
3. Долгов, С. И. Возможности противодействия санкциям в международной торговле / С.И. Долгов, Ю.А. Савинов, В.Н. Кириллов, Е.В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №4.
4. Акшенцева, К.И.. Трудности в международных расчетах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №7 (113).
5. Вахтуров Е.В. Международный опыт минимизации санкционных рисков в процессе осуществления трансграничных платежей // Инновации и инвестиции. 2023. №8.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития России разработало Навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_ra_zrabotalo_navigator_po_vneshnetorgovym_barternym_sdelkam.html (дата обращения: 07.10.2024).
7. Федеральный закон от 08.07.2024 N 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480370/ (дата обращения: 07.10.2024).
8. Федеральный закон от 08.08.2024 No 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 07.10.2024).
9. Федеральный закон от 08.08.2024 No 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 07.10.2024).
10. Дорофеев, М. Л. Государственное финансовое регулирование инноваций в России в условиях международных санкций / М. Л. Дорофеев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 24-38. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38. – EDN MIBKYA.
11. Швелидзе, А.М. Расчёты в криптовалюте по внешнеторговым договорам в условиях санкций: проблемы и решения / А.М. Швелидзе, М.Л. Дорофеев // Финансовые рынки и банки. 2024. №9.
12. РБК (2020). «Грязные» криптовалюты: как избежать проблем с цифровыми деньгами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f75b0ad9a794777b007dfe8?from=copy> (дата обращения: 07.10.2024).
13. CNBC (2018). Trump's solar tariffs could put the brakes on rapid job growth in renewable energy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2018/01/23/trumps-solar-tariffs-could-slow-down-rapid-renewable-job-growth.html> (дата обращения: 08.10.2024)

14. Газета.ру (2024). В Китае прокомментировали введенные ЕС санкции против китайских компаний [Электронный ресурс. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/06/25/23318227.shtml> (дата обращения: 08.10.2024)

15. Официальный сайт РБК. ЕС ввел запрет на использование российского аналога SWIFT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/967794> (дата обращения: 07.10.2024).

16. Официальный сайт Всемирного банка. GDP, PPP (current international \$) [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 07.10.2024).

17. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Торговый оборот России со странами БРИКС вырос в 2023 году до \$294 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50217/> (дата обращения: 07.10.2024).

Analysis of long-term strategies for overcoming global sanctions against the financial infrastructure of the Russian Federation

Dorofeev M.L., Shvelidze A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents ways to circumvent sanctions in cross-border settlements and minimize their impact in general. Iran's experience in circumventing external restrictions is considered. Aspects of the use of cryptocurrencies and digital financial assets, ways to minimize the impact of external restrictions on the Russian economy are studied. The development of settlements between central banks based on blockchain, the development of Russia's global leadership in the campaign to counter violations of sovereign and private property rights on an international scale, the creation of conditions for attracting foreign investors, investing in the military-industrial complex and the transformation of military technologies into a civilian economy are proposed. It is necessary to create and strengthen a new center of power in the East that unites the developing economies of the world, which BRICS can become. The recommendations proposed by the authors will lead to a decrease in the monopoly of Western countries in the global financial system and, as a result, will weaken the impact of external restrictions.

Keywords: sanctions, circumvention of sanctions, cross-border settlements, cryptocurrency, associations of states, East.

References

1. Annadurdyeva G.A., Venetsianova S.L. Ways to Circumvent Economic Sanctions in the Fuel and Energy Complex and Their Legal Support // *Law and Management*. 2023. No. 4.
2. Golubchik, A.M. Logistic Schemes for Circumventing the Sanctions Regime of Western Countries Against Russia / A.M. Golubchik, E.V. Pak // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023. No. 5.
3. Dolgov, S.I. Opportunities to Counter Sanctions in International Trade / S.I. Dolgov, Yu.A. Savinov, V.N. Kirillov, E.V. Taranovskaya // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022. No. 4.
4. Akshentseva, K.I. Difficulties in International Settlements // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024. No. 7 (113).
5. Vakhurov E.V. International experience of minimizing sanctions risks in the process of implementing cross-border payments // *Innovations and Investments*. 2023. No. 8.
6. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The Ministry of Economic Development of Russia has developed a Navigator for foreign trade barter transactions [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_razrabotalo_navigators_po_vneshnetorgovym_barternym_sdelkam.html (accessed: 07.10.2024).
7. Federal Law of 08.07.2024 N 169-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital Innovations in the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480370/ (accessed: 07.10.2024).
8. Federal Law of 08.08.2024 No. 221-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (accessed: 07.10.2024).
9. Federal Law of 08.08.2024 No. 223-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (accessed: 07.10.2024).
10. Dorofeev, M. L. State financial regulation of innovations in Russia under international sanctions / M. L. Dorofeev // *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. - 2023. - Vol. 13, No. 3. - Pp. 24-38. - DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38. - EDN MIBKYA.
11. Shvelidze, A. M. Settlements in cryptocurrency under foreign trade agreements under sanctions: problems and solutions / A. M. Shvelidze, M. L. Dorofeev // *Financial markets and banks*. 2024. No. 9.
12. RBC (2020). «Dirty» cryptocurrencies: how to avoid problems with digital money [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f75b0ad9a79477b007dfe8?from=copy> (accessed: 07.10.2024).
13. CNBC (2018). Trump's solar tariffs could put the brakes on rapid job growth in renewable energy [Electronic resource]. URL: <https://www.cnbc.com/2018/01/23/trumps-solar-tariffs-could-slow-down-rapid-renewable-job-growth.html> (accessed: 08.10.2024)
14. Gazeta.ru (2024). China comments on EU sanctions against Chinese companies [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/06/25/23318227.shtml> (accessed: 08.10.2024)
15. Official website of RBC. The EU has imposed a ban on the use of the Russian analogue of SWIFT [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/business/967794> (accessed: 07.10.2024).
16. Official website of the World Bank. GDP, PPP (current international \$) [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed: 07.10.2024).
17. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. Russia's trade turnover with the BRICS countries increased to \$294 billion in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50217/> (accessed: 07.10.2024).

Применение методов байесовского и частотного подхода в современной экономике

Звягин Леонид Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры моделирования и системного анализа Факультета информационных технологий и анализа больших данных Финансового университета при Правительстве РФ

Наиболее широко используемые статистические методы на практике – это методы школы частотного анализа. Идеи частотного вывода, на частотном определении вероятности были развиты в первой половине XX века. В данной статье рассматривается иной подход к статистике, байесовский подход, который зависит от субъективного определения вероятности. В некоторых отношениях, байесовские методы старше частотных, они были основой очень ранних статистических рассуждений еще в XVIII веке. Однако байесовская статистика в современном понимании восходит к 1950-м годам с последующим развитием во второй половине XX века. За это время байесовский подход неуклонно набирал силу и теперь признан законной альтернативой частотному подходу.

Ключевые слова: частотный подход, байесовский подход, экономика, статистика данных.

Введение

Статистика является важным инструментом экономиста для понимания проблем экономики с помощью количественных данных. Например, статистические данные помогают экономистам понять поведение производителя и потребителя на рынке. Поэтому очень важно знать статистические методы, в частности, байесовский подход. Прочная основа базовых математических концепций и статистики жизненно важна для освоения науки о данных и аналитики. Байесовская статистика обязательна для всех профессионалов в области науки о данных и аналитики, поскольку наука о данных имеет глубокие корни в байесовском подходе. В современной экономической ситуации, когда государствам очень важно уметь правильно анализировать данные и составлять модели, чтобы правильно прогнозировать возможное наступление кризиса, принимать нужные меры, чтобы предотвратить это наступление или хотя бы смягчить. Также государствам очень важно правильно прогнозировать влияние выбранной политики, как денежно-кредитной, так и фискальной. Знание байесовского подхода определено важно для экономиста для проведения анализа данных и составления экономических моделей.

Байесовский подход

Байесовский подход подводит к выводу, что чем больше появляется информации об исследуемом явлении, тем больше становится уверенность в верности или неверности какого-либо утверждения относительно этого исследуемого явления. Два основных положения байесовского подхода, подтверждающие данный вывод:

1) Уверенность в верности или неверности можно измерить вероятностью этого явления, то есть байесовский подход трактует вероятность, как «категорию субъективной школы теории вероятностей» [1].

2) Внимание уделяется не только исходным статистическим данным, но и априорной информации. При принятии решения об исследуемом явлении, сначала анализируется информация в априорном распределении вероятностей этого явления, затем собираются статистические данные, а далее формируется апостериорное распределение при помощи формулы Байеса:

$$P \{ A_k | B \} = \frac{P \{ A_k \} * P \{ B | A_k \}}{\sum_{k=1}^N P \{ B | A_k \} * P \{ A_k \}}$$

Поэтапная инструкция по проведению байесовского анализа [2]:

Рис. 1. Инструкция по проведению байесовского анализа

1. Априорная информация о параметре и априорное распределение
Априорная информация о параметре θ составляется из теоретических знаний об исследуемом явлении и его предыстории. Вся информация представляется в виде априорного распределения $p(\theta)$.

2. Сбор статистических данных

X_1, X_2, \dots, X_n – исходные статистические данные, соответствующие закону распределения вероятностей $f(X|\theta)$, являющемуся функцией плотности случайной величины

$$\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_k)^T \text{ в точке } X.$$

3. Вычисление функции правдоподобия

Функция правдоподобия определяется:

$$L(X_1, X_2, \dots, X_n | \theta) = f(X_1 | \theta) * f(X_2 | \theta) * \dots * f(X_n | \theta)$$

4. Формирование апостериорного распределения

Апостериорное распределение можно найти с помощью формулы Байеса, где событие A_i равно θ , а событие В – фиксация уровня X_1, X_2, \dots, X_n :

$$\tilde{p}(\theta|X_1, X_2, \dots, X_n) = \frac{p(\theta)L(X_1, X_2, \dots, X_n|\theta)}{\int L(X_1, X_2, \dots, X_n|\theta) * p(\theta) d\theta}$$

5. Выводы о значении параметра

Выводы о значении параметра можно сделать на основе построения байесовских точечных и интервальных оценок.

Байесовские точечные оценки:

$$\theta_{(cp)}^{(B)} = E(\theta|X_1, X_2, \dots, X_n) = \int \theta \tilde{p}(\theta|X_1, X_2, \dots, X_n) d\theta$$

$$\theta_{(мод)}^{(B)} = \arg \max_{\theta} \tilde{p}(\theta|X_1, X_2, \dots, X_n)$$

Байесовский доверительный интервал:

$$1. \text{Вычислить: } \tilde{p}(\theta|X_1, X_2, \dots, X_n) = \frac{p(\theta)L(X_1, X_2, \dots, X_n|\theta)}{\int L(X_1, X_2, \dots, X_n|\theta) * p(\theta) d\theta}$$

2. Имея доверительную вероятность P_0 , найти:

$$100 \frac{1 + P_0}{2} \text{ и } 100 \frac{1 - P_0}{2}$$

Стоит отметить, что байесовский метод является более точным в случаях, когда выборка ограничена.

Сравнение байесовского анализа с частотным

Теоретически апостериорное распределение доступно всегда, но в реалистично сложных моделях требуемые аналитические вычисления часто оказываются неразрешимыми. В конце 1980-х и начале 1990-х годов, стало ясно, что методы отбора выборок из апостериорного распределения могут быть очень широко применимы.

Есть много причин для принятия байесовских методов, и их приложения появляются в самых разных областях. Многие люди защищают байесовский подход из-за его философской последовательности. Различные фундаментальные теоремы показывают, что если человек хочет принимать последовательные и обоснованные решения перед лицом неопределенности, то единственный способ сделать это - использовать байесовские методы. Другие указывают на логические проблемы с частотными методами, которые не возникают в байесовской структуре. С другой стороны, априорные вероятности по своей сути субъективны - ваша априорная информация отличается от моей - и многие статистики видят в этом фундаментальный недостаток байесовской статистики. Сторонники байесовского подхода утверждают, что это неизбежно и что частотные методы также влекут за собой субъективный выбор, но это было основным источником разногласий между сторонниками двух статистических парадигм, по крайней мере, на протяжении последних 50 лет. Напротив, это скорее прагматические преимущества байесовского подхода, которые способствовали его активному развитию за последние 20 лет и стали причиной его принятия в быстрорастущем множестве областей. Мощные вычислительные инструменты позволяют байесовским методам с относительной легкостью решать большие и сложные статистические задачи, в которых частотные методы могут только приблизиться или полностью потерпеть неудачу. Методы байесовского моделирования предоставляют естественные способы для людей во многих дисциплинах структурировать свои данные и знания, а также дают прямые и интуитивно понятные ответы на вопросы практикующего специалиста.

Есть много разновидностей байесовского анализа. Самая полная версия байесовской парадигмы ставит статистические проблемы в рамках принятия решений. Это влечет за собой формулирование субъективных априорных вероятностей для выражения ранее существовавшей информации, тщательное моделирование структуры данных, проверку и учет неопределенности в допущениях модели, формулирование набора возможных решений и функции полезности, чтобы выразить, как влияет на ценность каждого альтернативного решения. по неизвестным параметрам модели. Но каждый из этих компонентов можно опустить. Многие пользователи байесовских методов не используют достоверную априорную информацию либо потому, что она несущественна, либо потому, что им не нравится субъективность. Основа теории принятия решений также часто опускается, и многие считают, что статистический вывод на самом деле не следует формулировать как решение. Итак, есть разновидности байесовского анализа и разновидности байесовских аналитиков. Но общая черта, лежащая в

основе этой вариации, - это основной принцип использования теоремы Байеса и вероятностного выражения неопределенности относительно неизвестных параметров [3].

Зачем использовать байесовский подход? Возможно, стоит поставить вопрос иначе. В каких случаях стоит использовать байесовский подход, а в каких случаях всё же частотный подход? Определённых правил не существует, поэтому всё зависит от исследуемого явления и цели статистического аналитика. Байесовских и частотный подходы отвечают на разные вопросы, поэтому важно правильно определить вопросы, поставленные в исследовании. Например, если нужно сделать оценку вероятности того, что параметр принадлежит некоторому заранее заданному интервалу, нужно использовать байесовский подход, так как частотный подход не ответит на данный вопрос. Если необходимо сделать вывод об исследуемом параметре, тогда подойдет частотный подход.

Байесовские сети

Байес считает, что пробелы в информации, которой мы владеем о том или ином явлении можно измерить случайностью. Чем меньше в проводимом анализе случайностей, тем больше вероятность, что предположение об исследуемом явлении является достоверным. Стоит отметить, что несовершенные знания статистиков о мире должны учитываться в вероятностных моделях. Однако в мире много неопределенности, с которой легко справиться в простых ситуациях. Что же делать, если ситуация сложная, где много различной информации и возможных исходов события? Для этого есть байесовская сеть, которая представляет из себя графическую вероятностную модель, содержащую множество комбинаций вероятностных зависимостей переменных по Байесу [7].

Французский учёный и экономист Курно О. имел схожий взгляд на понятие вероятности, несущее в себе субъективный смысл. Следовательно, измерить можно любые величины, но иногда на них могут иметь влияние случайные факторы. То есть, если к совокупности данных добавить случайные факторы, то апостериорное распределение будет находиться следующим образом [8]:

$$P(A|B) = \frac{P(B|A)P(A)}{P(B)}$$

где:

$$P(B) = P(B|A)P(A) + P(B|\bar{A})P(\bar{A}) = \sum_{i=1}^n P(B|A)P(A)$$

$P(A)$ – априорной распределение;

$P(B|A)$ – функция правдоподобия;

$P(B)$ – распределение вероятностей;

$P(A|B)$ – апостериорное распределение;

Y – функция зависимости от факторов X .

То есть, величина Y зависит от количества и характера факторов X .

Байесовские сети очень часто используются статистиками из-за удобства описания сложных событий, включающих случайности [9]. Также большим плюсом байесовских сетей является возможность разложить сложную систему на простые подсистемы. Математические формулы используются статистиками для создания сетей системы из более простых подсистем. Байесовские сети позволяют статистикам строить модели с множеством различных переменных, взаимодействующих друг с другом, для того, чтобы прогнозировать поведение или принимать решения. Байесовская сеть может не только показать наличие зависимости между переменными, но и отсутствие зависимости.

Взаимосвязь байесовского подхода и экономики

Байесовский подход был разработан учеными в попытках решить проблему сложности проведения статистического анализа при наличии множества различных факторов. Именно такой подход необходим для анализа экономики страны, особенно такой большой, как Россия, где на определённое явление в экономике может влиять множество различных факторов, как внутренних, так и внешних.

Например, эскалация экономической нестабильности в мире в 2020 г. произошла на фоне развития коронавирусной инфекции и снижения экономической активности в целом, что в результате оказало влияние на мировые цены на нефть. Замедление развития китайской

экономики также оказывает своё влияние на экономическую стабильность в мире. Как уже известно, все страны так или иначе связаны друг с другом и зависят друг от друга в той или иной степени из-за эффекта глобализации. Если экономический рост замедляется в Китае, то, соответственно, и на Россию это будет иметь негативный эффект, служащий фактором экономической нестабильности. В таких случаях уместно использовать векторную модель авторегрессии Байеса [11]:

$$Y_t = B1Y_{t-1} + B2Y_{t-2} + \dots + BkY_{t-k} + D_{z_t} + \varepsilon_t, t \in [1; T]$$

Y_t – вектор $n \times 1$ эндогенных переменных;

ε_t – вектор $n \times 1$ независимых ошибок с нормальным распределением;

D – матрица $n \times n$ и $n \times d$;

z_t – вектор экзогенных переменных $d \times 1$.

Байесовский подход в данном случае:

$$Y_t = X_t \beta + \varepsilon_t, t \in [1; T]$$

X_t – матрица $n \times k$;

β и ε_t – неизвестные факторы в модели.

Для того, чтобы наглядно убедиться в актуальности байесовского подхода, протестируем его на примере из экономической области. Пусть $A = K$ и $B = M$, где K – это оценка эксперта, а M – доказательной оценки эксперта. Тогда формула Байеса будет следующей:

$$P(K_i | M_1, M_2, \dots, M_n) = \frac{P(M_1 | K_i) P(K_i)}{\sum_{e=1}^m (P(M_1 | K_e) (P(K_e)) \dots P(M_n | K_n) P(K_n))}, n \in (1; m)$$

Первым шагом необходимо определить априорные вероятности при помощи теоремы Байеса, чтобы затем найти апостериорные вероятности оценок эксперта.

Если имеется три оценки эксперта:

K_1 – высокая;

K_2 – средняя;

K_3 – низкая,

то априорные вероятности равны:

$P(K_1)$

$P(K_2)$

$P(K_3)$.

Также имеются условные события, не зависящие друг от друга:

M_1 – наличие высокой прибыли у компании;

M_2 – своевременные платежи поставщикам услуг.

Любые другие неопределенные факторы или случайности, которые будут иметь влияние на оценки эксперта, будут приближать вероятность к интервальному значению $[0; 1]$.

Тогда:

$P(n)$	1	2	3
$P(K_n)$	0,4	0,5	0,3
$P(M_1 K_n)$	0,7	0,3	0,2
$P(M_2 K_n)$	0,9	0,6	0

Следовательно, апостериорное распределение будет задано следующей формулой:

$$P(K_1 | M_1) = \frac{P(M_1 | K_1) P(K_1)}{\sum_{n=1}^l P(M_n | K_n) P(K_n)}, n \in [1; 3]$$

Байесовский подход в анализе и принятии решений подходит не только для экономической области, но и для многих других сфер жизнедеятельности человека. Подход Байеса универсален и практичен за счет способности включать в анализ множество различных факторов.

Заключение

Байесовский анализ – это статистическая процедура, которая отвечает на вопросы исследования, выражая неопределенность относительно неизвестных параметров с помощью вероятностей. Байесовский вывод основан на апостериорном распределении параметров модели, обусловленных наблюдаемыми данными. Апостериорное распределение состоит из вероятностного распределения данных и априорного распределения параметров модели. Модель правдоподобия определяется так же, как и в любом стандартном анализе, основанном на правдоподобии. Априорное распределение строится на основе предшествующих (до наблюдения данных) научных знаний и результатов

предыдущих исследований. Анализ чувствительности обычно выполняется для оценки влияния различных конкурирующих априорных точек на результаты.

Многие апостериорные распределения не имеют замкнутой формы и должны моделироваться с использованием методов, таких как методы МН или метод Гиббса, а иногда и их комбинации.

Для вывода используются маргинальные апостериорные распределения параметров. Они суммируются с использованием точечных оценок, таких как апостериорное среднее и медианное значение, и интервальных оценок, таких как равноправные достоверные интервалы и интервалы наивысшей апостериорной плотности. Достоверные интервалы интуитивно интерпретируются как фиксированные диапазоны, к которым, как известно, параметр принадлежит с заранее определенной вероятностью. Проверка гипотез позволяет определить фактическую вероятность любой интересующей гипотезы. Для сравнения интересующих моделей доступен ряд критериев. Прогнозы и проверка модели также доступны на основе апостериорного прогнозного распределения.

Байесовский анализ дает много преимуществ по сравнению со стандартным частотным анализом, например, возможность включать в анализ априорную информацию, более высокую устойчивость к разреженным данным, более полный вывод, основанный на знании всего апостериорного распределения, и более интуитивную и прямую интерпретацию результатов с использованием вероятностных утверждений о параметрах.

Ясно, что это типичная ситуация, с которой мы сталкиваемся, и, следовательно, важность предмета: основное базовое предположение классической теории игр, согласно которому данные игры являются общеизвестными среди игроков, слишком убедительно и часто неправдоподобно в реальных ситуациях. Важность байесовских игр состоит в том, чтобы предоставить инструменты и методологию, чтобы ослабить это неправдоподобное предположение, чтобы сделать возможным моделирование подавляющего большинства реальных ситуаций, в которых игроки имеют лишь частичную информацию о релевантных данных о выигрыше. В результате интерактивного характера ситуации эта методология оказывается достаточно глубокой и сложной как в концептуальном, так и в математическом плане.

Стоит отметить, что в современном мире стремительного технологического прогресса особенно актуален Байесовский подход. Быстрые изменения в мире создают больше неопределенностей и большей случайных факторов, влияющих на объект исследования. Именно поэтому статистики должны подстраивать модели под быстро меняющийся современный мир для того, чтобы их прогнозы и решения были верными.

Литература

1. Айвазян С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики. Том 2: Основы эконометрики. Издание 2-е. Юнити, 2001, с. 38-47.
2. Ветров Д. П. Лекция 4. Байесовский подход к теории вероятностей. Примеры байесовских рассуждений. МГУ, ВМиК, каф. ММП.
3. Harsanyi, John C., 1968. "Games with Incomplete Information Played by Bayesian Players, I." Management Science 14 (3): PART I 159-183
4. Писарук Н. Н., Введение в теорию игр, Минск, 2015.
5. Коковин С. Г., Лекции по теории игр и политологии Часть 1: Введение в теорию игр, 2006.
6. Литвиненко Н. Г., Литвиненко А. Г., Мамырбаев О. Ж., Шахметова А. С. Байесовские сети. Теория и практика. 2020.
7. Ахмадеев Д. Р., Хрунова Е. Е., Логическая схема байесовского подхода и вероятностного моделирования. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет).
8. Хлопотов М. В. Применение байесовской сети при построении моделей обучающихся для оценки уровня сформированности компетенций. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Санкт-Петербург. Выпуск 5(24), 2014.
9. Шевелев А. А. Байесовский подход к оценке воздействия внешних шоков на макроэкономические показатели России. Мир экономики и управления. 2017. Том 17, номер 1, стр. 26-40.

Application of Bayesian and Frequentist Approaches in Modern Economics

Zvyagin L.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The most widely used statistical methods in practice are the methods of the school of frequency analysis. The ideas of frequency inference based on frequency determination of probability were developed in the first half of the 20th century. This article discusses a different approach to statistics, the Bayesian approach, which depends on the subjective definition of probability. In some respects, Bayesian methods are older than frequency methods, they were the basis of very early statistical reasoning back in the 18th century. However, Bayesian statistics in the modern sense dates back to the 1950s with subsequent development in the second half of the 20th century. During this time, the Bayesian approach has steadily gained strength and is now recognized as a legitimate alternative to the frequency approach.

Keywords: frequency approach, Bayesian approach, economics, data analytics.

References.

1. Ayvazyan S.A. Applied statistics and fundamentals of econometrics. Volume 2: Fundamentals of Econometrics. 2nd edition. Unity, 2001, pp. 38-47.
2. Vetrov D. P. Lecture 4. Bayesian approach to probability theory. Examples of Bayesian reasoning. MSU, VMiK, kaf. MMP.
3. Harsanyi, John C., 1968. "Games with Incomplete Information Played by Bayesian Players, I." *Management Science* 14 (3): PART I 159-183
4. Pisaruk N. N., Introduction to Game Theory, Minsk, 2015.
5. Kokovin S. G., Lectures on game theory and political science Part 1: Introduction to game theory, 2006.
6. Litvinenko N. G., Litvinenko A. G., Mamyrbayev O. J., Shayakhmetova A. S. Bayesian networks. Theory and practice. 2020.
7. Akhmadeev D. R., Khrunova E. E., A logical scheme of the Bayesian approach and probabilistic modeling. Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University).
8. Khlopotov M. V. Application of the Bayesian network in building models of students to assess the level of competence formation. St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg. Issue 5(24), 2014.
9. Shevelev A. A. Bayesian approach to assessing the impact of external shocks on Russia's macroeconomic indicators. *The world of economics and management*. 2017. Volume 17, number 1, pp. 26-40.

Практика применения математического аппарата экспресс-оценки стоимости вертикально-интегрированной компании

Ли Шобин

соискатель кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье автором проводится анализ происходящих на фоне действия глобальных факторов процессов объединения предприятий российской нефтегазовой отрасли в вертикально-интегрированные структуры (ВИС) формируют положительный синергетический эффект в рамках мониторинга и корректировки параметров на каждом этапе реструктуризации. При этом реструктуризация в каждой отдельной компании используется как один из способов управления развитием, а также метод повышения уровня конкурентоспособности организации, устранения неэффективных производств и повышения стоимости бизнеса. В статье автор приводит математические методы экспресс-оценки стоимости ВИК и предлагает ряд подходов к повышению полученного показателя.

Ключевые слова: экспресс-оценка, целевая функция, нормировочное соотношение, показатели эффективности

Россия обладает значимыми ресурсами и запасами нефти и газа. Нефтегазовые компании в процессе своего развития запускают новые проекты (разработки нового месторождения, возведения завода по переработке газового конденсата и т.п.) с учетом давящих геополитических факторов, ориентируясь на внутриотраслевое взаимодействие и эффективное сотрудничество со странами АТР, имеющими высокую емкость рынка (см. рисунок 1) [4].

Рисунок 1 Перспективы развития спроса на СПГ в странах АТР, млрд куб м/год

Внутриотраслевое взаимодействие предприятий нефтегазового комплекса с целью формирования положительного синергетического эффекта в рамках мониторинга и корректировки параметров менеджмента качества всех этапов технологической цепи часто приводит к реструктуризации активов предприятий [2]. При этом системно-вертикальные структуры нефтегазового сектора объединяясь, образуют вертикально интегрированные структуры (ВИС). Показатели эффективности ВИК используются как для оценки отдельных подразделений, которые входят в состав ВИК, так и в полной вертикально-интегрированной компании. Такая система показателей универсальна. Отрицательная динамика показателей, включенных в систему (см. таблицу 1), говорит о том, что для организации не зафиксировано успешного соперничества с конкурентами на рынке.

Таблица 1

Показатели эффективности деятельности ВИК

Название системы	Индикатор эффективности	Сигналы необходимости реструктуризации
Финансовая	Рентабельность, потоки денег, ликвидность, комплексный индекс состояния	Сильное отклонение от значений нормы долгое время
Маркетинга	Показатели деятельности клиента (удовлетворенность), уровень интеграции в торговлю, рыночная эффективность (темп роста)	Слабый рост продаж, уменьшение доли рынка, высокая текучесть клиентов
Производственная	Эффективность использования ОФ (фондоемкость), использование материальных ресурсов, качество продукции, уровень промышленной интеграции	Отрицательные коэффициенты, которые показывают эффективность использования ОФ
Инновационная	Показатели затрат, обновляемости (количество новых разработок и нововведений), интеграция в науку, динамика инноваций	Большие затраты на НИОКР, но низкие показатели динамики, нет обновления
Кадровая	Производительность труда, текучесть, квалификация кадров, поведение на службе (дисциплина)	Высокая текучесть персонала, плохое качество работ, нарушения дисциплины, жалобы от клиентов
Управления ВИК	Степень централизации функций управления, показатель дробления стоимости	Отрицательное значение управленческой добавленной стоимости, большой уровень централизации управленческих функций

Специальные методы оценки эффективности вертикально-интегрированной компании должны основываться на принципах, перечисленных на рис. 2

Рисунок 2. Принципы, на которых основаны специальные методы оценки эффективности вертикально-интегрированной компании

При формировании портфеля ценных бумагах вертикально-интегрированной корпорацией нефтегазовой сферы рекомендовано ориентироваться на реализацию целевой функции в условиях неопределенности мировых цен [1]:

$$m_p = \sum x_i m_i \text{ (целевая функция)}$$

$$\sum \sum x_i x_j V_{ij} = V_p \text{ (ограничение)}$$

$$\sum x_i = 1 \text{ (нормировочное соотношение)}$$

Где,

x_i – варьируемые пропорции между ценными бумагами в основных отраслях бизнеса;

m_p – планируемая эффективность бизнес-портфеля организации;

m_i – планируемые показатели эффективности основных отраслей бизнеса (зависимые от уровня цен случайные величины);

V_{ij} – коэффициент ковариации эффективностей основных отраслей бизнеса;

V_p – коэффициент ограничения на вариацию портфеля.

Одним из основных факторов, отражающих уровень конкурентоспособности компании на рынке, является показатель стоимости бизнеса, которых формируется в рамках эффективного управления финансовой, производственной и кадровой системами предприятия (см. рис. 3)

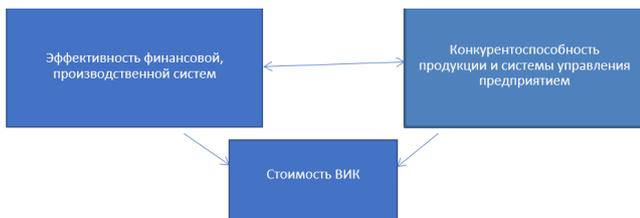

Рисунок 3. Факторы, влияющие на стоимость ВИК

Для определения значения стоимости ВИК применяются разные методики. Методика экспресс-оценки стоимости представлена на условном предприятии ниже в таблице 2 [3].

Для повышения стоимости вертикально-интегрированной компании ТОП-менеджмент организации находит максимально действенные механизмы управления, позволяющие повысить уровень конкурентоспособности организации, в том числе применяются методы поиска внешних инвесторов для реализации новых проектов, проведения процедуры buy back, процедуры IPO и финансовой реструктуризации.

Теоретические основы принятия инвестиционных решений представляют собой комплексный набор методов и подходов, которые помогают инвесторам принимать обоснованные решения о вложении средств. Важно с процессе выстраивания эффективной системы управления достичь оптимального баланса между риском и доходностью. Только при правильном применении теоретических концепций можно добиться успешных результатов на рынке инвестиций. Изучение данной темы позволяет более глубоко понять принципы и механизмы, лежащие в основе процесса принятия инвестиционных решений. Вместе

с тем, важно помнить о необходимости учитывать индивидуальные особенности рынка и собственные финансовые цели при принятии инвестиционных решений.

Таблица 2
Экспресс-расчёт стоимости компании

Расчет стоимости	% от расчет.стоимости				
Оценка стоимости: чистые активы	414,389	\$13,813	130%		
Оценка стоимости: чистые активы+	1,215,951	\$40,532	381%	1,500,000	Недвижимость 698,438
Оценка стоимости (ЕБИТДА) - Долги	-291,763	-\$9,725	-92%	90,148	ЕБИТДА 5
Стоимость - сумма по расчету	318,746	\$10,625	100%		
Прогнозная стоимость - прибыль	1,372	\$46	0%		
Прогнозная стоимость - инвестиции	-195,149	-\$6,505	-61%		
Постпрогнозная стоимость - прибыль	1,304,037	\$43,468	409%		
Постпрогнозная стоимость - инвестиции	-49,011	-\$1,634	-15%		
Долги	742,503	\$24,750	233%		

Прогнозный период	Годы	факт	ПостПрогноз ный период			
			1	2	3	4
Выручка (R)	20%	713,608	856,330	1,027,596	1,233,115	1,479,738
Полные затраты		784,204	893,928	1,025,598	1,183,601	
Чистая прибыль		-70,596	-37,599	1,998	49,514	273,692
Оборотные активы	0%	301,220	409,057	396,412	475,694	
Текущие пассивы	0%	114,857	155,976	151,154	181,385	
Собственный оборотный капитал		186,363	253,081	245,258	294,309	
Вложения в Оборотные Активы			-66,718	7,823	-49,052	
Инвестиции в основные средства (I)	5%	-48,526	-48,526	-48,526	-48,526	
Выплаты по займам (RLL)						
Деп.поток Инвестиций и Долгов		-48,526	-115,244	-40,703	-97,578	
Сумма условно-постоянных затрат	0%	235,582	235,582	235,582	235,582	
Доля переменных затрат	0%	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77
Срок обор. оборотных активов (КСА), дни	0%	140,80	140,80	140,80	140,80	140,80
Срок обор. кредиторской задолж. (КСЛ), дни	0%	53,69	53,69	53,69	53,69	53,69
Привед. стоимость прибыли, PV1			-32,695	1,511	32,556	
Привед. стоимость Инвестиций, PV2			-100,213	-30,777	-64,159	
Фактор дисконтирования 1/(1+k)^n		100%	87%	76%	66%	

При реализации процедуры buy back компания может решиться на выкуп казначейских акций по нескольким причинам: столкнувшись с неблагоприятными условиями, компания выкупает свои акции на рынке по низким ценам, а затем перепродает их на более выгодных условиях. Выкупы также могут быть сделаны для консолидации контроля или подготовки к IPO. Акции, которыми владеет эмитент, являются казначейскими.

Также существуют различные варианты действий в отношении казначейских акций. Например, погашение казначейских акций с последующим выпуском новых акций взамен погашенных. Этот вариант представляется наиболее предпочтительным в силу двух причин. Во-первых, фактор времени играет большую роль. Согласно российскому законодательству, выкупленные акции должны быть проданы эмитентом в течение одного года. В то же время срок размещения акций нового выпуска составляет три года. Во-вторых, этот вариант соответствует передовой практике корпоративного управления. При дальнейшем выпуске компания предоставляет акционерам право выкупа акций заранее, которые недоступны на момент продажи пакета казначейских акций, как обычно.

Однако выкуп казначейских акций не влияет на общую капитализацию компании. Популярность методов оценки стоимости компании для определения стоимости акций при проведении IPO представлена на рис.4.

Преобразование структуры капитала, или финансовая реструктуризация, подразумевает применение конкретных усилий с целью оптимизации финансовых потоков в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Операции, применяемые в процессе реструктуризации, способствуют снижению доли постоянных издержек в совокупной себестоимости оказываемых услуг и/или производимых продуктов. Оперативная реструктуризация задействует реструктуризацию материальных активов и долговых обязательств, итогом является повышение рентабельности финансово-хозяйственной деятельности и выход компании в точку безубыточности [4].

Реструктуризация долговых обязательств ориентирована на погашение, списание, рассрочку или отсрочку задолженностей перед бюджетом, внебюджетными фондами, банковскими организациями, компаниями топливно-энергетического комплекса.

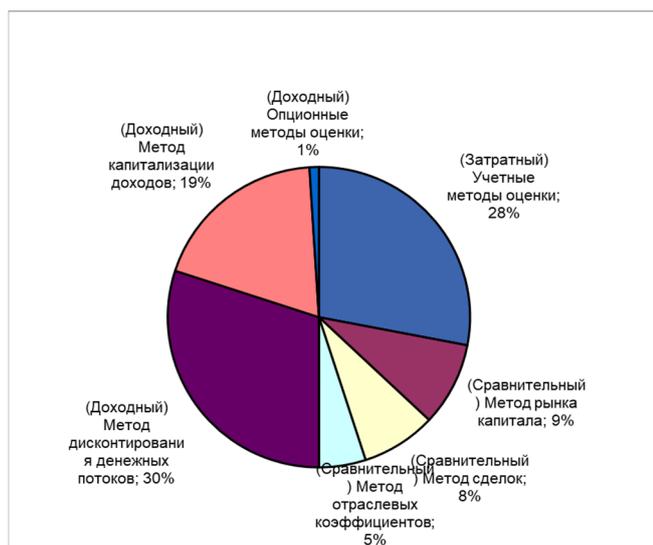

Рисунок 4. Популярность методов оценки стоимости компании для определения стоимости акций при проведении IPO

Как следствие, в результате осуществления стратегической реструктуризации предполагается рост рыночной капитализации компании, что является основанием для стабильного потока доходов для инвестора в будущем. При этом ключевые направления повышения эффективности системы общего стратегического позиционирования определяются требованиями к системе общего стратегического позиционирования вертикально-интегрированной корпорации.

Литература

1. Артамонов С. Вертикальная интеграция нефтегазовых компаний в условиях неопределенности мировых цен на нефть. Автореферат на с. уч. ст. к.э.н., Москва, 2003. Код доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/588/521/1219/Artamonov.pdf> (дата обращения 09.10.2024).
2. Bezdudnaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Loginova N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. Т. 9. № 1. С. 3902-3908.
3. Власов С.Н. Математическая модель управления риском инновационной деятельности в условиях неопределенности // *Ученые записки Орловского государственного университета*, No 3(37), 2010. - С. 5-9.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Интеллектуальный капитал производственного предприятия как критерий оценки его конкурентоспособности // *Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика*. 2012. № 3. С. 151-159.

Practice of application of mathematical apparatus of express-valuation of a vertically integrated company

Li Shuobing

St. Petersburg State Economic University

In the article, the author analyzes the processes of combining enterprises of the Russian oil and gas industry into vertically integrated structures (VIS) that form a positive synergistic effect as part of monitoring and adjusting parameters at each stage of restructuring, taking place against the background of global factors. At the same time, restructuring in each individual company is used as one of the ways to manage development, as well as a method to increase the competitiveness of the organization, eliminate inefficient production and increase the value of the business.

Keywords: express assessment, objective function, normalization ratio, performance indicators

References

1. Artamonov S. Vertical integration of oil and gas companies in the context of uncertainty of world oil prices. Abstract of a dissertation by PhD candidate of economic sciences, Moscow, 2003. Access code: <http://ecsocman.hse.ru/data/588/521/1219/Artamonov.pdf> (accessed 09.10.2024).
2. Bezdudnaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Loginova N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 3902-3908.
3. Vlasov S.N. Mathematical model of risk management of innovative activity under conditions of uncertainty // *Scientific notes of Oryol state university*, No. 3(37), 2010. - P. 5-9. 4. Ksenofontova T.Yu. Intellectual capital of manufacturing enterprise as a criterion for assessing its competitiveness // *Bulletin of INZHEKON. Series: Economy*. 2012. No. 3. P. 151-159.

Модели динамической оптимизации производственной и инвестиционной деятельности операционного сегмента промышленного предприятия

Нечаев Олег Николаевич

аспирант кафедры математических методов в экономике, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, nechaev.rea@yandex.ru

В статье рассматриваются постановка задачи и математическая модель оптимизации экономической динамики операционного (производственного) сегмента промышленной корпорации на последовательности временных интервалов (чередующихся производственно-коммерческих циклов), составляющих выбранный плановый горизонт. Для каждого временного интервала предложена соответствующая задача в статической постановке, для которой обоснованы критерии, производственно-технологические, ресурсные и рискованные ограничения, в том числе по рыночному риску производственной программы и риску структуры рабочего капитала, включающего активы (затраты) производственной деятельности и пассивы, их покрывающие. В отличие от традиционных моделей планово-производственной задачи в рассматриваемой постановке предложено варьировать не только составом производственной программы, но и элементами постоянных и переменных активов рабочего капитала, а также дополнительно учитывать возможность собственного инвестирования рабочего капитала с заранее заданным временным лагом.

Ключевые слова: промышленная корпорация, операционный сегмент, производственная деятельность, инвестиционная деятельность, рабочий капитал, постоянные активы, переменные активы, производственная программа, риск производственной программы, риск структуры капитала, критерии оптимальности, динамическая оптимизация, задача целочисленного нелинейного программирования.

Введение

Классическая теория и методология экономико-математического моделирования производственной деятельности предприятий, функционирующих в условиях плановой и рыночной экономик, имеет на сегодняшний день сложившуюся историю и большую библиографию (достаточно отметить детальный обзор и анализ литературных источников по этой проблематике, помещенный в монографии [9]). Однако есть и нерешенные проблемы.

Например, недостаточное внимание уделено моделям и методам динамической оптимизации совместно производственной программы предприятия и его производственно-технологической и финансово-ресурсной базы, включающей постоянные и переменные активы рабочего капитала. В современной экономике, в условиях дефицита долгосрочного заемного капитала для инвестиционных нужд заемщика особую важность приобретают инструменты самофинансирования технических проектов предприятия из прибыли предыдущих периодов и отложенных инвестиций. Опять же, техническое перевооружение производства возможно организовать на последовательных этапах, увязав с технологическим процессом реализации производственной программы. Рассмотрению этой проблематики и посвящена данная статья.

Цель статьи. Предложить и обосновать постановку задачи и математическую модель динамической оптимизации операционного (производственного) сегмента промышленного предприятия корпоративной формы собственности с учетом временного лага собственных инвестиций в рабочий капитал, составляющего один и более производственно-коммерческих циклов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является модель производственной сферы предприятия в статическом и динамическом вариантах, а предметом исследования – критерии и производственно-технологические, финансово-ресурсные и рискованные ограничения моделей операционного сегмента, адекватно описывающие стратегии предприятия в производственной сфере и внешние (рыночные), и внутренние условия их реализации.

Научно-методологической основой статьи послужили работы преподавателей и сотрудников кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессоров М.А. Халикова, А.В. Мищенко, Д.А. Максимова и других, посвященных тематике моделирования производственных систем в статическом и динамическом вариантах [1, 3, 4, 7, 9, 10], оптимизации производственной сферы предприятия по критериям эффективности и риска [5, 6, 8, 11], методов решения задач линейной и нелинейной целочисленной оптимизации [2].

Описание структуры и элементного состава моделей

Введем в рассмотрение следующую систему обозначений переменных и параметров динамической модели:

F – число учитываемых постоянных активов (f -индекс), производственная мощность которых задается в натуральном (физическом) выражении и является лимитирующим фактором объема производственной программы операционного сегмента предприятия;

$\underline{p}_f^{(t)}$, $\overline{p}_f^{(t)}$ – величины f -го постоянного актива соответственно на начало и конец временного интервала t ($t = \overline{1, T}$, где T – выбранный горизонт планирования производственной деятельности операционного сегмента);

$\Delta(+)^{(t)}$, $\Delta(-)^{(t)}$ – величины f -го постоянного актива соответственно приобретаемого для включения в производственную систему и искомого (по причинам технологической изношенности или передачи актива в аренду) (здесь и далее индекс t конкретизирует принадлежность к определенному временному интервалу);

k_f – коэффициент линейной амортизации f -го постоянного актива (предполагается, что срок амортизации значительно превышает плановый горизонт T);

$ca(+)_f^{(t)}$, $ca(-)_f^{(t)}$ – рыночные цены соответственно приобретения и реализации f -го постоянного актива;

V – число учитываемых переменных активов (v -индекс), учитываемых в стоимостном выражении и лимитирующих производство на кратко- и среднесрочном горизонтах планирования;

$\underline{p}_v^{(t)}$, $\overline{p}_v^{(t)}$ – величины v -го переменного актива соответственно на начало и конец временного интервала t ;

k_v – коэффициент предполагаемых потерь v -го переменного актива на временных промежутках планового горизонта;

$\Delta(+)_v^{(t)}$ – величина v -го переменного актива, приобретаемого во временном интервале t ;

$ca(+)_v^t$ – рыночная цена приобретения v -го переменного актива;

I – число изделий (i -индекс) ассортиментного ряда производственной программы предприятия;

$x_i^{(t)}$ – планируемый объем производства i -го изделия (в ед. производственной программы) на временном интервале t ;

$m_i^{(t)}$, $z_i^{(t)}$ – соответственно, удельный маржинальный доход и удельные затраты на производство i -го изделия на временном интервале t ;

α_{if} – фондоемкость i -го изделия по f -му постоянному активу на временном горизонте $t = \overline{0, T}$;

$g_{i,v}$ – ресурсоемкость i -го изделия по v -му переменному активу на временном интервале $t = \overline{0, T}$;

$COK^{(t)}$ – собственный оборотный капитал операционной сферы в начале временного интервала t ;

$Inv^{(t)}$ – собственные инвестиции в рабочий капитал, накопленные к началу временного интервала t и предназначенные для модернизации и накопления постоянных активов операционного сегмента;

$\Delta(-)inv^{(t)}$ – собственные инвестиции в рабочий капитал, потраченные на модернизацию и пополнение постоянных активов на временном интервале t ;

$\Delta(+)inv^{(t)}$ – собственные инвестиции в рабочий капитал, запланированные для временных интервалов, начиная с $t + \Delta t$ (где Δt – инвестиционный лаг: $t + \Delta t \leq T$);

$\beta^{(t)}$ – доля внешних заимствований (краткосрочного банковского кредита) в покрытии затрат основной производственной деятельности и на пополнение переменных активов – коэффициент финансовой зависимости пассива рабочего капитала;

ρ_t – стоимость (ставка) заемных средств на временном интервале t ;

$\overline{3K}_t$ – максимальный для временного интервала t объем внешнего кредита;

τ_n – ставка налога на прибыль предпринимательской организации на временном интервале $\overline{0, T}$.

Для отдельного временного интервала t ($t = \overline{1, T}$) модель выбора оптимального варианта деятельности операционного сегмента предприятия включает планирование эндогенных (управляемых) переменных состава производственной программы $x_i^{(t)}$ ($i = \overline{1, I}$), объемов вложенных в активы рабочего капитала $\Delta(-)inv^{(t)}$ и выделяемых для следующих временных интервалов $\Delta(+)_inv^{(t+\Delta t)}$ инвестиций, состава изменяемых постоянных $\Delta(-)_f^{(t)}$, $\Delta(+)_f^{(t)}$ и переменных $\Delta(+)_v^{(t)}$ активов, а также структуры распределения источников финансирования основной производственной деятельности (переменная β) и конечного продукта (прибыли) операционного сегмента.

Так как основной целью деятельности операционного сегмента предприятия на конкретном временном интервале t является максимизация посланоголового дохода от основной производственной деятельности, то критерий модели может быть представлен выражением:

$$\pi^{(t)} = (1 - \tau_n) \cdot \left(\sum_{i=1}^I m_i^{(t)} \cdot x_i^{(t)} - \frac{COK^{(t)}}{1 - \beta^{(t)}} \cdot \beta^{(t)} \cdot \rho_t \right) (\max). \quad (1)$$

Ограничение на ресурсы постоянных активов задается неравенством:

$$\sum_{i=1}^I d_{i,f} \cdot x_i^{(t)} \leq (1 - k_f) \cdot \underline{p}_f^{(t)} - \Delta(-)_f^{(t)} + \Delta(+)_f^{(t)}, f = \overline{1, F}. \quad (2)$$

Ограничение на ресурсы переменных активов задается неравенством:

$$\sum_{i=1}^I g_{i,v} \cdot x_i^{(t)} \leq (1 - k_v) \cdot \underline{p}_v^{(t)} + \Delta(+)_v^{(t)}, v = \overline{1, V}. \quad (3)$$

Блок финансовых ограничений задается неравенствами (4) – (7):

$$\sum_{i=1}^I z_i^{(t)} \cdot x_i^{(t)} + \sum_{v=1}^V a(+)_v^{(t)} \cdot \Delta(+)_v^{(t)} \leq \frac{COK^{(t)}}{1 - \beta^{(t)}}; \quad (4)$$

$$\sum_{f=1}^F a(+)_f^{(t)} \cdot \Delta(+)_f^{(t)} \leq \sum_{f=1}^F a(-)_f^{(t)} \cdot \Delta(-)_f^{(t)} + \Delta(-)inv^{(t)}; \quad (5)$$

$$\Delta(-)inv^{(t)} \leq Inv^{(t)}; \quad (6)$$

$$\frac{COK^{(t)}}{1 - \beta^{(t)}} \cdot \beta^{(t)} \leq \overline{3K}^{(t)}. \quad (7)$$

Значения эндогенных (управляемых) переменных включены в множества:

$$x_i^{(t)} (i = \overline{1, I}), \Delta(-)_f^{(t)}, \Delta(+)_f^{(t)} (f = \overline{1, F}), \Delta(+)_v^{(t)} (v = \overline{1, V}), \Delta(-)inv^{(t)} \in Z_+; \beta^{(t)} \in (0; 1). \quad (8)$$

Далее будем рассматривать случай, когда на временном интервале t решение нелинейной задачи (в силу критерия (1) и ограничений (4) и (7)) целочисленной задачи обеспечивает ненулевую доходность операционного сегмента, что позволяет распределить валовую прибыль на непроизведенное потребление ($div^{(t)}$), увеличение собственного оборотного капитала ($\Delta COK^{(t)}$) и инвестиции в постоянные активы рабочего капитала ($Inv^{(t+\Delta t)}$):

$$\pi^{(t)} = div^{(t)} + \Delta COK^{(t)} + Inv^{(t+\Delta t)} \quad (9)$$

(слагаемые в приведенном соотношении, в свою очередь, являются управляемыми переменными для временного интервала t).

Замечание к формуле (9). Если $t + \Delta t \geq T + 1$, то инвестиция $Inv^{(t+\Delta t)}$, сформирована на временном интервале t , направляется на пополнение и модернизацию постоянных активов рабочего капитала для последнего планового интервала T .

Следующее замечание относится к повышению адекватности предложенного варианта модели (1) – (8) выбора оптимального варианта производственно-инвестиционной деятельности операционного сегмента предприятия на временном интервале t . Основная претензия состоит в "не учете" внешних и внутренних рисков. К первой группе следует отнести рыночный риск производственной программы, ко второй – риск структуры пассива рабочего капитала.

Для учета в модели рыночного риска можно использовать следующее ограничение на нормативное его значение:

$$\sum_{i_1=1}^I \sum_{i_2=1}^I x_{i_1}^{(t)} \cdot \sigma_{i_1} \cdot x_{i_2}^{(t)} \cdot \sigma_{i_2} \cdot cov(i_1; i_2) \leq \overline{\sigma}^2 \left(\sum_{i=1}^I x_i^{(t)} \right)^2, \quad (10)$$

где: i_1, i_2 – индексы изделий производственной программы; $\sigma_{i_1}, \sigma_{i_2}$ – дисперсии удельной маржинальной доходности этих видов продукции за некоторый период наблюдений; $cov(i_1; i_2)$ – ковариация удельных маржинальных доходностей продукции видов i_1 и i_2 – за выбранный период наблюдений; $\overline{\sigma}$ – пороговое (допустимое) значение риска программы выпуска операционного сегмента (предполагается постоянным на всем плановом горизонте $t = \overline{1, T}$).

Риск структуры пассива рабочего капитала операционного сегмента предприятия учтем предельным (нормативным) значением $\overline{\beta}$ коэффициента финансовой зависимости:

$$\beta^{(t)} \leq \overline{\beta}. \quad (11)$$

С учетом вновь введенных ограничений статическая (для шага $t: t \in \overline{1, T}$) модель выбора оптимальных параметров операционной сферы предприятия задается системой выражений (1) – (8), (10), (11) с критерием (1) валовой прибыли производства и реализации продукции программы выпуска и управления постоянными и переменными активами рабочего капитала.

Оптимизационная задача (1) – (8), (10), (11) относится к нелинейным целочисленным задачам (НФ-полным по А. Тьюрингу), не имеющим, как известно, конструктивных методов решения. Однако, учитывая, что это задача выпуклого квадратического программирования, можно предложить численный метод поиска приближенного (квази-оптимального) решения, основанный на идеях работы М.А. Халикова [2].

Динамический вариант модели включает баланс (9) распределения валовой прибыли по завершении временного интервала t , а также меж-периодные денежные и материальные балансы, связывающие периоды t и $t+1$:

$$\text{СОК}^{(t+1)} = \text{СОК}^{(t)} + \Delta \text{СОК}^{(t)}; \quad (12)$$

$$\text{Inv}^{(t+1)} = \text{Inv}^{(t)} - \Delta(-)\text{inv}^{(t)} + \text{Inv}^{(t+1-\Delta t)}; \quad (13)$$

$$\underline{p}_f^{(t+1)} = \bar{p}_f^{(t)} = (1 - k_f) \cdot \underline{p}_f^{(t)} - \Delta(-)_f^{(t)} + \Delta(+)_f^{(t)}, f = \overline{1, F}; \quad (14)$$

$$\underline{p}_v^{(t+1)} = \bar{p}_v^{(t)} = (1 - k_v) \cdot \underline{p}_v^{(t)} + \Delta(+)_v^{(t)}, v = \overline{1, V}. \quad (15)$$

Также в отличие от статистического варианта модели, задаваемого выражениями (1) – (8), (10), (11), в динамическом варианте при выборе варианта производственно-инвестиционной деятельности операционного сегмента на временном интервале t необходимо дополнительно учитывать планируемую рентабельность собственного капитала, направляемого на покрытие затрат:

$$\pi_t \left(x_i^{(t)}, (i = \overline{1, T}); \Delta(-)_f^t, \Delta(+)_f^t, (f = \overline{1, F}); \Delta(+)_v^t, (v = \overline{1, V}); \beta^{(t)}; \Delta(-)\text{inv}^{(t)} \right) \geq \underline{\text{ren}} \cdot \text{СОК}^t, \quad (16)$$

где $\underline{\text{ren}}$ – порог (нормативное значение) рентабельности собственного капитала.

Замечание к ограничению в форме неравенства (16). На первый взгляд ограничение (16) противоречит критерию (1): высокая прибыльность операционного сегмента предприятия обеспечивает и соответствующую рентабельность привлекаемого в рабочий капитал финансирования, в том числе, и собственного. Однако даже в этом случае рентабельность может оказаться меньше нормативной, что вызовет необходимость задействовать дополнительные рычаги её повышения, например, за счет снижения требований к предельному значению $\bar{\beta}$ коэффициента финансовой зависимости с целью роста заемного финансирования, положительно влияющего на рентабельность собственного капитала.

Таким образом, варьируемыми переменными операционной сферы предприятия на временных интервалах, следующих за t ($t+1, \dots, T$), кроме назначаемых нормативных значений риска $\bar{\beta}$ производственной программы и финансовой зависимости $\bar{\beta}$ рабочего капитала, являются объемы накоплений $\Delta \text{СОК}^{(t)}$ в собственный оборотный капитал и собственных инвестиций $\text{Inv}^{(t+\Delta t)}$ в рабочий капитал, осваиваемых с временным лагом Δt .

По результатам завершающего временного интервала T следует учесть достижение минимальных целей дивидендной политики компании, заключающихся, в частности в обеспечении минимальной дивидендной доходности акций за временной интервал $0, T$ по средневзвешенной депозитной ставке de :

$$\sum_{t=1}^T \frac{\text{div}^{(t)}}{(1+de)^{t-1}} \geq Na \cdot \underline{\text{div}}, \quad (17)$$

где: Na – число обыкновенных акций компании, обращающихся на фондовом рынке; $\underline{\text{div}}$ – минимальный планируемый дивиденд на акцию.

Особое значение приобретает обоснование критерия многошаговой динамической модели, задаваемой для каждого временного интервала t ($t = \overline{1, T}$) статической моделью (1) – (8), (10), (11), (16) и учитывающей межшаговые балансы (12) – (15) и дополнительное ограничение (17).

Наличие критерия (1) делает "бесполезным" применение в качестве интегрального критерия динамической модели выражений вида дисконтированного потока накопленного за плановый период $0, T$ валового дохода операционного сегмента и похожих по смыслу (такая цель ставилась для каждого отдельного временного интервала). Следовательно, критерием динамической модели должен быть иной, связанный, однако, со стратегическими целями операционного сегмента.

Перечислим возможные, часто встречающиеся в практике хозяйствующих субъектов корпоративного сектора экономики: $\max \text{Inv}^{(T)}$ (максимально возможный объем собственных инвестиций, накопленных в рабочем капитале, к последнему временному интервалу с целью последующей крупной инфраструктурной его трансформации); $\max \text{СОК}^{(T)}$ (максимально возможный к последнему временному интервалу объем накопленного в пассивах собственного оборотного капитала с целью расширения операционной гибкости и потенциала самострахования рисков); $\max x_i^{(T)}, i \in I^*$ (максимально возможный к последнему

временному интервалу объем производства изделий ассортиментного перечня предприятия выделенной подгруппы I^*); $\max \bar{p}_f^{(T)}, f \in F^*$ (максимальное наращивание к концу последнего временного интервала T постоянных активов рабочего капитала из выделенной подгруппы F^* , имеющей особое значение для укрепления производственно-технологического потенциала операционного сегмента).

В составе критериев, кроме перечисленных, можно рассматривать и другие, востребованные средне- и долгосрочными целями предприятия в сферах производства и инвестиций.

Литература

1. Mishchenko A.V., Khalikov M.A./ Distribution of organic resources in the problem of optimizing the production of an enterprise // Journal of Computer and Systems Sciences International. – 1993. – Т. 31. – № 6. – С. 113.
2. Халиков М.А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем // «Финансовая математика» Сб. ст. – М.: МГУ. – 2001. – С. 281-295.
3. Булышева Т.С., Милорадов К.А., Халиков М.А. Динамические модели производственных инвестиций: Уч. пос. – М.: Изд-во Рос. экон. акад. – 2002. – 118 с.
4. Дорохина Е.Ю., Халиков М.А. Моделирование микроэкономики – М.: Экзамен. – 2003. – 224 с.
5. Анциборко К.В., Халиков М.А. Оптимальная структура производственного капитала компании // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 5. – С. 71-83.
6. Максимов Д.А., Халиков М.А. Методы оценки и стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия. – М.: ЗАО «Гриф и К». – 2012. – 220 с.
7. Халиков М.А., Бабаян Э.А., Расулов Р.М. Динамические модели "Заграты-выпуск" // Экономика природопользования. – 2013. – № 2. – С. 3-16.
8. Безухов Д.А., Халиков М.А. Математические модели и практические расчеты оптимальной структуры производственного капитала предприятия с неоклассической функцией // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-1. – С. 114-123.
9. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия/Под общ. ред. проф. Халикова М.А. – М.: Коммерческие технологии. – 2015. – 595 с.
10. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10-4. – С. 711-719.
11. Безухов Д.А., Максимов Д.А., Халиков М.А. Оптимизация структуры оборотного капитала производственной сферы промышленной корпорации. – М.: ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова". – 2017. – 171 с.

Models of dynamic optimization of production and investment activities of the operating segment of an industrial enterprise

Nechaev O.N.

Plekhanov Russian University of Economics

The article considers the formulation of the problem and a mathematical model for optimizing the economic dynamics of the operational (production) segment of an industrial corporation based on a sequence of time intervals (alternating production and commercial cycles) that make up the selected planning horizon. For each time interval, a corresponding task is proposed in a static formulation, for which criteria, production and technological, resource and risk constraints are justified, including the market risk of the production program and the risk of the structure of working capital, including assets (costs) of production activities and liabilities covering them. Unlike traditional models of the planned production task in the formulation under consideration, it is proposed to vary not only the composition of the production program, but also the elements of permanent and variable assets of working capital, as well as additionally take into account the possibility of own investment of working capital with a predetermined time lag.

Keywords: industrial corporation, operating segment, production activities, investment activities, working capital, permanent assets, variable assets, production program, production program risk, capital structure risk, optimality criterion, dynamic optimization, integer nonlinear programming problem.

References

1. Mishchenko A.V., Khalikov M.A./ Distribution of organic resources in the problem of optimizing the production of an enterprise // Journal of Computer and Systems Sciences International. – 1993. – Vol. 31. – No. 6. – P. 113.
2. Khalikov M.A. Discrete optimization of plans for increasing the reliability of economic systems // "Financial Mathematics" Coll. art. – M.: Moscow State University. – 2001. – P. 281-295.

3. Bulysheva T.S., Miloradov K.A., Khalikov M.A. Dynamic models of production investments: Uch. pos. – M.: Publishing house of the Russian economic academy. – 2002. – 118 p.
4. Dorokhina E.Yu., Khalikov M.A. Modeling of microeconomics - M.: Exam. - 2003. - 224 p.
5. Antsiborko K.V., Khalikov M.A. Optimal structure of the company's production capital // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2007. - No. 5. - P. 71-83.
6. Maksimov D.A., Khalikov M.A. Methods of assessment and strategies for ensuring the economic security of the enterprise. - M.: ZAO "Grif i K". - 2012. - 220 p.
7. Khalikov M.A., Babayan E.A., Rasulov R.M. Dynamic models "Input-output" // Economics of Nature Management. - 2013. - No. 2. - P. 3-16.
8. Bezukhov D.A., Khalikov M.A. Mathematical models and practical calculations of the optimal structure of production capital of an enterprise with a neoclassical function// Fundamental research. - 2014. - No. 11-1. - P. 114-123.
9. Khalikov M.A., Khechumova E.A., Shechepilov M.V. Models and methods for selecting and evaluating the effectiveness of market and intra-firm strategies of an enterprise / Under the general editorship of prof. Khalikov M.A. - Moscow: Commercial technologies. - 2015. - 595 p.
10. Maksimov D.A., Khalikov M.A. Concept and theoretical foundations of managing the production sphere of an enterprise in conditions of uncertainty and risk// International journal of applied and fundamental research. - 2015. - No. 10-4. - P. 711-719.
11. Bezukhov D.A., Maksimov D.A., Khalikov M.A. Optimization of the working capital structure of the production sphere of an industrial corporation. - M.: Plekhanov Russian University of Economics. - 2017. - 171 p.

Моделирование векторов развития российских регионов на основе методического подхода к агрегированию отраслевой структуры по М. Кастельсу

Юдин Дмитрий Сергеевич

канд. экон. наук, доцент, декан факультета информатики и прикладной математики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Методические подходы к агрегированию отраслевой структуры региона играют важную роль в анализе экономического развития и определении стратегических направлений для улучшения ситуации в регионе. В данной статье рассмотрены основные методы и подходы, которые применяются при анализе отраслевой структуры региона.

Автор показывает, что в условиях санкционных ограничений и реализации активной политики импортозамещения российские регионы сталкиваются с необходимостью принятия стратегических решений при формировании перспективных индикаторов собственной экономики. В такой ситуации моделирование векторов развития российских регионов на основе анализа отраслевой структуры экономики является эффективным инструментом, позволяющим выявить наиболее перспективные отрасли и определить направления их эволюции.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая структура региона, агрегирование

Устойчивость экономики России в условиях тяжелой геополитической обстановке обусловлена не только её ресурсными возможностями, но также высокими достижениями в области ВПК, развитыми энергетической, аграрной и технологической отраслями. Созданные в указанных отраслях промышленные комплексы формируют значительную часть экспортной российской выручки за счет активной торговли с дружественными странами.

В связи с резким падением спроса на российский экспорт многие предприятия смогли перестроить свои бизнес-процессы под удовлетворение внутреннего спроса с ориентацией на потребителя и предложить свои продукты на межрегиональных рынках. ТОП-менеджмент указанных предприятий при этом корректно скорректировал управленческие механизмы в рамках инструментариев антикризисного развития и внедрил новые решения в развитии таких направлений, как [3]:

- *Маркетинговая стратегия.* На сегодняшний день роль маркетологов играет основополагающую роль в успешной продаже продукции. Эффективное продвижение товаров и услуг, включая рекламу, PR и участие в выставках и конференциях, поможет привлечь внимание потенциальных покупателей.

- *Повышение квалификации персонала.* Обучение и развитие сотрудников, особенно в области новых технологий и методов работы, повысит качество предоставляемых услуг и эффективность производства. Работодатель должен проводить тренинги для сотрудников, чтобы поддерживать компетентность своих работников.

- *Устойчивое развитие.* Внедрение экологически чистых технологий и производство экологически чистых товаров, без нанесения серьезного ущерба окружающей среде может привлечь внимание потребителей, заботящихся об окружающей среде. На сегодняшний день экологическая повестка стоит особняком в политическом курсе множества государств.

- *Диверсификация.* Расширение ассортимента продукции и услуг, выход на новые рынки и сегменты потребителей позволит снизить риски и увеличить доходы. Эти меры помогут отечественным производителям стать более конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках.

Таким образом, с начала 2022г. российский индикатор ВВП не претерпел значительный упадок более 10% (см. таблицу 1)

Таблица 1

Оценка динамики изменения индикатора ВВП из-за торговых ограничений, направленных на Россию странами ЕС и США по итогам 2022 г. [4]

Страна	Отклонение, %
Россия	-9,71
Литва	-2,48
Латвия	-2,02
Эстония	-1,98
Чехия	-1,16
Польша	-0,78
Бельгия	-0,51
Германия	-0,4
Италия	-0,31
Австрия	-0,28
Испания	-0,22
Франция	-0,16
Великобритания	-0,09
США	-0,04
Китай	0,22

Ниже мы рассмотрим подходы к моделированию векторов развития российских регионов в условиях санкционных ограничений и им-

портзамещения на основе методики агрегирования отраслевой структуры региона по методу М. Кастельса. В качестве модельного региона в рамках настоящей статьи взят Краснодарский край.

Отраслевая структура региона учитывает специфическое распределение отраслей экономики в конкретном регионе; и отражает долю/вклад каждой отрасли в общий объем экономики региона, который может быть определен на основе таких показателей, как ВРП, занятость населения, объем производства и т.д. Отраслевая структура одного региона может существенно отличаться от отраслевой структуры другого региона в зависимости от специфики его экономики, находящихся на территории региона и потребляемых ресурсов, транспортной и производственной инфраструктуры и других факторов [1].

Таким образом, агрегированная отраслевая структура региона формирует обобщенное представление о структуре экономики данного региона в целом на основе общих категорий и группировок отраслей. В отличие от детальной отраслевой структуры, которая включает в себя конкретизированные отрасли экономики (например, сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт и др.), агрегированная структура объединяет эти отрасли в более обобщенные группы или секторы.

Методические подходы к агрегированию отраслевой структуры региона играют важную роль в определении стратегических направлений развития экономики субъекта; при этом их комплексное применение позволяет получить более полное представление о значениях системы экономических индикаторов в регионе и своевременно разрабатывать эффективные меры по стимулированию экономического роста и устойчивого регионального развития. Кратко методические подходы к агрегированию отраслевой структуры региона представлены на рисунке 1.

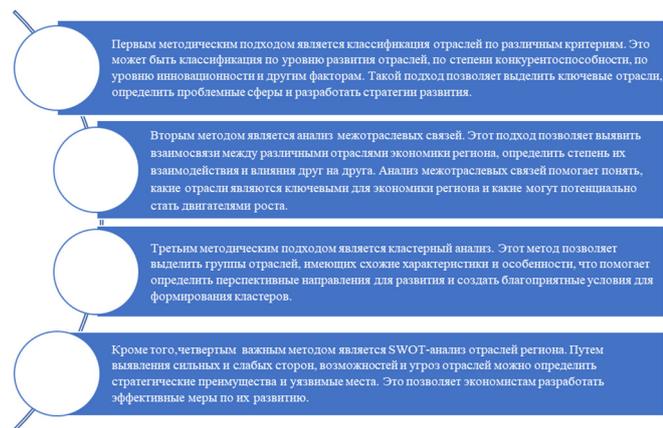

Рисунок 1. Методические подходы к агрегированию отраслевой структуры региона (краткий обзор).

Методические подходы помогают проводить анализ и прогнозирование направлений развития экономики региона, выявлять проблемные сферы и разрабатывать стратегии развития на основе анализа структуры отраслей. Выбор метода зависит от конкретных целей исследования и данных, которые доступны исследователям. Комбинация различных методов может дать более полное представление об отраслевой структуре региона и помочь выявить ключевые направления для развития.

В 2010 году Мануэль Кастельс, автор книги «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [2], опубликовал третье издание своего труда, в котором дополнил новыми результатами исследования свою теорию сетевого общества, отметив, что «достижение высокого уровня производительности экономики возможно только благодаря сформировавшейся сети, связывающей экономических субъектов информационными и материальными каналами взаимодействия в рамках конкретных проектов. Сеть при этом представляет собой территориально распределённую структуру, подстраивающуюся под решаемые задачи» [5].

Отметим, что впервые М. Кастельс сформулировал свою теорию о сетевых структурах общества 20 лет назад, и с тех пор произошло множество изменений и нововведений в глобальной экономике. В XXI

веке процессы глобализации и компьютеризации стали динамичнее, вызвав радикальные изменения в обществе, не имеющие аналогов в истории.

Основные индикаторы уровня развития региональной экономики, взаимосвязь которых анализируется в рамках методических подходов к агрегированию сетевой структуры информационных и материальных каналов региона, перечислены ниже:

1. Доля отраслей в общем объеме производства или ВРП региона.
2. Индексы структуры отраслей, которые позволяют оценить динамику изменений в структуре экономики (оцениваемые по индикаторам доли добавленной стоимости, формируемой отраслью в объеме ВРП, индикаторам занятости населения в отрасли, показателям капитальных вложений и инвестиций в отрасль и т.п.).
3. Межотраслевые балансы, которые позволяют оценить взаимосвязи между отраслями экономики и их влияние на другие отрасли.
4. Кластерный анализ, который позволяет группировать отрасли по схожим характеристикам и уровню развития.

Ниже представим практику применения методического подхода М. Кастельса в рамках анализа индикатора занятости населения в отрасли. Для измерения информационного преимущества конкретного региона – Краснодарского края - был выбран показатель «доля работающих в области обработки информации» по данным Росстата на февраль 2023 и февраль 2024 гг.

Для оценки роли той или иной отрасли в структуре региона по данным Росстата было рассчитано изменение количества работников в отрасли (см. таблицу 2)[4].

Рассмотрим результаты анализа данных, представленных в таблице 2. В Краснодарском крае в среднем показатель общей численности сотрудников, задействованных в сфере информации и связи, снизился незначительно – на 0,13% (с 28754 до 28717 человек) за год с февраля 2023 по февраль 2024 года.

При этом больше значительнее упал показатель занятости в сфере деятельности по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации, деятельность порталов в информационно-коммуникационной сети Интернет - на 4,8 процентов. Рост показали направления деятельности «Деятельность в области связи на базе проводных технологий» и «Деятельность в области связи на базе беспроводных технологий»: увеличение количества сотрудников на 4,69% и 1,62% соответственно.

Таблица 2
Сравнительная таблице среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) в Краснодарском крае по полному списку организаций, осуществляющих деятельность в области информации и связи (февраль 2023 года и февраль 2024 года)

Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) Краснодарского края за период февраль 2023 года - февраль 2024 года по полному списку организаций			
Краснодарский край	февр 2023г, чел	февр 2024г, чел	изменение в %
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ	28754	28717	-0,13
В том числе:			
Деятельность в области звукозаписи и издания музыкальных произведений	4	5	25,00
Деятельность в области связи на базе проводных технологий	7314	7657	4,69
Деятельность в области связи на базе беспроводных технологий	3215	3267	1,62
Деятельность в области телекоммуникаций прочая	30	28	-6,67
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	12206	11961	-2,01
Деятельность в области информационных технологий	3160	3073	-2,75
Деятельность по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации, деятельность порталов в информационно-коммуникационной сети Интернет	2812	2677	-4,80

Отметим, что число сотрудников, которые трудятся по направлению «Деятельность в области звукозаписи и издания музыкальных произведений» выросло на 025% при общем весьма низком показателе (4 и 5 человек соответственно).

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы рассмотрим более подробно методический подход к агрегированному анализу структуры региона по Кастельсу, который предлагает нам определять вклад и место того или иного региона в экономике страны (или вклад и место той или иной отрасли в экономике региона) в зависимости от уровня развития в нем информационной инфраструктуры и каналов передачи информации. Обратясь к данным Росстата, мы можем оценить объемы перерабатываемой информации и качество ее передачи сообразно количеству занятых в той или иной отрасли, то есть сотрудников, которые так или иначе работают с объемами информации. Мы определили для рассмотрения Краснодарский край как модельный регион. Это довольно большой край, поэтому можно считать, что выборка по нему примерно соответствует выборке по России, если ее масштабировать.

Краткие результаты анализа по Кастельсу опубликованных данных Росстата по Краснодарскому краю, по которым можно сделать выводы о падении или росте индикаторов (в нашем случае – индикаторов занятости населения, трудоустроенного на предприятиях, осуществляющих деятельность в области информации и связи) представлены ниже на рис. 2.

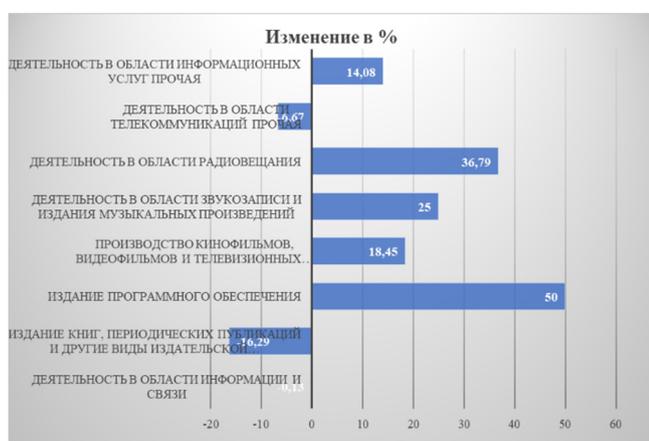

Рисунок 2. Краткие результаты анализа индикаторов занятости населения, трудоустроенного на предприятиях, осуществляющих деятельность в области информации и связи на февраль 2023 и февраль 2025 гг., Краснодарский край.

Полученные данные позволяют сделать вывод о разнонаправленных тенденциях развития различных сегментов информационных технологий в рассматриваемом регионе. К сожалению, Росстат не публикует конкретизированные данные о количестве занятых в сфере информации по каждой из сфер занятости, то есть количество занятых в информационных технологиях промышленности, либо количество занятых в информационных технологиях нефтяной сферы. Однако можно сказать, что таким образом, анализируя количество занятых в сфере передачи информации по разным регионам, можно составить карту регионов России по доступности информации в ней.

Агрегированная отраслевая структура позволяет комплексным подходом оценить и анализировать структуру экономики региона по различным срезам и индикаторам, выявить ведущие сферы и отрасли деятельности и установить общие тенденции формирования региональной экономики. Это практико-ориентированный инструмент, который можно использовать для сравнения различных регионов и выявления региональных специализаций и индивидуализированных особенностей, и векторов перспективного развития.

Литература

1. Bezdudnaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Loginova N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 9. № 1. С. 3902-3908.
2. Кастельс, Мануэль. Информационная эпоха [Текст] Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — Москва, 2000. — 606 с.
3. Ксенофонтова Т.Ю. Интеллектуальный капитал производственного предприятия как критерий оценки его конкурентоспособности // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 151-159.
4. Росстат. [Электронный ресурс] — 2023. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.09.2024)
5. Серкина Н.Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса. Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu/2019-02/017.pdf>

Modeling development vectors of russian regions based on a methodological approach to aggregation of industrial structure according to M. Castells

Yudin D.S.

Saint Petersburg State University of Economics

Methodological approaches to aggregating the regional sectoral structure play an important role in analyzing economic development and determining strategic directions for improving the situation in the region. This article examines the main methods and approaches used in analyzing the regional sectoral structure. The author shows that under the conditions of sanctions restrictions and the implementation of an active import substitution policy, Russian regions are faced with the need to make strategic decisions when forming promising indicators of their own economy. In such a situation, modeling the development vectors of Russian regions based on the analysis of the sectoral structure of the economy is an effective tool that allows identifying the most promising industries and determining the directions of their evolution.

Keywords: regional economy, regional economic structure, aggregation.

References

1. Bezdudnaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Loginova N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 3902-3908.
2. Castells, Manuel. Information Age [Text] Economy, Society and Culture / Manuel Castells; trans. from English under scientific ed. O.I. Shkaratan; State University Higher School of Economics. - Moscow, 2000. - 606 p.
3. Ksenofontova T.Yu. Intellectual capital of a manufacturing enterprise as a criterion for assessing its competitiveness // Bulletin of INZHEKON. Series: Economy. 2012. No. 3. P. 151-159.
4. Rosstat. [Electronic resource] - 2023. - Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of access: 09/27/2024)
5. Serkina N.E. The concept of a network society by M. Castells. Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia. [Electronic resource] - Access mode: <https://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu/2019-02/017.pdf>

Архитектура многоэтажных зданий в арктической зоне: проблемы и перспективы

Белолипецкая Алина Сергеевна

магистрант, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов
Имени Патриса Лумумбы, 1032230441@pfur.ru

Калинина Наталья Сергеевна

кандидат архитектуры, доцент, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов Имени Патриса Лумумбы, kalinina-ntsr@rudn.ru

Проектирование жилых домов в Арктике требует учета ряда особых факторов, таких как сильные морозы, перепады температур, снегопады и сильные ветры. Важно использовать специализированные материалы, способные выдерживать экстремальные условия, а также применять инновационные технологии для обеспечения энергоэффективности зданий.

Данная научная статья посвящена исследованию влияния вечной мерзлоты на архитектуру зданий в Арктической зоне. Рассматриваются особенности проектирования, строительства и эксплуатации зданий в регионах с вечной мерзлотой, а также предлагаются рекомендации по повышению устойчивости и энергоэффективности зданий в данных условиях.

Ключевые слова: архитектура Арктики; многоэтажные здания; архитектурные решения.

Архитектурные особенности многоэтажных домов в арктической зоне

Многоэтажные дома в арктической зоне имеют свои уникальные архитектурные особенности, которые определяются не только внешним видом, но и функциональностью и долговечностью зданий. В условиях сурового арктического климата архитектура домов играет ключевую роль в обеспечении комфортного проживания жителей и сохранности зданий.

Одной из основных архитектурных особенностей в арктической зоне является их компактность и функциональность. Из-за ограниченности строительных сезонов и необходимости обеспечения высокой энергоэффективности зданий, архитекторы и дизайнеры стремятся создать здания с оптимальной планировкой, минимизирующие потери тепла и энергии. Это может проявляться в использовании современных технологий проектирования, таких как компьютерное моделирование и виртуальная реальность, для оптимизации формы и расположения здания. [4]

Еще одним важным аспектом архитектуры многоэтажных домов в арктической зоне является использование специальных материалов, способных выдерживать экстремальные температуры и климатические условия. Это могут быть теплоизоляционные материалы, обладающие высокой степенью устойчивости к морозу, а также материалы, способные противостоять воздействию ветра, снега и льда. Архитекторы учитывают эти особенности при выборе облицовочных материалов, фасадных систем и кровельных покрытий, чтобы обеспечить долговечность и эстетическое сочетание с окружающей средой.

Внешний вид зданий в арктической зоне также подчеркивает их принадлежность к данному региону. Часто в архитектуре зданий используются элементы, отражающие местную культуру и традиции, а также функциональные элементы, специально разработанные для адаптации к арктическим условиям. Это может быть использование больших окон для максимального проникновения солнечного света в помещения, а также создание защищенных от ветра и снега террас и балконов.

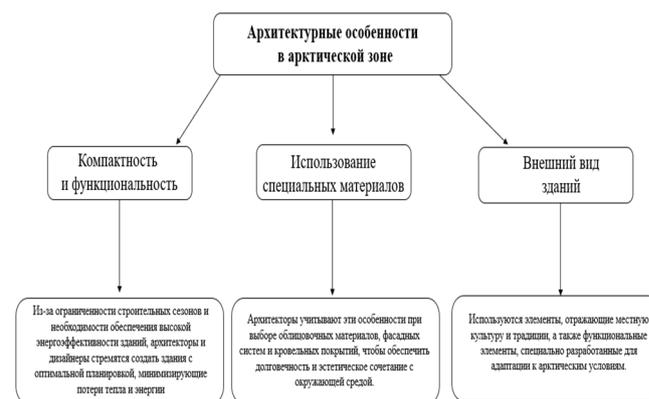

Рис. 1. Архитектурные особенности в арктической зоне

Таким образом, архитектурные особенности в арктической зоне направлены на обеспечение комфортного и безопасного проживания жителей, а также на повышение долговечности и энергоэффективности зданий. Сочетание функциональности, специальных материалов и уникального дизайна делает в арктической зоне не только надежными и прочными, но и привлекательными с точки зрения архитектурного вида.

Особенности проектирования жилых зданий в условиях арктического климата

Жилые многоэтажные здания, возводимые в арктической зоне, представляют собой особый тип строений, требующих учета ряда особенностей климата и географических условий. Проектирование таких зданий включает в себя ряд аспектов, начиная от выбора материалов и технологий строительства и заканчивая архитектурными особенностями и требованиями к долговечности конструкций.

Одним из ключевых моментов при проектировании таких зданий в арктическом регионе является выбор материалов. Использование специальных строительных материалов, обладающих высокой теплоизоляцией и устойчивостью к экстремальным температурам, играет важную роль в обеспечении комфортных условий проживания для жителей. Такие материалы должны быть способными сохранять тепло в здании и защищать его от воздействия арктических морозов.

Помимо выбора материалов, важным аспектом является применение технологий, способствующих обеспечению энергоэффективности зданий. В арктическом климате важно минимизировать потери тепла и энергии, поэтому применение современных технологий, таких как утепление фасадов, установка энергоэффективных окон и систем отопления, играет решающую роль в создании энергоэффективных многоэтажных домов.

Архитектурные особенности в арктической зоне также имеют свою специфику. Внешний вид зданий может быть адаптирован к арктическим условиям, учитывая не только эстетические аспекты, но и функциональные требования. Например, форма крыши, наличие защитных элементов от снега и льда, а также особенности планировки зданий могут быть спроектированы с учетом климатических особенностей. [2]

Прочность и долговечность конструкций в условиях арктического климата также играют важную роль. Здания должны быть спроектированы с учетом возможных нагрузок, вызванных снегопадами, сильными ветрами и перепадами температур. Применение специальных технологий и материалов, обеспечивающих прочность и устойчивость конструкций, является необходимым условием для обеспечения безопасности и долговечности зданий.

В условиях арктического климата особенно важно использование специальных строительных материалов для постройки жилых зданий. Эти материалы должны обладать высокой степенью защиты от низких температур, влажности, снегопадов и других арктических атмосферных явлений.

<p>Выбор материала</p>		<p>Использование специальных строительных материалов, обладающих высокой теплоизоляцией и устойчивостью к экстремальным температурам, играет важную роль в обеспечении комфортных условий проживания для жителей</p>
<p>Технологии, способствующие обеспечению энергоэффективности зданий</p>		<p>Утепление фасадов, установка энергоэффективных окон и систем отопления, играет решающую роль в создании энергоэффективных домов</p>
<p>Прочность конструкций</p>		<p>Здания должны быть спроектированы с учетом возможных нагрузок, вызванных снегопадами, сильными ветрами и перепадами температур</p>

Рис. 2. Особенности проектирования
 Источники: URL: <https://clck.ru/3Aj4HS> (дата обращения 19.05.2024)
 URL: <https://mastera-fasada.ru/wp-content/uploads/fasad-mnogoetazhnogo-zhilogo-doma.jpg> (дата обращения 19.05.2024)
 URL: <https://clck.ru/3Aj4HS> (дата обращения 20.05.2024)

Одним из ключевых аспектов при выборе строительных материалов в Арктике является их теплоизоляционные свойства. Материалы должны обеспечивать эффективную теплоизоляцию, чтобы минимизировать потери тепла и обеспечить комфортное внутреннее пространство здания. Для этого часто применяются специальные утеплители, которые способны сохранять тепло даже при экстремально низких температурах.

Важным аспектом при выборе строительных материалов в условиях арктического климата является их экологическая безопасность. Мате-

риалы должны быть экологически чистыми, не выделять вредных веществ и не загрязнять окружающую среду. Это особенно актуально для арктических регионов, где сохранение экологического баланса имеет особое значение.

Таким образом, проектирование жилых зданий в арктической зоне требует комплексного подхода, учитывающего особенности климата, выбор специальных материалов, применение современных технологий, архитектурные особенности, прочность конструкций и долговечность зданий. Все эти аспекты важны для создания комфортного и безопасного жилья в условиях сурового арктического климата.

Иновационные подходы к строительству многоэтажных домов в Арктике

В условиях арктического климата строительство домов представляет собой особую задачу, требующую инновационных подходов и технологий. Одним из ключевых аспектов, который необходимо учитывать при возведении зданий в Арктике, является их прочность и долговечность.

Иновационные подходы к строительству в арктической зоне включают в себя использование специальных материалов, адаптированных к экстремальным погодным условиям. Например, для обеспечения прочности конструкций в условиях низких температур и перепадов температур необходимо применять материалы, способные выдерживать морозы и не подверженные деформациям.

Для обеспечения долговечности в Арктике также важно учитывать особенности строительных технологий. Например, использование усиленных фундаментов, специальных методов утепления и защиты от влаги позволяет увеличить срок службы зданий и предотвратить преждевременный износ. [7]

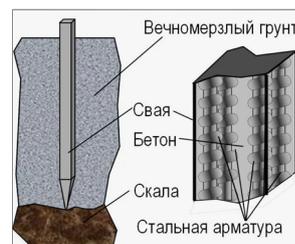

Рис. 1. Сваи для строительства в условиях вечной мерзлоты
 Источник: URL: https://vk.com/wall-214749456_95?z=photo-214749456_457239088%2Fwall-214749456_95 (дата обращения 20.05.2024)

Кроме того, важным аспектом является правильный выбор архитектурных решений, способствующих не только привлекательному внешнему виду здания, но и его функциональности в условиях арктического климата. Например, использование компактных форм зданий, минимизация теплопотерь через фасады, а также учет направления ветра и солнечной активности позволяют создать энергоэффективные и устойчивые к арктическим условиям многоэтажные дома.

Иновационные подходы к строительству в Арктике также включают в себя использование современных технологий обеспечения энергоэффективности, таких как системы отопления, вентиляции и кондиционирования, а также умное управление потреблением энергии.

Таким образом, инновационные подходы к строительству жилых зданий в арктической зоне направлены на создание устойчивых, долговечных и энергоэффективных зданий, способных эффективно справляться с экстремальными погодными условиями и обеспечивать комфортное проживание жителей в условиях Арктики.

Заключение

На протяжении всей истории Арктики – от древних национальных жилищ до современных, построенных в последние несколько лет зданий – главным фактором, оказывающим влияние на её развитие, является климат. Он влияет на все аспекты жизни в Арктике, но на архитектуру – особенно сильно. Ведь именно от архитектуры во многом зависит качество жизни человека за полярным кругом.

Этот специфический ответ, выраженный и объёмно-пространственной композицией, и отдельными малыми приёмами, отличает

арктическую архитектуру от любой другой. В перспективе можно говорить о том, что суровая среда останется главным фактором влияния, но вот то, что заполярная архитектура будущего найдёт новые формы и выражения, став, с одной стороны, более надёжной для человека, а с другой – менее враждебной для экосистемы – не вызывает сомнений.

В целом, можно сказать, что здания и сооружения можно построить при любых климатических условиях, но при этом следует применять нужные меры, а также соблюдать нормы и правила проектирования и эксплуатации зданий и сооружений.

Проектирование жилых домов в Арктике требует учета ряда особых факторов, таких как сильные морозы, перепады температур, снегопады и сильные ветры. Важно использовать специализированные материалы, способные выдерживать экстремальные условия, а также применять инновационные технологии для обеспечения энергоэффективности зданий.

Литература

1. Бодрова, О. А. Особенности репрезентации визуальных аспектов культуры кольских саамов (на материале этнографических источников XVIII - начала XX вв.) / О. А. Бодрова // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 3(14). – С. 56-61.

2. Линейцев, А. А. Проблемы строительства сооружений в Арктике / А. А. Линейцев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 74-78.

3. Перевалова, Е. В. Мобильное жилище чукчей-оленьеводов: традиции и новации / Е. В. Перевалова, Д. А. Куканов // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 3(60). – С. 40-49. – DOI 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-40-49.

4. Савинова, В. Особенности проектирования и строительства в арктическом регионе / В. Савинова, М. М. Бродач // Здания высоких технологий. – 2018. – № 4. – С. 50-57.

5. Смирнова, С. Н. Реализация архитектурно-планировочных принципов проектирования энергоэффективного жилья в традиционном жилище Севера России / С. Н. Смирнова // Интернет-вестник ВолгГАСУ. – 2013. – № 3(28). – С. 19.

6. Тихонов, Д. Г. Арктическая медицина (монография) / Д. Г. Тихонов // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 9. – С. 15.

7. Чуклов Н.С. Преемственность в объемно-планировочных элементах городов с контролируемым климатом в Заполярье // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №2(47). – С. 251-266.

Architecture of multi-storey buildings in the Arctic zone: problems and prospects Belolipetskaya A.S., Kalinina N.S.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Designing residential buildings in the Arctic requires taking into account a number of special factors, such as severe frosts, temperature changes, snowfalls and strong winds. It is important to use specialized materials that can withstand extreme conditions, as well as to apply innovative technologies to ensure the energy efficiency of buildings.

This scientific article is devoted to the study of the influence of permafrost on the architecture of buildings in the Arctic zone. The article examines the specifics of design, construction and operation of buildings in regions with permafrost, and offers recommendations for improving the sustainability and energy efficiency of buildings in these conditions.

Keywords: Architecture of the Arctic; multi-storey buildings; architectural solutions.

References

1. Bodrova, O. A. Features of the representation of visual aspects of the culture of the Kola Sami (based on ethnographic sources of the 18th - early 20th centuries) / O. A. Bodrova // Bulletin of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. – 2013. – No. 3 (14). – P. 56-61.

2. Lineitsev, A. A. Problems of construction of structures in the Arctic / A. A. Lineitsev. - Text: direct // Young scientist. - 2021. - No. 5 (347). - P. 74-78.

3. Perevalova, E. V. Mobile housing of the Chukchi reindeer herders: traditions and innovations / E. V. Perevalova, D. A. Kukanov // Ural Historical Bulletin. - 2018. - No. 3 (60). - P. 40-49. - DOI 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-40-49.

4. Savinova, V. Features of design and construction in the Arctic region / V. Savinova, M. M. Brodach // High-tech buildings. – 2018. – No. 4. – P. 50-57.

5. Smirnova, S. N. Implementation of architectural and planning principles for designing energy-efficient housing in traditional housing in the North of Russia / S. N. Smirnova // Internet Bulletin of VolgGASU. – 2013. – No. 3(28). – P. 19.

6. Tikhonov, D. G. Arctic medicine (monograph) / D. G. Tikhonov // Fundamental research. – 2009. – No. 9. – P. 15.

7. Chuklov N.S. Continuity in space-planning elements of cities with controlled climate in the Arctic // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – No. 2(47). – P. 251-266.

Образные характеристики и эстетические тенденции художественных комплексов в современных городских тематических пространствах Китая

Ван Фан
аспирант, МПГУ

В данной статье, опираясь на современное состояние развития пространственной среды китайских городов, с помощью анализа литературы и изучения случаев, выделяются четыре типа имиджевых характеристик художественных комплексов в тематической городской среде и анализируются их проблемы в градостроительном проектировании. В завершение статьи предлагаются несколько рекомендаций по созданию будущих художественных комплексов, с целью улучшения гуманитарной среды современных китайских городов.

Ключевые слова: городская среда; тематическое пространство; художественные комплексы; образ; архитектура; скульптура.

Город — это колыбель цивилизации, в которой сосредоточены материальные богатства, экономическая активность, а также культурные и художественные ценности. Придавать художественным комплексам в городском пространстве глубокий гуманистический смысл — это ключ к повышению человечности города. Выдающиеся художественные комплексы должны соответствовать основным гуманистическим ценностям человечества и гармонично сочетаться с окружающей средой.

В эпоху стремительного развития технологий процесс урбанизации демонстрирует новые высоты человеческих достижений. Художественные комплексы в городском пространстве предоставляют жителям богатый эстетический опыт, позволяя им погружаться в культурную атмосферу города и гуманитарный дух, что помогает снять напряжение, вызванное жизнью и экологической средой. Важно, чтобы независимо от темы или формы выражения городские художественные комплексы гармонично сосуществовали с городской тематической пространственной средой. Вопрос о том, как сбалансировать отношения между художественными комплексами и городской средой, чтобы добиться их взаимного слияния, заслуживает глубокого размышления.

Современные художественные комплексы в тематической городской пространственной среде должны не только демонстрировать внешнюю красоту, но и развивать широкий и многообразный эстетический взгляд, начиная от содержания (функции) и заканчивая формой (образом). Под «широким эстетическим сознанием» подразумевается, что мы не можем ограничиваться только утилитарной и эстетической функцией традиционных художественных комплексов, но должны сочетать их с функциями тематической пространственной среды, в которой они расположены. Здесь «среда» является широким понятием, охватывающим множество уровней, включая социальные, материальные и духовные аспекты.

С развитием современной жизни и постоянным расширением области научных исследований возникает новая концепция и эстетическое сознание — многофункциональный дизайн архитектурных комплексов. Особенностью этого дизайна является интеграция архитектуры с современными стилями жизни, а также единство стиля и новых художественных течений. Эти комплексы обладают не только эстетической ценностью, но и уникальными функциональными возможностями. В зависимости от различных функций их можно условно классифицировать следующим образом:

1. Развлекательные и увлекательные архитектурные комплексы: Декоративные образы этих комплексов подчеркивают «участие» и «общение». В условиях быстрого ритма жизни современных городов, где гуманитарная и материальная среда становятся все более однообразными, создание таких комплексов становится особенно актуальным, так как они могут оказать положительное влияние на общество, смягчая напряженный ритм жизни.

2. Моделирующие художественные комплексы: Эти комплексы имеют образовательное значение или способны выражать культурную атмосферу окружающей среды, их декоративные образы несут символическую и метафорическую функцию. Они в основном моделируют различные художественные образы, одновременно обладая иными функциями.

3. Улучшенные художественные комплексы: Эти комплексы направлены на оптимизацию пространственной среды и улучшение эстетического опыта. Их функция заключается в маскировке недостатков пространства, улучшении психоэмоционального состояния человека и имеет важное значение для поддержания и обогащения городской пространственной среды.

4. Размытые художественные комплексы: Эти комплексы стремятся к визуальному эффекту и являются наиболее распространенными, хотя часто игнорируются. Так называемые размытые образы

предлагают лишь визуальный опыт, лишенный глубокого содержания, и поэтому имеют более гибкую и разнообразную форму. Именно эти широко используемые размытые образы ведут людей в новый мир эстетического сознания и современной эстетики.

Обобщив вышеупомянутые четыре типа функциональных художественных комплексов, можно заметить, что художественный комплекс уже преодолел свою изначальную функцию, он начинает сочетаться с другими специальными функциями и становится новым объектом исследования в области эстетики. Этот переход к многофункциональному художественному комплексу знаменует собой обновление и эволюцию человеческих представлений.

Помимо того, что художественный комплекс демонстрирует новые характеристики в функциональном содержании, он также претерпел значительные изменения в своей формальной образности. Слияние различных художественных форм, таких как архитектура и скульптура, иногда приводит к обмену ролями между ними. Эта взаимозаменяемость и имитация между художественными формами становятся ключевыми характеристиками, формирующими образ нового типа художественного комплекса.

Архитектура и скульптура, будучи двумя основными опорами пространственного искусства, на протяжении истории неоднократно разделялись и объединялись. В архитектуре древнегреческого и древнеримского периодов эстетика и фигуративное украшение человеческих форм обрамляли как внутренние, так и внешние пространства зданий. Дорические и ионические колонны интегрировали красоту пропорций мужского и женского тела в свои дизайны, отражая глубокое понимание греков о «красоте» и проникая в каждую деталь архитектуры и скульптуры. В последующие века различные стили декора, основанные на древнегреческом и древнеримском стилях, определяли тенденции в развитии архитектуры и скульптуры, а декор в стилях барокко и рококо довел до пика сочетание сложной фигуративной скульптуры и архитектуры. Однако, как прилив достигает своего пика и затем отступает, современная архитектура, опираясь на концепцию «жилой машины», провозгласила лозунг «декор — это преступление», полностью разъединив скульптуру и архитектуру. В начале 20 века однообразные белые коробки стали мейнстримом в архитектуре, а скульптура оказалась изолированной в музеях, превратившись в холодные арт-объекты, оторванные от общества, или в изолированные формы на открытом воздухе. После более чем ста лет эстетической усталости современные авангардные архитекторы начали смело интегрировать скульптурные формы в архитектурный дизайн, а скульптура, когда-то оказавшаяся на обочине, вновь попала в поле зрения общественности, что, похоже, предвещает новое объединение скульптуры и архитектуры.

В современном мире архитектурные формы приобрели большую свободу и проявляют тенденцию к скульптуризации; в то же время скульптура вышла из музеев к широкой аудитории, расширив свои пространственные рамки и, как и архитектура, вовлекая людей в активное участие. Обе дисциплины демонстрируют определенную степень интеграции в своих формах, особенно заметна тенденция к скульптуризации архитектурного дизайна. Формы архитектуры в основном определяются распределением внутренних функциональных пространств, окружающей средой, поддержкой строительных технологий и влиянием дизайнера на выражение темы. В то же время, форма скульптурных произведений больше зависит от темы и понимания скульптора о красоте формы. По сравнению с архитектурными проектами, скульптура обладает меньшими ограничениями со стороны объективных условий, тогда как архитектурные формы в значительной степени зависят от технологий и материалов, доступных в то время.

Архитектурные формы постоянно стремятся преодолеть ограничения технологий и материалов, стремясь к свободному выражению, похожему на скульптуру. Современные программы компьютерного проектирования предоставляют точные данные, а также усовершенствованные строительные материалы и технологии, что открывает новые возможности для креативности архитекторов. В архитектурных произведениях важность тематического выражения и эстетики формы была поднята наравне со скульптурными работами. Это особенно видно в культурных и муниципальных проектах современных городов. Ярким примером является Музей Синхайской революции в Ухане, Китай,

где уникальный дизайн с ярко выраженной скульптурной формой треугольника сочетает традиционные китайские архитектурные элементы с современным стилем. Конструкция с высоким плоским крышей подчеркивает характерные черты китайской архитектуры, такие как «двухскатная крыша» и «выпуклые углы». Геометрический внешний вид и красные оттенки отражают дух города «отваги быть первыми». С высоты птичьего полета V-образная форма символизирует победу и стремительный рост Ухани. Треугольный архитектурный символ передает идеи «прорыва» и «инновации», позволяя посетителям глубже ощутить дух новаторства Синхайской революции во время их экскурсии.

Однако в современном градостроительстве многие попытки создать художественные комплексы не увенчались успехом. Часть причины заключается в упрощении планирования городского пространства и архитектурных решений, а также в однообразии художественного выражения, что не позволило достичь высоких стандартов искусства. Таким образом, художественная комплексность архитектурного творчества превратилась в абстрактное понятие, что не только привело к бедности архитектурного образа, но и сделало связь монументального и декоративного искусства с поверхностями или объемами односторонней, не согласовав её с функциональным содержанием, пространственной структурой, архитектурными ансамблями или цветовыми и формальными решениями интерьеров. Например, в Китае мы считаем, что создание художественных комплексов в современных городских памятных тематических пространствах должно следовать принципу природной гармонии из китайской традиционной эстетики. Художественные приемы должны избавиться от прошлой однородности, концептуальности и политической интерпретации, трансформируясь в разнообразные и инновационные методы. Важно, чтобы современные городские пространства требовали, чтобы художественные комплексы не только вписывались в окружающее пространство и культурную среду, но и были тесно связаны с повседневной жизнью людей и культурной атмосферой. Следовательно, правильное решение вопросов взаимосвязи городских художественных комплексов с городским ландшафтом, природной средой и культурным контекстом является ключом к успеху художественных комплексов.

С момента основания нового Китая строительство архитектурно-скульптурных художественных комплексов в мемориальных тематических пространствах активно развивалось. В этот особый период, как только какой-либо художественный комплекс получает общественное признание, он быстро начинает подражаться, что приводит к однообразию в последующих художественных комплексах.

В 90-х годах, с переходом Китая к рыночной экономике, городская культура демонстрировала многообразный ландшафт взаимодействия и сосуществования. Несмотря на то, что мемориальные скульптуры в городском пространстве по-прежнему сосредоточены на пропаганде социалистической основной культуры, они также сталкиваются с влиянием зарубежной поп-культуры. В то же время традиционная однородная структура сообществ была заменена многообразными коммерческими и финансовыми центрами, транспортными узлами, культурно-спортивными зонами, различными жилыми районами и промышленными парками, что придает городскому пространству открытый и динамичный характер. В таких современных городских пространствах мемориальные скульптуры уже не могут, как в прошлом, наслаждаться идеализированным и беспрепятственным замкнутым мемориальным пространством.

Многие крупные архитектурные и скульптурные комплексы в Китае расположены в центре городов, что создает определенное ощущение тесноты в пространственных отношениях и непосредственно связано с городским планированием и строительством Китая. Например, на могиле героев на "Юйхуа Тай" в Нанкине, как важная часть последовательности городских мемориальных пространств, "Стена и площадь памяти героев полиции провинции Цзянсу" несет в себе значительное мемориальное значение. Этот мемориал был основан в 1950-х годах и с 1979 года под руководством господина Ян Тинбао и господин Ци Кана из Архитектурного исследовательского института Юго-Восточного университета проводилась работа по расширению и реконструкции с целью пропаганды духа героической борьбы революционных предков. Однако из-за быстрого развития города и нехватки земель оригинальное мемориальное пространство, такое как "Юйхуа

Тай", не может расширять свою окружающую среду и постепенно превращается в сжатую форму на уровне духа и сознания.

В области создания художественных комплексов в Китае все еще есть регионы, которые имитируют высокотемпальные, монументальные садово-парковые модели других стран. Некоторые дизайнеры в своих методах выражения либо односторонне понимают акцент на декор в других странах, что приводит к чрезмерно экстравагантному и сложному дизайну, затрудняющему зрителям понимание его основного значения; либо их понимание концепции древнекитайского садового дизайна также слишком одностороннее, в результате чего создаются многие нереальные и непонятные проекты. Поэтому, чтобы сократить разрыв с другими странами, нам необходимо научно подойти к проблеме и надлежащим образом рассмотреть несколько ключевых моментов.

1. Сохранение лучших традиций древнего китайского художественного комплекса

Древний китайский художественный комплекс прошел через тысячелетнее развитие, накопив множество выдающихся идей и суть. Мы, естественно, должны серьезно изучать и наследовать эти драгоценные богатства, глубоко понимать и осознать их глубокий смысл. На этой основе, сочетая современные реалии, мы должны создать такие проектные практики, которые будут отражать дух древнего китайского традиционного искусства и в то же время обладать современным характером, избегая лишь поверхностного понимания и простого копирования традиционных элементов.

Что касается вопроса о том, как сохранить традиции, в настоящее время существует два основных направления исследований. Первое направление заключается в сочетании традиционных архитектурных стилей и характеристик с современным свободным пространством. Этот более консервативный подход в основном состоит в том, чтобы извлекать представительные элементы из традиционной архитектуры (такие как орнаменты, узоры, цвета декорирующей скульптуры), обрабатывая их инновационным образом, чтобы добиться разумного слияния с современной архитектурой и сохранить определенную региональную культуру и дух. Дизайн Китайского павильона на выставке Экспо в Шанхае является типичным представителем этого подхода. Второе направление — это критическое наследие, которое отвергает простое копирование традиционных стилей данного региона и, вместо этого, извлекает суть традиционных стилей, сочетая их с современным языком форм, достигая нового творческого переосмысления традиционных характеристик. В таких дизайнах, хотя могут отсутствовать явные традиционные элементы, тем не менее, можно сильно ощутить насыщенный традиционный дух, что представляет собой другую форму передачи традиционной культуры.

В современном высокоразвитом и информатизированном обществе интеграция новых технологий, новых материалов, новых структур и новых процессов неизбежно проникает в создание художественных комплексов, оказывая беспрецедентное влияние и воздействие на традиционные концепции строительства в Китае. Тем не менее, наследование традиций не означает отторжение современности, а требует поиска балансирующей точки, способной объединить традиции и современность. В XXI веке художественные комплексы демонстрируют тенденцию к региональной многослойности и более гуманистичному развитию, в то время как мир переживает новый строительный бум. В конечном итоге, это связано с объединением новых технологий и новых концепций с сущностью традиционной культуры, что способствует новым достижениям и развитию художественных комплексов.

Следовательно, для создания современного художественного комплекса с китайским характером ключевым моментом является надлежащее обращение с отношениями между духом времени и традиционной культурой. Конечной целью культурного наследия является инновация, а инновации должны основываться на переосмыслении существующей культуры. Наследование традиций не сводится к простому переносу традиционных символов или элементов в новый художественный комплекс, а требует интеграции философского содержания китайской традиционной культуры. Нам необходимо активно искать точки пересечения традиционной культуры и современного духа времени, исследовать способы эстетического слияния традиций и современности, и интегрировать это в новые художественные комплексы, создавая таким образом архитектурно-скульптурные художественные

комплексы, которые сочетают в себе культурный вкус и соответствуют современному эстетическим стандартам.

2. Заимствование идей и приемов художественных комплексов других стран

При заимствовании идей и приемов выдающихся художественных комплексов других стран мы не должны слепо копировать или просто имитировать их, а должны глубоко исследовать и понять их суть и содержание, чтобы интегрировать их в нашу собственную проектную практику. С момента основания нового Китая идеи дизайнера из других стран оказали глубокое влияние на стиль и концепции китайских архитектурно-скульптурных художественных комплексов. Например, памятник «Нанкин Юйхуа Тай» под руководством архитектора Ци Кана явно демонстрирует дизайнерские приемы, использованные в итальянском памятном комплексе «Тагослава». В аспекте понимания и использования пространства традиционный западный ландшафтный дизайн часто рассматривает пространство как конкретный материальный объект, и эта концепция оказала значительное влияние на создание художественных комплексов в Китае. Например, Музей памяти Второй мировой войны в Китае впитал в себя западные идеи, акцентирующие внимание на визуальном воздействии, симметрии, перспективе и масштабе, а также стремящиеся к открытости и широкому обзору, при этом использует современные технологии, такие как звук, свет и электричество, для усиления мемориального эффекта.

3. Балансировка отношений между современностью и национальностью

Современность и национальность — это два необходимых фактора, которые необходимо учитывать в деятельности по созданию современного искусства. Художественные произведения должны как отражать дух времени, так и демонстрировать местные особенности, то есть быть укорененными в почве своей нации. Таким образом, только органическое сочетание обоих элементов может создать комплекс архитектурного и скульптурного искусства, обладающий национальными особенностями. Например, в концепции дизайна мы должны следовать, как объединить дух времени и современный язык дизайна с выдающимися идеями дизайна нашей нации; в методах дизайна мы должны задуматься о том, как сочетать эстетические психологические и стандартные критерии современного человека с традиционными эстетическими вкусами нашей нации; в средствах создания пространства мы должны изучить, как сочетать современные технологии и материалы с элементами китайской традиции, чтобы создать более эстетически привлекательное окружающее пространство.

Интерес людей к тематическим пространствам города происходит от эволюции современных стратегий городского развития. После экономического кризиса 2008 года, с повышением осознания важности качества окружающей среды и художественных составляющих городского пространства, тенденции городского развития стали более очевидными. На текущем этапе городского развития ясно, что необходимо широко применять художественные практики и методы для активации существующих пространств и создания новых. Формирование этих практик и методов стало возможным благодаря тесному сотрудничеству между архитектурой, скульптурой и другими формами искусства, которые взаимосвязываются и переосмысливаются, демонстрируя новую форму художественной интеграции. Проекты художественных комплексов в городе и городская пространственная среда составляют важную задачу культурного строительства; они не только отражают духовный облик города, но и подчеркивают культурный вкус и художественную культуру страны.

В заключение, только глубоко укоренив местную культуру и обращая взор на современность и будущее, китайские архитектурные и скульптурные художественные комплексы смогут идти в ногу со временем и постепенно войти в ряд передовых мировых образцов. Уникальные художественные комплексы, созданные в древнем Китае, не только образуют свою собственную систему, но и подчеркивают гармонию группы; огромные архитектурные комплексы достигаются через идеальное сочетание архитектуры и различных художественных приемов. Поэтому, усиливая связи между архитектурой и другими формами искусства и расширяя перспективу архитектуры как посредника, мы можем глубже понять суть художественного комплекса с различных точек зрения и уровней.

Литература

1. Шэнь Тао. О функции украшения. "Искусство смотреть", 2009, с113.
2. Лай Деруй. Двусмысленность образа и художественная красота. Журнал Хэчинского педагогического колледжа, 1989, №4, с3.
3. Сюй Хуэймин. Тенденции интеграции архитектуры и скульптуры в форме. Современные сады, 2009, с62.
4. Ставицкая Виктория Евгеньевна, Синтез искусств в архитектурно-художественной практике http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Stroitelstvo/33109.doc.htm
5. Чжан Сивэй. Функциональная интеграция и пространственное наложение городских монументальных пространств. Современные урбанистические исследования, 2008, с71.
6. Г. А. Птичникова, О. А. Антюфеева, Искусство в архитектурном пространстве современного города, Социология города, 2017 No. 2, с72.

Figurative characteristics and aesthetic trends of art complexes in modern urban thematic spaces of China

Wang Fan

Moscow Pedagogical State University

In this article, based on the current state of development of the spatial environment of Chinese cities, using literature analysis and case studies, four types of image characteristics of art complexes in the thematic urban environment are identified and their problems in urban planning are analyzed. In conclusion, the article offers several recommendations for the creation of future art complexes in order to improve the humanitarian environment of modern Chinese cities.

Keywords: urban environment; thematic space; art complexes; image; architecture; sculpture.

References

1. Shen Tao. On the Function of Decoration. "The Art of Looking", 2009, p.113.
2. Lai Derui. The Ambiguity of Image and Artistic Beauty. Journal of Hechin Normal College, 1989, No.4, p.3.
3. Xu Huiming. Trends in the Integration of Architecture and Sculpture in Form. Modern Gardens, 2009, p.62.
4. Stavitskaya Victoria Evgenievna, Synthesis of Arts in Architectural and Artistic Practice http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Stroitelstvo/33109.doc.htm
5. Zhang Xiwei. Functional Integration and Spatial Overlay of Urban Monumental Spaces. Modern Urban Studies, 2008, p.71.
6. G. A. Ptichnikova, O. A. Antyufeeva, Art in the architectural space of a modern city, Sociology of the city, 2017 No. 2, p.72.

Анализ однофакторной линейной зависимости критериев оценки при выборе жилищного строительного подрядчика во Вьетнаме

Данг Вьет Лонг

аспирант кафедры «Экономика и управление в строительстве» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», long19004066@gmail.com;

Строительный подрядчик оказывает значительное влияние на успех проекта по строительству жилья. Процесс тендеров на строительство во Вьетнаме включает использование различных критериев оценки и выбора, однако часто приоритет отдается подрядчикам с наименьшей ценой, что является серьезным недостатком, поскольку создает возможности для мошенничества. Данное исследование направлено на определение групп критериев для выбора подрядчиков гражданского строительства путем сбора мнений экспертов с многолетним опытом работы в строительной отрасли. Кроме того, проводится анализ линейной зависимости между критериями оценки и эффективностью деятельности подрядчиков для прогнозирования влияния этих критериев на их результаты. На основе полученных данных будут предложены рекомендации по применению критериев оценки для достижения наилучших результатов при выборе подрядчиков.

Ключевые слова: Тендеры на строительство жилья, критерии выбора подрядчика, Закон о государственных закупках, линейная зависимость, критерии оценки подрядчиков, технология информационного моделирования (ТИМ), однофакторное линейное уравнение.

Выбор строительного подрядчика является важным решением, напрямую влияющим на сроки и успешность реализации строительных проектов. Во Вьетнаме задержки в реализации жилищных проектов, завышение стоимости и низкое качество жилья часто являются прямым результатом выбора подрядчиков с недостаточной квалификацией.

Во Вьетнаме выбор квалифицированных подрядчиков для реализации проектов жилищного строительства регулируется Законом о строительных тендерах, обновленным в 2023 году [1].

Однако данный закон носит общий характер и лишь направляет методы и формы организации отбора подрядчиков, не устанавливая конкретных критериев и методов оценки. На практике в зависимости от типа проекта заказчики и инвесторы могут выдвигать собственные критерии оценки и составлять приоритетные списки при выборе подрядчиков. Существует множество причин, приводящих к неправильному выбору строительных подрядчиков, но в целом можно выделить следующие основные [2]:

- Критерии оценки квалификации подрядчика не соответствуют требованиям проекта.
- Важность критериев не была правильно оценена или неверно приписана различным критериям.
- Применение неподходящего метода проведения тендера.
- Ошибки в процессе оценки и выбора подрядчика.

Критерии оценки квалификации и эффективности деятельности строительных подрядчиков всегда были предметом внимания многих авторов, и уже проведено множество исследований, в которых предложены критерии для оценки и отбора подрядчиков. Выбор наиболее подходящей процедуры тендера требует всестороннего анализа особенностей проекта и конкретных требований заказчика, включая его амбиции и риски. Основные цели заказчика обычно сосредоточены на таких аспектах, как стоимость, сроки и качество [3,4,5].

Согласно исследованию Нерижа Банаитене и Аудрюса Банаитиса [1]:

- Критерии оценки тендерных заявок подрядчиков должны подбираться в зависимости от масштаба и сложности строительного проекта.
- Для оценки тендерных предложений может использоваться метод многокритериальной оценки, при этом вес критериев определяется на основе приоритетов заказчика (например, наименьшая цена, кратчайшие сроки выполнения, опыт выполнения аналогичных проектов и т. д.).
- В настоящее время стоимость тендерного предложения является самым важным критерием при выборе подрядчиков как во Вьетнаме, так и за рубежом. Хотя тендерные условия включают множество других критериев оценки, заказчики часто склонны выбирать подрядчиков с наименьшей ценой. Подрядчик не должен выбираться только на основании самой низкой цены, но этот критерий должен иметь наибольший вес в процессе оценки.

Следует подчеркнуть, что эти исследования всегда ориентированы на выбор подрядчика с использованием многокритериального подхода и стремятся снизить влияние критерия наименьшей цены, чтобы избежать ошибок при попадании в «ловушку низкой цены». Это также отражено в исследованиях К. Аль-Харби и П. Фонга, где используется метод анализа иерархий (МАИ) для принятия групповых решений [6,7]. В рамках данного метода члены комиссии по отбору подрядчиков могут использовать свой опыт и знания для оценки критериев подрядчиков по шкале Лайкерта и выполнять этапы МАИ. Этот метод помогает заказчику определить наилучшего подрядчика, одновременно учитывая множество критериев оценки и снижая влияние критерия наименьшей цены, а также субъективность оценок за счет использования мнений разных экспертов.

Этот подход также был отражен в предыдущем исследовании автора, посвященном классификации групп ключевых критериев, влияющих на оценку и выбор подрядчиков, и установлению линейной зависимости между этими критериями. На основе этой зависимости были определены весовые коэффициенты влияния каждой группы критериев. Эти весовые коэффициенты затем использовались для расчета итогового веса оценки и применялись в методе анализа иерархий (МАИ) для выбора наилучшего подрядчика [8,9,10,11].

Данные для анализа критериев оценки подрядчиков были собраны посредством анкетирования, направленного экспертам и сотрудникам, работающим в сфере строительства во Вьетнаме. Всего было получено 218 ответов, а структура выборки представлена в таблице 1.

Таблица 1
Соотношение участников опроса

	Научный работник	Инженер	Руководитель предприятия	Аспирант	Организатор строительного производства	Студент	Подрядная организация	инвестиционная компания
Количество	55	35	72	30	11	11	1	1
Соотношение %	25.2%	16.1%	33.0%	13.8%	5.0%	5.0%	0.5%	0.5%

Результаты групп критериев оценки и уравнение линейной регрессии, отражающее взаимосвязь и влияние критериев, представлены в следующей таблице [12]:

Таблица 2
Статистическая таблица критериев оценки квалификации подрядчиков.

Критерии цены предложения	Знак
Затраты (материалы, Стоимость машины, Затраты на оплату труда)	A1
Конкурентная стратегия	A2
Внутрифирменные нормы	A3
Накладный расход	A4
Государственные нормы	A5
Тип проект	A6
Критерии финансовых возможностей подрядчиков	Знак
Ликвидности и платежеспособности	B1
Возможность использовать активы	B2
Прибыль	B3
Показатели финансовой устойчивости и структуры капитала	B4
возможности инвестировать в ценные бумаги	B5
показатели конкурентоспособности	B6
Критерии управления производством	Знак
Профессиональная квалификация менеджера (Показано через степени и сертификаты)	C1
Организационная структура аппарата управления	C2
Умение сотрудничать между подразделениями управления	C3
Возраст менеджеров	C4
Мотивы и цели менеджера	C5
Личностные качества менеджера заработная плата, премии и страховка и бытовые условия работников	C6
Зарботная плата и премиальные режимы, страхование и условия жизни работников	C7

Критерии Технических возможности	Знак
Соблюдение графика реализации проекта	D1
Количество сотрудников и уровень квалификации	D2
Количество строительных машин и оборудования	D3
Количество реализованных аналогичных проектов	D4
Основная технология строительства подрядчика	D5
Гарантийный срок обслуживания проекта	D6
Партнеры Подрядчика по поставке материалов	D7
Критерии применимости ТИМ	Знак
Уровень использования ТИМ (2D, 3D, 4D, 5D, 6D, 7D)	E1
Квалификация управления информацией о проекте	E2
Условия и применение ТИМ	E3
Опыт реализации проектов с применением ТИМ	E4
Постпроектное сопровождение операционного процесса	E5
Качество используемых платформ информационных технологий и программного обеспечения	E6
Структура организации	E7

Линейное уравнение, описывающее взаимосвязь между переменными, представлено следующей формулой [12]:

$$Y = 0,551A + 0,532B + 0,304C + 0,299D + 0,160E$$

Критерии оценки, приведённые в таблице 2, являются типичными критериями оценки квалификации подрядчиков, которые регулярно включаются в перечень критериев, используемых для выбора подрядчиков на практике. Эти критерии также неоднократно встречаются в различных исследованиях по всему миру [2,6,7,12]. Исключение составляет группа критериев, оценивающих способность применения ТИМ, поскольку обязательное использование ТИМ в строительных проектах жилых зданий начало исследоваться и внедряться во Вьетнаме только с 2021 года [2,6,7,12]. Линейная взаимосвязь между критериями оценки была проанализирована с использованием научных статистических методов, подтверждённых признанными научными стандартами.

Применение метода иерархического анализа МАИ и линейного регрессионного уравнения для оценки квалификации и выбора подрядчиков показывает, что эти методы позволяют существенно снизить ошибки, вызванные субъективным мнением оценщиков [12].

Однако на практике в процессе тендера могут возникать особые ситуации, в которых невозможно одновременно учитывать все группы критериев. Например, при реализации проектов реконструкции жилья для населения, пострадавшего от наводнений, или строительства жилых объектов на островах. В таких случаях можно ли использовать метод МАИ в сочетании с регрессионным уравнением для отдельных групп критериев? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проверить наличие линейной зависимости между независимыми переменными и зависимой переменной. Для этого продолжаем использовать метод одномерного регрессионного анализа для каждого критерия оценки квалификации подрядчика. Результаты одномерного регрессионного анализа по критериям представлены в таблицах ниже.

Регрессионный анализ для группы критериев A:

Таблица 3
Анализ для группы критериев A

Model Summary ^b								
Модель	R	R Square	Скорректировано R Square	Стандарт. Ошибка оценки	Durbin-Watson			
1	.535 ^a	0.29	0.27	0.48	1.73			
a. Предикторы: (Константа) A5, A1, A2, A4, A3								
b. Зависимая переменная: Y								
ANOVA ^a								
Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Sig.			
1	Регрессия	19.63	5	3.93	17.04	.000 ^b		
	Остаточный	48.84	212	0.23				
	Сумма	68.47	217					
a. Зависимая переменная: Y								
b. Предикторы: (Константа) A5, A1, A2, A4, A3								
Coefficients ^a								
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		t	Sig.	Статистика коллинеарности	
	B	Стандарт. Ошибка	Beta				Толерантность	VIF
1	(Constant)	2.21	0.19		11.90	0.00		
	A1	0.20	0.04	0.33	4.68	0.00	0.69	1.44
	A2	0.09	0.05	0.14	1.92	0.06	0.64	1.57
	A3	0.05	0.05	0.08	0.99	0.33	0.51	1.96
	A4	0.02	0.05	0.02	0.30	0.77	0.51	1.95
	A5	0.08	0.05	0.12	1.67	0.10	0.64	1.57
a. Зависимая переменная: Y								

На основании результатов анализа видно, что для группы Критерии цены предложения лишь критерий стоимость строительства A1 имеет линейную зависимость. Остальные критерии исключены, так как их значения sig превышают 5%.

Регрессионный анализ для группы критериев B:

На основании результатов анализа видно, что в группе Критерии финансовых возможностей подрядчиков три критерия — ликвидность и платежеспособность B1, прибыль B2 и показатели финансовой

устойчивости и структуры капитала В4 — имеют линейную зависимость с зависимой переменной. Остальные критерии В3 исключены, так как их значения sig превышают 5%.

Таблица 4
Анализ для группы критериев В

Model Summary ^b					
Модель	R	R Square	Скорректировано R Square	Стандарт. Ошибка оценки	Durbin-Watson
1	.522 ^a	0.27	0.26	0.4835	1.7

a. Предикторы: (Константа), В4, В2, В3, В1
b. Зависимая переменная: Y

ANOVA ^a						
Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Sig.	
1	Регрессия	18.67	4	4.67	19.96	.000 ^b
	Остаточный	49.80	213	0.23		
	Сумма	68.47	217			

a. Зависимая переменная: Y
b. Предикторы: (Константа), В4, В2, В3, В1

Coefficients ^a							
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Sig.	Стат. коллин.	
	B	Стандарт. Ошибка	Beta				Толерантность
1	(Constant)	2.68	0.13		20.62	0.00	
	B1	0.14	0.04	0.25	3.35	0.00	0.
	B2	0.08	0.04	0.16	2.25	0.03	0.
	B3	0.04	0.04	0.07	1.03	0.30	0.
	B4	0.10	0.04	0.19	2.64	0.01	0.

a. Dependent Variable: Y

Регрессионный анализ для группы критериев С:

Таблица 5
Анализ для группы критериев С

Model Summary ^b					
Модель	R	R Square	Скорректировано R Square	Стандарт. Ошибка оценки	Durbin-Watson
1	.287 ^a	0.08	0.06	0.5444	1.68

a. Предикторы: (Константа), С7, С5, С1, С3, С2
b. Зависимая переменная: Y

ANOVA ^a						
Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Sig.	
1	Регрессия	5.65	5	1.13	3.81	.002 ^b
	Остаточный	62.82	212	0.30		
	Сумма	68.47	217			

a. Зависимая переменная: Y
b. Предикторы: (Константа), С7, С5, С1, С3, С2

Coefficients ^a							
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Sig.	Статистика коллинеарности	
	B	Стандарт. Ошибка	Beta			Толерантность	VIF
1	(Constant)	2.41	0.37		6.56	0.00	
	C1	0.14	0.07	0.15	1.93	0.05	0.75
	C2	0.08	0.09	0.07	0.86	0.39	0.61
	C3	0.05	0.08	0.06	0.66	0.51	0.63
	C5	0.14	0.08	0.14	1.80	0.07	0.74
	C7	-0.05	0.08	-0.05	-0.65	0.51	0.67

a. Зависимая переменная: Y

На основании результатов анализа видно, что для группы **Критерии управления производством** все критерии имеют значения sig более 5%, поэтому данная группа критериев не имеет линейной зависимости с независимой переменной.

Регрессионный анализ для группы критериев D:

Таблица 6
Анализ для группы критериев D

Model Summary ^b					
Модель	R	R Square	Скорректировано R Square	Стандарт. Ошибка оценки	Durbin-Watson
1	.209 ^a	0.04	0.02	0.5570	1.74

a. Предикторы: (Константа), D6, D3, D1, D4, D5, D2
b. Зависимая переменная: Y

ANOVA ^a						
Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Sig.	
1	Регрессия	3.00	6	0.50	1.61	.145 ^b
	Остаточный	65.47	211	0.31		
	Сумма	68.47	217			

a. Зависимая переменная: Y
b. Предикторы: (Константа), D6, D3, D1, D4, D5, D2

Coefficients ^a							
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Sig.	Статистика коллинеарности	
	B	Стандарт. Ошибка	Beta			Толерантность	VIF
1	(Constant)	3.302	0.197		16.8	0	
	D1	-0.01	0.04	-0.03	-0.31	0.76	0.60
	D2	0.04	0.05	0.08	0.86	0.39	0.55
	D3	0.00	0.04	0.01	0.08	0.94	0.63
	D4	0.07	0.04	0.15	1.75	0.08	0.62
	D5	-0.01	0.05	-0.02	-0.18	0.86	0.57
	D6	0.04	0.05	0.06	0.78	0.43	0.71

a. Зависимая переменная: Y

На основании результатов анализа видно, что для группы **Критерии Технических возможности** все критерии имеют значения sig более 5%, поэтому данная группа критериев не имеет линейной зависимости с независимой переменной.

Регрессионный анализ для группы критериев E:

Таблица 7
Анализ для группы критериев E

Model Summary ^b					
Модель	R	R Square	Скорректировано R Square	Стандарт. Ошибка оценки	Durbin-Watson
1	.207 ^a	0.04	0.02	0.5573	1.79

a. Предикторы: (Константа), E6, E2, E5, E4, E1, E3
b. Зависимая переменная: Y

ANOVA ^a						
Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Sig.	
1	Regression	2.94	6	0.49	1.58	.154 ^b
	Residual	65.53	211	0.31		
	Total	68.47	217			

a. Зависимая переменная: Y
b. Предикторы: (Константа), E6, E2, E5, E4, E1, E3

Coefficients ^a							
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Sig.	Статистика коллинеарности	
	B	Стандарт. Ошибка	Beta			Толерантность	VIF
1	(Constant)	3.42	0.15		22.80	0.00	
	E1	0.05	0.05	0.11	1.05	0.29	0.45
	E2	-0.02	0.04	-0.04	-0.44	0.66	0.63
	E3	0.06	0.05	0.12	1.18	0.24	0.45
	E4	-0.02	0.04	-0.04	-0.48	0.63	0.73
	E5	-0.02	0.04	-0.03	-0.36	0.72	0.63
	E6	0.02	0.04	0.04	0.50	0.62	0.78

a. Зависимая переменная: Y

На основании результатов анализа видно, что для группы **Критерии применимости ТИМ** все критерии имеют значения sig более 5%, поэтому данная группа критериев не имеет линейной зависимости с независимой переменной.

По результатам исследования можно сделать вывод, что если использовать только одну группу критериев для выбора подрядчика, то

только критерии, связанные со стоимостью строительства, ценой тендера и прибылью, оказывают значительное влияние на выбор подрядчика. Эти критерии являются составными частями цены тендера, поэтому можно заключить, что при независимом рассмотрении только цена тендера влияет на результаты оценки и выбора подрядчика. Это соответствует текущей практике тендеров, при которой используется метод выбора подрядчика по наименьшей цене, и противоречит цели исследования — найти способ снизить влияние наименьшей цены и оценивать квалификацию подрядчиков по более широкому набору критериев.

Таким образом, можно заключить, что если рассматривать каждый критерий оценки отдельно, то выбор подрядчика можно осуществлять по методу наименьшей цены. Однако поскольку этот метод наименьшей цены сопряжён с множеством рисков, для снижения ошибок в процессе тендера необходимо оценивать и выбирать подрядчиков по множеству критериев одновременно, а также оценивать степень важности каждого критерия через линейные зависимости между ними.

Литература

1. Закон о тендерах Социалистической Республики Вьетнам. [Электронный ресурс]. Закон номер: 22/2023/QH15. URL: <https://moc.gov.vn/vn/Pages/ChiTietVanBan.aspx?vID=3785&TypeVB=1>.
2. Нерија Банаитене. Анализ критериев оценки квалификации подрядчиков / Нерија Банаитене, Аудриус Банаитис // *Ukio technologinis ir Ekonominis vystymas. Technological and Economic Development of Economy*. 2006. Т. 7. № 4. С. 276–282.
3. Нг, С. Т.; Скитмор, Р. М. Взгляды заказчиков и консультантов на критерии предварительного отбора. *Building and Environment*, Т. 34, Вып. 5, 1999, с. 607–621.
4. Топчу, Й. И. Предложение модели принятия решений для выбора строительного подрядчика в Турции. *Building and Environment*, Т. 39, Вып. 4, 2004, с. 469–481.
5. Хольт, Г. Д.; Эдвардс, Д. Дж. Выбор местных подрядчиков в секторе ремонта и технического обслуживания жилья в Великобритании: критический анализ. *Journal of Construction Research*, Т. 6, № 1, 2005, с. 123–137.
6. Аль-Харби, К. М. А.-С. Применение метода аналитической иерархии (АНП) в управлении проектами. *International Journal of Project Management*, Т. 19, Вып. 1, 2001, с. 19–27.
7. Фонг, П. С. В.; Чой, С. К.-Й. Окончательный выбор подрядчика с использованием метода аналитической иерархии. *Construction Management & Economics*, Т. 18, Вып. 5, 2000, с. 547–557.
8. Ларионов А.Н., Соловьев В.В., Морозов А.А. Формирование модели капитальных затрат в реалиях цифровизации строительства // *Вестник МГСУ*. Том 18. Выпуск 1. 2023. С. 91-101.
9. Ларионов А.Н., Приходько А.В. Развитие внедрения технологичного информационного моделирования при реализации жилищных инвестиционно-строительных проектов // *Вестник МГСУ*. Том 18. Выпуск 2. 2023. С. 270-282.
10. Ларионов А.Н., Данг Вьет Лонг, Хиен Нгуен Ван. Зарубежный опыт оценки эффективности деятельности подрядных строительных организаций жилищного профиля // *Экономика строительства*. 2022. № 1. С. 73-83.
11. Ларионова Ю.В., Данг Вьет Лонг. Квалиметрическая оценка эффективности деятельности Вьетнамских подрядных строительных организаций жилищного профиля: аспект информационного моделирования // *Экономика строительства*. 2022. № 11. С. 102-114.
12. Данг Вьет Лонг. Линейная модель факторов, влияющих на оценки деятельности строительных подрядчиков в инновационный период. *Журнал Экономика строительства*. 2024. №3. С.164-169.
13. Дварика Пури. Оценка критериев для выбора подрядчиков и оценки тендерных предложений / Дварика Пури, С. Тивари // *International Journal of Engineering Science Invention*. Т. 3, Вып. 7, 2014. С. 44–48.
14. А.Н.Ларионов, Данг Вьет Лонг. Опыт Вьетнама по оценке эффективности деятельности подрядных строительных организаций жилищного профиля. *Журнал экономических исследований*. 2022. Том 8.№ 2. С. 45-56. <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/50383/view>

Analysis of the univariate linear relationship of evaluation criteria in selecting a residential construction contractor in Vietnam

Dang Viet Long

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Construction contractors have a significant impact on the success of residential building projects.

The construction bidding process in Vietnam employs various evaluation and selection criteria, but it often prioritizes the lowest-price contractor, which presents a serious drawback by creating opportunities for fraud. This study aims to identify groups of criteria for selecting civil construction contractors by collecting insights from experts with many years of experience in the construction industry. Additionally, the linear relationship between evaluation criteria and contractor performance is analyzed to predict the impact of these criteria on their effectiveness. Based on the analysis results, recommendations will be provided on how to apply evaluation criteria to achieve the best outcomes when selecting contractors.

Keywords: Residential construction tenders, contractor selection criteria, Public Procurement Law, linear relationship, contractor evaluation criteria, Building Information Modeling (BIM) technology, univariate linear equation.

References

1. The Law on Bidding of the Socialist Republic of Vietnam. [Electronic resource]. Law No.: 22/2023/QH15. URL:<https://moc.gov.vn/vn/Pages/ChiTietVanBan.aspx?vID=3785&TypeVB=1>.
2. Neriја Banaitienė. Analysis of criteria for contractors qualification evaluation / Neriја Banaitienė, Audrius Banaitis // *Ukio technologinis ir Ekonominis vystymas Technological and Economic development of Economy*. 2006. Т.7. № 4. С.276-282.
3. Ng, S. T.; Skitmore, R. M. Client and consultant perspectives of prequalification criteria. *Building and Environment*, Vol 34, Issue 5, 1999, p. 607–621.
4. Topcu, Y. I. A decision model proposal for construction contractor selection in Turkey. *Building and Environment*, Vol 39, Issue 4, 2004, p. 469–481.
5. Holt, G. D.; Edwards, D. J. Domestic builder selection in the UK housing repair and maintenance sector: a critique. *Journal of Construction Research*, Vol 6, No 1, 2005, p. 123–137.
6. Al-Harbi, K. M. A.-S. Application of the AHP in project management. *International Journal of Project Management*, Vol 19, Issue 1, 2001, p. 19–27.
7. Fong, P. S. W.; Choi, S. K.-Y. Final contractor selection using the analytical hierarchy process. *Construction Management & Economics*, Vol 18, Issue 5, 2000, p. 547–557.
8. Larionov A.N., Solov'yev V.V., Morozov A.A. Formation of capital expenditure model in the realities of construction digitization // *Bulletin of Moscow S.*
9. Larionov A.N., Prykhodko A.V. Development of implementation of information modeling technologies in the implementation of housing investment and construction projects // *Bulletin of Moscow State University of Civil Engineering*. Volume 18. Issue 2. 2023. P. 270-282.
10. Larionov A.N., Dang Viet Long, Hiep Nguyen Van. Foreign experience in evaluating the efficiency of subcontracting construction organizations of housing profile // *Construction Economics*. 2022. No. 1. P. 73-83.
11. Larionova Yu.V., Dang Viet Long. Qualimetric evaluation of the efficiency of Vietnamese subcontracting construction organizations of housing profile: aspects of information modeling // *Construction Economics*. 2022. No.11. P. 102-114.
12. Dang Viet Long. A Linear Model of Factors Influencing the Performance Evaluation of Construction Contractors in the Innovation Period. *Journal of Construction Economics*, 2024, No. 3, pp. 164-169.
13. Dwarika Puri. Evaluating The Criteria for Contractors' Selection and Bid Evaluation / Dwarika Puri, S.Tiwari // *International Journal of Engineering Science Invention*. Vol.3. Issue 7. 2014. P.44-48.
14. A.N. Larionov, Dang Viet Long. Vietnam's Experience in Evaluating the Performance of Residential Construction Contractors. *Journal of Economic Studies*.2022.Vol.8.No.2.P.45-56.

Экономическая эффективность использования артезианских скважин для муниципального водоснабжения

Дербуш Роман Владимирович

инженер, эксперт в области проектирования и реализации инженерных систем, включая водоснабжение и артезианские скважины, участник федерального проекта «Чистая вода», выпускник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (БГТУ)

В статье проведён анализ рентабельности эксплуатации артезианских скважин для целей водоснабжения на уровне местного самоуправления в трёх российских регионах: Брянской области, Воронежской области и Краснодарском крае. Рассмотрены капитальные вложения, эксплуатационные расходы и технические сроки обслуживания артезианских источников, а также осуществлено их сопоставление с альтернативными способами водообеспечения, включая использование поверхностных водисточников. Особый акцент сделан на определении сроков возврата инвестиций и расчёте финансовой продуктивности проектов. Полученные результаты подтверждают хозяйственную эффективность артезианских скважин в условиях нарастающего спроса на чистую воду и обеспечения устойчивого водоснабжения.

Ключевые слова: экономическая эффективность, артезианские скважины, муниципальное водоснабжение, затраты, эксплуатация, срок окупаемости, водные ресурсы.

Введение

Вопрос обеспечения водными ресурсами приобретает всё большую значимость для органов местного самоуправления в связи с ростом численности населения и увеличением потребности в воде высокого качества. В условиях износа традиционной водной инфраструктуры и климатических изменений использование артезианских скважин становится приоритетным решением для устойчивого водоснабжения. Подземные водозаборы, за счёт доступа к глубоким водоносным горизонтам, позволяют получать чистую и надёжную воду, минимизируя воздействие внешних факторов, таких как загрязнение поверхностных вод и погодные колебания.

Особую актуальность использование артезианских источников приобретает для городских управлений, так как традиционные источники водоснабжения часто оказываются недостаточными для удовлетворения потребностей населения. В отличие от поверхностных вод, которые подвержены значительным колебаниям качества и объёмов в зависимости от времени года и экологических условий, глубоководные скважины обеспечивают стабильный доступ к подземным водам, что делает их более предпочтительными для решения проблем с водоснабжением, особенно в регионах с высоким уровнем загрязнения поверхностных источников и дефицитом пресной воды.

Целью данного исследования является оценка экономической эффективности использования артезианских скважин для водоснабжения на уровне местной администрации трёх различных регионов России: Брянской области, Воронежской области и Краснодарского края. Выбор этих регионов обусловлен их различными природно-климатическими условиями и социально-экономическими характеристиками. Брянская область обладает умеренным климатом и наличием развивающейся инфраструктуры, Воронежская область — это промышленный центр с высокими требованиями к объёмам водопотребления, а Краснодарский край имеет значительные аграрные ресурсы и потребности в воде для орошения.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи:

- Провести расчёты затрат на бурение, эксплуатацию и обслуживание артезианских скважин в каждом из выбранных регионов.
- Сравнить экономические показатели глубоководных скважин с другими методами водоснабжения, включая традиционные системы, использующие поверхностные воды.
- Оценить сроки окупаемости инвестиционных проектов по использованию артезианских скважин на уровне местной власти, что даст возможность наглядно продемонстрировать их экономические преимущества для муниципальных образований.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексной оценке экономической эффективности использования артезианских скважин в муниципальном водоснабжении. Несмотря на широкий интерес к вопросам подземных вод и водоснабжения в целом, отсутствует достаточное количество работ, посвящённых экономическим аспектам применения скважин глубокого бурения на уровне городской администрации в конкретных регионах России. Включение в анализ трёх различных территорий позволит получить разносторонний сравнительный материал, который будет полезен как для исследователей, так и для органов местной власти, стремящихся оптимизировать свои водные системы.

В литературе особое внимание уделяется экологическим и гидрогеологическим аспектам использования подземных вод. Н.А. Зырянов в своей работе «Гидрогеологические основы эксплуатации артезианских скважин» (2017) детально рассматривает вопросы охраны водоносных горизонтов и их эксплуатации [8]. Е.А. Волкова и И.В. Бухарова в исследовании «Артезианские воды: гидрогеологические аспекты и перспективы использования» (2020) описывают использование подземных вод в регионах с дефицитом поверхностных водных ресурсов [3]. А.Г. Егорова и О.А. Иванов (2019) в статье «Экономические

и экологические выгоды использования подземных вод» делают акцент на сравнении затрат на эксплуатацию скважин с другими методами водоснабжения в городских условиях [6]. Данные работы формируют основу для проведения комплексного экономического анализа эффективности.

Методы

Для исследования были выбраны три региона России — Брянская область, Воронежская область и Краснодарский край — которые имеют различные природно-климатические и социально-экономические характеристики. Выбор сделан для того, чтобы провести сравнительный анализ финансовой эффективности использования артезианских скважин в условиях различающихся географических и климатических зон.

Брянская область с её умеренно-континентальным климатом и значительным количеством осадков представляет собой типичный пример региона европейской части России. Водные ресурсы здесь представлены преимущественно поверхностными источниками, такими как реки и водоёмы, однако наличие подземных водоносных слоёв даёт возможность использовать артезианские источники для стабильного водоснабжения. Брянск, как административный центр области, обладает развитой инфраструктурой и высокой плотностью населения, что приводит к повышенным требованиям к качеству и объёму водоснабжения. В исследовании Брянск выбран для оценки рентабельности глубоководных скважин в условиях города, где особое внимание уделяется затратам на бурение и эксплуатацию в контексте высоких требований к очистке и распределению воды.

Воронежская область, напротив, является крупным промышленным регионом, где высокие потребности в водных ресурсах обусловлены как производственными процессами, так и ростом населения. Водоснабжение Воронежа исторически зависело от поверхностных источников, таких как реки и водохранилища, однако в последние годы наблюдается тенденция к более активному использованию подземных вод. Город Воронеж, как административный и промышленный центр региона, требует дополнительных водных ресурсов, в условиях периодического загрязнения поверхностных водоёмов, где артезианские скважины могут оказаться результативным решением для удовлетворения как бытовых, так и промышленных нужд.

Краснодарский край, с его тёплым климатом и частыми летними засухами, сталкивается с проблемами стабильности водоснабжения, из поверхностных источников. Регион, в котором сельское хозяйство необходимо в экономике, остро нуждается в надёжных водных ресурсах для орошения. Краснодар, как административный центр края, быстро расширяется, что усиливает потребности в водоснабжении. В условиях нарастающего водного дефицита использование артезианских источников представляется наиболее перспективным решением, поскольку регион нуждается в устойчивых и долгосрочных источниках воды, которые могут обеспечить стабильное водоснабжение в период летних засух [9].

Для оценки экономической эффективности в исследуемых муниципалитетах были применены три основных метода сбора данных. В-первых, проведён анализ экономических показателей, включающий сбор информации о затратах на бурение, эксплуатацию и обслуживание скважин, основанный на местной отчетности и технической документации. Во-вторых, осуществлён сравнительный анализ, который сопоставил экономические параметры артезианских скважин с альтернативными методами водоснабжения, такими как использование поверхностных водоисточников и колодцев. В анализе учитывались затраты на очистку, транспортировку воды и техническое обслуживание инфраструктуры. В-третьих, произведена оценка окупаемости проектов по бурению скважин, основанная на расчёте времени, необходимого для возврата инвестиций, с учётом капитальных затрат и ежегодной экономии на эксплуатационных расходах по сравнению с другими источниками водоснабжения [6].

Основным инструментом стал экономический анализ затрат и выгоды, который основывался на данных, собранных по каждому городу. Анализ позволил детализировать капитальные и эксплуатационные затраты на бурение и обслуживание скважин, а также выявить потенциальную экономию на водоснабжении по сравнению с альтернативными методами. Финансовые расчёты охватывали как краткосрочные,

так и долгосрочные периоды эксплуатации, что позволило оценить не только первоначальные затраты, но и выгоды от использования артезианских скважин в долгосрочной перспективе.

Дополнительно использовались статистические данные по водопотреблению и стоимости водоснабжения в муниципалитетах, которые предоставлялись местными органами власти. Включившие информацию о текущем объёме водопотребления, структуре затрат на водоснабжение и тенденциях роста потребностей в водных ресурсах. Статистические показатели позволили провести более точные расчёты и адаптировать результаты анализа к конкретным условиям каждого региона, что повысило объективность выводов и сделало результаты исследования более практичными для применения органами местной власти [8].

Результаты

Для оценки рентабельности использования артезианских скважин в исследуемых муниципалитетах были применены три основных метода сбора данных: анализ экономических показателей, сравнительный анализ с альтернативными методами водоснабжения и расчёт окупаемости инвестиций. Каждая таблица и её данные анализируются для демонстрации преимуществ и недостатков каждого подхода.

1. Анализ экономических показателей

Первый этап анализа был направлен на оценку затрат на бурение, эксплуатацию и обслуживание артезианских скважин в трёх муниципалитетах: Брянске, Воронеже и Краснодаре (табл. 1).

Таблица 1
Расходы на бурение, эксплуатацию и обслуживание артезианских скважин (в рублях)

Параметры	Брянск	Воронеж	Краснодар
Стоимость бурения (руб./м)	3 000	2 800	3 200
Средняя глубина скважин (м)	150	170	180
Итоговая стоимость бурения	450 000	476 000	576 000
Эксплуатационные расходы			
Электроэнергия (руб./год)	250 000	240 000	270 000
Техническое обслуживание (руб./год)	150 000	140 000	160 000
Гидрогеологические исследования (руб./год)	50 000	50 000	50 000
Итоговые эксплуатационные затраты	450 000	430 000	480 000
Затраты на профилактику и ремонт			
Профилактика оборудования (руб./год)	50 000	40 000	60 000
Ремонт (средние ежегодные расходы, руб./год)	100 000	100 000	120 000
Итоговые годовые затраты на эксплуатацию и обслуживание	650 000	620 000	680 000

Таблица 1 показывает, что затраты на бурение варьируются в зависимости от средней глубины скважин, которая является основной переменной. Так, для Краснодара, где глубина скважин выше, итоговые затраты на бурение составляют 576 000 рублей, что значительно превышает аналогичные показатели для Брянска (450 000 руб.) и Воронежа (476 000 руб.). Однако эксплуатационные расходы, включая электроэнергию и обслуживание, также оказывают значительное влияние на итоговые затраты. Краснодар показывает наибольшие эксплуатационные затраты (680 000 руб./год), что обусловлено высокой потребностью в техническом обслуживании и расходами на электроэнергию.

На этапе бурения и обслуживания, Краснодар демонстрирует самые высокие затраты, что связано с большей глубиной залегания водоносных горизонтов и климатическими особенностями региона, требующими постоянного контроля технического состояния оборудования.

2. Сравнительный анализ с альтернативными методами водоснабжения

Сравнительный анализ включал оценку затрат на альтернативные методы водоснабжения, такие как использование поверхностных вод и

колодцев, которые также широко применяются в муниципалитетах (табл. 2).

Таблица 2
Затраты на эксплуатацию альтернативных методов водоснабжения (в рублях)

Метод водоснабжения	Брянск	Воронеж	Краснодар
Поверхностные водоисточники			
Очистка воды (руб./год)	200 000	180 000	220 000
Транспортировка (руб./год)	250 000	260 000	270 000
Техническое обслуживание водоочистных станций (руб./год)	150 000	140 000	160 000
Итоговые годовые затраты на поверхностные водоисточники	600 000	580 000	650 000
Колодцы			
Очистка воды (руб./год)	150 000	160 000	180 000
Транспортировка (руб./год)	200 000	210 000	220 000
Техническое обслуживание (руб./год)	200 000	190 000	200 000
Итоговые годовые затраты на колодцы	550 000	560 000	600 000

Использование поверхностных источников в целом дешевле, чем эксплуатация артезианских скважин, особенно в Брянске, где общие затраты на поверхностные источники составляют 600 000 руб./год, против 650 000 руб./год для артезианских скважин. Однако поверхностные водоисточники подвержены сезонным изменениям, что в условиях засухи делает их менее надёжными. В Краснодаре расходы на эксплуатацию поверхностных источников (650 000 руб./год) близки к затратам на артезианские скважины, что указывает на их конкурентоспособность.

Эксплуатация поверхностных водоисточников является более экономически выгодной, артезианские скважины предоставляют стабильные ресурсы и защищены от внешних факторов, таких как сезонные колебания водообеспечения.

3. Оценка окупаемости

Оценка окупаемости артезианских скважин позволила определить сроки возврата инвестиций с учётом затрат на бурение и эксплуатацию (табл. 3), составив график для наглядности (рис. 1).

Таблица 3
Расчёт сроков окупаемости артезианских скважин с учётом различных затрат (в рублях)

Параметры	Брянск	Воронеж	Краснодар
Затраты на бурение	450 000	476 000	576 000
Годовые эксплуатационные затраты	650 000	620 000	680 000
Экономия по сравнению с альтернативными методами (руб./год)	50 000	60 000	70 000
Срок окупаемости (лет)	9	8	8

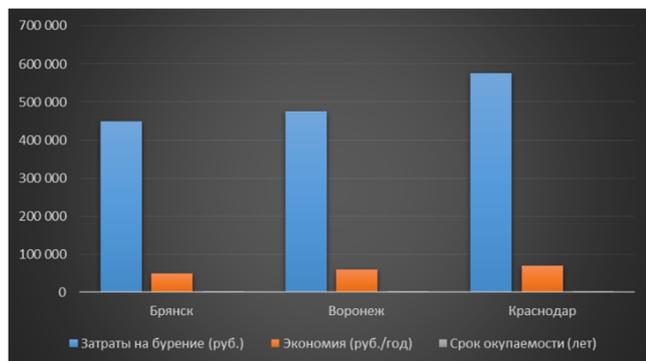

Рис. 1 – Срок окупаемости

Сроки окупаемости для всех трёх муниципалитетов сопоставимы. В Брянске срок окупаемости составляет 9 лет, в то время как в Воронеже и Краснодаре – 8 лет. Это связано с тем, что, несмотря на более

высокие капитальные затраты в Краснодаре, экономия за счёт использования артезианских скважин здесь выше, благодаря меньшим затратам на водоочистку по сравнению с альтернативными методами водоснабжения.

Окупаемость артезианских скважин в исследуемых административных округах показывает высокую финансовую продуктивность в долгосрочной перспективе, несмотря на значительные начальные затраты.

Кейс-стадии по регионам

Для более детального понимания рентабельности использования артезианских скважин рассмотрены конкретные примеры (кейс-стадии) из трёх регионов: Брянска, Воронежа и Краснодара. В каждом регионе проведены проекты по бурению и эксплуатации артезианских источников, и результаты проектов сопоставлены с альтернативными методами водоснабжения.

В Брянске использование артезианских скважин для муниципального водоснабжения показало себя успешным решением, особенно в условиях роста потребностей в чистой питьевой воде. Одним из наиболее удачных проектов является система водоснабжения микрорайона «Советский», где была внедрена артезианская сеть в 2017 году. Основной целью проекта было обеспечение стабильного водоснабжения в условиях частых загрязнений поверхностных вод [13].

Проект включал бурение нескольких скважин на глубину 150 метров, что позволило получить доступ к чистым подземным водам. Стоимость бурения и установки оборудования составила около 15 млн рублей, однако эксплуатационные расходы на электроэнергию и техническое обслуживание оказались ниже, чем для системы поверхностного водоснабжения. Проект окупился в течение 9 лет за счёт сокращения затрат на водоочистку. Показатели водоочистки улучшились на 30%, что значительно снизило расходы на обработку воды, обеспечив чистую воду более чем 20 000 жителям [16].

В результате использования артезианских скважин административные органы власти смогли снизить расходы на очистку воды, которая поступает из подземных источников более высокого качества по сравнению с поверхностными водами. Экономия на очистке составила до 50 000 руб. в год. Достигнута стабильность водоснабжения, так как артезианские источники не подвержены влиянию сезонных изменений (табл. 4).

Таблица 4
Сравнение затрат на водоснабжение в Брянске

Параметры	Артезианские скважины	Поверхностные источники
Затраты на бурение/строительство (руб.)	450 000	0 (существующие системы)
Ежегодные эксплуатационные расходы (руб.)	650 000	600 000
Экономия на очистке (руб./год)	50 000	0

В Воронеже артезианские скважины начали активно использоваться в 2015 году для водоснабжения промышленных районов города. В первую очередь их внедрение вызвано необходимостью обеспечить бесперебойное водоснабжение для промышленных предприятий, которые сталкивались с дефицитом воды в засушливые периоды. Система водоснабжения реализована через скважины глубиной до 170 метров, что позволило добывать воду, не зависящую от сезонных колебаний уровня рек [14].

Экономический анализ показал, что, несмотря на значительные первоначальные вложения в бурение (около 20 млн рублей за каждый объект), артезианские скважины позволили сократить затраты на водоочистку на 25%, а также уменьшить потери воды при транспортировке на 15%. В результате, срок окупаемости проекта составил 8 лет. Промышленные предприятия отметили повышение надёжности водоснабжения, что снизило производственные простои, вызванные дефицитом воды (табл. 5).

В Краснодаре, где климатические условия характеризуются периодическими засухами, использование артезианских скважин оказалось критически важным для обеспечения стабильного водоснабжения. Исторически Краснодар опирался на водоснабжение из реки Кубань и водохранилищ, однако периодические засухи приводили к снижению

уровня воды, что негативно сказывалось на стабильности водообеспечения.

Таблица 5
Экономическая эффективность использования артезианских скважин в Воронеже

Параметры	Артезианские скважины	Поверхностные источники
Затраты на бурение/строительство (руб.)	476 000	0 (существующие системы)
Ежегодные эксплуатационные расходы (руб.)	620 000	580 000
Экономия на очистке (руб./год)	60 000	0

В 2016 году был реализован проект бурения артезианских скважин в аграрных районах Краснодара для обеспечения водой как сельскохозяйственных нужд, так и местного населения. В ходе проекта пробурены скважины глубиной 180 метров. Хотя капитальные вложения составили 22 млн рублей, эксплуатационные затраты оказались ниже, чем при использовании водохранилищ. Экономия на транспортировке воды через систему водохранилищ составила до 20%, а на очистке воды – до 30% [15]. В результате, срок окупаемости артезианской системы водоснабжения составил около 8 лет, что делает её экономически эффективным решением в условиях местного климата (табл. 6).

Таблица 6
Сравнение результатов водоснабжения в Краснодаре

Параметры	Артезианские скважины	Поверхностные источники
Затраты на бурение/строительство (руб.)	576 000	0 (существующие системы)
Ежегодные эксплуатационные расходы (руб.)	680 000	650 000
Затраты на очистку и транспортировку (руб./год)	50 000	100 000

Проведённый анализ кейс-стадий по регионам Брянска, Воронежа и Краснодара показывает, что использование артезианских скважин является результативным и надёжным решением для водоснабжения. В каждом регионе артезианские скважины показали преимущества, как в плане стабильности водоснабжения, так и в плане финансовой эффективности, особенно в долгосрочной перспективе.

Обсуждение

Центральная гипотеза данного исследования заключалась в том, что использование артезианских скважин для водоснабжения является финансово продуктивным решением в долгосрочной перспективе, в условиях нестабильных или загрязнённых поверхностных источников воды. Результаты исследования подтверждают данную гипотезу: несмотря на высокие начальные затраты на бурение и эксплуатацию, артезианские скважины демонстрируют окупаемость в среднем через 8–9 лет, что свидетельствует о их экономической целесообразности. Сравнительный анализ с альтернативными методами водоснабжения (реки, водохранилища, колодцы) показал, что, хотя эксплуатация поверхностных источников может быть дешевле в краткосрочной перспективе, артезианские скважины обеспечивают более стабильное и качественное водоснабжение, в регионах с засушливым климатом или проблемами с качеством воды.

Экономическая эффективность артезианских скважин обусловлена несколькими ключевыми факторами:

1. Стабильность водоснабжения. В отличие от поверхностных водоисточников, которые подвержены сезонным колебаниям, подземные воды доступны круглый год и обладают более стабильными характеристиками качества.
2. Низкие затраты на очистку. Подземные воды, как правило, менее загрязнены по сравнению с поверхностными, что значительно снижает расходы на их очистку. Фактор особенно важен для таких промышленных центров, как Воронеж, где качество воды напрямую влияет на затраты предприятий.
3. Долгосрочная выгода. Хотя бурение артезианских скважин требует значительных начальных инвестиций, эти затраты окупаются

за счёт более низких эксплуатационных расходов в долгосрочной перспективе, особенно в условиях высокого спроса на воду.

Результаты данной работы соотносятся с выводами других научных работ, посвящённых использованию артезианских источников. Труды Зырянова (2017) и Волковой (2020) также подтверждают, что артезианские воды обеспечивают более стабильное водоснабжение в условиях климатических изменений и увеличения нагрузки на водные ресурсы. В исследовании Волковой, проведённом в Ленинградской области, было установлено, что использование артезианских вод позволяет значительно снизить расходы на очистку воды, что совпадает с выводами по Воронежу и Краснодару в данном исследовании.

Работа Борисова (2018) подтвердила экономическую выгоду артезианских скважин в сельских районах, где доступ к качественным поверхностным водам ограничен. В данном разборе сделан акцент на аналогичную ситуацию в Краснодарском крае, где засушливый климат приводит к снижению уровня водоёмов и реки в летние месяцы, делая артезианские скважины более надёжным источником водоснабжения.

Однако, в отличие от исследований, проведённых в более влажных и северных регионах России, наш анализ показал, что в таких регионах, как Краснодар, хотя и увеличиваются затраты на эксплуатацию скважин из-за глубины залегания водоносных горизонтов и засушливого климата, артезианские воды всё равно оказываются предпочтительным источником воды. Данное различие можно объяснить особенностями местного климата и инфраструктуры.

Данная работа делает несколько важных вкладов в научную область, связанную с управлением водными ресурсами и экономикой водоснабжения. Во-первых, оно расширяет существующую базу данных по использованию артезианских скважин в различных климатических и инфраструктурных условиях. В отличие от большинства существующих исследований, сосредоточенных на экологических и гидрогеологических аспектах, это исследование уделяет внимание экономической рентабельности артезианских источников в условиях трёх различных регионов России. Таким образом, оно вносит вклад в развитие прикладного экономического анализа в области водоснабжения.

Во-вторых, исследование предоставляет ценные данные для муниципальных органов власти, которые могут использовать результаты для принятия решений по модернизации систем водоснабжения. Итоги показывают, что глубоко подземные скважины могут стать важным элементом устойчивого развития водных систем в регионах с высокими рисками загрязнения поверхностных вод и сезонными колебаниями водообеспечения.

Кроме того, исследование подчёркивает необходимость разработки более адаптивных моделей водоснабжения, которые учитывали бы местные условия. Влияние климатических и геологических факторов на экономическую эффективность артезианских скважин демонстрирует необходимость индивидуального подхода к каждому региону, что может быть полезным для дальнейших научных исследований и разработки стратегий водного управления на уровне государства.

Полученные результаты показывают, что использование артезианских скважин является не только экономически оправданным, но и стратегически важным для регионов с нестабильными источниками поверхностных вод. Экономическая выгода от использования артезианских вод обусловлена снижением затрат на водоочистку и транспортировку воды, а также уменьшением рисков, связанных с сезонными изменениями уровня поверхностных водоисточников.

Артезианские скважины могут служить не только надёжным источником водоснабжения, но и стать важным элементом экономии для муниципалитетов. В условиях дефицита водных ресурсов и ухудшения качества поверхностных вод артезианские скважины представляют собой устойчивое решение проблемы водоснабжения. Выводы могут стать основой для принятия решений на уровне местных властей и разработки программ по улучшению инфраструктуры водоснабжения.

Заключение

В заключение можно отметить, что использование артезианских скважин для муниципального водоснабжения в исследуемых регионах показало свою экономическую целесообразность и рентабельность в долгосрочной перспективе. Несмотря на значительные начальные затраты на бурение и эксплуатацию скважин, их устойчивость к внеш-

ним факторам, включая климатические изменения и загрязнение поверхностных источников, делает их предпочтительным выбором для муниципалитетов. Артезианские воды обеспечивают стабильное водоснабжение с меньшими затратами на очистку и транспортировку, что позволяет достигать существенной экономии в сравнении с традиционными методами водоснабжения. Таким образом, результаты исследования могут служить основой для принятия стратегических решений местными органами власти по модернизации и оптимизации систем водоснабжения.

Литература

1. Бурман Дж., Бабович В. Адаптационные пути и анализ реальных вариантов: подход к глубокой неопределённости в политике адаптации к изменениям климата // Журнал гидрологии. 2016. Т. 538. С. 516-527. DOI: 10.1016/j.jhydrol.2016.04.043.
2. Венгос А., Вейнтал Е., Клоппманн В., Винсон Д.С., Лейсс А.К. Качество подземных вод: управление и контроль в странах с засушливым и полусухим климатом // Международный журнал исследований окружающей среды и общественного здоровья. 2020. Т. 17(16). DOI: 10.3390/ijerph17165865.
3. Волкова Е.А., Бухарова И.В. Артезианские воды: гидрогеологические аспекты и перспективы использования. СПб.: Наука, 2020. 280 с.
4. Глейк П.Х. Вода в кризисе: Путеводитель по мировым пресноводным ресурсам. Оксфордский университет, 1993. Доступно на: Oxford University Press.
5. Джордано М., Вильхольт К.Г. Аграрная революция в использовании подземных вод: возможности и угрозы для развития. CABI Publishing, 2007. Доступно на: CABI.
6. Егоров А.Г., Иванов О.А. Экономические и экологические выгоды использования подземных вод // Экология и экономика. 2019. № 4. С. 45-52.
7. Зектсер И.С., Эверетт Л.Г. Водные ресурсы мира и их использование. ЮНЕСКО, 2004. Доступно на: unesdoc.unesco.org.
8. Зырянов Н.А. Гидрогеологические основы эксплуатации артезианских скважин. М.: ГеоЭксперт, 2017. 320 с.
9. Казаков В.Н., Ларин Н.М. Устойчивое использование подземных водных ресурсов в России: проблемы и решения // Водные ресурсы. 2011. Т. 38(2). С. 178-184. DOI: 10.1134/S0097807811020056.
10. Родригес С., Патрицио П., ван Влит М.Т.Х. Управление водными ресурсами в России: текущая ситуация и вызовы // Вода. 2019. Т. 11(4). DOI: 10.3390/w11040845.
11. Шарма С.К., Санги Р. Продвинутое методы очистки воды и предотвращения загрязнений. Springer, 2012. Доступно на: Springer Link.
12. Шикломанов И.А., Родда Дж.С. Водные ресурсы мира на рубеже XXI века. Кембриджский университет, 2003. Доступно на: Cambridge University Press.
13. Буровой союз//Карта скважин: Брянская область - городской округ Брянск DOI: <https://burs.pro/depth/2261/>
14. Росводоканал. Воронеж DOI: https://voronezh.rosvodokanal.ru/about/general_info/
15. Росводоканал. Краснодар DOI: https://krasnodar.rosvodokanal.ru/about/general_info/
16. МУП "Брянский городской водоканал" DOI: <https://brgvk.ru/>

Economic efficiency of using artesian wells for municipal water supply Derbush R.V.

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (BSTU)

The article analyzes the cost-effectiveness of operating artesian wells for water supply purposes at the local government level in three Russian regions: Bryansk Oblast, Voronezh Oblast, and Krasnodar Krai. The study examines capital investments, operating expenses, and the maintenance of artesian sources, as well as comparing them with alternative water supply methods, including surface water sources. Particular attention is paid to determining the payback periods and calculating the financial productivity of the projects. The results confirm the economic efficiency of artesian wells under conditions of increasing demand for clean water and the need for stable water supply systems.

Keywords: economic efficiency, artesian wells, municipal water supply, costs, operation, payback period, water resources.

References

1. Burman J., Babovich V. Adaptation Pathways and Real Options Analysis: Approaching Deep Uncertainty in Climate Change Adaptation Policy // Journal of Hydrology. 2016. Vol. 538. Pp. 516-527. DOI: 10.1016/j.jhydrol.2016.04.043.
2. Vengos A., Weinthal E., Kloppmann V., Vinson D.S., Leiss A.K. Groundwater Quality: Management and Control in Arid and Semi-Arid Countries // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17(16). DOI: 10.3390/ijerph17165865.
3. Volkova E.A., Bukharova I.V. Artesian Waters: Hydrogeological Aspects and Prospects of Use. SPb.: Nauka, 2020. 280 p.
4. Gleick P.H. Water in Crisis: A Guide to the World's Freshwater Resources. Oxford University Press, 1993. Available from: Oxford University Press.
5. Giordano M., Wilholt K.G. The Agricultural Revolution in Groundwater Use: Opportunities and Threats for Development. CABI Publishing, 2007. Available from: CABI.
6. Egorov A.G., Ivanov O.A. Economic and Environmental Benefits of Groundwater Use // Ecology and Economics. 2019. No. 4. P. 45-52.
7. Zektser I.S., Everett L.G. The World's Water Resources and Their Use. UNESCO, 2004. Available from: unesdoc.unesco.org.
8. Zyryanov N.A. Hydrogeological foundations of artesian well operation. Moscow: GeoExpert, 2017. 320 p.
9. Kazakov V.N., Larin N.M. Sustainable use of groundwater resources in Russia: problems and solutions // Water resources. 2011. Vol. 38(2). Pp. 178-184. DOI: 10.1134/S0097807811020056.
10. Rodriguez S., Patricio P., van Vliet MTH. Water resources management in Russia: current situation and challenges // Water. 2019. Vol. 11(4). DOI: 10.3390/w11040845.
11. Sharma SK, Sanghi R. Advanced water treatment and pollution prevention techniques. Springer, 2012. Available at: Springer Link.
12. Shiklomanov I.A., Rodda J.S. Water Resources of the World at the Turn of the Twenty-First Century. Cambridge University, 2003. Available at: Cambridge University Press.
13. Burovoy Soyuz/Well Map: Bryansk Region - Bryansk Urban District DOI: <https://burs.pro/depth/2261/>
14. Rosvodokanal. Voronezh DOI: https://voronezh.rosvodokanal.ru/about/general_info/
15. Rosvodokanal. Krasnodar DOI: https://krasnodar.rosvodokanal.ru/about/general_info/
16. MUP "Bryansk City Vodokanal" DOI: <https://brgvk.ru/> translate into English

Градостроительное наследие губернаторства Карафуту на Южном Сахалине

Дорофеева Наталья Николаевна

доцент Высшей школы «Архитектура и Градостроительство», Тихоокеанский государственный университет, artdnn@bk.ru

Статья посвящена японскому периоду освоения острова Сахалин, находящегося под властью Японии с 1905 по 1945 годы. Территориальные границы исследования включают часть территории острова южнее 50 параллели. Предметом исследования являются генеральные планы и градообразующие предприятия центров префектур губернаторства Карафуту. Рассматриваются характерные особенности формирования административных центров четырех окружных префектур, которые после победы над Японией и с приходом советской власти получили русские названия: Тоёхара – Южно-Сахалинск, Маока – Холмск, Сикука – Поронайск и Эсутору – Углегорск. Цель исследования – анализ влияния градообразующей базы и особенностей функционально-планировочной структуры крупнейших городов Южного Сахалина на перспективы их развития. Кратко описываются исторические этапы освоения островных территорий восточной части Российской империи. Сравниваются планировки японских городов, находящихся в различных природных ситуациях. Все четыре города построены с применением схожих приемов регулярной планировки в один отрезок времени. Анализируется сходство и различие генеральных планов городов, запроектированных по принципу гипподамовой сетки. Исследуется состояние градообразующей инфраструктуры и динамика численности населения в административных центрах окружных префектур на период Карафуту. В заключении приводятся данные по современному состоянию городской инфраструктуры и численности населения.

Ключевые слова: период Карафуту, окружные префектуры, остров Сахалин, Япония, градостроительное наследие.

Введение

На Дальнем Востоке России есть уникальное место, которое отличается не только своими природными особенностями, но и значительным градостроительным наследием, оставленным Японией на южной половине острова Сахалин. Территории этого острова и других островов Курильской гряды, начиная с XVII-XVIII веков, стали активно осваиваться и Японией, и Россией. Первое японское поселение, город Томари (будущий г. Корсаков) основан в южной части Сахалина на берегу залива Анива в 1679 году на месте селения айнов – коренных жителей острова. [8]. В 1845 году Япония объявила Сахалин своим владением. Правительство России так же провозгласило Сахалин неотъемлемой принадлежностью России: «На основании трактата, заключенного между Россией и Китаем в городе Нерчинске в 1689 году. Кроме того, еще в начале XVII столетия удские наши тунгусы (ороки) заняли этот остров. За сим, в 1740 годах русские первые сделали описание оного» [1]. Д. И. Орлов, описывая одно из двух основных племен (куги и ороксы), обитавших на Сахалине, заметил, что жители северных Курильских островов – ороксы или ороконы те же, что и наши удские тунгусы, пришедшие сюда более 200 лет тому назад. Оба эти племени называют Сахалин «Карафуту» и считают себя за один народ с лоча (русскими). Они расселились по всему Сахалину и смешались с местными жителями. 1906 году Хвостов и Давыдов заняли залив Анива. Таким образом, территория Сахалина составляла всегда неотъемлемую принадлежность России» [2]. После совершения первой остановки в заливе Анива экспедиции Хвостова на Сахалине начали появляться русские переселенцы, селившиеся в селениях местных жителей (нивхов, айнов, нанайцев и других аборигенных народностей острова). Симодский «Японско-русский договор о дружбе» постановлением о совместном владении островными землями разрешил в 1855 г. спорные вопросы о торговле и границах между Японией и Россией. Курильские острова, находящиеся севернее острова Уруп, отошли к России, южные Курилы – к Японии. Сахалин объявлен «неразделенным» между обеими государствами. Договор с российской стороны подписал вице-адмирал Е. В. Путятин, с японской стороны – уполномоченный представитель Товадзе Тосиакура. По Санкт-Петербургскому договору 1875 года остров Сахалин полностью перешел России, которая взамен передала Японии Курильские острова [5].

В сентябре 1853 года экспедиция Г. Н. Невельского высадились в Томари-Анива. Высадке попытались препятствовать обитающие в айновском селении японцы, которые, по словам Невельского, для неприкосновенности Томари соорудили на западной возвышенности фальшивую батарею. Деревянные чурбаны, выкрашенные в черный цвет, имитировали отсутствующие артиллерийские орудия [3]. Основанный на месте Томари-Анива военный пост назван Муравьевским в честь графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского – генерал-губернатора Восточной Сибири. Невельской заявил жителям: «От имени Российского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском проливе, что так как побережье этого залива и весь Приамурский край, до корейской границы, с островом Сахалином составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно и обиды обитающим племенам не могут быть допускаемы» [4]. Русское правление на юге Сахалина завершилось в 1905 году.

Удобное географическое положение Муравьевского военного поста послужило организации здесь в 1907 году первой столицы Кита-Эдзо (Северного Эдзо – префектура Хоккайдо). Город Томари или Отомари, на то время, стал крупнейшим по численности населения, составившим 23 тысячи человек. После того, как первоначальная численность населения (4,8 тысяч жителей) превысила 10 тысяч человек, в 1915 году поселению был присвоен статус города. Застройка центральной части города Отомари имела регулярную планировку, характерную для большинства крупных поселений периода Карафуту. На ули-

цах встречается большое количество каменных домов с яркими элементами декора. Отомари значительно отличается от застройки других городов степенью своей статусности (Рис. 1). При этом превосходство Отомари все-таки не стал административным центром префектур губернаторства.

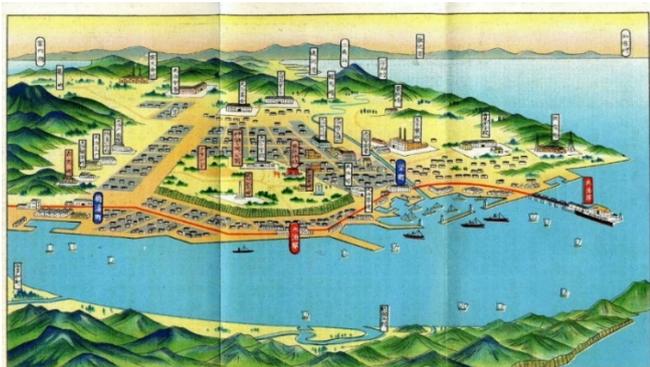

Рисунок 1. Город Отомари (г. Корсаков). Японская карта периода Карафутто

1. Административные центры окружных префектур

Поражение России в русско-японской войне 1904-1905 гг. привело к разделению острова по 50 параллели на российскую и японскую зоны. Японская часть Сахалина в 1907 году стала губернаторством Карафутто. В 1945 году губернаторство было поделено на 4 округа (4 окружных префектуры): Тоёхара, Маока, Эсутору и Сикука, включавших 10 уездов и 42 муниципалитета (Рис.1) [5]. С основанием губернаторства южная часть острова начинает развиваться быстрыми темпами. В 1943 году территория Южного Сахалина была включена в состав внутренних земель Японии.

Рисунок 1. Схема расположения четырех окружных префектур губернаторства Карафутто

Город Тоёхара (современный г. Южно-Сахалинск) – будущая столица губернаторства Карафутто. Для нового города была выбрана рядом с селом Владимировка, основанном переселенцами из России в 1882 году, наиболее удобная местность в обширной горной долине на берегу реки. Климат оказался более мягким по сравнению с условиями на морском побережье. Природные ресурсы территории обладали значительным потенциалом, позволяющим не только обеспечить строительными материалами будущий город, но и стать основанием для развития градообразующей базы. Изначально японское поселение начинало функционировать в качестве военного гарнизона. Через три года в августе 1908 года селение получило японское название Тоёхара. Сюда были переведены военные и административные учреждения из

прежней столицы Сахалина г. Отомари (современный город-порт Корсаков). С 1813 года активизируется строительство промышленных объектов. В городе Тоёхара на период японского правления проживало 28 тысяч человек. Численность жителей столицы губернаторства продолжала расти весь японский период на Южном Сахалине.

Генеральный план Тоёхара разработан с использованием принципа планировки античных городов по гипподамовой сетке японским инженером Рёсукэ Секия. Прямоугольной формы кварталы, площади и здания кратны стандартным размерам, улицы ориентировались строго по сторонам света в направлениях север-юг и запад-восток и пересекались под прямым углом. Такие приемы были характерны для устройства римских военных лагерей. На пересечении крупных улиц устраивались общественные пространства, площади и рынки [9]. Подобная планировочная структура и система благоустройства характерны и для остальных административных центров окружных префектур губернаторства, а также и для многих других японских городов Южного Сахалина (Рис. 2а). Прямые широкие улицы были очень удобны для передвижения больших масс военных и транспорта. Прямоугольная сетка позволяла кратчайшим путем попасть в любое здание города. Кроме этого упрощалась и удешевлялась прокладка инженерных коммуникаций. В 1907 году в самом начале строительства города Тоёхара проложен первый водопровод из бамбуковых труб. В 1910 г. – проведено электричество, в середине 30-х годов – канализация. Улицы оборудовались лотками для отвода дождевых вод, благодаря чему они всегда оставались сухими и чистыми.

Улицы города Тоёхара и подразделялись на три категории. Первая категория – самые широкие и просторные главные улицы Одори и Дзинзя-дори (Рис. 2б). Вторая категория – более узкие улицы, разделяющие кварталы. Самые узкие улицы вели к группам домов в кварталах (Рис. 2б). Широкая аллея Маока-дори – административного центра Тоёхара застраивалась зданиями администрации охранных войск Карафутто и гарнизонными казармами. Улица начиналась на юге зданием губернаторства и заканчивалась на севере штабом гарнизона. После строительства севернее штаба в 1918 году бумагоделательного завода центр города с вновь построенными зданиями мэрии, центрального госпиталя, музея Карафутто начал смещаться к югу городской территории [7,8].

Рисунок 2а. Город Тоёхара периода Карафутто. Японская карта

Рисунок 2б. Вид на улицы Одори и Дзинзя-дори г. Тоёхара (г. Южно-Сахалинск)

Город Маока (современный г. Холмск) – незамерзающий морской порт. Будущий город основан в качестве военного поста в 1870 году десятью русскими солдатами четвертого Восточно-Сибирского линейного батальона под командованием поручиком В. Т. Фирсовым. С приходом власти Японии поселение стало стремительно развиваться. В период Карафутто добыча рыбы и торговля стали доминирующими направлениями. В городе также работали кирпичный завод, две электростанции, бумагоделательная фабрика, угледобывающие шахты и школа. Потребности в продуктах питания обеспечивали предприятия животноводства. Кроме этого Маока являлся основным перевалочным пунктом, через который шел поток переселенцев из Японии и рабочих из Кореи. К 1909 году была построена дорога до города Тоёхара, открылось железнодорожное сообщение. Маока стал вторым по численности населения городом губернаторства. Максимальное число жителей на период Карафутто составляло 27 тысяч человек. В 1929 году Маока получил официальный статус города первой категории [10].

Планировочная структура города, как и планировка Тоёхара, представляла собой деление территории на четкие прямоугольные кварталы. Отличием от четкой конфигурации генерального плана г. Маока от г. Тоёхара стала пластичная форма плана города, связанная с особенностями рельефа [7]. Очертания границ застройки повторили абрис основания горы, расположенной рядом с морской бухтой (Рис. 3). Вся городская застройка формировалась с соблюдением принципов расположения главных улиц, открытых городских пространств и функциональных зон как и в других японских городах Сахалина.

Рисунок 3. Город Маока (г. Холмск). Карта периода Карафутто

Город Сиккуа (современный г. Поронайск) – изначально айновское поселение Сиска или Сикка) на побережье бухты Терпения. Будущий административный центр префектуры губернаторства основан на берегу западного устья реки Поронай. Исторически это место сложилось как своеобразный международный торговый центр. Здесь проходили ежегодные торговые ярмарки по обмену и продаже товаров коренными жителями острова и приплывающими на джонках японцами, русскими, якутами, амурскими гиляками. С 1865 года селение Сиска – русский военный пост Тихменевский, созданный для охраны прибрежных вод от посягательства американских купцов. В период Карафутто пост стал административным центром окружной префектуры губернаторства. В 1925 году железная дорога связала самый северный (относительно пятидесятой параллели) японский город Сиккуа с городом Тоёхара. В 1935 году начала работу бумагоделательная фабрика. В округе также добывался уголь [10]. С приходом японской власти г. Сиккуа стал третьим по численности населения городом. Максимальное количество жителей на период Карафутто по переписи 1935 года составило около 20 тысяч жителей.

Генеральный план города повторял принципы построения по гипподамовой сетке. Прямоугольные кварталы имели идентичные габариты, как и в планировочной структуре г. Тоёхара. При строительстве очередного японского города на острове Сахалин иерархия и ориентация улиц по сторонам света, расположение промышленных объектов стали очередным стандартным градостроительным решением (Рис. 4).

Рисунок 4. Город Сиккуа (г. Поронайск)

Город Эсутору уезда Наёси (современный г. Углегорск) основан в 1905 году на месте айновского поселения Этуутору, расположенном по соседству с селением нивхов. Японский город Эсутору находился на западном побережье острова на расстоянии около трехсот километров от столицы губернаторства Карафутто города Тоёхара. Градообразующими предприятиями были угольные шахты, морской порт и бумагоделательный завод. Планировка города и высокоплотный тип застройки полностью повторяли градостроительные приемы городов Южного Сахалина, таких как города Тоёхара и Маока. По схожим принципам формировалась функционально-планировочная структура, главные улицы города, членение и габариты стандартных прямоугольных кварталов городской застройки (Рис.5).

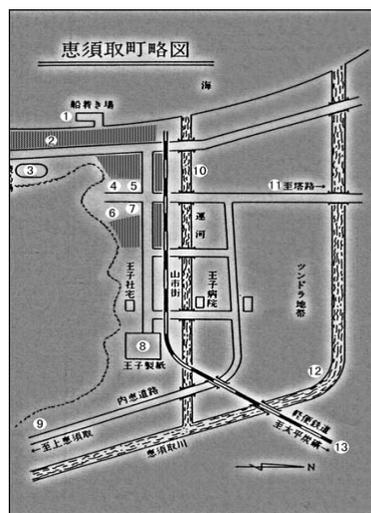

Рисунок 5б. План г. Эсутору

На рисунке плана г. Эсутору прослеживается характерная функционально-планировочная структура японских городов периода Карафутто: 1 – Порт, 2 – Мэрия, 3 – Ипподром, 4, 7 – Военные и гражданские учреждения, 8 – Бумажная фабрика, 10 – Канал Масурао. Те же прямоугольные кварталы, плотно застроенные с обязательной главной улицей со зданиями военной и гражданской администрации города. С приходом к власти Японии административный центр окружной префектуры стал четвертым по численности населения, составившей 18 тысяч жителей, городом губернаторства Карафутто.

Заключение

Города южной части острова Сахалин, значительно отличаются от северных сахалинских городов, благодаря влиянию культуры Японии, чьей внутренней землей на протяжении сорока лет была губерния Карафутто. Помимо природных факторов, большую роль в планировке городов сыграло влияние американских примеров планировки городов.

Изначально первым главным городом губернаторства был Отомари (современный г. Корсаков). При японской администрации, численность его населения составляла 4,8 тысяч. В 1915 количество жителей превысило 10 тысяч человек, и поселению был присвоен статус города. На сегодняшний день это один из немногих городов Сахалина, численность населения которого продолжает расти и составляет сегодня 33 тысячи человек.

Город Тоёхара – современный г. Южно-Сахалинск, насчитывает сейчас 180 тысяч жителей. Генеральный план города Тоёхара, разработанный японским инженером Рёсукэ Секия, оказался наиболее оптимальным решением в условиях военизированных поселений. Подобная планировка стала характерной и для многих японских городов губернаторства Карафуту. Планировочная структура представляла собой регулярную сетку прямоугольных кварталов и прямых улиц, аналогичную планировке американских городов начала XX века, что обеспечивало максимально удобное функционирование японских военных поселений.

Город Маока (г. Холмск) с незамерзающим морским портом продолжает и сегодня активно функционировать как центр рыбной промышленности. Количество жителей Холмска находится в положительной динамике и в настоящее время составляет 31390 человек.

В городе Сикука (современный г. Поронайск) после депортации японцев от 20 тысяч населения осталось 11 тысяч жителей. Перестал действовать построенный в 1945 целлюлозно-бумажный комбинат, цементный завод. Город живет в основном за счет работы морского порта, рыбодобывающей и пищевой промышленности. В настоящее время в Поронайске проживает порядка 15 тысяч человек.

Город Эсутору (г. Углегорск) так же, как остальные административные центры окружных префектур, основой экономики имел угледобывающую и целлюлозно-бумажную промышленность. На 2021 г. численность населения от 18 тысяч на период Карафуту составляла 12858 человек. Наиболее тяжелая ситуация складывается в современном Углегорске. От 18 тысяч в городе на 2021 год осталось только 8 тысяч жителей.

В наследство от губернаторства Карафуту к 1946 году на Южном Сахалине оставалось семьсот промышленных предприятий и железная дорога, тридцать электростанций, девять бумагоделательных предприятий, более тридцати угледобывающих шахт и сорок девять морских портов и торговых ковшей. В девяностые годы во всех административных центрах прекратили работать все целлюлозно-бумажные предприятия. Устарело оборудование морских портов и угледобывающих объектов. Из четырех главных городов окружных префектур в наиболее устойчивом состоянии находится бывшая столица Карафуту г. Тоёхара (областной центр Сахалина г. Южно-Сахалинск). Город Маока (г. Холмск), хотя и подвержен массовой миграции населения, но на сегодняшний день сохранил такой градообразующий объект как старейший на Сахалине Целлюлозно-бумажный комбинат, что так же сыграло роль в положительной динамике численности населения до 31390 человек на 2024 год. Бывшие центры бумажной промышленности портовые города: Сикука (г. Поронайск) и Эсутору (г. Углегорск) значительно снизили динамику развития.

Градостроительное наследие периода Карафуту показало, что устойчивое динамичное развитие территорий возможно при максимальном использовании в экономике всего природного потенциала, оптимальном подходе к организации мест проживания населения и организации производства.

Литература

1. Невельский Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 / Г. И. Невельской; худож. Н. И. Холодок; вступ. Ст. А. Г. Мережко. – Хабаровск : Издательский дом «Приамурские ведомости», 2009. – 400 с.: ил. – (литературное наследие Приамурья). Глава двадцать третья. Сахалинская экспедиция 1853 года и занятие Южного Сахалина. С. 235

2. Там же. Глава двадцать четвертая. Исследования Д. И. Орлова на Южном Сахалине. Зимовка в Императорской гавани. С. 249

3. Там же. Глава двадцать третья. Сахалинская экспедиция 1853 года и занятие Южного Сахалина. С. 233

4. Там же. Глава одиннадцатая. Русский флаг над Приамурьем поднят. С. 119

5. Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2008 – 2010. Вып. 6. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 328 с. А. В. Климов. Изучение острова Сахалин русскими и японскими исследователями. с. 194-202.

6. Климова О.В. Первая экспедиция Хвостова на Сахалин в 1806 году. (Первая остановка в заливе Анива). с. 241-248.

7. Старые карты Сахалина и Южно-Сахалинска <https://www.etomesto.ru> Дата обращения 27 июля 2024

8. Сахалин Nota Bene. По японским местам. Тоёхара. Дата обращения 08 марта 2024 https://youtu.be/d-amhyc_bWQ?si=IwqAirg_dxGjfs_y.

9. Карафуту японский период на Сахалине. Часть первая. Дата обращения 07 марта 2024 <https://youtu.be/fu-cPyBIBJnE?si=i3MeYgihfUDlwwhm>.

10. Холмск. Сикука. <https://ru.wikipedia.org> Дата обращения 30 июля 2024

11. Колесников А. Падение Эсутору. Дата обращения 02 октября 2024. <http://uglegorsk.sakh.com/hist/victory.htm>

Urban planning heritage of the government of karafuto in South Sakhalin

Dorofeeva N.N.

Pacific State University

The article is devoted to the Japanese period of development of Sakhalin Island, which was under Japanese rule from 1905 to 1945. The territorial boundaries of the study include part of the island's territory south of the 50th parallel. The subject of the study is the general plans and city-forming enterprises of the prefectural centers of the Karafuto Governorate. The characteristic features of the formation of the administrative centers of four district prefectures are considered, which after the victory over Japan and with the advent of Soviet power received Russian names: Toyohara - Yuzhno-Sakhalinsk, Maoka - Kholmsk, Shikuka - Poronaysk and Esutura - Uglegorsk. The aim of the study is to analyze the influence of the city-forming base and features of the functional-planning structure of the largest cities of South Sakhalinan on the prospects for their development. The historical stages of the development of the island territories of the eastern part of the Russian Empire are briefly described. The layouts of Japanese cities located in different natural situations are compared. All four cities were built using similar methods of regular planning in one period of time. The similarities and differences of the general plans of cities designed according to the principle of the hippodamian grid are analyzed. The state of the city-forming infrastructure and the dynamics of the population in the administrative centers of the district prefectures during the Karafuto period are studied. In conclusion, data on the current state of the urban infrastructure and population are provided.

Keywords: Karafuto period, district prefectures, Sakhalin Island, Japan, urban heritage.

References

1. Nevelskoy G. I. Exploits of Russian naval officers in the extreme east of Russia. 1849-1855 / G. I. Nevelskoy; artist N. I. Kholodok; introduction by A. G. Merezko. - Khabarovsk: Publishing house "Priamurskie Vedomosti", 2009. - 400 p.: ill. - (literary heritage of the Amur region). Chapter twenty-three. Sakhalin expedition of 1853 and the occupation of southern Sakhalin. P. 235
2. Ibid. Chapter twenty-four. Research of D. I. Orlov in southern Sakhalin. Wintering in the Imperial Harbor. P. 249
3. Ibid. Chapter twenty-three. Sakhalin expedition of 1853 and the occupation of southern Sakhalin. P. 233
4. Ibid. Chapter Eleven. The Russian Flag is Raised over the Amur Region. P. 119
5. Kühner Collection: Materials of East Asian and Southeast Asian Studies. Ethnography, Folklore, Art, History, Archaeology, Museology. 2008–2010. Issue 6. SPb.: MAE RAS, 2010. 328 p. A. V. Klimov. Study of Sakhalin Island by Russian and Japanese Explorers. pp. 194–202.
6. Klimova O. V.. Khvostov's First Expedition to Sakhalin in 1806. (First Stop in Aniva Bay). pp. 241–248.
7. Old maps of Sakhalin and Yuzhno-Sakhalinsk <https://www.etomesto.ru> Date of access July 27, 2024
8. Sakhalin Nota Bene. In Japanese places. Toyohara. Date of access March 08, 2024 https://youtu.be/d-amhyc_bWQ?si=IwqAirg_dxGjfs_y.
9. Karafuto Japanese period on Sakhalin. Part one. Date of access March 07, 2024 <https://youtu.be/fu-cPyBIBJnE?si=i3MeYgihfUDlwwhm>.
10. Kholmsk. Shikuka. <https://ru.wikipedia.org> Date of access July 30, 2024
11. Kolesnikov A. The fall of Esutura. Access date October 02, 2024. <http://uglegorsk.sakh.com/hist/victory.htm>

Параметрическая архитектура и её роль в современной городской среде

Соловьева Анна Викторовна

кан.пед.н., доцент, руководитель направления дизайн архитектурной среды, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, Кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, solovyeva-anv@rudn.ru

Карпусь Ольга Сергеевна

старший преподаватель, Инженерная академия, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, karpus-os@rudn.ru

Жан Пьер Ондай Отсума

магистрант, Инженерная академия, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы

В статье рассматриваются различные аспекты параметрической архитектуры, влияющих на окружающую среду и общественное пространство. В первой части статьи определяются основные черты параметрической архитектуры такие как: складчатость, непрерывность и криволинейность, которые характерны для нового стиля. Во второй части представлены результаты тематических исследований, а именно параметрических зданий в ткани города. Выявлено, что важнейшей стратегией проектирования при создании современной архитектуры является параметрический дизайн. Процесс и методы проектирования, в частности, как парадигма для создания параметрических моделей, предлагают новый способ расширить вселенную для изучения нового стиля.

Ключевые слова: параметрический дизайн, окружающая среда, параметризм, параметрическая архитектура, складчатость, непрерывность и криволинейность, параметрическое моделирование.

Введение

В XXI веке цифровые инструменты проектирования в сочетании с компьютерными технологиями открыли новые возможности не только в формировании архитектурных сооружений, но и вмешались в существующие городские и строительные структуры. Современная авангардная архитектура и урбанизм отвечают на общественный запрос с помощью богатой панорамы методов параметрического проектирования. Новый дизайн способен увеличить информационную плотность застроенной среды, а использование ассоциативной логики позволяет соотносить различные городские и архитектурные подсистемы таким образом, что они становятся репрезентациями друг друга. В последние годы параметрическая архитектура, благодаря взрывному росту цифровых возможностей, завоевывает позиции в индустрии дизайна, вытесняя традиционную архитектуру, которая бережно хранит назначение традиционных форм зданий, поэтому в результате замены параметров легко получают множество различных пространственных решений. Параметрическая архитектура находится в середине непрерывного цикла инновационной адаптации - перестройки дисциплины и приспособления архитектурной и городской среды к социально-экономической эпохе информационного общества. Методы параметрического проектирования позволяют архитекторам и дизайнерам лучше учитывать и реагировать на различные городские условия, экологические проблемы и социальные вопросы.

Параметрический дизайн, как метод трехмерного моделирования и технологий быстрого прототипирования, а также синхронизация многодвигательных роботизированных систем, все это является теоретизацией и проявлением постцифрового архитектурного производства. Несмотря на сильный акцент на геометрии, материальности, осуществимости и устойчивости, возникла повестка дня, поощряющая материальную орнаментацию, пространственную зрелищность и формальную театральность. Исходя из того, что архитектура — это культурное производство, в статье рассматривается присущий современным архитектурным дебатам параметризм или неobarocko с критическим взглядом на взаимодействие технологий и эмоций в различных масштабах.

Параметрическое моделирование, как термин, используемый для демонстрации способности изменять геометрическую форму модели с помощью значения размерности. Различные компоненты модели описываются с помощью функций на этой основе.

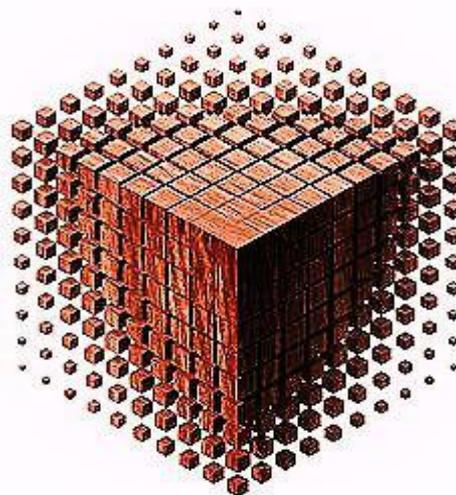

Рис. 1. Параметрическая форма
Источник: <https://media.geeksforgEEKS.org/wp-content/uploads/2023/10/20030236/new.jpg>

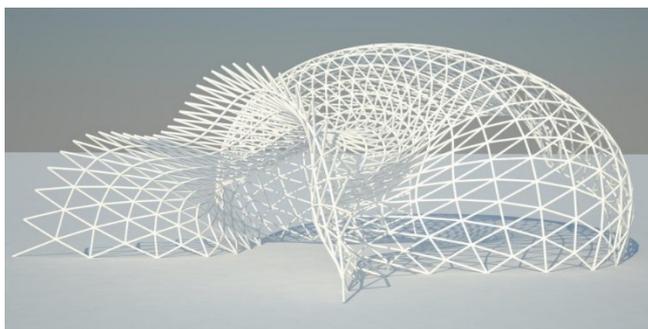

Рис. 2. Бионические формы подставка

Источник:

<https://avatars.mds.yandex.net/i?id=4a9cc208c4c0bc2d590ad8e36b0e0281a4eeb697-12714897-images-thumbs&n=13>

Термин "параметризм" был введен в 2008 году Патриком Шумахером, архитектурным партнером Захи Хадид. Он представил этот термин на обсуждение в клубе Dark Side Club 1 на 11-ом Архитектурном биеннале в Венеции в 2008 году.

- Шумахер использовал данный термин для определения нового формообразования в архитектуре и урбанизме, как отдельного стиля. «Параметризм» - это новое высокое направление после модернизма, которое направлено на организацию и артикуляцию растущего разнообразия социальных институтов, а также существующих жизненных процессов в рамках наиболее развитого центра постфордистского сетевого общества.

- Шумахер считал, что архитектурные инновации осуществляются путем смены стилей, следовательно, от постмодернизма и деконструктивизма до параметризма. Таким образом, мы наблюдаем экспоненциальную эволюцию архитектуры менее чем за столетие.

Параметризм, как явление в истории архитектуры определяется множеством правил для нынешних дизайнеров и будущих практиков. В новом стиле форма играет главную роль, геометрия Декарта и традиционный Евклидов язык отвергаются. Старые коробки и прямые линии Шумахер называет «примитивными формами» и объясняет, почему мы больше не чувствуем себя комфортно в помещениях, разделенных на изолированные квадратные отсеки, соединенные пустыми коридорами. Ведь архитектура должна увеличивать взаимодействие и обмен информацией, она больше не может настаивать на физическом разделении, как это было до сих пор. Цифровые инструменты проектирования, основанные на кривых поверхностях NURBS, освободили воображение архитекторов от просто утопленных геометрических моделей, новый язык нелинейных форм, или язык, называемый «морфическим», говорит о жестких веществах и жидкостях. В области архитектурной формы некоторые профессиональные архитекторы и дизайнеры, являются убежденными сторонниками свободно текущих криволинейных форм. Они полагают, что использование таких моделей благоприятно влияют на тело, разум и дух, хотя эмпирических исследований, подтверждающих это утверждение, мало.

Рис. 3. Строительство здания культурного центра в Харбине, Кунтай (MAD Architects)

Источник: <https://www.archdaily.com/778933/harbin-opera-house-mad-architects>

Для Делеза le pli (складка) — это принцип построения мира, который напрямую ведет к понятиям непрерывности и бесконечности, столь охотно используемым архитекторами сегодня. Непрерывность

включена в определение le pli и должна пониматься не как прямолинейность, а скорее как линейный лабиринт продолжения. Предполагается, что в мире материи нет разрывов, преломлений или разломов, что на нематериальном уровне означает отсутствие конфликта или противоречия. Это не так в тканях старых городов, где материя наслаивалась веками. Старые техники находятся в постоянном конфликте с новыми, а вызывающее содержание форм и их ассоциации противоречат друг другу в диалоге истории, однако, сохранившиеся здания или их остатки отражают состояние сознания тех эпох, в которые зародились те или иные стили. Историческая преемственность воспринимается через сложность и противоречивость различных интервенций, постоянно осуществляемых на теле города. В лабиринте улиц и площадей протекает повседневная жизнь, которая уже не соответствует духу прошлого и требует новых технических и пространственных решений, новых форм в точке соприкосновения.

Рис. 4. Международный центр культуры и искусств «Мэйсиху», Кунтай, построен по проекту Zaha Hadid Architect

Источник: <https://archi.ru/world/85137/belye-zavikhreniya>

Наша растущая способность сканировать все большее количество событий одновременно и двигаться в быстрой череде коммуникативных встреч представляет собой важнейшую современную форму культурного развития. Дальнейшее развитие этой жизненно важной способности требует новой застроенной среды с беспрецедентным уровнем сложности, которая организована и артикулирована в сложный, разнообразный порядок, подобный тому, которым мы восхищаемся в природных самоорганизующихся системах.

Параметрическое проектирование в архитектуре и в дизайне имеет ряд преимуществ.

- Оно позволяет оптимизировать традиционную ландшафтную архитектуру, в результате чего повышается экологическая польза и экономичность.
- Параметрическое моделирование позволяет дизайнерам передать сложность органических форм и способствует творчеству и инновациям в дизайне.
- Оно широко используется при строительстве зданий неправильной и особой формы, помогая создавать уникальные и визуально привлекательные конструкции.
- Инструменты параметрического проектирования способствуют созданию архитектурных сооружений на основе инновационных морфологий, улучшению общественных пространств и озеленению городов.
- Кроме того, параметрическое проектирование позволяет оценивать множество альтернатив и одновременно учитывать эксплуатационные характеристики и энергоэффективность при проектировании зданий. В целом, параметрическое проектирование повышает научность ландшафтного дизайна, способствует инновациям и творчеству, позволяет создавать уникальные конструкции и облегчает оценку производительности и энергоэффективности в архитектуре.
- Параметрическая архитектура позволяет конструкторам динамически управлять геометрией и компонентами с помощью моделирования, позволяя одновременно оценивать несколько альтернативных вариантов.
- Появление цифровых технологий произвело революцию в архитектуре, позволив архитекторам обнаружить и сформулировать архитектурные элементы, которые было сложно представить с помощью обычных средств. Это также дает возможность проверить проекты с

точки зрения пластического дизайна, строительства и экологических соображений до их реализации.

Вывод

Сложные архитектурные формы, которые было сложно представить совсем недавно, теперь могут быть спроектированы с легкостью благодаря быстрому развитию цифровых технологий и внедрению цифровых медиа в область архитектурного проектирования. Важнейшей стратегией проектирования при создании современной архитектуры является параметрический дизайн, поиск подходящего образа для каждой отрасли, включая архитектуру, дизайн интерьера, промышленный дизайн и другие, является основной задачей параметрического проектирования. Процесс и методы проектирования, в частности, как парадигма для создания параметрических моделей, предлагают новый способ расширить вселенную для изучения нового стиля. Применение инновационных методов в качестве системы создания параметрических моделей может быть безграничным. С помощью этих методов архитекторы и дизайнеры смогут лучше пропагандировать архитектуру, способствующую созданию нового городского пространства. Рассматривая отдельные объекты с изменчивостью, эмерджентную сетку и параметрику как тонкий фон, мы можем создать город, который будет визуально более привлекательным, пространственное более интригующим и практически более полезным в качестве долгосрочного городского актива, чем современные структуры.

Литература

1. Р. Шумахер, "Параметризм - новый глобальный стиль для архитектуры и городского дизайна", ОБЪЯВЛЕНИЕ, Том 79, № 4, июль / август 2009 г. стр. 14-23.
2. С. Марьян, "КиберБарокко и другие цифровые технологии", OS1: Серия лекций 200 LSBU 7/08, Лондон Университет Южного берега Великобритании, 2008.
3. Расефиджани, Мухаммедад Таги и Мона Фатахи Седех (2014). возвращаясь к архитектуре Вчера: обзор современной архитектуры в тени контекстуализма (в Персидский). Международный форум по современному дизайну и технологиям производства Архитектура контекстуализма. Тебриз, Департамент архитектуры городского планирования http://www.civilica.com/PdfExport-EETCC01_034=
4. Каган М. С. Музей в системе культуры // Вопр. искусствознания. 1994. № 4. С. 458.
5. К. Янушкевич и М. Банахович, "Стекло как компонент криволинейной архитектуры в 21 век", Procedia Engineering 161, Elsevier Science Direct 2016, стр. 1490-1495

Parametric architecture and its role in the modern urban environment

Solovieva A.V., Karpus O.S., O.O. Jean Pierre

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University

The article discusses various aspects of parametric architecture that affect the environment and public space. The first part of the article defines the main features of parametric architecture such as folding, continuity and curvilinearity, which are characteristic of the new style. The second part presents the results of case studies, namely parametric buildings in the urban fabric. It is revealed that the most important design strategy in creating contemporary architecture is parametric design. The design process and methods, in particular, as a paradigm for creating parametric models, offer a new way to expand the universe for exploring the new style.

Keywords: parametric design, environment, parametricism, parametric architecture, folding, continuity and curvilinearity, parametric modeling.

References

1. P. Schumacher, "Parametricism - A New Global Style for Architecture and Urban Design", ANNOUNCEMENT, Vol. 79, No. 4, July/August 2009 pp. 14-23.
2. C. Marjan, "CyberBaroque and Other Digital Technologies", OS1: LSBU Lecture Series 200 7/08, London South Bank University UK, 2008.
3. Rasefijani, Mohammedad Taghi and Mona Fatahi Sedeh (2014). Revisiting the Architecture of Yesterday: A Survey of Contemporary Architecture in the Shadow of Contextualism (in Persian). International Forum on Contemporary Design and Production Technologies Architecture of Contextualism. Tabriz, Department of Architecture and Urban Planning http://www.civilica.com/PdfExport-EETCC01_034=
4. Kagan M. S. Museum in the system of culture // Voprosy artnologiya. 1994. No. 4. P. 458.
5. K. Yanushkevich and M. Banakhovich, "Glass as a component of curvilinear architecture in the 21st century", Procedia Engineering 161, Elsevier Science Direct 2016, pp. 1490-1495

Характеристика городской застройки

Калтаченко Дмитрий Владимирович

магистрант, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. 240275kdv@mail.ru

Кушев Иван Евгеньевич

д.т.н., профессор, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. kushchevpgs@yandex.ru

В статье рассматривается характеристика городской застройки, ее основные компоненты и влияние на социальную, экономическую и экологическую среду. Особое внимание уделяется типам застройки, архитектурному стилю, функциональному использованию пространства, а также взаимодействию между жилыми, коммерческими и общественными зонами. Анализируются современные тенденции в градостроительстве, включая устойчивое развитие и инновационные подходы к планированию. Исследование направлено на выявление лучших практик и выработку рекомендаций для оптимизации городской инфраструктуры.

Ключевые слова: городская застройка, архитектурный стиль, функциональное использование, устойчивое развитие, градостроительство, социальная инфраструктура, экономическое развитие, инновационные подходы.

Исторические анналы указывают на то, что первоначальное основание Переяславля Рязанского датируется 1095 годом. Произшедшая в 1778 году переименование данного населенного пункта в Рязань стала важным этапом в его эволюционном развитии. На текущий момент, численность населения Рязани достигает примерно 523 тысяч жителей, при общей площади территории, составляющей 223,72 квадратных километра.

Рязань занимает значительное место в структуре Центрального федерального округа Российской Федерации, выделяясь как важный промышленный, научный и культурный центр. В качестве административного центра Рязанской области, город также играет ключевую роль в региональном управлении. Его экономика базируется на многоотраслевой промышленности, что значительно способствует занятости населения – треть трудоспособных граждан приходится на данный сектор. Кроме того, Рязань известна своими историко-архитектурными памятниками и туристической привлекательностью, что придает дополнительное значение на национальном уровне [1].

В промышленном секторе основополагающими являются секторы химической промышленности, нефтехимии, машиностроения, при этом заметную долю предприятий машиностроения составляют те, что включены в Военно-промышленный комплекс, а также отрасли цветной металлургии и строительной индустрии. Отметить следует, что разработки в области науки и инноваций, а также сфера образования вносят значительный вклад в экономику города. Примерно 13% рабочей силы заняты в вышеупомянутых секторах.

С целью оценки перспектив городского развития и идентификации планировочных проблем, требующих решения, был осуществлен комплексный градостроительный анализ территории Рязани. Это исследование предоставляет основу для формирования стратегических направлений развития города, призванное способствовать устойчивому экономическому росту и оптимизации градостроительной деятельности.

В ходе оценки были рассмотрены различные аспекты, имеющие значение для комплексного анализа развития городской территории. К ним относятся:

- Природные условия и доступные ресурсы, влияющие на жизнедеятельность населения и экономическое развитие.
- Эколого-гигиеническая ситуация, определяющая санитарные и экологические нормы.
- Демографические характеристики и экономические предпосылки, формирующие рынок труда и занятость граждан.
- Текущие способы использования городской территории, что затрагивает градостроительную политику.
- Планировочные ограничения, включая зоны с особым режимом использования, такие как водоохранные, охраняемые природные территории, защитные зоны объектов культурного наследия, а также территории, подверженные рискам природных и техногенных катастроф [2].

Данная структурированная оценка позволяет выявить ключевые элементы, влияющие на устойчивое развитие города.

В исследовании рассматриваются аспекты территориальных ресурсов, состояния жилищного фонда и инфраструктурных объектов, а также анализируется ситуация с транспортной и инженерной инфраструктурой. Проанализированы проблемные области, включая общие структурные недостатки в градостроительном плане города, которые обусловлены недостаточными транспортными и социальными связями между различными районами. Это ведет к избыточной нагрузке транспорта, включая грузовой, на центральные районы, а также к отсутствию адекватных альтернативных маршрутов движения. Отмечается несоответствие между потребностями в инфраструктурном обслуживании и его развитием в новых жилых зонах, включая озеленение.

Кроме того, в исследовании указывается на отсутствие целостной концепции развития центра города, где новостройки, возведенные без стратегического планирования, постепенно влияют на восприятие го-

городского центра с его богатым историческим наследием, охватывающим почти тысячелетие. Это подчеркивает значимость комплексного подхода к планированию градостроительных проектов, который должен учитывать не только текущие потребности, но и историческое значение городского пространства для сохранения его идентичности [3].

Анализ инженерно-технического оснащения территории Кремля, а также прилегающих урбанистических районов, выявляет его недостатки. Наблюдается неудовлетворительное состояние значительного числа зданий и архитектурных памятников, которые являются составляющими исторического и культурного контекста данной местности. Дополнительно, обозначены значимые упущения в планировании градостроительных работ, которые заключаются в возведении типового жилищного фонда и многоквартирных зданий непосредственно в зоне исторического ядра, что ведет к нарушению целостности исторического ландшафта. Эти действия включают застройку важных узлов улично-дорожной сети и размещение промышленных объектов в зонах, имеющих историческую и культурную ценность, и близости от жилых массивов. Критичный объем жилищного фонда нуждается в модернизации, причем это касается как кварталов, состоящих из серийных домов начального периода массовой застройки, так и участков с ветхими малоэтажными постройками, расположенными по всему городу.

Неэффективное использование городских земель представляет собой серьезную проблему, поскольку значительные участки застроены боксовыми гаражами и садоводческими участками. Кроме того, в городском ландшафте наблюдаются обширные пустыря и деградировавшие пространства [4].

В контексте общего баланса земельного фонда, значительная часть территории отводится под производственные и коммунальные зоны, которые характеризуются низким уровнем благоустройства и озеленения. Это указывает на недостаточную рациональность в использовании данных пространств.

Таким образом, возникает явная необходимость в проведении комплексного благоустройства городских территорий, включая инженерную подготовку и модернизацию существующей инфраструктуры.

Анализ текущего экологического состояния указывает на серьезные проблематики, среди которых выделяются значительное загрязнение атмосферы, на 61% обусловленное выбросами от автомобильного транспорта, негативное воздействие на водные ресурсы и почву, а также уменьшение и деградация зеленых зон. Отмечается расположение обширных жилых массивов в районах с низким качеством экологической среды, включая зоны с повышенным уровнем отрицательного влияния.

В контексте исследования будущего развития Рязани следует упомянуть и положительные аспекты, в частности, наличие значительных территорий, не затронутых застройкой в пределах существующих границ города, что открывает возможности для реконструкции и оптимизации использования имеющихся зон [5].

Анализ пространственной среды городских территорий показывает, что Рязань обладает многочисленными и целостными историческими районами, включая в себя объекты высокой культурной и исторической ценности. В качестве ключевой достопримечательности выделяется Рязанский Кремль, представляющий собой ведущий историко-архитектурный актив, обладающий огромными возможностями для создания центра духовно-культурных и туристических мероприятий.

Городской ландшафт Рязани, уникален своими природными сокровищами, включая пойму реки Ока, Луковский лес, Рюминскую рощу, а также исторические кладбища, долины рек и ручьев, что добавляет значимости к градостроительной структуре и рекреационной системе города. При этом общий природный комплекс города способствует оптимизации градостроительного плана и развитию рекреационных зон, обеспечивая тем самым значительный природно-градостроительный потенциал.

В исследовании городского развития Рязани в советский период выявлены значительные достижения в области градостроительства, характеризующиеся следующими аспектами: применение принципа функциональной разделенности, которое предусматривает организацию пространства путём выделения специализированных зон (как производственные, так и жилые районы, а также территории для отдыха и спорта). Далее, важным аспектом является строительство так называемых «социалистических» населённых пунктов, отражающих основы советской архитектурной мысли 1920-1930-х годов, что подразумевает создание масштабной квартальной сети, формирование застроек, ориентированных на человеческий масштаб, и развитие комплексной инфраструктуры, включающей в себя спортивные и зелёные зоны. Наконец, строительство знаковых объектов эпохи конструктивизма и, в последующем периоде, объектов, представляющих стиль «сталинского ампира», представляет собой важный элемент в архитектурном наследии Рязани, демонстрируя эволюцию архитектурных идей и стилей в советский период.

Развитие пространственно-средового потенциала Рязанской территории обусловлено реализацией успешных реконструктивных проектов, в том числе преобразованием долины Лыбеди посредством создания природно-рекреационной зоны, приобретшей статус значимого для города объекта. Кроме того, была осуществлена трансформация нескольких производственных сооружений, которые ныне функционируют как заведения для досуга и развлечений.

Комплексный анализ, охватывающий природные условия, экономико-географическое расположение, культурно-исторические аспекты и пространственно-средовые характеристики региона Рязани, подтверждает наличие у города значительных возможностей для стимулирования экономического прогресса и улучшения качества городской инфраструктуры.

Литература

1. Коломенский Н. В. Специальная инженерная геология. Изд. «Недра», М., 1969. 336 с.
2. Бабков В. Ф., Безрук. Основы грунтоведения и механики грунтов. Изд. «Высшая школа», М. 1986. 239 с.
3. Иванов П. Л. Грунты и основания гидротехнических сооружений. М.: Высш. шк., 2020. 352 с.
4. Швецов Г. И. Инженерная геология, механика грунтов, основания и фундаменты. М.: Высш. шк. 2019. 296 с.
5. Трофименков Ю. Г., Воробков Л. Н. Полевые методы исследования строительных свойств грунтов. Стройиздат, М. 2019. 176 с.

Characteristics of urban development

Kaltachenko D.V., Kushchev I.E.

Ryazan Institute (branch) of Moscow Polytechnic University

The article examines the characteristics of urban development, its main components, and its impact on the social, economic, and environmental spheres. Particular attention is paid to types of development, architectural styles, functional use of space, and the interaction between residential, commercial, and public areas. Modern trends in urban planning are analyzed, including sustainable development and innovative planning approaches. The study aims to identify best practices and develop recommendations for optimizing urban infrastructure.

Keywords: urban development, architectural style, functional use, sustainable development, urban planning, social infrastructure, economic development, innovative approaches.

References

1. Kolomenskiy N. V. Special engineering geology. Publishing house "Nedra", M., 1969. 336 p.
2. Babkov V. F., Bezruk. Fundamentals of soil science and soil mechanics. Publishing house "Higher School", M. 1986. 239 p.
3. Ivanov P. L. Soils and foundations of hydraulic structures. M.: Higher School, 2020. 352 p.
4. Shvetsov G. I. Engineering geology, soil mechanics, foundations and foundations. M.: Higher School. 2019. 296 p.
5. Trofimenkov Yu. G., Vorobkov L. N. Field methods for studying the building properties of soils. Stroyizdat, M. 2019. 176 p.

Характеристика приемов градостроительной реабилитации исторической крепости и её взаимодействий с градостроительным контекстом

Фадеев Михаил Владимирович

проф., доцент кафедры градостроительства, Московский архитектурный институт, m.v.fadeev@gmail.com

Каранкевич Анастасия Евгеньевна

студент, Московский архитектурный институт, karankevich99@yandex.ru

В статье рассматривается проблема градостроительной реабилитации утраченных пространственных элементов, составляющих исторический центр города. Сохранение исторического центра и его обновление являются важными задачами для современных городов. Однако развитие городской среды может создавать новые сооружения, которые не всегда гармонично сочетаются с историческим окружением. В работе подчёркивается актуальность сохранения архитектурного и социокультурного наследия исторических центров городов как основы городской идентичности. Цель этого исследования – изучить методы и принципы неконфликтного проектирования в исторической среде. Задачи исследования – изучить основные принципы, проанализировать примеры применения этих принципов на практике, выявить методы для успешной реализации рабочей модели градостроительной реабилитации. Гипотеза исследования - в исторических центрах городов, в том числе на территориях утраченных или сохранившихся крепостей, скрыт градостроительный потенциал, позволяющий реализовать модель эффективного взаимодействия реабилитируемой исторической застройки с современным городом. В статье предлагаются различные подходы к решению проблемы градостроительной реабилитации исторических центров, направленные на сохранение их уникальности и ценности.

Ключевые слова: градостроительная реабилитация, идентичность города, исторический центр, крепость, адаптация, комфортная среда, культурное наследие.

Градостроительная реабилитация утраченных пространственных элементов, составлявших исторический центр города, является важной профессиональной задачей: исторические центры городов концентрируют архитектурное и социокультурное наследие, составляющее основу городской идентичности. Сегодня действия по сохранению исторического центра и необходимому городам обновлению нередко сталкиваются с трудностями: город, развиваясь, создаёт новые сооружения и здания не всегда дружественные исторической городской среде, исторические здания и сооружения могут подвержены разрушению из-за различных факторов и требуют существенных затрат на содержание.

В целях сохранения пространственных особенностей исторического центра возможно применить методы градостроительной реабилитации - комплекс мероприятий, направленных на восстановление, сохранение и развитие исторической среды города. Градостроительная реабилитация включает в себя детальный анализ исторического градостроительного контекста, исследования различных аспектов истории города, его архитектуры и культуры. В результате этих исследований определяется ценность отдельных элементов и частей исторического центра в контексте города, задаются направления их адаптации и включения в развивающуюся городскую структуру [1]. Володина Н.Н. и Яруков выделяют ряд методов контекстуального подхода и принципов, применяемых при проектировании застройки в исторических районах города, которые способствуют органичному включению новых объектов проектирования в существующую городскую инфраструктуру [2]:

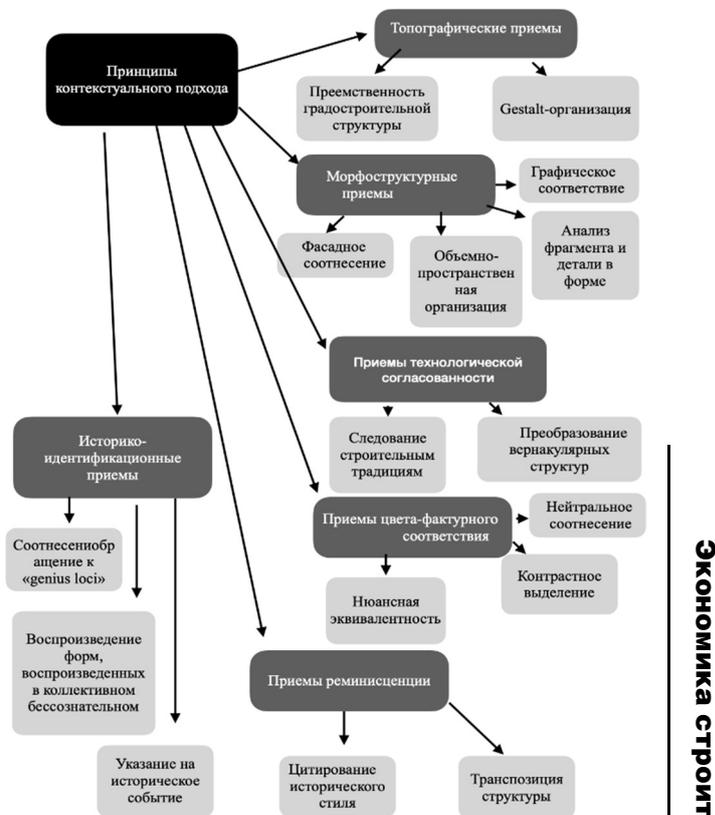

Рис.2 Схема принципов контекстуального подхода

Основы планирования городских пространств охватывают различные методы, способствующие бесшовному внедрению новостроек в уже сформированную городскую инфраструктуру [3]:

Топографические приемы:

Преемственность градостроительной структуры. В процессе ввода новых объектов в градостроительный ансамбль принимается во внимание историческое размещение улиц, районов и прочих составляющих. Архитектурные новшества берут во внимание не только пространственные характеристики прошлого, но и внедряют передовые методы строительства, соответствуя современным запросам. Это обеспечивает слаженное сочетание старинных и новых построек, при сохранении исторической ценности и поддержании развития мегаполиса.

Gestalt-организация в устройстве пространства. Концепция заключается в восприятии новой постройки как элемента единой системы, ценность которой превосходит общую сумму её компонентов. Проектируя взаимодействие между старинной застройкой и новыми зданиями, архитекторы рассматривают отношения между ними, акцентируя внимание на выделении основных и второстепенных элементов. Этот подход способствует созданию интегрированной и гармоничной городской среды, где каждый компонент занимает своё место и несёт значение.

Фасадное соотношение подразумевает, что внешний вид новых построек должен гармонировать с историческими фасадами. Это требует внимания к пропорциям, размерам, метрике и ритму, а также к распределению горизонтальных и вертикальных сегментов, местоположению окон и дверей при проектировании. Такая методика способствует созданию единства между старинными и современными элементами, через тщательное «выравнивание» внешних черт зданий.

Объёмно-пространственная гармонизация опирается на применение модульных решеток и масштабирование конструктивных элементов. Продуманный выбор размеров зданий и сооружений, соблюдение пропорций, обеспечивает естественное вливание новых сооружений в урбанистический ландшафт.

Анализ фрагмента и детали в форме в контексте указывает на необходимость применения пластических архитектурных подходов, основанных на формах исторических сооружений, для разработки современных проектов. Этот метод обеспечит сохранение культурного наследия городской среды, в то же время позволяя воплощать в жизнь здания, которые будут в гармонии с существующими архитектурными традициями.

Графическое соответствие заключается в интеграции новых зданий на основе анализа, определения характерной графики, контура, характера исторического ансамбля. Это обеспечивает синтез старинной и новой архитектуры.

Приемы технологической согласованности:

Следование строительным традициям – этот прием подразумевает основываться на строительных обычаях, стремясь при этом возводить сооружения, учитывая проверенные временем методы возведения архитектурных шедевров прошлого. Это означает применение традиционных или схожих по своей сути строительных элементов, использование материалов и процессов, сопоставимых с оригинальными (из той или иной эпохи). Такой подход способствует поддержанию исторического наследия в городе и эволюции, соответствующей современным стандартам.

Преобразование вернакулярных структур как прием используется в адаптации местных архитектурных форм, включает в себя разработку технологической концепции, отражающей местные строительные традиции. Эта стратегия должна быть актуальной и обоснованной, включая аспекты инновационности. Подобный подход позволяет новым зданиям отражать исторический контекст. Местные строительные особенности — от традиционных способов до материалов и элементов — могут быть внедрены в проектирование новых объектов, которые будут органично вписываться в городскую среду. Иллюзия

исторической архитектуры материализуется через применение традиционных способов и материалов. Однако это не предполагает копирование старинных зданий в точности. Скорее, новые объекты должны улавливать дух исторической застройки и при этом обладать современной функциональностью и комфортом.

Приемы цвето-фактурного соответствия:

Нюансная эквивалентность в контексте разработки городских пространств особое внимание уделяет подбору материалов, которые внешне и по своей сути подходят к уже существующей застройке. Основная задача этого приема – достигнуть такого слияния новых и старых элементов, чтобы они создавали цельный образ, не нарушая общей гармонии города. В качестве примера можно привести применение природных материалов, вроде камня, древесины или кирпича, при оформлении фасадов в районах с богатым историческим наследием. Эти материалы не только уместны в данном контексте, но и добавляют уникальности, благодаря своим визуальным и осязаемым характеристикам, улучшая восприятие, делая архитектуру узнаваемой.

Контрастное выделение - этим приемом можно воспользоваться для акцентирования внимания на историческом контексте. Внедрение новшеств с использованием, отличающихся по цвету и материалу деталей, позволяет выделить различные временные слои и способствует созданию сбалансированного архитектурного ансамбля. В области градостроительства данный метод подразумевает выбор таких материалов и оттенков, которые будут ярко контрастировать с окружающими постройками. Данный подход усиливает восприятие новизны и уникальности объектов на фоне общего архитектурного ландшафта. Например, применение инновационных материалов, вроде стекла и металла, в старинных районах города позволяет зданиям заметно выделяться среди традиционных конструкций. Такие решения, обладая современным дизайном, становятся яркими и притягательными элементами городского пространства. Необходимо учитывать окружающую среду, дабы нововведения гармонировали с существующей застройкой и не вызывали эстетического дискомфорта. Так, контрастное выделение в архитектуре выступает эффективным средством для придания неповторимости и запоминающегося облика городским объектам. Однако, его использование предполагает глубокое осмысление контекста и способность находить тонкую грань между яркостью акцентов и общей гармонией архитектурной среды.

Приемы реминисценции:

Цитирование исторического стиля подразумевает обращение к архитектурным традициям прошедших веков, привнося в облик мегаполиса элементы классики для придания свежести облика. Произведения изобразительного искусства часто содержат элементы, заимствованные у предыдущих поколений художников или современников. Эти элементы могут быть цитатами, мотивами, образами и даже целыми системами образов, и они могут быть воспроизведены точно, модифицированы или использованы в качестве аллюзий [4]. Такой подход позволяет формировать неповторимые элементы городского ландшафта, становящиеся связующим звеном между настоящим и былыми эпохами, и воплощают в себе интеллектуальную, сентиментальную и визуальную ценность. Архитектурное наследие влияет на сознание современников, вызывая восторг и чувство уважения к подвигам прошлых поколений. Эстетика современных городских пространств обогащается путем включения деталей из истории, что способствует созданию уникального и гармоничного образа города.

Транспозиция структуры – прием переосмысления архитектурного наследия, предполагающий создание новых сооружений с учетом анализа исторических форм и стилей. Данный подход не подразумевает точное воспроизведение или подражание, а ориентирован на перераспределение значимых элементов, при этом обогащая их новым содержанием и значением. Исследование архитектурного наследия включает в себя изучение конструкций, использованных материалов, украшений и прочих особенностей. Адаптация этих составляющих в новый контекст дает возможность создавать здания, отражающие историческое наследие, одновременно соответствуя актуальным функциональным запросам и требованиям. Этот уровень проектирования направлен на стратегическую интеграцию новых построек в устоявшуюся конфигурацию исторической застройки, на сохранение характерных черт архитектурно-планировочной композиции и атмосферы исторического сегмента города [5]. Важно отметить, что транспозиция

структуры не должна приводить к слепому копированию или имитации исторических образцов. Вместо этого, она подразумевает оригинальное переосмысление и адаптацию, что позволяет создавать выдающиеся и запоминающиеся сооружения, гармонично вписывающиеся в городскую среду.

Историко-идентификационные приемы:

Концепция «genius loci». При проектировании специалисты в области архитектуры и дизайна часто применяют это понятие, дословно переводится как «гений места», «дух места», его ангел-хранитель [6]. Цель концепции — отражение характерных черт исторической обстановки, придания месту особенного характера. Такой характер распознается на уровне ассоциаций с помощью символов, знаков и значимых компонентов, складывающихся в неповторимый лик местности. Значимые компоненты в структуре городской среды — это элементы с глубоким содержанием, задающие облик городу. В их число входят наименования улиц, площадей, скверов, а также архитектурные формы и элементы, обладающие символическим смыслом. Такие компоненты способствуют формированию неповторимого «духа места», его узнаваемости и исторической ценности.

Воспроизведение форм, которые закреплены в коллективном бессознательном дает возможность новым сооружениям выражать сущность устоявшегося архетипа архитектурного искусства. Эти базовые особенности проявляются в объеме и компоновке сооружения. Объекты, спроектированные с учетом этих архетипов, могут вызывать у человека специфические мысли и чувства. Они могут символизировать конкретную эпоху, время, и культуру. Воспроизведение форм должно быть наполнено смыслом, что позволит разработать новаторские проекты, при этом не утратив связь с историческим наследием и обычаями. Отражение конфигураций, укоренившихся в совокупном подсознании, имеет важное значение для сохранения и передачи духовных и культурных ценностей следующим поколениям.

Указание на историческое событие, обращение к моментам прошлого. Когда локация представляет собой место, хранящее память — "lieu de mémoire" (с фр. - место памяти), вновь возникающие на ней строения и элементы могут нести в себе отсылки к определенным моментам или образам прошлого, которые находят отклик в сознании людей. «Места памяти» могут представлять собой различные объекты, однако для того, чтобы они обрели символическое значение, необходим процесс сакрализации. Это включает в себя уважение и почитание со стороны новых поколений, которые будут приходить на такие места в измененных условиях, придавая им новые смыслы [7]. Такие уголки памяти часто связаны с ключевыми событиями, известными персонами или эпохами. Они выступают в роли знаков прошедших дней и способны вызывать у человека различные мысли и чувства. Нововведения, воплощенные в этих местах, могут усилить или дополнить существующие представления. Создаются они с намерением напомнить об историческом наследии, пробудить гордость или почтение к былым временам.

Приемы, выявленные в ходе исследований, стали фундаментом для осуществления целенаправленного поиска градостроительных и архитектурных решений, адаптированных к условиям исторически сложившейся среды крупного мегаполиса [8]. Средствами архитектуры и дизайна в настоящее время можно реализовать прием демонстрации фрагментов восстановления утраченных элементов фортификационного сооружения: башен, ворот, прясел [9].

1) Использование световых инсталляций и эффектов для показа исторических картин, событий

Рис.10. Световая инсталляция на Смоленской крепостной стене (из проектного решения Тумановой А.)

2) Использование современных конструкций, близких к прототипу, на месте утраченных частей фортификационного сооружения

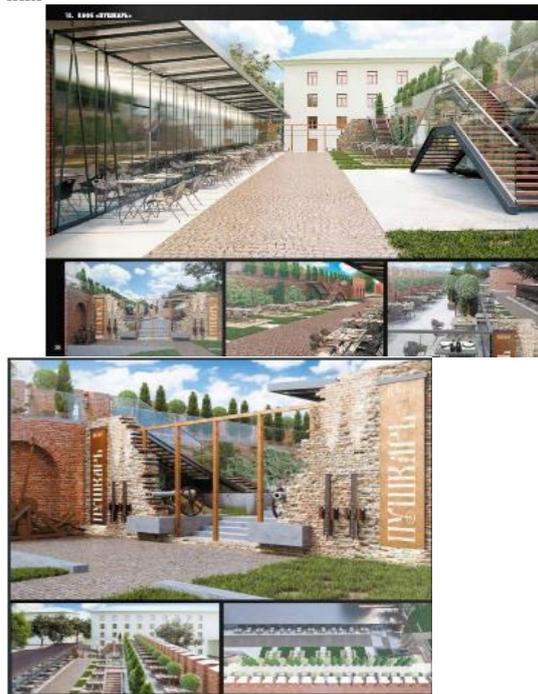

Рис. 11 Кафе на месте утраченной части Смоленской крепостной стены (из проектного решения Третьяка И.)

3) Использование силуэтных конструкций, выполняющих роль связующего пространственного элемента, при организации пешеходного маршрута

Рис. 12 Соединение пешеходного маршрута между башнями «Бублейка» и «Громовая» (из проектного решения Антонюка В.)

5) Организация интерактивных экспозиционных пространств

Рис. 14 Выставочные залы и исторические диорамы в Королевском бастионе (из проектного решения Антонюка В.)

7) Расположение вдоль маршрутов предметов городского средового дизайна и навигации

Рис.16. Завершение пешеходного маршрута восточного участка стены у Никольских ворот (из проектного решения Кулёмкина А.)

8) Нанесение «отпечатков исторической застройки» на фасады существующих зданий, например, в местах пересечений с ныне утраченными крепостными стенами

Рис. 17 Туристическая навигация и «Тени прясел крепостной стены» (из проектного решения Жанжаровой Н.)

Таким образом приведенные принципы, методы и приемы могут быть успешно использованы при работе с историческими центрами городов и крепостями. Это даст возможность сохранить исторический облик города и идентичность, а также обеспечить устойчивое развитие города. «В архитектурно-пространственном аспекте идентичность выражается в приватности, узнаваемости жилой и пространственной единицы» [10].

В качестве рабочей модели градостроительной реабилитации утраченных пространственных элементов, составлявших вместе с сохранившимися пространственными элементами облик исторического центра города, мною предлагается использование следующих приемов, обеспечивающих адаптивное включение в современную городскую среду исторического центра предлагаемых вместо утраченных новых объектов, ориентированное на сохранение и усиление исторических пространственных особенностей места: прием технологической согласованности – в частности преобразование вернакулярных структур, прием реминисценции – цитирование исторического стиля. Приемы использования современных конструкций, близких к прототипу, на месте утраченных частей фортификационного сооружения, организацию интерактивных экспозиционных пространств, систему благоустроенных пешеходных коммуникаций абрис которых повторяет границы фортификационного сооружения, расположение вдоль маршрутов предметов городского среднего дизайна и навигации, нанесение «отпечатков исторической застройки» на фасады существующих зданий, например, в местах пересечений с ныне утраченными крепостными стенами.

Литература

1. Вологодина Н.Н. Реконструкция исторически сложившихся территорий центра крупнейшего города / СГАСУ. Самара. 2012. 50 с.
2. Вологодина Н.Н., Яруков В.Н. Принципы контекстуального подхода и концепция проектирования жилой застройки в исторических кварталах города // градостроительство и архитектура. - 2018. - т. 8. - №2. - с. 95-101.
3. Сазиков, А. В. Проблемы дизайна исторически сложившейся городской среды [Текст]: дис. канд. искусствоведения : 17.00.06 : защищена 23.04.2000 / Сазиков Алексей Владимирович. – М., 2000. – 158 с.

4. Цитирование в архитектуре Петербурга – вчера, сегодня, завтра // Цитата, реплика, заимствование / СПбГУКиИ. – 2009. – С. 60–65. – 0,7 а.л.

5. Самогоров В. А., Рыбачева О. С. Реконструкция исторической части Самары с учетом сложившихся границ участков землепользования (дворовых пространств) // Вестник Волгogr. гос. архит.-строит. ун-та. Сер.: Стр-во и архит. 2013. Вып. 31(50). Ч. 1. Города России. Проблемы проектирования и реализации. С. 300–304.

6. Самогоров В.А., Рыбакова Д.С. Концепция genius loci в современной архитектуре // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. Нижний Новгород, 2016. № 19 С. 63-67.

7. Дмитриева О. О., Туманова М. М., Широков О. Н. «Место памяти / lieux de mémoire» как механизм сохранения исторической памяти общества // Исторический поиск / Historical Search. — 2023. — Т. 4, № 2. — С. 73–81.

8. Заварихин С.П. Контекстуализм как понятие и категория архитектуроведения // Вестник гражданских инженеров / СПбГАСУ. 2012. №1. С. 20.

9. Сборник методических материалов особенностей дизайн-проектов архитектурно-исторической среды фортификационного сооружений // Смоленская крепостная стена. Концепции благоустройства // Смоленск. 2019 - 4-56 с.

10. Аракелян Р.Г. Выявление требований к гуманной жилой среде // Архитектура и современные информационные технологии (AMIT) [Электронный ресурс] Электронный журнал 2011. С. 8. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/2kvart11/arakelyan/abstract.php>.

Characteristics of urban planning rehabilitation techniques of a historical fortress and its interactions with the urban planning context

Fadeev M.V., Karankevich A.E.

Moscow Architectural Institute

The article deals with the problem of urban rehabilitation of the lost spatial elements that make up the historical center of the city. The preservation of the historical center and its renovation are important tasks for modern cities. However, the development of the urban environment can create new structures that do not always blend harmoniously with the historical environment. The paper emphasizes the relevance of preserving the architectural and socio-cultural heritage of historical city centers as the basis of urban identity. The purpose of this study is to study the methods and principles of non-conflict design in a historical environment. The objectives of the study are to study the basic principles, analyze examples of the application of these principles in practice, and identify methods for the successful implementation of a working model of urban rehabilitation. The hypothesis of the study is that in the historical centers of cities, including in the territories of lost or preserved fortresses, the urban planning potential is hidden, allowing to implement a model of effective interaction of rehabilitated historical buildings with a modern city. The article suggests various approaches to solving the problem of urban rehabilitation of historical centers, aimed at preserving their uniqueness and value.

Keywords: urban rehabilitation, city identity, historical center, fortress, adaptation, comfortable environment, cultural heritage.

References

1. Vologdina N.N. Reconstruction of historically developed territories of the center of the largest city / Samara State University of Architecture and Civil Engineering. Samara. 2012. 50 p.
2. Vologdina N.N., Yurukov V.N. Principles of the contextual approach and the concept of designing residential buildings in historical quarters of the city // urban planning and architecture. - 2018. - v. 8. - No. 2. - p. 95-101.
3. Sazikov, A.V. Problems of design of the historically developed urban environment [Text]: dis. cand. art history: 17.00.06: protected on 23.04.2000 / Sazikov Alexey Vladimirovich. - M., 2000. - 158 p.
4. Citation in the architecture of St. Petersburg – yesterday, today, tomorrow // Quote, replica, borrowing / SPbGUKI. – 2009. – Pp. 60–65. – 0,7 a.l.
5. Samogorov V. A., Rybacheva O. S. Reconstruction of the historical part of Samara taking into account the existing boundaries of land use areas (yard spaces) // Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture. 2013. Issue 31(50). Part 1. Cities of Russia. Design and implementation issues. Pp. 300–304.
6. Samogorov V. A., Rybakova D. S. The concept of genius loci in modern architecture // Bulletin of the Volga Regional Branch of the Russian Academy of Architecture and Civil Engineering Sciences. Nizhny Novgorod, 2016. No. 19 P. 63-67.
7. Dmitrieva O. O., Tumanova M. M., Shirokov O. N. "Place of Memory / lieux de mémoire" as a mechanism for preserving the historical memory of society // Historical Search. - 2023. - Vol. 4, No. 2. - P. 73-81.
8. Zavarihin S. P. Contextualism as a concept and category of architectural studies // Bulletin of civil engineers / SPbGASU. 2012. No. 1. P. 20.
9. Collection of methodological materials on the features of design projects of the architectural and historical environment of fortification structures // Smolensk fortress wall. Improvement concepts // Smolensk. 2019 - 4-56 p.
10. Arakelyan R. G. Identification of requirements for a humane living environment // Architecture and modern information technologies (AMIT) [Electronic resource] Electronic journal 2011. P. 8. URL:

Определение индексов надежности эксплуатируемых СТЖБ пролетных строений с учетом накопления усталостных повреждений в элементах объединения

Золотов Вячеслав Михайлович

студент, кафедра транспортных систем и дорожно-мостового строительства, Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет, slavazol@bk.ru

Козак Николай Викторович

к.т.н., доцент, кафедра транспортных систем и дорожно-мостового строительства, Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет, kozak.spbgasu@gmail.com

Надежность является важной характеристикой автодорожных мостовых сооружений из-за высокой степени их ответственности и стратегического значения. В настоящее время часто применяются сталежелезобетонные пролетные строения, однако вопрос влияния состояния элементов объединения стальных балок и железобетонной плиты на общую надежность сооружений остается недостаточно изученным. Авторами предложена методика загрузки неразрезных сталежелезобетонных пролетных строений для определения максимального размаха напряжений в гибких штыревых упорах. Проведено численное моделирование и анализ процесса накопления усталостных повреждений в упорах от воздействия циклических временных вертикальных нагрузок. Проведены численные эксперименты для определения индексов надежности β с использованием в качестве переменных величин расчетного сопротивления стали и величины временной нагрузки. Для вероятностного анализа был использован метод FORM (метод определения надежности первого порядка). Результаты исследования показали, что накопление усталостных повреждений в элементах объединения влияет на общую надежность конструкций сталежелезобетонных пролетных строений, но степень влияния значительно зависит от плотности постановки элементов объединения.

Ключевые слова: надежность, сталежелезобетон, мост, усталость, элемент объединения.

Введение

Согласно [1-3] наблюдается тренд роста количества обрушений мостов из-за их износа, в том числе из-за накопления усталостных разрушений. Исходя из циклического динамического характера действующих на сооружения нагрузок, важно учитывать выносливость элементов при определении надежности пролетных строений. В общем вопрос зависимости выносливости элементов конструкций и общей надёжности исследован в достаточной мере, например в работах [4-6] исследовалось влияние выносливости главных несущих элементов на надежность пролетного строения. Однако, для конструкций сталежелезобетонных пролетных строений вопрос выносливости элементов объединения стальных балок и железобетонной плиты является малоизученным.

По результатам работы [7] было выявлено снижение несущей способности разрезной балки и повышение вероятности отказа конструкции с ростом накопленных усталостных повреждений гибких штыревых упоров. Говоря о практических последствиях, следует упомянуть обрушение разрезного сталежелезобетонного пролетного строения моста в 2015 в г. Вельск, одной из возможных причин которого стал отказ элементов объединения [8]. Кроме того, ремонт элементов объединения требует значительных трудозатрат и введение ограничений движения на сооружениях.

Ввиду указанных фактов исследование зависимости надежности пролетных строений от усталостных разрушений элементов объединения является важной и актуальной проблемой.

Методы

Модель накопления усталостных повреждений и снижения сдвиговой жесткости элементов объединения

Усталостные повреждения имеют накопительный характер. В соответствии с рекомендациями [9] в данной работе используется классическая линейная модель Пальмгрена-Майнера:

$$D = \sum_i \frac{n_i}{N_i} \quad (1)$$

где D – накопленное повреждение;

n_i – количество циклов при i -ом уровне нагрузки;

N_i – количество циклов до разрушения при i -ом уровне нагрузке (абсцисса кривой усталости).

Количество циклов до разрушения при заданном размахе напряжений определяется по кривой усталости, уравнение которой приведено ниже.

$$(\Delta\tau)^m N = (\Delta\tau_c)^m N_c \quad (2)$$

где N – предельное количество циклов нагружений при размахе напряжений $\Delta\tau$;

m – коэффициент наклона кривой усталости;

N_c – предельное количество циклов нагружений при размахе напряжений $\Delta\tau_c$.

Для гибких штыревых упоров согласно [10] приняты значения $N_c = 2 \cdot 10^6$ и $\Delta\tau_c = 90$ МПа для базовой точки (N_c ; $\Delta\tau_c$).

В работе [7] была предложена приближенная модель зависимости сдвиговой жесткости от показателя накопленных повреждений, которая основана на исследовании [11]. В указанном исследовании наблюдалось снижение жесткости упоров в 2 раза уже на начальных циклах нагружений (см. рис. 2).

Согласно предложенной модели авторов [7], снижение жесткости происходит линейно до околонулевых значений в два этапа: снижение показателя жесткости с 1,0 до 0,5 в диапазоне показателя использования ресурса от 0,0 до 0,2 и снижение показателя жесткости до 0,01 в диапазоне показателя использования ресурса от 0,2 до 1,0.

Работа выполнена в рамках темы НИР № 16С24 при финансовой поддержке гранта СПбГАСУ.

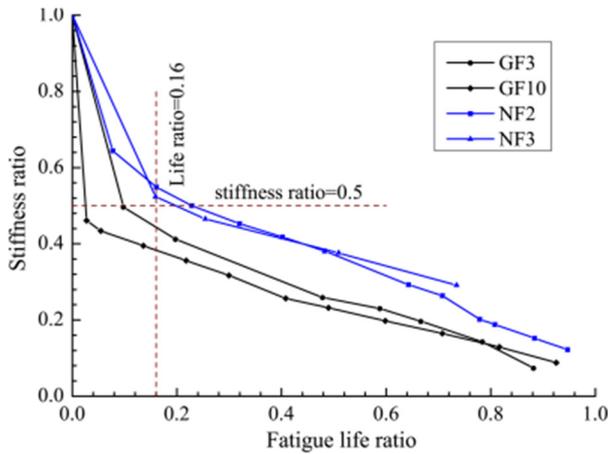

Рисунок 1 Кривая усталости гибких штыревых упоров

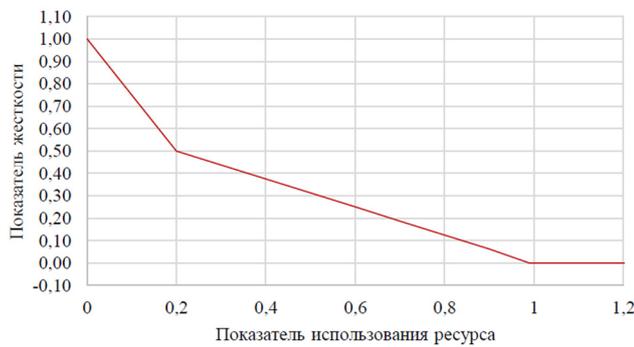

Рисунок 3. Модель зависимости сдвиговой жесткости упоров от степени использования ресурса

Модель транспортного потока

В ходе проведения численного эксперимента рассматривались 4 модели неразрезных сталежелезобетонных пролетных строений следующих мостовых сооружений:

1. Мост через р. Сясь на км 135+216 автодороги Р-21 «Кола», продольная схема 56,40+72,00+56,40;
2. Путепровод через железную дорогу Гатчина-Луга на км 49+875 автодороги Р-23, продольная схема 45,00+45,00;
3. Путепровод на автодороге А-115 «Зуево – Новая Ладога» на съезде развязки через автомобильную дорогу Р-21 «Кола» на км 121+688 автодороги Р-21 «Кола», продольная схема 24,00+39,00+24,00;
4. Пролетное строение с продольной схемой 24,00+39,00+24,00, смоделированное на основе путепровода (3) с регулярным шагом постановки элементов объединения.

В расчетах использовалась плоская балочная расчетная схема, коэффициента поперечной установки (КПУ) определялся по методу внецентренного сжатия. Объединение стальной балки и ж/б плиты моделировалось упругими связями, на каждый ряд упоров была задана одна связь. Начальная сдвиговая жесткость одного упора принята равной $2,7 \cdot 10^5$ кН/м в соответствии с исследованиями [12; 13]. Вертикальная жесткость условно принята равной 10^8 кН/м в независимости от количества упоров в ряду.

Рассмотренные нагрузки:

1. Постоянные нагрузки;
 2. Временные нагрузки:
 - а. Для проверки по I группе предельных состояний – нагрузка АК в соответствии с СП 35.13330.2010, состоящая из тележки и распределенной части;
 - б. Для моделирования усталостных разрушений элементов объединения – нагрузка AK_{fat} , предложенная авторами [3].
- Эквивалентная нагрузка AK_{fat} для моделирования снижения показателя жесткости упоров в процессе эксплуатации основана на

нагрузке АК и состоит из одной тележки, класс K_{fat} определяется из условия (3):

$$D[AK_{fat}] > D_{N,cp}[TrafficFlow] \quad (3)$$

где $D[AK_{fat}]$ – повреждение в заданном упоре за 1 цикл нагружения нагрузкой АК_{fat};

$D_{N,cp}[TrafficFlow]$ – среднее повреждение в заданном упоре от N циклов нагружения моделью транспортного потока.

Число циклов нагружений N принято равным 10 000. Модель транспортного потока представлена в виде одной тележки АК с динамическим коэффициентом и КПУ. КПУ определяется из условия постановки тележки в пределах крайней полосы (не учитывается возможность движения по полосам безопасности, а также проезда одновременно нескольких автомобилей). Осевая нагрузка, КПУ и динамический коэффициент заданы случайными величинами в виде (4):

$$V = V_0 + K \cdot V_{prob} \quad (4)$$

где V_0 – постоянная часть значения величины;

V_{prob} – переменная часть значения величина с нормальным распределением;

На рисунке 4 представлены схемы определения КПУ для моделей транспортных потоков, параметры случайных величин сведены в таблицу 1.

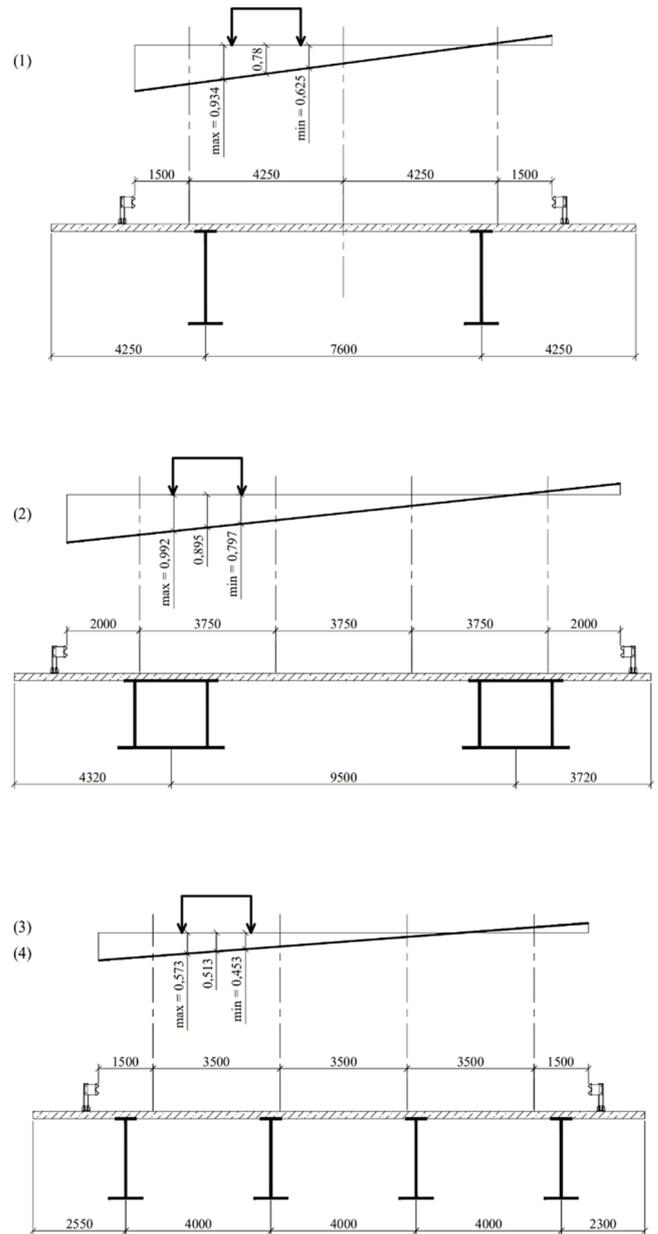

Рисунок 4 Схемы определения КПУ для моделей транспортных потоков

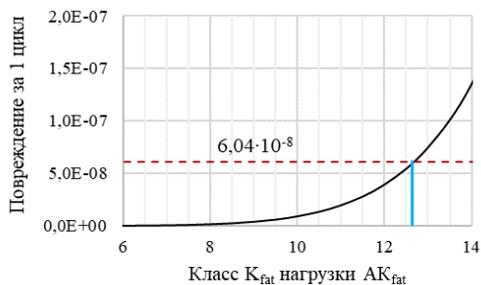
Таблица 1

Параметры случайных величин нагрузок AK_{fat}

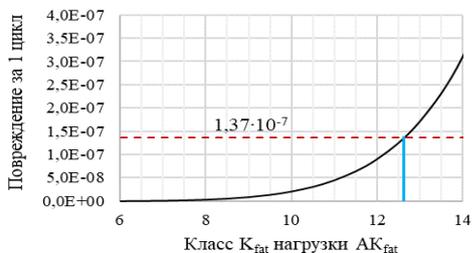
Мостовое сооружение	Параметр нагрузки	Постоянная часть величины V_0	Переменная часть величины V_{prob}		
			Кэфф. К	Мат. ожидание	Стандартное отклонение
(1) Мост через р. Сясь	Осевая нагрузка, кН	0	1,0	140,0	$140 \cdot 0,2 = 28,0$
	1+μ	1,00	0,4	1,0	0,5
	КПУ	0,780	0,155	0,0	0,3
(2) Путье-провод через ж/д	Осевая нагрузка, кН	0	1,0	140,0	$140 \cdot 0,2 = 28,0$
	1+μ	1,00	0,4	1,0	0,5
	КПУ	0,895	0,097	0,0	0,3
(3) Путье-провод на автодороге А-115	Осевая нагрузка	0	1,0	140,0	$140 \cdot 0,2 = 28,0$
	1+μ	1,00	0,4	1,0	0,5
	КПУ	0,513	0,060	0,0	0,3
(4) ПС с регулярным шагом упоров	Осевая нагрузка, кН	0	1,0	140,0	$140 \cdot 0,2 = 28,0$
	1+μ	1,00	0,4	1,0	0,5
	КПУ	0,513	0,060	0,0	0,3

Загружение расчетных моделей нагрузками АК со случайными параметрами выполнялось с помощью модуля RELY в программном комплексе SOFiStiK по методу Монте-Карло. Для подбора класса нагрузки AK_{fat} были построены графики зависимости величины максимального повреждения в упорах от класса нагрузки (рис. 5), результаты сведены в таблицу 2.

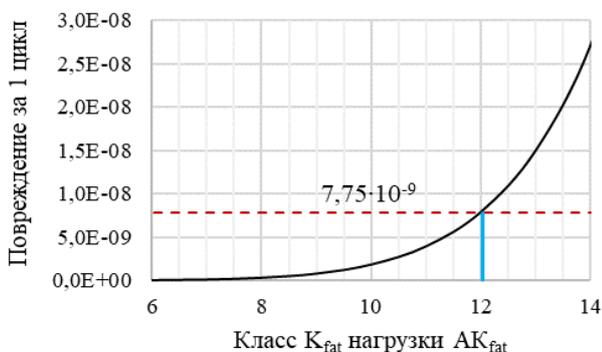
(4) ПС с регулярным шагом упоров

(3) Путье-провод на а/д А-115

(1) Мост через р. Сясь

(2) Путье-провод через ж/д

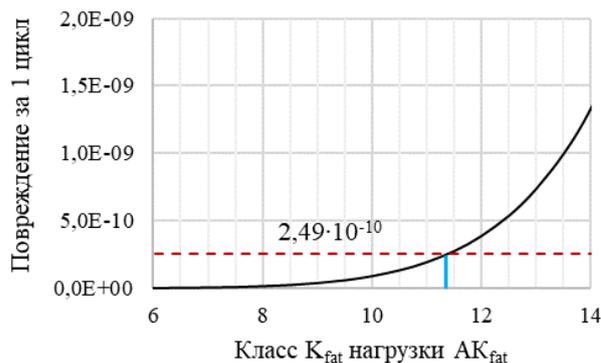

Таблица 2. Эквивалентный класс нагрузки AK_{fat}

Мостовое сооружение	Среднее повреждение от модели транспортного потока	Принятый класс K_{fat}
(1) Мост через р. Сясь	$7,75 \cdot 10^{-9}$	12,0
(2) Путье-провод через ж/д	$2,49 \cdot 10^{-10}$	11,3
(3) Путье-провод на а/д А-115	$1,37 \cdot 10^{-7}$	12,6
(4) Пролетное строение с регулярным шагом упоров	$6,04 \cdot 10^{-8}$	12,6

Рисунок 5 Графики зависимости максимального повреждения в упорах от класса нагрузки AK_{fat} . Сплошная линия – повреждение от AK_{fat} , пунктирная – среднее от модели транспортного потока

Алгоритм расчета и вероятностные параметры конструкций

Для определения максимального размаха сдвиговых напряжений в гибких штыревых упорах расчетная схема загружалась серией нагрузок AK_{fat} , которые отличались между собой положением тележки вдоль пролетного строения, таким образом моделируя проезд транспорта по мостовому сооружению. На каждый пролет моделировалось 8 загрузений, таким образом использовалось по 24 и 16 загрузений для трех- и двухпролетных систем соответственно. Для каждого элемента объединения определялось сдвиговое усилие от каждого загрузения в серии, рассчитывался максимальный размах усилий и преобразовывался в размах напряжений. Исходя из полученного размаха напряжений определялось повреждение от текущего цикла нагружения и соответствующее снижение сдвиговой жесткости упоров.

Для оптимизации расчета использована кластеризация циклов нагружения, принимая, что внутри одного кластера режим работы конструкций идентичен. Размер кластера принят равным 10^6 циклов, что соответствует 16 месяцам работы мостового сооружения при интенсивности движения 2000 ед./сут. Согласно исследованию [7] данный размер кластера показывает достаточно точные результаты расчетов.

После каждого цикла нагружения выполнялось построение КЭ модели пролетного строения с обновленными жесткостями элементов объединения.

В данном исследовании при определении индексов надежности в виде вероятностных переменных рассматривались только расчетное сопротивление стали и коэффициент к осевой нагрузке АК. Поскольку указанные параметры не влияют на жесткостные параметры пролетного строения, в целях оптимизации сначала производились нелинейные расчеты для определения сдвиговых жесткостей упоров спустя j циклов нагружений, после чего по полученным КЭ моделям выполнялись расчеты индексов надежности. Алгоритм расчета представлен в виде блок-схемы на рисунке 6.

Прочностные характеристики стали приняты в соответствии с [14]. Вероятностный коэффициент K_{prob} к осевой нагрузке для расчета по I

группе предельных состояний задан с обеспеченностью 0,99. Расчетное значение осевой нагрузки тележки АК вычислялось по формуле (5):

$$P = K_{prob} \cdot P_n \cdot (1 + \mu) \cdot КПУ = K_{prob} \cdot 140 \cdot 1,4 \cdot КПУ \quad (5)$$

Расчетное значение интенсивности распределенной нагрузки АК вычислялось по формуле (6):

$$q = (K_{prob}/1,4 \cdot 1,25) \cdot q_n \cdot КПУ = (K_{prob}/1,4 \cdot 1,25) \cdot 14 \cdot КПУ \quad (6)$$

1,4 и 1,25 – коэффициенты надежности к осевой и распределенной нагрузке АК согласно СП 35.13330.2010 соответственно.

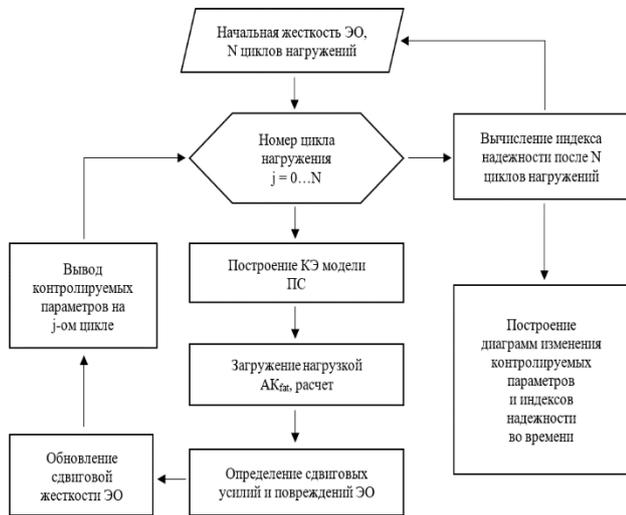

Рисунок 6. Алгоритм моделирования изменения параметров ПС во времени

Вычисление индекса надежности β и вероятности отказа конструкции P_f выполнено полуаналитическим методом FORM (First Order Reliability Method, метод определения надежности первого порядка) с помощью модуля RELY программного комплекса SOFiSTiK. Целевая функция PF_i – разница между расчетным сопротивлением стали и расчетным напряжением в нижней фибре стальной балки в середине главного пролета (0,4 крайнего пролета для двухпролетной схемы):

$$PF_i = R_y - \sigma \quad (7)$$

В качестве переменных величин использованы расчетное сопротивление стали R_y и вероятностный коэффициент K_{prob} , законы распределения приняты нормальными. Параметры случайных величин рассмотренных моделей мостовых сооружений приведены в таблице 3.

Таблица 3
Параметры случайных величин пролетных строений

Мостовое сооружение	Расчетное сопротивление стали R_y , МПа		Коэффициент к нагрузке K_{prob}	
	Мат. ожидание	Стандартное отклонение	Мат. ожидание	Стандартное отклонение
(1) Мост через р. Сясь	546	$546 \cdot 0,07 = 38,2$	1,0	0,172
(2) Путепровод через ж/д	413	$413 \cdot 0,07 = 28,9$	1,0	0,172
(3) Путепровод на а/д А-115	363	$363 \cdot 0,07 = 25,4$	1,0	0,172
(4) Пролетное строение с регулярным шагом упоров	363	$363 \cdot 0,07 = 25,4$	1,0	0,172

В таблице 4 приведены нагрузки для определения напряжений в стальной балке.

Таблица 4
Нагрузки на пролетные строения

Расчетное сечение	Нагрузка	Нормативное значение, кН	Козфф. надежности	Динамич. коэфф.	КПУ	Расчетное значение, кН
(1) Мост через р. Сясь						
0,5L _п	Собств. вес балки	-	-	-	-	44,36

	Собст. вес мостового полотна	-	-	-	-	38,38
	Тележка А14	140	K_{prob}	1,4	1,538	см. формулу (5)
	Распределенная А14	14	$K_{prob} \cdot \frac{1,25}{1,4}$	1,0	1,538	см. формулу (6)
(2) Путепровод через ж/д						
0,4L _{кр}	Собств. вес балки	-	-	-	-	66,37
	Собст. вес мостового полотна	-	-	-	-	32,52
	Тележка А14	140	K_{prob}	1,4	1,855	см. формулу (5)
	Распределенная А14	14	$K_{prob} \cdot \frac{1,25}{1,4}$	1,0	1,855	см. формулу (6)
(3) Путепровод на а/д А-115						
0,5L _п	Собств. вес балки	-	-	-	-	30,94
	Собст. вес мостового полотна	-	-	-	-	25,22
	Тележка А14	140	K_{prob}	1,4	0,954	см. формулу (5)
	Распределенная А14	14	$K_{prob} \cdot \frac{1,25}{1,4}$	1,0	0,954	см. формулу (6)
(4) Пролетное строение с регулярным шагом упоров						
0,5L _п	Собств. вес балки	-	-	-	-	30,94
	Собст. вес мостового полотна	-	-	-	-	25,22
	Тележка А14	140	K_{prob}	1,4	0,954	см. формулу (5)
	Распределенная А14	14	$K_{prob} \cdot \frac{1,25}{1,4}$	1,0	0,954	см. формулу (6)

Результаты

Результаты нелинейных расчетов повреждений за 1 кластер нагружения приведены в виде диаграмм на рисунке 7 (синяя линия – для 10-го кластера нагружения, оранжевая – для 100-го). На рисунке 8 показаны суммарные повреждения в упорах, положение упора указано как расстояние от крайней левой опоры. Динамика индексов надежностей в течении 100 млн циклов нагружений представлена на рисунке 9.

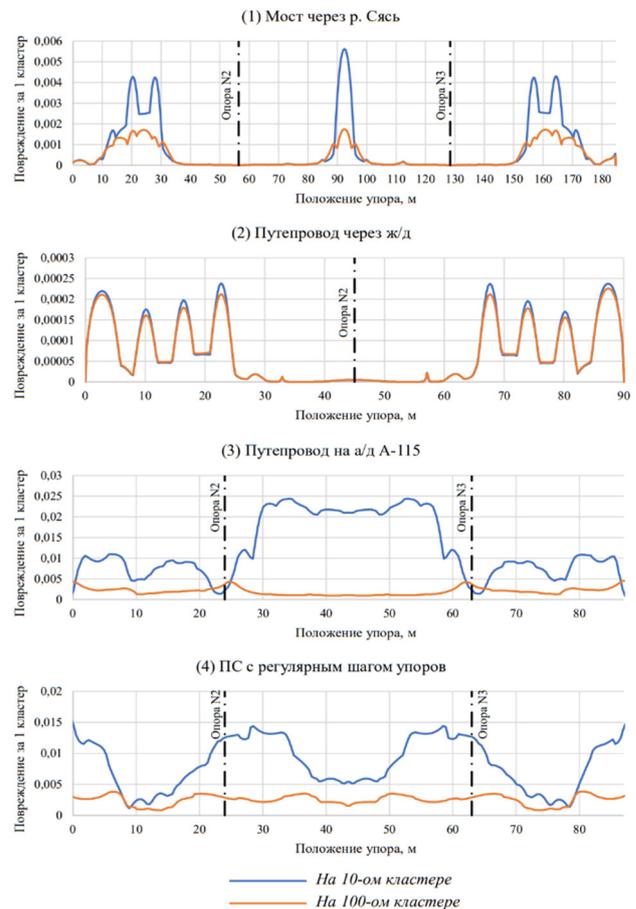

Рисунок 7. Повреждения в упорах за 1 кластер нагружения

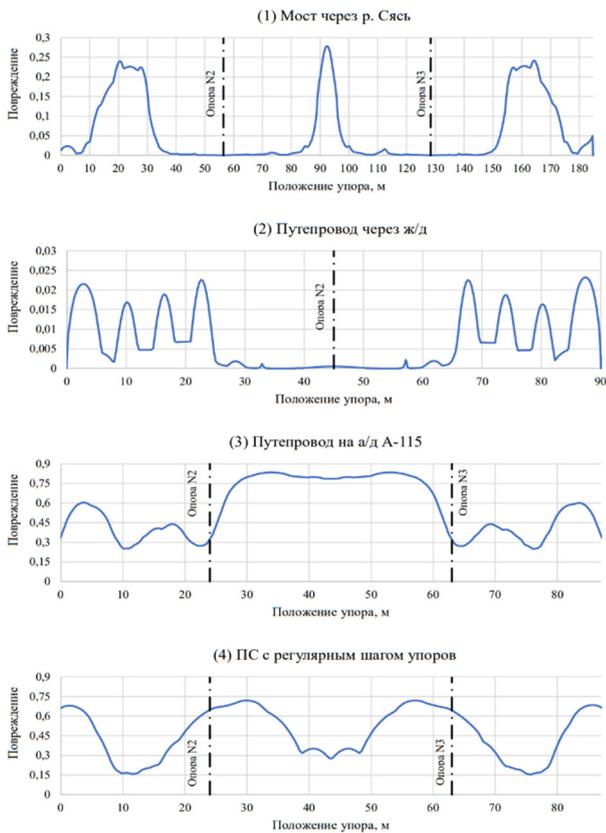

Рисунок 8 Суммарные повреждения в упорах после 100 млн циклов нагружений

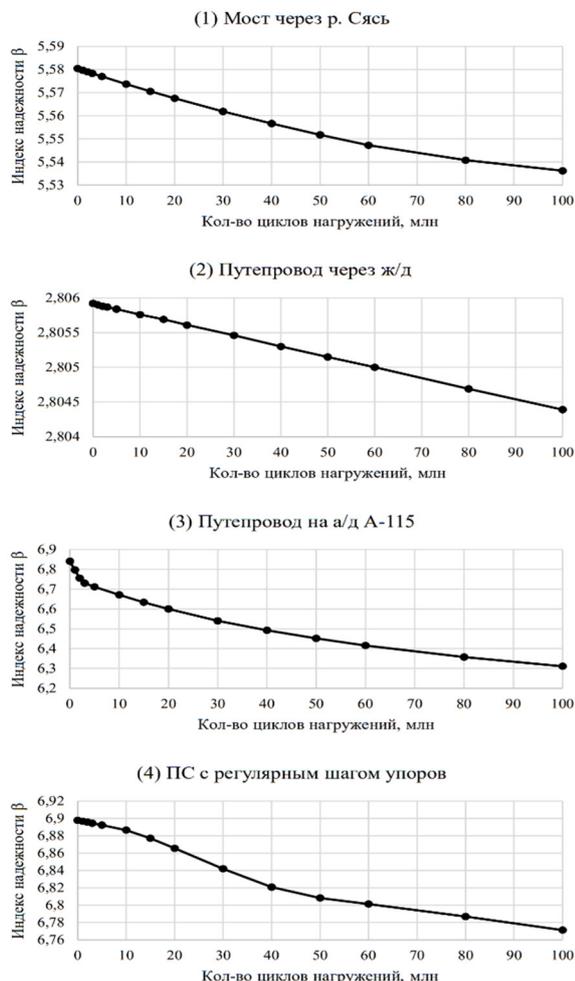

Рисунок 9 Зависимость индексов надежностей от кол-ва циклов нагружений

Анализ результатов

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы относительно накопления усталостных повреждений в элементах объединения ж/б плиты и стальной балки:

1. Повреждения в упорах за 1 кластер нагружения уменьшаются в процессе жизни сооружения, при этом разброс значений повреждений также уменьшается, происходит выравнивание значений повреждений между всеми упорами. Чем выше абсолютное значение повреждений, тем более выражено прослеживается указанный процесс, что связано с перераспределением усилий в пролетном строении в результате снижения сдвиговой жесткости упоров;

2. Наиболее нагруженными участками (участками с наибольшими повреждениями упоров) являются приопорные зоны, что видно из диаграммы на рис. 8 для сооружения (4). Для остальных сооружений наблюдается обратный эффект – надопорные участки получают меньшие повреждения, это связано с увеличением количества рядов упоров и уменьшения их шага постановки на реальных объектах, что приводит к уменьшению сдвиговой жесткости в пересчете на один упор;

3. При повреждении упоров происходит снижение их жесткости, в следствие чего изменяется распределение внутренних усилий, что приводит к снижению индекса надежности пролетного строения в целом. Однако, индекс надежности снижается медленно (см. рис. 9 сооружения (3), (4)). Значительное сгущение упоров в наиболее нагруженных зонах позволяет снизить проявление данного явления, благодаря чему индекс надежности практически не меняется (см. рис. 9 сооружения (1), (2));

4. Локальные пиковые значения на диаграммах на рис. 7,8 связаны с отношением шага загрузок при моделировании проезда транспорта по мостовому сооружению к шагу постановки упругих связей в расчетной модели. При использованной схеме (по 8 загрузкам на один пролет) получают видимые искажения, в дальнейших исследованиях предлагается увеличение числа загрузок или уменьшения количества упругих связей (задание одной связи на группу элементов объединения). При этом в случае относительно больших повреждениях упоров за 1 цикл нагружения данный эффект менее выражен, и предложенная модель показывает корректные результаты.

Заключение

Авторами предложена методика нагружения неразрезных сталежелезобетонных пролетных строений для определения максимального размаха напряжений в гибких штыревых упорах. Проведено численное моделирование процесса накопления усталостных повреждений в упорах от воздействия циклических временных вертикальных нагрузок и определения индексов надежности β с учетом этих повреждений.

По результатам расчетов, сделаны выводы о снижении индекса надежности β с ростом циклов нагружений. При этом увеличение количества упоров в наиболее нагруженных местах конструкций позволяет добиться уменьшения интенсивности снижения индекса надежности.

Отмечено, что предложенная методика нагружения для определения максимальных размахов напряжений в упорах показывает значительные искажения в результатах при относительно малых значениях повреждений.

В дальнейшем предполагается уточнение модели транспортного потока, применение пространственных расчетных схем, а также расчет индексов надежности с учетом изменчивости начальных жесткостей упоров и параметров их выносливости.

Литература

- Syrkov, A. Bridge failures analysis as a risk mitigating tool / A. Syrkov, N. P. Høj. — DOI <https://doi.org/10.2749/guimaraes.2019.0304> // Towards a Resilient Built Environment Risk and Asset Management, Guimarães, Portugal, 27–29 March 2019 / Цюрих: IABSE, 2019. — С. 304–310. — URL: <https://structurae.net/en/literature/conference-paper/bridge-failures-analysis-as-a-risk-mitigating-tool>;
- Syrkov, A. Enhancing of Bridge Management Given Failures Data / A. Syrkov. — DOI <https://doi.org/10.2749/wroclaw.2020.1173> // Synergy of Culture and Civil Engineering — History and Challenges, Wrocław, Poland, 7–9 October 2020 / Цюрих: IABSE, 2020. — С. 1173–1180. —

URL: <https://structurae.net/en/literature/conference-paper/enhancing-of-bridge-management-given-failures-data>;

3. C. Crawford K. Perspective Chapter: Bridge Deterioration and Failures / K. Crawford C. — DOI <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.109927> // Failure Analysis — Structural Health Monitoring of Structure and Infrastructure Components / IntechOpen, 2023;

4. Быстров, В.А. Эксплуатационная надежность конструкций сталежелезобетонных мостов / В.А. Быстров, А.В. Сырков // Транспортное строительство № 8: материалы симпозиума АИПК 11- 14 сентября 1991 г. / Л.: 1991. — С. 26–29;

5. Zhang, G. Causes and statistical characteristics of bridge failures: A review / G. Zhang, Y. Liu, J. Liu, S. Lan, J. Yang. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.jtte.2021.12.003> // Journal of Traffic and Transportation Engineering (English Edition). — 2022. — Т 9. — № 3. — С. 388–406. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S209575642200040X>;

6. Новожилова Н.И. Прогнозирование надежности конструкций стальных и сталежелезобетонных мостов: Учебное пособие с элементами УИРС / Н.И. Новожилова, В.А. Быстров, В.Л. Шайкевич. — Ленинград: Ленинградский инженерно-строительный институт, 1989. — 96 с;

7. Козак, Н.В. Определение количественных показателей надежности сталежелезобетонной балки с учетом накопления усталостных повреждений в гибких штыревых упорах / Н.В. Козак, А.В. Сырков, В.А. Быстров, Д.А. Ярошутин, Д.А. Шестовицкий — DOI <https://doi.org/10.15862/05SATS423> // Транспортные сооружения. — 2023. — Т 10. — № 4. — С. 07SATS122. — URL: <https://t-s.today/PDF/05SATS423.pdf>;

8. Alsharari, F. Effect of the Progressive Failure of Shear Connectors on the Behavior of Steel-Reinforced Concrete Composite Girders / F. Alsharari, A. E. — D. El-Sisi, M. Mutnbak, H. Salim, A. El-Zohairy. — DOI <https://doi.org/10.3390/buildings12050596> // Buildings. — 2022. — Т 12. — № 5. — С. 596. — URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/5/596>;

9. EN 1993-1-9 (2005) (English): Eurocode 3: Design of steel structures - Part 1-9: Fatigue;

10. EN 1994-2 (2005) (English): Eurocode 4: Design of composite steel and concrete structures – Part 2: General rules and rules for bridges;

11. Xu C., Sugiura K., Su Q. Fatigue Behavior of the Group Stud Shear Connectors in Steel-Concrete Composite Bridges. *Journal of Bridge Engineering*. 2018; 23(8): 4018055. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)BE.1943-5592.0001261](https://doi.org/10.1061/(ASCE)BE.1943-5592.0001261)

12. Kozlov A.V., Kozlov V.A. Experimental study of SSS of a steel concrete beam taking into account the rigidity of the connecting seam. *Journal of Physics: Conference Series*. 2021; 1902: 12010. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1902/1/012010>

13. Еремин, В.Г. Аналитическая зависимость смещения от сдвиговой жесткости шва между железобетонной плитой и стальной балкой в пролетных строениях мостов / В.Г. Еремин, А.В. Козлов. — DOI <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.55.3.010> // Научный журнал строительства и архитектуры. — 2019. — № 3. — С. 94–104. — URL: <https://vestnikvgasu.wmsite.ru/vypuski/vypusk-3-55-2019/analiticheskaja-zavisimost-smeschenija-ot-sdvigovoj>

14. JCSS Probabilistic Model Code. Part III — Material Properties: in 4 vols. Vol. 3. — JCSS, 2002. — 41 с. — URL: https://www.jcss-lc.org/publications/jcsspmc/part_iii.pdf

Determination of reliability indices of maintained steel-reinforced concrete bridges span taking into account fatigue damage accumulation of the connective elements

Zolotov V.M., Kozak N.V.

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Reliability is an important characteristic of road bridges due to their high degree of responsibility and strategic importance. Nowadays steel-reinforced concrete spans are often used, but the question of the influence of the condition of the connective elements on the general reliability of the structures remains insufficiently studied. The authors have proposed a methodology of loading of non-split steel-reinforced concrete spans to determine the maximum stress range in Nelson studs. Numerical modeling and analysis of fatigue damage accumulation process in studs from cyclic temporary vertical loads were carried out. Numerical experiments were carried out to determine the reliability indices β using the design resistance of steel and the value of temporary load as variables. For the probabilistic analysis the FORM (First-Order Reliability Method) was used. The results of the study have shown that the fatigue damage accumulation in the connective elements effects on the general reliability of steel-reinforced concrete span structures but the degree of the influence significantly depends on the density of the connective elements installation.

Keywords: reliability, steel-reinforced concrete, bridge, fatigue, connective element.

References

1. Syrkov A., Hoj N.P. Bridge failures analysis as a risk mitigating tool. In: Towards a Resilient Built Environment Risk and Asset Management, Guimarães, Portugal, 27–29 March 2019. Zurich: IABSE; 2019. p. 304–310. Available at: <https://structurae.net/en/literature/conference-paper/bridge-failures-analysis-as-a-risk-mitigating-tool>. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2749/guimaraes.2019.0304>;
2. Syrkov A. Enhancing of Bridge Management Given Failures Data. In: Synergy of Culture and Civil Engineering — History and Challenges, Wrocław, Poland, 7–9 October 2020. Zurich: IABSE; 2020. p. 1173–1180. Available at: <https://structurae.net/en/literature/conference-paper/enhancing-of-bridge-management-given-failures-data>. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2749/wroclaw.2020.1173>;
3. C. Crawford K. Perspective Chapter: Bridge Deterioration and Failures. In: Failure Analysis — Structural Health Monitoring of Structure and Infrastructure Components. IntechOpen; 2023. p. 266. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.109927>;
4. Bystrov V.A., Syrkov A.V. Eksploatatsionnaya nadezhnost' konstruksiy stalezhelezobetonnykh mostov [Operational reliability of steel-reinforced concrete bridge structures]. In: Transportnoye stroitel'stvo № 8: materialy simpoziuma AIPK 11–14 sentyabrya 1991 g. [Transport construction No. 8: materials of the AIPK symposium September 11–14, 1991]. Leningrad: 1991. p. 26–29.
5. Zhang G., Liu Y., Liu J., Lan S., Yang J. Causes and statistical characteristics of bridge failures: A review. *Journal of Traffic and Transportation Engineering (English Edition)*. 2022; 9(3): 388–406. (In Eng.) DOI: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S209575642200040X>;
6. Novozhilova N.I. Predicting the reliability of steel and steel-reinforced concrete bridge structures: A textbook with elements of UIRS / N.I. Novozhilova, V.A. Bystrov, V.L. Shaikevich. - Leningrad: Leningrad Engineering and Construction Institute, 1989;
7. Kozak N.V., Syrkov A.V., Bystrov V.A., Yaroshutin D.A., Shestovitsky D.A. Determination of quantitative indicators of steel-reinforced concrete beam reliability taking into account fatigue damage accumulation in Nelson studs. In: Transportnoye stroitel'stvo № 4, 2023. Available at: <https://t-s.today/PDF/05SATS423.pdf>. DOI: <https://doi.org/10.15862/05SATS423>;
8. Alsharari F., El-Sisi A.E.-D., Mutnbak M., Salim H., El-Zohairy A. Effect of the Progressive Failure of Shear Connectors on the Behavior of Steel-Reinforced Concrete Composite Girders. *Buildings*. 2022; 12(5): 596. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.3390/buildings12050596>
9. EN 1993-1-9 (2005) (English): Eurocode 3: Design of steel structures - Part 1-9: Fatigue;
10. EN 1994-2 (2005) (English): Eurocode 4: Design of composite steel and concrete structures – Part 2: General rules and rules for bridges;
11. Xu C., Sugiura K., Su Q. Fatigue Behavior of the Group Stud Shear Connectors in Steel-Concrete Composite Bridges. *Journal of Bridge Engineering*. 2018; 23(8): 4018055. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)BE.1943-5592.0001261](https://doi.org/10.1061/(ASCE)BE.1943-5592.0001261)
12. Kozlov A.V., Kozlov V.A. Experimental study of SSS of a steel concrete beam taking into account the rigidity of the connecting seam. *Journal of Physics: Conference Series*. 2021; 1902: 12010. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1902/1/012010>
13. Eremin V.G., Kozlov A.V. Analytical dependence of displacement on shear stiffness of the joint between reinforced concrete slab and steel beam in bridge spans. In: Scientific Journal of Construction and Architecture № 3, 2019. Available at: <https://vestnikvgasu.wmsite.ru/vypuski/vypusk-3-55-2019/analiticheskaja-zavisimost-smeschenija-ot-sdvigovoj>. DOI: <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.55.3.010>
14. JCSS Probabilistic Model Code. Part III — Material Properties: in 4 vols. Vol. 3. — JCSS, 2002. — 41 с. — URL: https://www.jcss-lc.org/publications/jcsspmc/part_iii.pdf

Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли и перспективы его использования в современном строительстве

Коноров Иван Дмитриевич

аспирант инженерно-строительного факультета Инженерной академии Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, konorov-i@yandex.ru

Абу Махад Ибрахим

кандидат технических наук, доцент департамента строительства, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, abumakhadi-mi@rudn.ru

В статье речь идет, об изучении физико-механических свойств бетона с содержанием стеклянной пыли. Обосновано, что стремительное изменение климата требует внедрения устойчивых и энергосберегающих технологий. В этой связи, использование экологически чистых материалов становится первоочередной задачей строительной отрасли.

На основании анализа данных, исследованы физико-механические свойства бетона с добавлением стеклянной пыли, а также выявлены достоинства и недостатки данного строительного материала. Представлена классификация назначения и технические характеристики бетонов с различным содержанием стеклянной пыли. В заключении сформулированы рекомендации по использованию бетона с содержанием стеклянной пыли в современном строительстве и дальнейшие перспективы представленного технологического решения.

Ключевые слова: строительство, бетон, строительный материал, технологические решения, энергосберегающие технологии, физико-механические свойства бетона.

Введение

На сегодняшний день, развитие строительной отрасли сопряжено с множеством вызовов и возможностей, обусловленных как глобальными экономическими изменениями, так и локальными потребностями. Устойчивое строительство, внедрение инновационных технологий и использование экологически чистых материалов становятся ключевыми аспектами в формировании современных стандартов.

Цифровая трансформация подчеркивает важность интеграции умных технологий, позволяющих оптимизировать процессы проектирования и возведения объектов. В условиях жесткой конкуренции компании должны адаптироваться к меняющимся реалиям рынка, акцентируя внимание на индивидуальных подходах к каждому клиенту. К тому же, эффективное сотрудничество между государственными организациями и частным сектором является необходимым условием для достижения устойчивого роста.

Успешное развитие строительной отрасли зависит от ее способности реагировать на вызовы времени, принимая на себя ответственность за создание комфортной и безопасной городской среды для будущих поколений.

Стремительное изменение климата требует внедрения устойчивых и энергосберегающих технологий. Экологические материалы, такие как переработанные продукты, становятся стандартом в проектировании, одним из которых является бетон с содержанием стеклянной пыли.

Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли представляют собой уникальную область исследования, способную значительно повлиять на современное строительство. Стеклянная пыль, добавляемая в бетонные смеси, улучшает его прочностные характеристики и долговечность и повышает устойчивость к воздействию влаги и химических агрессивных сред, что особенно важно для конструкций, эксплуатируемых в сложных климатических условиях.

Таким образом, изучение влияния стеклянной пыли на свойства бетона и его применение в современном строительстве представляет особый интерес.

Методы

Исследования в области физико-механических свойств бетона проводили такие ученые как М.В. Акулова, Ю.М. Баженов, В.В. Белов, В.А. Войтович и др.

Однако стоит отметить, что у большинства авторов разнится точка зрения в части вопросов, связанных с механизмом взаимодействия компонентов бетонной смеси с модифицирующими добавками. В этой связи, появляется интерес поиска новых материалов для строительства с учетом экологических и экономических аспектов.

Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли представляют собой важнейшую область изучения, способную значительно повлиять на современное строительство.

Таким образом, целью данной статьи является исследование влияния добавления стеклянной пыли на физико-механические свойства бетона, в соответствии с которой предлагается решение следующих задач:

- провести анализ физико-механических свойств бетона с добавлением стеклянной пыли;
- выявить достоинства и недостатки данного строительного материала;
- сформулировать рекомендации по использованию бетона с содержанием стеклянной пыли в строительстве.

В процессе работы были описаны лабораторные испытания, а также использовались такие методы, как сравнительный анализ данных.

Результаты и обсуждения

Бетон - это материал, который на протяжении многих веков демонстрирует свои уникальные свойства и неограниченную ценность в строительной отрасли. Его универсальность позволяет использовать его в самых разнообразных конструкциях: от жилых зданий до мостов и инженерных сооружений. Благодаря прочности и долговечности, бетон удерживает первенство среди строительных материалов, обеспечивая надежность и безопасность построек [1].

Силикатный химический состав бетона, в который входят цемент, вода, песок и гравий, образует прочную матрицу, способную выдерживать колоссальные нагрузки. Важным аспектом является также легкость в обработке: бетон можно заливать в формы любой конфигурации, что открывает широкие горизонты для архитектурных фантазий.

С течением времени появляются новые технологии, улучшающие свойства бетона. Помимо развития фибробетона, который увеличивает срок службы конструкций и уменьшает затраты на обслуживание, учеными ФИЦ "Красноярский научный центр СО РАН" и Сибирского федерального университета был разработан высокопрочный бетон, состоящий на 90% из отходов промышленного и бытового стекла (результаты исследования опубликованы в журнале Buildings) [2].

Данный материал по мнению экспертов строительной отрасли, оказался дешевле и прочнее аналогов, кроме того, отмечают ученые, он позволяет снизить количество стекольных отходов, которые наносят вред окружающей среде.

Анализ физико-механических свойств бетона с добавлением стеклянной пыли представляет собой актуальную задачу в области строительных материалов.

Стекло содержит оксид кремния, который, вступая в химическую реакцию с добавленным оксидом кальция, формирует силикат кальция. Он и выполняет роль связующего элемента в стеклосиликатном материале. Данный процесс не только улучшает механические свойства, но и способствует устойчивости конструкции к внешним воздействиям [3].

Силикат кальция, образующийся в результате взаимодействия, обладает высокой прочностью и долговечностью, что делает его идеальным для использования в строительных материалах. В сочетании с другими компонентами, такими как песок и вода, он способствует образованию прочного и устойчивого к деформации бетона. При добавлении красителей и других добавок, стеклосиликат может приобретать разнообразные цвета и текстуры, что позволяет использовать его в декоративных архитектурных решениях.

Такой материал не только эстетически привлекателен, но и экологичен, поскольку может быть изготовлен из переработанных стеклянных отходов [5].

Исследования показали, что добавление стеклянной пыли в бетонную смесь приводит к увеличению прочности на сжатие благодаря улучшению связи между частицами вяжущего и заполнителями. При оптимальной концентрации стеклянной пыли (обычно 10-20% от массы цемента) отмечается снижение пористости, что, в свою очередь, увеличивает водо- и морозостойкость продукта.

Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли представляют собой важный аспект в современном строительстве, ориентированном на устойчивое развитие и использование вторичных материалов. Эксперименты показывают, что добавление стеклянной пыли в бетонную смесь может повысить его прочность на сжатие, а также улучшить водонепроницаемость. Это связано с особенностями стеклянных частиц, которые обеспечивают лучшее сцепление с гидратными продуктами цемента [4].

Кроме того, использование стеклянной пыли может существенно уменьшить тепловые деформации, что особенно важно для конструкций, подверженных температурным колебаниям.

На основании сравнительного анализа данных, нами представлена классификация назначения и технические характеристики бетонов с различным содержанием стеклянной пыли (Таблица 1).

Стоит отметить, что помимо наличия достоинств, у данного строительного материала могут появиться недостатки, которые проявляются в нескольких аспектах, ограничивающих его применение в строительстве.

Во-первых, стеклянная пыль может снижать прочность бетона при определенных условиях. Если соотношение добавок не оптимально, это может привести к снижению долговечности конструкции.

Во-вторых, такой бетон часто имеет повышенную пористость, что может привести к проблемам с водонепроницаемостью. В результате компоненты бетона могут подвержены воздействию влаги и агрессивных химических веществ, что негативно сказывается на сроке службы [10].

Таблица 1
Классификация назначения и технические характеристики бетонов с различным содержанием стеклянной пыли [8, 9]

Состав бетонов	Назначение материала	Технические характеристики полученного материала
Микрочастицы отработанного стекла - 3-4 %; портландцемент - 15-25 %; жаростойкий заполнитель - 65-70 %; тонкокомлотая огнеупорная добавка - 7 %.	Жаростойкий бетон для строительстве жилых домов: возведение и облицовка печей, каминов, дымоходов, использование в качестве термоизолятора; для возведения огнеупорных стен и перегородок	Повышенная прочность бетона, сохранение структуры после нагревания
10-25% гранулированное пеностекло в качестве крупнозернового заполнителя	Силикатобетонная смесь, используемая в промышленной сфере	Повышение прочности и уменьшение объемного веса бетона
Молотый бой оконного или бутылочного стекла - 50-70 %; растворимое стекло 20-40 %	Вяжущее для получения плотных и легких бетонов, применяемых в жилищном, гражданском и промышленном строительстве	Предел прочности при сжатии 400-500 кгс/см ² .
Соотношение отходов промышленного и бытового стекла и цемента 5:7	Изготовления строительных блоков имитирующих мрамор	Значения прочности и влагопоглощения, соответствуют нормативным документам
Отходы стеклопакета - 92 %; медленно-твердеющий цемент - 7 %; вода - 1 %; перемешивают в холодном состоянии до получения однородной массы, массу заливают в формы, уплотняют, прессуют и сушат в течение 3 суток.	Изготовление противопожарных перегородок	Огнестойкость - 1500 °C

Кроме того, трудно обеспечить равномерное распределение стеклянной пыли в массе бетона, что может привести к неоднородным свойствам. В некоторых случаях существует риск появления трещин и деформаций из-за различий в тепловом расширении между стеклянной пылью и цементной матрицей. Наконец, утилизация стеклянной пыли и ее правильное применение требуют дополнительного контроля, что увеличивает производственные затраты и может сделать данный продукт менее конкурентоспособным на рынке.

В этой связи, необходимо тщательно контролировать количество добавляемой стеклянной пыли, чтобы избежать негативных последствий, таких как снижение прочности на растяжение. Важно также учитывать влияние размера и формы стеклянных частиц на конечные свойства бетона.

Таким образом, исследование физико-механических свойств бетона с содержанием стеклянной пыли остается актуальной темой для дальнейших научных изысканий и практического применения [7].

Заключение

Стеклосиликат открывает новые горизонты в современном строительстве, сочетающем красоту и функциональность. С развитием технологий его применение становится все более популярным, подчеркивая стремление к инновациям и устойчивому развитию.

Физико-механические свойства бетона с содержанием стеклянной пыли привлекают все большее внимание в современном строительстве. Стеклянная пыль, являясь вторичным продуктом переработки стекла, не только уменьшает воздействие на окружающую среду, но и может значительно улучшать характеристики бетонных смесей.

Перспективы применения бетона с содержанием стеклянной пыли в строительстве обширны. от жилых и коммерческих зданий до инфраструктурных объектов. Внедрение таких инновационных материалов может сыграть ключевую роль в устойчивом развитии строительной отрасли, способствуя экономии ресурсов и снижению углеродного следа.

В последние годы использование бетона с добавлением стеклянной пыли становится всё более популярным в крупных строительных проектах России. Это нововведение не только улучшает прочностные характеристики материала, но и способствует экологической устойчивости. Одним из ярких примеров является строительство стадиона «Зенит Арена» в Санкт-Петербурге, где были применены инновационные смеси, включающие стеклянную пыль, что позволило снизить общий вес конструкции и увеличить её долговечность.

Кроме того, реализация проекта «Команда Строителей» в Москве также подчеркнула преимущества данного материала. Здесь бетон с добавлением стеклянной пыли использовался для создания прочных и эстетически привлекательных фасадов, которые не только отвечают высоким требованиям по нагрузке, но и защищают от коррозионных процессов.

В рамках программы «Умный город» в Казани также реализуются проекты, в которых применяется стеклянная пыль в бетоне, что способствует улучшению экологической среды и уменьшению воздействия на природу. С каждым годом становится всё очевиднее, что бетоны с добавлением стеклянной пыли - это не только тренд, но и необходимость для будущего устойчивого строительства в России.

Таким образом, представленное технологическое решение является ключевым элементом не только в строительстве, но и в формировании строительной отрасли 21 века.

Литература

1. Баженов, Ю.М. Конструирование структур современных бетонов: определяющие принципы и технологические платформы / Ю.М. Баженов, Е.М. Чернышов, Д.Н. Коротких // Строительные материалы. – 2014 – Т. 3(711). – С. 6-14.
2. ГОСТ 13015-2012. Изделия бетонные для строительства. Общие технические требования. Правила приемки, маркировки, транспортирования и хранения: межгосударственный стандарт: дата введения 2014-01-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.
3. ГОСТ 23732-2011. Вода для бетонов и строительных растворов. Технические условия: межгосударственный стандарт: дата введения 2012-10-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.
4. Комохов, П.Г. Научно-технологическая конструкция бетона как композиционного материала (часть 1) / П.Г. Комохов // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. – 2002 – № 4 – С. 36-37.
5. Кузик Е.С. Применение стекловолокна для создания конструктивных композитов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7. С. 939-942.

6. Путилова М.Н. мелкозернистого бетона / М.Н. Путилова, В.Н. Шишканова // Магистерская диссертация. – 2019 г. – 78с.
7. Сырчина Н.В. Производство пигментов для бетона на основе железосодержащих промышленных отходов (обзор) / Н.В. Сырчина, Л.В. Пилип // Теоретическая и прикладная экология. 2021. № 4. С. 50-57.
8. Barabanshchikov Yu.G., Popyvanova Z.D., Usanova K. Yu., Akimov S.V., 2020. The Effectiveness of Polymer- Paraffin Emulsions to Reduce Moisture Loss from Hardening // Construction of Unique Buildings and Structures. 88. Pp. 8801. doi: 10.18720/CUBS.88.3
9. Шишканова, В.Н., Путилова, М.Н. Влияние вида заполнителя на прочность мелкозернистого бетона / В.Н. Шишканова, М.Н. Путилова // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2019. №2. С. 30-35.
10. Жималов, А.Б. Применение стекла в современном строительстве // Строительные материалы, оборудование и технологии XXI в. – 2002. – № 3. – С. 14 – 16.

Physico-mechanical properties of concrete with glass dust content and prospects for its use in modern construction

Konorov I.D., Abu Mahadi Mohammed Ibrahim

Peoples' Friendship University of Russia

The article deals with the study of the physical and mechanical properties of concrete containing glass dust. It is substantiated that rapid climate change requires the introduction of sustainable and energy-saving technologies. In this regard, the use of environmentally friendly materials is becoming a priority task for the construction industry.

Based on the analysis of the data, the physical and mechanical properties of concrete with the addition of glass dust were studied, and the advantages and disadvantages of this building material were identified. A classification of the purpose and technical characteristics of concrete with different contents of glass dust is presented. In conclusion, recommendations are formulated for the use of concrete containing glass dust in modern construction and further prospects for the presented technological solution.

Keywords: construction, concrete, building material, technological solutions, energy-saving technologies, physical and mechanical properties of concrete.

References

1. Bazhenov, Yu.M. Designing structures of modern concretes: defining principles and technological platforms / Yu.M. Bazhenov, E.M. Chernyshov, D.N. Korotkikh // Building materials. – 2014 – Vol. 3(711). – pp. 6-14.
2. GOST 13015-2012. Concrete products for construction. General technical requirements. Rules for acceptance, labeling, transportation and storage: interstate standard: date of introduction 2014-01-01 / Federal Agency for Technical Regulation and Metrology.
3. GOST 23732-2011. Water for concrete and mortars. Technical specifications: interstate standard: date of introduction 2012-10-01 / Federal Agency for Technical Regulation and Metrology.
4. Komokhov, P.G. High-tech technology of structural concrete as a composite material (part 1) / P.G. Komokhov // Building materials, equipment, technologies of the XXI century. – 2002 – No. 4 – pp. 36-37.
5. Kuzik E.S. The use of fiberglass to create structural composites // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 7. pp. 939-942.
6. Putilova M.N. fine-grained concrete / M.N. Putilova, V.N. Shishkanova // Master's thesis. – 2019 – 78s.
7. Syrchina N.V. Production of pigments for concrete based on iron-containing industrial waste (review) / N.V. Syrchina, L.V. Pilip // Theoretical and applied ecology. 2021. No. 4. pp. 50-57.
8. Barabanshchikov Yu.G., Popyvanova Z.D., Usanova K. Yu., Akimov S.V., 2020. The Effectiveness of Polymer- Paraffin Emulsions to Reduce Moisture Loss from Hardening // Construction of Unique Buildings and Structures. 88. Pp. 8801. doi: 10.18720/CUBS.88.3
9. Shishkanova, V.N., Putilova, M.N. The influence of the type of filler on the strength of fine-grained concrete / V.N. Shishkanova, M.N. Putilova // Scientific and methodological journal "Science and Education: new time". 2019. No.2. pp. 30-35.
10. Zhimalov, A.B. The use of glass in modern construction // Building materials, equipment and technologies of the XXI century. – 2002. – No. 3. – pp. 14-16.

Ремонт полимерных трубопроводов малого диаметра

Куцев Иван Евгеньевич

д.т.н., профессор кафедры ПГС Рязанский институт (филиал) «Московский политехнический университет»

Абрамов Юрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры ПГС Рязанский институт (филиал) «Московский политехнический университет»

Кочарян Арсен Артурович

студент, Рязанский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

Новиков Артем Александрович

студент, Рязанский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

Полищук Леонид Иванович

студент, Рязанский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

В статье рассматривается исследование проведения ремонтных работ на трубопроводах малого диаметра с помощью установки армированной ленты над местом дефекта. В качестве дефекта условно было принято круглое отверстие диаметром 6 мм. В качестве изменяемых параметров были рассмотрены количество слоёв устанавливаемой клейкой ленты, способы её фиксации, давление для достижения максимальной деформации 3 мм или разрыва.

Ключевые слова: усиление трубопровода, клейкая лента, дефект трубопровода, композитные материалы, прочность материалов, способы установки клейкой ленты.

Как отмечалось в [1, 2, 3] основными достоинствами полимерных труб в процессе их использования в конструкции зданий является их малая нагрузка на неё с соблюдением универсальности для подачи горячей и холодной воды, кроме того по ним можно подавать природный газ, что пока не очень практикуется в связи с легкостью повреждения полимерных газовых магистралей и возможность возникновения пожаров. Поэтому эти трубы в процессе эксплуатации, а особенно ремонта, подвержены повреждениям от инструментов, с образованием таких дефектов, как трещины и отверстия. Наиболее распространённым методом восстановления целостности полимерных трубопроводов является использование армированных лент на клеевые составы.

Усиление трубопроводов осуществляется путем наложения клейкой ленты на место дефекта (рис. 1). Лента выполняется из высокопрочного материала, который накладывается с использованием адгезионного слоя. При этом важным моментом является определение прочностных характеристик ремонтной ленты на восстанавливаемом участке, где используется модель восстановления полимерной лентой. Вариант модели для исследования приведён на рис. 1.

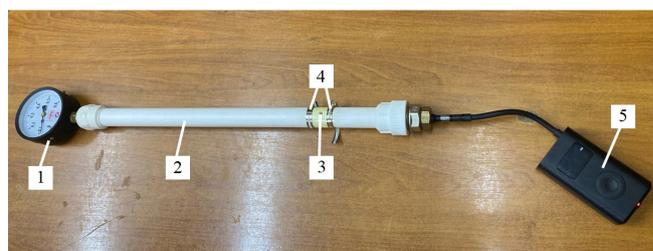

Рисунок 1 – Модель исследуемого образца
1 – манометр; 2 – полимерная труба; 3 – место условного повреждения (отверстие Ø 6 мм); 4 – стяжной хомут, 5 – компрессор.

На основании теоретических расчетов прочности усиленного участка с использованием классической теорией «Сопротивления материалов», максимальная нагрузку, которую будет выдерживать усиленный участок составит:

$$F_{\max} = 19,2 \times 10^6 \text{ Н.}$$

Таким образом, усиленный не повреждённый участок теоретически может выдержать нагрузку до 19,2 МН (или 1 920 кПа).

Для сравнения были проведены экспериментальные исследования, которые приведены в таблицах 1 и 2, по полученным результатам которых были построены графики рисунок 2 и 3.

Таблица 1

Результаты опытов без металлических хомутов

Материал	Количество слоёв обмотки	Максимальное давление, кПа	Деформация, мм	Результат испытания
Клейкая лента (скотч обычный прозрачный)	3	101,325	0,5	скотч лопнул
	6	101,325	0	выдавилась клеевая основа
		202,65	0,5	выдавилась клеевая основа
	9	202,65	2,0	выдавилась клеевая основа

Однако, сравнение теоретических расчётов и экспериментов показало, что даже усиленный скотч, продаваемый в розничной торговле, выдерживает нагрузку меньше, чем в 14 раз, а обычный – в 18 раз, чем лента стандартного усиления толщиной 1,2÷1,5 мм. Поэтому только увеличение количества слоёв в 4 раза позволяет выдерживать нагрузку у армированного скотча меньше чем в 3,4 раза, а у обычного – в 5,5 раза.

Кроме того, результаты испытаний показали, что закрепленные скотча без хомутов (рис. 2) и его деформация над повреждением трубы описывается квадратичными уравнениями вида $y = -10,261x^2 + 128,91x - 3,7227$ для обычного скотча.

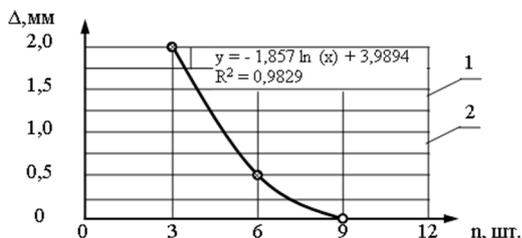

Рисунок 2 – Результаты клеевого закрепления полимерных скотчей без металлических хомутов
1 – армированный скотч; 2 – скотч обычный (прозрачный)

Самым главным результатом этой серии испытаний явилось то, что оказалось возможным определить количество слоёв наматываемого скотча, чтобы он выдерживал давление внутри трубы. Так для армированного скотча количество наматываемых слоёв составит 15, а обычного – 19, что в принципе, не так много, учитывая толщину скотча.

Таблица 2
Результаты опытов с использованием металлических хомутов

Материал	Количество слоёв обмотки	Максимальное давление, кПа	Деформация, мм
Клейкая лента (скотч обычный прозрачный)	3	101,3	0,5
		202,6	1,0
		303,9	2,0
		405,3	—
	6	101,3	0
		202,6	0,5
		303,9	0,5
		405,3	1,0
Клейкая лента (скотч обычный прозрачный)	9	101,3	0
		202,6	0
		303,9	0,5
		405,3	0,5

На основании полученных результатов была построена трёхмерная диаграмма деформации толщины аварийной заплатки на место повреждения пластиковой трубы (рис. 3). При давлении 100 кПа деформация трёхслойной полимерной заплатки из клейкой ленты к девятислойной изменяется по линейной зависимости.

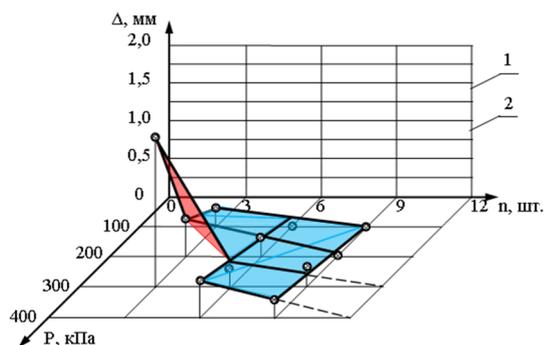

Рисунок 3 – Изменение деформации полимерных заплаток в зависимости от количества слоёв и давления в трубе.

При давлении 200 кПа деформация трёхслойной полимерной заплатки из клейкой ленты к девятислойной также изменяется по линейной зависимости, но угол наклона несколько выше. А вот при давлении 300 кПа деформация трёхслойной полимерной заплатки из клейкой ленты резко снижается изменяясь к девятислойной изменяется по логарифмической зависимости. При давлении 400 кПа трёхслойная полимерная заплатка из клейкой ленты лопнула, от шестислойной к девятислойной изменяется по линейной зависимости, но со значительным увеличением угла наклона.

Результатом второй серии испытаний явилось то, что количество слоёв наматываемого армированного скотча с закреплением хомутами должно составлять 9÷10, а обычного – 12.

Последним третьим вариантом испытаний явилось установление заплатки из резины, которое представлено на рис. 4. Учитывая то, что резиновая заплатка значительно толще, чем лента скотча на неё было оказано значительно более высокое давление. Результаты этого исследования представлены в табл. 3 и на рис. 5.

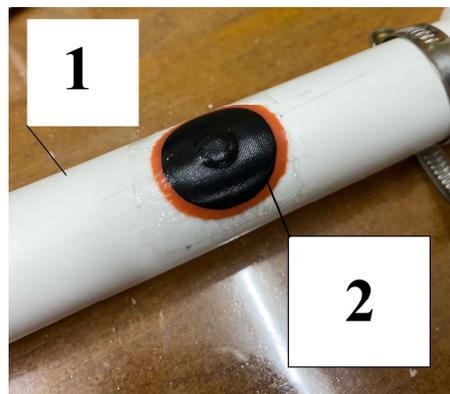

Рисунок 4 – Модель используемого образца с резиновой заплаткой
1 – полимерная труба; 2 – резиновая заплатка

Таблица 3
Результаты деформации резиновой заплатки в зависимости от давления в трубе

Материал	Максимальное давление, кПа	Деформация, мм
Резиновая заплатка для ремонта камер приклеенная клеем	303,9	0,9
	405,3	1,2
	506,6	1,5
	709,2	1,9
	1013,2	2,2

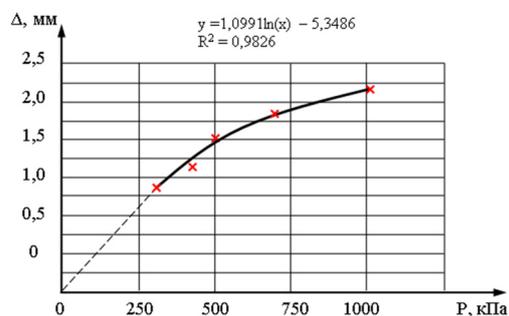

Рисунок 5 – Результаты опытов по деформации резиновой заплатки в зависимости от давления в полимерной трубе

На основе проведенных опытов можно сделать следующие выводы:

1 – по результатам испытаний можно определять количество наматываемого скотча над местом повреждения трубы, чтобы его деформация не достигала критической и не привела к его разрыву;

2 – применение хомутов для фиксации образцов ленты по краям позволяет выдерживать давление больше 10÷25 %;

3 – резиновая однослойная заплатка толщиной 1 мм, прикреплённая на клей с фиксацией хомутами по краям, выдержала давление в 8,2 раза больше, чем другие образцы, однако её толщина сопоставима с суммарной толщиной обычного скотча, поэтому её можно применять для аварийного выбора материала устранения протечек на трубах.

Заключение

Применение армированных лент для усиления трубопроводов в местах дефектов является эффективным методом восстановления их прочности и долговечности. Расчетные формулы и представленные в статье экспериментальные и методические материалы, позволяют построить план для определения оптимальных параметров накладок для устранения протечек в трубах из различных материалов и оценить эксплуатационные характеристики усиленного участка.

Литература

1. Кулев В.Н., Мищенко Ю.А. Трубопроводы и резервуары: технология ремонта и защиты от коррозии. – М.: Машиностроение, 2010– 617 с..

2. Сухоруков С.И. Композитные материалы для ремонта и восстановления трубопроводов. – М.: Техносфера, 2012 –15 с.

3. СП 28.13330.2017. Трубопроводы стальные магистральные. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85. – М.: Стандартинформ, 2017– 97 с.

4. ГОСТ 32388-2013. Материалы композитные. Метод испытания на сдвиг по нормали к плоскости слоев. – М.: Стандартинформ, 2014– 114с.

5. Нестеренко А.Н. Ремонт и защита трубопроводов. Теория и практика. – СПб.: Корпоративное издательство "Газпром", 2011 г. – 44 с.

6. Баранов В.И., Головкин А.П. Ремонт трубопроводов и арматуры". – М.: Издательство "Недра", 12 с. – 2015.

7. Куцев И.Е., Абрамов Ю.А., Аюков Н.С., Гришунов Д.А., Ермолинский А.С. Ремонт полимерных труб малого диаметра армированной лентой на месте круглого дефекта. / Экономика строительства, № 9, 2024 г. – С. 354 – 356.

Repair of small diameter polymer pipelines

Kushchev I.E., Abramov Yu.A., Kocharyan A.A., Novikov A.A., Polischuk L.I.
Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University

The article examines the study of repair work on small-diameter pipelines using the installation of a reinforced tape over the defect site. A round hole with a diameter of 6 mm was conventionally accepted as a defect. The variable parameters considered were the number of layers of the installed adhesive tape, the methods of its fixation, the pressure to achieve a maximum deformation of 3 mm or rupture.

Keywords: pipeline reinforcement, adhesive tape, pipeline defect, composite materials, strength of materials, durability of repair.

References

1. Kulev V.N., Mishchenko Yu.A. Pipelines and reservoirs: repair and corrosion protection technology. - M.: Mashinostroenie, 2010– 617 p.

2. Sukhorukov S.I. Composite materials for pipeline repair and restoration. - M.: Tekhnosfera, 2012 –15 p.

3. SP 28.13330.2017. Main steel pipelines. Updated version of SNiP 2.05.06-85. - M.: Standartinform, 2017– 97 p.

4. GOST 32388-2013. Composite materials. Shear test method normal to the plane of the layers. - M.: Standartinform, 2014– 114 p.

5. Nesterenko A.N. Pipeline repair and protection. Theory and practice. – SPb.: Corporate Publishing House "Gazprom", 2011. – 44 p.

6. Baranov V.I., Golovkin A.P. Repair of pipelines and valves". – M.: Publishing House "Nedra", 12 p. – 2015.

7. Kushchev I.E., Abramov Yu.A., Ayukov N.S., Grishunov D.A., Ermoolinsky A.S. Repair of small-diameter polymer pipes with reinforced tape at the site of a round defect. / Construction Economics, No. 9, 2024. – P. 354–356.

Роль набережной в градостроительном облике

Ушанова Надежда Петровна
старший преподаватель кафедры ИЯиПК, НИУ МГСУ,
nadezhdaushanova@gmail.com

Мардамшина Алсу Дильсовна
студент, НИУ МГСУ, mardamshina.alsu@bk.ru

В статье рассматриваются важные этапы и особенности строительства набережных в России. Большое внимание уделяется системе водоотведения, современным технологиям возведения очистных сооружений, средствам механизации и новейшим материалам, используемым при строительстве набережных. Основной идеей статьи является показать значение набережных и их влияние на окружающую среду. Статья содержит техническое описание этапов строительства, рассмотрение уникальных технологий и их экологическое влияние на окружающую среду. Приведены подробно примеры реконструкции набережной в Геленджике, а также строительство и благоустройство набережной в Турочакском регионе, республике Алтай. Определены экологические проблемы, связанные с загрязнением воды, борьба с наводнениями, отдаление постройки жилых зданий от реки из-за застройки промышленных зданий. Сделан вывод о важности реконструкции набережных в России. А именно: улучшение функционального зонирования, экологических аспектов и инженерных решений.

Ключевые слова: инфраструктура, гидрофобизация, аэротенк, экология.

The role of the embankment in urban planning is very urgent nowadays from different points of view. What is an embankment? From a scientific point of view, an embankment is a structure that borders the coastline of an ocean, sea, lake or river. An embankment serves to give the coast a regular shape, to reinforce it, to defend it from erosion, to ensure convenient passage and passage along the coast, to facilitate the transfer of goods, as well as the transfer of passengers from the coast to the ship forward and back.

Urban planners distinguish between two main methods of coastal development: the 'natural landscape' method, which emphasises the natural landscape, and the 'urban' method, which emphasises man-made structures. In both cases, the planner establishes a direct link between the waterfront environment and the urban environment. The appearance of the waterfront should be linked to the architectural appearance of the city.

When designing a waterfront promenade, landscape planners believe it is important to preserve and enhance the existing ecosystem. Landscaping has a positive effect on the ecology and can act as a barrier against noise and air pollution in the urban environment. If the seafront is dominated by the natural environment, the existing landscape composition should be maintained. Landscaping can also be used to emphasise functional areas.

From a surveyor's perspective, embankments can also serve as slope stabilisation. In urban areas, slope stabilisation is designed with technical and economic requirements in mind, paying particular attention to aesthetic requirements, as slopes are one of the dominant elements of the urban environment.

Previously, in Soviet times, industrial plants and railways were built closer to the river than residential buildings, which meant that some residential areas were cut off from the river. In the city of Naberezhnye Chelny, the embankment in the central part of the city was considered only as a cargo harbour.

At present, the situation has changed dramatically. For example, the project to rebuild the Kazan riverbank in Kazan with the preservation of green spaces and the participation of the population in sports activities has led to a 13.4% reduction in mortality in the city and a 20% reduction in deaths from cardiovascular diseases and cancer; the leadership of the republic and the city supported the rejection of the construction of high-rise buildings in the coastal area.

When designing the shoreline of the Huangpu River in Shanghai (China), for example, the architects solved the following problems: ecological protection of the river water, flood protection, self-purification of the river with the help of a wetland.

In Bishan Park in Singapore, a drainage canal was transformed into a natural river that flows through the park.

Next to the Kallang River in Singapore, there are playgrounds, restaurants, viewing areas and a large open green space.

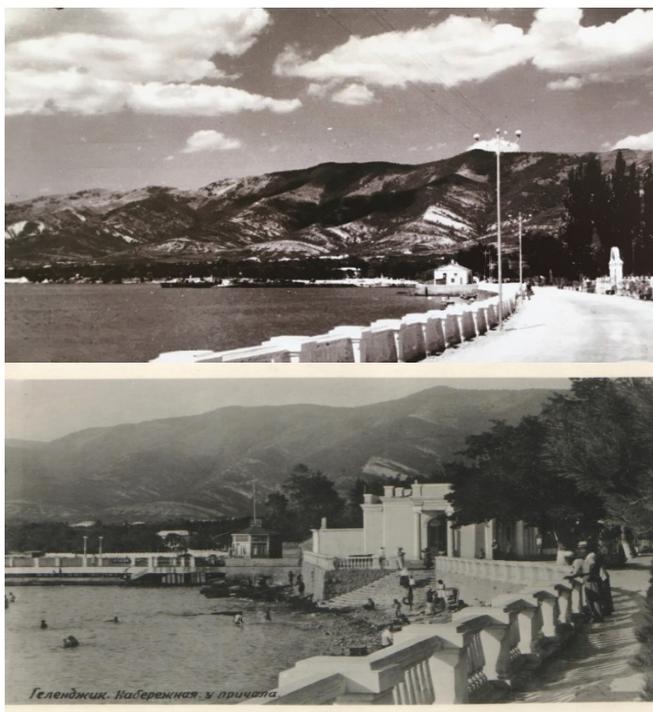
The examples analysed indicate that the following aspects need to be taken into account on waterfronts: ecology, aesthetics and recreation.

Let's back to the history of the construction of the Gelendzhik embankment.

In 1901 the cottage owners of Gelendzhik united in the "Society for Assistance to the Improvement of the Resort", thanks to which two boulevards were later arranged. Gelendzhik residents installed benches and wickets on the boulevard, cleared it of stones and thorny bushes, as well as made all sorts of hedges.

Already by 1910 the boulevard had got a decent look. It became more well-groomed and convenient for walking. Bridges were built across the rivers, and most of the pedestrian zone was fenced with wooden hedges.

It was not until the 1950s that the central part of the embankment was decorated with a concrete balustrade in the Soviet classical style. In the late 1990s, extensive shore protection works were carried out, the embankment was illuminated with lanterns and the sidewalk was paved with tiles.

Nowadays, an important component of the waterfront of Gelendzhik is the largest yacht marina in the country, which was built recently.

The singular feature of the hydro-technical construction of the embankment in this city is that a significant part of construction and installation works was carried out in the open water area. The construction took into account the fact that sea and ground waters are aggressive to metal structures made of carbon steel due to high mineralization.

Also one of the key events of 2024 for Gelendzhik was the renovation of new balustrade structures on the seafront of the resort town. The project involves the application of hydrophobizer and acrylic paint to increase the protective properties and improve the appearance of the structures. Hydrophobization is an effective way to protect building materials from the harmful effects of moisture. This process provides protection from water, prevents cracks, and keeps all the technical characteristics of the material unchanged. The hydrophobizing treatment effectively fills even the smallest pores and cracks up to 1 mm in size. Consequently, the new balustrade will be reliably protected from the effects of moisture, which contributes to increasing its service life.

It is worth noting that after treatment with hydrophobizer it is possible to apply acrylic paint. Studies conducted with the use of different types of facade paints on surfaces treated with hydrophobizer, confirm the need for careful choice of paint, taking into account the compatibility with the pre-applied protective coating.

Thus, the process of treating new balustrade structures with hydrophobizer and then coating them with acrylic paint is an effective measure to protect against moisture and ensure the longevity of the material.

The wastewater disposal system and treatment facilities are an integral and important part of the waterfront. As part of the "Clean Bay" project included in the "Gelendzhik Development Strategy until 2030", the city will have a modern wastewater disposal system, which will improve the overall environmental situation and increase the reliability of sewage disposal and treatment. By 2025, the resort city is scheduled to complete the first phase of new sewage treatment facilities (STF) with a capacity of 30 thousand m³/day with a future expansion to 50 thousand m³/day. The construction of the new treatment facilities also includes a deep-water outlet and a discharge collector.

The new sewage treatment facilities are designed according to the classical scheme. Before discharging into the Black Sea water area, the sewage will undergo several stages of treatment.

Mechanical - on grids of two stages and horizontal sand traps.

Biological - in aeration tanks, using the technology of nitrogen and phosphorus removal of the University of Johannesburg.

Further, gravitational separation of activated sludge takes place in secondary settling tanks. And to ensure the necessary depth of phosphorus removal, in addition to biological removal, reagent treatment is provided.

Pretreatment, when the water after the secondary sedimentation tanks is sent for pretreatment by filtration from suspended solids to the pretreatment shop and UV disinfection.

UV disinfection takes place in the same shop. This is one of the best modern methods, the most environmentally friendly, destroying bacteria, germs and viruses.

The following facilities will be constructed on the territory of the sewage treatment plant by the end of 2024: buildings of grids and sand traps, aeration tank, settling tanks, after-treatment and disinfection buildings, reagent building, technical water tanks with a pumping station, blower station, buildings for sludge dewatering system, administrative building.

Let's consider in detail one of the types of treatment facilities - aeration tank. It is a reinforced concrete tank divided by partitions. It is the largest object of the sewage treatment plant with an area of 4267.2 m². Its task is biological treatment of wastewater.

Wastewater differs from other liquids in its chemical composition, which has an aggressive effect on concrete and metal surfaces. Therefore, to build a waterproofing layer, it is necessary to use materials that are resistant to constant contact with chemicals. Membrane films made on the basis of liquid rubber, fully meet these parameters. This type of material is laid on the inner surface of the tank.

Stages of performing waterproofing works of aeration tanks:

1. Firstly, all surfaces of the structure are cleaned to maximize the level of adhesion of surfaces. The bottom and walls of the basin are thoroughly washed, removing all grease stains and other contaminants. Next, the surface to be insulated is inspected for defects, cracks and holes. If there are any errors, they should be filled with a quick-drying repair mixture.

2. When installing a waterproofing layer on the already erected structure, on the surfaces of which there is visible presence of rust, all problem areas require maximum cleaning and opening anticorrosive composition. The most damaged areas are then sealed with repair compounds. A rectangular groove is created in the concrete at the junction of the tank bottom and wall, which is sealed with repair compound. In order to reduce the pressure on the joints, they are made more rounded in shape.

3. Shortly before the construction of the waterproofing, the surface of the concrete structure to be treated must be thoroughly cleaned of dust and well moistened. The pre-prepared composition is applied to the wet surface. Treatment with penetrating liquid is carried out with a brush or specialized equipment, one layer after another. After that the waterproofing is laid on the seams and joints, by applying an elastic layer on the fiberglass cloth in 2 layers.

4. If any breaches are detected on the surfaces of the aeration tanks in operation, they should be repaired immediately. The repair is carried out by means of hydraulic binder type compositions on the external surface of the aeration basin

External treatment of the structure is carried out with bitumen-based mixtures with urethane, butyl rubber, sulfochloropolyethylene admixtures.

These penetrating materials have a number of advantages:

- improvement of hydrophobic properties of the concrete structure;
- high resistance of concrete to low temperatures;
- increased strength properties of aeration tanks;
- laying of the waterproofing layer is allowed both on the internal and external surfaces of the tank;
- the composition is applied on the non-dried concrete surface.

Destruction of sewage treatment structures is due to the following range of causes:

1. The effect of natural precipitation on the exterior surface of the treatment tanks, due to the infiltration of excess liquid into and behind the body of the facility.

2. Negative natural conditions such as:

- temperature fluctuations;
- evaporation;
- biological influences;
- the impact of ultraviolet rays, in constant contact with which any material fails.

To eliminate all the disadvantages of the hydrotechnical object use various technologies:

1. Modernization of the protective layer of concrete. Step-by-step execution of the work:

- cleaning the surface of the reservoir from silt and other wastes;
- cleaning of the structure from cracked and crumbling concrete;
- removal of rust formed on the reinforcement, with subsequent treatment with anticorrosive compositions;
- restoration of the concrete surface with the help of repair materials.

2. Sealing of joints and gaps between the laid tiles. Step-by-step performance of the work:

- shotting furrows along the length of gaps and joints;
- cleaning the surface with a metal brush;
- soaking the surface;
- laying a waterproofing layer on the furrows and joints of tiles.

3. Waterproofing of concrete walls and bottom. Step-by-step execution of the work:

- wetting the concrete surface;
- application of repair material on the surfaces of walls and bottom.

To date, all foundation works have been completed at the aeration tanks, reinforcement and waterproofing have been performed, and construction of the walls of the facility has begun.

The modern practice of embankment construction is characterised by the use of new technologies and materials. For example, night-time lighting, which increases the time spent on the embankment, can play the role of traffic signalling in the area. The road surface on the embankment can be made of wood, stone, concrete or asphalt.

Only after the right choice of colours and textures of materials can we start designing the stylistic concept of the embankment. There should be harmony between the landscape design and the interior of the buildings. It is necessary to favour materials that meet the three basic requirements - comfort, durability and low maintenance costs. The ideal choice for urban terraces is a board made of wood-polymer composite (WPC in short). This is a modern wood substitute which, put simply, is a mixture of wood flour and plastic.

In addition, canopies should be installed, taking into account the seasonal and weather-related conditions. In winter, the area of the dyke can be used as an ice rink. The main requirement for the dyke is to create comfort and safety for pedestrians and cyclists. The design of the cycle paths must take into account the location of cycle hire and parking facilities.

Let's consider, as an example, the construction of an embankment for SIBGEOSTROY LLC in the Republic of Altai, Turochak region.

Preparation for the construction of a linear object should include three stages:

1. general organizational and technical preparation for construction;
2. engineering preparation for construction;
3. preparatory works at the site.

General organizational and technological preparation for the construction of the water pipeline will be carried out by the Customer and the construction organization and will include:

- execution of permit documentation;
- preparation and conclusion of a general contract with the customer;
- receipt from the customer of the design documentation approved for the works;
- drawing out the route and sites for construction to the ground;
- execution of permits and authorizations for works;
- resolving issues of consumer services for construction workers;
- conclusion of logistical support agreements.

Site preparations, including on- and off-road preparations, must be carried out in advance.

Off-road preparatory works include:

- certification of work technologies;
- arrangement of storage areas, stores for receiving and storing materials and equipment.

On-road preparatory works include:

- breaking down and fixing pickets, detailed geodetic breakdown of horizontal and vertical turning angles, marking out the construction strip, and taking pickets outside its limits;
- clearing the construction strip from bushes;

-installation of temporary administrative and living premises providing necessary sanitary, cultural and living conditions for the workers;

-creation of a communication system for the construction period;

-arrangement of protective fences ensuring safety of works. The works of the preparatory period should be performed in accordance with the requirements of SNiP 12-03-2001. Duration of the preparatory period is 1 month.

Let's consider the main construction period. Works on construction of embankment, berths and piers are carried out on the basis of technological sequence and providing the necessary construction deposits (SNiP 04.03-85). The main works are performed in the following order:

- soil development by excavators into the dump (under the retaining wall);
- planning of the excavation by mechanized method;
- construction of retaining wall from box gabions
- backfilling of the retaining wall grooves with soil with bulldozers and soil compaction;
- construction of a mooring pier of row stepped construction from larch timber;
- installation of a slip pier made of monolithic reinforced concrete and PAG-14 slabs;
- installation of a floating pier;
- backfilling of the embankment up to the design level with soil with bulldozers and compaction.

Box gabions with reinforcing panel of GSI-KA-4,0x2,0x1,0-C80-2,7-CPGOST R52132-2003 with PVC coating.

Laying of geotextile fabrics should be made by cross rolling of rolls on the slope surface. Geotextile laying is performed from the embankment edge. The rolls are cut to a certain length beforehand. The edge of the fabric is fixed with anchors or staples on the embankment edge, after which the roll is gradually lowered to the bottom of the embankment. The rolls are leveled with light tension at the lower end and secured after 4-5 meters with anchors or staples. Adjacent fabrics should have an overlap of at least 0.1-0.15 m. Moving the roll to the lower position with simultaneous rolling can be done manually, with the help of a tube (rod) and rope installed in the center of the roll.

The mooring pier is designed from larch raw timber of section 25x25cm, the length of the timber is 6.25m, third grade lumber according to GOST8486-86 and GOST24454-80, with design characteristics according to SP 64.13330.2017 "Wooden structures"; the connection of corner timbers to be carried out in accordance with GOST 30974-2002.

The mooring pier is equipped with a slip-pal located at the end. The slip berth is designed from the boathouse of monolithic reinforced concrete.

Let's turn our attention to technical supervision. In the process of construction control, the assessment of performed works, the results of which affect the safety of the facility, shall be performed.

Organizational works to ensure high quality of construction and installation works include:

1. Input control of materials and equipment upon arrival at the facility.
2. Operational control of individual construction processes and operations.

Schemes of operational control are drawn up during the development of the Works Production Project.

3. Acceptance control is carried out during commissioning of the structures. When the object is handed over to the acceptance commission, the logs of works, the log of author's supervision of the design organization, executive documentation shall be provided.

The following types of works are subject to compulsory certification with the drawing up of certificates for concealed works:

- certification of concealed works for soil development, excavation
- conformity of bottom marks; - construction of monolithic concrete structures, installation of prefabricated reinforced concrete structures;
- laying of sand, laying of geotextile, mattress-tufa gabions, installation of box gabions;
- backfilling - quality control of backfill soil, soil compaction.

The main construction machines and mechanisms are used by the general contractor from its own resources with the involvement of local organizations.

Construction machines and mechanisms.

№	Denomination	Quantity
1	Backhoe	1
2	Bulldozer	1
3	Tractor	1
4	Autocrane	2
5	Rink	1
6	Welding machine	1
7	Mobile compressor with pressure internal-combustion engine	1

Such as backhoe, bulldozer, tractor, autocrane, rink, welding machine, mobile compressor with pressure internal-combustion engine.

Used construction technique is specified in the development of the project of works, depending on the fleet of machines and mechanisms of the contracting construction organization, carrying out the construction of the embankment.

Finally, embankments are multifunctional environment, providing close interaction between the natural landscape and urban environment. Embankments can be given functions depending on the needs of the population and prevailing trends. At the same time, the embankments also complement the architectural appearance of the city, make it unique and inimitable.

References

1. Технические и конструктивные решения линейного объекта. [Информационный ресурс]: asp-artibash.ru – 2019. URL <https://asp-artibash.ru/attachments/article/2994/Раздел%203.%20Технологические%20и%20конструктивные%20решения%20%281%29.pdf>
2. Проект организации строительства. [Информационный ресурс]: asp-artibash.ru – 2019. URL <https://asp-artibash.ru/attachments/article/2994/Раздел%205.%20Проект%20организации%20строительства.pdf>
3. Как применять гидрофобизатор для обработки поверхностей из бетона и кирпича. [Информационный ресурс]: germet.pro-08.08.2023. URL <https://germet.pro/stati/obrabotka-gidrofobizatorom>
4. Новые очистные в Геленджике: в «плюсе» экология и имидж. [Информационный ресурс]: gelpriboy.ru – 02.02.2024. URL <https://gelpriboy.ru/kurort/228560-novye-ochistnye-v-gelendzhike-v-plyuse-ekologiya-i-imidzh/#:~:text=K%202025%20году%20в%20городе,глубоководный%20выпуск%20и%20сбросной%20коллектор>
5. Гидроизоляция аэротенков, бетонных резервуаров на очистных сооружениях. [Информационный ресурс]: tn-roof.ru . URL <https://tn-roof.ru/gidroizolyatsiya-aerotenkov/?ysclid=m1133jg1mu752718081>
6. Чистая бухта. ОСК. Аэротенк. [Информационный ресурс]: kv-gelendzhik.ru – 19.09.2023. URL <https://kv-gelendzhik.ru/новости/чистая-бухта-оск-аэротенк.html>

The role of the embankment in urban planning.

Ushanova N.P., Mardamshina A.D.

Moscow State University of Civil Engineering {National Research University}

The article deals with important stages and features of embankment construction in Russia. Much attention is paid to the water drainage system, modern technologies of construction of treatment facilities, means of mechanization and the latest materials used in the construction of embankments. The relevance of addressing the topic “The role of embankments in urban planning” is connected with numerous plans for the construction of embankments in Russia. The main idea of the article is to show the importance of embankments and their impact on the environment. The article contains technical description of construction stages, consideration of unique technologies and their ecological impact on the environment. Examples of embankment reconstruction in Gelendzhik, as well as embankment construction and improvement in the Turokchak region, Altai Republic are given in detail. The environmental problems related to water pollution, flood control, distancing of residential buildings from the river due to the development of industrial buildings are identified. It is concluded that it is important to reconstruct embankments in Russia. Namely: improvement of functional zoning, environmental aspects and engineering solutions. The result of the work can be used as a practical material in the design of embankments.

Keywords: embankment, reconstruction, improvement, ecology.

References

1. Technological and constructive solutions of the linear facility. [Information resource]: asp-artibash.ru – 2019. URL <https://asp-artibash.ru/attachments/article/2994/Раздел%203.%20Технологические%20и%20конструктивные%20решения%20%281%29.pdf>
2. Project of construction management. [Information resource]: asp-artibash.ru – 2019. URL <https://asp-artibash.ru/attachments/article/2994/Раздел%205.%20Проект%20организации%20строительства.pdf>
3. How to apply hydrophobizer to concrete and brick surfaces. [Information resource]: germet.pro-08.08.2023. URL <https://germet.pro/stati/obrabotka-gidrofobizatorom>
4. New wastewater treatment plants in Gelendzhik: environmental and image benefits. [Information resource]: gelpriboy.ru – 02.02.2024. URL <https://gelpriboy.ru/kurort/228560-novye-ochistnye-v-gelendzhike-v-plyuse-ekologiya-i-imidzh/#:~:text=K%202025%20году%20в%20городе,глубоководный%20выпуск%20и%20сбросной%20коллектор>
5. Waterproofing of aeration tanks, concrete tanks in wastewater treatment plants. [Information resource]: tn-roof.ru . URL <https://tn-roof.ru/gidroizolyatsiya-aerotenkov/?ysclid=m1133jg1mu752718081>
6. Clear Bay. USC. Aeration tank. [Information resource]: kv-gelendzhik.ru – 19.09.2023. URL <https://kv-gelendzhik.ru/новости/чистая-бухта-оск-аэротенк.html>

Мониторинг и неразрушающий контроль состояния канализационных сетей: современные подходы

Мишкин Денис Владимирович

преподаватель, высшая школа управления природными ресурсами, Тихоокеанский государственный университет, 012438@pnu.edu.ru

Яровиков Вадим Алексеевич

магистрант, кафедра инженерной экологии и безопасности жизнедеятельности, МГТУ Станкин, 2019103982@pnu.edu.ru

Шевцов Михаил Николаевич

профессор с ученой степенью доктор наук и ученым званием доцент, высшая школа управления природными ресурсами, Тихоокеанский государственный университет, 000458@pnu.edu.ru

Канализационные сети представляют собой критически важный компонент городской инфраструктуры, обеспечивающий отвод сточных вод и предотвращение загрязнения окружающей среды. Они играют ключевую роль в поддержании санитарных условий, обеспечении здоровья населения и охране экосистем. Однако из-за возрастающей нагрузки, устаревания технологий и недостаточного финансирования множество канализационных систем подвержены деградации, что может приводить к аварийным ситуациям, повышению уровня загрязнения и значительным экономическим потерям.

Ключевые слова: неразрушающий контроль, инфраструктура, канализационные сети, диагностика трубопроводов, мониторинг систем, устойчивость систем, сенсоры, GIS технологии.

Введение.

Проблема состояния канализационных систем становится особенно актуальной в контексте быстрого роста городов и изменения климатических условий, что в свою очередь требует разработку и внедрение новых стратегий мониторинга и контроля. Традиционные методы, такие как визуальный осмотр и периодические инспекции, зачастую оказываются недостаточными для обеспечения необходимого уровня контроля над состоянием сетей. В это время возрастает необходимость применения современных технологий, способных обеспечить постоянный мониторинг, диагностику и оценку состояния инфраструктуры с минимальными затратами и без значительных нарушений в её эксплуатации.

Таким образом, проведение исследований, направленных на анализ и оптимизацию методов мониторинга и неразрушающего контроля состояния канализационных сетей, является необходимым для достижения устойчивого функционирования городской инфраструктуры, повышения её надежности и безопасности, а также для минимизации воздействия на окружающую среду. Эффективные подходы к мониторингу будут способствовать своевременному выявлению и устранению потенциальных проблем, что в конечном итоге позволит снизить риски аварийных ситуаций и повысить качество предоставляемых услуг.

Целью данного исследования является анализ и разработка эффективных методов мониторинга состояния канализационных сетей с учетом современных технологических достижений и требований к устойчивому управлению городской инфраструктурой.

Задачи, стоящие перед современными системами мониторинга:

1. Модернизация существующих оборудования и технологий. Необходима оценка состояния существующих систем мониторинга и выявление возможностей для их улучшения с использованием современных технологий, таких как Интернет вещей (IoT), системы удаленного мониторинга и анализа данных.
2. Разработка методов диагностики. Установление и внедрение стандартизированных методов для диагностики состояния канализационных систем, включая как количественные, так и качественные параметры.
3. Система управления данными. Создание интегрированных информационных систем, позволяющих эффективно собирать, обрабатывать и анализировать данные о состоянии канализационных сетей, а также обеспечивать доступ к этой информации всем заинтересованным сторонам.
4. Прогнозирование и моделирование. Исследование методов математического моделирования и прогнозирования состояния канализационных сетей на основе собранных данных, что позволит предупредить возможные аварии и оптимизировать эксплуатационные расходы.
5. Оценка воздействия на окружающую среду. Проведение анализа воздействия состояния канализационных сетей на экосистему и здоровье населения, а также разработка рекомендаций по минимизации негативных последствий.

Современные методы мониторинга канализационных сетей

Мониторинг состояния канализационных сетей представляет собой ключевую задачу в области управления городской инфраструктурой. В контексте повышения требования к надежности и эффективности эксплуатации таких систем существенное значение приобретает использование современных методов контроля.

Традиционные методы мониторинга канализационных сетей включают визуальные осмотры и применение системы видеонаблюдения (CCTV). Визуальные осмотры проводятся специалистами для выявления явных повреждений и засоров в системе. Данный подход, несмотря на его простоту, имеет ряд недостатков, включая субъективность оценки состояния и ограничение охвата обследуемых участков.

Использование CCTV (Closed-Circuit Television) стало важным дополнением к традиционным методам контроля. Эта технология позволяет осуществлять инспекцию внутренних поверхностей трубопроводов и обнаруживать различные дефекты, такие как трещины, расслоения и отложения. Тем не менее, CCTV-мониторинг имеет ограничения, связанные с низкой точностью при оценке характеристик материалов и сложностью интерпретации получаемых изображений.

Неразрушающие методы контроля (НК) представляют собой более современные и эффективные подходы к оценке состояния канализационных сетей. К ним относятся:

- Ультразвуковые методы. Эти методы используют высокочастотные звуковые волны для определения толщины стенок труб и выявления внутренних дефектов. Ультразвуковая диагностика позволяет получать данные о механических свойствах материалов без их повреждения.

- Электромагнитные методы. Эти подходы основаны на измерении изменяющегося электромагнитного поля, что позволяет обнаруживать наличие металлических объектов, а также оценивать состояние изоляции трубопроводов. Они применяются для мониторинга коррозионных процессов и оценки напряженного состояния материалов.

- Термографические методы. Данные методы опираются на измерение температурных полей и могут быть использованы для диагностики утечек, а также оценки состояния изоляции. Термографическая съемка позволяет визуализировать температурные аномалии, что может указывать на наличие дефектов или неэффективность теплоизоляции.

- Оптические методы. Включают использование оптоволоконных датчиков, способных измерять изменения в параметрах, таких как температура и деформация, в реальном времени, что значительно повышает надежность мониторинга.

Современные неразрушающие методы мониторинга позволяют получать более точные и объективные данные о состоянии канализационных систем, что способствует более эффективному и безопасному управлению городской инфраструктурой. Их сочетание с традиционными методами в рамках комплексного подхода к мониторингу обеспечивает высокую степень надежности и экономичности процессов диагностики.

Анализ существующих систем и технологий

Современный мониторинг и контроль канализационных систем осуществляются с использованием разнообразных технологий, каждая из которых обладает уникальными характеристиками и возможностями. Этот раздел посвящен обзору доступных технологий, а также сравнительному анализу их эффективности и сферы применения.

В рамках существующих систем мониторинга канализационных сетей можно выделить несколько основных технологий:

1. Системы видеонаблюдения (CCTV). Эти системы используют камеры для получения визуальных данных о состоянии внутренней поверхности труб. Они позволяют диагностировать такие проблемы, как засоры, отложения, трещины и другие механические повреждения. Использование CCTV обосновано в ограниченных пространствах и для мониторинга труднодоступных участков.

2. Ультразвуковые измерители. Данные устройства используются для определения толщины стенок труб и проведения диагностики механических свойств материалов. Измерения основаны на отражении ультразвуковых волн от неоднородностей в материале, что позволяет выявлять скрытые дефекты.

3. Электромагнитные системы контроля. Эти технологии используют электромагнитные поля для диагностики состояния трубопроводов. Они эффективны для обнаружения коррозии и оценивания состояния изоляционных материалов.

4. Термографические камеры. Данные устройства позволяют визуализировать температурные поля, что дает возможность выявлять утечки и другие аномалии в теплоизоляции трубопроводов.

5. Оптические методы с использованием оптоволоконных датчиков. Такие системы обеспечивают мониторинг в реальном времени с возможностью измерения температурных изменений и механической деформации материалов.

По мнению авторов сравнительный анализ технологий монито-

ринга следует проводить с учетом таких критериев, как точность диагностики, диапазон применения, стоимость, сроки окупаемости и уровень сложности эксплуатации.

1. Точность диагностики. Ультразвуковые и электромагнитные методы, как правило, демонстрируют более высокую точность в определении внутреннего состояния труб по сравнению с традиционными CCTV-системами. Тем не менее, эффективность видеонаблюдения делает этот метод незаменимым для визуальной инспекции.

2. Диапазон применения. Неразрушающие методы могут быть эффективнее в условиях сложных сред (например, при наличии агрессивных жидкостей), где традиционные методы ограничены. Однако видеонаблюдение остается актуальным для визуальной оценки состояния труб и обнаружения крупных дефектов.

3. Стоимость и сроки окупаемости. Инвестиции в технологии неразрушающего контроля могут быть значительно выше на этапе внедрения по сравнению с традиционными методами, однако они обеспечивают экономию средств в долгосрочной перспективе за счет снижения затрат на обслуживание и предотвращение аварийных ситуаций.

4. Уровень сложности эксплуатации. Неразрушающие системы требуют высокой квалификации специалистов для интерпретации данных, в то время как традиционные методы могут быть более доступны для оперативного использования.

Таким образом, выбор подходящей технологии мониторинга и контроля зависит от специфических условий эксплуатации канализационных сетей, финансовых возможностей и требований к качеству мониторинга. Системный подход к оценке существующих технологий позволяет эффективно интегрировать их в практику управления городской инфраструктурой с целью повышения надежности и безопасности эксплуатируемых систем.

Современные подходы к мониторингу и неразрушающему контролю

Современные подходы к мониторингу и неразрушающему контролю канализационных систем предполагают активное использование технологий Интернета вещей (IoT), что позволяет значительно улучшить эффективность процессов сбора и анализа данных о состоянии инфраструктуры. Основные аспекты применения IoT в данном контексте включают следующее.

- Применение сенсоров и датчиков для мониторинга состояния. Устройства, функционирующие на базе сенсоров, обеспечивают непрерывный контроль различных параметров, таких как уровень жидкости, температура, давление, а также влажность и химический состав среды. Эти сенсоры интегрируются в структуры трубопроводов и других элементов канализационных систем, что позволяет оперативно получать информацию о любом отклонении от нормального функционирования. Развитие миниатюризации и энергоэффективности этих устройств способствует их внедрению в труднодоступные и агрессивные условия.

- Передача данных в реальном времени и автоматизация анализа. Интеграция сенсоров с беспроводными технологиями передачи данных, такими как NB-IoT, LoRaWAN и другие, позволяет осуществлять передачу информации о состоянии инфраструктуры в режиме реального времени. Это, в свою очередь, способствует немедленному реагированию на изменения, способные отрицательно повлиять на эксплуатацию системы. Кроме того, использование алгоритмов машинного обучения и анализа больших данных позволяет автоматизировать процесс интерпретации собранной информации, что способствует своевременному обнаружению потенциальных проблем и оптимизации планов технического обслуживания.

Таким образом, применение технологий IoT в мониторинге и неразрушающем контроле канализационных систем повышает не только уровень безопасности и надежности их эксплуатации, но и создает предпосылки для внедрения проактивных методов управления и профилактики аварийных ситуаций.

В условиях стремительного увеличения объема собранных данных о состоянии инженерных систем актуальным становится использование методов машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта (AI) для повышения эффективности мониторинга и диагностики канализационных сетей. Этот подход включает в себя следующие ключевые аспекты [6].

- Методы обработки данных для предсказания отказов. Применение алгоритмов машинного обучения позволяет осуществлять предсказательную аналитику, основанную на исторических данных о состоянии систем и их эксплуатации. Классификация и регрессия, а также алгоритмы временных рядов, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN) и длинные краткосрочные памяти (LSTM), эффективно используются для выявления закономерностей, предшествующих отказам оборудования или аномалиям в работе систем. Это позволяет не только предсказывать потенциальные отказы, но и оптимизировать графики технического обслуживания, что в свою очередь снижает риск аварийных ситуаций и связанные с ними экономические потери.

- Анализ больших объёмов данных для улучшения диагностики состояния сетей. Существует необходимость в обработке значительных объёмов информации, получаемой от сенсоров, для определения текущего состояния сетей. Методы обработки больших данных (Big Data) и алгоритмы машинного обучения, такие как деревья решений, ансамблевые методы (например, Random Forest, Gradient Boosting) и глубокое обучение, способны обеспечивать качественную диагностику путем поиска скрытых зависимостей и выделения факторов, влияющих на функционирование систем. Это позволяет не только своевременно обнаруживать неисправности, но и проводить комплексный анализ для оптимизации работы сетей, включая оценку их долговечности и надежности.

Таким образом, использование машинного обучения и искусственного интеллекта в сфере мониторинга и диагностики канализационных систем значительно повышает уровень предсказуемости работоспособности компонентов и способствует более эффективному управлению инфраструктурой, что является необходимым условием для обеспечения их устойчивости и надежности.

Иновационные подходы к визуализации данных

Современные технологии визуализации данных играют ключевую роль в анализе и интерпретации информации о состоянии инженерных систем. Иновационные подходы в этой области включают в себя следующие важные направления.

- Создание 3D-моделей и карт состояния сетей. Использование трехмерных (3D) моделей позволяет более наглядно представлять пространственные характеристики инфра-структуры. Эти модели могут быть созданы на основе геоинформационных систем (ГИС), данных о топографии и информации о размещении отдельного оборудования. Визуализация данных в трехмерном пространстве предоставляет пользователям возможность наблюдать не только за состоянием объектов инфраструктуры, но и оценивать их взаимосвязи, что существенно облегчает процесс диагностики и планирования технического обслуживания. 3D-модели способствуют более интуитивному восприятию информации и улучшают понимание сложных систем, что в свою очередь увеличивает эффективность принятия решений.

- Интерактивные платформы для представления информации. Разработка интерактивных платформ является важным шагом к улучшению взаимодействия между пользователями и визуализированными данными. Такие платформы могут включать функции фильтрации, детализации и анализа, что позволяет пользователям динамически взаимодействовать с данными и «углубляться» в интересующие их аспекты. Использование технологий веб-разработки и приложений с поддержкой визуализации данных (например, D3.js, Tableau, Power BI) обеспечивает легкость доступа к информации в реальном времени. Интерактивные платформы также позволяют интегрировать различные источники данных, обеспечивая целостное представление о состоянии сетей, что способствует более эффективному принятию управленческих решений и оперативному реагированию на изменения ситуации.

Таким образом, внедрение иновационных подходов к визуализации данных, таких как 3D-моделирование и интерактивные платформы, существенно повышает уровень понимания и анализа данных о состоянии инженерных систем, что критически важно для обеспечения их функционирования и обслуживания.

Практическое применение и примеры

В рамках изучения практического применения современных технологий в области мониторинга и управления инженерными системами следует обратить внимание на конкретные кейсы успешного

внедрения неразрушающих методов мониторинга, а также на результаты, достигнутые в процессе улучшения состояния канализационных систем.

В качестве примера можно рассмотреть проект, реализованный в одном из крупных городов, где была внедрена система неразрушающего контроля состояния трубопроводов канализационной сети с использованием методик, таких как ультразвуковая дефектоскопия и радиография. Эти методы позволили в реальном времени осуществлять диагностику состояния труб без необходимости их раскопки и демонтажа, что значительно сократило время и затраты на техническое обслуживание. Кроме того, применение методов инфракрасной термографии для выявления утечек и инъекций в сети способствовало более точному определению мест повреждений и минимизации лишних работ.

Результаты внедрения данных технологий продемонстрировали значительное улучшение состояния канализационной инфраструктуры. В частности, удалось повысить эксплуатационную надежность систем за счет своевременного обнаружения и устранения потенциальных неисправностей. Анализ данных, полученных в ходе мониторинга, позволил сократить объем аварийных ситуаций на 30%, а также снизить расходы на капитальный ремонт в среднем на 25% за период эксплуатации. Более того, реализация проектов по мониторингу состояния канализационных систем способствовала повышению качества очистки сточных вод, что, в свою очередь, оказывало положительное воздействие на экологическую обстановку в регионе [4].

По мнению авторов примеры успешного внедрения неразрушающих методов мониторинга продемонстрировали их эффективность и значимость для улучшения состояния канализационных систем. Эти примеры служат аргументом в пользу широкого применения современных технологий в инженерии для достижения более высокого уровня безопасности, надежности и устойчивости инфраструктурных объектов.

Оценка экономической эффективности внедрения новых технологий

Оценка экономической эффективности внедрения новых технологий является важным аспектом для принятия решений в сфере управления инженерными системами. Данный раздел сосредоточится на сравнительном анализе затрат, связанных с традиционными методами, и современными подходами, а также на выявлении долгосрочных выгод, связанных с их применением.

Традиционные методы мониторинга и диагностики инфраструктурных объектов, таких как раскопка и визуальный осмотр, обычно сопровождаются высокими временными и финансовыми затратами. Они требуют значительных ресурсов на выполнение работ, связанных с нарушением поверхности и восстановлением инфраструктуры после проведения обследований. Например, согласно проведенным исследованиям, затраты на раскопку для проверки состояния трубопроводов могут достигать до 30–50% от общего бюджета на содержание и ремонт канализационных систем [5].

В отличие от этого, современный подход, использующий неразрушающие методы мониторинга, такие как ультразвуковая дефектоскопия, инфракрасная термография и радио-графия, позволяет существенно сократить затраты на диагностику. Эти методы требуют меньших первоначальных вложений и оказывают положительное влияние на эксплуатационные расходы, снижая частоту аварийных ситуаций и необходимое количество экстренных ремонтов. Например, внедрение систем автоматизированного контроля состояния сетей снизило затраты на 20–40% по сравнению с традиционными методами, благодаря уменьшению количества аварийных раскопок и максимизации срока службы инфраструктуры.

Выгоды в дальнейшей перспективе от применения современных технологий мониторинга заключаются не только в снижении текущих затрат, но и в повышении общей эффективности эксплуатации инженерных систем. Внедрение неразрушающих методов контроля позволяет своевременно выявлять дефекты и предотвращать их развитие, что приводит к снижению частоты капитальных ремонтов и связанных с ними расходов. В дополнение к этому современные подходы обеспечивают более высокий уровень безопасности эксплуатации объектов, что уменьшает риски аварий и, следовательно, потенциальные затраты

на страховые выплаты и восстановление повреждённых систем.

Таким образом, сравнительный анализ затрат на традиционные методы и современные подходы к мониторингу, а также выявление долгосрочных выгод подтверждают высокую экономическую эффективность внедрения новых технологий в управление инженерными системами. Это создает основу для дальнейших исследований и разработки рекомендаций по стратегическому использованию инновационных технологий в данной области.

Обсуждение результатов исследования

Внедрение новых технологий в различные сферы деятельности, включая управленческие, производственные и инженерные процессы, сталкивается с множеством проблем и вызовов. Данный раздел рассматривает возможные трудности, возникающие при реализации новых подходов, а также перспективы дальнейших исследований, направленных на преодоление этих вызовов.

Кроме того, внедрение новых технологий часто сопряжено с техническими, экономическими и организационными препятствиями, которые могут существенно замедлить или даже остановить процесс интеграции.

Так же, одной из технических проблем является недостаточная зрелость новых технологий и инструментов. Часто возникает ситуация, когда существующее оборудование и инфраструктура не могут быть совместимы с новыми решениями, что требует дополнительных затрат на модернизацию и адаптацию, экономические проблемы включают высокие первоначальные инвестиции в новые технологии, которые могут не всегда быть оправданы с точки зрения краткосрочной прибыльности. В условиях ограниченного бюджетирования, особенно в государственных и муниципальных учреждениях, подобные затраты могут восприниматься как непропорционально высокие. Дополнительно, процесс расчета возврата инвестиций (ROI) может быть затруднен из-за сложности оценки долгосрочных выгод и рисков.

Перспективы будущих исследований в области внедрения новых технологий сосредотачиваются на развитии стандартов и рекомендаций, а также на необходимости глубоких научных изысканий. Для целей облегчения и упрощения внедрения новых технологий крайне необходимо создание и стандартизация новых практических рекомендаций, соответствующих современным требованиям и вызовам. Эти стандарты должны учитывать как технические, так и организационные аспекты внедрения, а также специфические условия различных отраслей. Актуализация стандартов позволит обеспечить высокое качество внедряемых технологий и гармонизацию процессов в организации.

Дальнейшие научные исследования в сфере новых технологий имеют критическое значение для выявления и анализа лучшей практики, оценки эффективности и безопасности новых решений. Исследования могут быть направлены на изучение адаптивных стратегий, внедрения инновационных управленческих подходов и оценки воздействия новых технологий на устойчивое развитие. Также необходимо уделить внимание междисциплинарным подходам, позволяющим интегрировать знания из различных областей для более эффективного решения проблем и вызовов, связанных с внедрением новых технологий.

Таким образом, осознание возможных трудностей и вызовов, стоящих перед внедрением новых технологий, а также внимание к дальнейшим научным изысканиям и разработке стандартов, представляет собой необходимость для успешного их применения в практике и достижением желаемых результатов.

Заключение

В данной статье были рассмотрены ключевые аспекты выбора методов мониторинга, применяемых для оценки и управления городской инфраструктурой. Основные выводы заключаются в высокой значимости выбора оптимальных методов, которые могут различаться в зависимости от целей мониторинга, специфики инфраструктурных объектов и доступных ресурсов. Среди предлагаемых рекомендаций выделяются: применение интегрированных систем мониторинга, включающих как традиционные, так и современные технологии (например, IoT и большие данные); адаптация методов к динамичным условиям городского контекста; а также активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс мониторинга для повышения его эффективности и точности.

Современные подходы к мониторингу имеют существенное значение для достижения устойчивого развития городской инфраструктуры. Они влияют на ряд ключевых аспектов, включая безопасность объектов, эксплуатационные расходы и качество предоставляемых услуг. Регулярный и систематический мониторинг позволяет выявлять потенциальные риски и проблемы на ранних стадиях, что способствует повышению общей безопасности инфраструктуры. Кроме того, внедрение эффективных систем мониторинга способствует оптимизации эксплуатационных расходов за счет снижения затрат на содержание и обслуживание объектов. Наконец, обобщенные данные мониторинга служат основой для улучшения качества услуг, что, в свою очередь, положительно сказывается на уровне жизни городского населения и способствует формированию устойчивой городской среды.

Литература

1. Димухаметов Д. М. и др. Геотехнический мониторинг и моделирование суффозионного провалообразования на урбанизированных территориях // Вестник Пермского университета. Геология // Вестник пермского университета. – 2022. – Т. 21. – №. 3. – С. 229-236..
2. Артемьев В. В. и др. Инженерно-геологические особенности проектирования и строительства в Санкт-Петербурге подземных канализационных коллекторов методом микротоннелирования // Записки Горного института. – 2008. – Т. 176. – С. 249-252.
3. Гальперин Е. М., КОМАРОВ Д. С. Современные средства инспекции технического состояния наружной канализационной сети // Приволжский научный журнал. – 2015. – №. 4. – С. 82-90.
4. Буторина Я. Н. А. А. Комплекс мероприятий для минимизации количества аварий на сетях водоснабжения и водоотведения // Наука молодых-будущее России. – 2019. – С. 49-51.
5. Мухаметрахимов Р. Х., Панченко А. А. Изучение особенностей системы контроля качества при строительстве наружных сетей водоснабжения и канализации // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – №. 4 (42). – С. 360-367..
6. Солдатенко Т. Н. Модель остаточного ресурса инженерных систем с высоким уровнем износа // Magazine of Civil Engineering. – 2012. – №. 6 (32). – С. 64-72.
7. Wang Y., Li P., Li J. The monitoring approaches and non-destructive testing technologies for sewer pipelines // Water science and technology. – 2022. – Т. 85. – №. 10. – С. 3107-3121..
8. Yu Y. et al. Acoustic and ultrasonic techniques for defect detection and condition monitoring in water and sewerage pipes: A review // Applied Acoustics. – 2021. – Т. 183. – С. 108282.
9. Davis P. et al. A selection framework for infrastructure condition monitoring technologies in water and wastewater networks // Expert systems with applications. – 2013. – Т. 40. – №. 6. – С. 1947-1958..
10. Sinha S. K. A multi-sensory approach to structural health monitoring of buried sewer pipelines infrastructure system // Pipeline Engineering and Construction: What's on the Horizon?. – 2004. – С. 1-12.
11. Noshahri H. et al. Linking sewer condition assessment methods to asset managers' data-needs // Automation in Construction. – 2021. – Т. 131. – С. 103878.

Monitoring and non-destructive control of the condition of sewer networks are modern approaches.

Mishkin D.V., Shevtsov M.N., Yarovikov V.A.

Pacific National University, MSTU Stankin,

Sewer networks are a critical component of urban infrastructure that ensures the removal of wastewater and the prevention of environmental pollution. They play a key role in maintaining sanitary conditions, ensuring public health and protecting ecosystems. However, due to the increasing workload, obsolescence of technologies and insufficient financing, many sewer systems are subject to degradation, which can lead to emergencies, increased pollution levels and significant economic losses.

Keywords: non-destructive testing, infrastructure, sewer networks, pipeline diagnostics, system monitoring, system stability, sensors, GIS technologies.

References

1. Dimukhametov D. M. et al. Geotechnical monitoring and modeling of suffusion failure formation in urbanized areas // Bulletin of Perm University. Geology // Bulletin of Perm University. - 2022. - Vol. 21. - No. 3. - P. 229-236..
2. Artemyev V. V. et al. Engineering and geological features of the design and construction of underground sewer collectors in St. Petersburg using the microtunneling method // Notes of the Mining Institute. - 2008. - Vol. 176. - P. 249-252.
3. Galperin E. M., KOMAROV D. S. Modern means of inspection of the technical condition of the external sewer network // Privolzhsky Scientific Journal. - 2015. - No. 4. - P. 82-90.

4. Butorina Ya. N. A. A. A set of measures to minimize the number of accidents in water supply and sanitation networks // *Science of the Young - the Future of Russia*. - 2019. - P. 49-51.
5. Mukhametrahimov R. Kh., Panchenko A. A. Study of the features of the quality control system in the construction of external water supply and sewerage networks // *Bulletin of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering*. - 2017. - No. 4 (42). - P. 360-367..
6. Soldatenko T. N. Model of the residual life of engineering systems with a high level of wear // *Magazine of Civil Engineering*. - 2012. - No. 6 (32). - P. 64-72.
7. Wang Y., Li P., Li J. The monitoring approaches and non-destructive testing technologies for sewer pipelines // *Water science and technology*. - 2022. - T. 85. - No. 10. - pp. 3107-3121..
8. Yu Y. et al. Acoustic and ultrasonic techniques for defect detection and condition monitoring in water and sewerage pipes: A review // *Applied Acoustics*. - 2021. - T. 183. - P. 108282.
9. Davis P. et al. A selection framework for infrastructure condition monitoring technologies in water and wastewater networks // *Expert systems with applications*. - 2013. - T. 40. - No. 6. - S. 1947-1958..
10. Sinha S. K. A multi-sensory approach to structural health monitoring of buried sewer pipelines infrastructure system // *Pipeline Engineering and Construction: What's on the Horizon?*. - 2004. - P. 1-12.
11. Noshahri H. et al. Linking sewer condition assessment methods to asset managers' data-needs // *Automation in Construction*. - 2021. - T. 131. - P. 103878.

Компенсация реактивной мощности в городской сети типичного района

Прокопов Борис Сергеевич

магистрант, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. prokopov_boris77@mail.ru

Антоненко Надежда Александровна

к.т.н., доцент, зав. кафедрой «Промышленное и гражданское строительство», Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. nadegdaantonenko@yandex.ru

В данной работе рассматривается проблема компенсации реактивной мощности в городской электрической сети типичного района. Исследуются методы и технологии, применяемые для снижения потерь и повышения качества электроэнергии. Оценка эффективности различных систем компенсации, таких как статические конденсаторы и активные фильтры, позволяет выработать рекомендации по оптимизации работы электрической сети с точки зрения экономии ресурсов и улучшения надежности электроснабжения. Результаты исследования могут быть полезны для энергетических компаний и специалистов в области электротехники.

Ключевые слова: компенсация реактивной мощности, городская сеть, электроэнергия, статические конденсаторы, активные фильтры, эффективность, надежность электроснабжения.

Для обеспечения качественного электроснабжения как на этапе проектирования, так и в процессе последующей эксплуатации систем электроснабжения в промышленной сфере, необходимо уделять особое внимание реактивной мощности. Ключевыми задачами являются корректный выбор средств компенсации, их расчет по мощности, настройка и оптимизация расположения в энергосистеме.

Проведение мероприятий по компенсации реактивной мощности с высоким коэффициентом эффективности не только способствует снижению ее потерь, но и помогает в улучшении качества распределяемой электроэнергии. Это достигается путем профессионального управления и мониторинга уровня напряжения, а также его стабильности в сети. Данный метод повышает продуктивность функционирования электроэнергетических систем, способствуя уменьшению напряжения в линии и снижению сопутствующих потерь. Всё это непосредственно сказывается на увеличении доходности энергетических сетей, следовательно обеспечивая функционирование электрических систем на должном уровне с выдающимися экономическими и техническими результатами.

Вопрос о возмещении реактивной мощности в электросетях является затруднительной задачей, в силу ряда влияющих факторов:

1) в обрабатываемом секторе отмечается ускоренное увеличение реактивной мощности относительно активной.

2) в городских электрических сетях регистрируется увеличение спроса на реактивную мощность

3) происходит увеличение использования реактивной электроэнергии в электрических системах сельского хозяйства.

Современные изменения в области электроснабжения, особенно в промышленном сегменте, делают эту тему особо актуальной. В последнее время наблюдается значительный рост потребления реактивной мощности, который превышает увеличение потребляемой активной мощности. Это приводит к необходимости передачи реактивной мощности на большие расстояния от точки генерации к потреблению, что значительно ухудшает экономические и технические показатели электросетей.

Компенсация реактивной мощности — это неотъемлемый элемент управления электросетями, обеспечивающий стабильную работу. С учетом параметров доставки электроэнергии, основное предназначение данных систем заключается в поддержании оптимального уровня реактивной мощности. Вторым важным назначением является снижение энергопотерь, возникающих вследствие активных колебаний в сети. Наконец, данная система служит для управления и стабилизации напряжения, что крайне важно для надежной работы всей энергетической системы.

Следует помнить, что при эксплуатации компенсирующих устройств следует строго соблюдать установленные ограничения по множеству параметров и рабочим условиям:

1) необходимой величине энергетических запасов в точках контроля;

2) реактивная мощность, поступающая к шинам источника.

3) несоответствие мониторинга уровня напряжения;

4) потенциал электрических сетей.

Прибор, разрабатываемый для обеспечения стабильных показателей реактивной мощности в электросетях.

Электрооборудование и проектируемые установки классифицируются на три ключевые группы:

1) задействовать механизмы компенсации не требуется;

2) появляющиеся в результате работы компенсаторов;

3) позволительные в некоторых ситуациях.

Задачи первой категории относятся к оптимизации использования реактивной мощности. Данные инициативы должны иметь приоритет, поскольку требуют минимальных капитальных затрат.

Заключительные два мероприятия следует обязательно обосновать технико-экономическими расчетами и провести оценку с учетом согласования с энергетическим балансом.

Прежде чем приступать к установке систем, отвечающих за компенсацию реактивной мощности, необходимо проводить тщательный технико-экономический анализ, так как они требуют значительных затрат и относятся к числу высоко специализированного оборудования. В зависимости от их расположения в сети, существуют различные типы таких компенсаторов: индивидуальные, групповые, централизованные [1].

Индивидуальные компенсаторы - это устройства, работающие напрямую с потребителями, которые извлекают реактивную мощность из сети. В случае полной выгоды от компенсации наблюдается только активная нагрузка внутри сети и у самих компенсаторов. Однако, если отключить потребителя, компенсатор перестает функционировать, что является значимым недостатком этого решения. Данный метод оказался наиболее действенным в исправлении искажений мощности при нелинейной нагрузке.

Для работы устройств компенсации не имеет значения, в каком порядке присоединены или отключены потребители. Главное требование к такой аппаратуре заключено в наличии коммутационных и защитных механизмов. При организации централизации рекомендуется оснащение компенсирующих установок многофункциональными устройствами для корректировки реактивной мощности. Такую величину устанавливают с помощью анализа суточной потребности в реальных условиях для группы потребителей, работающих в условиях постоянного изменения потребляемой мощности.

Централизованная компенсация по причине возрастания мощи генераторов в энергосистеме и их сосредоточенности в одном месте теряет свою целесообразность. Она не в состоянии решить проблемы с балансом нагрузки в зонах энергии, особенно если под нагрузкой имеются удаленные от электрических станций и трансформаторных подстанций нелинейные нагрузки. При увеличении расстояния от источника питания и узла с высокой электроемкостью, уровень потерь возрастает. На фоне данного момента наблюдается интенсивное развитие концепций групповых и индивидуальных компенсаторов, соответственно, для обеспеченных различных видов нагрузки и крупных нелинейных потребителей электроэнергии.

Ключевым моментом в проектировании системы электроснабжения следует считать адресацию компенсационных устройств. Выбор места установки компенсатора непосредственно связан с конфигурацией точки его подключения. Установка компенсатора в зону преобразователя позволяет оптимизировать уровень потребляемой реактивной мощности и минимизировать возможные колебания напряжения, возникающие из-за изменений нагрузки на стороне распределительных сетей.

Конденсаторные батареи выгодно формируют реактивную мощность, так как имеют множество преимуществ в сравнении с другими методами. К этим преимуществам относятся: работа на высоких и низких напряжениях, минимальная активная мощность на уровне 0,0025-0,005 кВт/квар, низкая цена за квар, легкость поддержки и простота инсталляции (данные батареи не тяжелые, не требуют установки специальных основ), возможность установки в любых сухих условиях.

Проблемы, возникающие при использовании традиционных методов коррекции реактивной мощности в системах с повышенным уровнем гармоник, объясняются особенностями работы нелинейных нагрузок. Практическое применение механических устройств для управления секциями конденсаторных батарей характеризуется высокой стоимостью и низкой экономической эффективностью, при этом такие решения не способны обеспечить надежную защиту от механических резонансов, что требует оптимизации процессов регулирования. Помимо этого, механическая активация и деактивация конденсаторов с помощью переключателей, работающих на ограниченной частоте, ведет к возникновению резких кратковременных токовых забросов и возможным перегрузкам в конденсаторах, что в результате может привести к их повреждению.

Реактивная мощность хотя и не затратная по сути, но жизненно необходима для работы таких элементов как трансформаторы и электродвигатели, так как технику невозможно запускать без надежной магнитной энергии. Но запасы этого типа энергии в сети ограничены,

и неудачи из-за нехватки реактивной энергии могут быть весьма серьезны. Комплекс статических реактивных компенсаторов имеется возможность мгновенно и точно вести контроль и регулирование запасов реактивной мощности, что в конечном итоге выступает в качестве способа повышения надежности электро снабжения и получения дополнительных преимуществ экономического характера в электроэнергетическом секторе.

Статические компенсаторы реактивной мощности (СКРМ) представляют собой высокоэффективное решение для эффективного управления реактивной мощностью. Они характеризуются мгновенной реакцией, способны обеспечивать стабильность напряжения, выравнивать нагрузки, работают без подвижных частей и предоставляют дополнительную реактивную мощность в сеть. Эти устройства оптимизируют напряжение, что в конечном итоге способствует существенному сокращению потерь в распределительных электросетях.

1) Системы преобразования, которые применяются для управления реактивной мощностью и используют индуктивные накопители, преобразовывают энергию от воздействия переменного тока к стабильному постоянному.

2) насыщенные реакторы, для которых вольт-амперная характеристика записывается в виде нелинейной зависимости

3) Реакторы, функционирующие по линейной вольт-амперной зависимости, предполагающие цепочечную сборку вразрез-параллельно соединенных управляемых вентилях.

СКРМ выполняют несколько важных функций: они способствуют нейтрализации реактивной энергии с основной частотой, фильтруют гармонические колебания, а также обеспечивают стабильность и коррекцию напряжения в электрической сети. Оснащенные управляемым модулем для контроля реактивной мощности и фильтрующим оборудованием, такие устройства эффективно справляются с нежелательными компонентами тока, возникающими от нелинейных нагрузок.

Статические компенсирующие установки обладают рядом неоспоримых преимуществ:

1) предоставляют возможность быстрого отзыва реактивной мощности;

2) предполагает, что имеется обширные параметры для подстройки параметров реактивной составляющей энергии;

3) улучшение способов отслеживания и регулирования расходов реактивной энергии;

4) незначительными колебаниями максимального порога рабочего напряжения.

Оборудование, производящее реактивную мощность в статическом режиме, работает следующим образом: сначала накопление магнитной энергии происходит в индуктивном элементе сети прямого тока, которым может быть реостат либо дроссель с магнитопроводом. Затем создается изменяющийся ток, что позволяет улучшить коэффициент мощности. Когда все полупроводниковые устройства приводной системы открываются, реактивная мощность определяется как разница мощности, вырабатываемой фильтром, и мощности, потребленной нагрузкой. С течением времени, с частичным открытием полупроводниковых устройств, воздействие реакторов начинает ослабевать, пока частично открытые полупроводники не начинают держать мощность, равной той, которую вырабатывают фильтры.

В ряде случаев в работу расчетных машин вовлекаются дополнительные модули, работающие на других частотах, предназначенные для устранения гармонических искажений тока. Это достигается с помощью установки дополнительных индуктивных и емкостных вспомогательных элементов, таких как резонансные фильтры, предназначенные для работы на различных частотах.

В последние годы в различных странах наблюдается заметный рост популярности статических тиристорных компенсаторов (СТК), обусловленный их явными преимуществами по сравнению с традиционными методами компенсации реактивной мощности. Данные устройства активно используются для компенсации реактивной мощности в местах потребления на начальных и промежуточных подстанциях, что позволяет поддерживать оптимальное напряжение, снижать потери энергии в сетях распределения и повышать общую эффективность электроэнергетических систем.

Из вышеизложенного следует, что внедрение статических тиристорных компенсаторов в электрические системы значительно способствует повышению их надежности и качества функционирования. Эти устройства позволяют не только осуществлять компенсацию реактивной энергии, но и минимизировать уровни коммутационных перенапряжений. Это, в свою очередь, облегчает задачи по согласованию изоляции для ультравысоковольтных электрических сетей. Применение статических тиристорных компенсаторов на протяженных линиях электропередачи способствует увеличению их мощностей, увеличивает поддержку сбалансированного режима работы, уменьшает уровень потерь электроэнергии, позволяет осуществлять адаптацию к резко изменяющимся нагрузкам и эффективно устраняет высокочастотные гармонические колебания.

Реактивная мощность - важная компонента системы. В отличие от активной силы, гарантирующей действие устройств, реактивная мощность нужна для регулирования либо создания подходящих условий для работы установок, таких как синхронные машины, трансформаторы и др. Реактивная мощность поддерживает безотказную работу сетей, однако требует контроля при её использовании, что может негативно сказаться на работе энергосистемы.

Литература

1. Козлов В.А., Городские распределительные электрические сети. Л.: Энергоиздат, 1982.
2. Пациора П.П., Кольничченко Г.И., Яковенко В.А. Электрооборудование лесопромьшленных и деревообрабатывающих предприятий. «Учебное пособие для вузов по специальности лесинженерное дело».-М., «Лесная промышленность», 1981, 191с.
3. Волобринский С.Д. Электрические нагрузки и балансы промышленных предприятий. -Л.: «Энергия», Ленингр. отделение, 128 с.
4. Михайлов В.И., Тарнижевский М.В., Тимченко В.Ф. Режимы коммунально - бытового электропотребления. М.: Энергоатомиздат, 1993, 288 с.
5. Фомин Я.А., Тарловский Г.Р., Статистическая теория распознавания образов, - М.: Радио и связь, 1986, 264 с.
6. Жамбю М., Иерархический кластер-анализ и соответствия: Пер. Фр. - М.: Финансы и статистика, 1988, 342 с.
7. Айвазян С.А., Прикладная статистика: Классификация и снижения размерности, - М.: Финансы и статистика, 1989, 607 с.
8. Статистические методы для ЭВМ / Под ред. К. Эклейна, Э. Рейлстона, Г.С. Ушифа: Пер. с англ. / Под ред. М. Б. Малютова. — М.: Наука, 1986, 464 с.

Reactive power compensation in the city network of a typical district Prokopov B.S., Antonenko N.A.

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

This paper addresses the issue of reactive power compensation in the electrical grid of a typical urban area. It explores methods and technologies used to reduce losses and improve the quality of electricity. The evaluation of the effectiveness of various compensation systems, such as static capacitors and active filters, provides recommendations for optimizing the operation of the electrical network in terms of resource savings and improved power supply reliability. The results of the study can be useful for energy companies and professionals in the field of electrical engineering.

Keywords: reactive power compensation, urban grid, electricity, static capacitors, active filters, efficiency, power supply reliability.

References

1. Kozlov V.A., Urban distribution electric networks. L.: Energoizdat, 1982.
2. Paciora P.P., Kolnichchenko G.I., Yakovenko V.A. Electrical equipment of sawn and woodworking enterprises. "Textbook for universities specializing in forestry engineering".- M., "Forestry industry", 1981, 191s.
3. Volobrinisky S.D. Electrical loads and balances of industrial enterprises. -L.: "Energy", Leningr. department, 128 p.
4. Mikhailov V.I., Tarnizhevsky M.V., Timchenko V.F. Modes of communal household electricity consumption. Moscow: Energoatomizdat, 1993, 288 p.
5. Fomin Ya.A., Tarlovsky G.R., Statistical theory of pattern recognition, Moscow: Radio and Communications, 1986, 264 p.
6. Zhambyu M., Hierarchical cluster-analysis and correspondence: Trans. Fr. - M.: Finance and Statistics, 1988, 342 p.
7. Ayvazyan S.A., Applied statistics: Classification and dimension reduction, Moscow: Finance and Statistics, 1989, 607 p.
8. Statistical methods for computers / Edited by K. Eklein, E. Railstein,

Перспективы применения вероятностного метода при оценке организационно-технологической надежности в календарном планировании

Пузаков Григорий Сергеевич

студент, ИАиС, Волгоградский государственный технический университет, grigorijpuzakov@mail.ru

Николаев Юрий Николаевич

кандидат технических наук, доцент, кафедра «Технология строительного производства», Волгоградский государственный технический университет, yurii-nikolaev@yandex.ru

Разработка эффективной системы обеспечения календарного планирования строительства на сегодняшний день является актуальной научной задачей, от решения которой во многом зависят как эффективность значительных вложений в проекты зданий, так и технико-экономические показатели построенных и введенных в эксплуатацию объектов. Оптимизация календарного планирования при возведении зданий, позволит существенным образом снизить трудоемкость строительства, повысить качество конструктивно-технологических решений, улучшить стоимостные показатели и сроки строительства. Проведенное в данной работе исследование посвящено оценке организационно-технологической надежности путем применения вероятностного метода. Рассматривается актуальность, практическая апробация данного метода на условном строительном процессе и подготавливается алгоритм оптимального его применения. На основе выявленных факторов составляются мероприятия и рекомендации по дальнейшему совершенствованию и углублению в разработке данной тематике.

Ключевые слова: Организационно-технологическая надежность, календарное проектирование, вероятностные методы, классификация, сетевая модель, технология строительства, этап проектирования, экономические затраты.

Как показывает практика строительная отрасль очень чувствительна к любому кризису, происходящему в мире или в пределах государства. Однако она является сама по себе одной из фундаментальных разделов экономики любой страны. Однако независимо от экономической обстановки строительное дело должно продолжаться, а решения, которые принимаются непосредственно на строительной площадке или, сидя за рабочим столом у экрана монитора, должны соответствовать всем нормам и требованиям надежности возведения сооружений. [1]

Организационно-технологическая надежность (ОТН) календарного планирования играет ключевую роль в успешном выполнении строительных проектов, особенно в условиях повышенной неопределенности и риска. Традиционные методы календарного планирования часто оказываются недостаточно точными, поскольку не учитывают возможные колебания в производительности и внешние факторы. В таких ситуациях вероятность задержек и дополнительных затрат возрастает. В связи с этим становится очевидной необходимостью использования более точных методов, таких как вероятностные подходы, которые позволяют лучше управлять рисками и обеспечивать надежность календарных планов.

На примере календарного планирования инвестиционных проектов с вероятностными временными параметрами, рассмотренного в исследовании Кузьмича П.М., Махниста Л.П. и Михайловой Н.В., видно, что применение вероятностного подхода обеспечивает большую устойчивость календарных планов. В этом проекте учтены случайные колебания продолжительности выполнения отдельных работ на основе их вероятностных характеристик. Авторы исследовали влияние различных диапазонов вероятности на сроки выполнения комплекса работ, используя для этого стандартные циклограммы. [2]

Как показали расчеты, если брать в расчет диапазон продолжительности работ от 0,5 до 1,5 от средних значений, можно значительно снизить вероятность задержек в календарном плане. В результате применения вероятностного метода общая продолжительность выполнения комплекса работ увеличилась на 5 %, что позволяет учесть влияние возможных задержек, вызванных случайными факторами. Это делает календарный план более реалистичным и устойчивым к изменениям условий на строительной площадке. [3]

С целью понимания анализируемого подхода необходимо произвести вероятностный расчет, с целью дальнейшего понимания путей совершенствования. Условно, расчет будем проводить на технологическом процессе монолитных работ, а именно, укладке бетонной смеси краном.

Условно принимаются следующие вводные данные:

- а) Стоимость чел.ч - , $C_{чел-часа} = 300$ руб;
- б) Стоимость маш.ч - $C_{маш-часа} = 700$ руб;
- в) Объем работ - $(V) = 10000$ м³.

Таблица 1

Выборочные значения ключевых показателей для организационно-технологического проектирования (нормативы затрат рабочего времени и производительность техники).

$H_{вр}$	0,094	0,103	0,100	0,094	0,087	0,077	0,094	0,091	0,109	0,097
P	28,000	30,240	29,575	28,070	25,981	23,100	27,829	27,020	32,340	29,085
$H_{мш}$	0,089	0,097	0,086	0,100	0,106	0,094	0,091	0,086	0,094	
pP	26,320	29,085	25,620	29,575	31,535	27,825	26,775	25,165	28,280	

Расчет производительности машины, при которой вероятность выполнения строительного процесса с результатом, равным или превышающим запланированное, составляет 0,7.

На основе выборки значений производительности машины необходимо определить минимальное и максимальное значения для дальнейшего анализа и расчета. [3]

Таблица 2

Расчет распределения производительности и вероятности выполнения строительного процесса

№ инт	Границы интервалов	Кол-во значений в интервале	Кол-во значений, удовлетворяющих условию «не менее»	Вероятность, P _i
1	23,100 – 24,024	1	19	1
2	24,024 – 24,948	0	18	0,95
3	24,948 – 25,872	2	18	0,95
4	25,872 – 26,796	3	16	0,84
5	26,796 – 27,72	1	13	0,68
6	27,72 – 28,644	5	12	0,63
7	28,644 – 29,568	2	7	0,31
8	29,568 – 30,492	3	4	0,21
9	30,492 – 31,416	0	2	0,11
10	31,416 – 32,340	2	2	0,11

На основе данных, приведенных в таблице 2, можно построить несколько важных графиков, которые помогают визуально оценить распределение производительности машины и вероятность выполнения строительного процесса. Во-первых, гистограмма частот отображает распределение значений производительности машины, показывая, как часто встречаются те или иные значения производительности. Это наглядное представление позволяет определить, какие диапазоны значений встречаются наиболее часто, а какие — реже, что важно для анализа стабильности работы техники и ее соответствия требованиям проекта.

Кумулятивная кривая накопленных частот представляет собой суммарное распределение производительности машины, отображая, как накапливаются частоты по мере увеличения значений. Данная кривая позволяет оценить вероятность того, что производительность не будет меньше заданного значения. Этот подход важен для планирования ресурсов и контроля за ходом строительного процесса, так как он учитывает возможные отклонения в производительности.

Кривая изменений вероятности достижения определенного значения производительности дает представление о том, как вероятность достижения или превышения определенного уровня производительности изменяется в зависимости от временных показателей и условий выполнения строительных работ. Эта кривая помогает понять, как различные факторы, такие как организация работы, состояние оборудования и внешние условия, влияют на выполнение строительного процесса.

Такие графические методы анализа позволяют не только оценивать распределение производительности, но и выявлять слабые места в организации строительных процессов, прогнозировать возможные риски и отклонения от плановых показателей. Теоретически это опирается на статистический анализ случайных величин, где используются различные методы аппроксимации и моделирования, такие как нормальное распределение, распределение Пуассона и другие. Подобные подходы помогают точнее оценить вероятности выполнения заданных задач в условиях неопределенности, что в конечном итоге способствует повышению эффективности управления строительными проектами.

Рис. 1. Гистограмма распределения частот значений производительности машины.

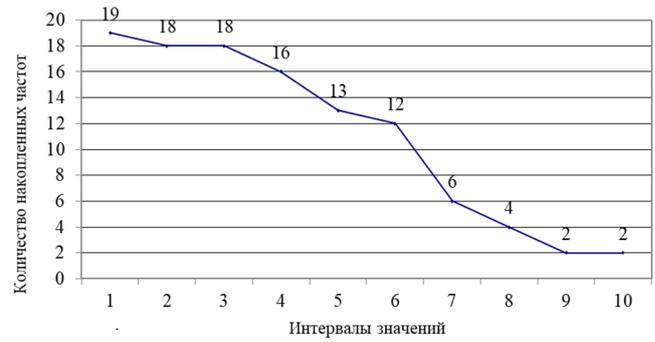

Рис. 2. Кумулятивная кривая накопленных частот по условию "не менее" для значений производительности

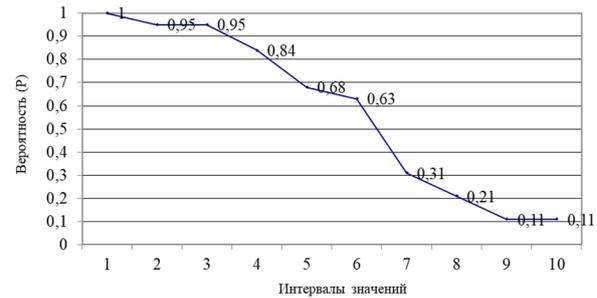

Рис. 3. Кумулятивная кривая накопленных частот по условию "не менее" для значений производительности

Для определения значения производительности машины, соответствующего заданному уровню надежности $P=0,7$, применяется метод интерполяции. Этот метод позволяет найти промежуточное значение производительности, которое соответствует указанной вероятности, когда она находится между двумя известными значениями на границе интервала.

Интерполяция предполагает использование линейного подхода для нахождения искомого значения на основании известных точек, между которыми оно лежит. Поскольку уровень надежности $P=0,7$ попадает между двумя соседними интервалами производительности, нам нужно применить следующую формулу линейной интерполяции [4]:

$$P(P = 0,7) = 27,72 - 0,924 \left[\frac{(0,7 - 0,68)}{(0,92 - 0,68)} \right] = 27,6$$

Для определения значения нормы затрат рабочего времени, соответствующего вероятности выполнения строительного процесса со значением не более запланированного и равной 0,7, также применяется метод интерполяции. В данном случае речь идет о нахождении такого значения нормы затрат, при котором вероятность выполнения работы будет равна 0,7, то есть 70% всех случаев укладываются в этот временной интервал или меньше.

Предложенный подход позволяет разработать решения для проведения строительных работ с учетом особенностей конкретной строительной организации, обеспечивая необходимый уровень надежности ключевых показателей строительного процесса, таких как продолжительность и стоимость. В основе данного подхода лежит задание требуемого уровня надежности исходных организационно-технологических параметров, таких как нормы затрат времени или производительность рабочих и строительных машин, с учетом рекомендованного диапазона вероятности 0,7–0,8. Это позволяет балансировать между избыточными затратами на надежность и рисками, связанными с нарушением сроков или увеличением затрат. [5]

Этот факт предоставляет возможность разработать алгоритм в виде блок-схемы, который будет направлен на корректную оценку уровня организационно-технологической надежности в календарном планировании строительства. Основная цель такого алгоритма заключается в том, чтобы, опираясь на показатели производительности строительных машин и нормы затрат рабочего времени, обеспечить точную и оперативную оценку надежности строительных процессов.

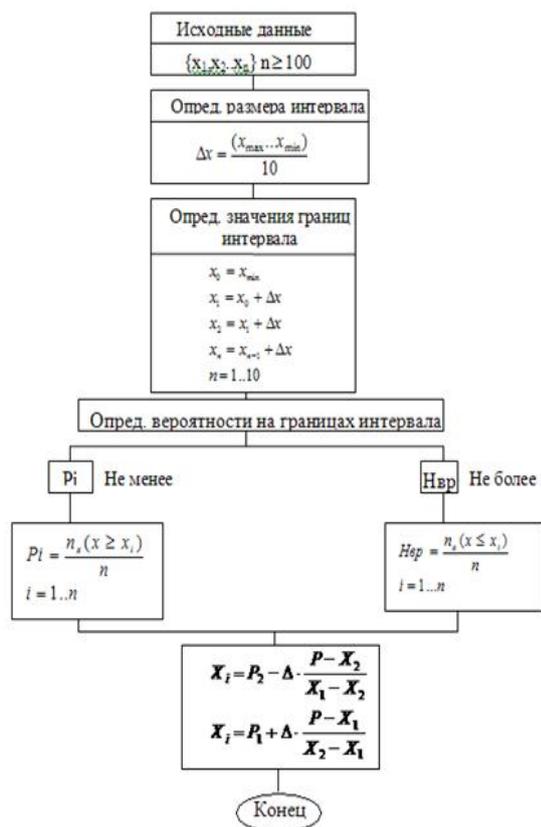

Рис. 4. Алгоритм оценки ОТН в виде блок-схемы на вероятностной основе

На основании проведенного анализа и подготовленного алгоритма можно выделить ряд мероприятий, направленных на повышение организационно-технологической надежности (ОТН) календарного планирования строительных проектов. Эти меры позволят учесть вероятностные колебания в производительности техники и труда, отклонения в сроках выполнения работ, а также другие случайные факторы, которые могут повлиять на успешность реализации проекта.

Таблица 3
Рекомендации и мероприятия по повышению организационно-технологической надежности календарного моделирования в строительстве

Мероприятие	Описание	Ожидаемый результат
Применение вероятностных методов	Использование нормальных и пуассоновских распределений для прогнозирования сроков и затрат	Снижение вероятности задержек, учет рисков и улучшение точности планирования
Регулярная корректировка плана при отклонениях	Внедрение пересчета норм и корректировка планов при появлении непредвиденных факторов	Повышение гибкости и оперативности в управлении проектом
Моделирование сценариев с вероятностями 0,7–0,8	Моделирование разных сценариев для оценки потенциальных рисков и отклонений в производственных процессах	Оптимизация затрат и сроков с учетом возможных рисков
Автоматизация процессов расчета ОТН	Внедрение программного обеспечения для анализа вероятностных сценариев	Повышение точности, скорости расчетов и минимизация ошибок
Оценка производительности с учетом статистических данных	Применение данных о производительности для расчета временных параметров и вероятностей	Улучшение прогнозов и повышение управляемости процессами
Перераспределение ресурсов на критические задачи	Мониторинг выполнения критического пути проекта и перераспределение ресурсов для предотвращения задержек	Уменьшение вероятности срывов сроков за счет правильного использования ресурсов
Повышение квалификации персонала	Обучение сотрудников новым методам управления проектами с учетом вероятностных подходов	Увеличение компетентности персонала, улучшение контроля и управления строительными процессами

Проведенный в работе комплексный анализ, разработанный алгоритм и его практическая апробация на расчете условного строительного технологического процесса, а также систематизация полученных данных в виде мероприятий по повышению организационно-технологической надежности, обеспечат значительное улучшение управления календарным планированием. [7]

Включение вероятностных методов и сценариев, основанных на точных статистических оценках, позволит не только минимизировать риски задержек и перерасхода ресурсов, но и повысить устойчивость планов к внешним изменениям.

Таким образом, разработанные рекомендации и предложенные мероприятия создадут основу для формирования более надежных, гибких и эффективных календарных планов, соответствующих современным требованиям строительного производства и его организационных особенностей.

Литература

1. Никоноров, С.В. Повышение организационно-технологической надежности строительства в современных условиях / С.В. Никоноров, А.А. Мельник // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». - 2019. - Т. 19, № 3. - С. 19-23. DOI: 10.14529/build190303.
2. Бурчик Владимир Владимирович, Кузьмич Наталья Павловна Повышение организационно-технологической надёжности строительного производства в контексте устойчивого развития строительных организаций // Организатор производства. 2015. №2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadyozhnosti-stroitelno-proizvodstva-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya-stroitelnyh> (дата обращения: 29.05.2024).
3. Мартыш А.А., Мартыш А.П., Павлов Ф.И., Полтавец М.А. Анализ организационно-технологической надежности на уровне определения временных параметров календарного плана // Вісник ПДАБА. 2019. №2 (251-252). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-na-urovne-opredeleniya-vremennyh-parametrov-kalendar-nogo-plana> (дата обращения: 26.06.2024).
4. Жавнеров Павел Борисович, Гинзбург Александр Витальевич Повышение организационно-технологической надежности строительства за счет структурных мероприятий // Вестник МГСУ. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-stroitelstva-za-schet-strukturnykh-meropriyatiy-1> (дата обращения: 29.05.2024).
5. Симонова О. А. Оценка надежности календарного графика строительства моста [Электронный ресурс] / О. А. Симонова, О. А. Гнездилова // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2021. — №11. — Режим доступа: <http://mnv.irkgups.ru/toma/111-2021>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус. англ. (дата обращения: 11.06.2024).
6. Сират Джавед. Анализ и оценка повышения организационно-технологической надежности строительства // Инновационная наука. 2023. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-povysheniya-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-stroitelstva> (дата обращения: 24.06.2024).
7. Николаев Ю. Н. Организационно-технологическая надежность строительного производства. Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГТУ, 2020. – 71 с.

Prospects for the application of the probabilistic method in assessing organizational and technological reliability in calendar planning.

Puzakov G.S., Nikolaev Yu.N.

Volgograd State Technical University

The development of an effective system for ensuring the calendar planning of construction is currently an urgent scientific task, on the solution of which both the effectiveness of significant investments in building projects and the technical and economic indicators of constructed and commissioned facilities depend in many ways. Optimization of calendar planning during the construction of buildings will significantly reduce the complexity of construction, improve the quality of structural and technological solutions, improve cost performance and construction time. The research conducted in this paper is devoted to the assessment of organizational and technological reliability by applying the probabilistic method. The relevance and practical approbation of this method in a conditional construction process are considered and an algorithm for its optimal application is being prepared. Based on the identified factors, measures and recommendations are drawn up for further improvement and deepening in the development of this topic.

Keywords: Organizational and technological reliability, calendar design, probabilistic methods, classification, network model, construction technology, design stage, economic costs.

References

1. Nikonorov, S.V. Improving the organizational and technological reliability of construction in modern conditions / S.V. Nikonorov, A.A. Melnik // Bulletin of SUSU. The series "Construction and Architecture". - 2019. - Vol. 19, No. 3. - pp. 19-23. DOI: 10.14529/build190303.
2. Burchik Vladimir Vladimirovich, Kuzmich Natalia Pavlovna Improving the organizational and technological reliability of construction production in the context of sustainable development of construction organizations // Organizer of production. 2015. No.2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadyozhnosti-stroitel'nogo-proizvodstva-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya-stroitelnyh> (date of application: 05.29.2024).
3. Martysh A.A., Martysh A.P., Pavlov F.I., Poltavets M.A. Analysis of organizational and technological reliability at the level of determining the time parameters of the calendar plan // Visnik PDABA. 2019. No.2 (251-252). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-na-urovne-opredeleniya-vremennyh-parametrov-kalendar'nogo-plana> (date of application: 06.26.2024).
4. Zhavnerov Pavel Borisovich, Ginzburg Alexander Vitalievich Improving the organizational and technological reliability of construction through structural measures // Vestnik MGSU. 2013. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-stroitelstva-za-schet-strukturnykh-meropriyatiy-1> (date of application: 05.29.2024).
5. Simonova O. A. Assessment of the reliability of the calendar schedule of the bridge construction [Electronic resource] / O. A. Simonova, O. A. Gnezdilova // Molodaya nauka Sibiri: electron. Scientific journal — 2021. — No.11. — Access mode: <http://mnv.irkups.ru/toma/111-2021>, free. — Blank from the screen. — Yaz. rus. eng. (date of reference: 06.11.2024).
6. Sirat Javed Analysis and evaluation of improving the organizational and technological reliability of construction // Innovative science. 2023. No.2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-povysheniya-organizatsionno-tehnologicheskoy-nadezhnosti-stroitelstva> (date of issue: 06.24.2024).
7. Nikolaev Yu. N. Organizational and technological reliability of construction production. A study guide. – Volgograd: Publishing house of VolgSTU, 2020. – 71 p.

Интеграция современной архитектурной формы в историческую застройку

Сальникова Екатерина Сергеевна

студент, Московский государственный строительный университет, katya.salnikova@outlook.com

Ушанова Надежда Петровна

старший преподаватель, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Московский государственный строительный университет, 8nadezhdaushanova@gmail.com

Целью статьи является изучение особенностей интеграции современных архитектурных форм в историческую застройку. В настоящей статье рассмотрена важность сохранения исторической архитектуры и представлен анализ ее влияния как на современную архитектуру, на основе примеров зданий архитекторов-модернистов двадцатого века, так и на человека и общество в целом. Были исследованы основные проблемы, возникающие при интеграции новых зданий в историческую среду. Раскрыто содержание понятия "контекстуализм" в философии и отражение этого понятия в архитектуре. Приведена история возникновения понятия "контекстуализм" в архитектуре. Исследованы приемы адаптации новой формы в архитектуре, основанные на принципах "контекстуализма". В результате были выявлены приемы, используемые архитекторами для интеграции современных архитектурных форм в исторические здания.

Ключевые слова: интеграция, старое, новое, архитектура, исторические здания, контекстуализм, окружающая среда.

Historical architecture is of great importance for the modern world. It represents an invaluable cultural heritage and carries the history of previous generations, their values and thoughts. Architecture, like any other historical monument, is a physical carrier of history, which contains numerous significant events for humanity. It allows us to learn from the experience of previous generations and thus it becomes a method of communication between the past and the future.

For example, at present, a "classicist movement" has formed among modern architects, adherents of which use classical forms in modern buildings. Some architects use already existing historical examples in their works, some create new architectural forms that repeat the classical canons, rethinking them. And some only borrow fragments of classical architecture, thus making their buildings more diverse. In general, the ideas of the classics allow modern architects to achieve a harmonious image and connection with metaphysical ideas.

As it concerns modernism, then despite the fact that its followers seek to renounce historical canons, there is still a connection with order tectonics in these buildings. "Modernism has not abandoned the order at all, it has only stopped imitating it outwardly. The architecture of the XX century returned to the ancient postulate that a building should truthfully tell about the work of its own structures," Sergey Kavtaradze, art historian, architectural historian, senior lecturer at the National Research University Higher School of Economics School of Design, said in his book. Louis Kahn, American architect of the 20th century, will be a good example, because in his creations the influence of A. Palladio's ideas can be traced. So, the Salk Institute represents a single harmonious image that carries the idea of the universe.

In addition, it is impossible to deny the enormous influence that historical architecture has on people and society as a whole. Recently, a new concept of "semiotic mechanisms in architecture" has emerged in scientific publications, which are responsible for forming the image of an architectural object in human consciousness. However, in modern times, the rejection of traditional design has become the reason for the discrepancy between the psychological needs of a person and the desire of the architect to show his originality.

It is worth remembering that, for example, the same ancient architecture sought to create an objectively "perfect" image. During this period, the concept of reality, which is subordinated to sensory perception, was closely intertwined with material images. Homer, an Ancient Greek poet, thought that, "all people and events, regardless of their moral content and all things are interpreted as "beautiful" and "divine", and the term "art" itself is applied in exactly the same way to craft and fine arts, and to any acts of human activity and life" – this is noted by A. F. Losev, a Soviet and Russian philosopher.

The concept of the beauty of an architectural image was equated with specific calculations. It referred to harmony, which for ancient philosophers had a numerical expression. For these reasons, the architects of that time were particularly careful about the integrity, proportionality and structurality of their buildings. These ideas allowed classical buildings to acquire perfect proportions and harmony, and this masterful balance of beauty and functionality still amazes people. It is not for nothing that classical architecture gives aesthetic pleasure to almost everyone. In addition, returning to the psychology of the ancestors, classical buildings sought to achieve perfect balance and symmetry, which gives a person a sense of reliability and support. It is this image that resonates pleasantly in people's minds and remains relevant even centuries later.

As it concerns historical architecture in general, it is important to remember that each building of this kind carries a historical context. These buildings reflect the spirit of the time in which they were built, its culture and architectural achievements. They serve as an important source of information about the political, economic and social aspects of their time, as they are living relics of the past. Thanks to this, historical buildings allow a person to feel connected with the cultural heritage of his people. This

undoubtedly leads to a stronger sense of belonging and respect for historical legacy, which contributes to psychological well-being.

Thus, these reflections lead to an understanding of the importance of preserving historical architecture. However, along with this, there are problems connected with integrating old and new architectural forms.

There is no doubt that time inevitably leaves its mark on the historical heritage, and it is impossible to leave the old established ensemble completely untouched. This forces modern architects to find new creative ways to integrate modern buildings into the historical environment. "Like any structure or system, cities require constant care and renewal — the restoration and reconstruction of parts of the city," Eberhard H. Zeidler, German-Canadian architect, mentions.

There are a number of problems that arise when integrating new buildings. The main difficulties arise from the goal of creating a single artistic image.

The unconscious repetition of established historical forms or their stylization contradicts the creation of something innovative and deprives architects of the opportunity for self-expression. This path also leads to anachronism, chronological inconsistency in the arrangement of objects, terms and customs of different time periods. Russian city of Suzdal with the restaurant-hotel "Russkaya Trapeza" is suitable for example, where, for the authenticity of the architectural environment, the architects simply repeated the existing architectural images and got a building that is subconsciously perceived as superfluous among the established historical architectural images.

The next problem is that alienated, untouchable architectural monuments do not have the same emotional impact on people as forms that are harmoniously integrated into the urban system. This contrast can be seen in the example of European architecture. The Rialto Bridge is recalled, which is a popular historical landmark in Venice. But, unfortunately, a large number of different shops and a huge flow of people deprive the monument of its original authenticity. The incorrect integration of the bridge into the urban environment has led to a strong commercialization of the historical monument. We see the opposite situation in Greece, where the Acropolis of Athens demonstrates an artfully created unity with urban development. The fortress is actively involved in the daily life of the city. It hosts cultural events, concerts, festivals and other events that attract both locals and tourists. It should be noted his competent involvement in the infrastructure of the city, which provides convenience and accessibility for visitors.

The best solution to these problems would be to turn to such an art direction as contextualism. In epistemology, contextualism denotes a wide range of "thematically interrelated positions, the universal of which is a conceptually developed position on the role of context in determining the constituents of knowledge and the conditions for its attribution, expressing the general principle of the importance of contextual factors that must be taken into account when posing and solving topical epistemological problems" – this definition of the term is given by A.V. Galukhin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, in his article. In another article, Vladimir Natanovich Porus, Doctor of Philosophy, Professor, says that "in epistemology, it appears as a "basic metaphor" ... Its metaphorical meaning is that a cognitive action is considered as an event, the occurrence, course and result of which is influenced by its context." The word contextualism itself comes from the Latin word "contextus", meaning "connection", "structure". Therefore, contextualism in philosophy expresses the idea that the meaning of words and statements is determined by their relationship with the surrounding context.

Contextualism in architecture is connected with a special approach, according to which buildings and structures are designed taking into account the surrounding context - both the physical and cultural environment. Creating new building architectures using this approach try to ensure that it competently interacts with the surrounding landscape, architectural style of building, historical features and cultural heritage. The main idea is to create buildings that harmoniously fit into their surroundings and take into account its features in order to create a single integrated architectural image. Returning to the philosophical idea of contextualism, according to which the meaning of a statement or knowledge depends on the context in which it is used, one can see that architectural contextualism reflects it literally, arguing that architecture should serve as part of its physical and cultural environment, meet its characteristics and complement it, instead of just

standing apart from him. Here, the differences between contextual architecture and modernist architecture, which tries to subordinate the context to itself, immediately become visible.

It is worth remembering that the concept of contextualism in architecture appeared precisely thanks to the new modernist movement, which respected only its individuality and was first proposed in the 1960s.

Later, in the 20th century, there would be such a movement as new urbanism, which sought to create a sustainable urban environment that would take into account the cultural, historical and natural features of the area in which it develops. This brings us back to the philosophical ideas of contextualism, which are reflected in the strategies of the new urbanism.

According to the article by Zaitsev A.A., Postgraduate student of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, the techniques of adapting a new form in architectural contextualism are divided into "compositional, morphological, coloristic, stylistic, decorative, figurative-symbolic, associative, typological, as well as landmorphic". He also mentions the tectonic adaptation technique, but it has lost its relevance at present. By themselves, these techniques in urban planning issues have common features and characteristics that make it possible to define them as principles of contextualism in an urban or natural environment.

Compositional adaptation techniques are used for frontal, three-dimensional and deep composition. In general, these techniques relate to the compositional principle of conceptualism. The creation of a frontal composition is based on the location and proportions of window openings, metric and rhythmic dependencies, and horizontal and vertical divisions. For a three-dimensional composition, great importance is given to the scale, proportions and modularity of the overall volumes of the immediate environment, the proportionality in height and the scale of the single forms with neighboring buildings. The main techniques for deep composition are the techniques of geometric transformation and stepwise composition.

The coloristic principles of contextualism are manifested in the coloristic techniques of adaptation. These include the use of materials that mimic existing building textures, the use of materials in contrasting colors, the use of environmental-specific materials and the use of neutral materials.

The techniques of stylistic adaptation constitute the stylistic principle of contextualism. They can manifest themselves in decorative vernacular details, which are stylized in a modern way. Or it can be classical elements that refer to the past, such a technique is used in the absence of a single style of the existing building, but it is based on classical construction techniques. It is also possible to use historical decor to create a connecting building in a historical environment.

The following one is morphological principle of contextualism. Unlike the previous principles, which formed a group of general principles of conceptualism, it is specific. It is also closely related to compositional at the stage of silhouette formation. Morphological adaptation techniques are based on the morphological principle. They include techniques of morphological transformations and shaping, an appeal to silhouette adaptation, as well as the use of an established regional archetype.

The semiotic principle of contextualism also applies to specific ones. It includes figurative-symbolic and associative adaptation techniques. They can rely on the identified symbol or sign from the context of the current environment. Or the techniques manifest themselves in creating an image that relies on metaphors and associative series. Also, the use of these techniques can manifest itself in reliance on the prevailing "spirit of the area" and vivid historical events.

The typological principle of contextualism is manifested in the repetition of the structural and functional content of the existing building in a new architectural form. The typological adaptation techniques underlying it are used to highlight a specific planning unit, such as an apartment.

Thanks to the skillful use of these techniques, modern architects can discover many options for the harmonious integration of a new form into a historical building with due respect and care.

So, the first way to integrate the modern form is a symbiosis of "old and new". Its meaning is that the architect, with the help of compositional and coloristic adaptation techniques, creates a volume that complements the existing building.

As an example, we can consider The extension project of the Briggittines Theatre for reuse. The ancient church was once surrounded by gardens, which were later demolished. The Baroque chapel began to get lost against the background of a new multi-storey building built just a few meters away

from it. Andrea Bruno came up with the idea of creating a "clone" of an existing steel and glass building. There is a glass space between the two buildings, which connects the two eras in the concept of the project.

It is also worth considering an extension to the Monastery of Saint-Francois, which is located in the Alta Roca mountain range in the southern part of Corsica. It was founded in the fifteenth century, on the site of the castle, but during the French Revolution it was closed, which led to its gradual destruction. Nowadays, the Corsican government has decided to renovate the building and turn it into a cultural center. This was done by the French studio Amelia Tavella Architectes. During designing the extension, the architects sought to preserve the existing historical volume of stone as much as possible. They created an extension that almost exactly repeats the size and volume of the historical building of the monastery. Copper was chosen as the material, as a "soft" alternative to rough stone. The architects mentioned that the modern extension forces in a new way

The same method is used by Wingårdh Architects in Malmö Market Hall. Initially, there was only the old freight depot, which they had to turn into a modern trading floor. It was planned to create a modern analogue of the building to the existing one, as well as in the previous example, but problems with reducing the building area did not allow this idea to come true. Then the solution was to create a silhouette imitating the shape of an existing building, but occupying only a suitable place for construction.

The next way to consider is the method of submission. It lies in the fact that when a new architectural form is inscribed, the historical building remains dominant. Due to the simplicity of the form and materials, the new volume remains nondescript compared to the historical form. To do this, as well as in the previous method, techniques of compositional, coloristic, and stylistic adaptation are used.

The Canadian Museum of Nature is an example. The original museum building was built in the Tudor-Gothic style by architect David Ward and was called the Victoria Memorial Museum Building. However, due to the ground conditions of the area, the stone tower began to sink into the ground. In 1915, the upper part of the tower was removed, which disrupted the compositional appearance of the building. In 2001, a building renovation project began, in which by Barry Padolsky Associates incorporated The "Lantern Tower" superstructure was developed, which is a glass structure that rests on a truncated part of the historic tower and is completed with a metal cantilever roof. The new volume mimics the proportions of part of the original tower, which houses the main entrance to the museum.

An example is also the building of the Union of Architects in Romania, one of the main attractions of Bucharest. The building, located in the very center of the Romanian capital, is famous for its rich history. Before the First World War, it housed the Austrian Embassy. In December 1989, due to suspicions of harboring terrorists, the building was almost completely destroyed, and after that it was divided into two parts between the Romanian Academy and the Union of Romanian Architects. The new superstructure is a modern skyscraper, which is built over a historic building. The use of glass and metal allows the superstructure not to take away attention from the historical and architectural monument.

Another great example of subordination can be found in Vancouver, 564 Beatty Street. In 2011, Reliance bought a building built back in 1909, which was empty most of the time, and was only occasionally used as a film set. The company renovated the existing 6 floors of brick and beams, preserving the original character of the heritage. On top, 4 more floors of clear span office space were built of glass, concrete and steel. Thus, an ideal balance of new and old has been achieved, in which the main focus remains on the historical heritage.

The third way to adapt a modern architectural form is the way of "fitting in". Its essence lies in the fact that the integrity of the architectural composition of the building is achieved by complementing historical buildings in rhythm and masses.

Probably the largest number of examples for this method can be found in London. One of the most striking is The Interlock, a mixed-use building. This building was the first project of developer HGG London. The architect excellently coped with the task of reflecting the historical spirit of London's Fitzrovia district in the building, which features a variety of architectural styles from 19th Century terraces to concrete apartment buildings of the 20th century. The Interlock repeats the proportions of the neighboring 19th century building, repeating the traditional London brick masonry with an

unusual material – clay blocks. They are laid out in a bizarre pattern, which makes it feel like the bricks are spinning like gears.

Another good example from London is the new facade for Selfridges, a department store in central London located in a majestic Beaux-Arts building on Oxford Street, which opened in 1909, which connects the historic Oxford Street mall building with other buildings on Duke Street. In recent years, Selfridges has announced a number of large-scale renovation plans aimed at restoring the architectural merits of its main building. The project was handled by British architect David Chipperfield, who sought to combine decorative elements as competently as possible and improve the civic function of the store. The new entrance includes two black reinforced concrete columns framing the entrance and a series of bronze-lined structural columns that extend to the upper floors and frame glass panels. The new modern extension not only harmoniously fit into the architectural composition of the building, but also improved circulation inside the store and navigation.

It is also worth mentioning The Town Hall of Harelbeke in Belgium. Local architects Dehullu & Partners were faced with the task of integrating a modern building into the historic site of a 19th century flax factory. The new building connects the two existing historically valuable halves of the town Hall, which do not correspond to each other. This fact influenced the asymmetrical shape of the new building, and as a result, the modern volume compositionally completed the existing historical building. For the facade, it was decided to use a dirt-repellent white material, which was first used in Belgium as a cladding and glass. In addition, part of the historical flax factory was also restored based on the recommendations of the Institute of Cultural Heritage.

In conclusion, it should be mentioned the "contrasting" method of combining the old and new architecture. Architects who choose this method use modern materials and forms, which allows them to contrast a new image with the established historical environment.

One of the striking examples is the new World Maritime University's building. Initially, the building was used as the main office of the Malmö Port Authority. It was called Tornhuset and dated back to 1909. In 2011, Terroir and Kim Utzon won an architectural competition to expand the university building, being tasked with creating a "hinge" building that will connect the old town with the harbor. During the creation of an unusual architectural volume, they used aluminum sheet, whose color refers to the roof of a historic building. This roof, according to the architects, also served as an inspiration for the shape of the new building. As a result, they created a modern extension that attaches to the untouched facade of Tornhuset, and in the opening between the two forms there are shopping and social areas.

In addition, the Military History Museum in Dresden can also be an excellent example of a contrasting method. The historical building of the museum was built in the 1870s and was an armory. It later became the Nazi Museum, the Soviet Museum and the East German Museum. In 2001, Studio Libeskind won the competition to rethink the architectural image of the building. The architect set himself the task of conveying the destruction and pain caused by the war with the help of a modern extension. As a result, a five-storey triangular volume was created, which vividly contrasts with the original facade, but at the same time, according to the rules of the competition, does not violate the appearance of the historical building. Concrete, metal and steel were chosen as materials for the "wedge". The architect himself said: "The dramatic extension is a symbol of Dresden's rebirth from the ashes." An interesting detail of the composition is the arrowhead, which points to the place from where the bombs were dropped on Dresden on February 13, 1945.

Of course, it is important to mention the famous work of architect Zaha Hadid known as the "Port House". When the port realized in 2007 that the buildings of the 1990s had become too cramped, it launched an expansion project, during which a new modern fire station was built, and the old depot, which is a historical heritage, became unnecessary. Then an architectural competition was announced for a new headquarters, the only condition of which was to leave the historic building intact. Zaha Hadid Architects, having won the competition, designed a modern extension made of glass and aluminum, which towered over the existing building at a height of forty-six meters, thus the "floating" extension did not cover any of the facades of the old fire station building and completed the verticality of the unrealized tower of the original design.

Modern architects and urban planners play an important role in the preservation of historical heritage. The process of urbanization has unexpectedly caused increased attention to the historical and architectural heritage. The reason for this was that the old buildings were suddenly at risk of disappearing. The task of architects and urban planners is to prevent the “museification” of a historical building, giving free rein to a “prohibitive” approach that causes conflict between the protected structure and its surrounding urban environment.

Specialists are also responsible for the development of comprehensive effective measures for the preservation of objects of historical architectural heritage: specific styles and individual forms of erected structures as a whole, as well as their elements. In addition, their tasks include conducting research on urban planning features of the environment in which the historical object is located, which allows it to be competently integrated into the urban infrastructure and transform the transport and pedestrian framework. Thus, the recognition and tourist attractiveness of the object increases, thereby increasing its attendance. Experts determine the historical and architectural value of the object and identify the relationship of the object with its surrounding context, which determines its style, the most significant elements and reveals the interdependence of the building with surrounding objects, other historical monuments and places. There are quite a few cities that have managed to preserve their spatial and aesthetic qualities at each of the levels of perception of urban space. There are also few cities that have not preserved these qualities at all. Therefore, it is important to qualitatively explore each city individually in order to understand which valuable ones need to be preserved and which ones need to be changed.

Integration of a modern architectural form into a historical building

Salnikova E.S., Ushanova N.P.

Moscow State University of Civil Engineering

The purpose of the article is to study the features of the integration of modern architectural forms into historical buildings. This article examines the importance of preserving historical architecture and analyzes its impact on both modern architecture, using examples of buildings by twentieth-century modernist architects, and on man and society as a whole. The main problems arising during the integration of new buildings into the historical environment are investigated. The content of the concept of "contextualism" in philosophy and the reflection of this concept in architecture are revealed. The history of the emergence of the concept of contextualism in architecture is given. The techniques of adapting a new form in architecture based on the principles of contextualism were investigated. As a result, the techniques used by architects to integrate modern architectural forms into historical buildings were identified.

Keywords: integration, old, new, architecture, historical buildings, contextualism, environment.

Литература

1. Истомина, С.А. Влияние архитектурно-композиционных построений на человека / С.А. Истомина // Вестник Томского государственного университета – 2018. – №30. – С. 56-67.
2. Порус, В.Н. Контекстуализм в философии науки / В.Н. Порус // Эпистемология и философия науки – 2018. – № 2. – С. 75-93.
3. Смит, Н.Д. Contextualism and closure / Н.Д. Смит // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – № 36. – С. 291-299.
4. Солошенко, М.С. Что нам говорит архитектура. Влияние зданий и сооружений на человека и общество / М.С. Солошенко М.С // Молодой исследователь Дона – 2017. – № 3 (6). – С. 161-165.
5. Бакалейник, А.С. Современная архитектура в контексте исторической застройки / А.С. Бакалейник, Ю. А. Одинцова, Е.В. Кокорина // Студент и Наука – 2020. – № 2 (13). – С. 5-10.
6. Токарев, Е.А. Традиции классики в контексте архитектуры крупных городов / Е.А. Токарев // Вестник ТГАСУ – 2009. – № 2. – С. 51-58.
7. Ильяненко, Ю.А. Современная архитектура в исторической застройке / Ю.А. Ильяненко, О. А. Пантелева, С. И. Сидоренко // Международный научный журнал “инновационная наука” – 2017. – №02-2. – С. 239-242.
8. Глушакова, Е.С. Синтез современной и исторической архитектуры в архитектурно-пространственной среде города / Е.С. Глушакова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания – 2012. – № 10-1. – С. 10–17.

Исследование безнапорных сетей с целью повышения эффективности их использования

Сафронова Наталья Ивановна

магистрант, Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. 19ced@rccd.ru

Антоненко Надежда Александровна

к.т.н., доцент, зав. кафедрой «Промышленное и гражданское строительство», Рязанский институт (филиал) Московский политехнический университет. nadegdaantonenko@yandex.ru

В данной работе исследуется состояние безнапорных водоотводящих сетей, а также факторы, влияющие на их эксплуатацию и долговечность. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются такие сети, включая коррозию, засоры и недостаточную производительность. Анализируются методики мониторинга и оценки состояния водоотводящих систем, а также предлагаются рекомендации по их улучшению и модернизации. Цель исследования — разработка стратегий для повышения эффективности работы безнапорных водоотводящих сетей и снижения рисков аварийных ситуаций.

Ключевые слова: безнапорные водоотводящие сети, состояние, эксплуатация, коррозия, засоры, мониторинг, оценка состояния, модернизация.

Урбанистические беспрепессурные системы отведения сточных вод функционируют в условиях воздействия обширного спектра экзогенных адверсивных факторов, большинство из которых обладает стохастическим характером и выходит за рамки эффективного управленческого контроля. Особенности функционирования данных систем (течение без создания дополнительного давления, флуктуации объёмов переносимых сточных вод в зависимости от времени суток, перемещение включений твердой фракции и прочее) подтверждает возможность периодически возникающих отклонений от стандартного режима эксплуатации [1]. Наблюдается феномен осаждения суспендированных частиц в лотковой секции труб при минимальном уровне дренажа, что способствует формированию множества дефектов вдоль трубопровода. Эти дефекты впоследствии приводят к процессам эксфильтрации и инфильтрации. Несмотря на данные проблемы, водоотводная сеть сохраняет свою функциональность, успешно осуществляя транспортировку сточных вод к станциям очистки.

В процессе эксплуатации дренажные системы подвергаются различным воздействиям, включая давление грунта и уровень подземных вод, превышающий высоту расположения трубопровода. Чрезвычайно важными являются также временные и постоянные статические и динамические нагрузки, которые вынуждают корректировать оценку их грузоподъемности. Эти факторы существенно влияют на целостность и надежность систем водоотведения, требуя пристального внимания к техническому состоянию и потенциалу приспособляемости этих инфраструктурных объектов к изменяющимся условиям эксплуатации [2].

В исследовании операций с трубопроводными системами утилизации воды, расположенными в различных географических точках, включая города как Рязань и Санкт-Петербург, а также аналогичные зарубежные населённые пункты, выявляется ряд специфических условий эксплуатации. Эти системы подвергаются воздействию как статических, так и динамических нагрузок, вызванных в не малой степени наземным и подземным транспортом, включая метрополитен. Кроме того, значимый фактор воздействия оказывают новые инженерные коммуникации, проходящие в непосредственной близости, а также строительные-монтажные работы, проводимые около уже существующих трубопроводов. Важным аспектом является и высокая степень насыщенности данной территории параллельной и взаимопересекающейся подземной инженерной инфраструктурой, что требует более внимательного подхода к планированию, реализации и обслуживанию трубопроводных систем в данных регионах [3].

Многочисленные исследования в области эксплуатации канализационных систем указывают на высокую вероятность возникновения биологической коррозии на внутренних поверхностях водоотводящих конструкций в процессе их длительного использования [4]. В уплотнённых наростах, образующихся преимущественно в лотковой области водоотводящих труб, могут активно происходить процессы анаэробной ферментации отложений, что способствует образованию серной кислоты на стенках трубопровода. Воздействие этой кислоты на верхние участки свода труб, находящихся выше уровня воды, при наличии низкой концентрации кислорода и конденсации влаги ведёт к постепенному разрушению конструкции. Исследования, проведённые как в стране, так и за её пределами, указывают на то, что наибольшая степень повреждений фиксируется в сводовой части трубопровода и в областях стыковых соединений безнапорных водоотводящих систем [5].

Исследования, проведенные как на отечественном, так и на международном уровнях, указывают на множество факторов, способных привести к дестабилизации функционирования систем водоотведения. Среди этих факторов выделяются следующие: образование засоров, абразивное изнашивание материалов, бактериальные поражения, приводящие к разрушению защитных слоев, а также жировые наслоения и

любые виды конструктивных дефектов, такие как расхождение соединений и появление трещин.

Анализ деятельности МГУП «Рязаньводоканал» показывает, что наличие засоров, вызванных различными причинами, является ключевым фактором, определяющим необходимость проведения реставрационных работ в системах безнапорного водоотведения. Тем не менее, детальное осмысление природы и механизмов проявления данного аспекта по-прежнему отсутствует, несмотря на значительный объем собранных статистических данных относительно частоты возникновения засорений в существующих системах.

Исследования показывают, что факторы, вызывающие засорение водоотводных систем, многочисленны и разнообразны, включая агрессию внешней среды, приводящую к износу и повреждению материала труб, наличие изначальных дефектов производства и соединений труб, а также недостаточную осведомленность и соблюдение пользователями правил эксплуатации системы водоотведения. Эти факторы обуславливают повышенную предрасположенность к засорению, в особенности на уровне трубопроводов с меньшим диаметром (от 125 до 250 мм), тогда как более крупные трубопроводы демонстрируют заметно меньшую склонность к подобным проблемам, что не влияет на материал, из которого трубопровод изготовлен.

Дополнительный анализ практики использования водоотводящих сетей выявил, что несовпадение гидравлических характеристик у различных сегментов трубопровода, особенно в местах их соединения, например, между вновь установленными полимерными участками трубопровода и старыми, не обновленными участками, может привести к возникновению засоров. Это подчеркивает значимость гармоничной интеграции компонентов с различными гидравлическими свойствами при ремонте и обслуживании водоотводящих систем [6]. Процесс абразивного износа, приводящий к уменьшению толщины стенок трубопровода, является постепенным и может протекать на протяжении многолетнего или даже многодесятилетнего периода. Это постепенное изменение характеристик трубопровода ведет к важным изменениям в динамику потока сточных вод. В частности, на участках непосредственно следующих за отремонтированными, наблюдается увеличение шероховатости стенок, что влечет за собой замедление скорости потока. Такое замедление потока способствует осаждению избыточного количества отложений, формированию песчаных гряд, что создает дополнительные препятствия для нормального течения жидкости. Следствием таких процессов является повышенная потребность в профилактической чистке данных участков с целью предотвращения рисков возникновения засорений, которые могут иметь серьезные последствия для функционирования всей системы. Этот аспект подчеркивает значимость регулярного мониторинга и обслуживания сети водоотведения для обеспечения ее бесперебойной и эффективной работы.

Изучение абразивного износа и определение степени деградации отдельных участков трубопроводов возможно исключительно посредством систематических визуальных обследований, направленных на анализ изменений структуры внутренней поверхности. Эти исследования должны учитывать появление неровностей, глубины образовавшихся канавок и другие дефекты. Рекомендуется проводить такие оценки в условиях лаборатории для обеспечения высокой точности результатов. Следует отметить, что абразивный износ трубопроводов может значительно увеличиваться во время регулярных мероприятий по прочистке водоотводящих систем. Применение каналопромывочных машин, дисков, ершей и швабр, а также действия по устранению различного рода засоров, зачастую приводит к повреждению защитного глянцевого покрытия на керамических трубах, что усугубляет существующие проблемы в системе [7].

В исследовании подземных трубопроводных систем ключевую роль играет анализ воздействия внешних факторов на их функциональность и экологическую безопасность. Существует множество переменных, которые могут негативно сказаться на эффективности работы и надежности данных инфраструктур. В ходе обзора научных публикаций и исследований, проведенных как отечественными, так и международными экспертами, были выделены ключевые факторы, влияющие на состояние трубопроводов городских водоотводных систем. К этим факторам относятся: чередование времени эксплуатации с момента укладки, физическое состояние стенок труб, включая их тол-

щину; нарушения целостности соединений между отдельными сегментами труб; дефекты внутренних поверхностей; присутствие засоров различной природы; нарушение герметичности структуры труб; деформации, воздействующие на трубы; глубину, на которой трубы расположены; качество и состояние окружающих грунтов; эффект от наличия подземных вод; а также уровень интенсивности транспортных потоков в близлежащих районах. Определение влияния этих параметров на работоспособность трубопроводов позволит разработать эффективные методы повышения их надежности и безопасности для окружающей среды.

В научном дискурсе особое внимание уделяется изучению фактора присутствия или отсутствия подземных вод. Их наличие рассматривается как детерминант, влияющий на возникновение различных проблемных ситуаций, включающих проникновение грунтовых вод через повреждения в трубопроводах и изменение характеристик почвы. Причем, именно подземные воды играют ключевую роль в формировании условий, ведущих к комплексу негативных последствий для инженерных сооружений.

Разнородные исследовательские коллективы в России, в том числе научно-исследовательские институты, такие как Институт литосферы, Институт водных проблем Российской академии наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Научно-производственное объединение «Аэрогеология», а также Государственное учреждение «Рязаньводоканал НИИ проект», активно вовлечены в исследования, касающиеся процессов формирования и динамики грунтовых вод на территории Рязани. Основной акцент делается на анализе воздействия грунтовых вод на состояние инфраструктурных объектов и жилого сектора. Работы по этой тематике часто инициируются и финансируются Правительством Рязанской области, что подтверждает государственный интерес и поддержку в решении данных вопросов.

В процессе проведения исследований была собрана детализированная информация о подземных водах, включая их физико-химические характеристики и динамику потока, которая является критически важной для проектирования и восстановления трубопроводов, а также для оптимизации работы инфраструктур коммунальных систем. Результаты исследований подтверждают, что свойства грунта значительно меняются под влиянием подземных вод. В частности, обнаружено, что повышение влажности в почве приводит к снижению её прочности за счёт уменьшения адгезии между частицами грунта. В связи с этим наблюдаются изменения в объёмном весе грунта, величине угла естественного откоса и влажности материала. Специфические изменения в характеристиках грунта могут привести к уменьшению его структурной надёжности в области размещения труб, повышая тем самым чувствительность трубопровода к воздействию динамических и статических нагрузок с поверхности. Это, в свою очередь, увеличивает риск возникновения нештатных ситуаций.

Научные наблюдения демонстрируют, что определенные участки территории Рязани характеризуются повышенными уровнями грунтовых вод, классифицируемыми как подтопленные при значениях трех и менее метров от земной поверхности. Аналитический обзор собранных экспертами данных указывает на то, что около 30% городской площади остаётся в состоянии постоянного подтопления, тогда как 37% территории испытывает периодические подтопления. Особую озабоченность вызывает факт, что расположение участков водоотводной сети в пределах зоны действия грунтовых вод может способствовать ослаблению устойчивости грунта и, как следствие, привести к его седиментации. Это, в свою очередь, может вызвать деформацию инфраструктурных объектов, в частности, труб, что увеличивает риск развития аварийных ситуаций.

Присутствие подземных вод над трубопроводами может отрицательно сказаться на их функционировании в зимний период. В условиях неглубокого залегания водоотводящих сетей риск формирования ледяных наростов на внешней поверхности труб не может быть исключен. Это явление может привести к нежелательным изменениям температурного режима трубопровода, оказав влияние на свойства материалов труб и качество соединений отдельных их сегментов.

В отношении комплексного воздействия на состояние водоотводящих систем существенное значение приобретает качество транспортируемых сточных вод. В контексте безнапорных сетей, перемещающих загрязненные производственные сточные воды, оценка характеристик

стоков выходит на передний план. Качественный состав сточных вод играет ключевую роль в определении последствий их влияния на целостность и функциональность водоотводящих трубопроводных систем.

Согласно информации, предоставленной МГУП «Разаньводоканал», фактический срок службы трубопроводных систем для транспортировки производственных сточных вод в различных регионах Российской Федерации не превышает 15-18 лет. При этом, в соответствии с установленными нормами, этот срок должен варьироваться от 35 до 40 лет при условии надлежащей эксплуатации.

На текущий момент МГУП «Разаньводоканал» учитывает около 10 тысяч километров самотечных канализационных трубопроводов, которые классифицируются следующим образом: каналы и коллекторы с диаметром от 600 до 5600 мм, общей протяженностью 1108 км; городская и дворовая сети с диаметром от 125 до 500 мм, протяженностью 5580 км; дюкеры длиной 105 км и аварийные выпуски, общая длина которых составляет 6,5 км.

В соответствии с проведенной классификацией, общая протяженность канализационных трубопроводов разделяется по временным периодам их сооружения, показывая градицию: протяженность труб, возведенных до начала XX века, составляет 175,29 км; в интервале времени с 1901 по 1940 годы - это дистанция увеличивается до 797,21 км; последующий период с 1941 по 1960 годы характеризуется значительным ростом до 2223,2 км; между 1961 и 1980 годами наблюдается максимальное увеличение, достигающее 3939,63 км. Тенденция снижения объемов строительства наблюдается в интервале с 1981 по 2000, где длина составляет 1378,28 км, и продолжает сокращаться до настоящего момента с показателем в 1285,8 км.

Анализ материалов, применяемых для изготовления трубопроводов, выявляет их разнообразие: наибольшую долю занимают керамические изделия с 4315,48 км; за ними следуют асбестоцементные с 1477,48 км; третье место принадлежит железобетонным трубам, длина которых достигает 1034,10 км; в то время как объем чугунных труб составляет 1388,11 км; стальные и кирпичные трубы представлены в меньшем объеме - 113,26 км и 76,62 км соответственно, и, наконец, пластмассовые трубы составляют 394,37 км.

Наиболее актуальной проблемой является высокий уровень износа инфраструктуры, поскольку 4888,9 км канализационных систем, что эквивалентно 69 % от их общей длины, находятся в состоянии предельного износа. В добавление к этому, отмечается, что ежегодно 150-200 км водоотводящих сетей достигают 100-процентного амортизационного порога, указывая на значительную нагрузку на систему содержания и обновления городской канализационной инфраструктуры.

Анализ статистических данных о функционировании водоотводящих систем указывает на преобладание затруднений в эксплуатации, особенно связанных с обструкциями, в контексте керамических трубопроводов с диаметром не более 200 мм, которые полностью изношены. Отмечается, что до 85% всех повреждений затрагивают именно эти элементы системы по причине полного истечения срока их службы.

Дальнейшее изучение информации за период 1999 по 2005 год выявило, что среди всех поврежденных элементов водоотводящих сетей наибольшую уязвимость демонстрируют керамические трубы, составляя до 64,8% от общего числа повреждений, за ними следуют чугунные трубопроводы с показателем в 13,5%, в то время как ПВХ трубы показывают наименьшую подверженность к повреждениям, с долей в 5,3%. Кроме того, выявлена высокая степень уязвимости старых водоотводящих систем, возводившихся в начале XX века и в период с 1951 по 1970 годы, где процент повреждений составил соответственно 35,12% и 37,82%.

Данные исследования свидетельствуют о значительном влиянии материала, из которого изготовлены трубы, а также о важности соблюдения сроков их эксплуатации на уровень их прочности и функциональность в контексте целостности системы водоотведения.

Анализ статистических данных о засорениях в городских водоотводящих системах показывает наличие корреляции между глубиной залегания труб и частотой их засорений. Определено, что трубопроводы, размещенные на глубине от 3 до 5 метров, демонстрируют наибольшую подверженность засорениям, что составляет примерно 87% от всего количества случаев. В контрасте с этим, трубопроводы, уложенные на глубине менее 2 метров, и те, что находятся на глубине

более 5 метров, показывают значительно меньшую вероятность засорения, с частотами около 3% и 10% соответственно.

Комплексный анализ аварийных ситуаций на сетях и материалы, полученные в ходе телевизионного осмотра трубопроводов, выявили, что наихудшие технические показатели наблюдаются у керамических трубопроводов — более 90% из которых находятся в неудовлетворительном состоянии. Среди прочих элементов сети, требующих внимания, оказались стальные дюкеры, срок службы которых подошел к концу, а также железобетонные трубопроводы, вне зависимости от года их постройки, включая те, что ещё не полностью амортизированы.

В результате исследований городской инфраструктуры было обнаружено, что свыше тысячи километров канализационных систем было возведено до начала Великой Отечественной войны. При этом, особое внимание заслуживает факт, что двести километров трубопроводов, расположенных в центральной зоне города и построенных в преддверии прошлого столетия, к настоящему моменту значительно изношены. Эти объекты представляют собой критическую инфраструктуру, подвергающуюся интенсивным нагрузкам и частым сбоям. В частности, старение материалов и эксплуатация в сложных условиях стимулируют повышение вероятности возникновения аварийных ситуаций, включая засорения и нарушения герметичности канализационной сети. Таким образом, состояние данных объектов требует немедленного внимания и капитального ремонта с целью предотвращения экологических и техногенных рисков [8]. Статистические данные свидетельствуют о том, что среднегодовой показатель засорений в системах канализационных трубопроводов урбанистических агломераций достигает приблизительно 9000 инцидентов, тогда как количество разрушений фиксируется в диапазоне от 70 до 80 случаев ежегодно. При этом отмечается тенденция к уменьшению частоты возникновения засорений в последние годы. Отмеченные факторы разрушения и засорения канализационных систем вызывают широкий спектр негативных последствий, включая значительные материальные потери, социальные нарушения и экологический ущерб, что в свою очередь способствует росту затрат на обслуживание данных инфраструктур.

В контексте инициатив по снижению подобного рода инцидентов, в структуре МГУП «Разаньводоканал» было развернуто новаторское решение, заключающееся в реализации системы для автоматизированного учета и аналитической обработки данных о повреждениях и засорах канализационных трубопроводов. Данная система предусматривает применение компьютеризированных технологий для эффективного анализа происходящих нарушений, что позволяет оптимизировать процессы ремонта и обслуживания, а также разработать стратегии по предотвращению подобных проблем в будущем.

Анализ статистических данных о засорах в трубопроводах, проведенный на основе работ различных исследователей [1,4,7], привел к идентификации определенных закономерностей воздействия на фиксированный интенсивности засоров. Заметно, что интенсивность засорений в санитарно-технической инфраструктуре, построенной в период с 1996 по 2000 годы, не отличается значимо от интенсивности засорений в системах, которые эксплуатируются в течение более длительного временного промежутка. Следовательно, продолжительность использования трубопроводных систем не является критическим фактором, влияющим на участвовавшее появление засоров.

Литература

1. Гончаренко Д.Ф., Коринько; И.В1 / Ремонт и восстановление канализационных сетей-сооружений // Украина, Харьков, Изд. Рубикон.- 2019.- 364 с.
2. Ермолин Ю.А., Алексеев М.И. / О методологии исследования надежности стареющих элементов и систем водопровода и канализации // ВиСТ.- 2022.- № 9.
3. Загорский В.А. / Ремонт самотечных канализационных трубопроводов бестраншейным методом // ВиСТ. -2023.- № 9.- с. 30
4. Замарин Е.А. / Транспортирующая способность и допускаемые скорости течения в каналах // Госстройиздат. - 2021.
5. Мороз В.С. / Безнапорный гидротранспорт и его расчёт // Известия ВНИИГ-44.-2021.
6. Клейн Г.К. / Расчет труб, уложенных в земле // Госстройиздат.- 2020.-195 с.

7. Камерштейн А.Г. / Мероприятия по сохранению пропускной способности водопроводных труб // Стройиздат.- 2020.- 138 стр.

8. Киселев П.Г. / Справочник по гидравлическим расчетам // Энергия.- 2022.-312 с.

9. Кармазинов Ф.В. /Отведение и очистка сточных вод г. Санкт-Петербурга//Санкт-Петербург,- 2019.- 123 с.

Research of gravity networks with the aim of increasing the efficiency of their use
Safronova N.I., Antonenko N.A.

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

This paper investigates the condition of gravity drainage networks and the factors affecting their operation and longevity. It addresses the main issues faced by these networks, including corrosion, blockages, and insufficient performance. The methodologies for monitoring and assessing the condition of drainage systems are analyzed, and recommendations for their improvement and modernization are proposed. The aim of the study is to develop strategies to enhance the efficiency of gravity drainage networks and reduce the risks of emergency situations.

Keywords: gravity drainage networks, condition, operation, corrosion, blockages, monitoring, condition assessment, modernization.

References

1. Goncharenko D.F., Korinko I.B1 / Repair and restoration of sewer networks-structures // Ukraine, Kharkiv, Rubicon Publishing House.-2019.- 364 p.
2. Ermolin Yu.A., Alekseev M.I. / On the methodology of reliability research of aging elements and systems of water supply and sewerage // ViST.- 2022.- № 9.
3. Zagorsky V.A. / Repair of gravity sewer pipelines by trenchless method // ViST. -2023.-No. 9 - p . 30
4. Zamarin E.A. / Transporting capacity and permissible flow rates in channels // Gosstroizdat. - 2021.
5. Moroz B.C. / Unpressurized hydraulic transport and its calculation // Izvestiya VNIIG-44.- 2021.
6. Klein G.K. / Calculation of pipes laid in the ground // Gosstroyizdat.- 2020.-195 p.
7. Kamerstein A.G. / Measures to preserve the throughput capacity of water pipes // Stroyizdat.- 2020.- 138 pages.
8. Kiselev P.G. / Handbook of hydraulic calculations // Energy.- 2022.-312 p.
9. Karmazinov F.V. /Wastewater disposal and treatment in St. Petersburg//Saint Petersburg,- 20

Влияние силиката кальция, полученного из цеолит-кремнистой породы, на свойства керамических материалов

Мишагин Кирилл Александрович

аспирант, Казанский национальный исследовательский технологический университет, mishagin_kirill@gmail.com

Ямалеева Екатерина Сергеевна

доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры медицинской инженерии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, YamaleevaES@corp.knrtu.ru

Готлиб Елена Михайловна

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технологии синтетического каучука, Казанский национальный исследовательский технологический университет, egotlib@yandex.ru

Соколова Алла Германовна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры строительного материаловедения, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, as.falconi@yandex.ru

Пирогова Наталья Николаевна

студент кафедры технологии неорганических веществ и материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, natasha.pirogova.01@mail.ru

Авторами статьи изучено влияние добавки волластонита в глинистое сырье на основе цеолитсодержащей породы. Керамические материалы на основе данного сырья получались пластическим способом и подвергались обжигу при температурах 980 и 1080°C. В результате проведенного исследования было установлено, что волластонит положительно влияет на технологические свойства сырьевых шихт, уменьшая их чувствительность к сушке и повышая значение критической влажности. Волластонит, являясь сильным плавнем, оказывает определенное влияние на процесс получения керамики. По результатам проведенных испытаний для получения керамических стеновых материалов с удовлетворительными характеристиками рекомендована сырьевая шихта, содержащая 85% глинистого сырья и 15% волластонита, поскольку такой состав обеспечивает улучшенные прочностные и теплоизоляционные характеристики. В то же время, добавление волластонита обуславливает сравнительно высокое водопоглощение керамики, что может ограничить область её использования только для внутренних работ. Таким образом, волластонит снижает формовочную влажность, усадку глины при сушке и обжиге, и одновременно повышает механическую прочность керамики.

Ключевые слова: волластонит, керамические стеновые материалы, силикаты кальция, цеолит-кремнистая порода.

Introduction.

Currently, metallurgy and manufacture of ceramics, plastics, paints, varnishes and other building materials are considered the main consumers of wollastonite [1-3]. Both natural and synthetic wollastonite have the whole complex of invaluable properties and advantages over other mineral fillers, namely: low coefficient of water sorption, oil consumption, specific inductive capacity, as well as high hardness, wear resistance and temperature resistance. Due to the needle-like crystal habit of its particles, wollastonite provides a reinforcing effect [3,4]. Regardless the existence of domestic deposits, wollastonite is mostly imported from China to the Russian market.

Thus, sprawling of the raw materials base for wollastonite obtaining, for example, the use of materials native to the Volga region, such as zeolite-siliceous rock, is of great interest as its capping beds contain amorphous silicon dioxide [4,5]. Due to the modern trend of import phase-out, synthesis of calcium silicate from domestic raw materials promotes interest. Synthetic wollastonite can be obtained from various industrial by-products such rice husk ash [5] and borogypsum [6]. Tatar-Shatrashan deposit (Tatarstan, Russia) is considered as one of the most studied deposits of zeolite-containing rocks in the European part of Russia [7]. The analogous deposits are also found in the Republic of Dagestan and other region of our country. Sedimentary zeolite (zeolite-bearing rock) is a soft rock, and its formation occurs in buried sediments by biogenic amorphous silica, deficient crystallization of clay minerals and aluminosilicate gels.

Due to this, wollastonite synthesized from zeolite-siliceous rock (ZSR) is an interesting research object as it can be used as a filler of ceramic materials.

Materials and methods

The objects of the study include clay of Yaushskoye deposit, wollastonite obtained by the solid-phase method from zeolite-siliceous rock (ZSR) of Tatar-Shatrashanskoye deposit, and limestone [8]. Preparation of raw charge, molding, drying and firing of samples was carried out as follows. Dried clayey raw materials and wollastonite were pulverized until their particles passed through a sieve with mesh size less than 1 mm, then experimental raw charge containing 80-100% of clay and 0-20% of wollastonite were prepared from the initial components.

Experimental masses were soaked in water on the basis of obtaining normal molding-moisture content and tempered during 24 hours to improve workability. After treatment, masses were transformed into day bodies, then the samples were packed by the method of stuffing into the special mold.

Plasticity of clayey raw material was assessed according to the All-Union Standard GOST 21216-2014. Upper plasticity limit was determined at the stand-mounted apparatus by Vasilyev, whereas lower plasticity limit was defined by the rolling-out limit. Sensitivity of clayey materials to drying was assessed by the method of A.F. Chizhovsky.

Air drying shrinkage of ceramic masses was assessed at the samples with dimensions 50x50x10 mm. The same samples used for determining drying shrinkage have been assessed for firing shrinkage under the method described in the work [9].

Assessment of water sorption of ceramic samples was carried out in compliance with the GOST ГОСТ 7025-91 for the samples-tiles with the dimensions 50x50x5 mm at the set temperature. Water saturation occurs during 48 hours when water covers the top surface of the samples no less than 2 cm.

Mass of unit volume and density of ceramic samples were assessed according to the All-Union Standard GOST 7025-91 and calculated under the formula (1):

$$\gamma_{\text{vol}} = m/V_n, \text{ g/cm}^3, (1)$$

where, m – the mass of a fired and dried sample, g; V_n – volume of a fired sample in its natural state, cm^3 .

True density of samples was determined by the standard pycnometer test.

Firing of prepared samples was carried out at the temperatures of 980°C and 1080°C in the laboratory-size electrical furnace SNOL 13/1100. Firing mode at 980°C consisted of the following stages:

- temperature elevation to 200°C during 1 hours and 40 minutes, from 200 to 800°C during 2 hours; from 800 to 980°C during 2 hours;
- conditioning at the finite temperature during 1 hour;
- cooling to 50–60°C during 15 hours.

Firing mode at 1080°C comprised the following stages:

- temperature elevation to 200°C during 1 hours and 40 minutes, from 200 to 800°C during 2 hours; from 800 to 1080°C during 2 hours;
- conditioning at the finite temperature during 1 hour;
- cooling to 50–60°C during 18 hours.

Compressive strength of samples was determined at the hydraulic press T61210M AE&T. Compressive strength R_{comp} was calculated under the formula (2):

$$R_{comp} = \frac{P}{F_{sample}}, \text{ kilogram - force, (2)}$$

where P – breaking stress, kilogram-force/cm²; F_{sample} – sample area, cm².

Results and discussion

Mineralogical composition and size-content of clay of Yaushskoye deposit is described in the work [10]. The researched clay contains, mainly, silicon earth with crystalline structure, stratified silicate – montmorillonite, whereas specular stone and field spars are also present in clay composition.

Clay is represented by clayey and silty particles with insignificant number of sandy particles which indicates it as a material with a low content of coarse particles. With plasticity index of 14.4%, Yaushskaya clay can be allocated to the group of moderately soft raw materials [11].

Introduction of wollastonite into the studied concentration intervals leads to insignificant change of plasticity index, within the values 11.3-14.1%.

Molding-moisture content of samples from raw clayey materials accounted for 27.17%; with introduction of wollastonite, molding-moisture content has descended insignificantly and reached 26.12-26.80%.

Initial raw material has moderate sensitive to drying (the coefficient of sensitivity to drying is equal to 1.66%). Adding wollastonite in the content of 15 and 20% results in lowering of sensitivity coefficient twofold (table 1). In this case, calcium silicate performs as thinning or leaning agent.

Table 1

Drying properties of clayey raw materials

NN	Admixture content, %	Molding-moisture content (relative), %	Coefficient of sensitivity to drying, %	Assessment of sensitivity of raw materials to drying	Critical moisture content, %	Air linear shrinkage, %
1	–	27.17	1.66	moderate sensitivity	14.0	9.69
2	5	26.80	1.23	moderate sensitivity	16.5	8.42
3	10	26.61	1.23	moderate sensitivity	16.5	7.12
4	15	26.17	0.88	low sensitivity	18.6	6.87
5	20	26.12	0.86	low sensitivity	19.0	6.42

Critical humidity index, essential at the selection of optimal mode for raw samples drying, rises with increasing degree of wollastonite filling. The temperature of 1080°C for firing ceramic samples with wollastonite addition was chosen on account of the fact that at this temperature calcium silicate with clay forms a liquid phase, and when crystallizing, ceramic raw charge gains improved strength due to the needle-like structure of wollastonite-filler [12] (table 2).

Air shrinkage of samples containing 5-20% of wollastonite is reduced by a factor of about 1.5 (table 1) that lessens the possibility of cracking and deformation of materials at drying.

According to various studies [13], this is preconditioned by the presence of needle-like wollastonite crystals, not fully dissolved, their dense package is cumbersome. Also, anorthite, partially formed instead of mullite, has higher specific volume than the latter.

Firing shrinkage of ceramic samples is consistently reduced with the increase in admixture content in a raw charge, doubling up at its maximum value (table 2). In a similar way, total shrinkage also depends on the concentration of the studied filler on the base of ZSR.

Table 2

Performance characteristics of ceramics obtained at firing at 1080°C

NN	Characteristic	Content of admixture in a raw charge, %				
		–	5	10	15	20
1	Shrinkage, %: firing total	7.765	5.620	5.575	4.426	3.791
		17.45	14.453	14.320	12.218	11.499
		3				
2	Mean density, g/cm ³	2.048	1.846	1.840	1.803	1.747
3	True density, g/cm ³	2.54	2.31	2.81	2.86	2.89
4	Porosity, %: opened close cell total	14.02	15.65	17.83	21.99	25.51
		5.48	6.42	16.52	14.94	15.13
		19.50	20.07	34.35	36.99	39.64
5	Water sorption, %	6.84	8.48	9.66	12.20	14.60
6	Compressive strength, MPa	80.63	87.72	87.45	105.58	81.31

It is conceivable that the process of agglomeration in dried samples molded with calcium silicate addition flows less intensely [14]. As known, the presence of minerals able to flash off earlier than the main clay mass has an impact on agglomeration mode. Silicates are also related to these minerals [15].

Ceramic materials with wollastonite addition have lower mean density (by 20-30%) as compared with ceramic on the base of initial ceramic raw charge (table 2). Thus, it can be concluded that such materials must possess improved thermal insulating properties.

Thus, with decrease in mean density of materials, their thermal insulation properties are improving [16].

Closed cell, opened and total porosity of ceramics grows with the increase in wollastonite content in raw charge samples (table 2). Thus, total porosity of ceramic has increased at the greater extent exceeding 40% (table 2). In general, researched ceramic samples on the base of Yaushskaya clay deposit are characterized by opened porosity. That means that synthetic wollastonite has a pore-forming effect, similar to vermiculite and perlite rock described in the paper [17].

Wollastonite obtained on the base of amorphous silicon dioxide from zeolite-siliceous rock does not have large volume of pores [10]. However, due to peculiarities of calcium silicate structure, the process of mass transfer in its presence are activated in the case of liquid-phase agglomeration [18]. This is explained by decrease in viscosity of molten mass accompanied by simultaneous increase in its power to penetrate into material's pores that occurs at the growth of molten mass volume.

As the degree of wollastonite filling grows, the total number of pores of ceramic materials also increases leading to more than double rise of water sorption of samples (table 2). This is quite common for highly porous materials due to the predominance of open interconnecting pores in their structure [19].

This is considered a detrimental factor of wollastonite introduction limiting the sphere of ceramics application.

Nevertheless, the work [6] investigates ceramic materials on the base of wollastonite and clay of the deposit “Krupeyskiy garden”, with water sorption 26-28%. The authors of the article consider these materials as effective for obtaining heat-resistant articles for gravity die casting of aluminum alloys from natural raw materials.

The authors [19] recommend to use ceramic masses with water sorption of 35-48% as a fine-grade thermal insulating wall material, an insulant for attic flooring and roofs. Thus, the value of water fastness (water sorption 7-14%) of the investigated ceramic articles does not limit its effective practical application in construction industry.

Moreover, wollastonite-containing ceramics is characterized by higher compressive strength. At the content of the investigated admixture of 15% in the composition of ceramic materials, the strength properties of ceramic articles have grown by 35%. The analogous effect is described in the paper [18] and justified by non-isometric crystal habit of wollastonite particles causing the strength increase of wholly manufactured articles. According to

the data [6], wollastonite crystals bond all the components of raw charge forming internal grid.

Conclusions

It was proven that wollastonite on the base of zeolite-siliceous rock affects technological properties of the Yaushskaya deposit clay. The modified ceramic samples become less sensitive to drying.

In order to obtain ceramic walling materials with improved properties, it is recommended to use raw charge containing 85% of clayey material and 15% of wollastonite as this composition ensures enhanced strength and thermal-insulation properties. Due to relatively high water sorption, ceramics with wollastonite inclusion is recommended for interior works. This raw charge should not be used for manufacturing of sanitary ceramic articles.

Wollastonite, characterized by crystalline structure, lowers molding-moisture content, drying and firing shrinkage that is justified by the presence of needle-like particles in its structure, and also improves mechanical strength of ceramic walling materials. Regardless the water sorption growth occurring at wollastonite introduction, this parameter does not limit application of ceramic articles that can be effectively used mainly for internal works.

The impact of calcium silicate obtained from zeolite-siliceous rock on properties of ceramic materials

Mishagin K.A., Yamaleeva E.S., Gotlib E.M., Sokolova A.G., Pirogova N.N.

Kazan National Research Technological University, National Research Moscow State University of Civil Engineering

The authors of the article have studied the impact of introduction of wollastonite in argillitic raw materials on the base of zeolite-containing rock. Ceramic materials obtained from the studied raw material have been manufactured by soft-mud process and burnt at the temperatures of 980 and 1080°C. Having conducted the experimental part, it was revealed that adding wollastonite positively affects technological properties of raw charges, reducing their sensitivity to air drying and increasing the value of critical moisture content. Wollastonite, being a strong melting agent, has a certain influence on the process of obtaining ceramics. According to the results of experimental study, in order to get ceramic walling materials with satisfactory properties, raw charge containing 85% of clay and 15% of wollastonite is recommended as this composition ensures enhanced strength and heat-insulating properties. At the same time, introducing wollastonite into the raw charge preconditions relatively high water sorption of ceramic materials limiting their possible sphere of application to interior works only. Thus, wollastonite lowers molding batch moisture, drying and firing shrinkage, simultaneously increasing mechanical strength of ceramics.

Keywords: wollastonite, ceramic walling materials, calcium silicates, zeolite-siliceous rock.

References

1. Calcium monosilicates as components of composite materials / P.S. Gordienko et al. // *Chemical Technology*. 2009. Vol. 10. Issue 3. Pp. 143-149.
2. The application of modern materials of ZAO "GEOKOM" for manufacturing of ceramic articles // *Glass and Ceramics*. 2006. Issue 9. Pp. 36-38.
3. Gordienko P.S., Yarusova S.B., Kozin A.V., Ivin V.V., Silant'yev V.E., Lizunova P.Yu., Shornikov K.O. Material on the base of synthetic wollastonite and its impact on functional properties of fine grain concrete. // *Perspective Materials*. 2017. Issue 9. Pp.40-48
4. Gur'yeva V.A. Designing of production of building ceramic articles: educational resource. – Orenburg : Orenburg State University, 2013 - 179 p.
5. Zia-ul-Mustafa M., Ahmad F., Megat-Yusoff P., Aziz H. The effect of particle size of wollastonite filler on thermal performance of intumescent fire retardant coating // *MATEC Web of Conferences*. 2014. Vol. 13. Pp. 328-331. DOI:10.1051/mateconf/20141303012
6. Dyatlova E.M., Panteleenko F.I., Samsonova A.S., Drayenkova E.Yu., Popov P.Yu. The study of possible application of clayey components in the production of heat-resistant ceramic materials on the base of synthetic wollastonite. Proceedings of international scientific-technical conference "Tool Engineering-2023". Pp. 264-265.
7. Ashmarin A.G., Vlasov A.S. Zeolite-containing clayey rocks as a raw material for production of ceramic wall materials // *Building Materials*. 2005. Issue 2. Pp. 52-53.
8. Mishagin K.A., Yverdov I.D., Gotlib E.M., Khatsrinov A.I. Study of natural-occurring domestic raw materials for obtaining silicate fillers // *South-Siberian Scientific Bulletin*. 2022. Issue 3. Pp. 67-73.
9. Ivanova A.V., Mikhailova N.A. Technological clay testing. Electronic educational text resource. - Ekaterinburg, Ural Federal University. 2005. 41 p.
10. Gotlib E.M., Sokolova A.G., Gimranova A.R. Study of the effect of wollastonite on the properties of ceramic products // *Construction Economy*. 2023. Issue 9. Pp. 149-152.
11. Karionova N.P. High-porous diatomite-containing ceramic materials on the base of wollastonite bonding / T. V. Vakalova, N.S. Krashenninikova, N.P. Karionova, N.K. Abil'bayeva // *New refractory materials: scientific technical and industrial journal*. — Moscow : "Internet Engineering" Ltd. 2013. Issue 3. Pp. 63 – 64.
12. Zolotov Yu.A. Hydrometallurgical processes of treatment of non-traditional raw materials of rare and non-ferrous metals. – Moscow: Forum. 2010. – 180 p.
13. Dyatlova E.M., Sergiyevich O.A., Ruba M.A. Synthesis of wollastonite-containing technical ceramic material for enterprises of mechanical engineering sphere // *Refractory materials and technical ceramics*. 2019. Issue 6. Pp.31-40.
14. Papynov E.K., Shichalin O.O., Apanasevich V.I. et al. Ceramic materials // *Ceram. Int*. 2021. V. 47. № 16. P. 22487. <https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2021.04.258>
15. Konrad, C. Wollastonite. Review materials / C. Konrad, (Rieger R.T. Vanderbilt Co. Inc.) // *Directory of Materials. American Ceramic Society Bulletin*. 2001. Vol. 80. Issue 8. Pp. 104–106.
16. Akatieva L.V. Synthesis and physical and chemical properties of xonolite and wollastonite: Dissertation... Cand. Chem. Sciences / Akatieva L.V. – Moscow: Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences. 2003 – 233 p.
17. Karionova N.P. Thermal insulation materials with the used of technogenic pore-forming raw materials / T. V. Vakalova, I. B. Revva, N.P. Karionova // *New refractory materials : scientific-technical and industrial journal*. — M. : "Internet-Engineering" Ltd, 2011. Issue 3. Pp. 45 – 46.
18. Popov P.Yu., Dyatlova E.M., Samsonova A.S., Shimanskaya A.N. Synthesis of wollastonite-containing ceramics on the base of raw materials of the Belarus Republic // *Glass and ceramics*. 2023. Volume 96, Issue 4. Pp. 12 – 21. DOI: 10.14489/glc.2023.04.pp.012-021
19. Suvorova O.V., Motina A.V., Manakova N.K. Thermal insulation materials on the basis of microsilica // *Vestnik MGTU*. 2015. Volume 18. Issue 1. Pp. 149-155.

Минимализм в архитектуре. Использование преднапряженного бетона в зданиях минимализма

Сосновская Жылдыз Турсунбековна

архитектор, компания «АПС ГРУПП», janeevol82@gmail.com

В статье дается обзор концепции создания жилых домов в архитектурном стиле минимализм, история возникновения, особенности этого стиля. На примерах мирового опыта были рассмотрены здания в стиле минимализм. Использование преднапряженного бетона с учетом конструктивных особенностей.

Ключевые слова: Минимализм, нейтральные цвета, упрощенные формы, стекло, отделочные материалы, преднапряженный бетон.

Минимализм в архитектуре – это философия дизайна, выдвигающая на передний план простоту, чистоту и эссенциализм. С акцентом на чистые линии, нейтральные цвета и уменьшение орнаментации, минимализм стремится создать пространства, которые будут спокойными, функциональными и визуально привлекательными.

Историческая справка

Первые черты минимализма впервые проявились в 20-х годах прошлого века в конструктивизме, новаторском архитектурном течении. Большое влияние на формирование этого стиля оказали голландские художники, которые объединились вокруг журнала «Стиль» в 1917-1928 годах. Они разработали базовые принципы стиля: аскетичность форм, чистоту линий и цветов. Позже идею минимализма воплотили немецкие и французские архитекторы.

Минимализм в мировой архитектуре

Работы Вальтера Гропиуса является ярким представлением этого уникального стиля. Автор проектировал жилые, фабричные и торговые здания в Германии и в Берлине.

Здание Баухауса - школа спроектированная Гропиусом, представляло собой комплекс из пяти корпусов – учебной, мастерских студенческого общежития. Это здание демонстрирует простоту, конструктивность и концептуальность. Это здание входит в список Всемирного ЮНЕСКО.

Рис. 1 Здание Баухауса 1926 г. Фото: Claudio Divizia / Shutterstock

Рис. 2 Новый музей в Нью Йорке. Фото с <https://www.newmuseum.org/building>. Архитекторы: Бюро Кадзуэ Сэдзимы и Рюэ Нисидзавы

Новый музей современного искусства был основан по проекту японских архитекторов — бюро SANAA Кадзуэ Сэдзимы и Рюэ Нисидзавы. Здание представляет собой башню с высотой в 16 этажный дом, в которой каждый этаж сдвинут на некоторое расстояние от центра, напоминающей стопку из шести огромных коробок.

Монастырь Нови Двур

В 1999 году настоятель цистерцианского аббатства Сен-Фонс, расположенного в Бургундии, принял решение о создании монастыря в Чехии – для этого монахи обратились к Джону Поусону. В 2004 году по проекту бюро Поусона в Чехии появился монастырь Нови Двур в стиле минимализм. В отличие от многих современных архитекторов, опирающихся при проектировании сакральных сооружений на идею «божественного света», для Поусона главным была чистота и геометрическая ясность линий и объемов.

Рис. 3 Монастырь Нови Двур © John Pawson Ltd

Стеклянный дом Филиппа Джонсона

Рис. 4 Стеклянный дом Филиппа Джонсона. Photograph of the Glass House by Philip Johnson, via Dezeen

Стеклянный дом был построен в 1949 году. Стеклянный дом помог Джонсону распространить в Америке столь близкую ему новую эстетику XX века. Ее принципы — полная пустота и полная прозрачность. Дом представляет собой параллелепипед 10x17 метров из стекла и стального каркаса на гранитной плите, окрашенного в чёрный цвет. Единственное непрозрачное помещение в доме — ванная, расположенная в кирпичном цилиндре.

Бетонный дом Адзума

Рис. 5 Бетонный дом Адзума. Архитектор: Тадао Андо. Фото: Хиромицу Моримото

Бетонный дом Адзума является одним из первых и самых известных зданий в стиле минимализм японского архитектора Тадао Андо. Он расположен в японском городе Осаки. Дом имеет прямоугольную форму и единственные окна выходят во двор, становясь автоматически центром дома.

Отличительные принципы минимализма

Одной из основных черт стиля минимализм в архитектуре является его универсальность. Здания с упрощенными формами можно встретить по всему миру, и это будет не только торговые центры, небоскребы и монастыри. Все более популярным этот стиль ставится в частном домостроении. И включает в себя следующие отличительные черты.

Упрощенные формы:

Минималистская архитектура характеризуется использованием прямых линий и простых геометрических форм. Такой чистый и непрерывный подход к дизайну создает ощущение порядка и ясности в структуре.

Отсутствие орнаментации: Минимализм отказывается от лишней украшений и орнаментов. Вместо этого он полагается на врожденную красоту материалов, формы и пространство для создания визуального интереса.

Функциональная эстетика:

Каждый элемент в минималистском здании имеет свою цель. Функциональность имеет приоритет над избытком, что приводит к созданию эффективных и целенаправленных пространств.

Конструктивные особенности:

Плоские эксплуатируемые крыши, на которых устраивают террасы, смотровые площадки. Консольные свесы с перекрытия и плоской кровли.

Нейтральная палитра цветов

Ограниченный диапазон цветов: минималистская архитектура предпочитает нейтральную палитру цветов, включая оттенки белого. Черного, серого и бежевого. Этот ограниченный диапазон цветов подчеркивает чистоту и позволяет сохранить фокус на форме и текстуре.

Использование монохромных цветов способствует спокойной и умиротворяющей атмосфере минималистических пространств. Это создает ощущение единства и согласованности во всем здании.

Использование естественного света

Обилие естественного света: минималистская архитектура часто включает большие окна и открытые пространства, которые позволяют обильному естественному свету заливать интерьер. Это усиливает ощущение простора и связи с окружающей средой.

Игра теней

Естественный свет взаимодействует с чистыми линиями и поверхностями, создавая нежные тени, которые добавляют глубину и текстуру в интерьерных пространствах.

Материалы и текстура

Здания в стиле минимализм полагаются на материалы высокого качества, такие как бетон, сталь, стекло и натуральный камень. Часто эти материалы оставляются без обработки или минимально обработанными, чтобы подчеркнуть их врожденную красоту.

Текстура вместо цвета

Текстура играет значительную роль в минимализме, добавляя визуальный интерес без нарушения минималистической эстетики. Грубые бетонные поверхности, гладкие стеклянные панели и открытая кладка кирпича способствуют тактильному опыту пространства.

Отделка фасада

Так как стиль минимализм требует использования светлых тонов и минимального орнамента, поэтому в качестве отделки выбирают оштукатуривание и покраску в светлые тона. Также органично будет смотреться клинкерная плитка и натуральная деревянная доска. Решение, когда сочетают бетон с древесной или с композитными панелями является стильным и необычным.

Использование преднапряженного бетона в зданиях минимализма

Так как здания минималистической архитектуры чаще всего встречаются в монолитном исполнении и имеют плоские эксплуатируемые крыши и свесы перекрытий, то использование преднапряженного бетона будет как никогда кстати. Преднапряженные железобетонные конструкции имеют ряд преимуществ по отношению к классическому железобетону.

Они снижают расход материалов по сравнению с традиционными железобетонными конструкциями. Преднапряженные плиты перекрытия позволяют перекрыть большие пролеты, обеспечивая жесткость конструкции. Так как для домов в стиле минимализм характерны свесы перекрытий, преднапряженные плиты перекрытия позволяют сооружать консольные элементы до 6,5 м без дополнительного армирования. Также преднапряженный бетон позволяет сократить расход арматурной стали от 35% до 75%. Трещиностойкость предварительно напряженных конструкций в 2-3 раза выше чем в железобетонных конструкциях без предварительного напряжения.

Историческая справка

У истоков этой концепции стояли Эжен Фрейссин (Франция) и Виктор Васильевич Михайлов (Россия). В 1936 году при защите диссертации Виктор Васильевич Михайлов выдвинул теорию работы преднапряженного бетона, но два оппонента из трех выступили против. Трудность понимания заключалась в том, что не все могли понять, как можно предварительно натянуть арматуру, а затем нагрузить конструкцию нагрузкой так, что трещины в растянутом бетоне не появятся вплоть до исчерпания ее несущей способности. Но тем не менее теория была с успехом доказана и успешно применяется в жилищном домостроении и не только.

Предварительное натяжение может выполняться следующими методами:

Механический метод. Арматура растягивается с помощью домкратов
Электротермический. Напряжение создается посредством воздействия тока высокой частоты

Электротермомеханический метод. Комбинированный метод, считается дорогостоящим и выполняется в конструкциях, где необходимы повышенные требования к конструкции.

В гражданском строительстве в качестве напрягаемых элементов применяют канатную арматуру в защитной оболочке или моностренд. Данный вид армирования позволяет максимально минимизировать трение арматуры о каналобразователь.

Рис. 5 Напрягаемая арматура. Фото с электронного источника <https://pulsenergy.ru>

Заключение.

Простота минимализма создает ощущение умиротворения и спокойствия. Чистые линии и неперегруженные пространства позволяют обитателям сосредотачиваться на окружающем их мире и находить убежище от хаоса внешнего мира.

Минималистическая архитектура выходит за рамки трендов и мимолетных мод, создавая здания, которые проходят испытание временем. Ее фокус на существенных элементах обеспечивает актуальность и элегантность дизайна на многие годы вперед. Использование преднапряженного бетона позволяют осуществлять самые смелые архитектурные решения этого гармоничного стиля.

Литература

1. Архитектура минимализма: Тадао Андо, Джон Поусон, Кадзуэ Сэдзима. Жуматина Майя <https://www.calameo.com/books/006325258a28363441e94>
2. Кайл Чайка: В поисках минимализма <https://snob.ru/entry/196053/>
3. Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. <https://books.totalarch.com/n/1612>
4. Михайлов В.В. Предварительно напряженные железобетонные конструкции <https://dwg.ru/dnl/8087?ysclid=m1dpy2z6zr462464927>
5. Гас Мелль. Предварительно напряженный железобетон. История развития конструкции, изготовление, области применения.
6. Электронный источник <https://pulsenergy.ru>

Minimalism in architecture. Use of prestressed concrete in minimalist buildings Sosnovskaya Zh.T.

APS GROUP The article provides an overview of the concept of creating residential buildings in the architectural style of minimalism, the history of its origin, and the features of this style. Buildings in the style of minimalism were considered using examples from world experience. Use of prestressed concrete taking into account design features.

Keywords: Minimalism, neutral colors, simplified forms, glass, finishing materials, prestressed concrete.

References

1. Architecture of Minimalism: Tadao Ando, John Pawson, Kazue Sejima A. Zhumatina Maya <https://www.calameo.com/books/006325258a28363441e94>
2. Kyle Seagull: In Search of Minimalism <https://snob.ru/entry/196053/>
3. Dobritsyna I.A. From Postmodernism to Nonlinear Architecture. Architecture in the Context of Modern Philosophy and Science. <https://books.totalarch.com/n/1612>
4. Mikhailov V.V. Prestressed Concrete Structures <https://dwg.ru/dnl/8087?ysclid=m1dpy2z6zr462464927>
5. Gus Mell. Prestressed Concrete. History of Design Development, Manufacturing, Applications.
6. Electronic source <https://pulsenergy.ru>

Искусство в пространстве города: концепция проекта МАФ «Бухарская слобода»

Филимонова Лариса Акрамовна

доцент кафедры Института СТРОИН, Тюменский индустриальный университет

Скрылева Полина Денисовна

студент Института АРХИД, Тюменский индустриальный университет

Филимонов Георгий Павлович

студент Института СТРОИН, Тюменский индустриальный университет

Авторами рассматривается проблема сохранения идентичности городов, сознания элементов и трендов узнаваемости новых современных микрорайонов. Проработана концепция проекта малой архитектурной формы (далее – МАФ) с культурологическим аспектом интеграции объектов современного искусства в общественно-городское пространство в контексте формирования комфортной городской среды. Представлены фрагменты концепции проекта малой архитектурной формы (далее – МАФ) с демонстрацией возможностей многофункциональности проекта: рекламного проспекта, осветительного прибора, узнаваемости локации и просто оригинального решения в оформлении локации городской среды как места притяжения горожан. При разработке настоящей проблематики концепции проекта МАФ применен комплекс общепринятых научно-исследовательских методов – синтез инструментов наблюдения, анкетирования, сравнения, измерения, визуализации и абстрагирования – в адаптации к объекту и предмету изучения. Исследование опирается на материалы и результаты собственных авторских исследований в отношении технических, нормативно-правовых, расчетно-графических параметров создания МАФ, выполненных авторами согласно имеющемуся техническому заданию заказчика. Проведенные исследования отечественного и зарубежного опыта формирования городских пространств раскрывают потенциальные возможности для градостроителей в повышении узнаваемости в облике городской среды результата их труда. Предлагаемая концепция раскрывает возможности МАФ в формировании текстуры, габитуса и имманентной логики города. В том числе авторская концепция ориентирована на маркетинговую функцию «25-ого кадра» с дизайном МАФ по пожеланиям и предпочтениям заказчика. Разнообразие форм воплощения и многогранная тематическая направленность МАФ способны трансформировать пространство города, формировать смысловые визуализации и внутреннюю культуру горожанина. Актуальность исследования заключается в раскрытии точек взаимодействия искусства и народного творчества с пространством города. При запуске концепции проекта МАФ «Бухарская слобода» в городской среде появятся точки роста привлекательности микрорайонов города с позиций новых взглядов на традиционные локации досуга горожан и туристов.

Ключевые слова: МАФ, архитектурная выразительность, концепция, арт-объект, фонарь, агломерация.

Введение

Культурология как наука охватывает огромную часть духовной сферы жизнедеятельности человека, основной миссией которой является гуманизация самого человека и среды, в которой он находится. Данное утверждение прослеживается в выступлениях представителей высшей школы, бизнеса и органов исполнительной власти на форумах, конференциях, круглых столах [1,2,3 и др.]. Культурологический аспект формирования культурного пространства современных агломераций, городской среды городов федерального и регионального значения позволяет регулировать процесс существования условий для личностного самоопределения горожанина, что в свою очередь вызывает живой интерес, как у ученого сообщества, так и у практиков в сфере архитектуры, строительства и представителей органов исполнительной власти [2].

На сегодняшний день Тюмень один из немногих городов, который поражает своей привлекательностью и темпами развития. На протяжении последних десятилетий наблюдается положительная динамика в развитии городской среды в условиях урбанизации и индустриализации современного общества. Однако, процесс урбанизации происходит выборочно, затрагивая лишь некоторые округа. При этом район «Старой зареки» остается без должного внимания муниципалитета и не включен в программы развития территории. На данной территории прослеживается формирование своеобразного социума, со своими порядками и обычаями. В этой части города преобладает старая деревянная застройка, объекты транспортной инфраструктуры находятся в неадекватном состоянии, имеющиеся памятники архитектуры заброшены, практически отсутствуют места культурного назначения. При этом данная местность несет исторически важное значение, подробнее остановимся на исторической справке.

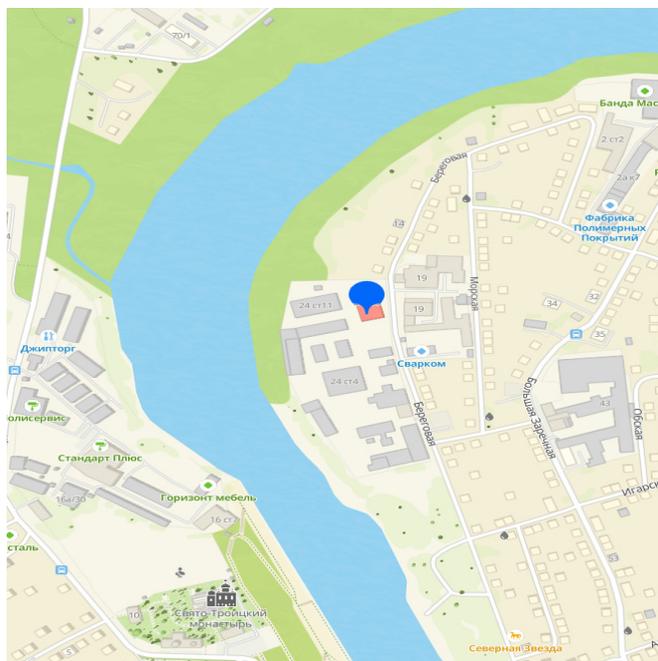
В статье Анны Береговских (Институт территориального планирования «Град», г.Омск) сформулированы задачи, решение которых обеспечит последовательное улучшение качества городской среды, при этом спорным является утверждение автора о том, что «управление развитием территорий – это деятельность уполномоченных органов государственной и муниципальной власти, направленная на сбалансированное инфраструктурное и инвестиционное совершенствование территорий...»[4]. В процесс управления развитием территории, с точки зрения авторов настоящей публикации, в-первую очередь должно быть вовлечено общество/горожанин, вне зависимости от возраста, социального положения и субкультуры!!! Так как именно горожанин является потребителем благ от процесса управления развитием территорий. Инструментов вовлечения в данный процесс общества описано множество на страницах социальных сетей, интернет-пространства, в научных публикациях, например, через проведение творческих конкурсов среди молодых архитекторов, что послужило толчком описать запущенную практику синергии бизнеса (ООО ЮГРА КЕ-РАМА) и образования (институт АРХИД ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет).

Застройка «Старой зареки» (рис.1) началась на пару лет позже после основания Тюмени. Наименование местности изменялось не один раз: Бухарская слобода, Левобережье, Старая зарека.

Основателями данной местности считаются торговцы из Бухары. В 1595 г. они прибыли в Тюмень с торговыми караванами. Местные казаки разместили их за рекой, в целях безопасности. Некоторая часть бухарцев осталась на зимний период, но так и не уехали из города.

Несколько позднее здесь поселились татары, и Левобережье стало настоящим международным районом. Бухарцы основали в Тюмени кожевенное производство, а в 17 веке здесь сложилась настоящая мануфактурная зона. Собственниками кожевенного дела заводов были крупные купцы и промышленники. Свои дома в районе «Старой зареки» имели Колмогоровы, Решетниковы, братья Шуваловы и прочие состоятельные тюменцы. В настоящее время район «Старой зареки»

представляет собой высокий потенциал городской агломерации, который не используется в полной мере. При выборе локации под запуск проекта малой архитектурной формы (далее – МАФ) применены такие подходы как социологический, исторический, культурологический и др. Проектирование МАФ для соответствующей локации городского пространства предполагает возможность решения широкого спектра вопросов, в том числе касающихся готовности современного общества принять искусство в пространстве города вне зданий музеев, выставочных залов и театров.

а) б) в)
Рис. 1. Потенциальная территория для реновации - район «Старой зареки» г. Тюмени, фрагменты карт 2ГИС а), Генерального плана г. Тюмени б), в) территория после реновации, Левобережье

Абсолютно все знакомы с архитектурой серых, безликих городских микрорайонов, пространство которых переполнено «человековейниками», бетонными гаражами и заборами. Длительное нахождение в таком пространстве порождает бессознательное ощущение тоски, угнетенности, безнадежности. Человеческие эмоции тесно связаны с архитектурой и ландшафтом; эмоции формируют мысли, а мысли порождают поступки. Архитектура и искусство в городском пространстве определяют психику горожанина, что послужило посылком к изучению поднятой проблемы, поиску практики и формулированию концепции по созданию современной узнаваемой городской среды.

Предлагаемый авторами статьи МАФ отвечает следующим признакам функциональной организации и зонирования пространства, композиции, колористики и освещения, что соответствует принципам комплексности развития урбанизированной территории, сформулированным в трудах Р.И. Алиевой, М.А. Соколовой [5,6] и подчеркивает актуальность внесения корректив конкретной локации согласно наметившимся трендам комфортности городской среды.

Подводя итог, сформулируем основные задачи, которые решены авторской концепцией проекта МАФ: создание социально-значимого объекта МАФ с наделением функций эстетики, рекламы, освещения, фотозоны; создание места притяжения горожан, туристов; визуализация в отделке МАФ фрагментов народных промыслов, произведений искусства и литературы; формирование общественных пространств в структуре городских территорий города.

Материалы и методы

Научную основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, архитекторов, дизайнеров из области реновации городских пространств, совершенствования облика традиционных локаций, опыта запуска проектов формирования комфортной городской среды.

Использование в объектах городской среды (в МАФ) элементов культуры народов России выполняет широкий спектр задач, а именно: просветительская, эстетическая, сюжетная, композиционная и пр. Архитектор вправе направить заказчика проекта МАФ на проработанные ранее варианты сюжетного орнамента (например, рис. 2-4) согласно возможностям, предлагаемых рынком отделочных строительных материалов. Универсальным материалом для городской среды следует признать гранит как наиболее органичный, долговечный, антивандальный материал для воплощения концепции МАФ. Решить задачу создания благоприятной визуализации городских пространств и территорий позволяют работы древних мастеров. Перечислим лишь некоторые варианты росписей народов, проживавших (-ющих) в России, что позволяет сформировать уникальный образ городских пространств, узнаваемых и неповторимых при проработке концепции МАФ, на что сделан акцент в следующих публикациях [7,8,9,10,11]. При этом, не забывая проверять «полет фантазии» на возможность воплощения идей творца в арт-объекте согласно действующим норм и регламентам.

Рис. 2. Варианты сюжетных орнаментов для МАФ росписью народов России

На сайте Тревел Ириной Ванюшеной сделан обзор более 28 вариантов росписи с позиции знаменитых видов народного творчества: Гжельская, Палехская, Хохломская, Жостовская, Федоскинская, Городецкая, Мезенская, Петриковская, Северодвинская, Волховская, Борецкая, Ракульская, Пучужская, Великоустюгская, Вятская роспись и др. (рис.2,3,4).

Наибольшее внимание в публикациях коллег уделяется выбору материала, из которого возможно изготовить МАФ, способу изготовления МАФ, технологическим вопросам возведения сооружения, выбору места установления МАФ, виду МАФ, его функциональному назначению.

Рис.3. Варианты древних мозаичных покрытий для современных МАФ

Рис.4. Варианты древних мозаичных покрытий для современных МАФ

Древние римляне и греки доводили мозаичные рисунки до совершенства посредством единства рисунка, цвета и функционального назначения и изображали геометрические фигуры, имитирующие рельефы человека, животных, растений.

Менее популярными в изученных авторами опубликованных трудах и публикациях на сайтах подрядчиков – исполнителей являются стилистические аспекты создаваемой МАФ ориентированных на эстетическое наслаждение окунуться в субкультуру территории и народов,

проживавших (-ющих) на ней [12]. Отдельные труды, использованные авторами в целях настоящего исследования, посвящены анализу трансформации проектных решений в сфере градостроительства и благоустройства городских пространств. Наиболее ценными в контексте специфики настоящей статьи стали публикации, в которых акцентируются вопросы архитектурной выразительности города [13,14]. При формировании авторской позиции по представленным в статье проблемам и предложениям особую ценность имело «знакомство с работами из зоны смежных научных интересов, связанных с историей, культурологией, рисунком, народными промыслами.

Научный обзор опубликованных материалов коллег ученых и практиков позволяет сделать вывод о неизменном интересе к проблемам создания комфортных эстетически привлекательных городских локаций вне зависимости от года ввода их в эксплуатацию и вместе с тем недостатке внимания к конкретным проблемам и возможным путям их устранения по средствам привлечения обучающихся художественных школ, театральных студий, выпускников архитектурных, филологических, театральных институтов. По этой причине именно потенциал молодежи и школьников был выбран авторами предметом для комплексного изучения в настоящей публикации.

В работе авторами использован комплексный метод исследования, сочетающий эмпирический и теоретический подходы в обосновании значимости учета исторически-сложившихся трендов в быту в современных архитектурных решениях при апрейде территории.

Проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая порядок проработки проектов комплексного развития территории, разработки, обоснования и запуска МАФ в проектах благоустройства территории [15].

Изучена историко-архитектурная ценность МАФ на современном этапе развития городской среды, обобщена практика вопросов взаимосвязи архитектуры, искусства, дизайна, градостроительства и регионального развития, размещенная на дискуссионных площадках, форумах, конкурсах молодежных проектов и конференциях, проведены параллели на уровне теории и практики развития городской среды, разработки и внедрения программ комплексного развития территорий, девелоперских проектов. Такого рода дискуссионные площадки позволяют выделить ключевые факторы, определяющие векторы и движущие силы в развитии архитектуры, индустрии строительных материалов, что в свою очередь формирует направления актуализации генеральных планов российских городов в трендах комплексного развития территорий [16,17,18].

Результаты исследования

Потенциальной локацией для размещения МАФ является (рис.1,5,6) территория 5-го планировочного района, который обладает следующими характеристиками: жилая зона; общественно-деловая зона; производственная зона; зоны инженерной и транспортной инфраструктуры; зоны рекреационного и специального назначения. Территория проектирования «Бухарская слобода» регламентируется новым генеральным планом города Тюмени как рекреационная территория с общественными и жилыми зданиями, однако, в настоящий момент она не несет должной смысловой нагрузки и не благоустроена, не соответствует существующим в ПЗЗ планировочным зонам. Актуальность проблем данного участка остается открытой и требует должной проработки согласно внесенных изменений в генеральный план города Тюмени, касающихся организации данной территории. Полезным следует признать традиционный опыт решения поднятой проблемы, проверенный годами, описанный в трудах К.А.Кондратьевой, В. А. Курочкиной, Е. К. Калининко, М. О. Беловой [19, 20].

Сформулируем проблемы данной территории, которые позволяют определить пути и мероприятия по вовлечению ее в экономический оборот:

- наличие ветхого и аварийного жилья (24,0 тыс. кв.м или 2% от общей площади существующего жилья);
- несоответствие размещения части значимых объектов нормативным радиусам обслуживания, дефицит или полное отсутствие ряда социально-значимых объектов;
- отсутствие разветвленной системы водоснабжения и водоотведения;

- не обеспечена должным количеством территорий с организованным озеленением и благоустройством, однообразный ландшафт территории в целом;
- занимает ценные городские территории в центральной части города, не работающие на него;
- серьезной проблемой является ежегодное затопление территории, требуется инженерная массивная подготовка, связанной с гидронамывом огромных масс грунта;
- почти полное отсутствие рекреационных ресурсов на данной территории;
- транспортная проблема заключается в плохой организации транспортной инфраструктуры и ограниченных маршрутов общественного транспорта.

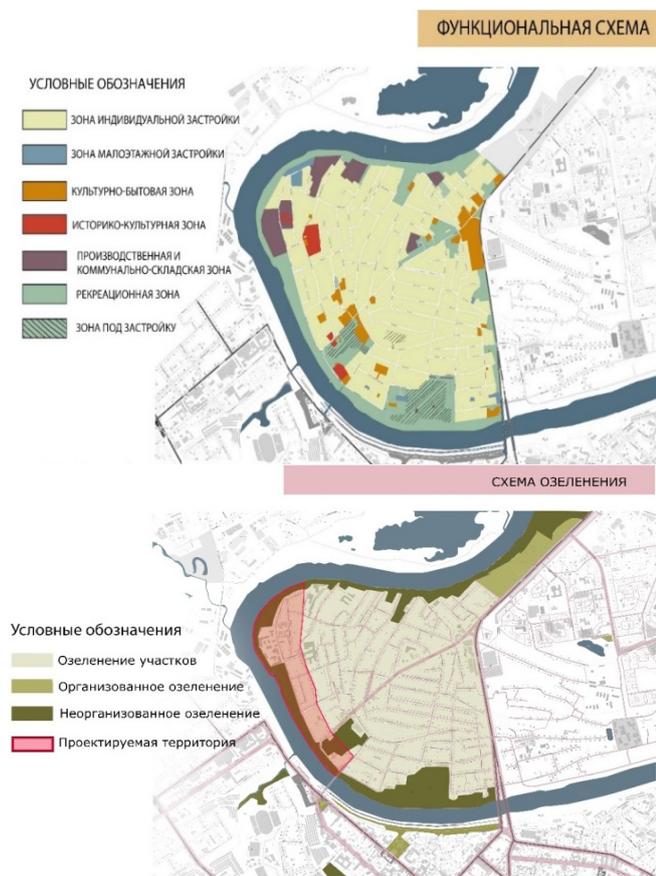

Рис.5. Функциональная схема, схема озеленения территории «Старой зареки»

Рис.6. Существующая транспортная схема территории «Старой зареки»

Согласно генеральному плану (см. рис.1) на данной территории преобладает индивидуальная жилая застройка, так же присутствует культурно-бытовая зона, которая разделена на два небольших кластера

представленных небольшим количеством социально-культурных объектов. Участок, выбранный под реализацию концепции МАФ, на данный момент является производственной зоной, его занимает бывший «Пивоваренный завод». Озеленение представляет не маловажную роль при благоустройстве общественного пространства. Зеленые зоны — главные общественные территории, места социализации и отдыха для жителей города. Они способствуют улучшению экологической ситуации местности: поглощают углекислый газ, очищают, впитывают и удерживают дождевые стоки, уменьшают эффект локального перегрева. По этой причине в городских парках необходимо не только развивать досуговую функцию, но и сохранять природный компонент. Тюмень обладает великолепным природным ландшафтом. Река Тура является его центральной осью и представляет собой водно-зеленый диаметр, соединяет лесные массивы в зеленое кольцо. Большим плюсом выбранного участка под проектирование является его природный рельеф. Левый берег р.Тура имеет исторически сложившуюся структуру, что позволит разнообразить ландшафт пешеходной и велосипедной инфраструктурой, организовать точки притяжения для жителей Заречья и центральной части города. На данный момент, ресурсы данной территории (рис.5) не используются в нужном направлении.

Проанализировав территорию и потенциальные локации, выявили ряд проблем, а именно недостаточное развитие транспортной и отсутствие пешеходной инфраструктуры внутри района, а также недостаточное количество подъездных путей. В будущем при решении транспортной схемы территории потребуются дополнительные парковочные места (рис.6), которые можно стилизовать освещением предлагаемого авторами МАФ.

В связи с развитием велосипедного транспорта и протяжённой рекреационной территорий, предлагаем организовать велодорожную сеть, а также пункты проката с авторскими МАФ (рис. 7).

Функциональность МАФа (рис.7) прежде всего – это уличное освещение и арт-объект. Своим видом МАФ будет показывать местным жителям и гостям города, что уличное освещение может быть не стандартным. Проектируемая территория располагается на территории затона реки Тура. На схеме инженерно-геологической оценки территории видно (см. рис.8), в связи с чем проектируемый МАФ возможно будет находиться в зоне активного подтопления, что учтено при подборе материалов для каркаса и отделки МАФ. Глубина залегания уровня 2,5 м. А также данный участок является групповой охранной зоной.

Рис.7. Авторская модель концепции МАФ «Бухарская слобода»

совершенствовании городской среды, парков и новых микрорайонов. Ждем от ООО "ЮГРА-КЕРАМА" результат материализации концепта МАФ «Бухарская слобода» в пространстве города Тюмени.

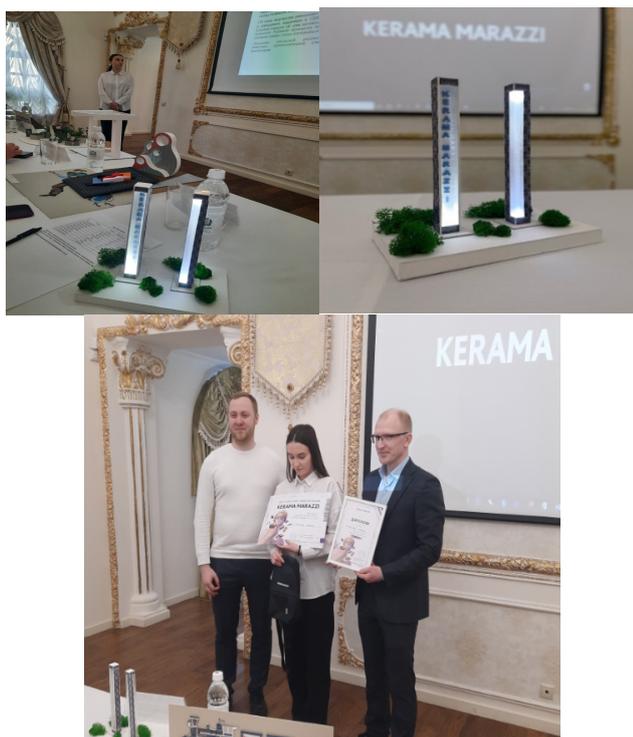

Рис. 11. Макет двух вариантов концепции МАФ «Бухарская слобода»

Авторы статьи в очередной раз попытались обратить внимание потенциальных инвесторов, участников сферы градостроительства и горожан к территории города «Старая зарека», которая на сегодняшний день не используется в полной мере в экономическом обороте по назначению и представляет собой неблагоустроенную относительно криминализованную территорию, хотя расположена в самом центре современной Тюмени. Новые пространства и структуры на данной территории находятся в процессе формирования согласно генеральному плану и стратегии развития «Левобережья» г.Тюмени. Пешеходное восприятие среды и пешеходное освоение местности в своем понимании оказало влияние на пространственную структуру проектного предложения МАФ и на функциональное зонирование всего участка. Согласно генеральному плану, территория «Старая зарека» представлена функциональными зонами музейного комплекса с выставочными пространствами, ресторанами и фуд-кортами, офисными и жилыми зданиями, также предусмотрена парковая зона, зона пристани, зона тихого и активного отдыха. Тюменский вариант пешеходной зоны «Арбат» планируется создать между улицами Береговая и Большая Заречная, который будет выполнять функцию своеобразного зеленого пояса парковой зоны, позволяющего отграничить общественные места от жилой зоны. Музейный комплекс социально-культурной зоны обеспечит спуск с верхней террасы на нижнюю и выход на причалы, где малый речной транспорт обеспечит трансфер внутри затона реки. Набережная с террасами и причалами создают общественно-развлекательную зону территории.

Подводя итог, можем констатировать следующее, все без исключения зоны взаимосвязаны между собой и являются потенциальными локациями для установки МАФ «Бухарская слобода». Процессы социально-экономической трансформации городских пространств по средствам наполнения их авторскими уникальными или универсальными МАФами будет способствовать повышению узнаваемости города, его идентичности, инвестиционной и туристской привлекательности, а как результат в наших городах появятся новые точки роста для развития сервиса, ресторанной индустрии, досуга и туризма. Авторами статьи сделан упор на раскрытие точек взаимодействия искусства и народного творчества, творческой молодежи и представителей бизнеса, органов исполнительной власти и городского пространства по средствам

запуска разнообразных МАФ, способных трансформировать пространство города, сформировать смысловые визуализации и внутреннюю культуру горожанина. Традиционные локации заиграют новыми красками.

Благодарности: Авторы статьи выражают искреннюю признательность ген.директору ООО "ЮГРА-КЕРАМА" Акперову Максиму Викторовичу, менеджеру по работе с Архитекторами Кирыку Дмитрию Сергеевичу, начальнику отдела оптовых продаж Кузнецовой Светлане Ивановне за многолетний опыт сотрудничества и финансовое сопровождение запуска проектов МАФов в г.Тюмени. (URL: <https://kerama-marazzi.com/news/trend/na-kovre-samolyete-vo-vremya-budushchego/> <https://tumen.bezformata.com/listnews/tiu-predlozhili-preobrazit-tyumen/102768083/> URL: https://vk.com/wall-49285172_2351)

Литература

1. *Дорожкин Я. Н.* Влияние среды на психику / Я. Н. Дорожкин. – Москва. 2006. – 100 с. – Текст: непосредственный.
2. *Алиева Р.И.* Малые архитектурные формы в формировании городской среды. Москва. 2020. 286 с. – Текст: непосредственный.
3. *Курамина Ю.В., Сефер К.Э.* Искусство в пространстве города: стратегии и перспективы взаимодействия (на примере паблик-арт) // *Культура и цивилизация*. 2020. Том 10. № 6А. С. 82-100. DOI: 10.34670/AR.2020.55.52.011 – Текст: непосредственный.
4. *Береговских А.Н.* Градостроительное проектирование как интеллектуальный базис системы управления развитием территорий // *Вестник МГСУ*. 2024. Т. 19. Вып. 8. С. 1248–1259. DOI: 10.22227/1997-0935.2024.8.1248-1259
5. *Алиева Р.И.* Материал в формировании облика малых архитектурных форм / Р.И. Алиева, М.А. Соколова // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. № 1(62). С. 327-346. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/21_alieva.pdf (дата обращения: 06.01.2024).
6. *Соколова М.А.* Элементы благоустройства и навигация в городской среде: Учебное пособие / М.А. Соколова, М.А. Силкина. Москва: Архитектура-С. 2016.
7. *Лоренц Н. Ф.* Орнамент всех времен и стилей / Н. Ф. Лоренц. – Москва. Эксмо, 2010. – 296 с.– Текст: непосредственный.
8. *Орешко А.Н.* Применение дерева в архитектуре как способ гуманизации городской среды // *Архитектон: известия вузов*. 2009. № 26 (Приложение). URL: http://archvuz.ru/2009_22/5 (дата обращения: 31.03.2024).
9. *Чекалов А.К.* Народная деревянная скульптура русского Севера. Москва. 1974. 192 с. – Текст: непосредственный.
10. *Шутка А.В., Гурьева Е.И.* Современные тенденции формирования арт-объектов в городской среде (на примере жилого комплекса «Виадук» в г. Воронеже) // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 9–19. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-4-9-19.
11. *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Москва. 1961. С. 584 с. – Текст: непосредственный.
12. *Саймондс Д.О.* Ландшафт и архитектура / Д. О. Саймондс. – Изд.- Москва. 1965г. – 100 с. – Текст: непосредственный.
13. *Benninger C.* Principles of Intelligent Urbanism // *Ekistics*. 2001. V. 69, № 412. P. 39-65.
14. *Cartiere C, Zebracki M.* The Everyday Practice of Public Art: Art, Space, and Social Inclusion. Abingdon.: Routledge, 2015. 288 p.
15. *Knight C.K, H.F.Senie.* A Companion to Public Art (Blackwell Companions to Art History)NJ: John Wiley&Sons,Inc,Wiley-Blackwell, 2016. 493 p.
16. *Landry C.* The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Abingdon: Routledge, 2008. 350 p.
17. *Low Setha.* The Politics of Public Space. NY.: Routledge. 2006. 200 p.
18. *Principles Of New Urbanism* // *New Urbanism*. URL: <http://www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html> (дата обращения: 17.12. 2023).

19. Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры. Научное издание. Редакционно- издательская группа МГХПУ им. Строганова. Лицензия № ЛР № 020739 от 01 марта 1993 г. Москва, МГХПУ. С. 12. – Текст: непосредственный.

20. Курочкина В. А. Малые архитектурные формы в структуре открытых общественных пространств города /В. А. Курочкина, Е. К. Калининченко, М. О. Белова // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 5. С.1-15. —URL: <https://esj.today/PDF/28NZVN521.pdf> DOI: 10.15862/28NZVN521.

Art in the city space: the concept of the small architectural form project "Bukharskaya Sloboda"

Filimonova L.A., Skryleva P.D., Filimonov G.P.

Tyumen Industrial University

The authors consider the problem of preserving the identity of cities, the awareness of elements and trends of recognition of new modern microdistricts. The concept of the project of a small architectural form (hereinafter - MAF) with a cultural aspect of integrating contemporary art objects into the public and urban space in the context of forming a comfortable urban environment has been developed. The article presents fragments of the concept of a small architectural form (hereinafter referred to as SAF) project demonstrating the multifunctionality of the project: an advertising brochure, a lighting device, location recognition, and simply an original solution in the design of an urban environment location as a place of attraction for city residents. When developing the current problems of the SAF project concept, a set of generally accepted scientific research methods was used - a synthesis of observation tools, questionnaires, comparisons, measurements, visualization and abstraction - in adaptation to the object and subject of study. The study is based on the materials and results of the author's own research in relation to technical, regulatory, calculation and graphic parameters for creating SAF, performed by the authors in accordance with the existing technical specifications of the customer. The conducted studies of domestic and foreign experience in the formation of urban spaces reveal potential opportunities for urban planners in increasing the recognition of the result of their work in the appearance of the urban environment. The proposed concept reveals the possibilities of SAF in forming the texture, habitus and immanent logic of the city. In particular, the author's concept is focused on the marketing function of the "25th frame" with the design of small architectural forms according to the wishes and preferences of the customer. The variety of forms of embodiment and the multifaceted thematic focus of small architectural forms are capable of transforming the space of the city, forming semantic visualizations and the inner culture of the city dweller. The relevance of the study lies in revealing the points of interaction of art and folk art with the city space. When the concept of the small architectural form "Bukharskaya Sloboda" project is launched, points of growth in the attractiveness of the city's microdistricts will appear in the urban environment from the standpoint of new views on traditional leisure locations for citizens and tourists.

Keywords: small architectural forms, architectural expressiveness, concept, art object, lantern, agglomeration.

References

1. Dorozhkin Ya. N. The influence of the environment on the psyche / Ya. N. Dorozhkin. - Moscow. 2006. - 100 p. - Text: direct.
2. Alieva R. I. Small architectural forms in the formation of the urban environment. Moscow. 2020. 286 p. - Text: direct.
3. Kuramshina Yu. V., Sefer K. E. Art in the city space: strategies and prospects for interaction (on the example of public art) // Culture and Civilization. 2020. Vol. 10. No. 6A. P. 82-100. DOI: 10.34670/AR.2020.55.52.011 - Text: direct.
4. Beregovskikh A. N. Urban design as an intellectual basis for the territorial development management system // Bulletin of MGSU. 2024. Vol. 19. Issue. 8. Pp. 1248–1259. DOI: 10.22227/1997-0935.2024.8.1248-1259
5. Alieva R.I. Material in the formation of the appearance of small architectural forms / R.I. Alieva, M.A. Sokolova // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. No. 1(62). Pp. 327-346. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/21_alieva.pdf (date of access: 06.01.2024).
6. Sokolova M.A. Elements of improvement and navigation in the urban environment: Study guide / M.A. Sokolova, M.A. Silkina. Moscow: Arkhitektura-S. 2016.
7. Lorenz N. F. Ornament of all times and styles / N. F. Lorenz. - Moscow. Eksmo, 2010. - 296 p. - Text: direct.
8. Oreshko A. N. The use of wood in architecture as a way to humanize the urban environment // Architecton: news of universities. 2009. No. 26 (Supplement). URL: http://archvuz.ru/2009_22/5 (date of access: 31.03.2024).
9. Chekalov A. K. Folk wooden sculpture of the Russian North. Moscow. 1974. 192 p. - Text: direct.
10. Shutka A. V., Guryeva E. I. Modern trends in the formation of art objects in the urban environment (on the example of the residential complex "Viaduct" in Voronezh) // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2022. Vol. 24. No. 4. Pp. 9–19. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-4-9-19.
11. Voronin N.N. Architecture of North-Eastern Rus' in the 12th-15th centuries. Moscow. 1961. P. 584 p. - Text: direct.
12. Simonds D.O. Landscape and architecture / D.O. Simonds. - Publ. - Moscow. 1965. - 100 p. - Text: direct.
13. Benninger C. Principles of Intelligent Urbanism // Ekistics. 2001. V. 69, No. 412. P. 39-65.
14. Cartiere C, Zebracki M. The Everyday Practice of Public Art: Art, Space, and Social Inclusion. Abingdon: Routledge, 2015. 288 p.
15. Knight C.K., H.F.Senie. A Companion to Public Art (Blackwell Companions to Art History) NJ: John Wiley&Sons, Inc, Wiley-Blackwell, 2016. 493 p.
16. Landry S. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Abingdon: Routledge, 2008. 350 p.
17. Low Setha. The Politics of Public Space. NY.: Routledge. 2006. 200 p.
18. Principles Of New Urbanism // New Urbanism. URL: [http:// www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html](http://www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html) (date of access: 12/17/2023).
19. Kondratieva K.A. Design and ecology of culture. Scientific publication. Editorial and publishing group of the Stroganov Moscow State University of Art and Industry. License No. LR No. 020739 dated March 01, 1993. Moscow, Moscow State University of Art and Industry. P. 12. - Text: direct.
20. Kurochkina V.A. Small architectural forms in the structure of open public spaces of the city / V.A. Kurochkina, E.K. Kalinichenko, M.O. Belova // Bulletin of Eurasian Science. 2021. Vol. 13. No. 5. Pp. 1-15. —URL: <https://esj.today/PDF/28NZVN521.pdf> DOI: 10.15862/28NZVN521.

Инновационный анализ привлекательности локации проекта по строительству жилой недвижимости с применением моделей искусственных нейронных сетей для повышения конкурентоспособности на рынке

Фрадин Никита Ильич

аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, nfradin@mail.ru

Макаров Евгений Иванович

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, ea_makarov@mail.ru

Савин Евгений Павлович

аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, savfa@yandex.ru

Белозеров Владимир Сергеевич

аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, lonovojvladimir@gmail.com

В современных условиях глобализации модели искусственных нейронных сетей находят активное применение при решении различных задач финансовой и экономической деятельности. В частности, они могут быть использованы для проведения эффективного анализа локации проекта по строительству жилой недвижимости. Подобные модели могут быть полезны как для строительных компаний, которые выбирают потенциальное расположение для нового объекта недвижимости, так и для банков, осуществляющих проектное финансирование застройщиков, которые могут интегрировать такие решения в общую внутрибанковскую систему оценки рисков по проекту. Основным преимуществом использования нейросетевых моделей в данном случае является их способность к быстрому анализу больших массивов данных, эффективному прогнозированию тенденций изменения рыночных условий, а также умение находить скрытые закономерности. Применяя модели искусственных нейронных сетей для таких целей, заинтересованное лицо сможет эффективно оценить маркетинговые риски строительного проекта и предсказать спрос на готовые объекты недвижимости, используя данные из открытых и закрытых источников.

Ключевые слова: Инновации, строительство; анализ локации; нейросети; искусственные нейронные сети; нейросетевые модели; автоматизация; финансы; проектное финансирование застройщиков.

Введение

Алгоритмы искусственных нейронных (далее - ИНС) сетей оказывают значительное влияние на процесс градостроительства. Они помогают анализировать большие объемы данных, что необходимо для моделирования сценариев и принятия решений. Благодаря способности выявлять скрытые паттерны и прогнозировать результаты, нейронные сети могут оптимизировать городскую планировку, улучшать транспортные системы, управлять ресурсами и снижать негативное воздействие на окружающую среду. В градостроительстве такие алгоритмы могут помочь в разработке более устойчивых городов, предсказывая, как различные изменения в инфраструктуре могут повлиять на жизнь города.

Выбор оптимальной локации для строительства жилого дома является одним из ключевых факторов, определяющих успех проекта. Актуальность этого выбора обусловлена рядом аспектов:

1. **Экономическая эффективность.** Правильный выбор локации влияет на стоимость строительства, перспективу роста цен на недвижимость и привлекательность для потенциальных покупателей или арендаторов.
2. **Удобство и инфраструктура.** Близость к транспортным узлам, образовательным и медицинским учреждениям, торговым и развлекательным объектам является важным фактором для комфортного проживания [6].
3. **Экологические и социальные аспекты.** Экологическое состояние района, уровень преступности, а также наличие зеленых зон и безопасных площадок для детей играют важнейшую роль в выборе места для жизни [1].

Использование технологий ИНС в процессе выбора локации предоставляет значительные преимущества:

1. **Анализ больших объемов данных.** ИНС способны обрабатывать и анализировать огромные массивы данных из различных источников, такие как геолокационные данные, демографические характеристики, данные о ценах на недвижимость и т.д.
2. **Предсказание тенденций.** Модели на основе ИНС могут предсказывать будущие изменения в рыночных условиях и социально-экономической обстановке на основе исторических данных [2].
3. **Персонализация и точность.** Позволяют более точно учитывать предпочтения и потребности различных групп покупателей, адаптируя модель анализа под конкретные сценарии.
4. **Обнаружение скрытых закономерностей.** ИНС могут выявлять сложные взаимосвязи и паттерны, которые остаются незамеченными при использовании традиционных методов анализа.

Таким образом, интеграция ИНС в процесс выбора локации позволяет значительно повысить точность и эффективность принимаемых решений, улучшая качество планирования и реализации проектов в строительной отрасли.

Технологии и методы

ИНС - это математические модели, вдохновленные биологическими нейронными сетями, которые состоят из узлов (нейронов), соединенных связями (синапсами). Эти модели используются для решения широкого спектра задач, таких как классификация, регрессия, кластеризация и распознавание образов.

Основными сферами применения ИНС в экономике и финансах являются [7]:

1. **Анализ цен на недвижимость.** ИНС могут использоваться для предсказания стоимости объектов недвижимости на основе характеристик, таких как площадь, местоположение, инфраструктура и другие параметры.

2. **Социально-экономические показатели.** ИНС могут анализировать данные о населении, уровень доходов, уровень занятости и другие показатели для оценки привлекательности и потенциала роста территории.

3. **Транспортная доступность.** ИНС помогают оценивать доступность транспортных сетей, плотность и частоту движения, время в пути и другие транспортные метрики, которые важны для выбора локации [5].

4. **Экологическая обстановка.** ИНС могут анализировать экологические данные, включая уровень загрязнения воздуха, наличие зелёных зон, водоемов и других экологически значимых факторов, влияющих на качество жизни.

Основными методами обучения нейронных сетей являются [8]:

Обучение с учителем (supervised learning): Модель обучается на размеченных данных, где каждой входной характеристике соответствует известный выход. Это позволяет модели учиться предсказывать результаты на новых данных. Пример: обучение сети предсказывать цены на жилье по историческим данным о продажах.

Обучение без учителя (unsupervised learning): Используются для кластеризации и поиска скрытых структур в данных. Примером может служить выявление ранее неочевидных сегментов рынка недвижимости.

Обучение с подкреплением (reinforcement learning): Модель обучается посредством проб и ошибок, взаимодействуя с окружающей средой. Применяется реже в чистом виде для анализа данных в контексте недвижимости.

В случае с построением модели для оценки привлекательности локации предпочтительнее выбрать способ обучения ИНС с учителем. В дальнейшем нейросеть будет адаптироваться под современные условия, получая обновлённые данные из внешних и внутренних источников.

Анализ привлекательности локации для строительства жилого дома с помощью ИНС включает в себя несколько этапов:

1. **Сбор данных.** Сначала необходимо собрать данные о локации, такие как близость к школам, больницам, магазинам, транспортная доступность, уровень преступности, экологическая ситуация и цены на недвижимость.

2. **Предварительная обработка.** Очистка данных от пропусков и аномалий, нормализация и кодирование категориальных данных.

3. **Моделирование.** Создание и обучение нейронной сети, способной прогнозировать привлекательность на основе введенных данных.

4. **Оценка модели.** Проведение тестирования модели на отложенной выборке данных для оценки ее точности и общей эффективности.

5. **Интерпретация результатов.** Использование методов интерпретации моделей, таких как LIME или SHAP, для объяснения того, какие факторы наиболее сильно влияют на прогнозируемую привлекательность.

В обучающую выборку для модели предполагается включить параметры, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Параметры для обучающей выборки

Параметр	Описание
Инфраструктурные и экологические особенности	Близость к школам, детским садам, магазинам, больницам, парковой/зеленой зоне, качество воздуха и воды, а также доступность общественного транспорта и транспортных узлов
Архитектурные и строительные особенности	Подбор и анализ аналогичных объектов в заданной локации.
Потенциальный спрос на объект недвижимости	Анализ ретроспективных данных по продажам аналогичных объектов в заданной локации с учетом макроэкономической конъюнктуры рынка недвижимости
Социальные параметры	Демографические данные и уровень преступности
Географические особенности	Плотность застройки, доступность водоемов и природных объектов
Технические условия	Доступность инженерных коммуникаций (электричество, вода, канализация)

Необходимо реализовать модель подбора аналогичных объектов в заданной локации, которая будет учитывать характеристики потенциального объекта строительства.

Для эффективного подбора аналогов можно использовать следующие подходы:

1. **Анализ местных рынков.** Изучение успешных проектов в схожих локациях по параметрам, таким как размер, стоимость и целевая аудитория.

2. **Демографические данные.** Сравнение с домами в районах с аналогичным демографическим составом, уровнем дохода и потребностями.

3. **Инфраструктурная схожесть.** Оценка объектов, находящихся в похожей инфраструктурной среде (транспорт, школы, торговля) [4].

4. **Ценовая категория.** Сопоставление с проектами в аналогичном ценовом сегменте.

5. **Архитектурные и строительные параметры.** Учет схожих архитектурных стилей, размеров и используемых материалов.

6. **Анализ трендов.** Изучение современных тенденций строительства в аналогичных локациях.

Эти подходы помогут выявить успешные характеристики и избежать распространенных ошибок в проектировании и маркетинге.

В результате использования ретроспективных данных о продажах в подобранных аналогичных проектах, можно разработать ИНС для прогнозирования цен и темпов продажи площадей потенциального объекта строительства.

Вышеизложенные параметры помогают создать более точное и информативное представление о привлекательности локации для потенциальных проектов строительства.

Для анализа локации проекта по строительству жилого дома можно рассмотреть использование следующих типов нейронных сетей [3]:

1. **Многослойный перцептрон (MLP).** Подходит для обработки структурированных данных и выявления нелинейных зависимостей между различными параметрами локации. Хорош для задач регрессии и классификации.

2. **Рекуррентные нейронные сети (RNN) или LSTM.** Полезны, если нужно учитывать временные аспекты данных, такие как динамика изменения цен или демографических показателей.

3. **Сверточные нейронные сети (CNN).** Если имеются пространственные данные или изображения (например, спутниковые снимки), CNN могут эффективно выявлять важные визуальные особенности.

4. **Комбинированные модели.** Можно использовать гибридные подходы, объединяя разные типы нейронных сетей для учета различных видов данных.

Выбор модели зависит от специфики данных и конкретных целей анализа. Для оценки привлекательности локации строительного объекта целесообразно использовать комбинированную модель, которая будет включать в себя сочетание сверточной нейросети (для анализа параметров по карте) и многослойного перцептрона (для анализа ретроспективных данных о ценах и темпах продаж по аналогам, прогнозирования спроса, анализа демографических и иных статистических данных).

Примеры и кейсы

Исследование Site Selection via Learning Graph Convolutional Neural Networks показало, что графовые сверточные нейронные сети (Graph Convolutional Networks, GCN) могут эффективно предсказывать привлекательность местоположения, используя как локальные, так и транспортные сети. Этот подход позволяет обобщать данные и использовать их для предсказания успешности новых локаций. Результаты демонстрируют, что модель GCN может успешно генерализовать данные и использовать их для предсказания привлекательности на основе анализа местоположения и транспортных узлов MDPI.

Эти примеры показывают, как нейронные сети могут использоваться для анализа сложных взаимосвязей в данных о локациях и помогают принимать более обоснованные решения при выборе места для строительства.

Конкретные примеры использования ИНС для анализа привлекательности локации могут быть не всегда подробно документированы в публичных источниках, так как это часто касается коммерческой или частной аналитики. Однако, к общим примерам и направлениям, в которых нейронные сети успешно применяются, можно отнести:

1. **Старшие поставщики данных о недвижимости.** Крупные компании, такие как Zillow и Redfin, используют машинное обучение для оценки стоимости недвижимости. При этом учитываются множество факторов, влияющих на привлекательность локации.

2. **Умные города и городское планирование.** В проектах, связанных со строительством умных городов, ИНС применяются для оптимизации размещения социальных объектов, таких как больницы и школы, чтобы повысить общую привлекательность и удобство городской среды.

3. **Мобильные приложения для риелторов и покупателей.** Некоторые приложения применяют нейронные сети для предсказания цен и "горячих" районов на основе анализа социальных медиа, перемещения людей и других данных.

Конкретные проекты или результаты часто защищены коммерческой тайной, но общее направление свидетельствует о значительном потенциале нейронных сетей в этой сфере.

Выводы

ИНС благодаря своей гибкости и способности анализировать сложные и объемные данные становятся мощным инструментом в оценке привлекательности локации для строительства, позволяя принимать более обоснованные и перспективные решения. В результате реализации и дальнейшего применения подобных инструментов для автоматизации анализа локации потенциального объекта, строительная компания или банк, который занимается проектным финансированием, может повысить эффективность своей деятельности и получить серьезные конкурентные преимущества, такие как гибкий анализ текущей ситуации и предсказание тенденций на рынке, сокращение операционных расходов, повышение точности механизмов анализа рисков.

Литература

1. Беккер Т. А., Бузина М. В., Тупикова О. А. Подход к оценке эффективности инвестиционных проектов строительства многоквартирных жилых домов // Известия Байкальского государственного университета. - 2022. - №3. - С. 543-549.

2. Гареева, Г. А. Применение нейронных сетей в экономике / Г. А. Гареева, Д. Р. Григорьева, Т. В. Гилязев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 306-309. — URL: <https://moluch.ru/archive/204/49905/> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Клюкин В. И., Николаенков Ю. К (2009). Нейросетевые структуры и технологии Часть 1 // Учебное пособие для вузов.

4. Макаров Е.И., Елисева Ю.В., Макаров М.Е. Структурирование задач цифровизации процесса обеспечения качества в цепях поставок материалов для строительства. В сборнике: Социально-экономические, историко-правовые, философские концепции современности. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 103-105.

5. Макаров, Е. И. Перспективы применения технологии "блокчейн" в логистике / Е. И. Макаров, М. Е. Макаров // Менеджмент, маркетинг, логистика XXI века: проблемы, вызовы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 26 апреля 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 85-90.

6. Стрельникова А.В., Веригина Т.Е. Город технологичный или город «удобный»: урбанистические тенденции и их воплощение (на примере Москвы) // Мир России. Социология. Этнология. - 2023. - №3. - С. 6-26.

7. Фрадин Н.И., Макаров Е.И. Применение искусственных нейронных сетей для оценки привлекательности сделки проектного финансирования застройщика для банка // Инновации и инвестиции. - 2023. - №10. - С. 488-492.

8. Юнусова Л.Р., Магсумова А.Р. (2019). Алгоритмы обучения искусственных нейронных сетей // Проблемы науки. № 7(43). С. 21–25

Analysis of the attractiveness of the location of a residential real estate construction project using artificial neural network models

Fradin N.I., Makarov E.I., Savin E.P., Belozеров V.S.

Voronezh branch Plekhanov Russian University of Economics

In modern conditions of globalization, artificial neural networks are actively used in solving various problems of financial and economic activity. In particular, they can be used to conduct an effective analysis of the location of a residential real estate project. Such models can be useful both for construction companies that choose a potential location for a new property, and for banks that provide project financing to developers who can integrate such solutions into a common interbank risk assessment system for the project. The main advantage of using neural network models in this case is their ability to quickly analyze large amounts of data, effectively predict trends in changing market conditions, as well as the ability to find hidden patterns. By applying artificial neural network models for such purposes, the user will be able to effectively assess the marketing risks of a construction project and predict demand for finished real estate using data from open and closed sources.

Keywords: Innovations, construction; location analysis; neural networks; artificial neural networks; neural network models; automation; finance; project financing of developers.

References

1. Bekker T. A., Buzina M. V., Tupikova O. A. Approach to assessing the effectiveness of investment projects for the construction of multi-apartment residential buildings // Bulletin of the Baikal State University. - 2022. - No. 3. - P. 543-549.

2. Gareeva, G. A. Application of neural networks in economics / G. A. Gareeva, D. R. Grigorieva, T. V. Gilyazeev. - Text: direct // Young scientist. - 2018. - No. 18 (204). - P. 306-309. - URL: <https://moluch.ru/archive/204/49905/> (date of access: 10.10.2023).

3. Klyukin V. I., Nikolaenkov Yu. K (2009). Neural network structures and technologies. Part 1 // Textbook for universities.

4. Makarov E.I., Eliseeva Yu.V., Makarov M.E. Structuring the tasks of digitalization of the quality assurance process in supply chains of construction materials. In the collection: Socio-economic, historical, legal, philosophical concepts of our time. Proceedings of the XIX All-Russian scientific and practical conference. Stavropol, 2022. Pp. 103-105.

5. Makarov, E.I. Prospects for the application of blockchain technology in logistics / E.I. Makarov, M.E. Makarov // Management, marketing, logistics of the XXI century: problems, challenges, prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Voronezh, April 26, 2018. – Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2018. – P. 85-90.

6. Strelnikova A.V., Verigina T.E. Technological city or "convenient" city: urban trends and their implementation (on the example of Moscow) // World of Russia. Sociology. Ethnology. - 2023. - No. 3. - P. 6-26.

7. Fradin N.I., Makarov E.I. Application of artificial neural networks to assess the attractiveness of a developer's project financing transaction for a bank // Innovations and Investments. - 2023. - No. 10. - P. 488-492.

8. Yunusova L.R., Magsumova A.R. (2019). Algorithms for training artificial neural networks // Problems of Science. No. 7 (43). P. 21–25

Современные тенденции архитектуры школьных зданий

Хашими Сайед Вахидулла

аспирант, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, инженерная академия, Российский университет дружбы народов, s.wahidullah1@gmail.com

Мир образовательной архитектуры в настоящее время претерпевает захватывающие изменения. Традиционные учебные пространства эволюционируют и становятся чем-то большим, чем просто местами для академического обучения и зубрежки. Вместо этого современные проекты школ направлены на содействие целостному развитию и признанию того влияния, которое физические пространства могут оказывать на обучение, благополучие и устойчивость. В данной статье рассмотрим некоторые из ведущих тенденций школьного дизайна, которые меняют то, как проектируются, строятся и используются современные школы, чтобы вы могли лучше представить, как выглядит будущая архитектура образования.

Ключевые слова: школьные здания, школьная архитектура, современные тенденции, образование, структура, проектирование, общество, традиция, образовательное пространство, дизайн.

Современные тенденции:

Смешанные, гибкие пространства

Современная школьная архитектура опирается на концепцию смешанных, гибких пространств. В отличие от традиционной жесткой структуры классных комнат, эти пространства спроектированы таким образом, чтобы они были подвижными и адаптируемыми. Они сочетают в себе элементы домашнего уюта, такие как удобные кресла и непринужденная атмосфера, что позволяет использовать различные стили обучения и виды деятельности [1]. Они также универсальны и подходят для групповых дискуссий, индивидуального обучения и даже дистанционного обучения. Такая адаптивность имеет решающее значение в мире, где границы между домашним и школьным обучением становятся все более размытыми [3]. Эти проекты не только поддерживают различные методы обучения, но и создают среду, в которой учащиеся чувствуют себя непринужденно, вовлеченными и мотивированными.

Преодоление социально-экономического неравенства

Современные проекты школ в большей степени учитывают социально-экономические различия между учащимися. Школы теперь включают в себя физические помещения, предназначенные специально для поддержки учащихся из малообеспеченных семей, включая все необходимое - от кладовых для предметов первой необходимости до помещений для консультаций и академической помощи [2]. Эти инклюзивные проекты гарантируют, что все учащиеся имеют равный доступ к необходимым ресурсам, помогая создать поддерживающее сообщество, способное решать проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся из разных слоев общества.

Равенство, разнообразие и инклюзивность

Дизайн современных образовательных пространств становится все более ориентированным на равенство, разнообразие и инклюзивность. Это включает в себя создание туалетов, раздевалок и других помещений, не учитывающих гендерный аспект, которые удовлетворяют различные учебные и физические потребности, а также создание гостеприимных и доступных пространств для студентов из разных культурных и социальных слоев. В прошлом многие образовательные пространства проектировались с использованием универсального подхода, который часто исключал маргинальные группы и увековечивал неравенство [1]. Однако, учитывая растущий акцент на инклюзивности, дизайнеры в настоящее время внедряют принципы универсального дизайна в планирование и оформление образовательных пространств [5].

Улучшение вентиляции

Важность качества воздуха в школах стала одним из приоритетов, особенно в связи с недавними глобальными проблемами в области здравоохранения. Предпринимаются активные усилия по совершенствованию систем вентиляции, особенно в старых зданиях, которые, возможно, не были спроектированы с учетом особенностей вентиляции. Это включает в себя установку передовых систем фильтрации, максимальную естественную вентиляцию и использование экологически чистых материалов, улучшающих качество воздуха в помещениях. Эти улучшения жизненно важны для здоровья и благополучия учащихся и персонала, а также способствуют повышению концентрации внимания и успеваемости учащихся [2].

Дизайн с учетом культурных особенностей

Школы также разрабатываются с учетом их культурного и географического контекста. Это предполагает интеграцию уникальных культурных, исторических и социальных аспектов сообщества в архитектуру школы, например, с использованием традиционных строительных материалов и местных элементов дизайна. Например, школа в городском районе может использовать элементы городской архитектуры, такие как стекло и сталь, чтобы отразить современную и быстро

меняющуюся среду. С другой стороны, школа в сельской местности может использовать натуральные и экологичные материалы, такие как дерево и глина, чтобы вписаться в окружающий природный ландшафт. Кроме того, школы проектируются таким образом, чтобы продемонстрировать культурное разнообразие своих учеников [6]. Это может включать в себя размещение произведений искусства и символов разных культур по всей школе, а также предоставление учащимся возможностей демонстрировать свои культурные традиции и прославлять свое наследие. Такие проекты помогают школам стать неотъемлемой частью большого сообщества, воспитывая у учащихся чувство гордости и сопричастности [6].

Устойчивая и экологичная архитектура

Неудивительно, что экологичность является основным направлением в современной школьной архитектуре. Это не ограничивается использованием экологически чистых материалов; речь идет о создании учебных помещений, которые находятся в гармонии с окружающей природой. Такие элементы, как зеленые крыши, солнечные батареи и энергоэффективные конструкции, становятся все более распространенными, в то время как традиционные элементы, такие как большие окна и открытая планировка этажей, используются для максимального увеличения естественного освещения и создания связи с внешним миром. Кроме того, школьные здания проектируются таким образом, чтобы прививать учащимся более устойчивые привычки, такие как переработка отходов и экономия ресурсов [3].

Заключение

За последние десятилетия школа активно пытается стать социальным и культурным пространством, где есть больше пространства для общения и культурного опыта. Если в XX веке преобладали стандартные школы, то в 21 веке принципы школьного дизайна радикально изменились, школы стали своего рода общественными центрами, где не только обучаются, но и в целом развиваются. При проектировании композиции помещений основой должны служить рассмотренные методики формирования школьных помещений. Модернизация школьной системы предполагает два основных направления: реконструкцию существующего вида школьных зданий и создание новых школ. Важной частью работы школы является формирование "открытой" системы.

Литература

1. Ремская Л. И. Школа по принципу open space. Ørestad Gymnasium (Дания). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/shkola-po-printsipu-openspace-orestad-gymnasium-daniia.html>. (дата обращения 11.12.18).
2. Осипова Е. 5 самых красивых школ мира. Самые крутые школы планеты, в которые даже хочется ходить. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/09/a_7733669.shtml. (дата обращения 11.12.18).
3. Тенденции в школьном дизайне: формируем будущее образования – URL: <https://www.fuse-arch.com/trends-in-school-design-shaping-the-future-of-education/> (дата обращения: 04.02.2024)
4. Статья Ю. В. Лебедева, Л. В. Задвернюк (Современные Тренды Развития Школьной Архитектуры)
5. Баймуратова С.Х., Баймуратов Р.Ф. Современные тенденции в архитектуре школ // Инновационные технологии в промышленности: образование, наука и производство Сборник материалов конференции. М., 2016
6. Булгакова Е.А. Основные тенденции проектирования школьных зданий в контексте современных процессов образования // Сборник научных трудов РААСН. Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН). М., 2018

Modern trends in the architecture of school buildings

Hashimi Sayed Wahidullah

Peoples' Friendship University of Russia

The world of educational architecture is currently undergoing exciting changes. Traditional learning spaces are evolving and becoming more than just places for academic learning and cramming. Instead, modern school projects aim to promote holistic development and recognize the impact that physical spaces can have on learning, well-being and sustainability. In this article, we will look at some of the leading trends in school design that are changing the way modern schools are designed, built and used, so that you can better imagine what the future architecture of education looks like.

Keywords: school buildings, school architecture, modern trends, education, structure, design, society, tradition, educational space, design.

References

1. Renskaya L. I. School based on the open space principle. Ørestad Gymnasium (Denmark). [Electronic resource]. Access mode: <https://multiurok.ru/blog/shkola-po-printsipu-openspace-orestad-gymnasium-daniia.html>. (date of access 12/11/18).
2. Osipova E. 5 most beautiful schools in the world. The coolest schools on the planet that you even want to go to. [Electronic resource]. Access mode: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/09/a_7733669.shtml. (date of access 12/11/18).
3. Trends in school design: shaping the future of education - URL: <https://www.fuse-arch.com/trends-in-school-design-shaping-the-future-of-education/> (date of access: 04.02.2024)
4. Article by Yu. V. Lebedeva, L. V. Zadvernyuk (Modern Trends in the Development of School Architecture)
5. Baimuratova S.Kh., Baimuratov R.F. Modern trends in school architecture // Innovative technologies in industry: education, science and production Collection of conference materials. Moscow, 2016
6. Bulgakova E.A. Main trends in the design of school buildings in the context of modern educational processes // Collection of scientific papers of the Russian Academy of Architecture and Civil Engineering Sciences (RAACS). Moscow, 2018

Исследование влияния армирования швов кладки металлической сеткой на теплозащитные свойства ограждающих конструкций

Галаева Наталья Леонидовна

кандидат технических наук, доцент, кафедра архитектурно-строительного проектирования и физики среды, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Natalia-fdf@rambler.ru

Двухслойные ограждающие с наружным слоем из облицовочного кирпича являются на сегодняшний день достаточно распространённым проектным решением наружных стен жилых зданий. При реализации такого решения, особенно при возведении объектов малоэтажного индивидуального жилищного строительства, заказчиками достаточно часто для крепления лицевого слоя ограждающей конструкции к ее внутреннему слою выбирается металлическая армирующая сетка. В составе ограждающей конструкции данная сетка будет представлять собой теплотехнически неоднородный элемент, который будет оказывать влияние на распределение температурных полей в толще наружной стены. Целью предлагаемой работы является исследование влияния армирования швов кладки металлической сеткой на теплозащитные свойства ограждающей конструкции. По результатам проведенного исследования показана необходимость учета подобного рода теплопроводных включений, т.к. не смотря на то, что значения удельных потерь теплоты, обусловленные этими включениями являются не большими, удельный геометрический показатель таких включений по всей площади ограждающей конструкции может быть большим, что окажет влияние на теплозащитные характеристики ограждающей конструкции и приведет к их ухудшению. Дополнительно в предлагаемом исследовании показана эффективность использования, с точки зрения тепловой защиты, армирующих сеток из базальтового волокна.

Ключевые слова: армирование, металлическая сетка, метод конечных элементов, ограждающая конструкция, тепловая защита здания, тепловые потери, теплотеплопередача, теплотехническая неоднородность.

Введение

Не смотря на то, что на сегодняшний день на строительном рынке предлагается широкий спектр различного рода инновационных материалов, разработанных с учетом последних достижений в области науки и технологий, довольно часто при возведении строительных объектов заказчики выбирают наиболее привычные и доступные материалы, выбор которых не всегда может являться наиболее экономичным и обоснованным вариантом, например, с точки зрения тепловой защиты здания. Подобная ситуация может наблюдаться не только при выборе изоляционного материала [1], но и при выборе вида армирующих материалов, например, в случаях, когда для армирования кладки ограждающих конструкций по тем или иным причинам заказчиком выбирается такой вид армирования, как армирование кладки металлической сеткой. При выборе такого проектного решения в ходе разработки конструкций наружных стен здания необходимо учитывать дополнительные теплотери, которые будут возникать вследствие наличия в ограждающей конструкции теплопроводного включения с высоким значением коэффициента теплопроводности. Вопросы учета теплотехнических неоднородностей при проектировании тепловой защиты зданий изучаются и анализируются учеными и инженерами как в России, так и в мире, их исследования представлены в большом количестве работ [1-17 и др.]. Так, например, в работе [4] представлено исследование ограждающих конструкций домов массовой серии 1-447 (РФ), в результате которого был выявлен оптимальный вариант расположения теплоизоляционного слоя и его влияние на температуры наружной и внутренней поверхностей. Вопросы оптимизации конструктивных решений ограждающих конструкций промышленных зданий рассмотрены в исследовании [5], по результатам которого авторами обозначена необходимость использования аналитических и численных методов расчета при выборе варианта конструктивного решения ограждающей конструкции. Применение компьютерного моделирования, в частности с использованием программного обеспечения Elcut для моделирования теплообмена ограждающих конструкций и проведения исследования представлено в работе [6], по результатам которого на основе расчетного обоснования были определены наиболее эффективные конструктивные решения ограждающих конструкций из газобетона, обеспечивающие наиболее благоприятный тепловлажностный режим в помещениях здания. Использование программного обеспечения REBUILD для анализа тепловой эффективности наружных стен здания показано в работе [7]. Исследование вопросов снижения теплотерь ограждающими конструкциями зданий из сэндвич-панелей представлено в работе [8]. Авторами предлагаемого исследования уделено внимание вопросам повышения энергоэффективности узловых соединений ограждающих конструкций. В работе [9] сделан акцент на необходимость установления нормативных требований к проектированию ограждающих конструкций (тепловой защиты) с учетом моделирования температурных полей. Сравнительный анализ нормативных характеристик к уровню тепловой защиты наружных ограждающих конструкций, установленных действующими нормативными документами в странах Европы и РФ представлен в работе [10]. Проанализировав многочисленные научные работы, посвященные вопросам тепловой защиты ограждающих конструкций, можно заметить, что данные исследования направлены на: 1. выявление рациональных вариантов конструктивных решений ограждающих конструкций зданий с учетом их тепловой эффективности; 2. использование современного программного обеспечения, при разработке различных типов фасадных систем, узлов сопряжения ограждающих конструкций с элементами здания и т.д., позволяющего решать задачи теплопередачи; 3. установление нормативных требований к процессу проектирования ограждающих конструкций; 4. анализ существующих методик расчета и установленных уровней тепловой защиты зданий в РФ и в европейских странах и т.д. Целью предлагаемой работы является исследование вли-

яния армированных швов кладки металлической сеткой на теплозащитные свойства ограждающих конструкций с использованием метода компьютерного моделирования.

Материалы и методы

Для проведения исследования, предлагаемого в данной статье, рассматривается, такой распространённый вариант конструкций наружных стен, который может применяться как в малоэтажном строительстве, так и при возведении многоэтажных зданий, а именно двухслойные ограждающие конструкции, состоящие из внутреннего (несущего) слоя и лицевого слоя. Несущий слой ограждающей конструкции представляет собой кладку из блоков из ячеистого бетона. При проведении расчетов рассмотрена кладка из стеновых блоков Bonolit. В качестве лицевого слоя принята кладка из полнотелого облицовочного кирпича. Для кладки несущего и лицевого слоев принят кладочный цементно-песчаный раствор с плотностью 1800 кг/м³. На несущий слой ограждающей конструкции с внутренней стороны (со стороны помещений здания) нанесен внутренний штукатурный слой, толщиной 20 мм. Крепление лицевого слоя ограждающей конструкции к несущему слою выполнено с использованием металлической сетки из стальной низкоуглеродистой проволоки Вр-1 диаметром 4 мм. Размер ячеек сетки принят 100×50 мм. Проектными решениями принята установка сетки на всю толщину ограждающей конструкции в горизонтальные растворные швы каждые 7 рядов кладки лицевого слоя (или каждые 2 ряда кладки несущего слоя) ограждающей конструкции с соблюдением защитного слоя по 15 мм с каждой стороны. Зазор между несущим и лицевым слоем заполнен кладочным цементно-песчаным раствором, размер зазора равен 10 мм. Общая толщина рассматриваемой ограждающей конструкции составляет 660 мм. В рамках исследования выделен фрагмент наружной стены жилого здания, который имеет форму квадрата с геометрическими размерами 1000×1000 мм в плоскости фасада. Ограждающая конструкция и схема армирования рассматриваемого фрагмента наружной стены здания представлены на рис. 1.

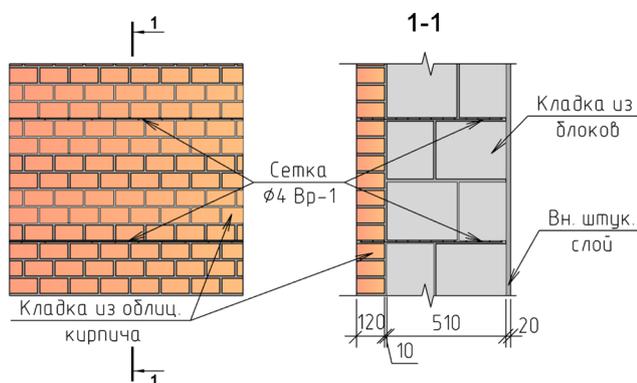

Рисунок 1 – Схема армирования фрагмента ограждающей конструкции

Месторасположением объекта строительства принят город Вологда, Вологодской области, северо-западного федерального округа РФ. Данному городу соответствует нормальная зона влажности. В соответствии с требованиями действующих нормативных документов приняты следующие параметры микроклимата помещений здания: температура внутреннего воздуха равна 20 °С, относительная влажность воздуха – 55 %. Тогда влажностный режим помещений установлен как нормальный. С учетом, указанных выше параметров и установленной зоны влажности условия эксплуатации рассматриваемой ограждающей конструкции приняты – Б, согласно СП 50.13330. Параметры (геометрические и теплотехнические) слоев ограждающей конструкции в соответствии с принятыми проектными решениями представлены в таблице 1.

Используя данные таблицы 1 найдено значение условного сопротивления теплопередаче, оно составило $R_0 = 4.06 \text{ (м}^2 \cdot \text{°C)/Вт}$ (при вычислении R_0 , коэф. теплоотдачи внутренней и наружной поверхностей ограждающей конструкции приняты 8.7 Вт/(м²·°С) и 23 Вт/(м²·°С) соответственно). Нормируемое значение сопротивления теплопередаче

для наружных стен вычислено с учетом значения коэффициента, учитывающим особенности региона строительства и составляет 3.35 (м²·°С)/Вт. Условие для однородной части (позлементное требование) рассматриваемой ограждающей конструкции: $R_0 = 4.06 \text{ (м}^2 \cdot \text{°C)/Вт} > R_0^{\text{норм}} = 3.35 \text{ (м}^2 \cdot \text{°C)/Вт}$ – выполняется.

Таблица 1

Параметры слоев рассматриваемой ограждающей конструкции

№	Наименование слоя	Толщина слоя, δ, мм	Кэф. теплопроводности, λ _Б , Вт/(м·°С)
1	Кладка из облицовочного кирпича	120	0.7
2	Кладочный раствор	10	0.93
3	Кладка из стеновых блоков Bonolit D600	510	0.14
4	Внутренний штукатурный слой	20	0.25
5	Металлическая сетка	Ø 4 Вр-1	56

Исследование конструкции проводится с использованием компьютерного 3D-моделирования в программном комплексе Elcut. Решение инженерных задач в данном программном комплексе осуществляется на основе МКЭ (метода конечных элементов), используя граничные условия третьего рода. Предварительно разработана 3D геометрическая модель исследуемого фрагмента ограждающей конструкции. При разработке модели было введено следующее допущение: круглое сечение стержней металлической сетки было заменено на эквивалентное по площади сечение квадратной формы. В рассматриваемом случае в составе исследуемых фрагментов была предусмотрена металлическая сетка, диаметр стержней которой был равен 4 мм. В случае выполнения расчетов, используя геометрическую модель, разработанную с круглыми сечениями стержней количество узлов сетки конечных элементов возрастает в несколько раз, что оказывает большое влияние на вычислительные мощности ЭВМ, т.е. такое допущение было принято с целью снижения нагрузки на ПК и как следствие ускорения получения результатов при построении объемной сетки конечных элементов. При проверке этого допущения на более простых моделях, не было выявлено существенного влияния на итоговые результаты распределения температурных полей, в связи с этим, предлагаемое допущение было принято в расчетах. При задании граничных условий: 1. температура наружной окружающей среды была принята равной: - 36 °С (значение принято в соответствии с климатическими параметрами, указанными в СП 131.13330 для г. Вологды, Вологодской области, как значение температуры воздуха наиболее холодных суток, с обеспеченностью 0.92); 2. температура внутренней окружающей среды была принята равной: + 20 °С (согласно требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ 30494).

Результаты и обсуждение

В рамках исследования смоделированы 3D модели для двух вариантов двухслойной ограждающей конструкции со слоем облицовочного кирпича, в которых: для первого варианта – предусмотрено армирование кладки металлической сеткой; для второго варианта – не предусмотрено армирование кладки металлической сеткой. Т.к. в исследовании рассматривается фрагмент ограждающей конструкции размером 1000×1000 мм, который содержит два однотипных армированных шва (рис. 1), которые представляют собой линейную теплотехническую неоднородность, то выделим из данного фрагмента область, которая будет содержать только один из армированных швов. Размер этой области составляет 1000×300 мм. Расчетные модели рассматриваемой области с построенной сеткой конечных элементов показаны на рис. 2.

По результатам моделирования и проведения расчета с использованием МКЭ в программном комплексе Elcut получены данные по распределению температурных полей по всей толщине ограждающей конструкции в пределах рассматриваемой области. На рис. 3 представлены: 1. результаты моделирования температурных полей (сечение выбрано по поперечному стержню армирующей сетки); 2. графики распределения температур по внутренней поверхности ограждающей конструкции для рассматриваемых вариантов. На графиках показаны

значения температур, которые были получены в месте пересечения горизонтальной плоскости армирующей сетки с вертикальной плоскостью внутренней поверхности ограждающей конструкции, т.е. самый неблагоприятный участок с точки зрения тепловой защиты в рассматриваемом фрагменте.

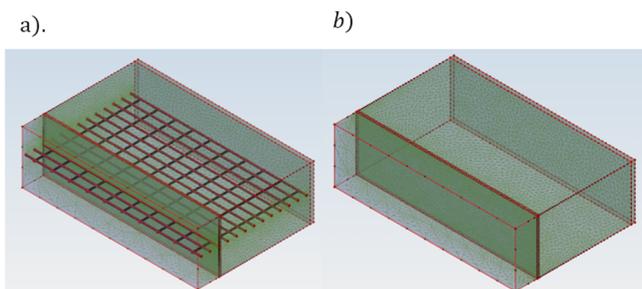

Рисунок 2 – Расчетные модели фрагмента ограждающей конструкции (1000×300 мм) с построением сетки конечных элементов: а) содержащего в своем составе армирующую сетку (модель №1); б) не содержащего в своем составе армирующую сетку (модель №2)

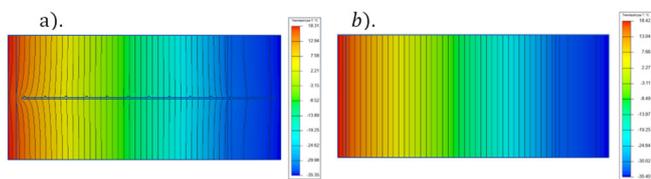

Рисунок 3 – Распределение температурных полей: а) модель №1 (с армирующей сеткой); б) модель №2 (без армирующей сетки)

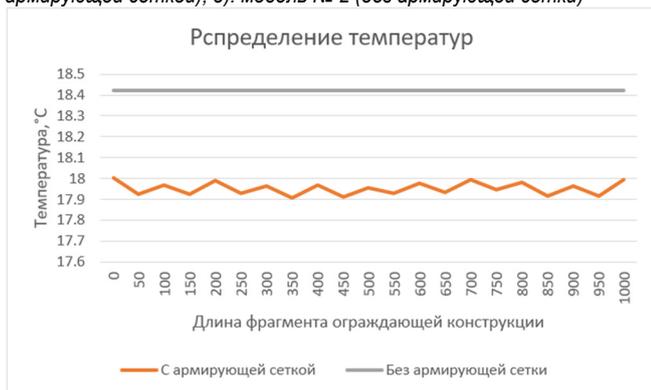

Рисунок 4 – Распределения температур по внутренней поверхности ограждающих конструкций

На графике (рис.4) наблюдается понижение значений температуры на внутренней поверхности ограждающей конструкции, содержащей армированные кладочные швы, в точках месторасположения стержней металлической сетки. То же самое, но более детально, можно наблюдать, смоделировав распределение температурных полей по внутренней поверхности рассматриваемого фрагмента ограждающей конструкции (рис.5).

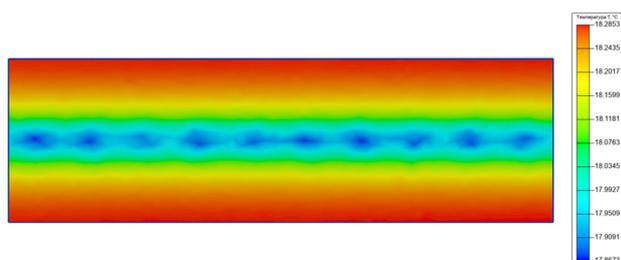

Рисунок 5 – Распределение температурных полей по внутренней поверхности рассматриваемого фрагмента ограждающей конструкции (1000×300 мм), содержащего в своем составе армирующую металлическую сетку

Согласно полученным данным, минимальное значение температуры на внутренней поверхности модели ограждающей конструкции: 1. содержащей в своем составе металлическую сетку составило: 17.9 °С, 2. Не содержащей в своем составе кладочную армирующую сетку составило: 18.42 °С. Т.е. армирование кладки ограждающей конструкции металлической сеткой снизило температуру на внутренней поверхности на 0.52 °С, при выражении в процентном соотношении это значение будет равно 2.82 %. Также, следует отметить, что включение в состав ограждающей конструкции теплотехнической неоднородности, в виде армирующей сетки оказывает влияние на потери теплоты и итоговое значение сопротивления теплопередаче $R_{пр}$. Поток теплоты проходящий через рассматриваемую модель № 1 составил 4.13 Вт/м; модель № 2 – 4.71 Вт/м. Таким образом, дополнительные потери теплоты, обусловленные армирующей сеткой составили: 0.58 Вт/м; удельные линейные потери теплоты - 0.016 Вт/(м²·°С). На основе полученных значений удельных потерь теплоты через линейный элемент определено приведенное сопротивление теплопередачи фрагмента ограждающей конструкции размером 1000×1000 м, содержащей в своем составе армирующую сетку, которое составило 3.58 (м²·°С)/Вт. Условие: $R_{пр} = 3.58 (м^2 \cdot °С) / Вт > R_0^{норм} = 3.35 (м^2 \cdot °С) / Вт$ – выполняется. Однако, стоит обратить внимание на следующий момент: приведенное сопротивление теплопередачи рассматриваемого фрагмента ограждающей конструкции снизилось на 11.82 % по сравнению со значением сопротивления теплопередачи ограждающей конструкции без линейного теплопроводного включения в виде армирующей сетки. Не смотря на то, что значения удельных потерь теплоты, обусловленными подобного рода теплопроводными включениями небольшие по величине, удельный геометрический показатель таких включений на практике может оказаться достаточно большим, что в конечном итоге приведет к ухудшению теплозащитных свойств наружной ограждающей конструкции.

Дополнительно в предлагаемом исследовании рассмотрен вариант армирования кладки ограждающих конструкций с использованием армирующей сетки из базальтового волокна. Рассмотрен фрагмент ограждающей конструкции размером 400×300 мм в плоскости фасада здания. Принята армирующая сетка с размером ячеек 25×25 мм и размером сечения нитей композитного базальтового волокна сетки равным 1×2 мм. Коэффициент теплопроводности λ_b сетки равен 0.46 Вт/(м·°С). При построении геометрической модели сетка из базальтового волокна была заведена на всю толщину ограждающей конструкции в соответствии с требованиями нормативного документа СП 327.1325800, как показано на рис. 6.

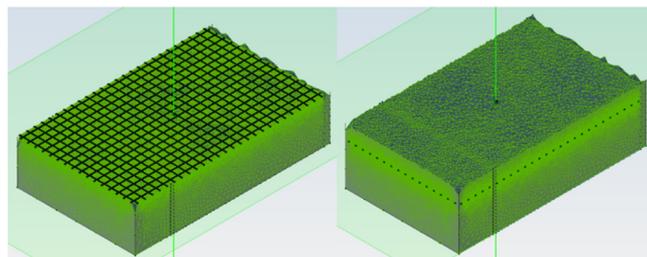

Рисунок 6 – Фрагмент геометрической модели ограждающей конструкции, содержащего в своем составе армирующую сетку из базальтового волокна (с построением сетки конечных элементов)

В результате моделирования были получены распределения температур по сечению в рассматриваемом фрагменте ограждающей конструкции, месторасположение которого было выбрано таким же как и в предыдущих исследуемых моделях, рис. 7

Минимальное значение температуры на внутренней поверхности ограждающей конструкции составило 18.41 °С, т.е. армирование кладки сеткой из базальтового волокна практически не повлияло теплозащитные свойства ограждающей конструкции. Поток теплоты проходящий через рассматриваемый фрагмент составил 1.65 Вт/м. Данное значение идентично потоку теплоты, который проходит фрагмент ограждающей конструкции без армирующей сетки, соответственно $R_{пр} = 4.06 (м^2 \cdot °С) / Вт$. Такое распределение температурных полей объясняется более лучшими теплотехническими характеристиками базальтовой сетки и ее низким коэффициентом теплопроводности. Т.е.

использование базальтовой сетки при армировании кладки ограждающих конструкций оказывает минимальное влияние на теплозащитные свойства ограждающих конструкций и позволяет значительно снизить тепловые потери ограждающих конструкций, что нельзя сказать об использовании металлической армирующей сетки, которая несмотря на свои небольшие размеры оказывает влияние на теплозащитные свойства ограждающей конструкции, она становится «мостом холода», способствует понижению температуры на внутренней поверхности ограждающей конструкции. Таким образом, при использовании в качестве армирующего элемента – металлической сетки, обязательно необходимо учитывать теплопотери ограждающей конструкции, обусловленные этим элементом.

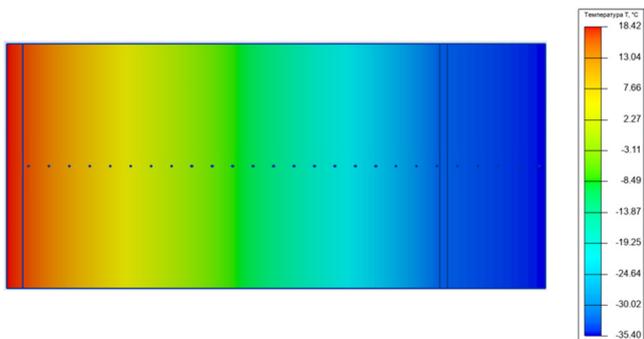

Рисунок 7 – Распределение температурных полей фрагмента ограждающей конструкции содержащего в своем составе армирующую сетку из базальтового волокна

Заключение

Повышение энергоэффективности ограждающих конструкций за счет использования инновационных материалов и качественно проработанных конструктивных решений ограждающих конструкций является важной задачей, которую необходимо решать на этапе проектирования здания. При разработке проектных решений ограждающих конструкций с учетом тепловой защиты зданий необходимо учитывать результаты компьютерного моделирования температурных полей, которые позволяют получать наиболее точные теоретические результаты распределения температур в проектируемых ограждающих конструкциях и выявлять участки ограждающих конструкций, которые могут не соответствовать требованиям тепловой защиты зданий. Единственная сложность такого моделирования для проведения последующих расчетов ограждающих конструкций, в составе которых есть неоднородности, имеющие малые размеры сечений при их значительном численном количестве заключается в необходимости наличия больших вычислительных мощностей ЭВМ, т.к. количество узлов сетки конечных элементов на которые делится конструкция может достигать очень больших значений, что соответственно приводит к большому числу вычислительных операций. Так, например, рассматриваемый в предлагаемом исследовании фрагмент ограждающей конструкции в составе которого была использована базальтовая сетка при проведении расчетов был разбит на 696034 узла при размере фрагмента ограждающей конструкции 400×300 мм, что при проведении компьютерного моделирования создало определенные трудности. Проведенное в программном комплексе Elcut исследование показало какое влияние оказывает армирование швов кладки металлической сеткой на теплозащитные свойства ограждающих конструкций, и был сделан вывод и подтверждена необходимость учета подобного рода теплотехнических неоднородностей, не смотря на их малые удельные потери теплоты.

Литература

- Zhang, F. A new framework to select energy-efficient retrofit schemes of external walls: A case study / F. Zhang, Y. Ju, E.D.R.S. Gonzalez, A. Wang, P. Dong, M. Giannakis // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Volume 289. – DOI 10.1016/j.jclepro.2020.125718.
- Garay, R. Performance assessment of thermal bridge elements into a full scale experimental study of a building façade / R. Garay, A. Uriarte, I. Apraiz // Energy and buildings. – 2014. – Vol. 85. – P. 579-591.
- Teni, M. Review and comparison of current experimental approaches for in-situ measurements of building walls thermal

transmittance. / M. Teni, H. Krstić, P. Kosiński // Energy and Buildings. – 2019. – Vol. 203. – DOI 10.1016/j.enbuild.2019.109417.

- Gamayunova, O. Thermotechnical calculation of enclosing structures of a standard type residential building / O. Gamayunova, M. Petrichenko, A. Mottaeva // Journal of Physics: Conference Series, Voronezh, 10–13 декабря 2019 года. – Voronezh, 2020. – P. 012066. – DOI 10.1088/1742-6596/1614/1/012066.
- Vytchikov, Yu. S. Optimization of structural solutions building envelopes of industrial buildings operated in variable thermal conditions / Yu. S. Vytchikov, M. E. Saparyov, A. B. Kostuganov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Conference on Civil, Architectural and Environmental Sciences and Technologies, CAEST 2019, Samara, 19 ноября 2019 года. Vol. 775. – Samara: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 012123. – DOI 10.1088/1757-899X/775/1/012123.
- Barysheva, O. Thermophysical Properties of Aerated Concrete Enclosing Structures / O. Barysheva, A. Barysheva // Proceedings of STCCE : International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering 2022 : Lecture Notes in Civil Engineering, Kazan, 21–29 апреля 2022 года. Vol. 291. – Switzerland: Springer Nature, 2022. – P. 227-243. – DOI 10.1007/978-3-031-14623-7_20.
- Stanca, S. Thermal Rehabilitation of External Walls – Case Study. Bulletin of the Polytechnic Institute of Iași. / S. Stanca // Construction. Architecture Section. – 2024. – Vol. 68. – P. 15-27. – DOI 10.2478/bipca-2022-0002.
- Zhapakhova, A. Investigation of the reduction of heat losses through the enclosing structures of buildings / A. Zhapakhova, S. Uderbayev, N. Sa // Bulletin D. Serikbayev of EKTU. – 2023. – P. 195-210. – DOI 10.51885/1561-4212_2023_4_195.
- Ibe, E. Problems of thermal protection of two-layer external walls with hinged facade systems / E. Ibe, G. Shibaeva, S. Mironov, D. Litvin // E3S Web of Conferences : 24, Moscow, 22–24 апреля 2021 года. – Moscow, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202126302013.
- Frolova, A. The required level of thermal protection of enclosing structures of administrative buildings in the transport infrastructure in Russia and European countries / A. Frolova, G. Petrov, D. Frolov, A. Lebediuk // E3S Web of Conferences : International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 года. Vol. 371. – Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. – P. 04017. – DOI 10.1051/e3sconf/202337104017.
- Egorochkina, I. O. Thermal performance ensuring for enclosing structures / I. O. Egorochkina, I. A. Serebryanaya, E. A. Shlyakhova [et al.] // E3S Web of Conferences : IV International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” (CATPID-2021 Part 1), Nalchik, Russian Federation, 01–05 июля 2021 года. Vol. 281. – Nalchik, Russian Federation: EDP Sciences - Web of Conferences, 2021. – P. 03003. – DOI 10.1051/e3sconf/202128103003.
- Власов, А. В. Учет тепловых мостов при проектировании узла стыковки крупнопанельных деревянных элементов / А. В. Власов // Механизация строительства. – 2015. – № 5(851). – С. 18-20.
- Крутилин, А. Б. Особенности решений узлов сопряжений наружных стен с оконными блоками на их уровень теплозащиты / А. Б. Крутилин // Технологии бетонов. – 2023. – № 6(191). – С. 63-66. – EDN BZZNSO.
- Зайцева, Е. В. Влияние теплотехнических неоднородностей на энергоэффективность ограждающих конструкций / Е. В. Зайцева, А. П. Хинканин // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. – 2016. – № 5. – С. 33-36.
- Галаева Н.Л. Исследование конструктивных решений узлов опирания монолитного перекрытия на наружные ограждающие конструкции с учетом требований тепловой защиты зданий / Н.Л. Галаева // Экономика строительства. – 2024. – № 9. – С. 287-290.
- Galaeva, N. Investigation of changes in the temperature field in the enclosing structure reinforced with a steel cage / N. Galaeva // E3S Web of Conferences : Innovative Technologies for Environmental Science and Energetics (ITESE-2024), Čačak, Serbia, September 2-8, 2024. – P. 06001. – DOI 10.1051/e3sconf/202458306001.

17. Galaeva, N. The influence of the dowel mounting scheme in facade systems on the thermal protection properties of the enclosing structure / N. Galaeva // E3S Web of Conferences : Innovative Technologies for Environmental Science and Energetics (ITESE-2024), Čačak, Serbia, September 2-8, 2024. – P. 06002. – DOI 0.1051/e3sconf/202458306001.

Investigation of the effect of reinforcement of masonry joints with a metal mesh on the thermal protection properties of enclosing structures
Galaeva N.L.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Two-layer enclosures with an outer layer of facing bricks are currently a fairly common design solution for the exterior walls of residential buildings. When implementing such a solution, especially when constructing low-rise individual housing construction facilities, customers often choose a metal reinforcing mesh to attach the front layer of the enclosing structure to its inner layer. As part of the enclosing structure, this grid will be a thermotechnically heterogeneous element that will affect the distribution of temperature fields in the thickness of the outer wall. The purpose of the proposed work is to study the effect of reinforcement of masonry joints with a metal mesh on the thermal protection properties of the enclosing structure. According to the results of the study, it is shown that it is necessary to take into account this kind of heat-conducting inclusions, since despite the fact that the values of specific heat losses due to these inclusions are not large, the specific geometric index of such inclusions over the entire area of the enclosing structure may be large, which will affect the thermal protection characteristics of the enclosing structure and lead to their deterioration. Additionally, the proposed study shows the effectiveness of using, from the point of view of thermal protection, reinforcing nets made of basalt fiber.

Keywords: reinforcement, metal mesh, finite element method, enclosing structure, thermal protection of the building, heat loss, heat transfer, thermal and technical heterogeneity.

References

- Zhang, F. A new framework to select energy-efficient retrofit schemes of external walls: A case study / F. Zhang, Y. Ju, E.D.R.S. Gonzalez, A. Wang, P. Dong, M. Giannakis // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Volume 289. – DOI 10.1016/j.jclepro.2020.125718.
- Garay, R. Performance assessment of thermal bridge elements into a full scale experimental study of a building façade / R. Garay, A. Uriarte, I. Apraiz // Energy and buildings. – 2014. – Vol. 85. – P. 579-591.
- Teni, M. Review and comparison of current experimental approaches for in-situ measurements of building walls thermal transmittance. / M. Teni, H. Krstić, P. Kosiński // Energy and Buildings. – 2019. – Vol. 203. – DOI 10.1016/j.enbuild.2019.109417.
- Gamayunova, O. Thermotechnical calculation of enclosing structures of a standard type residential building / O. Gamayunova, M. Petrichenko, A. Mottaeva // Journal of Physics: Conference Series, Voronezh, December 10-13, 2019. – Voronezh, 2020. – P. 012066. – DOI 10.1088/1742-6596/1614/1/012066.
- Vytchikov, Yu. S. Optimization of structural solutions building envelopes of industrial buildings operated in variable thermal conditions / Yu. S. Vytchikov, M. E. Saparyov, A. B. Kostuganov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Conference on Civil, Architectural and Environmental Sciences and Technologies, CAEST 2019, Samara, November 19, 2019. Vol. 775. – Samara: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 012123. – DOI 10.1088/1757-899X/775/1/012123.
- Barysheva, O. Thermophysical Properties of Aerated Concrete Enclosing Structures / O. Barysheva, A. Barysheva // Proceedings of STCCE : International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering 2022 : Lecture Notes in Civil Engineering, Kazan, April 21-29, 2022. Vol. 291. – Switzerland: Springer Nature, 2022. – P. 227-243. – DOI 10.1007/978-3-031-14623-7_20.
- Stanca, S. Thermal Rehabilitation of External Walls – Case Study. Bulletin of the Polytechnic Institute of Iași. / S. Stanca // Construction. Architecture Section. – 2024. – Vol. 68. – P. 15-27. – DOI 10.2478/bipca-2022-0002.
- Zhapakhova, A. Investigation of the reduction of heat losses through the enclosing structures of buildings / A. Zhapakhova, S. Uderbayev, N. Sa // Bulletin D. Serikbayev of EKTU. – 2023. – P. 195-210. – DOI 10.51885/1561-4212_2023_4_195.
- Ibe, E. Problems of thermal protection of two-layer external walls with hinged facade systems / E. Ibe, G. Shibaeva, S. Mironov, D. Litvin // E3S Web of Conferences : 24, Moscow, April 22-24, 2021. – Moscow, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202126302013.
- Frolova, A. The required level of thermal protection of enclosing structures of administrative buildings in the transport infrastructure in Russia and European countries / A. Frolova, G. Petrov, D. Frolov, A. Lebediuk // E3S Web of Conferences : International Scientific Conference "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East" (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, January 25-28, 2023. Vol. 371. – Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. – P. 04017. – DOI 10.1051/e3sconf/202337104017.
- Egorochkina, I. O. Thermal performance ensuring for enclosing structures / I. O. Egorochkina, I. A. Serebryanaya, E. A. Shlyakhova [et al.] // E3S Web of Conferences : IV International Scientific Conference "Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development" (CATPID-2021 Part 1), Nalchik, Russian Federation, July 01-05, 2021. Vol. 281. – Nalchik, Russian Federation: EDP Sciences - Web of Conferences, 2021. – P. 03003. – DOI 10.1051/e3sconf/202128103003.
- Vlasov, A.V. Accounting for thermal bridges in the design of the junction of large-panel wooden elements / A.V. Vlasov // Mechanization of construction. – 2015. – № 5(851). – Pp. 18-20.
- Krutilin, A. B. Features of solutions of nodes of interfaces of external walls with window blocks on their level of thermal protection / A. B. Krutilin // Technologies of concretes. – 2023. – № 6(191). – Pp. 63-66. – EDN BZZNSO.
- Zaitseva, E. V. The influence of thermal engineering heterogeneities on the energy efficiency of enclosing structures / E. V. Zaitseva, A. P. Khinkanin // Engineering personnel are the future of Russia's innovative economy. - 2016. – No. 5. – pp. 33-36.
- Galaeva N.L. Research of structural solutions of monolithic floor support units on external enclosing structures taking into account the requirements of thermal protection of buildings/ N.L. Galaeva // The economics of construction. - 2024. – No. 9. – pp. 287-290.
- Galaeva, N. Investigation of changes in the temperature field in the enclosing structure reinforced with a steel cage / N. Galaeva // E3S Web of Conferences : Innovative Technologies for Environmental Science and Energetics (ITESE-2024), Čačak, Serbia, September 2-8, 2024. – P. 06001. – DOI 0.1051/e3sconf/202458306001.
- Galaeva, N. The influence of the dowel mounting scheme in facade systems on the thermal protection properties of the enclosing structure / N. Galaeva // E3S Web of Conferences : Innovative Technologies for Environmental Science and Energetics (ITESE-2024), Čačak, Serbia, September 2-8, 2024. – P. 06002. – DOI 0.1051/e3sconf/202458306001.

Влияние автоматизации управленческого учета на внутренний контроль и риск-менеджмент

Фролов Евгений Александрович

главный бизнес-аналитик, Evolution Management, frolov@evomgt.org

В данной работе рассматривается трансформация систем внутреннего контроля и управления рисками под влиянием автоматизации управленческого учета. Цель статьи - проанализировать эволюцию механизмов контроля и методологий оценки рисков в условиях автоматизации учета. Методология сочетает теоретический анализ систем контроля с практической оценкой подходов к управлению рисками для различных масштабов бизнеса. Полученные результаты свидетельствуют о парадоксальной обратной зависимости между размером бизнеса и рисками автоматизации, при этом крупные компании демонстрируют более высокую устойчивость к вызовам, связанным с автоматизацией. Работа показала, что эффективность системы контроля в большей степени определяется организацией процесса управления и компетентностью заинтересованных сторон, чем технологической сложностью. Статья вносит вклад в данную область, определяя критические факторы поддержания контроля бизнеса в процессе автоматизации и предлагая новый подход к оценке рисков автоматизированных систем учета.

Ключевые слова: внутренний контроль, управление рисками, автоматизация учета, контроль бизнеса, системы управления, механизмы контроля, риски автоматизации, вовлечение заинтересованных сторон, операционный контроль, мониторинг бизнеса.

Введение

В эпоху стремительной трансформации бизнес-процессов вопросы внутреннего контроля и управления рисками приобретают первостепенное значение [1]. Автоматизация управленческого учета радикально меняет парадигму контроля в современных компаниях. Традиционные механизмы мониторинга и риск-менеджмента утрачивают свою эффективность, уступая место комплексным автоматизированным решениям [2].

Критическую важность приобретает проблема сохранения контроля над бизнес-процессами в условиях их автоматизации. Парадоксальным образом внедрение информационных систем может как усилить, так и существенно ослабить позиции собственника в управлении компанией. Особенно остро этот вопрос встает в сегменте малого и среднего бизнеса, где делегирование процессов автоматизации часто приводит к утрате реального контроля над ключевыми аспектами деятельности предприятия [3].

Существующие исследования в области автоматизации учета преимущественно фокусируются на технических аспектах внедрения систем, оставляя без должного внимания вопросы трансформации механизмов контроля и управления рисками [4]. Между тем, именно эти аспекты зачастую определяют успешность автоматизации в долгосрочной перспективе. Отсутствие системного подхода к оценке рисков при внедрении автоматизированных систем может привести к катастрофическим последствиям для бизнеса [5].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью глубокого анализа влияния автоматизации учетных процессов на эффективность систем внутреннего контроля и риск-менеджмента. Особую значимость приобретает изучение механизмов сохранения управляемости бизнеса в условиях тотальной цифровизации учетных процессов.

Целью исследования является анализ трансформации систем контроля и управления рисками под влиянием автоматизации управленческого учета. Особое внимание уделяется изучению механизмов обеспечения эффективного контроля в условиях делегирования функций учета автоматизированным системам и роли собственника в этом процессе.

Материалы и методы

Теоретический анализ влияния автоматизации на системы контроля и риск-менеджмент требует глубокого понимания механизмов взаимодействия различных элементов управленческого учета [3-5]. В контексте данного исследования учетная система рассматривается как комплексный инструмент проверки и контроля всей финансово-хозяйственной деятельности организации. Эффективность такого контроля определяется полнотой отражения операций в системе.

Методологическая база исследования опирается на систему оценки эффективности внутреннего контроля, включающую следующие критические параметры, представленные в таблице 1.

Фундаментальный анализ рисков автоматизации учетных процессов раскрывает сложную структуру потенциальных угроз эффективности бизнеса. Операционный уровень риск-менеджмента фокусируется на обеспечении достоверности информационных потоков, где критическое значение приобретает не только техническая точность обработки данных, но и человеческий фактор при их вводе и интерпретации. Комплексная система верификации данных, включающая многоуровневые проверки и автоматические контрольные соотношения, становится необходимым элементом минимизации операционных рисков.

Управленческий аспект риск-менеджмента затрагивает более глубокие слои корпоративного управления. Центральной проблемой становится сохранение эффективного контроля над бизнес-процессами в условиях их возрастающей автоматизации. Исследование показывает,

что чрезмерное делегирование полномочий по управлению автоматизированными системами может привести к формированию критической зависимости от отдельных сотрудников или подразделений. Особую значимость приобретает разработка системы сдержек и противовесов, обеспечивающей сохранение управляемости бизнеса при любом уровне автоматизации процессов.

Таблица 1
Критерии оценки эффективности внутреннего контроля

Параметр контроля	Критерии оценки	Пороговые значения
Документооборот	- Наличие закрывающих документов Своевременность оформления Полнота комплекта	100% отгрузок документально оформлены 90% оригиналов получены за квартал
Верификация данных	- Ввод первичных документов Соответствие остатков Актуальность информации	Все документы введены в систему Расхождения не более 0.1%
Финансовый контроль	- Движение денежных средств Отгрузки и поставки Возвраты и корректировки	Ежедневная сверка остатков Еженедельный контроль операций

Технологическая составляющая риск-менеджмента в свою очередь является ключевым фактором в обеспечении долгосрочной жизнеспособности внедряемых решений. Это включает не только техническую масштабируемость систем, но и их способность адаптироваться к изменяющимся потребностям бизнеса. Существенное значение приобретает независимость от конкретных разработчиков и возможность оперативной модификации системы без критических рисков для бизнес-процессов [6].

Методологическую ценность представляет разработанная система оценки эффективности контроля в зависимости от специфики бизнеса (табл. 2).

Таблица 2
Специфические параметры контроля по типам бизнеса

Тип бизнеса	Ключевые параметры контроля	Периодичность мониторинга
Торговый	- Товарные остатки ABC-анализ товаров Оборачиваемость запасов	Ежедневно Ежемесячно Еженедельно
Производственный	- Готовая продукция Сырье и материалы Объем производства Уровень брака	Ежедневно Еженедельно Ежедневно Еженедельно
Сервисный	- Объем услуг ABC-анализ услуг Сроки предоставления	Еженедельно Ежемесячно Ежедневно

Теоретический анализ демонстрирует критическую важность роли собственника в обеспечении эффективного контроля. При этом выделяются следующие ключевые области ответственности владельца бизнеса:

- Утверждение финансового планирования
- Контроль стратегического развития
- Мониторинг ключевых показателей эффективности

В рамках методологии оценки рисков особое внимание уделяется периодичности контроля. Исследование показывает, что оптимальным является следующий временной регламент проверок:

- Оперативный контроль: не более 1 часа на получение критически важных данных
- Tактический мониторинг: ежедневная сверка ключевых показателей
- Стратегический анализ: ежемесячная оценка эффективности системы

Методология внутреннего контроля предусматривает обязательную верификацию данных по следующим направлениям:

- Соответствие фактических остатков денежных средств данным учета
- Корректность оформления и проведения хозяйственных операций
- Полнота документального подтверждения транзакций

Существенным элементом методологии становится система ограничения доступа к информации, обеспечивающая баланс между контролем и операционной эффективностью. При этом особое значение приобретает принцип "разумной достаточности" в распределении полномочий.

Теоретическая модель также включает механизмы превентивного контроля, направленные на предотвращение критических ошибок и злоупотреблений. Эти механизмы базируются на системе автоматических проверок и согласований, интегрированных в процессы учета.

В контексте риск-менеджмента особую значимость приобретает методология оценки надежности контрагентов и внутренних процессов. Разработанная система критериев позволяет своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать превентивные меры.

Таким образом, теоретический базис исследования формирует комплексную методологию оценки и управления рисками в условиях автоматизации учетных процессов, где ключевым фактором становится баланс между эффективностью контроля и оперативностью управления.

Результаты и обсуждения

Исследование механизмов влияния автоматизации управленческого учета на системы внутреннего контроля и риск-менеджмента раскрывает сложную картину трансформации управленческих процессов. В современных условиях внутренний контроль приобретает новые формы, где автоматизированные системы становятся не просто инструментом учета, но и механизмом превентивного выявления рисков.

Фундаментальное значение для обеспечения эффективного контроля приобретает участие собственника бизнеса в процессах автоматизации. Исследование демонстрирует парадоксальную ситуацию: в крупном бизнесе, где существуют отлаженные механизмы контроля и работают высокооплачиваемые специалисты, риски автоматизации существенно ниже, чем в сегменте малого и среднего предпринимательства. Это связано с тем, что крупные компании располагают развитыми инструментами финансового контроля и опытными бизнес-аналитиками.

Таблица 3
Сравнительный анализ рисков автоматизации для различных масштабов бизнеса

Параметр	Крупный бизнес	Малый и средний бизнес
Риски делегирования	Низкие (развитая система контроля и разделения полномочий)	Высокие (концентрация полномочий у отдельных лиц)
Финансовые риски	Умеренные (наличие резервов и диверсификация)	Критические (ограниченность ресурсов)
Кадровые риски	Низкие (штат профессиональных аналитиков)	Высокие (зависимость от ключевых сотрудников)
Технологические риски	Умеренные (возможность параллельного тестирования)	Высокие (ограниченные возможности тестирования)
Риски внедрения	Низкие (поэтапное внедрение)	Высокие (часто одномоментное внедрение)

Особую значимость приобретает проблема делегирования полномочий по автоматизации. Практический анализ показывает, что передача этих функций исполнителю директору или главному бухгалтеру часто приводит к формированию критических рисков для бизнеса. Ситуация усугубляется тем, что руководитель, самостоятельно вы-

строивший систему автоматизированного управления, получает беспрецедентный контроль над финансовыми потоками и стратегическим развитием компании.

Решающим фактором минимизации рисков становится компетентность собственника в вопросах автоматизации и управления. Только глубокое понимание механизмов работы учетной системы позволяет обеспечить:

- Эффективный контроль финансового планирования
- Прозрачность управленческих решений
- Возможность дистанционного управления бизнесом

Также выявляется критическая взаимосвязь между степенью автоматизации и эффективностью риск-менеджмента. При правильно выстроенной системе контроля автоматизация существенно снижает операционные риски за счет:

Таблица 4
Показатели эффективности системы контроля

Показатель	Критерий оценки	Целевое значение	Влияние на риски
Оперативность данных	Скорость получения информации	Не более 1 часа	Снижение рисков несвоевременных решений
Точность учета	Соответствие фактических и учетных данных	99.9%	Минимизация операционных ошибок
Документальное подтверждение	Наличие подтверждающих документов	100% операций	Снижение налоговых и юридических рисков
Контроль доступа	Разграничение прав пользователей	Полное соответствие должностным полномочиям	Снижение рисков злоупотреблений
Аналитическая глубина	Детализация отчетности	До отдельной операции	Повышение качества контроля

Особого внимания заслуживает трансформация методов внутреннего контроля при переходе к автоматизированным системам учета. Классические механизмы проверки, основанные на периодических ревизиях и выборочном контроле, уступают место системам непрерывного мониторинга. Это позволяет выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях их возникновения.

Таблица 5
Специфические параметры контроля для разных типов бизнеса

Тип бизнеса	Ключевые параметры контроля	Критические показатели	Периодичность мониторинга
Производственный	- Производственные запасы Незавершенное производство Готовая продукция Производственный брак	- Уровень запасов % выполнения плана Себестоимость единицы % брака	Ежедневно Еженедельно Ежемесячно Ежедневно
Торговый	- Товарные запасы Оборачиваемость Маржинальность Возвраты	- Уровень складских остатков Срок реализации % маржинальности % возвратов	Ежедневно Еженедельно Ежедневно Еженедельно
Сервисный	- Загрузка мощностей Качество услуг Сроки исполнения Клиентская база	- % загрузки Оценка качества Соблюдение сроков Retention rate	Ежедневно Еженедельно Ежедневно Ежемесячно

Исследование демонстрирует, что эффективность внутреннего контроля существенно зависит от специфики бизнеса. Для производственных компаний критическое значение приобретает контроль материальных потоков и производственных процессов. В торговых организациях акцент смещается на управление товарными запасами и контроль отгрузок. Сервисные компании требуют особого внимания к срокам и качеству предоставления услуг.

Практика показывает, что внедрение автоматизированных систем учета трансформирует не только технические аспекты контроля, но и саму философию управления рисками. На смену реактивному подходу, основанному на реагировании на уже возникшие проблемы, приходит проактивная модель управления, где система заранее сигнализирует о потенциальных угрозах.

Существенным результатом исследования становится выявление прямой зависимости между качеством внутреннего контроля и степенью вовлеченности собственника в процессы автоматизации. Владелец бизнеса, понимающий механизмы работы каждого элемента компании и контролирующей ключевые аспекты управления, способен обеспечить эффективное развитие бизнеса при минимальных рисках.

Таким образом, исследование демонстрирует, что автоматизация управленческого учета может стать как инструментом усиления контроля и минимизации рисков, так и источником новых угроз для бизнеса. Определяющим фактором становится не столько технологическая сложность внедряемых решений, сколько качество организации процессов контроля и уровень компетентности ключевых участников процесса автоматизации.

Заключение

Проведенное исследование трансформации механизмов контроля и риск-менеджмента в условиях автоматизации управленческого учета раскрывает парадоксальную природу современных бизнес-процессов. С одной стороны, автоматизация существенно расширяет возможности контроля, обеспечивая беспрецедентную прозрачность операций и оперативность получения данных. С другой – создает новые риски, связанные с концентрацией управленческих полномочий и потенциальной потерей контроля над бизнесом.

Ключевым открытием становится выявленная обратная зависимость между масштабом бизнеса и уровнем рисков при автоматизации учетных процессов. Крупные компании, обладающие развитыми системами корпоративного управления, демонстрируют более высокую устойчивость к рискам автоматизации по сравнению с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Принципиально важным выводом исследования становится понимание того, что эффективность систем контроля определяется не столько технологической сложностью внедряемых решений, сколько качеством организации процессов управления и уровнем компетентности ключевых стейкхолдеров в вопросах автоматизации. При этом роль собственника бизнеса трансформируется из простого заказчика автоматизации в активного участника процесса построения системы контроля.

Литература

1. Горюнов А. Г. Внутренний аудит информационной безопасности предприятия // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 227-231.
2. Ситникова С. А. Этапы организации управленческого учета на основе риск-ориентированного подхода // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 11. – С. 118-129.
3. Myhre A. Ø., Aalvik K. Benefits realization with a cloud-based ERP system: A perspective for SME manufacturers : дис. – Høgskolen i Molde-Vitenskapelig høgskole i logistikk, 2020.
4. Латышева З. И., Николенко Д. В. Цифровизация управленческого учета в России: современные тенденции и перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2. – С. 74-80.
5. Pramod D. et al. Adoption of robotic process automation in micro small and medium enterprises // 2022 OPJU International Technology Conference on Emerging Technologies for Sustainable Development (OTCON). – IEEE, 2023. – С. 1-6.

6. Микуленков А. С. Особенности риск-менеджмента предприятий в эпоху цифровой трансформации // Печатается по решению Программного комитета XXI Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения-2022». – 2022. – С. 70.

Impact of management accounting automation on internal control and risk management
Frolov E.A.

Evolution Management

This research examines the transformation of internal control and risk management systems under the influence of management accounting automation. The study aims to analyze the evolution of control mechanisms and risk assessment methodologies in automated accounting environments. The research methodology combines theoretical analysis of control systems with practical assessment of risk management approaches for different business scales. The results reveal a paradoxical inverse relationship between business size and automation risks, with larger companies demonstrating higher resilience to automation-related challenges. The study establishes that control system effectiveness is determined more by management process organization and stakeholder competence than by technological sophistication. The research contributes to the field by identifying critical factors in maintaining business control during automation and proposing a novel approach to risk assessment in automated accounting systems.

Keywords: internal control, risk management, accounting automation, business control, management systems, control mechanisms, automation risks, stakeholder engagement, operational control, business monitoring.

References

1. Goryunov A. G. Internal audit of enterprise information security // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - No. 8. - P. 227-231.
2. Sitnikova S. A. Stages of organizing management accounting based on a risk-oriented approach // Modern Economy: Problems and Solutions. - 2023. - No. 11. - P. 118-129.
3. Myhre A. Ø., Aalvik K. Benefits realization with a cloud-based ERP system: A perspective for SME manufacturers : dis. - Høgskolen i Molde-Vitenskapelig høyskole i logistikk, 2020.
4. Latsysheva Z. I., Nikolenko D. V. Digitalization of management accounting in Russia: modern trends and prospects // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2021. – No. 2. – P. 74-80.
5. Pramod D. et al. Adoption of robotic process automation in micro small and medium enterprises // 2022 OPJU International Technology Conference on Emerging Technologies for Sustainable Development (OTCON). – IEEE, 2023. – P. 1-6.
6. Mikulenkov A. S. Features of enterprise risk management in the era of digital transformation // Published by decision of the Program Committee of the XXI International Scientific and Practical Conference "Smirnov Readings-2022". – 2022. – P. 70.

Экология жизненного пространства: к вопросу экологического мониторинга и экономической эффективности на строительных объектах

Бурый Антон Сергеевич

магистрант, факультет охраны окружающей среды и охраны труда, Калифорнийский государственный университет, buryyantong@gmail.com

В статье изучается вопрос экологического мониторинга на строительных объектах и его экономической эффективности для формирования экологии жизненного пространства — важнейшего в настоящее время направления устойчивого и зелёного строительства. Рассмотрены основные направления экологического мониторинга в строительстве, а именно: мониторинг качества воздуха, мониторинг состояния почв, мониторинг состояния воды, измерение уровня шума и вибраций, биологический мониторинг, мониторинг радиационной обстановки, мониторинг энергопотребления и выбросов парниковых газов, мониторинг отходов строительства. Также в статье описаны долгосрочные экономические выгоды для строительных компаний и общества, обуславливающие экономическую целесообразность экологического мониторинга, а именно: снижение эксплуатационных расходов, минимизация экологических рисков, рост рыночной стоимости объектов строительства, укрепление деловой репутации, оптимизация управления отходами, соответствие стандартам энергоэффективности. Кроме того, в статье рассмотрена роль экологического мониторинга в устойчивом развитии жизненного пространства объектов недвижимости. Ключевым результатом исследования является вывод о том, что экологический мониторинг на строительных объектах обеспечивает как экологическую, так и экономическую устойчивость объектов недвижимости. Экологический мониторинг позволяет своевременно обнаруживать экологические нарушения, оптимизировать использование ресурсов и предотвращать экологические риски, что в конечном итоге снижает затраты на эксплуатацию и повышает инвестиционную привлекательность строительных проектов. Роль экологического мониторинга в устойчивом развитии заключается в создании безопасной и комфортной среды, что способствует долговременной экономической эффективности объектов недвижимости.

Ключевые слова: устойчивое строительство, жизненное пространство, строительные объекты, экологический мониторинг, экономическая эффективность.

Введение. Несмотря на достигнутые успехи в российской строительной отрасли [1], в том числе значительные объёмы начатого строительства (163–165 млн кв. м.) [2], [3] а также функционирование различных механизмов государственной поддержки (например, льготные программы для семей, военных или работников IT-сферы), научная проблематика, касающаяся ряда аспектов развития рынка жилья, по-прежнему не исчерпана. В частности, в последнее время всё более актуальной становится экология жизненного пространства на строительных объектах. Жизненное пространство — это важнейший компонент современной общественной жизни и, в целом, социальности. Характер взаимодействия людей в рамках конкретного пространства и времени определяется особенностями производства и потребления. С точки зрения экологической теории такие взаимодействия могут рассматриваться как занятие определённых ниш, которые оптимально подходят для удовлетворения потребностей и соответствуют возможностям присутствия индивидов в данной среде [4]. При рассмотрении жизненного пространства в контексте взаимодействия человека с окружающей средой возникает вопрос о его качественных характеристиках в условиях урбанизации. Строительные объекты, как элемент преобразованной человеком среды, оказывают значительное воздействие на экосистемы, в которых они находятся. Потребность в создании функциональной и комфортной среды для проживания, которая при этом не нарушает экологическое равновесие, ставит перед исследователями задачи, связанные с изучением адаптационных возможностей человека в современных экосистемах в контексте урбанизации [5].

Экологические аспекты жизненного пространства на строительных объектах требуют особого внимания ввиду возрастающей плотности застройки и увеличения масштабов потребления природных ресурсов. В таких условиях поддержание устойчивости экосистем становится важным элементом научного анализа. Теоретическое исследование этих процессов направлено на поиск решений, способных обеспечить гармоничное взаимодействие между природной средой и искусственными сооружениями, что делает данную тему довольно актуальной для изучения.

В общем смысле экология жизненного пространства относится к широко известным концепциям зелёного строительства [6], строительства экологической цивилизации, особенно характерной для Китая [7], а также пространства «жизнь-производство-экология» [8]. Однако в более узком смысле она связана с вопросом экологического мониторинга и его экономической эффективности, поскольку он позволяет не только своевременно выявлять негативные изменения в окружающей среде, но и способствуют оптимизации затрат на природоохранные мероприятия. Регулярный экологический мониторинг состояния экосистем вокруг строительных объектов обеспечивает более точное прогнозирование возможных экологических рисков, что позволяет снизить потенциальные убытки от различных экологических потерь.

Результаты и их обсуждение. Позиционирование жизненного пространства можно рассматривать с точки зрения различных наук. С точки зрения социологии жизненное пространство формирует не только физическое окружение, но и социальную среду, в рамках которой под влиянием норм и традиций индивид выстраивает свою идентичность и статус. В экономическом

подходе оно рассматривается как ценный ресурс, распределение которого затрагивает доступность жилья, инфраструктуры и рабочей среды, что влияет на уровень жизни и неравенство. В психологии жизненное пространство определяется посредством личного восприятия среды, когда комфорт и безопасность поддерживают эмоциональное благополучие и адаптацию.

С экологической точки зрения жизненное пространство представляет собой такую среду обитания, в пределах которой человек (как организм) может эффективно использовать ресурсы для поддержания жизнедеятельности и размножения. Взаимодействие с окружающей средой основывается на балансе между потребностями человека и доступными ему ресурсами, что определяет устойчивость экосистемы и адаптационные возможности человека. Выбирая жильё, современный потребитель всё чаще ориентируется на экологию того жизненного пространства, в котором возводится или уже возведён строительный объект (согласно российскому законодательству, «все, что строится или является результатом строительной деятельности» [9]). В ответ на этот запрос со стороны как регулирующих органов, так и самих строительных компаний на строительных объектах активно развивается экологический мониторинг. В частности, согласно п. 7.1 обновленного национального стандарта Российской Федерации [10], обязательным требованием к управляющему проектами в строительстве является обеспечение охраны окружающей среды.

Действительно, изменения окружающей среды представляют собой одну из основных проблем в процессе строительства, в связи с чем крайне важно предусмотреть возможность отслеживания состояния среды и хода строительных процессов, что позволит принимать последовательные решения на основе получаемых в реальном времени данных. В рамках данного подхода ключевую роль играет мониторинг строительных объектов, который предоставляет актуальные данные и позволяет их использовать на всех стадиях строительства, от проектирования до эксплуатации. Значимость мониторинга окружающей среды в будущем будет только возрастать в связи с переходом к новой парадигме адаптивного управления, которая предполагает гибкость управленческих решений для возможности их быстрой корректировки при необходимости [11].

Основные направления экологического мониторинга в строительстве. Экологический мониторинг на строительных объектах предоставляет возможность точно определять как текущие условия, особенно в средах с высокой инерцией, так и прогнозируемые параметры. Его основная задача — сбор и передача релевантных данных, на основании которых можно принимать грамотные управленческие решения для корректировки строительных и эксплуатационных процессов в зависимости как от наблюдаемых, так и от предполагаемых изменений окружающей среды.

Следует отметить, что в научной литературе тема экологии жизненного пространства и связанного с ней экологического мониторинга является не столь распространённой, поскольку, как правило, экологические аспекты строительства рассматриваются в рамках более широких тем (устойчивого строительства, зелёного строительства и т. п.). Анализ релевантных источников позволяет выделить следующие основные (базовые) направления экологического мониторинга в строительстве: мониторинг качества воздуха, мониторинг состояния почв, мониторинг состояния воды, измерение уровня шума и вибраций, биологический мониторинг, мониторинг радиационной обстановки, мониторинг энергопотребления и выбросов парниковых газов, мониторинг отходов строительства. Целесообразно кратко рассмотреть каждое направление.

Мониторинг качества воздуха на строительных объектах направлен на контроль концентраций загрязняющих веществ, возникающих в результате деятельности, связанной с возведением зданий и сооружений. Основные параметры, подлежащие оценке, включают в себя концентрацию мелкодисперсной пыли, содержание диоксида углерода, оксидов азота и других

токсичных выбросов, формирующихся в процессе работы строительной техники и оборудования. Превышение предельно допустимых концентраций данных веществ способно негативно сказываться как на экосистемах, так и на здоровье работников, из-за чего требуется регулярный и системный анализ качества воздуха на территории санитарно-защитной и рабочих зон объектов. Полученные данные служат основанием для разработки таких мер по снижению уровня загрязнения, как внедрение очистных установок и использование современных строительных материалов, которые уменьшают эмиссию вредных веществ.

Кроме того, на строительных объектах, осуществляется мониторинг качества воздуха в жилых помещениях зданий и после строительства, поскольку в строительстве нередко используются различные токсичные соединения (Фенолформальдегидные смолы и иные заменители химической продукции), которые могут оставаться в материалах и выделяться в воздух после завершения строительства продолжительное время, от нескольких месяцев до десятилетий. Важно отметить, что отсутствие систематического контроля качества воздуха на начальных стадиях строительства затрудняет определение источников загрязнений в будущем. Так, химические вещества, использованные при возведении зданий, со временем становятся неидентифицируемыми. Когда же повышенное содержание вредных веществ выявляется в обжитом помещении, обнаружение и устранение источников загрязнения сильно осложняется завершённой отделкой и расставленной мебелью, которые создают дополнительные загрязняющие факторы и делают локализацию проблемы практически невозможной.

Так, например, в середине прошлого века ускорение затвердевания бетона при низких температурах достигалось добавлением фенолформальдегидных смол, что считалось оптимальным для холодного климата. Однако отклонения от технологии привели к избытку фенолформальдегидных смол в смеси, что оставляло в бетоне свободные радикалы и приводило к высоким уровням фенола и формальдегида в воздухе помещений, превышая допустимые концентрации (ГН 2.1.6.1338-03). Жильцы таких домов, как в известных «фенольных» зданиях Москвы, нередко осознавали опасность лишь спустя десятилетия, когда уже появлялись хронические заболевания. Позднее фенолформальдегидные смолы заменили другими химическими добавками, например, азотсодержащими, которые, при нарушении дозировки, могут выделять аммиак — токсичное вещество при превышении предельно допустимых норм. Примером последствий такого нарушения стала московская «аммиачная» школа в Щапове, где превышение аммиака сделало воздух небезопасным.

Кроме того, работая в экологической экспертизе, автором неоднократно было замечено, что заказчиков в первую очередь интересует концентрация фенола и формальдегида, выделяемых из бетонных стен или мебели, а также уровень таких летучих соединений, как ксилол и толуол, исходящих от лакокрасочных покрытий. Аналогичные замеры проводились и для проверки концентраций аммиака в школе в Подольске, где значительную роль сыграл выбор строительных материалов.

Данный вид мониторинга является неотъемлемой частью экологического сопровождения строительства и осуществляется на всех этапах проекта, начиная с подготовки площадки и заканчивая финишными работами.

Мониторинг состояния почвы проводится на строительных объектах для выявления изменений в составе и структуре почвенного покрова в результате антропогенной деятельности во время возведения строительного объекта. Наиболее значимые параметры включают в себя содержание таких химических загрязнителей, как тяжелые металлы, нефтепродукты, а также иные токсичные соединения, которые могут попадать в почву во время строительных работ. Особое внимание уделяется оценке способности почвы к самоочищению и восстановлению, что необходимо для предотвращения длительного негативного воздействия на окружающую среду. Анализ образцов почвы

выполняется с целью оценки текущего состояния экосистемы и предотвращения ухудшения плодородия или вторичного загрязнения грунтовых вод. Результаты экологического мониторинга используются для принятия управленческих решений о необходимости рекультивации земель или корректировки технологий строительства с целью снижения воздействия на почвенный покров.

При этом важнейшим является и мониторинг почвы перед началом строительных работ, который позволяет своевременно выявить загрязнения, которые могли остаться от хозяйственной деятельности прошлых лет и представляют потенциальную опасность для будущего использования территории. При этом важно учитывать, что на таких участках почва нередко сохраняет в себе следы запрещённых пестицидов или иных опасных химических соединений, которые сохраняются в среде десятилетиями, несмотря на многолетнюю их разрушаемость. Подобные остаточные загрязнения могут быть результатом давно забытой активности, а потенциальное их наличие требует внимания ввиду возможности использования участка в будущем для жилой застройки, в том числе для организации детских площадок или задних дворов в коттеджных посёлках.

Мониторинг состояния водных ресурсов на строительных объектах концентрируется на предотвращении загрязнений, способных нарушить естественные гидрологические процессы. Оценка качества воды включает в себя анализ взаимодействия строительных материалов с водной средой, что важно для предотвращения утечек токсичных веществ.

Так, существует риск изменения химических свойств воды при контакте с объектами строительства, что может приводить к сбоям в естественном водообмене и нарушению экосистем. Изменения водного баланса на участках строительства могут быть вызваны как нарушениями в дренажных системах, так и несанкционированными сбросами отходов. В связи с этим экологический мониторинг на строительных объектах требует регулярного отбора проб для оценки наличия загрязнений, которые способны проникать в водоносные горизонты или смещать равновесие в речных и озерных экосистемах. В частности, загрязнение вод в результате деятельности строительных компаний является одним из наиболее популярных факторов, обуславливающих необходимость следования ESG-принципам, в том числе из-за высокой доли загрязнения питьевой воды вследствие строительной деятельности по всему миру [12].

Измерение уровня шума и вибраций на строительных объектах направлен на контроль акустического воздействия на окружающую среду и здоровье населения, проживающего рядом с возводимым объектом строительства. Строительные процессы, включающие работу тяжелой техники и использование специализированного оборудования, создают высокий уровень шума и вибраций, что может нарушать как естественные экосистемы, так и условия жизни вблизи строительных площадок.

Оценка параметров шума проводится с целью выявления его отклонений от допустимых значений, установленных нормативными актами, а также для определения его потенциального влияния на все живые организмы, обитающие на территории строительства (биоту). Данный вид экологического мониторинга позволяет выявить не только акустические нарушения, но и их источник, что создает возможность оперативного изменения строительных процессов. Своевременное реагирование на результаты таких замеров способствует снижению негативных воздействий на окружающую среду и предотвращению нарушений санитарных норм.

Кроме того, проведение замеров уровня шума на этапе до строительства позволяет учитывать исходные акустические условия и разрабатывать проект, обеспечивающий соответствие шума в будущих помещениях предельно допустимым нормативам. При наличии вблизи источников шума (например, автомобильных дорог) направление окон зданий играет ключевую роль: при их расположении на сторону с высоким уровнем шума превышение допустимых значений в помещениях вероятно, в отличие от противоположной стороны, где акустические

показатели могут существенно отличаться. Окончательное измерение уровня шума выполняется после завершения строительства для подтверждения соответствия объекта санитарным нормам перед сдачей его в эксплуатацию.

Следует отметить, что при обсуждении уровня шума основное внимание традиционно уделяется влиянию на людей: измерения проводятся для того, чтобы убедиться, что шум не будет мешать окружающим или будущим жильцам. Иногда замеры выполняются даже на пустом участке до строительства. Хотя шум оказывает влияние и на животных, птиц и экосистеме в целом, приоритет всё же отдаётся комфорту человека.

Биологический мониторинг на строительных объектах ориентирован на выявление и оценку изменений в популяциях животных и растений в зоне воздействия строительства. Так, изменение среды обитания, вызванное возведением строительных объектов, может оказывать влияние на процессы миграции, размножения и кормления диких видов, особенно в пригородах и отдалённых районах. Анализ таких изменений необходим для предотвращения долговременного ухудшения условий существования местных экосистем и сохранения биоразнообразия. Контроль биологических параметров проводится с учётом сезонной динамики и специфики экосистемы, что позволяет своевременно выявлять угрозы для биологических организмов. Полученные данные используются для разработки компенсирующих мер, направленных на уменьшение ущерба, таких как переселение видов или восстановление нарушенных экосистемных связей.

Мониторинг радиационной обстановки на строительных объектах применяется реже, чем остальные, однако он контролирует уровень ионизирующего излучения для предотвращения его накопления в окружающей среде и обеспечения экологической безопасности. Измерения проводятся в зонах с повышенным естественным фоном при использовании потенциально радиоактивных материалов и во время земляных работ. Оперативное выявление отклонений позволяет снизить риск облучения работников и защитить прилегающие территории от возможного загрязнения радионуклидами.

Радиационная безопасность строительных объектов включает два ключевых аспекта. Во-первых, важно убедиться, что строительные материалы, такие как бетон и мрамор, не создают повышенный радиационный фон, превышающий на 0,2 мкЗв/час уличный уровень, так как сырьё для них может содержать радионуклиды с разной активностью в зависимости от месторождения. Во-вторых, почва также способна выделять радон, что при значительных концентрациях может повысить уровень радона в помещениях, особенно на первых этажах. Предусмотренные меры вентиляции подвалов позволяют избежать накопления радона в здании.

Мониторинг энергопотребления и выбросов парниковых газов на строительных объектах направлен на контроль уровня воздействия строительства на климат. Сбор данных о расходе энергии, используемой для работы строительных механизмов, транспортировки материалов и функционирования объектов инфраструктуры, позволяет выявить неэффективные строительные процессы. Оценка источников и объёмов выбросов углекислого газа и других парниковых газов проводится для того, чтобы оценить влияние строительных работ на климатические изменения. На строительных площадках происходит значительное потребление энергии за счет использования топлива для техники и электричества для оборудования, что, как правило, сопровождается большими объёмами выбросов, требующих строгого учета для разработки мер по их сокращению. Важным аспектом данного вида экологического мониторинга является интеграция современных технологий, снижающих энергозатраты, таких как использование альтернативных (возобновляемых) источников энергии и повышение энергоэффективности применяемого оборудования.

Результаты экологического мониторинга энергопотребления и выбросов парниковых газов используются для оптимизации строительных процессов, что снижает углеродный след и

способствует выполнению международных и национальных требований по сокращению эмиссии парниковых газов. Такой подход позволяет контролировать вклад строительной отрасли в глобальные климатические изменения и разрабатывать планы по улучшению экологической ситуации на строительных объектах.

Мониторинг отходов строительства позволяет выявлять источники образования опасных (и неопасных) отходов, а также оценивать эффективность систем их хранения, переработки и утилизации. Контроль отходов важен для предотвращения накопления токсичных материалов на строительной площадке и возможного загрязнения окружающей среды.

Особое внимание в рамках такого мониторинга уделяется строительным материалам, содержащим опасные компоненты, которые требуют специальной утилизации. Экологический мониторинг таких отходов позволяет уменьшать риски для здоровья работников и населения, проживающего рядом со строительной площадкой. Систематический контроль также имеет важное значение для предотвращения случайных выбросов опасных веществ в почву и водоемы, что может привести к долговременному экологическому ущербу.

Мониторинг электромагнитных полей и радиочастот позволяет выявлять потенциальные источники электромагнитного излучения и своевременно оценивать уровень воздействия на планируемые строительные объекты. В условиях плотной застройки особое значение приобретает анализ уровней электромагнитных полей промышленной частоты, особенно если рядом проходят линии электропередач, так как их влияние может оказать воздействие на создаваемое здание. Контроль этих параметров обеспечивает соблюдение предельно допустимых значений на территории будущих объектов и исключает риск превышения установленных нормативов электромагнитного излучения.

Не менее важным представляется мониторинг радиочастотного излучения, поскольку в условиях растущей плотности застройки могут возникнуть случаи, когда радиочастотные антенны начинают влиять на помещения новых зданий. Возведение новых объектов порой приводит к тому, что существующие системы радиочастотного излучения, изначально нацеленные вдали от жилых пространств, оказываются на уровне высотных этажей строящихся домов, невольно увеличивая нагрузку электромагнитного воздействия на жильцов. В таких случаях застройщик может не учитывать наличие антенн вблизи объекта, что особенно вероятно при недостаточном обследовании окрестностей на значительных расстояниях.

В обобщенном виде основные направления экологического мониторинга представлены в таблице 1.

Все эти направления неизбежно связаны с цифровизацией, в рамках которой на каждом этапе жизненного цикла объекта капитального строительства важнейшее значение для реализации экологического мониторинга на строительных объектах приобретает его автоматизация в её широком понимании [13].

Среди множества вариантов автоматизации экологического мониторинга в рамках управления строительством можно выделить три ключевых подхода к автоматизированному сбору данных.

Первый подход предполагает использование веб-управления, которое обеспечивает сбор, анализ и распределение данных, часто представленных в виде диаграмм или графиков, что упрощает восприятие информации на различных уровнях управления. Веб-управление может включать в себя расчёты различных симуляций и предоставлять участникам проекта (заказчикам, консультантам, инженерам и др.) доступ к необходимой информации.

Второй подход заключается в использовании технологий радиочастотной идентификации (RFID-технологий), которые позволяют отслеживать людей, материалы, оборудование и строительные элементы. В комбинации с GPS-системами это даёт возможность точно определять местоположение объектов

и наблюдать за изменениями эффективности процесса, а также использовать моделирование в форматах 3D, 4D и 5D.

Таблица 1
Основные направления экологического мониторинга на строительных объектах

Объект мониторинга	Описание
Качество воздуха	Контроль концентраций пыли, токсичных выбросов и других загрязняющих веществ в атмосфере, контроль концентрации углеводородов и иных химических соединений после завершения строительства
Состояние почвы	Оценка загрязнений почвы тяжелыми металлами и различными химическими соединениями в зоне строительства
Вода	Контроль химического состава водных объектов для предотвращения их загрязнения вследствие строительных работ
Шум, звуки	Оценка уровня шума и вибраций от строительной деятельности, их влияния на окружающую среду
Биологические организмы	Анализ воздействия строительства на местные виды растений и животных, контроль изменений в популяциях
Радиация	Измерение уровня ионизирующего излучения на объектах для предотвращения накопления радионуклидов
Энергопотребление и выбросы парниковых газов	Контроль расхода энергии и выбросов парниковых газов для уменьшения воздействия на окружающую среду и сокращения расходов
Отходы	Оценка объемов и состава отходов, разработка мер по их переработке и безопасной утилизации
Электромагнитные поля и радиочастоты	Оценка радиочастот в условиях возрастающей плотности застройки

Источник: составлено автором

Третий подход — это традиционный экологический мониторинг, который ориентирован на отслеживание таких параметров окружающей среды, как осадки, температура, ветер, а также таких внутренних характеристик, как напряжения в бетоне или коррозия. При этом особенно учитываются такие изменения, которые происходят на протяжении длительного периода эксплуатации строительных объектов.

Пример экологического мониторинга может включать в себя процессы бетонирования на масштабных строительных объектах. В то же время можно комбинировать несколько методов для контроля, например, состояния повреждённых дорожных покрытий, или использовать методы, не указанные в списке. Важно учитывать, что не всегда требуется сложная технология, поскольку мониторинг, например, поставок готовых смесей можно осуществлять с помощью таких простых средств, как отслеживание регистрационных номеров машин и учёт времени их пребывания на ключевых участках.

Кроме того, можно выделить несколько современных цифровых технологий, которые разработаны для реализации экологического мониторинга на строительных объектах. Экологический мониторинг на строительных объектах может быть реализован через блокчейн, что подтвердили китайские исследователи, предложив систему для записи данных датчиков IoT с высокой степенью достоверности [14]. Австралийские учёные, в свою очередь, представили обзор реального применения датчиков и технологий для непрерывного контроля загрязнений на стройплощадках [15].

Экономическая целесообразность экологического мониторинга: долгосрочные экономические выгоды для строительных компаний и общества. Экономическая целесообразность использования экологического мониторинга в строительном процессе сводится к нивелированию экологических рисков и свя-

занных с ними потерь. Использование экологического мониторинга в строительстве является экономически целесообразным благодаря ряду факторов, влияющих на стоимость и рентабельность строительных проектов (инвестиционных строительных проектов). Экологический мониторинг позволяет уменьшать связанные с возможными экологическими нарушениями расходы за счёт своевременного выявления загрязнений и предотвращения их негативных последствий. Интеграция современной системы экологического мониторинга снижает риск штрафов и затрат на устранение экологического ущерба, которые могут возникнуть при несоблюдении заданных национальным стандартами экологических норм.

Такие меры также защищают застройщика от юридических споров и возможных судебных издержек, что напрямую влияет на финансовую устойчивость строительного проекта.

Экономические выгоды экологического мониторинга проявляются в снижении рисков и оптимизации строительства, что позволяет более эффективно использовать ресурсы, сокращать расходы на энергию и перерабатывать отходы. Мониторинг, поддерживающий экологические стандарты, повышает инвестиционную привлекательность объектов, способствует укреплению репутации компаний и увеличению рыночной стоимости проектов. Экологически ответственный подход формирует долгосрочные выгоды, что улучшает финансовые показатели строительных компаний (табл. 2).

Таблица 2

Долгосрочные экономические выгоды от реализации экологического мониторинга на строительных объектах для строительных компаний и общества

Выгода	Для строительных компаний	Для общества
Снижение эксплуатационных расходов	Сокращение затрат на энергию и ресурсы	Более стабильное и эффективное использование ресурсов
Минимизация экологических рисков	Предотвращение штрафов и санкций	Снижение угроз экологических кризисов
Рост рыночной стоимости объектов строительства	Повышение ликвидности и инвестиционной привлекательности	Привлечение бизнеса в регионы
Укрепление деловой репутации	Рост числа заключаемых контрактов	Повышение доверия к застройщикам
Оптимизация управления отходами	Экономия за счёт переработки материалов	Снижение загрязнения окружающей среды
Соответствие стандартам энергоэффективности	Снижение затрат на содержание объектов	Уменьшение объема выбросов и воздействия на климат

Источник: составлено автором

Применение экологического мониторинга позволяет строительной компании заранее выявлять потенциальные экологические риски, что существенно снижает расходы, связанные с необходимостью устранения нежелательных последствий. Уменьшается вероятность непредвиденных затрат на ликвидацию загрязнений, а также на оплату компенсаций за экологический ущерб. Такая превентивная мера снижает финансовые риски, что делает строительство более предсказуемым и рентабельным, или устойчивым.

Экологический мониторинг на строительных объектах также даёт возможность точнее прогнозировать расходы, связанные с использованием природных ресурсов, что крайне важно для долгосрочного планирования, поскольку экономически выгодные решения принимаются на основе анализа фактических данных о воздействии на окружающую среду. Путём точного учета таких данных можно значительно снизить затраты на переработку материалов, управление отходами и использование энергоресурсов, в результате чего происходит сокращение расходов на эксплуатацию строительных объектов, а

также общих затрат на проект. Кроме того, использование экологического мониторинга создаёт положительный экономический эффект за счёт повышения эффективности работы строительного оборудования и применяемых технологий, а также их долгосрочной эксплуатации. Интеграция экологически безопасных технологий в процесс строительства повышает производительность и снижает простои, что в конечном итоге уменьшает себестоимость строительных работ. Долгосрочные экономические выгоды проявляются в снижении операционных издержек, что повышает общую конкурентоспособность строительных проектов на рынке.

Роль экологического мониторинга в устойчивом развитии жизненного пространства объектов недвижимости. Экологический мониторинг играет значимую роль в обеспечении устойчивого развития объектов недвижимости, поскольку он позволяет интегрировать принципы экологической безопасности на всех этапах их жизненного цикла. На стадии проектирования экологический мониторинг предоставляет данные для принятия управленческих решений, позволяющих уменьшить воздействие на окружающую среду, что в контексте необходимости соблюдения ESG-принципов оказывается важным для выбора местоположения объекта с учётом состояния экосистем и возможных последствий для природных ресурсов. На данной стадии экологический мониторинг предотвращает реализацию проектов в экологически уязвимых зонах, что существенно снижает негативные последствия строительства и эксплуатации недвижимости.

Экологический мониторинг в процессе строительства обеспечивает контроль над выбросами вредных веществ, шумами и вибрационными воздействиями, а также качеством материалов, что снижает риски для окружающей среды и здоровья будущих пользователей недвижимости. Контроль в реальном времени позволяет быстро реагировать на любые отклонения от норм, что значительно повышает эффективность защитных мер.

На стадии эксплуатации экологический мониторинг поддерживает устойчивость за счёт анализа работы инженерных систем и потребления ресурсов. Применение зелёных технологий и автоматизированных систем управления снижает затраты на энергоресурсы и воду, уменьшает экологическую нагрузку от зданий и улучшает экологическую обстановку. Постоянный мониторинг помогает строительным компаниям соблюдать экологические стандарты и обеспечивать безопасную среду и укреплять доверие к ним.

Выводы. В ходе исследования было установлено, что экологический мониторинг является неотъемлемой частью современного строительного процесса, направленного на обеспечение устойчивого развития и уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. На строительных объектах экологический мониторинг играет ключевую роль в поддержании экологической безопасности и рациональном использовании ресурсов на всех этапах жизненного цикла строительных объектов. Мониторинг воздуха, воды, почвы, а также контроль шума, радиации, отходов и электромагнитных полей и радиочастот способствуют своевременному выявлению нарушений, что позволяет оперативно принимать корректирующие меры, которые повышают не только экологическую, но и экономическую эффективность строительных процессов за счёт оптимизации ресурсов и соблюдения нормативов. Основные долгосрочные экономические выгоды от применения экологического мониторинга заключаются в снижении операционных затрат, предотвращении штрафов и увеличении инвестиционной привлекательности строительных объектов.

Литература

1. Путин заявил о выдающихся результатах в строительстве жилья / Лента.ру. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/05/putin-zayavil-o-vydayuschih-sya-rezultatah-v-stroitelstva-zhilya/> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Путин исключил провал в строительстве жилья из-за отмены льготной ипотеки / РБК (05.09.2024). — URL: <https://rbcrealty.ru/news/66d974b69a794733fd0b9fd?from=copy> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Строительство / Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 29.10.2024)

4. Писачкин В. А. Теория жизненного пространства в социологии // Регионология. — 2016. — № 1 (94). — С. 89–100.

5. Zuo Z. et al. How to achieve new progress in ecological civilization construction? Based on cloud model and coupling coordination degree model // Ecological Indicators. — 2021. — Vol. 127. — P. 1–12.

6. Chen L. et al. Green construction for low-carbon cities: a review // Environmental chemistry letters. — 2023. — Vol. 21. — No. 3. — P. 1627–1657.

7. Meng F. et al. Urban ecological transition: The practice of ecological civilization construction in China // Science of the Total Environment. — 2021. — Vol. 755. — P. 1–10.

8. Xiao P., Xu J., Zhao C. Conflict identification and zoning optimization of “production-living-ecological” space // International journal of environmental research and public health. — 2022. — Vol. 19. — No. 13. — P. 1085–1101.

9. ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020: Национальный стандарт Российской Федерации «Здания и сооружения. Общие термины» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177284> (дата обращения: 11.10.2024).

10. ГОСТ Р 57363-2023: Национальный стандарт Российской Федерации «Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика)» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302614783> (дата обращения: 11.10.2024).

11. Karlowski A., Paslawski J. Monitoring of construction processes in the variable environment // Technological and Economic Development of Economy. — 2008. — Vol. 14. — No. 4. — P. 503–517.

12. Biber E. The problem of environmental monitoring // University of Colorado Law Review. — 2011. — Vol. 83. — No. 1. — P. 1–82.

13. Чернявский И. А., Ларин Н. С. Цифровизация процессов на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства // Инженерный вестник Дона. — 2023. — № 4 (100). — С. 773–785.

14. Zhong B. et al. A blockchain-based framework for on-site construction environmental monitoring: proof of concept // Building and Environment. — 2022. — Vol. 217. — P. 1–13.

15. Rao A. S. et al. Real-time monitoring of construction sites: Sensors, methods, and applications // Automation in Construction. — 2022. — Vol. 136. — P. 1–22.

Ecology of Living Space: On the Issue of Environmental Monitoring and Economic Efficiency at Construction Sites

Buryi A.S.

California State University

The article examines the issue of environmental monitoring at construction sites and its economic efficiency for the formation of the ecology of living space, which is currently the most important direction of sustainable and green construction. The main directions of environmental monitoring in construction are discussed, namely: air quality monitoring, soil monitoring, water monitoring, noise and vibration measurement, biological monitoring, radiation monitoring, monitoring of energy consumption and greenhouse gas emissions, monitoring of construction waste. The article also describes long-term economic benefits for construction companies and society, which determine the economic feasibility of environmental monitoring, namely: reduction of operating costs, minimization of environmental risks, increase in the market value of construction facilities, strengthening business reputation, optimization of waste management, compliance with energy efficiency standards. In addition, the article examines the role of environmental monitoring in the sustainable development of the living space of real estate units. The key result of the study is the conclusion that environmental monitoring at construction sites ensures both the environmental and economic sustainability of real estate units. Environmental monitoring makes it possible to detect environmental violations in a timely manner, optimize the use of resources and prevent environmental risks, which ultimately reduces operating costs and increases the investment attractiveness of construction projects. The role of environmental monitoring in sustainable development is to create a safe and comfortable environment, which contributes to the long-term economic efficiency of real estate.

Keywords: sustainable construction, living space, construction sites, environmental monitoring, economic efficiency.

References

1. Putin announced outstanding results in housing construction / Lenta.ru — URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/05/putin-zayavil-o-vydayushih-sya-rezultatah-v-stroitelstva-zhilya/> (accessed: 10.10.2024).
2. Putin ruled out a failure in housing construction due to the cancellation of preferential mortgages / RBC (05.09.2024). — URL: <https://rbcrealty.ru/news/66d974b69a794733fd0b9fd?from=copy> (accessed: 10.10.2024).
3. Construction / Rosstat. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (date of application: 10/29/2024)
4. Pisachkin V. A. Theory of living space in sociology // Regionology. — 2016. — No. 1 (94). — P. 89–100.
5. Zuo Z. et al. How to achieve new progress in ecological civilization construction? Based on cloud model and coupling coordination degree model // Ecological Indicators. — 2021. — Vol. 127. — P. 1–12.
6. Chen L. et al. Green construction for low-carbon cities: a review // Environmental chemistry letters. — 2023. — Vol. 21. — No. 3. — P. 1627–1657.
7. Meng F. et al. Urban ecological transition: The practice of ecological civilization construction in China // Science of the Total Environment. — 2021. — Vol. 755. — P. 1–10.
8. Xiao P., Xu J., Zhao C. Conflict identification and zoning optimization of “production-living-ecological” space // International journal of environmental research and public health. — 2022. — Vol. 19. — No. 13. — P. 1085–1101.
9. GOST R ISO 6707-1-2020: National Standard of the Russian Federation “Buildings and constructions. General terms” / Electronic fund of legal and regulatory documents. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177284> (accessed: 11.10.2024).
10. GOST R 57363-2023: National Standard of the Russian Federation “Project management for real estate development (construction). Project manager (client’s technical representative) activities” / Electronic fund of legal and regulatory documents. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302614783> (accessed: 11.10.2024).
11. Karlowski A., Paslawski J. Monitoring of construction processes in the variable environment // Technological and Economic Development of Economy. — 2008. — Vol. 14. — No. 4. — P. 503–517.
12. Biber E. The problem of environmental monitoring // University of Colorado Law Review. — 2011. — Vol. 83. — No. 1. — P. 1–82.
13. Chernyavsky I. A., Larin N. S. Digitalization of processes at all stages of the life cycle of a capital construction facility // Engineering Bulletin of the Don. — 2023. — No. 4 (100). — P. 773–785.
14. Zhong B. et al. A blockchain-based framework for on-site construction environmental monitoring: proof of concept // Building and Environment. — 2022. — Vol. 217. — P. 1–13.
15. Rao A. S. et al. Real-time monitoring of construction sites: Sensors, methods, and applications // Automation in Construction. — 2022. — Vol. 136. — P. 1–22.